

ОТНОСЯЩЕЯСЯ
ДО ГРАЖДАНСКОЙ РАСПРАВЫ
ДРЕВНЕЙ РОССИИ.

Собралъ и издалъ

А. ВЕДОТОВЪ—ЧЕХОВСКІЙ,

ОРД. ПРОФЕССОРЪ ГРАЖДАНСКИХЪ ЗАКОНОВЪ ВЪ УНИВЕРСИТЕТЪ СВ. ВЛАДИМИРА.

ТОМЪ ПЕРВЫЙ,

КИЕВЪ.

Въ типографіи Ш. и А. Давиденко.

1860.

ОГЛАВЛЕНИЕ

АКТОВЪ ГРАЖДАНСКОЙ РАСПРАВЫ, ОТПЕЧАТАННЫХЪ ВЪ ПЕРВОМЪ ТОМЪ.

№ 1. стр. 1.а. *) * **Непожже** 1432 г.; ибо въ этомъ году скончался вотчинникъ покойнѣ Андрей Дмитріевичъ.

Разводная (полюбовная) *грамота* возобновляетъ старшє, при Романѣ Ивановичѣ существовавшє, рубежи между пожнями Андрея Дмитріевича и пожнями старцевъ Кириллова (Бѣлозерскаго) монастыря.

№ 2 стр. 1.а. * 1451 года.

Удѣльный (Верейскій) и Бѣлозерскій князь Михаилъ Андреевичъ, обыскавъ по старинѣ споръ игумена Кириллова монастыря Касьяна съ игуменомъ Ферапонтовой пустыни Германомъ о рыбной ловлѣ, рѣшилъ: Герману съ братією построить тѣ пять хоромъ, которые онъ на Уломскомъ озерѣ разобралъ и за срочнымъ Рого, князя, грамотами пометалъ въ воду, и вѣдать одну Короткую рѣчку съ озерами, землями и деревнями. 2. Касьяну съ братією ловить Уломское озеро и держать на немъ себѣ въ прокъ тѣ пять новыхъ хоромъ.

№ 3 стр. 1.б. * **Между** 1448 и 1468 годовъ по игуменству Касьяна

Полюбовный разводъ Сороярскихъ лѣсовъ между Бѣлозерскими монастырями: Кирилловымъ и Ферапонтовымъ.

№ 4 стр. 1.б. * По игуменству Трифона между 1403 и 1447 годъ.

Прявая грамота (Верейскаго) князя Михаила Андреевича, отсудившая изъ владѣнія Льва, Дмитрія и вдовы Авдотьи, Гавріила Ивановичей, и присудившая въ вотчинѣ Бѣлозерскаго Кириллова монастыря деревню Михалева Гуркаваго съ судомъ и данью.

№ 5. стр. 2.а. * **Нераньше** 1505 и **непожже** 1533 гг.

Разъясжал грамота, по которой спорившіе келари Ферапонтова и Кириллова Бѣлозерскаго монастырей о пожнѣ дер. Ситской: *Карповъ наволокъ*, уже послѣ доклада суднаго списка, представили передъ думнымъ дьякомъ Леан. Курицинымъ на своей любви старождьцамъ Кириллова монастыря, отвѣсть и разграничить безъ иконы, по В. Князя крестному, дѣлованію этотъ спорный у обоихъ истцовъ покось.

№ 6 стр. 3.б. * **Нераньше** 1450 и **непожже** 1485 г.

Рядная грамота, утвержденная (Бѣлозерскимъ и Верейскимъ) княземъ Михаиломъ Андреевичемъ († 1485), по которой спорившими кончилось правую сторону рѣки Бонемы признавать на опредѣленномъ ея теченіи неприкосновенною собственностію Ивана и его сыновей Василія и Давида Монастыревыхъ, а лѣвую Кириллова (Бѣлозерскаго) монастыря.

№ 7 стр. 3.б. * **Нераньше** 1462 и **непожже** 1505 г.

Прявая грамота, въ которой по докладу князя Давида Александровича (Пенькова) В. К. Иванъ Васильевичъ III присудилъ крестьянину Кирилловскаго монастыря деревни Левшиной Ив. Онисимову тѣ дѣи четверги поля, которыми 12 лѣтъ насильно владѣлъ крестьянинъ смежной Самской волости, Мартынь Косакъ.

№ 8 стр. 4.б. * **Нераньше** 1425 и **непожже** 1462.

Разъясдал грамота, выданная по слову В. К. Василія Васильевича судією Василіемъ Андреевичемъ Княгинѣ Евфросинѣ, которая, въ отибу присужденнаго Великимъ Княземъ обоимъ истцамъ и ихъ знахарямъ судебного поля, отступилась отъ деревни Захаровой, новичъ Чиркова и поляны Чепелевой, и „положилась на душахъ“ трехъ сотни-

*) Приставленныя къ числу страницы букв означаютъ: а лѣвый, а б правый столбецъ

ковъ: Бобовскаго, Турейскаго и Ловышенскаго съ ихъ братією замѣнить старожильцами, по отводу которыхъ и отдѣлены Именскія земли княг. Евфросины отъ земель Великаго Князя.

№ 9 стр. 6. а. * Непозже 1494 г. е. года смер. князя Андрея Васильевича.

Основывался на дозорѣ и докладѣ Бѣжскихъ своихъ наѣстниковъ: Семена Борисовича Легнева и дьяка Александра Васильевича Карамышева, что его крестьяне Ивашко Королевскій и иные не искали болѣе 25 лѣтъ владѣемыхъ Троицкимъ Сергіевымъ монастыремъ деревень Соломирова, Кмѣльничца, Авиичца, Нивица, Корелова и пожни при болотѣ Яменскомъ, князь Андрей Васильевичъ отступился отъ сихъ деревень и пожни и оставилъ ихъ за тѣмъ же монастыремъ по прежнему.

№ 10 стр. 6. а. * Непозже 1485 г.

Правая безсудная грамота, выданная по повелѣнію Князя Михаила Андреевича, за неавкою на судъ истаца Ушака Арзажовскаго съ его тесемъ и купчею на третій день по истеченіи судебного срока, его отвѣтчикамъ Аванасію и его сыну Гридѣ Вдуковымъ на владѣніе полями при р. Вашкицѣ и Саврасовскою пустошью.

№ 11 стр. 6. б. * Непозже 1485.

Разъясная полюбовная грамота на земли, пожни и дѣсь села Куенскаго Сергіева монастыря съ одной, и села Калманскаго Никиты Васильевича Беклемишева съ другой стороны.

№ 12 стр. 7. а. * Непозже 1485 г.

Правая грамота князя Михаила Андреевича. по которой, согласно съ прежнимъ судомъ княжескаго гюна Оед. Караулова и съ отводною грамотою Григорія Львова, Петровская пустошь при р. Кивоѣ оставляется не за Назаромъ Кивойскимъ а за Кирилловымъ Бѣлоозерскимъ монастыремъ.

№ 13 стр. 7. б. * Нераньше 1485 инепозже 1505 г.

Правая грамота, основанная на жалованной и ободной грамотахъ Князя Михаила Андреевича и выданная по слову В. К. Ивана Васильевича и приказу думнаго князя Давида Александровича Пенкова судьями Михаиломъ Дмитріевичемъ да Иваномъ Головою Семеновымъ Кирилловскому монастырю на тѣ деревни: Масово, Хламово и Медвѣдово и на цустои: Варшино и Никитино монастырской Васильевской слободки, о которыхъ самъ встѣдъ Васка Гридизъ сынъ Малатинъ на судѣ утверждалъ, что онъ за 40

лѣтъ тому назадъ поставлены монахами на земля. Великаго Князя Шухтовской волости.

№ 14 стр. 8. б. * Между 1505 и 1533 годамъ государственія В. К. Василія Ивановича Ш.

Разъясная грамота на полюбовный отводъ земель и поженъ, лежащихъ при рѣкахъ Ергобуѣ и Черной и бывшихъ спорными между властями Бѣлоозерскихъ монастырей: Оерапонтова и Кириллова.

№ 15 стр. 11. а. * 1505—1533 г.

Правая грамота В. К. Василія Ивановича Подболотная пустошь признана не волостною тяглою землею Залѣпанъ и Березовчанъ, а завѣщанною Говомъ Оберучевымъ и по правой грамотѣ судьи Кузмы Клементьева Троицкому Сергіеву монастырю принадлежащую вотчину.

№ 16 стр. 12. б. * 1505—1533 г.

Утвержденный словомъ В. К. Ивана Васильевича приговоръ писцевъ Бѣжецкаго Верха Вас. Башина и Алексѣя Вакшорина, по которому за неточными и съ рѣчами истаца Василія Нейсдинскаго несогласными показаніями его знахорей, деревня Кузминская присуждена Симановскому монастырю. Напечатанъ вторично подъ № 31.

№ 17 стр. 13. б. * 195 г. Июл. 17.

Дяловою грамотою отъ земли дается земля деревни Осташевской Кириллова монастыря отъ земли дер. Никольской попа Оадеда.

№ 18 стр. 13. б. * 1457 г. Септ. 18.

Жалованною грамотою В. К. Василія Васильевича Троицкому Сергіеву монастырю, повелѣвается ставить Присѣченскихъ и Вильгоденскихъ монастырскихъ крестьянъ изъ Бѣжскаго Верху въ Москву на судъ Великаго Князя только или на Петровъ день или на Рождество Христово.

№ 19 стр. 14. а. * 1505 г. Апр. м.

Правая грамота, выданная по слову В. К. Ивана Васильевича Ш Бѣлоозерскимъ писцомъ В. Г. Наумовымъ на основаніи данной князя Михаила Андреевича Кириллову монастырю на право владѣнія тою, именуемою *Александръ наволокъ*, пожнею, которой истацъ искалъ на монастырѣ крестьянина Митя Климовъ.

№ 20 стр. 15. а. * 1507 г. Мар. 15.

Правая грамота, выданная по судному списку Губы Стоганина, по докладу князя Вас. Ивановича.

Голенина по слову В. К. Василія Ивановича—Симоновскому монастырю на тѣ лежащія въ Бѣлозерскомъ уѣздѣ по р. Шескѣ и именуемыя *Добрыцкими Исааки* сѣнокосы и лѣса, кои у него косили и жгли крестьяне Кириллова монастыря.

№ 21 стр. 17.а. * 1506 г. Февр. 27.

Правая грамота, выданная по судному списку Ивана Бреха Вельяминова сына, дополненному поданною на докладѣ отводною грамотою и проверенною по слову В. К. Василія Ивановича Ш-го бояриномъ Юріемъ Константиновичемъ Сабуровымъ, Чудову монастырю на право владѣнія тою землею съ хлѣбомъ и пожнею съ сѣномъ Потопловской его деревни села Клеопинскаго, которая крестьяне Иваша да Фёдка, Петелины дѣти Солонина почитали принадлежащими къ черной ихъ деревнѣ Зубцовой.

№ 22 стр. 19.а. * 1509 г. Февр. 2.

Правая грамота, выданная по разобранному судьями Вас. Аскаковымъ и Прок. Языковымъ и рѣшенному по слову В. К. Василія Ивановича княземъ Димитріемъ Владиміровичемъ на основаніи общаго единогласнаго отвода спорныхъ земель старожильцами обѣихъ тяжущихся сторонъ, Суздальскому Спасскому Евфиміеву монастырю на владѣніе тѣмъ селищемъ Зеленковымъ Стебачевскимъ, въ которое вступались братія Предтеченскаго Киберганскаго монастыря.

№ 23 стр. 21.б. * 1510 г. послѣ 3 Апр.

Правая грамота, выданная по судному списку писца Вѣжедкаго Верха Ивана Давилова и по грамотѣ князя Семена Ивановича княземъ Василіемъ Ивановичемъ Голенинымъ крестьянамъ Троицкаго Сергіева монастыря на владѣніе къ монастырскому селу Присѣтцкому деревню Бурдукову, которую искали на нихъ Андрей да Борисъ сыновья Ивана Головина, но спустя послѣ срока и четьре недѣли неявились на докладъ ихъ иска въ Москву князю Семену Ивановичу.

№ 24 стр. 23.б. * 1511 г. Апр. 10.

Правая грамота, выданная по слову В. К. Василія Ивановича Бѣлозерскими писцами Иван. Заболодскимъ и Анд. Харламовымъ Кириллову монастырю на ту дер. Шуклинскую, которую Левъ Александровичъ Зайцевъ просилъ судъ отдать ему

на выкупъ на основаніи просроченной, задавшейшейся и никому у него невѣдомой закладной его отца и дѣда.

№ 25 стр. 24.б. * 1511 г. Апр. 14.

Правая грамота, выданная по слову того же В. К. Василія Ивановича и тѣми же Бѣлозерскими писцами князю Григорію Александровичу Кемскому на то пахатное поле, которое лежало между селомъ Ильинскимъ и деревнею Пананскою и оспаривалъ у него его дядя, князь Фунігъ Кемскій.

№ 26 стр. 26.б. * 1518 г. безъ мѣс. и числа

Правая разрывная грамота, въ которой описана та межа полямъ и лѣсамъ двухъ смежныхъ деревень: Чебакинской Егорьевскаго и Струковской Рождества-Богородицкаго монастырей, которую съ образомъ Пречистыя въ рукахъ провели старожильцы судей Фёдора Домнина и Прокофія Языкова съ разрѣшенія, по слову В. К. Василія Ивановича, Григорія Фёдоровича.

№ 27 стр. 29.а. * Нераньше 1448 и не позже 1462 г.

Грамота съ прочетомъ В. К. Василія Васильевича, отправленная въ Гороховецъ съ приказаніемъ Юву Выридову не вступаться въ воды, лѣса и убо людей Троицкаго Сергіева монастыря до осмотра ихъ и суда Фёдора Васильевича.

№ 28 стр. 29.а. * 1511 г. Мар. 30. ✓

Жаловальная грамота В. К. Ивана Васильевича IV-го Злобѣ и Фёдору Андреевымъ дѣтямъ Воропаева на Сельце Коломенскаго уѣзда, Каневской волости Нукиматово, съ освобожденіемъ крестьянъ ихъ отъ повинностей людей тяглыхъ и отъ гражданскаго суда мѣстныхъ намѣстниковъ, волостелей и ихъ тиуновъ, и съ предоставленіемъ суда вотчиннаго и смѣснаго Воропаевымъ, которыхъ съ ихъ приказчикомъ судить только одинъ Великій Князь, или его введенный бояринъ.

№ 29 стр. 29.б. * Конца XV или начала XVI вѣка.

Правая грамота Беликаго Князя Ивана Васильевича за подписью дьяка его Вас. Далматова, повѣщаго судѣю Якову Пугатьеву сыну Татишеву истцевъ, старцевъ Симоновскаго монастыря: Антонія Чабукова и Симона оправить, а отвѣтника Карпа Булгакова обвинить, землю же

Васильковскую Кузнецову и полполя земли Маленкинской, которая Вулгаковъ называлъ тяглыми землями своего господара Юрія Васильевича, присудить сему монастырю.

№ 30 стр. 30.6. * **Актъ 2 половины XV в.**

По списку судей съѣздчихъ: отъ Великаго князя судьи Вас. Обухова, а отъ В. Книгины Мати судьи Олферая Егидея тяжба Давыда Шоболды съ монаст. посельскимъ с. Зелевцина Павломъ рѣшена повелѣніемъ Вел.Князя Ивана Васильевича присудить спорную землю селища Лаптева Троицкому Мохрицкому монастырю.

№ 31 стр. 32 а. есть повтореніе акта, отличающаго подъ № 16.

№ 32 стр. 33.а. * 1513 г. **Апр. 15.**

Жалованная грамота Дмитровскаго уѣдльнаго князя Георгія Ивановича Троицкому Сергіеву монастырю на все свойственныя тархану льготы въ его селахъ: *Петровскомъ* съ деревнями въ Ижвѣ Дмитровскаго, и въ *Андреевскомъ* съ деревнями Скрямановѣ Рузскаго уѣзда. Подтверждена дважды В. Княземъ Пваломъ Васильевичемъ Грознымъ въ 1534 г. фавр. 27 при игуменѣ Гоасафѣ и въ 1551 Мая 17 при игуменѣ Артеміѣ.

№ 33 стр. 34.а. * 1523 г. безъ мѣс. и числа.

Разтѣжная грамота, по которой назначенному грамотою (Верейскаго Князя) Андрея Ивановича судьей и разтѣдчикомъ, Матеею Киевскому, пришлось только повопать ямы и положить грани по той межѣ, которую полюбовные обѣихъ спорящихъ сторонъ сторожильцы уже провели между землею князя Андрея Ивановича, Ильинскаго села деревни Дмитріевской Сокольниковой и землею Илеменскаго села Троицкаго монастыря деревни Гречишниковой.

№ 34 стр. 34.6. * **Нераньше 1505 и непозже 1533 г.**

Правая грамота по которой В. К. Василий Ивановичъ на основаніи суднаго списка Анд. Перелешина и писцовыхъ востромскихъ книгъ Мих. Волынскаго повелѣлъ удержатъ за Троицкимъ Сергіевымъ монастыремъ ту Оглоблинскую землю, которую оспаривали у него Залѣшане и Березовчане.

№ 35 стр. 36.6. * 1526 г. **Авг. 29.**

Наказъ В. К. Василия Ивановича судья Алексею Желтухану обыскать спорныя земли у приказчика Незайки Игнатьева и крестьянина Митки

Тиханова Троицы Сергіева монастыря села Присѣдкаго съ приказчикомъ Миткою и крестьянами Ивана Чулкова волости Скориновской деревень Пездлевской и Сухоплачевской, и съ подачею своего обыскаго и суднаго списка поставить въ нему я обонхъ истцовъ съ очей на очи.

№ 36 стр. 37.а. * 1529 г. безъ мѣс. и числа.

Составленная по грамотѣ Г. В. К. Василия Ивановича и по докладному подписному списку Андреемъ Ѳеодоровымъ сыномъ Вороновымъ и Борисомъ Васильевымъ сыномъ Жмвога *разтѣжная грамота* (межевая книга) на бывшія спорными земли у Троицкаго Сергіева монастыря села Присѣдкаго съ Иваномъ Андреевымъ сыномъ Чуловымъ села Скорыповскаго.

№ 37 стр. 39.а. * 1532 г. **Окт. 24.**

Назначилъ трехъ судей Михаила Пихачева—Безносова, Никиту Коротнева и Заню Руготина для разбора завязавшагося у Троицы Сергіева монастыря съ Никитою Васильевичемъ Беклемышевымъ спора о томъ, кто изъ нихъ монастырь ли приурочиваетъ землю, лугъ и лѣсъ Беклемышева къ деревнямъ своего вотчиннаго села князскаго: Сараевой и Стефановой Нивы, или Беклемышевъ монастырскія земли луга и лѣсъ къ своему вотчинному селу Гласкову, *В. К. Иванъ Васильевичъ* повелѣваетъ свѣстясъ ѣхать всѣмъ имъ тремъ вмѣстѣ, а не порознь каждому на спорныя земли, и взявъ съ собою сотскихъ, десятскихъ, и старожильцевъ съ обѣихъ сторонъ, прозвести обыскъ, чи тѣ земли изстари, ~~намерить~~ ихъ на чертежъ, и поставивъ обонхъ истцовъ передъ В. княземъ, сказать ему же свой судъ и обыскъ.

№ 38 стр. 39.а. * 1532 г. **Іюн. 26.**

Наказъ В. К. Василия Ивановича Посельскому села Покровскаго Облязу Иванову: съѣхавъ на оспориваемые у старцевъ Кириллова монастыря принадлежащія къ ихъ деревнѣ Вагринской Рукѣ, пашни, лѣсъ и пожни крестьянами села Михайловскаго, деревни Микулиной съ тамошними сотскими десятскими и добрыми съ обѣихъ сторонъ старожильцами, обыскать: чи тѣ пашни, лѣсъ и пожни, и куда тянули изстари, да свой обыскной списокъ и чертежъ спорнымъ участкамъ, вмѣстѣ съ обоними истцами, представить Его, В. К., Дворецкому Ивану Ивановичу Кубенскому.

№ 39 стр. 39.б. * 1533 г. Июн. 28.

Жалованная В. К. Василіемъ Ивановичемъ подтвержденная 1534 г., февр. 15 его сыномъ, В. К. Иваномъ Васильевичемъ *грамата* Успенскому Симонову монастырю на заселеніе вывоаепныхъ и выжженныхъ у него Татарами сельца Борисовскаго з деревнями и починками въ Верхнемъ Берзовцѣ Костромскаго уѣзда съ назначеніемъ въ эти поселенія на пять лѣтъ Третьяка Иванова сына Муромцева даннымъ приставомъ, который одинъ и никто другой отъ нихъ и по нихъ не ѣздить и на поруку не даетъ, а срокъ имъ чинить ставиться къ Москвѣ передъ В. К. одинъ въ году—Крещеніе Христова.

№ 40 стр. 40.а. * 1533 г. Июля (дня нѣтъ)

Разъѣзжая межовая грамата, составленная дьяками Дмитровскаго князя Юрія Ивановича Захаріемъ Борисовымъ и Ильєю Шестаковымъ на спорные у крестьянъ сего князя съ крестьянами Троицкаго Сергіева и Песношскаго Никольскаго монастырей сѣнные покосы и лѣсъ у села Синковского.

№ 41 стр. 41.а. * безъ года мѣсяца и числа

Разводный списокъ отводчиковъ Михаила Шапкина и Головы Семенова, утвержденный, по слову Великаго Князя Ивана Васильевича Грознаго, княземъ Даниломъ Александровичемъ, по которому согласно съ ободной грамотою князя Михаила Андреевича Колчакские деревни и починки отмежеваны отъ волостей Великаго Князя: Волочка Словенскаго и Сямы, и отданы Кириллову Бѣлоозерскому монастырю, а пожни на рѣкѣ Шошѣ оставлены въ тагѣ за крестьянами Словенскаго Волочка.

№ 42 стр. 44.а. * 1534 г. Февр. 1.

Жалованная (несудимая) *грамата* В. К. Ивана Васильевича IV (Бѣлозерскому) Рождество-Богородицкому Феопантову монастырю на лежація въ Каменномъ стану Дмитровскаго уѣзда три деревни: Акимово, Купрѣево и Патачево. Будучи дана «въ прокъ» ова по прошеніямъ смѣнявшихся съ 1534 по 1608 настоятелей сего монастыря подписана на царскія имена: его самого же, ея автора, Ив. Вас. Грознаго, Фѣдора Ивановича, Бориса Фѣдоровича Годунова и Васиія Ивановича Шуйскаго.

№ 43 стр. 44.б. * 1534 г. Февр. 9.

Жалованная (тарханная) *грамата* В. К. Ивана

Васильевича Грознаго Троицкому Сергіеву монастырю на два двора въ городѣ Дмитровѣ съ освобожденіемъ монастырскихъ управителей сихъ дворовъ (дворниковъ) отъ разныхъ городскихъ сборовъ, на мѣстничьяго суда, кромѣ душегубства и разбои. отъ постоевъ, работъ и службъ, выключая уличную сторожу.—Грамата эта подтверждена тѣмъ же В. К. Грознымъ 17 мая 1531 г. только уже безъ распространенія прописанныхъ льготъ на проживающихъ въ тѣхъ дворахъ постороннихъ, на мѣстничьему суду подлежащихъ, людей.

№ 44 стр. 45.а. * 1535 г. Июн. 23.

Основанный на единогласномъ старожильцевъ обоихъ истцевъ указаніи прямой старой межи и утвержденный Великими Князьями *судный списокъ* судей Копытова и Руготина объ отводѣ состоящихъ въ помѣстьи Влад. Мансурова княжескихъ земель села Кобылинскаго и его деревень отъ вотчинныхъ земель Троицкаго Сергіева монастыря села Присѣцкаго съ его деревнями.

№ 45 стр. 47.а. * 1535 г. (безъ мѣсяца и числа).

Правая грамата, выдаваемая по повелѣнію В. К. Ивана Васильевича IV тѣмъ Кошпрскаго Намѣстника князя Ивана Давидовича Пенькова, Григоріемъ Беберинымъ Троицкому, что на облыхъ пескахъ подъ Кошпрюю, монастырю, и присуждающая монастырскимъ крестьянамъ дер. Наумовой съ ограбившихъ ихъ людей князя Ивана Андреевича Лапина 50 р. 50 к. убытковъ и 4 р. за голоу убитаго ими Ивашки.

№ 46 стр. 52.б. * 1536 г. Июня 7.

Разъѣзжая грамата, въ которой описанъ указанный единогласно общими у обоихъ тащущихся сторонъ старожильцами, и В. К. Иваномъ Васильевичемъ Грознымъ утвержденный отводъ пахатной сѣнокошной и занятой лѣсомъ земли какъ села Скорыновскаго съ его деревнями, состоящаго въ помѣстьномъ владѣніи Фѣдора и Никиты Ивановичей Чулковыхъ, тагъ и села Присѣцкаго съ его деревнями, состоящаго въ вотчинномъ владѣніи Троицкаго Сергіева монастыря.

№ 47 стр. 55.б. * 1537 г. Авг. 2.

Разъѣзжая грамата, заключающая въ себѣ исполненіе прописаннаго выше въ № 45 приговора и состоящая изъ подробнаго описанія границъ между

землями селъ Кобыленскаго и Присѣцкаго съ ихъ деревнями.

№ 48 стр. 51.а. * 1537 г. Юля 1.

Повеленіе В. К. Ивана Васильевича Грознаго приказчикамъ Розварину и Панкратьеву отправиться на Бѣлоозеро въ Чуровскую волость на спорную у Кириллова монастыря съ крестьяниномъ Нефедомъ Завиннымъ пахатную, луговую и сѣнокосную землю, опредѣлить ея мѣру и старинную принадлежность и свой судный списокъ и чертежъ положить, а обояхъ истцовъ поставить передъ Дворецкимъ княземъ Ив. Ивановичемъ Кубеяскимъ.

№ 49 стр. 57.б. * 1539 г. Мая 15.

Правая грамота, выданная по слову Дворецкаго Ивана Юрьевича Поджегина судьями Гавриломъ Заборочкимъ да Ртищемъ Унковскимъ Зосимову Успенскому монастырю, на тѣ, лежащія въ Залѣской волости, Кляскаго уѣзда, Московской губ. три починка: *Почурины*, *Ильинъ* и *Митыкинъ* которые вдова Сытника Курбата Третьякова Ирина и ея сынъ Постыникъ осволяли себѣ въ лицѣ своего приказчика Сидорика Остапина.

№ 50 стр. 64.б. * 1539 г.

Дьяволая грамота, составленная подьячимъ—Третьякомъ Офромѣевымъ и выданная по боярскому докладу тремъ сыновьямъ и внуку князя Михаила Мецецаго на вотчинныя въ Стародубѣ Раполовскомъ села: Олексино, Васильево и Лучкино и на приурочныя къ симъ селамъ деревни, починки, пустоши, уголья, мельницы, рыбныя ловли и бобровые гоны

№ 51 стр. 67.а. * 1511 г. Юля 20.

Правая грамота, выданная по слову В. К. Василія Ивановича писцами Нижняго Новгорода Захарьевичемъ и Путятинымъ (*Вознесенскому*) монастырю на землю, признанную принадлежащую не къ деревнѣ Болковой истоца Ивана Машкова, а къ монастырскому селцу Нагавинцинскому.

№ 52 стр. 68.б. * 1514 г. Апр.

Жалованная грамота В. К. Василія Ивановича Печерскому Вознесенскому монастырю о неподсудности его селъ и деревень Нижегородскимъ и Суздальскимъ намѣстникамъ и приказчикамъ и объ опредѣленіи къ нему двухъ данныхъ приставовъ, обязанныхъ ѣздить праставствомъ и на поруку давать монастырскихъ отвѣтчиковъ на одинъ и тотъ же сродъ

въ году, на день по Крещеніи Христовомъ.—Похтверждена тѣмъ же В. К. въ 1527, и его сыномъ И. В. Грознымъ въ 1534 г.

№ 53 стр. 69.б. * 1540 г. Мар. 17.

Судный по слову В. Князя Дворецкимъ Фед. Сем. Воронцовымъ подписанный *списокъ* съ приговоромъ оставить во владѣніи Симанова монастыря тѣ лежащія въ Бѣжецкомъ уѣздѣ при р. Кестмѣ дуга наволоки, которые противно писцовымъ книгамъ оспоривали у него крестьяне подклѣтнаго (дворцоваго) села Шишинскаго.

№ 54 стр. 75.а. безъ года.

Правая и безсудная грамота, выданная по повелѣнію князя Андрея Васильевича судьею Дмитриемъ Давидовичемъ Сторожевскому монастырю на тѣ рыбныя ловли въ озерѣ Полецкомъ и вершинахъ рѣки Нары, на которыя отвѣтчикъ Посельскій Крутицкаго монастыря, старецъ Давыдъ вывался поставить на сродъ своего игумена и положить грамоты, да ни того, ни другаго не зѣблалъ, и самъ несталъ.—Въ 1624 году Окт. 15 дня Царь Мих. Федоровичъ и патриархъ Филар. Никитичъ «рудить сей грамоты» у Савы Сторожевскаго монастыря «ни въ чемъ не велѣли».

№ 55 стр. 76.б. * 1541 г. Юля 15.

Правая и разтѣзкая грамота, выданная по слову Вел. Князя Бѣлозерскими писцами Хидырчиковымъ и Клементьевымъ Успенскому, что на конечномъ лѣсу Воронина пустынь, монастырю на тѣ три, лежащихъ вблизи границы Бѣлозерскаго уѣзда съ Пошехонскимъ починка: *Доръ*, *Холмъ* и *Костинъ*, которые Третьякъ Гивашевъ сынъ Стогининъ приурочивалъ къ помѣстной своей деревнѣ Григорьевой и удерживалъ въ своемъ пользованіи семь лѣтъ.

№ 56 стр. 86.б. * 1542 г. Февр. 9.

Разтѣзкая грамота, выданная по слову Вел. Князя писцами Образцовымъ и Батюшковымъ Суздальскому Спасоѣвфимьеву монастырю на тѣ лежащія въ Суздальскомъ и Владимирскомъ уѣздахъ по рѣкамъ: Суймѣ, Печугѣ и Нерли, тянувшіе къ слободѣ Чапихѣ и отвѣденные старожильцами съ иконою дуга: *Рубленки* и *Круглай*, которые по недосмотру писцевъ дворцовыхъ селъ Языкова и Осютина оказались состоящими на уплачиваемомъ крестьянами подклѣтнаго села Борисовскаго оброчѣ.

№ 57 стр. 92 а. * 1542 г. Февр. и 1543 г. Сент. 25.

Два грамоты грамоты: Первая выдана послону В. К. Коширским писцами Вас. Бреховымъ и Ив. Головиннымъ Троицкому монастырю Бѣлыхъ псковъ на село Бергасово и деревню Крутовражье, которыхъ искали на немъ Коширскіе посадскіе чорные люди, а *вторая* выдана тіуому Коширско-го намѣстника князя А. Ив. Воротинского Яковемъ Жемчужниковымъ, по второй съ жителей г. Коширы за разрушенныя ими и выброшенныя въ рѣку Коширу мельничныя постройки и свасти и хлѣбные запасы присуждено тому же монастырю денежное вознагражденіе.

№ 58 стр. 110 а. * 1545 г. Юня 15.

Наказъ В. К. Ивана Васильевича даннимъ испцу Троицкому Сергіеву монастырю судьямъ Щелепину и Фатьянову, и данному отвѣтчикамъ помѣщикамъ Чулковымъ судѣ Нелединскому осмотрѣть, обыскать и на чертежъ вычергты: какіе спорные у нихъ лѣса и луга принадлежать какъ къ вотчинному монастырскому селу Присѣдкому съ его деревнями, такъ и къ помѣстнымъ селамъ Чулковыхъ: Бездѣлю и Скорнину съ ихъ деревнями, и своя обыскной и судной списки вмѣстѣ съ чертежемъ и тяжущимися представить Великому Князю

№ 59 стр. 111 а. * 1546 г. Дек. 2.

Разгѣзжая грамота судьи Ив. Щелепина и подъячого Фед. Фатьянова, отмежевавшихъ, по судному подписному списку Юр. Бурцева и Вас. Мономахова, лежащія въ Бѣздемкомъ Верху и бывшія спорными земли къ вотчинному селу Присѣдкому Троицкаго Сергіева монастыря и въ помѣстному селу Польцу Андрея Васильевича Тимоеева.

№ 60 стр. 113 а. и № 61 стр. 113 б. * 1548 г. Окт. 11.

Два наказа князя Юрія Васильевича (брата Грознаго) Дмитрію Милославскому и Шемету Щелепину: 1) осмотрѣть и обыскать спорныя у Троицкаго Сергіева монастыря земли села Присѣдкаго, какъ тѣ, которыя Семенъ и Ив. Дементьевы привурочиваютъ въ своимъ помѣстнымъ селамъ Намѣстникову и Разморскому, такъ и тѣ которыя Федоръ и Никиты Чулковы считаютъ принадлежащими къ помѣстнымъ своимъ селамъ: Бездѣлю и Скорнину, и пять лѣтъ слишкомъ оставя вѣдѣнными; б) сооставить на тѣ же двѣ земли

обыскные и судные списки и чертежи и представлять ихъ вмѣстѣ съ истцами Ему же князю Юрію Васильевичу.

№ 62 стр. 114 б. * 1549 г. Номб. 4.

Приказъ Ц. и В. К. Ив. Васильевича Грознаго Угличъ Василію Рахманинову и Шемету Щелепину за десятилѣтнею проволочкою прежними отставленными судьями, тотчасъ приступитъ къ досмотру и обыску спорныхъ у Троицкаго Сергіева монастыря съ сыновьями Прокофія Дементьева земель въ Бѣздемкомъ Верху деревень монастырскаго села Присѣдкаго и деревень помѣстныхъ сель: Разморскаго, Гришкина и Краснаго Раменя, и на основаніи присяжныхъ показаній обыскныхъ людей, учинитъ межи и выдать развѣзжія грамоты, и подлинныя подписные списки привезти въ собою въ Москву.

№ 63 стр. 115 а. * 1549 г. Февр. 10.

Правая грамота боярина и Дворецкаго Давида Романовича Успенскому Конечному Череповской волости монастырю (Воронова пустынь тожъ) на тотъ *Средниково* починокъ, котораго вопреки писцовымъ книгамъ искалъ на немъ крестьянинъ изъ Арбужевской волости, Кузымдемяновскаго стану Новаго уѣзда Шубатской деревни Иванъ Онисимовъ въ мѣсто своихъ товарищей.

№ 64 стр. 117 а. * Нераньше 1553 г.

Правая грамота писцевъ половяны Вологодскаго уѣзда: Лопаты Хитрого и Максима Трифанова Лопатову монастырю на то оспарившееся у него крестьянами Пильшемской волости сельцо Никольское, которое оказалось пожалованнымъ сему монастырю В. К. Ивановъ Васильевичемъ IV въ 1551 и 1554 годахъ и означено за нимъ же въ двухъ сотныхъ письма Тимофея Корамышева.

№ 65 стр. 118 б. * Нераньше 1554 г. Іюл. 24.

Списокъ съ правой грамоты Лопехонскихъ писцовъ Ѡ. Н. Чулкова и дьяка Ѡ. Фатьянова, выданный крестьянамъ Ворбозомской волости на владѣніе тѣмъ лежащими въ Бѣлоозерскомъ уѣздѣ четырьмя деревнями и двумя селищами, коими вопреки правой грамотѣ писцевъ Заболоцкаго и Харламова 1511 г., отступной записи 1541 и соіной изъ Бѣлоозерскихъ книгъ писца Хидирицкова 1544 г. покушались завладѣть власти Троицкаго, что на устьѣ р. Шенсны, монастыря.

№ 66 стр. 128.а. * 1555 г. Февр. 12.

Правая грамота Нижегородскаго воеводы князя Семена Ивановича Гондурова, выданная по слову В. К. Ив. Васильевича IV, на основаніи правой грамоты судей Анд. и Нечаа Григорьевичей Дѣвочкиныхъ 1521 г. Февр. 13, Никольскому Дудину монастырю на то Черепово Селище, которое заграбили у него боярскіе дѣти Матюшка да Андрушка Володи Скорятина и за захватъ котораго они приуждены къ уплатѣ тому же монастырю 41 руб.

№ 67 стр. 133 а. * 1550 г. Юня 1.

Правая грамота Володимирскихъ и Суздальскихъ писцевъ дворцовыхъ сель Анд. Васильевича Лодыгина, и Василя Михайловича Гирѣва, выданная по докладу Околыничаго и Ружейничаго Льва Андреевича Салтыкова и по повелѣнію В. К. Ивана Васильевича Суздальскому Спасскому Евфимьеву монастырю на тотъ лежавшій на границѣ Суздальскаго и Володимирскаго уѣзда при рѣкѣ Печюгѣ Круглый Лугъ, на которомъ крестьяне дворцоваго села Борисовскаго въ теченіи четырехъ лѣтъ накашивали по 400 копий сѣна ежегодно, за что по приговору Е. Кн. обязаны уплатить монастырю 16 руб.

№ 68 стр. 144.б. * 1556 г. Юня 10.

Разъясная грамота князя Ивана Дмитріевича Янова-Ростовскаго, который по слову В. К. Ивана Васильевича IV на основаніи суднаго подписанаго письма отграничилъ спорную на рѣкѣ Мологѣ землю помѣстнаго Никитѣ Чуловыхъ села Скорынина отъ земли Троицкаго Сергіева монастыря села Прибѣдкаго.

№ 69 стр. 145.б. * 1657 г. Мая 21.

Наказъ патриарха Никона архимандриту Володимирскаго Царяконстантиновскаго монастыря Исаію дознавъ обыскомъ: дѣйствительно ли Левъ и Ѳеодор Пшечевы послѣ московскаго разоренія завладѣли гѣми пашнями, лугами и рыбными ловлями, которыя лежать подъ селомъ Краснымъ Володимирскаго уѣзда на рѣкѣ Рпени, и пожалованъ В. К. Иваномъ Васильевичемъ устроенной тамъ же Покровской Ѳеодора Стратилата пустыни.

№ 70 стр. 147.а. * 1557 г. Февр. 3 д.

Правая грамота Ц. и В. К. Ивана Васильевича Грознаго Троицкому Сергіеву монастырю на отсужденные у крестьянъ помѣщиковъ Чуловыхъ

луга, лѣса на р. Мологи и на взысканіе съ нихъ 70 руб. за побои и раны, нанесенные монастырскимъ крестьянамъ и за пограбленное у нихъ имущество, а равно боярскихъ и дьячихъ пошлины съ рубля по гривнѣ.

№ 71 стр. 165.б. * 1558 г. Мар. 13.

Правая грамота Ц. и В. К. Ивана Васильевича Грознаго Бѣлозерскому Кириллову монастырю на вотчинное владѣніе прилетавшими въ Бѣжецкомъ Верху къ селу Хотѣново-Тереботунъ и отсужденными у Давида Андреевича и его сыновей Юшка и Петра Рясныхъ землями. Явлена у Бѣжецкихъ межевыхъ дѣлъ 1766 года Мая 17 дня.

№ 72 стр. 195.а. * 1558 г. Юля дня. ✓

Разъясная грамота, выданная, по слову Ц. и В. К. Ивана Васильевича Грознаго, по судному подписному списку и отводу старожилцевъ княземъ Петромъ Борисовичемъ Ромодановскимъ на лежащія въ Песевьемъ стану между монастырскими вотчинными селами: Новымъ и Синѣвымъ и помѣстными деревнями: Губачевою и Тонечкою и бывшія спорными у Троицкаго Сергіева монастыря съ помѣщикомъ Бахтеаромъ Зубиннымъ земли.

№ 73 стр. 196.а. * 1559 г. Ноябр. 7.

Приказъ Ц. и В. К. Ивана Васильевича Грознаго городецкаго Бѣжецкаго Верху губному старостѣ Ивану Михайловичу Нелединскому вывести въ теченіи одной недѣли изъ деревни Трубицы князей Ѳеодора и Никиту Мещерскихъ, продавшихъ ее исподу Василію Скрабину сыну Ушакову.

№ 74. стр. 196.а. * 1559 г. Юля 24.

Правая грамота Ц. и В. К. Ивана Грознаго Бѣлозерскому Кириллову монастырю на вотчинное владѣніе тѣми, лежащими въ Горетовомъ Московскаго уѣзда стану селомъ Петровскимъ и деревнею Перфеевскою, которыя, попавъ за разбой Аванасія Тишкова въ опадъ, не подлежали уже выкупу вотчичей Квашнинныхъ, а были куплены у ограбленныхъ имъ семерыхъ лицъ и пожертвованы сему монастырю Околыничимъ Андреемъ Александровичемъ Квашниннымъ.

№ 75 стр. 207.а. * 1562 г. Мар. 26.

Правая грамота, выданная по наказу Ц. и В. К. Ивана Васильевича IV и по приговору бояринъ Семена Васильевича Яковлева Нижегородскими пшцами Заболоцкимъ и Давыдовымъ, да дьякомъ Ду

двумъ Троицкому Сергіеву монастырю на тѣ лежащія въ Стрѣлецкой Нижегородскаго уѣзда волости плоскіе луга, которыми, вопреки жалованной сему монастырю грамотѣ, покушались завладѣть посадскіе люди Балахонцы сначала насиліемъ, а потомъ и на основаніи представленныхъ ими доказательствъ, признанныхъ недостаточными и неуважительными.

№ 76 стр. 217.а. * 1562 г. **Іюня** 2.

Разъясная грамота, выданная по приговору Дворецкаго Волинскаго и по Царскому наказу писцомъ дякомъ Слугинимъ Нижегородскому Печерскому монастырю на оспориавшіяся у него Шерповскою Мордовою лугъ, лежащій при монастырскомъ селѣ Ягодномъ на рѣкѣ Пьянѣ.

№ 77 стр. 217.б. * 1764 г.

Разъясная записка, составленная послѣ суда и приговора писца Юр. Ѳед. Морозова, по отводу полюбовныхъ старожильцевъ и выданная въ противныхъ спорившимъ о межахъ крестьянамъ Патробальской волости деревни Власовой съ одной, и слугамъ Кириллова Бѣлозерскаго монастыря дер. Гривой, съ другой стороны. Копія съ нея 1756 г. Мая 13 принята у межевыхъ дѣлъ Пошехонскаго уѣзда межевщикомъ Аничковымъ.

№ 78 стр. 219.б. * 1566 г.

Правая разъясная грамота, выданная судьей Евстафіемъ Сущевымъ Спаскому Евфимьеву монастырю на отсужденный у козавовъ подъ селомъ Стебачевымъ за рѣкою Нерлью лугъ и при ней мировая съ суда запись князей Семена и Тимоея Ивановичей Вяземскихъ со властями того же монастыря о владѣніи тѣмъ же Стебачевскимъ лугомъ по старымъ межамъ съ уплатою 50 руб. неустойки съ нарушителя оной. Срав. № 84.

№ 79 стр. 220.б. * 1566 г. **Мар.** 27.

Наказъ Ц. и В. К. Ивана Васильевича Бѣлозерскимъ губнымъ старостамъ Лихареву и Гятвашову вывести Правдина и Босова изъ отведеннаго имъ въ помѣстье села Таница и до Государева указа передать это село во владѣніе Кириллову Бѣлозерскому монастырю, которому оно было пожертвовано князьями Кривооборскими только безъ записки въ владной въ книги.

№ 80 стр. 221.б. * 1557 г. **Іюля** 20.

Жалованная грамота Ц. и В. К. Ивана Ва-

сильевича опредѣляется къ Рождествобогородицкому Боголюбому монастырю даннымъ приставомъ пѣвчій дьякъ В. Шапъ и назначаются два ежегодныхъ срока: Петровъ день и Крещеніе Христово для по зва и явки слугъ и крестьянъ сего монастыря на великокняжескій московскій судъ.—Грамота эта подтверждена Ц. и В. Кн. Ѳеодоромъ Ивановичемъ въ 1585 и Борисомъ Ѳеодоровичемъ съ его сыномъ Ѳеодоромъ въ 1599 году.

№ 81 стр. 222.а. * 1557 г. **Нояб.** 30.

Данная по слову Ц. и В. К. Ивана Васильевича Дворецкимъ княземъ Ѳ. Ив. Хворостиннымъ Ростовскому городовому приказчику Р. Кушникову *грамота* о высылкѣ къ нему спустя мѣсяцъ послѣ зимней вѣтмецкой службы въ Приказъ Большаго Дворца истаца, Архимандрита Спасскаго Ярославскаго монастыря Ѳеодосія и отвѣтчика, боярскаго сына Александра Пареевнева, по обвиненію первымъ послѣднимъ въ неочиствѣ пожертвованной имъ сему монастырю въ Закосторскомъ стану деревни Васильевой, отъ вступщика Пареевня Елманова.

№ 82 стр. 222.б. * 1579 г. **Сент.** 22.

Правая грамота, выданная по слову В. Князя Дворецкимъ княземъ Ив. Хворостиннымъ Троицкому Сергіеву монастырю на владѣніе лежащимъ въ Стародубѣ Ряполовскомъ Владимірскаго уѣзда селомъ Олексинимъ, отсужденнымъ у московскаго Богоявленскаго монастыря на основаніи развѣзжей дѣловой грамоты князей Мезецкихъ 1532 а данной 1552 г. и духовной 1565 г. записей княгини Авдотьи Пронской Шемякиной, уроденной Мезецкой. Эта грамота подписана на имя Ц. и В. К. Ѳедора Алексѣевича 1680 г. Мар. 19 д.

№ 83 стр. 230.а. * 1585 г. **Мая** 15.

Правая грамота боярина и дворецкаго Григорія Васильевича Годунова Суздальскому Спаскому Евфимьеву монастырю на состоящій въ Суздальскомъ при рѣкѣ Нерли уѣздѣ Задній боровый лугъ, который оспоривали у монастыря крестьяне дворцоваго села Борисовскаго, а Годуновъ, на основаніи двухъ данныхъ грамотъ Василія Васильевича Темнаго (Цар. съ 1425 по 1462 г.) и Суздальскихъ писцовыхъ книгъ Анд. Лодыгина и Василія Гирѣва 1555 года, признавъ вотчинною собственностію Евфимьева монастыря.

№ 84 стр. 235 б. * 1586 г. Мая 15.

Правая грамота боярина и дворецкого Григ. Васильевича Годунова Суздальскому Спасо-Евфимьеву монастырю на лежащій при рѣкѣ Нерли дугѣ, окрѣзавшейся по писцовымъ книгамъ приписаннымъ со суду Евстафія Сущева уже и присужденнымъ на монастырскому селу Стебачеву, а не изъ вотчинѣ князя Андрея Телятинскаго, Петровому Городищу.

№ 85 стр. 243 б. * 1586 г. Іюня 25.

Разъясная попововная память, выданная старостѣмъ Матѣй Титову на спорныя у Кириллова Бѣлозерскаго монастыря съ крестьянами Робоземской Черной волости земли.

№ 86 стр. 243 б. * 1599 г. Февр. 17.

Наказъ Ц. и В. К. Бориса Ѳеодоровича Годунова Новгородскому воеводѣ кн. Д. А. Ногтеву и дьяку Д. Аллбеву объявить съ прочетомъ тотъ боярскій приговоръ, по которому, на основаніи жалованной Г. Ц. и В. К. Ѳеодора Ивановича и излюбленной милой записи спорщиковъ рѣшено владѣть Троицкому Николая Климетскаго монастырю пашнями, сѣнными покосами и ручьемъ Копанью къ деревнямъ Роксѣ и Оситовищнѣ, а крестьянамъ Спасскаго Кижскаго погоста вѣльно въ то монастырское владѣніе не вступаться.—Эта правая грамота утверждена В. Г. Ц. и В. Князьями: 1) Ѳеодоромъ Алексѣевичемъ 1677 Мар. 27. и 2) Иоанномъ и Петромъ Алексѣевичами 1684 г. Ген. 26 д.

№ 87 стр. 250 а. * 1599 г. Сент. 20.

Отводная память, выданная по грамотѣ Ц. и В. К. Бориса Ѳеодоровича Годунова воеводу Мелюковымъ, да Киромъ Аванасьевымъ Троицкому Сійскому монастырю на отобранную у Клементьева и Зайцева въ Емелецкомъ станѣ Чехохотской волости деревню Сампосовскую.

№ 88 стр. 250 б. * 1555 г. Сент. 9.

Приговоръ учрежденнаго съ разрѣшенія Кіевскаго воеводы Григорія Ходкевича *Третейскаго суда* о раздѣлѣ на двѣ равныя половины спорныхъ полей, сѣнныхъ покосовъ и бортиныхъ деревьевъ между Лысковскими людьми Михайловскаго Златоверхаго монастыря и Куздовскими людьми князя Дмитрія Лубецкаго.

№ 89 стр. 251 а. * 1602 г. Авг. 7.

Судный листъ Волинскаго маршалка, князя Константина Острожскаго, по которому приходъ Кіев-

ской Рождестваской церкви оставляется за пожизненнымъ его священникомъ Ѳеодоромъ Митравичемъ а не за отцемъ Михайломъ, который занялъ этотъ приходъ въ правленіе Кіевскаго митрополита Рагозы случайно и временно.

№ 90 стр. 252 а. * 1608 г. Апр. 19.

Правая грамота Ц. и В. К. Василія Ивановича Шуйскаго крестьянамъ Судайской осады Вотской волости на тѣ черныя земли, лѣса и покосныя болота по р. Вочѣ, которыя оспаривали у нихъ приказчикъ и крестьяне поповы Слободки Троицко-Сергіева монастыря.—Подтверждена Ц. и В. К. Михайломъ Ѳеодоровичемъ 1614 г. Іюля 14.

№ 91 стр. 254 б. * 1613 г. Апр. 18.

Правая грамота, выданная по судному списку кн. Гр. Долгорукова и Ѳеодора Тятева и по указу Ц. и В. К. Михаила Ѳеодоровича воеводу Ник. Пушкинымъ приписному въ Троецкому Сергіеву Чухоченскому монастырю на лежащую въ Куростровской на Залѣсьи волости деревню Бороздинскую.

№ 92 стр. 257 б. * 1614 г. Іюня 25.

Произведенный по указу Ц. и В. К. Михаила Ѳеодоровича городовымъ Соли Галицкія приказчикомъ Ѳед. Мезеринымъ *отводъ земель* и покосовъ поповы Слободки, вотчинъ Троицкаго Сергіева монастыря съ одной, и крестьянъ Черной Вотской волости по р. Вочѣ съ другой стороны.

№ 93 стр. 259 б. * 1623 г. Февр. 6-го д.

Правая грамота патриарха Филарета Никитича, выданная Костромскаго уѣзда, Логикова стана, Семилова погоста понамъ Троицкой церкви на тѣ выпуски и сѣнные покосы съ мельничнымъ берегомъ на рѣкѣ Мезѣ по рѣчку Хохталку, которые по ложному челобитью и по пристрастному отказу оказались въ помѣстномъ владѣніи Костромитина Матвея Головцына.

№ 94 стр. 263 б. * 1625 г. Нояб. 25.

Правая грамота патриарха Филарета Никитича женѣ покойнаго Околыничаго Ив. Ѳед. *Басманова-Плещеева* Иринѣ Васильевнѣ, урожденной кн. Ситской, на вотчинное владѣніе тѣмъ родовымъ Плещеевыхъ селомъ Елизаровымъ съ его деревнями и пустошами, которое она отдала въ приданое дочери своей Ѳефимѣ Ивановнѣ, выданной за мужъ за князя Василія Яншевича Сулешева, и которое у нее оспаривали Ѳаддей Ивановичъ и его сынъ Ми-

хавилъ *Колоткины-Плещеевы*, утверждавшіе, что въ семь случаевъ путемъ приданого родовая вотчина Плещеевыхъ поступаетъ въ родъ князей Сулешевыхъ.

№ 95 стр. 287 б. * 1626 г. Ген. 20.

Грамота съ разобраннаго писцами и рѣшеннаго боярами: Государевымъ—княземъ Хилковымъ и Патриаршимъ—Колтовскимъ спора, по которой тѣ рыбныя ловли въ рѣкахъ Сурѣ и Алаторѣ, съ ихъ притоками и озерами, которыми вопреки своимъ запискамъ насильно владѣли Мордвяне деревень Тарасовой и Пахмусовой, оставлены на трехрублевомъ годовомъ оброкѣ за Троицкимъ Алаторскимъ, къ Троицкому Сергіеву приписаннымъ, монастыремъ.

№ 96 стр. 289 а. * 1627 г. Фев. 20.

Правая грамота патриарха Филарета Никитича на вотчинное Юрьевского уѣзда село Сурвотское, двѣ трети котораго присуждены и отведены отвѣтчику, Владимірскому Боголюбову монастырю, а остальная треть отъдана на выкупъ итцу, Ивану Рохманину сыну Сурвотскому.

№ 97 стр. 297 б. * 1628 г. Авг. 29.

Правая грамота патриарха Филарета Никитича и Царя Михаила Феодоровича состоящему въ Переяславѣ Залѣскомъ Троицкому Данилову монастырю на тѣ вотчиннаго его села Усоляя, при р. Нерли, Вексѣ и Шолмѣ рыбныя въ озерахъ Соминѣ и Здротковѣ ловли, которыми насильно завладѣли у него власти Троицкаго Сергіева монастыря.

№ 98 стр. 307 б. * 1628 г. Нояб. 9.

Правая грамота Ихъ же Ростовскому и Ярославскому митрополиту Варлааму на тотъ въ Кубенскомъ стану Вологодскаго уѣзда, между рѣчками Пучкачомъ и Воз(м)имою *Евфимьевъ наволокъ* (переводный лугъ), который по своеволюству стремянныхъ коноховъ внесенъ безъ сиску въ коношенины книги, и оказался въ оброчномъ пользованіи частныхъ вотчинниковъ Кубенской волости.

№ 99 стр. 314 а. * 1630 г. Сент. 10.

Списокъ съ правой грамоты за подписью и печатью Суздальскаго и Торускаго архіепископа Серапіона, выданной тѣми же Патриархомъ и Царемъ Суздальскому архіепископу Іосифу на вотчинное владѣніе тѣми въ Кузюдемьяновскомъ уѣздѣ,

на р. р. Волгѣ и Ветлугѣ рыбными ловлями и бобровыми гонами, которыми насильно пользовались крестьяне вдовы князя Фёдора Ивановича Мстиславскаго, княгини Ирины Мстиславской.

№ 100 стр. 323 а. * 1630 г. Іюл. 29.

Грамота съ суднаго дѣла по иску Троицкаго Сергіева монастыря на Троицкомъ же Даниловомъ монастырѣ пяти находящихся у Переславской Соли варницъ съ дворами, огородами и сѣбными покосами, по которому писцы Залѣскій и Владиміровъ, за недостаткомъ другихъ ясныхъ доказательствъ, предложили съ согласія сторонъ отвести варницы Данилова монастыря съ образомъ и дерномъ крестьянину села Усоляя Патюнкѣ Феодорову, а Царь Михаилъ Феодоровичъ и его отецъ патриархъ Филаретъ Никитичъ утвердили отводъ Феодорова, и приказали писцамъ выдать властямъ Данилова монастыря грамоту, почему имъ и крестьянамъ ихъ впередъ правыми быть отъ Троицкихъ властей Сергіева монастыря.

№ 101 стр. 326 а. * 1631 г. Февр. 27.

Царская и патриаршая *правая грамота* Боровскому Пафнугтеву монастырю на ту, состоящую въ Липецкой Коширскаго уѣзда волости при рѣкѣ Окѣ рыбную Тѣшиловскую слободку, которая безъ Государева вѣдома оказалась въ помѣстномъ владѣніи коширянина Семена Борисова сына Леонтьева. Она подписана на имена Ц. и В. К. Іоанна и Петра Алексѣевичей 1865 г. сент. 14.

№ 102 стр. 334 а. * 1632 г. Нояб. 5.

Правая грамота Ц. и В. К. Михаила Феодоровича, выданная изъ суднаго дѣла и межевыхъ книгъ 1624 г. Троицкому Сергіевому монастырю на право вотчиннаго владѣнія тѣми въ Юрьевецкоповоложскомъ уѣздѣ *Вилешескою* за р. Волгою и *Пелеговую* за р. Унжею пустошами, которыя оспаривали у него крестьяне Коряковской же того же уѣзда волости. Она подписана на имя Ц. и В. К. Фёдора Алексѣевича 1680 г. Мар. 19.

№ 103 стр. 352 а. * 1633 г. Сент. 6 д.

Запись, которою Звенигородскій Пречистенскій протопопъ Иванъ обязывается платить строителю Саввино-Сторожевскаго Звенигородскаго монастыря Іосифу 20 руб. неустойки за нарушеніе той старинной прямой межи между монастырскими пустошми: Бѣлкиною и Климиною и Пречистинскою

пустошью Колмаровымъ, которую указалъ излюбленный имъ обоими третей Горяинъ Михайловичъ Слизневъ.

№ 104 стр. 352.б. * 1657 г. Февр. 28.

Правая грамота Ц. и В. К. Михаила Ѳеодоровича, пересланная съ прочетомъ воеводѣ Волконскому и дьяку Копилу, для исполненія рѣшеній по двумъ, признаннымъ недоказанными жалобамъ помѣстнаго владѣльца деревни Розуевой, Михаила Дурново на ростовскаго и ярославскаго митрополита Варлаама: по одной, будто бы митрополитъ незаконно отнялъ у него эту помѣстную его деревню, а по другой, будто бы митрополитъ стряпчій Сем. Сатиняковъ пограбилъ у него 30 копенъ разнаго хѣба, 50 возовъ сѣна, льну и рѣпы по двѣ десятины, да вымучилъ у его крестьянина Потапа Тимофеева 20 руб. денегъ.

№ 105 стр. 359.б. * 1638 г. Мар. 20.

Правая грамота Г. Ц. и В. К. Михаила Ѳеодоровича Троицкому Сергіеву монастырю на право владѣнія тѣми, написанными къ вотчинному его селу Копосову, Вихореву тожъ, рыбными на р. Волгѣ ловлями, которыя насильно отняли у него, и два года провладѣли нижегородскіе посадскіе люди, тяглецы—Кунавинской слободы: Ивашко Брусеня и Емельянъ Дѣдъ съ товарищи.—Подтверждена Г. Ц. и В. К. Ѳеодоромъ Алексѣвичемъ 1680 г. Мая 19 д.

№ 106 стр. 370.а. * 1639 г. Авг. 18.

Правая грамота Ц. и В. К. Михаила Ѳеодоровича Переславль-Залѣскому Живоначалныи Троицы Данилову монастырю на безоброчное владѣніе тѣми сѣнными села Романова на р. Рокштѣ погосами, которые по ошибочной переоброчкѣ съ наддачью были переданы въ пользованіе дворцовыхъ крестьянъ Юрьева—Польскаго уѣзда, села Симы, деревни Иналовой.—Подтверждена Ц. и В. Князьми: Алексѣемъ Михайловичемъ 2-го Юня 1647 г. и Ѳеодоромъ Алексѣвичемъ 7 Марта 1677 года.

№ 107 стр. 373.б. * 1640 г. Мар. 4.

Правая память, выданная, по указу Ц. и В. К. Михаила Ѳеодоровича, Двинскимъ воеводою Бор.

Петровичемъ Шереметьевымъ Корельскому Николаевскому монастырю на тѣ вотчинныя его при морскомъ берегѣ тони *Лудуику* и *Песчаную*, которыя подъ именами *Устьсарты* и *Кошевой* оспаривали у него власти Двинскаго Архангельскаго монастыря.

№№ 108 и 109 на стр. 381.б. и 382.а.

× 1642 г. Авг. 24 д.

Двѣ редакціи одной и той же *межевальнѣи* памяти въ которой, по указу Ц. и В. К. Михаила Ѳеодоровича и по наказу воеводы Г. И. Морозова-описана та межа, которая была спорною у властей Георгіева монастыря съ дворцовыми крестьянами и отведена, въ присутствіи приказнаго Гав. Вас. Обернибѣсова и повятыхъ, излюбленнымъ спорщиками митрополитимъ села Милославска крестьяниномъ, старикомъ Томиломъ Аванасьевымъ, между монастырскою деревнею *Моисеевичами* и дворцовою села Ракова деревнею *Желучомъ*.

№110 стр. 382.б. * 1642 г. Мая 8 и 1643 г. Авг. 18.

Дѣл правыхъ грамоты Г. Ц. и В. К. Михаила Ѳеодоровича, основанныя на двухъ, изъ Суднаго Приказа патриарха Іоасафа выданныхъ разворѣбачшихъ *памтагъ* по спору объ отгрышемся по умершемъ безъ дѣтей и завѣщанія, Московскомъ гостѣ, Григоріѣ Ивановичѣ Юдинѣ, возникшему между его матерью Аксиныею, боярскою дочерью изъ рода Суцевыхъ и двоюродными его братьями: Иваномъ Андреевичемъ и Василіемъ Григорьевичемъ съ его сестрою Марею, Юдиными. Въ *первой изъ* сихъ прав. грамотъ, поступившей къ исполненію по докладу Окольничаго Степ. Мат. Профѣтева и дьяка Арт. Хвалова матери наследодателя присуждается только одна третья часть его огромнаго имуществва, а все остальное предоставляется истцу Ивану Андреевичу Юдину; а во *второй* по докладу Окольничаго Сем. Вас. Прозоровскаго и дьяка Вас. Яковлева все имущество наследодателя оставляется въ пожизненномъ пользованіи его матери, а по смерти ея раздѣляется между двумя двоюродными его братьями: Иваномъ Андреевичемъ и Василіемъ Григорьевичемъ Юдиными.

1. Се язъ Ондрей Дмитріевичъ да старци Кири-лава манастиря Оноймъ да Сергій обыскали еме промежъ собою со Андреемъ Дмитріевичемъ старые рубежи, какъ было при Ромацѣ при Ивановичѣ, и мы себѣ очунили рубежъ тѣмъ помянмъ по Судичной путѣ, да прямо за рѣку на кустовѣхъ, да прямо въ лѣсъ; пна миѣ Ондрею нелести по та мѣста на манастирьскую сторону, а старцемъ Кирилова манастиря нелести на Ондрееву сторону; а на разводѣ были Оеодоръ Микитичъ, да Митя Ергынъ, да Емельянъ Оеодоровъ. А грамоту писалъ Михалъ Варфоломеевъ. *Писана полууставомъ на одномъ листѣ длиною 2, а шириною 4 вершка. Въ концѣ прикрѣплена малая, изъ чернаго воска печать, съ изображеніемъ посредишь скачущаго коня и съ надписью въ ободнѣ: Печать Андрея Дмитріева.*

2. Се язъ Князь Михайло Ондреевичъ пожаловалъ есмь домоу Святые Богородици Кирилова манастиря игумена Касьяна съ братьею, и кто по немъ ный игумень боудеть, што Касьяноу игуменуу и его братьѣ былъ споръ передо мноу Княземъ Михайломъ Ондреевичемъ съ Германомъ игуменомъ Ферафонтovy поустыни и съ его братьею о Вулоскомъ озерѣ; и язъ Князь Михайло Ондреевичъ, обыскавъ того по старинѣ, какъ было при моемъ отцѣ Князь Ондрей Дмитріевичѣ при старцѣ Кирилѣ и по Кирилѣ нихъ игуменѣхъ того манастиря, пожаловалъ есмь игумена Касьяна и его братью, велѣлъ есмь имъ ловити озеро ОУломское одному манастирю Кириловоу Можайского манастиря Пречистые Короткоюу рѣчкую съ деревнями и с озеры; а што стояло пятеро хоромокъ Кирилова манастиря, и Германъ игумень съ тѣ хоромы исколовъ сметалъ волау за моими грамотами срочными, Княжими Михайловыми Ондреевича, и тѣ хоромы все Герману игуменуу поставить таковы же новы въ тоужъ мѣроу на томъ островѣ на озерѣ, и на томъ мѣстѣ, отъ коняхъ сметалъ, и Касьянъ игумень и его братья, держатъ себе тѣ хоромы на томъ островѣ въ прокъ, а Германъ игумень и его братья вѣдаютъ собѣ Короткоюу рѣчку и с озеры и землями и з деревнями, и тотъ островокъ на . . . а игумень Касьянъ и его братья въ то ся оу нихъ не вѣстоуають въ тотъ островокъ. Подписалъ Дьякъ Князь Михайловъ Ондреевичъ Иванъ Шимоновъ. *Писана полууставомъ на одномъ листѣ*

длинною 6, а шириною 3½ вершка. Въ концѣ прикрѣплена печать изъ бѣлаго воска, съ изображеніемъ стоящаго челоуѣка, и съ нечотою вокругъ, но, впроятно, владѣльца печати означающею, надписью. На оборотѣ написано: А дана грамота въ лѣто 6000 900 пятьдесятъ 9.

3. Кырилова манастиря игумень Касьянъ, а Фарафонтова манастиря игумень Филоеѣй, поговора промежъ собою о Сороярьскихъ лѣсахъ, и послалъ игумень Касьянъ своего старца Саву, а игумень Филоеѣй послалъ своего старца Арсенья, и разреши себѣ межѣ отъ Микшия озерка на оустъ Черные рѣчкы, и с усть Черные рѣчкы на перво врагъ, и по первому врагу прямо въ гору и черезъ болота и черезъ мхы прямо. А на то послуся: Кырилова манастиря Онанья Зинововъ, да Тимоня Степановъ, да Фатьянъ Кондратовъ; а Фарафонтова манастиря послуся: Яковъ оУетиновъ, да Ляра Окпшовъ, да Курьянъ Семена Дьяконова; а сію грамоту писалъ дьякъ Васюкъ Тимонинъ; а запечатали грамоты печатьми Игумень Касьянъ своею печатью, а Игумень Филоеѣй своею печатью. *Писана полууставомъ на одномъ листѣ длиною 3½, а шириною 3 вершка. Въ концѣ приложены двѣ печати изъ чернаго воска: одна съ похожею на гуся или лебедя, и будто готовоу драгаться или състь птицей съ надписью въ ободнѣ: Печать Игумена Касьяна; а другая, съ похожею на пѣтуха, столещю на ногахъ, съ двумя гребнями на головѣ и съ поднятымъ хвостомъ птицею, и съ надписью въ ободнѣ: Печать Игумена Филоеѣя.*

4. Си судъ судилъ Князь Михайло Ондреевичъ. Тягался Левъ Ивановичъ и за свою невѣстку Гавриловоу жону Ивановича Овдолью, и за своего брата Дмитрея Ивановича с Игнатъемъ старцемъ Кирилова манастиря. Тако рѣкъ Левъ: жалоба намъ, господине, на Игумена на Трифона Кирилова манастиря и на его братью; отнимають, господине, оу насъ отъ суда, да отъ данѣ в нашѣ оцинѣ в Кистемѣ деревню Михаелескую Гаркаваго; а та, господине, деревня изъ старини тянетъ судомъ къ намъ; еще, господине, отецъ насъ Иванъ судилъ ту деревню и данъ на ней ималъ, а послѣ, господине, отца нашего судили мы ту деревню съ своею братьею, и данъ на ней имали есма. И Князь Михайло Ондреевичъ въспросалъ Игнатя, старца Кирилова манастиря:

отвѣчаешь ли ты за Игумена за Трофима и за всю свою братью? И Пгнатей старецъ тако рѣкъ: язъ, господине, отвѣчаю за Игумена за Трифона и за всю братью. И ставъ Игнатей старецъ тако рѣкъ: ту, господине, деревню дагъ намъ къ монастырю Арсеней чернецъ Микитинъ сынъ в домъ Пречистыя Богородицы, да подавалъ намъ, господине, и грамоты тое деревни, что, господине, еще грамота купчая прабабы его Офимьяна на ту деревню, да грамоты, господине, жалованье отца твоего Князя Андрея Дмитриевича къ его дѣду ко Андрею Кормилицыну, и къ его отцю къ Микитѣ Андрееву, что ихъ Бѣлозерскимъ намѣстникомъ и Кистемскимъ Бояромъ не судити ни в чемъ, ни всылати к нимъ в ту деревню ни по что; а се, господине, грамоты передъ Богомъ, да передъ тобою. И Князь Михайло Андреевичъ возрѣлъ въ грамоты отца своего Князя Андрея Дмитриевича; ажо въ грамотахъ писано, что тое деревни Бѣлозерскимъ намѣстникомъ и Кистемскимъ Бояромъ не судити ни в чемъ, ни дани съ тое деревни не имати, ни всылати в ту деревню ни по что; и по тѣмъ грамотамъ отца своего Князя Андрея Дмитриевича Князь Михайло Андреевичъ Игумена Трифона Кирилова монастыря и старца Пгнатя и ихъ братью оправилъ, Сава Ивановичъ и его брата Дмитрея Ивановича и его невѣстку Гаврилову жону Ивановича Овдотью обвинилъ, и придалъ ту деревню къ Кирилову монастырю и с судомъ и з данью; а сію грамоту правую велѣлъ подписать Князь Михаилъ Андреевичъ попу Іеву Печатнику. *Писана полууставомъ на одномъ листѣ длиною 7, а шириною 3 вершка. Въ концѣ прикрѣплена изъ чернаго воска печать, на коей въ ободѣ можно прочесть одно слово: Князь, а изображение изгладилося.*

5. Ставъ передъ судьями у Порозобиди рѣки на Карповѣ наволкѣ, тако рекъ Ѳерапонтова монастыря Мартемьянъ келарь: жалоба намъ, господине, на Кирилова монастыря на Исака на келаря, да на Олексѣя старца; покосили, господине, у насъ ту пожни сево лѣта сяно; а ставитца сѣна семдесятъ копенъ. И судьи спрошали Кирилова монастыря Исака келаря, да Олексѣя старца: отвѣчай! И Исакъ тако рекъ: та, господине, пожня Кирилова монастыря наша. И судьи спрошали Ѳерапонтова монастыря

Мартемьяна келаря: что у васъ на ту пожни крѣпость? На то, господине, у насъ старожилцы Великого Князя хрестяне: Панка Демидовъ, да Ивашко Кошкаръ Ивановъ сынъ Чюраковъ, да Грдка Мелеховъ, что, господине, та пожня наша Ѳерапонтова монастыря Ситцкіе деревни, а даль ту пожни Пречистой в домъ Ѳерапонтова монастыря Олѣрей Елдинъ по душѣ. И судьи спрошали старожилцовъ Ѳерапонтова монастыря Панкя Демидова сына и его товарищовъ: скажите по крестному цѣлованью, чья то пожня, на которой стоимъ? Скажемъ, господине, по крестному цѣлованью; язъ, господине, Панка Демидовъ помню за 80 лѣтъ, а язъ, господине, Ивашко помню за 60 лѣтъ, что, господине, та пожня Ѳерапонтова монастыря Ситцкіе деревни; а язъ, господине, Грдка помню за 60 лѣтъ; а отецъ мой, господине, живучи за Ѳерапонтовымъ монастыремъ, косилъ ту пожни 60 лѣтъ; а язъ, господине, ко сидѣлъ в нынѣца 40 лѣтъ и до лонского лѣта; а сево лѣта, господине, косили Кирилова монастыря старци ту пожни. И судьи спрошали Кирилова монастыря Исака келаря, да Олексѣя старца: а у васъ что на ту пожни крѣпость? И Исакъ тако рекъ: а у насъ, господине, старожилцыхъ крестьяне Великого Князя: Ермакъ Кукольниковъ, да Игнатъ Омелинъ, да Ившукъ Яковлевъ, да Якуня. И судьи спрошали старожилцовъ Кирилова монастыря Ермака Кукольника и его товарищевъ: скажите по крестному цѣлованью, чья то пожня, на которой стоимъ? Скажемъ, господине, по крестному цѣлованью; язъ, господине, Ермакъ Кукольниковъ помню 80 лѣтъ; язъ, господине, Игнатъ помню 60 лѣтъ; а язъ, господине, Ивашко помню 30 лѣтъ, что, господине, тотъ наволокъ косять язъ Кириловскіе деревни ис Костровы; а язъ, господине, Куня и нынѣца ту пожни кошу изъ Кириловскіе деревни ис Костровскіе полтретятчатъ лѣтъ. И судьи велѣли поити напередъ Ѳерапонтовскимъ старожилцомъ Панкѣ Демидову и его товарищомъ, а Кириловскимъ старожилцомъ Ермаку Кукольникову и его товарищомъ за ними итти. И пошел от рѣки от Порозобиди на камень, оттолѣ на холмъ, да на три кусты на ивовья, оттолѣ на кусты на большіе внизъ по рѣкъ, оттолѣ на ивовой пень, оттолѣ противъ Порозобиди рѣки на камень Переборъ, да Ѳерапонтова монастыря

старожилцы тако рекли: правая, господине, сторона берег Оерапонтова монастыря, а лъвая сторона под лѣсомъ Кирилова монастыря. И тако рекли Кирилова монастыря старожилцы Ермакъ Кукольниковъ и его товарищи: тѣ, господине, Оерапонтова монастыря старожилцы Панка Демидовъ и его товарищи вели вась не гораздо; то, господине, пожня Кирилова монастыря х Костровѣ деревнѣ; дай намъ, господине, с вами Божью правду, цѣлуемъ крестъ животворящей, да лѣземъ съ ними на полѣ битца. И судьи спрашали Оерапонтова монастыря старожилцовъ Панки Демидова и его товарищовъ: а вы лѣзтели съ нами билца? И Панка Демидовъ и его товарищи тако рекли: лѣземъ, господине. И Судьи спрашали Оерапонтова монастыря Мартемьяна: а oprично старожилцовъ что у тебя крѣпость? Сверхъ того, господине, шлемся на старосу на Пашка на Онофрѣва на Словенскіе волости, да на Ивана на Короваева, да на Захара на Карпуняна, да на Микуду на Пещеьева, что, господине, та пожня наша. И судьи спрашали Исака келаря: вы шлетелися на тѣхъ хрестьянъ? И Исакъ келарь тако рекъ: шлемся, господине. И судьи спрашали старосты Пашка и его товарищовъ: скажите по хрестному цѣлованью: чья то пожня, на которой стоимъ? И староста Пашко и его товарищи тако рекли: скажемъ, господине, по хрестному цѣлованью; то, господине, пожня, на которой стоимъ, тѣ Оерапонтова монастыря Ситціе деревни. И о семь судьи реклись доложити Великому Князю. *Подпись Діака Офонася Оедоровича. На оборотѣ подлинной грамоты написано:* Сей списокъ положилъ передъ . . . Курицынымъ, судья Князь Ондрей, . . . и по сему списку обои ицы старцы Кирилова монастыря Олексѣй да Исакъ, да Оерапонтова монастыря старцы Мартемьянъ и Геронтій. . . имъ такнули. И приговорили с обѣ старцы передъ Оонасьемъ Курицынымъ на своей любви ити по сему списку Кирилова монастыря старожилцамъ, которые в семъ списку писаны, да тѣ земли спорные старожилцамъ отвѣсти Пречистому х. Кирилову монастырю без иконы, а отвѣсти имъ тѣ земли по Великому Князю крестному цѣлованью; а молвить старожилцомъ, что тѣ земли Пречистые Кирилова монастыря; да куды Кирилова монастыря старожилцы тѣ земли отвѣдутъ к Пречистой х Кирилову мона-

стырю, и по тому отводу старцомъ Кирилова монастыря и Оерапонтова монастыря межы учинить, и ямы покопать, и грани покласти и грамоты розвѣзкіе межъ себя поимати с своими руками. *Лицевая сторона столца длиною въ 8⁶/₈ вершка, а шириною въ 3¹/₅ вершка, писана густою и тѣсною, но довольно ясно и четкою, а задняя рѣдкою, разлонистою и блѣдною, особенно вверху для чтенія трудною скорописью. Никакихъ другихъ формальныхъ принадлежностей нѣтъ. Письмо слова: Оедоровича на лицевой сторонѣ заплата и имл: Оонасей и столецъ перерѣзанъ по серединѣ строки тако, что видны только верхнія половины и черты буквъ печатныхъ словъ.*

6. Доложа Государя Князя Михаила Андреевича Се язь Иванъ Григорьевичъ Манастыревъ съ своими дѣтми с Даниломъ, да с Васильемъ кончали есмь промежъ себя съ старци Кириловскими с Мартимьяномъ, да съ Гавриломъ, да с Кирилломъ, да с Маркомъ, что язь Иванъ сослалъ съ земли старца Митрофана. И мы промежъ себя съ старци кончали, что старцемъ оу меня оу Ивана и оу моихъ дѣтей оу Данила и оу Василья въ мою землю не вступатись отъ Навалока да по рѣчки по Бонетмъ въверхъ да от озерка отъ Бонемского и за озерко по Великой мохъ; ино лъвая сторона рѣки манастырская Кириловская, а правая сторона рѣки Бонемы моя земля Иванова; ино старцемъ Кириловскимъ на мою землю на Иванову на правую сторону рѣки Бонемы не лести, ни вступатись, а мнѣ Ивану и моимъ дѣтемъ Данилу да Василью на манастырскую землю на лъвую сторону рѣки Банемы не лести, ни вступатись; а на докладе былъ оу Князя Михаила Андреевича Бояринъ его Князь Василей Васильевичъ Ромодановской. И Князь Михайло Андреевичъ сію грамоту докладную подписати велѣлъ, а подписалъ Дьякъ Иванъ Тимофѣевъ. *Къ листу бѣлой бумаги длиною 4, а шириною 3 вершка, приложена черновосковая искрошешалая печать. На оборотѣ одною съ грамотою рукою написано: рядная Ивана Манастырева с Кириловскими.*

7. По Государевъ Великому Князю Ивану Васильевичу всеа Руси грамотъ сійъ судъ судили Михайло Дмитрѣевъ, да Иванъ Голода Семеновъ. Тагали Мартыню Косакъ с Иваномъ Онепимовымъ. Тагъ

рекъ Косякъ: куды мнѣ, господине, отецъ мой сказывалъ, что та межа Корчмитовской землѣ с Левшинскою землею и за Левшинского болота поперекъ тое горки в малое болотцо; а что есмь, господине, отворилъ на двѣ четверти папши Левшинские на лѣвой сторонѣ, а ты, господине, пашенку на двѣ четверти пахалъ у меня монастырской крестьянинъ Ивашко Онисимовъ ис тое деревни из Левшина двѣнадцать лѣтъ сидно. И судьи спросили Ивашка Онисимова монастырскаго крестьянина: отвѣчай. И Ивашко тако рекъ: та, господине, деревня Левшинская же была деревня; а даль, господине, ту деревню старцомъ Князь Великій Василей Васильевичъ безъ отвода; а язъ, господине, ту полянку посеѣлъ, лѣсъ дичь, да и пахалъ двѣнадцать лѣтъ по воду от тое деревни от Корчмитова, а за водою, господине, ещо видите сами, что лѣсъ дичь съ Корчмитову, а топоръ с топоромъ не шолся. И судьи возрили в грамоту Великого Князя Василей Васильевича, и в грамоту Левшино написано без отвода. И судьи спросили Мартынка Косяка: кому то вѣдомо, что то Левшинскіе землѣ с Корчмитовымъ из Левшинского болота поперекъ тое горки в малое болотцо межа? И Мартынку Косякъ такъ рекъ: вѣдомо, господине, дутцямъ людемъ въ волости: Гридъ Аначину, да Митъ Трофимову; а се, господине, тѣ старожилцы перед вами. И судьи спросилъ Гридъ да Митъ: скажите в Божью правду . . . межа Левшинской землѣ с Корчмитовымъ та горка? И Гридъ и Митъ Трофимовъ такъ ркли: то, господине, земли были въ Вѣдлаго Князя; разводъ не бывалъ, развода не вѣдаемъ. И судьи спросили монастырскаго крестьянина Ивашка Онисимова: кому то вѣдомо, что то межа Левшинской землѣ с Корчмитовымъ по тотъ потокъ? Ивашко такъ рекъ: старожилцовъ, господине, у меня нѣтъ; а подайте, господине, за мною, и язъ вамъ укажу, пока мѣста есмь пахалъ. И повелъ Ивашка из болота из Левшинского по старой лѣсъ потокомъ, около тое поляны в врагъ в Столбовской, а врагомъ в верхъ къ Столбовскому огороду. Перед Княземъ Даниломъ Александровичемъ судьи Михайло Шапкинъ, да Голова Семеновъ съ списосъ положили, и обоихъ истцовъ ищю Сямскіе волости крестьянина Мартынка Косяка и отвѣтчика Кирпловскаго монастыря крестьянина Левшини деревни Ивашка Он-

симова поставили. И Князь Данило Александровичъ, выслушавъ списокъ, спросилъ обоихъ истцовъ: былъ ли вамъ таковъ судъ, какъ в семъ списку писано? И оба истца сказали: что имъ судъ таковъ былъ, какъ в семъ списку. И по Великому Князю слову Ивана Васильевича всея Русіи Князь Данило Александровичъ велѣлъ судьямъ Михайлу, да Головъ отвѣтчика Ивашка Онисимова оправити, а полянку на двѣ четверти велѣлъ присудити Ивашку х Кирпловскаго монастыря деревнѣ к Левшинѣ, а ищю Сямскіе волости крестьянина Мартынка Косяка велѣлъ обвинити, потому, что его же знахори, на которыхъ ся онъ послалъ перед судьями, сказали, что разводъ межъ тѣми деревнями не бывалъ, а мы де и развода не вѣдаемъ. И Князь Данило Александровичъ к сему списку и печать свою приложилъ, а подписалъ Дьякъ Микфоръ Кубелевъ. И по Князю Данилову слову Александровича Михайло Дмитревичъ, да Иванъ Голова Семеновъ отвѣтчика Ивашка Онисимова оправили, а полянку на двѣ четверти присудили Ивашку х Кирпловскаго монастыря деревни к Левшину, а ищю Сямскіе волости крестьянина Мартынка Косяка обвинили: потому, что его же знахори, на которыхъ ся онъ послалъ перед судьями, сказали, что разводъ между тѣми деревнями не бывалъ, а мы де и разводу не вѣдаемъ. А на судѣ были: староста Остафъ Мишаковъ, да Ивашко Митекинъ. *Къ листу бѣлой бумаги длиною въ 9, а шириною въ 3¼ вершка, прикреплены выкзу на отрезанномъ отъ конца листа, свернутомъ и продлтомъ, сквозь прорѣзанную тутъ же петельку лоскутъ бумаги двѣ жестиловатыя печати, изъ коихъ на одной надломленной изображенъ нагой человекъ, оперціей на палку правою рукою, и держацій въ лѣвой вытянутой руцѣ что то похожее на тесакъ или на вытку съ корнемъ, и въ ободкѣ видны буквы: о л. д. н. ти; а на другой уцѣльшей представлены два одѣтыя, но босыя лица, изъ коихъ одно въ шпакъ стояще подаетъ другому сидящему на птѣ въ шапкѣ раздвоенную вытку лѣвою рукою, и въ ободкѣ читаются слова: «печать Михаила Дмитр.»*

‘8. По Великому Князю слову Василей Васильевича, розѣхавъ землю Василій Ондреевичъ Княгинцу Офросимъну Исаменскую с Вѣдлаго Князя

земляи съ Боболью, съ Турьями горами, съ Ловышшиною, и възвѣхавъ на Ловышинскую землю на Захарову деревню, и Микула Парфеньевъ княгинишъ Офросиниинъ да с нимъ Племничъ поимался за Захарову деревню и за землю, да за Микулины Чиркова польны, да за Чепелеву поляну, а зовучи тѣ земли княгиниными Офросиниными землями Племенскими лѣтъ за тридцать и дернъ рѣзалъ и залюдь далъ, и воиначовалъ на тѣ земли знахори Саву Водрянского да Овдея; а сотникъ Ловышинской оУльянъ съ своею братьею съ Гавшою . . . Карпомъ с Мосягинымъ и съ своими товарищи съ Захаромъ и съ иными Ловышшици зовуть тѣ земли Великого Князя землями Ловышинскою, и воиначовали на ту землю знахорей Олешка, да Проню, да ~~Василя Водка, да Павлика Юдина сына Согницова,~~ что то земля Ловышинская за сорокъ лѣтъ. И знахори обод передъ Василемъ стали. Племенские знахори назвали ту землю Илеменскою землею за тридцать лѣтъ, а Ловышинские знахори назвали ту землю Великого Князя землею Ловышинскою за сорокъ лѣтъ, и за поле поимались. И Василій поставилъ истцовъ обояхъ и знахорей обояхъ передъ Великимъ Княземъ и доложилъ о томъ Великого Князя; и Князь Великий спросилъ истцовъ и мужей: был ли вамъ таковъ развѣдъ и судъ о тѣхъ земляхъ передъ Василемъ? И истцы и знахори обои такъ ркли: таковъ, господине, былъ намъ развѣдъ и судъ. И Князь Великий велѣлъ Василью присудити имъ поле. И княгиня Офросинья Микулѣ Парфеньеву и своимъ Племничамъ на поле дести не велѣла битися, ни ихъ знахоремъ, а отступилась тѣхъ земль Захаровы деревни, да Микулиныхъ Чиркова новинъ, да Чепелевы поляны Великому Князю; а подожгла княгиня Офросиня на душахъ на тѣхъ сотницѣхъ и на хрестьянѣхъ на тутошнихъ сторожилцѣхъ, которые в тѣхъ земляхъ живалъ: на Бобовскомъ сотницѣ и на его братѣхъ на Вацютѣ, да на Ондрейкѣ на Окуловѣ и на ихъ товарищѣхъ; да на Турейскомъ согницѣ на Ядучѣ, и на его брати на Трофимѣ на Санинѣ и на Ольгамѣ Санинѣ и на Олтухѣ на Гужовѣ, и на Павлѣ Ивановѣ и на Молахъ Пляинѣ, и на ихъ товарищѣхъ; да на Ловышинскомъ сотникѣ, на Ульянѣ и на его брати на Гавшѣ и на Карпѣ на Масягнѣ и на Курьянѣ на Зерповѣ. И тѣ сот-

ники и тѣ сторожилцы повели по старымъ по дѣлемъ по старинѣ с Обзерова поля по ковецъ Маринины деревни да на Юрьевской дубѣ, да съ дуба на межу на Туренскую на Васлево поле на Китаево, на кленъ по ржищу по Китаеву, да на иву, а отъ ивы на деревню, а отъ деревни на Ловышинскую землю на Олешкову деревню по межѣ, а по Китаевой же землѣ да позадъ Захаровы деревни на Пleshкову пустошь на заполицу отъ дуба по лѣсъ и по дубью по старинѣ по Моргуево болото, да по Верину изгороду на Моргуево селищу на печищу, да на кленѣ, а съ клену на вымоль по Микулину изгороду Чиркова, да на дубовой пень, да на Севкину межу на ель, да на кленѣ, да по Мосейкову пустошь ковецъ Микулина поля Чиркова, да на горлой дубѣ, да на Бобовскую западну въ край по дубѣ позади Микулиныхъ новинъ Чиркова и позади Чепелевы поляны; и отвѣли тѣ сотники и мужи старожилци Илеменскую землю къ Илеменской землѣ, а Великого Князя земли къ Великому Князя землямъ. И розвѣхавъ Василей земли да поставилъ тѣхъ сотниковъ и тѣхъ мужей старожилцовъ всѣхъ передъ Великимъ Княземъ. И Князь Великий спросилъ тѣхъ сотниковъ и старожилцовъ: по тому ли есте розвѣхали тѣ земли? И сотники и мужи старожилци всѣ такъ ркли; по тому, господине, розвѣхали есмь тѣ земли по тому отводу по старинѣ. И Князь Великий велѣлъ дати Василью грамоту розвѣдную Племничомъ на Илеменскую землю отъ Великого Князя земель, а сотникомъ Бобовскимъ и Гурейскому и Ловышинскому дати велѣлъ грамоту отъ Илеменскихъ земель. И по Великому Князю слову Василей Одревечъ далъ грамоты розвѣдныя на обѣ стороны. А на розвѣдѣ были с Василемъ и с тѣми жъ сотники и с мужами и съ старожилци дѣти боярскіе, тутошніе жилцы: Микула Чирковъ, Федоръ Кировъ, Юрѣ Бескутниковъ Тишина, Илья Григорьевъ, Терехъ Пегровъ, Микита Борой. *Подлинная писана четкими полууставомъ на очень мяккомъ, по запачканномъ листѣ блылой пожельтвешей бумаги, длиною въ 9, а шириною 3 1/8 вершка; безъ надписей, сзади, но съ искривившеюся изъ блылого воску печатью, которая была прикрѣплена мочкою изъ отрѣзанной внизу листа, сложенной и сквозъ прорѣзы продѣтой полоски бумаги.*

9. Се биль челомъ Князю Андрею Васильевичу старецъ Троецкой Сергеева монастыря Памла выгуменово мѣсто Троецкого Спиридонове и все братья, аркучи: дай намъ, господине, своего дозорщика и розъѣзчики, штобы, господине, розъѣхалъ твои земли в нашихъ земляхъ монастырскихъ; а наши, господине, монастырскіе земли велл розъѣхати; занежо, господине, твой крестьянинъ Кобылинского стану Иванько Корьловской называетъ наши деревни монастырскіе: Соломирово, да Хмѣлнивища, да Авинчища, да Нивища, да Корьлово, до пожни в Яменскомъ болотѣ твоими Княжими Андреевыми Васильевича. И ты, господине, Князь Андрей Васильевичъ далъ намъ на тѣ земли дозорщиковъ, намѣстниковъ своихъ Бъжецкихъ Семѣна Борисовича Легнева, да дьяка своего Александра Васильевича Карамышова, и тѣ, господине, твои намѣстники Семень Борисовичъ да Александръ Васильевичъ тѣхъ земель и поженъ дозреть и тобѣ, господине, сказали, что тотъ хрестыанцъ Иванько Корьловской и иные хрестыане тѣхъ земель деревень и поженъ не искази да полтрегьятцать лѣтъ. И Князь Андрей Васильевичъ по намѣстичу слову по Семенову Борисовича и по Александрову Васильевича тѣхъ деревень: Соломирово, да Хмѣлнивища, да Авинчища, да Нивища, да Корьлово, да Тетерецово да и тѣхъ поженъ в Яменскомъ болотѣ отступился Игумену Троецкому Спиридону и всей братье старцоу по старинѣ, какъ было пережъ сего за ними. *Отъ сей, писанной скорописью на листкѣ блѣлой бумаги длиною въ 5, шириною въ 3³/₈ вершка, грамоты блѣловосковая печать, бывшая на отрѣзанной отъ незаписаннаго конца листочка, вдвое сложенной, и въ прорѣзы продѣтой мочкѣ, отпала.*

10. Се биль челомъ Князю Михаилу Андреевичу Гридка Офонасьевъ, и в отца своего мѣсто Офонасьево аркутка: учинилъ ты, осподарь Князь Михайло Андреевичъ срокъ, далъ весной сборъ отцю моему Офонасью, да и мнѣ Гридкѣ с Ушакомъ с Аржовскимъ; а искати было, господине, Ушаку на моемъ отци на Офонаси, да и на мнѣ на Гридки земли и поженъ на усть рѣчки Вашкици, да Саврасовскіе пустоши; а зоветь, господине, Ушакъ тѣ земли своими землями; а то, господине, земли отца моего Офонасьева, да и мои; а Ушаку было, го-

сподине, перед тобою на сборъ стати, а цѣтя своего Микифора Горбова поставити той земли на очищенье, да и грамота купчая на ту землю положить на Саврасовскую пустошь; а сказываетъ, господине, что купилъ ту землю у Елизарка у Саврасова. И азъ, господине, Гридка и в отца своего мѣсто в Офонасьево на срокъ перед тобою Княземъ Михайломъ Одреевичемъ Ушаку отвѣчивати сталъ, а Ушакъ, господине, на срокъ перед тобою искати на моемъ отци и на мнѣ не сталъ, ни цѣтя своего Микифора не поставилъ, ни грамоты купчие не положилъ. И Князь Михайло Одреевичъ воспоминавалъ тотъ срокъ словесной, и по тому сроку Гридоу и отца своего Офонася оправиль, а Ушака обвинилъ, и присудилъ тѣ земли и пожни на усть рѣчки Вашкици противъ Ушакова двора и Саврасовскую пустошь Офонасью и его сыну Гридѣ, и велѣлъ дати Гридѣ и его отцю Офонасью грамоту правую безусловную по сроцѣ на третей день, а подписалъ Дьякъ Князь Михайло *На оборотѣ написано: по сіи грамотѣ Князь Михайл Одреевич Офонася Внукова оправиль, а Ушака обвинилъ, а подписалъ Никита Щербинъ. Подлинная писана полууставомъ на одномъ листѣ блѣлой бумаги длиною въ 6¹/₂, шириною въ 3¹/₄ вершка. Желтовосковая искрошвишая печать прикрѣплена на отрѣзанномъ отъ конца листа, свернутомъ и продѣтомъ черезъ прорѣзъ лоскуткѣ бумагѣ.*

11. Се азъ Микита Васильевичъ, да азъ Логинъ Брянцевъ, да азъ Олександръ Вавилъ старци Сергеева монастыря розъѣхали есиа земли и лѣсъ Кученского села Сергеева монастыря с моею Микитиною землею Калманского села от рѣчки от Кучки въ верхъ волчегу поженю водоточью до волче врага, да волчимъ врагомъ вверху, да сверху волчегу врага по конецъ моею Микитины Калининскіе пожни на грань на липу, а пожня в моей в Микитинѣ сторонѣ, да от липы по гранемъ на клень, да на ель, да на дубъ, да на елже, да на осину, да на три дубы оу дороги, что идетъ дорога от Кучки к Михайловскому, да тою дорогою до Михайловскіе земли до Мишковой Васильева до Кученского; по тотъ розъѣздъ до Михайловскія земли лѣвая сторона земли и поженъ и лѣса х Кученскому селу к монастырскому, а правая сторона земли и поженъ и лѣса

к моему к Микитину селу х Калмани; а по тотъ розъѣздъ мнѣ Микитѣ не вступатися в монастырскую землю и в пожни и в лѣсъ, а монастырскимъ людемъ не вступатися въ мою въ Микитину землю и в пожни и в лѣсъ Калманского села. А на розъѣздѣ были: Митюгъ Микулинъ Данилова, да Ленко Васильевъ сынъ Маринина, да ис Кученского села Прокуня, а ис Калманского села Суховерхъ, да Митя Волковонинъ. Сю грамоту язъ Микита Бяклиншиновъ подписалъ своею рукою и запечаталъ есмь своею печатью. *Писана въ столбцѣ почерномъ XV вѣка на одномъ листѣ блѣлой бумаги длиною въ 5, а шириною въ 3½ вершка; скръпъ никакиа нѣтъ. С.*

12. Се бил челомъ Князь Михайлоу Одревичъ старецъ Игнатей Кирилова монастыря, а рѣку такъ соудилъ, господине, твой Князь Михайлов Одревичъ тиоун Федоръ Кароуровъ меня, господине, Игнатія с Назаром с Кивойскимъ о Петровской пустоши, а ту, господине, пустошь Петровскую дал Пречистой въ домъ Кирилуу монастырю Григорей Львовичъ; а се, господине, грамота Григорейева отводная. И Князь Михайло Одревичъ възрел въ грамоту во тводную, аже въ грамотѣ пишеть: Се язъ Григорей Львовъ сынъ что дал есмь Петровскую пустошь въ Кивоци Пречистой въ домъ Кирилуу монастырю, и далъ есмь имъ отводника Федюка черница Антонова старого ключника и посельскаго отца моего, и Федюкъ отвель тоу землю Кирилуу монастырю Игнатію отъ рѣки отъ Кивой подлѣ курганъ върагомъ к лѣбсу; лѣсомъ к великому мѣху, великимъ мхомъ к великому бору, с великаго мху долгомъ поперекъ бору к грановитой соснѣ, отъ грановитой сосны на длокъ прямо долгомъ на молоко к рѣкѣ к Кивой, по рѣкѣ по Кивой въ низ до тогожъ врага, что течеть подлѣ кургану. И поэтомуу Князь Михайла Одревичъ Игнатія черница старца оправдл, а Назаря обвинилъ, а тоу землю Петровскую присоудилъ старцю Игнатію Кирилувоу монастырю; а коли старецъ Игнатей стоялъ с Назаромъ передъ Княземъ Михайломъ Одревичемъ оу доклада, а тоуто были бояре: Олександръ Григорьевичъ, Василей Одревичъ; а подписалъ Діакъ Князь Михайловъ Андрее Иванъ Котовъ. *Писана въ столбцѣ почерномъ XV вѣка на одномъ листѣ длиною въ 8,*

а шириною въ 3 вершка; внизу прикрѣплена черновосковая печать. С.

13. По Оспревѣ Великого Князя Ивана Васильевича всея Руси грамотъ. Си судъ судили Михайло Дмитривичъ, да Иванъ Голова Семеновъ, Тягаласъ Васко Гридинъ сынъ Малатина с старцемъ с Кирилоскимъ с Мартемьяномъ. Такъ рѣкъ Васко Гридинъ сынъ: то, господине, деревни Мясово, да Медведьво, да Хламово и пустоши Паршина, да Микитино земли Великого Князя нашеи волости Шуктовские; а старцы Кириловские тѣ деревни изоставили на Великого Князя лѣсужъ на Шуктовскихъ; а тому, господине, сорокъ лѣтъ, какъ тѣ деревни изоставили; и тѣ пустоши косятъ залетши за рѣку за Чюлмосаръ на пашу сторуону, а намъ, господине, вѣкъ свой межа съ Кирилоскими старцы с Васильевскою слободою по ту рѣку по Чюлмосары. И судья спросили старца Мартемьяна: отвѣчай: почему вы тѣ деревни и пустоши держите? И Мартемьянъ такъ рѣкъ: далъ, господине, Пречнетой в домъ Романъ Ивановичъ слободку Васильевскую, а тѣ, господине, деревни и пустоши тоежо слободки; а у насъ, господине, на ту слободку на Васильевскую грамота Князя Михайлова Одревича жалованная, а послѣ того, господине, Князь Михайло обыскалъ, да намъ далъ свою грамоту ободную на всѣ земли на монастырские; а тѣ, господине, грамоты обѣ у Василья у Далматова. И судья возрили в списокъ з грамоты с жалованные, да и в ободную грамоту. И в списокъ пишеть: Милости ради Пречистые честнаго ея усупеня и своего ради спасенія. Се язъ Князь Михайло Одревичъ пожаловалъ есмь игумена Игнатя Кирилова монастыря з братьею, или кто по немъ пившъ именьнъ будетъ, что далъ Раманъ Ивановичъ в домъ Пречистой Богородицы по своей душѣ слободку Васильевскую. Со всѣмъ с тѣмъ, что к той слободкѣ потягло, куды соха и коса и топоръ ходилъ, и кого къ себѣ перезовуть. А в ободной грамотѣ пишеть: далъ Романъ Ивановичъ в домъ Святѣй Богородицы игумену Трифану слободку Васильевскую и съ лѣсы и с пожнями. И судья спросили Мартемьяна: в списокъ з грамоты с жалованные да и в ободной грамотѣ написано: далъ вамъ Романъ слободку Васильевскую, а деревни и пустоши имяны не написаны; есть ли у васъ на ту слободку и на деревни

грамота Романова даная? И Мартемьянъ такъ рѣкъ: грамота, господине, даная была, да по грѣхѣмъ, господине, та грамота у насъ утерилася; а держимъ, господине, ту слободку и тѣ деревни и пустоши по тѣмъ грамотамъ. И судьи спросили Мартемьяна: кому то вѣдомо, что тѣ деревни Мясово, да Хламово, да Медвѣдово, да пустоши Паршино, да Микитино ваши земли монастырскіе Васильевскіе слободки, что вамъ, сказываете, дать Романъ Ивановичъ? И Мартемьянъ такъ рѣкъ: старожилловъ, господине, у насъ нѣтъ, а суда с опосларемъ с Великимъ Княземъ недержимъ, а переже того, господине, тѣмъ землямъ розводъ небывалъ, а покаместа есмь, господине, пахали, и мы то укажемъ. И указалъ Мартемьянъ лежу отъ рѣчки отъ Кукобоя внизъ прошодъ с версту по рѣчкѣ по Чюлмосару, да из Чюлмосара направо лѣсомъ около тѣхъ деревень Мясова, да Хламова, да Медвѣдова, да пустошей Паршина, да Никитина да в ту же рѣчку в Чюлмосаръ, а Чюлмосаромъ внизъ до Великого Холую. И ставъ у Великого Холую такъ рѣкъ Мартемьянъ: по та мѣста, господине, наши крестьяне пахали, куды есмь вамъ указалъ. И судьи спросили Васка Гриддина: кому то вѣдомо, что деревни и пустоши землі Великого Князя Шуктовскіе? И Васко такъ рѣкъ: вѣдомо, господине, старожилцемъ Ортемку Труфанову, да Панъ Ганцу, да Ивашку Шулгъ, а се, господине, тѣ старожилци передъ вамъ. И судьи спросили Ортемку, да Панки, да Ивашку Шулги: за колко лѣтъ помните, скажите в Божью правду: чьи то деревни и пустоши бывали из старины, на которыхъ стоимъ, къ которой волости тѣ деревни и пустоши тягивали? И Ортемка и Панка и Ивашко такъ рѣкли: мы, господине, помнимъ, за семьдесятъ лѣтъ; то былъ, господине, лѣсъ Великого Князя Шуктовской, гдѣ поставили старци деревни Мясово, да Хламово, да Медвѣдово, а тому, господине, сорокъ лѣтъ, какъ тѣ деревни поставили старци; да и тѣ пустоши Паршино да Никитино за себя понимали; а поедите, господине, за нами, и мы вамъ лежу укажемъ. И повелъ отъ рѣчки отъ Кукобоя рѣкою Чюлмосаромъ внизъ до Великого Холую. И ставъ у Великого Холую такъ рѣкли Ортемку, да Панку, да Ивашку: то, господине, была межа нашей волости Шуктовской съ Кирьяловскими землями с Васильевскою слободкою вѣкъ свой по ту рѣчку по

Чюлмосаръ, куды есмь вамъ указали. И о томъ судьи рѣкли доложить Осриа Великого Князя. Передъ Княземъ Даниломъ Александровичемъ судьи Михайло Шапкинъ, да Голова Семеновъ сей списокъ положили и обоихъ истцовъ ищю Васка Гриддина сына Малетина Шуктовскіе волости, и отвѣтника в Мартемьяново мѣсто старца Кирьяловского монастыря Галасия Шелеспальско поставили. И Князь Данило Александровичъ, выслушавъ списокъ, въспросилъ обоихъ истцовъ: былъ ли вамъ таковъ судъ, какъ в семъ списку писано? И оба истца сказали, что имъ таковъ судъ былъ, какъ в семъ списку писано. И по Великого Князя слову Ивана Васильевича всея Руси Князь Данило Александровичъ велѣлъ судьямъ Михайлу, да Головѣ отвѣтника старца Кирьяловского монастыря Мартемьяна оправити, и деревни и пустоши, которые в семъ списку писаны, велѣлъ присудити Кирьяловскому монастырю къ ихъ слободѣк к Васильевской по жаловальной по грамотѣ по Княжъ Михайловъ Ондревичу на ободной, а ищю Васюка Гриддина сына Малетина велѣлъ обвинити, потому, что сказалъ передъ судьями какъ посадили тѣ деревни старци к Кирьяловскому монастырю, тому сорокъ лѣтъ. И Князь Данило Александровичъ к сему списку и печать свою приложилъ, а подписалъ Дьякъ Микифоръ Кобелевъ. И по Княжу Данилову Александровича слову, Михайло Дмитриевичъ, да Иванъ Голова Семеновъ отвѣтника старца Кирьяловского монастыря Мартемьяна оправили, и деревни и пустоши, которые в семъ списку писаны, присудили и отвели Кирьяловскому монастырю къ ихъ слободѣк к Васильевской, по жаловальной грамотѣ по Княжъ Михайловъ Ондревичу на ободной, а ищю Васюка Гриддина сына Малетина обвинили. А на судъ были мужи: староста Шуктовской Ваня Обакумовъ, да Сенка казакъ Григорьевъ сынъ. Писана современною скорописью на листъ бѣлой бумаги длиною 8, а шириною 6½ вершковъ. Въ концѣ приложены двѣ малыя бѣлаго воска печати, изъ коихъ первая изображаетъ столцаго съ палкою въ левой и съ палашомъ въ правой рукѣ человека, а другая представляетъ двухъ человекъ, изъ коихъ одинъ сидитъ, а другой стоя подаетъ сидящему что-то въ родѣ вѣтки.

14. Ставъ передъ судьями на Ергобуѣ рѣчкѣ, на

усть Черные рѣчки, на пожнѣ, тако рекъ Мартемьянъ, келарь Оерапонтова монастыря: жалоба намъ, господине, на Кирилова монастыря келаря на Исака да на Олексѣя старца; косятъ, господине, тѣ пожни у насъ силою; а ужъ, господине, косятъ другое лѣто, а ставитца двѣсти копенъ. И судьи спросали Исака келаря, да Олексѣя старца: отвѣчай. И Исакъ тако рекъ: на которой, господине, пожнѣ стоите, то, господине, пожни Кирилова монастыря нашы. И судьи спросали Мартемьяна келаря: почему вы тѣ пожни называете своими пожнями? И Мартемьянъ тако рекъ: на то у насъ, господине, старожилцы хрестяне Великого Князя: Панна Демидовъ сынъ, да Вахонъ Кондратовъ сынъ, да Гридя Кондратовъ же сынъ, что тѣ пожни, господине, нашы Оерапонтова монастыря. И судьи спросали старожилцовъ: Панки Демидова сына, да Вахона Кондратова сына, да Гридку Кондратова жъ сына: скажите по крестному цѣлованью, чья то пожня, на которой стоимъ? И они тако ркли: скажемъ, господине, по крестному цѣлованью; язъ, господине, Панка помню сорокъ лѣтъ, а язъ, господине, Гридка помню полтретяцать лѣтъ, а язъ, господине, Вахно помню тритцать лѣтъ, что тѣ пожни косятъ к Оерапонтову монастырю. Да Вахно тако рекъ: да прежде мѣся, господине, отецъ мой косилъ тѣ пожни, живучи за Оерапонтовымъ монастыремъ сорокъ лѣтъ, а нынѣ, господине, косятъ тѣ пожни другое лѣто Кирилова монастыря, невѣдаемъ почему. И судьи спросали Кирилова монастыря Исака келаря: а и въсь на: гу можно чю крѣпость? И Исакъ келарь тако рекъ: мы, господине, шлѣмся на старожилцовъ же на Рукныи слободки на старосту на Ермака на Куколиникова, да на Сидора на Ортемьева сына, да на Гридю на Сидорова сына, да на Ондreja на Слобуту, да на Игната на Емелина, да на Ившука на Якушова, да на Якуню на Шастакова. И судьи спросали старожилцовъ Ермака с товарищи: скажите по крестному цѣлованью: чья то пожня, на которой стоимъ? И староста Ермакъ тако рекъ: язъ, господине, помню восемьдесятъ лѣтъ, а язъ Сидоръ Ортемьевъ помню сорокъ лѣтъ, а язъ Гридя Сидоровъ, да Ондрей и Слобута мы, господине, помнимъ за пядесятъ лѣтъ, а язъ Игнатъ Емелинъ помню за пядесятъ жо лѣтъ, а язъ, господине, Ившукъ помню за тритцать лѣтъ,

а язъ, господине, Якуня помню за полтретяцать лѣтъ; на которой, господине, пожне стоите, то пожня Кирилова монастыря. И судьи велѣли поити напередъ Оерапонтовскимъ старожилцомъ, а Кириловскимъ старожилцомъ за ними итти. И пошла с усть Черные рѣчки, да в верхъ по Черной рѣчкѣ по правой сторонѣ, да черезъ Черную рѣчку по осиновоу пень на рубежи; оттоле на осину на рубежи, оттоле на пень на березовой на рубежи, оттоле на осиновоу пень на рубежъ, оттоле на ель на рубежъ, оттоле на еловой пень на рубежъ, оттоле гранемъ и по рубежомъ на еловой пень, да на сухую ель на рубежъ, оттоле на пень на еловой на рубежъ, оттоле на ель на рубежъ, оттоле черезъ Ергобой рѣчку на перекопъ на боброву, да на осиновоу пень на рубежъ. И Оерапонтовскіе старожилцы тако рекли: правая сторона Кирилова монастыря, а левая сторона по обѣ стороны Ергобой рѣчки Оерапонтова монастыря пожни. И Кириловскіе старожилцы тако рекли Ермакъ с товарищи: тѣ, господине, старожилцы Оерапонтова монастыря вели васъ негораздо по Кириловскимъ пожнямъ; дайте, господине, намъ с ними Божью правду крестное цѣлованье, лѣземъ с ними на полъ битца; а поѣдите, господине, за нами, мы вамъ межу укажемъ. И судьи спросали Оерапонтовскихъ старожилцовъ: вы с ними лѣзетели на полъ битца? И они тако рекли: лѣземъ, господине, с ними на полъ битца. И повели Кирилова монастыря старожилцы, а Оерапонтова монастыря старожилцы за ними пошли от Нередовскаго и Василевскаго земника мхомъ на сосну на грани. И Оерапонтова монастыря келарь Мартемьянъ тако рекъ: намъ, господине, до тое мемли и дѣла нѣтъ до Черные рѣчки. Да оттоле на сосну на грани, да пришедъ на Черную жъ рѣчку на тѣжъ рубежи, куды Оерапонтовскіе старожилцы шли, на березовой же пень на рубежъ, да внизъ по Черной рѣчкѣ по лѣвой сторонѣ, по тѣмъ же рубежемъ, куды Оерапонтовскіе шли, до усть Черные рѣчки на пень на березовой на рубежъ, да с усть Черные рѣчки черезъ Ергобой рѣчку. И Олексѣй старецъ тако рекъ: Господине судьи! Спросите Григорья Лукяна, да Ермака старости: коли были писцы Великого Князя Михайло Шапкинъ, да Иванъ Голова, да Захаръ Микулинъ, а тѣ люди были с ними на отводѣ? И

судья спрошали тѣхъ людей: скажите по крестному цѣлованью? И они тако рекли: что пожни во отводѣ в Кирилѣвскомъ, а косятъ Оерапонтововскіе старцы. И судьи спрошали Григорья да Ермака: коли вы были с писцы, поведите же насъ по рубежомъ. И Гридя Лукинъ тако рекъ: Господине! Двои рубежи рублены, я незнаю; писаны, господине, в книгахъ Великого Князя. А Ермакъ тако рекъ: я, господине, рубежъ знаю; да и повесть по рубежемъ на пенъ на осинової на рубежъ, оттоле на еловой пенъ на рубежъ да зарыловою тлѣью на ель на рубежъ, да оттоле на ель на рубежъ, оттоле на осину на рубежъ, оттоле на ель на рубежъ, да на еловой пенъ на рубежъ, оттоле на березовой пенъ на рубежъ, да у рѣчки у Ергоболя на берегу на тотъ же пенъ на осинової на рубежъ противъ бобровы перекопи; да Ермакъ съ товарищи тако рекли: правая сторона Кирилова монастыря, а лѣвая Великого Князя. И старожилцы Оерапонтова монастыря тако рекли Панка Демидовъ сынъ с своими товарищи: то, господине, Кирилова монастыря старожилцы васъ вели негоразно; дайте намъ, господине, с ними Божью правду крестное цѣлованье, лѣземъ, господине, с ними на поле битца. И судьи спрошали Кирилѣвскихъ старожилцовъ: вы с ними лѣзетелися на полъ битца? Лѣземъ, господине. Да Оерапонтовскіе старожилцы тако рекли: то, господине, отрубали писцы от Великого Князя земли. Да Мартемьянъ келарь Оерапонтова монастыря тако рекъ: да сверхъ того, господине, шлемся на Словенскую волость на шесть сохъ, на старосту на Пашка на Онуфреева сына, да на Микулу на Нефедова, да на Ивана на Луккина, да на Истому на Митюкова, да на Ивана на Коровяева, да на Неклюда на Попова, да на Юрку на Ларкина, да на Митю на Ларкина, да на Лукьяна на Инешова, да на Федора на Ларіанова сына, да на Федка на Друга, да на Степянка на Орлова, да на Терентія на Огафонова, да на Захара на Карпунина, да на Андрея на Головина, да на Никиту на Федорова, да на Ивана на Дементьева, да на брата на его на Олексѣя, да и на всѣхъ крестьянъ тое волости, что тѣ пожни наши. И судьи спрошали старосты Пашка да и тѣхъ крестьянъ: скажите по крестному цѣлованью, чья то пожня, на которой стоимъ? И Пашко староста тако рекъ и его това-

рищи: скажемъ, господине, по крестному цѣлованью какъ, господине, наша и память сяжегъ; а тѣ пожни косятъ Оерапонтова монастыря старцы, на которой пожне стоите; а нынѣ, господине, косятъ Кирилова монастыря старцы другое лѣто, а не вѣдаемъ по чему. Да Мартемьянъ же келарь Оерапонтова монастыря тако рекъ: да еще, господине, шлемся на Микулу на Кота на Ортемьева сына Шестакова, да на брата его на Еску, да на Оому, да на Василья на Иванова сына Шестакова, да на Якова на Корову на Митина сына Шестакова, что, господине, прадѣтъ ихъ Олферей Елцинъ далъ Пречистой в домъ Оерапонтова монастыря по душѣ тѣ пожни на Ергобои рѣчки. И судьи спрошали Микулы Кота Ортемьева сына и его братья: скажите по крестному цѣлованью, чья то пожня, на которыхъ стоимъ? И Микула Котъ Ортемьевъ сынъ и его братья тако ркли: скажемъ, господине, по крестному цѣлованью; азъ, господине, Микула помню 30 лѣтъ, а азъ, господине, Еска помню полтретьяцать лѣтъ, а азъ, господине, Оома помню 20 лѣтъ, а азъ, господине, Васлей помню за 30 лѣтъ, а азъ, господине, Яковъ помню 20 лѣтъ; сказывали намъ, господине, отци наши, что прадѣтъ нашъ Олферей Елцинъ далъ Пречистой в домъ Оерапонтовъ монастыря по душе Силцкіе пустоши да Тщанникову пустошь, и э тѣми закосы на Ергобои рѣчкѣ, на которыхъ стоите, пожни косяли Оерапонтова монастыря старцы от тѣхъ мѣстъ и долнсого лѣтъ. Да Мартемьянъ же келарь тако рекъ: а восе, господине, у меня списокъ з даные грамоты Елферя Елцина. И судьи възрили в списокъ, и в списокъ пишетъ: Се азъ Олферей Елцинъ далъ еси Пречистой в домъ Игумену Мартемьяну з братією в Оерапонтовъ монастырь пустоши Ситцкіе, да Тщанникову пустошь, и что к тѣмъ землямъ потянуло, куде топоръ ходилъ, или куды коса ходила и с Порозобитцкими пожнямя, што к темъ землямъ закосы. И судьи спрошали Исака келаря Кирилова монастыря, да Олексѣя старца: а у васъ ест ли иная какова хрѣстость опрчь старожилцовъ? И Исакъ келарь тако рекъ: шлемся, господине, на книги на писцовы на Михаила Шапкица, да на Ивана на Голову на Семенова сына. И судьи спрошали Оерапонтова монастыря Мартемьяна келаря: вы шлетелися на книги? Шлемся, господине. Да Исакъ

келарь тако рекъ: а вое, господине, у насъ списокъ з данные грамоты Князь Михайла Андреевича. И судья возри в списокъ, и в списокъ пишетъ: Ся изъ Князь Михайло Андреевичъ пожаловалъ есмь Игумена з братью Игнатъ Кирилова монастыря, или хто по немъ иной игумень будетъ, далъ есмь в домъ Пречистой слободку Рукинскую и с лѣсы и с пожнями и со всѣми угодыми, куды тѣхъ земля попоръ и коса ходила. И судьи спрошали ищей Мартемьяна келаря и отвѣтника Исака келаря: есть ли у васъ на тѣхъ пожни иные каковы крѣпости? И онъ тако ркли: нѣтъ, господине. И судьи о семъ рклися доложить Великому Князю. *Подпись Діака Афонася Федоровича: Аванасей. На оборотъ перваго и втораго столбца подлинной грамоты черезъ ставъ написано: Сей списокъ положили передъ третьимъ передъ Офонасьемъ Федоровичемъ Курицынымъ судья Князь Ондрей Кемской, и по сему списку обои испы старцы Кирилова монастыря Олексій да Исакъ, да Ферапнтова монастыря старцы Мартемьянъ да Геронтій передъ третьимъ такнули, и приговорили с обѣ старцы передъ Офонасьемъ Курицынымъ по своей любви: ити по сему списку Кирилова монастыря старожилдомъ, которые в семъ списку писаны, да тѣ земли спорные старожилдомъ отвести къ Пречистой х Кирилову монастырю безъ иконы; а отвести имъ тѣ земли по Великому Князю крестному цѣлованью, а молвити старожилдомъ, что тѣ земли Пречистые Кирилова монастыря; да куды Кирилова монастыря старожилды тѣ земли отведутъ къ Пречистой х Кирилову монастырю, и по тому отводу старцомъ Кирилова монастыря и Ферапнтова монастыря межы учинити и ямы покочати и грани покласти и грамоты розвѣзѣе межъ себя поимати с своими руками. Писана ясною мелкою современною скорописью на трехъ столбцахъ о двухъ ставахъ бѣлой бумагой, азъ комахъ длины пять четвертей и два вершка, а ширины три и $\frac{1}{8}$ вершка. На второй склейкѣ написано: «Ставъ.» Подписи, кромѣ прописанной въ текстъ, и печатей нѣтъ.*

15. По Государеву слову Великому Князю, ставъ на пустоши на Подболотной судья Ондрей Перелешин. Тягался Степанко Понаефдин в старостино мѣсто и въ всѣхъ крестьян мѣсто Залѣшан и Березовчан, со Офонасьемъ с Троицкимъ закащикомъ.

Такъ рекъ Степанко и въ всѣхъ крестьян мѣсто: жалоба ми, господине, на того Афонася; отнял, господине, у насъ пустошъ Потболотную, а уже тому пятъ лѣтъ; а та, господине, пустошъ наша волостная Залѣская тяглая. И судья вопрошалъ Афонася: отъ чѣй. И Офонасей тако рекъ: та, господине, пустошъ Потболотная наша монастырская Троицкая изстаринны, а не Залѣская; а далъ, господине, ту пустошъ къ монастырю Іевъ Оберучевъ, да и судъ мнѣ, господине, былъ с Залѣшаны передъ Кузмою Климентьевымъ о пустоши о Кашинѣ, и Кузма, господине, меня передъ нимъ оправилъ; а вое, господине, у меня списокъ с грамоты с правые; а та, господине, пустошъ Подболотное в той грамотѣ правой писана, да и в томъ списку. И судья възри в списокъ, и вопрошалъ Степанка въ всѣхъ крестьян мѣсто: былъ ли вамъ таковъ судъ со Офонасьемъ, какъ в семъ списку писано? И Степанко тако ркъ: судъ, господине, намъ былъ с нимъ о Кашинѣ пустоши, а о Подболотной намъ пустоши судъ с нимъ не былъ. И судья вопрошалъ Степанка и въ всѣхъ крестьян мѣсто: кому ж то у васъ вѣдомо добрымъ людямъ старожилдомъ? Вѣдомо то, господине, у насъ Осташу Панину, да Фетку Давыдову; а стоятъ, господине, передъ тобою. И судья вопрошалъ Афонася: кому ж то у тебя вѣдомо, что та пустошъ ваша монастырская? И Офонасей тако ркъ: вѣдомо то, господине, у меня Ивану Говорку, да Климу в Московской деревнѣ, да Олешку Попову Волнину; а стоятъ, господине, передъ тобою. И судья вопрошалъ Степанновыхъ знахорей Осташа, да Федка: скажите, брате, какъ право, чья то пустошъ, на которой стоимъ? И Осташъ Паянн тако ркъ: азъ, господине, помню за 60 лѣтъ, что та пустошъ Подболотное Залѣская волостная черная тяглая изстаринны. А Федко Давидовъ тако ркъ: азъ, господине, ту пустошъ Подболотную косилъ из Маховскіе земли из монастырскіе по пять лѣтъ, а тому, господине, уже десятъ лѣтъ. И судья вопрошалъ Степанка; а яному кому у васъ вѣдомо ли иные волости людемъ опричь Осташа Панина? И Степанко тако ркъ: иному, господине, у насъ невѣдомо никому опричь Осташа. И судья вопрошалъ Офонасьевыхъ знахорей; скажите, брате, какъ право: чья то пустошъ, на которой стоимъ? И Иванъ Говорко тако ркъ: азъ,

господине, помню за 30 лѣтъ; пустош Подболотную косилъ Климко из Масковскіе деревни из монастырскіе. А Климко така рекъ: яз, господине, живу в Матковской деревнѣ в монастырской 20 лѣтъ да два, и ту пустош Подболотную кошу; а та, господине, пустош монастырская. А Олешко Поповъ тако рекъ: яз, господине, помню за 20 лѣтъ; ту, господине, пустош Подболотную косилъ из монастырскіе деревни Климком зовуть монастырской крестьянинъ. И о семъ судья рѣкъа доложити Государя своего Великого Князя. А на судъ был Торхъ Прокѣевъ емъ, да Иванъ Даниловъ сынъ Супосниковъ, да староста Усольской Сенька Масловъ, да Ортемъ Неедовъ, да Созонъ Окуловъ. Перед Княземъ Васильемъ Ивановичемъ судья Ондрей Перельшинъ се списокъ положил, и обоихъ ищевъ ищю Степанка Понафидина в старостино мѣсто и въ всѣхъ крестьянъ мѣсто Зальшан и Березовчан и отвѣтчика Троицкого закачника Офонася поставил. И Князь Василей Ивановичъ выслушавъ списокъ, и вопрошадъ обоихъ ищевъ: быль ли вамъ таковъ суд, какъ в семъ списку писано? И оба истца сказали: что имъ судъ таковъ былъ, какъ в семъ списку написано. А Троицкой закащикъ Офонасей тако рѣкъ: та, господине, земля Подболотная Троицкая Сергіева монастыря; а ес, господине, у насъ на нее грамота правая Кузумы Клементьева, а вос, господине, грамота правая передъ тобою. И Князь Василей Ивановичъ велѣлъ передъ собою грамоту правую чести; и в грамотѣ в правой написано, что та земля Подболотная Троицкая Сергіева монастыря, а далъ ее к монастырю Іевъ Оберучевъ; и потому Князь Василей Ивановичъ велѣлъ судѣ отвѣтчика Троицкого закащика Офонася оправити, а ищю Степанка Понафидина и в старостино мѣсто и въ всѣхъ крестьянъ мѣсто Зальшан и Березовчан велѣлъ обвинити, и велѣлъ судѣ землю Подболотную присудити къ Троицѣ къ Сергіеву монастырю. *Грамота длиною въ 8³/₄, и шириною въ 3³/₈ вершка; писана мелкою и тѣсною оцорписью и черниломъ, которое приняло отъ времени чѣсть темнокрасною киртича. Прикрепленная къ ней помощью отрезаннаго отъ конца грамоты и сложенного ключа бумаги малал, черно-восковая печать представляетъ стоящую съ распростертыми крыльями и съ поднятою головою птицу*

и имела въ ободѣ надпись, отъ которой уцѣлѣла и видны еще буквы: на печ. С.

16. По Великому Князю слову Ивана Васильевича всея Руси Бѣжепскаго Верха писци Василей Башнина, да Олексій Вахшорин, естав на земль у деревни у Кузьминского, си суд судила. Тягался Василей Борисовъ сынъ Нелединского с Симановского монастыря с Кузьмидемьянскимъ поселскимъ съ старцемъ Геронтьемъ. Тако рекъ Василей: жалоба ми, Г-не, на того старца Геронтья; та, Г-не, деревня Кузьминское земля Великого Князя, а не Кузьминское; поставлена на Великого Князя земль на дву селцехъ на Западномъ да на Коноплянкѣ; а тотъ, Г-не, старецъ Геронтей тою деревнею владѣтъ полтретья трицатъ лѣтъ, не вѣдаю, почему. И писци спросили старца Геронтья: отвѣчай. И Геронтей тако рекъ: та, Г-не, деревня Кузьминское земля Симановскаго монастыря Кузьмидемьянскаго села; стала, Г-не, та деревня на Кузьминской пустоши на монастырской земль; а какъ, Г-не, та деревня стала, да таятъ к Симановскому монастырю; а тому полтретья трицатъ лѣтъ; а доколе, Г-не, на той пустоши на Кузьминской та деревня не стала, ино, Г-не, ту пустошъ Кузьминское косили монастырскіе крестьяне шестьдесятъ лѣтъ к Симановскому седу х Кузьмидемьянскому. И писци спросили Василья: кому то вѣдомо, что то земля Великого Князя Ива...? Василей тако рекъ: вѣдомо, Г-не, се Дороху Гаврилову, да Лобану Гришину, да Овсянику Омелянову. И писци спросили старца Геронтья: а у тебя кому вѣдомо, что то земля монастырская? И Геронтей тако рекъ: вѣдомо, Г-не, Давыду Остронову, да Гридкѣ Степкову, да Кондрату Одрезову. И писци велѣли передъ собою обоихъ знахорей поставити; и обои знахори перед писци стали. И писци спросили ищевыхъ знахорей Дороха и его товарищовъ: скажите в Божью правду, чья то земля, на которой стоимъ? И Дорох и его товарище Овсяникъ тако рекъ: мы, Г-не, слышали у отцевъ своихъ; отци наши сказывали, что то земля Великого Князя; а мы того, Г-не, не вѣдаемъ, чья то земля; а межъ не знаемъ. А Лобанъ Гришинъ тако рекъ: та, Г-не, деревня Кузьминское земля Великого Князя; зовутъ его Кузьминскимъ, а не Кузьминское; поставлена на Великого Князя земль, на дву селцехъ: на Западномъ да на Коноплянкѣ; а тотъ, Г-не,

старец Геронтей тою деревнею владѣет тому 20 лѣтъ, а не вѣдаю, почему; а пойдте, Г-не, за мною и яз Великого Князя землю от монастырскіе земли отведу, и между оубажу. И писци спросили ответчиковых знахорей Данилка и его товарищовъ: скажите в Божью правду, чья то земля, на которой стоим? И Данилка и его товарищы тако рькли: та, Г-не, деревня Кузминское земля Симоновскаго монастыря Кузмидемьянскаго села; а стала, Г-не, та деревня на Кузминской пустоши на монастырской землѣ; а как, Г-не, та деревня стала, да танет к Симоновскому монастырю, а тому полтретья трицат лѣтъ; а доколе, Г-не, на той пустоши на Кузминской та деревня не стала, ну, Г-не, ту пустошь Кузминское косили мы, монастырскіе крестьяне, х Кузмидемьянскому селу шестьдесят лѣтъ; а пойдте, Г-не, за нами, и мы монастырскую землю отъ Великого Князя отведем и между оубажем. И повел ищенъ знахоръ Любан Гришин от староничья врага поперек Омтавскаго монастырскаго поля, мимо збродону избу да на березу на игороду, да на Овдокимовской логъ, да поперек логу Щипуцкаго да на березу промеж Ильина и Коростелева; да став тако рек: на правъ, Г-не, земля Великого Князя, а на левъ монастырская. И повели ответчиковы знахори Данилко с товарищы от яблонного осека во враг, да врагом в реку в Вѣтъ промеж Великого Князя деревни Коростелева и на монастырскіе деревни Кузминскіе; да став тако рькли: на правъ, Г-не, земля монастырская, а на левъ земля Великого Князя. И Лобан Гришин тако рек: ищенъ знахоръ, тот, Г-не, Данилко с своими товарищы з Грядкою да Кондрактиком, вели не гораздо; отвели землю Великого Князя к монастырю; дай ми с ними Божью правду, целовав крестъ да лѣзу на полъ с ними битца. И писци спросили ответчиковых знахорей: Данилка и его товарищовъ: а вы лезете ли на полъ битца? И Данилко и его товарищы тако рькли: лѣзем, Г-не. И писци Василей Башинна да Олексей Вокшоринъ Симоновскаго монастыря Кузмидемьянскаго поселскаго старца Геронтея оправдали, и землю Кузмидемьянскую деревню х Кузмидемьянскому селу присудили, а ищю Василья Недедина обвинили потому, что его послуши Дорох да Овсяникъ сказали, что слышали у отцевъ своих, что то Кузминское земля Ве-

ликого Князя, а нъ земли не вѣдают чья, а меж не знаютъ; а третій его послух Лобан послушествовал невѣщенны рѣчи. А на судъ был Яков Трусов да Василій Палици. *Писанъ въ столбцѣ на одномъ листѣ длиною въ 8, а шириною въ 5 вершковъ. Выше двѣ малыя черновосковскыя печати; львая вверху надломленная, изображаетъ скачущаго мигцель къ зрителю челоуька съ распростертными руками и имѣеть въ ободкѣ надпись: асилья башня; а правая, вся почти цѣлая, представляетъ нагаго челоуька въ шлать, бѣгущаго мимо зрителя въ льво и оидывающагося назадъ съ рыбою, которую держитъ около хвоста, въ львой, и съ птицею, которую держитъ за шею, въ правой рукѣ. С.*

17. А се съѣзжался на землю старца Кирилова монастыря Федоръ Келарь старой, да Михайла поселской Рукинской. А земских людей был: Лоука Панъкратовъ да староста Оника Шестаковъ, да Иван Шестаковъ, да Микула Нефедьевъ; а монастырских людей был: Иван Кошеевъ, да Олюша Филиповъ, да слуг монастырской казакъ, промежу деревню Кирилова монастыря Осташевъскою да промежу Николскою землею поповою Фадеевою розвел свои межы по кучей грамот по Кирилов от Словенскаго озера по враг, а на вразъ камень, да на другой камен по вразъ вверх, да на ель среди лугу, да на другоую ель на большую к осеку, а на ели по три рубежи, да на осеку попову постарин а селяни о них за осеком вопче. А грамоту писал Дьяк Рудель Кирилова монастыря дѣловую лѣтъ 9 сохъног третьяго, мѣсяца Юля 17 день; а печат и сей грамотѣ приложил сопча поговоря с земскими людьми да п с попомъ; а запечатал Федоръ Келарь старой своею печатюю, а пощъ Фадѣй запечаталъ своею печатюю сію грамот. *Дѣловая писала въ столбцѣ на одномъ листѣ длиною въ 3, а шириною въ 3 ³/₄ вершка. При ней двѣ малыя черновосковскыя печати; одна львая изображаетъ скачущаго направо оленя съ надписью вокругъ: Печать попова Фадѣева, а другая правая летящую къ зрителю съ закуною палью шеею птицу съ словами въ ободкѣ: с. печ. Федора старца. С.*

18. Святыя дѣля Троицы се яз Князь Велики Василей Васильевичъ пожаловал есмь Игумена Зиновья съ братьею нко их села въ Бѣжцкомъ Верѣ Прпсыки да Вильгощъ, и кто мои пристава въ тѣ въ их

села прїдет по их хрестьянина, инъ им чинит два срока въ году перед меня перед Великого Князя: прїдет зимъ, инъ им чинит срок на Петров день; а прїдет лѣтъ, инъ им чинит срокъ на Рожество Христово; а через сію мою грамоту кто мои пристав оучинят их челоуѣку срок не по сей моей грамотѣ, и я им къ сроку ѣздити не велѣлъ; а хто прїдет къ сроку, а возмет на их челоуѣка безсудную не по тѣмъ сроком, ино безсудная моя не въ безсудную; а дана грамота оу Святыя Троицы въ лѣта 6965 мѣсяца Сентября въ двадесят шесть день. *На оборотъ написано: „Княз Велики.“ Писана современноу скоросицею на 1 листъ въ столбцъ длиною 2½, а шириною 3¼ вершка; вилузу прикрѣплена печать изъ чернаго воска. С.*

19. По Великого Князя слову Ивана Васильевича вся Руси Си судъ судилъ Великого Князя писецъ Ёлзюзерской Василей Григорьевичъ Наумовъ с товарищы. Ставъ передъ писцы на пожнѣ у рѣки у Шоксны пониже рѣчки Лукинского устья, тягалися Великого Князя хрестьянинъ Митя Климовъ сынъ с Кириловскими старцы с Иванею с Лихоревымъ, да с Олексѣемъ с Ушаковымъ. Тако рѣкъ Митя: жалоба ми, господине, на того Иваню, да на Олексѣя: косятъ, господине, пожню Великого Князя Михайловскіе деревни Ивачевского села; а ставится, господине, на той пожнѣ сто копенъ да тридцать; тому, господине, пятнадцать лѣтъ, какъ тое пожню косятъ силно; да и судъ, господине, о той пожнѣ былъ брату моему Малютѣ передъ судьями передъ Михайломъ передъ Шапкинымъ, да передъ Иваномъ передъ Головою, да передъ Захареею передъ Микулинымъ; и докладъ, господине, брату моему Малютѣ с ними учинили стати на Москвѣ; и язъ, господине, в брата своего мѣсто у доклада на Москвѣ передъ Княземъ Даниломъ Александровичемъ передъ Пенкомъ былъ; и Князь Данило меня, господине, в брата моего мѣсто велѣлъ оправити; и они, господине, у старцовъ посулы поимали; а намъ, господине, конца недосѣли. И писцы спросили старцовъ Ивани да Олексѣя: отвѣчайте. И Иваня да Олексѣй тако ркли: судъ намъ, господине, в той пожнѣ передъ судьями небывалъ; а то, господине, пожня наша Олексѣевской наволокъ; а даль намъ, господине, тотъ наволокъ в монастырь Князь Михайло Одреевичъ; а даная грамота, госпо-

дине, у Великого Князя в казнѣ; а былъ намъ господине, судъ с его братомъ с Малютою не о томъ наволокъ, о Костинской пожнѣ. И писцы вспросили Митя: кому то вѣдомо, что та пожня Великого Князя Михайловскіе деревни и пока мѣста межа той пожнѣ? И Митя тако ркъ: вѣдомо то, господине, Левушъ Климову моему брату, да Федку Лобову, да Митѣ Острѣцову: тѣ, господине, и межу знаютъ тое пожни; а вото, господине, старожилцы, передъ вами. И писцы спросили Левуши Климова, да Федка Лобова, да Мити Острѣцова: скажите в Божью правду, чья то пожня, на которой стоимъ? И Левуша и его товарищы тако ркли: помнимъ, господине, всѣ за сорокъ лѣтъ; то, господине, пожня Михайловскіе деревни, на которой стоите; а поедите, господине, за нами, мы вамъ межу укажемъ. И повели по межѣ отъ устья Лукинскіе рѣчки, пониже сажени с три отъ рѣки отъ Шоксны, с кочки и на ивовой кусть, да ца другою на ивовой же кусть на плоской; налевѣ в отводѣ Михалевскіе пожни; а от куста от ивова на еловой пенъ промежъ остожья старово и новово, а со пни прямо в болото на покляпую ель, а отъ покляпые ели на кудрявую ель болотомъ, а от ели на ветляной корень возлѣ Костинскую пожню, да к рѣкъ к Шоснѣ в логовину; да тако ркли: то, господине, межа той пожнѣ Михалевской. И писцы спросили старцовъ Ивани да Олексѣя: кому жѣ то у васъ вѣдомо, что то пожня ваша и пока мѣста межа? И старци Иваня да Олексѣй тако ркли: на тотъ, господине, у насъ наволокъ грамота даная Князь Михайлова Одреевичя; а та, господине, грамота в Великого Князя казнѣ; а жу, господине, логовину копаль нашъ старецъ бывшой Мартемьянъ Саламыковъ, трубою пропушалъ воду с наволока; а былъ, господине, у насъ старожилецъ Федко Скобель, а того, господине, в животѣ нестало. И писцы в Великого Князя казнѣ доискались даные грамоты Князь Михайловы Одреевичя, и в грамотѣ пишеть: Пречистое дѣля Богородици и честного Ея успенья и преподобново дѣля Кирила Се язъ Князь Михайло Андреевичъ пожаловалъ есми Игумена Серепіона Кирилова монастыря з братьею, и хто будетъ по немъ иный игумень в Кириловъ монастырь, даль есми в домъ Пречистой Богородицы игумену Серепіону пожню Олексѣевъ наволокъ, что косилъ Микуля Семеновъ сынъ Пестовъ, да придалъ

есми к Микулину закусу поженку Проскурницинскую в томъ же в Олексѣевъ наволоктъ. И по Великого Князя слову Ивана Васильевича всея Руси Великого Князя писецъ Бѣлозерской Василей Григорьевичъ Наумовъ отвѣтчиковъ Кириловскихъ старцовъ Ивану Лихорева да Олексѣя Ушакова оправилъ, и пожню Олексѣевской наволоктъ присудилъ имъ Кирилову монастырю по грамотѣ по данной Княжъ Михайловъ Ондревичя, а Митю Климова обвинилъ. А на судѣ были у Василья у Григорьевичя у Наумова его же товарицы Григорей Осанской, да Гнѣвашъ Стогининъ, да Захаръ Микулинъ сынъ Гавинской. А грамоту писалъ лѣта семь тысячъ третьяго надесятъ Апрелья. *Писана современною скорописью на одномъ бѣломъ листѣ, длиною въ 8, а шириною въ 7 вершковъ. Въ концѣ прикрѣплена бумажною мочкою искрошилася до половины малая печать изъ бѣлаго воску; подписи дѣяка нѣтъ. На оборотѣ въ концѣ замѣтка: «Сотные старые и правые старые.»*

20. По Государевъ Великого Князя Василья Ивановича всея Русіи грамотѣ си судѣ судилъ Михайло Губа Микулинъ сынъ Стогинина. Ставъ на землѣ передъ судьей въ Добрецкихъ Исадахъ тягался Симановского монастыря слуга ихъ Михаль Митинъ съ Кириловского монастыря старцомъ съ Ионою, а Кириловской старецъ Иона отвѣчивалъ въ Кириловскихъ хрестьянъ мѣсто въ Насонково и въ Наумово. Тако рѣкъ Михаль: жалоба ми, господине, на Кириловскихъ хрестьянъ на Насонка и на Наумка; то, господине, земля, на которой стоишь, Добрецкіе Исады, пожви и лѣсъ изъ старины земля Симановского монастыря г деревнямъ къ Пачую, да г Добрецу, да г Безносоской; и тѣ, господине, Кириловскіе хрестьяне Насонко и Наумко, изъ Кириловскихъ деревень изъ Чуравскихъ, изъ за рѣки изъ за Шексны, перелезши, господине, нашу сторону за Шоксну сего лѣта за межу, пожни покосили и лѣсъ посекали сильне нашего монастыря Симановского, а дасе съ немъ судѣ, а передъ тобою лѣсъ сеченъ ново и неपोсохлъ, а на томъ, господине, пенне стоишь. И судья въспросилъ Кириловского монастыря старца Ионы: ты ли отвѣчиваешь въ Кириловскихъ хрестьянъ мѣсто, въ Насонково и въ Наумово? И старецъ Иона тако рѣкъ: изъ, госпо-

дине, за нихъ отвѣчиваю. Тако рѣкъ Иона: то, господине, земля, лѣсъ и пожни Пречистые и Чудотворца Кирила Чуравскихъ деревень Кирилова монастыря; а какъ, господине, ту землю памощъ изъ Чуравскихъ деревень, тому лѣтъ съ шестьдесятъ. И судья въспросилъ старца Ионы: кто же тотъ лѣсъ секлъ ново и пожни косилъ? И старецъ Иона тако рѣкъ: тѣ, господине, пожни косили и тотъ лѣсъ секли наши хрестьяне монастырскіе изъ Чуравскихъ деревень. И судья въспросилъ Михаля Митина: почему же ты называешь ту землю Добрецкіе Исады Симановского монастыря? И Михаль тако рѣкъ: тѣ, господине, земли и пожни Добрецкіе Исады, далъ Князь Михайло Андреевичъ въ домъ Пречистые Богородицы и Чудотворцу Николѣ съ деревнями к Пачѣ, да г Добрецу, да г Безносоской; а се, господине, перелъ тобою з грамоты з даные списокъ. И судья возиря въ списокъ, и въ спискѣ пишетъ: Пречистые ради Богородицы п'чстнаго Ея Успенія и Святаго дѣля Чудотворца Николь, и отца своего дѣля Геронтія, Митрополита всея Русіи, и своего ради спасенія Се язъ Князь Михайло Андреевичъ пожаловалъ есми Симановского монастыря Архимандрита Сѣмона з братьей, или хто по немъ иный Архимандритъ будетъ; далъ есми ему въ домъ Пречистые Богородицы и Чудотворцу Николѣ въ своей отчизнѣ на Бѣлоозерѣ въ Стафьевской слободкѣ три деревни: Паче, да Добрецы, да Безносоская, и что къ тѣмъ деревнямъ потягло изъ старины малые поженки до Курножа съ малыми поженками, опричь Нестеровскіе пожни, да Полуноша; тѣхъ есми дву поженъ имъ недалъ; а волостели мои Остафьевскіе слободки въ тѣ деревни у нихъ невступаются. А межа, господине, Симановской землѣ съ усть Крутова ручья внизъ по рѣцѣ по Шокситѣ по правой сторонѣ до усть рѣки Змейки. И судья въспросилъ Михаля: сверхъ того того кому то у тебя вѣдомо, что та земля Симановского монастыря? И Михаль тако рѣкъ: вѣдомо то, господине, у меня старожилдомъ людемъ добрымъ: Слободніе волости Горлу Костину, Губѣ Тимофееву, Холопу Митишу сыну Лодыгина, Сиверу Тимофееву, Микулѣ Окатову, Соболю Михалеву, Карпу Костину, Ларюку Акушову, Губѣ Шонбину, Якиму Уліанову; на тѣхъ ся, господине, и шлю. И судья въспросилъ Кирилова монастыря старца Ионы:

а у тебя кому то вѣдомо, что та земля Кирилова монастыря, а пашете, скажешь, из Чуравскихъ деревень шестьдесятъ лѣтъ? И старецъ Юна тако рѣкъ: у меня то, господине, вѣдомо Кириловскимъ хрестіанамъ изъ Чуравскихъ деревень: Келья Кузмину, Ивашку Ояпропову, да Ивашку. И праведникъ передъ судьей правду поставилъ. И судья спросилъ Симановскихъ старожилцовъ Горло Костина и его товарищовъ: скажите, брате, в Божью правду, чья то земля, на которой стоимъ? И Горло и его товарищи тако рѣкли: язь, господине, Горло помню шестьдесятъ лѣтъ; а отецъ мой, господине, Костя жилъ дванастото лѣтъ; а то, господине, земля словлетъ Добрецькіе Исады Симановского монастыря; а межа, господине, тѣмъ землямъ с усть Крутово ручья внизъ по рѣцѣ по Шокснѣ по правой сторонѣ до усть рѣки Змейки; а какъ, господине, далъ ту землю в домъ Пречистые Богородицы и Чудотворцу Николаѣ Князь Михайло Андреевичъ, такъ, господине, отъ тѣхъ мѣсть и до саякова веремани невидали есмь, господине, на тѣхъ земляхъ Кириловскихъ хрестіанъ никакова. А язь, господине, Губа помню тридцать лѣтъ; а язь, господине, Холопъ помню сорокъ лѣтъ; а язь, господине, Сиверь помню двадцать лѣтъ; а язь, господине, Микуля помню полсемадесятъ лѣтъ; а язь, господине, Соболь помню семьдесятъ лѣтъ безъ дву; а язь, господине, Карпъ помню тридцать лѣтъ; а язь, господине, Ларюкъ помню пядесятъ лѣтъ; а язь Губа помню тридцать лѣтъ; а язь Якимъ Уліяновъ помню шестьдесятъ лѣтъ; и намъ то, господине, всѣмъ вѣдомо, что тѣ земли Симановского монастыря словуть Добрецькіе Исады къ тѣмъ деревнямъ потягло истарыми г Добрецу, да к Пачусу, да г Безновской; а поеди, господине, за нами и мы тебѣ и между укажемъ. И повелъ съ усть Крутово ручья внизъ по рѣцѣ по Шокснѣ до усть рѣчки Змейки, да ставъ тако рѣкли: на правѣ, господине, земля рѣки Шоксны до усть рѣки Змейки земля и лѣсъ и пожни Симановского монастыря; а на левѣ, господине, рѣки Шоксны земля и лѣсъ и пожни Кирилова монастыря. И судья спросилъ Кириловскихъ старожилцовъ Кѣлье Кузьмина и его товарищовъ дву Ивашковъ: а вы скажите жъ, брате, в Божью правду, чья то земля, на которой стоимъ? И Келья тако рѣкъ: язь, господине, помню шестьдесятъ лѣтъ,

что та земля, на которой стоимъ, Кирилова монастыря Чуравскихъ деревень; а поеди, господине, за мною, язь тебѣ и между укажу. И повелъ по рѣцѣ по Шокснѣ съ верхнюю сторону противу рѣки Судбища ручья, а палъ въ Шоксану, да внизъ по рѣцѣ по Шокснѣ ручья жъ, да по тому ручью вверхъ на плоской камень, да на вострой камень, да на чистой мохъ, на кривую сосну, да ставъ такъ рѣкъ: по та, господине, мѣста межа Кириловской землѣ Симановскою землею, межа и суды тебя велъ язь. А товарищи его Ивашко да Ивашковъ тако рѣкли: мы, господине, помнимъ за шестьдесятъ лѣтъ, что межа Кириловской землѣ Симановскою землею по рѣчку по Змейку с усть Крутово ручья внизъ по рѣцѣ Шокснѣ, куды вели Симановского монастыря старожилцы Горло Костинъ съ товарищи, а не туды, куде велъ нашъ товарищъ Келья Кузьминъ. И о семъ судья рѣке доложити Государя Великого Князя или челоуѣка старшого. Передъ Княземъ Васильемъ Ивановичемъ Голеннинымъ въ судьюно мѣсто Губы Стогинина челоуѣкъ его Лопыръ сей списокъ положилъ, и обоихъ истцовъ ищю Симановского монастыря слугу Михалѣ Микитина, да отвѣтчика Кириловского старца Юну поставилъ. И Князь Василей Ивановичъ, выслушавъ списокъ, спросилъ обоихъ истцовъ: былъ ли вамъ таковъ судъ, какъ въ семъ списку писано? И оба истцы сказали, что имъ судъ таковъ былъ, какъ въ семъ списку писано. И по Великого Князя слову Василья Ивановича всея Русіи, Князь Василей Ивановичъ Голенницъ по сему списку велѣлъ судья ищю Симановского монастыря слугу Михалѣ Микитина оправити, а отвѣтчика Кириловского старца Юну велѣлъ обвинити, потому что ихъ же два старожилца Ивашко да Ивашко же сказали, что межа Кириловской землѣ Симановского монастыря землею, куда вели Симановского монастыря старожилцы Горло Костинъ съ товарищи; и велѣлъ судья по сему списку учинити имъ межу, куда вели Симановского монастыря старожилцы Горло Костинъ съ товарищи внизъ по рѣцѣ по Шокснѣ с усть Крутово ручья до рѣчки до Змейки. И Князь Василей Ивановичъ Голенницъ к списку и печатю свою приложилъ лѣта семь тысячъ пятгондасятъ Марта. А на списокъ подпись Великого Князя Дьяка Семена Племянникова. И по судному списку и по

докладу Князя Василья Ивановича Голенина Великого Князя будья Михайло Губа Мякудинъ сынъ Стогниина ищю Симановского монастыря слугу Михала Микитина оправилъ, а отвѣтника Кириловскаго старца Юну обвинилъ, потому что ихъ же старожилцы Ивашко да Ивашко сказали, что межа Кириловской вемлѣ Симановскаго монастыря землею, куда вели Симановскаго монастыря старожилцы Горло Костинъ съ товарищи, а земли и пожня и лѣсъ с усть Крутово ручья внизъ по рѣцѣ по Шоженѣ на правой сторонѣ рѣки Шохсны до рѣчки до Змеиши присудилъ Симановскому монастырю, и грамоту правую ему далъ. А на судѣ были мужи Череповскіе волости Истома Архимандритъ Васильиновъ, да Яковъ поповъ сынъ Степановъ, да Тевризь Елинь, да Баса Горловъ, да Симановской крестьянинъ Итнатикъ Якимовъ. А коли грамоту правую далъ, а тогда были тѣже мужи, да Угримъ Феодоровъ сынъ Кутусова; а къ сей правой грамотѣ и печать свою приложилъ. *Писанъ современною скорописью на одномъ листѣ бѣлой бумаге длиною 8 вершковъ и шириною 6 вершковъ. С.*

21. По Великого Князя грамотѣ Ивана Васильевича всея Русіи, ставъ судья на землѣ Чудовскаго монастыря Клеопинскаго сельца и Потополовскіе деревни монастырскіе и Великого Князя земли черныя Зубцовскіе деревни; тягала Чудовскаго монастыря приказщикъ Якумъ Ильинъ сынъ съ Ивашкомъ да съ Феодомъ съ Петеливыми дѣтьми Колопинина. Такъ рекъ Якушъ: жалобажи, господине, ма жюга Ивашка да на Феодка; покосили, господине, пожню монастырскую Клеопинскаго сельца Потополовскіе деревни на тридцать копенъ сильно, да лѣсъ посѣкли сильно же на три десятины къ своей деревнѣ къ Зубцову къ черной сего лѣта. И судья спросилъ Ивашка да Феодка: отвѣчайте. И Ивашко да Феодко такъ рекли: та, господине, земля и пожня, на которой стоимъ, Великого Князя черная нашей деревни Зубцевскіе изстаринны. И судья спросилъ Якуша: почему ты называешь ту землю и пожню, на которой стоимъ, монастырскою землею Потополовскіе деревни? И Якушъ такъ рекъ: та, господине, земля и пожня изстаринны монастырскіе деревни Потополовскіе; а есть, господине, у насъ на то люди добрые старожилцы: Яковъ Феодоровъ сынъ Губинъ, да Иванъ

Зобъ Пгнатъевъ сынъ, да Микита Степановъ сынъ Золотухина, да Семень, да Онтонъ Юдины дѣти, да Захаръ Левонтьевъ сынъ Моговскаго; а се, господине, тѣ наши старожилцы, Яковъ Феодоровъ Губинъ и его товарища предъ тобою. И судья спросилъ ищенихъ старожилцовъ Якова Губина и его товарищевъ: окажите въ Божью правду, чья то земля и пожня, на которой стоимъ? И Яковъ Губинъ такъ рекъ: язъ, господине, помню за 60 лѣтъ, а язъ, господине, Иванъ Зобъ помню за 50 лѣтъ; а Микита Золотухинъ такъ рекъ: язъ, господине, помню за 50 же лѣтъ; а Семень да Онтонъ Юдины дѣти такъ рекли: мы, господине, помнимъ за 40 лѣтъ; а Захаръ такъ рекъ: язъ, господине, помню за 50 лѣтъ; а всѣ мы, господине, помнимъ и знаемъ, что та земля и пожня Чудовскаго монастыря Клеопинскаго сельца Потополовскіе деревни изстаринны; лѣтось, господине, тотъ Ивашко да Феодко покосили сильно ту пожню Чудовскаго монастыря, а укосили, господине, на ней сѣна тридцать копенъ; да лѣсъ, господине, посѣкли сильно жъ; а лѣсу, господине, посѣкли на три десятины; да сего лѣта и ярю посѣкли сильно же къ своей деревни къ Зубцову; а лѣбдишь, господине судья, за нами, и мы тебѣ между укажемъ, и землю отведемъ монастырскіе деревни Потополовскіе отъ Великого Князя земли черныя Зубцовскіе деревни. И повелѣ ищениы старожилцы Яковъ Губинъ съ товарищи отъ Новосельскіе земли отъ Михайловы Петрова отъ болотца вверху вражюмъ на валъ, а отъ ели на выловатинѣ березу, отъ березы на дубъ, а отъ дуба по конецъ поля Зубцевскаго къ изгородь къ Зубцевской; да изгородью на три клены, да отъ трехъ клены на безверхую на ель, да привели къ Затениу полю Великого Князя вемлѣ; да такъ рекли ищениы старожилцы, Яковъ Губинъ и его товарищи: на лѣвъ, господине, земля и пожня Чудовскаго монастыря Клеопинскаго сельца Потополовскіе деревни изстаринны, а на правѣ земля черная Великого Князя Зубцевскіе деревни. И судья спросилъ Ивашка да Феодка: а вы почему ту землю и пожню аявте своей деревни Зубцевскіе? И Ивашко да Феодко такъ рекли: та, господине, земля и пожня нашей деревни Зубцевскіе, а есть, господине, у насъ на то люди добрые старожилцы: тотъ же Яковъ Феодоровъ сынъ Губинъ, да тотъ же

лѣтъ; а Дороня Семеновъ сынъ тако рекъ: язь, знаю и помню за 15 лѣтъ. И судья спросилъ старожиловъ Спасаго монастыря Стебачевскихъ: Ариста Ельяна сына, да Тереха Савелова сына, да Игната Огафонова сына, да Игната Резанова, да Сысоя Грядина сына, да Тимака Михѣева сына: скажите, брате, в Божью правду по Великого Князя крестному целованью, за колко лѣтъ помните, и куда то селище изстарини потягло, и какъ его зовуть? И Аристъ Ельянъ сынъ тако рекъ: язь, Г-не, помню от маматяга и знаю, куды межи промежь землею Спасаго монастыря Стебачевского и Святаго Ивана Предтечи Киберганскаго монастыря; а Терехъ Савеловъ сынъ тако рекъ: язь, Г-не, помню и знаю от маматяга; да Игнатъ Огафоновъ сынъ тако рекъ: язь, помню и знаю за 20 лѣтъ, куды межи; а Игнатъ Резановъ сынъ такъ рекъ: язь, Г-не, помню за полчетвертатцать лѣтъ и знаю, куды межи; а Сысой Грядинъ сынъ тако рекъ: язь, Г-не, помню за полтретьятцать лѣтъ и знаю, куды межи; а Тимакъ Михѣевъ тако рекъ: язь, Г-не, помню за 20 лѣтъ и знаю, куды межи. И судья спросилъ Святаго Ивана Предтечи старожиловъ Киберганскаго монастыря и Спасаго монастыря старожиловъ Стебачевскихъ: поведите же, куды знаете межи. И ставъ старожилицы обои Киберганскаго монастыря и Спасаго монастыря старожилицы Стебачевскіе, да тако ркли: то, Г-не, селища на коемъ стояте, Спасаго монастыря Зеленкова, а тянеть, Г-не, изстарини к Стебачеву; а Кувеклина, Г-не, и Пузакова не знаемъ; а между, Г-не, знаемъ всѣ содного промежь землею Святаго Ивана Предтечи Киберганскаго монастыря и Спасаго монастыря Стебачевскою землею. И повели обои старожилицы от рѣки от Нерли истокомъ Зеляновскимъ вверху до дву березъ, а от березъ подлѣ болота на два дуба, да на вязъ, что на одномъ хорени, а от вяза на березу, да на яму, да на яму же, да на суховерхую сосну, да на ель, да на сосну, что стоять на дорожѣ; да ставъ обои старожилицы тако ркли: то, Г-не, на праве земля, селища и лѣсъ Святаго Ивана Предтечи Киберганскаго монастыря, а на лѣве земля Спасаго монастыря, селища и лѣсъ Стебачевская; да повели отъ дороги на липу, да на дубовой пень на старыя грани, да на яму, да на дубъ, да на ель, да на яму противъ селища Зелен-

кова, да на три дубы; да ставъ старожилицы обои тако ркли: то, Г-не, на правѣ селища и лѣсъ земля Киберганскаго монастыря, а на лѣвъ, Г-не, селища и лѣсъ земля Спасаго монастыря Стебачевская и селище Зелѣнково; да повели от трехъ дубовъ на сосну на бортицу, да на яму, да на дубъ на виловатой, да на яму, да на дубъ на розоховатой, да на кляпъ, да на кудрявой дубъ, да на два дуба, да на двѣ ели, да на яму, да на два дуба, что на одномъ хорени, да на сосну, да на ель, да поперекъ Семеновскіе дороги к оспнѣ, а от осени, врагомъ в рѣчку Нелшу промежь Хохлова и Семенкова; и ставъ обои старожилицы тако ркли: то, Г-не, на правѣ селища и лѣсъ земля Святаго Ивана Предтечи Киберганскаго монастыря, а на лѣве, Г-не, селища и лѣсъ земля Спасаго монастыря Стебачевская; да перелезши за рѣку за Нелшу тѣ же обои старожилицы Киберганскаго монастыря и Спаскіе Стебачевскаго монастыря; да повели от рѣки от Нерли по концѣ лугу. Неснжихъ противъ Марковы деревень от липы на березу, да поперекъ болота к Замотцкой дорожѣ на липу; да ставъ старожилицы обои тако ркли: то, Г-не, на правѣ луги и селища и лѣсъ земля Киберганскаго монастыря, а на лѣвъ, Г-не, луги и селища и лѣсъ Спасаго монастыря Стебачевская; да повели старожилицы от липы на ель, да на двѣ сосны, да поперекъ дороги на каменцу, да на грановитую березу, да на сосну, да на березу, да на березу, да на березу, что у старыя дороги Замотцкіе, да на ель, да на каменую кучу, да на березу, да на ель, а под нею каменная куча, да на двѣ ели, да на липу, а под нею каменная куча; да ставъ старожилицы обои тако ркли: то, Г-не, на правѣ селища и лѣсъ земля Киберганскаго монастыря, а на лѣвъ, Г-не, селища и лѣсъ земля Спасаго монастыря Стебачевская; да повели от липы на каменую кучу, да на липу на розоховатую, что стоять на Замотцкой дорожѣ, да Замотцкою дорогою на осину, да на дубъ, да на четыре березы, да на дубъ, да перешедъ дорогу Тоболицкую на сосну, да на березу, что стоять над рѣкою над Нелшою, да недошедъ селища Росолова да привели в рѣку Нелшу; и ставъ старожилицы обои Киберганскаго монастыря и Спасаго монастыря Стебачевскіе тако ркли: то, Г-не, тѣмъ землямъ по тѣмъста межи знаемъ; на правѣ, Г-не, селища и лѣсъ

земля Киберганскаго монастыря; и на лѣвъ, Г-не, селища и лѣвъ земля Спаскаго монастыря Стебачевская. И о семь судья рылсяя доложить Государя Великаго Князя, или челоуѣка старшаго.—И передъ Княземъ Дмитреемъ Володимировичемъ судья Висилій Микифоровъ сынъ Аксакова и в товарища своего мѣсто Прокофьево Якимова сына Языкова епискокъ положи, и обоихъ изсцевъ: ищевъ Киберганскаго монастыря старцовъ Сидора да Наума и в игуменно мѣсто в Савиню, и отвѣтчика Спаскаго монастыря въ архимандриче мѣсто в Костянтиново старца Александра поставилъ. И Князь Дмитрей Володимировичъ, выслушавъ списокъ, спросилъ обоихъ изсцевъ: былъ ли вамъ таковъ судъ, какъ в семь списку писано? И обои изсцви сказали, что имъ судъ таковъ былъ, какъ в семь списку писано.—И по Великому Князю слову Василья Ивановича всея Руси Князь Дмитрей Володимировичъ по сему списку велѣлъ судьямъ отвѣтчика Спаскаго старца Александра во архимандриче мѣсто в Костянтиново оправити; и селище Зеленково, что Киберганскаго монастыря игумень Сава и старцы Сидоръ да Наумъ называли Кувекнымъ, велѣлъ присудити к Стебачеву архимандриту Костянтину Спаскому з братьєю; а ищевъ Киберганскаго монастыря игумена Саву и старцовъ Сидора да Наума велѣлъ судьямъ обвинити, погому что ихъ же старожилцы Оняна Васильевъ сынъ, да Олексѣй Семеновъ сынъ и ихъ товарищи сказали, что они селища Кувекнина и Пузанова не знаютъ, а вели Спаскими старожилцы одною межею; и велѣлъ судьямъ между учинити по тому мѣсту, куда вели обои старожилцы, которые в семь списку писаны. А к списку князь Дмитрей Володимировичъ печать свою приложилъ лѣта 7000 семанадесять Февраля в 2 день; а подпись у списка дьяка Василья Жука.—И по князю Дмитрееву слову Володимировича судья Висилей Микифоровъ сынъ Аксаковъ, да Прокофей Якимовъ сынъ Языкова отвѣтчика Спаскаго старца Александра во архимандриче мѣсто в Костянтиново оправилъ, и селище Зеленково, что Киберганскаго монастыря игумень Сава и старцы Сидоръ да Наумъ называли Кувекнымъ, присудили к Стебачеву архимандриту Костянтину Спаскому з братьєю; а ищевъ Киберганскаго монастыря игумена Саву и старцовъ Сидора да Наума обвинили

потому, что ихъ же старожилцы Оняна Васильевъ сынъ, да Олексѣй Семеновъ сынъ и ихъ товарищи сказали, что они селища Кувекнина и Пузанова не знаютъ, а вели Спаскими старожилцы одною межею, и правую грамоту на нихъ дали; и судья и межи учинили, и ямы покопали, и грани поклали по тому мѣсту, куда вели обои старожилцы, которые в списку писаны. А на разводѣ были мужи: в десятицого мѣсто городнаго Игнатъ Максимовъ сынъ, да Кузма Егоровъ, да Лева Васильевъ сынъ, да Гридя Елиппъ сынъ, бортникъ Великаго Князя, да Марно Якимовъ сынъ, да Онтипа Левонтьевъ сынъ, да Иванъ Полушкинъ, да Офона Ивановъ сынъ Попадьяна. И къ сей правой грамотѣ судья и печати свои приложили.—*Писана мелкою и связною, но ясною и четкою скорописью на двухъ обѣхъ одномъ ставѣ листахъ: въ длину имѣеть 14³/₈, а въ ширину 6³/₈ вершка. Внизу на отрѣзанномъ и сложенномъ вдовѣ чистомъ концѣ листа прикрѣплены на бумаженыхъ мочкахъ девъ, около полвершка въ диаметрѣ, печати, изъ коихъ правая въ половицу утратилась, а лѣвая цѣла почти вся. На первой изображенъ бюстъ мушкетера; а въ серединѣ второй видна бѣгущая съ распростертыми крыльями, съ поднятой шеею, съ раскрытымъ клювомъ и высунутымъ языкомъ птица; въ ободкахъ обихъ печатей надписи едва замѣтны.*

23. По Княжѣ Семенову слову Ивановича сей судъ судилъ Князь Василей Ивановичъ Голенинъ по списку писца Бѣжецкаго Верхъ Иванъ Данцлова. Ставъ передъ Васильемъ Ивановичемъ, Троецкіе Сергіева монастыря христьяне Присѣтцкаго села: Онанка, да Ортемко, да Ондрей, да Ондрейко, да Кушрелнко Гридинъ дѣти Пеладова, да Ониско Бурдуко, да тако ркли: искали, господине, на насъ передъ писцомъ передъ Иваномъ передъ Даниловымъ Ондрейко, да Бориско Ивановы дѣти Головкина деревни Бурдуковой; а называли, господине, тое деревню своею землею деревни Язвинскіе; и писецъ, господине, Иванъ Даниловъ насъ въ томъ дѣлѣ судилъ, да и срокъ, господине, намъ учинилъ стати передъ Княземъ Семеновъ Ивановичемъ на Рождество Христово лѣта 7018; и азъ, господине, Онанка Гридинъ съ своими товарищи на тотъ срокъ, на Рождество Христово, передъ Княземъ Семеновъ Ивановичемъ сталъ,

а Ондрейко, господине, да Бориско на тотъ срокъ, на Рожество Христово, передъ Княземъ Семеномъ Ивановичемъ стали же; да и срокъ, господине, съ нами у писца у Ивана у Данилова отписали; стати намъ было, господине, передъ Княземъ Семеномъ Ивановичемъ на середохресте лѣта 7018; и язъ, господине, Онанка Гридинъ съ своими товарищи на тотъ срокъ на середохресте передъ Княземъ Семеномъ Ивановичемъ сталъ, а Ондрейко, господине, да Бориско на тотъ срокъ на середохресте передъ Княземъ Семеномъ Ивановичемъ не стали; а уже, господине, по сроцъ четвертая недѣля, а ихъ таки нѣтъ. А дьякъ дворцовый Третьякъ Лызовъ списокъ писца Ивана Данилова передъ Княземъ Васильемъ Ивановичемъ положилъ; и Князь Василей Ивановичъ велѣлъ передъ собою списокъ чести, и въ списокъ писать: «Ставъ передъ писцомъ Иваномъ Даниловичемъ у деревни у Бурдукова, тягалися Ондрейко, да Бориско Ивановы дѣти Головкина съ Присѣтцкими христьяны съ Онанкою, да съ Ортемкомъ, да съ Ондрейкомъ, да съ Курпреянкомъ зъ Гридиными дѣтми Нелидова, да съ Онискою съ Бурдукомъ. Такъ рекъ Ондрейко да Бориско: жалоба намъ, господине, на тѣхъ христьянъ на Онанку и на его товарищевъ; отняли, господине, у насъ землю наше деревни Язвичские сильно; да и деревню, господине, ту поставили Бурдукова, у которой стоимъ; тому, господине, шесть лѣтъ. И писецъ спросилъ Онанки и его товарищевъ: отвѣчайте. И Онанка и его товарищи тако ркли: та, господине, деревня монастырская Бурдукова Присѣтцкого села Пирожковские деревни; а пашемъ, господине, мы ту землю, тому, господине, семь лѣтъ. И писецъ вспросилъ Ондрейка да Бориска: а вы почему называете ту деревню своею, и что у васъ на нее крѣпость? И Ондрейко и Бориско тако ркли: благословилъ, господине, отецъ нашъ Иванъ пустошью Язвичиемъ, и грамоту, господине, намъ далъ съ отводомъ своею рукою; а се, господине, грамота отца нашего передъ тобою. И писецъ возрѣлъ въ грамоту, и въ грамотѣ писать: Се язъ Иванъ Онисковъ сынъ благословилъ еси своихъ дѣтей Ондрейка да Бориска, далъ еси свою вотчину пустошь Язвище со всѣмъ въ тѣмъ, что къ той пустоши потягло изетарины, куды топоръ и коса ходила; а отводу той пустоши отъ Пирожкова по мо-

лоди по старой избродѣ и лѣсомъ къ Язвичу да по Поростовицу поженкою, да по край Боранковскихъ задовъ, да по старую дорогу зминою, что была межъ Лобекомъ и Погорльцемъ, да около Желнина да на Микитино, да отъ Вовырова по край луговой Вовыровскихъ воздъ мокредь дѣсомъ къ Язвичиемъ по край дубровы, а межъ дубровы лугомъ по старую грань стоялъ дубъ, да на пенъ на горьлой, да лугомъ къ Вовырову, да сквозъ островокъ, да по старой обродѣ Вовыровской да по Есиповскую лицу, да на березовой пенъ, да лѣсомъ большимъ къ Язвичиемъ Есиповскимъ. А на то послуса: Василей Тимоеевъ, да Матвѣй Миклафоръ; а грамоту писалъ самъ, Иванъ своею рукою. И писецъ, выслушавъ грамоту, вспросидъ Онанки и ево товарищевъ: а вы почему называете ту деревню Присѣтцкого села? И Онанка и его товарищи такъ ркли: есть, господине, у насъ на ту землю старожилцы: Олексѣй Олферовъ сынъ, да Игнатко, да Филиппо Олферовы дѣти, да Терехъ Никоновъ сынъ, да Митка Фоминъ, да Неведко Мокаровъ сынъ; на тѣхъ ся, господине, и племъ; тѣ, господине, землю отведуть и межъ укажутъ. И писецъ вспросилъ Ондрейка да Бориска: опричь благословельной грамоты есть ли у васъ на ту землю старожилцы? И Ондрейко и Бориско тако ркли: старожилцовъ, господине, у насъ нѣтъ; поѣдимъ, господине, за нами; мы, господине, свою землю отведемъ сами по благословельной грамотѣ отца своего, по отводу, который написанъ въ грамотѣ. И повелъ по грамотѣ, по отводу; ставъ Ондрейко и Бориско у пня у еловаго межъ деревни Бурдукова и Язвичиша, тако ркли: на правѣ, господине, земля Бурдукова наше деревни Язвичские, а на лѣвъ, господине, земля Троецкого монастыря Присѣтцкого села деревни Погорльца. И писецъ велѣлъ передъ собою поставить отвѣтчиковыхъ старожилцовъ Олексѣйка и его товарищевъ. И писецъ вспросилъ Олексѣйка и его товарищевъ: скажите Божую правду: чья то земля, на которой стоимъ? И Олексѣйко и его товарищи такъ ркли: сказати, господине, Божую правду, помнимъ, господине, всѣ пять насъ за 40 лѣтъ; та, господине, земля Присѣтцкого села деревни Бурдукова Пирожковской деревни, а поставили, господине, ту деревню на Пирожковской земли; а поѣдимъ, господине, за нами, мы,

господине, землю отдадемъ. И повели отъ черной грязи да по конецъ поля рженого Пирожковскіе деревни Присѣтцкаго села, да оськомъ на дубъ на сухой, да на лужу на улчища, да отъ лужи оськомъ на пенъ на березовой, да на старую грань по конецъ поля Ворыровского; и пня березоваго, ставъ старожилцы Олексѣйко и его товарищи, тако ркли: на правъ, господине, земля Григорья Матебева Вавировскіе деревни, а на лѣвъ, господине, земля Троецкаго монастыря Присѣтцкаго села Бурдуковскіе деревни. И Ондрейко и Бориско тако ркли: водили тебя, господине, негораздо Олексѣйко съ товарищи; дай намъ, господине, съ нами Божью правду, цѣловавъ крестъ да леземъ съ ними на поле битися. И писецъ спросилъ Олексѣйка и его товарищювъ: а вы съ ними лезете ли на поле битися? И Олексѣйко и его товарищи тако ркли: леземъ, господине, съ ними на поле битися.* И Князь Василей Ивановичъ, выслушавъ списокъ, спросилъ дьяка дворцоваго, Третьяка Лызлова: былъ ли передъ Иваномъ таковъ судъ Ондрейку, да Борску Головкинымъ съ Троецкими христьяне съ Онанкомъ, да съ Ортемкомъ, да съ Ондрейкомъ, да съ Купреникомъ съ Грдинными дѣтми, да съ Онискомъ съ Бурдукомъ, и сроки есте таковы обомъ истцемъ на Рождество Христово, да на середохрестье стати передъ Княземъ Семеновъ Ивановичемъ учинили ль? И Третьякъ Лызловъ сказалъ: судъ, господине, имъ таковъ передъ писцомъ передъ Иваномъ былъ, какъ въ семь списку писано, и срокъ есмь, господине, обомъ истцемъ стати передъ Княземъ Семеновъ Ивановичемъ на Рождество Христово лѣта 7018 чинили, и обои, господине, исти на тотъ срокъ на Рождество Христово передъ Княземъ Семеновъ Ивановичемъ стали; и на Рождество Христово Государю нашему Князю Семену Ивановичу дѣла зашли иные; и Государь нашъ Князь Семенъ Ивановичъ велѣлъ въ томъ дѣлѣ обомъ истцемъ срокъ учинити стати передъ собою на середохрестье лѣта 7018; и мы, господине, срокъ учинили обомъ истцемъ стати передъ Княземъ Семеновъ Ивановичемъ на середохрестье лѣта 7018; и отвѣтчики, господине, Троецкіе христьяне Онанка Грдиннъ съ товарищи на тотъ срокъ на середохрестье передъ Княземъ Семеновъ Ивановичемъ стали; а ищци, господине, Ондрейко

да Бориско на тотъ срокъ на середохрестье передъ Княземъ Семеновъ Ивановичемъ не стали; а уже, господине, по сроцѣ четвертая недѣля, а ихъ таки нѣтъ. И Князь Василей Ивановичъ о томъ дѣлѣ посылалъ къ Государю своему ко Князю Семену Ивановичу грамоту на Москву. И Князь Семенъ Ивановичъ, выслушавъ Княже Васильеву грамоту и велѣлъ отвѣтчиковъ Троицкихъ христьянъ: Онанку, да Ортемка, да Ондрейка, да Купреника Грдинныхъ дѣтей, да Ониска Бурдука оправити, а ищци Ондрейка, да Бориска Головкиныхъ велѣлъ обвинити, потому что на срокъ на середохрестье передъ Княземъ Семеновъ Ивановичемъ не стали; и велѣлъ деревню Бурдуково присудити къ Троицкому селу Сергіево монастыря къ Присѣкамъ. И по Княжъ Семеновъ Ивановича грамотѣ Князь Василей Ивановичъ отвѣтчиковъ Троецкихъ христьянъ Онанку, да Ортемка, да Ондрейка, да Купреника Грдинныхъ дѣтей, да Ониска Бурдука оправилъ; а ищци Ондрейка да Бориска Головкиныхъ обвинилъ; и присудилъ деревню Бурдукову къ Троецкому селу Сергіева монастыря къ Присѣкамъ. А на судѣ были у Князя Василей Ивановича: Яковъ Хотѣтовской, да Иванъ Гладкой. И Князь Василей Ивановичъ къ сей правой грамотѣ и печатъ свою приложилъ лѣта семь тысячь осмагоннадесятъ. А подписалъ дьякъ Михайло Никитинъ. *Писана скорописью на трехъ склепныхъ листахъ въ столбцѣ; длина 15, а ширина почти 6 вершковъ; длина строки 5 вершковъ съ лишкомъ; черновосковская печать, въ 3/8 вершка въ поперечникѣ, пригнута бумажною мочкою сквозь сложенный вдвое и прорванный конецъ третьяго листа; изображаетъ ногу во весь ростъ съ повязкою на головѣ, лицомъ въ лѣво обращенною, жемчужину, которая стоитъ въ лѣвой и приподняла правую ногу, правою рукою ухватила за суконатое дерево, а лѣвую руку отбросила назадъ; въ ободнѣ печати надпись: печать князя василья голена. На оборотѣ на первомъ ставѣ написано: Симанъ, а на второмъ: Родіоновъ.*

24. По Великому Князю слову Василья Ивановича всеа Русіи, сій судъ судили Великому Князю писцы Бѣлозерскіе Иванъ Микуличъ Заболоцкой, да дѣакъ Андрей Харламовъ. Ставъ передъ писцы у деревни у Шюклинскіе, тяглася Лева Алексан-

дровъ сынъ Зайцова съ игуменомъ съ Иваномъ Кирилловскаго монастыря, а въ игуменово мѣсто отвѣчалъ старецъ Іоня. Тако рекъ Лева: то, господине, деревня Шуклинская отчина наша; а заложилъ, господине, ту деревню дѣдъ мой Микита, и отецъ мой Александръ Кирилловскому игумену Игнатю въ трехъ рублѣхъ въ Новогородскихъ; а за ростъ было имъ, господине, та деревня пахати; и нынѣ, господине, явъ у нихъ ту деревню выкупаю, и они мнѣ, господине, тое деревни не отдадутъ, а денегъ не возмутъ. Писцы спросили старца Іоня: отвѣчай. И старецъ Іоня тако рекъ: то, господине, деревня наше Кирилловскаго монастыря, изстари монастырская домовая. И писцы спросили Левы: сколь давно дѣдъ твой Микита и отецъ твой Александръ ту деревню игумену Игнатю заложили? И Лева тако рекъ: какъ, господине, дѣдъ мой Микита и отецъ мой Александръ ту деревню у нихъ заложилъ, и тому, господине, есть лѣтъ зѣ дватцать. И писцы спросили Левы: почему жѣ ты имъ столь долго молчалъ, а тое деревни у нихъ не выкупалъ? И Лева тако рекъ: молчалъ есмь, господине, потому, что мнѣ было выкупити у нихъ тое деревни не мочно; а нынѣ мнѣ, господине, выкупити у нихъ та деревни мочно. И писцы спросили старца Іоня: сколь давно та деревня за вами? И старецъ Іоня тако рекъ: тому, господине, есть лѣтъ болѣ сорока, какъ та деревня за нами; какъ, господине, и Бѣлоозеро досталось Великому Князю; и писцы, господине, писали Князь Федоръ Алабышъ, да Василей Наумовъ въ обоихъ книгахъ за монастыремъ; и явъ, господине, на тѣ книги и шлюсь, что та деревня писана за монастыремъ. И писцы спросили Левы: а ты шлешился на книги на Княже Федоровы Алабышевы и на Васильевы книги Наумова? И Лева тако рекъ: какъ ми ся, господине, на книги слати? На книги, господине, не шлюсь; писцы, господине, Князь Федора Алабышъ, да Василей Наумовъ писали ту деревню за монастыремъ потому, что мнѣ было выкупити у нихъ тое деревни немочно. И писцы спросили Левы: писцы писали Бѣлоозеро и Князь Федоръ Алабышъ, да Василей Наумовъ сказывалъ ли еси тогда писцомъ, что та деревня Шуклинская у Кирилова монастыря въ закладѣ? И Лева тако рекъ: явспомъ есмь, господине, не сказывалъ, потому что

мнѣ было выкупити у нихъ тое деревни немочно; а нынѣ ми, господине, у нихъ та деревня мочно выкупити. И писцы спросили Левы: кому пагъ то у тебя вѣдомо, что ту деревню Шуклинскую дѣдъ твой Микита и отецъ твой Александръ игумену заложилъ? И Лева тако рекъ: не вѣдомо, господине, у меня.—И по Великому Князю слову Василья Ивановича всеа Русіи Великого Князя писцы Бѣлозерскіе Иванъ Микуличъ Заболоцкой, да діакъ Андрей Харламовъ отвѣтчика старца Іоню оправдали, а ищю Лева Зайцова обвинили, потому что за двадцать лѣтъ искалъ, да и потому что на книги на Княже Федоровы Алабышевы, да и на Васильевы книги Наумова не послался; а сказалъ самъ, что та деревня Шуклинская писана за монастыремъ; да и потому, что казываетъ дѣдъ его Микита и отецъ его Александръ ту деревню Шуклинскую игумену Игнатю заложилъ, а не вѣдомо у него никому; и присудили ту деревню Шуклинскую Кирилловскому монастырю. А на судѣ были у Ивана Микулича, да у діака Андрея Харламова: Юрь Федоровъ сынъ Лелечина, да подьячій Ивашко Фоминъ, да Костя Деминъ. А къ сей правой грамотѣ Иванъ Микуличъ, да Андрей Харламовъ и печати свои приложили лѣта 7000 девятигонадесять Апрѣля въ 10 день. *Писана на одномъ листѣ длиною въ девъ, а шириною въ полторы четверти. Внизу прикрѣплены бумажного мочкою двѣ черновыя печати писцовъ, также, что и подѣ № 25.*

25. По Великому Князю слову Василья Ивановича всеа Русіи Си судъ судили Великому Князю писцы Бѣлозерскіе: Иванъ Микуличъ Заболоцкой, да діакъ Андрей Харламовъ. Ставъ передъ писцы конѣцъ Крестна озерка у креста промежъ Фуниковы земли Иальнскаго села и промежъ Григорьевъ земли Панинскіе деревни, тагался Ивашко Олешковъ, Фуниковъ человекъ Кемскаго, въ государя своего мѣсто в Фуниково, со Княземъ з Григорьемъ с Кемскимъ. Тако рекъ Ивашко: жадоба ми, господине, на того на Князя на Григорья: та, господине, земля, на которой стоимъ, Государя моего Фуникова Иальнскаго села, гдѣ нынча крестъ стоитъ; а тотъ, господине, крестъ напередъ того стоялъ повыше того конѣцъ Лобановскіе нивы у огороды; и тотъ, господине, Князь Григорій с того мѣста крестъ снеслъ; а поставилъ, господине, на государя моего землѣ на

Ильинскомъ полѣ. И нынча, господине, Князь Григорей какъ крестъ с того мѣста снеслъ и ту землю государя моего Фуникову пашеть силно; а тому, господине, третей годъ; а межа, господине, государю моему Фуникову телу Ильинскому со Князь Григорьевую землю Панинскіе деревни земля от креста, гдѣ дотолѣ крестъ стоялъ, по Лобановскую ниву да лютчикомъ налево въ Степшино болото. И писцы спросили Князя Григорья: отвѣчай. И Князь Григорей тако рѣкъ: то, господине, земля моя Панинскіе деревни; а тотъ, господине, крестъ туто стоятъ истарины на Лобановской нивѣ при дѣдъ при нашемъ и при отцѣ; а азъ, господине, его не снашивалъ ни отколѣ; а межа, господине, мѣжъ с Фуникомъ Лобановская нива по крестъ, а отъ креста на право лютчикомъ да в Степшино болото; а воле, господине, у меня и грамота отпа моего Князя Александра и дяди моего Фуника, что они межъ себя между училили; а у дяди, господине, у Фуника таковаже грамота. И писцы возрли в грамоту, и въ грамотѣ пишеть: а съ Ильинскимъ селомъ межа Лобановская нива по крестъ, да по лютчикъ да в Степшино болото. И писцы спросили Ивана Фуникова человека: а у государя у твоего у Фуника на ту землю что крѣпость? И Ивашко тако рѣкъ: воле, господине, у государя моего у Фуника таковаже слово въ слово дѣловая грамота. И писцы возрли в дѣловую грамоту у Фуникова, и въ грамотѣ пишеть: а межа Ильинскимъ селомъ Лобановская нива по крестъ, да по лютчикъ, да в Степшино болото. И писцы спросили Ивашку Фуникова человека: опрчь дѣловые грамоты есть ли на ту землю у государя твоего нияя какова крѣпость? И Ивашко тако рѣкъ: опрчь того, господине, вѣдомо людямъ добрымъ старожилдомъ: Ивашку Панину, да Петрушъ Семенову, да Якушу Федкову, что то, господине, земля государя моего Фуникова Ильинского села. И писцы спросили Князя Григорья; а у тебя опрчь дѣловые грамоты ест ли на ту землю нияя какова крѣпость? И Князь Григорей тако рѣкъ: опрчь того, господине, у меня вѣдомо людямъ добрымъ старожилдомъ: Юшку Панину, да Урывку Назарову, да Гридъ Якушову, что, господине, то земля моее деревни Панинскіе. И писцы велѣли передъ собою обоихъ старожилдомъ поставить. И

писцы въспросили ищѣйныхъ Фуниковыхъ старожилдомъ Ивашку Панина с товарищи: скажите по крестному цѣлованью, чья то земля, на которой стоимъ? И Ивашку Панинъ с товарищи тако ркли: сказати, господине, по крестному цѣлованью; азъ, господине, Ивашко помню за полсемадесять лѣтъ; а азъ, господине, Петруша помню за пятдесять лѣтъ; а азъ, господине, Якушъ помню за сорокъ лѣтъ; а всё мы, господине, помнимъ и знаемъ, что, господине, то земля Фуникова, его селца Ильинского Лобановская нива; а крестъ, господине, стоялъ по конецъ Лобановской нивы; а какъ, господине, Князь Григорей крестъ снеслъ, а тому, господине, третей годъ; а поедите, господине, за нами и мы вамъ и между укажемъ. И писцы спросили Князь Григорьевыхъ старожилдомъ Юшка Панина с товарищи: скажите по крестному цѣлованью: чья то земля, на которой стоимъ? И Юшко Панинъ с товарищи тако ркли: сказать, господине, по крестному цѣлованью; азъ, господине, Юшко помню за шездесять лѣтъ; а азъ, господине, Гридъ помню за шездесять же лѣтъ; а азъ, господине, Урывокъ помню за полтретятцать лѣтъ; а всё мы, господине, помнимъ и знаемъ, что, господине, то земля, на которой стоимъ, отца Князь Григорьева, а нынча сына его Князь Григорьева Панинскіе деревни; а межа, господине, Лобановская нива по крестъ, дѣ отъ креста, господине, лютчикомъ направо в Степшино болото; а поедите, г-не, за нами, и мы вамъ и между укажемъ. И писцы велѣли потити ищѣйнымъ старожилдомъ Ивашку Панину с товарищи; и повелъ отъ конецъ Лобановскіе нивы, гдѣ сказывають крестъ стоялъ, налево лютчикомъ, да прошедъ Панинскіе деревни два поля, да по конецъ паренниного поля с лютчика направо на лѣсъ безъмежно по конецъ Степшина болота, да у Степшина болота ставъ, тако ркли: направъ, господине, земля Фуникова, а налевъ, господине, земля Князь Григорьева. И Князь Григорьевы старожилцы Юш Панинъ с товарищи тако ркли: тѣ, господине, Фуниковы старожилцы Ивашку Панинъ с товарищи вели васъ негораздо по Князь Григорьевъ землѣ; дайте намъ, господине, с ними поле; цѣловавъ крестъ, да леземъ съ ними на полъ битися; а поедите, господине, за нами, и мы вамъ между укажемъ. И писцы въспросили Фуниковыхъ

старожиловъ Ивашка Панинъ с товарищи: а вы съ ними лезете ли на полъ битись? И Ивашко Панинъ съ товарищи тако ркли: леземъ, господине. И повели Князь Григорьевы старожилицы отъ креста с Лобановскіе нивы направо Лютчыкомъ, да с Лютчыка налево на сухую сосну, да на подлаженую едь, да в Степшино болото; да ставъ у болота тако ркли: направъ; господине, земля Фуникова, а на левъ, господине, земля Князь Григорьева. И Фуниковы старожилицы Ивашко Панинъ с товарищи тако ркли: ть, господине, Князь Григорьевы старожилицы Юшко Панинъ с товарищи вели васъ негораздо по Фушковъ земль; дайте намъ, господине, с ними Божью правду поле; целовавъ крестъ, да леземъ с ними на полъ битись. И писцы спросили Князь Григорьевыхъ старожиловъ Юшка Панинъ с товарищи: а вы с ними лезете ли на полъ битись? И Юшко Панинъ с товарищи тако ркли: леземъ, господине. Да Фуниковы жь старожилицы Ивашко Панинъ с товарищи тако ркли: сказати, господине, прямо по крестному целованью; ту, господине, пашню Князь Григорей пашеть у Фуника; а тому, господине, пятнатцать лѣтъ; а вельѣ, господине, Фуникъ ту пашню у Князя у Григорья отвести того дѣла, что, господине, прямо черезъ Степшино болото не дасть ему красного бору пахати; и ояъ, господине, того дѣла вельѣ у него отвести. И по Великому Князя слову Василья Ивановича всеа Русіи писцы Бѣлозерскіе Иванъ Микуличъ Заболотчикъ, да діакъ Андрей Харламовъ отвѣтчика Князя Григорья Кемского оправдани, и землю присудили ко Князь Григорьевъ деревнѣ к Панинской по его отводу, кудъ его старожилицы вели; а Фуникова человекъ Кемского Ивашка Олешкова в государя его, мѣсто в Фуниково обвинили, потому что искалъ за три годы, а его жь старожилицы Ивашко Панинъ с товарищи сказали, что Князь Григорей пашеть ту землю у Фуника пятнатцать лѣтъ; а вельѣ, сказывають, Фуникъ ту землю у Князя у Григорья отвести того дѣла, что Князь Григорей прямо черезъ Степшино болото не дасть ему красного бора пахати. А на судъ были у Ивана у Микулича, да у Андрея у Харламова ихъ же товарищъ Юрья Федоровъ сынъ Делечина, да подьячїе Костя Делянъ, да Ивашко Фоминъ. И к сей правой грамотѣ Иванъ да Ондрей и печати свои

приложили дѣла 7000 девятанадесять Апрѣля въ 14 день. *Писана современною скорописью на двужъ склеенныхъ листахъ бѣлой бумаги, длиною въ 3 четверти и 2 вершка, шириною въ 6 вершковъ. Внизу прикрѣплены бумажною мочкою двѣ малыя овальныя печати изъ чернаго воска; на первой изъ нихъ изображенъ человекъ съ булавою въ правой, и съ мечемъ, возаемымъ въ пасть поднмшагося на заднія лапы дракона, въ левой рукъ; а на второй представлена съ повязкою на голову нагая женщина, стоящая правую ногою на шарь, съ однимъ крыломъ за спиною, и съ другимъ закинутымъ на грудь, и съ кругомъ въ правой рукъ; левой же руки не видать.*

26. Сїи судъ судили Великого Князя судьи Федоръ Ильинъ сынъ Домнина да Прокофей Акимовъ сынъ Языкова. Ставъ на земль на спорной у Чебаковского усоха межъ деревни Чебаковскіе и Струковское тако рекъ старецъ Каливостръ выгумново и во всей брати мѣсто Егорьевского монастыря: жалоба намъ, г-не, на старцовъ Пречистые Рождественаго монастыря на казначея на Сидора, да на строителя на Тимофея и на всю братью Рождественаго монастыря; та, господине, земля, на которой стоите, налево Чебаковская Егорьевского монастыря, а направъ, господине, земля Пречистыѣ Рождественого монастыря Струковскіе деревни; а та, г-не, межа, на которой же *стоитъ*, между нами старая, и за ту, господине, между Рождественого монастыря старцы перелезши силою землю пашуть, и сѣно косятъ, и лѣсъ сѣкутъ за пятнатцать лѣтъ. И судьи спросили старцовъ Сидора да Тимофея и во всей брати мѣсто Рождественого монастыря: отвѣчае. И старцы Сидоръ да Тимофей и во всей брати мѣсто Рождественого монастыря говорвали: та де земля, на которой стоимъ, прикупъ Рождественого монастыря Струковскіе деревни. И судьи спросили Егорьевского монастыря старца Каливостра и во всей брати мѣсто: кому то у васъ вѣдомо, что та земля Егорьевского монастыря Чебаковскіе деревни? И старецъ Каливостръ и во всей брати мѣсто тако рекъ: вѣдомо, г-не, у насъ людемъ добрымъ, Великому Князя хрестьяномъ тугошимъ старожиломъ из Старова Ивану Балакъ Одрееву сыну, да Гридъ Семенову сыну, да Никитъ Семенову сыну, да Симону Семенову сыну Зацова; ть, г-не, вѣдають и знаютъ,

что та земля монастырская Егорьевская, между ука-
 жуть и землю отведуть. И судьи спросили Егорь-
 евских старожилцов Ивана Балаки съ товарищи:
 скажите вы по Великому Князю крестному целованью:
 чья то земля, на которой стоимъ? Иванъ Балака и
 его товарищи Гридя да Никита да Симонъ тако
 ркли: скажемъ, г-не, по Великому Князю крестному
 целованью; азь, г-не, Иванъ Балака помню за пол-
 пятадесять лѣтъ; а азь, г-не, Гридя помню за 50
 лѣтъ; а азь, г-не, Никита помню за 40 лѣтъ; а азь,
 г-не, Симонъ помню за 30 лѣтъ; а всѣ, г-не, помни-
 мь и знаемъ, что та земля Егорьевского монастыря;
 а пойдите, г-не судьи, за нами, мы вамъ между ука-
 жемъ и землю отведемъ от Пречптые земли Ро-
 жественного монастыря. И судьи спросили Рожде-
 ственныхъ старцовъ Сидора и Тимофея: у васъ кому то
 вѣдомо, что та земля ваша Рождественного монастыря?
 И старецъ Сидоръ да Тимофей тако ркли: вѣдомо,
 г-не, у насъ людемъ добрымъ Великому Князю
 хрестяномъ старожилцомъ: Костъ Семенову сыну,
 Софону Окулову, Игнату Иванову, Левкъ Лукья-
 нову, Иль Яковлеву сыну, Ивану Иванову сыну,
 Парфену Ерофееву сыну, Симону Захарову, что та
 земля Пречистые Рождественного монастыря. И судьи
 спросили Рождественныхъ старожилцовъ Кости и его
 товарищовъ: скажите по Великому Князю крестному
 целованью, чья то земля, на которой стоимъ? Костя
 и его товарищи: Софонъ, Игнатъ, Левка, Илья,
 Иванъ, Парченъ, Симонъ тако ркли: скажемъ, г-не,
 по Великому Князю крестному целованью; азь, г-не,
 Костя помню за 60 лѣтъ; а азь, г-не, Софонъ помню
 за полчетвертацать лѣтъ; а азь, г-не, Игнатъ помню
 за 60 лѣтъ; а азь, г-не, Лева помню за 30 лѣтъ;
 а азь, г-не, Илья помню за 30 лѣтъ; а азь, г-не,
 Иванко помню за 50 лѣтъ; а азь Парченъ помню
 за 30 лѣтъ; а азь Симонъ помню за 20 лѣтъ; а всѣ,
 г-не, помнимъ и знаемъ, что та земля Рождественного
 монастыря; а пойдете, г-не судьи, за нами; мы землю
 отведемъ и между укажемъ Рождественного монастыря
 земль съ Егорьевскою землею. И повели старожилцы
 Егорьевскіе Иванъ Балака с товарищи из рѣчки из
 Вадериноги в Возножую сверхъ, да вели поперегъ
 поля безмежно, да возножь, да возножною жъ вы-
 сокой врагъ противъ деревни Сосныцы; да во врагъ
 х пруду да по верхъ пруда за врагъ, да изо врага

черезъ прясло в гумно, да поперегъ гумна, да по-
 перегъ прясла да в поле в озимное, да поперегъ поля
 озимново безмежно да на пожню, и повели поперегъ
 поля Ставровского. И ставши Ставровскіе волости
 хрестяне Ермолка Грядинъ с своимъ племянникомъ
 с Михалкомъ тако ркли: то, г-не судьи, Егорьевскіе
 старожилцы Иванъ Балака с товарищи вели васъ
 негораздо по Ставровской земль, а не по Егорьев-
 ской не по Рождественной. И судьи спросили Ермолка
 и Михалка: укажите намъ между с Великому Князю
 землею Ставровскою с Рождестеною землею и Егорь-
 евскою. И Ермолка и Михалко тако ркли: пойдите,
 г-не судьи, за нами, мы вамъ между укажемъ. И
 повели изо врага в усохъ, да из усоха на пожню,
 да пожню на дубъ на лежачей, да от лежачего дуба
 на дубъ на розоховатой на стоячей; и ставъ Ер-
 молка и Михалко тако ркли: то, г-не судьи, направъ
 земля Великому Князю Ставровская, а нальвъ, г-не,
 земля Рождественного монастыря. И воротися Егорьев-
 скіе старожилцы Иванъ Балака с товарищи опять
 назадъ в озимное поле да тѣмъ же мѣстомъ, да при-
 вели х тому же дубу к розоховатому, х которому
 Ермолка привелъ; и ставши Иванъ Балака с това-
 рыщи тако ркли: то, г-не, земля направъ Роже-
 ственного монастыря, а нальвъ, г-не, земля Егорь-
 евского монастыря. И ставши Рождественного мона-
 стыря старожилцы Костя с товарищи тако ркли:
 ть, г-не, старожилцы Егорьевского монастыря Иванъ
 Балака с товарищи вели васъ негораздо; дайте
 намъ с ними Божью правду, целовавъ крестъ да ле-
 земъ с ними на поле битися. И судьи спросили Егорь-
 евскихъ старожилцовъ Ивана Балаки с товарищи:
 вы лезете ли с ними на поле битися? Иванъ Балака
 с товарищи тако рекъ: целовавъ, г-не, крестъ да
 леземъ с ними на поле битися. И Костя и его то-
 варищи тако ркли: а пойдите, г-не судьи, за нами;
 мы, г-не, землю отведемъ и между укажемъ Роже-
 ственного монастыря земль съ Егорьевскою землею.
 И повели старожилцы Рождественного монастыря Костя
 с товарищи из рѣчки изо Вадериноги из под плот-
 тинки из под вяза; нальвъ, г-не, земля и лѣсъ и
 деревни Чебаковскіе Егорьевского монастыря, а на-
 правъ, г-не, земля Струковскіе деревни селца Ба-
 ламутова; да на пень на сосновой, а от того пня
 на сосновой же пень, да ото пне на двѣ березы,

да от дву березъ на между на воловую, да между воловою к лѣсу на старую перегороду, да на березу на лежачую, да изгородю на уголь; да ставши старожилды Рождественные Костя с товарищы тако ркли: направъ, г-не, земля Пречистые Рождественного монастыря, а налевъ, г-не, земля и лѣсъ Егорьевского монастыря; а от угла изгородю поворотивши направо, ставши тако ркли: направъ, г-не, земля Пречистые Рождественного монастыря, а налевъ, г-не, земля Великого Князя Грузовскіе деревни; да изгородю на старой роговицкъ на дорогу, да черезъ дорогу к осыку, да черезъ изыгороду в озимное поле в другое на между на Ставровскую, на дубъ на сухой противъ того дуба, что Егорьевскіе старожилцы привели; да ставши старожилды Рождественные Костя с товарищы тако ркли: то, г-не судьи, направъ земля Рождественного монастыря, а налевъ, г-не, земля Великого Князя Ставровскіе волости. И ставши Егорьевскіе старожилцы Иванъ Балака с товарищы тако ркли: то, г-не, Рождественного монастыря старожилцы Костя с товарищы вели васъ негораздо; дайте намъ с ними Божью правду, целовавъ крестъ, да леземъ с ними на полъ битися. И судьи спросили Рождественныхъ старожилцовъ Костя с товарищы: а вы лезете ли с ними на полъ битися? И Костя и его товарищы тако ркли: целовавъ, г-не, крестъ да леземъ с ними на полъ битися. И ставши Егорьевского монастыря старецъ Каливостръ выгумена своего и во всей брати мѣсто тако рекъ: а сверхъ того, г-не, велите отвести Пречистые землю от Егорьевскіе земли тѣмъ старожилцомъ Костъ с товарищы сыконою; а не ведутъ, г-не, тѣ старожилцы Костя с товарищы; и вы, г-не, дайте нашимъ старожилцомъ Ивану Балака с товарищы сыконою отвести Егорьевскую землю от Пречистые земли. И судьи спросили Костя с товарищы: вы отведете ли землю Пречистые от Егорьевскіе земли? И Костя с товарищы тако ркли: отведемъ, г-не, Пречистые землю от Егорьевскіе земли сыконою. И судьи спросили Ивана Балака с товарищы: а вы отведете ли Егорьевскую землю отъ Пречистые земли сыконою? Ивашко Балака тако рекъ: отведемъ, г-не, Егорьевскую землю от Пречистые земли сыконою.— И о семь судьи рклися Государя доложить Великому Князю.— И передъ Григорьемъ Федоровичемъ Вели-

кого Князя судьи Федоръ Домнинъ, да Прокофей Языковъ съе списокъ положили и обохъ истцовъ ижею старца Каливостра выгуменово мѣсто и во всей брати Егорьевского монастыря, а отвѣтчиковъ старца Сидора во всей брати мѣсто Рождественного монастыря поставили. И Григорей Федоровичъ, выслушавъ сес списокъ, спросилъ обохъ истцовъ: были вы вамъ таковъ судъ, какъ в семь списку писано? И обои истцы сказали, что имъ судъ таковъ былъ, какъ в семь списку писано. И по Великому Князю слову Василья Ивановича всеа Русія Григорей Федоровичъ велѣлъ судьямъ велѣти Рождественнымъ старожилцомъ Костъ с товарищы Рождественного монастыря землю от Егорьевского монастыря земли сыконою отвести, потому жъ что сами Егорьевского монастыря старцы Каливостръ и вся братья положилися на ихъ душу, велели имъ Рождественного монастыря землю от Егорьевскіе земли сыконою отвести; и куды Рождественного монастыря старожилцы поведутъ, и судьямъ за ними ѣдучи ямы копать, грани класти и розъѣже грамоты имъ подавать. А к сему списку Григорей Федоровичъ печать свою приложилъ лѣта семтыщ двацать шестаго; а подпись у списка Великому Князю дьяка Суморока Путятина.— И по господина своего слову Григорья Федоровича Великому Князю судьи Федоръ Домнинъ да Прокофей Языковъ велѣли вести Рождественнымъ старожилцомъ Костъ Семенову, Софону Окулову, Игнату Иванову, Левъ Лукьянову, Иль Яковлю, Иванку Иванову, Парфенку Ерочеву, Симону Захарову по тѣмъ межамъ сыконою, куды ходили Рождественные старожилцы на судъ; и повели Рождественные старожилцы сыконою с пречистые образомъ изрѣчки изъ Вздериноги из под плотины из под вяза да на пень на сосновой, да ото пне на другой пень на сосновой же, да ото пне на двѣ березы, да от дву березъ на между на воловую, да между воловою к лѣсу на старую перегороду, да на березу на лежачую, да изгородю на уголь до Ставровскіе межи. И судьи ѣдучи по той межъ ямы покопали и грани поклали Рождественной земли съ Егорьевскою землею; то и межа, куды старожилцы сыконою Рождественные вели; налевъ земля и лѣсъ Чебаковскіе деревни Егорьевского монастыря, а направъ земля и лѣсъ Пречистые Рождественного монастыря Струнов-

екіе деревни селища Баламутова. А къ сей правой грамотѣ судья печати свои приклали. *Подлинная на трехъ склеенныхъ листахъ бѣлой бумаги, длиною въ одинъ аршинъ и два вершка, а ширина въ 9/8 вершка, писана современной скорописью безъ всякой подписи; изъ двухъ прикрѣпленныхъ къ концу третьего листа бумажными мочками печатей правая изображаетъ птицу съ распущеннымъ хвостомъ, а лѣвая какое то бѣгущее животное; замѣтныхъ въ ободкахъ печатей надписей прочесть нельзя.*

27. Отъ Великого Князя Василья Васильевича въ Гороховецъ Иеву Вырыдову: говорилъ ни здѣсь агументъ Троицской Мартимяны, что деи вступаша въ ихъ воды и въ лѣсы; и ты бы въ ихъ воды и в лѣсы, и въ ихъ люди и въ ихъ людей уходы невступаша, а ходилъ бы еси по старинѣ, какъ было прѣжь сего до..... придетъ Федоръ Васильевичъ и онъ того посмотреть; а каково вамъ спору в чемъ будетъ дѣло, и вы о томъ собѣ срокъ соряйте волной передъ Федора. Да прочежь грамоту, отдай имъ назадъ. *На оборотѣ:* Князь Великій. Б.

28. Се язъ Князь Иванъ Васильевичъ всея Руси пожаловалъ еси Злобу да Федка Ондрѣвыхъ дѣтей Ворыпаева, что ихъ деи село в Коломенскомъ уѣздѣ в Каневской волости Нукиматово; а на то деи село была у нихъ моя В. Князя грамота жаловальная, и та деи у нихъ грамота утерлася; и еже будетъ такъ; и язъ Князь пожаловалъ ихъ: кто у нихъ в томъ селце учнетъ жыти людей, ино тѣ ихъ люди к сотскому ни г десатскому с тяглыми людьми не тянуть ни в какіе проторы ни в разметы, ни коня моего не кормятъ, ни сѣнъ молкъ не косятъ; а намѣстницы мои Коломенскіе и волостели Каневскіе и ихъ тіуни Злобы и Федка и тѣхъ ихъ людей не судятъ ни в чемъ опроче душегубства и розбоя и татбы с поличнымъ; также кормовъ своихъ на нихъ не ѣмлютъ, ни всылаютъ к нимъ ни почто; а проведчики и доводчики поборовъ своихъ на нихъ не берутъ, ни възжаютъ к нимъ ничпочто. А вѣдаеть и судитъ тѣхъ своихъ людей Злоба и Федко сами во всемъ, или кому прикажутъ; а случитца судъ смѣсной Злобинымъ людямъ и Федковымъ з городскими людьми и с волостными; и намѣстницы мои Коломенскіе и волостели Каневскіе и ихъ тіуни судятъ, а Злоба и Федка или ихъ приказчикъ с

ними судить, а присудомъ ся дѣлять на колы. А кому будетъ чего искати на Злобѣ или на Федкѣ, или на ихъ приказчикѣ; ино ихъ сужу язъ Князь Великій, или мой бояринъ введенной. А коли сю грамоту Злоба и Федко явятъ волостелю Каневскому или его тіуну; и они дадутъ явки десять денегъ. А дана грамота лѣта девятдѣсятъ четвертаго Марта въ 30 день. *У грамоты продолговатая, черновосковая печать на желтоватомъ шелку искрошилась. На оборотѣ:* Князь Великій Иванъ Васильевичъ всея Руси. Б.

29. *Начала пѣть.* Ставъ на землѣ на Васплювской на Кузнецовой да на Малекинской Си судъ судилъ Яковъ Игнатьевъ сынъ Татищова. Тягался Симановского монастыря старецъ Антоней Чабуковъ да старецъ Симанъ Поселской Верьзневской с Карпомъ с Булгаковымъ. Тако рекъ Антоней да Симонъ: жалоба намъ, г-не, на того Карпа; называетъ, г-не, нашу землю монастырскую Васплювскую Кузнецову Княжю землею, да отнимаетъ, г-не, нашой жо земля Малекинскіе полполя, а называетъ, г-не, землею Парфеловскою. И судья спросили тако рекъ: то, г-не, пустошь Василка и Кузнецова осподаря моего Князя Юрьева Васильевича тягала, и та, г-не, земля, что называетъ Антоней да Симонъ Малекинскою землею, та, г-не, земля осподаря жо моего Князя Юрья Васильевича, тянетъ к Парфеновской землѣ; а тѣ, г-не, земли понеча за мною. И судья спросилъ Антонья да Симона: отведите жо вы свои земли от Княжихъ земель. Антоней да Симонъ повели от рѣчки от Хотышныи врагомъ вверхъ ко мшаному болоту, а от болота вверхъ межю до путника, а за путникомъ осина с гранью, от тое осины к желватой осинѣ, а от осины к дубу, а на дубъ грань, а от дуба к болотцу, а от болотца к великой березѣ, а от березы великіе к березѣ жо, а от тое березы к подгорьлой березѣ, а от подгорьлые березы к двѣма падубком на конецъ сѣчи монастырскіе; то, г-не, земля налѣвъ наша монастырская Васплювское селцио Кузнецово да Малекинская земля, а направа, г-не, Князя Юрьева земля Васильевича Еремшоно селцио за врагомъ, да Парфеновская земля. И судья спросилъ Карпа: поведи жо ты, покажѣста Княжая земля. И Карпъ повелъ от рѣчки от Хотышныи дорогою вверхъ к Малекинскому полу

до округъ да Маленкинскимъ осыгомъ, да на подолъ к соснѣ; по тамѣста, г-не, земля Юрьева Васильевича; направъ Василоское селище Кузнецово да Порфеновская земля, а налевъ монастырская земля Маленкинская. И судья спросилъ Антона: кто у васъ на то знахори, что та земля Василоская Кузнецово монастырская и та земля, что называется Карпъ Парфеновскою землею? И Антоней да Симонъ тако рекли: на то, г-не, у насъ знахори: Костя Черленой, да Семенко Отрадниковъ, да Ананко Дровко, что то селеще Василоское Кузнецово и та земля Маленкинская, что отнимаетъ Карпъ, наша монастырская, а тѣмъ то вѣдомо. И судья спросилъ Карпа: у тебя кто знахори, что то землпшко Васильевское Кузнецово Княжо Юрьеву Васильевича? И Карпъ тако рекъ: у меня, г-не, знахори Ешукъ оУстиновъ, да братъ его Овсяникъ; тѣ, г-не, жили на Еремшинѣ с отцомъ своимъ с Устиномъ; тѣмъ то вѣдомо, что то земля Василоское селище Кузнецово Княжо Юрьева Васильевича. И с обои знахори передъ судьеоу на землѣ стали; и судья спросилъ Антоньевыхъ да Симановыхъ знахорей Кости Черленого, да Семенка Отрадникова, да Онанки Дровка: знаете ли вы, чѣмъ то земля селищко Василово Кузнецово? Костя да Семенко да Онанка тако рекли: то, г-не, селищко Василово Кузнецово земля монастырская; и та, г-не, земля монастырская жо, что отнимаетъ Карпъ Маленкинской земли, называется Парфеновскою землею. И судья спросилъ Кости, да Семенка, да Онанки: отведите жо вы покаймѣста монастырская земля от Княжее земли. И Антоневы знахори да Симановы Костя Черленой, да Семенко Отрадниковъ, да Онанка Дровко поведи от рѣчки от Хотышенки врагомъ вверхъ ко мшаному болоту, а от болота от мшаного вверхъ межеу до путика, за путикомъ осина с гранью, да от тое осины к жолвагой осинѣ, а от осины к дубу, а на дубѣ грань, а от дуба к болотцу, а от болотца к великой березѣ, а от березы от великіе к березѣ жо, а от тое березы к подгорьлой березѣ, а от подгорьлые березы к двѣма падукомъ на конецъ съчи монастырскіе; то, г-не, налеве земля монастырская Василоское селище Кузнецово, и та, г-не, земля Маленкинская монастырская, что отнимаетъ Карпъ, а сказываетъ Парфеновской земли; а направъ,

г-не, земля Княжа Юрьева Васильевича за врагомъ Еремшино да Парфеновское; а мы, г-не, то помнимъ лѣтъ за 30, какъ та земля Василоская Кузнецово да Маленкина за монастыремъ. И судья спросилъ Карповыхъ знахорей Ешука оУстинова, да его брата Овсяника: скажите, брате, знаете ли, чѣмъ та земля Василоское селище Кузнецово? И Ешукъ да братъ его Овсяникъ тако ркли: мы, г-не, земли не вѣдаемъ, а межъ, г-не, не знаемъ; а какъ, г-не, отецъ нашъ оУстинъ жилъ на томъ Еремшинѣ за врагомъ, а мы, г-не, того и не помнимъ, а жили есмь, г-не, до сихъ мѣстъ за бояры. И о семъ судья рекъ ся доложить оподаря своего Княжа Юря Васильевича.— *На оборотъ:* А на судъ былъ Семень Дмитреевъ сынъ Татпцова, да дворяской берендеевской Гаврилко, да Силъ Глоднѣвъ, да Федка Сухой, и Тепло Кумовъ.— По сему списку Князь Великій Иванъ Васильевичъ велѣлъ Якову Татишеву старцовъ Симановскаго монастыря старца Антона Чабукова, да старца Симона оправить, а Карпа Булгакова обвинить, а землю Василоскую Кузнецову да Маленкинской земли поля велѣлъ присудить монастырю. *Подписалъ Великого Князя діакъ Василей Долматовъ. Ветхая, въ двадцати уже мѣстахъ подлѣжная и вновь въ гнибахъ по мѣстамъ надорвавшаяся на одномъ столбѣ длиною въ 9½, а шириною въ 6¾ вершка, безъ года и печати.*

30 Си судъ судили судья сіежшіе: от Великого Князя судья Василій Михайловъ сынъ Обухова, а от Великіе Княгини Марьи судья Олѣрей Егидей. Тягася Давыдко Шоболда старцомъ Павломъ съ Троецкимъ. Ставъ на межъ такъ рекъ Давыдко: то г-не, земля Великіе Княгини Лаптевская, и повелъ по межѣ: с левую сторону земля монастырская, а с правую сторону земля Великіе Княгини бортная Лаптевская; и привелъ со ржи да поперекъ ржи, да на перегородку, да во врагъ, и сталъ на селище на Лаптевъ; то, г не, земля Великіе Княгини бортная. И судья спросили Павла поселского Зелипинского: отъѣчай. Павелъ поселской такъ рекъ: то, г-не, земля монастырская села Зеленцина; а даль, г-не, намъ то село Зеленино Александръ Володимировичъ Девковъ по сыну по Василѣ за три годы до бѣзвещины, и с тѣми землями с деревнею с Феденинскою жилъ, г-не, у насъ в той деревнѣ Феденя с дѣтми сыномъ

съ Юренею да с Мерхуромъ; а послѣ того, г-не, Федени жилъ у насъ Еска с дѣтми с Палкою 5 лѣтъ в той деревни; а послѣ Ески, г-не, жилъ у насъ в той же деревнѣ Максимъ Воробьевъ 4 годы; а опослѣ Максима, г-не, жилъ у насъ в той же деревнѣ Бужанина 2 году; а послѣ того, г-не, Буженинъ жилъ у сына Гридя Рыкула 10 лѣтъ в той же деревни; а послѣ Гриди остались его дѣти Омелянко да Бориско, а ту же землю пахуть Лаптевскую опослѣ отца другой годъ; а межа, г-не, намъ Великіе Книгини землею та Теренкина огорода. И судьи спросили Давыдка: почему ты зовешъ ту землю Великіе Книгини, а сказываютъ за только лѣтъ ту землю Лаптевскую пахуть? И Давыдка такъ рекъ: тѣ, г-не, вси пахали ту землю у насъ наемывали Лаптевскую у нашего старосты у Ивана; а послѣ старосты, г-не, тотъ Гришка наемывалъ то селище Лаптевское у меня у Давыдка 3 годы; язъ, г-не, Давыдко у того Гридки ималъ наемъ, а клалъ есмь, г-не, всей братьѣ на столецъ с того селища с Лаптевского. И судьи спросили Давыдка: дѣ тотъ Гридка Рыкула? И Давыдка такъ рекъ: тотъ, г-не, Гридка умерлъ годъ минулъ Рождество Христово; а наемъ ми, г-не, заплатилъ на лѣтошное лѣто напередъ, а на се, г-не, лѣто Гридкины дѣти учали пахати то селище безъ найму; и мы, г-не, имъ и не замолчали. И судьи спросили Давыдка: кому же то вѣдомо, кое тотъ Гридка Рыкула наемывалъ у тебя то селище Лаптево, и клалъ еси наемъ всей братьѣ на столецъ с того селища, а емлючи у Гридки? И Давыдко такъ рекъ: на то, г-не, у меня Юрька Горбуновъ, да Овсяникъ Окуловъ; передъ тѣми, г-не, у меня у Давыдка тотъ Гридка Рыкула наемывалъ то селище Лаптево, и наемъ есмь, г-не, клалъ на столецъ всей братьѣ передъ тѣми же. И судьи послали по Юрку и по Овсяника. И судьи спросили Юрки и Овсяника: скажите, братъ, какъ право передъ Богомъ: наемывалъ ли тотъ Гридка то селище Лаптево, кладывалъ ли Давыдко с того селища с Лаптева наемъ всей братьѣ на столецъ передъ вами? И Юрка и Овсяникъ ставъ на судъ такъ ркли: сидимъ, г-не, на розмѣтѣ своєю братьею 20 лѣтъ, а найма, г-не, намъ нашъ староста Ивашко с того селища с Лаптева и тотъ Давыдко не кладывали; а Гридко, г-не, у Давыдка передъ нами того селища

Лаптева не наемывалъ; а земля, г-не, монастырская то селище Лаптево села Зеленщина. И судьи спросили Давыдка: кто же у тебя на то знахори и старожилци, кое то земля Великіе Книгини? И Давыдко такъ рекъ: на то, г-не, у меня знахори и старожилци: Окишь понамарь, да Ларивонъ Скумаша, да Терехъ. И Окишь, да и Ларивонъ, да и Терехъ такъ ркли, ставъ на судъ: язъ, г-не, Окишь помню до Егидѣвы рати за 10 лѣтъ; тугъ, г-не, жилъ на томъ селище Ивашко Лапотъ, а тянулъ, г-не, къ Ехтову, а знаю, г-не, кое то селище Великіе Книгини покаместа отвелъ; а Ларивоникъ такъ рекъ: помню, г-не, язъ за 20 лѣтъ, кое та земля Великіе Книгини бортная; а Терешка такъ рекъ: язъ, г-не, помню за 30 лѣтъ, кіе то земля Великіе Книгини бортная, а тянегъ къ Ехтову. И судьи спросили Павла посельского Зеленщинского: а у тебя есть ли знахори и старожилци на то, кое то земля монастырская села Зеленщина? И Павелъ такъ рекъ: на то, г-не, у меня знахори и старожилци Еска Васильевъ, да сынъ его Палка, да Юреня, да Перхуръ Феденины дѣти, да Буженина, да Максимко Воробьевъ, да Глядко. И судьи послали по мужи; и мужи, ставъ передъ судьями, такъ ркли: язъ, г-не, Еска помню до Егидѣвы рати лѣтъ за 10; то, г-не, земля Лаптево села Зеленщина, и тое деревни Феденинскіе; а даль то село Александръ Володимеровъ монастырю къ Троицъ на Махришо съ тою деревнею с Феденинскою и с тою землею Лаптевскою по сыну по Васильѣ. И Юреня да Перхуръ такъ ркли: мы, г-не, жили к той деревнѣ Феденинъ при Александрѣ при Володимировичѣ 10 лѣтъ, а ту землю есмь пахали Лаптевскую, да опять, г-не, то село Зеленщино далъ Александръ и с тою деревнею Феденинскою и с тою землею с Лаптевскою монастырю къ Троицъ по сыну, и мы, г-не, жили за монастыромъ 5 лѣтъ, а ту, г-не, землю есмь пахали. Язъ, г-не, Максимко жилъ в той же деревнѣ Феденинъ за монастыремъ 5 лѣтъ; а ту же есмь, г-не, селище Лаптево пахаль. А Буженина такъ рекъ: язъ, г-не, туто жилъ в той деревнѣ Феденинъ 2 году, а ту землю есмь Лаптевскую пахаль. А Палка Ескинъ такъ рекъ: язъ, г-не, помню от сѣхъ мѣсть 30 лѣтъ, кое то земля Лаптево монастырская села Зеленщина. А Глядко такъ рекъ: язъ, г-не, помню патесядцать

лѣтъ, кое то земля монастырская села Зеленцынского; а жилѣ, г-не, в той деревнѣ Феденинѣ Гридя Рыкуля, а ту землю Лаптевскую пахалъ ис тое деревни из Феденины. Судья же спросилъ обоихъ мужей: чемъ же вы, брате, между себя увѣряетесь? И Окишъ да Ларивонъ, да Терешка такъ ркли: тѣ, г-не, ому-жовали насъ лживо; дантѣ намъ, г-не, с ними *Божью правду*, поцеловавъ животворящій крестъ, да лезомъ с ними на полѣ битися. И судьи спросили Еска Васильева да его товарищовъ: а вы, брате, лезете ли с ними на полѣ битися? И Еска Васильевъ и его товарищи такъ ркли: лезомъ, г-не, с ними на полѣ битися, целовавъ животворящій крестъ. *На оборотъ грамоты:* А на судѣ были: Серка Конковъ, да Ярецъ Конковъ, да Сенка Жукъ, да Олешка Окориша.... рской слободской, да Федка Носоревъ, да Микитка да Осташко Хорины, да Олешка Храмцовъ, да Калпакъ Ивашковъ сынъ Старостинъ, да Семенка Скумаша.—По сему списку Князь Великій Иванъ Васильевичъ велѣлъ судьямъ чернца Павла Троекого Махрицьского оправити, а Давыдка Шоболду велѣлъ обвинити и землю Лаптевскую велѣлъ присудити монастырю Махрицьскому потому, что Давыдковы послуся Юрка да Овсяникъ сказали передъ судьями, что та земля селище Лаптево монастырская Махрицьская, а передъ ними тое земли монастырскіе люди у Давыдка не наймовали, а найма с тое земли староста яхъ Ивашко и тотъ Давыдко к нимъ на столець не кладывали; да и то сказали обои истцы передъ Великимъ Княземъ, что судѣ имъ таковъ былъ, какъ в семъ списку писано.—А подписалъ Великого Князя дьякъ Романъ Оленковъ.—*Писана густою и мелкою скорописью въ столбецъ на зама-ранномъ листѣ, длиною въ 9¹/₈, и шириною въ 4¹/₈ вершина, чернило приняло темнокрасноватый цвѣтъ; печати и скръпны нѣтъ.*

31. По Великого Князя слову Ивана Васялевичъ всея Руси Бѣжецкогo Вepха писцы Василей Башина да Олексѣй Вокшоринъ, ставъ на землѣ у Дрозни у Кузминского, си судѣ судили. Тягался Василей Борсовъ сынъ Нелединского с Симаповского монастыря съ Кузмидемьянскимъ поселскимъ старцемъ зъ Геронтѣмъ.—Тако рекъ Василей: жалоба ми, г-не, на того старца Геронтя; то, г-не, деревня Кузминское земля Великого Князя, а не Кузмидемьянское;

поставлена на Великого Князя землѣ, на дву селищехъ: на Западномъ, да на Коноплянникъ; а тотъ, г-не, старецъ Геронтей тою деревнею владѣтъ полътретятцать лѣтъ не вѣдаю почему. И писцы спросили старца Геронтя: отвѣчай. И Геронтей тако рекъ: та, г-не, деревня Кузминское, земля Симаповского монастыря Кузмидемьянского села; стала, г-не, та деревня на Кузминской пустоши, на монастырской землѣ; а какъ, г-не, та деревня стала, да тянетъ къ Симаповскому монастырю, а тому полътретятцать лѣтъ; а доколѣ, г-не, на той пустоши на Кузминской та деревня не стала, яно, г-не, ту пустошь Кузминское косили монастырскіе крестьяне 60 лѣтъ къ Симаповскому селу къ Кузмидемьянскому. И писцы спросили Василья: кому то вѣдомо, что то земля Великого Князя? И Василей тако рекъ: вѣдомо, г-не, Дороху Гаврилову, да Лобану Гришину, да Овсянику Омелянову. И писцы спросили старца Геронтя: а у тебѣ кому то вѣдомо, что то земля монастырская? И Геронтей тако рекъ: вѣдомо, г-не, Данилку Оядронову, да Гридкѣ Степкову, да Кондрату Ондреянову. И писцы велѣли передъ собою обоихъ знахорей поставити. И обои знахори передъ писцы стали. И писцы спросили ищенихъ знахорей Дороха и его товарищовъ: скажите въ Божью правду, чья то земля на которой стоимъ? И Дорохъ и его товарищъ Овсяникъ тако рекъ: мы, г-не, слышали у отцевъ своихъ; отци наши сказывали, что то земля Великого Князя; а мы того, г-не, не вѣдаемъ, чья то земля, а межъ не знаемъ. А Лобанъ Гришинъ тако рекъ: та, г-не, деревня Кузминское земля Великого Князя, зовутъ его Кузмидемьянскъ, а не Кузмидемьянское, поставлена на Великого Князя землѣ на дву селищехъ: на Западномъ, да на Коноплянникъ; а тотъ, г-не, старецъ Геронтей тою деревнею владѣтъ тому 20 лѣтъ, а не вѣдаю почему; а поѣдте, г-не, за мною, и язъ Великого Князя землю отъ монастырскіе земли отведу и между укажу. И писцы спросили отвѣтчиковыхъ знахорей Данилка и его товарищовъ: скажите въ Божью правду, чья то земля, на которой стоимъ? И Данилка и его товарищы тако ркли: та, г-не, деревня Кузминское земля Симаповского монастыря Кузмидемьянского села; а стала, г-не, та деревня на Кузминской пустоши, на монастырской землѣ; а какъ, г-не, та

деревня стала, да тянеть къ Симановскому монастырю, а тому полттретьяцать лѣтъ; а докодь, г-не, на той пустоши на Кузминской та деревня не стала; ино, г-не, ту пустошь Кузминское косили мѣ монастырскіе крестьяне х Кузмидемьянскому селу 60 лѣтъ; а поѣдте, г-не, за нами, и мы монастырскую землю отъ Великого Князя земли отведемъ и между укажемъ. И повель ищениъ знахорь Лобанъ Гришинъ отъ стороничья врага поперекъ Омотавскаго монастырскаго поля мимо збродову избу да на берегу, на огороду, да на Овдокимовской логъ, да поперекъ изору Щипуцого да на березу промежь Ильяна и Коростелева. Да ставъ тако рекъ: направъ, г-не, земля Великого Князя, а налѣвъ монастырская. И повели отвѣтчиковы знахоры Данилко съ товарищы отъ яблонного осыка въ оврагъ, да врагомъ въ рѣку въ Вѣтъ, промежь Великого Князя деревни Коростелева и монастырскіе деревни Кузминскіе. Да ставъ тако рѣкли: направъ, г-не, земля монастырская, а налѣвъ земля Великого Князя. И Лобанъ Гришинъ тако рекъ, ищениъ знахорь: тотъ, г-не, Данилко своимъ товарищы з Гридкою да с Кондрагиномъ вели негораздо; отвели землю Великого Князя къ монастырю; дай ми съ ними Божью правду, цѣловать крестъ, да лѣзу на поле съ ними битца. И писци спросили отвѣтчиковыхъ знахорей Данилка и его товарищовъ: а вы лѣзете ли на поле битца? И Данилко и его товарищы тако рѣкли: лѣземъ, г-не. — И писци Васелей Башина да Олексѣй Вокпоринъ Симановскаго монастыря Кузмидемьянскаго поселскаго старца Геронтья оправили и землю Кузминскую деревню х Кузмидемьянскому селу присудили, а ищю Васеля Нелединскаго обвинили, потому что его послуши Дорохъ да Овсянникъ сказали: что слыхали у отцевъ у своихъ, что то Кузминское земля Великого Князя; аиъ земли не вѣдаютъ чья, а межъ не знаютъ; а третей его послухъ Лобанъ послушывовалъ не въ ищениъ рѣчи. А на судъ были: Яковъ Трусовъ да Васлей Полицинъ. *Писана на одномъ листкѣ длиною въ 8¹/₄, а шириною въ 4³/₄ вершка. Двѣ небольшія черносовковыя печати у грамоты надкрошились и изгладились.*

32. Се язь Князь Юрьи Ивановичъ пожаловалъ есми Троецкаго Сергѣева монастыря игумена Намву з братію, или по немъ иный хто игумень будетъ,

что ихъ села въ моей отчинѣ, в Дмитровскомъ уѣздѣ в Ижвѣ село Петровское з деревнями, да в Рузскомъ уѣздѣ въ Скирмановѣ село Ондаревское з деревнями; и хто у нихъ в техъ селахъ и в деревняхъ учнутъ жити людей, и намѣстники мои Дмитровскіе и Рузскіе, волостели Ижевскіе и ихъ тиунъ тѣхъ пхъ людей не судятъ ни в чемъ, опрчь душегубства и разбоя с полчичнымъ, ни кормовъ своихъ на нихъ не емлютъ, ни всылаютъ к нимъ ни по что; а праведчики и доводчики поборовъ своихъ на нихъ не берутъ, ни въѣздаютъ к нимъ ни по что; а вѣдаютъ и судятъ игумень Памва з братію своихъ людей сами во всемъ, или кому прикажутъ. А лучится судъ смѣстной тѣмъ ихъ людямъ з городскими людьми или с волостными, и намѣстники мои Дмитровскіе и Рузскіе и волостели Ижевскіе и ихъ тиунъ судятъ, а игумень Памва з братію или ихъ приказчикъ с ними жъ судятъ; а присудомъ дѣлается наполю. А кому будетъ чего искати на ихъ приказчикъ, ино ихъ сужу язь Князь Юрьи Ивановичъ, или мой бояринъ введенной. А даютъ они съ тѣхъ селъ и деревень з году на годъ на Рожество Христово за дань, и за ямь, и за приметъ моимъ данщикамъ: Дмитровскому данщику даютъ с Петровскаго села и з деревень тридцать алтынъ безъ трехъ, а Рузскому данщику даютъ с Омдреевскаго села и з деревень сорокъ алтынъ безъ трехъ. Писакъ въ Дмитровѣ, лѣта 7021 Апрѣля въ 15 день. *На концѣ приписана на красномъ шелку восковая продолговатая печать, въ 1¹/₄ дюйма въ длину и въ 1 дюймъ въ ширину; изображаетъ охотника, вонзающего рогатину въ открытую пасть медвѣдя, и передъ нимъ собака и илеть въ ободкѣ надпись: Князь Юрьи Ивановичъ сынъ Великого Князя. Назадѣ грамоты подпись: Князь Юрьи Ивановичъ. За подписью слѣдуютъ двѣ подписи: 1) Князь Великій Иванъ Васильевичъ всеа Русіи по сей грамотѣ пожаловалъ Живоначальные Троицы Сергѣева монастыря игумена Юасафа з братію, или хто по немъ иный игумень въ томъ монастыре будетъ, сеѣ у нихъ грамоты рушити неведѣлъ никому ничѣмъ; а ведѣлъ у нихъ ходити о всемъ по тому, какъ в сей грамоте писано. Лѣта 7042 Февр. в 27 день. А подписалъ дьякъ Федоръ Мингуринъ. 2) Лѣта 7059 Мая въ 17 день Ц. и В. Кн. Иванъ Васильевичъ всеа Русіи сея*

грамоты слушалъ, и, выслушавъ сию грамоту, Живоначальныя Троицы Сергіева монастыря богомольца своего игумена Артемья з братією, или хто иной игуменъ будетъ, пожаловалъ, велѣлъ имъ сию грамоту подписати на свое Царево и В. Князя имя; и сеѣ грамоты у нихъ рушати невелѣлъ никому ничѣмъ. А подписалъ Царя и В. Князя дьякъ Юрьи Сидоровъ.

33. По Г-ревъ грамотѣ Князя Андрея Ивановича, ставъ передъ Матѳеемъ передъ Кіевскимъ на спорной земли, на старой межи, промежъ Г-ря нашего Князя Андрея Ивановича земли Ильинского села, деревни Дмитреявскіе Сокольника и Троицкого монастыря Илеменского села земли, деревни Гречишниковы Илеменского села... зичекъ *Облязь Соколовъ*, а Ильинского села крестьянинъ Степанка Леоновъ, тако рекъ Облязь: билъ есмь челомъ Г-рю Князю Андрею Ивановичу на того Степанка на Леонова; вступаеся, г-не, у насъ в землю Илеменского села деревни Гречишниковы, а называетъ, г-не, ту землю своею землею Ильинского села деревни Дмитреявскія Сокольника; и Г-рь Князь Андрей Ивановичъ далъ намъ на ту землю тебѣ Матѳея судѣю и розъщика; и мы, г-не, оба истца и помежъ себя без суда излюбили старожилцевъ Ильинского села крестьянъ Алексѣя, да Якова Афонасовыхъ дѣтей Шерстова, да Ильинского села ключника Никита на Исаева, да Кирилла Зѣхина, да Илеменского села крестьянъ старожилцевъ же: Ананью Никѳоровъ, да Олѳера Данилова, да Ивана Денисова, да Ивана жъ Ивана сына, да Клима Сухарева; кудъ, г-не, тѣ обои старожилцы пойдутъ, то намъ и межа; а се, г-не, тѣ старожилцы передъ тобою. И Матѳей спросилъ Степанка Леонова: любви ли тебѣ обои старожилцы? И Степанка такъ рекъ: тѣ, г-не, старожилцы обои намъ объма испѣмъ любви; по которому, г-не, мѣсту пойдутъ, то намъ и межа. И Матѳей спросилъ обоихъ старожилцевъ: Ильинского села крестьянъ и Илеменского села старожилцевъ Ананью, да Олѳера, да Ивана и ихъ товарищевъ: скажите Божью правду по крестному целованью: кое у васъ межа изстарини Ильинского села деревни Митреявскіе, и Илеменского села деревни Гречишниковы? И Ильинского села старожилцы: Алексѣй, да Яковъ и ихъ товарищи, и Илеменского села старожилцы: Ананья, да Олѳеръ и

ихъ товарищи такъ ркли: мы, г-не, ту межу помнимъ за 70 лѣтъ; поѣд, г-не, за нами; мы, г-не, тебѣ и межу укажемъ. И пошли обои старожилци прямо старую межею возлѣ пашню поперекъ болотца к ивкамъ, от иводъ к дубку, от дубка к другому болотцу, да поперекъ болотца старую межею къ другой деревни Исавапскія; и ставъ обои старожилци, Г-ря нашего Князя Андрея Ивановича Ильинского села Алексѣй, да Яковъ Шеретовы, да Никита, да Ивашко, да Кирилла и Илеменского села старожилци: Ананья Никѳоровъ, да Олѳеръ, да Ивашко Денисовъ, да Ивашко жъ Ивановъ, да Климъ Сухоревъ такъ ркли обои старожилци: направъ, г-не, земля, Г-ря Князя Андрея Ивановича Ильинского села деревни Дмитреявскіе Сокольника, а налѣвъ, г-не, земля Илеменского села Троицкого монастыря деревни Гречишниковы. И Матѳей велѣлъ тою межею ямы копати, и грани положить; потому что обоихъ испевъ полюбовные старожилци вели тою межею. А на розъѣздъ у Матѳея были: Г-ря нашего Князя Андрея Ивановича Ильинского села приказчикъ Власть Язынъ, да Петруша Павловъ, а Илеменского села крестьяне: сотщой Васюкъ Позняковъ, да Тимоха Русановъ, да Кузма Марковъ. А к сеѣ розъѣжей грамотѣ Матѳей Кіевской печать свою приложилъ. Писана лѣта 7031; а грамоту розъѣжую писалъ Олѳеръ Митинъ сынъ. *Писана скорописью на листъ бѣлой бумаги длиною въ 2 четверти, шириною въ 5³/₈ вершка; прикрѣпленная бумажною мочкою печать изъ бѣлаго воску изгладилась; слова утратились въ грамотѣ на снѣгахъ.*

34. По Государеву слову Великого Князя Ивана Васильевича всеа Русіи, ставъ на землѣ на Оглоблинской судья Ондрей Перелешинъ тягался Куземка Давыдовъ сынъ, да Оплука Ивановъ сынъ, да Степанко Панаѣиденъ сынъ, да Беда Давыдовъ сынъ и во всѣхъ крестьянъ мѣсто Зальшанъ и Березовчанъ с Офонасемъ с Троецкимъ закащикомъ Сергіева монастыря. Тако ркли Куземка со своими товарищи и во всѣхъ хрестьянъ мѣсто: жалоба намъ, г-не, на того Афонася; отнялъ у насъ, г-не, ту нашу землю Оглоблино силно, а ужъ тому 7-й годъ; а та, г-не, земля наша волосная черная тягала; а танула, г-не, та земля к Зальсю всѣми потуги. И судья спросилъ Афонася: отвѣчай. И Офонасей

такo рекъ: то, г-не, земля Оглоблина монастырская Троецкая; а даня, г-не, монастырскіе хрестьяне даютъ Князя Великого данщикомъ х Костромъ, а службу елужать с Костромляны, а к ихъ столцу не тянутъ *нивочто*. *Быль въ той* земля старцу Касьяну напередъ меня судъ с тѣми Зальшаны; да и грамота, г-не, у насъ на нихъ правая; авось, г-не, грамота передъ *тобою*. И судья возрилъ в грамоту, а в грамотъ пишетъ: Ставъ на землѣ на Тевликовской у пустоши сій судъ судилъ судья Великого Князя Иванъ Котена. Тагалса староста Зальскій Ондрей и всѣ хрестьяне Зальскіе старцомъ с Троецкимъ Сергіева монастыря с Касьяномъ. Тако рекъ Ондрейко и всѣ хрестьяне: жалоба намъ, г-не, на того старца на Касьяна; отнялъ у насъ, г-не, ту пустошь Тевляковскую; а та, г-не, пустошь наша тяглая черная, волосная; а с отнед, г-не, у насъ ту пустошь есть лѣтъ за полтредцатьцать. И судья спросилъ Касьяна: отвѣчай. И Касьявъ тако рекъ: ту, г-не, пустошь купилъ старецъ нашъ Макарей купчина монастырской; а вось, г-не, грамота передъ тобою. И судья грамоту купчюю велѣлъ чести; и в грамотъ пишетъ: Се язъ Макарей, купчина старецъ Троецкой Сергіева монастыря, купилъ семи в домъ Живоначальной Троицы Сергіева монастыря деревни Оглоблинскую в Верхнемъ Березовцѣ с пустошми, куда соха ходила, и коса и топоръ, какъ была по старинѣ у Ивана у Павлова сына Захарына; а далъ семи на той землѣ полчетверта рубля Московскими деньгами; а язъ Иванъ Павловъ сынъ Захарына продалъ семи ту деревню Оглоблинскую с пустошми и в брата своего мѣсто в Гридино; купилъ семи на Москвѣ. На то и послуш: Остафей Аракчеевъ казначей Великого Князя, Иванъ Харламовъ, да Моната соцкой, да Борисъ Ондреевъ сынъ Дукенева; а грамоту писалъ Тимошка икасяяникъ Степановъ; а грамота безъ печати. И судья спросилъ старости Одрейка: кому то вѣдомо, ест ли у васъ знахори, что та пустошь ваша? И староста Одрейко тако рекъ: есть, г-не, у насъ на то Семенко Пискъ, да Степанко Понафидинъ; двое, г-не, стоять передъ тобою. И судья спросилъ Семенка Писка, да Степанка Понафидина: скажите, какъ право, какая та земля истарины? И Семенка и Степанка тако рекли: то, г-не, земля волосная, тяглая, черная

Тевликовская; а мы, г-не, помнимъ лѣтъ за 60. И о семь судья ялся доложить Государя своего Великого Князя. А на судъ были: староста Жилинской Васко, да Куземко Курьяновъ, да Гридя Волосома, да Бредакъ Поповъ, да Гаврилко Куплинской.—И судья Великого Князя Иванъ Катена передъ Великимъ Княземъ Иваномъ Ивановичемъ ставъ, и списокъ положилъ, и исцы стали жо. И Князь Великій, выслушавъ списокъ, спросилъ обоихъ исцовъ: былъ ли вамъ таковъ судъ? Исцы тако рекли: былъ намъ, Г-не, таковъ судъ. И Князь Великій Иванъ Ивановичъ велѣлъ Ивану Котенъ Троецкову старца Касьяна оправити и землю велѣлъ присудити Троецкому монастырю, коя в семь списокъ написана, а старосту Одрейка и всѣхъ хрестьянъ Зальскихъ велѣлъ обвинити. И по Государя своего слову Великого Князя Ивана Ивановича, Иванъ Котена Троецкову старца оправилъ Касьяна и землю Троецкому монастырю присудилъ, а старосту Одрейка и всю волость крестьянъ Зальскихъ обвинилъ и грамоту правую старцу Касьяну далъ. А на судъ были у Великого Князя у Ивана у Ивановича: Василей Федоричъ Сабуровъ, да Василей Федоричъ Образецъ.—И судья спросилъ Куземки и его товарищовъ и во всѣхъ хрестьянъ мѣсто: былъ ли вамъ таковъ судъ старцомъ с Касьяномъ на томъ Оглоблинѣ? И Куземка со своими товарищи тако ркли: былъ намъ, г-не, судъ о Тевликовской пустоши, а о Оглоблинѣ судъ небывалъ. И судья спросилъ Куземки и его товарищовъ: хто жо у васъ на то знахори, что та земля Оглоблина ваша волосная? И Куземка со своими товарищи тако рекли: вѣдомо то, г-не, у насъ Осташу Панину, да Демиду Одронову, да Есюте Костину; а те, г-не, всѣ стоять передъ тобою. И судья спросилъ Куземки и его товарищовъ: отнялъ у васъ Офонасей ту землю за 7 лѣтъ; хто же в той землѣ жилъ, а с вами тянулъ? И Куземка со своими товарищи тако рекли: жилъ, г-не, в той землѣ Ивашко Одроновъ, а с нами тянулъ, а нынеча, г-не, живетъ тутожь. И судья спросилъ Офонася: а у тебя кому то вѣдомо, что та земля Оглоблина ваша монастырская? И Офонасей тако рекъ: вѣдомо то, г-не, у меня Ивану Ондѣфорову, да Ивану Гозару, да Мите Климову; а стоять, г-не, передъ тобою. И судья спросилъ Осташа и Демиды и Есюти:

скажите, какъ право, чья то земля, на которой стоимъ? И Остащъ тако рекъ: и язъ, г-не, помню за 60 лѣтъ, та земля Оглоблино тянула к столцу к Зальсью всіми потуги. А Демидъ тако рекъ: язъ помню за 60 лѣтъ; та, г-не, земля Оглоблино всіми потуги тянула к Зальсью к столцу. А Есюня Костиня тако рекъ: жилъ, г-не, на Оглоблинъ отецъ мой Коста с Павломъ, а потуги, г-не, тянулъ со хрестьяны всіми к Зальсью к столцу, а тому лѣтъ 50.—И судья спросилъ Ивашка Одроновъ: скажи какъ право, живешь тутъ, куда тянешь? Ивашко Одроновъ тако рекъ: отецъ мой, г-не, пришолъ в ту землю Оглоблино, а язъ своимъ с отцомъ на того Степанкова ода мѣсто на Понафидино половничество; а ужъ тому полстададесять лѣтъ, а половничаю, г-не, на монастырь; дача даемъ, г-не, Великого Князя данщикою х Костромъ, а службу служимъ с Костромляны; а къ хъ, г-не, к Зальскому столцу не тянемъ ничемъ. И судья спросилъ Офонасевыхъ знахорей Ивана Омцыфорова, да Ивана Говора, да Митя Климови: скажите какъ право, чья то земля, на которой стоимъ? Иванъ тако рекъ: та, г-не, земля Оглоблинская, а жилъ, г-не, в той землѣ Василей Северга, а послѣ того жилъ Павелъ Захарьинъ; а тому, г-не, лѣтъ 60; а земля, г-не, боярская; а послѣ Павла досталася та земля за монастырь за Троецкой. А Иванъ и Митя тако рекли: мы помнимъ за 40 лѣтъ, что ту землю Оглоблино пахутъ на монастырь на Троецкой Сергіева монастыря.—И о семь судья рекъ доложить Государя своего Великого Князя. А на судъ были мужи: Тархъ Прокофьевъ сынъ, да Иванъ Даниловъ сынъ Рупоснякова, да Федоръ Кочуръ Никифоровъ сынъ, да Стеня Поповъ сынъ Кузминъ, да Гарасимъ Конопатинъ, да Понизовскіе волости Оюня Онтоновъ, да Гаврило Куклянской. *На оборотъ:* Перед Княземъ Васильемъ Ивановичемъ судья Андрей Перелѣшинъ сей списокъ положилъ и обоихъ исцевъ ищею Степанка Понафидина и в товарищевъ его мѣсто в Куземкино Давыдова, да в Лупкино Иванова сына, да в Бедкова Давыдова, и во всѣхъ хрестьянъ мѣсто Зальшанъ и Березовчанъ и откащика *(отвѣтчика?)* Троецкого закищика Офонася поставилъ. И Князь Василей Ивановичъ, выслушавъ списокъ, спросилъ обоихъ исцовъ: былъ ли вамъ

таковъ судъ, какъ в семь списку писано? И оба исца сказали, что имъ судъ таковъ былъ, какъ в семь списку написано. А Троецкой закищикъ Офонасей тако рекъ: та, г-не, земля Оглоблино монастырская Троецкая, а написана в Костромскихъ книгахъ Михайлова писма Вольинского; а ужъ тому, г-не, 30 лѣтъ, и язъ, г-не, шлося на Костромскіе книги. Князь Василей Ивановичъ велѣлъ дьяку своему Олешкѣ Безобразову у дьяка у Микифора ис Костромскихъ книгъ монастырскіе земли Троецкіе выписать, да собѣ сказати. И Олешка дьякъ у Микифора дьяка из книгъ выписалъ, да сказалъ Князю Василью Ивановичю; написано, Г-не, в Костромскихъ книгахъ лѣтъ семдесятъ третьяго писмо Михайла Вольинского земли Троецкіе Сергіева монастыря в Зальскомъ Березуйцѣ в Верхнемъ на Оглоблинъ Одронко. И потому Князь Василей Ивановичъ велѣлъ судѣ отвѣтчика Троецкого закищика Офонася оправити, а ищею Степанка Понафидина и Куземку и Лупку Иванова и Бедку и во всѣхъ хрестьянъ мѣсто Зальшанъ и Березовчанъ велѣлъ обвинити и велѣлъ судѣ землю Оглоблино присудити к Троицѣ в Сергіевъ монастырь. А подписалъ дьякъ Олексій Безобразовъ. *Писана въ столбецъ на одномъ листѣ длиною въ двѣ четверти, а шириною въ 4¹/₂ верш. и безъ печати.*

35. По Великому Князю Василью Ивановичу всеа Руси Олексью Григорьеву сыну Желтухна. Был ми челом Троецкой Сергіева монастыря Присьцкого села приказщикъ Нечайко Игнатьевъ сынъ, да Троецкой же крестянинъ Митя Тахонинъ на Иванова приказщика Чюлкова на Митку Скорыновскіе волости, да на Ивановы ж крестяне Чюлкова Скорыновскіе ж волости на Горбатовъ Пездлевскіе деревни, да на Овсяника Сухоплачевскіе деревни, а сказываютъ, что деи у нихъ вступаются в монастырскую землю Присьцкого села у деревни у Ямы, да у деревни у Новоского, да у деревни у Жижнѣва, да у деревни у Горки у Синцовскіе; перелещя деи за межу землю пахотъ и лѣе секутъ силою, а называютъ деи ту землю своей государя землею Ивановою Чюлкова къ ево помѣстью Скорыновскіе волости къ деревнѣ къ Пездлеву, да к деревне к Сухоплачевской. И язъ Троецкому приказщику Нечайку Игнатьеву сыну, да Троецкому ж крестянину Мите Тахонину дал на нихъ

судьею тебя Олекся Желтухина; и ты б к нимъ на ту землю ѡхал, взяв с собою сотцкихъ и десятцкихъ и людей добрыхъ тамошнихъ старожилцовъ с обе стороны, да то бы еси досмотрил, и обыскомъ обыскал, чья та земля изстарины; а о чемъ ея сопрут, и ты бе ихъ в томъ судил, да суд свой и обыскъ написавъ на списокъ подлинно, да поставя передъ мною обоихъ жтцовъ с очей на очи, да скажи мнѣ Великому Князю. Писанъ на Москвѣ лѣта 7034 Августа въ 29 день. *Писана современною скорописью на столбцѣ бумаги длиною въ четыре, а шириною въ три вершка. На оборотѣ:* Князъ Великій всеа Русіи. С.

§36. По Государеве грамоте Великого Князя Василья Ивановича всеа Русіи и по докладному списку по подписному се яз Ондрей Федоровъ сынъ Воронова, да яз Борисъ Васильевъ сынъ Живого розехали есмь землю Великого Князя Скорыновского села и деревень Иванова помѣстья Ондреева сына Чулкова с Троецкою землею Сергіева монастыря Пресецово села и деревень, и грани по деревью покляли, и ямы покопали в отводной землѣ. И повели обои старожилци от вымла от Качаловского, а у вымла ямы двѣ, а в нихъ уголье; а от вымла от Качаловского Олексейцевскимъ ручьемъ сверхъ до пашни, а на пашне ямы, а в нихъ уголье; а от ямъ на ель, на ней гран, а под нею ямы, а в ямахъ уголье; а от ели к вымлу, а у вымла двѣ ямы, а в нихъ уголье промежъ деревни Великого Князя Скорыновского села деревни Пугвицына и промежъ Троецкіе деревни Сергіева монастыря деревни Перемотина; а от вымла межъ пашнями старою межюю, да туто ямы ж, а в нихъ уголье; а от старые межи и с поля на сухую ель на старую грань, а на ней гран, а под нею ямы, а в ямахъ уголье; а от сухие ели на пен на еловой на покляпой, а на немъ грань, а под нимъ ямы, а в ямахъ уголье; а от пни от покляпово на Порцкихинской осекѣ, а у осека ямы, а в нихъ уголье; а от Порцкихинского осека на вымол, а у вымла еловой пень, а на немъ грань, а под нимъ ямы, а в нихъ уголье; а от вымла и ото пни на старое мостщице, а от мостщица ручьемъ на еловой пень на горьлой, а на немъ грань, а под нимъ ямы, а в нихъ уголье; а ото пни тѣмъ же ручьемъ на два пни еловые из одново корени выросли, а на нихъ грани, а под ними ямы, а в нихъ уголье; а от дву пней тѣмъ же ручьемъ по-

перегъ лѣсу на две ели на сырые, а под ними пень олховой, а на нихъ грань, а под ними ямы, а в нихъ уголье; да тѣмъ же ручьемъ на ель да на березу из одного корени выросли, а на нихъ грань, а под ними ямы, а в нихъ уголье; да тѣмъ же ручьемъ промежъ волехъ дву великихъ, а на нихъ грань, а под ними ямы, а в нихъ уголье; а на правой сторонѣ у волхи стоить ел, а на ней грань, а на лѣвой сторонѣ береза у волхи стоить, а на ней грань же; да тѣмъ же ручьемъ на три пни олховые из одново корени выросли, на нихъ грань, а противъ ихъ пень вязовой, на немъ грань же; да тѣмъ же ручьемъ на ел на кривую, а на ней рядовка да и грань, а под нею ямы, а в нихъ уголье; да тѣмъ же ручьемъ на березу, а на ней грань, а под нею ямы, а в нихъ уголье; а от березы тѣмъ же ручьемъ на олховой пень на толстой, а на немъ грань, а под нимъ ямы, а в нихъ уголье; да тѣмъ же ручьемъ от пни на два колодезя, да на вязовой пень, а на немъ грань, а пень стоить на правой сторонѣ у ручья; а от колодезей и от пни тѣмъ же ручьемъ на ель на сырую, а под нею два пни олховые, а на нихъ грани, а под ними ямы, а в нихъ уголье; а от ели и от пней тѣмъ же ручьемъ на волху, а волха о четырехъ версехъ, а под нею олховой же пень, а на нихъ грани, а под ними ямы, а в нихъ уголье; а волха и пень стоить направо у ручья; да тѣмъ же ручьемъ на двѣ волхи: одна покляпа, а под ними пень олховой, а на нихъ грани; да тѣмъ же ручьемъ на ель на сырую на безверхую, а на ней грань, а под нею ямы, а в нихъ уголье, а стоить у ручья; да тѣмъ же ручьемъ на ел на сырую, а под нею два пни олховые, а на нихъ грани, а под ними ямы, а в нихъ уголье, а стоить у вязовца направо; да тѣмъ же ручьемъ на пень на еловой на сѣченой на огорелой, а на немъ грань, а под нимъ ямы, а в нихъ уголье; а от пни тѣмъ же ручьемъ на два пни на еловые на сломленные, а на нихъ грани, а под ними ямы, а в нихъ уголье; да тѣмъ же ручьемъ от дву пней на два пни на еловые на сѣченые, а на нихъ грани, а под ними ямы, а в нихъ уголье; а от дву пней на пень на дуленастой, а подли его пень еловой, а на нихъ грани, а под ними ямы, а в нихъ уголье, а стоить на берегу вязовца; а от дву пней и от вязовца направо по пашне на пень на еловой на горьлой, а на немъ грань, а под нимъ ямы, а в нихъ уголье; а от пни от огорѣ-

лово на лес на двѣ ели: на прямую да на покляпую, а на них грань, а под ними ямы, а в них уголье; а от ели на ель на сырую на высокую на старой потес, а на ней грань, а под нею ямы, а в них уголье; а съ ели с высокие на три елки с потесом, а на них грань, а под ними ямы, а в них уголье; а от трех елок на ель на кривую ис корени с потесом, а на ней грань, а под нею ямы, а в них уголье; а от кривые ели на четыре нвы из одново корени выросли, а на них грань, а под ними ямы, а в них уголье; а от четырех нвъ к вымлу к Сивцовской горке, а на вымле ямы, а в них уголье; а изогородю по ямам к вымлу на Солодкую лужу, а от Солодкіе лужи осеком по ямам к вымлу, а у вымла ямы, а в них уголье; а от вымла тѣм же осеком на ель на сырую на высокую, а на ней грань, а под нею ямы, а в них уголье; а от сырые ели тѣм же осеком на два пни на еловые, а на них грани, а под ними ямы, а в них уголье; а от дву пней тѣм же осеком на березу на сухую, а на ней грань, а под нею ямы, а в них уголье; а от березы от сухіе и от осека налево на березу на великую на безверхую, а на ней грань, а под нею ямы, а в них уголье; а от березы поперег съчи промеж дву пни еловыхъ горѣлых, а на нихъ грань, а под ними ямы, а в них уголье; а от дву пней еловыхъ розплавью на два пни на еловые, а на них грань, а под ними ямы, а в них уголье; а от дву пней еловыхъ на пень на еловой, а на нем грань, а под ними ямы, а в них уголье; а от пни на елку на сырую на высокую, а на ней грань, а под нею ямы, а в них уголье; а от елки на вязовой пень, а пень стоит на рѣкъ на оУче на левой сторонѣ, а на нем грань, а под ним ямы, а в них уголье; а против его ама ж; а от пни от вязового через рѣку через оУчу на сосновой пень, на съѣченой, а на нем грань, а под ним ямы, а в них уголье; а от основово пни на пень на еловой на съѣченой на толстой, а на нем грань, а под ним ямы, а в них уголье; а от пни на выскид на еловую, а на ней грань, а под нею ямы, а в них уголье; а от выскид на два дуба на покляпые, а на них грани старые, а под ними ямы, а в них уголье; а от дву дубов прямо на толстой дуб, а на нем грань, а под ним ямы, а в них уголье; а от толстаго дуба дорожкой прямо к рѣдѣ к Молозѣ по

старым роскосом; а в рекѣ Мологѣ Ивановы четыре ъзы Скориновскіе ниже Дубового порога полуводные земніе: ѣзъ Бабьи Горки, да ѣзъ Петриловской, да ѣзъ на дубовомъ кусте, да ѣзъ под Островщицею, да ѣзъ через рѣчку через Кормьялицу туто же под Островщицею, а опрѣчь тѣхъ ѣзов Скориновских на Молозѣ нѣтъ ниже Дубового порогу; а вверхъ по рѣдѣ по Мологѣ выше Дубового порогу и ниже Дубового порогу по рѣдѣ отхожіе пожни косить имъ по старинѣ; а выше Дубового порогу по Молозѣ по рѣдѣ Троецкіе Сергіева монастыря Присѣцково села и деревень озерка: озерко Сосенско, да озерко Великопелеско, да озерко Вертяче и всякая рыбная ловля в тѣхъ озеркѣхъ.—А на розезде были тѣ ж старожилцы Великого Князя Скориновсково села и деревень Васка Грдин сын Осорьгина, да Иванко Михалев, да Окул Байбаков, да Степанко Юркин, да Вахота Лукин сын, да Федко Симанов, да Троецкіе старожилцы Пресѣцково села и деревень: Терех Дементіев сын Широковсково, да Княя Ондреев сын Курыянова, да Олелка Левкіев, да Феоан Мартынов, да Іев Кузнец. А на то послуши дѣти боярскіе: Оеонасей Оеросимов, да Угрим да Митя Ондревы дѣти Корякина, да Василей да Останок Даниловы дѣти Головкина, да Синец Иванов сын Соколова, да сотцкой Пироговской Олеша Прокоѣев сын, да Ивановской сотцкой Лука Степанов сынъ Быкова, да Назар Павлов сын; а грамоту розежжю писалъ Иванко Борисов человѣкъ Живоо Заборовского лѣта 7037. *На оборотѣ написано:* „Къ сей розежѣ грамотѣ ѣзъ Ондрей руку свою приложилъ По сей розежжой ѣз Иван Синец на розездѣ былъ послух и руку приложил.—ѣз Угрим послух и руку приложил.—ѣз Останок послух и руку приложил. ѣз Митка послух и руку приложил. К сей розежжой грамоте Борис руку свою приложил.“ *На склейкѣ и въ концѣ дважды написано:* „Ондрей,“ *Разпѣзжая писана на столбѣ изъ двухъ склеенныхъ листовъ, длиною въ 1 аршинъ и 2 вершка, а шириною въ 7 вершковъ. Дѣвъ восковыѣ печати безъ всякихъ надписей изображаютъ: одна—человѣка въ кафтанѣ съ мечали въ левой вытянутой и въ правой назадъ закинутаой рукѣ, а другая три шарика сверху и какія то длинныя внизъ падающія черты, числомъ восемь, изъ коихъ три крайнія съ обѣихъ сторонъ похожи на букву Ш.*

а середня на П; всѣ же черты въ совокупности представляютъ будто треуговецъ. С.

37. Отъ В. Князя Василья Ивановича всеа Русіи Зане Александрову сыну Руготина. Билъ мнѣ челомъ Троецкогъ Сергіева монастыря Княжского села ключникъ Митка Костянъ на Микитку на Болшова на Васильева сына Беклемишова, а сказываетъ, что де Никита вступаецца у нихъ у Княжского села деревень: у дер. у Сараева починка, да у дер. у Стефановы Нивы, в землю в пашенную, и в луги и в лѣсъ, а называетъ де тое землю и луги и лѣсъ к своей отчинѣ, к селцу к Гласкову; а Никита же Большой Беклемишовъ билъ мнѣ челомъ на Княжскаго селца ключника на Митку на Костина о той же землѣ, а сказываетъ, что де Княжской ключникъ Митка вступается у него въ его вотчинную землю у села у Гласкова в пашенную землю и луги и лѣсъ, а называетъ де тое землю и луги и лѣсъ монастырскою землею Княжского села к деревне к Сараеву починку, да к дер. к Стефановъ Нивѣ; да и судей у меня на тѣ земли взялъ Михаила Иванова сына Шыхычова Безносова, да Митку Полуннина сына Коротнева, а Троецкому ключнику Княжского селца Миткѣ Костину далъ еси на ту землю судьбою тебя Зану Руготина Михалю да Миткѣ Коротневу в товарищи. И ты бѣ, свестяся с Миханломъ да с Миткою, всѣ три вамъ вмѣстѣ да к нимъ на ту землю ѡхали, взявъ с собою сотцкихъ и десятцкихъ и людей добрыхъ тамошенныхъ старожилцовъ с обѣ стороны, да ихъ бы есте в той землѣ судили, и обыскомъ обыскали, чьи то земли и състаряны, да и на чертежъ бы есте тѣ земли начертали, да поставя передъ мною обохъ ищовъ с очей на очи судъ свой и обыскъ скажите мнѣ В. Князю; а ни одинъ бы васъ ни безъ одного к нимъ на тѣ земли судити не ѡздили. Писанъ на Москвѣ лѣта 7040 Окт. в 24 день и приложена печать. *На оборотъ вверху: Князь Великій всеа Русіи. Писана въ столбецъ на листъ длиною въ 9, а ширною въ 3 вершка. Печать благаго воску прикрѣплена вѣзду мочкою изъ отръзаннаго отъ столбца и сложеннаго конца бумаги съ истершимся изображеніемъ.*

38. От В. Князя Василья Ивановича всеа Русіи на Шекснѣ Покровского села поселскому Облязу Иванову. Били ми челомъ Кирилова монастыря стар-

цы: Асафъ Крюковъ з братьею на Михайловского села крестьянъ на Оксенка на Лешмина сына, да на Ивашка на Ушака на Окулова сына, да на Петрушу на Иванова сына о томъ, что дѣи у нихъ вступающія въ землю в пашенную, и в лѣсъ, и в пожни; землю дѣи у нихъ пашутъ, и лѣсъ секутъ, и пожни косятъ у ихъ деревни у Вагринскіе Руки на села, перелезши за межу силно, а называютъ дѣи ту землю и лѣсъ и пожни к Михайловского села деревнѣ к Микулинѣ. И ты бѣ, взявъ с собою сотцкихъ и десятцкихъ и людей добрыхъ тамошенныхъ старожилцевъ с обѣ стороны, да того бы еси досмотрѣлъ и обыскомъ обыскалъ: чья то земля и лѣсъ и пожни? И куда изстари тянула? А о чемъ ся сопрутъ, и ты бѣ ихъ въ томъ судилъ, да судъ свой и обыскъ написалъ на списокъ подлинно, да и на чертежъ вычертилъ, да тотъ списокъ и чертежъ положилъ бы еси передъ нашимъ дворецкимъ передъ княземъ Ивановъ Ивановичемъ Кубенскимъ, поставя обохъ ищовъ с очей на очи. Писанъ лѣта 7040 Юня въ 26 день. *Писанъ въ столбецъ на одномъ листъ, длиною въ 6 вершковъ, а ширною въ 3½ вершка; приложенная въ концѣ черновосковая печать изображаетъ двухъ человекъ; вырѣзанныя вокругъ нел слова стерлись. На оборотъ вверху написано: Князь Великій всеа Русіи.*

39. Се яз Князь В. Василій Ивановичъ всеа Русіи пожаловалъ еси Пречистые Симанова монастыря архимандрита Филоея з братіею, и хто по немъ иный архимандритъ будетъ у Пречистые у Симанова. что у нихъ у Соли у Галицкіе селце Борисовское з деревнями, да ихъ же деревни и починки въ Костромскомъ уѣздѣ въ Верхнемъ Березовцѣ; и татаре у нихъ селце и деревни вывоевали и выжегли; да и писецъ нашъ Семень Соловцовъ то селце и деревни писалъ, что они воеваны. И хто у нихъ въ томъ селцѣ Борисовское и въ деревняхъ учнетъ жить людей, и яз Князь В. пожаловалъ архимандрита з братіею, далъ еси имъ въ то селце и въ деревни своего пристава данаго Третьяка Иванова сына Муромцова. И тотъ нашъ приставъ данной отъ нихъ и по нихъ ѡздать, и на поруку даетъ; а срокъ имъ чинитъ к Москвѣ передъ меня, передъ В. Князя одинъ в году—Крещеніе Христово; а хто на нихъ накинеть срокъ опричь того ихъ пристава

даного, и яз им к тому сроку ѳздити не велѣлъ; а хто на них безсудную возьметъ опричь того пристава данаго, и та безсудная не ѳ безсудную. А пожаловалъ есмь тѣхъ ихъ селъ и деревень воеваныхъ тѣмъ своимъ приставамъ данымъ на пять лѣтъ. Писана на Москвѣ лѣта 7041 Юня въ 28 день. *При сей грамотѣ привѣщена на красномъ шелку красновосковая печать величиною въ 1½ дюйма: на ней изображены: на одной сторонѣ поражающій дракона всадникъ; а на другой двуглавый орелъ. На оборотѣ подпись: Князь Великій Василій Ивановичъ воеа Русіа. Потомъ слѣдуетъ припись: Князь В. Иванъ Васильевичъ по сей грамотѣ пожаловалъ Успенія Пречистыя Симанова монастыря архимандрита Филовея зъ братіею, или хто по немъ иный архимандритъ будетъ въ томъ монастырѣ, во всемъ по тому, какъ в сей грамоте написано; сеѣ у нихъ грамоты рушити не велѣлъ никому ничемъ. Лѣта 7042 Февраля въ 25 день. А подписалъ дьякъ Федоръ Мещуринъ. Б.*

40. Се язъ Князь Юрьи Ивановичъ пожаловалъ есми Троецкаго Сергіева монастыря богомольца В. Князя и нашего, игумена Іасафа зъ братъею, или хто по немъ иный игумень у Троицы Сергіевъ будетъ: что мнѣ били челомъ Кобелевы дѣти Чеботъ зъ братъею на Троицкаго приказчика и на крестьянъ Синковскаго села, а сказываютъ вступилца у нихъ в мои пожни на рѣцѣ на Яхроми; а Троецкой игумень Іасафъ зъ братъею ко мнѣ били челомъ о дозорщикъ; а сказываютъ, будто наши люди, Кобелевы дѣти, вступаютца у нихъ в лѣсы и в болота Синковскаго села. И язъ к нимъ на ту землю на лѣсы и на болота посылалъ дозорщиковъ своихъ. И игумень зъ братъею мнѣ били челомъ, чтобъ язъ ихъ пожаловалъ, велѣлъ имъ ту спорную землю, лѣсы и болота разѣхати по половинамъ, и между велѣлъ учинити. И послѣ того присылалъ ко мнѣ игумень бити челомъ, да и самъ игумень зъ братъею мнѣ били челомъ, чтобъ язъ ихъ пожаловалъ тѣмъ лѣсомъ спорнымъ по покосы, какъ будетъ пригоже; да и сыными бѣ с своими пожнями, да и с Пѣсношскою пожнею велѣлъ между учинити. Се язъ Князь Юрьи Ивановичъ Троицкаго игумена Іасафа зъ братъею по-

жаловалъ по ихъ челобитью, или хто по немъ у Троицы игумень будетъ, далъ есми Троицъ и Чудотворцу въ домъ свои лѣсы и болота, и по лѣсу покосы къ ихъ селу Синкову, и между велѣлъ имъ учинити отъ своихъ луговъ, да и Пѣсношской спорной лѣсъ велѣлъ развести, и между велѣлъ учинити своимъ дьякомъ Захарью Голови Борису, да Ильѣ Шестакову, а Троецкіе старца Пахнотей Писемсково, да Селверствъ Уполовниковъ, и Пѣсношскіе старца Ферапонтъ и Леванидъ тутожь на землѣ били. А розводъ отъ Троецкіе пожни отъ Олексѣвки и отъ рѣки отъ Яхромы по ямамъ до лѣса в мѣру 300 сажень до ямы, а в ней колѣ, а отъ ямы направо просѣкою, да по за пожнѣ Панковскихъ псарей Прокоровыхъ дѣтей Исака зъ братъею; направъ пожни Княжъ Юрьевы Ивановича, Панковскихъ покосы, а валѣвъ лѣсъ и разкосы Троицкіе; а межъ ямъ во всемъ розводъ прямо ужищомъ вверхъ, да к другой ямъ, а въ ней колѣ, за покосомъ Фоминныхъ дѣтей Гришки зъ братъею: а мѣра отъ рѣки отъ Яхромы отъ ивова куста до ямы 180 сажень; да по за Панковскихъ же пожнѣ просѣкою до ямы, а въ ней колѣ, до Пѣсношскіе межи, что межа Пѣсношской землѣ с Панковскою; а мѣра отъ рѣки до ямы межю 200 сажень; направъ пожни Княжъ Юрьевы Ивандовича по рѣцѣ по Яхромѣ, Панковскихъ псарей покосы, а валѣвъ лѣсы и болота и покосы по лѣсу Троицкіе Сяньковскаго села. А отъ ямы отъ межной налѣво межъ Троецкаго и Пѣсношскаго лѣсу просѣкой на яму, а въ ней колѣ, да на яму жъ на наугольную не доходя озерко за 60 сажень; а длина лѣсу Пѣсношскому отъ Панковскихъ псарей отъ межи 350 сажень; а отъ угольные ямы направо просѣкою прямо на яму, а въ ней колѣ, да на другую на наугольную яму; а мѣра отъ первой наугольной ямы до другіе наугольные ямы 200 и полосмадесятъ сажонъ. А отъ другой наугольной ямы направо просѣкою прямо на яму жъ, а въ ней колѣ; а отъ ямы на межную яму, что межа лежить отъ рѣки Яхромы Пѣсношской землѣ зъ Борискомъ Кожинимъ; а мѣра отъ другой наугольной ямы до межной ямы до Борисковые пожни 340 сажонъ; направъ пожни и лѣсъ Никольской Пѣсношской, а валѣвъ Троецкой Сяньковскаго села; а отъ ямы, что лежить межа отъ рѣки Пѣсношской пожнѣ зъ Борискомъ Кожинимъ, а мѣра

отъ рѣки до ямы 160 сажонъ, да лѣсомъ просѣкою до дву ямъ болотныхъ с водою, а межъ ихъ коле, а мѣра отъ рѣки до ямъ 80 сажонъ; да просѣкою лѣсомъ до ямы до олхового пни, а въ ямъ коле, а мѣра отъ рѣки до ямы 84 сажонъ; да къ ямъ что на Терешкинской пожне, а мѣра отъ рѣки до Терешкинской ямы 60 сажонъ; да просѣкою краемъ на Оничковскую пожню на яму, а въ ней коле, что противъ Луши Кормова броду, а мѣра отъ рѣки отъ Кормова броду до ямы 100 сажонъ; да просѣкою лѣсомъ до ямъ на Оничковскую пожню, а въ ямъ коле, а мѣра отъ рѣки отъ ивова куста до ямы 50 сажонъ; да просѣкою до ямы жъ, а въ ней коле объ сю сторону рѣки Съгоши, а мѣра отъ рѣки до ямы 60 сажонъ; да лѣсомъ же просѣкою до Зыковскіе пожни до Кобелевыхъ до ямы подъ олховымъ кустомъ, а въ ямъ коле, а мѣра отъ рѣки до ямы полшестидесять сажонъ; да лѣсомъ и тростяникомъ до ямы до олхового куста до Троецкіе межя, а мѣра до ямы отъ рѣпки, отъ кола и отъ ямы 20 сажонъ; а межъ ямъ прямо ужищомъ вверхъ; направъ земля и пожни Княжъ Юревы Ивановича по рѣцъ по Яхромъ, а налѣвъ лѣсы и болота и прокосы Троицкіе Сергіева монастыря Синковского села. А къ симъ развѣзжимъ грамотамъ Г-рь Юрѣя Юрѣя Ивановичъ велѣлъ и печать свою приложити. А подписалъ Княжъ Юрѣвъ Ивановича дьякъ Илья Лукьяновъ сынъ Шестаковъ лѣта 7041 Юля. *Къ грамотъ прикрѣплена черновосковая печать Князя Юрѣя Ивановича. Б.*

41. Князь Велики Иван Васильевичъ всея Рус. велѣлъ Михаилу Дмитріеву Шапину, да Ивану Головъ Семенову Колкачскихъ деревен, да четыре пожни на рѣцъ на Шошъ Колкачскихъ же деревен обискати и розвести; а се деревни: др. Колкач Павловская Телибанова, др. другой Колкач Васюковская Телибанова, др. Сушово, др. Талица, др. Яковля Шолковская; а се деревни новыя, что чернецы на лѣсахъ поставили: др. Дмитров починок, др. Роговъ починок, др. Ясов починок, др. Лопошилово, др. Сидоровское, пус. на дору, пус. Пушинов, пус. на елникъ, пус. Ивакин, пус. Лыткин. И отводчики сиросили старца Мартымяна: искали на васъ Колкач 5 деревен старыхъ, да 10 деревен новыхъ крестьяне Иватко Олексѣвъ да Назумко Меляшинъ къ Волочку къ Словенскому; и Князь Василей Ивановичъ велѣлъ намъ посмотреть отводу

Юрѣва Никина. И старецъ Мартымянъ такъ рѣкъ: далъ, г-не, тѣ земля в Кирилов монастырь Есип Никин; а ныне, г-не, земли кушлѣ есмѣ у сына у его у Юрѣя, а ослободилъ намъ купити Князь Михайло Ондревичъ; да жаловальныя, г-не, грамоты намъ на тѣ земли подавалъ Князь Михайло Ондревичъ; да всѣ тѣ, г-не, земли обыскавъ Князь Михайло Ондревичъ, да далъ намъ грамоту ободную; а всѣ тѣ, г-не, грамоты у Василѣя у Долматова. И отводчики возрѣли в ободную грамоту, и во Княжъ Михайловъ Ондревичъ грамотѣ в ободной пишутъ: да на Колкачъ деревни и с лѣсы и с пожнями, что Есип Никин далъ в домъ Святей Богородици, а с ослобоженыя грамоты Княжы Михайловы Ондревичъ в спискѣ пишутъ: Милости ради Пречистые Богородици се язъ Князь Михайло Ондревичъ пожаловалъ есмѣ игумена Касьяна Кирилова монастыря зъ братьею, или кто по немъ будетъ лны игумен в Кириловъ монастырь, что ихъ деревни в Милобудовъ Есиповскіе Никина, и в тѣхъ деревняхъ далъ былъ Есипъ дѣтемъ своимъ Юрѣю да Федору деревню, и язъ пожаловалъ игумена Касьяна, ослободилъ есмѣ ему тое полдеревни купити, и кто учнет... А с купчи в спискѣ пишетъ: Се язъ игуменъ Касьянъ Кирилова монастыря купилъ есмѣ у Юрѣя у Никина на Колкачъ полдеревни Васюковскіе Телибанова со всѣмъ с тѣмъ, что к той полудеревнѣ потяло, куды топоръ и соха и коса ходила, далъ есмѣ на ней 5 рублевъ Ноугородскихъ да пополнка далъ есмѣ корову. А в ободной грамотѣ Княжъ Михайловъ Ондревичъ пишетъ: купилъ игуменъ Касьянъ в домъ Святей Богородици у Юрѣя Никина на Колкачъ полдеревни Васюковскіе. А съ жаловальныя грамоты Княжы Михайловы Ондревичъ в спискѣ пишетъ: Милостью Божьею и Пречистые дѣля Богородици и своего ради спасенья, се язъ Князь Михайло Ондревичъ пожаловалъ есмѣ игумена Касьяна зъ братьею, или кто по немъ игуменъ ни буди, а то имъ далъ Есипъ Никинъ двѣ деревни по своей душѣ в Милобудовъ Колкачъ деревенка, да Талица другая деревенка, и что к тѣмъ деревенкамъ потяло изстарны и кого сабъ.... А в отводномъ списку написано: Се язъ Юрѣя Есиповъ сынъ Никинъ по отца своего слову Есипа Никина отдалъ есмѣ землю Кирилову монастырю; что далъ отецъ мой Есипъ в домъ Пречистые Кирилова монастыря, гдѣ самъ жилъ, Колкачъ, Талица,

Пепел, Сушовскую пустош, Щолковскую пустош, куды его топоръ и коса ходили; а отводъ тѣмъ землямъ по рѣку по Ягрощ, а на другой сторонѣ по рѣку по Сезму да по великой камен, да по Медвѣжьей мох, да к тѣмъ же землямъ пожни на Шошѣ, что отецъ мой косил; а на отводѣ были. И отводчики спросилъ старца Мартемьяна: в отводномъ списку в Юрьевѣ Пикина послуховъ нѣтъ у вас, что вамъ далъ дьякъ В. Князя. И Мартемьянъ такъ рѣкъ: что есмь, г-не, вамъ сказывалъ на Шешкихъ пожняхъ, что у насъ в спискѣхъ в старыхъ написанъ былъ на отводѣ у Юрья Микифоръ Федоровъ сынъ Есиповъ внукъ, да слуга монастырской Олешко Закалинъ; а нынѣ, г-не, тотъ Олешко в черницахъ у Пльи Святаго на Сяшь, а лежитъ безъ языка, а нынѣ, г-не, послуши и дьякъ изошли; а Миклфоръ, г-не, Есиповъ внукъ передъ вами. И отводчики спросили Микифора: Есипъ тебѣ былъ дѣдъ ли? А Юрья Есиповъ сынъ тебѣ дядя ли? Чье то были земли за Есипомъ и за Юрьемъ? Сказывалъ намъ Мартемьянъ старецъ, что ес ты написанъ у нихъ в старыхъ спискѣхъ, что былъ еси на отводѣ у дяди у своего Юрья; коли отводилъ по отца своего слову тѣ земли Кирилову монастырю? И Микифоръ такъ рѣкъ: Есипъ, г-не, мнѣ былъ дѣдъ; а Юрья, г-не, Есиповъ сынъ мнѣ былъ дядя; а сказывалъ мнѣ, г-не, отецъ мой Федоръ, что далъ Колкачъ дѣду моему Есипу Князь Ондрей Дмитриевичъ; а Талицу, г-не, дѣдъ мой Есипъ поставилъ на лѣсѣ, да роздѣлялъ своими людьми; а слышелъ есмь, г-не, въ списку в отводномъ, что вамъ далъ дьякъ В. Князя, послуши у васъ в списку не написаны; а что, г-не, меня Мартемьянъ сказываетъ, что язъ написанъ в старыхъ спискѣхъ, что язъ в послусахъ в отводномъ списку, и язъ, г-не, не послухъ, а отвода незнаю. И отводчики спросили старца Мартемьяна: сказалъ еси, что Микифоръ Федоровъ сынъ Пикина у васъ на отводѣ былъ, коли тѣ земли отвелъ вамъ Юрья Есиповъ по отца своего слову; а Микифоръ сказалъ передъ нами, что на томъ отводѣ небывалъ, а другою еси послуха Олешка Закалина передъ нами непоставилъ; ино ваша грамота живна. И отводчики спросили старца Мартемьяна: велѣлъ намъ Князь Василей Ивановичъ посмотрити отвода Юрьева Пикина; укажи ты намъ отводъ. И Мартемьянъ такъ рѣкъ: тому, г-не, лѣтъ с 50, какъ намъ Есипъ тѣ земли подавалъ; а какъ, г-не, намъ тѣ земли отвелъ Юрья Есиповъ сынъ, тому лѣтъ с 30;

а старожилцы, г-не, которые жили у Есипа и у сына у его у Юрья, Васко Гавриловъ сынъ Телибанова, да Степанко Кудрина, тѣ, г-не, передъ вами; намъ, г-не, какъ подавалъ тѣ земли Есипъ, а сынъ его Юрьи отвелъ, а тѣ, г-не, старожилцы туто жили. И отводчики спросили Васка Гаврилова сына Телибанова, да Степанка Кудрина: скажите, помните ли вы Есипа Пикина, какіе то были за Есипомъ земли? И Васко такъ рѣкъ: мнѣ, г-не, отъ роду лѣтъ с полосмадесятъ; а сказывалъ мнѣ, г-не, отецъ мой Гаврило, что Есипъ жилъ на Колкачѣ боле ста лѣтъ; а отецъ мой, г-не, жилъ у Есипа в той деревне на Колкачѣ да половину на Есипа, да и язъ, г-не, жилъ у Есипа съ отцемъ своимъ, да и послѣ отца своего есмь жилъ да половиною жо на Есипа; а ту, г-не, деревню Колкачъ велѣлъ розоставити на двое; да посадилъ, г-не, дѣда моего Васка Телибанова; и дѣдъ мой, г-не, на Есипа половничалъ; потому, г-не, та зовутъ другимъ Колкачемъ; а была та, г-не, отдана деревня Колкачъ, а Суцова, г-не, да Талицу Есипъ роздѣлялъ на лѣсы своими людьми, да посажалъ половниковъ; да сказывалъ мнѣ, г-не, отецъ мой Гаврило Щолковскую пустошъ купилъ Есипъ у Григорья у Монастырева, а живалъ, г-не, на Щолковѣ Григорьевѣ холопъ Яковъ, потомуго, г-не, Яковлемъ зовутъ; а изстаринны та, г-не, словецъ Щолкова, а не Яковле; да Есипъ, г-не, пристарелъ, и онъ почялъ жити на Талицѣ, да далъ, г-не, Есипъ полдеревни Талицкіе и полъ Колкача, и Суцово и Щолково в Кириловъ монастырь; а на половинѣ, г-не, жила жена Есипова, Марья, а далъ ей былъ, г-не, Есипъ половиною Талицы до живота до ее; и Марья, г-не, и свою половиною деревни Талицы дала в Кириловъ монастырь; а Юрья, г-не, Есиповъ сынъ свою половиною деревни Колкача продалъ монастырю жю, чѣмъ его благословила отецъ его Есипъ; а мы, г-не, по тѣмъ лѣсомъ и путики держали, и ловища ставили, и лѣсы розсѣкали, и пашни пахали; а какъ, г-не, тѣ земли достались за монастырь, и старци, г-не, Кириловскіе на тѣхъ подлѣхъ на Есиповыхъ и на Юрьевыхъ, а на нашихъ роспахѣхъ поставили 10 починокъ, а ужо, г-не, тѣмъ починокъ инымъ лѣтъ с 30, а инымъ лѣтъ с 20, а всѣмъ тѣмъ, г-не, землямъ за монастыремъ лѣтъ с 50.—И Степанко Кудрина такъ рѣкъ: а мнѣ, г-не, отъ роду лѣтъ с 70; а за Есипомъ есмь, г-не, жилъ и за Юрьемъ половничалъ; а то, г-не, земли были Еси-

повы, а тѣ есмья, г-не, лѣсы дѣлали; а в тѣ лѣсы, г-не, не вступался никто ни съ Волочка ни съ Сямы и до живота Есипова; а послѣ Есипа, г-не, как и за монастырь достались тѣ деревни и лѣсы, и в тѣ лѣсы и в деревни до вапог суда не вступался никто, и не суживал нас, г-не, никто при Есипѣ; а судил нас, г-не, Есип сам; а поѣдите, г-не, за нами, и мы вам между оукажем покамѣста тѣ деревни и лѣсы Есипъ да и Юрья держал. И повели Васко да Степанко от Савкины мокряди рѣкою Ягрошом вниз в рѣку в Сезму, и став на рѣцѣ на Сесмѣ на усть рѣки Ягроша так рѣк Васко да Степанко: то, г-не, от Савины мокряди рѣкою Ягрошем вниз до Сезмы правая сторона за рѣкою за Ягрошом В. Князя деревни и лѣс Волочка Словенского да и Фарафоптовскіе деревни, а лѣвая сторона Кириловскіе деревни Колкачскіе. И отводчики спросили Волочан Гридка старосты, да Ивашка Кононова, да чернца Фарафоптовского Ефрема: то ли вам межа с Колкачскими деревнями, куды вели Степанко да Васко? И Гридка да Ивашко Волочане, да чернец Ефрем так рѣли: мы, г-не, дѣлали по рѣку по Ягрош вѣк свой; то намъ, г-не, межа. А от усть Ягроша повели Степанко да Васко рѣкою Сезмою вверхъ, а с ними В. Князя крестьяне Сямляне Онцифорик Бардуи, да Палка Черной Кемляни, да Евсюк Бакшей, и довели рѣкою Сезмою вверхъ до великог камня, а от великог камня повели лѣсом по лѣвой стороне рѣчки Сесемки малые до пути, что пут от Талицы къ Великому Раменью, а у пути выкопана яма великая, да на трех елех положоны грани. И отводчики спросили В. Князя крестьян Сямлян Онцифорика, да Палки Черного, да Евсюка Бакшея: то ли вам межа ваша и волости от Колкача, куды ведут Степанко да Васко, да и вы с ними идете? И Палка и Евсюк такъ рѣли: то, г-не, межа нашей волости Сямѣ с Колкачскими деревнями. А Онцифорик такъ рѣк: то, г-не, межа, куды вели Степанко да Васко, а у меня и въ грамотѣ в В. Князя в слободской написано по ту рѣчку по Сесемку межа от Колкача, а от пути и от ямы и от елей болотом кладены грани къ Медвѣжью мху, а от Медвѣжью мху лѣсом же кладены грани, да копаны ямы по край Савкина озера по лѣвой стороне к Савкине мокряди, да Савкиною мокрядью грани кладены в

рѣку в Ягрош. И став у рѣчки у Ягроша так рѣк Степанко да Васко: то, г-не, от усть Ягроша Сязмою вверхъ до великог камня, а от великог камня до Медвѣжью мху, а от Медвѣжью мху до Ягроша же правая сторона лѣс В. Князя Вологодской Сямскіе волости, а лѣвая сторона Кириловскіе деревни Колкачскіе, и лѣсы по та мѣста, г-не, Есип да и Юрья сынъ его тѣ земли держал, как наша память сажот. И отводчики спросили старосты Сямского Сидорика Шукорова, да Онцифорика Бардуя, да Палки Черного, да Евсюка Бакшея: куды вели Степанко да Васко, да и вы шли с ними, та ли вам межа ваша и волости Сямской съ Колкачскими деревнями? И староста Сидорик, да Онцифорик, да Палка, да Евсюк такъ рѣли: то, г-не, нашей волости Сямѣ межа, куды вели Степанко да Васко, да и мы с ними; правая сторона лѣс В. Князя Сямской, а лѣвая сторона Колкачскіе деревни лѣс.—Передо Княземъ Данииломъ Александровичемъ Михаило Шапкин да Голова Семеновъ сесь списокъ розводной положили, и старца Кириловского монастыря Мартемьяна и В. Князя хрестьян Волочка Словенского Гридку стборсту да Ивашка Коцакова, да Сямскіе волости хрестьян Онцифорика да Палку Черного, да Евсюка Бакшея, да старца Фарафоптовского Ефрема поставили. И Князь Данило Александровичъ, выслушавъ списокъ, спросилъ старца Мартемьяна и хрестьян Волочка Словенского Гридки да Ивашка да Сямлян Онцифорика, да Палки, да Евсюка и старца Ефрема: был ли вам таковъ развод, как в семъ спискѣ писано? И старецъ Мартемьян да хрестьяне Волочка Словенского Гридка, да Ивашко, да Сямляны Онцифорик да Палка, да Евсюк, да Старецъ Ефремъ сказали, что имъ разводъ таковъ был, как в семъ списку писано.— И по Великог Князя слову Ивана Васильевичъ всея Руси, князь Данило Александровичъ велѣдъ Михаилу Шапкину да Головъ Семенову по сему списку Колкач деревни и починки Кириловского монастыря, которые в семъ списку писаны, отвести к Кириловскому монастырю по ободной грамотѣ по Княжѣ Михайловѣ Ондревичъ и по Юрьеву Есипова сына Пиквина отводу, да и между оучинитъ, грани покласти и ямы покопатъ от В. Князя волостей от Волочка от Словенского да от Сямы; а что в отводномъ спискѣ Юрьевѣ Есипова написаны к монастырскимъ

деревням х Колкацким пожни на рѣцѣ на Шошѣ, и тѣ пожни велѣд князъ Данило Михаилу да Головъ отвести к В. Князя волости к Волочку к Словенскому хрестьяномъ в таглы; потому что тѣ пожни в Юревѣ спискъ в оводномъ и во Княжѣ Михайловѣ грамотѣ Андреевича в ободной имяемъ ненаписаны; да сказали передо княземъ Даниломъ Михайло да Голова, что тѣ пожни от Колкача от монастырскихъ деревен от Киряловскихъ отошли 30 вереть, а сына на нихъ ставитца 200 копен. И князъ Данило велѣд Михаилу да Головъ тѣ пожни оцѣнят, да велѣд за тѣ пожни старцемъ в монастырь дат денги В. Князя дяку Минифору Кобелеву, чѣмъ тѣ пожни оцѣнят. А к сему списку князъ Данило и печатъ свою приложи; а подписалъ дякъ Минифор Кобелев.—И по Великого Князя слову Ивана Васильевича всея Русѣ и со князя Данилова Александровича доклада Михайла Дмитриевича да Иванъ Голова Семеновъ Колкацкіе деревни и починки отвели от В. Князя волостей от Волочка от Словенского и от Сямы, грани поклали и ямы покопали и отдали Кирялову монастырю игумену Макарью зъ братьею. А на отводѣ были староста Сямской Сидоръ Шокуров, да Доманъ Кошпытов, да Карпъ Гуревъ. *Писанъ на 2 склепныхъ листахъ въ столбцѣ длиною въ 13, а шириною въ 7½ вершковъ. При актѣ двѣ печати изъ бѣлаго воску искрошились: одна сверху, а другая снизу, но принадлежали, кажется, писцамъ Шанкину и Семенову.*

42. Се язъ Князь В. Иванъ Васильевичъ всея Русѣ пожаловалъ есмн Рожества Пречистые Ферапонтова монастыря игумена Ферапонта зъ братіею, или хто по немъ в томъ монастырь иный игумень будетъ, далъ есмн к Рожеству Пречистые в домъ в прокъ к монастырю въ Дмитровскомъ уѣздѣ в Каменомъ стану дер. Окимово, дер. Купрьево, дер. Пятачево с лѣсы, и с луги, и с полями, и со всеми угоды, куды из тѣхъ деревен плугъ, и соха, и коса, и топоръ ходил, и со всемъ с тѣмъ, что к тѣмъ деревнямъ изстари потягло; и кто у нихъ в тѣхъ деревняхъ учнутъ жити людей, и намѣстници наши Дмитровскіе тѣхъ ихъ людей не судятъ ни в чемъ опричь душегубства и разбоя с полничнымъ и татьбы с полничнымъ же, и кормовъ своихъ у нихъ не ѣмлютъ, и не всылаютъ к нимъ ни по что; и

праведники поборовъ своихъ на нихъ не берутъ, и не възжаютъ к нимъ ни по что; а вѣдаютъ и судятъ тѣхъ людей игумень зъ братьею сами во всемъ, или кому прикажутъ. А лучить судъ смѣсноу тѣмъ ихъ людемъ зъ городцкими людами или с становыми, и намѣстници наши Дмитровскіе, и ихъ тиуни ихъ судятъ, а игумень зъ братьею, или ихъ приказщикъ съ ними жъ судятъ, а присудемъ дѣлятся по половинамъ. А кому будетъ чего искати на монастырскомъ приказникъ; нио ихъ в томъ сужю язъ Князь Великій или мой дворецкой. А дана грамота лѣта 7042 Февраля въ 1-й день. *Къ грамотѣ привѣшена на малиновомъ шелку красновосковая печать въ полтора дюйма въ попереиникъ; на ней съ одной стороны изображенъ всадникъ, поражающій дракона, а на другой двуглавый орелъ, а во кругъ на первой стороне: „Иванъ Божию милостию Самодержедъ всея Русѣ,“ а на другой: „Великій Князь Володимерской Московскій Новгородской и иныхъ.“ На оборотѣ подпись: Князь Великій Иванъ Васильевичъ всея Русѣ; и пять подтвержденій: Сію грамоту гдшася и велѣли подписати на свое царское имя, нерушпти сеѣ грамоты никому ничемъ, а ходити Дмитровскимъ намѣстникомъ (въ одноу первомъ подтвержденіи) и ихъ пошланикомъ о всемъ по тому, какъ въ сей грамотѣ писано Государи, Цари и Великіе Князя всея Русѣ: 7058 г. Сент. 13 и 7059 г. Мая 17—Иванъ Васильевичъ, 7093 г. Генв. 25 Оедоръ Ивановчъ, 7107 г. Окт. 17 Борисъ Федоровчъ и 7116 г. Фев. 29—Василій Ивановичъ Шуйскій. Въ пять подтвержденій даны: Рожества Пречистые Ферапонтова монастыря игуменамъ съ братіею или хто иный игумень будетъ: два первыя—Гурью, третіе—Геннадію, четвертое—Савѣ и пятое—старцу Иоанникею Осокину. Подтвержденія эти подписали Государевы, Царевы и Великихъ Князей дяки: два первыя—Юрѣ Сидоровъ третіе—Богданъ Ксенофитовъ, четвертое—Иванъ Нармацкой и пятое—Василей Нелюбовъ. Б.*

43. Се язъ Князь Великій Иванъ Васильевичъ всея Русѣ пожаловалъ есмн Троицкаго Сергіева монастыря игумена Иосафа зъ братіею, или хто по немъ иный игумень будетъ; что ихъ двory монастырскіе Троицкіе в Дмитровѣ: одинъ дворъ на посадѣ в берегу надъ Яхромюю, а другой ихъ дворъ внутри

городъ, и хто у нихъ в тѣхъ дворѣхъ монастырскихъ будетъ дворниковъ жити, и тѣмъ ихъ дворникомъ ненадобъ ни мытъ, ни тамга, ни осмичиче, ни вѣсече, ни пятенное, ни луговъ могихъ не косяты, ни прудовъ, ни мѣлницъ не дѣлають, ни с слугами ни съ тяглыми людьми с черными з городскими к дворскому к городному ни к десятцкимъ не тянуть ни в которые в протори ни в розметы, ни иные ни которые пошлыны не надобъ, опрѣчь уличныя сторожи. А намѣстници мои Дмитровскіе, и ихъ тѣни тѣхъ ихъ дворниковъ монастырскихъ не судятъ ни в чѣмъ, опрѣчь душегубства и разбоа с полчинымъ; а вѣдаетъ и судитъ игумень з братьею тѣхъ своихъ дворниковъ монастырскихъ самъ во всемъ или кому прикажетъ. А лучится судъ смѣстной тѣмъ ихъ дворникомъ з городцкими людьми или с становыми; и намѣстници мои и ихъ тѣни ихъ судятъ, а игумень з братьею или ихъ приказщикъ с ними же судитъ, а присудомъ дѣлатца на поля. Также мои князи и бояре и дѣтя боярскіе и ратные воеводы и вѣдоки в тѣхъ в монастырскихъ дворехъ не ставятся. Писана на Москвѣ лѣта 7042 Февраля въ 9. *У грамоты есть печать и на оборотъ подпись:* Князь Великій Иванъ Васильевичъ всеа Русіи, и надпись: Лѣта 7059 Маія въ 17 день Царь и В. Князь Иванъ Васильевичъ всеа Русіи слушалъ себъ грамоты, а выслушавъ сю грамоту Живоначальныя Троицы Сергіева монастыря игумена Артемья з братією, или хто иный игумень будетъ, пожаловалъ, велѣлъ ею грамоту подписати на свое Царево и В. Князя имя, и себъ у нихъ грамоты рунати не велѣлъ ни кому ни чѣмъ опрѣчь ямскихъ денегъ и посошныя службы и тамга, то ихъ дворнику давати; а хто у нихъ въ тѣхъ дворехъ опрѣчь дву человекъ дворниковъ учнетъ жити, и тѣмъ всякіе подати давати с черными людьми ровню; и намѣстници ихъ Дмитровскіе и ихъ тѣни судятъ, какъ и иныхъ черныхъ людей посаджилыхъ. А подписалъ Царевъ и В. Князя дьякъ Кожухъ Григорьевъ сынъ Кроткого. Б.

44. По Г-ревимъ В. Князя Василья Ивановича всеа Русіи грамотамъ, ставъ передъ судьями промежъ В. Князя земли Кобылинсково селца и деревень: др. Боровскіе помѣстья Володимера Ѳеодорова сына Мансурова и промежъ Троецкіе Сергіева монастыря

земли Присѣдково села и деревень: др. Казаковскіе Дубровки, да др. Васюковы Дубровки, да др. Макарова починка, да др. Раменки, да др. Юркина, тако ркли Володимеровъ человекъ Мансурова Ѳофия Кокорай во г-ря своего мѣсто в Володимеро, да Троецкой Сергіева монастыря Присѣдково села ключникъ Ѳедко Митинъ: что, г-не, судья, г-ри наши били челомъ Г-рю В. Князю о судьяхъ на спорную землю и Г-рь Князь В. далъ судьею г-рю моему Володимеру тебѣ Костянтина Левонтьева сына Копытова, а Троецкому Сергіева монастыря Присѣдково села ключнику Ѳедку Дмитрееву тобѣ Захарью Александрова сына Руготина. И Ѳофия Кокора и Ѳедко Митинъ тако ркли: дайте, г-не судьи, намъ промежъ собою поговорити, а старожилцы, г-не, В. Князя крестьяне и Троецкіе с обе стороны хотятъ промежъ собою поговорити и обыскати промежъ тѣхъ земель старья межи извѣчныя; а мы, г-не, на нихъ ся шлемъ. И судья велѣли В. Князя старожилцовъ лучшихъ крестьянъ да и Троецкихъ старожилцовъ передъ собою поставити; и оби старожилцы передъ судьями стали. И судья спросили В. Князя старожилцовъ, да и Троецкихъ: скажите по В. Князя крестному цѣлованью, чья то земля, на которой стоимъ? И В. Князя крестьяне тутешные старожилцы: (всего 9 человекъ, 8-мъ по именамъ и отчествамъ, а девятый, сверхъ того, и по прозвищу: Пргожьево) и Троецкіе Сергіева монастыря старожилцы: (всего 8 человекъ: 4 по именамъ и отчествамъ а 4 сверхъ того и по прозвищамъ: Слушна, Силицевъ, Куанецъ и Оботу) тако ркли: скажемъ, г-не, вамъ по Г-реву В. Князя крестному цѣлованью, что истари поминъ, то, г-не, стоите промежъ В. Князя земли Кобылинсково села и деревень: др. Болшнена и др. Боровскіе помѣстья Володимера Мансурова и промежъ Троецкіе Сергіева монастыря земли Присѣдково села и деревней: др. Казаковскіе Дубровки, да др. Васюковы Дубровки, да др. Макарова починка, да др. Раменки, да др. Юркина; а пойдѣте, г-не, судья, за нами, и мы вамъ по Г-реву В. Князя крестному цѣлованью землю В. Князя отъ монастырскіе земли отведемъ, и межю вамъ прямую и старую укажемъ, которая межа истари промежъ тѣхъ земель. И повели В. Князя крестьяне тутешные старожилцы и Троецкіе старожилцы отъ Языковскіе земли отъ

Власовы деревни Мустофина отъ старые валовые межн прямо по старому осыку, да обои старожилцы тако ркли: то, г-не судья, направе земля и лѣсъ и дуги Г-ря В. Князя Кобыленского селца и деревень: Болшнева, да др. Боровские помѣстья Володимера Мансурова, а налевъ земля Троецкая Сергиева монастыря Присѣцково села и деревень; др. Казаковские Дубровки, да др. Васюковы Дубровки, да др. Мокарова починка, да др. Раменки, да др. Юркина. Да повел обои старожилцы тѣмже осыкомъ по одной межѣ в Вятитиновской ручай, да Вятитиновскимъ ручьемъ внизъ возлѣ осыкъ на еловую выскидъ, да отъ выскиди возлѣ жъ осыкъ на двѣ елки, да на березу из одного корени выросли, да с Вятитиновского ручья осекомъ к вымгу Васюковы Дубровки к поперечной перегородкѣ, что отъ деревни по полю стоитъ, а на Васюковской перегородѣ отъ деревни три елки, да отъ трехъ елокъ возлѣ осыкъ на ивовой кустъ, а в немъ березка, да с осыка направо съчею на волховой пень, а от того пни на волховой же пень с отрослыми, да отъ волхового пни на еловой пень, да на березовой пень, из одною корени выросли, а отъ елового и отъ березоваго пни на еловой же пень, а у него волховой кустъ, а отъ еловаго пни и отъ волховаго куста прямо съчею на еловую выскидъ к Троецкому осеку деревни Юркина, а отъ выскиди направо возлѣ осыкъ пониклымъ ручаемъ вверхъ на три березки, из одною корени выросли, а отъ трехъ березокъ к вымгу к Болшевскому, да пониклымъ же ручаемъ вверхъ по волховой пень, да отъ волховаго пни ручаемъ же вверхъ къ Юркинскому вымгу, да отъ Юркинсково вымла осыкомъ к Рублевскому вымгу; да ставъ туто обои старожилцы В. Князя тако ркли: язъ, г-не, Васени помню за 70 лѣтъ; а язъ, г-не, Милитка помню за 90 лѣтъ; а язъ, г-не, Гридя помню за 80 лѣтъ; а язъ, г-не, Иванко помню за 60 лѣтъ; а язъ, г-не, Олинъ помню за 60 жо лѣтъ; а язъ, г-не, Якушъ, да язъ Левонъ помнимъ за 40 лѣтъ; а язъ, г-не, Каршикъ помню за полчетвертацатъ лѣтъ; а Троецкие старожилцы тако ркли: язъ, г-не, Мануиликъ помню за 60 лѣтъ; а язъ, г-не, Марко Бухаринъ помню за 50 лѣтъ; а язъ, г-не, Шевъ помню за 70 лѣтъ; а язъ, г-не, Марко помню за полшестадесять лѣтъ; а язъ, г-не, Олеша Левкѣевъ помню

за 40 лѣтъ; а язъ, г-не, Федотъ Оботу помню за 50 лѣтъ; а язъ, г-не, Титъ помню за полшестадесять лѣтъ; а язъ, г-не, Офонъ помню за 60 лѣтъ; а всѣ, г-не, помнимъ и знаемъ, что то земля направе В. Князя Кобылинскаго селца и деревень: Большнева, да др. Боровские помѣстья Володимера Федорова сына Мансурова, а налевъ земля и лѣсъ и дуги Троецкая Сергиева монастыря Присѣцково села деревень; др. Казаковские Дубровки, да др. Васюковы Дубровки, да др. Раменки, да др. Юркина, да др. Макарова починка; а всѣ, г-не, мы вамъ, судьи, сказываемъ по Г-реву В. Князя крестному цѣлованью, что та-межа промежъ тѣхъ земель истари, которою межею мы васъ велн; толко, г-не, за нами и речей.—И о семъ судьи рклися доложити Г-ря В. Князя или его бояръ.—*На оборотъ перваго столбца написано: Передъ В. Княземъ Иваномъ Васильевичемъ всеа Руси изъ Бѣжецкаго Верха судья Заня Александровъ сынъ Руготина и в товарища своего мѣсто судьяно жъ Кости Копытова се списокъ положилъ, а сказалъ: у списка, г-не, товарища моего Кости Копытова и руки по ставомъ, и обоихъ истцевъ: выщейно мѣсто в Володимерова человекъ Мансурова Офони Кокори Андрея Володимерова сына Мансурова и в отвѣтчиново мѣсто Троецкаго Сергиева монастыря Присѣцкаго села ключника в Федково монастыря Митина сына Троецкаго же слугу Гришу Борисова поставилъ. И Князь В., выслушавъ списокъ спросилъ выщейно мѣсто в Володимерова человекъ Мансурова Афонню Андрея Володимерова сына Мансурова и в отвѣтчиново мѣсто Троецкаго Сергиева монастыря Присѣцкаго села в ключниково в Федково Митина сына Троецкаго же слуги Гриши Борисова: былъ ли вамъ таковъ судъ, какъ в семъ списокъ писано? И обои испы сказали, что имъ таковъ судъ былъ, какъ в семъ списокъ писано. И оужъ будетъ такъ, какъ в списокъ писано, а старожилцы будетъ В. Князя и Троецкие ихъ вели одною межею; и Князь В. Иванъ Васильевичъ в. Р. велѣлъ судьямъ Зане Олександрову сыну Руготина, да Кости Копытову по сему списку промежъ тѣхъ земель помѣстья Володимера Мансурова Кобылинскаго селца и деревень: Болшневские и др. Боровские и промежъ Троецкие Сергиева монастыря земли Присѣцкаго селца и деревень: др. Казаковские Дубровки, да др. Васюковы Ду-*

бровки, да др. Макарова починка, да др. Раменки, да др. Юркина по той жеци, по которой ихъ вели обои старожилцы В. Князя и Троецкие одною жецею, и судьямъ по тому мѣсту жеца учинить, и ямы покопать, и грани покласть; а судьямъ на нихъ взяти пошлина своя по ихъ уставной грамотѣ по Бжецкой. И Князь В. Иванъ Васильевичъ всеа Русіи велѣлъ к сему списку и печать свою приложить. Лѣта 7043 Юня 25-го. Подписалъ дьякъ Григорей Дмитреевъ. *На оборотъ третьяго столбца написано: А гудо были у судей мужи: городецкой сотникъ Семёнъ Кузминъ сынъ Хрепелевской, да в Пироговсково сотника мѣсто Костя Ондреевъ сынъ Пурнева, да Пироговской же старой сотникъ Олеша Прокофеевъ, да Новые слободы сотникъ Ягушъ Михалевъ сынъ, да Горской староста Иванъ Савинъ сынъ Крутковсково, да Городецкие волости крестьяне: Лева Кузьминъ сынъ Сухоносоевъ, да Павелъ Иваповъ сынъ Прясловъ, да Лодыга Фоминъ сынъ Хрестаносоевъ, да Конякъ Ондреевъ сынъ Курьянова, да Марко Клямовъ сынъ Легинина, да Офона Васильевъ сынъ Тупикова.—Подлинная писана современною скорописью на трехъ склеенныхъ столбцахъ бѣлой бумаги, длиною во шесть четвертей и одинъ вершокъ, а шириною во 3 $\frac{3}{8}$ вершка. Печать прикреплена не на лицевой, какъ во прочіяхъ, а на задней сторонѣ столбца бумажною мочкою, проходящею между второю и третьею строками втораго столбца, какъ разъ у подписи дьяка Дмитріева. Изображеніе на сей печати стерлово; во ободкѣ ея можно прочесть: вичъ.*

45. Сіуд судил В. Князя Ивана Васильевича всеа Русіи боярина и Кошверского Намѣстника Князя Ива... Даниловича тѣи его Григорій Беберичъ. Тлгался Троецкогю монастыря слуга Софонко Кириловъ сынъ с Карпикомъ с Клямовымъ сыномъ, да з Дулепкою с поваромъ со княж Ивановыми людьми Лапина. Тако рѣкъ Софонко: жалоба мѣш, г-не, на того Карпика да на Дулепка, да на ихъ г-ря на князя Ивана на княж Ондреева сына Лапина на людей, на Стригу на Онтонова сына, да на Соломаха на Федосея сына, да на Костю да Сенку портныхъ мастеровъ, да на перваго Неклюдка, да на Дурака, да на Митю на Ноугорода оубченого, да на Яковца на Стригина сына, да на Улана на Волохова сына, да на Нико-

ника на Кузьяева сына, да на Демидка польсчяка, да на Истомку на Оедяева сына, да на Гридку на Личищева; дѣялось, г-не, сее осени въ другое въ Воскресенье в вечери по Покровъ Святѣй Богородицы; прѣѣхал, г-не, князь с тѣми своими людьми и со.... в Троицкую деревню на Наумково на монастырской двор разбоем; да нас, г-не, разбивали.... монастырскихъ 10 коневъ, да 8 мериновъ, 4 кони гнеды, да кон сѣр, кон чал, д.... саврас, да кон в гнедѣ чал, да кон рыж, да 3 меринны рыжи, мерин ворон, да 2 мерина сав.... рина гнеды; да у прикащика у монастырсково Демидковыхъ взяли мерин гнед, да мерин.... однорядченко зелено, да с меня, г-не, сняли однорядку колтырскую лазареву, да шубу бѣлюю облячпу, да кафтанъ княдичен, да калтпу, а в калтѣ, г-не, полтора рубли денегъ, да на 10 рублей кабал монастырскихъ; а всего того, г-не, у насъ взяли на 50 рублей с полтиною; да на томъ же, г-не, разбое убили у насъ до смерти монастырсково слугу Иванка Головина; да разбивъ, г-не, насъ с нашимъ грабежемъ побѣжал; и мы, г-не, завопили на голосъ к собѣ людей, и на голосъ, г-не, к намъ пригони В. Князя псаръ Заяя Игнатъевъ сынъ, да В. Князя крестьяне: Иванко Кононовъ сынъ, да Федко Левинъ сынъ, да Кирей Яковлевъ сынъ, да Останя Даниловъ сынъ, да Онсимъ Софроновъ сынъ, да Орехъ Логиновъ сынъ, да Данило Ивановъ, и с тѣми есмья, г-не, погонили людьми за ними и угонили есмья, г-не, того Карпика недоѣхавъ Медвѣдвской деревни; а онъ, г-не, бѣжитъ, а под нимъ, г-не, нашего разбоею полчичное меринъ рыжъ дыс; а у него, г-не, в торопехъ однорядченко зелено, да того есмья, г-не, Карпика с своимъ грабежемъ поимали, да привели, г-не, в ту деревню, которую разбивали, да к мертвому к Иванку к ноѣзъ привезали; а г-рь его, г-не, князь Иванъ своимъ людьми и съ его товарищы у насъ поуतेкали с нашимъ грабежомъ; и е.... тебѣ судѣя явля; и пристава Булгака Семенова взял; и пристава, г-не, ѣдучи с Кошмыръ взял.... понятыхъ сотцкогю Филата Миклулина, да Тимоху Соболева, да Кузму Ляктува, да Иван.... Яковлева; и прѣѣхавъ есмья, г-не, к убитому к Иванку да и к тому Карпику, и выдалъ ихъ за пристава за Булгака и з полчичнымъ передъ его понятыми; да и повели есмья, г-не, того Карпика и с убитымъ с Иванкомъ суды на Коширу; и какъ, г-не, будемъ про-

тиѣ села Воскресенскаго, а ож, г-не, того Карника г-рь княз Иван нас угонял с тѣм Дулепом и своими со многими людьми с тѣми ж, которые нас розбивали, да нас, г-не, и пристава, и его понятых учали бити и стрѣляти и саблями съѣз; а хотѣли, г-не, того Карника у нас выбити; и мы, г-не, у них отбилис; да на том, г-не, бою у понятого у соцкаго у Филата саблею ногу отсѣкли; а мы, г-не, у них поймали того Дулепку на его конѣ и в саадацѣ; а се, г-не, наши погонные княз псар с товарищи, и пристав, и его понятые, и убитой Иванко в розбойниски наши Карник да Дулепка перед тобою.—И судья спросялъ Карника да Дулепка: отвѣчайте, и за своего г-ря за князя Ивана и за его люди отвѣчаете ли? И Карник и Дулепка, тако ркли: мы, г-не, за своего г-ря и за его люди неотвѣчаем; а отвѣчаем, г-не, за себя. И тако рѣкъ Карник: что ми, г-не, говорити? Г-рь нашъ княз Иванъ Ондреевич, да и мы с нимъ в монастырскую деревню на Наумково розбоем повѣжали на монастырской двор, да их есмя, г-не, розбивали; кони и платье имали и..... мертвого сѣкли; а то, г-не, поличное мерля рыже подо мною да одпорядченко зелено в торо..... их грабежу; а меня, г-не, Карника на том мериѣ на рыжом угонили, и с тою своею одпорядкою поймали и связали, да и привели, г-не, в свою деревню, которую есмя розбивали, да и к ногѣ к мертвому ки Иванку привязали; а г-рь нашъ княз Иван своими людьми и съ их грабежом отѣхали; и прѣѣхал, г-не, пристав с понятыми, меня Карника взял, да повел с тѣм с Софоном сюды на Коширу, и как, г-не, будем против Воскресенскаго села княз Иванковы отчины, а ож, г-не, г-рь наш княз Иван своими людьми нас угонял, да их учали бити и стрѣляти и съѣи, и онѣ, г-не, у них отбилис; а того, г-не, Дулепка на том бои поймали. А Дулепка тако рѣкъ: аз, г-не, со г-ремъ своим со княземъ Иваном на их деревню прѣѣжали розбоем; а их, г-не, розбивали и грабили, и того Иванка убили, да как, г-не, того Карника поймали, да повели на Коширу, и г-рь наш княз Иван с нами за ними гонял, а хотѣл, г-не, того Карника у них выбити и с поличным; да их есмя, г-не, били и стреляли и сѣкли, и онѣ, г-не, у нас отбилис, а меня, г-не, Дулепку на том бою и поймали. И судья з дворскими и судными мужми мер-

твого осмотрѣли; а ож он бит и раны на нем есть. И судья спросил погонных мужей: Зани псая, да Иванка Конанова, да Кирѣя, да Остани, да Онисима, да Ореха, да Данилака: скажите Божью правду, по В. Князя крестному цѣлованью, что за вами рѣчи? И Заня псар и его товарищи тако ркли: скажем, г-не, Божью правду по В. Князя крестному цѣлованью: дѣялось, г-не, сее осени в другое Воскресенье в вечери по Покровѣ Святѣй Богородицы; послышали есмя, г-не, крик в монастырской деревни на Наумковѣ; и мы, г-не, пригнали на голос; а ож, г-не, тот Иванко лежит убит мертвъ; а тот, г-не, Софон нам сказывал, что на них прѣѣзжал княз Иван княз Ондреевъ сын Лапин розбоем со многими людьми, да их розбивали и грабили и сѣкли, да и того Иванка убили до смерти; а иные дѣй, г-не, съ их грабежом поутѣкали; и мы, г-не, с тѣм Софономъ за ними погонили и догонили есмя, г-не, того Карника на дорожѣ, на том мериѣ на рыжом на лысом у Медвѣдской деревни, да его поймали; а у него, г-не, в торцехъ то одпорядчишко зѣленое; да и привел, г-не, тот Софон того Карника в ту деревню, которую розбивали, да и мы с тѣм Софоном да к убитому к Иванку и к ногѣ привязали; и тот, г-не, Софон, ѣхав на Каширу, тебѣ судѣ явил, и пристава Булгака взял; и того, г-не, Карника за пристава за Булгака выдал и с поличным перед нами; да и повели, г-не, того Карника сюды на Коширу, да и того, г-не, повезли Иванка убитого с ним; и как, г-не, будем против села Воскресенскаго княз Ивановы отчины Лапина, а ож, г-не, княз Иван, г-рь того Карника, нас угонял на дорожѣ со многими людьми, да учали, г-не, Софона и нас и пристава и понятых бити и стрѣляти и саблями съѣи; да на том, г-не, бою у понятого у соцкаго ногу посѣкли саблею; а у них, г-не, с нами Софон поймал того Дулепку на его конѣ и в саадацѣ; то, г-не, наши и рѣчи. И судья спросялъ приставных понятых Филата соцкаго, да Кузмы Лотнева, да Иванка Яковлева, да Тимохи Соболева десяткаго: скажите по В. Князя крестному цѣлованью, что за вами рѣчи? И понетые соцкакой Филат и его товарищи тако ркли: скажем, г-не, по В. Князя крестному цѣлованью: дѣялось, г-не, в другой понедѣльник Покровѣ Святѣй Богородицы; взял, г-не, нас

пристав Булгак с собою в понетые, да прѣхал с тѣм Софоном да и с нами в монастырскую деревню на Наумково; а ож, г-не, тот Иванко лежит мертвъ; а тот, г-не, Карпик и с тѣм полчиным мериню да с однорядкою привязан у ноги; да и выдал, г-не, того Карпика за пристава и з полчиным; да того, г-не, мертвого и того Карпика с приставом и с Софоном и с нами повели сюда на Коширу; и как, г-не, будем у Воскресенского села, а ож, г-не, нас угонил княз Иван княж Одреев сынъ Лапин со многими людьми, да учели, г-не, нас бити и стрѣляти и сѣчи; а хотѣл, г-не, того Карпика выбити, да у меня, г-не, у Флпата на том бою посяли ногу саблюю; а Софон, г-не, с нами и с приставом того Дулепа поймали на его конѣ и в саадапѣ; то, г-не, наши и рѣчи. И судья Флпата осмотрилъ, а ож у него нога саблюю посячена. И судья велѣл приставу Булгаку ѣхати ко князю ко Ивану ко княж Одрѣеву сыну Лапина, а велѣл ему говорить, чтоб он ѣхал ко князю к Ивану г Даниловичу к Намѣстнику на Коширу, и людей своих ему Стригу Антонова сына, да Соломаса Федяева сына, да Костю да Сенку портных мастеров, да Первого Неклюда, да Дурака, да Митю Ноугородца осѣченого, да Яковца Стригина, да Улана Волохова сына, да Никона Кузалева сына, да Демька Подлѣсчика, да Истомку Федяева сына, да Гридку Лечицева сына велѣл поставити перед собою. И ранѣе перед судьєю став Булгак тако рѣк: велѣл ми еси, г-не, ѣхати ко князю Ивану ко княж Одрееву сыну Лапина; и аз, г-не, к нему ѣздил, и князя, г-не, Ивана и его людей не сказали дома. А на судѣ были: дворской Третьякъ Федоров сын Стречнева, да Нечай Митин сын Бритога, да Некрас Шилов, да Истома Михалев сын Черныцова, да Симаан Демин, да Степан Митин сынъ Богатой, да Хира Иванков, да Никита Иванов сын Боровитинов, да Денис Кротов.—И о сем судья рѣкся доложить Г-ря В. Князя или его Бояр.—Перед В. Княземъ Иваном Васильевичем всея Русіи, Боярина и Коширского Намѣстника Князя Ивана Даниловича Пьякова в тиуна его мѣсто в Гридино Беберина княж Иванов же праведчик Некрас Михалев сей список положил, и обох исцов: ищєю монастырского слугу Софоника Кирилова сына и отвѣдчиков княж Ивановых людей княж Одреева сына Лапина Карпика

Климова сына, да Дулепка повара поставил.—И Княз В. выслушав сей список, и спросил обох исцов: был ли вам таков суд, как в сѣм списку писано? И оба исца сказали, что им суд таков был, как в сѣм списку писано. И туто ж перед В. Княземъ за сѣм списком у доклада княз Иван княж Одреевъ сынъ Лапин, да отца его и его люди, которые на Коширѣ перед судьєю не были, Стрига Антонов сын да Первой отвѣчали за себя, а княз Иван отвѣчал за отца своего люди и за свои, за которыхъ княж Ивановы люди Карпик да Дулепка перед судьєю не отвѣчали: за Соломаса за Федяева, да за Костю портного мастера, да за Первого, да за Неклюда, да за Дурака, да за Митю за Ноугородца осѣченого, да за Яковца за Стригина, да за Улана за Волохова, да за Демку за подлѣсчика, да за Истомку за Федяева, да за Гришку за Лечицева; а за Конаника за Кузалева, да за Сенку за портного мастера не отвѣчал; такихъ людей и у отца у своего и у себя не сказал. И Княз В. спросил ищѣи монастырского слуги Софоника: и ты ищѣи ли на князе на Иванѣ и на тѣх его людех без тѣх дву человекъ, за которыхъ он не отвѣчает? И Софоник сказал: ищю, Г-рь, на них и на одних, и без тѣх дву человекъ. И княз Иван и отца его и его люди Стрига, да Первой сказали: мы, Г-рь, на монастырскую деревню розбоем не прѣжжivalи на Наумкове, и монастырскихъ людей не бивали ни граблivalи, и монастырского человека Иванка Головина до смерти не убивали; ни знаем, Г-рь, ни вѣдаем; а тѣх, Г-рь, моихъ людей Карпика Климова поймали в селѣ Тишковѣ, а Дулепка повара поймали в Воскресенском. И Княз В. спросил ищѣи монастырского слуги Софоника: чѣм князя Ивана и ихъ людей в томъ розбое и в убийствѣ уличаеш, и кому то вѣдомо? Ищѣя Софоник просил с ними поля; и княз Иван и его люди Стрига да Первой с ними за поле поималис же. Да ищѣя ж Софоник послался на погонныхъ мужей и на намѣстничя доводчика и на его понятыхъ, которые в сем списку писаны, в том, что погонные мужи: Заяя псар, да В. Князя крестьяне Ивашко Конанов с товарищи за тѣм княземъ Иваном и за тѣми его людьми гоняли, и на той погонѣ княж Иванова человекъ Карпика Климова поймали с полчиным с мериню с рыжим с лысым и с однорядкою з зеленою,

а тот князь Иван с теми своими людьми с нашим грабежом утекли; а на наместника доводчика на Булгака на Семенова и на его понятых в том, что есмь, Г-рь, того князь Иванова человек Карпика у мертвого у Ивашка у ноги привязана выдали за доводчика перед его понятными и перед догонными мужи; и доводчик, Г-рь, Булгак с понятными и с нами сысцы и с погонными мужи того Карпика с убитым повели на Коширу; и как, Г-рь, будем против села Воскресенского, и тот, Г-рь, князь Иван своим человеком с тем Дулепком и сынами своими со многими людьми с теми ж, которыми нас разбивал, приѣхав, начал нас и пристава и понятых бити и стрѣляти и саблями съз; а хотѣли, Г-рь, у нас того Карпика выбити, и мы, Г-рь, у них отбили; и на том, Г-рь, бою у сотцкого у Оллата они саблею ногу посѣкли; а мы, Г-рь, у них того Дульбка повара на его конѣ и в садакъ поимали; на них ся, Г-рь, в том и шлем. И князь В. спросил князя Ивана и его людей и Стригу да Первого: а вы в том на погонных мужей, и на доводчика его, и на его понятых шлетес ли? И князь Иван и его люди Стрига да Первой сказали: мы, Г-рь, на погонных мужей, и на доводчика и на его понятых племжеся. Да ищя ж монастырской слуга Софоник сказал: за которых, Г-рь, за своих людей князь Иван отвѣчает, и в тех, Г-рь, людех он держит у себя лихих людей, разбойников: Митку Ноугорода осѣкли, а говорил на него князь Андреев человекъ Медвѣд во Владычинѣ розбоѣ; а Уляникова Волохово отца подворье цѣнили, продавали князь Василей Горчак да недѣлчик Грядя Оомин, а говорил на него тот же Медвѣд; а Саламаса да Истомку Бедяевых дѣтей Дулова Туляк имал в розбоѣ, в обыску Федор Вороной да Иван Пшовцов и к Москвѣ их водили; да и оприч, Г-рь, тех людей, на которых есмь, Г-рь, искал, у них же живут лихые люди: Ивашко Мунтъ кажен, да Кирилко Ноугородец выпущен ис тюрьмы; а того, Г-рь, не вѣдают, по чему его ис тюрьмы выпустили; а говорил, Г-рь, на них тот же Медвѣд во Владычинѣ розбоѣ; а подворья, Г-рь, их цѣнили ж и продавали князь Василей Горчак, да недѣлчик Грядя Оомин. И князь В. спросил князя Ивана: таковы люди у отца у твоего и у тебя ес ли? И князь Иван сказал: Уланец, Г-рь, да Саламас, да

Истомка Бедяевы люди наши; а Митку, Г-рь, Ноугородца, да Мунта отецъ мой кормит за Бога радя; а Кирилка, Г-рь, Ноугородца у нас нѣт; дай, Г-рь, мнѣ срок, и яз своих людей, за которых есмь отвѣчал, и Митку и Мунта перед тобою поставлю. И князь В. велѣл недѣлчику Ивашку Шестянскому ѣхати по погонные мужи, и по князь Иванова доводчика, и по его понятых мужей, которые в списекъ писаны; и князю Ивану велѣл дати срок людей своих, за которых он отвѣчал, и Митку и Мунта перед собою поставити в той же ден по Крещенье Христовѣ лѣта 7043. И перед В. Князем недѣлчик Ивашко Шестянскій погонных мужей Заню псаря, да крестьян Ивашка Кононова и их товарищев, которые в сѣм списекъ писаны, осми человекъ, и князь Иванова Данпловича доводчика Булгака и его понятых мужей: сотцкого Оллата и его товарищев, четырех человекъ, поставил; а оба исца: ищя монастырской слуга Софоник, и отвѣтки князь Иван и его люди Стрига да Первой да Карпик да Дулепко стали ж. И князь В. спросил погонных мужей Заня псаря и крестьян Ивашка Кононова и их товарищев, и князь Иванова доводчика Булгака и его понятых: сотцкого Оллата и его товарищев: скажите по моему В. Князю крестному цѣлованью, тех людей, которые передо мною стоят, что вам меж их вѣдомо? И погонные мужи Заня псар и крестьяне Ивашко Кононов сын и их товарищи восьм человекъ на князя на Ивана и на его людей послушествовали высцевы рѣчи, сказали по крестному цѣлованью: дѣяло сее осени в друго Воскресенье по Покровѣ Святѣй Богородицы в вечере; посышали есмь, Г-рь, крик в монастырской деревнѣ на Наумковѣ; и мы, Г-рь, пригнали на голос; аж, Г-рь, монастырской человекъ Иванко лежит мертв убит; а тот Софон нам сказывал, что на них приѣзжали князь Иван князь Андреев сын Лапин розбоем со многими людьми, да их разбили и грабили и сѣкли, да и того Иванка убили до смерти, а иные съ их грабежом поутекали; и мы, Г-рь, с тем Софоном за ними погонили, и догонили есмь, Г-рь, того Карпика на дорожѣ на меринѣ на рыжом на лысом у Медвѣдеской деревни, да его поимали; а у него, Г-рь, в торопѣх однорядчишко зелено; да и привел, Г-рь, тот Софон того Карпика в ту деревню, кото-

рую розбивали, да и мы с тѣм Софоном, да к убитому къ Иванку и к ноѣзъ привязали; и тот, Г-рь, Софон ѡхав на Коширу тѣну судѣзъ явил, и пристава Булгака взял, и того, Г-рь, Карпика за пристава за Булгака выдал, и с поличнымъ передъ нами; да и повелъ, Г-рь, того Карпика на Коширу передъ нами, да и того, Г-рь, убитого Иванка повезли с нимъ; и какъ, Г-рь, будемъ противъ села Воскресенского того князъ Ивановы отчины Лапина, ажъ, Г-рь, тотъ князъ Иванъ насъ угонилъ на дороѣ со многими людьми, да учили, Г-рь, того Софона и насъ и пристава и понятыхъ бити и стрѣляти и саблями съчи; да на томъ, Г-рь, бою у понятого у содцкого ногу посьбли саблю; а у нихъ, Г-рь, Софон с нами поималъ того Дулепку на его конѣ и в саадаѣ; да то, Г-рь, наши рѣчи. А князъ Ивановъ доводчикъ Булгакъ и его понятые: содцкой Оллатъ и его товарищи на князя на Ивана и на его людей послушествовали въщевы ж рѣчи, сказали по крестному цѣлованью: дѣялось в другой понеѣдѣликъ по Покровѣ Святыѣ Богородици; взял, Г-рь, у тѣня монастырской слуга Софонъ меня доводчика Булгака приставствомъ на поличное и къ убитому; я, Г-рь, взялъ с собою понятыхъ мужей содцкого Оплата, да Куземку Локтева, да Иванка Яковлева, да десятыко Тимоху Соболева; да приѣхалъ есмь, Г-рь, с тѣмъ Софономъ, да и с тѣми понятыми в монастырскую деревню на Наумково; ажъ, Г-рь, монастырской человекъ Иванко лежитъ мертвъ; а тотъ Карпикъ и с поличнымъ с меринномъ да и с однорядкою у ноги привязанъ; да и выдалъ, Г-рь, тотъ Софонъ того Карпика за меня и с поличнымъ передъ тѣми передъ моими понятыми и передъ погонными мужи; да того, Г-рь, мертвого и того Карпика съсцемъ и с понятыми повелъ на Коширу; и какъ, Г-рь, будемъ у Воскресенского села, ажъ, Г-рь, насъ угонилъ тотъ князъ Иванъ со многими людьми; да учили насъ бити и стрѣляти и съчи; а хотѣли того Карпика выбити, да у понятого у содцкого у Оплата на томъ бою саблю ногу посьбли; а Софонъ, Г-рь, с нами и с погонными и с понятыми того Дулепку поимали на его конѣ и в саадаѣ; то, Г-рь, наши рѣчи. А понятые послушествовали в доводчиковы ж рѣчи. И князъ Иванъ, да его люди Стрега да Первой с погонными мужи и с доводчикомъ и съ его понятыми просили поля; а погонные мужи и доводчикъ с ними

за поле поимался ж. И на срокъ в той же денъ по Крещену Христовѣ передъ В. Княземъ ставъ князъ Иванъ Лапинъ сказалъ: что ми еси, Г-рь, велѣлъ датъ срокъ людей своихъ и кажныхъ людей Митку Ноугородца, да Мунта передъ собою поставити в той же денъ по Крещену Христовѣ, и отъ отца, Г-рь, от моего люди бѣжали в Новгородъ Нижней; а тѣ люди, Г-рь, за ними погнали, за которыхъ есмь отвѣчалъ; дай, Г-рь, мнѣ другой срокъ тѣхъ людей передъ собою поставити. И Князъ В. спросилъ князя Ивана: какъ зываешъ то, что тѣ люди, за которыхъ еси отвѣчалъ, погнали за отца твоего люди; а тѣхъ еси кажныхъ людей Митку Ноугородца да Мунта о чемъ передо мною не поставилъ? И князъ Иванъ сказалъ: тѣ, Г-рь, люди кажные вѣдятъ по волости, кормятца за Бога ради; и язъ, Г-рь, ихъ на другой срокъ с тѣми своими людьми поставлю. И Князъ В. велѣлъ дати князю Ивану другой срокъ людей своихъ и кажныхъ людей Митку Ноугородца да Мунта передъ собою поставити на великое мясное заговѣнье, лета 7043. И на тотъ срокъ, на великое мясное заговѣнье передъ В. Княземъ ставъ князъ Иванъ Лапинъ сказалъ: что ми еси, Г-рь, велѣлъ дати другой срокъ людей своихъ, за которыхъ есмь отвѣчалъ, и кажныхъ людей Митку Ноугородца да Мунта передъ собою поставити на великое заговѣнье, и тѣ, Г-рь, мои люди небывали изъ Новагорода изъ Нижнего, а тѣ кажные люди с Каширы на Москву поѣхали; дай, Г-рь, мнѣ третій срокъ тѣхъ своихъ людей и кажныхъ людей передъ собою поставити. И Князъ В. велѣлъ дати князю Ивану третей срокъ людей своихъ и кажныхъ людей Митку Ноугородца, да Мунта передъ собою поставити, в той же денъ по зборѣ лета 7043. И на третей срокъ в той же денъ по зборѣ передъ В. Княземъ князъ Иванъ самъ сталъ, а людей своихъ, за которыхъ онъ отвѣчалъ, и кажныхъ людей Митку Ноугородца да Мунта не поставилъ; а послѣ третьяго срока осмая недѣля, а князъ Иванъ тѣхъ своихъ людей и кажныхъ людей Митку да Мунта передъ В. Княземъ не поставилъ же. И Князъ В. Иванъ Васильевичъ всея Русіи велѣлъ судѣзъ по сему списку иже монастырскому слугу Софонника оправити, а отвѣдчиковъ князя Ивана князъ Андреева сына Лапина, да его людей Стригу да Первого да Карпика Клямова, да Дулепку повара, да и тѣхъ людей, за которыхъ князъ Иванъ передъ В.

Князем отвѣчал, Саламаса Ѳедяева, да Костю портного мастера, да Неклюда, да Дурака, да Митю Ноугородца съченого, да Яковца Стрегина, да Улана Волохова, да Демку Польсчыка, да Истомку Ѳедяева, да Гришку Лечищева обвинити; по тому, что Карпик да Дулепко перед судьёю намъ сказал: на монастырскую на деревню на Шаумково своим г-ремъ со князем Ивановом и съ его людьми своими товарищы, которые в сѣм спискѣ писаны, разбоем приезжали и разбивали, и кони и платье имали, и монастырского челоуѣка Иванка убили до смерти; и его Карпика на том разбое с монастырским грабежем с мернином да с однорядкою поймали; а г-рь их с того разбою своими людьми сыным грабежом поутѣкалъ; да Дулепко ж перед судьёю сказал: как того Карпика поймали и повели на Коширу, и г-рь их княз Иван своими людьми, которы в спискѣ писаны, да и он с ним же за ними гоняли, а хотѣли того Карпика у них выбити и с поличным, да монастырского слугу и погонных мужей и доводчика и его понятыи были и стрѣляли и сѣкали, и они у них отбилис, а его Дулепка на том выбои поймали; да и по тому, что погонные мужи и доводчиковы понятые перед судьёю на Карпика да на Дулепка с очи на очи, а на князя Ивана и на его людей, за которых он отвѣчал, за очи послушествовали высцёвы рѣчи, и Карпик да Дулепко с погонными мужи и с понятыми поля не просили; да и по тому, что перед В. Княземъ на князя на Ивана и на его людей, за которых он отвѣчал, тѣ ж погонные мужи и доводчик и его понятые, которые в сѣм спискѣ писаны, в том разбоѣ послушествовали высцёвы ж рѣчи; да и по тому, что имея монастырской слуга Софоник сказал перед В. Князем, что княз Иван держит у себя ликих людей разбойников и каженных во Владычнѣ разбоѣ; и княз Иван отвѣчал за тѣх за всѣх людей и за каженных, а ялся их перед В. Княземъ поставить, да на три сроки тѣх своих людей, за которых отвѣчал, и тѣх каженных людей перед В. Княземъ не поставил; а послѣ третьего сроку осмая недѣля, а княз Иван тѣх своих людей перед В. Княземъ не поставил же. И велѣл судѣ на княз на Иванѣ, да на его людех на Стригѣ да на Первом, да на Карпикѣ да на Дулепкѣ испова иску Софоникова за грабеж 50 рублей с полтиною, да за монастырского

челоуѣка за Ивашкову голову 4 рубли денег доплатити, да отдати ищѣ Софоннику; а судѣ на них взяти по уставной грамотѣ по Коширской; а не будет грамоты, и судѣ на них вина взяти по Судебнику; а немочно будет судѣ на княз Ивановых людех на Стригѣ, да на Первом, да на Карпикѣ, да на Дулепкѣ испова иску и своих пошлин доплатити, и судѣ исцов пскѣ и свои пошлины доплатити на княз Иванѣ; а людей его ему отдати, а княз Ивановых людей, за которых княз Иван отвѣчал, да на три сроки не поставил, Саламаса Ѳедяева, да Костю портного мастера, да Первого, да Неклюда, да Дурака, да Яковца Стрегина, да Улана Волохова, да Демку Польсчыка, да Истомку Ѳедяева, да Гришку Лечищева и каженных людей Митку Ноугородца, да Мунта Княз В. велѣл судѣ судити в бѣглые; и гдѣ их ищѣ монастырской слуга Софоник найдет, и он их понимает без пристава, да поставит перед В. Княземъ или перед Намѣстником.—Подпись на спискѣ В. Князя диака Дурака Мишурина.—И по В. Князя Ивана Васильевича всеа Русіи слову судѣ княз Иванов Даниловича тиун Григорей Баберин ищю монастырского слугу Софоника Кирилова сына оправил, а отвѣдчиков князя Ивана княз Ондреева сына Лапина, да его людей Стригу, да Первого, да Карпика да Дулепка повара, да и тѣх людей, за которых княз Иван перед В. Княземъ отвѣчал, Саламаса Ѳедяева сына, да Костю портного мастера, да Неклюда, да Дураки, да Митю Ноугородца съченого, да Мунта, да Яковца Стрегина, да Улана Волохова, да Демку Польсчыка, да Истомку Ѳедяева, да Гришку Лечищева обвинили; и сю грамоту правую на них дал. К сей правой грамотѣ тиун Григорій Баберин печат свою приложил, лѣта 7043. *Правая писана скорописью на столбцѣ изъ 8 склеенныхъ листовъ, длиною въ 3¼ аршина, а шириною въ 6½ вершковъ; на оборотъ никакихъ подписей и скръпи не имѣет. Печать у грамоты изображаетъ нашего во весь ростъ мужину, проходлящаго мимо зрителя влѣво съ двумя палками въ правой, вперѣдъ протянутой, и въ левой, назадъ закинутаю, рукъ. С.*

46. По Государевым грамотам В. Князя Ивана Васильевича всеа Русіи став перед судьями на землѣ, на спорном мѣстѣ, промеж В. Князя земли села Скоропынова и деревень помѣстья Федора да Никиты

Ивановых дѣтей Чюлкова, и промеж Троицкіе Сергіева монастыря земли, села Присѣцкого и деревень: Буянова, Филенева, да Долгіе Нивы, да Перекладного, да Мѣрницова, тако рѣкъ Федоров да Никитин Ивановых дѣтей Чюлкова приказшик Салтык Исаков сын: жалоба ми, г-не, на Троицкого Сергіева монастыря старца, на Присѣцкого поселского, на Дамьяна; то, г-не, земля, на которой стоите, и тѣ луги и лѣс Г-ря В. Князя села Скорынова и деревень г-рей моих помѣстья Федора, да Никиты Ивановых дѣтей Чюлкова; и поселской, г-не, Присѣцкой, старец Даміян, перелѣзши за межу, землю и луги осваивает и лѣс съчет силно, а называет ту землю своею к селу Присѣцкому и к деревням. И в Троицкого Сергіева монастыря старца в поселского Дамьяново мѣсто монастырской ж слуга Матфѣй Иванов сын Малого тако рѣкъ: то, г-не, земля, на которой стоите, и лѣс и луги Троицкіе Сергіева монастыря села Присѣцкого и деревень: Буянова, да Филенева, да Долгіе Нивы, да Перекладного, да Мѣрницова, а не Скорыновская, не Федорова да не Никитина Ивановых дѣтей Чюлкова помѣстья. И судьи спросили Федорова, да Никитина приказшика Салтыка Исакова сына: кому то у тебя вѣдомо, кое то земля В. Князя села Скорынова и деревень г-рей твоих помѣстья Федора, да Никиты Ивановых дѣтей Чюлкова? И Салтык тако рѣкъ: на то, г-не, у меня тутощніе старожилцы, люди добрые, В. Князя хрестьяне Скорыновскіе: Вахота Лукин сын, да Мамон Иванов сын, да Михалко Федоров сын Полежаев, да Олексійко Якимов сын Тынинин; на тѣх ся, г-не, и шлю. И судьи спросили Троицкого Сергіева монастыря слуги Матфѣя Иванова сына Малого: а ты шлеш ли ся на его старожилцы? И Матфѣй тако рѣкъ: шлюся, г-не. И судьи спросили Матфѣя: а у тебя кому то вѣдомо, кое то земля, лѣс и луги Троицкіе Сергіева монастыря Присѣцкого села и деревень: Буянова, да Филенева, да Долгіе Нивы, да Перекладного, да Мѣрницова? И Матфѣй тако рѣкъ: на то, г-не, у нас старожилцы, люди добрые, В. Князя хрестьяне Присѣцкіе: Никита Петух Якимов сын, да Захарко Семенов сын Вакорина, да Иванко Игнатов сын Жолудева, да Тимошка Глазко Семенов сын; на тѣх ся, г-не, и шлю. И судьи спросили Федорова, да Никитина приказшика Салтыка: а ты

шлеш ли ся на его старожилцы? И Салтык тако рѣкъ: шлюс, г-не. И судьи ведали обои старожилцы перед собою поставити: Скорыновских старожилцов Федорова, да Никитина приказшика Салтыковых: Вахоту Лукина сына с товарищи, да и Троицких Сергіева монастыря Присѣцкого села и деревень старожилцов Матфѣевых Никита Петуха с товарищи. И обоих старожилцев спросили: скажите вы по В. Князя крестному цѣлованью, на которой землѣ стоим, и чья то земля, луги и лѣс? И Скорыновскіе старожилцы Федоровы и Никитины приказшика Салтыка Вахоты Лукин сын с товарищи и Троицкого Сергіева монастыря села Присѣцкого и деревень старожилцы Матфѣевы Никита Петух Якимов сын с товарищи тако ркли: скажем, г-не, по В. Князя крестному цѣлованью; мы, г-не, Скорыновскіе старожилцы Федоровы да Никитины Ивановых дѣтей Чюлкова; аз, г-не, Вахота Лукин помню за полшестидесятъ лѣтъ; а аз, г-не, Алексійко Якимов сын Тынинин помню за полчетвертадесятъ лѣтъ; а аз, г-не, Мамон помню за 50 лѣтъ; а аз, г-не, Михалко помню за 30 лѣтъ; а мы, г-не, Троицкіе Сергіева монастыря Присѣцкого села и деревень старожилцы: аз, г-не, Никита Петух помню за полсемидесятъ лѣтъ; а аз Захарко помню за 40 за 3 лѣта; а аз, г-не, Иванко Игнатов помню за полшестидесятъ лѣтъ; а аз, г-не, Тимошка Глазко помню за 50 лѣтъ; а всѣ мы, г-не, помним и знаем: направѣ земля В. Князя луги и лѣс Скорыновского села и деревень помѣстья Федора, да Никиты Ивановых дѣтей Чюлкова, а налеве, г-не, земля, луги и лѣс Троицкіе Сергіева монастыря села Присѣцкого, и деревень: Буянова, да Филенева, да Долгіе Нивы, да Перекладного, да Мѣрницова; а дайте, г-не судьи, нам промеж себя поговорити, и мы, г-не, прямую межу обыщем и вам укажем, как была межа изстари промеж села Скорынова и деревень с Троицкого Сергіева монастыря землею Присѣцкого села и деревень. И обои старожилцы, промеж себя поговоря, да став перед судіями, тако ркли: пойте, г-не судьи, за нами; мы, г-не, вам прямую межу укажем промеж В. Князя земли села Скорынова и деревень помѣстья Федора, да Никиты Ивановых дѣтей Чюлкова и промеж Троицкіе Сергіева монастыря земли Присѣцкого села и деревень: Буянова, да Филенева, да

Долгіе Нивы, да Перекладного, да Меринцова. И повели обои старожилицы вмѣсте одною межею старою: В. Князя крестьяне старожилицы Скорыновскіе Вахота Лукин сын с товарищи, да Троицкіе Сергіева монастыря старожилицы Никита Петух с товарищи, от рѣки от Мологи подлѣ озерко Сосенское берегом и Скорыновских пожен до рѣки до Сосницы, а то озерко монастырское влѣвъ; да туто став обои старожилицы, тако ркли: направѣ, г-не, монастырскаго озерка Сосенскаго и рѣки Сосницы в Скорыновских лужѣх монастырскіе луга, Присѣцкаго села и деревень старинные, отхожіе есть изстари; а налевъ, г-не, озерка Сосенскаго и рѣки Сосницы в монастырских лужѣх Скорыновскаго села и деревень луги старинные отхожіе ест жо изстари; да пошли обои старожилицы рѣкою Сосницею вверх лѣсом до мосту до осинового, да от рѣки от Сосницы и от мосту от осинового дорогою зимнею направо лѣсом до ручья до Глистика; а та дорога от Городецкаго к Твери, да з дороги налево ручьем Глистиком вверх лѣсом на два дуба; а дубѣе стоит по обѣ стороны ручья Глистика, а от дву дубов тѣм же ручьем Глистиком на 10 волх, да на березу, а волхи и береза выросли из одного корени, а стоят на лѣвой сторонѣ ручья Глистика; а от волх и от березы тѣм же ручьем Глистиком на 10 же волх да на ел, а стоят среди ручья Глистика, а выросли волха и ел из одного корени; а от волх и от ели тѣм же ручьем Глистиком на двѣ волхи, да на ел, что стоят среди ручья Глистика, а волхи и ел выросли из одного корени, а у волхи и у корени проросло; а от волх и от ели тѣм же ручьем Глистикомъ на дуб, да на дубовой пен, стоят по обѣ стороны ручья Глистика; а от дуба и от дубового пни вверх тѣм же ручьем Глистиком до рѣки до Карасины, откуда вытек ручей Глистик из рѣки из Карасины; да туто став обои старожилицы: Скорыновскіе Вахота Лукин, с товарищи, да Троицкіе Сергіева монастыря старожилицы Никита Петух с товарищи, так ркли: направѣ, г-не, от рѣки от Мологи оприч монастырских Присѣцкаго села и деревен лугов отхожих, что изстари их покосы в Скорыновских лужѣх подлѣ Троицкіе Сергіева монастыря озерко Сосенское и рѣки Сосницы и дороги, что ко Тѣери от Городецка, и ручья Глистика по

рѣкѣ по Карасинѣ земля и лѣс и луги В. Князя села Скорынова и деревень помѣстья Федора да Никиты Ивановых дѣтей Чулково; а налевъ, г-не, от рѣки от Мологи оприч Скорыновскаго села и деревен лугов отхожих, что изстари их покосы в монастырских лужѣх подлѣ монастырскаго озерко Сосенское и рѣки Сосницы и дорога, что ко Тѣери от Городецка, и ручья Глистика и по рѣкѣ по Карасинѣ земля и лѣс и луги Троицкіе Сергіева монастыря Присѣцкаго села и деревень: Буянова, да Филенева, да Долгіе Нивы, да Перекладного, да Мѣринцева; да став обои старожилицы так ркли: да за ручьем, г-не, Глистиком вниз по рѣкѣ по Карасинѣ в Скорыновских же лужѣх есть Троицкая ж Сергіева монастыря пожня отхожая Присѣцкаго села и деревень: Буянова и Филенева, да Долгіе Нивы, да Перекладного, да Мѣринцева; поѣдете, г не судьи, за нами, мы вам тое пожни межу укажем. И повели обои старожилицы от рѣки от Карасины и от ручья от Глистика, откуда ручей из Карасины вытек, вниз ручьем Глистиком на сухой дуб, а от сухова дуба налево на двѣ волхи, а поперег монастырскіе пожни от Скорыновскіе межи от дву волх до рѣки до Карасины 30 сажен; да от дву волх на 5 волх а поперег тое ж монастырскіе пожни от 5 волх от Скорыновскіе межи до рѣки до Карасины 20 сажен; а от 5 волх на березу да на 2 волхи, а поперег тое ж монастырскіе пожни от березы и от дву волх от Скорыновскіе межи до рѣки до Карасины 40 сажен; а от березы и от волх на 10 волх, а поперег тое ж монастырскіе пожни от 10 волх от Скорыновскіе межи до рѣки до Карасины 40 сажен; а от 10 волх на березу, а от березы на двѣ волхи, да на двѣ березы в одном мѣстѣ к Васильевым пожням Щелининым Корякина, а поперег по старой межѣ подлѣ Васильеву пожню Щелинину Корякина от Скорыновскіе межи до рѣки до Карасины до еку до Заболоткаго 50 сажен; а вдлину, г-не, Присѣцких пожен от ручья от Глистика, гдѣ вытек из рѣки из Карасины, до дву волх, да до дву берез до Васильевы пожни Щелинины Корякина 300 сажен; да туто став обои старожилицы Скорыновскаго села и деревен Вахота Лукин сын с товарищи, да Троицкіе Сергіева монастыря Присѣцкаго села и деревен Никита Петух Якимов сын с товарищи, так

ркли: направъ, г-не, земля, лѣс и дуги Скорыновскаго села и деревень, а налѣвъ подлѣ рѣку Карасину земля, дуги и лѣс Троицкіе Сергіева монастыря Присѣцкого села и деревень: Буянова, да Филенева, да Долгіе Нивы, да Перекладного, да Мѣринцова до Васильевыхъ пожен Щелиннихъ Корякина; то, г-не, изстари межа промеж В. Князя земли села Скорыновскаго и деревни помѣстья Федорова да Никитина Ивановыхъ дѣтей Чюлкова, и промеж Троицкіе Сергіева монастыря земли Присѣцкого села и деревень.— И о сем судья ркис доложити Г-ря В. Князя, или его боярина.—*На оборотъ:* Перед В. Княземъ Иваномъ Васильевичемъ всеа Русии судья подъячей Михайло Ивановъ сынъ и в товарища своего мѣсто Русина Григорьева сына Кроткова сей списокъ положил, и обоехъ истцевъ: выщепеню мѣсто в Салтыково Исакова сына Федорова да Микитина человѣка Ивановыхъ дѣтей Чюлкова г-ря его Федора Иванова сына Чюлкова, и в отвѣтчиково мѣсто Троецкого Сергіева монастыря старца Присѣцкого поселскаго Дамьяна монастырскаго же слугу Матфея Иванова сына Малого поставил. И Князь В., выслушавъ списокъ, спросилъ обоехъ истцевъ: былъ ли вамъ таковъ судъ? И обоеи истцы сказали, что имъ судъ таковъ былъ, какъ в семъ списокѣ писано.— И Князь В. Иванъ Васильевичъ всеа Русии велѣлъ судьямъ по сему списку землю роздѣхати по тому мѣсту, куда вѣли обоеи старожилцы: ищениы Федоровы, да Микиты Ивановыхъ дѣтей Чюлкова старожилцы Вахота Лукинъ сынъ с товарищы и отвѣтчиковы монастырскіе старожилцы Микита Петухъ Якимовъ сынъ и его товарищы, которые в семъ списокѣ писаны; и судьямъ по тому мѣсту межа учинити, грани покласти и ямы покопати, и роздѣжіе грамоты подавати; а судьямъ на нихъ пошлнна взяти по Судебнику. Князь Велики Иванъ Васильевичъ всеа Русии к сему списку велѣлъ печатъ свою приложити. Лѣта 7044 Іюня 7-го. А подписалъ дѣакъ Дуракъ Мишуриинъ. А на судѣ были мужи, В. Князя христіане: Данило Лукинъ сынъ, да Малый Онтинъ сынъ, да Борнякъ Лукинъ сынъ, да Федоръ Васильевъ сынъ, да Гвоздь Гришинъ сынъ, да Городецкого стану староста Семенъ Хрепелевской, да Иванъ Федоровъ сынъ Оначина, да Грѣдя Бурдяка Карповъ сынъ, да Фома Онаньинъ сынъ, да Пироговской волости Яковъ Марковъ, да Климъ Осиповъ сынъ. *Писана современною скоро-*

*писью на столбцѣ изъ четырехъ склеенныхъ листовъ сѣрой бумаги длиною въ 2 арш. 2¹/₂ вершка, а шириною въ 3¹/₄ вершка. По складкамъ, на оборотѣ грамоты скрѣпы: „Русинъ Григорьевъ сынъ Кроткоко. Подъячей Михайло руку свою приложилъ.“ *На оборотѣ же на второй складкѣ прикрѣплена малая черновосковая печать. С.**

47. По Г-ревимъ В. Князя Василья Ивановича всеа Русии грамотамъ, по судному и по подписному списку, с В. Князя доклада, се язъ судья Захарья Александровъ сынъ Руготина, да язъ Костентинъ Левонтьевъ сынъ Копытовъ роздѣхали есмь В. Князя землю Кобылинскаго сельца деревень: деревни Болшнева, да деревни Боровскіе помѣстья Володимирова Федорова сына Мансурова и его дѣтей съ Троецкого Сергіева монастыря землю Присѣцкого села деревень: др. Казаковскіе Дубровки, да др. Васюковы Дубровки, да др. Макарова починка, да др. Раменки съ деревнею Юркина, межи учинили, и грани покладали, и ямы покопали по тому мѣсту, куда насъ В. Князя старожилцы вѣли Васеня Лукьяновъ сынъ, Микита Борисовъ сн., Грѣдя Кононовъ сн. Пригожего, Иванъ Трофимовъ сн., Филипъ Васильевъ сн., Якушъ Симановъ сн., Левонъ Онаньинъ сн., Карпъ Васильевъ сн. Волкова, Василей Якимовъ сынъ, и Троецкіе Сергіева монастыря старожилцы: Мануило Дементьевъ сн. Слугина, Олеша Левьевъ сн. Сичковъ, Іевъ Нлкіфоровъ сн. Кузнецъ, Марко Фатюковъ, Марко Бухаринъ, Федотъ Оботуръ Вахромьевъ сн., Митка Коротневъ сн., Титъ Мелеховъ сынъ. А розводъ межъ тѣхъ земель В. Князя Кобылинскаго сельца деревень Володимирова помѣстья Мансурова и его дѣтей и промежъ Троецкіе Сергіева монастыря земли Присѣцкого села деревень отъ Языковскіе земли отъ Власовы деревни Мустофина отъ старыя валовыя межи прямо по старому осыку, да обоеи старожилцы такъ ркли: то, г-не судьи, направъ земля и лѣс и дуги Г-ря В. Князя Кобыленскаго сельца и деревень: деревни Болшнева, да др. Боровскіе помѣстья Володимира Мансурова, а налѣвъ, г-не, земля Троецкая Сергіева монастыря Присѣцкого села и деревень: др. Казаковскіе Дубровки, да др. Васюковы Дубровки, да др. Макарова починка, да др. Раменки, да др. Юркина. И повели обоеи старожилцы тѣмъ же осыкомъ по одной межѣ въ Вяткинской

ручей, да Вятитиновским ручьемъ внизъ возлѣ осѣкъ на еловую выскидь, а на выскидь грань и ямы, да отъ выскиди возлѣ осекъ на двѣ елки да на березку, а изъ одного корени выросли, а на елкахъ и на березкѣ грань и ямы; да съ Вятитиновского ручья осѣкомъ къ вымлу Васюковы Дубровки къ поперечной перегородкѣ, что отъ деревни по полю стоитъ, а на Васюковской перегородкѣ отъ деревни елки, а на елкахъ грань и ямы; да отъ трехъ елокъ возлѣ осекъ на пьовой кустъ, а въ немъ березка, а на ней грань и ямы; да съ осѣка направо съчею на ольховой пень, а на пни грань и ямы; а отъ пни на ольховой же пень съ отросльмы, а на пни грань и ямы; а отъ ольхового пни на еловой пень, а на пни грань и ямы; а отъ елового пни на березовой пень, да на еловой пень, а изъ одного корени выросли, а на нихъ грани, а подъ ними ямы; а отъ березового и отъ елового пни на еловой же пень, а у него ольховой кустъ, а на пни грань и ямы; а отъ елового пни и отъ ольхового куста прямо съчею на еловую выскидь, а на выскидѣ грань и ямы; а отъ выскиди къ Троецкому осѣку деревни Юркина, а отъ выскиди прямо осѣкомъ пониклымъ ручьемъ вверхъ на три березки изъ одного корени выросли, а на нихъ грани и ямы; а отъ березокъ къ вымлу къ Большешскому, да пониклымъ ручьемъ вверхъ на ольховой пень, а на пни грани и ямы; а отъ ольхового пни ручьемъ же вверхъ къ Юркенскому вымлу, да отъ Юркенского вымла осѣкомъ къ Рублевскому вымлу; да ставъ тутъ обон старожилцы В. Князя такъ рекли: язъ, г-не, Васеня помню за 70 лѣтъ; а язъ Микитка помню за 90 лѣтъ; а язъ Гридка помню за 80 лѣтъ; а язъ Иванко помню за 60 лѣтъ; а язъ, г-не, Якушъ да Левонъ помнимъ за 40 лѣтъ; а язъ Филипъ помню за 60 лѣтъ; а язъ, г-не, Карпикъ помню за полъчетвертатцѣ лѣтъ; а Троецкіе старожилцы такъ рекли: язъ, г-не, Мануцликъ помню за 60 лѣтъ; а язъ, г-не, Марко Бухаринъ помню за 50 лѣтъ; а язъ, г-не, Левикъ помню за 70 лѣтъ; а язъ, г-не, Марко помню за полшестедасятъ лѣтъ; а язъ, г-не, Олеша Левонтьевъ помню за 40 лѣтъ; а язъ, г-не, Ѳетко Оботуръ помню за 50 лѣтъ; а язъ, г-не, Титъ помню за полшестедасятъ лѣтъ; а язъ, г-не, Оюния помню за 60 лѣтъ; а всѣ, г-не, помнимъ и знаемъ, что то

земля направъ В. Князя Кобылинского сельца и деревень: др. Болшнева, да др. Боровскіе помѣстїа Володимера Ѳедорова сына Мансурова; а налѣвѣ, г-не, земля и лѣсъ и луги Троецкого Сергіева монастыря Присѣдного села и деревень: др. Казаковскіе Дубровки, да др. Васюковы Дубровки, да др. Раменки, да др. Юркина, да др. Макарова починка; а всѣ, г-не судьи, мы вамъ сказываемъ по Г-реву В. Князя крестному пѣлованью, что та межа промежь тѣхъ земель изстари, которою межою мы васъ вели; только, г-не, за нами и речей.—И передъ В. Княземъ Иваномъ Васильевичемъ всея Русїи судья Заня Александровъ сынъ Руготина и въ товарища своего мѣсто судьино жъ Кости Копытова сесь списокъ положилъ, а сказывалъ: по ставомъ, Г-не, у списка товарища моего Кости Копытова рука есть; и обонихъ истцовъ: въ ищено мѣсто Володимерова челоувѣка Мансурова Оюни Кокори Андрея Володимерова сына Мансурова и отвѣтчиково мѣсто Троецкого Сергіева монастыря Присѣдного села ключника въ Ѳетко Митина сына Троецкого же слугу Гришу Борисова сына поставилъ. И Князь В., выслушавъ списокъ, спросилъ въ ищено мѣсто Володимерова челоувѣка Мансурова Оюнино Андрея Володимерова сына Мансурова и въ отвѣтчиково мѣсто Троецкого Сергіева монастыря Присѣдного села въ ключниково въ Ѳетко Митина сына Троецкого же слуги Гриши Борисова: былъ ли вамъ таковъ судъ, какъ въ семъ списку писано? И оже будетъ такъ, какъ въ семъ списку писано, и старожилцы будутъ В. Князя и Троецкіе ихъ вели одною межою; и Князь В. Иванъ Васильевичъ всея Русїи велѣлъ судьямъ Занѣ Александрову сыну Руготина, да Костѣ Копытову по сему списку промезъ тѣхъ земель помѣстїа Володимера Мансурова Кобылинского сельца деревень: др. Болшневскіе и др. Боровскіе и промежь Троецкіе Сергіева монастыря земли Присѣдного села деревень: др. Казаковскіе Дубровки, др. Васюковы Дубровки, да др. Макарова починка, да др. Раменки, да др. Юркина по той межѣ, по которой ихъ вели обон старожилцы В. Князя и Троецкіе одною межою, и судьямъ по тому мѣсту межа учинити, и ямы покопати, а грани покласти; а судьямъ на нихъ взять пошлина своя по ихъ уставной грамотѣ по Бѣжидной.—И Князь В. Иванъ Васильевичъ

всё Русии вельѣхъ къ сему списку и печать свою приложить лѣта 7043 Юня 23. — И по Г-реву слову В. Князя Ивана Васильевича всеа Русии судьи по сему списку землю розѣхали, и между учинили, и грани поклали, и ямы покопали по тому, какъ въ списку писано, и розѣжже подавали на обѣ стороны слово въ слово. А на розѣздѣ у судей были: Городецкой сотникъ Семень Кузминъ сынъ Хрепелевского, да въ Переговского сотника мѣсто Костя Ондреевъ сынъ Пурнева, да Переговской жѣ старой сотникъ Олеша Прокофьевъ, да Городецкой сотникъ Новые Слободы Якушъ Михалевъ, да Горской староста Иванъ Савинъ сынъ Крутковского, да Городецкіе крестьяне: Лева Кузминъ сн. Сухоносовъ, да Павелъ Ивановъ сн. Прясловъ, да Лодыга Хрястоноговъ, да Каяя Андреевъ, Марко Легининъ, Офона Тупиковъ. Къ сей розѣжжей судьи печать свою приложили лѣта 7045 Августа в 2-й день. А розѣжжую грамоту писалъ Истомка Евремовъ сынъ Свѣтинского. *Писана скороспичью на одной сторонѣ двухъ склеенныхъ листовъ бумаги, въ коишъ длины одинъ аршинъ, а ширины одна четверть и 2/8 верш. Прикрывленная внизу на лицевой сторонѣ маленькая чернаго воска печать, изображаетъ какую то бѣгущую птицу съ распростертыми крыльями и съ закинутою нальво головою. На оборотъ перваго листа вверху написано: Къ сей розѣжжей изъ Костянтинъ Коцытовъ руку приложилъ. На склейкѣ тоже: Константинъ Коцытовъ. Вверху перваго листа стариннымъ почеркомъ: Присѣцкого села на землю. Бѣжецкѣ. Грамота на первомъ листѣ въ згибъ продралась.*

48. Отъ В. Князя Ивана... а Русии на Бѣлоозеро... Михайлову сыну Розварина... приказчику Колупаю Понкратьеву... челомъ Кирылова.... фей зъ братьею на Чуровскіе волости на хрестьянина на Нефеда на Занина сына... дей у нихъ вступаетея в лѣсъ... и землю пашенную и в луги у... у монастырскіе к Чуровской волости... к деревни х Кишкову; землю дей пашет и луги косит и лѣс съчет... жу еяно; а называетъ дей тое землю и луги и лѣс своєю землею Чуровскіе волости; а тотъ Нефедко былъ мнѣ челомъ на того Кирыловского игумена зъ братьею и на ихъ слугъ и на крестьянъ о томъ, что де у него вступаютца в его землю Чуровскіе волости. И вы бы, свѣстяс,

часа того ѣхали к нимъ на ту спорную землю, взявъ с собою сотцких и старость и десятцких и крестьянъ лутчих... стороны, да того бы есте досмотрили и обыскомъ обыскали: чья то земля и луги и лѣсъ, и куды изстари тянули. А о чемъ ся сопрут, и вы б ихъ в томъ судили, да суд свой и обыскъ написали б на списокъ подлинно, да и на чертежъ бы есте тое спорную землю вычертили, и ту спорную бы есте землю у нихъ измѣрили: на колко четвертей у нихъ тое спорныя земли пашенныя, и на колко чегы лѣсу пашенного и непашенного, и на колко копен сѣна; да то все написали бы есте на тотъ же списокъ, да тотъ списокъ и чертежъ положили бы есте передъ нашимъ дворецкимъ передъ княземъ Иваномъ Ивановичемъ Кубенскимъ, поставя обоихъ изповъ с очей на очи; а ни одинъ бы васъ не безъ одного на ту спорную землю к нимъ не ѣхали. Писанъ лѣта 7045 Юля 1-го дня. *На оборотъ:.... всеа Русии. Писанъ современною скороспичью на столбцѣ изъ двухъ склеенныхъ листовъ, длиною 3 четверти аршина, шириною 3 вершка. Внизу прикрывлена черновосковая малая печать. С.*

49. *Начальныя двѣ строки утратились:.... рѣкъ на Сестрицѣ межъ монастырскіи... Изосимины монастыря деревни Кулижныя, деревни Мелникова и межъ Курбатов... мѣстныхъ деревень: др. Крутова починка, др. Пристаня починка, др. Топ... Желѣзова, тгалиск Изосимины монастыря старцы Казначей Огнаст.... Гурей Коростков, да Варламъ Крылошанин.... всѣй братьи мѣсто Изосимины монастыря с Курбатовскою женою с Сытниковскою.... номъ с Постникомъ. Таю ркли Изосимины монастыря ст.... ицы и в всѣй братьи своей мѣсто: жалоба намъ, г-не, на.... да на её сына на Постника; перелѣзши, г-не, за старую.... помѣстья на нашу на монастырскую землю двор.... и крестьянина нашего Ивашка Понуринъ ис того починка выметали.... у починку к Понурипу поставили они на монастырскомъ же лѣсу два починка починокъ Илейкинъ да поч. Миткин, и землю пашутъ и луги косят и лѣс сбкут.... ваютъ тое нашу землю монастырскую и починки к своему помѣстью къ...нку, а какъ освоили тое монастырскую землю и тѣ починки поставили.... тому 15 лѣтъ. И в Орииню Курбатовы жены и в сына ея мѣсто в Постникова отвечалъ приказчикъ ихъ Сидорикъ Останин, а сказалъ монастырскіе, г-не, земли г-дарыня моя Оринина и*

сынъ ее Постник силою не пахавали, и дугов не кашивали, и лѣсу не сѣкали, и починка Понурина не освапвали, и крестьянина монастырскаго из ихъ починка Ивашка Понурина не выметгвали, и починков на их на монастырскаго землѣ силою не ставливали; ни знаем, ни вѣдаем; тѣм, г-не, г-рыню мою Орину и сына ее Постника всемъ каблпют; а то, г-не, земля, на которой стоимъ, изстари г-рей моихъ помѣстная деревня Крутовой починка; и та деревня, что они называютъ Понуринымъ, изстари г-рей моихъ деревня помѣстная Крутой починок, а не Понурино; и тѣ два починка: Илейкин да Миткин поставили г-ри ж мои на своей же на помѣстной землѣ к той деревнѣ х Крутому починку, а не на монастырскаго землѣ. И судья спросилъ ищехъ старцовъ Феогнаста с товарищы: почему тое землю называете своею монастырскою землею, и ест ли у вас на тое землю какіе крѣпости? И старцы Феогнастъ с товарищы сказали: есть, г-не, у нас на тое землю В. Князя грамота жаловальная, а се, г-не, грамота передъ вами. И в грамотѣ пишеть: Се язъ Князь В. Василей Ивановичъ всеа Русіи пожаловалъ есми в своей отчнѣи въ Тѣерской землѣ в Клинскомъ уѣздѣ Пречистые Успенья Изосимины пустыни игумена Кирила з братьею, или по немъ кто в томъ монастыре иный игуменъ будетъ; далъ есми имъ к монастырю рѣку Сестрицу и с лѣсомъ по обѣ стороны тое рѣки вверхъ по Городечку, а внизъ по Ламу по рѣку; и на ту рѣку к нимъ мои В. Князя селчане, и митрополчи, и владычни, и Княжіе, и боярскіе, и монастырскіе, и черные, и всѣ безъ омѣны, чей кто ни будѣ, рыбы ловити не ходятъ и езов не бьютъ, и лѣсу по той рѣкѣ не сѣкутъ; тако ж и оприч тое рѣки, что будѣт у нихъ монастырскаго лѣсу и монастырскаго земли Изосимины пустыни, и в тотъ лѣс Тѣеричамъ, и Клиняномъ, и Волочаномъ, и городцкимъ людемъ, и моимъ В. Князя селчаномъ, и митрополчимъ, и владычнимъ, и княжимъ, и боярскимъ, и монастырскимъ, и всѣмъ безъ омѣны, чей кто ни буди, и грамотчикомъ, у кого будѣтъ мой В. Князя грамоты жаловальные на лѣс на пустынской, и имѣ в тотъ лѣс в пустынской не ѣздити, и лѣсу не сѣчи; а гдѣ будѣт и двор мой лучитца ставитъ, и наши приказчики въ ихъ лѣсу не сѣкутъ 5 лѣтъ; а хто учнетъ в монастырскомъ в пустынскомъ лѣсу сѣчи и кого поймутъ, и они того

поставятъ на Москвѣ передъ нашимъ дворецкимъ передъ Тѣерскимъ, да уличивъ того, возмутъ на томъ заповѣдъ два рубля. А грамота дана лѣта 7027-го Ноября в 24 ден. А на грамотѣ подписано: Князь В. Иванъ Васильевичъ всеа Русіи по сей грамотѣ жаловалъ Изосимины пустыни священниковъ и всю братью, или хто у нихъ высосимивъ пустыни игуменъ или строителъ будѣт, сее у нихъ грамоты рушити не велѣи ни кому ни чѣмъ, а велѣи у нихъ ходити о всемъ по тому, какъ в сей грамотѣ писано. Лѣта 7042-го Февраля в 22 ден; а у грамоты печатъ В. Князя, а подписъ діака Феодора Мишурина. И судья, выслушавъ грамоты, спросилъ старцовъ Феогнаста с товарищы: а сверхъ тое грамоты, кому то у васъ вѣдомо, что та земля, на которой стоимъ, изстари ваша монастырская, и тѣ починки поставлены на вашей же на монастырскаго землѣ; и прежъ того бывали л есте челомъ на нихъ о той землѣ В. Князю? И старцы Феогнастъ с товарищы сказали: а сверхъ, г-не, тое грамоты вѣдомо то у насъ людемъ добрымъ старожилдомъ: Власу Пятому Титову сыну, Борису Никифорову, Лазарю Фомину, Тереху Левонову, Оомъ Юрьеву, что та земля, на которой стоимъ, изстари наша монастырская, и тѣ три починки поставлены на нашей ж на монастырскаго землѣ; а се, г-не, тѣ наши старожилцы Власъ Пятой с товарищы передъ вами, а на нихъ, г-не, в томъ и шлемся. И Орининъ приказчикъ Сидорикъ на нихъ послался ж. Да старцы же Феогнастъ с товарищы сказали: а и прежъ того, г-не, о той же землѣ билъ челомъ Г-рю В. Князю Василью Ивановичу всеа Русіи на Курбата игумена Кирилъ; и Г-рь Князь В. далъ ему судью подъячего Леонтя Глѣбова; и Леонтей, г-не, на той землѣ тогда былъ, и в той землѣ ихъ судилъ, и списокъ судной на Москвѣ передъ дворецкимъ передъ княземъ Иваномъ Васильевичемъ Оболенскимъ у доклада кладъ; и князь Иванъ, г-не, списка слушалъ, да управы не учинилъ потому, что в тѣ поры Г-рь Князь В. игумена Кирила послалъ в Можаскъ в монастырь к Пречистой в Лужки на архимандритство; а послѣ его в тѣ поры битъ челомъ было В. Князю некому; а послѣ, г-не, игумена Кирила Г-рь Князь В. прислалъ к намъ в монастырь игумена Юну; и игуменъ, г-не, Юна на тое ж землю ималъ судью Якова Феодорова сына Ушакова; и Яковъ, г-не, на той землѣ

был, и с Курбатом нас в той землѣ судил же, да списка судного на Москвѣ перед дворецким у доклада не клал потому, что его в тѣ поры послали на В. Князя службу в Смоленскъ на годовую; а въ теже поры Курбата в живото не стало, и Якову, г-не, потому не случилось того судного списка перед дворецким у доклада положить; и игумен, г-не, Левъ послѣ того был челом Г-рю Князю Ивану Васильевичу всеа Русіи на тое на Курбатову жену на Орину, да на ее сына на Постника о той же землѣ; и Г-рь Княз В. пожаловал, дал был судью Овлинца Левшина, и Овлинца, г-не, в тѣ поры в живото не стало; а се, г-не, розъѣзжіе грамоты перед вами. И в розъѣзжіей грамотѣ пишет: **От В. Князя Василья Ивановича** всеа Русіи подъячему Левѣ Глѣбову. Был ми челом Исаосимины пустыни игуменъ Кирилъ з братьею на Ивана на Чибюку на Оедорова сына Зміева, да на коноха на Кочюра на Тушцына, да на Курбатка на Сытника, да на Злобу на Грибанова; а тот дей Курбатко перелѣзши к ним за рѣку за Сестрицу, да выметал изъ их монастырскаго починка хрестьянина монастырскаго Ивашка Понура, да и двор себѣ на том их починкѣ поставил; землю де их монастырскую пашет, траву косит и лѣс у них съчет силно, а называет де тот их Понуричь починок Крутымъ помѣстнымъ починком. И ты б ѣхав в томъ их судил и обыскомъ обыскал, да сказал свой суд мнѣ, В. Князю. Писана на Москвѣ лѣта 7037 Мая во 12 день. А в другой грамотѣ пишет: **Отъ В. Князя Василья Ивановича** всеа Русіи Якову Оедорову сыну Ушакову. Был ми челом игуменъ Исаосимины монастыря Иона, да казначей Денисей и в братьи своей мѣсто на Ивана на Чибюку на Оедорова сына Зміева, да на коноха на Кочюра на Тушцына, да на Курбата на Сытника, да на Злобу на Грибанова; а тот дей Курбатко, перелѣзши за рѣку за Сестрицу, да выметал изъ их починка хрестьянина Ивашка Понура, да себѣ на их землѣ двор поставил; а называет де ту их землю Крутымъ. И ты б с собою взяв сотцких и десятцких людей добрых тамошних старожилов, да к ним бы еси на ту землю ѣхав судил их и обыскомъ обыскал; да скажи свой суд мнѣ, В. Князю. Писана на Москвѣ лѣта 7040 Марта в 13 день. А в третьей грамотѣ пишет: **Отъ В. Князя Ивана Васильевича** всеа Русіи

Овлинцу Левонтьеву сыну Брюхатого. Были ми челом Успенья Пречистыя Зосимины пустыни Игуменъ Левъ, да келар Васьянъ, да казначей Оеснастъ во всей братьи мѣсто Исаосимины пустыни на Тимофея на Константинова сына Хлуденева, да на Ивана на Чибюку на Оедорова сына Зміева, да на Кочюра на Тушцына на коноха, да на Курбатовскую жену Сытника на Оринку, да на ее сына на Постника, да на Злобу на Дмитрѣева сына на Грибанова; а та дей Курбатовская жена Орина, да сынъ ее Постникъ, перелѣзши за рѣку за Сестрицу, да выметали изъ их монастырскаго починка хрестьянина Ивашка Понура силно, да на томъ починкѣ и дворъ себѣ поставили, и землю пагут, и лѣс съкут силно, и сѣно косят, и починки ставят, а называют ту их монастырскую землю к своему помѣстью к деревни х Крутому. И ты б, взяв с собою сотцких и десятцких тутошних людей добрых, да ѣхав их судил и обыскомъ обыскал, чья та земля изстарыи; да скажи свой суд мнѣ В. Князю. Писана на Москвѣ лѣта 7043 Юния в 7 день. И судьи выслушав розъѣзжихъ грамот, спросили отвѣтчика, Оринина человекъ да сына ее Постникова, Сидорика Останина: а ты почему тое землю и починки называеш къ г-рей своихъ помѣстью, и есть ли у г-рей твоих на тое землю и на починки В. Князя грамота помѣстная, или иные какіе крѣпости? И Сидорикъ сказал: есть, г-не, у г-рыни у моеи у Орини на тое землю В. Князя грамота жалованная помѣстная; а тот починок Крутой у г-рей у моих в грамотѣ в помѣстной, и та грамота помѣстная вынѣча лежит на Москвѣ; а се, г-не, з грамоты список. И в списокъ пишет: **Се яз Княз В. Василей Иванович** всеа Русіи пожаловалъ еси своего сытника Курбатка Третьякова во Тверской землѣ в Клинскомъ уѣздѣ в волости в Залѣсьѣ Михайловскіе слободки Тютчева починком Крутымъ, да отводными починки Михайловыхъ дѣтей Кутузова Пристанинымъ, да Топоровымъ да Желѣзовым, и со всѣмъ с тѣм, что к тѣмъ починкамъ полагло изстарыи; и хто у него в тѣхъ починкахъ учнетъ жити людей, и намѣстницы наши Клинскіе, и волостели Залѣскіе волости и их тѣицы Курбатка и тѣхъ его людей не судятъ ни в чемъ, опрчь душегубства и разбоя и татбы с поличнымъ; а проведчики и доводчики на них поборовъ своихъ не берутъ и не въѣзжаютъ к ним ни по что; а вѣдает и судитъ Курбатко своимъ

люди сам во всем или кому прикажет; а случитца у них суд смѣстной, и тѣм его людям з городцкими людьми или с волостными людьми, и намѣстницы наши Клинскіе и волостели Зальскіе и их тиуны тѣх его людей и судят, а Курбатко или его приказчик с ними ж судит; а присудом дѣляца по половинам; а кому будет чего искати на Курбаткѣ, или на его приказчикѣ, ино их сужу яз Князь В., или мой Дворецкой. А дана грамота на Москвѣ лѣта 7015 Феврала. И судья, выслушав списка з грамоты, спросили отвѣтчика Ориина да Постникова челоуѣка Сидорика: ест ли у г-рей у твоих на тое землю какіе иные крѣпости? И преж того тѣ судья подьячей Левонтей Габбов, да Яков Ушаков, да Филипп Левшин на той землѣ были ли, и в той землѣ г-ря твоего Курбата с старцы судили ли? И кому то у тебя вѣдомо, что та земля, на которой стоим, изстари г-рей твоих помѣстная? И Сидорик сказал: опричь г-не, грамоты В. Князя помѣстные княз крѣпости никаки на тое землю у г-рей у моих нѣт; а преж того, г-не, тѣ судья на той землѣ были, да управы не учинили; а вѣдомо, г-не, у нас людем добрым старожилдом: Ивашку Гоголеву, да Офонѣ Карамышеву, что та земля, на которой стоим, изстари г-рей моих, и тот починок Крутой г-рей же моих, а не Понури починок, и не монастырской; и тѣ два починка: Илейкин и Миткин поставил г-рь мой Курбат на своей же на помѣстной землѣ х тому ж х Крутому починку; а се, г-не, тѣ мои старожилцы: Ивашку Гоголев, да Офоня Карамышев перед вами ж, а на них, г-не, в том и шлемя. И старцы казначей Фегнасть с товарищи на них послался ж. Да старцы ж казначей Фегнасть с товарищи сказали: а что, г-не, Ориин челоуѣкъ Курбатовскіе жены Сидорик положил перед вами список з грамоты с помѣстные, и в списокѣ, г-не, у них написано за Ориною четыре починки; а нынѣча, г-не, у них сем починков; и с тѣми с нашими с монастырскими починки, что Курбатовская жена Орина с сыном своим с Постником освоили у нас силно три починки: поч. Понурия, поч. Ильин, поч. Миткин, а называют тѣ починки к своему помѣстью силно. И судья спросили ищевых монастырских старожилдов Влааска Пятого с товарищи: скажите по В. Князя крестному дѣлованью, чья то земля изстари, на которой стоим, и тѣ три

починки на чьей землѣ поставлены, и хто их ставил, и как тѣм починкам прозвище? И ищевы монастырскіе старожилцы Влааско Пятой с товарищи сказали по В. Князя крестному дѣлованью: яз, г-не, Влааско помню за 60 лѣт, коли та земля еще вся была за В. Князем за Тѣрским; и послѣ того, г-не, Князь В. Иван Васильевич пожаловал игумена Изосиму дал.... рѣку Сестрицу к монастырю вверх по Городенку, а вниз по Даму по рѣку и с лѣсом по обѣ стороны тое рѣки, и на тое рѣку, ни в лѣс без явки не ходил никто; а кому было в тот лѣс ходити, и они являлись игумену Изосимѣ. А мы, г-не, Бориско да Лазарикъ помним за полнягадѣсат лѣт; а мы, г-не, Терех Левонов, да Фомка Юрьевъ помним за 40 лѣт; а всѣ, г-не, знаемъ и помним, что та земля, на которой стоим, изстари монастырская Изосимины пустыни, и тот починокъ Понури поставил Ивашку Понура за игуменом за Изосимю на монастырском лѣсу на стари; а тому, г-не, 30 лѣт; и Курбат, г-не, Сытник, перелезши от своего помѣстья от починка от Крутого за старую межу, за рѣку за Сестрицу, на монастырскую землю, да тот починок Понури освоил за себя силно, и крестьянина монастырского Ивашка Понуру ис того починка вымѣтал вон, а назвал тот починок Крутым починком; и то, г-не, починок изстари Понури монастырской, а не Крутой; а Крутой, г-не, починок и нынѣча за Курбатовскою женою за Ориною, да за ее сыном за Постником, за рѣкою за Сестрицею за Черною грязью; а тѣ починки: Илейкин да Миткин поставил Курбат же к тому ж починку к Понуриу на монастырской же землѣ, а тому 15 лѣт; а нынѣча тѣми монастырскими починки владѣет Курбатова жена Орина с сыном своим с Постником, и землю пашут, и дуги косят, и лѣс сѣкут силно ж; а поѣдте, г-не, за нами и мы вам тое монастырскую землю и тѣ починки от Курбатово помѣстья отведем и межу вам старую укажем. И судья спросили отвѣтчиковых Курбатовы жены Ориинных и сына ее Постниковых старожилцов Ивашка Гоголева, да Афонки Карамышева: скажите вы по крестному дѣлованью, чья та земля изстари, на которой стоим, и тѣ три починки на чьей землѣ поставлены, и хто их ставил, и какъ тѣм починкам прозвища, и опричь того спорного починка индѣ монастырская деревня Понурино ест ли?

И отвѣтчиковы Оринины старожилцы Ивашко Гоголев да Офона Карамышев сказали по крестному цѣлованью: та, г-не, земля, на которой стоим, изстари Курбатовы жены Оринина да сына ея Постникова помѣстья починка Крутого; а тот починок Крутой снесен из за рѣки из за Сестрицы, а прежде тот починок Крутой был на той сторонѣ рѣки Сестрицы, а ставил его Михайло Тютчев до Курбата; а как тот починок Крутой достался Курбату в помѣстье, и Курбат, г-не, его с того мѣста перенес к лѣсу за рѣку за Сестрицу, и двор себѣ поставил и лѣс розсѣк и пашню учинил; и тѣ два починка: Илейкинъ да Миткинъ поставил Курбат к тому ж своему починку х Крутому; а как он перенес тот починок Крутой за рѣку за Сестрицу, и тѣ два починка: Илейкинъ да Миткинъ поставил тому 20 лѣт; а что, г-не, Оринина да сына ея Постникова деревня Чернцово за Черною грязью, и монастырскіе, г-не, старожилцы тое деревню называют Крутым починком, и та, г-не, деревня Чернцово, а не Крутой починок; а деревни, г-не, монастырскіе Понурина здѣсь не знаем; а поедте, г-не, за нами, и мы вам тое Оринину Курбатовы жены и сына ея Постникову помѣстную землю и починки от монастырскіе земли отведем и между старую укажем. И судьи велѣли по межѣ ити ищенным монастырским старожилдом Власку Пятому с товарищи. И повели ищениы монастырскіе старожилцы Власко Пятой с товарищи от устья рѣчки Городенки рѣкою Сестрицею вверх пошед немного к устью ж Волчьего ручья да через рѣку, а от рѣки от Сестрицы направо Волчьимъ ручьемъ вверх к Черному болоту, а от Черного болота к Черной грязи, да Черною грязью вниз привели к Желтому болоту к верховью, да сказали: направо, г-не, земля и луги и лѣс по ручей по Волчей и по Черное и по Желтое болото монастырская Иосиминского монастыря починка Понурина, да поч. Илейкина, да поч. Миткина, что поставил тѣ починки Курбат на монастырской же землѣ, перелѣзши за между сильно; а налѣвъ, г-не, за Черною грязью земля и луги и лѣс Оринины да Постниковы помѣстные деревни Крутова починка, что называют его Чернцовым. И отвѣтчиковы Курбатовы жены Оринины да сына ея Постниковы старожилцы Ивашко Гоголев да Офона Карамышев сказали: то, г-не, монастыр-

скіе старожилцы Власко с товарищи лживые, накупные; вели вас негораздо по г-рей моих по помѣстной землѣ; а называют тое их помѣстную землю и починки к Иосиминскому монастырю, и Оринину деревню Чернцово называют Крутым починком лживо; дайте нам, г-не, с ними в том Божью правду; цѣловав крестъ да лезем съ ними на полъ битис. И ищениы монастырскіе старожилцы Власко Пятой с товарищи за полъ с ними поимались ж. И судьи велѣли отвѣтчиковым Ориновым старожилдом Ивашку Гоголеву, да Офона Карамышеву по межѣ ити. И повели отвѣтчиковы Оринины старожилцы Ивашко, да Офона от деревни от Крутого починка рѣкою Сестрицею вверх к устью рѣчки Городенки, гдѣ впаала в рѣку в Сестрицу, да сказали: монастырскіе, г-не, старожилцы Власко Пятой с товарищи тое рѣчку называют Городенкою; ино, г-не, изстари та рѣчка словес Роговенка, а не Городенка; направо, г-не, земля и луги и лѣс по рѣку по Сестрицу и по рѣчку по Роговенку Орины, Курбатовы жены, да сына ея Постникова помѣстья починка Крутого да поч. Илейкина; а от рѣчки от Роговенки повели за рѣку за Сестрицу; а от рѣки от Сестрицы к ручью к Волчьему, да ручьемъ Волчьимъ вверх тѣм же отводом, что шли монастырскіе старожилцы, от рѣки от Сестрицы привели к тому ж мѣсту к болоту в Черной грязи, х которому мѣсту привели монастырскіе старожилцы, да тут став сказали: направо, г-не, земля и луги и лѣс Орины, Курбатовы жены, да сына ея Постникова помѣстная, починка Крутого, да поч. Илейкина, да поч. Миткина; а налѣвъ земля и луги и лѣс Курбатовы ж жены да сына ея Постникова помѣстья починка Чернцово, что называют его Крутым, да Тимофея Хлуденова. И монастырскіе старожилцы Власко Пятой с товарищи сказали: тѣ, г-не, Оринины да сына ея Постниковы старожилцы Ивашко Гоголев да Офона Карамышев лживые, накупные; вели вас негораздо по монастырской землѣ; а называют тое монастырскую землю и починки к Оринину да к Постникову помѣстью лживо; дайте нам, г-не, с ними в том Божью правду; цѣловав крестъ, да лезем с ними на полъ битис. И Оринины да Постниковы старожилцы Ивашко Гоголев, да Офона Карамышев за поле с ними поимались ж. И судьи спросили ищей старцов Огнаста с товарищи: а сверху

тѣхъ вашихъ старожилцовъ инымъ опричнымъ людямъ кому то у васъ вѣдомо ли, что та земля, на которой стоимъ, ваша монастырская, и тѣ три починки поставлены на вашей же на монастырской землѣ? И старцы Ѳегаистъ с товарищы сказали: а сверхъ, г-не, тѣхъ нашихъ старожилцовъ вѣдомо то у насъ людямъ добрымъ же В. Князя крестьянамъ иныхъ волостей: (наименовали но именамъ, отчествамъ и прозвищамъ всѣхъ 16 человекъ; изъ нихъ села Бугородицкаго 9, Иосифовскаго монастыря 2, и Васильковой слободки 5), что та земля, на которой стоимъ, изстари наша монастырская и тѣ три починки поставлены на нашей же на монастырской землѣ, а поставил ихъ Курбат перелезши за между сядно; и тотъ починокъ Понури, а не Крутой, а Крутой починокъ Ориинъ помѣстной за Черною грязью в отводномъ концѣ, что называютъ его Черныцовымъ; а се, г-не, тѣ люди добрые В. Князя крестьяне староста Софон с товарищы передъ вами; а на нихъ, г-не, в томъ и шлемся. И отвѣтчикъ Ориинъ да Постыникъ человекѣ Сидорикъ на нихъ послася ж. И судья спросилъ отвѣтника Ориинна человекѣ Сидорика: а у тебя сверхъ твоихъ старожилцовъ инымъ опричнымъ людямъ кому то вѣдомо ли, что та земля, на которой стоимъ, и починки г-рей твоихъ помѣстья, и та рѣчка словетъ Роговенка, а не Городенка, и опричь того спорнаго починка Понурина иждъ монастырская деревня Понурино здѣс ест ли? И Сидорикъ сказал: у меня, г-не, сверхъ тѣхъ моихъ старожилцовъ инымъ опричнымъ людямъ невѣдомо ни кому, не молвятъ по насъ ни кто; и монастырскіе деревни Понурина здѣс не вѣдаю; а здѣс, г-не, опричь тое рѣчки Роговенки иные рѣчки Городенки не вѣдаю ж. И судья спросилъ ищениныхъ монастырскихъ обыскныхъ людей: старосты Софона Штегева с товарищы: скажите по В. Князя крестному цѣлованью, чья та земля изстари, на которой стоимъ, и тѣ три починки на чьей землѣ поставлены, и кто ихъ ставилъ, и какъ той рѣчкѣ прозвищю, что впала в рѣку в Сестрицу блиско ручья Волчьего? И ищенины монастырскіе обыскные люди староста Софон с товарищы сказали по крестному целованью: то, г-не, земля, на которой стоимъ, и дуги и лѣс изстари Изосиминскаго монастыря, и тѣ три починки поставлены на монастырской же землѣ, а ставилъ тотъ починокъ Понури крестьянинъ Ивашко Понури на монастырской землѣ Изосиминскаго мо-

настыря, а тому 30 лѣтъ; и Курбат, г-не, Сытникъ перелезши от своего помѣстья от починка от Крутого за старую между за рѣку за Сестрицу на монастырскую землю, да тотъ монастырской починокъ Понури освоил за себя сядно между игуменовъ, и того крестьянина монастырскаго Ивашка Понуру ис того починка выметалъ вон, и дворъ себѣ в томъ починкѣ поставилъ, а назвалъ его Крутымъ починкомъ; а тѣ, г-не, два починка: Илейкинъ да Миткинъ поставилъ Курбатъ же на монастырской землѣ сядно к тому ж починку к Понури, что называютъ его Ориинны старожилцы Крутымъ; а какъ он освоилъ тое землю за себя, и тѣ починки: Илейкинъ да Миткинъ поставилъ тому 15 лѣтъ; а послѣ, г-не, Курбата тѣми починки владѣютъ и землю пахутъ Курбатовъ жена Орина с сыномъ своимъ с Постыникомъ; а Курбатовы, г-не, жены и сына ея Постыниковы помѣстная деревня Крутой починокъ за рѣкою за Сестрицею и за Черною грязью в отводномъ концѣ, что называютъ его Черныцовымъ; а то, г-не, рѣчка впала в рѣку в Сестрицу, изстари словетъ Городенка, а не Роговенка, а Роговенки рѣчки здѣс нѣтъ; а и прежъ того, г-не, Изосиминской игуменъ Кирилъ о той же землѣ былъ челомъ на Курбата В. Князю, да и судью на тое землю ималъ подъячегъ Леонть Глѣбовъ; и Леонтей, г-не, на землѣ былъ и в той землѣ ихъ судилъ, и списокъ судной на Москвѣ передъ дворецкимъ передъ княземъ Иваномъ Васильевичемъ Оболенскимъ у доклада клалъ; и дворецкой, г-не, того списка слушалъ, да имъ в томъ управы не учинилъ, потому что Князь В. в тѣ поры игумена Кирила послалъ в Можаскъ в монастырь в Лужки на архимандритство; и послѣ того Князь В. послалъ в монастырь Изосимину пустыню игумена Юну; и игуменъ, г-не, Юна в той же землѣ ималъ судью Якова Ушакова; и Яковъ, г-не, на той землѣ былъ у нихъ, и в той землѣ ихъ с Курбатомъ судилъ, да списка суднаго у доклада передъ дворецкимъ не положилъ, потому что его тогда послали на В. Князя службу на годовую в Смоленскъ; а в тѣхъ поры Курбата в животѣ не стало; и послѣ того, г-не, былъ челомъ В. Князю Изосиминскаго монастыря игуменъ Левъ з братьею на Курбатову жену на Орину, да на ее сына на Постника о той же землѣ, и Князь В. далъ имъ судью Филипа Левшина и Филипъ, г-не, у нихъ на той землѣ не былъ, потому что его тогда ж в животѣ не стало; потому, г-не,

имъ и по ся мѣста в той земль бояря управы не учинят.—И перед дворецкимъ Теерскимъ перед Иваномъ Юрьевичемъ Поджегинимъ судья Гаврило Федоровъ сынъ Заболотского, да Ртище Васильевъ сынъ Унковского сей списокъ положили, и обокъ истцовъ ищюу Зосимина монастыря старца Фегнаста и в товарищев его мѣсто Гурья Коростка, да Варлама Крылошанина, и отвѣтчиковъ Курбатова сына Сытнникова Постника и в матери его мѣсто в Ориинно, да человекъ ихъ Сидорика поставилъ. И дворецкой Иванъ Юрьевичъ, выслушавъ сей списокъ, спросилъ обоихъ истцовъ: былъ ли вамъ таковъ судъ, какъ в семъ списку писано? И ищюу Зосимина монастыря старецъ Фегнастъ и в товарищев своихъ мѣсто сказалъ, что ему судъ былъ таковъ, какъ в семъ списку писано; а отвѣтчики Курбатовъ сынъ Постникъ, да человекъ его Сидорикъ сказали, что имъ судъ не бывалъ; а вдругіе Постникъ и его человекъ Сидорикъ тутъ же не сведъ сказалъ, что ихъ судили Гаврило и Ртищю сильно, и судъ имъ передъ ними былъ, да не таковъ, какъ в семъ спискѣ писано; да слалисъ с судьями на судные мужи на Бугородского села ключника на Труфана на Никитина и на его товарищи, которые в семъ спискѣ писаны. И дворецкой Иванъ Юрьевичъ велѣлъ идцку Васкѣ Ивереневу ѣхать по правду, по судныхъ мужей по ключника по Труфана по Никитина, да по Васяля по Ильина, да по Кармана по Обернина, да по Михалю по Собаку по Семенова, да по Истомку по Казакова, да по Нестерика по Олферова, да по Федка по Ондрева сына Чюриловского, да по Сенку по Костина; а велѣлъ ему ихъ подавать на поруку, да поставити передъ собою. И послѣ суда в десятой денъ передъ дворецкимъ Иваномъ Юрьевичемъ идцкъ Васка Ивереневъ, поставя Курбатова сына Сытнникова Постника, да человекъ его Сидорика, сказалъ: велѣлъ мнѣ еси, г-не, въ Зосимина монастыря ищюу старцовъ Фегнаста с отвѣтчикъ с Курбатовымъ сыномъ с Постникомъ да с его человекомъ с Сидорикомъ в земленомъ дѣлѣ по судному списку ѣхать на правду по судныхъ мужей; и по отвѣтчикъ ж, г-не, по Курбатовъ сынъ Сытнниковъ по Постникъ да по его человекъ по Сидорикъ в правдѣ поруки нѣтъ; а се, г-не, Курбатовъ сынъ Постникъ, да человекъ его Сидорикъ передъ тобою. И Курбатовъ сынъ Постникъ да человекъ его Сидорикъ и сами передъ Иваномъ сказали, что по нихъ в правдѣ поруки нѣтъ,

не ручаетъ ихъ никто, и добыти имъ по себѣ поруки немочно, и на судные мужи не шлотца.—И по В. Князя слову Ивана Васильевича всеа Русии дворецкой Иванъ Юрьевичъ Поджегинъ по сему списку судей Гаврила да Ртища оправилъ, а судьямъ велѣлъ по сему списку ищюу Зосимина монастыря старцовъ Фегнаста, да Гурья Коростка, да Варлама Крылошанина и во всей братьи мѣсто Зосимина монастыря оправити, и землю спорную: поч. Понурина, да поч. Илейкинъ, да поч. Мяткинъ велѣлъ судьямъ по сему списку присудити к монастырю Зосимины пустыни по та мѣста, куды вели ихъ старожилцы Власъ Пятой Титовъ сынъ с товарищи; а отвѣтчиковъ Курбатовскую жену Сытнникову Орину да сына ея Постника, да человекъ ихъ Сидорика дворецкой Иванъ Юрьевичъ велѣлъ судьямъ по сему списку обвинити, потому что Постникъ Курбатовъ сынъ, да человекъ его Сидорикъ передъ Иваномъ сказали в томъ имъ дѣлѣ съ Зосиминскими старцы с Фегнастомъ и с его товарищи передъ Гавриломъ и передъ Ртищемъ и судъ не бывалъ, да тутю ж не шедъ они ж вдругіе передъ Иваномъ сказали, что Гаврило и Ртищю судили ихъ сильно, и судъ имъ передъ ними былъ, да не таковъ, какъ в семъ списку писано; да слалися с судьями на судные мужи на Бугородского ключника на Труфана на Никитина и на его товарищи, которые в семъ списку писаны; да и потому, что они сей списокъ лживили, а опослѣ в правдѣ поруки по себѣ не сказали, а сказали добыти имъ в правдѣ поруки по себѣ немочно, и не ручаетъ ихъ никто, и на судные мужи не шлотца, и судъ имъ таковъ былъ, какъ в семъ спискѣ писано; да и потому, что ихъ же старожилцы Ивашко Гоголевъ да Фюня Карамышевъ передъ судьями сказали починокъ Крутой ставилъ Михайло Тютчевъ по ту сторону рѣки Сестрицы отъ Курбатовыхъ починковъ, что ему в помѣстье досталосъ, и Курбатъ тотъ Крутой починокъ послѣ перенесъ къ лѣсу на другую сторону рѣки Сестрицы, и дворъ поставилъ, и пашню учинилъ, и къ тому къ новому починку поставилъ тѣ два починка: Илейкинъ да Мяткинъ; а в В. Князя Василья Ивановича всеа Русии жаловальной грамотѣ, в монастырской Зосимина монастыря, написано: пожаловалъ игумена Зосиму зъ братьею рѣкою Сестрицею и с лѣсомъ по обѣ стороны вверхъ по Городенку, а внизъ по Ламу рѣку; и та спорная земля в В. Князя жаловальной в грамотѣ

в монастырской ест; да и потому, что у Курбатовы жены Орины и у ее сына у Постника въ их жаловальной грамотѣ написанъ 4 починки, а нынѣ за ними и с тѣми спорными починки 7 починков; да и потому, что сверхъ старожилцов передъ судьями сказали по крестному щѣлованю ищенныхъ обыскныхъ людей тутошнихъ жилцовъ Бугородкиго староста Софон Щетевъ с товарищи 16 человекъ выстопы ж в старцовы в Оегнастовы и в товарищев его и в старожилцов их рѣчи; и Курбатовы жены Орины, да сына ее Постниковъ человекъ Сидорикъ с ними поля не просилъ, а у себя опрѣчъ старожилцовъ обыскныхъ людей не сказали ни кого, а сказалъ, что сверхъ старожилцовъ невѣдомо у нихъ никому, и не молвитъ по нихъ никто. И которымъ мѣстомъ вели ищены монастырскіе старожилцы Влас Пятый с товарищи, и судьямъ тѣмъ мѣстомъ ямы копати, и грани класти, и межа учинити, и розвѣзжкіе имъ грамоты подавати на обе стороны. А судьямъ на отвѣтчикахъ пошлину взяти по уставной грамотѣ; а не будетъ грамоты, и судьямъ на нихъ пошлина своя взяти по Судебнику. И дворедкой Иванъ Юрьевичъ к сему списку и печатъ свою приложилъ лѣта 7047 Марта в 4 ден; а подписалъ діакъ Данило Выродковъ.—И по дворетцого слову Ивана Юрьевича Поджегина, судьи: Гаврило Оедоровъ сынъ Заболотцкого, да Ртище Васильевъ сынъ Унковского ищей Изосимины монастыря старцовъ Оегнаста, да Гурия Коросткова, да Варлама Крылошанина и во всей братьи мѣсто Изосимины монастыря оправили, и землю спорную: поч. Понурин, да поч. Илейкин, да поч. Миткин, судьи по сему списку присудили к монастырю Изосимины пустыни по та мѣста, куды вели ихъ старожилцы Влас Пятый Титовъ сынъ с товарищи, и между монастырской землѣ и починкомъ с Курбатовскыи жены с Оринымъ и сына ее с Постниковымъ помѣстьемъ: з деревнею с Крутымъ починкомъ, да з деревнею с Пристаниннымъ починкомъ, да з деревнею с Топоровымъ, да з деревнею з Желѣзовымъ учинили, и ямы покопали; а отвѣтчиковъ Курбатовскую жену Сытникову Орину, да сына ее Постника, да человека ихъ Сидорика, да дворедкого слову Ивана Юрьевича, судьи по сему списку обвинили. Къ сей правой грамотѣ судьи: Гаврило Оедоровъ сынъ Заболотцкого, да Ртище Васильевъ сынъ Унковского и печати свои приложили. А грамота дана лѣта 7047

Маія в 15 день. *Писана современною скорописью на столбѣ изъ склеенныхъ семи листовъ, длиною въ 3½ аршина, а шириною въ 6¼ вершковъ; въ концѣ прикреплена черновосковая малая съ невиднымъ изображеніемъ печатъ, и видно мѣсто, на которомъ была и другая утратившаяся печатъ. С.*

50. Лѣта 7047 по В. Князя грамотѣ Ивана Васильевича всеа Русіи дѣлилъ подъячей Третьякъ Офромѣевъ княжъ Иванову, да княжъ Петрову, да княжъ Семенову княжъ Михайловыхъ дѣтей Мезецкого, да брата ихъ мешшого князя Ивана княжъ Михайлова жъ сына Мезецкого дочери княжину водочину в Стародубѣ в Ряполовскомъ ихъ отчину села Олексинъ, да село Васильевское, да село Лучкино и деревни починки тѣхъ сель на четыре жеребья землю пашенную и непашенную и лѣсъ пашенной и непашенной и рѣки и озера и пожни и перелѣсья и всякія угоды, и грани поклатъ, и ямы покопалъ, и межи учинилъ; да учинилъ имъ срокъ стати на Москвѣ передъ бояры у доклада на Рождество Христово лѣто 7047; и на срокъ во князей мѣста стали приказшики ихъ, да били челомъ бояромъ, чтобъ г-ремъ ихъ велѣли имъ жити по старымъ ихъ усадищемъ; и з боярского доклада досталось князю Семену старое его усадище село Лучкино, а в немъ дворъ княжъ, дв. попъ Парфеней, а людей княжихъ: дв. Бориско Стрѣевъ, дв. Иванко Захаровъ, дв. Ондрушко Ивановъ, дв. Езимко Дерягинъ, дв. Бедра Есиповъ, дв. Оедка Трубникъ; а непашенныхъ княжъ Семеновыхъ людей: дв. голъ, дв. Васюкъ, дв. Кузнецъ, дв. Васюкъ, дв. Васко Ковнохъ, дв. Соия, дв. Тимошка, дв. Сидко, дв. Юдко, дв. Куземко, дв. Еремко, дв. Фялко, дв. Пронко, дв. Огарокъ, дв. Чюпа, дв. Шило, дв. Къльа, дв. Оксаныя; а хрестьянъ: дв. Рожокъ, дв. Иванко Говорко, дв. Оедко Телезовской, дв. Дудыръ, дв. Гридя Михалевъ, дв. Некрасть, дв. Ванюкъ, дв. Каша; у села жъ Лучкина на полъ монастырь, церковь Архангелъ Михаилъ, да 15 кѣлей нищихъ, а деревень к селу: др. Брянцовъ: дв. Оомка Карповъ; др. Даниловской починокъ; дв. Якушъ Олейникъ; др. Захаровъ: дв. Казакъ Захаровъ; др. Никонская: дв. Савка Бѣловъ, дв. Коряка Офановъ; др. Чижово; дв. Елизарко; дв. Илюкъ Козловъ; др. Есюковская: дв. Езиковъ Каливннъ, дв. Окулъ Нестеровъ; др. Деменно, дв. Куземка Ирзинъ, др. пустъ; др. Ми-

хтєвская: дв. Иванко Бородатой, дв. сынъ его Васко; пустошь Гаврешовская, пустошь Масловское; др. Ко-нищєво: дв. Васюкъ Конищовской, дв. пустъ; др. Бу-рнаково; дв. княжъ Семеновъ человекъ Лева Григорь-евъ, два двора пусты; др. Торокановъ дв. княжъ Семен-овъ члв. Ивашко Торокановъ, дв. хрестьянинъ Некра-ско Грдинъ, дв. пустъ; др. Юркиничи: дв. княжъ Се-меновы люди Тимоня да Левко Захаровы; др. Павлов-ское Подорожное: дв. княжъ Семеновъ, дв. Меншикъ Сумгуровъ; др. Невѣровское: дв. Захарко Семеновъ; др. Макаровское: дв. Бовыка Якимовъ, дв. Горка При-ходець; др. Путятино Павловское: дв. Васко, дв. Перыкв, два двора пусты; др. Малиякино Терехов-ское: дв. Васко, дв. Гридко Фомины, дв. Трофимко, дв. Мосейко, дв. Офона Ивановъ, дв. пустъ; др. Су-лотцко Усохъ: дв. Сядко Давыдовъ, дв. пустъ; др. Левинъ починокъ: дв. Лева Машкинъ; др. Дуброва: дв. Давыдко Бабинъ, да Еремка Левинъ; др. Стани-Жары большє: дв. Сядко, дв. Бавило да Васко Се-меновы, дв. пустъ; др. Звяглюно: дв. Ондрейко, дв. Василъ Титовъ; др. Сыновцово: дв. Оканя Титовъ, дв. Оняимко, дв. Семейко, дв. Степанко, дв. Цыпле-нокъ, два двора пусты; др. Круглое пуста; было в ней 5 дворовъ; др. Овечкино Малое: дв. Бориско, дв. Куземко, дв. Федко, да Корманецъ, да Нефедко Ле-винъ; др. Язедцово: дв. Короткой, дв. Сенко Юдины, дв. Митка, дв. Ревяка, дв. пустъ; др. Овечкино Боль-шое: дв. Труха, дв. Мпша, дв. Фомко, дв. Лучка Обросямовъ; др. Бурдинское: дв. Гаврилко, дв. Сте-панко, дв. Панко, дв. Тереня, дв. Окать Якимовъ; др. Онкудимово Дуброва: дв. Короткой Семеновъ, дв. Иванко, дв. Васюкъ, дв. Устинко Ивановъ; др. Тюл-пезино Болотцо: дв. княжъ Семеновъ, дв. Поздякъ Васильевъ, дв. хрестьянинъ Онтипко; др. Онкуди-ново: дв. Олексѣйко да Тараско Сысоевы; др. Офо-насово: дв. Олгукей, дв. Осташъ Логиновъ; др. Пав-ловское Михѣво пуста, было 2 двора; др. Плутуново пуста, было 2 жъ двора; др. Давыдова пуста, было 2 двора; пчи. Ивашковской пустъ; полдеревни Рет-кины было на обѣхъ половинахъ три жъ; др. Овеч-кино Кисляково пуста, было 2 двора; др. Овечкино Кисляковская жъ припашъ пуста, было 2 двора; да за рѣкою за Шижехтою деревни и починокъ к тому жъ селу к Лучкину; др. Псарєво Останино: дв. Ортемко, дв. Ондрейко, дв. Мартюшъ, дв. Родка Устиновъ;

др. Садовская: дв. Меншикъ Суслыковъ, дв. Голца Сидоровъ, дв. Рюма; др. Лукояново: дв. Илейка Оста-шовъ, дв. сынъ его Митка; др. Коромыслово: дв. Родивовко, дв. Федко Михеевъ; др. Зыбкино: дв. княжъ Семеновъ члв. Максимко, дв. пустъ; пчи. Ти-мошкинской: дв. Тимошко Митрошинъ, дв. Ивашко Гѣздовъ; пчи. Высокое: дв. Опкия Гѣзбовъ; др. Петрушинская: дв. Степанко Корочаровъ, да его дѣ-ти Ларюкъ да Спирка; пчи. Новофилино: дв. Филко Санинъ; пустошь Псарєво, пустошь Душлєво.—А рубєжъ и межа князю Семену со княжкою с Овдотєю межъ деревнъ княжъ Семеновыхъ Маншипна Угла и межъ княжнинныхъ Овдотєиныхъ деревнъ Илгина Угла от Дубневы деревни от старой межи от юж-скіе лѣсомъ ramenъемъ по гранемъ к Деголеву полю, да промежъ поль Деголева ихъ Хмѣльникова межею к воротцомъ на двѣ ели, что стоятъ у воротецъ у Деголевыхъ, да на Красной борокъ, да чистымъ бо-лотомъ к Горшкову болоту, да Горшковымъ болотомъ к Горшкову озеру, да подлѣ Горшкова озера по лѣ-вой сторонѣ да в рѣчку в Машинку, что вытекла изъ Горшкова озера; да рѣчкою Маншипною внизъ до Реткины пустоши до старой закладницы, да по закладницы к селскому полю к Олексинскому, что от Росолова болота; лѣвая сторона княжъ Семенова, а правая сторона княжнина Овдотєина; а от старой закладницы рѣчкою Маншипною жъ внизъ до селища Реткины пустоши до волхи до розсоховатой, что стоитъ противъ селища Реткина на правой сторонѣ Маншипки; а изъ рѣчки направо на волху на роз-соховатую межа князю Семену со княземъ с Петромъ от Волхи по половиному селища Реткины деревни; а от деревни от селища дорогою середєю на три сосенки; а от сосенокъ прямо к селскому полю к Олексинскому, к воротцомъ к Реткинскимъ до ого-роды, да налѣво по огородъ жъ по старой до поля Васильевского села до сосны до межницы, что стоять у Васильевского поля на вымлі противъ заросли; налѣве земля княжъ Семенова Лучкина села, а на-право земля княжъ Петрова к полуселу к Олексину к Пречистенскому; да по огородъ жъ от сосны на-лѣво межъ села Васильевского и деревни Дубровы х березѣ, что ставятца под нею у целованья; а от березы огородою жъ до выскиды, а от выскиды на-лѣво в уголь, что стоятъ сосна высокая в судахъ

межь поль Васильевского и деревни Дубровы и Юркиничъ; а от сосны х березъ, а от березы на три дубы сряду, да на вязъ на поклонной, да на ель, да на два дуба, да позадь поляны Юрцовы лѣсомъ к мосткомъ, а от мостковъ лѣсомъ же прямо к верхнему концу озера Васкра; на лѣвой сторонѣ князь Семеновъ земля до озера до Васкра, а направи озера Васкра князь Иванова земля села Васильевского; да на лѣвой же сторонѣ озера Васкра князь Ивановъ жъ пожни и лѣсъ поженной до Салванского истока и до Коласкунца. А за рѣкою за Шижехтою межа князю Семену со княземъ Иваномъ в лѣсу и межь деревень от Глиского рубежа от Огсенова тзу ратною дорогою х красному болотцу да х глыбокому рамежку на толстую ель; а от ели на водное болотцо, а от воденого болотца на воденую дорожку, а от воденые дорожки межь Ивацова селища большого и межь селища Иваца малого да черезъ Сухопьяновской врагъ да позадь починка Лукояновского князь Семенова лѣсу до ратной дороги до Заборскіе до вяза, что стоять у ратной дороги у Заборскіе на трехъ перехехъ; на правой сторонѣ князь Семенова земля и лѣсъ, а на лѣвой сторонѣ князь Иванова земля и лѣсъ; да от того жъ вяза да от межника направо рамежемъ межь Сухопьяновского саду и Лукоянова жъ починка прямо на прудецъ под мокрымъ, а от мокрова под токовой, и на прудецъ же, а от прудца в Зыбкинской врагъ, да врагомъ Зыбкинскимъ межь починка Зыбкина князь Семенова и починка напруднаго княжнина Овдотыина, да поперегъ Елхова болота, да в Елховую Горалину, да в Юрцово болото, да из Юрцова болота потокомъ внизъ в рѣчку в Юрцовку, да рѣчкою Юрцовкою на подоль в Бабью рѣчку, а Бабью рѣчкою в рѣку Шижехту, а рѣкою Шижехтою внизъ до княжнина Овдотыина рубежа до Мостиць и до Городецкіе дороги; на правой сторонѣ земля и лѣсъ и пожни князь Семеновы, а на лѣвой сторонѣ земля и пожни и лѣсъ княжнина Овдотыина. А в лугѣхъ межа князю Семену со княземъ Петромъ от рѣки от Клязмы рѣчнымъ истокомъ вверхъ в озеро в Пурхло, а из озера ис Пурхла направо на старой дубецъ на малой, да на большой дубъ, да на подубокъ, да на кривой дубъ на краковастой, да поперегъ Толмачева тзу в паточину в Олексѣевскую, да в Олексѣево озеро; а из

озера к вязу да на бортной дубъ, да на чирчьеъ перевѣсье; на правой сторонѣ пожни и луги князь Семеновы к селу к Лучкину, а на лѣвой сторонѣ луги пожни князь Петровы к полуселу к Пречпстенскому. Да князю жъ Семену косити вопче з братьею со княземъ Иваномъ, да со княземъ Петромъ, да с племянницею со княжною с Овдотьею пожни Митрохи, да островъ Дубовець на рѣкъ на Клязмъ всемъ четыремъ вопче. А угоды досталось князю Семену на четвертой жеребей к селу к Лучкину и к деревнямъ озеръ Васильево Печехра, Тоньки сыстокомъ с Чирклымъ, да сыстокомъ с Васильевымъ Зямичное, Лпное, Пруденко, Вадохровецъ, Воронье, да Вороненець, Островское, Горбачп, Обловичи, Торхленецъ, Горшково з западными озерки; да прудъ в селъ в Лучкиль с мельницею; да прудъ на усть рѣки Шижехты с мельницею жъ, а прудъ вода промотье или прорвежъ вешиел вода; и князю Семену волно на прудъ лѣсъ съти чей нибуди пришелъ близко того пруда, и лѣсъ князь Ивановъ или князь Петровъ или княжнинъ Овдотыинъ, и земля ему велѣти копати на тотъ же прудъ без доклада чей берегъ к тому пруду пришелъ близко; потому что тотъ прудъ отъ князь Семенова сада от его земли отшелъ долече; а взовъ вешняковъ к тѣмъ озеромъ в нижнемъ концѣ от Пурхла вверхъ Чирклина Масловскіе деревни посередъ Васильевского озера другою Васильевского жъ озера был Васильевского села Тереховы Обловицы, да был Платуновское по конецъ Пруденкого Игнатовской подборочной Павловской малаго ревяка по конецъ Пурхла; а рѣки Шихеты от рѣчки от Бабьи правая сторона до рѣчки до Клязмы, а лѣвая сторона озера от Васкра до Клязмы жъ, а пожни по обѣ стороны княжнины Овдотыины; а чей берегъ пришелъ к тѣмъ озеромъ и к рѣкъ, и князю Семену волно из озеръ и из рѣки на обѣ стороны озеръ его и рѣки съти сушиити и тонки волочити на берегъ от воды сажень; а перевѣсья князю Семену досталось межа тѣхъ озеръ, которые озера князю Семену досталсь; а вопчихъ озеръ князю Семену, да князю Ивану, да князю Петру, да княжнѣ Овдотѣ вопче ловити всемъ четыремъ за одинъ: озеро Пурхло, Пурхлецъ, Черное в Тѣзской лугѣ, Колячи, Луговое, Олексѣево; да вопче жъ имъ ловити четыремъ бобровые берега озеро Долгое Попо-

воё, да востокъ зимнихъ вощихъ изъ Сорокина Песочное изъ Пурхля рѣчной, а вѣщяковъ ъзовъ изъ Сорокина жъ Терликовъ, Песочной, Толмачевъ, а въ Поповыхъ пожняхъ князю Семену четвертой жеребей на его четвертую долю; а дѣловые писаны слово въ слово. *Дѣловая писана въ столбецъ скорописью на одну съ четвертью листахъ одною въ пяти четвертей, шириною въ 6³/₈ вершка; безъ печати, но съ такою скръпью: на первой склейкѣ: к себѣ дѣловой подъячей, на второй склейкѣ: дѣловщикъ Третьякъ Офромеевъ; въ концѣ текста, на лицевой сторонѣ: руку приложилъ.*

51. *Начала пшты.....* монастырскіе христіане Нагавдинского села Григорьевы грани у меня посылди, а пные потесали, да пные грани поклали не по тому мѣсту. И писецъ Иванъ Захаричъ и діакъ Суморокъ Путятинъ спросили старца Павла: отвѣчай! И Павелъ старецъ тако рѣкъ: то, г-не, земля, на которой стопте, монастырская Нагавдинского села; а лѣсъ, г-не, съчемъ, и землю пашемъ, и сѣно косимъ свое; а жежу, г-не, намъ учинилъ Григорей Кренивъ не ту де, куда Иванъ вамъ сказываетъ; а ихъ есмь, г-не, граней не сѣкал, ни чесывали. И писецъ Иванъ Захаричъ и діакъ Суморокъ Путятинъ спросили Пвана Машкова: кому то у тебя вѣдомо, что то земля твоя? И Иванъ тако рѣкъ: коли, г-не, писалъ Григорей Кренивъ, и онъ, г-не, учинилъ между моею деревни Болкову с монастырскимъ селцомъ с Нагавдинскимъ; а с ними, г-не, были дѣти боярскіе Иванъ, да Юрій Лушевы, да Митя Игнатовъ; а та, г-не, деревня за Митинымъ отцомъ за Игнатовъ и была; да с ними жъ, г-не, былъ В. Князя христіане: Кирилло Ивановъ, да Грядка Врага, да Максимю Семеновъ; а се, г-не, тѣ дѣти боярскіе и христіане передъ вами. И писецъ Иванъ Захаричъ и діакъ Суморокъ Путятинъ спросили дѣтей боярскихъ Ивана Лушева с товарищи и христіанъ Кирилка Иванова с товарищи: скажите въ Божью правду, по В. Князя крестному целованью, знаете ли ту землю, на которой стоимъ, и что вамъ вѣдомо? И Митя Игнатовъ тако рѣкъ: коли, г-не, писалъ Григорей Кренивъ, и онъ, г-не, подъ моимъ отцомъ подъ Игнатьемъ ту деревню Болковскую взялъ, въ которой нынеча живетъ Иванъ Машковъ, да далъ, г-не, ту деревню Ивану Машкову; и Иванъ, г-не, Машковъ тое де-

ревни не взялъ, и на землю не поѣхалъ, и Григорей, г-не, той землѣ и между учинилъ. А Иванъ, да Юрій Лушевы и христіане Кирилко Ивановъ с товарищи тако ркли: сказать, г-не, Божія правда по В. Князя крестному целованью; коли, г-не, писалъ Григорей Кренивъ, и онъ, г-не, ту деревню Болковскую у Игната у Митина отца взялъ, да далъ, г-не, тое деревню Ивану Машкову; да приѣхалъ, г-не, на между; и Иванъ, г-не, тое деревни не взялъ и на между не поѣхалъ; и Григорей, г-не, молвилъ: коли онъ деревни не возьметъ, пно то вѣдаетъ Князь Вславій; да и между, г-не, учинилъ и грани поклажъ; а поѣдете, г-не, за нами, и мы вамъ ту между укажемъ. И повели Иванъ Лушевъ с товарищи, а Митя с ними жъ, от дуба, на немъ грань; да черезъ дорогу черезъ Троецкую, да лѣсомъ раменьемъ, да на дубъ; да ставъ тако ркли: на томъ, г-не, дубъ на обѣихъ сторонахъ были грани, да выколоты; и на дубъ на обѣихъ сторонахъ выколото старо по пверечю; а от дуба привели лѣсомъ же к дубовому пни к вершищъ, да ставъ тако ркли: на томъ, г-не, дубъ были грани, да сеченъ и свезенъ, и дубъ сеченъ, да и свезенъ тому з годъ; а от дубового пни вершиною пнищъ до болшого врага, да ставъ тако ркли: направъ, г-не, земля В. Князя Ивановой деревни Болковскіе, а налевъ, г-не, земля монастырская Нагавдинского села; и какъ, г-не, Григорей Кренивъ отѣхалъ, и Архимандритъ, г-не, Пикандро тое же осени послѣ Григорія Кренива о Дмитреевъ дни прислалъ старца Орсева; и старецъ, г-не, Арсений со христіанъ Григорьевы граци Кренива подѣкли, а пные выколоти, а поклали по Ивановой землѣ свои грани: занежъ, г-не, была та земля ни за кѣмъ, стояти было за нее некому; да владѣють, г-не, тою землею и до сехъ мѣсть. И писецъ Иванъ Захаричъ и діакъ Суморокъ Путятинъ спросили старца Павла: а у васъ кому то вѣдомо, что то земля монастырская? И старецъ Павелъ тако рѣкъ: вѣдомо то, г-не, у насъ христіаномъ Офонѣ Кузмину, да Ивашку Вутрлму, да Мосейку Оксенову, да Некрасу Филимонову, да Власку Захарову, да Филкъ Якушову, что то земля монастырская; а се, г-не, тѣ старожилды передъ вами; а между, г-не, намъ учинилъ сывановою деревнею Григорей Кренивъ; а послѣ того, г-не, ѣздилъ писцы Иванъ Волынской, да Федоръ Киселевъ, и онъ,

г-не, у насъ вѣдѣли по тѣмъ же межахъ, а спора, г-не, у насъ в той землѣ не бывало. И писецъ Иванъ Захаріичъ и діакъ Суморокъ Путятинъ спросили Ивана Машкова: коли вѣдѣлъ писецъ Иванъ Вольинской, и ты о той землѣ Ивану билъ ли челомъ? И Иванъ тако рѣкъ: коли, г-не, писалъ Иванъ Вольинской, и язъ, г-не, Ивану билъ челомъ на Архимандрита на Шкандра и на его христіанъ, что у мепя Григорія Кренева между сороли и грани поскляки; и Иванъ, г-не, ко мнѣ на между не поѣхалъ; и послѣ, г-не, Ивана Вольинского писалъ Ѳедоръ Киселевъ; и язъ, г-не, Ѳедору на Архимандрита и на его христіанъ билъ же челомъ; и Ѳедоръ, г-не, мнѣ билъ на Архимандрита и пристава даль; и Ѳедоръ, г-не, на землѣ былъ, а Архимандритъ, г-не, Никандро на землѣ не сталь, и Ѳедоръ, г-не, на Архимандрита и бранилъ, а управы мнѣ не учинилъ; а тѣ, г-не, монастырскіе христіане тою землею и до сеихъ мѣстъ владѣють. И писецъ Иванъ Захаріичъ и діакъ Суморокъ Путятинъ спросили старцовыхъ Павловыхъ старожилцевъ Офона Кузмина с товарищи: скажите в Божью правду, по В. Князя крестному целованью, чья то земля, на которой стоимъ? И Офона с товарищи тако ркли: сказать, г-не, Божья правда по В. Князя крестному целованью; то, г-не, земля монастырская, а розѣждаль, г-не, той землѣ между сывановою деревнею з Болковскою Григорей Креневъ; а поѣдете, г-не, за нами, и мы вамъ между укажемъ. И повели от дуба от Троицкой дороги, а на дубъ грань, да на дубъ же на грань, да на пень на вязовой на грань, да по ямомъ, да по дубью по гранемъ, да прямо льсомъ на пень на горьлой, а на немъ, сказывають, была грань же, да на вражокъ на поточну до болшего врагу до Кузнецовской земли; да ставъ тако ркли: ту, г-не, имъ между Григорей Креневъ учинилъ; направъ, г-не, земля В. Князя Иванова Болковскіе деревни, а налевъ, г-не, земля монастырскаго Нагавицинскаго села. Да монастырскіе жъ христіане старожилци Офона с товарищи тако ркли: давеча, г-не, васъ Ивановы старожилцы дѣти боярскіе и христіане Иванъ Луневъ с товарищи вели негораздо по монастырской землѣ; а вели, г-не, мы васъ по правой межѣ, какъ имъ Григорей Креневъ розѣхалъ; дайте, г-не, намъ с ними Божью правду; целовавъ крестъ, да леземъ с ними на полъ

битися. И писецъ Иванъ Захаріичъ и діакъ Суморокъ Путятинъ спросили Ивана Лунева с товарищи, да христіанъ Кирилка Иванова с товарищи: а вы лезете ли с ними на полъ битися? И Иванъ да Юрій Луневы, да Митя Игнатовъ тако ркли: мы, г-не, с ними на полъ битися не леземъ; а поставятъ, г-не, противъ насъ дѣтей боярскихъ, и мы, г-не, противъ дѣтей боярскихъ на полъ битися леземъ. А Кирилко с товарищи тако ркли: а мы, г-не, целовавъ крестъ, да леземъ с ними на полъ битися. И по В. Князя слову Василя Ивановича всеа Русіи писецъ Новгородца Нлжнего Иванъ Захаріичъ, да В. Князя діакъ Суморокъ Путятинъ во Архимандриче мѣсто Ильино и всѣй братьи старца Павла оправили, и землю присудили к ихъ селцу к Нагавицинскому; а Ивана Иванова сына Машкова обвинили потому, что Ивановы старожилцы с монастырскими старожилцы за полѣ не поимались. А на судъ были у Ивана Захаріича, да у В. Князя діака у Суморока у Путятина: Василій Микѣдоровъ сызъ Аксаковъ, да В. Князя діакъ дворцовой Иванъ Горбатовъ Антошевъ сынъ Тимофеева. Къ сей правой грамотѣ писецъ Иванъ Захаріичъ, да В. Князя діакъ Суморокъ Путятинъ печати свои приложили дѣла 7019 Июля двацаты.

Писана современною скорописью на двухъ большихъ столбцахъ, дліною 10 вертковъ, а шириною 5³/₄ вершка. Приложеньныя въ концѣ ея двѣ меньшия черновосковскихъ печати изображаютъ: одна двухъ драконовъ, изъ конехъ одного поражаетъ человѣкъ, а другая—птицу съ вѣнкомъ или съ кольцомъ въ клювъ. На оборотъ нѣтъ никакой подписи и скрѣпы.

52. Се язъ Князь В. Василій Ивановичъ всеа Русіи пожаловалъ есмь в Новѣгородъ в Нижнемъ Печерского Архимандрита Вознесенскаго монастыря Илью з братьею или хто по немъ инынъ Архимандритъ будетъ, что имъ села и деревни въ Новѣгородѣ в Нижнемъ и в Суздадѣ, и каково будетъ дѣло Архимандриту з братьею или ихъ людемъ, или ихъ крестьяномъ до моихъ Намѣстниковъ Ноугородскихъ и до Суздальскихъ и до моихъ приказчиковъ до Ноугородскихъ и до Суздальскихъ, или хто ни буди мой намѣстникъ или ихъ приказчики и мои ратные Воеводы и пріѣздіе люди, или хто гдѣ чей не будетъ чьмъ ихъ избодитъ: князи и бояре, или дѣти боярскіе, или митрополци, или владычи, или монастыр-

ские; и язъ ихъ Князь В. пожаловалъ, далъ есмь имъ своихъ приставовъ Матюка Яковлева сына Протопопова, да Прокеша Костянтинова сына Черныцова; или кому каково дѣло будетъ до Архимандрита з братьею, или до ихъ людей, или до ихъ крестьянъ, ино ихъ тѣ приставове дають на поруки, да чинять имъ сроки передо мною передъ В. Княземъ или передъ моимъ Дворецкимъ одинъ срокъ в году в той же день по Крещеньи Христовѣ; а иные мои приставове В. Князя по нихъ и от нихъ не вѣдаты, и на поруки ся имъ не дають; а хто на Архимандрита з братьею, или на ихъ людей, или на ихъ крестьянъ напишетъ срокъ силно не по ихъ грамотному сроку, и язъ имъ к тѣмъ срокомъ вѣдати не велѣлъ; а хто на нихъ и безсудную грамоту возьметъ не по ихъ грамотному сроку, и та безсудная не в безсудную. А дана грамота на Москвѣ лѣта 7022 Апрѣля. *Писана современною скорописью на одномъ бѣломъ столбцѣ длиною 6 вершковъ, а шириною 4½ вершка. Внизу большая вышля изъ краснаго воска печать, съ изображеніемъ на одной сторонѣ двуглаваго орла, а на другой Георгій Побѣдоносца, на копь, поращающаго копіемъ дракона; надписи вокругъ печати на обѣихъ сторонахъ стерлись. На оборотѣ надписи:* На село Кидекшу и на село Плещо чинити одинъ срокъ в годъ 7022 года.—Князь В. Василей Ивановичъ всеа Русіи и подтвержденіа: 1) Князь В. Василій Ивановичъ всеа Русіи по сей грамотѣ пожаловалъ Печерского и Борисоглѣбского монастыря старцевъ священника Игнатія з братьею, что у нихъ были приставове даны: Матюкъ Яковль сынъ Протопоповъ, да Прокошъ Костянтиновъ сынъ Чернецвъ, и Прокоша Чернцева в животѣ не стало; и язъ Князь В. Печерскихъ и Борисоглѣбскихъ старцевъ пожаловалъ, в того есмь имъ пристава мѣсто далъ пристава даною Грядю Суровцова сына Говыряна, и приставомъ Грядѣ Говыряну и Матюку Протопопову приставствомъ вѣдти и на поруку давати по тому, какъ в сей грамотѣ писано. Писалъ на Москвѣ лѣта 7035. А подписалъ В. Князя дьякъ Федоръ Мшшуринъ. Приказалъ Дворецкой Василій Андреевичъ. 2) Князь В. Иванъ Васильевичъ всеа Русіи по сей грамотѣ пожаловалъ Печерского и Борисоглѣбского монастыря строителя.... з братьею, что у нихъ были приставове даны Матюкъ Яковль сынъ, да Грядя

Суровцовъ сынъ Говыряинъ, и язъ Князь В. Печерскихъ и Борисоглѣбскихъ старцовъ пожаловалъ, в тѣхъ есмь имъ приставовъ мѣсто далъ пристава даною подьячего Пашка Панфилова, и приставствомъ Пашку Панфилову вѣдати и на поруку давати по тому, какъ в сей грамотѣ писано, лѣта 7042, Марта въ 3 іи день. А подписалъ В. Князя дьякъ Федоръ Мшшуринъ.

53. По В. Князя грамотѣ Василья Ивановича всеа Русіи, ставъ судьи Волода Клементьевъ сынъ Малцова, да Кестемской поселской Неграстъ Ивановъ сынъ Петрова, да Плохой Никифоровъ сынъ на спорной землѣ, на лугѣхъ на Ореховѣ, да на Заозерьѣ, да на Котелничѣ, да на Долгой, да на Черной Луцкѣ на Черномъ ручью, да на Сосновѣ Берешку, да на Кологовидѣ по рѣкѣ по Кестмѣ, тягались Шипинскаго села хрестяне Ермакъ Онуфимовъ сынъ Степуровскіе деревни, да Ортемко Харламовъ, да Орефка Пантелтевъ Орескія деревнъ, да Карпуна Сергѣевъ Степановскіе деревни, да Олексѣйко Ивановъ сынъ Крюковскіе деревни, да Лаверь Васильевъ сынъ Кузминскіе деревни Симоновского монастыря Вежского села съ поселскимъ старцомъ с Федоромъ з Бекетомъ, да с Симоновскими слугами съ Ивашкомъ с Косымъ, да съ Ивашкомъ с Коблуковымъ с Агафоновымъ сыномъ, да з дьякомъ съ Ивашкомъ с Шителомъ, да с конохи с Сухимъ, да с Степанкомъ, да с повары съ Ивашкомъ с Вершипою да с Коняиномъ, да с Симоновскими жъ хрестяны: Вежского села с сотникомъ с Михалкомъ с Ивановымъ сыномъ, да с Ондрейкомъ старымъ сотникомъ, да с Ивашкомъ Копыревымъ, (и т. д. поименовано еще 60 человекъ хрестянь). Такъ рѣли шеп: Ермакъ, да Ортемко, да Орефка, да Карпуна, да Олексѣйко, да Лаврокъ во всѣхъ хрестіанъ мѣсто Шипинскихъ деревень: жалоба намъ, г-не, на Симонова монастыря старца на Федора на Бекета и на Симоновскихъ слугъ п на хрестянь; свезли, г-не, у меня у Ермака и у моихъ товарищовъ Степуровскіе деревни с пожень с Орѣховицы, да с Черные Луки с Черново ручью 60 копенъ сына; а у насъ, г-не, у Ортемка да у Орефки тотъ же старецъ Федоръ свезъ с тѣми жъ с монастырскими слугами и со хрестяны и с иными со многими людьми свезли з дву пожень: з Заозерья, да с Колтелничяшіе деревни Орефанскіе 70 ко-

печь сына; а у меня, г-не, у Карника и у моихъ товарищовъ у Степановскіе деревни съезъ тотъ же старецъ Феодоръ съ тѣми жъ съ монастырскими слугами и со хрестьяны съ пожни съ Долгіе 50 копенъ сына; а у меня, г-не, у Олексѣйка у Иванова сына и у моихъ товарищовъ у Крюковскіе деревни съезли тотъ же старецъ Феодоръ съ тѣми жъ слугамъ и со хрестьяны съ пожни съ Сосновое Бережку 30 копенъ сына; а у меня, г-не, у Лавра и у моихъ товарищовъ у Кузминскіе деревни съезъ тотъ же старецъ Феодоръ съ тѣми жъ съ монастырскими слугами и со хрестьяны и со многими людьми съ пожни съ Колтильскими 40 копенъ сына; а всего, г-не, у нашихъ деревень съезли сына полтретяга ста копенъ; а цѣна, г-не, сыну пол-осма рубль; да досѣлось, г-не, намъ убытка въ Московскомъ проходѣ въ проѣздѣ и въ тяжбѣ полтретяга рубль; а тѣ, г-не, дуги по рѣкѣ по Кестмѣ В. Князя, а села Шининскаго нашихъ деревень изстарѣ. И судьи спросили отвѣтчиковъ Симоновскихъ слугъ Ивашка Косово, да Каблука и ихъ товарищовъ хрестіанъ: отвѣчайте! И Ивайно Косой и Ивашо Каблукъ въ старцово мѣсто въ Оедорово, и въ товарищовъ своихъ мѣсто монастырскихъ слугъ и во хрестіанъ, такъ ркли: то, г-не, земля и дуги, на которыхъ стоите, наволоки по рѣкѣ по Кестмѣ Симоновскаго монастыря Велскаго села деревни Погорѣлка изстарѣ; а иманъ тѣмъ наволокомъ у насъ нѣтъ; а сына сѣмя, г-не, косимъ на тѣхъ дугѣхъ на наволокѣхъ мы, и возили, г-не, съ тѣхъ наволоковъ сына мы жъ съ монастырскихъ, а не съ Шининскихъ. И судьи спросилъ ищѣ Ортемка, да Орефки съ товарищи: почему вы называете тѣ дуги по рѣкѣ по Кестмѣ землею В. Князя Шининскаго села своихъ деревень, и что у васъ на тѣ землю крѣпости, и кому то у васъ вѣдомо, и сколь дальчѣ тѣ дуги отъ вашихъ деревень? И Ортемко и Орефко съ своими товарищи такъ ркли: вѣдомо, г-не, у насъ старожилцамъ В. Князя хрестіаномъ: Мосью Родивонову сыну, да Ивану Павлову с., да Демиду Левонтьеву с., да Омѣ Власову с., да Иеву Олѣорову с., да Навлу Доронину с., да Борису Олюнину с., да Демиду Яковлеву сыну; тѣ, г-не, старожилцы землю В. Князя дуги по рѣкѣ по Кестмѣ Шининскаго села подлѣтнѣго нашихъ деревень знаютъ и отъ монастырскихъ земли отъ Симановскія отъ деревни Погорѣлки отведутъ и между вамъ

укажутъ; на нихъ ся, г-не, и племъ; а ось, г-не, тѣ старожилцы передъ вамъ. А сверхъ того шлемся на книги княжъ Андреевы Васильевичъ Углецкаго; коли, г-не, Г-рь Князь Андрей Васильевичъ въехалъ на свою вотчину на Угльчѣ и на Бѣлицкой Верхѣ, а тогда, г-не, у Г-ря того села не было въ Шинне; и князь Андрей, г-не, Васильевичъ выменилъ то село у сына у боярскаго, Еспомъ звали Лубяная Сабля, а далъ ему Г-рь противу того черныя деревни по Княжской волости, и призжалъ, г-не, в то село пашню на Г-ря наряжати діакъ княжъ Одреевъ, Мптею звали Демидовъ, да выменилъ, г-не, князь Андрей Васильевичъ деревню Чурилову у Григорья у Мацуилова, да выменилъ, г-не, князь Андрей Васильевичъ деревню Степановское у Степана у Зиновьева, и припустилъ, г-не, тѣ деревни къ селу къ пашнѣ; да къ тому, г-не, припускалъ къ селу в пашню Черныя деревни, и сколко, г-не, к селу; онъ припустилъ деревень в пашню, и тѣмъ, г-не, всѣмъ деревнямъ давалъ діакъ княжъ Андреевъ Митя Демидовъ траву по рѣкѣ по Кестмѣ, а к нашимъ деревнямъ тѣ пожни далъ по именомъ; а подъ дворомъ, г-не, у пашенныхъ деревень ни у одное травы нѣтъ; да и между, г-не, Митя Демидовъ межъ села В. Князя Шинина и деревни Долгово Бору и межъ села Веснегонскія Симонова монастыря и деревни Погорѣлки розтѣхалъ; да тѣ, г-не, книги и шлемся писма Мити Демидова. А послѣ, г-не, того писца былъ писецъ княжъ Ондreja Васильевича Исакъ Дубровинъ, а писалъ весь Бѣжецкой Верхъ; а послѣ того, г-не, писца былъ писецъ княжъ Ондreja Васильевича Жито Исаковъ сынъ Дубровина; а послѣ того, г-не, писца были писцы В. Князя Василей Башина да Олексѣй Вокшоринъ, а писали весь Бѣжецкой Верхъ; а послѣ тѣхъ, г-не, писцовъ были писцы княжъ Семена Ивановича, Иванъ Даниловъ да Третьякъ Лызловъ, а писали весь Бѣжецкой Верхъ. А сверхъ, г-не, тѣхъ книгъ шлемся на книги Андреева писма Чоботова да на Ходыкинны; тѣ, г-не, писали весь Бѣжецкой Верхъ подлинно; и тѣ пожни, которыхъ мы ищемъ по рѣкѣ по Кестмѣ, написаны в ихъ книгахъ к нашимъ деревнямъ по именомъ; а тѣ, г-не, пожни отъ нашихъ деревень восьмъ верстѣ.— И судьи спросилъ отвѣтчиковъ Ивашка Косово да Ивашка Каблука въ старцово мѣсто въ Оедорово и в ихъ товарищовъ:

почему вы ту землю и дуги называете монастырскою Симановскаго села Весегонскія деревни Погорьца, и что у васъ на ту землю крѣпости, и кому то оу васъ вѣдомо, и шлетелися на книги на писцовы? И Ивашко Косой и Ивашко Каблукъ в старцово мѣсто в Фодорово, и в товарищовъ своихъ мѣсто слугъ и христіанъ такъ ркли: крѣпости, г-не, в монастырь у Пречистые были, да згорѣли; а даль, г-не, Г-рь Князь В. архимандриту з братею грамоту на погорьльє крѣпости на земные на всѣ села; а та, г-не, грамота у Пречистые в монастырь в казнь; а вѣдомо, г-не, у насъ старожилцамъ В. Князя христьяномъ: Гриде Шильову, да Федку Васильеву сыну, да Михалю Ворпну, да Матѣю Урюпину, да Селѣ Максимову, да Ивану Чергову, да Прокошу Ефимову; тѣ, г-не, старожилцы землю монастырскую знаютъ села Весегонскія и деревни Погорьца и отъ В. Князя села подкльтнаго отъ Шпилнскаго и отъ деревень отведуть, и между укажутъ, на тѣхъ ся, г-не, старожилцовъ и шлемъ; а на книги, г-не, на писцовы шлемъ же ся, что тѣхъ, г-не, пожень нашихъ наволоковъ в книгахъ В. Князя в писцовыхъ нѣтъ, а у нихъ, г-не, пѣту жъ; а споръ, г-не, намъ о тѣхъ пожняхъ не бывалъ ни с кѣмъ, потому что изстари тѣ пожни наволоки по рѣкъ по Кестмѣ Пречистые Симонова монастыря села Весегонскія и деревни Погорьца; а се, г-не, тѣ наши старожилцы передъ вами.—И судьи спросили ищениыхъ старожилцовъ (поименованъ всѣ 8 чел.): скажите в Божью правду по крестному цѣлованью: чья то земля и дуги, на которой мы стоимъ, и сколько вы лѣтъ помините? И Мосѣйко и его товарищи такъ ркли: скажемъ, г-не, в Божью правду, по крестному цѣлованью; азъ, г-не, Мосѣйко помню за 70 лѣтъ; а Ивашко Павловъ сказалъ поминть за 50 лѣтъ; а Демидко Левонтьевъ, да Панка сказали поминать за 90 лѣтъ; а Певилъ сказалъ поминть за 80 лѣтъ; а Бориско сказалъ поминть за 80 же лѣтъ; а Фомка Власовъ сказалъ поминть за 100 лѣтъ; а Демидко жъ Якушковъ сказалъ поминть за 70 лѣтъ; а всѣ, г-не, поминимъ и знаемъ, что та земля и дуги В. Князя села подкльтнаго тѣхъ деревень пожня Орѣховица по рѣкъ по Кестмѣ, да пожня Черная Лука по ручью по Черному Ермакова и его товарищовъ Стегуровскіє деревни, да пожня Заозерье, да Котелинча по той

же рѣкъ Кестмѣ Ортемкова да Орѣпкина и ихъ товарищовъ Орѣпнскія деревни, да пожня, г-не, Долгая по рѣкъ жъ по Кестмѣ Карпа Сергѣева и его товарищовъ Степановскія деревни, да пожня Сосновой Бережекъ по рѣкъ жъ по Кестмѣ Олексѣйка Иванова и его товарищовъ ихъ деревни Крюковскія, да пожня, г-не, Кологовца по рѣкъ же по Кестмѣ Лаврока Васильева и его товарищовъ Кузминскіє деревни; а тѣ, г-не, пожни по рѣкъ по Кестмѣ, на которыхъ вы стоите, и не в однихъ книгахъ в писцовыхъ писаны по именомъ къ ихъ деревнямъ. А сверхъ, г-не, тѣхъ киптъ вѣдлѣ Андрей Чеботовъ да Федоръ Ходьля; тѣ, г-не, писцы писали весь Бжеждкого Верхъ подлинно; и тѣ, г-не, пожни по рѣкъ по Кестмѣ написаны въ ихъ книгахъ по именомъ къ тѣмъ къ ихъ деревнямъ; а поѣдте, г-не, за нами, и мы, г-не, землю В. Князя отведемъ Шпилнскаго села тѣхъ деревень отъ монастырскія земли села Весегонскія и деревни Погорьца, и между вамъ, г-не, укажемъ.—И судьи спросили отвѣтчиковыхъ старожилцовъ (названы по именамъ 7 чел.): скажите Божью правду, по крестному цѣлованью, чья то земля и пожни, на которой стоимъ, и сколько вы лѣтъ помините? И Гридка и его товарищи такъ ркли: скажемъ, г-не, в Божью правду по крестному цѣлованью: азъ, г-не, Гридка, да азъ Михалъ поминимъ и знаемъ за 60 лѣтъ; а Федко Васильевъ, да Матѣйко Урюпинъ сказали поминть за 70 лѣтъ; а Ивашко Чортъ сказалъ поминть за 100 и за 10 лѣтъ; а Прокошъ сказалъ поминть за 100 лѣтъ; а всѣ, г-не, поминимъ и знаемъ, что та земля и пожни Симонова монастыря села Весегонскія и деревни Погорьца по рѣкъ по Кестмѣ наволоки; а имянъ, г-не, у насъ тѣмъ пожнямъ и наволокомъ нѣтъ; а въ книгахъ, г-не, в В. Князя в писцовыхъ у насъ и у нихъ не писаны; потому что, г-не, тѣ пожни наволоки по рѣкъ по Кестмѣ изстари монастырскія; а споръ, г-не, о тѣхъ пожняхъ и о наволокахъ не бывалъ не с кѣмъ; а поѣдте, г-не, за нами, и мы, г-не, землю монастырскую села Весегонскія и деревни Погорьца отведемъ отъ В. Князя села Шпилнскаго и деревни Долгова Бору и между укажемъ. И судьи ведѣли ити ищениымъ старожилцомъ Мосѣйку с товарищи; и Мосѣйко и его товарищи судей повели отъ Дикова лѣсу отъ прамшарина отъ

Олховскаго болота поперегъ поля Погорѣнскаго монастырскія деревни безмежно до ручья до Горѣльца; да ручьемъ Горѣльцомъ вверхъ до деревни монастырскія до Погорѣльца; да ставъ ищениы старожилцы у др. Погорѣнца Мосѣйко с товарищи такъ ркли: тотъ, г-не, ручей вверхъ Горѣлецъ, а внизу ручей Черной, валь в рѣку в Кестму; направо, г-не, ручья Горѣльца деревня Долгой Боръ В. Князя Шипицкаго села; а та, г-не, деревня В. Князя Долгой Боръ и в книгахъ В. Князя в писцовыхъ написана Одреева писма Чоботова на ручью на Горѣлецъ, а и в сотницъ, г-не, у насъ стоитъ; а жилъ, г-не, тогда в той деревни Долгомъ Бору при писцѣ при Андрѣе Чоботовѣ Степанко Чичинъ, да братъ его Гридка; а в третьемъ, г-не, дворѣ жилъ Алексѣйко Шармановъ; и в книгахъ, г-не, тѣ жилцы написаны по именомъ за В. Княземъ; а налѣвъ, г-не, ручья Горѣльца деревня Горѣлецъ Пречистые Симанова монастыря. И отвѣтчики Ивашко Косой, да Ивашко Каблукъ и ихъ товарищи христіане и старожилцы такъ ркли: то, г-не, тѣ старожилцы ведутъ и сказываютъ вамъ негораздо; та, г-не, деревня Погорѣлецъ Пречистыя Симанова монастыря одна по обѣ стороны ручья Горѣльцовскаго, а и в книгахъ, г-не, В. Князя Одреева писма Чоботова та деревня Погорѣлецъ написана за монастырскю на ручью на Горѣльцовскомъ; а жилцы, г-не, в ней писаны по имяномъ: в дворѣ Пантелѣйко Понкратовъ, а в другомъ дворѣ Гридя Елцовъ, и в которомъ, г-не, дворѣ жилъ Пантелѣйко, и тотъ дворъ нынчѣ называютъ ищениы старожилцы Мосѣйко Родивоновъ с товарищи В. Князя деревнею Долгимъ Боромъ; а деревня, г-не, В. Князя Долгой Боръ тамо стоитъ вверхъ по рѣкѣ по Кесмѣ у Кестмы у рѣки на берегу за старою межою за осѣкомъ и за грании, и за лѣсомъ; а жилцы, г-не; тогда жили въ Долгомъ Бору при писцѣ В. Князя при Андрѣе Чоботовѣ в дворѣ Степанко Левухинъ, а в другомъ, г-не, дворѣ жилъ Гридка Чичинъ; а Алексѣйко, г-не, Шармановъ в деревнѣ в Погорѣльцѣ в монастырской и в деревнѣ В. Князя Долгомъ Бору при писцѣ при Андрѣе Чоботовѣ и не живалъ ни в одной. И судьи спросили Ивашка Каблука и Ивашка Косова и ихъ товарищовъ христіанъ: а нынче в той деревнѣ хто живетъ? И Ивашко Косой и Ивашко Каблукъ и ихъ товарищи христіане такъ ркли: а

нынчѣ, г-не, у насъ в той деревнѣ в Погорѣльцѣ живутъ послѣ писца Андрея Чоботова иныя христіане: Васко Шармановъ з дѣтми по обѣ стороны ручья Горѣльцовскаго; а се, г-не, Васка Шармановъ з дѣтми передъ вами. И судьи спросили Васка Шарманова и его дѣтей: скажите в Божью правду по крестному цѣлованью, чья то деревня, у которые мы стоимъ? И Васко Шармановъ з дѣтми такъ рекъ: скажемъ, г-не, в Божью правду по крестному цѣлованью; то, г-не, др. Погорѣлецъ Пречистые Симанова монастыря одна по обѣ стороны ручья Горѣльцовскаго; а жилцы, г-не, в ней жили при писцѣ при Андрѣе Чоботовѣ в дворѣ Пантелѣйко Понкратовъ, а в другомъ, г-не, дворѣ жилъ Гридя Елцовъ, и в которомъ, г-не, дворѣ жилъ Пантелѣйко, в томъ дворѣ живутъ нынчѣ дѣти мои, что, г-не, нынче называютъ ищениы старожилцы Мосѣйко съ товарищи тотъ дворъ В. Князя деревнею Долгимъ Боромъ; а деревня, г-не, В. Князя Долгой Боръ тамо стоитъ вверхъ по рѣкѣ по Кесмѣ по берегу за старою межою, за осѣкомъ и за грании и за лѣсомъ. И ищениы старожилцы Мосѣйко с товарищи такъ ркли: тѣ, г-не, отвѣтчики Ивашко Косой и Ивашко Каблукъ и ихъ товарищи христіане и старожилцы сказываютъ вамъ негораздо; называютъ, г-не, онѣ нашу деревню Долгой Боръ на ручью Погорѣльцѣ своею деревнею монастырскою Погорѣльскою; дайте намъ, г-не, с ними Божью правду, крестное цѣлованье, поле; цѣловавъ крестъ, да леземъ с ними на полѣ битися. И судьи спросили Ивашка Косова и Ивашка Каблука и ихъ товарищевъ христіанъ и старожилцовъ: а вы с ними лѣзите ли на полѣ битися? И Ивашко Косой и Ивашко Каблукъ и ихъ товарищи христіане и старожилцы такъ ркли: а мы, г-не, цѣловавъ крестъ, да лѣземъ же с ними на полѣ битися. И судьи спросили ищениыхъ старожилцовъ Мосѣйка Родивонова с товарищи: сказывали есте деревню Долгой Боръ на ручью Погорѣльцѣ, а отвѣтчики Ивашко Косой и Ивашко Каблукъ и ихъ товарищи христіане и старожилцы сказываютъ, что та деревня Долгой Боръ стоитъ вверхъ по рѣкѣ по Кесмѣ на берегу за старою межою, за осѣкомъ и за грании и за лѣсомъ. И ищениы старожилцы Мосѣйко Родивоновъ с товарищи такъ ркли: то, г-не, у насъ деревня Долгой Боръ на ручью Погорѣльцѣ

да тоещь есмь, г-не, деревни Долгово Бору дворъ отнесли вверхъ по рѣкѣ по Кестмѣ и поставили у рѣки у Кестмы на берегу; а межн, г-не, межн нами и граней нѣтъ. И повели щениы старожилцы Мосѣйко с товарищи отъ деревни отъ Погорѣца тѣмъ же ручьемъ Горьлымъ вверхъ до Дядиловаго Бору, а отъ бору на Мостица, а отъ Мостищъ в Клокуху; да ставъ старожилцы такъ ркли: то, г-не, мы васъ вели до Клокухи и за Клокуху; по правой сторонѣ земля и лѣсъ и пожни В. Князя Шипинскаго села и деревни Долгово Бору; а налѣвъ, г-не, земля и лѣсъ и пожни до Клокухи и за Клокуху Симоновскаго монастыря села Веснегонскія и деревни Погорѣца. И Ивашко Косой и Пвашко Каблукъ и ихъ товарищи христіане и старожилцы такъ ркли: тѣ, г-не, старожилцы Мосѣйко и его товарищи лажные, вели васъ негораздо; а вели, г-не, васъ по монастырской землѣ Веснегонскія и деревни Погорѣца; дайте намъ, г-не, с ними Божью правду, крестное цѣлованье, поле; цѣловавъ крестъ Животворящей, да леземъ с ними на полѣ битись. И судьи спросилъ щениныхъ старожилцовъ Мосѣйка и его товарищовъ: а вы с ними лзете ли на полѣ битись? И щениы старожилцы Мосѣйко и его товарищи такъ ркли: а мы, г-не, цѣловавъ крестъ Животворящей, да лземъ же с ними на полѣ битись. И судьи велѣли и отвѣтчиковымъ старожилцомъ Гриде Елцову с товарищи *ити* до межъ. И Гридя Елцовъ с товарищи повели судей отъ тѣхъ же мѣстъ изъ за Клокухи тою жъ межю на Мостица, а отъ Мостищъ до Дядиловаго Бору; а отъ Дядиловаго Бору налѣво поперегъ Дяково лѣсу пращарпацию на сосну, а на соснѣ грань; да ставъ такъ ркли старожилцы Гридя с товарищи: тѣ, г-не, грани по тому деревню клали князь Ондрей Васильевичъ поселской, Кузма Головкинъ Шипинскаго села Ивана Погаста, да Симоновскаго монастыря Вежскаго села поселской Игнатей Трава, и межу, г-не, училили полюбовно; а по тому, г-не, деревню тогда тѣ грани клали и оскѣ поставили и межъ Шипинскаго села и деревни Долгово Бору и межъ монастырскаго села Веснегонскія и деревни Погорѣца. И судьи спросили Шипинскихъ хресьянъ Ермака и его товарищовъ: былъ ли вамъ и вашему поселскому Кузмѣ Головкину с Симоновскимъ поселскимъ Весскаго села съ Игнатемъ с Тра-

вою в той землѣ розвѣздъ полюбовной, и грани по тому деревню клали ли? И Ермакъ и его товарищи такъ ркли: мы, г-не, того розвѣзду не вѣдаемъ и не помнимъ, былъ ли будетъ, или не былъ, и тѣхъ, г-не, граней не помнимъ же: клали ли будетъ, или не клали.— И судьи велѣли пти отвѣтчиковымъ старожилцомъ Гриде Елцову с товарищи. И старожилцы Гридя Елцовъ с товарищи повели судей отъ сосны на другую сосну, а на соснѣ грань же; да повели на третью сосну, а на третей соснѣ грань жо; да с третьей сосны повели на четвертую сосну, а на четвертой соснѣ грань же; да с четвертые сосны повели на пятую сосну, а на ней грань же; а отъ сосны на изгороду межъ деревни Погорѣца Симоновскаго монастыря Весскаго села и межъ деревни В. Князя Долгово Бору Шипинскаго села, а на изгородѣ сосна, а на ней жъ грань жо; да тою жъ изгородю на низъ к оскѣ, да оскѣмъ старымъ на низъ прямо к рѣкѣ Кестмѣ, да рѣкою Кестмою на низъ до Олхова ручья, да изъ рѣки по Кестмы направо Олховымъ ручьемъ вверхъ до болота Олховскаго Верховья, а отъ болота прямо к Титовскому; да ставъ старожилцы такъ ркли: направъ, г-не, земля Пречистые Симонова монастыря Весскаго села и деревни Погорѣца пожни навелокп; а налѣвъ, г-не, земля, пожни и лѣсы В. Князя села Шипинскаго и деревни Долгово Бору. И щениы старожилцы Мосѣйко и его товарищи такъ ркли: тѣ, г-не, монастырскіе старожилцы Гридя и его товарищи вели васъ негораздо; а вели васъ по землѣ по В. Князя Шипинскаго села и деревни Долгово Бору; дайте намъ, г-не, с ними Божью правду поле, цѣловавъ крестъ Животворящей, да лземъ с ними на полѣ битись. И судьи спросили Гриде и его товарищовъ: а вы с ними лзете ли на полѣ битись? И Гридя и его товарищи такъ ркли: цѣловавъ, г-не, крестъ, да лземъ с ними на полѣ битись.— И о семъ судьи рклися доложить Г-ря В. Князя или его Дворецкого. *На оборотъ втораго, третьяго, четвертаго и на части пятаго листа дополнено:* Передъ Дворецкимъ передъ Федоромъ Семеновичемъ Воронцовымъ изъ Бѣжецкаго Верху даные судьи Волода Клементьевъ сынъ Малдовъ, да поселской Некрастъ Ивановъ, да Плохой Никифоровъ сесь списокъ положили и обоихъ истцовъ Шипинскаго села крестьянъ Ермака Офи-

нова сына, да Ортемка Харламова, да Орешку Пантѣева, да Карпуно Сергѣева, да Олексѣйка Иванова, да Боброка Васильева, и отвѣтчиковъ Симоновскаго монастыря Везскаго села Ивашка Косово да Кабука, и в старцово мѣсто Фодора Бекетева и товарищевъ его мѣсто монастырскихъ слугъ и в крестьянъ поставилъ. И Фодоръ Семеновичъ, выслушавъ сесь списокъ, спросилъ обоихъ псцовъ: былъ ли вамъ таковъ судъ, какъ в сёмъ списку писано? И оба псца сказали, что имъ судъ таковъ былъ, какъ в сёмъ списку писано. И Фодоръ Семеновичъ велѣлъ смотрити в писцовыхъ книгахъ Ондрей Чеботова с товарищи, какъ тѣ деревни спориле написаны. И в писцовыхъ книгахъ написано: деревня Долгой Боръ к селу к Шипину на рѣкѣ на Кестми: дв. Степанко Левухинъ, дв. Гридка Чичинъ да братъ его Гридка; а в третьемъ дворѣ жилъ Олексѣйко Шармановъ, и Олексѣйко в той деревне в писцовыхъ книгахъ не написано; а Степанко Левухинъ да Гридка Чичинъ в книгахъ написаны жъ; а кто сказалъ крестьяне Шипанскаго села Ивана погоста на старцѣ на Фодорѣ на Бекетѣ и на слугахъ и на крестьянхъ поженъ по рѣкѣ по Кестми по имномъ и на книги слались, и тѣ пожни в книгахъ не написаны; в писцовыхъ же книгахъ написано: село Кузюдемьянское Симановскаго жъ монастыря, а к селу деревня Погорѣлецъ на ручью на Горѣцковскомъ: дв. Пантелѣйко Понкратовъ, дв. Гридка Елцовъ; а отвѣтчиковы старожилцы передъ судьями сказали, что в писцовыхъ книгахъ написано: в деревнѣ в Погорѣлцѣ жили тѣ жъ крестьяне Пантелѣйко Понкратовъ да Гридка Елцовъ; а Олексѣйко Шармановъ в книгахъ в той деревне не писанъ же, что сказали ищениы старожилцы Олексѣйко Шармановъ в книгахъ написанъ, а жилъ в Долгомъ Бору, а деревня Долгой Боръ, что сказали ищениы старожилцы, что стоятъ деревня Долгой Боръ у рѣкѣ у Кестмы на берегу, а не в томъ мѣстѣ, гдѣ стоятъ деревня Погорѣлецъ, на Горѣцковскомъ ручью.—И по В. Князю слову Ивана Васильевича всея Русіи Дворецкой Фодоръ Семеновичъ Воронцовъ велѣлъ судьямъ по сему списку отвѣтчиковъ Симановскаго монастыря слугъ Ивашка Косово да Кабука и в товарищевъ ихъ мѣсто и во крестьянъ оправити, а ишей Шипинскаго села крестьянъ Ермака Онеимова да Ортемка Хар-

ламова и в товарищевъ ихъ мѣсто велѣли обвинити: потому, что ищей слались на писцовы книги, а сказали: в деревнѣ в Долгомъ Бору жили Степанко Левухинъ, да Гридка Чюгинъ, да братъ его Гридка, и в третьемъ дворѣ Олексѣйко Шармановъ, и в писцовыхъ книгахъ в той деревнѣ тѣ жилцы не написаны; да и потому, что Ивана Погоста крестьяне искали на старцѣ на Фодорѣ на Бекетѣ и на слугахъ на монастырскихъ и на крестьянхъ поженъ по имномъ и на писцовы книги слались, и в писцовыхъ книгахъ по имномъ тѣ пожни к селу к Кестми по имномъ не написаны; да и потому, что сказали ищениы старожилцы стоять деревня Долгой Боръ у рѣки у Кестмы на берегу, а не в томъ мѣстѣ, гдѣ стоитъ монастырская деревня Погорѣлецъ, на Горѣцковскомъ ручью. И велѣлъ судьямъ по сему списку монастырскіе пожни наволоки присудити к деревнѣ к Погорѣлцу Кузюдемьянскаго села Симанова монастыря; а судѣ взяти пошлина по ихъ грамоте жаловальной, а не будетъ у нихъ грамоты жаловальной, и судѣ взяти пошлина по Судебнику.—К сему списку Дворецкой Фодоръ Семеновичъ Воронцовъ печать свою приложилъ лѣта 7048 Марта в 17 день. Подписалъ дьякъ Тимофѣй Фодоровъ сынъ Михайловъ. По сему судному списку и по В. Князю грамотѣ боярскіе пошлины и ѣзде и судины пошлины взяты. *Подлинникъ писанъ на столбцѣ, состоящемъ изъ девяти склеенныхъ листовъ бумаги. На каждой изъ восьми склеекъ на оборотъ повторяется одна и таже скрипка: Володя Мальцовъ. Некрасъ Ивановъ. Плохой Никифоровъ. Между четвертою и пятою склейками: Великаго Князя дьякъ, а между пятою и шестою: Тимофей Яковлевъ сынъ Горышкина. Тутъ же: Дьякъ, а между шестою и седьмою склейками: Тимофѣй Горышкинъ. На оборотъ же девятая листа подписи: Къ сему списку Некрасъ руку приложилъ. Къ сему списку судному Плохой руку приложилъ. Къ сему списку к судному Володя Мальцовъ руку приложилъ. А за тѣмъ: а на судѣ были мужи: Кестемскаго села сотникъ Гридя Волкъ Онфимовъ сынъ, да Кестемскіе хресьяне: Митя Ивановъ сынъ Савина, да Села Овдѣевъ сынъ, да Позякъ Олгаевъ, да изъ Сенатскіе волости сотской Гридя Ванѣевъ, да Иванко Лысой, да Логинъ Свдоровъ сынъ, да Лотитской волости в сотниково мѣсто Зуа Одревъ*

Лотоцкого Гридя Морозовъ, да Левуха Сенкинь сынъ, да Нюта Ильинъ сынъ Пестова.

54. И по Князю слову Андрееву Васильевича сій судъ судиашъ Дмитрей Давыдовичъ. Тягался Сторожевской тивунъ Сидоръ съ старцемъ съ Крутицкимъ поселскимъ съ Давыдомъ. Тако рекъ Сидоръ: жалоба, г-не, Сторожевскимъ старцемъ Антонию строителю со всею братьею на того поселского на старца Давыда; огналъ, г-не, озеро у насъ Полецкое, не велитъ рыболовамъ нашимъ рыбъ ловить; а изстарныи, г-не, на томъ озери рыболове наши рыбы ловили монастырю; занелъ, г-не, берегъ нашъ-пришоль къ озеру-Осановской да Парютинской, по тому есмь ловили, да отнял, г-не, наше вершищю усть Нары; дала, г-не, Софья Андреева жена Гавриловича Пречистой въ домъ на Сторожи игумену Осифу село свое Чудиновское и съ тѣмъ вершищомъ; и мы, г-не, отъ тѣхъ мѣстъ на томъ вершищи рыбы ловимъ на монастырь, а ниже того вершища ныне; а на тѣхъ есмь, г-не, вершищахъ изстарныи ловили рыбы по половинамъ; и онъ, г-не, и тѣ отогналъ вершища. И Дмитрей Давыдовичъ спросилъ поселского Крутицкого Давыда: отвѣчай своему истцу. И Давыдъ тако рекъ: озеро, г-не, наше Крутицкое, а Сторожовскому монастырю въ озери въ нашемъ жеребья ибгъ; а что, г-не, вершищю усть Нары, а то, г-не, вершищю наше Крутицкое; былъ намъ, г-не, судъ съ Софьею Андреевою женою Гавриловича, и Князь Великій насъ оправилъ Василей Васильевичъ въ томъ вершищи; дай ми, г-не, срокъ, игумена своего Крутицкого Галасея поставлю, и грамоты, г-не, положу на озеро даную, а на вершищю бесудную; а что, г-не, вершища, которые ниже оустя Нарского, а тѣ, г-не, не отнимаютъ; похотятъ, г-не, и они съ нами вопчи забиваютъ, и мы, г-не, съ ними забиваемъ вопчи, а рыбы ловимъ по половинамъ. И Дмитрей Давыдовичъ спросилъ поселского Крутицкого Давыда Исакова жо: ты сроку хочешь игумена своего поставить? И старецъ Давыдъ тако рекъ: дай мнѣ, г-не, срокъ на Николинъ день на вешней; самъ, г-не, стану передъ тобою, и игумена поставлю у озера у Полецкого и у вершища на Осановской землѣ, и грамоты, г-не, передъ тобою положу. И Дмитрей Давыдовичъ велѣлъ пристава Петель таково срокъ старцю дати,

какова просить. И приставъ Петеля по Дмитрееву слову Давыдовича таково срокъ объма истцомъ учинилъ, стать имъ передъ Дмитреемъ Давыдовичемъ у озера и у вершища на Николинъ день на Осановской землѣ да на Парютинской; а поселскому Крутицкому поставитъ игумена Крутицкого Галасея отвѣчать и грамоты положить на озеро. И на тотъ срокъ передъ Дмитреемъ Давыдовичемъ у озера и у вершища на Осановской землѣ и на Парютинской въ старцевъ мѣсто Сторожевскихъ тивунъ ихъ Сидоръ сталъ искати, а поселской Крутицкой Давыдъ самъ не сталъ, а игумена своего не поставилъ, и грамоты на озеро и на вершищю не положилъ. И Дмитрей Давыдовичъ, поставя пристава Петеля недѣльщика и Сидора истца, передъ Княземъ Андреемъ Васильевичемъ судъ свой сказалъ, и срокъ тотъ сказалъ, что поселской Крутицкой старецъ Давыдъ вzialъ, г-не, срокъ собѣ таково, что было ему стать передо мною, передъ судью, у озера у Полецкого и у вершища, и игумена было ему Крутицкого Галасея поставити отвѣчать, и грамоты было ему на озеро и на вершищю положить передо мною; а игуменъ, г-не, Крутицкой присылалъ ко мнѣ грамоту свою, да вzialъ соби срокъ тотъ жо, стать было ему передъ мною отвѣчать старцемъ Сторожовскимъ и грамоты было ему положить. И на тотъ, г-не, срокъ въ старцевъ мѣсто Сторожевскихъ тивунъ ихъ Сидоръ сталъ передъ мною у озера и у вершища на Осановской землѣ искати на игуменъ на Крутицкомъ на Галасей и на ево поселскомъ на Давыдъ; а поселской, г-не, Крутицкой на тотъ срокъ самъ не сталъ передо мною отвѣчать, игумена своего не поставилъ, и грамотъ не положилъ. И Князь Андрей Васильевичъ спросилъ тивуна Сторожевского Сидора: таково ли тобѣ судъ былъ, и срокъ тобѣ таково бывалъ ли съ поселскимъ съ Крутицкимъ съ Давыдомъ, каковъ мнѣ Дмитрей сказываетъ? И Сидоръ тако рекъ: таково мнѣ, г-не, судъ былъ, и срокъ таково приставъ твой учинилъ намъ съ поселскимъ съ Давыдомъ съ Крутицкимъ, каковъ тобѣ, Г-не, Дмитрей Давыдовичъ сказывалъ; а все, г-не, приставъ твой передъ тобою. И Князь Андрей Васильевичъ спросилъ пристава Петеля: таково ли еси срокъ учинилъ Крутицкому поселскому съ Сторожевскимъ тивуномъ съ Сидоромъ, каковъ мнѣ Дми-

трей Давыдовичъ сказывалъ? И Петеля тако рекъ: таковъ, Г-не, язъ тому тивуну Сторожевскому Сидору съ посельскимъ съ Крутицкимъ съ Давыдомъ срокъ учинилъ, каковъ тобъ Дмитрей сказывалъ, и тогъ, Г-не, Сидоръ на срокъ передъ Дмитреемъ сталъ искать, а посельской, Г-не, Крутицкой Давыдъ не сталъ, и игумень, Г-не, Крутицкой не сталъ отвечать. И Князь Андрей Васильевичъ велѣлъ Дмитрею Давыдовичу тивуна Сторожевского Сидора оправить, а игумена Крутицкого Галасея и его посельского велѣлъ обвинить того дьяла, что посельской Крутицкой старецъ Давыдъ взялъ собъ срокъ добровольной, на Николина день стать было ему у озера у Полецкого, игумена было ему поставилъ Крутицкого Галасея у отвѣта старцемъ Сторожевскимъ, и онъ де и самъ не сталъ, и игумена своего не поставилъ. И велѣлъ Князь Андрей Васильевичъ присудить Пречистой въ домъ на Сторожн игумену Ефросиму съ братьею вершищювъ усть Нары у озера у Полецкого; а на озеръ велѣлъ рыболовемъ Сторожевскимъ рыбы ловить сътми и неводомъ при своемъ березѣ при Осановскомъ да при Парютинскомъ; и велѣлъ Князь Андрей Васильевичъ Дмитрею Давыдовичу игумену Ефросиму съ братьею на игумена на Крутицкого на Галасея и на его посельского на Давыда грамоту правую дать и безсудную. И Дмитрей Давыдовичъ по Княжу слову Андрееву Васильевича тивуна Сторожевского монастыря Сидора въ старшеъ мѣсто Сторожевскихъ оправилъ, а игумена Крутицкого Галасея и его посельского старца Давыда обвинилъ, и присудилъ Пречистой въ домъ на Сторожн игумену Ефросиму съ братьею, или хто лпый игумень по Ефросимъ будетъ, вершищю усть Нары у озера подъ Осановскою землею, да на озеръ на Полецкомъ велѣлъ рыболовемъ Сторожевскимъ рыбы ловить на монастырь при своемъ березѣ подъ Осановскою землею, да подъ Парютинскою; а которыс вершища ниже устья Нарского, а тѣ имъ Крутицкимъ старцемъ съ Сторожевскими старцы забивать волче, а рыбы ловить по половинамъ. И далъ Дмитрей Давыдовичъ игумену Ефросиму съ братьею на игумена Крутицкого и на его посельского на старца на Давыда во всемъ въ томъ грамоту правую и безсудную. А коли Дмитрей Давыдовичъ Князь Андрея Васильевичъ докладывалъ, а тогда были у Князь Андрея Василь-

евичъ Семень Александровичъ, да дьякъ Князь Андреевъ Васильевича Семнъ Васильевичъ; а на судъ были у Дмитрея у Давыдовича, коли срокъ собъ взялъ посельской Давыдъ игумена поставить, Иванъ Хвоценой, да содчикъ Иванъ Сергѣевъ, да Ермакъ Дворской; а коли тивунъ на-сроцъ сталъ передъ Дмитреемъ Давыдовичемъ у озера у Полецкого и у вершища, а тогда были: сотникъ Сурожской Обрамъ, да Окулъ Тимооевы, да Яковъ Батѣевъ, да Степанъ Мангуровъ. *Писана современною скорописью въ столбецъ на одномъ листѣ длиною въ селъ, а шириною въ шесть и три восьмыхъ вершка. Визу на лицевой сторонѣ прикрыплена продѣтою сквоеъ вырѣзанную на срединѣ полойско бумажною мочкою черновосковалъ, въ поперечникъ въ $\frac{2}{8}$ вершка, печать, съ фигуурою столицаго въ шапкѣ и съ распростертими вверхъ руками челоуька, и съ видными въ ободкѣ печати словами: печать допича, т. е. судьи Дмитрія Давыдовича. На оборотѣ написано: лѣта 7137 Октября въ 15-й день. Мы Великій Государь Царь и Великій Князь Михайло Федоровичъ всеа Русіи Самодержецъ и отецъ нашъ Государевъ Великій Государь, Святейшій Патриархъ Филаретъ Никитичъ Московскій и всеа Русіи, сей грамоты слушавъ, указали по Нашему Государскому указу подписати на Наше Государское имя и отдать ее Рожества Пречистыя Богородицы и Преподобнаго отца Савы Сторожевского монастыря строителю старцу Иасафу зъ братьею впередъ для спору, и рудити у нихъ сее грамоты ни въ чемъ не велѣли; а подписалъ Государевъ Царевъ и Великого Князя Михаила Федоровича всеа Русіи дѣакъ, Проккофей Пахпревъ.*

55. Си судъ судили писци Бьлозерскіе Федоръ Федоровичъ Хидыршиковъ, да Григорей Лукинъ сынъ Клементьева съ товарищн. Ставъ на спорной землѣ у деревни у Дора на ручью на Дороватомъ у мосту, искалъ передъ нами Пречистенского монастыря Конечного лѣсу выгумново мѣсто в Михайлово и во всей брати мѣсто старецъ Германъ, на Третьякъ на Гибъшовѣ сынъ Стогнинна того, что, г-не, у насъ тогъ Третьякъ, переклещу за межу да Дороватой ручей на монастырскую сторону, каметь три починки сляно: поч. на Дору, поч. Ностинъ, поч. Холмъ, тому 7 лѣтъ; а у насъ, г-не, на тѣ починки

правая грамота и разѣжда по Дороватой ручей; да онъ же, г-не, пашеть у насъ четвертой починокъ Толстикъ; а тотъ, г-не, починокъ сталъ послѣ правые грамоты и разѣждіе, тому годъ будетъ.—И Третьякъ отвѣчалъ: язъ, г-не, пашу починокъ свои к своей помѣстной деревни к Ригореву, а сѣкъ есмь с топора, а ставилъ тѣ починокъ ешо отецъ мой ту деревню Кузнецову, что на Бораньемъ ручью; какъ поставилъ, тому 19 лѣтъ; а починокъ Михайловской, что старци зовуть Холмомъ, тому 15 лѣтъ, а починокъ Костигъ, тому 8 лѣтъ; а то, г-не, они называютъ тотъ ручей Дороватымъ, и деревню Доровую; а то, г-не, ручей Бораньевъ, а не Дороватой, а деревня, то словеть Кузнецово; а до почипка ми, г-не, до Толстика дѣла нѣтъ.—И писци спросили Германа: почему вы называете ту землю и починокъ своею землею? И есть ли у васъ на ту землю старожилци, и какіе крѣпости? И почему вы тотъ монастырь поставили, и сколь давно? И старецъ Германъ сказалъ: поставили мы, г-не, тотъ монастырь по лютной грамотѣ Кости Миклулина сына Головина, тому 22 лѣта на В. Князя лѣсу на Черномъ; а на тѣ, г-не, у насъ починокъ и на землю правая грамота и разѣжда; да положили передъ писци со лютные с Костины и з грамоты с правые и с разѣждіе списки; а правую грамоту и разѣждію ялся на Москвѣ положить. И в спискѣ писать: **По В. Князя** слову Василья Ивановича всеа Русіи, се язъ, писецъ В. Князя, Иванъ Миклулинъ Заболотцкой, писецъ Бѣлозерской и Пошехонской; билъ ми челомъ Костя Миклулинъ сынъ Головинъ между Череповесью и Арбужевесью и Козохтою на лѣсъ; а косити ему на Г-ря на В. Князя; а кого к себѣ призоветъ безвытныхъ людей, а давати ему лгота на 20 лѣтъ. Ино того Кости не судати мнѣ Бѣлозерскіи пашетинци, и ихъ тіуни, Арбужевескіе волостели и ихъ тіуны не въздаяютъ, ни всылаютъ ни по что; а случитца судъ з городцкими людьми, или с волостными моими В. Князя, и Костя судитъ самъ или его приказчикъ, а присудомъ ея дѣлатъ по половинамъ, опричь душегубства и татбы с поличнымъ; а кому будетъ до Кости дѣло, ино сужу язъ Князь В., а на поруку его не дають опричь прошего пристава; а давати лгота хрестьяномъ отъ деревни до пашенной земли по полуверсте; а осѣдлатъ хрестьяне свои урочные лѣта, ино имъ по-

тянути к Арбужевеской волости по силѣ; а на тотъ меня лѣсъ старца Марка Борисоглѣбского перезавалъ слободчикъ Костя Миклулинъ сынъ Головина; а лѣта во лютной грамотѣ не писаны. А в правой грамотѣ суда Левы Дунилова, да Миклуфора Лихачева написано: **Искалъ Третьякъ Гнѣвашевъ** на старцѣ на Маркѣ того, что поставилъ онъ на его землѣ церковъ Успеніе Пречистые силно; а то была земля отца его истари. И старецъ Марко отвѣчалъ: мы, г-не, тѣ храмы поставили на В. Князя землѣ, на черной в Череповской волости на Конечномъ лѣсу; и тотъ, г-не, Третьякъ отнимаетъ у насъ монастырь В. Князя богомолью, а называетъ вотчинною; а насъ, г-не, худитъ; а велитъ собя в охтенѣ поминати и во многолѣтѣ; а тому, г-не, 16 лѣтъ, какъ есмь почаялъ то мѣсто устраивати, в Г-рево имя две церкви поставилъ, да 11 кѣлей; а насъ, г-не, священниковъ и старцовъ 15 человекъ; да что есмь розпахивали около монастыря своею мозолью пашенку, и тотъ Третьякъ у насъ пашенку отнимаетъ сеѣ осени, нерѣдѣвши за между за Дороватой ручей, тому годъ минулъ; да поставилъ деревню на нашей пашнѣ и своихъ людей посажалъ. И Третьякъ отвѣчалъ, что у ихъ в церковъ не вступаетца, и в охтенѣ поминати ся не велитъ; а деревню, сказалъ, поставилъ на своей розпашнѣ, да ялся на ту землю Третьякъ крѣпости положить у доклада на Москвѣ. И по докладу Дворецкого Князя Ивана Ивановича Кубенского обвиненъ Третьякъ Гнѣвашевъ, потому что сказалъ Третьякъ передъ судьями на ту землю и на деревню положить на Рожество Христово; и на тотъ срокъ передъ судьями у доклада за спискомъ крѣпостей не положилъ; да и потому, что искалъ Третьякъ передъ судьями на Пречистенскомъ старцѣ на Маркѣ, что поставилъ онъ ту церковъ на его землѣ спашо, а послѣ передъ судьями жъ сказалъ Третьякъ, что онъ в ту церковъ не вступаетца. А у судного списка печать Дворецкого Князя Ивана Ивановича Кубенского. А подпись Діака Федора Мишурина. И з Дворецкого доклада Князя Ивана Ивановича Кубенского суды: Лева Дуниловъ да Миклуфоръ Лихачевъ в отвѣтчиковъ мѣсто Пречистенского монастыря старецъ Марко Пречистенскимъ же старцомъ Ферапонту да Деондью, и правую грамоту дали **лѣта 7041**. А послѣ того разѣбжу дали,

а в розъѣдѣ грамотъ писать: По Г-ревѣ грамотѣ В. Князя Ивана Васильевича всеа Русии, и по докладному списку з Дворецкого доклада Князя Ивана Ивановича Кубенского, судьи Микѣфоръ Ивановъ сынъ Лихачевъ, да Левонтей Клементевъ сынъ Дуниловъ землю розъѣхали, и между училили Успенского монастыря Конечного лѣсу игумена Ферапонта з братьею, да межъ Третьяковою землею Михайлова сына Гнѣвашева; а землямъ межа Дороватой ручей с нижнего конца поклѣпала ель, а у ели на корень грань, да у тоежъ ели яма; а от ели вверхъ Дороватымъ ручьемъ на малую волху, а на волхъ тесь, а у волхи яма; а с волхи на береговой лѣсъ на большой, а у пни яма; да со пни тѣмъ же Дороватымъ ручьемъ на большой камень на сѣрой; да с камня поперегъ мосту; и от ямскіе дороги тѣмъ же Дороватымъ ручьемъ на безверху ель, а у ели на корени грань, а подъ нею яма; а съ ели да тѣмъ же Дороватымъ ручьемъ на ель же семиверхую поперегъ нвы Овинца по правую, а противъ Овинца олховой кустъ, а в кустѣ яма; а с олхового куста тѣмъ же Дороватымъ ручьемъ к лѣсу прямо на липу, а на липѣ грань, да тѣмъ же Дороватымъ ручьемъ лѣсомъ прямо до болота; направъ земля Успенского монастыря игумена Ферапонта з братьею, а налевъ земля Третьяка Михайлова сына Гнѣвашева. Старцомъ за Дороватой ручей дѣла нѣтъ за Третьякову сторону; а полезутъ старцы за Третьякову сторону, ино на старцѣхъ пеня В. Князя, что Г-рь укажетъ; а полезетъ Третьякъ за Дороватой ручей на монастырскую сторону, ино на Третьякъ пеня В. Князя, что Г-рь укажетъ. А на розъѣдѣ были мужи: Череповскіе волости староста Иванъ Обросовъ, да Угрянскіе Ѳеодоровъ сынъ Кутузовъ, да Уголскіе волости староста Широкой Кузминъ сынъ Кусковъ, да Попко Якимовъ, да Арбужевскіе волости Ондришка Тереховъ, да Добря Кузминъ сынъ, да Шухтовскіе волости Третьякъ Гридинъ сынъ Кизаева, да Лазута Ивановъ сынъ Мелѣвѣва. Писана розъѣдѣя лѣта 7044. И писцы, выслушавъ глотные, списковъ с правые грамоты и с розъѣдѣ грамоты, велѣли тѣхъ 8 человекъ, которые были с Левою и с Митею на розъѣдѣ, на судѣ передъ собою поставити. И пс тѣхъ 8 человекъ изъ Череповскіе волости Угрямъ Кутузовъ, да Уголской волости староста

Широкой, да Попко Екимовъ; тое жъ волости хрестыяннѣ Угрямъ сказалъ: того, г-не, истари язъ не знаю, которой то врагъ; а слыхалъ есми, г-не, что тотъ врагъ Борановской, потому жьль Бораникъ, а краль бораны, ещо при Князѣ Михайлѣ Одревичѣ. И Князь Михайло велѣлъ того мужина повѣстити, потому тотъ врагъ словеть Борановской; а колп, г-не, судьи между розъѣждали, и мы с ними по тому жъ врагу ѣздили. А староста Широкой, да Попко сказали, что они по тому жъ врагу с судьями ѣздили; а старци водили по тому же врагу; а того Широкой да Попко не вѣдаютъ: Боране ли то врагъ, или Дороватой словеть; а сказываютъ, у старожилцовъ слыхали, что то Дороватой врагъ; да на томъ же врагъ Широкой Кузминъ псцомъ являлъ, что его билъ Третьяковы люди, потому что ставился в-старожилцы у старцовъ. И Третьякъ сказалъ, что, г-не, хочеть безленицу говорити, а моѣ его люди не бивали; а 5 человекъ передъ писцы не ставились; 4 человекъ были в отъѣздѣ, а пятой Иванко Обросимовъ умеръ. И передъ писцы Третьякъ и самъ сказалъ: и язъ, г-не, вѣдаю, что судьи Микѣфоръ да Лева Дуниловъ по тому врагу ѣздили и между училили, а меня не призывали, да и розъѣждо старцомъ дали; а судъ намъ былъ, г-не, не на томъ врагъ; былъ намъ, г-не, судъ на переднемъ врагъ на Дороватомъ, что за деревнею за Михайловскою. И послѣ суда, г-не, тѣ судьи Микѣфоръ да Лева Дуниловъ, какъ прѣхали къ старцемъ межѣ отчищати, и онѣ, г-не, между училили по Боровскому врагу, а отвели, г-не, у меня мою землю. И язъ, г-не, того билъ челомъ на Москвѣ В. Князю на судей на Микѣфора на Лихачева, да на Леву на Дунилова в томъ, что у меня отвели мою землю, а не по докладному списку. И Князь В. пожаловалъ, далъ миѣ на тѣхъ судей судьями Ондрея Мишурина, да Казарина Осейна; и Ондрей, г-не, да Казаринъ на ту землю ѣздили, да в той насъ землѣ изнова судили. И по тому, г-не, списку Ондрея Мишурина да Казарина Осейна послѣднихъ судей, меня Третьяка оправдали, а старцовъ обвинили; и велѣли миѣ на старцѣхъ и на первыхъ судьяхъ взяти ржи и овса тысячу четвертей: пять сотъ четвертей на судьяхъ, а пять сотъ четвертей на старцѣхъ; да и списокъ, г-не, на старцовъ у Ондрея у Мишурина подписавъ;

и дайте ми, г-не, срокъ, и язъ передъ вами правую грамоту положу послѣднихъ судей. И данъ Третьяку ерокъ в той же день по Ильинъ дни. И передъ писцы Третьякъ на третей срокъ на Семень день правую грамоту послѣднихъ судей положилъ; и в правой грамотѣ ихъ пишетъ: «Ставъ суды у Ямскіе дороги на Конечномъ лѣсу у Кузнецовой деревни на ручью, искалъ передъ судьями Третьякъ Гнѣзшовъ на старыхъ судьяхъ на Левѣ на Дунцовѣ, да на Митѣ на Лихачевѣ того, что судили его прежде сего тѣ Лева да Митя с Вороною старцемъ в землѣ на Дороватомъ ручью, и списокъ у доклада передъ Дворецкимъ передъ Княземъ Иваномъ Ивановичемъ судьи положили. И Третьякъ и старцы передъ Дворецкимъ у доклада сказали, что имъ судъ таковъ былъ. И по тому списку Дворецкой Князь Иванъ Ивановичъ велѣлъ Третьяка обвинити, и землю к монастырю отвести по Дороватой ручей. И Третьякъ сказалъ, что ему до тое деревни до Горки дѣла нѣтъ, о которой деревнѣ с старцемъ с Вороною у нихъ споръ былъ; а та деревня стоитъ за Дороватымъ ручьемъ на монастырской сторонѣ; а тѣ дѣи Лева да Митя не по судному списку, и не по правой грамотѣ, передеши за межу за Дороватой ручей, да отняли у меня, у Третьяка, деревню Михайловскую, да отдали старцемъ к монастырю; а в судѣ у нихъ та деревня не была; а какъ стала; тому уже 18 лѣтъ; и старцы дѣи из тое деревни Третьяковыхъ хрестьянъ выметали, да посажали своихъ хрестьянъ, а пашуть ту деревню третье лѣто. И Третьякъ на тѣхъ старцовъ былъ челомъ В. Князю, и Князь В. ему судью далъ Юрья Матфеева сына Монастырева; и на той землѣ Юрья у нихъ былъ; и суда своего списокъ передъ Дворецкимъ передъ княземъ Иваномъ Ивановичемъ полагалъ. И послѣ Юрьева суда тѣ судьи Лева да Митя, ещо сказываютъ послѣ суда, отняли у Третьяка двѣ деревни: дер. Костинскую, стала тому 8 лѣтъ, да дер Кузнецову по Боранью ручью, а не по Дороватому; а какъ стала та деревня, тому 19 лѣтъ; и ямы де покопали, и грани поклали по Боранью ручью, а не по Дороватому, с нижнего конца от поглапой ели, а от ели вверхъ Дороватымъ ручьемъ лѣсомъ прямо до болота; а отдали тѣ судьи Лева да Митя у Третьяка не по судному списку три деревни; а когда

ямы копали и грани клали по Боранью ручью, и тогда Третьяка к себѣ на межу не призывали. И старые судьи Лева да Митя передъ послѣдними судьями передъ Андреемъ Мишурнымъ да передъ Казаринномъ передъ Осейнымъ отвѣчали; а сказали, что былъ судъ передъ ними тому Третьяку старцомъ с Маркомъ на томъ ручью, на которомъ вы, судьи, стоите нынѣ; а тотъ ручей старецъ Марко передъ ними называлъ Дороватымъ ручьемъ, а не Боранымъ; и по списку Дворецкой князь Иванъ Ивановичъ велѣлъ имъ того старца оправити, а Третьяка обвинити по того ручей; а тѣ деревни Костину да Кузнецову Третьякъ послѣ суда поставилъ; а былъ споръ с тѣми старци этому Третьяку в той деревнѣ, которую Третьякъ называетъ Михайловскою, а не в Горкѣ; да и положили передъ судьями передъ Андреемъ Мишурнымъ, да передъ Казаринномъ Осейнымъ списокъ суда своего слово в слово с правою грамотою, что положили старцы передъ писцы на Третьяка; и списокъ подписанъ, а вѣлно по подписи Третьяка обвинити; потому что Третьякъ на срокъ крѣпостей не положилъ. Да Лева жъ да Митя передъ послѣдними судьями положили В. Князя грамоту, а вѣлно имъ по той грамотѣ и межу учинити с опришенными людьми по Дороватой ручей, которой в докладномъ списку писалъ, да по той же грамотѣ вѣлно имъ обыскати, будто Третьякъ съ ихъ земли хлѣба свезъ с полутретьяцати четвертей, а старцовъ билъ и грабилъ. И послѣдніе судьи, выслушавъ списокъ, грамоту, спросилъ Третьяка: на томъ ли тобѣ ручью на Дороватомъ судъ былъ, гдѣ Лева Дуниловъ да Митя Лихачевъ ямы копали и грани клали? И почему ты тотъ ручей называшъ Боранымъ, а не Дороватымъ? И кому то вѣдомо, что тотъ ручей Бораней? И Третьякъ в томъ послался на старожилцовъ на Ждана на Федорова сына с товарищи на 12 человекъ хрестьянъ, да два сына боярскихъ в томъ, что первый имъ судъ былъ не на томъ ручью на Бораньемъ, былъ имъ судъ на Дороватомъ ручью в деревнѣ в Горкѣ; а старые судьи на нихъ послалжица на судные на свои мужи на Иванка на Попова сына Семенова с товарищи на 7 человекъ в томъ, что они судья Третьяка с старцемъ с Вороною на Дороватомъ ручью, а тѣ двѣ деревни: Костинскую да Кузнец-

цову Третьякъ поставилъ послѣ суда ихъ на монастырской розпашѣ: да тѣ жъ судьи слалсъ сверхъ того на опришенокъ людей на Череповского старосту на Ивашка на Обросомова с товарищи на 8 человекъ розныхъ волостей, передъ которыми они ямы копали, и грани клали на томъ ручью на Дороватомъ, а не на Борановомъ, гдѣ Третьяка с старцы судили; то, сказали, тѣмъ людямъ добрымъ вѣдомо. И передъ послѣдними судьями та 12 человекъ хрестьянъ да два сына боярскихъ, на которыхъ слался Третьякъ, сказали по крестному целованью, что тотъ ручей Бораней, которой старцы называютъ Дороватымъ; а судили Третьяка первые судьи на Дороватомъ ручью промежъ Михайловской деревни и монастыря в деревнѣ в Горкѣ; а тѣ три: Костинская, да Кузнецова, да Михайловская тогда в судѣ не были; и по списку у доклада Третьяка обвинили в деревнѣ в Горкѣ; и тѣ судьи Лева да Митя прѣехали послѣ доклада, учинили между по Боранью ручью, а не по Дороватому безъ Третьяка; а Третьяка тутъ не призывали, а отдали сильно у него к монастырю тѣ три деревни; а передъ которыми людьми розвѣждали, и тѣхъ людей Пвашка староста с товарищи, 4 человекъ, сказали по крестному целованью, что ихъ старые судьи Лева да Митя имали на между; бить сильно; да прѣхавъ тѣ судьи с ними на тотъ Бораней ручей, да по тому Боранью ручью ямы копали и грани поклали, а они тутъ стояли, а Третьяка тутъ не было; а коли судили Лева да Митя Третьяка с старцы, они тогда на судѣ были. Да тѣхъ жо людей, которые были на розвѣздѣ Широкой Кузминъ с товарищи, 4 человекъ передъ судьями сказали: то имъ вѣдомо, что старые судьи по тому ручью ѣздили с старцы, и ямы копали, а они с ними были, а прозивка ручью не знаютъ; а коли Третьяка с старцы судили, и они с ними не были, гдѣ Третьяка судили. И судьи Лева да Митя в томъ просили с ними поля, и поимались за полѣ. И судьи Андрей Мишуриновъ да Казаринъ Осейнъ велѣли передъ судными мужи передъ Третьякомъ Яковлевимъ с товарищи передъ 7 человекъ списокъ чести, которой положили передъ ними Митя да Лева суда своего. И судные мужи Третьякъ Яковлевъ с товарищи 7 человекъ, выслушавъ списокъ, сказали, что Третьяку с старцы таковъ судъ былъ, а не на томъ ручью; то ручей

Бораней, а не Дороватой; а тѣ деревни Кузнецово, и Костинскую, и Михайловскую ставилъ Третьяковъ отецъ Гнѣвашъ и Третьякъ; а былъ судъ, сказали, передъ ними Третьяку с старцы на Дороватомъ ручью в деревнѣ в Горкѣ; да и между судьямъ указал, куды ихъ старожилцы водили межъ Михайловской деревни и Успенского монастыря на мостъ на яскую дорогу; да сказали, что Дороватой ручей въ верхъ и в низъ, и судъ былъ Третьяку на томъ ручью о деревнѣ о Горкѣ; и Третьяка по тому суду обвинилъ в деревнѣ в Горкѣ; и послѣ доклада тѣ судьи Лева да Митя отдали к монастырю тѣ три деревни не по судному списку; по Бораней ручей, а не по Дороватой. И Лева да Митя просили с ними поля; и поимались за поле. Да туто жъ выступая, что былъ с судьями с Митею да с Левою на розвѣздѣ, Широкой Кузминъ сынъ сказалъ, что послалъ его судной мужъ Гридя Мунеевъ в свое мѣсто говорить, а самъ Гридя не можетъ, что Дороватой ручей подъ Кузнецовою деревнею, а не Бораней; и судьи судили Третьяка с старцы на томъ ручью. И судные мужи Третьякъ Яковлевъ с товарищи 7 человекъ сказали, что тотъ мужъ лживой, да просилъ с нимъ поля, и поимались за поле. А Гридку Мунеева яся Широкой у доклада поставили на Москвѣ, а три человекъ передъ судьями не были; два были в отъѣздѣ, а третей умеръ. Да Третьякъ же слался на тѣхъ хрестьянъ, которыхъ старцы выметали из Михайловской деревни ис Кузнецовой, на Львку на Варламова с товарищи на 9 человекъ в томъ, что ихъ садилъ въ тѣ деревни отецъ Гнѣвашъ; а старцы на нихъ слались же. И передъ судьями передъ Андреемъ Мишуриномъ, да передъ Казариномъ Осейнымъ тѣ 9 человекъ сказали по крестному целованью, что та деревня Михайловская и Кузнецово Третьякова отца Гнѣваша, а ставилъ ихъ Гнѣвашъ, и хрестьянъ называлъ; а тотъ Лева да Митя судили Третьяка с старцы на Дороватомъ ручью в деревнѣ в Горкѣ межъ Михайловской деревни и монастыря; а тѣ двѣ деревни тогда и в судѣ не были. Да положили передъ судьями Гнѣвашевы лютные двѣ грамоты. И судьи велѣли передъ собою лютные чести. И выслушавъ лютныхъ спросили старыхъ судей: передъ вами тѣ лютные грамоты на судѣ клали ли? И старые судьи сказали, что

тое деревни Горки передъ ними Третьякъ на старцѣхъ не искалъ, а искалъ тое деревни, что ее называютъ Михайловскою; а которые двѣ деревни называютъ Костинскою да Кузнецовымъ Третьякъ, тѣ деревни поставилъ Третьякъ на монастырской розпаша послѣ суда; да просили с ними в томъ полѣ; и поймались за поле. И судьи спросили Лиска жъ Варламова с товарищи 9 человекъ: почему вы тѣхъ лютныхъ передъ судьями не клади? И Лиска с товарищи сказали: не клади они тѣхъ лютныхъ передъ старыми судьями по тому, что Третьякъ на старцѣхъ тѣхъ деревень не искавалъ, а искалъ деревни Горки. И судьи спросили старыхъ судей: кому то у васъ вѣдомо, что тѣ деревни Третьякъ поставилъ послѣ суда на монастырской розпаша? И старые судьи сказали, что имъ на то людей поставили немочно, потому что Третьякъ силой, и людей у него накупныхъ много; а коли они Третьяка с старцы судили на Дороватомъ ручью, и та деревня Кузнецово стояла за Дороватымъ ручьемъ на Третьяковъ земль; и послѣ суда Третьякъ ту деревню перенесъ на монастырскую землю за Дороватой ручей. И Третьякъ сказалъ, что тое деревни за ручей не перенасивалъ. И Лева да Митя судей Ондreja да Казарина до печищ не довели. И у доклада на Москвѣ передъ Дворецкимъ передъ княземъ Иваномъ Ивановичемъ Кубенскимъ судья Ондрей да Казаринъ обохъ исповь поставили. И передъ Дворецкимъ старой судья Митя Лихачевъ сказалъ, что ему былъ судъ, да не таковъ, какъ в списку писано, а Лева умеръ. И судьи Ондрей да Казаринъ послались в томъ на свои на судные мужи на Коротково на Шелепина с товарищи, на 8 человекъ. И передъ Дворецкимъ та 8 человекъ сказали по крестному целованью, что обохъ испомъ передъ ними таковъ судъ былъ, каковъ в еписку писано. И Дворецкой велѣлъ деревни Григорева в книгахъ смотрити писма Ивана Микулчя; и та деревня писана за Гнѣвашемъ. Да судьи же Ондрей Мишуринъ да Казаринъ Осейнъ положили передъ Дворецкимъ обыскую списокъ; и в обыску Митрополчя монастыря строителъ Ондреянъ да поповъ и дякоповъ 8 человекъ сказали: строителъ слышелъ отъ сторонныхъ людей, что старые судьи Лева да Митя отвели у Третьяка три деревни к Пречистой к монастырю на Конечной лѣсъ послѣ

суда своего, а в судъ тѣ три деревни у нихъ не были; а попы и дяконы 8 человекъ сказали: явка имъ отъ Третьякова человека от Оумки была, что старые судьи отвели у Третьяка его три деревни не по судному списку по Боранью ручью, а споръ и судъ былъ в одной деревнѣ в Горкѣ по Дороватой ручей; да Череповескіе волости поплъ, да 71 человекъ хрестьянъ В. Князя и Митрополчихъ сказали,—поплъ по священству, а хрестьяне по крестному целованью,—что подъ Третьяковою деревнею подъ Кузнецовымъ Бораней ручей, а не Дороватой, а преже того былъ споръ Третьяку с старци в деревнѣ в Горкѣ на Дороватомъ ручью, а не в Михайловской. И по списку Дворецкой князь Иванъ Ивановичъ Кубенской судей Ондreja Мишурина да Казарина Осейна оправилъ, а имъ велѣлъ по тому списку Третьяка Гнѣвашова оправити, а отвѣдчиковъ старого судью Митю Лихачева и старцовъ обвинити; потому что старой судья Митя Лихачевъ списокъ лживилъ, и судные мужи передъ Дворецкимъ сказали по крестному цѣлованью, что обохъ испомъ передъ ними таковъ судъ былъ; да и потому, что слался на своихъ на судныхъ мужей в томъ, что они судили Третьяка на Дороватомъ ручью у деревни у Кузнецовой, которые нынѣ Третьякъ называетъ Бораньимъ ручьемъ; и судные мужи в его рѣчи говорилъ, а сказали, что судъ передъ ними былъ на Дороватомъ ручью въ деревнѣ в Горкѣ межъ Третьяковы деревни Михайловской и монастыря, а не на томъ ручью, что его Третьякъ называетъ Бораньимъ, а тѣ три деревни тогда и в судѣ не были, а отдали тѣ три к монастырю послѣ суда, а между учинили по Боранью ручью, а не по Дороватому; да и потому, что сказали Кузнецову деревню перенесъ Третьякъ за ручей на монастырскую землю, да до печищ не довели; да и потому, что в обыску всѣ люди по Третьякъ говорили; да и потому, что деревня Григорева въ Ивановыхъ книгахъ Микулчина за Гнѣвашемъ написана, да и между велѣлъ учинити Третьяковой земль с монастырскою Дороватой ручей, что у деревни у Михайловской. А что старци пахали три деревни три годы, и тотъ хлѣбъ велѣлъ Дворецкой доправити тысячу четвертей на старыхъ судьяхъ и на старцахъ, а правую грамоту судьи Ондрей Мишуринъ да Казаринъ Осейнъ на старого

судью на Микифора на Лихачь и на старцовъ Третьяку дали лѣта 7047-го.* И писцы, выслушавъ грамоты, спросили ищей старца Германа: сверхъ старожилцовъ Угрима с товарищи, которые в вашей розьѣждѣ писаны, кому у васъ вѣдомо, что та земля, на которой стоимъ, ваша, и есть ли опрѣчь тѣхъ иные старожилца? И розахивали ту землю и деревни ставили вы, и ручей Дороватой то? И ту вы правую грамоту на Леву да на Митю и на себя вѣдали ли? И Германъ сказалъ: сверхъ того, г-не, шлось на В. Князя хрестьянъ: на Ондreja на Ефимова сына, да на Иванка на Федорова сына, да на Бакшея на Иванова сына, да Кузму на Левонтьева сына, да на Истомагу на Иванова, да на Гридю на Матѣева сына, да на Заню на Климова, да на Якима на Федорова, да на Никиту на Федотова; тѣмъ, г-не, людемъ вѣдомо, что та земля, на которой стоите, Пречистые Конечного монастыря, а розахивали ту землю мы; а деревни ставилъ Третьякъ на нашей розпаши; а тотъ, г-не, Дороватой ручей знаютъ; а тое емя, г-не, грамоты на себя не слыхали; а того, г-не, не вѣдаемъ, почему на насъ тотъ хлѣбъ Третьякъ вымучилъ силно с Ондреемъ с Мишуринымъ. И писцы спросили Третьяка: а у тебя кому то вѣдомо, что земля, на которой стоимъ, В. Князя твоей помѣстной деревни Григорева, и тотъ ручей не Дороватой, а Бораней, и тѣ деревни ставилъ ты на своихъ розпахать? И Третьякъ сказалъ: вѣдомо, г-не, у меня Рожественному попу Роману, да людемъ добрымъ В. Князя хрестьянамъ: Фрязину Яковлю, да Ждану Федорову сыну, да Васютѣ Степанову сыну, да Онаньѣ Макушину сыну, да Темирю Онисимову, да Костѣ Варламову, да Сенкѣ Пащину; тѣмъ, г-не, людемъ добрымъ вѣдомо, что та земля, на которой стоите, В. Князя моея помѣстной деревни Григорева; а тотъ, г-не, ручей Бораней, у которого стоите, а не Дороватой. И писцы спросили Германовыхъ старожилцовъ В. Князя хрестьянъ Ондreja Ефимова с товарищи 9-ти человекъ: скажите вы в Божью правду по В. Князя крестному целованью, чья то земля, на которой стоите? И хто тое землю розахивалъ? И то ли то Дороватой ручей? И Германовы ищениы старожилци сказали: Ондрей Ефимовъ, язъ, г-не, помню за 30 лѣтъ; а Иванъ Федоровъ: язъ, г-не, помню за полтретьацать лѣтъ;

а язъ, г-не, Бакшей помню за 40 лѣтъ; а язъ, г-не, Кузма помню 42 лѣта; а мы, г-не, Истома, да Гридя, да Заня помнимъ за 20 лѣтъ; а язъ, г-не, Якимъ помню за 15 лѣтъ; а язъ, г-не, Никита помню за 25 лѣтъ; а всѣ мы, г-не, помнимъ и знаемъ, что та земля Пречистые Конечного монастыря; а ставилъ тѣ деревни Третьякъ на монастырской розпаши; а коли, г-не, Третьяка по судному списку обвинили, и суден имъ, г-не, Микифоръ Лихачевъ да Левонтей Дуницловъ между учинили Дороватой ручей, тотъ, у которого стоите, что его Третьякъ называетъ Борановской, а истари то, г-не, Дороватой ручей. И Третьякъ с тѣми старожилци просилъ поля и поимались за поле. И писцы спросили отвѣтчиковыхъ старожилцовъ Третьяковыхъ В. Князя хрестьянъ Фрязина Яковлева с товарищи 7 человекъ, да Рожественного попа Романа: скажи ты, священникъ, по священству, а вы, хрестьяне, по крестному целованью: чья то земля, на которой стоимъ? И которой то ручей словеть, у которого стоимъ? И хто тѣ деревни ставилъ? И чья розпашъ? И попъ Романъ сказалъ по священству, а старожилци Фрязинъ с товарищи 7 человекъ сказали: скажемъ, г-не, в Божью правду по В. Князя крестному целованью: язъ, г-не, Фрязинъ помню за 50 лѣтъ; а язъ, г-не, Жданъ помню за 40 лѣтъ; а язъ, г-не, Васюта помню за 30 лѣтъ; а язъ, г-не, Онанья помню за 40 лѣтъ; а язъ, г-не, Темирь помню за 50 лѣтъ; а язъ, г-не, Костя помню за 40 лѣтъ; а язъ, г-не, Сенка помню за 30 лѣтъ и 5 лѣтъ; а всѣ мы, г-не, помнимъ и знаемъ, что то земля истари В. Князя, Третьякова помѣстная Гнѣвашева деревни Григорева; а ставилъ тѣ деревни отецъ его Михайло и Третьякъ на своею землѣ; а у которого, г-не, ручья стоите, что его называютъ Германъ и его старожилци Дороватымъ ручьемъ, и то, г-не, истари ручьемъ Бораней словеть; то ручей Бораней потому: слыхали емя у отцевъ своихъ, жилъ тутъ мужикъ, да кралъ бораны, и потому тотъ ручей зовутъ Бораньимъ; а ручей Дороватой впереди; а пойдите, г-не, за нами, и мы вамъ Дороватой ручей укажемъ. И привели писцовъ к источку к изгородь по концею рязанова поля Третьякова починка Михайловского, что его называли старцы Холмомъ, к париному полю к монастырскому, да туто ставъ сказали: то, г-не, До-

роватой ручей изстари. И псыцы спросили ишей старца Германа: сверхъ тѣхъ старожилцовъ кому то у тебя вѣдомо опришеннымъ людямъ, что тѣ деревни Третьякъ поставилъ на вашихъ розпахехъ, и Дороватой ручей поль Кузнецово деревню, а не Бораней? И старецъ Германъ сказалъ: на опришенныхъ людей слатца не на кого, потому что Третьякъ человекъ силеной; иныхъ людей угрозилъ, а иныхъ скупилъ. Да туто жъ выступася передъ псыцы старецъ Пречистенского монастыря Деонисей сказалъ, чтобъ спорную землю Третьякъ сыкопою отвелъ, или имъ далъ. И псыцы вспросили Третьяка: самъ сыкопою идешь ли, и имъ дашъ ли? И Третьякъ сказалъ: самъ, г-не, иду и имъ даю; а сверхъ того, что намъ Г-рь Князь В. укажетъ: по нашимъ ли по правымъ грамотамъ, или по обыску. И лѣта 7048 Ноября привезъ старецъ Германъ с Москвы от В. Князя грамоту; а вѣдно по той грамотѣ про тѣ починки и про ручи обыскати. И передъ псыцы в обыску Череповскіе волости поль Романъ, да хрестыяне: (поимянно 8 человекъ) и всѣхъ хрестыянъ мѣсто; да Заярговляне ѣзовые хрестыяне: (поимянно 5 человекъ) и всѣхъ хрестыянъ мѣсто сказали: поль по священству, а хрестыяне по крестному цѣлованью: то имъ вѣдомо, что тѣ починки Кузнецово и Костинское и Михайловское ставилъ Третьяковъ отецъ Гнѣвашъ и Третьякъ на своемъ лѣсу на Дикомъ, и Пречистая стала на Дикомъ же лѣсу, тому 18 лѣтъ; а того невѣдомо, что Пречистая стала на Третьяковъ ли земль, или на В. Князя; а межи землямъ не знаютъ потому, что они лѣсъ сѣкли дикой, а сѣкли лѣсъ с топора; то имъ вѣдомо. И Череповскіе жъ из Митрополнча из Воскресенского погоста поль Гаврило, да поль Иванъ, да діаконъ Григорей, да старецъ Инокентей, да старецъ Арсеней и в брати своей мѣсто сказали попы и старцы: слухомъ слыхалъ, что то лѣсъ бывалъ истари Михайла Гнѣваша Третьякова отца, а межи ручьевъ и отводу и лѣсу невѣдаютъ; то имъ вѣдомо.—Из Череповскіе волости дѣти боярскіе: Ѳеодоръ, да Фуникъ Сотаны дѣти, да поль Иванъ Семановъ, да хрестыяне: Ѳеодко Поповъ, да Череповскіе жъ ѣзовые хрестыяне (поимянно 6 человекъ); да из Пошохонского уѣзда из Любецкіе волости хрестыяне из деревни из Вячевала Семень Прокофьевъ, да Пронко Костянъ, да Фома Кон-

дратовъ сказали: поль по священству, а дѣти боярскіе и хрестыяне по крестному цѣлованью: вѣдомо имъ, тѣ починки ставилъ Третьякъ Гнѣвашевъ на отца своего розпани на Черномъ лѣсу к старинной деревни к Григореву; а Пречистыя монастырь стала на томъ же лѣсу, а межа тѣмъ починкомъ была Дороватой ручей с Пречистые монастыремъ, на которомъ Третьяка судьи оправилъ Ондрей да Казаринъ; а на которомъ мѣстъ искали старцы, и то Бораней ручей; на нихъ ставятъ деревню Кузнецово, а не Доръ, что старцы называютъ Холмомъ деревни; и то не Холмомъ, то словетъ Михайловское Ново; а в середнахъ стоить Костно Ново; а межа была Бѣлозерскому уѣзду с Пошохонскіемъ уѣздомъ истари Средней ручей; а тотъ лѣсъ слылъ Михайла Гнѣвашова по Средней ручей; то имъ вѣдомо. Из Пошохонского же уѣзду Арбужевеси дѣти боярскіе: Жданъ Ѳеодоровъ, да Паня Ивойловъ, да Кузьма Снялевъ сказали по крестному целованью: то имъ вѣдомо, что изстари лѣсъ дѣда и отца Третьякова Михайла, и тотъ лѣсъ сѣкли, и тѣ починки ставилъ Третьяковъ отецъ Михайло и Третьякъ на своемъ лѣсу; а межа тѣмъ починкомъ с Пречистые монастыремъ Дороватой ручей, а с Дороватого ручья на Дмитровъ мошокъ, а с Дмитрова на Малеевъ мошокъ, а Пречистые монастырь стала на лѣсу, а истари земля Михайла Гнѣвашова отца Третьякова; а межа Бѣлозерскому уѣзду с Пошохонскимъ уѣздомъ Средней ручей; а лѣсъ слылъ Гнѣвашовъ по Средней ручей; то имъ вѣдомо. Ис Пошохонского уѣзда Арбужевескіе волости хрестыяне (воименованы 8 человекъ) сказали по крестному целованью: починокъ Кузнецово, поч. Михайловской, поч. Костинъ ставилъ Третьякъ на своемъ лѣсу; а межи межъ монастыря и Третьяка не вѣдаютъ. Из Арбужевескіе волости староста Сенка Глазунъ Семеновъ сынъ сказалъ по крестному цѣлованью: вѣдомо ему, что земля В. Князя, а монастырь сталъ и починки на В. Князя земль; то ему вѣдомо. Из Пошохонского уѣзда Митрополнча Новинского села приказчикъ Молчанъ Лаврентьевъ, да поль Ивановъ Романъ, да хрестыяне (поимянно 5 человекъ) в всѣхъ хрестыянъ мѣсто сказали: поль Романъ по священству, а приказчикъ и хрестыяне по крестному целованью: того не вѣдаютъ и не знаютъ, чьи то починки, на чьей

земль, и кто их ставилъ, и межъ не знаютъ же. Изъ Бѣлозерскаго же уѣзда Угольскіе волости хрестьяне: Широкой Кузминъ, да Попко Ефимовъ сказали по крестному целованью: того не знаютъ, кто ставилъ починки, на чьей земль; а Дороватого ручья и Боранья не знаютъ же; а коли судья Микфѳоръ Лихачевъ, да Лева Дуниловъ передъ ними по межъ ѣздили, а старожилцы отводили на монастырскую землю от Третьяковой земль по врагу, что подъ Кузнецовою деревнею, а сказали Дороватой ручей; а сами того не знаютъ, в коемъ мѣстѣ Дороватой ручей и Бораней ручей; то ихъ рѣчи. Угольскіе волости Спаськіе попы: попь Семень Васильевъ сынъ, да попь Микфѳоръ, да попь Игнатей, да діаконъ Каллиа, да Здвиженской попь Ѳеодоръ Игумновъ сынъ Пасенинъ, да Гриша Сергѣевъ сынъ Душкинъ, да Митя Ларвионовъ сынъ Ярой, да Третьякъ, да Неклюдь Душкины, да Юша Захаровъ, да Митя Ивановъ сынъ Кондратовъ, да Данило Ивановъ сынъ Качалборова, да Гридя Микитинъ сынъ, да Ѳедко Олексеевъ, да Дуброва Гитвашовъ, да Пестрия Ериминъ, да староста Ѳеодосъ Савинъ, и во всѣй волости мѣсто, а сказали: того не вѣдаютъ, чьи то починки, на чьей земль стоятъ, и кто ихъ поставилъ; и урочищъ межъ монастырскіе земли и Третьяковой не знаютъ; от нихъ удалело; а слухомъ слышали, что ся они о починкѣхъ тяжутъ; а споръ у нихъ о Дороватомъ ручью и о Борановомъ.—И передъ бояриномъ и Дворецкимъ передъ Княземъ Иваномъ Ивановичемъ Кубенскимъ Бѣлозерскіе писцы Ѳеодоръ Ѳеодоровичъ Хидырциговъ с товарищи се списокъ положили и обоихъ ищцовъ: ищю Успеня Пречистые Воронины пустыни старецъ Германа да Денися, а в отвѣчико в Третьяково мѣсто Гитвашева челоуѣка его Кирилка Семенова поставили. И Князь Иванъ Ивановичъ сего списка слушалъ. И по В. Князя слову Ивана Васильевича всеа Русіи, Бояринъ и Дворецкой Князь Иванъ Ивановичъ Кубенской велѣлъ писцомъ по сему списку присудити старожилцомъ спорная земля отвести сыконою з жеребья; выметца жеребей ищень старцовъ Воронины пустыни старца Германа, и в ихъ мѣсто монастырскимъ старожилцомъ Овдрейку Ефимову с товарищи 9-ти челоуѣкомъ, которые в семь списку писаны, та спорная земля отвести сыконою к Пречистые монастырю игумену

Мислапу з братьею по тотъ ручей, которой подъ деревнею подъ Кузнецовымъ монастырскіе старожилцы передъ писцы звали его ручьемъ Дороватымъ; а выметца жеребей отвѣтчиковъ Третьяковъ Гитвашова и в его мѣсто его старожилцамъ Фрязину Яковлю с товарищи шти челоуѣкомъ, которые в семь списку писаны, та спорная земля отвести сыконою к Третьякову помѣстью Гитвашова к деревнѣ к Григореву по тому ручью, какъ они напередъ сего писцомъ межъ указывали. А по которому мѣсту щенины или отвѣтчиковы старожилцы ту спорную землю сыконою з жеребья отвѣдутъ, и писцомъ по тому мѣсту велти ямы покопати, и грани покласти, и розѣждіе грамоты подавати, чтобъ имъ впередъ о той земль спорне было; а что передъ писцы съ Третьяковыми старожилцы межъ указывалъ попь Романъ, и Князь Иванъ Ивановичъ велѣлъ писцомъ того поша Романа от иконного отводу отставити. К сему списку Бояринъ и Дворецкой Князь Иванъ Ивановичъ Кубенской печать свою приложилъ лѣта 7048 Маія в 24 день, а подписъ на списокъ діака Меншово Путятина.—И писцы учинили обоимъ ищцамъ срокъ стать на спорной земль, и старожилцовъ своихъ поставити лѣта 7048 Юля; и на тотъ срокъ передъ писцы ищцы старцы стали и старожилцовъ своихъ поставили, а в отвѣчико в Третьяково мѣсто стали люди его Кирилко Семеновъ, которой ся ставилъ у доклада за списокомъ, да Фомка Немировъ; и старожилцовъ Третьяковыхъ поставили, а Третьяка, сказалъ, что Третьякъ ѣдетъ к Москвѣ с В. Князя с ямскими денгами, что бралъ сего лѣта. И по обоихъ ищцовъ челоуѣбितью писцы имъ отерчили стать на спорной земль обоимъ ищцомъ, и старожилцовъ своихъ поставити в осень, оже дасть Богъ, какъ писцы назадъ к Москвѣ поѣдутъ. И лѣта 7049-го Декабря 8 дня передъ писцы на спорной земль старецъ Германъ з братьею стали и старожилцовъ своихъ поставили, а в отвѣчико мѣсто в Третьяково стали люди его Фомка Немировъ да Сергѣйко Оюнинъ и старожилцовъ Третьяковыхъ поставили. И передъ писцы старецъ Германъ з братьею с Третьяковыми людьми не жеребеванъ, а сказали: жеребевати намъ не скѣмъ; Третьякъ самъ и челоуѣкъ его Кирилко, которой ся ставилъ на Москвѣ у доклада, не стали; а с тѣми с его людьми не жеребьемъ; ихъ

незнаемъ; у Третьяка людей много. И писцы спросили Третьяковыхъ людей Фомки да Сергѣйка: стать было на той спорной землѣ передъ нами Третьяку жеребевати; и Третьякъ самъ зачѣмъ не стать передъ нами? И Фомка да Сергѣйка сказали: Третьякъ, г-не, г-рѣ нашъ на Бѣлоозерѣ приказшикъ городовою; прислалъ Князь В. свои грамоты на Бѣлоозеро, а велѣно ему тѣ грамоты по княземъ и по дѣтемъ по боярскимъ часа сего розослати; а человекъ его Кирилко, которой ставилъ ся за спискомъ у доклада, г-рѣ нашъ послалъ его в свое мѣсто к Москвѣ сего лѣта с В. Князя съ ямскими денгами, и нынѣче, г-не, на Москвѣ лежитъ боленъ; и г-рѣ нашъ Третьякъ прислалъ к вамъ настъ своихъ дву холоповъ в свое мѣсто, а велѣлъ намъ передъ вами с старцы жеребевати; вымется, г-не, г-ря нашего Третьяковъ жеребей, и г-ря, г-не, нашего старожилца сыконою идуть; а старожилцы, г-не, г-ря нашего всѣ передъ вами; а мы, г-не, люди Третьяковы старинные ещо отцовскіе; а вѣдомо, г-не, Третьяковымъ старожилцомъ и В. Князя всѣмъ хрестьяномъ Череповескіе волости.—И писцы спросили опришнихъ людей Череповескіе волости хрестьянъ и Третьяковыхъ старожилцовъ. И передъ писцы Череповескіе волости хрестьяне, и Третьяковы старожилцы сказали, что то люди Третьяковы. И старецъ Германъ з братьею передъ писцы сказалъ: мы тѣхъ людей и не знаемъ, и с ними в Третьяково мѣсто не жеребевемъ; дайте вы намъ Третьяка или его человекъ Кирилка, которой ся ставилъ за спискомъ у доклада; да у писцовъ просили срока стать на Москвѣ, и мы бьемъ челомъ Г-рю В. Князя, что намъ Г-рѣ в томъ дѣлѣ укажетъ. И передъ Боярнномъ и Дворецкимъ передъ Княземъ Иваномъ Ивановичемъ Кубенскимъ, Бѣлозерскіе писцы Федоръ Федоровичъ Хидырщиковъ с товарищи се опросной списокъ клали и обохъ истцовъ выщечно в старѣдово Германово Воронины пустыни мѣсто, Воронины жѣ пустыни старца Деонисья, а в отвѣтчиково в Третьяково Гнѣвашева мѣсто человекъ его Фомку Неронова поставилъ. И Князь Иванъ Ивановичъ, выслушавъ се опросной списокъ, спросилъ обохъ истцовъ: былъ ли вамъ таковъ опросъ, какъ в семъ опросномъ списку писано? И обои истцы сказали, что имъ таковъ опросъ былъ, какъ в семъ списку писано.—И по В. Князя

слову Ивана Васильевича всеа Русіи Бояринъ и Дворецкой Князь Иванъ Ивановичъ велѣлъ писцомъ ишею старца Германа Воронины пустыни оправити, а отвѣтчика Третьяка Гнѣвашева велѣлъ судъ обвинити; потому что срочили писцы Третьяку Гнѣвашеву, да человекъ его Кирилку Семенову с старцы Воронины пустыни стати на спорной землѣ с своими старожилцы, да на спорной землѣ было имъ жеребевати; и на первой срокъ на спорной землѣ самъ не сталъ, а стали въ его мѣсто на спорной землѣ люди его Кирилко Семеновъ с товарищи, а сказали писцомъ, что г-рѣ ихъ Третьякъ ѣдетъ к Москвѣ с В. Князя ямскими денгами, а Третьякъ с В. Князя ямскими денгами сего лѣта на Москвѣ не бывалъ; да и потому, что Бѣлозерскіе писцы срочили Третьяку Гнѣвашеву с старцы Воронины пустыни другой срокъ стати на спорной землѣ, да ставъ на спорной жеребевати землѣ; и Третьякъ Гнѣвашевъ з человекъ его Кирилко Семеновъ, который за суднымъ спискомъ на Москвѣ у доклада ставилъ ся, на другой срокъ на спорной землѣ жеребевати не стали жѣ, а стали в его мѣсто Третьяковы люди Фомка с товарищемъ, а сказали: г-рѣ ихъ Третьякъ на Бѣлоозерѣ грамоты служебныя розсылаетъ, а Третьякова человекъ Кирилка сказали на Москвѣ съ ямскими денгами; а на первой срокъ Третьяковы люди на спорной сказали землѣ, что г-рю ихъ Третьякову самому съ ямскими денгами к Москвѣ ѣхати. И велѣлъ писцомъ спорную землю присудитъ старцомъ Воронины пустыни, и между имъ велѣлъ учинити и ямы покопати, и грани покласти по тому мѣсту, по которому мѣсту старцовъ Воронины пустыни старожилцы писцомъ указали; да и впередъ Третьяку Гнѣвашеву до те земли дѣла нѣтъ. Къ сему списку Бояринъ и Дворецкой Князь Иванъ Ивановичъ Кубенской печать свою приложилъ лѣта 7049 Февраля 18 дня; а подпись на опросномъ спискѣ діака, Меншово Путатина.—И по В. Князя слову Ивана Васильевича всеа Русіи и по докладу Боярина и Дворецкого Князя Ивана Ивановича Кубенского, писцы Бѣлозерскіе Федоръ Федоровичъ Хидырщиковъ да Григорей Лукинъ сынъ Клементьева с товарищи выщечно мѣсто старца Германова Воронины пустыни, Воронины жѣ пустыни старца Деонисья оправити, а в отвѣтчиково мѣсто Третья-

ково Гнѣвашева человѣка его Фомку Немирова обвиняли. И спорную землю починокъ на Дору, починокъ Костицъ, починокъ Холмъ присудили к Пречистой Конечного лѣсу Воронины пустыни игумену Мисаилу и всѣмъ братьѣ. И между имъ отъ Третьяковы от помѣстныхъ деревни Григорева и от починокъ училили кудъ монастырскіе старожлацы водили с нижнего конца Дороватымъ ручьемъ ото пни елового, что была поклапая ель, а нынѣ сѣчена, и от дву новыхъ ямъ вверхъ ручьемъ мимо починка Дору, а починокъ вправѣ в монастырской сторонѣ; да тѣмъ же ручьемъ вверхъ межъ пашенной земли к серому каменю, и къ дву ямамъ новымъ; а от каменю и от дву ямъ тѣмъ же ручьемъ поперегъ мосту черезъ ямскую дорогу к безверхой ели, а на ней старыя рубежи, да ново положены двѣ грани; а от ели тѣмъ же ручьемъ вверхъ ко пни, что была ель семиверхая и к дву ямамъ новымъ; а от пни и от дву ямъ тѣмъ же ручьемъ до нивы и до овинца, а овинецъ влевъ, а противъ овинца оловый кустъ, а в немъ яма; а от овинца и от куста тѣмъ же ручьемъ вверхъ лѣсомъ к ели к двоeverхой, да къ ели четверoverхой з грании; а от ели лѣсомъ же къ волхъ з грании, а от волхи тѣмъ же ручьемъ вверхъ лѣсомъ же к Чернымъ Грязцамъ; а от Грязей тою жъ паточною вверхъ лѣсомъ же до болотца и до дву ямъ; направъ земля и лѣс Пречыстѣ Конечного монастыря В. Князя, а палевъ земля и лѣс Третьяка Гнѣвашева его помѣстной деревни Григорева. А на розѣздѣ былъ с писцы: дѣти боярскіе Постыникъ Григорьевъ сынъ Сапоговъ, да Чюжскіе волости Андрей Ивановъ сынъ Барановъ, да Петруша Вислово сынъ Трушнева, да тое жъ волости хрестыяне староста Конопъ Трушневъ, да Якпмъ Мишинъ, да Якуна Демидовъ, да Бедко Игумновъ; да Череповскіе волости Угримъ Федоровъ амщикъ, да Семень Ступа Армининъ, да Рослопа Симановъ, да Иванъ Зыковъ; да Митрополчи хрестыяне Микюля Полачевъ, Тимша Онаньинъ, Лобанъ Степановъ; да Арбужевскіе волости изъ Пошехонья Пашка Харинъ, Бориско Мойсеевъ, Иванко Мамоповъ, Кирилко Назаровъ, Обрюта Ивановъ. Къ сей правой грамотѣ и розѣздей писцы печати свои приложили лѣта 7049-го Юля в 20-й день. Къ сей правой грамотѣ Бѣлозерской писецъ Григорей Лукинъ руку приложилъ. *Писана скоройнью въ столбцѣ на 9*

склеенныхъ листахъ бѣлой бумаги длиною въ 4 арш. и 3 четверти, а шириною въ 6³/₄ верш. Внизу прикрѣплены двѣ черновосковыя печати, изъ коихъ на левой изображенъ стоящій лицомъ къ зрителю лѣвою ногою впередъ, правую рукою подбочинившійся и въ левой протянутой рукѣ держащій мечъ мущина, и есть въ ободкѣ надпись: печать Хидыршикова; а на другой правой печати представленъ драконъ, а надписи никакой неимать. На оборотѣ по склейкамъ скрѣпа: подъячей Илейка Царегородцовъ руку приложилъ.

56. Сия судъ судилия В. Князя писцы Романъ Игнатьевичъ Образцовъ да Семень Даниловъ Батюшковъ в Володимирскомъ уездѣ на лугу на спорномъ за рѣчкою за Пѣчюгою от Пѣчюжского устья вверхъ по рѣкѣ по Нерли противъ Спаскіе Еуфимьева монастыря деревни Ануарейцова Суздальскаго уезда. Тягался В. Князя хрестыяне из Володимирскаго уезда Борисовскаго села подклѣтново староста Фомка Андреевъ, да Горяинко Семеновъ і во всѣхъ хрестыянъ мѣсто Борисовскаго села Спаскимъ старцемъ строителемъ с Савою. Тако ркли Фомка да Горяинко: жалоба, г-не, намъ на архимандрита на Германа, да на строителя на Саву и на всю братью Спаскаго монастыря; покосили, г-не, у насъ лѣтос лугъ за рѣчкою за Пѣчюгою силно перелѣдчи за межу; а ставилось, г-не, у насъ на томъ лугу по 200 копенъ сына; а называютъ, г-не, тотъ нашъ лугъ своимъ лугомъ Спаскаго монастыря; а мы, г-не, с того лугу даемъ оброкъ Г-рю В. Князю з году на годъ по 5 рублевъ семой годъ. И писцы спросили старца строителя Савы: отвѣчай, и в архимандриче мѣсто і всей братьи своей отвѣчаеш ли, и чей то лугъ, на которомъ стоимъ? И строитель Сава тако ркъ: в архимандриче, г-не, мѣсто і всей братьи имъ отвѣчаю; а на нихъ противъ ишу; то, г-не, лугъ, на которомъ стоимъ, Рубленникъ, Спаскаго монастыря архимандрита Германа з братьею изстари; а мнѣ, г-не, жалоба в архимандриче мѣсто і всей братьи Спаскаго монастыря на того старосту на Фому на Андреева, да на Горяинка на Семенова сына, и на всѣхъ хрестыянъ Борисовскаго села; перелѣдчи, г-не, за рубежъ, за рѣчку за Пѣчюгу из Володимирскаго уезда в Суздальской уездъ, да в тѣ наши луги в Круглой да в Рубленникъ вступаются сидно; а косять,

г-не, тѣ наши луги три годы; а ставилось, г-не, на томъ на Кругломъ лугу сѣна по 400 копенъ на лѣто; а лѣтось, г-не, тотъ же Ѳома с товарищи взяли с того лугу с Рубленика Спаскихъ крестьянъ покосивъ сѣна 300 копенъ; а тѣ, г-не, луги Круглой да Рубленикъ к деревнямъ к Обрамцову да к Поповскому, да к двема Поповскимъ малымъ, да к Дехтарнымъ, да к двема Анофрейдовымъ, и ко всѣмъ селищомъ; а тѣ, г-не, деревни и селища, которые стоять по рѣкѣ по Нерли и по Печюзю, тянуть к слободкѣ к Чапихѣ. И писцы спросили Ѳомки, да Горяника и во всѣхъ хрестьянъ мѣсто: чѣмъ вы строителя Саву оудлачаете, кому то у васъ вѣдомо, что тотъ лугъ В. Князя к селу Борисовскому, и что у васъ на тотъ лугъ крѣпости ест ли; и рубежъ Володимерскому уѣзду с Суздальскимъ уѣздомъ земли В. Князя Спаского землею знаете ли, и строителю Саве отвѣчайте, и в товарищовъ своихъ мѣсто во всѣхъ хрестьянъ мѣсто Борисовскаго села отвѣчаете ли? И староста Ѳомка да Горяникъ тако ркли: сена, г-не, Спаскихъ хрестьянъ мы и наши товарищи не связивали и лугу сильно не кашивали; ни знаемъ ни вѣдаемъ; а тотъ, г-не, лугъ архимандритъ з братаею называетъ Круглымъ лугомъ; а у насъ то, г-не, лугъ Запечуже; а рубежъ, г-не, Володимерскому уѣзду землѣ В. Князя тому нашему Запечюжскому лугу по Спаске деревни по пашни у деревни у Онофрейцова, да у деревни у Обрамцова по вешнюю пойму, а рѣка, г-не, Печюга по обѣ стороны, лѣсъ и луги Володимерской уѣздъ к селу Борисовскому; а вѣдомо, г-не, у насъ людемъ добрымъ старожилцемъ крестьяномъ Борисовскаго села: Ѳедору Антонову, да Мите Борисову, да Ѳедку Митину, да Данилу Костину сыну Малыгина, да Данилу Филину, да Оникею Митину, да Ондрею Толашманову; тѣмъ, г-не, у насъ старожилцемъ вѣдомо, что тотъ лугъ Запечуже иѣстари В. Князя к селу Борисовскому; и между, г-не, знаютъ В. Князя земли села Борисовсково Спаскою землею деревни Онофрейцова и Обрамцова; а се, г-не, наши старожилцы Ѳедоръ Антоновъ и его товарищи передъ вами.—И писцы спросили строителя Савы: чѣмъ ты старосту Ѳомку да Горяника и в товарищовъ ихъ мѣсто уличаешь, и кому у тебя вѣдомо ест ли, что тѣ луги: Рубленикъ да Круглой, и что у васъ на тѣ луги крѣпости ест ли, и на Ѳомкины старожил-

ци на Ѳедка на Антонова и на его товарищовъ шлеплиса? И строитель Сава тако рекъ: на ихъ ся, г-не, старожилцевъ шлемся в послушество; а у меня, г-не, вѣдомо старожилцемъ: Елсуне Левонтьеву, да Мите Лукину, да Никону Иванову, да Марказу Игнатову, да Шанъ Ильину, да Филимону Олесефеву, да Василю Савину, да сотцкому Овдокиму, да Ондрею да Ивану Ушаковымъ, да Ивану Харину, да Московке Онофрееву, да Савутѣ, да Пятъ Костинымъ, да Ѳедору Черноскуле; тѣмъ, г-не, у насъ старожилцемъ вѣдомо, что тотъ лугъ Круглой да Рубленикъ Спаского Еуфимева монастыря; и между, г-не, знаютъ от Володимерскаго уѣзда Суждальскому уѣзду. А сверхъ, г-не, старожилцевъ есть у насъ на тѣ деревни и селища и на тотъ лугъ Круглой дашныя грамоты и правая грамота; а се, г-не, старожилцы Елсуна Левинъ и ево товарищи, и дашны, и правая грамота передъ вами. И писцы велели дашны и правую грамоту чести, и в грамотѣ пишеть: По господина своего благословенью и по приказу княжъ Юрьеву Васильевича князя своево, се язъ княгиня Софя дала еси Великому Спасу в домъ в Еуфимьевъ монастырь архимандриту Ѳомѣ и всей братьи пустошь слободку Чапиху и сыными пустошми, что х тому потягло по старинѣ, какъ было при князе при моемъ, дала еси на поминокъ душе свекра своего княже Василеве Дмитреевича, п своей свыкрови княгине Анне и князя своево, и своей, и всѣхъ родителей нашихъ; а до моего живота мнѣ княгине Софее вѣдати тѣхъ мѣсть земли и пожни и лѣсу половина, а по моемъ животѣ и другая половина тѣхъ мѣсть Великому Спасу. А в данной пишеть: Се язъ Назарей Дмитреевичъ далъ еси своей отчпни Великому Спасу в домъ в Еуфимьевъ монастырь архимандриту Никоуну и всей братье лугъ Долгой под слободкою подъ Нискою на оной сторонѣ Нерли от броду до истока на низъ по Нерли, да другой лугъ Круглой, вѣдучи к Печюзю на поминокъ своему отцу, да и своей матери, да и своему роду, и своей душе. А на то послуси: Александръ Микнѳоровъ сынъ, да братъ его Иванъ Микнѳоровичъ, а братъ моео Ѳедоръ Ошукъ, да Ѳедоръ Бетнякъ; а грамоту даную писалъ Стефанъ Яксаевъ; а запечаталъ еси сию грамоту язъ Назарей своею печатю. А в правой грамотѣ пишеть: Сии судъ судили

Князь В. Иванъ Васильевичъ всеи Русіи. Тягался князь Даниловъ Васильевича поселской Ивашко Межениновъ с Спаскимъ старцемъ Еуфимьева монастыря с Неономъ. Тако рекъ Ивашко: жалоба ми, г-не, на того старца Неоонта, на Мордашково поселское; отнимаетъ, г-не, г-ря моего княже Даниловы Васильевича земли селища Образцово на берегу у Печюги, да селища Поповское, да два селища Поповскихъ малыхъ, да два селища Дехтярнихъ, да два селища Онуфрейцовыхъ, да селища Колодезное, да селища Круглое церковное, да селища Дрестяное, да два селища Голубчиковыхъ, да лугъ Долгой под слободкою под Нискою на оной сторонѣ Нерли, от броду до истока на низъ по Нерли, да другой лугъ Круглой ѣдучи ко Печюзе; а зоветь ихъ, г-не, землями Спаскими монастырскими; а тѣ, г-не, селища и луги г-рю моему князю Данилу Васильевичу далъ в приданые князь Иванъ Васильевичъ Горбатой. И Князь В. спросилъ старца Неоонта: отвѣчай. И Неоонтъ тако рекъ: тѣ, Г-не, селища наши Спаскіе монастырскіе; а тянутъ, Г-не, к монастырской слободкѣ к Чапихе; а ту, Г-не, слободку Чапиху и с тѣми селищами к Спасу в домъ дала Княгини Соѣя княжъ Юрева Васильевича Шуйского; а тѣ, Г-не, луги Долгой да Круглой далъ в домъ Великому Спасу Назарей Дмитревичъ Нарбьковъ; а се, Г-не, грамоты даные передъ тобою; и тотъ, Г-не, Ивашко Меженинъ тѣ селища и тѣ луги покосили сильно впервые лѣтось; и архимандритъ, Г-не, Спаской Касянъ билъ челомъ на него тебѣ Г-рю В. Князю, и ты, Г-рь, далъ на того Ивашка судью Остаѣя Сушова; и Остаѣей, Г-не, и срокъ намъ учинилъ стати на землѣ, да судъ, Г-не, не свелся; и тотъ, Г-не, Ивашко за тѣмъ срокомъ тѣ жъ селища сего лѣта и луги в другой покосилъ. И Князь В. возрѣлъ в грамоту, і в грамотѣ пишетъ; *прописана даннал Княгини Софы Шуйской, какъ выше до слова:* какъ было при князѣ при моемъ; а в другой грамотѣ пишетъ: *прописана, какъ выше, даннал Назарей Дмитревича Нарбькова до словъ:* ѣдучи къ Печюзе. И князь В. веросилъ Ивашка: зовешъ ты селища да и луги г-ря своего княжеми Даниловыми землями приданными; а грамота даная княжъ Иванова у твоего г-ря у князя у Данилы ест ли? И Ивашко тако рекъ; грамоты, Г-не, Княжъ Ивановы даные у моего у г-ря у князя Данила на тѣ селища и на луги нѣтъ; а сказы-

ваютъ, Г-не, что тѣ селища и луги тянутъ к слободкѣ к Низкой; и которую, Г-не, г-рю моему князю Данилу князь Иванъ в приданые далъ, косилъ есмь, Г-не, тѣ селища и луги лѣтось да сего лѣта; потому, велѣлъ ми ихъ, Г-не, косить г-рь мой князь Данило Васильевичъ. И потому Князь В. Иванъ Васильевичъ Спаского старца Еуфимьева монастыря Неоонта оправилъ; а княжъ Данилова Васильевича поселского Ивашка Меженину обвинилъ, а земли селища Обрамково на берегу Печюги, да селища Поповское, да два селища Поповскихъ малыхъ, да два селища Дехтярнихъ, да два селища Онуфрейцовыхъ, да селища Колодезное, да селища Круглое церковное, да селища Дрестяное, да два селища Голубчиковыхъ, да лугъ Долгой, да лугъ Круглой присудилъ Великому Спасу в домъ архимандриту Касяну з братаю, и з сѣномъ скошеннымъ, которое на тѣхъ селищахъ и на лузехъ кошено. А на судѣ были у В. Князя бояре: Князь Иванъ Васильевичъ, да Петръ Федоровичъ. А подписалъ В. Князя диакъ Григорей Волчинъ.—И писцы, выслушавъ даныхъ и правой грамоты, спросили старосту Оомку да Горяинка: вы на Савины старожилды на Елсуея и на его товарищевъ шлетелся? И таковы даные на тѣ луги слышали ли? Спаскому старцу Неоонту со князя Даниловымъ Васильевича поселскимъ сывашкомъ с Межениновымъ о тѣхъ земляхъ, и о лузехъ судъ таковъ бывалъ ли? И такову правую грамоту на Ивашка на Меженинова и на тѣ земли, и на луги слышали ли? И староста Оомка да Горяинко тако ркли: на Савины, г-не, старожилды на Елсуню и на его товарищевъ, и на даные и на правую грамоту шлемся в послушество; а суда есмь, г-не, Спаскому старцу Неоонту со князя Даниловымъ Васильевича поселскимъ сывашкомъ с Межениновымъ о томъ лугу не слышали. И писцы спросили исщениныхъ старожилцовъ: (перечислены по именамъ, какъ выше, 7 члѣхъ), да старожилцовъ Спаского Еуфимьева монастыря Елсуни Левина с товарищи: скажите в Божью правду по крестному целованю, чей то лугъ, на которомъ стоимъ? И старожилцы хрестяне Борисовского села Оедка Онтоновъ с товарищи тако ркли: то, г-не, лугъ, на которомъ стоимъ, Запѣчуже В. Князя Борисовского села; а в стари, г-не, косятъ хрестяне Борисовского села, а даютъ, г-не, с того

лугу оброкъ В. Князю тотъ Ѳома с товарищи з году на годъ по 5 рублей семей годъ; а Спаского, г-не, монастыря Еуфимьева архимандритъ з братьею вступающа в тотъ лугъ в Печюже силою; а поѣдете, г-не, за нами, и мы, г-не, вамъ землю В. Князя тому лугу Запѣчюжскому Спаскую землю между укажемъ и отведемъ от Спаские земли. И старожилцы Спаского монастыря: (15 человекъ по именамъ и отчествамъ, какъ выше) тако ркли: то г-не, лугъ Рубленикъ, на которомъ стоите, а не Запучуже; а от того, г-не, лугу Рубленика на низъ по рѣкѣ по Нерли до Печюжско устья вверхъ по Печузе лугъ Круглой; а придалъ, г-не, тотъ лугъ Назарей Нарбѣковъ к Спасу в домъ по душе; а покосы, г-не, тотъ лугъ Круглой да Рубленикъ изстари к деревнямъ к Обрамцову, да к Поповскому, да к двема Поповскимъ к малымъ, да к двема к Дехтяревымъ, да к двема Оноорейцовымъ и ко всѣмъ селпщомъ; а тѣ, г-не, деревни и селща и луги тянутъ к слободѣ к Чанихе; а поѣдете, г-не, за нами, и мы, г-не, вамъ между укажемъ тѣмъ лугомъ монастырскимъ с В. Князя землею, и рубежъ от Володимирского уѣзда Суздальскому уѣзду. И пошли писцы старожилцы Борисовского села (опять поимянованы 7 свидѣтелей) от рѣки от Нерли, а за рѣкою противъ отводной межи на покенке на Габьовитцкой два вяза, а от рѣки к ямъ, а на ней дубъ выжженъ ис кореня, а отъ ямы пришедъ к полю к перечине по вешнюю пойму к деревнѣ к архимандриче Ануфрейцову, да пошли по перечине по конецъ пашни лугомъ мимо сосны верхомяти, да на болото мокрядю къ ели, да к березе к суховерхой, да к сосне, а на ней два ивереня высѣчены, да к соснѣ к большой, а у ней отросль сосенка ис корени суха, да к березе к росоховатой, да к ели к сырой к полю к деревне к Обрамцову к монастырской же подѣ поля лужки, да к сосне к верхомяти, а на ней знамя бортное, а от сосны направо на дубовой пень на огорѣлой да к рѣкѣ к Печюге противъ устья рѣки Суѣймы, а Суѣйма пала в Печюгу; да ставъ старожилцы Борисовского села Ѳедка Антоновъ с товарищи у рѣчки у Печюги на берегу противъ Суемсково устья тако ркли: направо, г-не, земля и лѣсъ и луги і всякие угодыя В. Князя к селу Борисовскому, а уѣздъ, г-не, Володимирской.—И старожилцы

Спаские Еуфимьева монастыря Елсуня Левниъ с товарищи тако ркли: тѣ, г-не, старожилцы Ѳедка Антоновъ с товарищи шли передъ вами негораздо по монастырской земли; дайте намъ, г-не, с ними Божю правду, целовавъ крестъ да лѣземъ с ними на поле битца. И писцы спросили Ѳедка Антонова с товарищи: вы крестъ целуете ли и на поле битца лѣзете ли? И Ѳедка Антоновъ с товарищи тако ркли: мы, г-не, крестъ целуемъ и на поле битца лѣземъ. И старожилцы же Спаские Елсуня Левниъ с товарищи тако ркли: а поѣдете, г-не, за нами и мы вамъ между правую укажемъ Спаской землѣ Еуфимьева монастыря, Суздальскому уѣзду с Володимирскимъ уѣздомъ. И пошли Спаские старожилцы Елсуня с товарищи от устья рѣки Суѣймы берегомъ рѣчкою Печюгою на низъ, дошедъ до рѣки до Нерли до Печюжского устья, да ставъ тако ркли: направо, г-не, земля и лѣсъ и луги и всякие угодыя Спаского Еуфимьева монастыря архимандрита Германа з братьею и рубежъ, г-не, Суздальскому уѣзду с Володимирскимъ уѣздомъ по рѣку по Печюгу; а пашье, г-не, за рѣчкою за Печюгою земля и лѣсъ і всякие угодыя Борисовского села. И писцы старожилцы Борисовского села Ѳедка Антоновъ и его товарищи тако ркли: тѣ, г-не, старожилцы Елсуня Левниъ с товарищи шли передъ вами негораздо по В. Князя земли села Борисовского; дайте, г-не, намъ с ними Божю правду, целовавъ крестъ, да лѣземъ с ними на поле битца. И писцы спросили Спаскихъ старожилцовъ Елсуни Левниа и его товарищевъ: вы крестъ целуете ли, и на поле битца лѣзете ли? И Елсуня Левниъ и его товарищи тако ркли: мы, г-не, крестъ целуемъ и на поле с ними битца лѣземъ. И писцы спросили старосты Ѳомки да Горяинка: а опрчь у васъ старожилцевъ на тотъ лугъ крѣпости ест ли, и кому то у васъ вѣдомо ест ли, что то лугъ В. Князя, а уѣздъ Володимирской? И грамота у васъ оброчная ест ли? И почему вы оброкъ с того лугу платите? И староста Ѳомка да Горяинка тако ркли: грамоты, г-не, у насъ на тотъ лугъ В. Князя и крѣпостей нѣтъ; а оброкъ, г-не, с того лугу платимъ по книгамъ писцовъ Ондreja Языкова да Пестрика Осютина; да сверхъ, г-не, книгъ шдемся в слухъ и в обыскъ, а не в послушество, в Володимирской уѣздъ на дѣти на боярские на Ивана да

на Ондreja на Федоровыхъ дѣтей Безпятаго, да на Левонгтя на Иванова сына Шалимова, да на Василя на Корякинскаго, да на священниковъ: на попа на Ивана на Василевскаго, да на попа на Григорья на Архангилскаго, да на попа на Деняся, да на попа на Оксентья на Боголюбсково, да на попа на Ивана, да на попа на Истому, да на попа на Стефана на Покровскаго, да на старосту Красноселскаго, да на Ивашка на Юрева, да на Федоса, да на Ивашка на Борисовыхъ, да на Ивашка на Василева, да на Крыла на Иванова, да на Епишу на Васильева, да на старосту на Овчюховъ на Неклюду на Савина, да на Васяча на Федорова, да на Кузума на Игнатова, да на Ермолу на Максимова, да на старосту Брутовскаго села на Обрама на Савина, да на Невѣра на Симанова, да на Устина на Филина, да на Боголюбскаго села Войславскаго на Логина на Ондреева, да на Самойлика на Василева, да на Филию на Савина, да из села из Суромцы на старосту на Прохора на Гаврилова, да на Воробья на Федорова, да на Ивана на Иванова, да на Левонгтьевыхъ крестьянъ Шушерина: на Курбата на Иванова, да на Офоно на Гридина, да на Ондреевыхъ крестьянъ Бестужева на Васяча на Ортемова, да на Митю на Ортемова, да на Исака на Невѣрова, да из Порѣдкаго села на Олексѣя на Орефина, да на Ивана на Сермягина, да из Нового села на старосту на Оноху, да на Федора на Олексѣева, да из Дубравы из Граноусовы на Истому на Иванова, да на Горячево на Олексѣева; тѣмъ, г-не, вѣдомо, что то Запечюже В. Князя к селу к Борясковскому. И писцы спросили строителя Савы: а ты плешлся на книга писцовъ Ондreja Языкова да Пестрика Осютина, и в слухъ и в обыскъ на дѣти на боярские и на священника и на старость на крестьянъ на Ивана да на Ондreja Безпятаго и на ихъ товарищевъ, которыхъ передъ нами исщепляивали, плешлся? И у васъ кому то вѣдомо, опречь старожилцовъ и данныхъ и правой грамоты, что тѣ луги Спаские Еузимева монастыря? И строитель Сава тако рекъ: писцовъ есмь, г-не, Ондreja Языкова да Пестрика Осютина не слыхали, а на нихъ са, г-не, шлемъ; а на дѣти, г-не, боярские и на священники и на старость на крестьянъ на всѣхъ шлемся в послушество; а у насъ, г-не, вѣдомо В. Князя дѣтемъ боярскимъ Василью Захарину, да

Поздяку, да Остафю Василевымъ дѣтемъ Выповскаго, да Остафю Иванову сыну Ширина, да Ивану Ово-насьеву сыну Коробова, да Ондрею Иванову сыну Каствѣва, да игумену Кидехотцкому, да старцу Тихану, да священнику: попу Юрю Глѣбовскому, да попу Тимофею Тургинскому, да попу Михайлѣ Кропивинскому, да попу Оникею Глѣздиловскаго села, да попу Ивану Чернетцкаго села, да попу Улалскому, да попу Ивану Быковскаго села, да попу Борису Городетцкаго села, да попу Ивану з Городищъ, да попу Федору Троецкому; да крестьяномъ: старосте Дорофею, да Оносу Иванову с., да Гришѣ Федякову, да старосте Пекрау Ононанину, да Кондрату Иванову сыну, да Третьяку Ованнину, да старосте Нечаю Михайлову сыну, да Сидору Тихонову, да старосте Мануѣлку Сисоеву, да Филату Филипову, да Оникею Прокофьеву, да старосте Ивашку Степанову, да Оникею Софонову, да старосте Данилку Яковлеву, да Злобе Нестерову, да Бурку Семенову, да Мешичку Печаеву, да старосте Ивашку Ондрееву, да Малюте Патрефьеву, да Самойлику Остафьеву, да Михалку Овоносасову, да Васке Есппову, да Федку Когелиникову, да Василью Есппову; тѣмъ, г-не, дѣтемъ боярскимъ и игумену Кидехотцкому и старцу Тихону и попомъ и старостамъ крестьяномъ вѣдомо, что тотъ лугъ Круглой да Рубленикъ Спаскаго архимандрита Германа з братьемъ; а узѣдъ, г-не, Суждальской с Володимирскимъ узѣдомъ по рѣку по Печюгу. И писцы спросили старосты Оомка да Горяника: а вы шлетесь ли в слухъ и в обыскъ на дѣтей на боярскихъ на Захарю и на его товарищевъ, и на игумена и на старца и на священники, и на старосты и на крестьянъ, которыхъ передъ нами строитель Сава воименовалъ? И староста Оомка да Горяникъ тако ркли: на дѣти, г-не, боярские и на игумена и на старца и на священники, и на старость, и на крестьянъ, которыхъ передъ нами строитель Сава воименовалъ, шлемся в послушество. И дѣти боярские и игумень, и священники, и старосты, и крестьяне передъ писцы стали. И писцы спросили дѣтей боярскихъ и игумена, и священниковъ, и старость, и крестьянъ: скажите вы, дѣти боярские, и старосты, и крестьяне, по Г реву крестному целованью, а вы игумень и священники по священству: чей то лугъ, на которомъ стоите?

И дѣти боярскіе (и игумень, и священники и старосты и крестьяне, на которыхъ послался Ѳомка да Горяинко въ слухъ и обыскъ, и которые опять всѣ 41 члкъ по именамъ названы) тако ркли: то, г-не, лугъ Запечуже В. Князя к селу Борисовскому изстари; а косить, г-не, ево хрестьяне В. Князя Борисовского села; а дають, г-не, оброкъ В. Князю з году на годъ по 5 рублевъ семей годъ; а межъ, г-не, не знаемъ. А дѣти жъ боярскіе (и игумень и священники и старосты и крестьяне, на которыхъ послался строитель Сава опять перечислены по именамъ всѣ 42 человекъ) тако ркли: то, г-не, лугъ, на которомъ стоите, Рубленикъ да лугъ Круглой, а не Запечужской; а придавъ, г-не, тотъ лугъ Круглой к Спасу в домъ Назарей Нарбьковъ; а настари, г-не, покосы тотъ лугъ Круглой да Рубленикъ к деревнямъ к Обрацову да к Поповскому, да к двема Поповскимъ малымъ, да к двема Дехтернымъ, да к двема Ануфрейдовымъ и ко всѣмъ селищамъ; а тѣ, г-не, деревни и луги тянутъ к слободкѣ Чапихе; а о тѣхъ же, г-не, деревняхъ и о селищахъ и о томъ Кругломъ лугу тягался князь Даниловъ Василевича поселской Иванко Меженина, и Князь В. Г-рь Спаского архимандрита Касяна и старца Нѣонта з братею оправилъ, а Ивашка Меженину обвинилъ, правую грамоту на него далъ. И писцы спросили строителя Савы: какъ у васъ тѣ крестьяне Ѳомка да Горяинко и ихъ товарищи Борисовского села учали ся вступати в тѣ луги по три годы, почему вы имъ молчали? Бивали ли вы челомъ Г-рю на тѣхъ крестьянъ Борисовского села? И строитель Сава тако рекъ: не молчалъ есмь, г-не, имъ; былъ челомъ архимандритъ Германъ Г-рю В. Князю Ивану Васильевичу всеа Русіи на нихъ, и Г-рь Князь В. далъ намъ на нихъ судью Васяля Сущева, а имъ далъ противъ нашего судьи Мешника архимандрита; и судъ намъ о тѣхъ лугехъ былъ, и списокъ суда своего передъ Дворецкимъ передо княземъ Иваномъ Ивановичемъ Кубенскимъ положили. И писцы спросили старосты Ѳомки да Горяинка: судъ вамъ в тѣхъ лугехъ бывалъ ли? И Ѳомка и Горяинко тако ркли: судъ намъ, г-не, в тѣхъ лугехъ былъ, и списокъ суда своего Васлей Суховъ да Мешникъ архимандритъ передъ Дворецкимъ передо Княземъ Иваномъ Ивановичемъ Кубенскимъ положили. И строитель Сава тако рекъ:

а сверхъ, г-не, данныхъ и правой грамоты, и старожилцовъ, и обыску шлюсь на книги писма Дмитрея Ивановича Вольинского, что, г-не, рубежъ лѣсу бортному и земль В. Князя Спаского землею от Нерли, от рѣки Печюгою вверхъ до Суемского устья. И писцы спросили старосты Ѳомки да Горяинка; вы на книги писма Дмитрея Вольинского шлетесь ли? И Ѳомка да Горяинко тако ркли: мы, г-не, на книги Дмитрея Ивановича Вольинского шлемся; а отъ рѣки, г-не, от Нерли рѣка Печюга вверхъ до Суемско-го устья по обѣ стороны Печюги земля и лѣсъ В. Князя. И писцы из книгъ велѣли выписати, и в книгахъ писать: Рубежъ лѣсу бортному у тѣхъ бортниковъ из рѣки из Нерли рѣкою Печюгою вверхъ до рѣчки до Лубенца, а от Лубенца до верховины на Матрецьке рѣчки по рѣчку по Суйму; а от рѣчки от Суймы по Усово болото; правая сторона земля бортная В. Князя, а лѣвая сторона земля и лѣсъ Еуфимева монастыря из Суждаля.—И передъ Бояриномъ и Дворецкимъ передо Княземъ Иваномъ Ивановичемъ Кубенскимъ Володимирские писцы Романъ Игнатовичъ Образцовъ да Семень Даниловъ сынъ Батюшковъ сее списокъ положили, и обощъ истцовъ: ищю Борисовского села крестьянъ старосту Ѳомку Андреева, да Горяинка Семенова и во всѣхъ крестьянъ мѣсто Борисовского села, и отвѣтчина из Суждаля Спаского Еуфимева монастыря строителя Саву поставили: И Бояринъ и Дворецкой Князь Иванъ Ивановичъ, выслушавъ сее списокъ, спросия обощъ истцовъ: былъ ли вамъ таковъ судъ, какъ в семъ списку писано? И обощъ истцы сказали, что имъ таковъ судъ передъ писцы былъ, какъ в семъ списку писано.—И по В. Князя слову Ивана Васильевича всеа Русіи Бояринъ и Дворецкой Князь Иванъ Ивановичъ Кубенскій велѣлъ писцомъ Роману Игнатовичю да Семю Батюшку присудити сей спорной лугъ, которой в семъ списку писанъ, Рубленикъ да Круглой, отвѣтчиковымъ Спаскимъ Еуфимева монастыря строителямъ Савиннымъ старожилцемъ Елсумъ Левонтеву сыну, да Марказу Игнатову, да Шане Илину, да Филимону Олексѣеву, да Мите Лукину, да Николу Иванову, да Василю Савину, да сотцкому Овдокимку, да Ондрейку да Ивану Ушаковымъ, да Ивану Харину, да Московке Ондреву, да Савутъ да Пятъ Костянымъ дѣтемъ,

да Федору Черноскулу отвести по их данным грамотамъ и по правой грамотѣ сыконою по тому жъ мѣсту, по которому тѣ старожилцы передъ писцы шли; а какъ тѣ спорные луги тѣ Спаские старожилцы сыконою отойдутъ к монастырской землѣ, и писцомъ по тому мѣсту межа учинити, грани покласти и ямы покатати, и розѣжіе подавати, чтобы имъ обоимъ истцомъ о томъ впередъ спору не было; какъ тотъ спорной лугъ тѣ старожилцы сыконою отойдутъ, и писцомъ с того лугу по Андрееву Языкова, да по Пестрикову Осютина писму с Борисовского села крестьянъ старосты Оомки и съ его товарищевъ оброкъ сложити; потому что Андрей Языковъ да Пестрикъ Осютинъ писали одни дворцовые села, а не большое писмо; да и потому, что они на тотъ лугъ положили оброкъ не обыскавъ, и в Суздальской уѣздъ про тотъ споръ и про крѣпости монастыря и стороннихъ людей не спрашивали никого не обыскивали жъ, что тотъ лугъ Запечуже в споре, а дали Борисовщю по ихъ чедобитю; а обокъ ищевъ яски-Борисовскихъ крестьянъ и строителевъ Савинъ Бояринъ и Дворецкой Князь Иванъ Ивановичъ велѣлъ писцомъ отставити; потому что Борисовцы тотъ лугъ Запечуже косили и сѣно имали себѣ, а с того лугу В. Князя оброкъ на Дворецъ платили по книгамъ писма Андрея Языкова, да Пестрика Осютина, а не самовольствомъ и не оспно; а писцомъ велѣлъ на Борисовцевъ на старостѣ на Оомкѣ и на его товарищевъ пошлуну взять по указному списку; а печать у списка Боярина и Дворецкого Князя Ивана Ивановича Кубенского; а подписъ у списка В. Князя дядка Мешоца Путятина лѣта 7048-го Февраля въ 3 день.—И по докладному списку по подписаному передъ Володимирскими писцы передъ Романомъ Игнатовичемъ Обрасцовымъ, да передъ Семеновъ передъ Даниловымъ сыномъ Батюшковымъ старожилцы Спаские Еуфимьева монастыря Елсуца Левинъ, да Митя Лукинъ, да Данило Иванковъ, да Марказъ Игнатовъ, да Шани Левинъ, да Фидимонъ Олексевъ, да Васюкъ Савинъ, да сотцкой Авдокимъ, да Андрейко, да Иванка Ушаковы, да Иванко Херинъ, да Московка Онофревъ, да Савута, да Пята Костины, да Федко Черноскулъ по меже шли с Пречистые образомъ по тому же мѣсту, какъ ходили передъ писцы, отъ устья рѣки Суиы берегомъ у рѣчки у Печюги на низъ до рѣки

до Нерли до Печюжского устья. И по В. Князя слову Ивана Васильевича, всеа Русии Володимирские писцы Романъ Игнатовичъ Образцовъ между учинилъ Володимирскому уѣзду землѣ лугомъ и лѣсу и всякому угодыю Борисовского села с Суждальскимъ уѣздомъ Еуфимева монастыря землѣ, лугомъ и лѣсу и всякому угодыю по рѣчку по Печюгу по тому жъ мѣсту, какъ Спаские старожилцы (снова все помянованы, какъ выше) шли с Пречистые образомъ от устья рѣки от Суиы берегомъ рѣчкою Печюго до рѣчки до Нерли; направа земля и лѣсъ и луги и всякие угодыя уѣздъ Суждальской Спаской Еуфимьева монастыря, а налѣва земля и лѣсъ и луги и всякие угодыя Володимирской уѣздъ земля В. Князя подклѣтнова села Борисовского. А на розѣздъ былъ у писцовъ В. Князя дети боярские из Суждальского уѣзда: Филипп Молванцовъ, да Иванъ Семеновъ сынъ Шышоловъ, да из Суждальа жъ целовальникъ Иванъ Бабиковъ, да Оставъ Ивановъ сынъ; да из Володимирского уѣзда: Олексей Петровъ сынъ Курляковъ.—К сей розѣзжой грамотѣ писецъ Романъ Игнатовичъ печать свою приложилъ. Писана лѣта 7050 Февраля в 9 д. *Писана четвою скоротенью на столбцъ изъ десяти склепанныхъ листовъ бѣлой бумаги, длиною въ 5 аршинъ и 5¼ вершка, а ширинною въ 5 вершковъ; каждая строка длиною въ 4 вершка. Печать изъ чернаго воску прирѣзана мочкою, составленною изъ отрѣзанной отъ конца посылднго листа, свернутой и продтой въ прорѣзы небольшой полоски бумаги, лона длиною въ ½, а ширинною въ ⅓ вершка и въ серединѣ пишетъ написанную вязью, кажется, фамилію владѣльца; Образцевъ. На оборотъ на каждомъ изъ девяти ставовъ стріла: Романъ Обрасцовъ.*

57. Сп судъ судли Коширского Намѣтника князя Александра Ивановича Воротыпскаго тянулъ его Яковъ Григорьевъ сынъ Исчюжниковъ. Тягался Бѣлыхъ Песковъ Троецкаго монастыря слуга, Союнка Кириловъ сынъ въ игумейбо и всей братіи мѣсто, съ Коширяны съ посадскими людьми с Флацомъ с сотскимъ Микудинымъ сыномъ Замоклымъ, да з десляцкимъ с Иваншомъ с Ивановымъ сыномъ Резанцовымъ да с Онсюткою Семеновымъ сыномъ, да.... с Омельяномъ з Букиннымъ и со всеми посадскими чорными, да с нарядшикомъ Шагскимъ

с Нечайкомъ з Бритымъ, и со всѣми с Шатцкими слуги; да с Спасскимъ попомъ Самойломъ и со всѣми тяглыми с посадскими попы, да с пищальникомъ Ромашкой и со всѣми пищальники, да с воротникомъ с Гришкою с Хомяковымъ и со всѣми воротники. Тако рекъ Сафонка: жалоба мнѣ, г-не, на Коширского протопопа на Федора на Макарева сына, да на попа на Федора на Никонова сына, да на дьякона на Матоея на Пречистенскихъ на соборныхъ, да на Шемета на протопопова сына Федорова, да на попа на Ивана на Петровскаго, да на Рождественскаго попа на Петра, да на Никольскаго попа на Никифора, да на Егорьскаго попа на Богдана, да на Кузмедемьянскаго попа на Василдья, да на Спаскаго попа на Самойла, да на Ильинскаго попа на Злобина, да на Фроловскаго попа на Феодора, да на Никитскаго попа на Ивана, да на Коширскихъ на пищальниковъ и на всѣхъ посадскихъ и на черныхъ людей на Коширянь на сотняхъ и десяткахъ: на содкого на Филата на Мпукулина сына Замокаго, да на десяцкаго на Нечая на Митина сына Бритото, да на Омельяника на Буклина, да на Шпряйка на Мпкуллина сына Рожнова, да на Ивана на псера, да на Опку на Долматова, да на Федку на десятика, да на Онсутку на Семенова, да на Мурзу на Косаткина в дѣтмъ, да на Васюка на Замокаго з дѣтца, да на Ивана на Резавцова, да на его дѣтей на Ивашка, да на Сеньку да на Дениса, да на Митка на Кретовыхъ, да на Коншу на Крестова жъ племянника, да на Истомку на Черныцова, да на Кузму на Локтева, да на Оому на Лунина, да на его сына на Андрюшку, да на Ваню на Машонова, да на Федора на Ондропова, да на Семена, да на Мину на Петелиныхъ дѣтей, да на Гура да на Федька на Зубовыхъ, да на Нечая на Черепова, да на Истому на Горбунова, да на Перона, да на Купрю на Мчинныхъ дѣтей Певлева, да на Мишу на Петрушина сына Замочипкова, да на Нойдена на Момаева, да на Горасима на Содлоева, да на Давила на Труфонова сына, да на его сына на Ширяйка, да на Логвинка Митина сына Зезлова, да на Логвинка на Кпрялова зятя Кривоногова, да на Истомку да на Ивана на Оилиповыхъ дѣтей Согникова, да на Стеяана на Богатаго, да на Гридю, да на Останю на Торокановидхъ, да на Иванисова, да на Степана на

Венюкова, да на Осѣя на мясника, да на его дѣтей на Ивашка да на Мальца, да на Бѣляя на Дядина, да на Федка на Курюходу, да на Дениска да на Федка на Харинныхъ, да на Ворыгу на пушкора, да на Феню на Солоденика, да на Романа на пищальника з дѣтми, да на Истому на Мануилова, да на Оноса на Некрасова, да на Истому на Распогу на Аристоктева, да на Родивова, да на Коншу на Мординыхъ, да на Ивана на Тилепнева, да на Семена на Кюкова, да на Ивана Устинова, да на Федька, да на Гаврляка, да на Онисимка, да на Федька на Дѣва на рыболовли, да на воротниковъ на Гришку да на Меньшка на Хрещовыхъ, да на Гришу на Хоялкова, да на приемыша на его на Истомку, да на Олексѣйка на Хромаго, да на Гришку на Московкина, и на всѣхъ городцкихъ людей: на протопопа и на попы, и на слугъ Шатцкихъ, и на пищальниковъ, и на воротниковъ, и на всѣхъ на черныхъ людей на посадцкихъ на Коширянь. — Мельница, г-не, у насъ Илвоначальной Троицы монастырская поставлена перваго игумена Владимера Тросецкаго подъ городомъ подъ Каширюю на рѣчкѣ на Кошпрѣ. И дѣлосъ, г-не, сего лѣта въ субботу канунъ Петрова заговенья: пришла, г-не, протопопъ и попы и слуги и пищальники и сотцы и десятцы и воротники и всѣ черны люди посадцы на нашу мельницу монастырскую подъ городъ, да плотину и мязницу и клѣтц мельничные, и двѣ житницы з запасомъ и избу мельничную расвакли, и в чоду разметали, и запасъ, г-не, мельничной и житничной и жорновы двои з жорновы запасы болшия, и двои жорновы малыхъ мельницъ мутовакъ и всякую снасть мельничную в воду жъ вметали; а крестьянъ, г-не, монастырскихъ у тое мельницы были и грабили; прѣхали были, г-не, запасу для монастырскаго; а ставилась, г-не, в годъ монастырю дѣла мельничная и запасъ мельничной и всякой пладныи и клѣтц и избы мельничны 70 рублевъ и полтора рубля опрѣж жорновъ и запасу житничнаго, а в житницакъ, г-не, запасу монастырскаго было 400 четвертей муки ржечи, да 600 муки овсянъ, да 200 и 30 четвертей солоду рженого, да 300 четвертей солоду овсянаго, да 50 четвертей крупъ гречневыхъ, да 30 четвертей толокна не молотаго, да 200 четвертей овса, да 30 четвертей пшеницы, да 70 четвертей солоду ячнаго; а цена, г-не, всему хлѣбу 80

рублевъ, два рубля с полтиною; а тремяъ большимъ жорновамъ мелничнымъ цена 17 рублевъ, а двоимъ меньшимъ жорновамъ мутовачнымъ рубль з гривною; а всего того, г-не, мелничнаго убытка и хлѣбнаго и всякаго запасу мелничнаго, и что от дѣла ставилась 172 рубля з гривною; опричь, г-не, того, что крестьянъ монастырскихъ у тое мельницы били и грабили; а мололи, г-не, тѣ мельницы большая да двѣ мутовки в день да в ночь по 15 четвертей; да игумена, г-не, Сергѣя г-ря нашего и слугъ монастырскихъ Коширене похвалялись побить до смерти. А се, г-не, Оялатъ соткой, да десятскій Ивашка Зиновавъ, да Онсютка Семеновъ, да Омельяникъ Офонасовъ сынъ Букинъ и всѣ посадцы люди черны, да Шатцки нарядчикъ Начаяка Бритаго и всѣ Шатцкы слуги, и попъ Самойла Спаской и всѣ посадцы попы, да пицальникъ Ромашка и всѣ пицальники, да воротникъ передъ тобою; а протопопа, г-не, Федора, да попа Федора Никонова, да дьякона Матвеева Иречистенскихъ соборныхъ, да Шемети протопопова сына Федорова, да попа Ивана Петровскаго городцкихъ поповъ ружныхъ передъ тобою не вижу.—И судья спросилъ сотцкаго Филата, да десятниковъ Ивашка Зиновова, да Онсютки Семенова, и во всѣхъ посадцкихъ черныхъ людей мѣсто; да Шатцкы слугъ Нечайка Бритаго нарядчика и во всѣхъ Шатцкихъ слугъ; да Спаскаго попа Самойла, да Фроловскаго попа Федора, да Никольскаго попа Никифора, да Ильинскаго попа Злобы, да Ефоровскаго попа Богдана, да Кузьмедьянскаго попа Васелья, да Воскресенскаго попа Романа, да пицальника Ромашка и всѣхъ пицальниковъ; да воротника Гришку Хомякова и всѣхъ воротниковъ: отвѣчайте; а за протопопа за Федора, да за его сына за Шемета, да за попа за Федора Никонова, да дьякона за Матвеева, да за Петровскаго попа за Ивана отвѣчаете ли? И Оялатъ соткой, да Нечайка Бритаго, да попъ Самойла Спаской с товарищи тако ркли: за протопопа, г-не, и за его товарищи за городцкы попы ружны не отвѣчаемъ; отвѣчаемъ, г-не, за себя. А пицальникъ Ромашка и всѣ пицальники, да воротникъ Гришка Хомяковъ и всѣ воротники тако ркли: не учини, г-не судья, надъ нами силы; мы, г-не, судъ козначеевъ Ивана Ивановича. И судья спросилъ Сафонка: ты ищешь ли на Филатъ на Сотцкомъ, да на

Нечайке на Бритаго, да на попъ на Самойла и на ихъ товарищехъ безъ протопопа безъ Федора и безъ его товарищевъ безъ ружныхъ поповъ, да безъ Ромашка безъ пицальника и безъ его товарищевъ; да безъ Гришки безъ воротника, да безъ его товарищевъ? И Сафонка тако рекъ: ишу, г-не; а на протопопе, г-не, и на его товарищехъ на городцкихъ попехъ на ружныхъ ишу на Москвѣ передъ Бояриномъ и Дворецкимъ, передъ Княземъ Иваномъ Ивановичемъ Кубенскимъ; а на воротникахъ, г-не, и на пицальникахъ ишу передъ Казначьемъ передъ Иваномъ Ивановичемъ по той же жалобници. И Филатъ соткой и десятники Ивашка Зиновавъ, да Онсютка Семеновъ, и всѣ черны люди, да Нечайка Бритаго, и всѣ Шатцкы слуги, да попъ Самойла съ товарищи тако ркли: мельницы емя, г-не, монастырской, ни избы, ни клѣти, ни житницъ, ни брусья не секали и жорновъ и запасу мелничнаго в воду не метывали; ни знаемъ, г-не, ни вѣдаемъ; до Троицкой, г-не, намъ мельницы и дѣла нѣтъ.—И судья спросилъ Сафонка: чѣмъ ты ихъ уличаешь? И Сафонка тако рекъ: цѣловавъ, г-не, крестъ, да лезу с ними на поле битися, и наймита противъ ихъ шлю.—И судья спросилъ Филата сотцкаго, да десятниковъ Ивашка Зиновова, да Онсютки Семенова и всѣхъ черныхъ людей, да Нечайка Бритаго и его товарищевъ Шатцкихъ слугъ, да попа Самойла и его товарищевъ посадцкихъ поповъ: вы на поле с нимъ битися лезете ли? И Филатъ соткой и десятники Ивашка Зиновавъ, да Онсютка Семеновъ, и всѣ черны люди, да Нечайка Бритаго и его товарищи, Шатцкы слуги да попъ Самойла и его товарищи и посадцкы попы тако ркли, крестъ, г-не, целуемъ, и на поле битися с нимъ леземъ, и наймита противъ его наймита племъ.—И судья спросилъ Сафонка: сверхъ поля и целованья ест ли у тебя на нихъ иная какая улика? И Сафонка тако рекъ: сверху, г-не, поля и крестнаго целованья шлюсь на дѣти боярскы и на священники Коширскаго уѣзда в видѣнья на Горянина на Федорова сына Лисарева, на Луку на Константинова сына Лобанова, на подьячю, да на прѣжащика Васильева на Хомяка на Страхова, да на Михайла, да на Ивана на Степановы дѣти Лихорева, да на Василья Иванова сына Кропотова, да на священниковъ изъ Коширскаго уѣзда на Покровскаго архода на попу

на Фрола, да на пона на Василья, да на дьякона Климента, да на Юрья Мякитина сына Писарева, да на Василья да на Юрья на Олдреевы дѣти Кропотова, да на Федора на Хромого на Писарева, да на Федора на Романова сына Писарева, да на Матоея на Иванова сына Масалова, да на Ивана на Милохова, да на Наума на Федорова сына Оладьяна, да на пона на Константилина на Архангельскаго; давслухъ, г-не, шлюсь на дѣти жь на боярскы, и на священники, и на крестьяне на весь Коширской уездъ и на Коломенской, на посадскихъ людей. Да билъ челомъ, г-не, г-рь нашъ игумень Сергѣй с братею Г-рю В. Князю о обыску, чтобъ Г-рь велѣлъ того обыскати; и Г-рь велѣлъ про то наше дѣло про Троецкую мелницу, что на рѣкѣ на Коширь подъ городомъ, обыскивати Левонтью Иванову сыну Писарева, да недельщикамъ Ондрею Бухарику да Ивану Шереединову; и Леонтей, г-не, Писаревъ съ товарищи про то наше дѣло про Троецкую мелницу обыскивали, и обыскной, г-не, списокъ к Москвѣ повезали; и язь, г-не, в томъ на Левонтья на Писарева и на Ондreja на Бухарица, да на Ивана на Шереединова в слухъ шлюсь, и на ихъ обыскной списокъ.—И судья спросилъ Филата сотскаго, да десятниковъ Ивашка Зиновова, да Онсютки Семенова, да Омельяника Офонасова сына Букина, и всѣхъ чорныхъ людей, да Нечайка Бригата и его товарищевъ Шатцкихъ слугъ, да пона Самойла Спаскаго и его товарищевъ посадцкихъ поповъ: вы шлетесь ли на Сафонову исправу на Горяина на Писарева, да на подьячего на Луку на Костентинова сына Лобанова, и на ихъ товарищевъ, и на священники и на крестьянъ, на которыхъ Сафонъ сладся, и на Коширской и на Коломенской уездъ на дѣти на Боярскы и на игумены, и на попы, и на дьяконы, и на крестьяне опричь посадцкихъ людей, и на Левонтья на Писарева, да на Ондreja на Бухарица, да на Ивана на Шереединова, и на ихъ обыскной списокъ шлетесь ли? И Филатъ сотскаго и его товарищи посадцки чорны люди, да Нечайка Бригата и его товарищи Шатцкы слуги, да пона Самойла и всѣ посадцки попы тако ркли: не шлемя, г-не. И судья спросилъ Сафонка: есть ли у тебя на ихъ опричь того иная какая улика? И Сафонка тако рекъ: есть, г-не, у меня на нихъ улика на десятники на Ивашка на Зиновава, да на

Онсютку на Семенова, да на Омельяника на Офонасова сына Букина, и на всѣхъ городцкихъ на чорныхъ людей тяглыхъ яровая грамота. Дѣлосъ, г-не, лѣта, годъ тому будетъ, Рождество Пречисты; ѡздили, г-не, писцы Г-ря В. Князя Василій Ивановичъ Бреховъ, да Иванъ Григорьевъ сынъ Головина съ товарищи; а писали, г-не, Коширской уездъ Туравскую волость и Троецкой монастырь Бѣлыхъ Песковъ з деревнями. И тѣ, г-не, Коширскы десятники Ивашка Зиновьевъ, да Онсютка Семеновъ, да Омельяникъ Офонасовъ сынъ Букина и всѣ городцки посадцки люди чорны искали на мнѣ передъ писцы во г-ря моего игумена Сергѣя мѣсто Троецкого села Воргасова да деревни Крутого Врага. И писцы, г-не, нашь в томъ судили, да судны списки положили на Москвѣ передъ Боярномъ и Дворецкимъ передъ княземъ Иваномъ Ивановичемъ Кубенскимъ. И Боярянь и Дворецкой, выслушавъ списокъ, велѣлъ писцомъ игумена з братею оправити, а десятниковъ Ивашка Зиновева, да Онсютку Семенова, да Омельяника Офонасова сына Букина, и всѣхъ чорныхъ людей посадцкихъ велѣлъ обвинити. И писцы, г-не, Василей Ивановичъ Бреховъ с товарищи Игумена з братею оправили; и правую грамоту на нихъ дали. И тѣ, г-не, десятцки Ивашка Зиновьевъ, да Онсютка Семеновъ, да Омельяникъ Офонасовъ сынъ Букина, и всѣ чорны посадцки люди являя тому, да мелницу Троецкую подъ городомъ избу и житницы и клѣти и всякой запасъ мѣлничной в воду вметали, и платину раскопали; а се, г-не, правая грамота передъ тобою. И судья велѣлъ передъ собою правую грамоту честь. И в грамотѣ пишеть: Сии судья судили В. Князя Коширскы писцы Василей Ивановичъ Бреховъ, да Иванъ Григорьевъ сынъ Головина. Тягались Ивашка Зиновьевъ, да Онсютка Семеновъ, да Омельяникъ Офонасовъ сынъ Букинъ и во всѣхъ товарищевъ своихъ городцкихъ тяглыхъ людей мѣсто Троецкого монастыря Бѣлыхъ Песковъ с длугою съ Софонкомъ во г-ря своего мѣста игумена Сергѣя. Ставъ на спорной земли тако ркли Ивашка Зиновьевъ с товарищи, которы в семъ списку писаны по имяномъ: жалоба намъ, г-не, Троецкого монастыря Бѣлыхъ Песковъ на игумена на Сергѣя; передельчи, г-не, къ намъ за между пашеть у насъ нашу посадцкую землю силно, а тому 30 лѣтъ; да

п село, г-не, Воргасова, да деревню Крутовражью поставилъ; а называетъ, г-не, ту нашу посадскую землю в волость в Туравскую къ своей монастырской земли. И писцы спросили, Софонка во г-ря его мѣста игумена Сергѣя: чья та земля, на которой стоимъ? И на чьей земли то село Воргасова и деревня Крутовражя стоятъ? И кто ихъ ставилъ, и сколь давно? И Софонка тако рекъ: то, г-не, село Воргасово и деревня Крутовражя и земля, на которой стоите, Троицы Живоначальной Бѣлыхъ Песковъ игумена Сергѣя съ братею Туравской волости, а не Коширскихъ людей посажены; а лашутъ, г-не, ту землю къ монастырю монастырскы крестьяне; а тому 40 лѣтъ и 3 лѣта; и послѣ того, г-не, ѣздилъ в Коширской уездъ писецъ. Князь Давидъ Даниловичъ Хромой и ту землю в книги написалъ к Троицы Живоначальной в домъ; а споръ, г-не, г-ремъ моимъ бывшимъ игуменамъ, и нынѣшнему г-рю игумену Сергѣю о той землѣ ни с кѣмъ не бувалъ; да той, г-не, есмь деревня Крутовражя во г-ря своего мѣста игумена Сергѣя передъ вами на Парфенке на Басове и на его товарищехъ, искалъ. И писцы спросили ищей Ивашка с товарищи: чѣмъ вы его уличаете? И кому то у васъ вѣдомо, что та земля, на которой мы землѣ, и то село Воргасова и деревня Крутовражя, стоимъ, ваше, городскихъ людей посажены? И старожилцы у васъ или какая крѣпость на ту землю ест ли? И Г-рю В. Князю или боярамъ на бывшихъ игуменовъ и на нынѣшняго игумена на Сергѣя о томъ бивали ли челомъ? И пристава в томъ посылавали ли? И явку кому являвали ли? И Коширскому писцу князю Давиду Даниловичу Хроному о томъ бивали ли челомъ, коли онъ Коширской уездъ писалъ? И пристава у него прашивали ли? И Ивашка съ товарищи тако ркли: уличаемъ, г-не, его крестомъ Животворящимъ, цѣловавъ крестъ, да ѣдемъ съ нимъ на поле битися, и наймита противъ его шлемъ. А Г-рю В. Князю и Бояромъ и Коширскому писцу князю Давиду Даниловичу Хроному на бывшихъ игуменовъ и на нынѣшняго игумена на Сергѣя о томъ не бивали челомъ, и пристава не посылавали, и явки никому не являвали; потому люди, г-не, они сильны, тягаться с ними немочна; шлемъ, г-не, на Г-ря В. Князя книги Ивана Васильевича, нынѣшнему Г-рю В. Князю дѣдъ;

тотъ, г-не, всѣхъ насъ Коширянъ городскихъ людей посаженъ тою землею пожаловалъ; да и грамота, г-не, отводная Г-ря В. Князя с тѣхъ книгъ у насъ была, и та, г-не, грамота у насъ згорѣла в тотарщину, а тому 20 лѣтъ; а того, г-не, не вѣдаемъ, которой писецъ тѣ книги писалъ; да сверхъ того, г-не, есть у насъ на ту землю старожилцы: Игнатъ Богоносъ, да Ивавъ Устиновъ, да Григорей старой десяткой, да Тишакъ Аристовъ; а се, г-не, наши старожилцы передъ вами.—И писцы спросили Сафонка: г-рь твой игуменъ Сергѣй крестъ целуетъ ли, и на поле противъ Ивашка Зиновьева и его товарищевъ, которы в семь списку писаны по пмяномъ, битися лезете ли? И на Г-ря В. Князя книги Ивана Васильевича и на старожилцы на Игната Богопосова да на Ивашка, да на Гридку, да на Тишакъ во г-ря своего мѣста игумена Сергѣя шлемся? И старожилцы у твоего г-ря игумена у Сергѣя, или какая крѣпость на ту землю ест ли? И Сафонка тако рекъ: г-рь мой, г-не, игуменъ Сергѣй крестъ целуетъ, и на поле с ними битися, лезеть, и наймита противъ ихъ шлетъ, и на Г-ревы книги В. Князя Ивана Васильевича и на старожилцовъ на Игната да на Ивана, да на Гридку, да на Тишакъ во г-ря своего игумена Сергѣя мѣсто шлюсь; а есть, г-не, у г-ря у моего игумена Сергѣя з братею на ту землю и на село на Воргасово и на деревню на Крутовражя Г-ря В. Князя Василья Ивановича оброчная грамота, да Царевы грамоты жаловальныя Царя Магъмедамниа, да Царя Обдылетиѣа, да Козанского Царя Шаадейша Явларовича, да оброчная отписъ Федорова рука Мишюрна; да сверхъ того, г-не, у г-ря у моего у игумена у Сергѣя з братею есть на ту землю старожилцы: Федоръ Зигзевъ, да Василей Копылъ Семеновъ сынъ, да Яковъ Ороловъ, да Оксенъ Ивановъ сынъ Семенова; а се, г-не, г-ря моего игумена Сергѣя з братею Г-ря В. Князя Василья Ивановича оброчная грамота, и отписъ платежная, и трехъ царевъ жаловальныя грамоты, и старожилцы Федоръ Зигзевъ, да Василей Копылъ, да Яковъ Ороловъ, да Оксенъ Ивановъ передъ вами. И писцы спросили ищей Ивашка, да Онсютки, да Омельяника: на Г-ря В. Князя оброчную грамоту Василья Ивановича и на платежную отписъ, и на Царевы жаловальныя грамоты Царя Магъмедамниа, да Царя Обдылетиѣа,

да Царя Шаалѣйша Являировича, и на Коширскы книги писма князя Давида Даниловича Хромаго, и на старожилцы на Федка на Зикѣва, да на Васюка на Копыла, да на Якуша на Оролова, да на Оксена на Иванова шлетелся? Ищи Ивашка с товарищи, которы ъв семь списку писаны по имяномъ, тако ркли: на Г-ря В. Князя Василья Ивановича оброчную грамоту и на Коширскы книги писма Князя Давида Даниловича Хромаго, и на старожилцовъ на Федора на Зикѣва, да на Василья на Копыла, да на Якова на Оролова, да на Оксена на Иванова шлемся; а на Царевы жаловалны грамоты Царя Магмедаминя, да Царя Обдыллегия, да Царя Шаалѣйша Являировича и на платежную отпись не шлемся.—И писцы велѣли Г-реву грамоту В. Князя и Царевы грамоты и отпись платежную передъ собою честь. И во Г-реве грамоте В. Князя Василья Ивановича пишетъ: **Сезязь Князь В. Василей Ивановичъ всея Русіи** пожаловалъ семи Троецкому монастыря, что на Кошире на Бѣлыхъ Пескѣхъ, игумена Володимера з братею, или кто по немъ иные игумены у Троицы в монастырехъ будутъ, что посадилъ на моей на В. Князя землѣ на черной в Каширскомъ уѣздѣ въ Туравской волости на дѣси на Кетовскомъ на дичи три починки: Ступинская, да Крутовражья, да Боргасовская да за рѣкою за Окною в Растворской волости на моей же В. Князя землѣ на лесу на черномъ на дичи вверхъ рѣчекъ Любимыи посадилъ деревню Малцова; и кто у нихъ в тѣхъ починкахъ и в деревняхъ учнутъ жити людей, ино тѣмъ ихъ людемъ не надобе моя В. Князя дань, ни поворотная, ни ины каторы пошлны, а давати игумену Володимеру з братею с тѣхъ починковъ и з деревень мнѣ В. Князю оброкъ за дань, и за поворотное, и за всѣ пошлыны з году на годъ на Рождество Христово на Москвѣ на мой Дворецъ моему Дворецкому три пуды меду, а дати имъ тотъ оброкъ впервы лѣта 7 т. шестаго на десяты; а наши намѣстники Коширскы и ихъ тиуни игумена з братею или ихъ людей не судятъ ни в чемъ, oprчъ душегубства и разбоа с поличнымъ, ни кормовъ своихъ, ни поворотнаго у нихъ не емлютъ, ни всылаютъ к нимъ ни по что; а праведчики и доводчики поборовъ своихъ у нихъ не берутъ ни възвѣжаютъ к нимъ ни по что; а вѣдаетъ и судить тѣхъ своихъ людей игумень Володимеръ з братею

самъ во всемъ, или ихъ приказщикъ; а случитца судъ смѣстной тѣмъ ихъ людемъ монастырскимъ з городцкими людьми или с волостными, и наши намѣстники, или ихъ тиуни судятъ, а игумень з братею или ихъ приказщикъ с ними жъ судить; а прав ли будетъ, виноват ли монастырской человекъ, и онъ в правдѣ и в винѣ игумену з братею, или ихъ приказщику, а намѣстники наши и ихъ тиуни в монастырского человекъ не вступаютца ни в правого ни в виноватаго; а прав ли будетъ, виноват ли городцкой человекъ, или волостной, и онъ в правдѣ и в винѣ намѣстникомъ и ихъ тиуномъ, а игумень з братею или приказщикъ в городцкого человекъ или в волостнаго не вступаются ни в правого ни в виноватаго; а кому будетъ чего искати на самомъ игуменѣ или на его братѣ или на ихъ приказщикъ; ино ихъ сужу яз Князь В. или мой Дворецкой.— Тако жъ семи пожаловалъ игумена Володимера з братею: к тѣмъ ихъ к людемъ к монастырскимъ боярскы люди на пиры и на братчины незваны к нимъ не ѣздить, а хто к нимъ на пирь и на братчины приедетъ пить незванъ, и они того вышлютъ вонъ безпечно, а нейдетъ вонъ, а учнетъ у нихъ пить сила, а учинитца у нихъ туто какова гибель, и тому та гибель платить вдвой без суда и без яса, а от меня от В. Князя быти ему в казни. Такожъ семи ихъ пожаловалъ: кто по ихъ людей взведетъ моего В. Князя пристава дворцоваго, и онъ имъ пишетъ два срока в году: зимѣ на Крещенье Христово, а летѣ на Петровъ день, а прочъ тѣхъ дву сроковъ иныхъ сроковъ на нихъ не намѣтываютъ; а хто на нихъ накинеть срокъ не по тѣмъ ихъ срокамъ, и яз Князь В. к тѣмъ срокамъ ѣдити имъ не велѣлъ; а хто на нихъ безсудную грамоту возьметъ не по тѣмъ ихъ срокамъ, и та безсудная не в безсудную. Тако жъ семи ихъ пожаловалъ: мои князи и дѣти боярскы и всякія ѣдоки, и ратны люди у нихъ сила не ставятца, ни подовдъ, ни проводняковъ у нихъ не емлютъ; а кому у нихъ прилучитца стати, и онъ у нихъ себѣ кормъ свой и конской кушитъ по ценѣ, какъ ему продадутъ. А дана грамота лѣта 7015 Феврала в 5 день. А назади у грамоты пишетъ: Князь В. Иванъ Василевичъ всея Русіи пожаловалъ Троецкого монастыря, что на Бѣлыхъ Пескѣхъ, игумена Сергея з

братёю или кто по немъ в томъ монастырѣ нный игумень будетъ со всемъ по тому, какъ в сей грамотѣ писано; сее у нихъ грамоты ршати не велѣтъ ни чьмъ никому лѣта 7042-го Марта в 1-й день; а подписъ у грамоты дяка В. Князя Феодора Мпшюрна; приказъ Василія Владимировича. А во Царевѣ грамоте в Мосмедаминове пишеть: Се язъ Царь Магмедаминъ пожаловалъ еси Троецкого монастыря на Пескѣхъ игумена Володимира з братею, или по немъ иной игумень будетъ, даль еси имъ в доиъ Животворящей Троицы пустого лѣсу Къстовского промежъ Кревачинскихъ пашни и Обрасдовской отъ Коширской межи по Березово болото и по Крутой врагъ в Туравской волости, да за рѣкою за Окою даль еси имъ пустого лѣсу дикого промежъ Бунина и Воскресеньскаго и Ошихминской поляны и Грабченакъ верхъ рѣчекъ Любны в Раствовскомъ стану, а тотъ лѣсъ лежить отъ вѣка пещаная. И какъ к себѣ призовутъ людей жити на тотъ лѣсъ, ино ихъ чѣмъ людемъ не надобе моя Царева дань, ни поворотная, ни на яхъ подводу неймать, ни тамга, ни коня моего не кормятъ, ни сѣны моихъ не косятъ, ни гостинное, ни помѣрное, ни убрусное, ни к дворскому, ни къ сотскому, ни к десятному с тяглыми людьми не тянутъ ни в которы проторы, ни в разметы, ни ны имъ ни которые пошланы не надобетъ. А намѣстники мои Коширскы и их тиуны тѣхъ ихъ людей не судятъ ни в чьмъ, опричь душегубства, а н татба с поличнымъ игуменова, ни кормовъ своихъ у нихъ не емлютъ, ни вслаютъ къ нимъ ни по что; а праведчки и доводчики поборовъ своихъ у нихъ не берутъ, ни възжаютъ к нимъ ни по что; а вѣдаетъ и судитъ игумень самъ своихъ людей во всемъ или кому прикажетъ; а случитца судъ смѣной тѣмъ ихъ монастырскимъ людемъ з городскими людьми или с волостными, и намѣстники мои Коширскы и ихъ тиуны судятъ, а игумень или его приказчикъ с ними жъ судитъ; а правъ ли, виноватъ ли монастырской чловѣкъ будетъ, и онъ в правде и в винѣ монастырю, а намѣстники мои и ихъ тиуны в монастырскаго чловѣка не вступаютъ ни в правого ни в виноватаго. А кому будетъ чего искати на игумень и на его приказчикъ, ино его сужю Магмедаминъ Царь или кому прикажу; а хто ся ослу-

шаетъ сее моеи грамоты, быти ему отъ Магмедамина Царя в казни и в продажѣ. А дана грамота лѣта 7007 Новабря в 16 день. Царь Магмедаминъ подписалъ своеюрукою по-Руски и по-Татарскы. А въ Цареве Абдыллетифа грамоте пишеть: Се язъ Царь Абдыллетифъ пожаловалъ еси Троецкого монастыря на Пескѣхъ игумена Володимира з братею, или по немъ нныи игумень будетъ, что ихъ деревни монастырскы въ Коширскомъ уездѣ в Туравской волости деревня у монастыря, да деревня Крутовражя, да деревня Воргасовская, да деревня Ступинская, да за Окою за рѣкою в Растовцъ деревня на Любны Малдовская, да слободка; и хто у нихъ у игумена в тѣхъ деревняхъ учить жити людей, и намѣстницы мои Коширскы и ихъ тиуны людей ихъ не судятъ ни в чьмъ опричь душегубства и розбоя с поличнымъ; а праведчики и доводчики поборовъ своихъ не берутъ, ни възжаютъ к нимъ ни по что; а вѣдаетъ и судитъ игумень з братею своихъ людей самъ во всемъ, или кому прикажутъ; а случитца еудъ смѣной тѣмъ ихъ людемъ з городскими людьми или с волостными, и намѣстницы мои Коширскы и ихъ тиуны судятъ, а игумень з братею или ихъ приказчикъ с ними же судитъ; а прав ли, виноватъ ли монастырской чловѣкъ будетъ, и онъ в правде и в винѣ игумену з братею, а намѣстницы мои и ихъ тиуны в монастырскаго чловѣка не вступаютъ ни в правого ни в виноватаго. А кому будетъ чего искати на игумена и на его брати или на ихъ приказчикъ, ино ихъ сужю язъ Царь Абдыллетифъ или кому прикажу; а чего будетъ искати игумену или его брати или ихъ людемъ и крестьяномъ монастырскимъ на дѣтѣхъ боярскихъ или на моихъ крестьянѣхъ, или на комъ ни буди, и язъ Царь пожаловалъ игумена Володимира з братею, даль еси имъ данаго пристава Олешу Тутыху Филипова сына, а велѣлъ еси ему по тѣхъ людей по ищей и по отъвѣтчиковъ с своею со Царевою грамотою с приставною, да давати ихъ на поруки, да пишеть имъ срокъ переводъ меня перель Царя; а инымъ еси приставамъ своимъ опричь того пристава данаго по игумена и по его братю и по ихъ людей и по монастырскихъ крестьянъ, отъ кого в чьмъ ни буди, опричь данаго пристава Олешки Тутыхи, и язъ Царь игумена и его браты и ихъ

людемъ и крестьяномъ монастырскимъ тѣмъ своимъ приставамъ на поруки ся давати не велѣлъ; а которой мой приставъ на поруки ихъ дать силно, да и срочную накинеть на нихъ, и язъ Царь к тѣмъ срокомъ ѣздити имъ не велѣлъ; а хотя кто и безсудную грамоту на нихъ возьметъ не по тому сроку, которой мой приставъ срокъ накинеть на нихъ силно, и та безсудная не в безсудную. Дана грамота на Коширъ лѣта 7020 Февраля 28 день.— А в Царевѣ грамоте в Шаалѣвѣ пишеть: Се язъ Царь Шаалѣйша Авляяровичъ Казанской пожаловалъ есмь Троицкаго монастыря, что на Бѣлыхъ Пескѣхъ игумена Сергѣя з братею, или кто по немъ иный игумень в томъ монастырѣ будетъ, что ихъ селца и деревни и слободки монастырскы въ Коширскомъ уѣздѣ за Окою за рѣкою в Ростовской волости селцо Рождественская, да к тому жъ селцу деревня Кораевская, да в Коширскомъ же уѣздѣ во Метиславѣ двѣ слободы старая Хотунъ да новая, да по сю сторону рѣки Оки въ Коширскомъ же уѣздѣ, в Туравской волости, деревня Коровники подъ монастыремъ деревня Крутовражья, да четыре слободки: слб. Наумова, слб. Бѣлкина, слб. Иванова, слб. Сураева, др. Ступина, да селцо Воргасова; и язъ Царь Шаалѣйша Авляяровичъ Казанской Троицкаго монастыря игумена Сергѣя з братею пожаловалъ, с тѣхъ ихъ и с сельцовъ и з деревень и з слободокъ монастырскихъ дани и посоннаго корму, и ямскихъ денегъ и примету, и намѣстничья корму ни тгуновъ, ни поворотныхъ денегъ, ни иныхъ ни которыхъ своихъ пошлинъ, ни праведчиковъ ни доводчиковъ побора имати не велѣлъ; и городского дѣла дѣлати не велѣлъ же; и лошади у нихъ петенички петнять, а отъ петна у нихъ не емлютъ ни чего и в книги пишуть, а писцие денги не емлютъ же; ни вощныхъ людей на службу не наряжаютъ, и лѣсной сторожи не стерегутъ, и засыки не едятъ, и с дощнимъ медвѣжьихъ осѣновъ не обсаютъ, и коня моего не кормятъ, и сѣвъ не косать, и тамошники съ ихъ крестьянъ тамга и поѣтрнаго не емлютъ, ни мыта ни перевоза, ни явки, ни доплашнаго дровъ имати на ихъ воротникамъ Коширскимъ не велѣлъ же. Тако жъ есмь игумена Сергѣя з братею пожаловалъ: наши намѣстницы Коширскы и волостелѣи и ихъ тгуни тѣхъ ихъ крестьянъ не судятъ

ни в чемъ, опрѣчь душегубства; а и табта с полицнымъ игуменова жъ; ни кормовъ своихъ у нихъ не емлютъ, ни вскладютъ к нимъ ни по что; а праведчики и доводчики поборадъ своихъ у нихъ не берутъ, ни взвѣжаютъ к нимъ ли по что; а вѣдаетъ и судитъ игумень Сергѣй з братею своихъ крестьянъ самъ во всемъ или кому прикажетъ; а случитца судъ смѣсной тѣмъ ихъ крестьяномъ з городскимъ людьми или с волостными, и намѣстницы мои Коширскы и волостели и ихъ тгуни судятъ, а игумень з братею или ихъ приказчикъ с ними жъ судятъ; а прав да будетъ или виноватъ монастырской человекъ, и онъ в правде и в винѣ игумену з братею, или ихъ приказцику, а намѣстницы мои Коширскы и волостели и ихъ тгуни в монастырского человека не вступаюцца; а кому будетъ чего искати на монастырскихъ крестьянехъ или на монастырскихъ приказчикѣхъ, ино ихъ сужо язъ Царь Шаалѣй или кому прикажу; а чего будетъ искати игумену и его брати или монастырскимъ крестьяномъ на дѣтѣхъ на боярскихъ, или на моихъ крестьянехъ или на комъ ни буди, и язъ Царь пожаловалъ игумена Сергѣя з братею далъ есмь имъ даного пристава Василья Дмитреева сына Семичова, а велѣлъ есмь ему по тѣхъ людей и по ищей и по отвѣтчиковъ ѣздити с своею со царевю грамотою с приставною, да давати ихъ на поруки, да пишеть имъ срокъ передъ меня передъ Царя; а кому будетъ чего искати на монастырскихъ приказчикѣхъ или на монастырскихъ крестьянехъ и онъ имъ пишеть два срока: лѣте Петровъ день, а зимѣ Крещенье Христова; а инымъ есмь приставамъ своимъ, опрѣчь того пристава данаго, по игумена и по братю и по ихъ людей и по монастырскихъ крестьянъ ѣздити не велѣлъ ни отъ кого ни в чемъ; а которой мой Царевъ приставъ прѣдетъ по игумена и по братю по его и по ихъ людей и по монастырскихъ крестьянъ отъ кого в чемъ ни буди, опрѣчь того данаго пристава Васюка Дмитреева сына Семенова, и язъ Царь игумену и брати и ихъ крестьянамъ и тѣмъ своимъ приставамъ на поруки ся давати не велѣлъ; а которой мой приставъ на поруку ихъ дать силно, да и срочную на нихъ накинеть, и язъ Царь к тѣмъ срокамъ ѣздити не велѣлъ; а хотя кто и безсудную на нихъ грамоту дометъ не по тому сроку, которой мой при-

ставъ срокъ на нихъ накинеть сила, и та безсудная не в безсудную. Тако жъ есмь игумена Сергѣя з братею пожаловалъ, велѣлъ есмь монастырскимъ рыболовемъ в своей огниѣ в Олѣ рекѣ и по вешнимъ поймицамъ и по заводямъ и по истокамъ и по малымъ рѣчкамъ рыбу ловити на игумена з братею, а ненадобе моя Царева дань тѣмъ рыболовемъ, ни ныи на которые пошлицы. Тако жъ есмь игумена Сергѣя з братею пожаловалъ, что ихъ монастырская мѣлница болшая, да двѣ мутовки на Коширѣ подъ городомъ, да туто жъ у мелницы дворъ монастырской, а в немъ живутъ монастырскыи люди, и язъ Царь игумена з братею пожаловалъ: с тѣхъ мѣлницъ оброку положити не велѣлъ, и тѣхъ ихъ людей, которые живутъ у мелницы, намѣстникамъ своимъ Коширскимъ и ихъ тиунамъ судити не велѣлъ ни в чемъ, и пошлицы своихъ имати на нихъ не велѣлъ же. Тако жъ есмь игумена Сергѣя пожаловалъ, что ихъ монастырское озеро Пятипское за рѣкою за Окою, и язъ Царь с того ихъ озера оброку своего имати не велѣлъ, и рыболовемъ Коширскимъ ловити в немъ не велѣлъ же. Тако же есмь игумена Сергѣя з братею пожаловалъ: наши уланы и князи и мурзы и пошлицыи люди и псари во ихъ селцахъ и в деревняхъ не ставятца, и корму своего и конского у крестьянъ не емлютъ; а коли игумень з братею явить сю свою грамоту намѣстникомъ Коширскимъ, и волостелю и ихъ тиунамъ, и они с нее явки не дають ничего. Тако же есмь игумена Сергѣя з братею пожаловалъ, котораго своего намѣстника Коширскаго пожалую, дамъ ему на грамотники грамоту, а на сю мою грамоту грамоты нѣтъ.

Писана грамота на Коширѣ лѣта 7041 Ноября в 17 день. А в отписи в платажной пишеть: лѣта 7025 с Коширы и с Туровской с трехъ починковъ с Ступинскаго, да с Крутовражья, да с Воргасовскаго, да из Растовской волости з деревни с Малцова, у Троецкаго монастыря, что на Бѣлыхъ Пескѣхъ у игумена у Володимера за три пуды меду оброка взято 20 алтынъ, да полтретя алтына, да у Троецкаго игумена у Володимера с Самойликовскаго ухожея и с Туравской волости с лѣсу за пудъ меду взято 8 алтынъ безъ денги; а у отписи Федорова рука Мишюриня. Лѣта 7026 по сей отписи с тѣхъ же починковъ и с лѣсу за четыре пуды меду оброка взято

рубль, а у отписи рука Федорова Мишюриня. А назади пишеть: лѣта 7027 по сей отписи с тѣхъ же починковъ и с лѣсу за 4 пуды меду оброка депеть платилъ Офона Старой подьячей лѣта 7028. По сей отписи с тѣхъ же починковъ и с лѣсу взято оброку 4 пуды меду; а у отписи Федорова рука Мишюриня, лѣта 7029. По сей отписи с тѣхъ же починковъ и с лѣсу взято оброку 4 пуды меду; а у отписи Федорова рука Мишюриня. И писцы возрѣли в В. Князя книги писма Князя Давида Даниловича Хромаго, и в книгахъ писано: лѣт 7008 в Туравской волости монастырь Троица на Бѣлыхъ Пескѣхъ, а игумень Власей, да х тому жъ монастырю починнокъ Крутой Врасей, а в немъ три дворя безъ пашни. И писцы, выслушавъ грамоты В. Князя и Царевы и платажную отпись, и возрѣвъ В. Князя книги писма князя Давида Даниловича Хромаго, и спросили иже иныхъ старожилцевъ Игната Богоноса и его товарищевъ, которы в семъ списку писаны по именомъ: скажите вы, по В. Князя крестному целованью, знаете ли тѣхъ людей, которы передъ нами стоять? И чья то земля, на которой стоимъ? И на чей землѣ то село Воргасова, да деревня Крутовражья поставлена? И хто ихъ ставилъ и сколь давно? И Игнатъ Богоносъ с товарищи тако ркли: то, г-не, передъ вами стоять города Коширы посадцыи люди Иванъ Зиновьевъ, да Есютя Семеновъ, да Омельяныи Офонасовъ сынъ Букина, да Троецкой слуга Бѣлыхъ Песковъ Софона; а скажемъ, г-не, вамъ по В. Князя крестному целованью: язъ, г-не, Игнатъ помню за 40 лѣтъ; а язъ Ивашка помню за 30 лѣтъ; а язъ, г-не, Гридя помню за полтретялѣтъ лѣтъ; а язъ Тишакъ помню за 20 лѣтъ; а всѣ, г-не, знаемъ и помнимъ, что та земля, на которой стоимъ, посадская города Коширы, и то село Воргасово и деревню Крутовражья поставилъ на посадкой же землѣ на Коширской игумень Володимеръ, тому лѣтъ 30; и подетѣ, г-не писцы, за намъ, мы вамъ той землѣ между укажемъ.—И отвѣтчиковы старожилцы Федко Зикѣвъ и его товарищи тако ркли: тѣ, г-не, старожилцы Игнатъ Богоносъ с товарищи сказывали передъ нами негораздо; да и намъ, г-не, с ними Божью правду, крестное целованье; целовавъ крестъ, да леземъ с ними на поле битися, и наймита противъ ихъ шлемъ. А мы вамъ, г-не, скажемъ по В.

Князя крестному цѣлованью: язъ, г-не, Ѳедко помню за 40 лѣтъ; а язъ, г-не, Васюкъ Копылъ помню за полчетвертацать лѣтъ; а язъ Якушъ помню за 30 лѣтъ; а язъ, г-не, Оксенга помню за полтребляцать лѣтъ; а всъ, г-не, знаемъ и помнимъ, что та земля, на которой стоите, и то село Воргасово, и деревня Крутовражья Троицы Живоначальной Бѣлыхъ Песковъ игумена Сергѣя з братею Туравской волости, а не Коширскихъ посадныхъ людей; а поставилъ, г-не, ту Крутовражскую деревню бывшей игумень Володимеръ тому полчетвертацать лѣтъ; а то, г-не, село Воргасово поставлене того жъ игумена Володимера, бывшего тому 30 лѣтъ да 2 лѣта. И писцы спросили ищениыхъ старожилцевъ Игната Богоноса и его товарищевъ: вы крестъ целуете ли и на поле противъ Ѳедка Зикѣва и его товарищевъ, которы передъ нами стоять, битися лѣзете ли? И Игнатъ Богоносъ с товарищи тако ркли: крестъ, г-не, целуемъ и на поле с ними битися лѣземъ, и наймита противъ ихъ шлемъ.—И повели ищениы старожилцы Игнатъ Богоносъ с товарищи отъ рѣки от Оки отъ расоховатой сосны на двѣ сосенки, да отъ сосенакъ на кривую сосну, да отъ сосны на сосновой пень, да от того пни на кривую березу на наклонную, да от березы на виловатую осинку, а противъ ее стоять волка, да черезъ дорогу, что ѣздятъ х Коширь, а у дороги стоять две сосенки, да пень сосновой расоховатой, да с лугу налево подлѣ лѣсъ, да подлѣ Троецкаго монастыря Бѣлыхъ Песковъ деревни Средней на дубовой пень, да от того пни тое же деревни Средняи полемъ безъмежна да на дубовой пень на горьбой, да ото пни на дорогу, что ѣздятъ к Дмитрию Святому, да дорогою мимо Крутовражской деревни, да отъ деревни налево да Туравскою дорогою, попомешде да з дороги направо на Московскую дорогу, да Кстовскою дорогою направо жъ. И ставъ отвѣтчиковы старожилцы Ѳедко Зикѣвъ с товарищи тако ркли: ведутъ васъ, г-не, по Коломенскому уѣзду Троецкаго жъ монастыря Бѣлыхъ Песковъ игумена Сергѣя з братею деревни Исаковской княжъ Петрова данна Васильевича Ногова, а не по Коширскому; и в княгахъ, г-не, в Коломенскихъ та Исаковская деревня писма Василья Петровича написана; да тою жъ дорогою Кстовскою черезъ Ситинскую дорожку, что ѣздятъ

в лѣсъ по дрова, да з дороги со Кстовской на Московскую дорогу, да попомешъ да з дороги направо врагомъ потокомъ до Быстраго врага, да ото врага на Величневскую дорогу, да попомешъ дорогою да з дороги направо по конецъ поля села Воргасовскаго, подлѣ кустарникъ по межъ межъ татарской земли деревни Образцовъ, да отъ межъ на Московскую дорогу, да попомешъ дорогою, да з дороги направо безъмежна да Рогатовскаго вращка.—И Сафонка во г-ря своего мѣста игумена Сергѣя тако рекъ: те, г-не, врагъ Величневской, а не Рогатовской. Да тако ркли ищениы старожилцы Игнатъ Богоносъ с товарищи: налево, г-не, и направо земля и село Воргасово и деревня Крутовражья города Коширы талыхъ людей посаженъ отъ Рогатовского врага и до Коширы прямо. И отвѣтчиковы старожилцы Ѳедко Зикѣвъ с товарищи тако ркли: тѣ, г-не, старожилцы живвы, вели васъ негораздо; дайте намъ, г-не, с ними Божью правду, цѣловавъ крестъ да леземъ с ними на поле битисъ, и наймита противъ ихъ шлемъ; а побѣте, г-не писцы, за нами, мы вамъ той земли между укажемъ. И писцы спросили ищениыхъ старожилцевъ Игната Богоноса и его товарищевъ: вы крестъ целуете ли, и на поле противъ Ѳедка Зикѣва и его товарищевъ, которы передъ нами стоять, битися лѣзете ли? И Игнатъ Богоносъ с товарищи тако ркли: крестъ, г-не, цѣлуемъ и на поле с ними битися лѣземъ, и наймита противъ ихъ шлемъ. А за ними, г-не, не в одводъ той земли не идемъ, потому ведъ мы вамъ, г-не, по В. Князя крестному цѣлованью про ту землю сказали: чья то изъстари земля, и между указали. И Сафонка во г-ря своего мѣста игумена Сергѣя тако рекъ: пскали, г-не, передъ вами на г-ри на моемъ на игумене на Сергѣи тѣ посадкы люди Ивашка Зиновьевъ с товарищи того села Воргасова, да деревни Крутовражья, и ихъ старожилцы Игнатъ Богоносъ с товарищи к городу х Коширь и отвели; а то, г-не, село Воргасово, и деревня Крутовражья Троицы Живоначальной игумена Сергѣя з братею истари. Есь, г-не, у г-ря у моего у игумена у Сергѣя з братею Данила Митрополита церковная грамота; коли, г-не, в томъ в монастырскомъ селѣ в Воргасовѣ была церковь. Дмитрий Святыи велха, и г-рь мой иг. Сергѣй з братею к Данилу к Митрополиту о томъ послали

бити челомъ, и г-рю моему игумену Сергѣю з братею в томъ селѣ в Воргасовѣ и благословилъ церковь Дмитрей Святый опять поставилъ; и г-рь мой иг. Сергѣй з братею в томъ в своемъ селѣ в Воргасовѣ старую церковь Дмитрей Святый разобрали, а новую поставили, а тому 8 лѣтъ; а се, г-не, г-ря моего иг. Сергѣя з братею церковная грамота передъ вами. И писцы спросили ищей Ивашка с товарищи: вы на церковную грамоту шлетесь ли, и коли игумень Сергѣй с братею в селѣ в Воргасовѣ новую церковь Дмитрей Святый ставилъ, и вы о томъ Г-рю В. Князю или бояромъ на него бивали ль челомъ, и пристава по него в томъ посылавали ль, и явку кому являвали ль? Ищей Ивашко с товарищи тако ркли: на церковную, г-не, грамоту Данила Митрополита шлемся; а Г-рю В. Князю и бояромъ на того игумена на Сергѣя о томъ не бивали челомъ, и пристава не посылавали, и явки никому не являвали; потому игумень, г-не, Сергѣй человекъ сильной, тягаться с нимъ немочю. И писцы велѣли передъ собою церковную грамоту чести, и в грамотѣ пишеть: **Благословеніе Данила Митрополита всея Русіи на Бѣлой Пескъ игумену Сергѣю з братею.** Присылали естя ко мнѣ своего старца Феваста Шаровку бити челомъ, а сказывае, что в моей митрополю в Коширскомъ уѣздѣ в нашемъ в монастырскомъ селѣ в Воргасовѣ церковь Великого Христова мученика Дмитрея весь разволялся, и вы де хотите на старомъ мѣсте поставити новую церковь Великого Христова мученика Дмитрея. И язъ вамъ освободилъ старую церковь разобрати ветха ради, а новую церковь велѣлъ поставити Великого Христова мученика Дмитрея в томъ в вашемъ селѣ в Воргасовѣ. А писана на Москвѣ лѣта 7041 Июля в 9 день. И писцы, выслушавъ церковную грамоту, велѣли отвѣтчиковымъ старожилцемъ Федкѣ Зикѣву с товарищи по межи итти. И повели отвѣтчиковы старожилцы Федко Зикѣвъ с товарищи от Величезскаго от Рогатовскаго врага да на Московскую дорогу, да попошедъ дорогою да з дороги направо межю да на дубъ, да от дуба черезъ Московску дорогу, да подлѣ пашни межю, села Воргасовскаго, да черезъ Березово болото по межи жъ да на дубовой пень, да ото пни налево от пашни врагомъ, да изво врага черезъ дорогу, что падеть ис

Турова х Коширъ, да от дороги врагомъ черезъ грявой колодезь, да изво врага лѣсною дорогою на вострую луку; да боромъ прямо безъмежно на толстой дубъ, а верхъ у него сломень; да от дуба до реки Оки прямо, да ставъ у рѣки на берегу тако ркли: направъ, г-не, лѣсъ и земля Троицы Живоначальной Бѣлыхъ Песковъ игумена Сергѣя з братею, а налѣвъ, г-не, лѣсъ и земля городцкихъ людей посаженъ. Да туто жъ ставъ монастырской слуга Софонка тако рекъ: а сверхъ того, г-не, всѣхъ тѣхъ крѣпостей у г-ря у нашего у игумена Сергѣя з братею на всю землю монастырскую на села и на деревни и на мочинки Г-ря В. Князя Василья Ивановича тарханая грамота, что с тѣхъ монастырскихъ селъ и деревень и починковъ ни которы подати не давати; а се, г-не, грамота передъ вами. И писцы велѣли передъ собою грамоту чести; и в грамоте пишеть: **Се язъ Князь В. Василей Ивановичъ всея Руси пожаловалъ есмь Троецкаго монастыря, что на Бѣлыхъ Пескъхъ игумена Володимера з братею в Коширскомъ уѣздѣ, и хто по немъ иный игумень в томъ монастырѣ будетъ, что ихъ селца и деревни и починки монастырскы, и мой В. Князя дервни и починки за ними оброчны, что даютъ на мой Дворецъ с тѣхъ с оброчныхъ деревень и починковъ медомъ, что ми билъ челомъ Троецкаго же монастыря старецъ Фодосей Ковера о томъ, чтобъ мнѣ игумена Володимера з братею пожаловати, с тѣхъ ихъ селець и деревень и починковъ дани, и посошнаго корму, и ямскихъ денегъ, и примету, и намѣсничя корму и тгуня, и поверотныхъ денегъ, и помрнана, ни тамги, ни иныхъ ни которыхъ пошлинъ своихъ, ни праведничкова, ни доведчикова побору, ни с лошадей от пения имати не велѣти, и с оброчныхъ деревень и с починковъ своего оброку медвенана, и с озерна с Пятинскаго оброку имати не велѣти же, и городского дѣла дѣлати не велѣти жъ; и посошныхъ людей на службу, имати не велѣти, и лѣснѣй сторожи стережи, ни засѣки сѣчи не велѣти жъ, и с ловчимъ осекочъ медвезькихъ не осѣкати, и коня моего не кормити, и сенъ моихъ не косити. И язъ Князь В. Василей Ивановичъ всея Руси Троецкаго монастыря игумена Володимера з братею дожаловалъ старца для Фодосія Ковера, съ ихъ селець и з дере-**

вень и починковъ монастырскихъ, дани и восошного корму, и ямскихъ денегъ и примету, и намѣсничя корму, ни тиуна, ни поворотныхъ денегъ, ни иныхъ ни которыхъ пошлия своихъ, ни праведникова ни доводчика побору имати не велѣлъ с своихъ В. Князя деревень и с починковъ с оброчныхъ, что за игуменовъ за Володимеромъ з братею в оброщѣ, своего оброку медвешаго и с озера с Пятнинскаго имати на нихъ не велѣлъ же; и городского дѣла дѣлати не велѣлъ же; и лошади у нихъ петенщики петяять, а отъ петна у нихъ не емлютъ ни чего, ни мыта съ ихъ крестьянъ не емлютъ ни чего, ни посошныхъ людей на службу ни паряжаютъ, ни лѣсной сторожи не стерегутъ, и засѣки не сѣкутъ, и с ловчимъ оековъ медвежьихъ не оебѣкаютъ, и коня моего не кормятъ, и сѣнь не косятъ; и таможенники съ ихъ крестьянъ тамги и помѣраго не емлютъ. Тако жъ еси игумена Володимера з братею пожаловалъ: наши намѣсничя Коширскыя и волостеля и ихъ тиуны тѣхъ ихъ крестьянъ не судятъ ни в чемъ, oprычъ душегубства и рѣзбѣ с поличнымъ, ни кормовъ своихъ у нихъ не емлютъ, ни всылаютъ к нимъ ни почто, а праведники и доводчики поборовъ своихъ у нихъ не берутъ, ни възбѣгаютъ к нимъ ни по что, а вѣдаетъ и судитъ игумень Володимеръ з братею своихъ крестьянъ самъ во всемъ или кому прикажутъ; а прав ли будетъ или виноватъ городицкой человекъ или волостной, и онъ в правдѣ и в винѣ намѣсничю и волостелю и ихъ тиунамъ; а прав ли будетъ или виноватъ монастырской человекъ, и онъ в правдѣ и в винѣ игумену з братею и ихъ приказщику; а кому будетъ чего искати на игумене з братьею или на ихъ приказщикѣ, ино ихъ сужю лъзъ Князь В. или мой Дворецкой. Тако жъ еси пожаловалъ игумена Володимера з братею наши князи и бояре и ловчие и всякы ѣздоки и псары во ихъ селцахъ и въ деревняхъ у крестьянъ не ставятца, и корму своего и конского не емлютъ. А коли игумень Володимеръ з братею: вить сю мою грамоту намѣсничю Коширскимъ и ихъ тиунамъ, и они с нее явки не дають ни чего. А дана грамота лѣта 7030 Января. А на задъ пишеть: Князь В. Василей Ивановичъ всея Русии по сей грамотѣ Троецкаго монастыря, что на Бѣлыхъ Пескѣхъ, игумена Кирила, или кто по немъ в томъ монастырѣ игумень будетъ, да старца Фодо-

сѣа Коверю з братею пожаловалъ, намѣсничю своимъ Коширскимъ и волостелю, и ихъ тиунамъ сее у нихъ грамоты жалованы рушати не велѣлъ ни чемъ; а велѣлъ имъ ходити по тому, какъ в сей грамотѣ писано; а котораго своего намѣсничя Коширскаго жалю своєю грамотою, жаловалую дамъ ему на грамотницы грамоту, а на сю мою грамоту грамоты нѣтъ. Писана лѣта 7034 Июля в 28 день. Князь В. Иванъ Василевичъ всея Русии по сей грамотѣ пожаловалъ Троецкаго монастыря, что на Коширѣ на Бѣлыхъ Пескѣхъ, игумена Сергѣя з братею или кто по немъ иний в томъ монастырѣ будетъ, со всемъ по тому, какъ лъзъ сей грамоте писано; сее у нихъ грамоты рушати не велѣлъ ни кому ни чемъ лѣта 7042. Подпись на грамотѣ дьяка Фѣдора Мишиорина. И о семь писецѣ рклся доложати Г-рю В. Князю. Передъ бояриномъ и дворецкимъ передъ княземъ Иваномъ Ивановичемъ Кубенскимъ Коширскы писцы Василей Ивановичъ Бреховъ с товарищи сей списокъ положили, и обохъ испевъ шшею городцкихъ людей тяглыхъ Коширянъ: Ивашка Зиновева, да Енсютка Семенова, да Омельяника Офонасова, и во всѣхъ товарищевъ ихъ городцкихъ тяглыхъ людей мѣсто, и отвѣтчика в Троецкаго игумена в Сергѣева мѣсто, Троецкаго же слугу Софонкѣ поставили. И князь Иванъ Ивановичъ, выслушавъ сесь списокъ, спросилъ обохъ испевъ: былъ ли намъ таковъ судъ, какъ в сёмъ списку писана? И оба испцы сказали, что имъ судъ таковъ былъ, какъ в сёмъ списку писано. И князь Иванъ Ивановичъ спросилъ отвѣтчика Троецкаго слугу Софонка: почему в прежнихъ в писцовыхъ во княжъ Давидовыхъ книгахъ деревня Крутовражья написано, а село Воргасова в тѣхъ книгахъ не написано? До писма ли до княже Давидова то село Воргасова поставлено, или послѣ писма? И Троецкой слуга Софонка сказалъ, что поставилъ Троецкой игумень Володимеръ з братею на дикомъ лѣсу первой починковъ Воргасова, тому нынче лѣтъ с подчетвертацать, да послѣ писма княжъ Давидова Даниловича Хромаго; да билъ челомъ игумень Володимеръ Г-рю В. Князю Василью Ивановичу всея Русии о грамотѣ на тотъ починковъ, и на игыте почипки на оброкъ; и Г-рь Князь В. игумена Володимера тѣмъ починкомъ Воргасовымъ и пиными починки новыми пожаловалъ, и грамоту свою жало-

валную на тѣ починки велѣлъ дать, что игумену Володимеру с тѣхъ починковъ оброкъ давати на дворець медомъ; и послѣ того, по Г-ревѣ грамотѣ В. Князя, игумень Володимеръ з братею к тому починку лѣсу диваго роспахали, и то село Воргасова поставили. Да былъ челомъ Г-рю В. Князю Василію Ивановичу всея Руси Троецкаго монастыря старецъ Феодосей Коверя, чтобъ Г-рь пожаловалъ Троецкаго игумена Володимера з братею грамотою тарханною на всѣ монастырскы села и деревни и на тѣ оброчны деревни и починки ото всѣхъ пошлннѣ, и оброку бы своего медвеннаго с тѣхъ оброчныхъ и починковъ имати не велѣлъ. И Г-рь Князь В. Василій Ивановичъ всея Руси Троецкаго игумена Володимера да старца Феодосіа Коверя пожаловалъ, далъ ему другую грамоту свою тарханную тому 20 лѣтъ на всѣ монастырскы села и деревни, и на тѣ свои В. Князя оброчны деревни и починки, что с нихъ В. Князя оброку медвеннаго не имати; да положилъ Троецкой слуга Саеонка В. Князя Василья Ивановича всея Руси двѣ грамоты жалованы, а на грамотахъ подпись В. Князя Ивана Васильевича всея Руси, да и Царевы три грамоты, и Митрополичю грамоту, по чему церковь в селѣ в Воргасовѣ ставилъ, и отписъ платежную, по чему оброкъ платилъ, положилъ же; и в грамотахъ В. Князя и в Царевыхъ и в Митрополичѣхъ грамотѣ, и в отписѣ в платежной, по чему оброкъ плаченъ, написано тожь, что в селѣ списку писано.—И по В. Князя слову Ивана Васильевича всея Руси бояринъ и дворецкой князь Иванъ Ивановичъ Кубенской велѣлъ писцомъ по сему списку отвѣтчика Троецкаго игумена Сергѣя з братею оправити, а ишей городцкыхъ людей тяглыхъ Ивашка Зиновьева, да Енсютку Семенова, да Омеляника Обоноссева сына и в товарищевъ ихъ во всѣхъ городцкыхъ людей тяглыхъ мѣсто, велѣлъ писцомъ обвѣстити; потому что они искали на Троецкомъ игумень на Сергѣе з братею села Воргасова, да деревни Крутовражья за 30 лѣтъ, а сказали, что первой бывшей игумень Володимеръ на ихъ землѣ на посадцкой на Кошырской то село Воргасова и деревню Крутой Врагъ поставилъ сильно, а ихъ всѣхъ посадцкыхъ людей Кошырянъ пожаловалъ тою землею Г-рь Князь В. Иванъ Васильевичъ всея Руси, дѣлъ нынѣшнему Г-рю; да слалися ишей на писцовы

книги, а того, сказываютъ, не вѣдаютъ которой писецъ тогда тѣ книги писалъ, на которы ови шлютца; и грамота у нихъ отводная, сказали, с тѣхъ книгъ была, да та у нихъ грамота згорѣла, тому 20 лѣтъ; да и потому, что сами тѣ ишей посадцкы люди Ивашка, да Енсютка, да Омеляникъ во всѣхъ посадцкыхъ людей мѣсто сказали передъ писцы, что они о той землѣ Г-рю В. Князю и бояромъ Кошырскому писцу князю Давиду Даниловичу Хроному в тое 30 лѣтъ на бывшихъ игуменовъ и на нынѣшняго игумена на Сергѣя не бивали челомъ, и пристава не посылавали, и не являвали никому; да и потому, что слалися отвѣтчикъ Троецкой слуга Саеонка на В. Князя грамоту на оброчную, и на Царевы грамоты, да на писцовы книги князя Давида Даниловича Хромого и на платежную отписъ, да на своихъ старожилцевъ на Феода на Зикѣева, да на Васюка на Копыла, да на Якуша на Оролова, да на Оксена на Иванова, которые в селѣ списку писаны, ишей Кошырше Ивашка, да Енсютка, да Омелянко на В. Князя грамоту на оброчную, и на писцовы книги князя Давида Даниловича, и на отвѣтчиковыхъ старожилцевъ послался, а на Царевы грамоты жалованы и на платежную отписъ не послался; и в писцовыхъ во князе Давидовыхъ книгахъ, деревня Крутовражья, да и В. Князя грамотѣ, и въ Царевыхъ грамотахъ тожь Крутовражья и Воргасова написана къ монастырю; да и потому, что ишейны городцкыхъ людей Кошырянъ Ивашка Зиновьева с товарищи старожалцы Игнатъ Богоносъ съ товарищи, которы в селѣ списку писаны, за отвѣтчиковыми за Софонковыми старожилцы за Феодкомъ за Зикѣевымъ и за его товарищи по межѣ не пошли; а какъ тѣ отвѣтчиковы старожалцы писцомъ межю указали, и тѣ ишей Ивашка Зиновьевъ с товарищи и ихъ старожалцы с отвѣтчиковыми старожалцы поля и целованья не просили; да и потому, что положилъ передъ писцы Троецкой слуга Софонка, грамоту благословенную Данила Митрополита всея Русин, по чему в томъ селѣ в Воргасовѣ церковь новую ставилъ, тому 8 лѣтъ, и тѣ ишей Ивашка Зиновьевъ с товарищи на тое грамоту послался, а сами жъ передъ писцы сказал, что они Г-рю В. Князю и боярамъ на Троецкаго игумена на Сергѣя о томъ не бивали челомъ, и пристава не посылавали, ни

являли того никому, что онъ церковь ставить на ихъ землѣ. — И велѣлъ писцомъ по сему списку то село Воргасова, да деревню Крутовражя со всеми угодья присудити къ Троецкому монастырю, что на Бѣлыхъ Пескѣхъ игумену Сергію з братею по старымъ ихъ крѣпостямъ: по В. Князя грамотамъ, и по Царевымъ грамотамъ, и по писцовымъ книгамъ князя Давида Даниловича Хромаго по та мѣста, какъ Троецкаго игумена старожилцы той земли передъ писцы между указали; а велѣли писцомъ по тому отводу ямы покопать, и грани покласть, и развѣжные имъ грамоты подавать, чтобъ имъ впередъ о той землѣ спору не было; а пошлину велѣлъ писцомъ взяти на ищещихъ на посадцкихъ людехъ на Коширеняхъ на Ивашкѣ на Зиновьевѣ да на Енсюткѣ на Семеновѣ, да на Омелянникѣ на Ооонасевѣ и на ихъ товарищевъ по ихъ грамотѣ жаловальной; а не будетъ грамоты, и писцомъ пошлина взяти по Судебнику и по указному списку. К сему списку Бояринъ и Дворецкой князь Иванъ Ивановичъ Кубенской печать свою приложилъ лѣта 7050 Феврала в 14 день; а подписалъ В. Князя дьяка Шершня Библина. — И по В. Князя Боярина и Дворецкого слову князя Ивана Ивановича Кубенского, В. Князя Коширскы писцы Василий Ивановичъ Бреховъ с товарищи отвѣтчика Троецкаго игумена Сергія з братею оправдали, а ищей городцкихъ людей тяглыхъ Ивашка Зиновьева, да Енсютку Семенова, да Омеляника Ооонасьева и в товарищевъ ихъ во всѣхъ городцкихъ людей мѣсто тяглыхъ обвинили по тому, какъ В. Князя Бояринъ и Дворецкой князь Иванъ Ивановичъ Кубенской отвѣтчиковъ игумена Сергія з братею оправдалъ, а ищей городцкихъ людей Ивашка Зиновьева и его товарищевъ во всѣхъ городцкихъ людей мѣсто тяглыхъ обвинилъ, по тому, какъ в семь списку писано; и писцемъ Василью Ивановичу Брехову с товарищи земля и лѣсъ и луги и деревню Крутовражя и село Воргасова и со всеми угодья отвести къ Троецкому монастырю Бѣлыхъ Песковъ игумену Сергію з братею, грани покласти и ямы покопать по тому, куды вели игумены старожилцы: Федко Зикѣевъ, да Васюкъ Копыль и ихъ товарищи, которы в семь списку писаны, какъ Коширскы писцы Василей Ивановичъ Бреховъ с товарищи будутъ Коширы дописывать на лѣтъ 7050-го. А на судѣ

были дѣти боярскы: Иванъ да Василей Левонтьевы дѣти Стенанова, да Ноугородцы Олексій Ивановъ сынъ Рострубавъ, да Степанъ Даниловъ сынъ Верейтинова. К сей правой грамотѣ писцы Василей Ивановичъ Бреховъ; да Иванъ Григорьевъ сынъ Головинина писачи свои приложили, лѣта 7050 Феврала в 27 день. — И судья, выслушавъ правы грамоты, спросилъ десятцкихъ Ивашка Зиновьева, да Онсютки Семенова, да Омеляника Ооонасова сына Букина и во всѣхъ чорныхъ людей посадцкихъ: былъ ли вамъ таковъ передъ писцы судъ, какъ в сей в правой грамотѣ писано? И десятцы Ивашка Зиновьева, да Онсютка Семенова, да Омеляникъ Ооонасовъ сынъ Букинъ и всѣ чорны посадцкы люди тако ркли: судъ, г-не, намъ таковъ передъ писцы былъ; а у докладу есмя, г-не, на Москвѣ передъ Бояриномъ и Дворецкимъ передъ княземъ Иваномъ Ивановичемъ Кубенскимъ с очей на очи с Троецкимъ игуменомъ с Сергѣемъ не ставвали; а та, г-не, правая грамота на насъ украдена. — И судья спросилъ Ооонка: ест ли у тебя на нихъ сверхъ того иная какая улика? И Ооонка тако рекъ: а сверхъ, г-не, правья грамоты шлюсь на писцы на Василья на Ивановича Брехова, да на Ивана на Григорьева сына Головинина с товарищи, и на подписной списокъ. И судья спросилъ десятцкихъ Ивашка Зиновьева, да Онсютка Семенова, да Омеляника Ооонасова сына Букина и всѣхъ чорныхъ посадцкихъ людей: а вы шлетеса ли на писцы на Василья на Ивановича Брехова, да на Ивана на Григорьева сына Головинина съ товарищи и на подписной списокъ? И десятцы Ивашка Зиновьева, да Онсютка Семенова, да Омеляникъ Букинъ и всѣ посадцкыя черныя люди тако ркли: шлемся в томъ на писцы на Василья на Ивановича Брехова с товарищи, что намъ в Троецкаго игумена Сергія з братею мѣсто с слугою с монастырскимъ Оооономъ в земленомъ дѣлѣ судъ былъ; а у докладу есмя, г-не, на Москвѣ передъ Бояриномъ и Дворецкимъ передъ княземъ Иваномъ Ивановичемъ Кубенскимъ с Троецкимъ игуменомъ с Сергѣемъ с очей на очи за суднымъ спискомъ не ставвали; и подписного, г-не, на насъ суднаго списка нѣтъ; а та, г-не, правая грамота на насъ украдена. И судья велѣлъ праведчику Солтану вхати на правду к В. Князя писцомъ

к Василью Ивановичю Брехову, да к Ивану Григорьеву сыну Головнина. И лица Василья Ивановича Брехова, да Иванъ Григорьевъ сынъ Головнина приложили с праведникомъ с Солтаемъ грамоту. И в грамотѣ пишеть: Г-ну Князю Олександру Ивановичю Василья Ивановъ сынъ Бреховъ, да служебникъ твой Иванецъ Григорьевъ сынъ Головнина челомъ бжють. Писаль еси, Г-не, къ намъ, что клалъ передъ твоимъ тиуномъ в Троецкаго игумена мѣсто в Сергѣева слуга Союнка на Коширскихъ сотцкихъ и десятцкихъ и ца всѣхъ городцкихъ людей нашего суда правую грамоту. И сотцки и десятцки и всѣ городцки люди подписныхъ списковъ нашего суда на себя не сказали, и правую грамоту живили. И мы, Г-не, Коширскихъ сотцкихъ и десятцкихъ и всѣхъ городцкихъ людей в Троецкаго игумена мѣсто Сергѣя с слугою с Союнкомъ в селѣ в Воргасовѣ и в деревни в Крутовражя судили, и списки судныя передъ В. Князя Бояриномъ и Дворецкимъ, передъ княземъ Ивановъ Ивановичемъ Кубенскимъ клали. И по В. Князя слову Ивана Васильевича всей Руси, кн. Иванъ Ивановичъ велѣлъ В. Князя дьякомъ нашего суда списки подписати, и своею печатью запечатолъ. И мы, Г-не, по подписнымъ спискамъ в Троецкаго игумена мѣсто в Сергѣево слугу ихъ Союнка оправили, а Коширскихъ сотцкихъ и десятцкихъ и всѣхъ городцкихъ людей обвинили, и правую грамоту есмя на нихъ дали; а на судъ были дѣти боярскы: Григорей Мигитинъ сынъ Писаревъ, да Федша Симоновъ сынъ Григорьевъ, да Коширской дворской Федоръ Булгаковъ, да Андрейка Ивановъ сынъ, да Тараска Борисова сынъ, да Иванка Костина сынъ, да Горяинко Попова сынъ Федорова, да Саюнъ Степанова сынъ.—Передъ Бояриномъ и Дворецкимъ передъ княземъ Ивановъ Ивановичемъ Кубенскимъ, да передъ Казначеемъ передъ Иваномъ Ивановичемъ Третьяковымъ Коширскаго намѣстника князя Олександра Ивановича Воротынского в тиуна его въ Яковлева мѣсто Григорьева сына Жемчужникова, доводчикъ его Истома Обрутинъ сей судной списокъ положилъ, и обоихъ испѣвъ: ишою Бѣлыхъ Песковъ Троецкаго монастыря слугу Союнка Кирилова сына, и отвѣтчиковъ Коширскихъ загородцкихъ тяглыхъ поповъ, Режественскаго попа Петра, да Николаекаго попа Никифора, да

Егорьевскаго попа Богдана, да Кузмадемьянскаго попа Василья, да Фроловскаго попа Федора, да Никитцкого попа Ивана, да Воскресенскаго попа Паромона и в товарищевъ ихъ мѣсто в тяглыхъ же поповъ в Спасокаго попа Самойлово, да в Ильинскаго попа в Злобина, и во всѣхъ Коширскихъ тяглыхъ поповъ мѣсто, да Коширянъ городцкихъ людей чорныхъ: сотцкаго Овлата Микулина сына Замоклага, да Омеляника Бужина, да Иванка псари, да Оеню Троямова сына десятника, да Онсюто Семенова сына, да Иванка Иванова сына Резанцова, и во отца его мѣсто въ Иваново и в брата его мѣсто в Сенкино, да Дениса Кретьова и в брата его мѣсто в Миханово, да Кузму Локтева, да Гура Зубова и в брата его мѣсто в Федково, да Истому Горбунова, да Купрю Мяннина и в брата его мѣсто Нероново, да Иванка Охилпова Сотникова, и в брата его мѣсто въ Истомкино, да Степанка Богатого, да Гридю Тараканова, да брата его Останю, а в Костяно мѣсто сына его Федка, да Дениска Харина и в брата его мѣсто в Федково, а в Родвиново мѣсто Мордина сына его Васюка, а в Семеново мѣсто Кукова сына его Меншика и в товарищевъ ихъ мѣсто Коширянъ Коширянъ же чорныхъ людей, в Шьярево Микулина сына Рожнова, да в Лоншня Кретьова племянника, да в Найдена в Мамаева сына, да в Оениново Лодениково, да въ Истомино в Распоино Аристотева, да в Выгранкино в Телешневъ, да в Иванково Устинова, да в Гришкино в Мосовкина, и во всѣхъ Коширскихъ городцкихъ чорныхъ людей мѣсто, а въ рыболовей мѣсто: в Федково, да в Гаерилково, да в Онсимково, да в Федково Дьева, рыболова жъ Иванка Василева сына; да Шатцкихъ слугъ: десятцкого Нечайка Митина сына Бретьова, да Оялку Долматова, да Мурзу Касаткина, да Васюка Замоклага, да Истому Чернопцова, да Заню Машонова, да Федка Ондронова, да Сенку Петелина и в брата его мѣсто в Мнино, да Нечайка Черепова, да Герасима Соловьева, да Данилка Труеконова и во сына его мѣсто Шьяржково, да Логина Кирилова во зятя Кривоногова, да Кошну Мордика и в товарищевъ ихъ мѣсто Шатцкихъ же слугъ в Омкино Луника и во сына его в Оядрюшкина, да в Мишино Петрушина сына Замоскакова, да в Логиново Митина сына Зюзинова, да в Степанково Венюково, да в Осѣво в Мясниково, да

в Оносово Некрасова сына, и во *всѣхъ Коширскихъ, Шатцкихъ* слугъ мѣсто поставилъ; а про Пречистенскихъ про городскихъ про ружныхъ поповъ: про протопопа про Федора про Макарьева сына, да про попа про Федора про Никонова сына, да про дьякона про Матвѣя, да про Шемета про протопопова сына, да про Петровского попа про Ивана, да про пицалниковъ: про Ивашка, да про Малца про Осѣевыхъ дѣтей Мясникова, да про Бѣляя про Дядина, да про Федка про Курюходу, да про Ворыгу про пушгари, да про Ромашка, да про Истомку про Мануилова; да про воротниковъ: про Гришку да про Меншика про Храповыхъ, да про Гришку про Хакова, да про принимаша его про Истомку, да про Олексѣйка про Хромаго, доводчикъ Истома сказалъ, что они на Коширѣ передъ судьей не отвѣчали, а сказывали у себя грамоты несудимыя отъ намѣстниковъ. И князь Иванъ Ивановичъ и *Казначей Иванъ Ивановичъ* велѣли передъ обоима истцы сей судной списокъ чести; да выслушавъ сей списокъ спросилъ обоихъ истцовъ: ищей Троецкаго слуги Софона Кириллова и отвѣтчиковъ загородскихъ тяглыхъ поповъ Рождественскаго попа Петра с товарищи, да Коширяне городскихъ чорныхъ людей: сотцкаго Филата Микулина с товарищи и рыболова Ивана Василева: былъ ли вамъ таковъ судъ, какъ в семь списку писано? И ищей Троецкой слуга Софонъ Кирилловъ сказалъ, что ему судъ таковъ былъ, какъ в семь в списку писано; а отвѣтчики загородцы тыглые попы Рождественской попь Петръ и его товарищи, и Коширяне городские люди чорны сотцкой Филатъ Микулинъ и его товарищи, и рыболова Ивана Василевъ сказали, что имъ судъ былъ, да не таковъ, какъ в семь списку писано. И доводчикъ Истома в тиуново в Яковлево мѣсто послался отвѣтчика на дворского и на судны мужи. А Шатцкы слуги десятцкой Нечайко Митинъ сынъ Бржтого с товарищи сказали, что они с тѣми загородскими тяглыми попы и с Коширяны за городскимъ с чорными людьми, на Кошире на судъ передъ судьей не отвѣчали, и на судъ с ними не бували, и намѣстнику Коширскому несудимы.—И князь Иванъ Ивановичъ, и Казначей Иванъ Ивановичъ велѣли послати на правду и по дворского и по судны мужи, а велѣли ихъ передъ собою поставити часа того, да велѣли про то дѣло намѣст-

никомъ и воеводамъ и дѣтми боярскими, и игумены и попы, и дьяконы, и крестьяны про тотъ малычичной разметь обыскаши; а Шатцкимъ слугамъ десятцкому Нечайку Бржтому с товарищи велѣли передъ собою грамоту свою жаловалную положить; а неделщичку Ондрию Бухарнику велѣли городскихъ поповъ ружныхъ протопопа Федора за братаю, и Петровского попа Ивана, и пицалниковъ и воротниковъ передъ собою поставити, а попомъ ружнымъ и пицалникомъ и воротникомъ велѣли передъ собою грамоты свои положить. И назавторе передъ няземъ Иваномъ Ивановичемъ и передъ Казначеемъ Иваномъ Ивановичемъ Шатцкы слуги десятцкой Нечайко Бржтого с товарищи положили свою В. Князя жаловалную грамоту, а неделщичку Ондрия Бухаринъ поставилъ в протопопова в Федорова и во *всѣхъ ружныхъ поповъ мѣсто* и в Петровского попа въ Иваново мѣсто Шемета протопопова сына Федорова, а в пицалниковъ в Ивашково да в Малцово и во *всѣхъ* товарищевъ ихъ мѣсто поставилъ пицалниковъ же Романка Гридина, да Сомсона Филатова, а в воротниковъ в Гришино да в Мешиково Храповыхъ и во *всѣхъ* товарищевъ ихъ мѣсто поставилъ воротника жъ Гридю Павлова. А Шеметь в ружныхъ поповъ мѣсто, и пицалники и воротники положили свои В. Князя грамоты жаловалны, а сказали, что поны ружные и пицалники, и воротники Коширскому намѣстнику несудимы, а отвѣчаемъ здѣсь передъ вами.—И князь Иванъ Ивановичъ и Иванъ Ивановичъ велѣлъ передъ собою Шатцкихъ слугъ и поповъ ружныхъ и пицалниковъ и воротниковъ грамоты чести. И в Шатцкихъ слугъ въ ихъ в жаловалной грамотѣ написано: и Князь В. Василей Ивановичъ в. Р. пожаловалъ Коширскихъ слугъ Шатцкихъ, намѣстники ихъ Коширскы не судятъ ни в чемъ опрѣчь душегубства и розбоя с поличнымъ; а коли пожалую намѣстника своего Коширского на грамотники грамотою, а на сю грамоту грамоты нѣтъ. А у ружныхъ поповъ в дву грамотахъ написано: Князь В. Василей Ивановичъ в. Р., пожаловалъ Пречистенскихъ поповъ ружныхъ протопопа Федора з братѣй и Петровского попа Ивана, намѣстники Коширскы и ихъ тиуны не судятъ ни в чемъ и не взыкають к нимъ ни по что; а подписъ на грамотахъ у Шатцкихъ слугъ, и у ружныхъ поповъ

В. Князя Ивана Васильевича в. Р. подписана жъ. А у пищальниковъ и у воротниковъ в дру посыльныхъ грамотахъ В. Князя Ивана Васильевича в. Р. написано: намѣстникомъ Коширскимъ и ихъ тиуномъ на пищальниковъ и на воротниковъ пристава не давати, и на Коширъ ихъ не судити, а вѣлно ихъ судити на Коширъ приказшикомъ городовымъ. И князь Иванъ Ивановичъ и Иванъ Ивановичъ велѣли ружнымъ попомъ и Шатцкымъ слугамъ и пищальникомъ и воротникомъ ответить передъ собою, а отъ намѣстничя суда ихъ отставили, потому что у нихъ В. Князя грамоты жаловальные несудимы. И велѣли передъ собою по списку монастырского слуги Союнкова истъ чести. Противъ Союнкова иску Шеметь Ѳедоровъ сынъ Протопоповъ, и в отца своего мѣсто в Ѳедорово и в товарищевъ своихъ мѣсто ружныхъ поповъ, да Шатцкой слуга Нечайко Бригого с товарицы, которые за спискомъ у доклада стали, и во всѣхъ товарищевъ своихъ мѣсто Шатцкихъ слугъ, да пищальника Романко Грядинъ, да Сомсонка Билатовъ, да воротники Грйда Павловъ сказали: тое Троецкіе монастырскы мѣлницы плотины и пѣзы мелничной и житницъ с хлѣбнымъ запасомъ и всякого мелничного запасу не скали, и в воду не метывали, и крестьянъ монастырскихъ не бивали и не граблывали, и игумена Сергія и слугъ монастырскихъ до смерти убити не хвалились; да межъ себя ища монастырской слуга Союнъ Кириловъ с тѣми отвѣтчики в томъ в мелничномъ розмете имались за поле.—И после того в 21-й день передъ Бояриномъ и Дворецкимъ, передъ княземъ Иваномъ Ивановичемъ Кубенскимъ, да передъ Казначеемъ передъ Иваномъ Ивановичемъ Третьяковымъ, недѣльщикъ Ондрюша Бухаринъ по сему списку правду дворецкого Ѳедора Булгакова, да судныхъ мужей: Григорья Микитина сына Писарева, да Ѳедшу Спмонова сына Григорова, да Ондрейка Иванова сына, да Тараска Левина сына, да Романка Иванова сына, да Ортемка Борсцова сына, да Иванка Костина, да Горяника Попова сына Ѳедорова, да Союнкова Степанова сына и доводчика Истома, и обохъ истцовъ поставилъ; да недѣльщикъ же Ондрюша Бухаринъ подалъ отъ Коширского намѣстника отъ князя Олександра Ивановича Воротынского, да отъ дву воеводъ отъ князей Ивана Семеновича Ногтева, да отъ князя

Василья от Чюлка отъ Ушатога три грамоты, да обыскной списокъ, а за обыскнымъ спискомъ поставилъ сына боярского, да поповъ и крестьянъ 14 человекъ.—И князь Иванъ Ивановичъ и Иванъ Ивановичъ велѣли передъ дворскимъ и передъ суднымъ мужи судной списокъ чести, да выслушавъ еесь судной списокъ, спросили дворского Ѳедора Булгакова, да судныхъ мужей Григорья Писарева с товарицы: былъ ли передъ вами тѣмъ обомъ истцомъ судъ таковъ, какъ в семь списку писано? И дворской Ѳедоръ Булгаковъ и судны мужи Григорей Писаревъ с товарицы сказали, что передъ ними тѣмъ обомъ истцамъ судъ таковъ былъ, какъ в семь списку писано. И князь Иванъ Ивановичъ и Иванъ Ивановичъ велѣли передъ собою намѣстничю и воеводкіе грамоты и обыскной списокъ чести. И в намѣстниче во княжъ Олександрове грамоте написано: ѣхалъ онъ со княземъ съ Иваномъ с Ногтевымъ отъ князя отъ Василья отъ Чюлка; оужъ Коширене стоять у Троецкого пруда многие люди с ослпы и с рогатинами, и онѣ ихъ спросили: на кого собраться? И онъ имъ сказалъ: хотимъ деи Троецкого игумена бити и мелницу разметати. А слухомъ слышалъ, что пищальники в ту пору с норядомъ на городе стояли, а хотѣли деи з города ис пищали игумена убити; да и самъ видѣлъ, что Коширяне мелницу Троецкую розметывали, и мелничной запасъ в воду пометали. А воеводкой въ княжъ Ивановъ грамотѣ Ногтева написано: ѣхалъ онъ мимо Троецкую мѣлницу, оужъ стоять у мелницы Коширяне многие люди чорны с топоры и с ослпы, а заплотъ у мѣлницы испорченъ; а сказывали ему чорны люди, что хочеть игумень на ихъ земля силно мѣлницу поставитъ, и они ему ставити не дадутъ. А во княже Васильевъ в Чюловѣ грамоте написано: являли ему монастырскы слуги, что приходилъ протопопъ и попъ и городкіе люди и слуги и пищальники и воротники, да у монастырскы мѣлницы платину розкопали и житницы с хлѣбнымъ запасомъ, и снасть мѣлничную в воду вметали, а крестьянъ монастырскихъ били и грабили; а слышелъ онъ отъ князя Олександра, да отъ князя отъ Ивана отъ Ногтева, что стоять деи у монастырскы мѣлницы многи городкіе люди того дла, что хочеть у нихъ игумень на ихъ землѣ мѣлницу поставити, и мы деи ему мѣлницы ставити не да-

димъ. А в обыскомъ списку написано: сказали видѣннѣмъ дѣтей боярскихъ и поповъ и дьяконовъ, и крестьянъ 93 человекъ, да слухомъ 87 человекъ и всѣхъ 180 человекъ, что тѣ тяглые попы и городцкіе люди всѣмъ посадомъ монастырскую мѣлницу платину и кожухи, и брусъ, и колеса, и клѣти, и житницы с хлѣбнымъ запасомъ всеяли и в воду вметали.—И князь Иванъ Ивановичъ и Иванъ Ивановичъ велѣли смѣтити с Петрового заговейна, какъ не учала та монастырская мѣлница на монастырь молоти; а молала мѣлница до розмету в день да в ночь по 15 четвертей, а велѣли за мѣлино положить отъ четверти по двѣ деньги, итого положено с Юня 5 числа по Сентябрь 18 число на сто шесть день, на всѣ люди на тяглы попы, и на городцкіе на черны люди, и на рыболовы, и на ружны попы, и на слугъ на Шатцкихъ, и на пшальниковъ и на воротниковъ на 86 человекъ 16 рублевъ безъ гривны.—И по В. Князя слову Ивана Василевича всея Руси, Болрянъ и Дворецкой князь Иванъ Ивановичъ Кубенской, да Козначей Иванъ Ивановичъ Третьяковъ, по сему списку в судьино в тлуново мѣсто доводчика Истому оправили, а судѣй велѣли ишею Бѣлыхъ Песковъ Троицкого монастыря слугу Сафона Кирилова оправити; а отвѣтчиковъ Коширскихъ городцкихъ тяглыхъ поповъ Рожественского попа Петра, да Николоского попа Никанора, да Егорьевского попа Богдана, да Кузмадемьянского попа Василья, да Спаского попа Самойла, да Ильинъского попа Злобу, да Орловского попа Федора, да Микитцкого попа Ивана, да Воскресеньского попа Романа, и во всѣхъ мѣсто посадцкихъ тяглыхъ поповъ, да Коширянъ городцкихъ черныхъ людей, сотцкой Оплата Микуллина сына Замолаго, да Омелника Букина, да Иванка псара, да Оѣну Троимова, десятника Онесюта Семенова, да Иванка Резанцова, да его дѣтей Иванка да Сенку, да Деняка, да Митша Креговыхъ, да Куземку Локтева, да Гура да Федка Зубовыхъ, да Истомку Горбунова, да Купрю да Нерона Мининныхъ дѣтей Иевлева, да Иванка да Истому Олдиповыхъ дѣтей Сотникова, да Степанка Богатого, да Гридю да Останю Торокановыхъ, да Костю Иванисова, да Деняка да Федка Хиринныхъ, да Родивона Мордина, да Сенку Кукова, да Шряйка Микуллина сына Рожнова, да Лоншю Крегова племянника, да Найдена

Мамаева, да Оѣну Солоденика, да Истому Разпопу Аристотѣва, да Иванка Телепнева, да Иванка Устинова, да Гришю Московкина и во всѣхъ Коширскихъ городцкихъ черныхъ людей мѣсто; да рыболовей: Федка, да Гаврилка, да Онисимка, да Федка Дѣва велѣли обвинити: потому что они, на докладъ сказали, что имъ судъ былъ, да не таковъ, какъ в семь списку писано, да послался в судьино мѣсто з доводчикомъ на дворского и на судны мужи; и дворской и судны мужи сказали, что передъ ними тѣмъ обоимъ испцамъ судъ таковъ былъ, какъ в семь списку писано; да и потому, что на судѣ передъ судьею ишея слаеса в видѣннѣхъ в мѣлничномъ размете на дѣтей на боярскихъ и на поповъ на 18 человекъ, и тѣ отвѣтчики на нихъ не послался; да и погому, что ишея Саонъ Кириловъ на монастырское село на Воргасово, да на деревню на Крутовражя положили передъ судьею Коширскихъ писцовъ Василья Брехова с товарищи правую грамоту з докладнаго с подписного списка Боярина и Дворецкой князя Ивана Ивановича Кубенского, и тѣ отвѣтчики Коширяне городцкіе черные люди: сотцкой Оплатъ Микуллинъ с товарищи передъ судьею сказали, что имъ передъ писцы съ игуменомъ с Сергѣемъ в тѣхъ земляхъ судъ былъ, а у доклада передъ Бояриномъ и Дворецкимъ передъ княземъ Иваномъ Ивановичемъ съ игуменомъ и с монастырскими слугами с очей на очи не ставвали, и та правая грамота на нихъ украдена, да послался на писцовъ на Василья на Брехова с товарищи; и писцы Василей Бреховъ с товарищи к судье отписали, что они тѣхъ Коширянъ с тѣмъ игуменомъ в тѣхъ земляхъ судили, да игумена Сергѣя оправили, а Коширянъ обвинили, и правую грамоту на нихъ с подписного списка игумену Сергѣю дали; да и потому, что в намѣстничеве княже Олександровев грамотѣ написано: (пропсано, что выше, до слова); да и потому, что в воеводцкой во княже Ивановев грамоте писано Ногтева (пропсано до слова, что выше); да и потому, что в воеводцкой же во княже Васильеве в Чулковѣ грамоте написано: (пропсано, какъ выше); да и потому, что в обыску Левы Писарева с товарищи сказали в видѣннѣхъ дѣтей боярскихъ, и поповъ и дьяконовъ и крестьянъ 93 человекъ, да слухомъ 87 человекъ, и всѣхъ 180 человекъ, что тѣ тяглые попы и городцкіе люди Ко-

шьяне всеъм посадомъ монастырскую мѣлницу, плотину и кожохи и брусья и колеса и избы и житницы с хлѣбнымъ запасомъ разсѣкли и в воду амѣтали. И велѣди судье на отвѣтчикехъ, на тяглыхъ попехъ на Ржественскомъ попе на Петръ и на его товарищехъ, и во всехъ мѣсто тяглыхъ поповъ, да на Коширенехъ на городцкихъ на черныхъ людехъ: на сотчкомъ на Филатъ на Микулинъ сынъ Замоклого и на его товарищехъ во всехъ мѣсто городцкихъ черныхъ людей, да на рыболовехъ на Ѳедкѣ и на его товарищехъ, ищениъ Софоновъ искъ за медничную снасть, и за хлѣбной запасъ, и с мелевомъ ихъ выти 102 рубля 25 алтынъ з денгюго доправили, да отдати ищѣ монастырскому слугѣ Софону Кирилову, а судье велѣди на отвѣтчикехъ на Коширскихъ на тяглыхъ попехъ, на Ржественскомъ попѣ на Петръ с товарищи, да на Коширенехъ на городцкихъ на черныхъ людехъ: на сотчкомъ на Филатъ на Микулинъ съ товарищи, да на рыболовехъ на Ѳедкѣ с товарищи, пошлыни свои взяти съ ихъ вытей по ихъ грамотѣ жаловальной, а не будетъ грамоты, и судье на нихъ пошлына своя взяти съ ихъ вытей по судебному списку; а городцкимъ ружнымъ попомъ протопопу Ѳедору з братею, да Петровскому попу Ивану, да Шатцкимъ слугамъ десяткому Нечайку Бритого с товарищи, да пицалиникомъ Ивану да Малцу Осѣвиемъ с товарищи, да воротникомъ Гриши да Меншику Храповымъ с товарищи, Троецкого монастыря с монастырскимъ слугою с Соономъ с Кириловымъ въ ихъ выти присудили поле здѣсь на Москвѣ. К сему списку Бояринъ и Дворецкой князь Иванъ Ивановичъ Кубенской печать свою приложилъ, а Козначеевы Ивана Ивановича печати нѣтъ потому, что одинъ писчальникъ да воротникъ судъ его, и тѣмъ присуждено поле здѣсь на Москвѣ.—Лѣта 7051. Сентября 19 день. А подписалъ В: Князя дьякъ Постникъ Путятинъ.—И з доклада Боярина и Дворецкого князя Ивана Ивановича Кубенского, да Козначая Ивана Ивановича Третьякова, Коширского намѣстника Князя Александра Ивановича Воротынского тгунизъ его Яковъ Григорьевъ сынъ Жемчужниковъ, ищѣ Бѣлыхъ Песковъ Троецкого монастыря слугу Софона Кирилова сына оправилъ, а отвѣтчиковъ Коширскихъ (перечислены отвѣтчики всеъ, какъ выше) обвинилъ во всемъ по тому, какъ

в семь списку писано, и далъ ищѣ Софону на Коширскихъ на тяглыхъ поповъ на Ржественского поца на Петра с товарищи, да на Коширянъ, на городцкихъ на черныхъ людей, на сотцкого на Филата на Микулина сына Замоклого с товарищи, да на рыболовей на Ѳедка с товарищи жъ сю свою правую грамоту; а к сей к правой грамоте княжъ Олександровъ Ивановича Воротынского тгунизъ Яковъ Григорьевъ сынъ Жемчужниковъ и печать свою приложилъ лѣта 7051 Сентября въ 25 день. Писана въ столбцѣ на 30 склееныхъ листахъ белой бумажи, крупною на полуустаѣ положе скорописью, и въ длину имѣтъ 14³/₄ аршина, а въ ширину 10¹/₂ вершковъ. На концѣ послѣдняго листа видны дырки, и въ была приложена утраченная печать. На первомъ изодравшемся и почерпавшемъ листѣ двадцать строкъ сади подклеены для согражности новыя листомъ; сквозь него на свѣтъ видны одни годовыя и номерныя числа, по подписей ни какихъ не замѣтно, равно какъ и скрпы по ставомъ никакой нѣтъ.

58. Отъ В. Князя Ивана Васильевича всеа Русіи Ивану Борову Тимоѣеву сыну Щелепину, да подъячѣму Ѳедору Ѳатьянову. Били ми челомъ Троецкого Сергіева монастыря слуга Юшко Кочуровъ, да Троецкой же крестьянинъ Сенка Понаринъ на Ѳедора на Иванова сына Чюлкова приказчика села его Бездѣля, на Салтыга, да на его крестьянина на Матвѣя на Овсянникова, да на дву Никитиныхъ же дѣтей Ивановыхъ Чюлкова, приказчиковъ же ихъ изъ Корыновского села на Ѳетка на Гневашева, да на Олшу на Гневашова жъ, да на ихъ крестьянина на Вахоту на Лукина сына, да на Михалю на Полижаева; а ищѣтъ на нихъ того, что де Ѳедоровы и Никитѣ дву приказчики и крестьяне, переѣзжи за межу силно, в землю вступаютца Троецкую Сергіева монастыря Присетцкаго села, и деревень Присетцкихъ землю пахутъ и лѣтъ сѣкутъ, и луги и пожни косятъ силно, а называютъ ту землю монастырскую и лѣтъ и луги и пожни ко грей своихъ помѣстью къ селу к Бездѣлю, и да селу к Скортниву и к деревнямъ тѣхъ селъ. И азъ Троецкому Сергіева монастыря слугѣ Юшку Кочурову, да ихъ крестьянину Сенкѣ Понарину далъ судьбою тебѣ Борова Щелепина да подъячева Ѳедора Ѳатьянова; а

Федору да дву Никитамъ Ивановымъ дѣтемъ Чулюкова противъ васъ далъ еси судью жъ Василья Ондреева сына Нелединского; и вы бѣ с Васильемъ с Нелединскимъ свѣстися, да к нимъ бы есте в Бѣжецкой Верхъ на тѣ земли ѡхали, взявъ с собою сотчкихъ и десятчкихъ и людей добрыхъ тамошнихъ старожилцовъ с обѣ стороны, да того бы есте ѡхавъ досмотрили и обыскомъ обыскали и на чертежъ вычертали: чья то земля и лѣсъ и луги и пожни изстари? А в чемъ ся сопруть, и вы бѣ ихъ судили и обыскомъ обыскали, и на чертежъ вычертали; а судъ свой и обыскъ и чертежъ написавъ на списокъ подлинно скажите мнѣ В. Князю, поставя передо мною обонхъ исповъ с очей на очи; а ни одинъ бы васъ ни без одново на тѣ земли к нимъ не ѡздили; а будетъ Василей Нелединской с вами свѣстися на тѣ земли на спорные судити не выѣдетъ, а учнетъ в той землѣ волочить и норовити Федору з братею Чулюкову, и вы бѣ на тѣ земли и безъ него ѡхали, да в тѣхъ земляхъ ихъ судили и обыскомъ обыскали с обѣ стороны, да судъ свой и обыскъ написали на списокъ подлинно и на чертежъ вычертали, да скажите мнѣ В. Князю, поставя передо мною обонхъ исповъ с очей на очи; а будетъ Федоръ з братею Чулюкову передъ васъ не вышлютъ отвѣчивати своихъ приказниковъ и крестьянъ на тѣ земли безъ своихъ людей, и мнѣ велѣти ихъ въ томъ винити. Писана на Москвѣ лѣта 7053-го Юня въ 15 день. Писана въ столбецъ на двухъ склеенныхъ листахъ бллой бумаги, длиною въ 13, а шириною въ 3³/₈ вершковъ крупною и четкою скорописью; черновосковая печать изображаетъ во весь ростъ стоящую людемъ къ зрителю женщину до челеса науго, съ опущенною правою и триподнятою лѣвою рукою, въ шляпъ съ завернутыми вверхъ полями или, быть можетъ, съ опушкою; на лѣво отъ женщины видно крыло и поднятая рука съ вѣткою надъ головою, дудѣто вѣчающая рука ангела; въ ободкѣ можно прочесть изъ надписи: вича все. На оборотъ столбца сверху: Князь Великій всеа Русіи. На ставѣ: Дьякъ Аванасей.

59. По Г-ря В. Князя Ивана Васильевича всеа Русіи грамотѣ, судья Иванъ Боров Тимофеев сын Щелепина да подъячей Федоръ Ѡгальнов розѣхали межю в Бжегткомъ Верху Троецкому Сергѣева мона-

стыря сему Присѣткому и деревнямъ: др. Подсосеню, дапочинку Сашкову, да др. Латмирову, да поч. Илемнику, да поч. Кураменкѣ, да др. Меринцову, да др. Жеребцову, да др. Окулову починку с Андреевымъ Васильева сына Тимофеева помѣстьемъ с селомъ Полцомъ и з деревнями: з др. с Лопатинскою, да з др. с Мухинимъ по судному списку по подлинному, что ихъ судили в той землѣ Юрья Павловъ сынъ Бурцова, да Василей Афанасьевъ сынъ Манамахова, грани покладаи, п ямы покопали отъ рѣчки отъ Сосницы отъ броду отъ Ливожского и отъ устья ручья Завижского ото пни отъ вязового, а на немъ грань да путикомъ Колювожскимъ к заводѣ к Соснитской, да чрезъ заводу, а отъ заводцы прямона сосна сырую с отроосткомъ, а на ней грани, а отъ сосны прямо по гранемъ и по ямамъ на сосну же на грановитую, а на ней грани, а у сосны ямы, а отъ сосны отъ грановитыя тѣмъ же путикомъ на пен на сосновой на сухой, а на немъ грани; а ото пни тѣмъ же путикомъ по гранемъ же и по ямамъ на двѣ сосны на большіе, а на нихъ гранцъ старыя и новыя; а отъ дву сосенъ тѣмъ же путикомъ промежъ дву мховъ на три сосны, что изъ одного корени, а на нихъ грани, а у сосенъ ямы; а отъ трохъ сосенъ тѣмъ же путикомъ по гранемъ и по ямамъ на три сосны на виловатыя, а на нихъ грани, а у сосенъ ямы; а отъ сосенъ тѣмъ же путикомъ надвѣ сосны, что изъ одного корени, а на нихъ грани; а отъ дву сосенъ на сосновой пен на сломленой, а на немъ грани; а ото пни тѣмъ же путикомъ на двѣ сосны на великіе, на нихъ грани; а отъ дву сосенъ на сосну жъ на кудреватую, а на ней грани, а у сосны ямы; а отъ сосны отъ кудреватые лѣсомъ поперегъ красного бору к ростанямъ к болоту, а отъ красного бору болотомъ по гранемъ же и по ямамъ прямо на сосну на кудреватую, а на ней грани; а отъ сосны отъ кудреватые направо стопникомъ, что стопникъ изъ Ливошь, к деревнѣ к Мухину, да на сосну на троeverхую, а на ней грани, а отъ сосны прямо к черной грязи и к болоту, да черною грязью и болотомъ по гранемъ на волху, да на ел, изъ одного корени выросли, а на нихъ грани; а отъ волхъ и отъ ели тѣмъ же болотомъ прямо на двѣ волхи да на ел, что изъ одного же корени, а на нихъ грани; а отъ дву волхъ и отъ ели на сосну на кудреватую, а на ней грани; а отъ сосны отъ кудреватые тѣмъ же болотомъ прямо на три волхи, да на березу изъ одного корени выросли, а на

них грани; а от волхи тѣмъ же болотомъ на четыре волхи из одного же корени, а на них грани; а от волхъ подлѣ черныя пожни на три ивы из одного корени выросли, а на нихъ грани; а от трехъ ивъ к мошку черничному, дамошкомъ черничнымъ прямо на сосну на суховерхую, а на ней грани; а от сосны прямо ж на двѣ сосны из одного корени, а на них грани; а от дву сосенъ прямо ж на елку на вловатую по гранем и по ямамъ, а на елке грани; а от елки прямо ж на три волхи из одного корени выросли, а на нихъ грани; а от трехъ волхъ прямо ж к рѣчкѣ к Отоку на двѣ волхи из одного корени выросли, да на березу на покляпую, а на нихъ грани; да черезъ рѣчку черезъ Отоку, а от рѣчки и от волхъ и от березы тѣмъ же стопникомъ Мухинскимъ к бору к Отоцкому, да боромъ Отоцкимъ прямо на пен на сосновой, а на нем грани; а ото пни прямо ж по гранемъ и по ямамъ на сосну на вловатую, а на ней грани, а у сосны ямы; а от сосны от вловатые прямо ж на двѣ сосны из одного корени выросли к порточному мху, а на соснахъ грани, а у нихъ ямы; а от дву сосенъ порточнымъ мхомъ тѣмъ же стопникомъ на двѣ сосны на большіе, а на нихъ грани; а от дву сосенъ прямо по гранемъ на двѣ сосны же на сухіе, а на нихъ грани; а от сосенъ прямо ж на сосну с отроскомъ съ еловымъ, а на ней грани, а у сосны ямы; а от сосны прямо же на двѣ елѣ, а на нихъ грани; а от елей прямо ж по гранемъ на пен на березовой, а на пни грани, а у него ямы; а ото пни по гранемъ же на березу да на двѣ сосны, да на елѣ к Селюхинской Волшницѣ, а береза и сосны и елѣ выросли из одного корени, а на нихъ грани, а у нихъ ямы; а от Солюхинскіе Волчницы и от стопника от Михинского, и от березы, и от сосенъ, и от ели налево стопникомъ же на сосну на большую с великимъ сукомъ, а на ней грани, а у сосны ямы; а от сосны прямо по гранемъ и по ямамъ на березу на покляпую, а на ней грани, а у березы ямы; а от березы прямо ж на сосну на толстую, а на ней грани, а у сосны ямы; а от сосны прямо ж по гранемъ и по ямамъ на сухую елѣ, а на ней грани, а у ели ямы; а от ели на сухую сосну на подлелую к пашенной землѣ монастырскіе деревни Лыщихи к изгородѣ, а на соснѣ грани, а у ней ямы; а от сосны изгородю на пенъ на сосновой на большой, а на немъ

грани, а у него ямы; а ото пни тою ж изгородю по ямамъ на два пни на сосновые, да на яму на старую; а от дву пней и от ямы на пенъ на сосновой на горьдой, а на пнехъ грани, а у нихъ ямы; а ото пни прямо на сосну на великую на извилику на сухую, а на ней грани, а у ней ямы; а от сосны прямо же на двѣ ели да на волху из одного корени выросли а на нихъ грани, а у нихъ ямы; а от елей и от волхи прямо ж по гранемъ и по ямамъ на двѣ ели, да на березу, да на волху из одного корени выросли; а от елей и от березы и от волхи прямо ж к ручью к Мѣрвцу на три ивы, что из одного корени выросли, а на нихъ грани; направо земля и луги и лѣсъ В. Князя Ондерева Васильева сына Тимофеева помѣстья села Полца и деревень: др. Лапотина, да др. Мухина, а налево земля и луги и лѣсъ Троицкая Сергіева монастыря села Присѣцкого и деревень: др. Подсосеня, да др. Самкова починка, да др. Латмирова, да поч. Клемника, да поч. Раменки, да др. Мерицовой, да др. Жеребцова, да др. Окудова починка. А на розъѣде были: Василей Офонасьевъ сынъ Манамахова, да В. Князя крестьяне з Городецка сотцкіе Васюкъ Ивановъ сынъ Дѣдкова, да Якушъ Михайловъ сынъ Оносына Черныцына, да Пироговскіе волости крестьяне: сотцкой Грндя Назаровъ, да Устинко Онিকেвъ; да Ивановскіе волости крестьяне: сотцкой Фомка Еремеевъ, да Васюкъ Деметьевъ; а по меже шли и между указывали старожилцы тѣ же, которые по меже ходили передъ судьями передъ Юрьемъ передъ Бурцовымъ, да передъ Васильемъ передъ Манамаховымъ В. Князя крестьяне из Ондерева помѣстья Васильева сына Тимофеева: Ивашко Ондреевъ сынъ Обрамова, Олеша Ивановъ сынъ Одоева, Ивашко Кузминъ сынъ Лапотинского, Карпикъ да Бурко Офонасовы, Якушъ Ивановъ сынъ Козлова, Данилко Яковлевъ сынъ Ермолка Палеховъ, Курбатко Зиновъ, Данилко Тарасовъ, да Троицкіе крестьяне села Присѣцкого: Кая Ондреевъ, Олеша Корга, Васюкъ Жужелца, Онгипа Опрядкинъ, Микитка Пятухъ, Терехъ Онуфреевъ, Захаръ Вакоринъ, Ивашко Желудевъ, Сенка Понарынъ, Ивашко Будило, Шарাপко Ортемовъ, Ортемко Пшеницынъ. А розъѣжую грамоту писалъ подъячей Ивашко Васильевъ сынъ Суета. К сей розъѣжей грамотѣ судья Иванъ Боровъ Щеленинъ, да Федоръ Овьяновъ и печати свои приложили. Лѣта 7054-го

Декабря в 2-й день. *На оборотъ по склейкѣ:* к сей розъѣжѣ грамотѣ подъячей Ѳеодор Ѳатъянов руку приложили. *Ниже склейки:* Васлей Манамахов Офонасьевъ сынъ на розъѣздъ былъ и руку приложилъ.—*Розъѣжная писана скорописью на столбцѣ изъ двухъ склеенныхъ листовъ, длиною въ 1 арш. и 2 вершка, а шириною въ 6¾ вершка. Двѣ малыя черновосковья печати изображаютъ: лъваль-похожее на льва животное съ открытой пастью, поднятымъ хвостомъ и крыломъ на спинѣ, а правая-толщаго къ зрителю лъвлымъ бокомъ человекъ съ закинутою на лъвую правую ногу, опершагося обѣими руками на палку; передъ лицомъ у него четьри шарика, а за спиною что-то похожее на лъстничку. С.*

60. Отъ Князя Юрѣя Васильевича Дмитрѣю Козлову сыну Милославскаго да Шемету Александрову сыну Щелепина. Былъ челомъ Троецкой Сергіева монастыря слуга Ивашко Черной на Семена да на Ивана на Прокофьевыхъ дѣтей Дементьева, да на Семеновыхъ людей на приказчика на Сенку да на Повчка, да на Ивановыхъ людей на приказчика на Гришку на приѣзжего, да на Якуша на Крывого да на Ѳедка, а сказываетъ, что де тотъ Семень да Иванъ Прокофьевы дѣти Дементьева съ тѣми своими приказчыки и съ людьми, перелѣзши за между отъ своихъ помѣстей села Намѣсткова да села Розморского и деревень, вступающа в Троецкую Сергіева монастыря Присѣдкого села у деревни у Кузнецова у Палкины, да у дер. у Бранцухи, да у дер. у Мерицова, да у дер. у Ломковъ, да у дер. Вилъ в землю и в луги и в лѣсъ, а называютъ деи ту монастырскую землю и луги и лѣсъ к своимъ помѣстьямъ, Семень деи называетъ к своему помѣстью к селу к Намѣсткову, да к почянку к Захарину, а Иванъ де называетъ к своему помѣстью к селу к Розморскому, да к деревнѣ къ Солявникъ, да землю деи монастырскую пашутъ, и луги косятъ, и лѣсъ сѣкутъ силно. И вы бѣ взявъ с собою сотцкихъ и десятцкихъ и людей добрыхъ тамошнихъ старожилдовъ с обѣ стороны, да к нимъ бы есте на тѣ на спорные земли ѣхали, да того досмотрили и обыскомъ обыскали с обѣ стороны: чья тѣ земли и луги и лѣсъ ассари? А о чемъ ся споруть, и вы бѣ ихъ судили и обыскомъ обыскали, да судъ свой и обыскъ написали на списокъ

подинно и на чертежъ вычертили подлинно ж, да скажите мнѣ Князю Юрѣю Васильевичю, поставя передъ мною обоихъ истцовъ с очей на очи. А буде Семень да Иванъ Прокофьевы дѣти Дементьева сайи на спорные земли не выйдутъ, и приказчикова своихъ и людей передъ васъ отвѣчати не вышлютъ, и вы бѣ безъ нихъ на тѣ земли к нимъ ѣхали и обыскомъ обыскали с обѣ стороны, да обыскъ свой по тому жѣ напишите на списокъ подинно, да скажите мнѣ Князю Юрѣю Васильевичю. Писано на Москвѣ лѣта 7056 Октября в 11 день. *Писана на двухъ склеенныхъ столбцахъ длиною въ 12, а шириною въ 3 и ¼ вершка. Внизу приложена черновосковья продолговатая овальная печать, прикрѣпленная мочкою изъ отрѣзанной отъ конца листа и вдвое сложенной полоски бумаги. На ней вины: лодка съ распущеннымъ большимъ парусомъ, съ сидлицимъ на кормѣ и надувающимъ трубу пловцемъ; сверху облоктившийся и обращенный вправо отъ зрителя человекъ, и передъ нимъ к лѣткѣ птичка; далее направо луна.—На оборотъ вверху столбца; Князь Юрѣй Васильевичъ и не прочитанная на склейкѣ стрѣла.*

61. Отъ Князя Юрѣя Васильевича Дмитрѣю Козлову сыну Милославскаго да Шемету Александрову сыну Щелепина. Былъ челомъ Троецкой Сергіева монастыря слуга Ивашко Черной на Ѳедора, да на дву Никитѣ на Ивановыхъ дѣтей Чулкова, да на ихъ приказчиковъ на Ѳедорова приказчика на Салтыка, да на его крестьянъ на Васка на Соплю, да на Сабурка на Пездлевского, да на Матвѣйка на Овсянкова, да на дву Никитѣ приказчика на Гридню на Трубыка, да на ихъ крестьянъ Олѣксея на Тынина, да на Офюю на Шкаря на Головина, да на Захара на Микитина сына; а сказываетъ, что де тотъ Ѳедоръ и два Никиты Ивановы дѣти Чулкова с тѣми своими приказчыки и со крестьяны, перелѣзши за между отъ своего помѣстья села Бездѣльевского да села Скариновского и деревень тѣхъ сель, вступающа в Троецкую Сергіева монастыря Присѣдкого села да и деревни в землю и в луги и в лѣсъ, а называютъ де тое монастырскую землю к своему помѣстью к селу г Бездѣлю, да к селу Скорынову, да к деревнѣ к Зоболотецку; да землю монастырскую пашутъ и луги косятъ и лѣсъ сѣкутъ

сило. А и прѣжь того былъ челомъ Троецкогю же Сергіева монастыря слуга Юшко Кочуровъ на того же Федора, да дву Никитѣ Ивановыхъ дѣтей Чюлкова и на ихъ приказчиковъ и на крестьянъ Ц. и В. Князю Ивану Васильевичу в. Р. о тѣхъ же земляхъ. Ц. и В. К. Иванъ Васильевичъ в. Р. Троецкому монастырю давалъ судей на тѣ земли Борова Щельпина да Федора Оатьянова, а противъ вась Федору да двѣма Никитамъ Ивановымъ дѣтемъ Чюлкова далъ судьей жъ Василья Нелидинского; и въ день осеней свѣстясъ с ихъ судьею с Васильемъ с Нелединскимъ на тѣ на ихъ спорные земли на срокъ на Юрьевъ день на осеней судити выѣжали; а Федоръ де и з братею Чюлковыхъ судья Василей Нелединской на спорную землю на тотъ срокъ с вами свѣстясъ судити не выѣхалъ, и Федоръ дей з братею Чюлковы на спорные земли сами не выѣхали же, и приказниковъ своихъ и крестьянъ передъ вась по нашей грамотѣ отвѣчати не высылали жъ. И азъ нынѣ Троецкимъ Сергіева монастыря в тѣхъ земляхъ противъ того ихъ судьи Василья Нелединского далъ судью Дмитрея Козлова сына, да тобя Шемета Щелешина, и вы бѣ свѣстясъ-с Васильемъ с Нелединскимъ, взявъ с собою сотскихъ и десятичныхъ и людей добрыхъ тамошнихъ старожилцовъ с обѣ стороны, да к нимъ на тѣ земли ѣхали, да того досмотрели и обыскомъ обыскали: чье те земли и луги и лѣсы изстари? И о чемъ ся сопрутъ и вы бѣ ихъ в томъ судили, и обыскомъ обыскали с обѣ стороны, и на чертежъ вычертвили, да судъ свой и обыскъ написавъ на списокъ подинно и на чертежъ вычертивъ, да скажите мнѣ Князю Юрьѣ Васильевичю, поставя передъ мною обоихъ истцовъ с очей на очи; а были бѣ естя у нихъ на тѣхъ на спорныхъ земляхъ за неделю до Филипова заговенья; а будетъ Федоровъ з братею Чюлковыхъ судья Василей Нелединской с вами свѣстясъ на срокъ на тѣ спорные земли судити не выѣдетъ, или Федоръ з братею Ивановы дѣти Чюлкова сами на спорные земли не выѣдутъ же, и приказчиковъ своихъ и крестьянъ передъ вась отвѣчати не вышлютъ; и вы бѣ и безъ ихъ судьи и безъ нихъ на тѣ спорные земли ѣхали, да того досмотрели, и обыскомъ обыскали с обѣ стороны, да судъ свой и обыскъ напишите на списокъ подинно и на чертежъ вычертите, да скажите мнѣ

Князю Юрью Васильевичю, и мнѣ ихъ тѣмъ велети и винити. Писанъ на Москвѣ лета 7056 Октября въ 11-й день. *Писана разгонистою скорописью на столбцъ изъ трехъ склеенныхъ листовъ бѣлой бумаги длиною въ 3 четверти и 1 аршинъ, а шириною въ 3/8 вершка; испрошивался до четвертой доли черновосковая печать прикрѣплена къ лицевой стороне бумажною мочкою и неясственна. На оборотъ верху первого листа: Вуколь Чапа в Вѣжецкой Верхъ на землю пр. и деревень 156. Князь Юрь. Васильевичъ. Скрѣпа на двухъ склейкахъ не прочтена.*

62. Удчя Васьлю Васильеву сыну Рохманову, да Шемяту Олександрову сыну Щелешину. Был ми челом Троецкогю Сергіева монастыря игумен Иона з братею на Семена, да на Ивана, да на Федора, да на Горяина на Прокофьевыхъ дѣтей Дементьева и на ихъ людей; а сказываетъ, что дей тотъ Семен с своею братею и своими людьми вступаючи въ ихъ монастырскую землю в Присѣцкую у деревни у Лышихи, да у др. у Браннухи, да у др. у Меринцова, у др. у Ломъковъ, да у др. у Вилъ; землю де пашут, и лѣс сѣкут, и сѣно косятъ сильно, перелезчи за межу десятой годъ; да те де мѣста они достѣли пусты; а называютъ де они к своимъ помѣстьямъ к селу Розморскому, да к селу Гришкину, да к селу Красного Раменья и к своимъ деревнямъ и починкомъ тѣхъ сел. А прѣжь того бил мнѣ челомъ монастырской слуга Митка Тененевъ о судьяхъ же на тѣ земли о Дмитръѣ о Козловѣ да о тобѣ о Шемяте; и язъ к вамъ грамоту велѣлъ послати; и Семенъ дей з братею противу васъ сказываютъ собѣ судью жъ взял сына боярского Клока Сысоева, и язъ по игуменскому поборитию Дмитрея Козлова и ихъ судью Клока Сысоева велѣлъ отставити, потому игуменъ сказываетъ, что судьи волочатъ ихъ в тѣхъ земляхъ десятой годъ. И какъ к вамъ моя грамота придетъ, и вы бѣ часа того к нимъ на те земли, взявъ с собою сотскихъ и десятичныхъ, и людей добрыхъ тамошнихъ старожилцевъ с обе стороны; да того бы есте досмотрели и обыскомъ обыскали, чье те земли и лѣсы и луги истари; а обыскали бѣ есте про те спорные земли тамошними людьми, игумены и попы и диаконы по священству, а дѣтми боярскими и крестьяны и старожилцы по крестному целованью, по каю мѣста земли и лѣс и луги монастырская села Присѣкъ, и по

каѣ мѣста земля и лѣс и дуги Семена Прокофьева з братьею их сель; а вѣдѣли б естя тем людем рѣчи свои писати на список подлинно своими руками, а которые люди грамоте не умѣют, и в тѣх бы людей мѣсто рѣчи их писали отцы их духовные; да по тому б есте обыску тѣм их спорным землям межи учили, и ямы покопали, и грани поклали, и розѣжіе грамоты подавали; да тѣ б есте межи и ямы и грани написали на список подлинно, да к тому списку тамошніе дѣти боярскіе и крестьяне, которые с вами на тѣх спорных землях будут, руки свои приложили; да тѣ б есте списки привезли к нам на Москву с собою вмѣстѣ. А что у них на спорных землях будет хлѣба пожато и лѣсу посѣчено, а скажут в обыску, что тот хлѣб съян на монастырской землѣ и лѣс монастырской же Присѣткого села, и вы б тот хлѣб и лѣс отдали монастырскому приказнику и крестьяном монастырским. А буде к вам Семен з братею на тѣ земли сами выѣдут и людей своих пришлют, а станут у вас срока просити противу вас взяти своих судей, и вы б им срока не давали; а про те б есте спорные земли обыскали, да по тому обыску и межи им учили часа того, что б мѣя игумен впередъ о тѣх спорных землях не бил челом. Писан на Москвѣ лѣта 7057 Ноября въ 4 день.—*Писана скорописью на столбѣ изъ двухъ склеенныхъ листовъ, длиною въ 1 арш., а шириною въ 3 вершка; внизу была приложена небольшая печать. На оборотъ перваго листа написано: Царь и Великій Князь всея Русіи. Приказал Околичникъ и Дворецкой Федоръ Григорьевич Адашев. На склейкѣ скрыта: Діакъ Постникъ Пугачин. С.*

63. По Цареву и В. Князя слову Ивана Васильевича всея Русіи, сїи судъ судилъ Бояринъ и Дворецкой Данило Романовичъ.—Тагался изъ Бѣлозерщины изъ Арбужевскіе волости изъ Кузьмьдемьянского стану Нового уѣзду Шубатцкой деревни и Середникова Иванко Онисимовъ сынъ и въ товарищевъ своихъ въ Иванково Карпова сына да въ Гаврилково Истомина сына мѣсто. Тако рекъ Иванко: жалоба ми, г-не, на Успенского игумена на Касьяна, да на строителя на Ермана, да на старца на Исака, да на старца на Леванида, да на Осѣфа и на всю братью Успенья Пречистые Череповскіе волости. Перелѣзали, г-не, у насъ за межу сильно за Серед-

ней ручей, а осилели, г-не, у насъ земли на 15-ти четвертяхъ ржи в дву полѣхъ; а тому, г-не, третьей годъ, какъ нашу землю сильно пашютъ, а сидели, г-не, у насъ за правую грамоту..... разводъ. И Бояринъ и Дворецкой Данило Романовичъ спросилъ отвѣтчика Успенья Пречистые старца Ермана: отвѣчаеш ли ты за игумена за Касьяна и за всю братью Успенья Пречистые? И Успенья Пречистые старецъ Ерманъ тако рекъ: за игумена, г-не, и за всю братью отвѣчаю, что они, перелезчи за межу за Середней ручей, сильно ржи у тѣхъ крестьянъ не пахивали, ни знаютъ, ни вѣдаютъ; а живутъ, г-не, тѣ крестьяне Иванко Онисимовъ съ товарищи въ ихъ починкѣ въ монастырскомъ въ Середниковѣ сильно, а тотъ, г-не, починокъ Середниковъ, приписали къ монастырю Бѣлозерскіе писцы Федоръ Хидырчицковъ съ товарищи, и въ книгѣхъ въ Бѣлозерскихъ въ писцовыхъ и въ сотной тотъ починокъ Середниковъ написанъ за монастыремъ.—И Бояринъ и Дворецкой Данило Романовичъ спросилъ иже Иванко Онисимова: ищешъ ты на Успенья Пречистые на игуменѣ и на старцѣхъ, что они вступаютъ въ вашу землю сильно; и вы тое землю по чему называете своєю? И есть ли у васъ на ту землю какіе крѣпости и новыхъ писцовъ сотна? И иже, Иванко Онисимовъ, тако рекъ: называетъ, г-не, тотъ старецъ Ерманъ починокъ Середниковъ монастырскимъ, а та, г-не, деревня Середникова езовая; а жили мы въ ней и до сѣхъ мѣстъ; а писали тое деревню къ езомъ Романовскіе и Помехонскіе писцы Андрей Семеновичъ Корауловъ с товарищи; а новыхъ писцовъ сотные у нихъ нѣтъ, а того не вѣдаютъ: написана ли за ними та деревня въ Романовскихъ книгѣхъ новыхъ писцовъ?—И Бояринъ и Дворецкой Данило Романовичъ спросилъ старца Ермана: сказываете вы, что тотъ починокъ Середниковъ написали писцы къ монастырю; и у васъ грамоты писцовы есть ли? И отвѣчякъ, старецъ Ерманъ, тако рекъ: сказываетъ, г-не, тотъ иже, Иванко, что та ихъ деревня Середникова написана въ Романовскихъ и въ Помехонскихъ книгѣхъ; а тѣ, г-не, писцы Романовскіе и Помехонскіе Андрей Корауловъ съ товарищи Помехонской уѣздъ з Бѣлозерскимъ уѣздомъ и розѣхали, да и розѣзжую грамоту намъ дали; и тотъ, г-не, починокъ Серед-

никовъ, которой тѣ крестьяне называютъ своимъ, въ Бѣлозерскомъ уѣздѣ, а не въ Пошехонскомъ; и Бѣлозерскіе, г-не, писцы по той розъѣзжей тотъ починокъ и дѣла монастырю написали, и тѣ, г-не, крестьяне въ томъ въ нашемъ починкѣ и сегодня живутъ сильно; да положилъ сотною, да розъѣзжую грамоту.—И въ сотной и въ грамотѣ пишетъ: **По В. Князя слову Ивана Васильевича всея Русіи, се язъ В. Князя писецъ Романовскіе и Пошехонскіе Ондрей Семеновичъ Карауловъ, да Микита Ивановъ сынъ Переславцовъ, розъѣхали межѣ Пошехонскому зъ Бѣлозерскимъ уѣздомъ отъ Арбужевскіе волости и отъ монастыря Пречистые Успенія, что на Конечномъ лѣсу Воронина пустыня, отъ езовыхъ деревень отъ Жарской деревни поля съ крутого врага ямскаю дорогою ѣдучи къ Пречистой Конечного монастыря; направъ ямской дороги земля и лѣсъ В. Князя къ починку къ Подосенному, а налѣвъ ямской дороги земля и лѣсъ Конечного монастыря; а ямскаю дорогою отъ березового ручья до мосту, а березовымъ ручьемъ вверху на безверхую ель, а отъ безверхіе ели на безверхую березу, а отъ березы вверху Березовымъ ручьемъ на еловой пенъ, да на ильмовой пенъ, да на кривую березу, а отъ кривой березы тѣмъ же Березовымъ ручьемъ, а тотъ ручай впасть въ Ядеговальское озерко въ монастырское; направъ того Березова ручья земля и лѣсъ В. Князя къ починку къ Подосенному, а налѣво того ручья земля и лѣсъ Конечного монастыря къ починку къ Среднему. Къ сей выписи писцы печати свои приложили, лѣта 7049 Юля въ 4-й день.**—Сотная съ книгъ Бѣлозерскихъ письма Ѳедора Ѳеодоровича Хидырщикова, да Григорья Лукина сына Клементьева съ товарищи: **Въ волости въ Черевонской, монастырекъ Воронина пустыня, на ямской дорогѣ, сталъ ново послѣ писма на В. Князя лѣсу на черномъ, на Конечномъ по слободчиковъ грамотѣ Кости Микулина; а въ немъ церковь Успеные Пречистые, да теплая церковь Никола Чюдотворецъ.**—Къ тому жъ монастырю починки стали ново на В. Князя лѣсу: поч. Горка: въ дворѣ Якимко Ѳеодоровъ, въ дрѣ Истома Ѳеодоровъ, въ дрѣ Сенка Михалевъ; поч. Глупой: въ дрѣ Ондрейко Ефимовъ; поч. Плоское: въ дрѣ Ондрейко, въ дрѣ Бориско Трофимовъ; поч. Поддубное: въ дрѣ Куземка Ѳеодотовъ, въ дрѣ

Бакшій Ивановъ, въ дрѣ Сидко Ивановъ же; поч. Сосновое Веретя: въ дрѣ Левка, въ дрѣ Якушко Кузмины, въ дрѣ Гридка Елинъ; поч. Середникъ: въ дрѣ Голова Ивановъ; поч. Толстикъ пустъ, а въ немъ Юдиль дворъ. А се отписаны у Третьяку у Гнѣвашева по списку зъ доклада Боярина и Дворецкого Князя Ивана Ивановича Кубенского: почин. Дороватой, что его Третьяковы называли Кузнецовымъ: въ дрѣ Назарко Степановъ, въ дрѣ Мишка Семеновъ, въ дрѣ Илейка Семеновъ же, въ дрѣ Ивашко Яковлевъ, въ дрѣ Омоско Іевъ; поч. Костино: въ дрѣ Костя Ворламовъ, въ дрѣ Гришко Ванютичъ, въ дрѣ Третьякъ Гридинъ, въ дрѣ Степанко сапожникъ, дворъ пустъ; поч. Холмъ, что его называла Третьяковы Михайловскимъ: въ дрѣ Сенка Панютичъ, въ дрѣ Ивашко Ѳеодовъ, въ дрѣ братъ его Иванко же, въ дрѣ Сенка Пермитиновъ. А се приписали Пошехонскіе писцы; поч. Середниковъ: въ дрѣ Ивашко Онисимовъ, въ дрѣ Иванко Каршовъ, въ дрѣ Останко Ивановъ, въ дрѣ Гаврилко Истоминъ.—И всего къ монастырку 11 починковъ, а въ нихъ 30 дворовъ съ людьми, да 2 двора пусты; пашни полътрети сохи; къ монастырку жъ озерко Янговальское. Къ сей сотной писцы печати приложили, лѣта 7052-го Генваря.—И по Цареву В. Князя слову Ивана Васильевича всея Русіи Бояринъ и Дворецкой Давило Романовичъ отвѣтника, Успенского монастыря Воронина пустыни старца Германа и во всей братьи мѣсто оправилъ, а ищей, Арбужевскіе волости Кузымдемянского стану Новой Шубацкой деревни Середникова Иванка Онисимова сына, да Иванка Карпова сына, да Гаврилка Истомина сына обвинилъ; потому что ищей, Иванко Анисимовъ, искалъ на старцѣ на Германѣ Воронини пустыни починка Середникова, а сказалъ, тотъ починокъ въ Пошехонскомъ уѣздѣ, и грамоты писцовые и сотные у себя на тотъ починокъ не сказалъ, и отвѣчникъ, старецъ Германъ, положилъ розъѣзжую писцову Пошехонскихъ писцовъ, да сотною Бѣлозерскихъ писцовъ, и въ сотной и въ розъѣзжей грамотѣ написано починокъ Середниково къ монастырю, къ Успенью Пречистые Воронини пустыни въ Бѣлозерскомъ уѣздѣ, а не въ Пошехонскомъ; и присудилъ тотъ починокъ Середниковъ къ монастырю Успенья Пречистые Воронини пустыни влугмену

Касьяну, да старцу Герману и всей братьи, потому что старец Германъ клялъ на Москвѣ сотную писцовъ Бѣлозерскихъ Федора Хидырщикова съ товарищи. да розъѣжжю Пошехонскихъ писцовъ Ондreja Караулова съ товарищи, и въ сотной и въ розъѣжжей починковъ Среднихъ написанъ въ Бѣлозерскомъ уѣздѣ къ монастырю къ Успенью Пречистыя Воронины пустыни. Да и сю правую грамоту въ игуменову въ Косьяново и во всей братьи мѣсто, старцу Герману на тотъ починокъ далъ.—А на судѣ были дьяки: Обрюта Михайловъ сынъ Милшюринъ, да Захарья Ивановъ сынъ Панфѣлова. Къ сей правой грамотѣ Бояринъ и Дворецкой Данила Романовичъ печать своею приложилъ. Лѣта 7057 Февраля въ 15 день. А подписалъ Царя и В. Князя Діакъ Яковъ Щелкаловъ. *Писана на столбцѣ изъ двухъ склеивныхъ, въ згибѣхъ прорвавшихся, листовъ белой бумаги, длиною въ 11, а шириною почти въ 7 вершковъ. На черновосковой овальной печати внизу грамоты замѣчается почти нагая, нльско-то стилою къ зрителю поворотнившаяся и что-то львою рукою подающая женщина, а въ ободкѣ надпись: печать Данила Романовича. На оборотѣ по склейкѣ скрѣпа: Дьякъ Яковъ Щелкаловъ.*

64. *Первая строка отръзана.....* наказу сій судѣ судили Царевы и В. Князя писцы половины Вологодского оузда Лопата Прокофьевъ сынъ Хитрого, да подъячій Максимъ Трифановъ. Тягались Пелшемскіе волости крестьяне Среднего погоста Никольского приходу. Никитка Костинъ, да Осипко Моисеевъ тако ржали: жалоба намъ, г-не, на Лопотовскихъ старцовъ: на старца на Фегнаста да на Казначая на Осафа, да и на всѣхъ старцовъ Лопотовы пустыни; отняли, г-не, они у насъ съильно половину сельца Никольского Пелшемского приходу церковные пашни два плужища; а истари, г-не, пахали плужище на себя, а другое пахали къ церкви Божіей къ Николѣ Чудотворцу, а тотъ, г-не, хлѣбъ шолъ на воскъ да на темьянъ; а дали, г-не въ то мѣсто полу деревню за рѣчкою тѣ старцы, да положили на тѣ деревни потути черной, а намъ, г-не, не даютъ приходомъ владѣти полусельцомъ и тою деревнею, что за рѣкою, и попа и діакона и пономоря держати не гдѣ; а истари, г-не, приходъ и кладбище наше волостное. И Лопотова монастыря слуга Бориско Ивановъ, выслу-

шевъ жалобицу, во всѣхъ Лопотовскихъ старцовъ мѣсто тако рекъ: владѣемъ, г-не, мы своимъ монастырскимъ сельцомъ Никольскимъ; а истари, г-не, то сельцо Никольское Пречистыя Богородицы и Чудотворца Григорья Лопотова монастыря, а крестьянъ, г-не, Пелшемскіе волости отъ церкви не отгаиваемъ, и родителей ихъ не велимъ выкопывать; тѣмъ, г-не, они насъ клепаютъ. И писцы спросили ишей Митки и Осипка: чѣмъ вы ихъ въ томъ уличаете, и кому то у васъ вѣдомо, и что у васъ на ту половину сельца крѣпости, что та половина сельца Никольского ваша волостная, и церковь стоитъ на волостной же землѣ, и сколь давно отъ васъ Лопотовскіе старцы завладѣли? И ишей Никитка и Осипко тако ржали: завладѣли, г-не, тѣ старцы послѣ Федорова писма Лпятна; а уличаемъ ихъ, г-не, Божією правдою, крестнымъ целованьемъ; цѣловать крестъ, да леземъ съ ними на поле битись и наймита противъ ихъ шлемъ. А отвѣтчикъ Бориско съищел с Миткою да съ Осипкомъ за крестное цѣлованье и за поле имать же ся. А сверхъ поля ишей Микитка и Осипко слались на старожилцовъ Пелшемскіе жъ волости крестьянъ: (числомъ четырехъ, по именамъ и отчествамъ каждого); да слались въ Засовинскую волость Ильинского приходу: (по именамъ, отчествамъ а нѣкоторые и прозвищамъ всего 14 старожилцевъ; изъ нихъ одинъ кузнецъ); да на Пелшемскіе же: по именамъ, отчествамъ и прозвищамъ 21 человекъ, въ числѣ коихъ три названы десятцкими) и на всѣхъ крестьянъ Никольского приходу oprичъ ихъ потоковниковъ, которые въ монастырь нороятъ, что та половина сельца Никольского истари волостное Пелшемскіе волости. И отвѣтчикъ Бориско тако рекъ: язъ, г-не, на тѣхъ на всѣхъ людей шлюся въ послушество; а сказалъ: язъ, г-не, шлюся изъ виноватыхъ на книги и на сотную на Пелшемскую писма Тимооея Ондреевича Корамышова съ товарищи въ томъ, что то сельцо Никольское въ сотню написано за монастыремъ; а ишей Микитка и Осипко на книги и на сотную писма Тимооея Корамышева слалися же, а сотные у себя въ волости писма Тимооея Корамышева не сказали, а сказали: сотная, г-не, у насъ волостная згорѣла. И отвѣтчикъ Бориско сверхъ того слася на монастырскую сотную Тимооеева жъ писма Корамышева, что то сельцо Никольское въ сотной въ мона-

стырской написано за Лопотовымъ монастыремъ; а ищей Микитка да Осипко на монастырскую сотную послался же. И писцы велѣли Лопотова монастыря старцомъ сотную монастырскую передъ собою положить. И передъ писцы Лопотова монастыря старецъ Келарь Селивестръ сотную положилъ, и въ сотной монастырской писма Тимооея Корамышева написано въ Замоще Лопотова монастыря деревни, что были въ городцкомъ стану Засовіемъ, а приписаны къ ихъ же деревнямъ къ Замощскимъ, а стоятъ съ одного: деревня Никольское, а въ ней церковь Никола Чудотворецъ, да теплая церковь Дмитрей Селунскій, да дворъ монастырской, а живетъ въ немъ дворникъ, да дворъ поповъ, а въ немъ попъ Тимооей.— Да отвѣтчикъ же Бориско тако рекъ: сверхъ, г-не, монастырскіе сотные плюсь изъ виноватыхъ на Замощскую сотную писма Тимооея жъ Корамышева съ товарищи; а ищей Микитка и Осипко на Замощскую сотную послался же. И писцы велѣли передъ собою Замощскіе волости крестьяномъ сотную положить; и Замощскіе волости крестьяне Сенка Васильевъ съ товарищи передъ писцы сотную писма Тимооея Корамышева положили, и въ сотной въ Замощской написано: въ Замощь деревня и починки Лопотovy пустыни деревни Мишаково на рѣчкѣ на Двиницѣ Лопотовскіе жъ деревни, что былъ городцкой станъ въ Засовіемъ, а приписаны къ ихъ же деревнямъ къ Замощскимъ, а стоятъ съ одного: деревня Никольское, а въ ней церковь Никола Чудотворецъ, да теплая Дмитрей Селунскій, да дворъ монастырской, а живетъ въ немъ дворникъ, да дворъ поповъ, а въ немъ попъ Тимооей. Да отвѣтчикъ же Бориско сверхъ сотные сляса изъ виноватыхъ на жалованую грамоту В. Князя Ивана Васильевича всея Русіи, а сказалъ: то, г-не, сельцо Никольское у насъ и въ жаловальной грамотѣ написано, а та, г-не, грамота и на Царское имя подписана; а Микитка и Осипко на грамоту послался же; и передъ писцы отвѣтчикъ Бориско жалованую грамоту положилъ; и въ грамотѣ въ жаловальной пишетъ: Се изъ Князь В. Иванъ Васильевичъ всея Руси пожаловалъ есмь Пречистые монастыря Лопотовы пустыни игумена Геронгя зъ братею или по немъ иный игумень будетъ, что де ихъ сельцо Никольское да сельцо Покровское зъ деревнями и съ починки да ихъ жо де

пустынка бѣдная стала ново на рѣчкѣ на Двиницѣ, и хто у нихъ въ тѣхъ селѣхъ и деревняхъ и въ починкѣхъ и на пустошахъ учнуть жити ихъ люди и крестьяне, и наши волостели Замощскіе и ихъ тѣуши тѣхъ ихъ людей не судати ни въ чемъ oprичъ душегубства и розбоя съ подличными.—А на подпiснoй грамотѣ написано: лѣта 7059 Царь и В. Князь Иванъ Васильевичъ всея Русіи сее грамоты слушалъ, и выслушавъ грамоту, Пречистые Лопотова монастыря игумена Гурья зъ братею, или хто иный игумень будетъ, пожаловалъ, велѣвъ имъ сю грамоту подписати на свое Царское В. Князя имя. И писцы Лопата Хитрого, да подъячей Максимъ Трифановъ Пелшемскіе волости крестьянъ ищей Микитка Константинова и Осипка Мосѣева съ товарищи обвинили, потому что они искали на Лопотовскихъ старцѣхъ къ волости половины сельца Никольского; а въ сотной въ монастырской писма Тимооея Карамышева съ товарищи написано то сельцо Никольское Лопотова монастыря, а у себя въ волости сотные не сказали, а сказали сотная у нихъ згорѣла, а того не сказали, гдѣ у нихъ сотная згорѣла; да и потому, что въ Замощской въ волостной сотной то сельцо Никольское написано Лопотovy жъ пустыни, да и въ жаловальной грамотѣ то сельцо Никольское написано Лопотова жъ монастыря, а отвѣтчика Лопотова монастыря слугу Бориска Ивана въ Лопотовскихъ старцовъ мѣсто оправдали по сотнымъ и по жаловальной грамотѣ; да и потому, что и сами писцы сказали, завладѣли у нихъ старцы Лопотовскіе послѣ Феодорова писма Дипятина. Къ сей грамотѣ писецъ Лопата Прокофьевъ сынъ Хитрого печатъ свою приложилъ. Къ сей правой грамотѣ подъячей Максимъ Трифановъ руку приложилъ. *Писано современною скорописью въ столбцѣ на двухъ склеенныхъ листахъ длиною въ одинъ аршинъ, а шириною въ 6 1/2 вершковъ; каждая строка въ 4 3/4 верш. На черновосковой приложенной въ концѣ печати изображенъ якорь. На оборотъ по склейкѣ скръпа:* Подъячей Максимъ Трифановъ; склеено крѣпко.

65. Списокъ съ правые грамоты, что дана въ Ворбозомскую волость. Сій суды судили по Царевъ В. Князя Ивана Васильевича всея Русіи грамотѣ Царевы В. Князя писцы Пошехонскіе Феодоръ Ивановичъ Чулковъ, да діакъ Феодоръ Фатмановъ

въ Бѣлозерскомъ *уездѣ*, въ волости *Ворбозерской*. Ставъ на спорной землѣ межъ Царевыхъ В. Князя Ворбозерской волости деревни Овдохіина, дер. Костина починка, да дер. Харинскія, да дер. Карповы да.... и межъ монастырскихъ Троецкого монастыря, что на устьѣ Шексны Бѣлозера деревень Максимовская дер. Ивана Павлова, да дер. Шакшемы... *тягалися*... Царева В. Князя Ворбозерскіе волости крестьяне: Малышъ Гридинъ, да Костыка Олешинъ и во всѣхъ христіанъ Ворбозерскіе волости съ Троецкимъ игуменомъ съ *Мартиньяномъ*, да с старцомъ з Галасею, да старцомъ Симаномъ и со всѣми старцы, да с ихъ христіаны: с Осыкомъ с Ивановымъ, да с Сенкою с Лалинымъ, да с Петрушкою с Ѳоминымъ, да с Олешею с Филинымъ, да с Истоюмою с Ивановымъ, да с Куземкою с Нестеровымъ, а сказали Ворбозерскіе волости *христіане* Малышка, да Костя: жалоба намъ, г-не, на Троецкого игумена на Мартиньяна да на старцовъ: на Галасею, да на Симана; тогъ, г-не, игумень з братъею и старцы и с христіаны В. Князя землю пашутъ сильно, перелезши за старцою между двѣ деревни: дер. Ѳоминскую, да дер. *Шакшему*..... а два починка розвели, и пашню пашутъ жо; а колы, г-не, *писали писцы Иванъ Микуличъ* Заболоцкой да діакъ Ондрей Харламовъ, и мы, г-не, тогды писцомъ били челомъ на Троецкихъ старцовъ о той землѣ; и писцы Иванъ Микуличъ Заболоцкой насъ съ Троецкими старцы старцомъ съ Пасею судили, да насъ оправили, а старца Пасею обвинили, и правую грамоту намъ на старца на Пасею и на всѣхъ христіанъ Троецкого монастыря дали; и тѣ, г-не, старцы и христіане ихъ послѣ писцовъ Ивана Микулина Заболоцкой Цареву В. Князя землю деревни и починки учали пахати сильно; и мы, г-не, били челомъ Г-рю В. Князю Ивану Васильевичу всеа Руси на Троецкихъ старцовъ о судьѣ; и Князь В. даль намъ судью прикащика Падъпорожскіе волости Облеза Иванова сына Жерепцова; и судья, г-не, Облезъ съ Троецкими старцы судилъ, да старцомъ норовилъ по посулому, и къ Москвѣ намъ за спискомъ не срочель; и мы, г-не, послѣ того били челомъ на того судью и на старцовъ Г-рю В. Князю Василью Ивановичу всеа Руси; и старцы, г-не, съ нами зговорили въ томъ и оброчились до писцовъ; и какъ твои писцы Г-ревы

Бѣлозеро писали Ѳеодоръ Хидришиковъ съ товарищи, и мы, г-не, били челомъ писцомъ на Троецкого игумена на Мартемьяна и да старцовъ и на ихъ христіанъ о той же землѣ; и писцы, г-не, насъ съ ними въ той землѣ и въ деревняхъ не судили, и правые грамоты не слушали Ивана Микулича Заболоцкого, игумену и старцомъ норовили, да отписали были въ нашей волости Царевыхъ и В. Князя 16 деревень; и мы, г-не, били челомъ Царю и Г-рю В. Князю на писцовъ на Ѳедора на Хидришикова съ товарищи и на игумена на Мартемьяна и на всѣхъ старцовъ; игумень же Мартемьянъ и всѣ старцы тѣ Царевыхъ и В. Князя деревень волостныхъ намъ отступились; и писцы, г-не, тѣ деревни намъ назадъ къ волости приписали; и игумень Мартемьянъ да старецъ Мисайло и старцы Троецкіе дали на себя запись вечную во 100 рубльхъ, что имъ было въ тѣ Царевы В. Князя деревни у насъ не вступатися; а нынеча, г-не, игумень Мартемьянъ и старцы и христіане пашутъ и лѣсы сѣкутъ сильно.—И Троецкого монастыря старецъ отвѣчалъ Галасей и за старцовъ и за христіанъ; а за игумена за Мартемьяна не отвѣчалъ, а сказалъ, что у нихъ того игумена нынѣча въ монастырь нѣтъ. Да старецъ же Галасей сказалъ: мы, г-не, и наши христіане въ Царевы и В. Князя въ деревни Ворбозерскіе волостны не вступиливалися и починковъ не розваживали, и пашинхъ у нихъ сильно не пахивали; ни знаемъ, ни вѣдаемъ; тѣмъ, г-не, насъ клѣплютъ; а то, г-не, земля, на которой стоимъ, истари Троецкого монастыря; и тѣ деревни: дер. Ѳоминская, да дер. Панинская, что они называютъ тое деревню Шакшему, монастырскіе жъ письменые. И писцы спросили ищев волостныхъ христіанъ: Малышка Грина, да Кости Олешина: чѣмъ ихъ улпчае, и кому то у васъ вѣдомо, что та земля, на которой стоимъ, истари ваша волостная? И старцы со своими христіаны, перелезли за между, пашутъ у васъ сильно волостные двѣ деревни, да два починка, два же починка у васъ розвели; и какъ тѣмъ починкомъ прозвища? И ищев Малышка, да Костя просили съ ними въ томъ крестное дѣлованья и поля. И отвѣщикъ старецъ Галасей и въ товарищевъ своихъ мѣсто въ старцовъ и во христіанъ за крестное дѣлованье и за поле вляжилися. Да ищев же Малышка да Костя сказали: а тѣ, г-не,

два починка, въ которые старцы у насъ вступаютца, поч. Судцкой, да поч. Лапкинь; да тѣ, г-не, два жъ починка, которые они розвели и пашныхъ пашутъ же силно, Иваншка Коростелева, да починокъ Олешинской; а коли, г-не, писали Бѣлоозеро писцы Иванъ Микуличъ Заболоцкой, да дѣякъ Ондрей Харламовъ, и тогда Троецкіе старцы вступалися у насъ въ тою волостную землю, да въ починокъ въ Фанинской; и мы, г-не, тогда тое земли и починки передъ писцы на старцахъ Троецкихъ искали, и писцы, г-не, Иванъ Микуличъ Заболоцкой, да дѣякъ Ондрей Харламовъ въ тѣхъ земляхъ и въ починкѣ *насъ* съ ними судили, да насъ оправдали, и Троецкіе старцевъ обвинили и правую грамоту намъ на старцовъ въ томъ дали; да положили правую грамоту, и въ грамотѣ пишутъ: Судили Бѣлозерскіе писцы Иванъ Микуличъ Заболоцкой, да дѣякъ Ондрей Харламовъ. Ставъ у Фанина починка надъ озеромъ, тагалися Грідя Максимовъ сынъ, да Кузма Панкратовъ сынъ Ворбозомскіе волости и во всѣхъ христіанъ мѣсто Ворбозомскіе волости старцомъ с Пасею Троецкого монастыря, что на усть Шексны, а искали на немъ, что тотъ починокъ ихъ розпаша волосная; и тотъ старецъ Пасея у нихъ тотъ починокъ отнялъ сильно, а ихъ из того починка выбилъ вонъ, да посажалъ своихъ христіанъ; а тому пятой годъ; а межа той В. Князя землѣ с монастырскою землею отъ Тесова болота на Сорбачскую сугру, да на Осиновою островъ; да на Фанино озеро да Вишкшему рѣчку, да рѣчкою внизъ на Деминской вратъ, да на рѣчку на Вязовку, да въ Дрествянку. И старецъ Галасея сказалъ, что тотъ починокъ Троецкой ихъ розпаша и ставленіе ихъ на монастырской землѣ, а Грідки и его товарищевъ не выбивали воцъ ис того починка. Да ишея же Грідка, да Кузмка сказали: вѣдомо у нихъ старожильцомъ Оомкѣ Алексѣеву с товарищи, тремъ челоѣкомъ, что та земля В. Князя Ворбозомскіе волости; а старецъ Пасея сказалъ: напередъ того тое же волости христіане: Сенка да Кузмка учали пожно косить и лѣсъ сѣчи и землю пахати, и игуменъ Александръ билъ слѣбы В. Князю, и Князь В. далъ судью Михаила Гнѣвашова, и Михайло ихъ в той землѣ судилъ, и розѣзжіе грамоты имъ подавалъ; да положилъ розѣзжіую грамоту, и въ грамотѣ пишутъ: От Озацкіе земли отъ Те-

сова болота старымъ Новотеребомъ въ Еловой островъ да въ Лывную сугру, да въ Лывное озеро, да Ильиновою рѣчкою Озацкой путь черезъ, да черезъ Сухановъ въ Шорбашеску соргу да Торбалъ озеро черезъ сухъ въ Ильинскую соргу, да въ Ильинское озеро; да съ Ильинского устья на еловую яму, да черезъ Ямскую дорогу къ Круглому озерку, а от Круглого озерка въ Ильинскую долину да ямская дорога къ Долгому озерку; изъ Долгова озерка на красной мошекъ, да на Соколю гору, да въ Оумино болото; изъ Оумина болота въ черной ручей, да чернымъ ручьемъ въ Дрествянку рѣчку, да Дрествянкою рѣчкою да въ Поцжу рѣчку, а по той межъ полюбнои и грани гранили и рубежи рубили. Ишея Грідка да Кузмка, выслушавъ розѣзжіую грамоту, сказали: Михайло Гнѣвашъ въ той землѣ не суживалъ, и розѣзжіе грамоты имъ не даывалъ; та грамота у нихъ лживая; да въ томъ оба ища слался на судью на Михаила на Гнѣвашова; и Михайло Гнѣвашовъ передъ писцы сказалъ, что онъ старцовъ Троецкихъ и Ворбозорскихъ христіанъ въ томъ починкѣ въ Фанинскомъ не суживалъ, и розѣзжіе грамоты имъ ни одному не давалъ; да старецъ же Пасея слался на сторожилцовъ на Иняка на Олмерова, что та земля монастырская; и старожильцы ищениы говорили по ищелъхъ, а отвѣтчицкые старожильцы говорили монастырскіе по отвѣтчицкохъ; и межи обои старожильцы писцомъ указывали по урочищемъ, и за поле ималися. И писцы ишею Грідку Максимова да Кузмку оправдали; а отвѣщика старца Пасею обвинили, потому что слался на Гнѣваша на Стогнинна, и Гнѣвашъ въ его рѣчи не говорилъ, а сказалъ, что ихъ въ той землѣ не суживалъ и розѣзжіе грамоты имъ не давалъ; и присудили тотъ починокъ Фанинской и делаво къ Ворбозомской волости по ихъ отводу, коихъ старожильцы; а у правые грамоты печати писцовы; а лѣта въ грамотѣ 7019 Апрѣля въ 10 день.* Да ишея же, Ворбозомскіе волости христіаны Мамышка да Коста сказали: Троецкой же, г-не, игуменъ Мартымянъ да старецъ Мисаило Сукнинъ и старцы вступалися были у насъ въ тѣ же волостные деревни послѣ Оедорова письма Хидрищикова, тому 12 лѣтъ будетъ; и мы, г-не, хотѣли на нихъ бити челоѣмъ Царю и Г-рю В. Князю; и игуменъ Мартымянъ и съ старцомъ съ Мисаиломъ

Сукинымъ и старцы тѣхъ волостныхъ деревень намъ отступилися, да и запись, г-не, намъ на себя дали въ томъ за своими руками, да положили запись, а въ записи пишеть: **Игуменъ Мартымянъ** Троецкого монастыря, да старецъ Мисайло и въ всеи братіи мѣсто Троецкого монастыря, что есмь прѣмощили Г-рю В. Князю свои деревни, а вымѣнили черныя деревни, и писцы были намъ тѣ деревни и отписали Воробозомскіе по В. Князя грамотѣ, и мы нынѣча, игуменъ и Мисайло и во всеи братіи мѣсто, тѣхъ деревень В. Князя Воробозомской волости отступилися; а намъ бити челомъ о старыхъ деревняхъ Г-рю В. Князю о Троецкихъ и мнѣ игумену Мартемьяну и старцу Мисайлу и во всеи братіи мѣсто въ тѣ деревни Воробозомскіе не вступатся, и въ тѣ, кои были отписаны; а вступимся мы, язъ игуменъ Мартемьянъ или язъ старецъ Мисайло или иныи старецъ того монастыря, ино на насъ на игуменъ на Мартымянъ да на старцѣ на Мисайлѣ по сей записи сто рублевъ, аже ся вступили въ тѣ деревни Воробозомскіе волости. А на то послуш: Третьякъ Никифоровъ сн. Трусовъ, да Иванъ Михайловъ сн. Дербянь. А запись писалъ Ивашко Поповъ сн. Ларионовъ лѣта 7049; а у записи старцова Мисайлова рука, приложилъ въ всеи братіи мѣсто, да игуменова рука Мартымянова, да послухова Третьякова рука да Ивашкова. И писцы, выслушавъ правую грамоту и запись, спросили Галасея старца: прежь того въ той землѣ, коли писали писцы Иванъ Микуличъ Заболоткой да діакъ Андрей Харламовъ, съ Воробозомскими христіяни вамъ въ той землѣ споръ былъ ли, и писцы васъ Иванъ Микуличъ Заболоткой съ ними судили ль, и такуюю грамоту имъ на Троецкого игумена и на старцовъ дали ль? И игуменъ Мартымянъ, да старецъ Мисайло въ всеи братіи мѣсто и во всеихъ христіянь волостныхъ въ тѣхъ деревняхъ волостныхъ такую на себя запись дали ли, и у записи Мисайлова и игуменова ли рука? И Старецъ Галасея и въ товарищевъ своихъ въ старцовъ и во всеихъ христіянь мѣсто сказалъ: который, г-не, въ правой грамотѣ починокъ написанъ Финянъ, и намъ, до того починка и дѣла нѣтъ; и игуменъ Мартымянъ, да старецъ Мисайло Сукнинъ Воробозомскимъ христіянамъ въ тѣхъ деревняхъ ту на себя *записи* дали потому, что Бѣлозерскіе писцы

Федоръ Хидрищиковъ съ товарищи написали были къ монастырю тѣ волостныя деревни безъ Г-рева вѣдома, и послѣ того Царь и В. Князь вѣдѣль писцомъ Федору Хидрищикову съ товарищи тѣ деревни опять приписать къ Воробозомскій волости, и писцы, г-не, по Цареву приказу тѣ деревни ирищисали къ волости; и игуменъ, г-не, Мартемьянъ, да старецъ Мисайло въ тѣхъ деревняхъ Воробозомскимъ христіяномъ тое запись на себя дали и руки свои къ записи приложили; и мы, г-не, въ тѣ деревни у нихъ нынѣча не вступаемся, и дѣла намъ до нихъ нѣтъ. И писцы ищей Воробозомскіе волости христіянь спросили Малышки да Кости: а сверхъ правыя грамоты и записи, кому то у васъ вѣдомо, что та земля, на которой стоимъ, истари ваша волостная, и тѣ деревни ваші жъ волостныя жъ? Малышка да Кости сказали: а сверхъ, г-не, правыя грамоты и записи, вѣдомо, г-не, у насъ людемъ добрымъ старожилдомъ Царевымъ В. Князя христіяномъ Воробозомскіе жъ волости: кузнецу Савучинну, да Степану Кузмину, да Олешѣ Ондрееву, что та земля, на которой стоимъ, истари Воробозомскіе волости, и тѣ деревни: дер. Фоминская, дер. Шикшема истари волостныя же письменныя, а тѣ два починка: поч. Судкой Новомыкуновъ, да поч. Днянки поставлены же на волостной жъ землѣ, и пашутъ сильно Троецкіе старцы, да оны жъ розвозили у насъ два починка, пашни тѣхъ починковъ пашутъ сильно жъ; а се, г-не, тѣ пашни старожильцы Кунида съ товарищи передъ вами; а на нихъ, г-не, шлемся. И отвѣцкиъ старецъ Галасея и въ товарищевъ своихъ мѣсто старцовъ и во всеихъ христіянь на нихъ послалъ жъ ся въ послушество. И писцы спросили отвѣщиковъ старца Галасея: а вы по чему тое земли и деревни называете Троецкого монастыря, и есть ли у васъ на тое землю и на деревни какіе крѣпости? И старецъ Галасея сказалъ: а у насъ, г-не, тѣ деревни: дер. Фоминская, да дер. Панинская написана въ писцовыкъ книгтахъ и въ сотной Федорова письма Хидрищикова съ товарищи; и положили сотную, а въ сотной пишеть: Сотная съ книгъ зъ Бѣлозерскихъ письма Федора Хидрищикова съ товарищи: въ Натпорожскомъ стану городиша на усть Шексны рѣки монастырской Троецкой; того же монастыря сельцо въ Заболотіи Щенетовское, а деревень къ сельцу: дер. Фоминская починокъ, да

дер. Пандиская и иные деревни, а лѣто въ сотной 7052-го Генваря; а у сотные печати писцовъ, да приписка же Григорья Лукина, да подьячего Царьгородцова Ильи. И писцы, выслушавъ сотную спросили старца Галасея: а опричи сотные есть ли у васъ на тѣ деревни и иные крѣпости какіе? И кому то у васъ вѣдомо, что та земля, на которой стоимъ, истари ваша монастырская, и тѣ деревни поставлены на монастырской жь землѣ? И старецъ Галасея, оприче сотные на тѣ деревни, иныхъ крѣпостей никакихъ у себя въ монастырь не сказалъ; а сказалъ, что у нихъ крѣпости старые на тѣ деревни были, да згорѣли; да старецъ же Галасея сказалъ: а вѣдомо, г-не, то у насъ людямъ добрымъ старожильцомъ: Лучкѣ Кекареву, Миткѣ Павлову, Якушу Осютину, что та земля, на которой стоимъ, истари Троецкого монастыря и тѣ деревни монастырскіе жь; а се, г-не, тѣ наши старожилцы старецъ Сергѣй съ товарищи передъ вами жь; а на нихъ, г-не, шлемся. И ищени Ворбозомскіе волости христіяне Малышка да Костя послалися въ послушество же на нихъ. И писцы старца Сергѣя отъ старожильства отставили, потому что Ворбозомскіе волостяныя ищутъ на всѣхъ старцахъ, а онъ хочеть въ старжилцѣхъ отводить землю. Да ищени же, волостные христіяне Малышка да Костя, сказали: писцы, г-не, Федоръ Хидрищиковъ съ товарищи тѣ двѣ деревни волостные написали къ монастырю поровачи старцу Мисаилу Сукину. И писцы спросили ищениныхъ волостныхъ старожильцовъ Куницы Савунина съ товарищи: скажите по Цареву и В. Князя крестному цѣлованію, чья то земля, на которой стоимъ, истари, и тѣ деревни и починки, на зеей то землѣ поставлены, и сколь то давно, и какъ тѣ деревни и починки зовуть? И ищени старожилцы Куница Савунинъ съ товарищи сказали по Цареву и В. Князя крестному цѣлованію: язь, г-не, Куница, помню за 80 лѣтъ; а язь, Степанкъ, помню за 50 лѣтъ; а язь, Олеша, помню за 40 лѣтъ, а всѣ, г-не, знаемъ и помнимъ, что та земля, на которой стоимъ, истари Царева, В. Князя Ворбозомскіе волости, и тѣ двѣ деревни Фоминское да Панинское истари Ворбозомскіе жь волости, и тѣ два починка: поч. Судькой Мыково да поч. Данкино поставлены на волоной жь землѣ, на Ворбозомской;

а ставили ихъ волостные христіяне послѣ Иванова писма Микулчъ Заболоцкого; а какъ поставили тѣ починки, тому 14 лѣтъ; и тѣ г-не, въ деревни и въ починки, перелѣзши за старую межу, за писцовъ розвѣздъ Ивана Микулчъ Заболоцкого съ товарищи, вступаютца у нихъ Троецкіе старцы своими христіяны, и землю и тѣ деревни и починки панчуть сильно; да они же у нихъ розвозили два починка: поч. Ивашка Коростелева, да поч. Олешинъ; а какъ вступилися Троецкіе старцы въ тое волостную землю и въ деревни и въ починки при Мисаилѣ при Сукинѣ, колдъ жилъ у нихъ въ монастырь Мисаило Сукинъ, тому 12 лѣтъ; а прежь того, г-не, Троецкіе жь старцы въ тое волостную землю вступалися у нихъ; и они, г-не, передъ Бѣлозерскими писцы, передъ Иваномъ Микулчемъ Заболоцкимъ да передъ Дякомъ передъ Ондреемъ передъ Харламовымъ на старцѣхъ искали; и писцы, г-не, ихъ въ той землѣ судили, да волостныхъ христіянъ оправдш, а старцовъ обвинили, и правую грамоту на нихъ дали, и розвѣздъ между ими учинили; а поѣдете, г-не, за нами, и мы вамъ тое волостную землю Ворбозомскую отъ монастырскіе отъ Троецкіе отведемъ, и между старую укажемъ по правой грамотѣ. И отвѣчигъ старецъ Галасѣя просилъ съ ними крестное цѣлованія и поля, и старожилцы Конница съ товарищи за крестное цѣлованіе, за поле имали же ся. И писцы спросили отвѣщниковыхъ монастырскихъ старожилцовъ съ товарищи: скажите по Цареву крестному цѣлованію, чья то земля, на которой стоимъ, истари, и тѣ двѣ деревни, да два починка на чьей то землѣ поставлены, и сколь то давно, и какъ имъ прозвища? И отвѣщниковы старожилцы Лучка Каревъ съ товарищи сказали по крестному цѣлованію; и мы, г-не, Лучка да Митка помнимъ за полтретьятцать, а язь, Куня, помню за 30 лѣтъ; а всѣ, г-не, помнимъ и знаемъ, что та земля, на которой стоимъ, истари Троецкого монастыря и тѣ двѣ деревни Фоминское да Шикшела монастырскіе жь писменные; а коли, г-не, писали писцы Бѣлозерскіе Иванъ Микулчъ Заболоцкой да Дякъ Ондрей Харламовъ, и онѣ тѣ двѣ деревни и въ книги написали за монастыремъ; а тѣ два починка Судькой да Данкинъ поставлены на монастырской землѣ; а поставили ихъ старцы послѣ Одорова писма Хидрищикова,

тому лѣтъ з 10; а ѣдете, г-не, за нами и мы тое монастырскую Троецкую землю отъ волостные отъ Ворбозомскіе земли отведемъ, и между старую укажемъ. И ищени Малышка да Костя просили съ ними въ томъ крестного цѣлованія и поля; и отъщиконы монастырскіе старожилцы Лучка Къкаревъ съ товарищи съ ними за крестное цѣлованіе и за поле имали же ся. И писцы велѣли итти по межъ ищенинымъ волостнымъ: Куницъ Сауину по съ товарищи. И повели ищени старожилцы отъ ѣзовые земли отъ Вогнемскіе волости селца отъ Лохова, отъ рѣчки отъ Дрествянки рѣчку Вязовкою вверхъ и до верховья г Деметіевскому врагу къ монастырской землѣ, къ Троецкой деревнѣ Ивашка Павлова Гурова, да сказали; направъ земля монастырская Ивашъ Павлова Гурова, а налѣвъ земля Ворбозомскіе волости деревни Шикшемы; а та рѣчка Вязовка вышла ис того из Деметіеву врагу, ис подлѣ деревни Ивашка Гурова, да врагомъ же Деметіевскимъ въ верехъ и до верехъ того врагу к пашеной землѣ, а отъ верховья того врагу, отъ лѣсу пашеною землею прямо къ лѣсу, да лѣсомъ прямо же къ рѣчкѣ къ Шикшемъ, а у рѣчки на берегу двѣ березы великіе, а за рѣчкою на другой сторонѣ три березы жъ великіе, да сказали: направъ земля монастырская деревня Демино, а налѣвъ земля Ворбозомская волость деревня Оуминская, да деревни Шикшимы; да у тѣхъ же, г-не, деревень, были два починка волостные же: поч. Ивашка Корстелева да поч. Олешня, и тѣ, г-не, починки старцы розвозили.—А отъ пяти березъ Шикшемо налѣвъ въ верехъ къ монастырской деревнѣ къ Шикшемъ къ Малой, да сказали: направъ г-не, земля монастырская деревни Шикшемы Малые, а налѣвъ земля Ворбозомскіе волости дер. Шекшемы же; да тою жъ рѣчкою Вязовкою въ верехъ къ озерку къ Фанину, да сказали: направъ земля монастырская деревни Шикшемы да деревни Боргу Фанинское, а налѣвъ земля Ворбозомская починка Панаратовского пустого; а въ томъ починкѣ межъ ихъ спору нѣтъ; а то озерко Фанинское, сказали, у нихъ съ монастырскими по половинамъ; а отъ рѣчки, отъ Шикшемы налѣво подлѣ озеръ къ рѣчкѣ къ Ильинской да рѣчкою Ильинскою въ верехъ къ ямской дорогѣ, къ мостицу къ воротцамъ; да з дороги з большіе с ямскіе отъ

мостица и отъ воротецъ отъ рѣчки отъ Ильинскою направо пашенною землею починка Судыцкого безмежено, да къ починку Судыцкому к игородъ, не доходя того починка гумна 15 сажень; да сказали: направъ, г-не, земля монастырская Троецкой монастыря, того же починка Судыцкого розпахивали тое пашенно монастырскіе хрестьяне изъ того починка, а тотъ починокъ поставленъ на волосной землѣ, на Ворбозомской, налѣвъ земля волосная; да черезъ изгороду въ другое поле того починка; а отъ изгороди прямо на пень на березовой на гниль; а отъ того пня прямо поперегъ пашенные земли, безмежено же, къ пригороду къ пашеной землѣ, да сказали: то, г-не, пригородъ былъ осиновою островъ, и тотъ островъ высѣкли монастырскіе; а отъ пашенные земли, отъ пригорка, прямо лѣсомъ суходоломъ къ болоту къ Ширбальской согрѣ, да подлѣ болото по залью монастырскіе деревни Къкареву къ пашеной землѣ, къ нивѣ, къ тойже деревни Къкаревы; а отъ болота направо поперегъ поляны Къкаревскіе деревни, лѣсомъ болотомъ безмежно же къ болоту къ Тесовому, на березу на кривую на суховерхую къ Озацкой землѣ, а болото Тесовое сошло съ Озацкою землею, да сказали: направъ Троецкая земля, деревня Прокшина, а налѣвъ Ворбозомская земля, починокъ Данкина. А тое, г-не, между учинили писцы Иванъ Миклуличъ Заболоцкой, да діакъ Ондрей Харламовъ. И отъщиконы монастырскіе старожилцы: Лучка Къкаревъ съ товарищи сказали: то, г-не, старожилцы лживые, накупные; вели васъ негораздъ по монастырской землѣ по Троецкой; а называютъ тое землю, и деревни, и починки Ворбозомскіе волости; и мы, г-не, цѣловавъ крестъ животворящей, да лѣземъ съ ними на поле битися, и наймита противъ шлемъ; и ищени старожилцы Куница съ товарищи за крестное цѣлованіе и за поле имался съ ними. И писцы велѣли по межъ итти отъщиконымъ старожилцомъ. И повели отъщиконы монастырскіе старожилцы Лучка Къкаревъ съ товарищи тою же межею, которою шли и ищени волостные старожилцы, отъ ѣзовые земли Вогнемскіе волости селца Олохова отъ рѣчки отъ Дрествянки, рѣчкою Вязовкою, въ верехъ къ покосомъ къ Лукіановымъ лужкомъ, да красному мошеку, да подлѣ красной мошекъ на ниву, а отъ краеню мошку че-

резъ ниву къ болоту къ тростяному на сосну; а у сосны двѣ ямы, а на соснѣ потесъ старой, а отъ сосны болотомъ трестяникомъ к черной грязи къ осыку, а отъ осыку черезъ черную грязь къ болоту къ тростяному же подлѣ къ высокой горѣ, да на двѣ ямы, а промежь ямъ камень: камень долгой, да на косую гору, да горою отъ дву ямъ и отъ камня отъ долгово прямо лѣсомъ безмежно къ нивѣ къ осыку къ заполицѣ монастырскіе деревни Панинскіе Шикшемы, а отъ нивы отъ осыку по заполицѣ тое деревни Шикшемы къ новой розпашѣ тое же деревни, а отъ новые розпаша на долгую ниву къ лѣсу къ черному, да лѣсомъ чернымъ направо къ верхію ручья Черного, къ болоту къ Голостому острову, да сказали: направѣ, г-не, земля монастырская деревни Панинскіе и Шикшемы, а налѣвъ земля Ворбозомская деревни Панкратовскіе пустые; да ручеемъ Чернымъ налѣво на низъ къ рѣчекѣ къ Шикшемѣ, а отъ Черного ручья рѣчкою Шикшемою вверхъ ко озерку къ Фанинскому, да поперегъ озерка Фанинского къ устью рѣчкою Илькинскою; а сказали оба ища, что у нихъ то озерко Фанинско вобще по половинамъ; а отъ озерка отъ Фанинского рѣчкою Илькинскою в верехъ направѣ г дорогѣ к ямской к мостищу, да черезъ ямскую дорогу, а отъ ямскіе дороги и отъ мостища тоюжъ рѣчкою Илькинскою в верехъ ко озерку къ Илькинскому, да подлѣ Илькинское озерко къ болоту къ Илькинскому, да болотомъ Илькинскимъ прямо къ заполицѣ деревни Кѣревскіе, къ тому жъ мѣсту, куды шли ищены старжилцы волостные; а отъ заполицы деревни Кѣревскіе, куды шли ищены старжилцы, къ заполицѣ жъ починка Данкина,—а отъ заполицы починка Данкина налѣво болотомъ к Лывному озерку, а Вльвное озерко влѣвъ, а отъ озерка отъ Лывного на право къ болоту къ лѣсу, да лѣсомъ болотомъ прямо къ тому къ Тесовому болоту к дорогѣ козацкой к воротамъ, к тому же мѣсту, куды привели ищены волостные старжилцы, да сказали: направѣ земля монастырская и лѣсъ монастырскаго починка, а налѣвъ земля и лѣсъ и отъ озерка озерко Лывное, да озеро Шорбатское Царя и В. Князя Ворбозомскіе водости. И ищены старжилцы, Кунца съ товарищи, сказали: то, г-не, монастырскіе старжилцы вели васъ отъ рѣчки Дрествянки рѣчкою Вязовкой вверхъ гораздѣ

прямо, межкою по писцову розъѣзду, по правой грамотѣ; а отъ заполицы деревни Панкратовскіе къ озерку къ Фанинскому и къ озерку къ Илькинскому, а отъ полицы деревни Кѣревскіе вели васъ къ болоту къ Тесовому къ козацкой дорогѣ къ воротамъ прямо межкою по писцову розъѣзду Ивана Микучича негораздо; а что, г-не, межъ тѣхъ урочнщъ писменныхъ вели васъ по заполицамъ у волостныхъ деревень по Царевъ В. Князя землѣ и отводили Царевы В. Князя земли деревень волостныхъ, а называютъ тѣ деревни къ Троицкому монастырю лжывыми; г-не, крестъ цѣловавъ, да лѣземъ съ ними на поле блгися въ томъ, и наймита противъ шлемъ. И отвѣщиковы с монастырскимъ старжилцомъ Лучка с товарищи съ ними за поле поймали жъ ся. И писцы спросили ищен Ворбозомскихъ хрестьянъ Малышки да Кости: а сверехъ старжилцовъ и инныхъ людей, кому то у васъ вѣдомо, что та земля, на которой стоимъ, истари ваша волостная, и тѣ деревни и починки поставлены на вашей жъ ли на волостной землѣ? И ищен Малышка да Костя сказали: а сверехъ, г-не, пашихъ старжилцовъ вѣдомо у насъ людямъ добрымъ, Царевымъ В. Князя хрестьяномъ Мишкѣ Семенову сыну, да Ермолу Павлову, что та земля, на которой стоимъ, истари наша волостная, и тѣ деревни и починки волостные жъ; а се, г-не, тѣ люди передъ вами добрые, а на нихъ, г-не, шлемся въ обыскъ. И отвѣщикъ старецъ Галасѣя и в товарищевъ въ своихъ, въ старцовъ и во хрестьянъ мѣсто на нихъ послалъ ся въ посдѣшество. И писцы спросили отвѣщика Троецкого старца Галасѣя: а у тебя, сверехъ твоихъ старжилцовъ, и инныхъ опранныхъ людѣ кому то у васъ вѣдомо, что та земля, на которой стоимъ, истари ваша земля монастырская, и тѣ деревни и починки поставлены на вашей же землѣ, на монастырской? И старецъ Галасѣя сверехъ своихъ старжилцовъ, опранныхъ людей не сказалъ у себя никого. И писцы спросили ищениныхъ волостныхъ хрестьянъ Мишки да Ермолка: скажите, по Цареву крестному цѣлованію, чья то земля, на которой стоимъ, истари, и тѣ деревни и починки на чей землѣ поставлены?—И ищенина исправа Мишъ Семеновъ да Ермолко Павловъ съ товарищемъ, по крестному цѣлованію *сказали*: та, г-не, земля, на которой стоимъ, истари Царева

и В. Князя Ворбозомскіе волости по тое между, куды передь вами шли ищениы волостные старожилцы, и ть деревни Фоминское да Панинское Шекшема истари волостные жъ; а ть два починка Судидкой Мыкуновъ да поч. Данкинъ поставлены на Ворбозомской земль; а поставили ихъ волостные хрестьяне послѣ Ивановъ писма Мкулича Заболоцкого; а тому 14 лѣтъ; и въ ть деревни и въ починки вступающа у нихъ, перелѣзши за старую между, за писцовъ розъѣздъ Ивана Мкулича Заболоцкого, Троецкіе старцы своими хрестьяны, и землю и починки пашутъ сию; да они же у нихъ розвозили два починка волостные жъ: поч. Ивана Користелева, поч. Олешкинъ; а какъ учали вступаться у нихъ въ ть деревни и въ починки, тому 12 лѣтъ; а преже того, г-не, Троецкіе старцы въ тое волостную землю вступались у нихъ, и волостные хрестьяне передь писцы, передь Ивановъ передь Мкуличемъ съ товарищи, тое земля псали; и писцы, г-не, въ той земль судили, да волостныхъ хрестьянъ оправили, а старцовъ обвинили, и правую грамоту имъ на нихъ дали, и розъѣздъ межъ ими учинили въ той земль по тому мѣсту, куды старжилцы передь вами шли ищениы.— Да Ермолю Павловъ сказалъ: язъ, прежъ того, въ той дородѣ Панинско, на Шикшемъ, въ волости жила, и меня, г-не, изъ тое деревни выбили вонъ, Троецкой Игуменъ бывшей Калестратъ, а тому 30 лѣтъ. А Миша Семеновъ сказалъ: въ той жъ, г-не, волости, въ Ворбозомской въ деревнѣ Панинской и въ Шикшемъ жили хрестьяне Петрушка Фоминъ да Ермолю Павловъ, а отецъ Петрушкинъ да братъ его Малышка, жили въ волостной же деревнѣ, въ Фоминской, и тотъ, г-не, Петрушка, живучи въ деревнѣ на Шикшемъ, занялъ у дяди у моего у Онаньи три рубли денегъ, а въ тѣхъ деньгахъ заложилъ у него треть тое волостные Шикшемы и съ посланю ему кабалою далъ; а нынѣча, г-не, тотъ Петрушка живеть за Троецкимъ монастыремъ, а братъ Петрушкинъ Малашка тое волостную деревню Фоминскую отдалъ на послые городцкому чловѣку Власку Трофимову; и тотъ, г-не, Власкъ занялъ у дяди моего, у Онаньина чловѣка у Широкого 10 рублевъ, и тое деревню Фоминскую въ тѣхъ деньгахъ заложилъ у него и посланю далъ, да положилъ двѣ послые кабалы. И в посланыхъ пишеть: Петрушка

Фоминъ у Онаньи у Родивонова занялъ три рубли денегъ отъ Рожества да до Крешенія Христова, а въ тѣхъ деньгахъ заложилъ въ Ворбозомъ на Шекшемъ и з дворомъ; не будетъ на срокъ денегъ, ино ся кабала посланя безъ выкупу. А послуи въ кабалѣ: Истома Юрьевъ сн., Митя Степановъ сн.; а кабалу писалъ Ромашко Васильевъ сн. Кожинъ, лѣта 7027-го; а у посланые послухова Истомина рука. А въ другой посланной пишеть: Власъ Трофимовъ занялъ у Онаньина чловѣка у Широкого 10 рублевъ отъ Рожества Христова да до Стретенева дни, а въ тѣхъ деньгахъ заложилъ своихъ двѣ трети деревни Фоминскихъ на Шикшемъ, что взялъ у Малышки у Фомина сына со всемъ угодемъ безъ выкупа изъ тягли въ тягль, въ межахъ съ монастырсково деревневъ съ Троецковъ; а не вылететь свое земли дву трете деревни и зъ дворомъ на срокъ, ино ся кабала купча и посланя. А послуи въ посланной Ивашк Поповъ Васильевъ, Софонко Трофимовъ, да Дема Тимофеевъ сынъ; а посланю писалъ Митка Окуловъ, лѣта 7027-го; а у посланые Ивашкова да Демна рука.—И писцы, выслушавъ посланіе, спросили Троецкого монастыря хрестьянина Петрушки Фомина сына: ты, прежъ того, въ волости въ Ворбозомской, въ деревнѣ въ волостной на Шекшемъ, и отецъ твой Фомка, да братъ твой Малышка въ волостной жъ деревнѣ на Фоминскомъ жилъ ли? И ты Петрушка у Онаньи денти займовалъ ли три рубли деньгъ, и въ тѣхъ деньгахъ треть тое деревни Шикшемы у него закладывалъ ли и на посланю давалъ ли? И братъ твой Малышка волостную деревню Фоминскую городцкому чловѣку Власку Трофимову на послые давалъ ли, и тотъ городцкой чловѣкъ Власко у Онанена чловѣка у Широкого денегъ 10 рублевъ запмовалъ ли, и тое деревню Фоминскую въ тѣхъ деньгахъ закладывалъ ли и съ посланю ему давалъ ли? И Петрушка сказалъ: отецъ мой г-не, да братъ мой Малышка въ той деревнѣ въ Фоминской жили; а тое, г-не, деревню поставилъ отецъ мой, розсѣклъ лѣсъ старой, а порядился оиъ у Троецкого игумена у бывшего у Олѣферы; и послѣ того, г-не, дер. Фоминская къ Ворбозому въ волость тянула жъ; и волостнымъ хрестьяномъ о той деревнѣ съ монастырскими тяжба была; и писцы, г-не, Иванъ Мкуличъ Заболоцкой, обыскавъ да тое деревню въ

книги написалъ къ монастырю; а тое, г-не, трети деревня Шекшимы язъ Онань Родивонову на посыле не даывалъ, и денгъ у него трехъ рублевъ не записовалъ, и тое посылные не упоминаю; и того, г-не, язъ не вѣдаю: братъ мой Машышка деревню Ооминску городиокому человеку Власку Трофимову на посыле даывалъ ли, буде ли не даывалъ, и тое посылные не вѣдаю жъ.—И волостные хрестьяне Машышка Грдинъ да Костя сказали: тотъ, г-не, Петрушка, говорить по старцехъ, потому что онъ живеть за ними во хрестьянѣхъ, да просили съ нимъ въ томъ крестное цолованя и поля; и Петруша Ооминъ съ ними за крестное цолованя и за поле ималъ же ся. И писцы спросили Миши Семенова: по ищен дяки, которые кабалы писали, кдѣ нынѣча? И Миша сказалъ, что послуи и дяки померли; да положилъ писмо руки ихъ Миткину руку Окулова, запись мировую Пахомка Полуехтова за зятемъ его с Лихачемъ въ 70 рублевъ въ приданныхъ деньгахъ, да въ 20-ти рублевъ во дворовыхъ деньгахъ, да въ 10 рублевъ въ заемныхъ деньгахъ; а запись писалъ Митка Окуловъ лѣта 7024-го; да кобалу Михалка Онисимова сына на Леву на Ооминна в полу-третее рубле писалъ Митка Окуловъ лѣта 7030; да послнную кабалу Опаньина человека Ивашки на Кузму на Трофимова, да на сына его на Назарка въ 4 рублевъ, а въ тѣхъ деньгахъ заложилъ у нихъ ихъ жеребей мелницы, а писалъ Митка Окуловъ же лѣта 7034-го; да Ромашкову руку положилъ Кожина кабалу Петруши Попова сына Клементіева на Ромашка на Кожина въ 4 рублевъ; писалъ Ромашко самъ на себя лѣта 7022-го; да вчпную запись Митка Фатьянова, да его дѣтей Фофанка, да Одрейка да Парфенка Онисимова съ товарищи съ Ивашкомъ съ Михайловымъ, да съ Васютою съ Цыпановымъ въ убить Якуша Митина брата ихъ племянника; а запись писалъ Ромашко Кожинъ лѣта 7026-го. И писцы тѣ кабалы и записи Миткину руку Окулову да Ромашкову руку Кожина съ послдними кабалами, которые кабалы передъ писцы положилъ Ворбозомскіе волости хрестьянѣ Миша Семеловъ сынъ, писмо руки складывали: Миткина рука Окулова и Ромашкова Кожина съ тѣми послдними кабалами писмо руки ихъ сошлись.—Да туто же ставъ, на спорной земель, у починка у Судикого, Ворбозом-

скіе жъ волости Царева В. Князя хрестьянинъ Якуня Федоровъ сынъ Мыкунъ передъ писцы искалъ на Троецкомъ игуменъ на Федосѣ, да на старцѣ на Галасѣ, да и на ихъ хрестьянехъ на Бурмакѣ да на его сынѣ, на Кузмомкѣ, а сказалъ: жалоба мнѣ, г-не, на Троецкого игумена на Федосѣ, да на старца на Галасю и на тѣхъ на ихъ хрестьянѣ. Дьялось, г-не, лѣта 7062, въ Петревъ говѣино, на купальничъ недѣль, въ четвергъ; тотъ, г-не, игуменъ Федосѣи да старецъ Галасѣи съ тѣми своими хрестьяны прѣѣхали ко мнѣ на тотъ починокъ въ Ворбозомскую волость; на Судикой, да меня, г-не, били и грабили, а грабежу моего взяли меринъ мухортъ, да кобылу ворону, да двѣ коровы пестру да бѣлу, да быкъ бѣлъ, да 5 четвертей жи; а рожъ купили четвереть по двѣ гривны; да десять четверетей овса; а овесъ купили четвереть по двѣ гривны; да двѣ четвереть ячмени; а ячмень купили по четыре алтына четверть; а всего, г-не, взяли у меня моего грабежу исъ того починка на 8 рублевъ съ четвертїю, да меня, г-не, изъ того починка изъ Судикого выбили вонъ, да своихъ хрестьянъ посажали.—И Троецкой старецъ Галасѣи да монастырскіе хрестьяне отвѣчали за игумена и за хрестьянѣ, а сказали: игуменъ, г-не, да и мы въ Ворбозомскую волость къ тому Якунѣ на тотъ починокъ не прѣживали, и того Якуни ни бивали, ни граблвали, ни знаемъ ни вѣдаемъ, и исъ того починка его не выбивали; тѣмъ насъ вѣсѣмъ клеплетъ; а тотъ, г-не, Якуня жилъ въ томъ починкѣ въ монастырскомъ въ Судикомъ 11 лѣтъ, да изъ за монастыря исъ того починка выбѣжалъ вонъ безъ отгазу и безошлинно въ Петровъ говѣино; а на томъ, г-не, на Якунѣ было монастырского хлѣба и денгъ; и мы, г-не, на томъ на Якунѣ монастырскіе денги и хлѣбъ имали; да и нынѣча, г-не, денги и хлѣбъ монастырскій на немъ есть, и онъ тѣхъ монастырскихъ денгъ и хлѣба не платить.—И писцы спросили ищен Якуни Мыконова: чѣмъ ихъ въ томъ улчаешъ, и кому у тебя то вѣдомо, что Троецкой игуменъ Федосѣ да старецъ Галасѣи съ своими хрестьяны съ тебѣ прѣживали на починокъ на Судикой, да тебя били грабили, и исъ того починка изъ Судикого тебя выбили вонъ? И за Троецкими старцы жилъ ли въ Судикомъ новѣ, и денги монастырскіе и хлѣбъ еси въ монастырѣ у игумена

и у старцовъ занималъ ли; и нынѣча на тебѣ денги монастырскіе и хлѣбъ заемной ест ли? И ищца Якуня въ бою и въ грабежѣ и высылкѣ просилъ съ ними крестного цѣлованія и поля; и отвѣщики старецъ Галасѣя да Бурмана и въ игуменно мѣсто въ Ѳеодосіево и вовсѣхъ хрестыянъ мѣсто за крестное цѣлованіе и за поле поималижеса.— Да ищца Якунка Мыкунъ сказалъ: азъ, г-не, въ томъ починкѣ въ Суддкомѣ въ Ворбозомской волости жилъ за Царемъ и В. Княземъ, а не за Троецкимъ монастыремъ; а за Троецкимъ монастыремъ еси не жилъ въ томъ починкѣ и не того еси починка из Суддкого из волости из Ворбозомскіе не бѣгивалъ, а вымѣталъ меня, г-не, из того починка из Суддкого из волосого игуменъ Ѳеодосій да старецъ Галасѣя с своими хрестыяны сильно; а тотъ починокъ Суддкой осваиваютъ его къ монастырю, перелѣзши за старую межу за писцовъ розвѣздъ Ивана Микулѣча Заболоцкого; а деньгъ еси, г-не, и хлѣба въ монастырь у Троецкаго игумена и у старцовъ не занимовалъ, и нынѣча на мнѣ денегъ и хлѣба монастырскаго за мною нѣтъ. И писцы спросили старца Галасіа: сказываеши, что Яня Мыкунъ занимовалъ у васъ денги монастырскіе и хлѣбъ, живучи въ томъ починкѣ за монастыремъ; и вы на немъ денги монастырскіе и хлѣбъ имали, а иные денги и хлѣбъ заемной, сказываеши, на немъ и нынѣча есть; и въ тѣхъ монастырскихъ денгахъ и въ хлѣбѣ есть ли у васъ кабалы, и сколь на немъ денгъ и хлѣба монастырскаго? И старецъ Галасѣя сказалъ: въ тѣхъ денгахъ и въ хлѣбѣ на того Якуню кабалъ у насъ нѣтъ, давали ему еси безкабально, а писаны, г-не, денги монастырскіе и хлѣбъ въ монастырскихъ книгахъ, да просилъ сроку на два дни; да на срокъ книги не положили.— И писцы тѣ деревни спорные и починки писали и мѣрили: дер. Шекшема: во дворѣ Петруша Ѳомины, во дрѣ Ондруша Романовъ; пашни 9 десятинъ въ полѣ, а въ дву полехъ потому же; сѣна 25 копенъ; дер. Ѳомиское: во дворѣ Одронъ Тарасовъ, два: пустъ; пашни 4 десятины въ полѣ, а въ дву полехъ потому же; сѣна 20 копенъ; др. Суддкое Мыкуновъ, во дв. Петръ Осиповъ, во дв. Іюда Ульяновъ; пашни полъсомы десятины въ полѣ, а въ дву полехъ потому же; сѣна восемь копенъ; поч. Данкинъ: во др. Степанъ Ива-

новъ, во дв. Денискъ Оксеновъ; пашни полпеты десятины въ полѣ, а въ дву полехъ потому же; сѣна 10 копенъ; селище Ивана Корестелева безъ пашни, а селище избище изгнило, углы обвалялся; селище, что былъ починокъ Оленинъ, безъ пашни; и всего того деревень и починковъ 4, да 2 селища, а дворовъ въ деревняхъ и въ починкахъ 7, а людей въ нихъ 7 человекъ, да дворъ пустъ; пашни 25 десятины въ полѣ, а въ двухъ полехъ потому же; сѣна 63 копы. И писцы ищца Царевыхъ и В. Князя хрестыянъ Ворбозомскіе волости Малышку да Костю оправдали, а отвѣщиковъ, Троецкого монастыря старца Галасію и во все братьи мѣсто обвнчили; потому что они перелѣзли за старую межу; и правую грамоту за писцовъ розвѣздъ Ивана Микулѣча Заболоцкого да діака Ондreja Харламова вступили у нихъ въ волостные деревни и въ починки сильно; да и потому, что Троецкой игуменъ Мартемьянъ да старецъ Мисайло Сукнинъ и всѣ старцы послѣ Ѳеодорова писма Хидрищикова съ товарищи вступили у нихъ въ тѣ же волостные деревни, тому 12 лѣтъ будетъ, и волостные хрестыяне не хотѣли на нихъ бити челомъ Царю и В. Князю; игуменъ Мартемьянъ да старецъ Мисайло Сукнинъ з братьею тѣ же волостные деревни къ волости отступили и запись хрестыянамъ въ томъ на себя дали за своими руками, что ничъ въ тѣ деревни не вступатся; и старецъ Галасѣя самъ сказалъ, что игуменъ Мартемьянъ да старецъ Мисайло Сукнинъ, вся братья такову запись дали Ворбозомскимъ хрестыяномъ на себя за своими руками; да и потому, что онѣ на тѣ деревни оприченъ сотные Ѳеодорова писма Хидрищикова съ товарищи, крѣпостей никакихъ у себя не сказали, а сказали на тѣ деревни крѣпости да зговорили, и сверехъ своихъ старожилцевъ иныхъ оприченныхъ людей на тѣ деревни и на починки не сказали никого; да потому, что ищенныхъ волостныхъ хрестыянъ исправа сверехъ старожилцовъ Мишка Семеновъ сказалъ въ волости въ Ворбозомской въ тѣхъ деревняхъ въ дер. Панинской на Шикшемѣ жили хрестыяне Петруша Ѳомины да Ермолю Павловъ, а отецъ Петрушкинъ да братъ его Малышко жили въ деревнѣ въ Ѳоминской, Петрушка живучи въ деревнѣ на Шикшемѣ занялъ у дяди у Мишкина у Онаней у Родивонова 3 рубль деньгъ, а въ тѣхъ ден-

гахъ деревни волостные Шикшемы и съ посилюю ему даль, а братъ его Петрушкинъ Малышка тое волостную же Ѡминскую деревню отдалъ на посилюе городскому челоуѣку Власу Трофимову, и тотъ Власку у Мишкина дяди у Онаніина челоуѣку у Широкого 10 рублевъ денегъ занялъ, и въ тѣхъ деньгахъ заложилъ у него тое волостную деревню Ѡминскую и с посилюю ему даль, да тое обѣ посиляные передъ писцы положилъ, а діаки и послухи кабальные, кой посиляные писали, сказалъ, померли; и Петрушка Ѡминъ сказалъ, что отецъ его Ѡмка да братъ его Малышка въ тое волостной деревнѣ на Ѡминскомъ жили, къ Воробозомскѣ волости яинули и волостнымъ хрестьяномъ о той деревнѣ съ монастыремъ была тяжба, а треть деревни Шикшемы и Петрушка сказалъ, что Онанъ Радвионову на посилюе не даывалъ и денегъ у него трехъ рублевъ не заимовалъ, и тое посиляные не упомяну; и Мишка положилъ тѣхъ послыныхъ писмо послуховъ и дяковъ руки двѣ записи мировые да три кобалы, и писмо тѣхъ кобалъ руки и записныхъ дяковъ и послуховъ съ тѣми кобалами съ посиляными руки сошлися; а что искалъ Воробозомскіе волости хрестьянъ Якунка Мыкунъ, присудилъ тѣхъ спорныхъ деревень пашню къ Воробозомской волости. *Писана скорописью въ столбцѣ на 9 склееныхъ листахъ, длиною въ 5¾ аршина, а шириною въ 7 вершковъ, изъ коихъ 6 подъ строками. Вся въ пятинахъ, будто была залита масломъ; половина перваго листа темнобураго цвѣта, будто замочена была жидкою грязью и наддрана. Печатаей, подпией и скрътъ никакиихъ не имѣтъ.*

66. Лѣта 7062 Іюля въ 6 день. По Царевъ В. Князя грамотъ Ивана Васильевича всеа Русіи сій судъ судилъ воевода князь Семенъ Ивановичъ Гундоровъ Николю Чюдотворца Дудина монастыря старца Елксея, да старца Серапіона, да ихъ крестьянъ Онтипка Семенова сына, да Федосейка Есипова сына, да Игонку Иванова сына Кривоносова зъ дѣтми боярскими с Ондрюшкою, да с Матфейкомъ, да с Ромашкомъ Клиновымъ, по жалобницѣ. И въ жалобницѣ пишеть: *Царю Г. В. К. Ивану Васильевичу всея Руси бьеть челоуѣ и плачютца от Николю Чюдотворца Дудина монастыря старецъ Елсей, да старецъ Серапіонъ, да монастырскіе крестьянѣ Онтипка Семеновъ, да

Федосейко Есиповъ, да Игонка Ивановъ сынъ Кривоносоевъ. Жалоба намъ, Г-рь, на Матфея, да на Михайла, да на Ондреяна Володимеровыхъ дѣтей Скорятина, да на Романа на Клинцова, да на Олексея на Васильева сына на Плаксу. Дьялосъ, Г-рь, лѣта 7062 послѣ Егорьева дни осенего, в среду противъ четверга на пятюмъ часу ноци; пріѣхали, Г-рь, на монастырскую деревню на Чернцово селищю тотъ Матфей, да Михайло, да Ондрей Скорятины, да Романъ Клинцовъ, да Олексій Плакса со многими людьми разбоемъ, да насъ, Г-рь, били и грабили; а грабежу, Г-рь, с насъ взяли с старцовъ три шубы барани, да двѣ ряска, да двѣ манатки и с клубуки, да зъ бедра сняли калитку, а в калитѣ, Г-рь, 5 рублевъ денегъ монастырскихъ, да на монастырскомъ дворѣ взяли полчетвертацать четвертей овса, да 10 четвертей муки ржаные, да 15 четвертей ячмени, да 2 четверти сѣмени конопляново, да котель медянь два ведра, да 3 топоры, да 4 косы, 6 серповъ, да пятеры сошники и с полицами, да четверть солоду ржаново, да четверть крупъ грѣчневыхъ; да у крестьянъ, Г-рь, взяли 50 четв. овса, да 5 четв. пшеницы, да 4 четв. ржи, да 15 четв. ячменя, да 30 сотницъ немолочново овса, да 15 сотницъ немолочные пшеницы, да 200 копелъ сѣна, да 3 мерны монастырскихъ, да 4 мерны крестьянскихъ, а всего того, Г-рь, грабежу взяли монастырского и крестьянского на 40 рублевъ с рублемъ. И мы, Г-рь, многихъ людей не познали, а познали есмя, Г-рь, на томъ разбою того Матфея Скорятина зъ братьею и с товарищи, которые, Г-рь, в сей жалобницѣ писаны; да тотъ же, Г-рь, Матфейко, да Михалко, да Ондрейко Володины дѣти Скорятина и деревню засѣлъ Чернцово селищю, и насъ, Г-рь, изъ деревни и нашихъ крестьянъ збили. Милостивый Царь Государь Князь Великій! Умилосердися, покажи милость, обыщи своимъ Царьскимъ обыскомъ, чтобъ есмя нищія твои богомощи в конецъ не загубли.* И выслушавъ жалобницу князь Семенъ спросилъ Матюшки, да Ондрюшки, да Ромашка Клинцова: отвѣчайте. И Матюшка, да Ондрюшка, да Ромашко тако ркли: за себя, Г-рь, отвѣчаемъ, а за Михалка, да за Олешку за Плаксу не отвѣчаемъ. И князь Семенъ спросилъ старцовъ: вы на трехъ на нихъ на Матюшкѣ зъ братьею ищете ли? И старци тако ркли: ищемъ

Г-рь, и на трехъ на нихъ всего своего иску. И князь Семень спросилъ Матюшки з братьею: отвѣчайте. И Матюшка и в брати своей мѣсто такъ рѣкъ: ни знаемъ, Г-рь, ни вѣдаемъ; тѣхъ есмь старцовъ и ихъ крестьянъ не бивали, ни грабляли, и в деревню к нимъ в Черньцо Селище не прїзживали; та, Г-рь, деревня Непецинская отца нашего помѣсная. И князь Семень спросилъ старцовъ: чѣмъ ихъ уличаете? И стари такъ рѣли: уличаемъ, Г-рь, ихъ крестомъ животворящимъ, целовавъ крестъ и на полѣ с ними битись леземъ, и наймита противъ ихъ шлемъ. И князь Семень спросилъ Матюшки: вы крестъ целуете ли и на полѣ с ними битись лезете ли? И Матюшка з братьею такъ рѣли: крестъ, Г-рь, целуемъ и на полѣ противъ ихъ битись леземъ. И князь Семень спросилъ старцовъ: сверхъ крестного целованья иная какая улика на тѣхъ дѣтей боярскихъ у васъ есть ли? И стари такъ рѣли: шлемся, Г-рь, на всѣ соборы, и на целовальниковъ, и на весь городъ, что на насъ тѣ дѣти боярскіе разбоємъ прїзжали в деревню Черньцо Селище; и явки есмь, Г-рь, в соборы и целовальникомъ давали. И князь Семень спросилъ Матюшки з братьею: вы ся ня явки шлете ли? И Матюшка з братьею на явки послались же. И стари же стоя такъ рѣли: в деревнѣ, Г-рь, в Черньцовѣ Селищѣ рождъ съяли наши крестьяне монастырскіе в 61 году; а ярь, Г-рь, сего лѣта пахали сильно тѣ дѣти боярскіе Матюшка з братьею, выбивъ нашихъ крестьянъ монастырскихъ из наше деревни монастырскіе из Черньцова Селища. И князь Семень спросилъ Матюшки з братьею: вы ионны гдѣ жили, в которой деревнѣ, и ис которые вась деревни по Царевѣ В. Князя грамотѣ выслали вонъ сынъ боярской Ушакъ Володимировъ, да целовальникъ Фроль Гомулинъ, да земской дьякъ Гриша Мацкой? И Матюшка з братьею такъ рѣли: жили есмь, Г-рь, в деревнѣ в Непецинѣ, а в Черньцовѣ, Г-рь, Селищѣ в деревнѣ мы не живали. И князь Семень велѣлъ поставити передъ собою Ушака Володимирова и целовальника и дьяка земского; и Ушакъ и целовальникъ и дьякъ земской передъ княземъ Семеномъ стали. И князь Семень спросилъ Ушака и целовальника и дьяка земского: посылаю есмь вась по Царевѣ В. Князя грамотѣ выслати дѣтей боярскихъ Матюшку да Ондрюшку Володимировыхъ дѣ-

тей Скорятинныхъ из деревни монастырскіе из Черньцова Селища, и гдѣ естя ихъ нахали, в которой деревнѣ? И Ушакъ Володимировъ и целовальникъ и дьякъ земской такъ рѣли: нахали есмь, Г-рь, ихъ в деревнѣ в Черньцовѣ Селищѣ; оттолъ есмь ихъ, Г-рь, и выслали Матюшку з братьею; а насъ, Г-рь, хотѣли и бити. А на судѣ былъ целовальникъ Огафонъ Маслухинъ; а списокъ писалъ Кирилко Ивановъ сынъ Смородининъ.—Да ишеи жѣ стари такъ рѣли: а во се, Г-рь, у насъ на ту деревню Черньцово Селище правая грамота. И князь Семень велѣлъ передъ собою грамоту чести; и в грамотѣ пишеть: По Г-ревѣ грамотѣ В. Князя Василья Ивановича всеа Русіи, ставъ на Черньцовѣ Селищѣ на Никольской землѣ Дудина монастыря сіи судъ судили Ондрей да Нечай Григорьевы дѣти Дѣвочкина. Тягася старецъ Филаретъ выгумново мѣсто Кирилово и во всѣхъ старцовъ мѣсто Никольскихъ Дудина монастыря с Володю да с Ивановомъ с Семеновымъ дѣтми Скорятина. Тако рѣкъ старецъ Филаретъ: жалоба, г-не, игумену Кирилу и всѣмъ старцамъ Никольскимъ Дудина монастыря на того Володю, да на Ивана на Семеновыхъ дѣтей Скорятина; вступаютца, г-не, в землю в монастырскую в Никольскую Дудина монастыря, въ Черньцово Селище, да и деревню, г-не, у насъ на той землѣ поставили силою; а тому, г-не, три годы будетъ. И судьи спросили Володы, да Ивана: отвѣчайте. И Волода да Иванъ такъ рѣли: то, г-не, Селище Черньцово; а даль намъ, г-не, то Селище и землю отецъ нашъ Семень Скорятинъ; и мы, г-не, себѣ на той землѣ и деревню поставили; а се, г-не, отецъ передъ вами. И судьи спросилъ отца ихъ Семена Скорятина: даль ли то Селище Черньцово дѣтемъ своимъ Володѣ да Ивану, и ту землю, на которой землѣ деревня поставлена дѣтей твоихъ Володина, да Иванова? И Семень Скорятинъ такъ рѣкъ: даль, г-не, ту землю и то Селище дѣтемъ своимъ Володѣ да Ивану; а то, г-не, земля Непецинская. И судьи спросили Семена Скорятина: почему жѣ ты то селищю и землю дѣтемъ своимъ даль? И Семень такъ рѣкъ: есть, г-не, у меня на то Селище грамота В. Князя жаловальная; да положу ее передъ Государемъ передъ В. Княземъ, а передъ вами ее не положу. И судьи спросили Филарета старца: почему то у васъ Селищю Черньцово и земля Никольская Дуд-

дню монастыря, на которой земля Володя да Иванъ деревню поставили, и кому то у васъ вѣдомо, что то Селище Черныцово и земля Никольская? И Филиръ такъ рѣкъ: вѣдомо, Г-не, у насъ старожилцомъ людемъ добрымъ: Нестеру Сеежскому, да Сергью Тробиану, да Елсуку Малдѣву, да Степану Пахомову, что то Селище Черныцово, да и та земля, на которой земля Володя да Иванъ деревню поставили, Никольская Дудина монастыря; на тѣхъ ся, г-не, и шаемъ. И судья спросилъ Семена и его дѣтей Володя да Ивана: а вы шлетелись на ихъ старожилцовъ на Нестера и на его товарищевъ? И Семень и его дѣти такъ ркли: шлемся, г-не. И судья спросилъ Нестера и его товарищевъ: скажите вы по крестному цѣлованью В. Князя: чье то Селище и та земля, на которой земля Володя да Иванъ деревню поставили, Никольская Дудина монастыря; а помню, г-не, язъ Нестеръ за 70 лѣтъ, что земля Никольская Дудина монастыря. А Сергѣй такъ рѣкъ: язъ, г-не, помню за полсемадесять лѣтъ, что то Селище Черныцово и та земля, на которой земля Володя да Иванъ деревню поставили, Никольская Дудина монастыря. А Елсукъ такъ рѣкъ: язъ, г-не, помню за 40 лѣтъ, что то Селище Черныцово и та земля, на которой земля Володя да Иванъ деревню поставили, Никольская Дудина монастыря; а жилъ есми, г-не, на той землѣ за монастыремъ 20 лѣтъ. А Степанъ такъ рѣкъ: язъ, г-не, помню за полпятадесять лѣтъ, что то Селище Черныцово, да и та земля, на которой земля Володя да Иванъ деревню поставили, Никольская Дудина монастыря; а поѣдите, г-не, за нами, и мы, г-не, вамъ между отведемъ. И повели старожилцы Нестеръ и его товарищи от Черныцова Селища, и привели к рѣчкѣ г Дуброславкѣ, а от рѣчки повели вверхъ Непецинскимъ врагомъ; да ставъ такъ ркли: поправу, г-не, земля Черныцово Селище, а полъву земля Непецинская до Суходолского врагу. И повели Суходолскимъ врагомъ вверхъ, да ставъ такъ ркли: поправу, г-не, земля Черныцово Селище, и та земля, на которой земля Володя да Иванъ деревню поставили, Никольская Дудина монастыря; а полеву, г-не, земля Михалевака. И повели отъ Суходолского врага

до взножья мокрого врага, да тѣмъ же врагомъ привели к мостицу к Никольской же землѣ х деревню Подсосенью Дудина монастыря, да ставъ такъ ркли: то, г-не, межа Никольской землѣ; по та мѣста, г-не, знаемъ. И судья спросилъ Семена Скоряткина: скажешъ, что та земля Непецинская твоя, на которой земля дѣти твои Володя да Иванъ деревню поставили; есть ли у тебя на ту деревню старожилцы? И Семень такъ рѣкъ: язъ, г-не, здѣсе человекъ заведенной; старожилцовъ, г-не, у меня на ту землю нѣтъ. И о семь судья рклись доложить Г-ри В. Князя, или его боярина. Передъ Григорьемъ Оедоровичемъ в судѣ в мѣсто Андрея да Нечая Григорьевыхъ дѣтей Двочкиня, человекъ ихъ Якушъ Ивановъ сыизъ Бѣлгина списокъ положилъ, и ищю старца Филарета и отвѣтника Володю в брата его мѣсто въ Ивашкове поставилъ. И Григорій Оедоровичъ, выслушавъ списокъ, спросилъ обоеихъ исповъ: былъ ли вамъ таковъ судъ, какъ в семь списку писано? И ищю старецъ Филаретъ сказалъ, что ему судъ былъ таковъ, какъ в семь списку писано; а отвѣтникъ Володя и в брата своего мѣсто сказалъ, что ему судъ былъ, да не таковъ, какъ в семь списку писано. И Якушъ Бѣлквинъ во г-рей своихъ мѣсто послался на судные мужи. И Григорей Оедоровичъ велѣлъ недѣльнику Истомкѣ Петрову ѣхать по правду, по судные мужи: по Микифора по Гаврилова сына Васильсова, да по Захарью по Васильева сына Салкова, да по Ивана по Олексѣева сына по Васильсова, да по Гороховскіе волостъ крестьянъ: по Васюка по Ворошкова, да по Митю по Познякова сына Пронина, да по Наума по Григорьева сына, да по Якуша по Потемкина; а велѣлъ ихъ подавати на поруки, да учинить срокъ в зиму стати передъ собою в той же день по Крещень Христовъ дѣта 7026. И дѣта 7026 Генваря недѣльникъ Истома Петровъ по списку судныхъ мужей и Микифора Васильсова и его товарищевъ и обоеихъ исповъ поставилъ. И Григорей Оедоровичъ велѣлъ передъ судными мужи списокъ чести. И, выслушавъ списокъ, спросилъ судныхъ мужей Микифора Васильсова и его товарищевъ: былъ ли передъ вами тому старцу Филарету с Володею, да с Ивашкомъ с Семеновыми дѣтьми таковъ судъ, какъ в семь списку писано? И судные мужи Микифоръ Васильсовъ и

его товарищи сказали, что тому старцу Филарету с Володею да с Ивашком с Семеновыми дѣтми передь нами таковъ судъ былъ, какъ в семь списку писано.—И по В. Князя слову Василія Ивановича вса Русїи Григорїй Феодоровичъ судей Ондreja да Нечая Дѣвочкиныхъ оправилъ; а судьямъ велѣлъ ящей старца Филарета оправити, а отвѣтчиковъ Володю да Ивашка Семеновыхъ дѣтей Скорятина велѣлъ судьямъ обвинити, потому, что сказали: судъ имъ былъ, да не таковъ; и судные мужи сказали, что передь нами таковъ судъ былъ, какъ в семь списку писано; да и потому, что на ту землю передь судьями у себя старожиловъ не сказали. И велѣлъ судьямъ ту деревню Черныцово Селище присудити Дудинскому монастырю, игумену з братьею, по тѣ мѣста, куда веди монастырскіе старожилицы Нестеръ Степановъ с товарищи; а судьямъ велѣлъ на Володую, да на Ивашкѣ пошлины свои взяти по ихъ грамотѣ по жаловальной; а не будетъ грамоты, и судьямъ на нихъ пошлина своя взяти по судебному списку. А к судному списку Григорей Феодоровичъ печать свою приложилъ; а подписалъ В. Князя дьякъ Суморокъ Путьягинъ дѣта 7029-го Фев. в 17. И по Григорьеву слову Феодоровича, Андрей да Нечай Григорьевы дѣти Дѣвочкина старца Филарета ищю и въ игуменово мѣсто Кириллово и все братья оправили, и присудили деревню Селище Черныцово Николскому Дудина монастыря игумену з братьею по та мѣста, куды веди монастырскіе старожилицы Нестеръ Степановъ сынъ с товарищи; а отвѣтчиковъ Володую да Ивашка Семеновыхъ дѣтей Скорятина обвинили. И к сей правой грамотѣ судья Ондрей да Нечай печати свои приложили.—И князь Семень Ивановичъ Гундаровъ велѣлъ передь собою архимандриту и протопопу и соборнымъ священникомъ и целовальникомъ явки положить. Лѣта 7062 по Царевѣ грамотѣ и Г-ря В. Князя, Печерской архимандритъ Тихонъ и священники Мисайло, да священники Макарей, да дьяконъ Макарей и вся братья сказали по священству: слухомъ есмь, Г-рь, слышели, кое прїѣзжали на монастырскую деревню на Черныцово Селище Матфѣй, да Михайло, да Ондрей Скорятинны, да Романъ Клищовъ, да Олексѣй Плакса, и крестьянъ из деревни выбили ограба, и явка намъ, Г-рь, была; а рѣчи писалъ дьякъ монастырской Ои-

цыфоръ.—Лѣта 7062-го по Царевѣ грамотѣ и Г-ря В. Князя Архангельской протопопъ Семїонъ з братьею, попъ Емедьянъ, да попъ Варфоломей, да попъ Григорей, да попъ Иванъ сказали по священству: слухомъ есмь, Г-рь, слышели, кое прїѣзжали на монастырскую деревню на Черныцово Селище Матфѣй, да Михайло, да Ондрей Скорятинны, да Романъ Клищовъ, да Олексѣй Плакса и крестьянъ, Г-рь, из деревни выбили ограба, и явка намъ, Г-рь, была; а рѣчи писалъ Архангельской попъ Григорей.—Лѣта 7062 мѣсяца Юля в 28 день по Царевѣ и Г-ревѣ грамотѣ сказалъ Спаской протопопъ Марко, да протодьяконъ Миня, да попъ Юри, да попъ Иванъ, да попъ Кондратъ, да дьяконъ Гаврило, сказали по священству про Дудинскихъ старцовъ про Елисея, да про Серапіона, да про дѣтей боярскихъ про Матфея, да про Михайла, да про Ондreja про Володимировыхъ дѣтей Скорятина, да про Романа про Клищова, да про Олексѣя Васильева сына Плаксу: являли, Г-рь, намъ тѣ старца Дудинскихъ на тѣхъ дѣтей боярскихъ, и явку намъ на нихъ приносили; а сказываютъ, что прїѣзжали тѣ дѣти боярскіе на монастырскую деревню боемъ и грабежемъ, и ихъ из деревни выбили; и мы, Г-рь, тамо не живемъ, а бою и грабежу промезъ ями не вѣдаемъ, опричь явки; а рѣчи писалъ Спаской попъ Кондратъ. Лѣта 7062 Юля в 19 день по Царевѣ В. Князя Ивана Васильевича вса Русїи грамотѣ спрашивалъ в Новгородѣ в Нижнемъ Царя В. Князя Воевода князь Семень Ивановичъ Гундаровъ старость и целовальниковъ, соткихъ и десяткихъ лутшихъ людей и середнихъ и молодыхъ, и всѣхъ земскихъ людей: скажите по Цареву В. Князя крестному целованю, дѣти боярскіе Нижегородци: Ондрей, да Михайло, да Матфѣй Володимировы дѣти Скорятина, да Романъ Григорьевъ сынъ Клищова, да Олексѣй Васильевъ сынъ Плакса, осене послѣ Егорьева дни осеннего с среды на четвергъ на пятомъ часу ночи Николы Дудина монастыря в монастырскую деревню в Черныцово Селище прїѣзжали ли тѣ дѣти боярскіе? И старцовъ Елисея да Серапіона били ли и грабили, и крестьянъ монастырскихъ переграбляли ли, и грабежъ у нихъ хлѣба и пшты и всякіе рудяци на 40 рублевъ с рублемъ взяли ли, что вамъ дро то вѣдомо? Старосты и целовальники (применованы 16

человѣкъ) лутчіе люди, середніе и молодые ска-
зали по Цареву В. Князя крестному целованью:
слухомъ есмь, Г-рь, слышеш, крестьяне монастырскіе
в деревню в Чернцово послѣ заворохи вышли жить
и хлѣбъ сѣяли, и тое же, Г-рь, осени опослѣ Егорь-
ева дни прѣхали Матфей, да Михайло, да Ондрей
Володимеровы дѣти Скорятина, да Романъ Клинцовъ,
да Олексій Васильевъ сынъ Плаксинъ, да крестьянъ
монастырскихъ из деревни из Чернцова выбыли, да
стали сами жить, и опослѣ, Г-рь, тое высылаи старци
к намъ явку принесли, а в явкахъ пишеть: тѣ дѣти
бойрскіе старцовъ били и крестьянъ грабили, а гра-
бежу взяли хлѣба и денегъ и всякія рухляди на 40
рублевъ съ рублемъ; то, Г-рь, намъ вѣдомо. А рѣчи
писалъ дьякъ земской Васюкъ Одреевъ сынъ Юрса-
ковъ.—Передъ Царемъ и В. Княземъ Иваномъ Ва-
сильевичемъ всея Русіи в Нижегородцого Воеводы
во княжъ Семеново мѣсто Ивановича Гундарова сынъ
бойрской Нижегородецъ Гриша Михайловъ сынъ Ко-
шелевъ сесь списокъ положилъ, и обоякъ истцовъ
ишей Дудина монастыря старца Елисыя, да вышенъ
въ мѣсто в старцово въ Серапіоново, да в монастыр-
скихъ крестьянъ мѣсто в Онтипкино Семенова, да в
Федосейково Есипова, да въ Игонкино Иванова сына
Кривоносова, Дудина жъ монастыря старца Аврамья,
и отвѣтчиковъ Матюшку Володимерова сына Ско-
рятина и в брата его мѣсто в Ондрюшкино да Ро-
машка Клинцова поставилъ. Царь и В. Князь, вы-
слушав сей списокъ, спросилъ обоякъ истцовъ:
былъ ли вамъ таковъ судъ, какъ въ сему списку
писано? И обоя истцы: ишей старецъ Елисей, да
старецъ Аврамей и в старцово мѣсто в Серапіоново
и в монастырскихъ крестьянъ мѣсто в Онтипкино
да в Федосейково, да въ Игонкино, и отвѣтчики Ма-
тюшка Скорятинъ и в брата своего мѣсто в Ондрю-
шкино и Ромашко Клинцовъ сказали, что имъ судъ
таковъ былъ, какъ в сему списку писано. И Царь
и В. Князь Иванъ Васильевичъ всея Русіи велѣлъ
судъ по сему списку ишей Дудина монастыря стар-
цовъ Елисыя, да Серапіона, да монастырскихъ кре-
стьянъ Онтипу Семенова, да Федосейка Есипова, да
Игонку Кривоносова оправити; а отвѣтчиковъ Ма-
тюшку да Ондрюшку Володимеровыхъ дѣтей Ско-
рятина, да Ромашка Клинцова велѣлъ судъ по сему
списку обвинити; погому что Матюшка з братью

в монастырскую деревню к Чернцово Селище ввез-
лись силою, и ярь похали, а монастырскихъ крестьянъ
ис тое деревни выбыли вонъ.— И по Царевъ В.
Князя грамотѣ выслали ихъ ис тое деревни из Черн-
цова Селища сынъ бойрской Ушакъ Володимеровъ,
да с нимъ целовальникъ Фролко Гомулинъ, да зем-
ской дьякъ Гриша Матцрой. И передъ судьей Ушакъ
Володимеровъ и целовальникъ и земской дьякъ ска-
зали, что они по Царевъ и В. Князя грамотѣ, Ма-
тюшку з братьею Скорятинныхъ изѣхали в мона-
стырской деревнѣ в Чернцовѣ Селищѣ, и из мона-
стырскіе деревни, из Чернцова Селища ихъ высла-
ли, а ввезли были они в ту в монастырскую де-
ревню силою; да и потому, что ишей старци Елисей
да Серапіонъ передъ судьей положили на Матюш-
кина з братьею отца на Володю, да на ихъ дядю
на Ивашка на Скорятинныхъ и на деревню на Черн-
цово Селище правую грамоту судей Ондрея да Не-
чал Григорьевыхъ дѣтей Дѣвочкина з доклада Гри-
горья Федоровича, и та деревня Чернцово Селище
по правой грамотѣ присужена к Никольскому к Ду-
дину монастырю; да и потому, что Печерской Архи-
мандритъ Тиханъ з братьею, да Архангельской про-
топошъ Семюнь, да шесть повъ, да дьяконы сказали
по священству, а старосты и цѣловальники и по-
садккіе люди Нижегородци всѣхъ 146 человекъ пе-
редъ судьей сказали по крестному целованью, что
они слухомъ слышели, в монастырскую деревню в
Чернцово послѣ заворохи монастырскіе крестьяне
вошли жити и хлѣбъ сѣяли, и тое жъ осень послѣ
Егорьева дни прѣхали в ту деревню Матюша, да
Михаилъ, да Ондрюша Володимеровы дѣти Ско-
рятина, да Романъ Клинцовъ, да Олеша Плаксинъ, да
крестьянъ монастырскихъ из Чернцовой деревни
выбыли, да стали сами жить; и явка имъ была, что
Матюшка з братьею Скорятинны, да Ромашко Кли-
нцовъ с товарищи старцовъ и крестьянъ монастыр-
скихъ били и грабили, а грабежу у нихъ взяли хлѣ-
ба и денегъ и всякіе рухляди на 40 рублевъ с ру-
блемъ; то имъ вѣдомо. И велѣлъ судъ по сему спи-
си по правой грамотѣ деревню Чернцово Селище со
всеми угоды присудити старцомъ Елесею, да Сера-
піону къ ихъ Никольскому Дудину монастырю, а
искъ ихъ 40 рублевъ велѣлъ судъ по сему списку
доправити на отвѣтчикехъ на Матюшкѣ, да на Ондрю-

шкѣ на Скорятинныхъ, да на Ромашкѣ на Клинцовѣ, да отдати ищямъ Дудина монастыря старцомъ Елисею да Серапіону, да монастырскимъ крестьяномъ Онтипкѣ Семенову с товарищи; а судѣ въелъ пошлыни свои взяти на отвѣтчикехъ на Матюшкѣ з братьею на Скорятинныхъ, да на Ромашкѣ на Клинцовѣ по ихъ жаловальной уставной грамотѣ по Нижегородской; а не будетъ грамоты, и судѣ въелъ пошлыни свои взяти по Судебнику.—К сему списку Ц. и В. К. Иванъ Васильевичъ всеа Русіи велѣлъ печать свою приложить дѣла 7063 Октября въ 25 день; а подписалъ діакъ Иванъ Михайловъ.—По Цареву В. Князя Ивана Васильевича всеа Русіи слову, князь Семень Ивановичъ Гундоровъ ищей Дудина монастыря старцовъ Елисея да Серапіона, да монастырскихъ крестьянъ Онтипку Семенова, да Федосейка Есяпова, да Игонку Кривоносова по сему судному списку въ ихъ иску в сороки рублехъ с рублемъ оправилъ, и присудилъ деревню Чернцово Селище к Николѣ Чудотворцу Дудина монастыря игумену Макарыю з братьею по ихъ старой правой грамотѣ со всеми угодами, какъ прежь того была та деревня Чернцово Селище изстари Дудина монастыря; а отвѣтчиковъ Матюшку, да Ондрышку Володиныхъ дѣтей Скорятина, да Ромашка Клинцова в той деревнѣ в Чернцовѣ Селище и в бюю и въ грабежѣ в сороки рублехъ съ рублемъ обвинилъ, и правую грамоту на нихъ ищямъ старцомъ Елисею да Серапіону, да монастырскимъ крестьяномъ Онтипкѣ Семенову, да Федосейку Есяпову, да Игонкѣ Кривоносову далъ. Къ сей правой грамотѣ князь Семень Ивановичъ Гундоровъ печать свою приложилъ. Писана дѣла 7063 Февраля въ 12 день. *Писана скорописью на столбцѣ изъ 9 склеенныхъ листовъ белой бумаги длиною въ 5 аршинъ, а шириною въ 6 вершковъ. Въ концѣ прикрѣплена небольшая черновосковская печать съ изображеніемъ шествующаго въ лѣвую отъ зрителя сторону ангела съ крыльями назадъ, съ непокрытою головою, съ суковатымъ посохомъ въ лѣвой опущенной и съ кольцомъ въ правой протянутой рукѣ, и съ надписью въ ободкѣ: печать Семена Ивановича.*

67. По цареву і Великого Князя Ивана Васильевича всеа Русіи Наказу Дворцовыхъ селъ Володимерскихъ, да Суждалскихъ Писцы Ондрей Василь-

вичъ Лодыгинъ да Василей Михайловичъ Гярьевъ с товарищи Сиѣ судѣ судили. Тагалса Спаского Еуфимьева монастыря слуга Михалко Салтыковъ, в архимандриче в Михайлово, и во всеѣ брати мѣсто Спаского Еуфимьева монастыря з Борисовского села крестьяны, с старостою с Омою с Ондръевымъ, и со всеми крестьяны Борисовского села, да подалъ на нихъ жалобницу, і в жалобницѣ пишеть: Царю Г. В. К. Ивану Васильевичу всеа Русіи бьетъ челомъ Спаского и Еуфимьева монастыря слуга Михалко Салтыковъ в архимандриче мѣсто Михайлово і всеѣ брати Спаского монастыря; жалоба намъ, Государь, на твоихъ Царевыхъ крестьянъ дворцовыхъ Борисовского села Володимерского уѣзду, на старосту на Омоу на Ондръева сына, и на всѣхъ крестьянъ Борисовского села; прежь сего, Государь, при писцѣхъ Володимерскихъ передъ Романомъ Образцовымъ с товарищи вступалися, Государь, у насъ в монастырские луги: в Круглой лугъ да в Рубленикъ, передаѣчи за между за рѣчку за Печюгу из Володимерскаго уѣзда в Суждальской уѣздъ; а ставитца, Государь, на Кругломъ лугу по 400 копенъ, а на Рубленике по 300 копенъ. И писцы, Государь, Спаского монастыря строителя Саву з Борисовского села крестьяны на тѣхъ лузѣхъ судили, и строилецъ, Государь, Сава передъ писцы на тѣ луги крѣпости монастырские клалъ даные і правую грамоту дѣла твоего В. К. Ивана Васильевича всеа Русіи, і писецъ твой Государевъ Романъ Образцовъ с товарищи суда своего списокъ клалъ передъ Боярникомъ твоимъ і Дворецкимъ передъ княземъ Иваномъ Ивановичемъ Кубеньскимъ, і обокъ истцовъ с очей на очи ставилъ, і обои исцы по списку такали, і Князь Иванъ, Государь з Бояря списокъ обговоря, і тебя Царя Государя доложа, і велѣлъ Володимерскимъ писцомъ Роману Образцову с товарищи, Спаскому архимандриту Герману з братією тѣ луги: Круглой да Рубленикъ присудити к монастырю, по монастырскимъ крѣпостямъ, і монастырскимъ старожилцемъ велѣлъ с образомъ Пречистые вести какъ передъ писцы шли; і монастырские, Государь, старожилцы передъ писцы с образомъ Пречистые тѣ луги: Круглой да Рубленикъ отошли по рѣчку по Печюгу, і писецъ твой Государевъ Романъ Образцовъ с товарищи Спаскому архимандриту Герману з братею на тѣ луги: на Круглой да на

Рубленикъ и правую грамоту дали на крестьянъ Борковского села на старосту на Ѳому с товарищы; и тѣ, Государь, луги Круглой да Рубленикъ косили на монастырь восьмь лѣтъ послѣ писцовъ Романа Образцова с товарищы по правой грамотѣ, и тѣ жъ, Государь, крестьяне Борисовскаго села староста Ѳома с товарищы в лѣтъ 7059 опять вступились въ тотъ лугъ в Круглой в монастырской, перелѣдчи за между за рѣчку за Печюгу черезъ монастырскіе крѣпости даные и правые грамоты дѣда твоего В. К. Ивана Васильевича в. Р. черезъ правую грамоту Володимирскихъ писцовъ Романа Образцова с товарищы; и мы, Государь, били челомъ тебѣ Ц. Г. о суждяхъ, и пожаловалъ еси, Государь, далъ намъ судей Володимирскаго приказщика городового Романа Языкова, да Борисовскаго села приказщика Семена Жукова, и Романъ, Государь, Языковъ да Семень Жуковъ старца Гурия конюшего з Борисовскими с старостою Ѳомою с товарищы на томъ лугу на Круглой и обыскомъ обыскали; и старецъ, Государь, Гурей передъ судьями монастырскіе крѣпости клалъ даные и правую грамоту В. К. Ивана Васильевича в. Р. и правую грамоту Володимирскихъ писцовъ Романа Образцова с товарищы, и судьи, Государь, Романъ Языковъ да Семень Жуковъ суда своего списокъ клали передъ Бояриномъ твоимъ и Дворецкимъ передъ Даниломъ Романовичемъ, и обоимъ исцовъ с очей на очи ставили, и обои исцы по списку такали, и тогда, Государь, то дѣло не вершилось; и судьи, Государь, Романъ Языковъ, да Семень Жуковъ обоямъ исцомъ с того спорнаго лугу сѣна кошеного свозити не велѣли до твоего Государева указу; а после, Государь, того суда по три лѣта тотъ спорной лугъ косили сильно, и сѣно къ себѣ свозили тѣ же Борисовскаго села крестьяне; и всего, Государь, свезли сѣна с того с монастырскаго лугу тѣ Борисовскаго села крестьяне в тѣ 4 годы 1600 копенъ; а сего лѣта, Государь, тѣ жъ крестьяне Борисовскаго села староста Ѳома с товарищы тотъ лугъ Круглой подкосили сильно, да и в возороды сметали; а ставитца, Государь, на томъ на Кругломъ лугу по 400 копенъ на лѣто; а тотъ, Государь, лугъ Круглой далъ во Всемилостивому Спасу в домъ Назарей Нарбѣковъ, а тянетъ, Государь, къ деревнямъ к Обрамцову, да к Поповскому, да к двема полов-

скимъ малымъ, да къ двема Онуфрейцовымъ и къ восьмъ селищемъ; а тѣ, Г-рь, деревни и селища, которые стоять по рѣкѣ по Нерли и по Печюзе, тянуть къ слободке к Чашихе; а ту, Государь, слободку Чашиху дала к Спасу в домъ Книгини Софяи княжю Юрева Васильевича. Царь Государь Кн. Вк! Умилился сердися, сынци своимъ царьскимъ обыскомъ.— И писцы, выслушавъ жалобницы, спросили Борисовскаго села старосты Ѳомы Ондрѣева; отвѣчай, и за товарищевъ за своихъ за Борисовскаго села крестьянъ отвѣчаешь ли? Чей то лугъ, на которомъ стоимъ, и судъ вамъ передъ писцы передъ Романомъ Образцовымъ и послѣ Романова суда в томъ же лугу передъ судьями Романомъ Языковымъ, да передъ приказщикомъ Борисовскаго села Семеномъ Жуковымъ судъ бывалъ ли? И сѣно на томъ лугу вы ли косите, и то сѣно, что на томъ лугу косили по четыре годы, вы ли свозили? И гдѣ то сѣно, что вамъ суди на томъ лугу покосивъ свозити не велѣли? И староста Ѳома Идрѣевъ тако рекъ: ямъ, Г-не, отвѣчаемъ, а на нихъ противъ ищемъ, и за товарищевъ за своихъ за Борисовскаго села за всѣхъ отвѣчаю. То, г-не, лугъ, на которомъ стоите, Запечюже изстари Царя и В. Князя Борисовскаго села, а не монастырскаго; а о которыхъ, г-не, намъ лужѣхъ о Рубленикѣ да о Кругломъ былъ намъ с Спаскимъ Буфѣмева монастыря судъ передъ Володимирскими писцы передъ Романомъ Образцовымъ с товарищы, и мы у нихъ в тѣ луги и не вступаемъ; тѣ луги и нынѣ косятъ монастырскіе крестьяне; а сѣно, г-не, на томъ на спорномъ лугу, на которомъ стоите, косимъ мы, да ставили на томъ на спорномъ лугу, и то сѣно вешняя вода по всѣ годы снесла, а иное згнило; и мы о томъ сѣнѣ били челомъ и являли на Москвѣ Боярину и Дворецкому Данилу Романовичю, и Данило намъ велѣлъ былъ тѣ сѣна с того лугу свозити, и мы приѣхали с Москвы, а то сѣно вода снесла; а мы, г-не, того сѣна не сваживали, тѣмъ насъ клевететь. И монастырскаго слуга Михайло тако рекъ: свозивъ, г-не, сѣно, да что хотятъ, то являюгъ. И писцы спросили ищей Спасаго слуги Михалка: чѣмъ ты ихъ в томъ уличаешь, и кому то у тебя вѣдомо, что Борисовскаго села крестьяне сѣно с спорнаго лугу свезли, а не водѣ снесла? И Михалко просилъ с ними поля, а староста Ѳома

е Михалкомъ за поле жмаи ся же. Да туто же на судѣ староста Ѡма Ондрѣвъ подалъ жалобницу, и в жалобницѣ пишетъ: Царю Г-дарю В. К. Ивану Васильевичу в. Р. бьютъ челомъ и плачютца крестьяне изъ села изъ Борисовского: староста Ѡмка Ондрѣвъ, да Никоникъ Степановъ, да Горяняко Семеновъ, и во всѣхъ крестьянъ мѣсто Борисовского села. Жалоба намъ, Государь, на Спаского архимандрита Еуеимева монастыря, что въ Суждалѣ, на Саву и на всю братію; вступаютца, Государь, у насъ в лугъ за рѣкою за Печюгою перелѣдчи за между; а ставятца, Государь, на томъ лугу 300 коневъ. Царь Государь В. К.! Покажи милость, расслушай. И писцы, выслушавъ жалобницу, спросили Спаского монастыря слуги Михалка Салтыкова: отвѣчай, и за архимандрита за Саву отвѣчаешь ли? И Михалко тако рекъ: архимандритъ, г-не, Сава у Борисовского села крестьянъ у старосты у Ѡмы у Ондрѣва с товарищи в лугъ в Запечюже, перелѣдчи за между силою, не вступается; а тотъ, г-не, лугъ, которой Борисовского села Староста Ѡма с товарищи называютъ Запечюжемъ, а у насъ тотъ лугъ Круглой, а не Запечюже; да и в даныхъ, г-не, у насъ тотъ лугъ і в правой грамотѣ написанъ Круглой, а не Запечюже. И писцы спросили Спаского слуги Михалка Салтыкова: кому те у васъ вѣдомо, что тотъ лугъ Круглой Спаского монастыря? И Михалко такъ рекъ: сверхъ, г-не, поля, крѣпости у насъ на тотъ лугъ: даная грамота княгини Соѣи княжъ Юрьевы Васильевича, да другая даная Назаря Дмитреевича, а тотъ лугъ Круглой в той даной грамотѣ написанъ; да на тотъ же, г-не, у насъ лугъ Круглой правая грамота Великого Князя Ивана Васильевича в. Р.; да другая, г-не, правая грамота Володимирскихъ писцовъ Романа Образцова с товарищи; а се, г-не, давне грамоты и правые передъ вами. И писцы вѣдлы передъ собою даные и правые грамоты чести; і в даныхъ і в правыхъ грамотахъ пишетъ: *(Прописаны тѣ же двѣ данныя и двѣ правыя грамоты, которыя напечатаны выше подъ № 56-мъ на страницахъ 86—92-й)*. И писцы, выслушавъ даныхъ и правыхъ грамотъ, спросили старосты Ѡмы Ондрѣва: таковы тѣ даные на тотъ лугъ слыхали ли? И Спаскому старцу Нифонту со княжъ Даниловымъ Васильевича приказчи-

комъ с Ивашкомъ с Межениновымъ о тѣхъ земляхъ и о лузѣхъ судъ таковъ бывалъ ли? И такову правую грамоту на Ивашка на Меженинова на тѣ земли и луги слыхали ли? И тобъ Ѡмѣ Ондрѣву, да Горяню Семенову с Спаскимъ старцомъ строителемъ с Савою передъ писцы передъ Романомъ Образцовымъ съ товарищи о лугу о Кругломъ да о лугу о Рубленикѣ судъ таковъ бывалъ ли? И староста Ѡма Ондрѣвъ тако рекъ: еуда есмь, г-не, Спаскому старцу Нифонту со княжъ Даниловымъ Васильевича Посельскимъ съ Ивашкомъ с Межениновымъ о томъ лугу не слыхали; и мнѣ, г-не, Ѡмѣ передъ писцы передъ Романомъ Образцовымъ с товарищи о лугу о Кругломъ да о Рубленикѣ с Спаскимъ строителемъ с Савою судъ былъ, и поля есмь съ иконою отводу передъ писцы передъ Романомъ Образцовымъ просили, и писцы, г-не, порова архимандриту, да намъ съ иконою отводу и поля не дали; и передъ Дворецкимъ передъ княземъ Иваномъ Ивановичемъ Кубенскимъ за спискомъ у доклада ставились, и по еписку такнули; а правые, г-не, грамоты в томъ дѣле на себя таковы не слыхали. И послѣ, Государь, Романова суда Образцова с товарищи явилась та грамота спустя восемь лѣтъ. Были, г-не, у насъ судьи даные: Володимирской городской приказчикъ Романъ Языковъ, да Борисовского села приказчикъ Семень Жуковъ, а судили насъ в томъ же лугу в Запечюже с Спаскимъ старцемъ с конюшимъ с Гуремъ; и ту правую грамоту старецъ Гурей передъ судьями тогда положилъ; а съ иконою, г-не, мы отводу не слыхали, і вѣсть намъ отъ писцовъ не бывала.—И ищя Спаского монастыря слуга Михалко тако рекъ: сказываетъ, г-не, Борисовского села староста Ѡма Ондрѣвъ правые грамоты на себя у насъ не слыхали, і Спаского монастыря старецъ Гурей конюшей правую грамоту передъ бояриномъ и Дворецкимъ передъ Даниломъ Романовичемъ глалъ, і Борисовского села староста Ѡма с старцомъ с очей на очи сказали, что ихъ в тѣхъ лузѣхъ писцы обвинили и правую грамоту на нихъ такову дали; і Данило, г-не, Романовичъ далъ грамоту Красного села поселскому к Ѡедору к Иванчину, чтобъ тѣ Борисовскаго села крестьяне тѣхъ дву луговъ не косили; а се, г-не, з грамоты списокъ, а грамота у Ѡедора у Иванчина. И в списке пишетъ: по Ц. и В.

Кн. слову Ивана Васильевича в. Р. отъ Боярина и отъ Дворецкого Данила Романовича в Володимерь в Красное село поселскому Федору Иванчину или по тобѣ иный поселской будетъ. Билъ челомъ Ц. и В. Кн. Ивану Васильевичу в. Р. изъ Суждала Спаськой Еуфимева монастыря старецъ Феогастъ на Борисовского села крестьянъ: на старосту на Фомку на Ондреева, да на Горьянка на Семенова, и на всѣхъ крестьянъ Борисовского села; а сказываютъ, что у нихъ вступаютца въ ихъ монастырские луги в Круглой, да в Рубленикъ, перельдши за между изъ Володимерскаго уѣзда в Суздальской уѣздъ за рѣчку за Печюгу, а хотятъ деи у нихъ нынча тѣ луги покосити силно, а напередъ того о тѣхъ лузѣхъ Борисовского села крестьяномъ с старцы Еуфимева монастыря судъ былъ передъ Володимерскими писцы передъ Романомъ Образцовымъ; и Володимерские писцы Романъ Образцовъ, доложя бывшего Боярина и Дворецкого князя Ивана Ивановича Кубенского, а Спаського Еуфимева монастыря старцовъ оправиль, Борисовскаго села крестьянъ обвиниль, и правую грамоту Еуфимева монастыря старцомъ на Борисовского села крестьянъ далъ; и Еуфимева монастыря старцы тое правую грамоту на Борисовского села крестьянъ передо мною клали, и Борисовского села крестьяне съ Еуфимева монастыря старцы с очей на очи сказали, что ихъ писцы в тѣхъ лузѣхъ обвинили, и правую грамоту на нихъ такову дали. И ты бѣ тѣмъ крестьяномъ Борисовского села тѣхъ луговъ косити не велѣлъ, и впередъ бы еси своего приказу крестьяномъ в тѣ луги вступатис и косити не велѣлъ; а не почнуть тебя крестьяне слушати, и учнуть тѣ луги косити силно, и ты бѣ тѣхъ крестьянъ подавалъ на крѣпкие поруки, да учинилъ срокъ стати передо мною на Москвѣ; а прочетъ сию грамоту отдалъ бы еси ее Спаському архимандриту Герману з братею, и онъ себѣ держитъ прежнихъ для поселскихъ. Писана лета 7056 Юля в 6 день и писцы спросили старосты Фомы Ондреева: такову вы грамоту у Федора у Иванчина слыхали ли, и вамъ та грамота в вѣдоме ли? И староста Фома сказалъ: о которыхъ намъ лузѣхъ о Кругломъ да о Рубленикъ былъ передъ писцы судъ, и мы у нихъ в тѣ луги и не вступаемся и луговъ не косимъ и сѣна не возимъ; а то, г-не, лугъ, котораго на насъ ищуть,

Запечюже, а не Круглой. И писцы спросили ишей Михалка: сверхъ крѣпостей и даныхъ, и правыхъ грамотъ, кому то у васъ вѣдомо, и есть ли у васъ на тотъ лугъ старожилицы, что тотъ лугъ Круглой по рекъ по Печюге Спаськой Еуфимева монастыря? И ищей Михалко тако рекъ: сверхъ, г-не, даныхъ и правыхъ грамотъ вѣдомо у насъ людемъ добрымъ старожилицемъ: сотцкому Оллимону Олексѣеву, да старому сотцкому Овдокиму, да Савутъ, да Пятъ Костинымъ, да Якову да Совету Павловымъ дѣтемъ Юрина, да Ильѣ Огаонову, да Малгъ Леванидову, да Китаю Яковлеву, да Снпре Матвѣеву, да Мосю Онкудинову, да Василю Олексѣеву Дрестьяного, да Василю Петрокову, да Олексѣю Гридину, да Фролу Савину, да Ивану Широкому Яковлеву сыну, да Оксену Кирилову, да Митѣ Киринову, да Панѣ Федорову сыну Черноскулову; тѣмъ, г-не, у насъ старожилицемъ вѣдомо, что тотъ лугъ Круглой Спаське Еуфимева монастыря, и между, г-не, онъ знають межъ Спаською землею и Ц. и В. Князя землею Борисовского села, и рубежъ Володимерского уѣзду с Суждалскимъ уѣздомъ укажутъ; а се, г-не, тѣ наши старожилицы передъ вами.—И писцы спросили старосты Фомы Ондреева: ты на ищенихъ старожилицевъ на сотцкого на Оллимона на Олексѣева с товарищы шлеш ли са? И у тобя кому то вѣдомо, что тотъ лугъ Запечюже Борисовского села? И староста Фома тако рекъ: на ищенихъ, г-не, старожилицевъ на сотцкого на Оллимона на Олексѣева с товарищы шлюсь в послушество; а язъ, г-не, шлюсь на старожилицевъ на люди на добрые на Федора на Короткова, да на Федора на Микитина, да на Кирила на Иванова, да на Якима на Чернушкина, да на Олешу на Вахрушова, да на Федора на Оятонова, да на Клима на Саняна, да на Лимошу на Костина, да на Паню на Малыгина, да на Ондreja на Михайлова, да на Кузму на Соливанова, да на Олию на Лошака, да на Якова на Макарова, да на Ерему на Харламова, да на Федора на Прокувняна, да на Саву на Шяяна, да на Иваца на Вараксинна, да на Бориса на Некрасова, да на Митю на Семенова, да на Зинова на Сысоева; да на Максима на Игнатова, да на Ивана на Семенова, да на Федора на Харламова; тѣмъ, г-не, старожилицемъ вѣдомо, что тотъ лугъ Запечюже изстари Ц. и В. Князя

Борисовского села; и между, г-не, знаютъ Борисовскому селу с Спаскою землею; а се, г-не, тѣ наши старожилцы Ѳедоръ Коротково и его товарищы передъ вами. И писцы спросили пшей Михалка: ты на Борисовского села старожилцевъ на Ѳедора на Коротково и на его товарищевъ шлешился? И Михалко тако рекъ: на Борисовского села, г-не, старожилцевъ на Ѳедора на Коротково и на его товарищевъ шлюсь в послушество. И писцы спросили пшейныхъ старожилцевъ сотцкого Ѳлимона Олексѣева съ товарищы: скажите вы по Ц. и В. Князя крестному целованю, чей то лугъ, на которомъ стоимъ? И старожилцы сотцкой Ѳлимонъ съ товарищы тако ркли: скажемъ, г-не, по Ц. и В. Князя крестному целованю; тотъ, г-не, лугъ, на которомъ стоите, Круглой Спаской Еуоимѣва монастыря; а даль, г-не, тотъ лугъ Круглой к Спасу в домъ по душе Назарей Нарбѣковъ; а изстари, г-не, покосы тотъ лугъ Круглой к деревнямъ к Обрамдову, да к Поповскому, да к двема Поповскимъ малымъ, да к двема Дехтарнымъ, да к двема Ануѳрейцовымъ, и ко всѣмъ селшцемъ; а тѣ, г-не, деревни и селшца и луги тянуть к слободке к Чашихе; а о тѣхъ же, г-не, деревняхъ и о селшцахъ и о томъ лугу о Кругломъ тягася князь Даниловъ челоувѣкъ Василевича поселской Пвашко Меженина, и Кн. В., г-не, Иванъ Василевичъ Спаского архимандрита Касяна, да старца Нионота з братею оправиль, а Пвашка Меженину обвиниль и правую грамоту на него даль. И после того, г-не, судъ былъ передъ Володимерскими писцы передъ Романомъ Образцовымъ съ товарищы Спаского монастыря строителя Саве з Борисовского села со крестьяны старостою с Ѳомою с товарищы в тѣхъ лужѣхъ в Кругломъ да в Рублицѣ, и Ц. Г. и Кн. В. Иванъ Василевичъ в. Р. Спаского архимандрита Германа з братею оправиль, а Борисовского села старосту Ѳому с товарищы обвиниль, и правую грамоту на нихъ даль. А межа, г-не, межъ Спаскою землею и Ц. В. Кн. землею Борисовского села, и рубежъ Володимерскому уѣзду с Суздальскимъ уѣздомъ река Печюга; а подѣте, г-не, за нами, и мы вамъ и между укажемъ Спаскимъ лугомъ Суздальскому уѣзду с Володимерскимъ уѣздомъ Борисовского села. И писцы спросили отвѣтчиковыхъ старожилцевъ Ѳедора Короткого, да Ѳедора Микитина с товарищы:

скажите вы по Ц. и В. Князя крестному целованю, чей то лугъ, на которомъ стоимъ? И старожилцы Ѳедоръ Короткой да Ѳедоръ Микитинъ съ товарищы тако ркли: скажемъ, г-не, по Ц. и В. Кн. крестному целованю; тотъ, г-не, лугъ Запечюже, на которомъ стоите, Ц. и В. Князя Борисовского села; а вступающа в тотъ лугъ Спаского монастыря архимандритъ; а подѣте, г-не, за нами, и мы вамъ Борисовского села лугомъ с Спаскими луги между укажемъ. И писцы велѣли пшейнымъ Спаскимъ старожилцемъ сотцкому Ѳлимону Олексѣеву и его товарищамъ между указать. И пошли пшейны старожилцы Ѳлимонъ Олексѣевъ с товарищы отъ реки отъ Нерли с устья рѣчки Печюги, да рѣчкою Печюгою вверхъ до устья рѣчки Суймы; да тутъ старожилцы Ѳлимонъ Олексѣевъ и его товарищы сказали: направо зсмля за рекою за Печюгою луги Ц. и В. Князя Борисовского села по вешнюпо-пойму, а налево лугъ Круглой Спаской Еуоимѣва монастыря; а поминимъ, г-не, язъ сотцкой Овдокимъ да Пята Костины, да Яковъ Павловъ, да Малга Леванидовъ за 70 лѣтъ; а язъ сотцкой Ѳлимонъ Олексѣевъ, да Савута Костинъ, да Софонъ Павловъ, да Митя Яковлевъ, да Спиря Матвѣевъ, да Мосій Онкудниковъ, да Олексѣй Грилинъ, да Иванъ Широкой, да Оксенъ Кирпиловъ, да Митя Кирпиновъ за 60 лѣтъ; а язъ Сава Костинъ, да язъ Иля Огаоновъ, да Василей Олексѣевъ Дрестьяного, да Ѳроль Савинъ, да язъ Пана Ѳедоровъ сынъ Чернскуловъ за 50 лѣтъ; а язъ Василей Петроковъ за 40 лѣтъ, что тотъ лугъ Круглой Спаской Еуоимѣва монастыря. И отвѣтчиковы старожилцы Ѳедоръ Короткой, да Ѳедоръ Микитинъ и ихъ товарищы тако ркли: Спаского, г-не, монастыря старожилцы сотцкой Ѳлимонъ с товарищы ший негораздо; отводить Ц. и В. Князя лугъ Запечюже на 300 копенъ; дайте намъ с ними Божью правду, целовавъ крестъ, да лѣземъ с ними на поле битися. И писцы спросили пшейныхъ старожилцевъ Ѳлимона Олексѣева и его товарищевъ: вы крестъ целуете ли, и на поле битися с ними лѣзете ли? И старожилцы Ѳлимонъ Олексѣевъ с товарищы тако ркли: целовавъ, г-не, крестъ, да лѣземъ с ними на поле битися. И писцы велѣли между указать отвѣтчиковымъ старожилцемъ Борисовского села, Ѳедку Короткому, да Ѳедку Митину с товарищы. И пошли

отвѣтчиковъ старожилцы отъ реки отъ Нерли, а за рекою за Нердью в болоте в Глѣбовице стоять вѣзъ вѣдывать, а отъ реки отъ Нерли пошедь лугомъ прямо, да налево изгибью к болоту к Запечюжному к вѣзду, да у болота старожилцы сказали направо, г-не, луги Борисовского села, а налево луги Круглой да Рублиникъ Спаского монастыря. И Спаского монастыря старожилцы сказали: лугъ, г-не, Спаской Круглой к рѣкѣ к Печюге, что они называютъ Запечюжемъ, а то лугъ налево Спаской Рублиникъ. Да болотомъ направо къ березе, а отъ березы тѣмъ же болотомъ к истоку к Печюжскому, да истокомъ в реку в Печюгу; да тутъ старожилцы сказали: направо, г-не, луги Ц. и В. Князя села Борисовского, а налево луги Круглой да Рублиникъ Спаской Еуфимева монастыря; а помнимъ, г-не, язь Ѳедко Короткой, да язь Ѳедко Митинъ, да язь Кирило Ивановъ, да язь Якимъ Чернушкинъ за 60 лѣтъ; а язь Олеша Вахрушевъ, да язь Ѳедко Антоновъ, да язь Климъ Сапунъ, да язь Лемоша Костинъ, да язь Паниа Малыгинъ, да язь Ондрей Михайловъ, да язь Кузма Селвановъ, да язь Оиля Лошакъ, да язь Яковъ Макаровъ, помнимъ за 50 лѣтъ; а язь Ерема Харламовъ помню за 70 лѣтъ и за 5 лѣтъ; а язь Ѳедко Прокунинъ, да язь Сава Шиянъ за 70 лѣтъ; а язь Иванко Вараксинъ, да язь Бориско Некрасовъ, да язь Митя Семеновъ, да язь Зиновъ Сысовъ, да язь Максимъ Игнатовъ, да язь Иванъ Семеновъ помнимъ за 40 лѣтъ; а язь Ѳедко Харламовъ помню за шестидесять лѣтъ, что тотъ лугъ Запечюже Борисовского села, и то межа старая, куды мы шд. И Спаского Еуфимева монастыря старожилцы сотцкой Ѳилимонъ Олексѣевъ и его товарищи тако ркли: отвѣтчиковы, г-не, старожилцы Борисовского села Ѳедоръ Короткой и его товарищы шли поперегъ монастырскаго луга по Суздальской землѣ, а отводяъ лугъ Круглой монастырскай Спаской Еуфимева монастыря; да в томъ просили с ними поля; а отвѣтчиковы старожилцы Ѳедоръ Короткой, да Ѳедоръ Митинъ и ихъ товарищы за поле с ними имали же бя. И шщы спросилъ ищей Михалка: опричь у тебя старожилцевъ кому то вѣдомо, что тотъ лугъ Спаской Еуфимева монастыря, и рубежъ Суздальскому уѣзду с Володимерскимъ уѣздомъ сказываешъ река Печюга? И ищевъ Михалко тако рекъ: сверхъ,

г-не, крѣпостой, даныхъ и правыхъ грамотъ. и старожилцовъ, шлюсь на книги писма Дмитрея Ивановича Волынскаго, что тотъ, г-не, рубежъ лѣсу бортовому и землѣ Володимерскому уѣзду с Спаскою землею отъ реки отъ Нерли рѣчкою Почюною вверхъ до Суйминскаго устья; да шлюсь, г-не, в слухъ и в обыскъ в Суздальской уѣздъ, да подалъ обыскныхъ людей имянамъ ихъ списокъ. I в списку пишеть: А сверхъ, Государь, поля и старожилцовъ монастырскихъ, и крѣпостей, и даныхъ и правыхъ грамотъ шлемся в слухъ и в обыскъ на Ц. Г. В. Князя детей боярскихъ, и на городящихъ людей и на Суздальскихъ целовальниковъ, и на священниковъ и на крестьянъ на владичныхъ и на княженецкихъ, и на боярскихъ и на монастырскихъ; и на детей на боярскихъ: на Тимоѳья на Петрова сына Молвянинова, да на Истома на Еурьмова сына Выповского, да на Ахмата на Степанова; да на городящихъ людей на Суздальскихъ целовальниковъ, на Ивана на Сергѣева, да на Ѳедора на Муранова, да на Харлама на Мамелюна, да на Микиту на Красилникова, да на Бориса на Кузмина; да во владычне село в Туртинское на священника на Семена, да на старосту на Некраса, да на крестьянъ: на Полуно на Игнатова сына, да на Луку на Ушакова; да в село в Кропивоно на священника на Михайла, да на старосту на Мамза, да на крестьянъ: на Некраса, да на Ѳедора на Ѳлатова; да в село в Красное на священника на Нечая, да на старосту на Ѳедора на Торопова, да на Клима на Чечевина; да в село в Кпбалъ на священника на Ивана, да на старосту на Слдора на Остаева, да на Нечая на Матѣева; да в село в Янево на священники на Третьяка, да на старосту на Третьяка, да на крестьянъ на Гридю на Сидорова; да в село в Глѣбовское на священника на Новорошила, да на старосту на Ивана на Тиханова, да на Ѳрола на Митина; да в село в Ивановское на священника на Семена, да на старосту на Ивана на Ѳатянова, на Власа на Уварова; да во князь Ѳедорово село Ивановича Шуйскаго в Семеновское на священника на Третьяка, да на старосту на Невѣра, да на крестьянъ на Лихоню, да во князь Михайлово село Ивановича Стригина в Малое Городище на священника на Михаила, да на старосту на Иева, да на крестьянъ: на Гридю на Воронина, да на

Истому на Романова; да в Еблево село Тетерина въ Ягманское на старосту на Истому, да на крестьянъ на Михайла на Левонтьева; да в село в Солломанидино Варголомъеве в Заполицы на священника на Елизарія, да на крестьянъ на Шишима, да на Семена на Лузгина; да в Иваново село Лишницково в село в Липицы на священника на Дементья, да на крестьянъ на Логина на Василева; да Покровского монастыря в села: в село в Обакумлево на священника на Семена, да на старосту на Ивана на Василева, да на крестьянъ на Гридю на Павлова сына; да в село в Повоселку на священника на Михайла, да на старосту на Ондрѣя, да на крестьянъ на Овдѣя на Михайлова; да в село в Выпеславское на священника на Третьяка, да на старосту на Гридю, да на крестьянъ: на Вяса на Фомина, да на Гридю на Першина; да в Рождественного монастыря в села: в село в Вель на священника на Олексѣя, да на старосту на Родю на Олексѣева, да на Митю на Семенова; да в село в Удалу на священника на Ивана, да на старосту на Филипа на Федорова, да на Оюнася на Онтропова; да в село в Василково на крестьянъ: на Фрола на Семенова да на Иснага на Иванова; да во княжъ Иванову Федоровича волость Мстиславского в Быковскую на священника на Третьяка, да на крестьянъ на Ондreja на Иванова, да на Прокофья на Денисова, да на Неведа на Григорева, да на Меншика на Иванова, что тотъ дугъ, на которомъ стоите, Круглой Спаской Еуфимева монастыря; а даль, г-не, тотъ дугъ Круглой к Спасу в домъ по душе Назарей Нарбѣковъ; а межа, г-не, межъ Спаскою землею и П. В. Князя землею Борисовского села, и рубежъ Володимерскому уѣзду с Суждальскимъ уѣздомъ река Печюга. И писцы спросили Борисовского села старосты Фомы Ондрѣева: ты на княги Дмитрея Волынского, и на пшениы на обыкныя люди и на дети на боярские, и на священники, и на Суждальские целовалиники, и на крестьянъ шлешлись в слухъ и в обыскъ? И староста Фома тако рекъ: на княги, г-не, Дмитрея Волынского шлюсь, что по обѣ стороны реки Печюги дуги и лѣсъ П. і В. Князя Борисовского села; а на пшеницыхъ, г-не, обыскныхъ людей и на детей на боярскихъ и на священниковъ и на Суждальскихъ целовалиниковъ, и на крестьянъ, которыхъ передъ вами ищя Михалко водменовалъ, на всѣхъ шлюсь

в послушество; а лѣсъ, г-не, шлюсь в Володимерской уѣздъ В. Князя села, і в митрополичы, и на села детей боярскихъ; на детей на боярскихъ: на Василя на Степанова сына на Дѣда Чирикова села, да на попа его жъ села на Пятова, да на его крестьянъ: (по именамъ и отчествамъ 3 человекъ); да на Левонтьевы, да на Григоревы крестьяне Шалимова: (по именамъ и отчествамъ 4 члка); да на Олексѣевы крестьяне Шалимова: (по именамъ и отчествамъ 5 человекъ); да на Новое село Покровского монастыря на попа на Григоря, да на старосту на Оноерея Дементѣева, да на крестьянъ: (числомъ 22 человекъ по именамъ и отчествамъ); да на Сурацкое села на попа на Ивана, да на крестьянъ: (названо по именамъ и отчествамъ 26 человекъ); да на Лемешенского села на попа на Маккоора на Григорева, да на крестьянъ: (поименовано 17 человекъ, въ томъ числѣ первый названъ старостою); да на Брутовского попа на Михайла на Денисева; да на Овчюшского попа на Силу на Кононова, да на крестьянъ: на старосту на Тимофея на Зерниловского, да на старосту на Данила на Шехиря на Овчюшского, да на крестьянъ Брутовского села (названо 9 человекъ); да на Овчюшскихъ крестьянъ: (названо 13 человекъ); да во княжъ Иваново село Дмитреевича Бѣльского в Добрыньское на попа на Ивана на Мартянова, да на старосту на Ондрѣя на Оноереева, да на крестьянъ: (поименовано 15 человекъ); да на Красносельскаго поца на Остаю на Богданова, да на старосту на Оялю на Борисова, да на крестьянъ: (поименовано ихъ тоже 15 человекъ) и на всѣхъ крестьянъ Красного села; да Боголюбского монастыря в село в Войславское на попа на Якова на Оксентѣева, да на крестьянъ: (названо 14 человекъ и первый между ними старостою); да на Боголюбсково поца на Якима, да на крестьянъ: (названы 21 человекъ и первый старостою); да в Митрополиче село в Порѣцкое на поца на Истому, да на старосту на Неждана на Филимонова, да на крестьянъ: (названо ихъ 39 человекъ); и на всѣхъ крестьянъ тѣхъ селъ в томъ: на которомъ, г-не, дугу стоите, и то дугъ Завечужской Володимерсково уѣзда Борисовского села изстари; а споръ намъ Спаского монастыря с архидияритомъ о томъ дугу не бывалъ. И писцы вопро-

сила ищех Михалка Салтыкова: ты на отвѣтчиковыхъ обыскныхъ людей на дѣтей боярскихъ и на священниковъ и на Ц. и В. Князя крестьянъ шлешь ли ся в слухъ и въ обыскъ? И Михалко тако рекъ: язъ, г-не, на дѣтей боярскихъ и на священниковъ и на крестьянъ, которыхъ передъ вами воименовалъ староста Оома, шлешь въ послушество. И писцы обыскныхъ людей ищейныхъ и отвѣтчиковыхъ дѣтей боярскихъ и священниковъ и Ц. и В. Князя крестьянъ велѣли подячему Семейке Григореву передъ собою поставити И подячей Семейка Григоревъ обыскныхъ людей ищейныхъ и отвѣтчиковыхъ дѣтей боярскихъ и священниковъ и Ц. и В. Князя крестьянъ передъ писцы поставилъ. И писцы спросили дѣтей боярскихъ и Ц. и В. К. крестьянъ и священниковъ ищена обыску: скажите вы, священники, по священству, а дѣти боярские и крестьяне по Цареву и В. Князя крестному целованью: чей то лугъ, на которомъ стоимъ? И дѣти боярские и крестьяне подали рѣчемъ своимъ выпись, и в выписи пишеть: дѣти боярские Тимоѣй Петровъ сынъ Молвлянновъ, да Истома Ооръмовъ сынъ Выповского, да Ахмать Бунинъ сынъ Терентьева, да Иванъ Олексѣевъ сынъ Терентьева, да Суждалские целовальники: Иванъ Сергѣевъ, да Харламъ Мамеловнъ, да Борисъ Кузминъ, да Федоръ Мурановъ, да Микита Ивановъ сынъ Красилникъ сказали по Ц. и В. Князя крестному целованью: то, Государь, лугъ Круглой Спаской, на которомъ стоить; а межа река Печюга з Борисовскою землею, а рѣчи писалъ Борисъ Кузминъ. Князя Ивана Федоровича Мстиславсково Быковские волости попь Третьякъ, да староста Одрѣй Ивановъ, да Проня Денисовъ, да Неведъ Григоревъ, да Меншикъ Ивановъ, да села Липитцкого Ивана Липитцкого попь Дементей, да староста Логинъ, да Останя Тимоѣевъ, да князь Михайлова Строгина села Городица попь Михайло, да староста Иевъ, да Гридя Воронинъ, да Истома Романовъ, из села из Тургинского попь Семень, да староста Некрасъ, да Полуна Игонинъ, да Лукаша Ушаковъ, да из Кибала попь Иванъ, да староста Сидоръ Остаевъ, да Нечай Матвѣевъ; да из села из Кропивя попь Михайло, да староста Малецъ, да Некрасъ Вавилинъ, да Федоръ Оилатовъ, да из села Красного попь Нечай, да староста Федоръ Тороповъ, да Климъ Чеченинъ; из села из Гльбовского попь

Стеоанъ, да староста Иванъ Тихановъ, да Лихоня Гридинъ; да из села из Янева попь Третьякъ, да староста Третьякъ Сидоровъ, да Иванъ Морозовъ; да из села из Иванского попь Семень, да староста Иванъ Оатиновъ; да Власть Уваровъ; Рождественго монастыря из села из Веси попь Алексѣй, да крестьяне Вруля Алексѣевъ, да Митя Семеновъ сынъ Гоголевъ; да из села с Улаы попь Иванъ Потаповъ, да крестьяне Оллигъ Федоровъ, да Оооия Онтроповъ; да из села из Василькова Ороль Семеновъ, да Игнатей Ивановъ; Погровского монастыря из села из Обакумля попь Семень, да староста Иванъ Василью, да Гридя Павловъ; да из Новоселки попь Михайло, да староста Овдѣй Михайловъ; да из Вышеславского попь Третьякъ, да староста Григорей, да Власть Ооининъ, да Гридя Першинъ; дѣти боярские, и Ц. и В. Кн. крестьяне сказали по Ц. и В. Кн. крестному целованью, а попы по священству: тотъ, г-не, лугъ, на которомъ стоить, Круглой; а даль, г-не, тотъ лугъ Круглой к Спасу в домъ Назарей Нарбьковъ; а истары, г-не, покосы тотъ лугъ Круглой к деревнямъ к Обрампову, да к Поповскому, да к двема Поповскимъ малымъ, да к двема Дехтарнымъ, да к двема Анофрейцовымъ, и ко всѣмъ селцемъ; а тѣ, г-не, деревни и луги тянуть к слободке к Чашпхе; а о тѣхъ же, г-не, деревняхъ и о селищахъ, и о томъ-о Кругломъ лугу тгалас князь Даниловъ Василевича поселской Ивашко Межешина, и Князь Великій Иванъ Василевичъ Спаского архимандрита Касяна, да старца Нвоонта з братю оправилъ, а Ивашка Межешину обвинилъ, и правую грамоту на него далъ; и после того, г-не, судъ былъ передъ Володимирскими писцы передъ Романомъ Образцовымъ с товарищи Спаского монастыря строителю Саве з Борисовского села крестьяны с старостою с Оомою с товарищи в тѣхъ лугѣхъ в Кругломъ да в Рубленикѣ, и Ц. Г. К. В. Иванъ Василевичъ Спаского архимандрита Германа з братею оправилъ, а Борисовского села старосту Оому с товарищи обвинилъ, а правую грамоту на нихъ далъ; а межа, г-не, межъ Спаскою землею, и Ц. и В. Князя Борисовского села, и рубежъ Володимирскому уѣзду с Суждалскимъ уѣздомъ река Печюга. И староста Оома Одрѣевъ тако рекъ: дети боярские, г-не, и священники,*и целовальники, и крестьяне послухи на насъ

жвнвые; говорятъ по архимандрите и по старцехъ, называютъ Ц. и В. Князя Борисовскаго села лугъ Запечюже Круглымъ; дайте намъ с ними в томъ Божью правду, поцеловавъ крестъ, да лъзу с ними на поле битись. И писцы спросили дѣтей боярскихъ и священниковъ и целовальниковъ и крестьянъ: вы крестъ цѣлуете ли, и на поле битись с ними лъзете ли? И дѣти боярские и целовальники и крестьяне тако ркли: целовавъ крестъ и на поле битись с ними лъземъ. А священники тако ркли: велитъ намъ Государь Святитель с ними крестъ целовати и на поле битись; и мы, г-не, крестъ цѣлуемъ, и на поле с ними битись лъземъ. I всего ищя на обыску 4 человекѣи дѣтей боярскихъ, а священниковъ 15 человекъ, а целовальниковъ и крестьянъ из Суждала в посаду, и из сель 42 человека; и в всѣхъ крестьянъ мѣсто тѣхъ сель; а рукъ у обыскнова списка дѣтей боярскихъ, и поповыхъ и крестьянъ 21 рука; а которые люди грамоте не умѣютъ, и въ ихъ мѣсто къ ихъ рчемъ отцы ихъ духовные руки свои приложили. И писцы спросилъ отвѣтчиковыхъ обыскныхъ людей, дѣтей боярскихъ и священниковъ и Ц. и В. Кн. крестьянъ: скажите вы, священники по священству, а дѣти боярские и крестьяне по Ц. и В. Князя крестному целованью: чей то лугъ, на которомъ стоимъ? И дѣти боярские и попы и Ц. и В. Князя крестьяне подали речемъ своимъ выписи, и в выписехъ пишеть: села Чиркова сынъ боярской Василией Степановъ сынъ Двѣдъ, да поп Пятый Матвѣевъ сынъ, да крестьяне: (поименно три человекѣа) Левонтьевы крестьяне Шалимова, да Григоревы жъ крестьяны Шалимова жъ: (поименно 4 человекѣа) да Олксѣевы крестьяне Шалимова жъ: (поименно 6 человекѣкъ); Покровскаго монастыря села Новоу польъ Григорей, да староста Онофрей Дементьевъ, да крестьяне: (по именно 22 человекѣа); Сурвоецкаго села польъ Иванъ, да крестьяне (числомъ по именамъ и отчествамъ или прозвищамъ 28 человекѣкъ); села Брутовскаго польъ Михайло Денисевъ, да Овчюшскаго села польъ Сила Кононовъ, да крестьяне староста Тямѣфѣи Зерниловской, да староста Давила Шехировъ Чюшской, да крестьяне Брутовскаго села, (поименно 9 человекѣкъ); да из Овчюховъ крестьяне (числомъ по именамъ и по отчествамъ или прозвищамъ 13 человекѣкъ); села Добрынскаго князя Ивана Дмитреевича Бѣлскаго польъ

Иванъ Мартемьяновъ, да староста Ондрей Онофреевъ, да крестьяне: (по именамъ и отчествамъ или прозвищамъ названо 15 человекѣкъ); села Краснаго польъ Остаеой Богдановъ сынъ, да староста Ойля Борисовъ сынъ, да крестьяне: (прописаны по именамъ и отчествамъ, а иные по прозвищамъ названо 59 человекѣкъ; въ томъ числѣ есть два имени однихъ отчества); Боголюбскаго монастыря села Войславскаго польъ Яковъ Оксентьевъ, да крестьяне: староста Матвѣй Оноановъ, (и еще 13 крестьянъ по именамъ и отчествамъ); да из Боголюбова польъ Якимъ, да крестьяне староста Доросе Некрасовъ, (и еще названо 19 человекѣкъ); Мокшѣи Овсянниковъ сынъ боярской и крестьяне сказали по Ц. и В. Кн. крестному целованью, а попы по священству: на которомъ, г-не, лугу стоимъ, тотъ, г-не, лугъ Запечюжской, Ц. и В. Кн. села Борисовскаго встаряи; а споръ, г-не, архимандриту Спасскаго монастыря з Борисовцы о томъ лугу не бывалъ, что за рекою за Печюгою, на которомъ стоимъ; то, г-не, наши рѣчи; а рѣчи писалъ Мосѣй Остаевъ сынъ Кузмина. Лемешенскаго села польъ Миксеоръ Григоревъ сынъ, да крестьяне староста Третьякъ Григоревъ, (названо еще по именамъ и отчествамъ, а одинъ и по прозвищу, 16 человекѣкъ); польъ сказалъ по священству, а крестьяне по Ц. и В. Кн. крестному целованью, и во всѣхъ крестьянъ мѣсто Порѣтскаго села польъ сказалъ за рекою, Государь, за Печюгою лугъ Ц. и В. Князя, а косятъ, Государь, встаряи крестьяне Борисовскаго села, на которомъ, Государь, лугу стоимъ. Митрополича села Порѣтскаго польъ Истома, да староста Нежданъ Ойлимоновъ, да крестьяне: (названо по именамъ и отчествамъ 38 человекѣкъ); и во всѣхъ крестьянъ мѣсто Порѣтскаго села польъ сказалъ по священству, а крестьяне по Ц. и В. Кн. крестному целованью: на которомъ, г-не, лугу стоимъ, тотъ, г-не, лугъ Запечюжской Ц. и В. Князя села Борисовскаго встаряи; а споръ, г-не, архимандриту Спасскаго монастыря Еуфимева, что в Суздале, з Борисовцы о томъ лугу не бывалъ, что за рекою за Печюгою, на которомъ стоимъ; а межъ, г-не, не знаемъ; то, г-не, наши рѣчи; а рѣчи писалъ Мосѣй Остаевъ сынъ Кузмина земской дпакъ Брутовскаго села. И ищя Михайло Салтыковъ тако рекъ: отвѣтчиковы, г-не, обыскные люди и священники и крестьяне говорятъ негора-

здо; отводить лугъ Суздальскаго уѣзда Спаскаго монастыря переѣдчи за реку за Печюгу к Володимирскому уѣзду къ селу къ Борисовскому; да просилъ с ними поля; а обыскные люди сынъ боярскаго и крестьяне за поле ималижесь; а священники сказали: велитъ намъ Святитель крестъ целовати и на поле битися, и мы крестъ цѣлуемъ и на поле битися лѣземъ. I всего отвѣтчиковъ обыску сынъ боярскаго, да 11 поповъ, да крестьянъ 254 человека разныхъ селъ; а рукъ у обыскова списка поповыхъ 11; а которые люди грамоте не умѣютъ, и в ихъ мѣсто отцы ихъ духовные руск свои приложили. И Феврала в 13 писцы посылали выписъ к Околичему и к Оружничему и къ Дворетнику ко Лву к Ондрѣвичю к Салтыкову, чтобъ Левъ Ондрѣвичъ велѣлъ доискатися Володимирскихъ книгъ бортиныхъ писма Дмитрея Вольнскаго, да велѣлъ из нихъ выписати руближъ Володимирскому уѣзду с Суздальскимъ уѣздомъ Спаскую землю Еуфимева монастыря; и Левъ Ондрѣвичъ писцомъ сказалъ, что ему книги Володимирские писма Дмитрея Вольнскаго нынѣча не отписаны, а велѣлъ спросити про тѣ книги дьяка Василея Мелентьева. И дьякъ Василей Мелентьевъ сказалъ: были книги на Дворѣ бортиные Володимирскаго уѣзда писма Дмитрея Вольнскаго, да тѣ книги в бѣдшой пожаръ згорѣли. А лугу в спорѣ 15 десятинъ, а сѣна на томъ на спорномъ лугу стоятъ кошеного лѣта 7060. третьяго шесть вгородовъ, а старого сѣна нѣтъ.—И передъ Ц. и В. Кн. Ив. Вас. в. Р. писцы Ондрѣй Василевичъ Лодыгинъ, да Василей Михайловичъ Гирьевъ с товарищи сѣсь списокъ положили. И Ц. и В. Кн. сего списка слушалъ и приказалъ Околичему и Оружничему Лву Ондрѣвичю Салтыкову; и на подписи на списке пишеть: Передъ Ц. и В. Кн. Иваномъ Василевичемъ в. Р. Володимирские и Суздальские писцы Ондрѣй Василевичъ Лодыгинъ да Василей Михайловичъ Гирьевъ с товарищи суда своего и обыску списокъ и чертежъ положили. И Ц. и В. Кн. сего списка и обыску слушалъ, и чертежу смотрѣлъ, и приказалъ Околичему и Оружничему Лву Ондрѣвичю Салтыкову ишею Спаскаго Еуфимева монастыря слугу Михалку Салтыкова, в архимандричю в Михайлово, і во всей брати Спаскаго Еуфимева монастыря мѣсто оправити, а отвѣтчиковъ Борисовскаго села крестьянъ

старосту Оомку Ондрѣева, да крестьянъ Конанка Степанова, да Горяинка Семенова, і во всѣхъ крестьянъ Борисовскаго села мѣсто обинити. И по Ц. и В. Кн. Ивана Василевича в. Р. приказу Околичей и Оружейничей Левъ Ондрѣвичъ Салтыковъ, выслушавъ сѣсь списокъ, велѣлъ писцомъ Ондрѣю Василевичю Лодыгину да Василю Михайловичю Гирьеву с товарищи по сему списку ишею Спаскаго Еуфимева монастыря слугу Михалку Салтыкова в архимандричю в Михайлово і во всей брати Спаскаго монастыря мѣсто оправити, а отвѣтчиковъ Борисовскаго старосту Оому Ондрѣева, да крестьянъ Конанка Степанова, да Горяинка Семенова, і во всѣхъ крестьянъ Борисовскаго села мѣсто, велѣлъ обинити; потому что ишея Спаскаго монастыря слуга, Михалко Салтыковъ, на судѣ передъ писцы передъ Ондрѣемъ Василевичемъ Лодыгинимъ с товарищи на тотъ на спорной лугъ на Круглой клалъ дапую грамоту Назаря Нарбѣкова, і в даной монастырскаго напсано: Назарей Нарбѣковъ далъ ко Всемилостивому Спасу в домъ своей отчины тотъ лугъ Круглой, да лугъ Долгой за рѣкою за Нерлею по своей душе и по родителехъ своихъ душамъ, и отвѣтчики Борисовские крестьяне Оомка с товарищи тое даной на судъ передъ писцы передъ Ондрѣемъ Лодыгинимъ, и передъ его товарищи не лживилъ; да і потому, что прежь сего передъ В. Кн. Иваномъ Василевичемъ в. Р. княжъ Даниловъ Василевичъ приказчикъ Ивашко Меженина на Спаскомъ старце на Иноонтѣ искалъ слободки Чапихи с пустошми, да тѣхъ же дву луговъ Круглого, да Долгово луга, и тогда передъ В. Кн. Иваномъ Василевичемъ в. Р. Спаскаго старецъ Иноонтѣ на слободку на Чапиху с пустошми клалъ даную грамоту княже Юреви княгини Соен, а на луги на Круглой да на Долгой лугъ клалъ старецъ Иноонтѣ дапую грамоту Назаря Нарбѣкова, и Кн. В. Иванъ Василевичъ в. Р. возра 'в даные Спаскаго Еуфимева монастыря, старца Иноонта в архимандричю і во всей брати мѣсто оправилъ, а княжъ Данилова приказчика Ивашку Меженину обинилъ, потому сказалъ Ивашко Меженина, что та слободка Чапиха с пустошми и тѣ луги Круглой да Долгой у Государя его у князя Данила приданные за его княгиню, а крѣпостей на слободку на Чапиху с пустошми и на луги у Государя своего у князя Данила Ивашку

Меженина не сказалъ ни какихъ, а тѣхъ данныхъ монастырскихъ князь Даниловъ приказникъ Івашко Меженина не лживилъ, и присудилъ Князь Великій Іванъ Василевичъ слободку Чапиху с пустоши и луги ко Всемилюстивому Спасу в домъ Еуфимевъ монастырь, и правую грамоту Спаскому архимандриту з братею на Івашка на Меженину в слободке в Чапихе с пустоши, и в лужьхъ Князь В. Ів. Вас. далъ; да и потому, что того жъ Борисовскаго села передъ прежними Володимерскими писцы передъ Романомъ Игнатъевичемъ Образцовымъ с товарищи, искали на Спаскомъ архимандрите на Германе з братею того жъ лугу Круглово, и Спаской архимандритъ Германъ з братею передъ писцы передъ Романомъ Образцовымъ с товарищи на тотъ лугъ клалъ тѣ же двѣ даные грамоты князь Юревы княгини Соѣи, а другую даную Назара Нарѣкова, да В. Кн. Ів. Вас. в. Р. правую грамоту на Івашка на Меженину, да архимандритъ же Германъ з братею передъ писцы передъ Романомъ Образцовымъ с товарищи слаглсь на Дмитреивъ Ивановича Волынскаго книги в томъ, писалъ Дмитрей Волынской в Володимерь, да в Суздаде бортинокъ, да и между учинилъ Володимерскому уѣзду с Суздальскимъ уѣздомъ отъ реки отъ Нерли рекою Печюгою вверхъ до устья рѣчки Суймы, и въ Дмитреивыхъ книгахъ Волынскаго написано Володимерскому уѣзду с Суздальскимъ уѣздомъ рубежъ отъ реки отъ Нерли рекою Печюгою вверхъ до устья рѣки Суймы; и писцы Романъ Образцовъ с товарищи суда своего и обыску списокъ клалъ передъ Болриномъ и Дворецкимъ передъ княземъ Иваномъ Ивановичемъ Кубенскимъ, и князь Ів. Ів. Кубенской по даннымъ грамотамъ, и по правой грамоте В. Кн. Ивана Васильевича в Р. и по Дмитреивыхъ книгамъ Волынскаго велѣлъ тогда писцомъ Роману Образцову с товарищи присудити Спаскимъ старожилцемъ тотъ спорной Круглой лугъ отвести съиконою к монастырской землѣ по тому мѣсту, по которому мѣсту передъ писцы Спаские старожилцы шли, и Спаские старожилцы тотъ спорной Круглой лугъ съ иконою передъ писцы передъ Романомъ с товарищи отошли по тому мѣсту, по которому мѣсту передъ писцы старожилцы шли; и писцы Романъ Образцовъ с товарищи по тому мѣсту и между тому спорному Круглому лугу учинили, и правую грамоту Спаскому архимандриту

Герману з братею в томъ спорномъ лугу на Борисовскихъ крестьянъ Романъ Образцовъ с товарищи далъ. И писцомъ Ондрѣю Лодыгину да Василю Гирѣву с товарищи, ищю Спаскаго монастыря слугу Михалка Солтыкова, в архимандриче в Михайлово и во всей брати мѣсто, оправити по ихъ по даннымъ и по правымъ грамотамъ, и лугъ спорной Круглой и з сѣномъ с стоячимъ с сельскимъ присудити Спаскому Еуфимева монастыря архимандриту Михалку з братею, и между писцомъ Ондрѣю Василевичю Лодыгину, да Василю Михайловичю Гирѣву с товарищи учинити по тому мѣсту, по которому мѣсту Спаские старожилцы передъ прежними писцы передъ Романомъ с товарищи, и при нынѣшнихъ писцѣхъ передъ Ондрѣемъ и передъ его товарищи шли отъ реки отъ Нерли рекою Печюгою вверхъ до устья рѣчки Суймы, и правую грамоту архимандриту Михалку з братею в томъ спорномъ Кругломъ лугу на Борисовскихъ крестьянъ на старосту на Ѳомку на Ондрѣва, и на всѣхъ Борисовскихъ крестьянъ писцомъ Ондрѣю Василевичю, да Василю Михайловичю дати. А что Борисовские крестьяне у Спаскаго архимандрита спорной Круглой лугъ четыре годы косили сено, и сѣно с того лугу свозили в четыре годы всего 1600 копенъ, и Левъ Ондрѣевичъ велѣлъ писцомъ Ондрѣю Василевичю Лодыгину с товарищи Спаскому архимандриту Михалку з братею на Борисовскихъ крестьянъ за то сѣно за 1600 копенъ по две денги за копну доправити, да отдати ищямъ Спаскому архимандриту Михалку з братею. К сему списку Окопничей и Оружничей Левъ Ондрѣевичъ Солтыковъ печатъ свою приложилъ дѣтя 7064 Марта в 27 день. А подписъ на списке дѣтя Івана Тимофеева сына Клобукова; а по столбцомъ и по составомъ рука дьяка Микиты Семенова Тумскаго. И по Ц. и В. Кн. Ивана Васильевича слову писцы Ондрѣй Василевичъ Лодыгинъ, да Василей Махайловичъ Гирѣвъ с товарищи, ищю Спаскаго Еуфимева монастыря слугу Михалка Солтыкова, в архимандриче в Михайлово, и во всей брати мѣсто оправилъ, а отвѣтчиковъ Борисовскаго села крестьянъ старосту Ѳомку Ондрѣва, да крестьянъ Кононка Степанова да Горлянка Семенова, и всѣхъ крестьянъ Борисовскаго села обвинилъ, и лугъ Круглой присудили архимандриту Михалку з братею по ихъ

даннымъ и по правымъ грамотамъ, и между учинили по тому мѣсту, по которому мѣсту передъ писцѣй Спаские старожилцы шли отъ реки отъ Нерли рѣчкою Печногою вверхъ до устья рѣчки Суйми; направъ земля и луги Володимерскаго уѣзда Борисовскаго села, а лѣсы бортиные Чистускихъ бортишковъ, а налевъ земля и лугъ Круглой Суждальскаго уѣзда Спаскаго Еуѣмева монастыря слободки Чапихи, а что Борисовские крестьяне у Спаскаго архимандрита тотъ Круглой лугъ косили сильно 4 годы, и сѣна с него свезли в 4 годы 1600 копенъ сильно, и за то сѣно, за 1600 копенъ, писцы Ондрѣй Василевичъ Лодыгинъ, да Василей Михайловичъ Гирѣвъ съ товарищи, велѣлъ подьячему Нечаю Рязанову на Борисовскихъ крестьянехъ, на старосте на Оумке на Ондрѣеве и на всѣхъ крестьянехъ 16 рублевъ денегъ доправить, за копу по две денги, и отдати архимандриту Михаилу з братею. И подьячей Нечай Рязановъ на Борисовскихъ крестьянехъ на старосте на Оумѣ на Ондрѣвѣ и на всѣхъ крестьянехъ за сено. 16 рублевъ денегъ доправить, и отдати архимандриту Михаилу з братею. А на розъѣздъ были дети боярские Суздальцы: Тимофѣй Петровъ сынъ Мовляннинова, да Ахмать Степановъ сынъ Терентьева, да Суздальские целованики: Иванъ Сергѣевъ сынъ Косикина, да Борисъ Кузминъ сынъ Чертова, да Федоръ Оплиповъ сынъ Ноугородцева, да изъ владычня села изъ Туртпнскаго Староста Некрасъ Пахотинъ, да Тимоня, да Наумъ Денгины дѣти, да изъ Заполицъ Соломанидины крестьяне Вортоломѣевские жены Ивапъ Булгаковъ, да Семенъ Лузгинъ, да изъ Рождественнаго монастыря села с Улалы староста Данило Василевъ сынъ Хрызинъ, да Иванъ Ондреяновъ сынъ Возгоръ, да изъ Рождественноу жъ села изъ Василкова крестьяне: Игнатей Ивановъ сынъ Морозовъ, да Фроль Семеновъ. К сей правой грамоте писцы Ондрѣй Василевичъ Лодыгинъ, да Василей Михайловичъ Гирѣвъ печати свои приложили. Лѣта 7064 Июня в 1 день.—*Писана вязкою и тѣсною скорописью на столбцѣ изъ 26 клеенныхъ листовъ шириною въ 6½ вершковъ, а оливою въ 22 аршина и 1 вершокъ; ставы всѣ 25 перепумерованы; только одинъ ставъ между 5 и 6-мъ не нумерованъ, но подписанъ. Дѣтъ черновосковскихъ, до 3/8 вершка верш. въ поперечникъ, печати прикрѣплены на лицевой*

сторонѣ грамоты бумажною мочкою, которая сдѣлана изъ отръзанной отъ послѣдняго листа, вторе сложенной и сквозъ прорѣзы продѣтой незаписанной полоски бумаги; изъ нихъ одна правая безъ надписи, изображаетъ во весь ростъ одѣтую, шкуркою опоясанную, жѣстичицу, держачицу въ правой, протлантой рукѣ, какъ бы подносила колу, кружокъ съ стаканомъ или съ чаркою, а въ лъвой, опущенной рукѣ сосудъ, похожий на яндову съ узкимъ горломъ; а друная лъвая представляетъ красивую головку (бюстъ) мушкетера, какъ будто съ повязкою на головѣ, и имѣетъ въ ободкѣ ясную надпись: се печать Василѣя Гирѣва. На оборотъ по ставамъ идутъ сверху внизъ дѣтъ скрпны такъ: Царевъ и Великаго Князя подьячей Василей Григорьевъ сынъ Станиславля къ сей правой грамоте руку приложилъ. Царевъ и Великаго князя подьячей Нечай Рязановъ къ сей правой грамотѣ руку приложилъ.

68. По Цареву и Великаго Князя Ивана Василевича всеа Русинъ слову, и по судному по подписанному списку князь Иванъ Дмитреевичъ Яновъ Ростовскій съ товарищи розѣхали спорную землю Троецкую Сергѣева монастыря Присѣцкого села и деревень: деревни Ооонасыдцы съ помѣсною землею дву Никитѣ Ивановичевъ Чулковыхъ ихъ помѣстья села Скорынова зъ деревнями и деревни Кубены отъ четырехъ елочекъ и отъ высклди, отъ межъ Царевы и Великаго Князя земли помѣсные Федора Ивановича Чулкова, села Бездѣля, а на слочкахъ грани, а у нихъ ямы; а отъ елочекъ старою межюю, оськомъ, по ямамъ, подлѣ перегороду къ вымлу, подлѣ лѣсокъ, а лѣсокъ влѣвъ къ Троецкой землѣ Сергѣева монастыря Присѣцкого села и деревень, деревни Ооонасыдцы; а отъ перегороды тою жъ старою межюю женою перегороду до перегороды, которая отъ Никитины отъ помѣсные деревни отъ Кубены, да тою жъ перегородою поперегъ поженъ съ чечю и оськомъ къ дорошкѣ, что дорошка во ржаномъ полѣ у помѣсные деревни у Никитины Чулковыхъ у Кубены; да дорошкою налѣво тою жъ перегороду старою межюю по ямамъ; а отъ перегороды направо съчю поперегъ поженъ на сосновой пень; а ото пни по ямамъ подлѣ поля деревни Кубены съчю прямо къ сосновой колодѣ; а отъ колоды тою жъ съчю къ дорошкѣ, что отъ Никитины

деревни отъ Кубены, да дорошкою подлѣ лѣсъ и съичю къ пожнямъ, къ дубовому пню, а на немъ грань, а у него ямы; лѣсъ въ правой сторонѣ дву Никитѣ Чюлковыхъ, а съча въ лѣвой сторонѣ въ Троецкой; а отъ дубового пня пожнею по ямамъ подлѣ лѣсъ къ розвилатовому дубу, а на немъ грань, а у него ямы; а отъ розвилатого дуба къ другому дубу по ямамъ, а на немъ грань, а у него ямы; а отъ дуба по ямамъ къ ивѣ, а на ней грань, а у нее ямы; а отъ ивы налѣво пожнями по ямамъ къ язищу къ вешняку къ рѣкъ къ Мологѣ; направъ земля и лѣсъ и пожни вверхъ по рѣкъ по Мологѣ Царя и Великого Князя помѣстная дву Никитѣ Ивановичевъ Чюлковыхъ ихъ помѣстья села Скорынова зѣ деревнями, а налѣвъ земля, и лѣсъ, съча и пожни, внизъ по рѣкъ по Мологѣ Троицкая Сергіева монастыря Присѣпного села и деревень. А на розвѣздѣ у князя Ивана Дмитреевича были дѣти боярскіе: Пятоѣ Александровъ сынъ Головкинъ, да Некрасъ Ивановъ сынъ Головкинъ, да зѣ Городецка Веденя Пречистые строителъ Васьянъ, да Преображенской попъ Филиппъ Ивановъ сынъ, да Воскресенской попъ Васьянъ Борисовъ сынъ Поповъ, да цѣловалички: крестьянинъ Степановъ сынъ Вакаринъ, да Фролъ Степановъ Якурова, да Купреянъ Григорьевъ сынъ Кочуровъ, да Печай Андреевъ сынъ, да Борисъ Ѳedorовъ сынъ; да Минскіе волости цѣловалички Максимъ Петровъ сынъ Люшинъ.—Къ сей розвѣжѣй грамотѣ князь Иванъ Дмитреевичъ печать приложилъ.—А розвѣжю писалъ подъячей Ивашка Стояловъ, лѣта 7064-го Іюня въ 10 день.—*На оборотъ грамоты подписи:* Къ сей розвѣжжѣй язъ Мурта за землю розвѣхалъ и руку приложилъ. Къ сей розвѣжжѣй язъ Первой Некрасовъ сынъ Головкина на розвѣздѣ были и въ отца своего мѣсто руку приложилъ. Къ сей розвѣжжѣй грамотѣ Васюня Волеевской руку приложилъ. Къ сей розвѣжжѣй Преображенской грамотѣ попъ Филиппъ Поповъ сынъ Ивановъ руку приложилъ. Фролъ Степановъ сынъ къ сей къ розвѣжжѣй руку приложилъ. Къ сей розвѣжжѣй грамотѣ Городецкой ямской дякъ Софонецъ Тимоеевъ руку приложилъ. Къ сей розвѣждой грамотѣ Веденія Пречистыя въ строителево въ Васьяново мѣсто слуга монастырской Веденія Пречистые Ѳedorъ Васильевъ сынъ руку прило-

жилъ.—*Писана современною скорописью на листъ длиною въ 9, а шириною въ 4½ вершка; маля черновосковая печать безъ надписи, изображаетъ столпаго къ зрителю спилюю и по колына нагаго человека, который въ правой рукѣ держитъ кривую саблю, а лъвою или опирается на палку или усиливается вытянуть изъ земли колы.*

69. Отъ Великого Государя Святѣйшаго Никона Патріарха Московского и всея великія и малыя и бѣлыя Росіи в Володимерь нашего домового Царя Костентиновского монастыря архимандриту Псаію. Были намъ челомъ Володимерского уѣзду Покрова Пречистые Богородицы Ѳedorовскіе пустыни Стратилата, что на рѣкъ на Рпени подлѣ Краснымъ селомъ, строителъ старецъ Устинъ з братьею, а в челобитной ихъ написано: в прошлыхъ де годѣхъ строилъ тоѣ Ѳedorовскую пустыню блаженные памяти Государь Царь и Великія Князь Иванъ Васильевичъ всея Русіи до Московского розорѣнья; а послѣ Московского розорѣнья та Ѳedorовская пустыня от Литовскихъ людей розорена, и Государевы жалованные грамоты и всякіе монастырскіе крѣпости все въ то время пропали; и стояла та Ѳedorовская пустыня многое время пуста, а до Московского розорѣнья даны были к той Ѳedorовской пустыне блаженные памяти Государя Царя и Великого Князя Ивана Васильевича всеа Русіи жалованье пашни и луга и рыбные ловли, и нынѣ де тѣмъ Государевымъ жалованьемъ пашнею и лугами завладѣлъ насилствомъ Левъ Плещеевъ, да сынъ ево Ѳedorъ и люди их и крестьяне, и кошеное сѣно с ихъ монастырскихъ луговъ ево Ѳedorовы крестьяня села Краснаго по вся годы насилствомъ свозятъ; да на ихъ же монастырской землѣ на берегу рѣки Рпени Левъ Плещеевъ поставилъ насилствомъ своимъ мельницу и послѣ ево Льва сынъ ево Ѳedorъ тою мельницею владѣетъ насилствомъ и по се число, и на тоѣ мельницу приѣзжаетъ молотъ люди ево Ѳedorовы и крестьяня и иные многие всякихъ чиновъ сторонніе люди молотъ, и ихъ монастырскіе достальные сѣнные покосы и хлѣбъ травятъ и толочатъ, и на лугахъ на мельницу на всякую мельничную починку деръ кошають, и тѣмъ они луги портятъ, и завладѣли они тѣмъ ихъ монастырскимъ берегомъ, что нынѣ поставлена мельница, насилствомъ лѣтъ з 20 и больше; 19

да он же Федоръ Плещеевъ завладѣлъ их же монастырскими сѣнными покосы Звеновицкимъ лугомъ по рѣчкѣ по Рпени на устьѣ на 150 копенъ и болши, да на рѣчкѣ на Почаянкѣ паханые земли з десетину, да сѣнныхъ покосовъ за рѣчкою Почаянкою по рѣчку Суханку на 200 копенъ, да отецъ ево Федоровъ Левъ Плещеевъ их же монастырскіе земли завладѣлъ по рѣчкѣ по Рпени на пустоши Урушевъ десятинъ с 6 и болши, да сѣнныхъ покосовъ промежъ рѣчки Елховки на устьѣ копенъ на 40 и болши; и ему де строителю з братьею от тоѣ Федоровы налоги Плещеева и от наслѣства людей ево и крестьянъ села Красново теснота и обида болшая; да их же монастырскими Федоровскіе пустыни рыбными ловлями озеркомъ Суехрою в Володимерскомъ уѣздѣ под Славцекою волостью завладѣлъ наслѣствомъ Государевъ дворцовой крестьянинъ тоѣ Славцецкіе волости Ивашко Ивановъ сынъ Шепелевъ. И нам бы их строителя з братьею пожаловать, велѣти бѣ про тѣ их монастырскіе сѣнные покосы и про пашню и про землю, что на их землѣ поставлена мельница, сыскаѣ городомъ Володимеремъ и Володимерскою уѣзду старожилды и всякихъ чиновъ людямъ, что завладѣлъ Левъ Плещеевъ и сынъ ево Федоръ и люди ево Федоровы и крестьяня села Красново, и что завладѣлъ рыбными ихъ ловлями озеркомъ Суехрою сея Славцова крестьянинъ Ивашко Шепелевъ, и о томъ имъ дать наша грамота. И какъ к тебѣ ся наша грамота придетъ, и ты б в Володимерѣ сыскалъ всякими сыски накрѣпо архамариты и игумены и протопопы и попы и дьяконы по священству, а старцы по ипческому обещанью и Володимерскими посадскими и всякихъ чиновъ градскими жидецкими людьми, и в Володимерскомъ уѣздѣ около Федоровской пустыни Стратилата, что на рѣчкѣ на Рпени под Краснымъ селомъ, двораны и дѣтми боярскими, и ихъ прикащики и старосты и цѣловальники и крестьяны по Христовѣ Евангелской заповѣди, которые люди вѣдаютъ: ей, ей, а которые не вѣдаютъ: ни, ни: в прошлыхъ годѣхъ до Московского розорнѣя Литовскихъ людей к Федоровской пустынь Стратилата, что на Рпени рѣчкѣ под Краснымъ селомъ блаженныя памяти Г. И. и В. К. Ивана Васильевича всеа Русіи жалованье пашни и луга и рыбные ловли даны ли была? И послѣ Московского розорнѣя от

Литовскихъ людей, та Федоровская пустыня Стратилата разорена ли? И Государевы жалованные грамоты и всякіе монастырскіе крѣпости в то время распропали ль? И та Федоровская пустыня многое время пуста стояла ль? И нынѣ пашнею и лугами Стольникъ Федоръ Львовъ сынъ Плещеевъ, и люди ево Федоровы села Красного наслѣствомъ своимъ завладѣли ль? И кошеное их монастырское сѣно с луговъ их Федоровы люди и крестьяня того села Красного по вся годы наслѣствомъ свозять ли? Да на их же Федоровской землѣ на берегу рѣчки Рпени Федоровъ отецъ Плещеева Левъ Плещеевъ наслѣствомъ мельницу свою поставилъ ли? И послѣ ево Лва сынъ ево Федоръ тою мельницею и по се число владѣетъ ли? И на тоѣ мельницѣ прѣзжая молодь ево Федоровы люди и крестьяня и иные сторонніе всякихъ чиновъ люди помельщики их монастырскіе достальные сѣнные покосы и хлѣбъ травать ли и толочать ли, и на их Федоровыхъ лугахъ на тоѣ мельницѣ на починку дернъ копають ли, и луги тѣмъ портятъ ли, и тѣмъ их монастырскимъ берегомъ, что нынѣ поставлена мельница, наслѣствомъ лѣтъ з 20 и болши владѣютъ ли? Да он же Федоръ Плещеевъ их Федоровскими сѣнными покосы лугомъ Зиновичскимъ по рѣчкѣ по Рпени на устьѣ на 150 копенъ и болши, да на рѣчкѣ на Почаянкѣ пашенные земли з десетину, да сѣнныхъ покосовъ за рѣчкою Почаянкою по рѣчку Суханку на 200 копенъ, да отецъ ево Федоровъ Левъ Плещеевъ их же монастырскіе земли по рѣчкѣ по Рпени на пустоши Урушевъ десятинъ с 6 и болши, да сѣнныхъ покосовъ промежъ рѣчки Елховки на устьѣ копенъ на 40 и болши завладѣли ль? И от того имъ Федоровской пустыни строителю старцу Устину з братьею от тоѣ Федоровы налоги Плещеева и от наслѣства людей его и крестьянъ села Красново теснота и обида болшая чинитца ли? Да ихъ же Федоровскіе пустыни рыбными ловлями озеркомъ Суехрою в Володимерскомъ уѣздѣ под Славцекою волостью тоѣ Славцецкіе волости крестьянинъ Ивашко Ивановъ сынъ Шепелевъ наслѣствомъ завладѣлъ ли? И имъ про то про все подлинно вѣдомо ли, или слухомъ слышали, и будетъ слышали и от ково именовъ? Да хто что про то про все в обыску обыкные люди скажутъ, и тебѣ бѣ велѣть имена их и рѣчи напи-

сать на списокъ, да к тому обыскному списку велѣль имъ обыскнымъ людямъ руки свои приложить; а будетъ которые обыскные люди грамоте не умѣютъ, и ты б въ их мѣсто велѣль отъемъ их духовныхъ руки свои приложитъ, да тотъ обыскной списокъ за обыскныхъ людей и отцовъ их духовныхъ руками и ты архимандритъ за своєю рукою прислалъ к намъ к Москвѣ, да о томъ отписалъ, а отписку свою и обыскной списокъ велѣль подать в нашемъ Розрядѣ боярину нашему Борису Ивановичу Неделинскому, да дьякомъ нашимъ Ивану Кокшилову, да Лукьяну Голосову, да Ивану Калитину. Писанъ на Москвѣ лѣта 7165 Маія въ 21 день.—*На оборотъ по склейкамъ срыпиль:* Діакъ Иванъ Калитинъ. Справиль Тимощка Митрофановъ. *Писана скорописью на столбцы изъ семи склеенныхъ листовъ бѣлой бумаги, длиною въ 3 аршина и 6 вершковъ, а шириною 3¼ вершка. С.*

70. Сій судилъ Царь и В. Князь Иванъ Васильевичъ всея Русии. Тагалса Никитинъ человекъ Недіакъ въ г-рей своихъ въ дву Никитъ Чулковыхъ въ людей и во крестьянъ мѣсто Троицкого монастыря съ слугами съ Федкомъ з Бурдовымъ, да с Миткою с Теневымъ да с Тростянкими крестьяны: с Тонкимъ с Юрьевымъ, да с Аристокмъ с Юрьевымъ; да подали Царю и В. Князю жалобницу. И Царь и В. Князь велѣль передъ собою жалобницу чести, и въ жалобницѣ пишеть: *Бьютъ челомъ Г-рю, Царю В. Князю Ивану Васильевичу всеа Русии дву Никитъ Чулковыхъ люди: Тараско, да Внукъ, да Замятня, да Семейка, да Митка, да Никитины жъ крестьяне: Васко Полстоваль, да Жила да Васко Захаровы дѣти, да Васко Онисимовъ сынъ, да Игнаша Чичаговъ, да газакъ Бабеккой, да Оноха Юркинъ, да Оюня Семеловъ сынъ Седитцовъ, да Гриша Бобровъ, да Иванко Якушовъ, да Смага Леоновъ, да Омелка Степановъ. Жалоба намъ Г-рь, на Тростяково Сергѣева монастыря старца *Присѣдкого* приказщика на Герасима, да на Присѣдкихъ же доводчиковъ на Михаила, да на Василья, да на Присѣдкихъ же крестьянъ; (названы 22 крестьянина); и на всѣхъ крестьянъ Присѣдкого села. Поставили, Г-рь, сего лѣта починокъ на г-рей нашихъ, на помѣсной, у деревни у Кубены, во ржаномъ полѣ, въ которомъ, Г-рь, полъ сего лѣта рожъ была, и лѣсъ посѣкли и

луги покосили сильно. А то, Г-рь, деревня у г-рей нашихъ старинная не въ однихъ книгахъ въ писцовыхъ и въ мѣрчиковыхъ. И мы, Г-рь, приѣхали къ нимъ извѣчати; про что вы на г-рей нашихъ землѣ ставите починокъ, и лѣсъ съчете, и луги косите силно? То земля г-рей нашихъ. И они, Г-рь, нашего извѣту не послушад; починокъ поставили у деревни у Кубены на полѣ. И г-ри наши тебѣ Г-рю на игумена. о томъ били челомъ о зорышкѣ въ томъ починокѣ, и въ лугу и въ лѣсу, а не въ бою, Г-рь, ни въ грабежѣ. И ты, Г-рь, приказалъ боярину своему князю Юрью Ивановичю Кашина управу учинити. И твой Г-ревъ бояринъ князь Юрѣ Ивановичъ по твоему Г-реву наказу пристава далъ Гаврила Желѣзничкова на нихъ въ починокъ. И тотъ, Г-рь, старецъ Герасимъ свѣдалъ г-рей нашихъ челобитье о томъ починокѣ, взявъ, Г-рь, съ тѣми доводчики съ Присѣдкими и крестьяны, которые въ сей жалобницѣ писаны, и съ иными со многими крестьяны Присѣдкими, сего лѣта, на завтрѣ Фролова дни, въ понедѣльникъ, приѣхали, Г-рь, гдѣ тотъ починокъ онѣ поставили на г-рей нашихъ землѣ, да учали, Г-рь, у деревни Кубены поле ржаное пахати, которое поле нынѣ съ рожью было. И мы, Г-рь, Тараско да Внукъ, да Замятня, да Семейка, да Митка, взявъ съ собою тѣхъ крестьянъ, которые въ сей жалобницѣ писаны, приѣхали къ нимъ въдругой извѣтъ класти: „то есте, г-не, поставили починокъ силно „на г-рей нашихъ землѣ, на полѣ у деревни у Кубены во ржи, и лугъ покосили и лѣсъ посѣкли, а „нынѣ, г-не, хотите поле пахати, въ которомъ рожъ „была.“ И старецъ, Г-рь, приказшикъ Герасимъ съ тѣми доводчики и со крестьяны, которые въ сей жалобницѣ писаны, и съ иными со многими крестьяны Присѣдкими, да насъ, Г-рь, и крестьянъ учали бити и грабити; а грабежу, Г-рь, у насъ и у крестьянъ взяли 5 коневъ съ сѣдлы и съ уздами: два коня саврасы, да конь иргенъ, конь върыжѣ пѣгъ, конь буланъ; да крестьянскихъ, Г-рь, взяли 12 мериновъ съ сѣдлы и съ уздами: 4 мерини гнѣды, 5 мериновъ рыжи, да 3 мерини вороны; да съ насъ, Г-рь, сняли по однорядкѣ: 3 однорядки лунскихъ черлены, да 2 однорядки настрафинны лазоревы, да по кафтану: 3 кафтаны лунскихъ желты, да 2 кафтаны зеенденины; да съ крестьянъ, Г-рь, сняли 12 сѣрмягъ

да 12 кастановъ крашенинныхъ; да на томъ же, Г-рь, бою взяли челоуѣка г-рей нашихъ Митку да четырехъ крестьяниновъ: Гришку Боброва сына, да Иванка Якушова сына, да Смагу Леонова сына, да Омелку Степанова сына; а мы, Г-рь, переграблены утекли у нихъ въ деревню въ Кубену въ достальными своими крестьяны, которые въ сей жалобницѣ писаны; а которыхъ, Г-рь, на томъ бою взяли крестьянъ и челоуѣка г-рей нашихъ, тѣхъ съ собою свели; а всего того, Г-рь, грабежу у насъ и у крестьянъ взяли на 70 рублевъ съ половиною, опричь, Г-рь, пяти головъ сведеныхъ крестьянскихъ и челоуѣка г-рей нашихъ. А г-рь, Г-рь, мой сего лѣта тебѣ Г-рю на Троецкомъ игумена о твоёмъ Г-ревѣ, жаловань, о помѣсной землѣ близъ челоуѣмъ что Троецкой игумень г-рей нашихъ у старинные деревни у Кубены поставилъ починокъ силно, и лѣсъ посѣкъ и луги покосилъ; а нынѣ, Г-рь, пришла къ намъ вѣсть, что починокъ и сожгли.*—И Царь и В. Князь, выслушавъ жалобницу, спросилъ Троецкого слуги Ѳедка Бурцева, да Митки Тенева, да крестьянъ Тонково Юрьева, да Аристка Карпова: отвѣчай, и за старца за Герасима, и за монастырскихъ слугъ и за крестьянъ, которые въ сей жалобницѣ писаны, отвѣчаете ли? И Троецкіе слуги Ѳедко Бурцовъ да Митка Теневъ отвѣчали за старца за Герасима, да за доводчика за Михалка, а за доводчика жъ за Васку не отвѣчали; а крестьяне Тонкой Юрьевъ, да Ондрушка Павловъ отвѣчали за себя, да за своихъ товарищовъ: за Аристка за Карпова, да за Якунку за Иванова, да за Буку за Онискина пасынка, да за Ондreja за Шестина, да за Тонково, да за Овдѣя, да за Данила за Соплю, да за его брата за Ѳедка, да за Иванка за Соплина, да за Митку, да за Лавра за Семеновыхъ да за Гришу да за Дему за Моговиловыхъ, да за Степанка за Перемотина, да за Никитку за Кортина, да за Олешку, да за Шаранка за Мокѣвехъ дѣтей, да за Иванка за Жужелицына, да за Некраска за Ефимова, да за Зайка за Романова, да за Сенку за Поиарина, а за свои жъ товарищы за Сергу да Васку за Ортемовыхъ дѣтей не отвѣчали, а сказали: починокъ есмь, Г-рь, поставили на монастырской землѣ у деревни у Ооонасыцина, а не у ихъ у деревни у Кубены; а до ихъ, Г-рь, намъ деревни и дѣла нвтъ; и лѣсу есмь у нихъ не

сѣкали и сѣна не кашивали и съ извѣтомъ къ намъ они въ томъ не прибѣживали, и ржаново есмь поля у нихъ сего лѣта не пахивали, и ихъ не бивали и не грабивали, и грабежу у нихъ коней и платя на 70 рублевъ съ половиною не имывали, и челоуѣка ихъ Митки, да четырехъ крестьяниновъ не имывали жъ и того починка не жгивали; ни знаемъ ни вѣдаемъ; а сожгли, Г-рь, у насъ тотъ починокъ онѣ сами.—И Царь и В. Князь спросилъ ишед Никитныхъ людей Недяка: чѣмъ ты ихъ въ томъ учишаешь? И Никитинъ челоуѣкъ Недякъ сказалъ: цѣловавъ, Г-рь, крестъ да лѣзу съ ними на поле битися. И Царь и В. Князь спросилъ Троецкихъ слугъ и крестьянъ Ѳедка Бурцова съ товарищы: вы крестъ цѣлуете ли и на поле съ Никитиными людьми и крестьяны битися лѣзете ли? И Троецкіе слуги и крестьяне Ѳедко Бурцовъ съ товарищы сказали: мы, Г-рь, крестъ цѣлуемъ и на поле съ Никитиными людьми и крестьяны битися лѣземъ. И Царь и В. Князь Никитина въспросилъ челоуѣка Недяка; сверхъ крестного цѣлованья и поля, кому то у васъ про то вѣдомо? И Никитинъ челоуѣкъ Недякъ подаль Царю и В. Князю двѣ памяти. И Царь и В. Князь велѣлъ передъ собою памяти чести. Изъ памятьехъ пишетъ: *А сверхъ, Г-рь, крестного цѣлованья и поля являю тогѣ бой и грабежъ городовому приказщику Городоцкому Ивану Яковлеву, да Городецкимъ же выборнымъ головамъ Якову Степанову да крестьянину Вакоину, да Митѣ Оксенову, да Городецкимъ же таможникомъ Печаяу Левонтьеву сыну Узунского, да Суботѣ Рындину, да княжъ Иванову приказщику Дмитреевичу Бѣлского въ горѣ въ Михайловѣ Ѳедору Скрыпину; да ево жъ крестьяномъ Истомѣ Сидорову, да Борану Павлову, да княжъ Ондреву приказщику Ондревичу Куракина, да ихъ крестьяномъ, да Иванову приказщику Ивановича Клущина Бурмакъ, да старость ихъ Ватылдѣ Тешну, да княжъ Ондреву приказщику Васильевича Волковского Певѣжъ, да Рубухъ цѣловальнику, да Никитину приказщику Ѳедоровича Плещеева Ивану Тимоѣеву, да Прокофьеву приказщику Челещева прѣйжему и ихъ крестьяномъ, да Богоявленского села Лозьеву приказщику Булгаку Антонову и ихъ крестьяномъ, да Натальину приказщику Некрасовы жены Ширатцково Иванчѣ и ихъ крестьяномъ, да

Федорову приказщику Нелединсково Потапу и ихъ крестьяномъ, да Данилову приказщику Коштыгова Савъ и ихъ крестьяномъ, да Пречистенскому попу Некирасу, да Веденскому строителю Васьяну, да князю Василью Ивановичю Мордкина, да Ивану Ондреевичю Брехова, да ево же попу Николескому Ивану, да Смерду Пыхычову, да Елкъ Корякину, да Ондрею приказщику Безносова Бялю, да ево же попу Васпялю, да Федору Офросимову, да Пречистые въ Ливощахъ попу Нечаю, да попу Ивану, да Ивану Лугвидъ Мичюрипу, да Никитъ Корякину, да Федорову приказщику, да Фокину приказщику жъ Корякинѣмъ и ихъ крестьяномъ, да Горяинову приказщику Прокофьевича князю и ихъ крестьяномъ; а на завѣтъ, Г-рь, были крестьяне Богоявленского монастыря села Лозьева, какъ тотъ починокъ Троецкіе ставили на г-ря нашего землѣ у деревни у Кубены: цѣловаликъ Труха, да Митя Желудевъ, да Ивана Ивановича Кулигина крестьянинъ Губа, да князь Дмитревъ Ондреевича крестьянинъ Куракина Петруша Семеновъ сынъ Воронского, да князь Ондреевъ приказникъ Волконского Невѣжа, да съ нимъ Рябуха цѣловаликъ.*—И Ц. и В. Князь, выслушавъ память, спросилъ Троецкаго слуги Федка Бурцова и Троецкихъ крестьянъ: вы ся на ихъ явки и на тѣхъ людей, которые въ ихъ памяти написаны, шлемъ ли? И Троецкой слуга Федко Бурцовъ и крестьяне сказали: мы, Г-рь, на ихъ явки и на тѣхъ людей, которые въ ихъ памяти писаны, шлемъ ся въ послушество.—Да были челомъ Царю и В. Князю Троецкой слуга Федко Бурцовъ, да крестьяне Тонкой Юрьевъ, да Ондриоша Павловъ, а сказали: шцетъ, Г-рь, на насъ Никитинъ человекъ Недякъ не по явкѣ; являли, Г-рь, Никитины люди и крестьяне въ Бежецкомъ Верху городомъ приказникомъ и таможникомъ и выборнымъ головамъ на Троецкаго доводчика на Володимера, а не на Васку; въ томъ шлемъ ся на ихъ явки изъ виноватыхъ; а крестьяне, Г-рь, Серга да Васка Ортемовы дѣти, а не Ивановы дѣти; и Васки, Государь, не стало, тому 11 лѣтъ; въ томъ, Г-рь, шлемъ ся на Любенского попа на Левонтя; тотъ, Г-рь, его похъ и похоронилъ. И Ц. и В. Князь спросилъ Никитина человека Недяка: ты ся въ томъ на свои явки, да и на попа на Левонтя шлешь ли?

И Недякъ сказалъ: язь, Г-рь, на свои явки и на попа на Левонтя шлюся въ послушество; а являли есмь, Г-рь, на Васку, а не на Володимера.—Да Троецкой же слуга Федко Бурцовъ, да крестьяне Тонкой Юрьевъ да Ондриоша Павловъ сказали: вели, Г-рь, про Никитиныхъ и про Федоровыхъ людей и крестьянъ насилство, и про починокъ про Навище, и про пожегу и про стрѣленныхъ людей обыскати; а на землю, Г-рь, дай намъ судью. И Царь и В. Князь спросилъ Никитиныхъ, да Федоровыхъ людей Чулюкова: вы ся въ томъ дѣлѣ, въ бою и въ грабежѣ и въ починокѣ пожегѣ на обыскъ шлетъ ли? И судья вахъ на ту землю надобѣ ли? И Никитины, да Федоровы люди Недякъ да Кудашъ сказали: мы, Г-рь, на обыскъ шлемъ ся въ послушество; а на землю, Г-рь, дай намъ судью; и вели, Г-рь, про ту землю обыскати. Да туто же били челомъ Царю и В. Князю Троецкіе слуги Сергеева монастыря Федко Бурцовъ, да Митя Теневъ, въ Троецкіе же слугъ и во крестьянъ мѣсто на Федоровыхъ, да на дву Никитиныхъ людей и на крестьянъ, да подали Царю и Великому Князю жалобницу, и въ жалобницѣ пишеть:* Царю, Г-рю, В. Князю Ивану Васильевичю всеа Русіи бьютъ челомъ Троецкіе Сергѣева монастыря изъ Бѣжецкаго Верху села Присѣдцкаго конюхъ Тонкой, да крестьяне Истома Ивановъ сынъ Сысцова, да Тонкой Юрьевъ сынъ, да Грязной изъ Симанкова и въ товарищевъ своихъ мѣсто. Жалоба намъ, Г-рь, на Федоровыхъ да на дву Никитиныхъ Пвановыхъ дѣтей Чулюкова людей, да посельского на ихъ на Внука, да на Гришу на Трубишка, (такъ названы и еще 29 человекъ). Дѣялося, Г-рь, сего лѣта послѣ Оспожня дни въ понедѣльникъ. Приѣхали есмь, Г-рь, съ монастырскими крестьяны на монастырской починокъ на Навище за деревню за Ооопасьцу подѣски чистити и ржи монастырской сѣяти; и тѣ, Г-рь, Федоровы да дву Никитъ Ивановыхъ дѣтей Чулюкова люди и крестьяне: посельской Внука, да Гриша Трубиликъ, да Гриша Рязанецъ, да Тарасъ Оедюнинъ съ своими товарищы и со крестьяны и съ иными со многими людьми учали насъ на той землѣ бити, и грабити, и сѣчи и стрѣляти; а грабежу, Г-рь, у насъ взяли 30 лошадей съ лошадыю, меринновъ и кобыль, и съ сохами, да сто топоровъ, да сто сѣрмегъ, да сто колпаковъ; а

всего, Г-рь, грабежу взяли у насъ на 70 рублей съ полтиною; да четырехъ крестьяниновъ безъ вѣсти нѣтъ: Якушки Иванова сына, да Кирилка Бакина зятя Костыковского, да Арестка Карлова Онисинского, да Митки Иванова сына; а раненыхъ, Г-рь, и стрѣленныхъ людей: конюхъ монастырскаго Тонкой застрѣленъ по верхней губѣ, да крестьяне: Лучка Петровъ застрѣленъ по правой ногѣ; Оюнка Ивановъ застрѣленъ по лѣвой ногѣ; Игнашка Торчекъ застрѣленъ по правой рукѣ; да Дубника Строчекъ застрѣленъ по лѣвой рукѣ; Васко Степановъ пощеченъ по лбу; Митка Истоминонъ, казакъ Хорляжского, застрѣленъ по брюху; Илейка Горляиновъ казакъ Клевневскаго застрѣленъ по лѣвой рукѣ. Да тѣ жъ, Г-рь, Федоровы да дву Никитѣ Ивановыхъ дѣтей Чюлкова люди поселскаго Внука, да Гриша Трубникъ съ товарищы, да ихъ крестьяне Иванко Чюватовъ, да Семень Михайловъ съ товарищы, приѣхавъ въ другую пятницу послѣ Оспожина дни, у деревни у Оюнаседовы на новой распашкѣ тотъ монастырскаго починокъ Нивище сожгли; а на немъ изба, да двѣ клѣтѣ, и печица разбили и разволокли.* И Ц. и В. Князь спросилъ Никитиныхъ, да Федоровыхъ людей Недяка да Кудаша: отвѣчайте, и за г-ря своего людей и за крестьянъ отвѣчаете ли? И Никитинъ человекъ Недякъ, да Федоровъ человекъ Кудашъ отвѣчалъ за себя и за г-рей своихъ людей за Внука да за Гришу за Трубника, (такъ названо еще 24 человекъ, за которыхъ отвѣчалъ); а за государя своего крестьянъ за Иванка за Чюватова, да за Игнашу за Медяника, да за Гришу за Моговилова, да за Першу за Поповича, да за Нечайка за Семенова не отвѣчали, а сказали: что Иванка Чюватова, да Перши Поповича за г-ремъ ихъ нѣтъ, а Игнаша Медяникъ умеръ, тому 10 лѣтъ, а хоронилъ его Николской попъ Михайло изъ Карынова, в Гриши за г-ри своими не сказали жъ; а Нечайко Семеновъ съ государемъ ихъ съ Федоромъ съ Чюлковымъ въ писмѣ на Бѣлой, а сказали: г-рей, Г-рь, нашихъ люди и крестьяне Троецкихъ коюха Тонкова и крестьянъ Троецкихъ на ихъ землѣ у деревни у Оюнаседина на починокъ на Нивищѣ не бивали, и не грабивали, и не сѣкали, и не стрѣливали; и грабежу у нихъ коней, и платья и денегъ на 70 рублей съ полтиною не имывали, и починакѣ

Нивища не жигивали; не знаемъ, не вѣдаемъ.—И Царь и В. Князь спросилъ Троецкихъ слугъ Федка Бурцова да Митки Тененева: чѣмъ вы ихъ въ томъ отличаете? И Троецкіе слуги Федко да Митка сказали: цѣловавъ, Г-рь, крестъ да лѣземъ с ними на поле битися. И Царь и В. Князь спросилъ дву Никитѣ да Федоровыхъ людей Чюлкова, Недяка да Кудаша: вы крестъ цѣлуете ли и на поле съ Троецкими слугами битися лѣзете ль? И дву Никитѣ да Федоровы люди Чюлкова Недякъ да Кудашъ сказали: мы, Г-рь, и наши товарищы крестъ цѣлуемъ и на поле битися съ Троецкими слугами лѣземъ. И Ц. и В. Князь спросилъ Троецкихъ слугъ Федка да Митки: сверхъ крестного цѣлованья и поля, кому то у васъ про тотъ бой и грабежъ и про пожегу вѣдомо? И Троецкіе слуги Федко да Митка подали Царю и В. Князю память. И Царь и В. Князь велѣлъ передъ собою память чести; и въ памяти пишеть:* являяъ семи, Г-рь, Городецкимъ приказшикомъ городовымъ Ивану Яковлеву да Пышку Поздѣву, да губнымъ старостамъ Молчану Досадину да Елизарю Корякику, да Богоявленскаго монастыря села Лозьева приказшику Булгаку, да княжъ Дмитреву Куракина приказшику Шюлепу, да Мининскаго волости цѣловалику Ивану Ладухину съ товарищы, да Городецкому цѣловалику Никитѣ Оксенову съ товарищы, да Веденскому строителю Васьяну, да въ Ивановской волости цѣловалику Родѣ съ товарищы, да на Бѣлой новаго монастыря приказшику Нехаю, да на Михайловѣ горѣ князя Ивана Дмитревича Бѣлсково приказшику Федору, да на Городецкѣ таможникомъ Суботѣ Рыдину съ товарищы, да въ Пироговской волости цѣловалику Копосу Игнатѣву, да старостѣ Григорью Раменскому, да княжъ Васильеву Ивановича Кашина села Ивашкова приказшику Олексѣю Григорѣву; а какъ сожгли починокъ, и язъ, Г-рь, являяъ приказшикомъ городовымъ Ивану Яковлеву да Пышку Поздѣву, да Городецкимъ таможникомъ Суботѣ съ товарищы, да Елизарю Корякину, да Городецкому цѣловалику Микитѣ Оксенову, да Молчану Досадину, да княжъ Дмитреву приказшику Андреевича Булгакова Шюлепу.*—И Ц. и В. Князь, выслушавъ память, спросилъ дву Никитиныхъ людей да Федоровыхъ людей: Недяка да Кудаша: вы ся на ихъ явки и на тѣхъ

людей, которые въ сей памяти писаны, шлете ли? И дву Никитъ да Федоровы люди сказали: мы, Г-рь, на ихъ явки и на тѣхъ людей, кому они являли, шлемъ ся въ послушество. Да Троецкіе жъ слуги Федко да Митна били челомъ Царю и В. Князю, а сказали: вели, Г-рь, про Никитиныхъ людей и крестьянъ насилство, и про пожегу про починающую, и про стрѣленныхъ людей обыскати; а на землю, Г-рь, дай судью.—И Ц. и В. Князь спросилъ дву Никитиныхъ да Федоровыхъ людей Чулкова Недяка да Кудаша: вы ся на обыскъ въ томъ шлете ли, и на землю вамъ судья надобъ ли? И дву Никитъ да Федоровы люди сказали: мы, Г-рь, шлемъ на обыскъ въ послушество; а на землю, Г-рь, дай намъ судью.—И Ц. и В. Князь велѣлъ про тотъ бой, и грабежъ, и про землю, и про починакъ, и про пожегу и про стрѣленныхъ людей обыскати князю Ивану Дмитревичю Янову Ростовскому, да подъячему Злобъ Макаровъ: на чьей землѣ починакъ Нивиче стоялъ, и хто тотъ починакъ ставилъ, и хто жегъ; и дву Никитъ да Федоровы люди монастырскихъ слугъ и крестьянъ бивали ль и граблывали ль, и людей пхъ къ себѣ сваживали ль? Да хто что про то про все скажетъ, и Ц. и В. Князь велѣлъ то все на списокъ писати, да велѣлъ тотъ списокъ и чертежъ передъ собою положить. И лѣта 7063-го передъ Царемъ и В. Княземъ Иваномъ Васильевичемъ всея Русіи князь Иванъ Дмитрѣвичъ Ростовской, да подъячей Злоба Макаровъ положили суда своего судной и обыскной списокъ, и обоихъ ищевъ по жалобницѣ: ищю Троецкого слугу Федка Бурцова и въ товарищевъ его мѣсто, и отвѣтчиковъ дву Никитиныхъ людей Недяка да Тараска, да Федорова человека Кудаша и въ товарищевъ ихъ мѣсто; а по другой жалобницѣ ищевъ дву Никитиныхъ людей. Недяка да Тараска и отвѣтчиковъ Троецкихъ слугъ Федка Бурцова, да Митку Тенешева и въ товарищевъ ихъ мѣсто поставилъ.—И Царь и Великій Князь велѣлъ передъ собою судной и обыскной списокъ чести. И въ списку пишеть:* Лѣта 7064-го Октября въ 30-й день, по Цареву и В. Князя Ивана Васильевича всея Русіи слову и по наказному списку, ставъ передъ судьями на спорной землѣ у подѣбка у Троецкіе Сергѣева монастыря Присѣдкого села деревни Оюнасыщина и дву Никитъ Ивановыхъ дѣтей Чулкова

ихъ помѣстья села Скорынова у деревни у Кубены, тягалися Троецкіе Сергѣева монастыря слуги Федко Бурцовъ да Митя Тенешевъ въ Троецковожъ Сергѣева монастырь Присѣдкого села въ конюхово мѣсто въ Тонкино и въ Присѣдкихъ крестьянъ мѣсто въ Истомино Иванова сына Сыцова, да въ Тонково Юрьева сына, да въ Грязново съ Симанкова съ Федоровымъ человекомъ Иванова сына Чулкова съ Кудашомъ, да з дву Никитиными людьми Ивановыхъ дѣтей Чулкова съ Недякомъ да съ Тараскомъ, да подали Троецкіе слуги жалобницу, и въ жалобницѣ пишеть: (Прописана напечатанная выше стрѣнная жалобница Троецкихъ слугъ до слова; только здѣсь конецъ ея такой:) Милостивый Царь Г-рь! Дай обыщика и вели обыскати въ землѣ и въ бою. И судьи выслушавъ жалобницу, спросили Федорова человека Кудаша и дву Никитиныхъ людей Недяка, да Тарасова: отвѣчайте; за людей и за крестьянъ г-рей своихъ, которые въ жалобницѣ писаны, отвѣчаете ли? Г-рей вашихъ люди и крестьяне Троецкого монастыря конюха и крестьянъ на той землѣ бивали ль, и граблывали ль, и сважали ль, и стрѣливали ль, и у деревни у Оюнасыщина на новой роснаши послѣ того въ другую пятницу, послѣ Оспожина дни монастырской починакъ Нивиче жгали ль, и чья то земля, на которой стоимъ?—И Федоровъ человекъ Кудашъ тако рекъ: въ бою; г-не, и въ грабежъ за г-ря своего людей за Митю за Яровского, да за Третьяка за Мамонова, да за государя своего крестьянъ за Петрушу за Борисова, да за Кузму за Лыткина, да за Ондreja за Микитина отвѣчаю; а въ землѣ, г-не, г-рю моему Федору съ Троецкою землею спору нѣтъ; а за г-ря своего человека за Першу за Поповича, да за крестьянина г-ря своего за Нечая за Семенова не отвѣчаю; человекъ г-ря моего Перша съ г-ремъ моимъ на службѣ; а крестьянина, г-не, у г-ря моего Нечая Семенова такова нѣтъ. А дву Никитиныхъ людей Ивановыхъ дѣтей Чулкова Недякъ да Тарасъ тако ркли: а мы, г-не, язь Тарасъ за себя и за г-ря своего людей и за посельского за Внука, да за Гришу за Трубинина, да за Гришу за Рязанца, да за Замятню, да за Нечая за Оболенского, да за Сенку за Поповича, да за г-ря своего крестьянъ за Иванка за Чевкова, да за Семена за Михайлова, да за Онисима за Карпова, да за Оюно за

Якимова, да за Кузму за Григорьева, да за Петрушу за Якимова, да Широково за Микитина, да за Некраса за Минина пасынка, да за Васюка за Захарова, да за Ивана за Олексѣева, да за Васюка за Иванова сына, да за Игнатка за Иванова, да за Олешу за Чеусова, да за Михалка Полежаева отвѣчаемъ; а за человѣка, г-не, г-рей своихъ за Злобку, за крестьянъ г-рей своихъ за Игнашу за Меденика, да за Гришу за Мотовилова не отвѣчаемъ; человѣкъ, г-не, г-рей нашихъ Злоба въ Новгородѣ въ Великомѣ, а погонился за холопомъ; а крестьянинъ, г-не, Гриша Медяникъ умеръ; а Гриша жъ Мотовиловъ живеть за ними же въ Троецкой волости въ Присѣкахъ во крестьянехъ; а се, г-не, тотъ Гриша стоитъ передъ вами. И судьи спросили Троецкихъ слугъ Федка Бурцова да Митя Тененева; тотъ Гриша Мотовиловъ живеть у васъ ли въ Троецкой волости въ Присѣкахъ, и тотъ Гриша Мотовиловъ Троецкой ли крестьянинъ? И Троецкіе слуги Федко Бурцовъ, да Митя Тененевъ тако ркли: то, г-не, Гриша Мотовиловъ Игнатевъ сынъ Троецкой крестьянинъ; а за г-ри ихъ, г-не, за двема Никитами крестьянинъ Гриша Мотовиловъ есть же, Игнатевъ же сынъ; а тому, г-не, нашему крестьянину, Гришину отцу Игнату пасынокъ, а зовутъ ихъ, г-не, обихъ Гриши Мотовиловы, и мы, г-не, ишемъ на ихъ Гривѣ на Мотовиловѣ. И судьи спросили Гриши Мотовилова: чей ты сынъ, и за кѣмъ живешъ? И Гриша сказалъ: меня, г-не, зовутъ Гришею Игнатевъ сынъ Мотовилова, Троецкой крестьянинъ Сергѣева монастыря; а за Никитами, г-не, крестьянинъ Гриша Игнатевъ сынъ Мотовилова, а отцу моему Игнатию пасынокъ есть же. И судьи спросили отвѣтчиковъ Недяка да Тараса: за г-ри вашими крестьянинъ Гриша Мотовиловъ, тому крестьянину Гришину отцу Игнату Мотовилову пасынокъ, есть ли? И Недякъ да Тарасъ тако ркли: за г-ри, г-не, за нашими, Гриша тому Троецкому крестьянину Гришину отцу Игнатию Мотовилову пасынокъ есть; а за него, г-не, не отвѣчаемъ, потому что онъ не сынъ Игнатию Мотовилову, пасынокъ. Да тако ркли Федоровъ человѣкъ Кудашь, да дву Никитины люди Недякъ да Тарасъ: г-ря нашего, г-не, люди и крестьяне Троецкого конюха и крестьянъ на той землѣ не бивали, и не граблвали, и не сѣкали и не стрѣлвали, и у деревни Овонасиды

дына на новой роспаши, въ другую пятницу послѣ Оспожина дни, монастырскаго починка не жжигвали; ни знаемъ ни вѣдаемъ; а та, г-не, земля, на которой стоите, пзстари Царя и В. Князя села Скоронова г-рей нашихъ дву Никитъ Ивановичевъ Чулковыхъ помѣстная; а поставили были, г-не, на той землѣ г-рей нашихъ на помѣстной тотъ починокъ тѣ Троецкой приказникъ Присѣдкаго села старецъ Герасимъ и доводчики и крестьяне Троецкіе силою; да сами его и сожгли, и язъ, г-не, Тарасъ з г-ри своего людямъ и со крестьяны о томъ починокъ приѣзжалъ въ нимъ дважды вѣзвѣчавати, и они пашъ били и грабили, да подали на нихъ жалобницу. И судьи спросили ишей Троецкихъ слугъ Федки Бурцова да Митя Тененева: чѣмъ вы ихъ въ бою и въ грабежѣ уличаете? И кому то у васъ вѣдомо, что та земля Троецкая Сергѣева монастыря? И Федко да Митя тако ркли: въ бою, г-не и въ грабежѣ, пѣловать крестъ, лѣземъ съ ними на поле битися и наймита противъ ихъ шлемъ; а тотъ, г-не, бой и грабежъ являли есмя многимъ людямъ, и того есмя, г-не, бою и грабежу и земли искали передъ бояры, передъ Княземъ Юрьемъ Ивановичемъ Кашина съ товарищы; и бояре, г-не, въ землѣ велѣли вамъ судьямъ пашъ судити; а про бой и про грабежъ велѣли вамъ обыскомъ обыскати; а въ землѣ, г-не, у насъ вѣдомо старожилдомъ крестьяномъ Царя и В. Князя: Степану Полошнину, да Ивану Сидневу, да Ермаку Олексѣеву, да Семену Сахарову, да Федку Володимирову Быку, да Мокью Сергѣеву, да Олексю Кортъ Левкѣеву, да Овдію Остафьеву, что та земля пзстари Троецкая Сергѣева монастыря Присѣдкаго села деревни Овонасидына и деревни Комарова Горипцъ; а се, г-не, старожилцы наши передъ вами. И судьи спросили Федорова человѣка Кудаша и дву Никитиныхъ людей Недяка да Тараса: вы крестъ, пѣлуете ли и на поле битися съ ними лѣзете ли? И Федоровъ человѣкъ Кудашь и дву Никитины люди Недякъ да Тарасъ тако ркли: мы, г-не, крестъ пѣлуемъ и на поле битися съ ними лѣземъ. И судьи велѣли передъ собою отвѣтчикову Никитиныхъ людей жалобницу чести, и въ жалобницѣ писать: (Прописана дословно отпечатанная въ началѣ грамоты жалобница людей братьевъ Чулковыхъ отъ словъ: *быють челомъ до словъ: съ собою свели; за тѣмъ*

слѣдуетъ). И какъ, Г-рь, ты послалъ своего посланника, князя Ивана Дмитриевича Ростовского въ томъ бою и грабежу обыскомъ обыскати, и въ землѣ и въ лѣсу судити съ Троетцкими, и въ пяти головахъ сведеныхъ, въ четырехъ головахъ крестьянскихъ, да пятого государей нашихъ человѣка Митку; и какъ, Г-рь, твой Г-ревъ посланникъ, князь Иванъ Дмитриевичъ съ Москвы поѣхалъ передъ Дмитриевымъ днемъ, и Троетцкой, Г-рь, старецъ Герасимъ Присѣдской приказчикъ и доводчикъ и крестьяне Присѣдские, которые въ сей жалобницѣ писаны, тѣхъ четырехъ крестьяниновъ, да пятого государей нашихъ человѣка Митку канунъ Дмитреву дни пометали. А грабежу, г-рь у насъ и у крестьянъ взяли на 70 рублей съ полтиною.—И судьи, выслушавъ жалобницу, спросили Троетцкихъ слугъ Федка Бурцова да Митя Тененева: отвѣчайте: Троетцкого Присѣдского села приказчикъ и Троетцкіе доводчики и крестьяне дву Никитъ Чулковыхъ, на спорной землѣ у деревни у Кубены во ржаномъ полѣ, въ которомъ сего лѣта рожь была, починокъ ставливали ль, и лѣсъ сѣкали ль, и дуги сѣсно кашивали ль, и съ извѣтомъ къ приказчику, и къ доводчикомъ и ко крестьяномъ Присѣдского села о той землѣ двожды приѣзживали ль, и послѣ того у деревни у Кубены поле ржаное, которое нынѣ было съ рожью, пахати приѣзживали ль, и Микитиныхъ есте людей и крестьянъ бивали ль и граблывали ль, и человѣка г-рей ихъ Митку и четырехъ крестьяниновъ съ собою сваживали ль, и послѣ того четырехъ крестьяниновъ да пятого человѣка г-ря ихъ Митку канунъ Дмитреву дни метывали ль? И отвѣчяки, Троетцкіе слуги Федко да Митя oprичъ доводчика Василья да Присѣдского крестьянина Васюка Лебедького за всѣхъ отвѣчали, а за доводчика за Василья и за крестьянина за Васюка за Лебедького не отвѣчали, а сказали, что у нихъ доводчика Василья не бывало, а крестьянинъ Васюкъ Лебедькой умеръ; да тако ркли Троетцкіе слуги Федко Бурцовъ, да Митя Тененевъ: Троетцкой, г-не, приказчикъ Присѣдского села старецъ Герасимъ и доводчикъ Михайло и Троетцкіе крестьяне Микитиныхъ людей и крестьянъ не бивали, ни граблывали; и человѣка г-ря ихъ Митку, да четырехъ крестьяниновъ съ собою не сваживали, и послѣ того тѣхъ четырехъ крестьяниновъ да пя-

того человѣка г-ря ихъ Митку канунъ Дмитреву дни не имывали; ни знаютъ, ни вѣдаютъ; а то, г-не, земля, на которой стоите, истари да и починокъ Нивизю за деревнею за Оеонасыщену, Троетцкой Сергеева монастыря Присѣдского села деревни Оеонасыщына, да деревни Комарова Горлицъ; а сожгли, г-не, тотъ починокъ Никитины люди и крестьяне Чулковы. И судьи спросили ищей Никитиныхъ людей Недяка да Тараса: чѣмъ вы ихъ въ бою и въ грабежу уличаете, и кому то у васъ вѣдомо, что та земля г-рей вашихъ помѣстная села Скорынова деревни Кубены? И Недякъ да Тарасъ тако ркли: въ бою, г-не, и въ грабежу цѣловавъ крестъ, да лѣземъ с ними в томъ, на полѣ битися, и наймита противъ ихъ шлемъ; а того есмя, г-не, бою и грабежу и землі искали передъ бояры, передъ княземъ Юрьемъ Ивановичемъ Кашина съ товарищы, и бояре, г-не, въ землѣ велѣли вамъ судьямъ насъ судити; а про бой и грабежъ велѣли вамъ обыскомъ обыскати. А являли есмя, г-не, тотъ бой и грабежъ многимъ людемъ; да подали тѣмъ людемъ, кому являли, память. И въ памяти пишеть: да сверхъ, Г-рь, крестного цѣлованья и поля являли есмя тотъ бой и грабежъ и въ починкѣ, которой, г-рь, поставили на г-ря нашего землѣ у деревни у Кубены, да постави, Г-рь, тотъ починокъ оиъ жъ сожгли Троетцкіе: городовому приказчику Ивану Яковлеву; да выборнымъ головамъ Якову Степанову да крестьянину Вакорину съ товарищы; да цѣловалнику Дмитрею Оксенову, да Ивану Остапову съ товарищы; да таможникомъ Нечая Левонтьеву сыну Узуновского, да Суботѣ Рыдину съ товарищы; да Веденя Пречистые строителю Васьяну; да княжъ Иванову приказчику Дмитриевича Бѣлсково и крестьяномъ, приказчикъ Федоръ Скрыпникъ; да княжъ Дмитреву приказчику Овдреевича Куракина и крестьяномъ, цѣловалнику Ватылдѣ Тишетину; да Богоявленского села Лозева приказчику Булгаку Онтонову и крестьяномъ; да Иванову приказчику Ивановича Плещеева и крестьяномъ; да Микитину приказчику Федоровича Плещеева и крестьяномъ; да Ивана Ивановича приказчику Клушина Бурмако и крестьяномъ; да княжъ Овдрееву приказчику Волконского и крестьяномъ; да Прокофьеву приказчику Челышева и крестьяномъ; да княжъ Васильеву Ива-

новича Мордкина приказщику и крестьяномъ; да Ивана Ондреевича Брехова приказщику и крестьяномъ; да Ондreja Васильевича Безносова приказщику и крестьяномъ; да Микитину приказщику Ондреева сына Корякина и крестьяномъ; да Федорову да Иванову да Горяянову Прокофьевичевъ Деметрѣева приказщикомъ и крестьяномъ; да Федоровымъ, да Фокину, да Иванову Угримовымъ дѣтемъ Корякина приказщикомъ и крестьяномъ; да Лувицыну приказщику Мичурина и крестьяномъ; да Суетъ Улыбшеву; да Темиреву приказщику Васильева сына Корякина и крестьяномъ; да Григорью Невѣжину сыну Корякина; да Васильеву да Федорову приказщикомъ Ооонасьевыхъ дѣтей Оеросимова и крестьяномъ; да попу Нечаю; да попу Ивану у Пречистые въ Ливоцахъ; да попу Некраю у Пречистые на Ретомлѣ; да Федорову приказщику Мелединского и крестьяномъ; да Смерду Пыхачову; да Данилову приказщику Костянтинова сына Копытова и крестьяномъ; да Петрову Иванова сына Соколова приказщику и крестьяномъ.* И судьи, выслушавъ память, спросили Троецкихъ слугъ Федка Бурцова да Мити Тененева: вы крестьяне ль и на поле битесь съ ними лзете ль? И Федко да Митя тако ркли: мы, г-не, крестьяне и на поле съ ними битися лземъ. И судьи спросили ищей Никитиныхъ людей Недяка да Тараса: кому то у васъ вѣдомо, что та земля, на которой стоимъ, г-рей вашихъ помѣстная? И Недякъ да Тарасъ тако ркли: вѣдомо, г-не, у насъ старожилдомъ, Царя и В. Князя крестьяномъ, которые живутъ за нашими г-ри, за Федоромъ, да за двѣма Никитами Ивановичи: Лыткъ Игнатѣву сыну, да Вантурѣ Овдѣву сыну, да Олексю Якимову, да Митрошѣ Олексею сыну, да Минѣ Григорьеву сыну Баю, да Вахотѣ Лукьянову сыну, да Гришѣ Еремьеву сыну, да Остапкѣ Левонтьеву сыну Лютикову, да Михалю Полежаеву, да Игнату Чичагову, что та земля истари Царя и В. Князя села Скорынова деревни Кубены, г-рей нашихъ, дву Никитѣ Ивановичевъ Чулковыхъ помѣстья; а се, г-не, старожилды наши передъ вами. И судьи спросили Троецкихъ старожилдомъ Степана Половиннича, да Ивана Сиднева и ихъ товарищевъ: скажите вы, по Цареву и В. Князя крестному цѣлованью: знаете ли, лья то земля, на которой стоимъ, и что вамъ вѣ-

домо? И Троецкіе старожилды Степанко Половинкинъ да Иванко Сидневъ съ товарищи тако ркли: скажемъ, г-не, по Цареву и В. Князя крестному цѣлованью: язь, Степанко Половинкинъ, помню за 70 лтъ; а язь, Иванко Сидневъ, помню за полпятадесять лтъ; а язь, Ермакъ, помню за 60 лтъ; а язь, Сенка, помню за полчетвертатцать лтъ; а язь, Федко помню за 60 лтъ; а язь, Мокѣйко, за полсмадесать лтъ; а язь, Олексѣй, помню за 60 лтъ; а язь, Овдѣйко, помню за 40 лтъ; а всѣ, г-не, помнимъ и знаемъ: то, г-не, земля, на которой стоите, истари Троецка Сергѣева монастыря Присѣдкого села, деревни Обонасьицына, да деревни Комарова Горцы; а поѣдте, г-не, за нами, мы вамъ и между укажемъ.—И судьи спросили дву Никитиныхъ Чулковыхъ старожилцевъ: Лыткъ Игнатѣва, да Иванка Тура Овдѣва и ихъ товарищевъ: скажите вы Божью правду, по Цареву и В. Князя крестному цѣлованью: чья то земля, на которой стоимъ, и что вамъ вѣдомо? И Лытко да Иванъ Тура и ихъ товарищи тако ркли: скажемъ, г-не, по Цареву и В. Князя крестному цѣлованью; язь, Лыткъ Игнатовъ, помню за 40 лтъ; а язь, Иванъ Тура, помню за полтретьятцать лтъ; а язь, Олексѣйко, помню за полпятадесять лтъ; а язь, Митроша, помню за полчетвертатцать лтъ; а язь, Миня Бай, помню за 30 лтъ; а язь, Пахога, помню за 60 лтъ; а язь, Гриша, помню за 30 лтъ; а язь, Михалко Полежаевъ, помню за 30 же лтъ; а язь, Остапа Лютиковъ, помню за 30 же лтъ; а язь, Игнатъ Чичаковъ, помню за полтретьятцать лтъ; а всѣ, г-не, помнимъ и знаемъ, что та земля, на которой стоите, истари Царя и В. Князя села Скорынова деревни Кубены, дву Никитѣ Ивановичевъ Чулкова помѣстная; а поѣдте, г-не, за нами, и мы вамъ той землѣ между укажемъ.—И судьи велѣли ищенимъ Троецкимъ старожилдомъ по межѣ итти; а отвѣтчиковымъ Никитинымъ старожилдомъ Лыткъ да Вантуру и ихъ товарищомъ велѣли за ними жѣ итти.—И повѣли ищенимъ Троецкіе старожилды Степанко Половинникъ да Иванко Судневъ съ товарищи, а Никитины старожилды Лытка да Вантура съ товарищи за ними пошли, отъ пашни Троецкіе земли, деревни Обонасьицына Комарова Горцы и деревни Кубены отъ выскиди, а у нее четыре елки, подлѣ лтъ по

сѣчь старою перегородою, да подлѣ перегороды старою перегородою жъ подлѣ же лѣсъ, а перегорода жжена, а лѣсъ въ лѣвой же рукѣ; да тутъ ставъ Троецкіе старожилцы Степанко Половинкинъ съ товарищы тако ркли: по той, г-не, межѣ тутъ стояла перегорода, и ту, г-не, перегороду сожгли Микитины люди и крестьяне. А Никитины люди Недіакъ и Тарасъ сказали, что ту перегороду сожгли Троецкіе крестьяне, да въ томъ межѣ себя ималися за поле. — Да повелѣ Троецкіе старожилцы тою жженою перегородою до перегороды до старой, что перегорода отъ Никитины деревни отъ Кубены, да старою жъ перегородою подлѣ лѣсъ, а отъ лѣска тою жъ старою перегородою, поперегъ поженки сѣчею оскѣмъ к дорошкѣ, что дорошка во ржаномъ полѣ у деревни у Кубены, да тако ркли Троецкіе старожилцы Степанко Половинкинъ съ товарищы: та, г-не, деревня Кубена дву Никитъ Чюлковыхъ, стояла напередъ того въ томъ же полѣ подалъ того, и они, г-не, ту деревню перенесли и поставили ее блиско у межи, хотя въ Троецкую землю вступатися. И Микитины люди Недіакъ да Тарасъ тако ркли: напередъ того, г-не, та деревня Кубена г-рей нашихъ стояла въ томъ же полѣ подалъ того, и г-ри, г-не, наши вѣдлѣ ту деревню перенести и поставить ее на своей землѣ, а не на Троецкой. Да повелѣ Троецкіе старожилцы отъ деревни отъ Кубены налѣво старою жъ перегородою, да отъ перегороды направо сѣчею поперегъ поженки безъ межна на сосновой пень, а ото пни возлѣ поля деревни Кубены сѣчею прямо; да привели къ сосновой колоды; да сказали, что та сосна стояла на межѣ; а отъ колоды тою жъ сѣчею привели на дорожку, что дорошка отъ Микитины деревни отъ Кубены, да дорошкою подлѣ лѣсъ и подлѣ сѣчу къ пожнямъ къ дубовому пню; лѣсъ въ правой сторонѣ, а сѣча въ лѣвой сторонѣ; а отъ дубогаго пни пожнями налѣво подлѣ лѣсъ, а лѣсъ направъ; да привели пожнями къ вешняку къ езишу, а отъ езиша налѣво пожнями жъ къ рѣкѣ къ Мологѣ. — Да туту ставъ у рѣки у Мологи Троецкіе старожилцы Степанко Половинкинъ съ товарищы тако ркли: налѣвъ, г-не, земля, и лѣсъ, и сѣча и пожни внизъ по рѣкѣ по Мологѣ Троецкая Сергѣева монастыря Прысѣдкого сѣха и деревень; а направъ, г-не, земля и лѣсъ и

пожни вверхъ по рѣкѣ по Мологѣ Царя и В. Князя дву Никитъ Ивановыхъ дѣтей Чюлкова помѣстная. — И Микитины старожилцы Лытка да Вантура съ товарищы тако ркли: тѣ, г-не, Троецкіе старожилцы Степанко Половинкинъ и Иванъ Сидневъ и ихъ товарищы вели васъ негораздо по Никитинѣ землѣ; та, г-не, земля по обѣ стороны Царя и В. Князя села Скорынова з деревнями дву Никитъ Ивановыхъ дѣтей Чюлкова помѣстная; дай намъ, г-не, съ ними Божью правду, цѣловавъ крестъ, да лѣземъ съ ними на полѣ битися; а пойдте, г-не, за нами, и мы вамъ Царя и В. Князя землю .села Скорынова з деревнями и дву Никитъ помѣстную отъ Троецкой земли между укажемъ. И судьи спросили Троецкихъ старожилцовъ Степана Половинина да Ивана Сиднева съ товарищы: вы крестъ цѣлуете ли и на поле битися съ ними лѣземъ ли? И Троецкіе старожилцы Степанко Половинкинъ, да Иванъ Сидневъ съ товарищы тако ркли: мы, г-не, крестъ цѣлуемъ и на поле битися съ ними лѣземъ. И судьи вѣдлѣ отъвѣчковымъ Никитинымъ старожилцомъ Лыткѣ Игнатьеву съ товарищы по межѣ итти, а ищениымъ Троецкимъ старожилцомъ Степану Половинину съ товарищы вѣдлѣ за ними жъ итти. И повелѣ отъвѣчковы дву Никитъ Чюлковыхъ старожилцы Лытка да Вантура съ товарищы, а ищениы Троецкіе старожилцы Степанко Половинкинъ съ товарищы за ними пошла, отъ оскеново мосту отъ Федоровы земли Чюлкова Хамкина отъ ручья отъ Скмица поженкою поперегъ поля озимного Ооонасыцины деревни безмѣжно да черезъ перегороду, а у перегороды сосна; да тако ркли Микитины старожилцы: отъ мостку, г-не, куда есмь васъ вели, поперегъ озимного поля и до сѣхъ мѣстъ, и по тому, г-не, мѣсту была старая межа, и Троецкіе, г-не, крестьяне ту между выорали и дерповые снобили. И Троецкіе старожилцы Степанко Половинкинъ да Иванко Сидневъ съ товарищы тако ркли: по тому, г-не, мѣсту межа изстари не бывала; а ведутъ васъ, г-не, безмежно, по озимному полю поперегъ крестьянскихъ полосокъ и межи, которые, г-не, полоски крестьянскіе и межки пошла отъ дворовъ деревни Ооонасыцины и до Кулиполя; ино, г-не, по тѣмъ полосамъ и вынѣча межи цѣлы; а была бы, г-не, туде межа, куда они ведутъ; ино бы, г-не, межиче знати, а полосокъ бы крестьянскихъ

и межокъ промежь ими не было. Да тутъ обои старожилцы ималися за поле. И судья межъ крестьянскихъ полосокъ смотрели, и межн промежь крестьянскихъ полосокъ отъ дворовъ деревни Ооонасыщына и до Кутиполя цѣлы, и межница не знати, гдѣ была межа. И повели Никитины старожилцы отъ перегородъ и сосны поженкоу безмежно на ель во ржаномъ полѣ, а отъ ели безмежно на двѣ волхи, а двѣ волхи въ правой сторонѣ, а отъ волехъ поженкою подлѣ лѣсъ на право путикомъ подлѣ ельника, а до лѣска и отъ лѣска поженкою путикомъ же поперегъ къ лѣску налѣво дорожною, да пошедъ немного дорошкою на право поженкою, да поворотилъ на лѣво безмежно тоюже поженкою поперегъ дороги, что дорога отъ деревни отъ Ооонасыщына къ рѣкѣ къ Мологѣ, и отъ дорожки поженкою безмежно х колодезичу, да сказали: то, г-не, колодезиче дву Никитѣ Чюлковыхъ деревни Кубены. И Троецкіе старожилцы Степанко Половинкинъ да Иванъ Сидневъ съ товарищи тако ркли: то, г-не, колодезичо Троецкой деревни Ооонасыщына. И Никитины старожилцы Лытка съ товарищи сказали, что то колодезичо деревни Кубены и деревни Ооонасыщына вощей. И повели Никитины старожилцы отъ колодеза направо на ту дорогу, что отъ деревни Ооонасыщына къ рѣкѣ къ Мологѣ, а колодезичо оставили въ лѣвой сторонѣ въ Троецкой сажени за двѣ, да дорогою лѣсомъ привели къ рѣкѣ къ Мологѣ на езь, что лѣсъ на рѣкѣ на Мологѣ, да тутъ ставъ Никитины старожилцы тако ркли: направъ, г-не, земля, и лѣсъ, и сѣча и пожни вверхъ по рѣкѣ по Мологѣ Царя и В. Князя села Скорынова з деревнями дву Никитѣ Ивановичевъ Чюлковыхъ помѣстная, а налѣвъ, г-не, земля и лѣсъ и пожни внизъ по рѣкѣ по Мологѣ Троецкая Сергѣева монастыря Присѣднкого села з деревнями; а тотъ, г-не, ѣзь, х которому есмь васъ привели Жуковской Троецкой же Сергѣева монастыря. И Троецкіе старожилцы Степанъ Половининъ да Иванко Сидневъ тако ркли: тѣ, г-не, Никитины старожилцы Лытка да Вантура съ товарищи вели васъ негораздо; то, г-не, земля по обѣ стороны Троецкая Сергѣева монастыря села Присѣкъ з деревнями; а тотъ ѣзь, х которому они привели, не Жуковской; тотъ, г-не, ѣзь Бернятикой деревни Бернятина, Троецкой Сергѣева монастыря; а Жуковской, г-не, ѣзь выше Дубового порогу, отъ Дубового порогу вверхъ по рѣкѣ по Мологѣ; дай, г-не, съ ними Божью правду, цѣловавъ крестъ, лѣземъ съ ними на поле битись.—И судьи спросили дву Никитиныхъ старожилцовъ Лытки да Вантура съ товарищи: вы крестъ цѣлуете ли и на поле битись съ ними лзаете ли? И Лытка да Вантура съ товарищи тако ркли: мы, г-не, крестъ цѣлуемъ и на поле битись съ ними лземъ.—И Троецкіе слуги Федко да Митя тако ркли: тѣ, г-не, дву Никитѣ старожилцы Лытка да Вантура съ товарищи отвели пожни по рѣкѣ по Мологѣ отъ Дубового порогу и вверхъ и внизъ Троецкіе Сергѣева монастыря; а на тѣ, г-не, пожни Троецкая розѣзжая грамота; а розѣзжалъ, г-не, землю В. Князя Скорыновского села з деревнями Иванова помѣстья Ондреевича Чюлкова съ Троецкою землею Сергѣева монастыря Присѣднкого села и деревень Ондрей Вороновъ да Борисъ Живой по списку по подписному, по докладному; а тѣ, г-не, пожни въ розѣзжей написаны вверхъ по рѣкѣ по Мологѣ выше Дубового порогу и ниже Дубового порогу по рѣкѣ отхожие пожни косить по старинѣ; и Никитины, г-не, старожилцы тѣ пожни Троецкіе выше Дубового порогу и ниже Дубового порогу, по розѣзжей грамотѣ, всѣ отвели къ сему Скорынову; а се, г-не, розѣзжая Троецкая передъ вами. И судьи велели передъ собою розѣзжую чести. И въ розѣзжей пишемъ: (прописана отъ слова до слова вся розѣзжая грамота Воронова да Живаго 1529 года, отпечатанная выше подъ № 36). И судьи, выслушавъ розѣзжую; спросили отвѣтчиковъ дву Никитиныхъ людей Недяка, да Тараса: таковъ розѣздъ В. Князя землѣ и пожнямъ селу Скорынову з деревнями г-рей вашихъ Никитиныхъ отцу Иванову помѣстью Ондреевича Чюлкова съ Троецкою землею и съ пожняма Сергѣева монастыря села Присѣкъ з деревнями, бывалъ ли и та розѣзжая вамъ въдома ли? И Никитины люди Недякъ да Тарасъ тако ркли: таковъ розѣздъ, г-не, В. Князя землѣ и пожнямъ селу Скорынову з деревнями с Троецкою землею и с пожняма Сергѣева монастыря села Присѣкъ з деревнями не бывалъ, и розѣзжие есмь, г-не, таковы не слышали. И судьи спросили Никитиныхъ людей Недяка да Тараса: сказываете, что той землѣ и пожнямъ розѣ-

вѣдъ таковъ не бываеъ, и розьѣжїе есте таковы до сѣхъ мѣсть не слышали; и вы ту розьѣжжующую лживите ли? И Никитины люди Недїакъ да Тарасъ тако ркли: розьѣжїе, г-не, не лживимъ, а розьѣвѣдъ, г-не, той землѣ и пожнямъ не бываеъ. И судья спросили ищей Троецкихъ слугъ Ѳедка и Митя: въ розьѣжжѣй Троецкой написано: вверхъ по рѣкѣ по Мологѣ выше Дубового порогу и ниже Дубового порогу, по рѣдѣ, отхожіе пожни косити по старинѣ; гдѣ жъ Дубовой порога? Укажите намъ. И Троецкіе слуги Ѳедко да Митя тако ркли: поѣдте, г-не, за нами, и мы вамъ Дубовой порога Троецкой укажемъ. И привели на рѣку на Мологу къ середнему ѣзу, да тако ркли: то, г-не, ѣзъ Дубовой порога Троецкой. И судья спросили Никитиныхъ людей Недїака, да Тараса: тотъ ли ѣзъ Дубовой порога Троецкой в розьѣжжѣй написанъ, и тотъ ѣзъ Дубовой порога Троецкой. ли? И Никитины люди Недїакъ да Тарасъ тако ркли: тотъ, г-не, ѣзъ не Дубовой порога; тотъ, г-не, ѣзъ деревни Кубены г-рей нашихъ Никитиныхъ помѣстья села Скорынова; а Дубовой, г-не, порога Троецкой пониже того на рѣкѣ на Мологѣ внизъ, х которому старожилцы наши привели Лытка Игнатовъ съ товарищы. И Троецкіе слуги Ѳедко да Митя тако ркли: сказывають, г-не, Никитины люди Недїакъ да Тарасъ, что Дубовой порога Троецкой пониже того на рѣкѣ на Мологѣ внизъ, х которому старожилцы привели; и старожилцы, г-не, ихъ Лытка съ товарищы привели къ тому ѣзу, а назвали его Жуковскимъ Троецкого Сергѣева монастыря, а не Дубовымъ порога; и тотъ, г-не, ѣзъ не Жуковской; тотъ, г-не, ѣзъ Берятинѣ, деревни Берятина; а Жюковской, г-не, ѣзъ отъ Дубового порога выше по рѣкѣ по Мологѣ вверхъ. И Никитины люди Недїакъ да Тарасъ тако ркли: отъ Дубового, г-не, порога выше по рѣкѣ по Мологѣ вверхъ г-рей же нашихъ Никитинъ ѣзъ, а словецъ Михалка Полежаева; а не Жуковской. И Троецкіе слуги Ѳедко да Митя тако ркли: сказывають, г-не, Никитины люди Недїакъ да Тарасъ, что тотъ ѣзъ Дубовой порога, х которому старожилцы ихъ привели, Троецкой, а старожилцы ихъ, г-не, привели къ тому ѣзу, а называли его, что тотъ ѣзъ Жуковской, а не Дубовой порога; спросите, г-не, гдѣ жъ Троецкіе пожни

выше Дубового порога по розьѣжжѣй грамотѣ? А тѣ, г-не, Троецкіе пожни выше Дубового порога всѣ отвели къ селу къ Скорынову з деревнями, къ Никитинымъ помѣстьямъ. И судья соросили Никитиныхъ людей Недїака да Тараса: сказываеъ, что ѣзъ Дубовой порога, х которому старожилцы ваши привели; а старожилцы ваши к тому ѣзу привели, а назвали, что тотъ ѣзъ Жуковской, а не Дубовой порога; а тѣ пожни выше Дубового порога объ сю сторону рѣки, по розьѣжжѣй грамотѣ, всѣ отвели к селу Скорынову з деревнями к г-рямъ вашимъ к Никитинымъ помѣстью; гдѣ жъ Троецкіе пожни выше Дубового порога объ сю сторону рѣки Мологи по розьѣжжѣй грамотѣ? А розьѣжжїе есте не лживили.—И Никитины люди Недїакъ да Тарасъ тако ркли: Троецкіе, г-не, пожни выше Дубового порога за рѣкою за Мологою. И Троецкіе слуги Ѳедко да Митя тако ркли: въ розьѣжжѣй, г-не, земля и пожня объ сю сторону рѣки Мологи, а не за рѣкою Мологою; на тѣ, г-не, пожни за рѣкою за Мологою у Троицы опричьная розьѣжжая.—И Никитины люди Недїакъ да Тарасъ тако ркли: сверхъ, г-не, старожилцовъ своихъ шлемса на Ивана на Матеѣва сына Денисьева, да на подъячого на Гаврила на Сиверидына, въ томъ: коли, г-не, онѣ мѣрляи то помѣстье г-рей нашихъ, села Скорынова з деревнями, и онѣ, г-не, тѣ пожни, выше Дубового порога, смѣняли и писали ихъ въ книги к г-рей нашихъ помѣстью, к селу к Скорынову з деревнями; а Троецкой, г-не, поселской Присѣдкого села и крестьяне Троецкіе тогда тѣхъ поженъ своимъ не называли. И судья спросили Троецкихъ слугъ Ѳедка Бурцова да Митя Тепенева: вы въ томъ на Ивана на Денисьева да на подъячого на Гаврила на Сѣверидына и на ихъ книги шлете ли ся? И Троецкіе слуги Ѳедко да Митя тако ркли: мы, г-не, на Ивана на Денисьева да на подъячого на Гаврила на Сѣверидына шлемса изъ виноватыхъ въ томъ, что тѣ пожни выше Дубового порога въ книгахъ не написаны.—И судья спросили Никитиныхъ людей Недїака да Тараса: вы въ томъ на Ивана на Денисьева, да на подъячого на Гаврила на Сѣверидына изъ виноватыхъ шлете ли ся? И Никитины люди Недїакъ да Тарасъ тако ркли: шлемса, г-не, на нихъ въ послушество. И судья спросили Троецкихъ слугъ Ѳедка Бурцова

да Митя Тененева: опричь розъѣжжіе грамоты, есть ли у васъ на тѣ пожни купчая или иная какова крѣпость? И Троецкіе слуги Федко Бурцовъ да Митя тако ркли: опричь, г-не, розъѣжжіе грамоты, которую есмь передъ вами положили, купчие и выхъ крѣпостей на тѣ жъ пожни нѣтъ никакихъ; тѣ, г-не, пожни отъ пашенные земли отъ Троецкіе деревни Ооонасыцина, да деревни Комарова Горлицы, и до рѣки до Мологи, и рѣкою Мологою, внизъ до Дубового порогу и за Дубовой порогъ, изстари Троецкіе Сергѣева монастыря Присѣдского села з деревнями; и косятъ ихъ по старинѣ и по розъѣжжіе грамотѣ, которую есмь передъ вами положили. И судьи спросили ищей Троецкихъ слугъ Федка Бурцева да Митя Тененева: сверхъ вашихъ старожилцовъ и розъѣжжіе грамоты, кому то у васъ вѣдомо, что та земля Троецкая Сергѣева монастыря? И Федко Бурцовъ, да Митя Тененевъ тако ркли: шлемся, г-не, въ слухъ и въ обыскъ на людей на добрыхъ, на крестьянъ Царя и В. Князя семи волостей въ томъ, что та земля, и пожни, и лѣсъ и сѣча, куда старожилцы Троецкіе шли, Троецкая Сергѣева монастыря села Присѣкъ з деревнями; да подали на тѣхъ, на кого шлютца, имяна память; и в памяти пишетъ: «да сверхъ того, г-не, шлемся на В. Князя крестьянъ Ивановскіе волости: на Митю на Вахромѣева, да на Ивана на Оомина, да на В. жъ Князя крестьянъ Пироговскіе волости на Селю на Одреева, да на Першу на Ооофреева, да на Семена на Яковлева, да на Влася на Титова, да на Ивана на Филипова, да на Григорья на Степанова, да на В. жъ Князя крестьянъ Мининскіе волости на Максима на Петрова, да на Оодрея на Тимооеева, да на Овсѣяника на Колчева, да на Ивана на Климова сына; да Бѣлскіе волости Дѣвѣича монастыря на Оедора на Тарасова, да на Труфана на Олексѣева, да на Кузму на Загребина, да на Григорья на Ооонасыева, да на Онтропа на Михайлова; да на княжъ Ивановыхъ Дмитреевича Бѣлсково крестьянъ на Горскихъ: на Кузму на Павлова, да на Кузму на Ортемова сына, на Глазка; да на княжъ Васильевыхъ Кашина на Ивашковскихъ крестьянъ на Назара на Павлова, да на Фатья на Оброснямова, да на Оедора на Павлова, да на Оому на Кузмина сына; да на Татьянинныхъ крестьянъ Прокофьевы на Грядю на Оедорова, да на Труху

на Ермолина, да на Савастьяна на Оодреева.*—И судьи, выслушавъ память, спросили Никитинныхъ людей Недѣяка да Тараса: вы на тѣхъ ищениныхъ обыскныхъ людей, которые въ памяти написаны, въ слухъ и въ обыскъ шлете ли са? И Недѣякъ да Тарасъ тако ркли: мы, г-не, на нихъ шлемся въ послушество.—И судьи спросили Никитинныхъ людей Недѣяка да Тараса: у васъ, сверхъ вашихъ старожилцовъ, кому то вѣдомо, что земля г-рей вашихъ дву Никитъ помѣстная? И Недѣякъ да Тарасъ тако ркли: шлемся, г-не, въ слухъ и въ обыскъ на дѣтей боярскихъ, и на ихъ приказшиковъ и на крестьянъ; въ томъ, что та земля, и пожни, и лѣсъ, и сѣча, куда старожилцы г-рей нашихъ шли, Царя и В. Князя, г-рей нашихъ, дву Никитъ Ивановичевъ Чюлкова, ихъ помѣстная, села Скоронова деревни Кудбены; да подали тѣмъ людемъ, на кого сѣ шлютъ, память, и въ памяти пишетъ: «да сверхъ, Г-рь, старожилцовъ въ землѣ шлемся въ слухъ и въ обыскъ: на Микитина приказщика Оодреевича Корякина и на крестьянъ; да на выборную голову, на старосту на Губского, на Данила на Костянтинова сына Копытова и на его приказщика и на крестьянъ; да на Василья на Петрова сына Вукова; да на Илью на Руготина; да на Никитина приказщика Оедоровича Плещеева и на крестьянъ, да на Сергѣевского священника, на Кузму Еоимова сына, да на Ивана приказщика Ивановича Клушина и на крестьянъ; да на Оодреева приказщика Васильевича Безсонова и на крестьянъ; да Спасского священника на Клементья, да на Неупокоева приказщика Никитина сына Корякина и на крестьянъ, да на ево жъ священника на Василья; да на Петрова приказщика Соколова и на крестьянъ; да на Оедорова, да на Оокина, да на Иванова приказшиковъ Уримовыхъ дѣтей Корякина и на крестьянъ; да на Григорьева приказщика Невѣжина сына Корякина и на крестьянъ; да на Макарова приказщика Соколова и на крестьянъ.*—И судьи, выслушавъ память, спросили Недѣяка да Тараса: въ памяти вашей дѣтей боярскихъ и приказшиковъ и крестьянъ имянно не написано; какъ же тѣхъ приказшиковъ и крестьянъ зовутъ? И Недѣякъ да Тарасъ тако ркли: шлемся, г-не, на Никитина приказщика Корякина на Ивана на Корпова, да на Микитинныхъ крестьянъ на Мартьяна на Иванова

сына, да на Окипу на Кокорева, да на Осипа на Якирова, да на Данилова, приказщика Копытова на Третьяка, да на Даниловых крестьян, на Марка на Микитина сына, да на Илью на Иванова сына, да на казака на Игнатова сына, да на Микиту на Степанова сына, да на Микитина приказщика Оedorовича Плещева на Олешу, да на Микитиных крестьян на Кузму на Лаврова, да на Иванова приказщика Иванова сына Клущина на Бурмаку, да на Ивановых крестьян Клущина на Васку на Варлыгина, да на Широково на Калининна, да на Митю на Ильина, да на Ондарева приказщика Безносова на Бедля, да на Ондаревых же крестьян, на Ивана на Кузмина, да на Бурка на Оeонасева, да на Неупокоева приказщика Микитина сына Корякина, на Оeону на Окатова, да на Неупокоевых крестьян, на Гридю на Иванова сына, да на Петрова приказщика Соколова на Оедю, да на Петровых крестьян, на Демида на Васяльева сына, да на Васку на Яковлева сына да на Оedorова, да на Фомина, да на Ивановых дтей Корякина на крестьян, на Костю на Оeонасова сына, да на Филиппа на Гридина, да на Макарьева крестьянина Соколова на Ивана на Оедотова. И судьи спросили ищей, Троецких слуг Оедка да Мити Тененева: вы на тѣх людей въ слухъ и въ обыскъ шлете ли ся? И ищей Троецкіе слуги Оедко да Митя тако ркли: шлема, г-не, на нихъ въ послушество. И судьи велѣли обоихъ исповъ и обыскныхъ людей передъ собою поставить. И передъ судьями обоихъ исповъ обыскные люди стали все, которые въ памятьхъ писаны. И судьи спросили обыскныхъ людей, на кого ищей Троецкіе слуги Оедко да Митя слаисъ, семи волостей: Ивановскіе волости крестьянъ Матѣйка Вахромѣва да Ивана Фомина и ихъ товарищевъ: скажите вы Божью правду, по Цареву и В. Князя крестному цѣлованью: знаете ли тѣхъ обоихъ ищевъ, которые стоятъ передъ нами, и чья то земля, на которой стоимъ, и что вамъ вѣдомо? И обыскные люди семи волостей Митя Вахромѣва да Иванъ Фомина съ товарищи 26 человекъ тако ркли: тѣхъ, г-не, обоихъ ищевъ знаемъ; то, г-не, Троецкіе слуги Оедко Бурцовъ да Митя Тененевъ; а то, г-не, Микитины люди Ивановыхъ дтей Чюлкова Недякъ да Тарасъ; а скажемъ, г-не,

по Цареву и В. Князя крестному цѣлованью; то, г-не, земля, на которой стоимъ, и куда Троецкіе старожилды водили, земля и лѣсъ, и сѣча и пожни по рѣку по Мологу Троецкая Сергѣева монастыря села Приезъ з деревнями.— И Микитины люди Чюлкова Недякъ да Тарасъ тако ркли: дай намъ, г-не, съ тѣми обыскными людьми с Митею с Вахромѣвымъ, да с Ивановомъ с Ооминымъ и с ихъ товарищи Божью правду, цѣловавъ крестъ, да лѣземъ с ними на поле битися. И судьи спросили обыскныхъ людей Мити Вахромѣва, да Ивана Оомина и ихъ товарищевъ: вы крестъ цѣлуете ли, и на поле битися с ними лѣзете ли? И обыскные люди Митя Вахромѣва да Иванъ Оомина съ товарищи тако ркли: мы, г-не, крестъ цѣлуемъ и на поле битися с ними лѣземъ. И судьи спросили обыскныхъ людей, на кого отвѣтчики Микитины люди Чюлкова Недякъ да Тарасъ слаисъ, на дтей на боярскихъ, выборные головы, старосты губной Данила Костянтинова сына Копытова, да Василья Петрова сына Внукова, да Ильи Руготина, да Сергѣевского священника Кузмы Еоимова, да Спаского священника Клементя, да Неупокоева священника Василья и ихъ товарищевъ, приказщиковъ, дтей боярскихъ и крестьянъ дтей боярскихъ: скажите вы Божью правду, по Цареву и В. Князя крестному цѣлованью: знаете ли тѣхъ обоихъ ищевъ, которые стоятъ передъ нами, и чья то земля, на которой стоимъ, и что вамъ вѣдомо? И обыскные люди, дти боярскіе, выборная голова, староста губной Данило Костянтиновъ сынъ Копытовъ и его товарищи, вси священники и приказщики дтей боярскихъ и крестьяне дтей боярскихъ, всѣхъ 33 человекъ, тако ркли: тѣхъ, г-не, обоихъ исповъ, которые передъ нами стоятъ, знаемъ; то, г-не, Троецкіе слуги Оедко Бурцовъ да Митя Тененевъ; а то, г-не, Микитины люди Чюлкова Недякъ да Тарасъ; а скажемъ, г-не, по Цареву и В. Князя крестному цѣлованью, а мы священники по священству: язъ Данило помню: люди мое и крестьяне въ томъ лѣсу лѣсъ сѣкли и бревна ровили, а на тѣхъ пожняхъ на рѣкъ на Мологъ суды дѣлали, что та земля на которой стоимъ, и лѣсъ и пожни и сѣча Троецкая Сергѣева монастыря; а товарищи его, дти боярскіе и приказщики дтей боярскихъ, и священники

и крестьяне дѣтей боярскихъ тако ркли: а за нами, г-не, тѣ жъ рѣчи, что и за Даниломъ. Да постоя Данило и его товарищи тако ркли: то, г-не, земля, и лѣсъ, и пожни, и сѣча дву Никитѣ Ивановыхъ дѣтей Чюлкова, ихъ помѣстная села Скормынова. И ищел Троецкіе слуги Оедко да Митя Теневъ тако ркли: дай намъ, г-не, съ ними Божью правду, цѣловавъ крестъ, лѣземъ съ ними на поле битися. И судьи спросили обыскныхъ людей: дѣтей боярскихъ Данила Копытова и его товарищевъ: вы крестъ цѣлуете ли и на поле битися лѣзете ль? И обыскные люди Данило Копытовъ и его товарищи тако ркли: мы, г-не, крестъ цѣлуемъ, и на поле битися лѣземъ.—И Царь и В. Князь, выслушавъ судной списокъ, спросилъ обоихъ ищевъ: ищел Троецкого монастыря слугъ Оедка Бурцова да Мити Тененева и дву Никитиныхъ людей Чюлкова Недіака, да Тараска да Оедорова человѣка Кудаша: былъ ли вамъ таковъ судъ, какъ въ семь списку писано? И ищел Троецкого монастыря слуги Оедко да Митка сказали: судъ, Г-рь, намъ былъ таковъ, какъ въ семь списку писано; а дву Никитѣ люди Недіакъ, да Тараско да Оедоровъ человѣкъ Кудашъ сказали: намъ, Г-рь, судъ былъ, да не таковъ, какъ въ списку писано: то, Г-рь, на насъ списокъ нарядной; а наряджали, г-рь, на насъ тотъ списокъ князь Иванъ Дмитревичъ Ростовской, да подъячей Злоба Макаровъ. И князь Иванъ Ростовской, да подъячей Злоба Макаровъ сказали: въ томъ, Г-рь, крестъ цѣлуемъ и на поле битися съ ними лѣземъ; да шлемся, Г-рь, въ томъ на судныхъ мужей, которые у насъ на судъ были. И Царь и В. Князь спросилъ дву Никитѣ Чюлковыхъ людей Недіака да Тараска да Оедорова человѣка Кудаша: вы въ томъ на судныхъ мужей шлете ли ся? И Недіакъ, да Тарасъ да Кудашъ сказали: мы, Г-рь, на судныхъ мужей шлемся жъ; а на старосту, Г-рь, на губново на Данила на Копытова, да на Василья на Внукова, да на Илью на Руготева и на всѣхъ обыскныхъ людей и на священниковъ шлемся изъ виноватыхъ въ томъ, что они говорили одни рѣчи, а другіихъ рѣчей по Троецкихъ не говорили: тѣ, Г-рь, рѣчи вписалъ князь Иванъ да Злоба, ставаясь съ Троецкими не по дѣлу. Да тутъ жъ, передъ Царемъ и В. Княземъ князь Иванъ Ростовской да подъячей Злоба Макаровъ положили обыскай списокъ, а

за обыскныхъ списокомъ поставили обыскныхъ людей крестьянъ Нового Дѣвьяча монастыря Степанка Григорьева, да Мининскіе волости Мянку Степанова, да Тимоѣева человѣка Литвинка Матоѣева, да Пироговскіе волости крестьянина Тараска Оедорова, да княжь Иванова крестьянина Бѣлсково Васкока Иванова, да Ивановскіе волости крестьянина Инку Оюмина, да Олабузинского села крестьянина Куземку Степанова, да Кузму Лаврова, да въ Сергѣевсково пода мѣсто Кузму Елифаньева, да Меншика Иванова, да Спаского монастыря крестьянина Митю Игнатьева, да княжь Дмитревая крестьянина Бурка Ондреева, да въ Городецкихъ священниковъ мѣсто діакона Елисея, да въ Городецкихъ въ посадскихъ людей мѣсто Ивашка Оксентьева и во всѣхъ обыскныхъ людей мѣсто поставилъ. И Царь и В. Князь велѣлъ передъ собою и передъ обыскными людьми и передъ обоими ищел сей обыскай списокъ чести, и въ обыскномъ спискѣ пишеть: **По Цареву и В. Князя Ивана Васильевича всеа Русіи слову и по наказанному списку князь Иванъ Дмитревичъ Ростовской, да подъячей Злоба Макаровъ въ Бежетцкомъ Верху, и въ Городецкомъ стану обыскивали на всѣ четыре стороны дѣтей боярскихъ и ихъ приказчиковъ; и ихъ крестьянъ, и попывъ и діаконывъ про бой и про грабежъ, про дву Никитиныхъ людей и крестьянъ Ивановыхъ дѣтей Чюлкова, и про Троецкого конюха и про Троецкихъ крестьянъ Сергѣева монастыря села Присѣдкого про бой и про грабежъ и про починокъ про Нивищо, и хто его поставилъ, и на чьей землѣ тотъ починокъ былъ поставленъ, и хто его жегъ. И въ обыску сказали дѣтей боярскихъ приказчики и ихъ крестьяне по крестному цѣлованю, а попы и діаконы сказали по священству нового монастыря приказчикъ Нехай, да священникъ Иванъ да Степанко Гридинъ, да цѣловальники Сава Яковлевъ, да Осташъ Даниловъ, да Митяша Кошелевъ, да Харя Панинъ, да Паниа Оюнасьевъ и во всѣхъ крестьянъ мѣсто; да Пироговскіе волости староста Митя Гавриловъ, да цѣловальники Копосъ Игнатьевъ с., да Захаръ Родивоновъ с., да Оверкъ Гридинъ, да Филиль Дороѣевъ с., да Яковъ Ивановъ с., да Селифанъ Онуѣреевъ с., да Митя-Коряна Оедоровъ с., и во всѣхъ крестьянъ мѣсто сказали священникъ по священству, а приказчикъ, да цѣловальники, да

крестьяне по крестному цѣлованью, что, Г-рь, являя намъ старецъ Герасимъ Троецкой Сергѣева монастыря поселскій Присѣдкой, что, сказываетъ, посылалъ крестьянъ монастырскихъ Присѣдкого села прятать и сбить нивы монастырскіе за Оеонаскицею, и прѣхавъ дву Никитѣ Чюлковыхъ люди Гриша Трубниковъ, да Гриша Рязанцовъ, да Тарасъ Оедининъ, да поселскій Внукъ, да Злоба, да Зяматня, да Печай Оболенской, да Сенка Поповичъ, да съ нимъ же Оедоровы люди Чюлкова Митя Юровской, да Пороша Поповичъ, да Третьякъ Мамаевъ, да Печай Семеновъ, да Никитины жъ крестьяне: Иванко Чеваковъ, да Семень Михайловъ, да Онисимъ Карповъ, да Офона Ефимовъ, да Кузма Гришинъ, да Гриша Мотовиловъ, да Петръ Якимовъ, да Широкой Микитищевъ, да Некрасъ Мининъ пасынокъ, да Васко Захаровъ, да Иванъ Олексѣевъ, да Игнатей Мѣденикъ, да Козакъ Ивановъ, да Игнатей Ивановъ, да Илша Чусовъ, да Михайло Полежаевъ; да Оедоровы крестьяне Чюлкова: Перша Борисовъ, да Кузма Лыткинъ, да Ондрей Матоеевъ со многими людьми, да монастырскихъ крестьянъ били и стрѣляли и грабили, а грабежу взяли 30 лошадей съ лошадыю и съ сохами, да сто топоровъ, да сто сермягъ, да сто колпаковъ; а всего грабежу взяли на 70 рублевъ съ полтиною, да четьрехъ крестьянниковъ безвѣстныхъ, да раненыхъ и стрѣленныхъ 8 человекъ; и монастырскіе крестьяне собрали у нихъ на томъ бою 20 стрѣлъ съ одною; а и слухъ, Г-рь, намъ тоже; а отъ Никитиныхъ, Г-рь, людей Ивановичевъ Чюлковыхъ намъ явка не бывала. — Да тотъ же приказщикъ, и попь и крестьяне сказали, что онъ тое спорные межѣ не знаютъ, а которые Бѣльскіе крестьяне между знаютъ, и тѣ и на судъ были и между указывали; а въ пожегъ имъ явка не бывала; а рѣчи писалъ Бѣльскіе волости дякъ земской Ооонка Оедоровъ снѣ Малого. Да княжъ Васильевъ Ивановича Оболенского старосты и цѣловальники Карпъ Михайловъ с., да Климъ Павловъ с., да Василей Ортемьевъ с., да Яковъ Васильевъ с., да Илья Григорьевъ с., да Корбянъ Васильевъ с. и во всѣхъ крестьянъ мѣсто; да Мининскіе волости старосты и цѣловальники: Митя Власевъ с., да Гогоря Максимовъ с., да Володя Оедотовъ с., да Максимумъ Оедоровъ с., да Яковъ Петровъ с., да Романъ Митрофановъ с., да Романъ Ондреевъ с., да Данило

Ильинъ с., да Истома Петровъ с., да Казакъ Ивановъ с., да Пятый Левонтьевъ с., и во всей волости мѣсто; да Тимооеевы крестьяне Семенова с. Прокофьева Ондрей Григорьевъ с., да Гриша Оедоровъ с., да Омельяны Ондреевъ с. и во всѣхъ крестьянъ мѣсто; да княжъ Дмитреевъ приказщикъ Куракина Васко Шульцъ, да княжъ Дмитреевы крестьяне Ондреевичи: Бурко, да Кузма, да Василей Лазаревы дѣти, да Ортемъ Степановъ с., да Кирило Вахромьевъ с., да Митя Елисѣевъ, да Губа Елисѣевъ же, да Назаръ Тарасовъ, и во всѣхъ крестьянъ мѣсто; да села Михайловы Горы княжъ Ивановъ Дмитреевича Бѣдсково священникъ Грязной Оеонасеевъ поповъ с. Тимооѣевъ, да того жъ села крестьяне староста Пошани Ивановъ с., да цѣловальники Григорей Семеновъ с., да Исакъ Власевъ, да Василей Оеонасеевъ, да Иванъ Оедоровъ, да Огафонъ Кузминъ, да Григорей Дмитреевъ, да Иванъ Тимооѣевъ, да Левонтей Дмитреевъ и во всѣхъ крестьянъ мѣсто; да Ивановскіе волости сотдкой Михайло Петровъ с., да Назарей Лаврентьевъ с., да Петръ Ивановъ, да Власей Зиновьевъ, да Павелъ Костантияновы, да Фроль Егоровъ, да Остафей Бѣлавинъ, да Данило Ондреевъ, да Десятый Горяиновъ, да Истома Павловъ, да Павелъ Васильевъ, да Дмитрей Матоевъ, да Некрасъ Оникѣевъ, да Некрасъ Игнальевъ, да Иванъ Кузминъ, да Григорей Оедоровъ, да Матоей Григорьевъ, да Малафѣй Оедоровъ, да Истома Михайловъ, да Ортемей Степановъ, и во всей волости мѣсто сказали по Цареву и В. Князя крестному цѣлованью: явка, Г-рь, у насъ Троецкая есть, а прѣбой и про грабежъ слухъ намъ есть; дву Никитѣ Чюлковыхъ люди и крестьяне Троецкого приказщика и монастырскихъ крестьянъ Троецкихъ на спорной землѣ били и грабили и стрѣляли; а слухомъ есмѣ слышали, что дву Никитѣ люди и крестьяне и починокъ Нивищо сожгли; а земли, Г-рь, не знаемъ, на чьей землѣ починокъ стоялъ; и тѣхъ людей стрѣленныхъ на Городецко возили; то, Г-рь, намъ вѣдомо. — Да въ обыску же зъ Городецка зъ посаду старосты и цѣловальники Яковъ Степановъ с., да крестьянинъ Степановъ с. Прясловъ, да Ковылъ Оеонасеевъ, да Никита Оксентьевъ, да Копосъ Филлимоновъ, да Якимъ Ивановъ с. Брехатого, да Макарь Худяковъ, да Григорей Гавриловъ, да Михайло Филиппевъ с., да

Иванъ Орель Зыковъ с., да Мня Онтузьевъ с., да Ома Филлиповъ с. Подлипенсково, да Молчанъ Ивановъ с. Глаголева, да Субота Фроловъ с. Рыдина, да Илья Игнатьевъ с. Тверитиновъ, да Яковъ Васильевъ с. Суборсково, да Третьякъ Окуловъ с., да Дмитрей Ивановъ с. Шатово, да Елизаръ Лукьяновъ с., да Елизаръ Левонтьевъ с., да Петръ Дорофеевъ с., да Захаръ Семеновъ с., да Некрасъ Гавриловъ с. Краслиниковъ, да Олексій Онцыфоровъ с., да Василей Фодоровъ с., да Коротай Костянтиновъ с., да Кузма Ивановъ с., да Гордѣй Вахромѣевъ с., да Яковъ Ермолицъ с., да Иванъ Мартыановъ с., да Михайло Ивановъ с. Хухра, да Ома Григорьевъ с., да Иванъ Ооминъ с., да Степанъ Семеновъ с., да Тимошей Марковъ с., да Василей Фодоровъ с., да Кузма Подгоринского, да Перша Великово, да Григорей Ивановъ с. Уцова, да Иванъ Нелехково, да Василей Оксентьевъ с. Опарина, да Олександръ Семеновъ с. Бокарева, да Лева Степановъ с., да Терехъ Ивановъ с. Болотова, да Марко Ивановъ с. Кожевника, да Яковъ Окуловъ с. Киселевъ, да Обакумъ Степановъ с., да Василей Семеновъ с. Кокоревъ, да Лука Басавинъ, да Истома Онаньинъ с., да Дмитрей Павловъ с. Кожевникъ, да Истома Ильинъ с. Тютютинова, и во всѣхъ людей Городецково посаду сказали по Цареву и В. Князя крестному цѣлованью, что явки нѣтъ отъ Присѣдочно приказшика, отъ старца отъ Герасима и отъ Троецкихъ крестьянъ въ бою и въ грабежу были и отъ дву Никитъ Ивановича Чюлкова людей явки ото Виука, да отъ Тараса и отъ ихъ крестьянъ, въ боѣхъ же и въ грабежехъ были жъ, и Троецкіе крестьяне Троецкихъ крестьянъ раненыхъ на Городецко къ нимъ привозили монастырсково конюха Тонково, да крестьянина Луку Петрова, да Ооонку Иванова, да Игнашу Торочка, да Дубяну, да Васку Степанова, да Истомна казака Хорляжа Митку, да Исайку Горянинова казака Евлева, и Городецкіе цѣловальники тѣхъ сѣченыхъ и стрѣленныхъ людей осматривали и спрашивали, хто ихъ сѣкъ и стрѣлялъ; и стрѣленные и сѣченые люди сказали цѣловальникомъ конюхъ Тонкой съ товарищи: сѣкли ихъ и стрѣляли дву Никитъ и Фодоровы Чюлковыхъ люди Гриша Трубникъ, да Гриша Рязанецъ, да Тарасъ Фоденинъ и ихъ крестьяне со многими людьми на починкѣ на Ниви-

цахъ за деревнею за Ооонасыпцею; и послѣ того явка намъ отъ Троецкихъ была жъ, что, сказывали, починокъ ставили Троецкіе, а сожгли де тотъ починокъ Нившио дву Никитъ и Фодоровы Чюлковыхъ люди и ихъ крестьяне, а земли и межи межъ имъ не знаемъ.** И Царь и В. Князь, выслушавъ обыскной списокъ, спросилъ обыскныхъ людей Степанка Григорьева, да Митки Степанова, да Литвина Матюева, да Тараска Фодорова, да Васюка Иванова, да Савки Оомина, да Куземки Степанова, да Куземки Лаврова, да Мити Игнатьева, да княжъ Дмитреева крестьянина Курякина Бурка Ондреса, да Городецкого дѣлопа Елесья, да Ивашка Оксентьева: таковы ли вы рѣчи свои передъ судьями говорили, какъ въ обыскномъ списку писано? И обыскные люди Степанко Григорьевъ съ товарищи сказали, что рѣчи ихъ и товарищевъ ихъ таковы, какъ въ обыскномъ списку писано, и руки у обыскного списка наши и товарищевъ нашихъ. И Царь и В. Князь велѣлъ передъ собору даному прѣставу поставити судныхъ мужей. И передъ Царемъ и В. Княземъ Прѣставъ даной Гаврило Остапковъ обоихъ псовъ: ишей Троецкихъ слугъ Федка Бурцова, да Митю Тененева и дву Никитиныхъ людей Чюлкова Недѣлка да Тараска да Фодорова человекъ Чюлкова Кудаша, да судныхъ мужей: Городецкихъ цѣловальниковъ Копыла Ооонасыева с., да Нечая Левонтьева с., да Микиту Туровсково, да Олексѣя Бокарева, да Истому Боровитинова, да правду же старосту губново Данила Копытова, и во крестьянъ его мѣсто, да въ Васильево мѣсто Виукова, человекъ его Сенку Ильина, да Илью Руготина, да въ Спасского священника мѣсто въ Клементьево, Ондреса человекъ Безносова Мишку, да Микитина приказшика Плещеева Олешку, да Петрова приказшика Соколова Иванка Мустохина, да Неупокоя Корякина, и въ попа его и во крестьянъ мѣсто, да Иванова человекъ Клушнина Пятова Ватылду и во крестьянъ ихъ мѣсто.—И Ц. и В. Князь велѣлъ передъ обоими исцы и передъ судными мужми и передъ обыскными людьми, кои передъ судьями двои рѣчи говорили, судной и обыскной списокъ чести, и выслушавъ судной и обыскной списокъ, спросилъ обыскныхъ людей Данила Копытова съ товарищи: таковы ли вы рѣчи свои передъ судьями и передъ судными

мужми таковъ судъ и обыскъ былъ, какъ въ списку написано? И обыскные люди Данило Копытовъ, да Илья Руготинъ, да Неупокой Корякинъ и въ товарищевъ своихъ мѣсто сказали: мы, Г-рь, и товарищы наши говорили передъ судьями рѣчи свои одны по дву Никитѣхъ Чюлковыхъ, а другихъ мы, Г-рь, рѣчей про Троецкую землю не говаривали: тѣ, Г-не, рѣчи въ судной списокъ написалъ подъячей Злоба Макаровъ, а велѣлъ ему писати келарь Ондреянъ. И судьи князь Иванъ Ростовской, да подъячей Злоба Макаровъ сказали: каковы, Г-не, оны передъ нами и передъ судными мужми рѣчи свои говорили, и мы, Г-рь, такъ и въ списокъ написали; а Троецкой, Г-не, келарь тутъ и не бывалъ. — А судные мужи Копытъ Обоносевъ съ товарищы, выслушавъ судной и обыскной списокъ, да сказали: на спорной есмь, Г-рь, земль на Троецкой, со княземъ Иваномъ Ростовскимъ, да съ подъячимъ з Злобою с Макаровымъ были, и судъ, Г-рь, обомъ испемъ и обыскъ въ той спорной земль передъ судьями передъ княземъ Иваномъ, да передъ подъячимъ передъ Злобою, да и передъ нами былъ таковъ, какъ въ семъ списку писано; я руки, Г-рь, по составомъ у того списка наши; а обыскные, Г-не, люди, Данило Копытовъ съ товарищы, говорили свои рѣчи, какъ въ судномъ списку написано. И Царь и В. Князь Иванъ Васильевичъ всея Русіи Троецкого Сергѣева монастыря слугъ Федка Бурякова, да Митку Тевенева и въ прикащика ихъ и во крестьянъ мѣсто въ Тонково, да въ Истомкино съ товарищы, за которыхъ оны искали и отвѣчали въ спорной земль, и въ лѣсу, и въ сѣчѣ, и въ лугѣхъ и въ тѣхъ и въ ихъ иску, въ бою и въ грабежѣ, въ 70 рублехъ съ полтнью, что оны искали на дву Никитиныхъ людехъ Чюлкова, да на Федоровыхъ людехъ Чюлкова и на крестьянехъ, и что искали противъ дву Никитѣ люди Тараско да Внукъ с товарищы на Троецкомъ старцѣ, и на слугахъ, и на крестьянехъ бою жь и грабежу на 70 рублевъ с полтнью, и в тѣхъ в обихъ дѣлехъ Царь и В. Князь Троецкихъ слугъ оправилъ, и землю спорную велѣлъ пахати Троецкимъ крестьяномъ по ту между, по кои мѣста монастырскіе старожилцы шли къ селу къ Пряскамъ, а дву Никитиныхъ людей Недіака да Тараска да Федорова челоука Кудаша,

и в товарищевъ ихъ мѣсто, за коихъ оны искали и отвѣчали, и в тѣхъ в обихъ искѣхъ и в земль обвинилъ; потому, что искали дву Никитѣ люди на Троецкомъ старцѣ и на Троецкихъ слугахъ и на крестьянехъ по жалобницѣ, а жалобница ихъ съ явками росписана; да и потому, что дву Никитѣ Чюлковыхъ люди, ставъ передъ судьями на спорной земль, да слался на старосту на губново на Дашла на Копытова съ товарищы на 20 на 9 челоуекъ, въ томъ, что та земля, и пожни, и лѣсъ, и сѣча, гдѣ судьи стояли, г-рей ихъ дву Никитѣ Чюлковыхъ, и передъ судьями на спорной земль правда Данило Копытовъ съ товарищы, да назвали ту землю Троецкою Сергѣева монастыря, да постоявъ немного, тѣ жь люди Данило Копытовъ съ товарищы, да назвали ту жь землю дву Никитѣ Чюлковыхъ; да и потому, что дву Никитѣ Чюлковыхъ старожилцы вели по межѣ отъ основного мостку поперегъ поля озимного, монастырскіе деревни Обоносъцына безмежно, поперегъ крестьянскихъ полосокъ и межъ, которые полоски и межн отъ дворовъ и до Кутиполя; да и потому, что сказали дву Никитѣ Чюлковыхъ люди, куда ихъ старожилцы шли къ межѣ, и ту де между Троецкіе слуги и крестьяне выорали, и суди князь Иванъ Ростовской межн и сами сказали, и крестьянскіе межн, которые отъ дворовъ и до Кутиполя, старинные цѣлы, а того межница не знати, гдѣ, сказали Никитины старожилцы, была межн ихъ; да и потому, что дву Никитѣ Чюлковыхъ старожилцы пошли отъ дороги поженю безмежно жь х колодезю, да звали тотъ колодезю дву Никитѣ Чюлковыхъ деревни Кубены, а Троецкіе старожилцы назвали тотъ колодезь Троецкіе деревни Обоносъцына; да и потому, что дву жь Никитѣ Чюлковы старожилцы опослѣ и сами сказали, что то колодезю деревни Кубены да монастырскіе деревни Обоносъцына воиче, да то колодезю покинули въ лѣвой сторонѣ в Троецкой земль; да и потому, которые земли и луги дву Никитѣ Чюлковыхъ отвели старожилцы к Никитиной земль, и монастырскіе слуги на ту землю и на луги положили розъѣжную грамоту, и дву Никитѣ Чюлковыхъ люди тое розъѣжжіе не лживили; да и потому, что дву же Никитѣ Чюлковыхъ люди сказали, въ которые луги вступающа у нихъ монастырскіе слуги и

крестьяне, и тѣ луги въ писцовыхъ книгахъ писма Ивана Булгакова, да Гаврила Съверицына написаны имянно за ихъ государя, г-рей ихъ къ селу къ Скоронову, да въ томъ слался на писцовъ и на писцовые книги; а монастырскіе слуги и крестьяне на писцовъ на Ивана на Булгакова и на ихъ книги слалось изъ виноватыхъ въ томъ, что тѣ луги к ихъ помѣстью не написаны; а въ писцовыхъ книгахъ к Никитину помѣстью Чюлкова тѣ луги именно не написаны; да и потому, что дву Никитъ Чюлковыхъ старожилцы привелъ къ ѳзу къ рѣкѣ къ Мологѣ, а назвали тотъ ѳзъ Жуковскимъ, а дву Никитъ Чюлковыхъ люди назвали тотъ ѳзъ Дубовымъ порогомъ, а не Жуковскимъ, да въ томъ межъ себя разрознились; да и потому, что про монастырскую землю сказали розныхъ водостей 26 человекъ, что та земля, куда Троецкіе старожилцы шли, вса Троецкая села Присѣкамъ зъ деревнями; да и потому, что обыскныхъ же людей 109 человекъ сказали про монастырскихъ слугъ и крестьянъ бой и грабежъ, что явля имъ отъ Троецкаго приказчика и отъ крестьянъ была, и слухомъ слышели, что дву Никитъ да Федоры люди Чюлковыхъ монастырскихъ слугъ и крестьянъ билъ, и грабилъ и съѣлъ и стрѣлялъ, и Троецкіе слуги и крестьяне съченыхъ и стрѣленыхъ на Городецко къ старостамъ привозили, и старосты и цѣловальники тѣхъ стрѣленыхъ и съченыхъ людей и осматривали; да и потому, что Федоры и дву Никитъ Чюлковыхъ люди передъ бояры судной списокъ лживили, а сказали, что имъ судъ передъ судьями былъ не таковъ, какъ въ судномъ списку писано, да въ томъ слался на судныхъ мужей, и судные мужи сказали, что имъ судъ передъ судьями, да и передъ ними на спорной землѣ обомъ исцемъ таковъ былъ, какъ въ судномъ списку писано; да и потому, что Федоры и дву Никитъ Чюлковыхъ люди сказали про судныхъ мужей, что судные мужи Троецкому монастырю должны, а иные Троецкую землю пахутъ, да въ томъ на нихъ доводу не учили никоторовъ, а сказали, что имъ на судныхъ мужей того довести не можно; да и потому, что передъ судьями дву Никитъ Чюлковыхъ люди сказали, что за ихъ г-ри крестьянина Гришка Мотовилова нѣтъ, да опослѣ жъ сами сказали, что за ними Гришка Мотовиловъ пасынокъ есть, а не Мо-

товиловъ сынъ; и велѣлъ на Федоровыхъ и на дву Никитиныхъ людехъ Чюлкова на Недякѣ, да на Тараскѣ, да на Кудашъ исцовъ искъ Троецкихъ слугъ и крестьянъ Федора Бурцова да Мити Тененева 60 рублевъ съ рублемъ, да за 4 годовы безвѣстныхъ 4 рубли, да съ того иску, да съ ихъ иску пошлины боярскихъ и дѣячихъ съ рубля по гривнѣ, а землю, и луги и лѣсъ и сѣчу, покамѣста шли Троецкіе старожилцы, и ѳзъ присудилъ Царь и В. Князь Троецкому монастырю къ селу къ Присѣкамъ по старинѣ, и велѣлъ имъ ту землю, и луги, и лѣсъ и сѣчу и ѳзъ отъ дву Никитъ Чюлковыхъ розѣхати по той межѣ, куда Троецкіе старожилцы шли.—И по Цареву и В. Князя наказу князь Иванъ Ростовской, да Муртоза Никитинъ Троецкую землю отъ дву Никитины земли розѣхали, и розѣжжей списокъ передъ Царемъ и В. Княземъ положили, и обомъ ихъ исцовъ: ищей Троецкихъ слугъ Федка Бурцова, да Митку Тененева, да дву Никитиныхъ людей Чюлкова Недяка да Тараска поставилъ. И Царь и В. Князь велѣлъ передъ собою розѣжжей списокъ чести; и в списокъ пишетъ: *Лѣта 7064-го Юня въ девятый, по Цареву и В. Князя Ивана Васильевича вса Русіи слову, и по наказному списку князь Иванъ Дмитреевичъ Ростовской съ товарищы розѣхали спорную землю Троецкую Сергѣева монастыря Присѣдкаго села и деревень деревень Оеопасыцина съ помѣстною землею дву Никитъ Чюлковыхъ ихъ помѣстья села Скоронова зъ деревнями починка Кубены, отъ четырехъ елочекъ и отъ выскиди, отъ помѣстной же земли, отъ межъ Федора Чюлкова села Бездѣля, а на елочкахъ гранц, старою межею оськомъ по ямамъ, подлѣ перегороду къ вымлу и подлѣ лѣсокъ, а лѣсокъ въ лѣвой, въ Троецкой землѣ Сергѣева монастыря Присѣдкаго села и деревни Оеопасыцина и отъ перегороды старою жъ межею, зжечною перегородою до перегороды, что перегорода отъ Никитина починка отъ Кубены, да тою жъ перегородою, поперегъ поженъ и сѣчею оськомъ къ дорошкѣ, что дорошка во ржаномъ полѣ у деревни у Кубены, да дорожноюhalbо тою жъ перегородою старою межею по ямамъ, а отъ перегороды направо сѣчею поперегъ поженъ на сосновой пень, а отъ ни по ямамъ подлѣ поля починка Кубены сѣчею прямо къ сосновой колодѣ, а отъ колоды тою жъ

сѣчею къ дорожкѣ, что отъ Никитина починка отъ Кубены, да дорошкою подлѣ лѣсъ и сѣчею къ пожнямъ, къ дубовому пни, на пни грань лѣсъ въ правой сторонѣ дву Никитѣ Чюлковыхъ, а сѣча въ лѣвой сторонѣ въ Троецкой, а отъ дубового пни пожнями по ямамъ, подлѣ лѣсъ къ розвлятовату дубу, а на немъ грань, а у него ямы, а отъ дуба розвлятовату къ другому дубу и на немъ грань, а отъ дуба по ямамъ къ пвѣ, а на пвѣ грань, а у нее ямы, а отъ пвы налѣво пожнями къ рѣкѣ къ Мологѣ къ езищу къ Вешняку; налѣвъ земля и лѣсъ и сѣча и пожни, внизъ по рѣкѣ по Мологѣ, Троецкая Сергѣева монастыря Присѣдкого села и деревень, а направъ земля и лѣсъ и пожни вверхъ по рѣкѣ по Мологѣ дву Никитѣ Чюлковыхъ помѣстная села Скорынова зъ деревнями.—А на розѣздѣ были дѣти боярскіе Пятой Александровъ сынъ Головкинъ, да Некрасъ Ивановъ сынъ Головкинъ; да Введенья Пречистые строитель Васьянъ, да Преображенской Поль Филипп Поповъ сынъ Ивановъ, да Воскресенской Поль Васьянъ Борисовъ сынъ Поповъ, да цѣловальники Городецкіе крестьяне Степанъ Ивановъ сынъ Вакорина, да Фроль Степановъ сынъ Якуровъ, да Купреянъ Григорьевъ сынъ Кочуровъ, да Нечай Ондреевъ сынъ, да Борисъ Ѳедоровъ сынъ; да Мининскіе волости цѣловальникъ Максимъ Петровъ Люшинъ. И Царь и В. Князь, выслушавъ розѣзжей списокъ, спросилъ обоихъ ищевъ ищей Троецкихъ слугъ Ѳедка Бурца, да Митки Тененева и дву Никитиныхъ людей Недяка да Тараска: таковъ ли вамъ розѣздъ былъ, какъ въ семь списку писано? И обои псы сказали, что розѣздъ имъ былъ таковъ, какъ въ списку писано. И Царь и В. Князь велѣлъ тою землею и луги и зыи владѣти Троецкого монастыря игумену Иасаѳу зъ братею къ селу къ Присѣкамъ по сей грамотѣ, по княжъ Иванову да по Муторзину розѣзду. А на судѣ у Царя и В. Князя былъ князь Юрь Ивановичъ Каминъ Оболенской, да Околничей Ондрей Александровичъ Квашнинъ. Къ сей правой грамотѣ Царь и В. Князь Иванъ Васильевичъ всея Русіи велѣлъ и печать свою приложити. Лѣта 7065 Февраля в 3 день. *Писана въ столбецъ на 20 склепныхъ листахъ длиною въ 10 аршинъ и 12 вершковъ, а ширинию въ 6 вершковъ. Овальная черновосковая печать въ концѣ грамоты изображаетъ*

два женскія во весь ростъ фигуры, кои стоятъ одна противъ другой въ шляпахъ съ толстыми околушками или же съ занутыми вверхъ полли шляпъ, обѣ будто въ юбкахъ; правая фигура лицемъ къ зрителю опустила правую и подняла лѣвую, будто что указываетъ въ сторонѣ, руку: а лѣвая правымъ бокомъ къ зрителю, съ крыломъ за спиною, и съ пальцомъ или съ апыкомъ въ поднятой правой рукѣ. Въ ободкѣ печати слова: печать Князя Великого Ивана Васильевича. На оборотъ по склейкамъ идетъ скръпа: Дякъ Петръ Ивановъ сынъ Шиѳеридинова на сставѣхъ руку приложилъ. С.

71. Се билъ челомъ Г-рю, Царю и В. Князю Ивану Васильевичу всея Русіи изъ Бѣзетцкого Верху Данилко Рясинъ, да сынъ его Юшко, а сазали: били есмь, Г-рь, челомъ, тебѣ Г-рю, Царю и В. Князю на Кириловского монастыря приказника, на Саву на Лохова, да на княжъ Володимеровы Ивановича Воротынского княгини на Марьяна приказника на Ѳедка на Долгова, да на ихъ крестячъ на Калину на Мосьева съ товарищи, въ вотчинкѣ своей на спорную землю о судѣ, и ты, Г-рь, пожаловалъ, велѣлъ намъ дати судей губныхъ старость Данила Сысоева да Ивана Асина. А Кирилова монастыря слуга Сава Лоховъ, да княгини Марья приказщикъ Ѳедко Долгой, тебѣ, Г-рю, о судѣ на спорную землю на насъ били же челомъ. И язъ, г-рь, Данилко, передъ судьями на Кириловского монастыря и на княгининѣ Марьянѣ приказщикѣхъ и на крестьянѣхъ вотчинной своей землицы искалъ,—и судья, Г-рь, наши Данило Сысоевъ да Иванъ Асинъ насъ въ той спорной землѣ и судили и обыскомъ обыскивали и спорное наше мѣсто на чертежъ начертили.—А нынѣца, г-рь, тѣ наши судьи, и мы обои истцы и обыскные люди здѣсе на Москвѣ, а списка, Г-рь, и обыску и чертежу передъ Тебя Г-ря не кладутъ, а насъ волочатъ.—И Царь и В. Князь велѣлъ недѣльщику Михалку Маркову, судей Данила Сысоева да Ивашка Асина и обоихъ истцовъ и обыскныхъ людей, которые за рѣчми своими къ Москвѣ прѣхали, передъ собою поставити, а судьямъ Данилу Сысоеву да Ивашку Асину велѣлъ передъ собою судной списокъ и обыскъ и чертежъ положить.—И передъ Царемъ и В. Княземъ недѣльщикъ Михалко Марковъ судью Ивашка Ми-

китна сына Асина и въ товарища его, въ Данилово мѣсто Сысоева, и обожьхъ изстцовъ: ишей Данила Рясина да сына его Юшку, а въ отвѣтчиково, Кирилова монастыря слуги, въ Савино мѣсто Лохова, Кирилова жъ монастыря слугу, Чюбара Якимова сына да киягинина Марьяна чловѣка Воротынскіе, Ондриюшу Селенкина и во всѣхъ крестьянъ мѣсто, которые въ списку имяны писаны, и обыскныхъ людей Кочюмского села Лучку Созонова, да изъ села изъ Савыгина Васюка Петрова, да изъ села изъ Славкова Назара Карнова, да зъ городка съ Кочемли Мокія Олешина, да Олекстевского монастыря изъ села изъ Стыамаша Кузюдемьянского попа Изстому, да княжъ Данилова приказщика Засѣкина Вешняка Савина, да крестьянина Федка Кѣкшева, да изъ села изъ Свицова Якушка Сергѣева да Олекстевского монастыря приказщика Старика Грибанова, да сотника Шпшляя Омелянова, да дѣтей боярскихъ Якова Васильева сына Лохтева, да Ермолу Игнатѣева сына Лохтева, да Ондрея Фомина сына Киврина, и во всѣхъ обыскныхъ людей мѣсто, которые въ списку въ обыску писаны, поставилъ.—А судья, губной староста, Ивашко Микитинъ сынъ Асина и въ товарища своего, въ Данилово мѣсто, Сысоева, суда своего и обыску списокъ и чертежъ полагилъ.—И Царь и В. Князь велѣлъ передъ обоими изстци и передъ обыскными людми судной и обыскной списокъ чести, и на чертежу велѣлъ имъ писма смотрити. И въ судномъ и въ обыскомъ списку писано: «лѣта 7064, по Царевъ и Г-ревъ В. Князя грамотъ Ивана Васильевича всея Русіи тягался Данило Одревъ сынъ Рясина. Ставъ передъ судьями, передъ Даниломъ Олександровымъ сыномъ Сысоева, да передъ Ивановомъ Микитинымъ сыномъ Асина, ставъ на спорной землѣ, на Городетцкой дорогѣ, на Кашинскомъ рубежѣ, подалъ жалобницу, а въ жалобницѣ пишетъ: «Царю, Г-дарю, В. Князю Ивану Васильевичу всея Русіи бѣтъ челомъ Данило Одревъ сынъ Рясина. Жалоба мнѣ, Государь, на княжъ Володимерова Ивановича Воротынского и киягинина Марьяна приказщика на Федка на Долгово, да на Кирилова монастыря приказщика, на Саву, да на ихъ крестьянъ: (названо по ибенамъ, отчествамъ и прозвѣщамъ 35 чловѣкъ), что Г-дарь, вступающа у меня тѣ слуги и крестьяне, которые въ сей жалобницѣ писаны

имяны, въ вотчинную землю въ пустошь въ Лаза-реву, да у пустоши у бортника у Палкина, да у Килухи, да у Якушкина; перелезчи, г-рь, за старинную межу, землю пашутъ, и лѣсъ сѣкутъ и сѣно косятъ сѣпю; а называютъ, Г-рь, ту землю и лѣсъ и поимъ своимъ землями. Царь и Государь Князь Великій! Обыщи своимъ Царьскимъ обыскомъ.*—И судьи Данило да Иванъ спросили отвѣтчиковъ: отвѣчайте.—И выступася Простой Одревъ сынъ Семенкинъ княжъ Болдимеровы Ивановича Воротынского киягининъ Марьянъ чловѣкъ: я, Г-не, отвѣчаю въ Федорово мѣсто Долгово. А Сава Ростянчиновъ сынъ Лохова, Кирилова монастыря слуга, отвѣчалъ самъ, и крестьяне, которые писаны въ сей жалобницѣ имяны, отвѣчали сами; а за Полунку, Г-не, за Липозорского, да за Горянку за Дудола, да за Левку за Сѣдельника, да за Васку за Федорова чловѣка не отвѣчаемъ; ни знаемъ, Г-не, ни вѣдаемъ; въ землю, Г-не, у Данила у Рясина и у его дѣтей не вступаемъ; а то, Г-не, земля, на которой стоимъ, г-рей нашихъ старинная вотчина сельца Хотѣнова Теребутунская, и лѣсъ, и болота и покосы; а изстари, Г-рь, та земля была, на которой стоимъ, та вотчина князя Олександра Васильевича Оболенского; и князя Олександра, Государь, Васильевича убили въ Нѣмцехъ, и та, Г-рь, вотчина была безъосподарь 7 лѣтъ. И Князь В., Г-рь, Василей Ивановичъ всея Русіи, по княжъ Олександровъ Васильевича Оболенского духовной грамотѣ, вотчину всю роздалъ княжъ Олександровымъ племянникамъ Оболенскимъ то село Теребутуну князю Ивану Нѣмому, да князю Федору Лопатъ и з деревнями, и с лѣсъ и с покосы, и з болоты и со всѣми угоды, какъ, Г-рь, было при Олександръ Васильевичѣ; и тою, Г-рь, вотчиною, деревнею Теребутунею з деревнями владѣли князь Иванъ, да князь Федоръ до своей смерти, на которой стоимъ, и которые земли ишетъ Данило Рясинъ с своими дѣтми съ Юшкомъ да съ Петрокомъ. И послѣ, Г-рь, князей Ивана да Федора владѣли дѣти ихъ князь Василей да князь Дмитрей. И послѣ, Г-рь, продалъ былъ ту вотчину свою кн. Дмитрей Нѣмово кн. Дмитрею Ивановичю Курлятеву; и наша государыни киягиня Марія била челомъ Царю и Г-рю, В. Князю, чтобы Ц. и Г. Князь Великій пожаловалъ, велѣлъ

жу вотчину выкупить. И Царь и Г-рь Князь В пожаловалъ, велѣлъ ту вотчину государынѣ нашей княгинѣ Марьѣ велѣлъ выкупить; и государыня наша, княгиня Марья ту вотчину выкупила, а дала на ней полпятаста рублевъ. И послѣ того, Г-рь, государыня наша княгиня Марья била челомъ Царю и Г-рю, В. Князю, чтобы Г-рь пожаловалъ, ослободилъ ту вотчину выкупную село Хотѣново Тереботуни дати по мужъ по своему, по князѣ Володимѣрѣ Ивановичѣ Воротынского, въ Кирлово монастырь. И Царь и Г-рь, Князь В. Иванъ Васильевичъ всея Руси пожаловалъ, ослободилъ дати то село Хотѣново въ Кирлово монастырь. И наша государыня княгиня Марья, съ Царевъ и Г-рева, В. Князя вѣдома, то село Хотѣново з деревнями, и з землями, и с лѣсы, и с покосы, и з болоты и со всеми угоды, что къ тому селу изстари потягло, дала въ Кирлово монастырь по душѣ мужа своего, по князѣ Володимѣрѣ Ивановичѣ Воротынского. А преже того, Г-рь, въ ту вотчину тотъ Данила Рясинъ с своими дѣтми у прежнихъ вотчинниковъ не вступался ни во што; а нынѣча, Г-рь, тотъ Данило Рясинъ с своими дѣтми съ Юшкой да съ Петрокомъ вступаютца въ ту вотчину, какъ наша государыня княгиня Марья ту вотчину выкупила у князя Дмитрея Ивановича у Курлятева, и, выкупа, дала съ Царевъ вѣдома Г-рева В. Князя ко Пречистой въ домъ, къ Чюдотворцомъ Кирлова монастыря. И судьи спросили Данила Рясина да его дѣтей Юшка да Петрока: чѣмъ вы уличаете, что та земля вотчинная изстари вава? И Данило Рясинъ з дѣтми тако рекъ: уличаю ихъ, г-не, крестнымъ цѣлованіемъ, цѣловавъ крестъ, да леземъ съ ними на поле битисъ. И судьи спросили отвѣтчиковъ княгинина Марьяна слуги Ондра Простова, да Кирилова монастыря слуги Савы съ товарищи: вы крестъ цѣлуете ли и на поле битисъ лѣзете ли? И Ондрей Простой, да Сава съ товарищи тако рекли: крестъ, г-не, цѣлуемъ и на поле битисъ лѣземъ. И судьи спросили Данила Рясина, да его дѣтей Юшка да Петрока: сверхъ крестного цѣлованья, есть ли у васъ иная какова улка? И Данило Рясинъ з дѣтми тако рекли: сверхъ того, г-не, шлемся на старожилцовъ, на Тимооея на Иванова сына Середкина, да на Матоея на Омина сына, да на Саву

на Кузмина сына Климова, да на Олексѣйка; тѣ, Г-рь, землю знаютъ и между уважутъ. И судьи Данило да Иванъ спросили Ондра Простова: да Савы: вы на тѣ старожилцы шлете ли съ? И Ондрей Простой да Сава тако ркли: шлемся, Г-рь, на Даниловы старожилцы въ послушество; то, г-не, на насъ старожилцы лжывые. И судьи велѣли Даниловыхъ старожилцовъ Рясина передъ собою поставити: Тимооея Иванова Середкина, да Матоея Омина, да Саву Кузмина сына Климова, да Олексѣйка. И старожилцы Данила Рясина передъ судьями стали; и судьи Данило да Иванъ спросили старожилцовъ Данила Рясина: скажите вы старожилцы, по Цареву и Г-реву В. Князя крестному цѣлованью: знаете ли вы ту землю, на которой стоимъ и между той землѣ? И старожилцы (опять всѣ 4 поиманованы) тако ркли: скажемъ, г-не, по Цареву и Г-реву, В. Князя крестному цѣлованью: то, г-не, земля Данила Рясина и его дѣтей, на которой стоимъ: направъ Данилова земля, а налѣвъ Кирлова монастыря: земля, и между, г-не, той землѣ знаемъ. И Ондрей Простой, Княгини Марья, да Сава Кирилова монастыря слуга съ товарищи тако ркли: дайте, г-не, намъ съ тѣми старожилцы крестное цѣлованье да поле; да цѣловавъ крестъ, да лѣземъ съ ними на поле битисъ. И судьи Данило да Иванъ спросили Даниловыхъ старожилцовъ Рясина (опять наименованы всѣ 4 какъ выше): вы крестъ цѣлуете ли и на поле битисъ лѣзете ли? И старожилцы Тимооѣй Ивановъ сынъ Середкинъ съ товарищи тако ркли: крестъ, г-не, цѣлуемъ и на поле битисъ лѣземъ. И судьи Данило да Иванъ спросили Даниловыхъ старожилцовъ Тимооѣя Иванова сына Середкина съ товарищи: за колко вы ту землю поминте и между знаете? И старожилцы Данила Рясина и его дѣтей сказали Тимооѣй Ивановъ сынъ Середкина: помню, г-не, за 50 лѣтъ, что та, г-не, земля Данилова и его дѣтей, а отъ роду ми, г-не, 70 лѣтъ; а Сава сказалъ: я, г-не, помню ту землю за 20 лѣтъ, что земля Данила Рясина и его дѣтей направъ, а налѣвъ Кирилова монастыря земля, а отъ роду ми, г-не, полчетвертатцать лѣтъ; а Матюша сказалъ: я, г-не, помню за полтретятцать лѣтъ, а отъ роду ми, г-не, 40 лѣтъ; а Олексѣйко сказалъ: я, г-не, помню за полтретятцать лѣтъ, а отъ роду ми, г-не, 30 лѣтъ:

направъ, г-не, Данилова земля, аhalbъ Кирилова монастыря земля. И судьи Данило да Иванъ спросили старожилцовъ Даниловыхъ Рясина и его дѣтей Юшко да Петрока: скажите вы старожилцы Тимошей Ивановъ сынъ Середкинъ съ товарищы, по Цареву и Г-реву, В. Князя крестному цѣловаію, на какое вамъ урочище межею итти? И старожилцы тако ркли: знаемъ, г-не; итти намъ, г-не, межею у Рышнева у деревни, по конецъ поля, по осѣкъ, да у Павлова по изворотъ, да у Тереботунъ по осѣкъ, да у Осипова по уворотъ по осѣкъ, да отъ Осипова въ ручай Кривилъ, да ручаемъ Кривилемъ въ рѣку въ Дрозну. И судьи спросили Данила Рясина и его дѣтей: сверхъ тѣхъ старожилцовъ, есть ли у васъ иная какова улика? И Данило Рясинъ тако рекъ: во се, г-не, у меня на ту вотчину дѣловые грамоты; а въ грамотахъ пишеть: „Память з дѣловые грамоты. По благословенію и по приказу отца своего Ивана Михайловича, благословеніемъ и здоровіемъ матери своей, Авининимъ, се язъ Ондрей, да Иванъ, да Григорей подѣлили есмя свою вотчину промежу себя по своей любви. Ондрею ся достало: село Ильинское, да Сморкалово, да Якшвилю, да Поповское, да Зарѣчье, да Лазарево; а отъ Черные отъ Тереботунскіе деревни межа Новинскимъ землямъ Макарова Грязъ да Удгйна по поле, да пустошь Всабужъ, да пустошь Колмы, да деревня Кожино, да пустошь Новинское, да пустошь Яглобицы; а х тѣмъ землямъ, какъ изстари потягло, съ лѣсы, и съ луги и съ угодьи; а отъ Тереботунъ тѣмъ землямъ межа: у Рышнева по поле, да у Павлова по-поле, да у Туреботунъ по поле, да Осипова по поле, да ручьемъ Кривинемъ въ рѣку въ Дрозну. А на то послуши: Иванъ Безносъ, да Федоръ Сѣрой, да Иванъ Туръ. А дѣловую писалъ брать мой Иванъ Рясинъ.* Память з дѣловые грамоты. По благословенію и по приказу отца своего и матери своей се язъ Федоръ да Данило Ондреевы дѣти Рясина подѣлили есмя себъ свою вотчину по своей любви. Мнѣ Данилу досталось село Сморкалово, да деревня Заручье, да деревня Якшино, а междъ Якшинскимъ и Поповскимъ лѣсъ Сѣрковъ; Доръ промеждъ пашнями по половинамъ до рѣчки; да въ Бжегцкомъ Версѣ деревня Лазарево, да починокъ Палкипъ со всѣмъ съ тѣмъ, что х тому к селу и к деревнямъ и к починокъ изстари потягло, с лѣсы,

и с пожнямп, и с угодьи, куды ходилъ топоръ и коса и соха, а отъ Лазарева и отъ Палкина бортикова починка лѣсъ до рѣчки до Дрозны Даниловъ же; а отъ Тереботуней тѣмъ землямъ межа у Рышнева по поле, да у Павловъ по поле, да у Тереботунъ по поле, да у Осипова по поле, да ручьемъ Кривинимъ въ рѣку въ Дрозну, а отъ Толокнова и отъ Замошья межа ручай Грязной.—А на то послуши: Иванъ Ондреевъ сынъ Лопанковъ, да Иванъ Сѣровъ сынъ Пыхичевъ, да Василей Григорьевъ сынъ Шатиловъ. А дѣловую писалъ Михайло Ивановъ сынъ Козловъ, лѣта 7020.* *Снимокъ з дѣловые. Се язъ Иванъ Григорьевъ сынъ Рясинъ, что былъ мнѣ споръ о землѣ и о лѣсъ зъ Даниломъ съ Ондреевымъ сыномъ Рясина, междъ Голузинимъ и Лазаревымъ, и мы себѣ тотъ лѣсъ розѣхали по гранемъ и по ямамъ: уллицю до Нехорошево земли, а отъ Замошья отъ Суботины земли по гранямъ и по ямамъ уллицю отъ суверхіе сосны на березу, а з березы на сырую сосну, да на кривую сосну, да на пенъ на еловой, да боромъ на волху, да на нивку, на двѣ березы и на ямы, да черезъ болшую ниву, да по конецъ Жеравлина болота, да на сырую сосну мхомъ Кляковинкомъ, да ручьемъ Щеркуномъ по гранямъ и по ямамъ въ рѣку въ Дрозну ручьемъ. А на то послуши: Федоръ Кузминъ сынъ Рясинъ, да Денисъ Супычевъ сынъ Дубровинъ. А розѣжную грамоту писалъ Федоръ Ильинъ сынъ Бабариковъ, лѣта 7052-го.* И судьи Данило да Иванъ спросили Данила Рясина и его дѣтей Юшка да Петрока: сверхъ тѣхъ дѣловыхъ грамотъ и старожилцовъ, есть ли у васъ иная какова улика? И Данило Рясинъ да его дѣти Юшко да Петрокъ тако ркли: сверхъ, г-не, тѣхъ дѣловыхъ грамотъ и старожилцовъ, да шлося, Г-рь, въ слухъ и въ обыскъ на село на Подкѣтное на Славково Царево и В. Князя, на священниковъ на Николскихъ Славковскихъ на Полукарпя, да на попа на Ивана, да на дѣловалика на Семена на Яковлева, да на старосту на Левонтия на Галева, да на Ермолу на Степанова, да на Худяка на Сѣделикова, да на Некраса на Григорьева сына, (подобно тому поименовано и еще 27 человекъ); да на Рождественского попа на Олферья, да на діякона, да ихъ прихода: на Тимюю на Новоселовского, (подменовавъ

такъ и еще 11 члкъ прихожанъ, истецъ говорить:) тѣмъ, г-не, вѣдомо, что вотчина изстари моя, и въ лѣсъ ко мнѣ ъздили по дрова и по бревна, и явку мнѣ давали; да шлюся, Г-рь, въ слухъ и въ обыскъ на село на Подклѣтно Царево Великого Князя на Кочемлю, на священника на Онтонія, на Архангельского на Кочемского, да на попа на Якова, да на Онтонія, да на цѣловальника на Митрофана на Сидорова сына, да на старосту на Ивана на Поздѣва (поименовавъ такимъ же образомъ и еще 41 человекъ, истецъ продолжаетъ): въ лѣсъ, Г-рь, ъздытъ ко мнѣ, и явку мнѣ платили; да шлюся, Г-рь, въ слухъ и въ обыскъ на Царево, В. Князя село Подклѣтно на Савцыно, на священника на Ивана на Савцынского, да на цѣловальника на Менюка на Гаврилова сына, да на Подосѣна на Онтипина сына, да на старосту на Шестово на Григорьева сына, (назвавъ еще, подобно сему, 19 человекъ Савцынцовъ, ища заключаетъ): да и на всю волость Савцынскую; тѣмъ, г-не вѣдомо, что вотчина изстари моя, и въ лѣсъ ко мнѣ ъздили по бревна и по дрова, и явку мнѣ давали; да шлюся, Г-рь, въ слухъ и въ обыскъ на дѣти на боярскіе: на Василья на Микхофорова сына Богатырева, да на Василья на Петрова сына Ромѣйкова, да на Неклюда да на Якова на Враниковыхъ, да на Ивана на Прокофьева сына Заирева, да на Кыряка на Охмата на Михайловыхъ дѣтей Козлова, да на Дмитрея на Матѣева сына Бетелева, да на Карца да на Сѣрово на Андреевыхъ дѣтей Богатырева, да на Денися на Супычева, да на его дѣтей на Обоносѣя да на Ивана, да на Ондрея на Васильева сына Шатилова; да шлюся, Г-рь, въ Бѣжетцкой Верхъ на приказщика на Андреева Александровича Квашина на Иванчу на Романова, да на священника на Пречистенского, на Андреева Александровича Квашина на Ивана, да на Ивановыхъ крестьянъ Григорьева сына Рясина: (ихъ названо пять человекъ); да на приказщика на Зотикова Овчинина сына Пыхичева, на Первово, да на Зотиковыхъ крестьянъ: на Степана на Мвина сына, да на Федора на Лыхина, да на Гарыла на Степанова сына; да на Григорьева приказщика Неплюева на Вострово, да на Григорьевыхъ крестьянъ на Петрушу на Павлова, да на Полушу, да на Сипку, да на Пантелея, да на Жита, что, Г-рь, ко мнѣ

въ лѣсъ ъздили и явку мнѣ давали; да шлюся, Г-рь, въ слухъ и въ обыскъ на Городковскую волость, на священниковъ Городковскихъ: на священника на Якова на Воскресеньского, да на священника на Борисоглѣбского на Ондрея, на цѣловальника на Городковскихъ на Лукьяна на Сидорова сына, да на дворского на Матеея на Семенова, да на Василья на Пестовского, да на Григорья на Тукалова, (поименовавъ такъ и еще 41 человекъ, истецъ продолжаетъ); и на всю волость городка Кочемли и черныхъ деревень, что, Г-рь, та вотчина моя истари, и въ лѣсъ ко мнѣ тѣ люди ъздили, и явку мнѣ платили, и бревна и дрова возили изъ того лѣсу; да шлюся, Г-рь, на Завостинскіе слободки на дворского на Проню на Фонова сына Петрековского, да на Нечая на Григорьева сына Фоминского, (назвавъ такъ и еще 13 человекъ, Рясинъ продолжаетъ); и на всю волость слободки Завостинскіе черныхъ деревень, что, Г-рь, та вотчина изстари моя, тѣ люди бревна и дрова возили, и явку мнѣ платили. И судьи Давило да Иванъ спросили Ондрея Простова, княгинина Марьяна княжъ Володимеровы княгини Ивановича Ворогынского слуги, въ Федорово мѣсто Долгово, да Савы Одинцова Кирилова монастыря слуги съ товарищи: вы на тѣ люди шлете ли ся, на которыхъ шлетъ Данило Рясинъ, да его дѣти Юшко, да Петракъ? И Ондрей Простой, да Сава съ товарищи тако ркли: шемся, г-не, на нихъ въ послушество; то, г-не, на насъ послушество лживое; тѣ, г-не, послухи государямъ нашимъ истари недрузи. Да подалъ Ондрей Простой память, а въ памяти пишеть: а шлетца, г-не, Дан. Рясинъ въ Камынской уѣздъ села Кочемли, да села Славкова, да Савцына на княженетцкіе и на дѣтей боярскихъ крестьянъ; и тѣхъ, г-не, сельъ крестьяне нашимъ государямъ Князю Ивану Васильевичю Нѣмому, да князю Федору Лопатѣ и ихъ приказщикомъ встари недрузи. Какъ, г-не, убиди князя Олександра Васильевича Оболенского въ Нѣмцехъ, а та вотчина Теребутунъ было безгосударна 7 лѣтъ; и изъ тѣхъ, г-не, сельъ княженетцкіе крестьяне и дѣтей боярскихъ крестьяне и ихъ люди ъздили въ тѣ лѣсы въ Теребутунскіе сляно,—беречи того лѣсу было некому; и какъ, г-не, ту вотчину, село Теребутунъ К. В. Васлей Ивановъ всея Русіи по княжъ Александровъ Васильевъ

вича Оболенского духовной грамотѣ, князь Олександрову вотчину то село Теребогунь далъ князю Ивану Нѣмому, да князю Ѳеодору Лопатѣ, и ис тѣхъ же, г-не, сельъ крестьяне княженецкіе и дѣтей боярскихъ крестьяне и ихъ люди, и поповскіе люди учили ѳздити по старому въ тѣ лѣсы по бревна и по дрова и по всякіе угодыя; и князь Иванъ, да князь Ѳеодоръ прислали въ Теребогунь приказчиковъ своихъ, а велѣли того лѣсу беречи; а дорогу, г-не, положили межъ Данилова лѣсу, и Теребогунского Данилова, г-не, лѣсу не сѣкли; потому что Данилова вотчина въ Кашинскомъ уѣздѣ, а лѣсъ Теребогунской въ Бежецкомъ Верху; и у тое, г-не, дороги, приказчики поставили сторожно: хто поѳдетъ въ лѣсъ ис тѣхъ сель, и они, г-не, у тѣхъ крестьянъ дровни сѣкли, топоры и рукавицы отымали, и бон, г-не, съ ними ежедневные были. И князь Иванъ, да князь Ѳеодоръ Васильевичи Оболенскіе о томъ лѣсу били челомъ Г-рю, В. К. Василью Ивановичю на тѣ села крестьянъ на князь Юрьевы Ивановичю и на дѣти боярскіе и на священники; и Г-рь К. В. Василей Ивиновичъ о томъ лѣсу, по князей Оболенскихъ челобитью, посылалъ къ брату своему въ Дмитровъ ко князю Юрью Ивановичю, чтобъ въ мѣсъ Оболенскихъ князей не ѳздили и лѣсу не сѣкли; и князь Юрь Ивановичъ послалъ о томъ тотъ же часъ въ села свои хъ приказникомъ и г дѣтѣмъ боярскимъ, чтобъ уняли крестьянъ княженецкихъ и дѣтей боярскихъ и священниковъ.—А хто моихъ крестьянъ или дѣтей боярскихъ крестьянъ, и людей и поповскихъ людей поѳдутъ силою въ Теребогунской лѣсъ, и язъ ихъ велѣлъ грабити, лошади отымати и платье сымати.* И по Г-реву приказу князя Юрья Ивановича тѣхъ сельъ приказчики крестьянъ и дѣтей боярскихъ и священниковъ уняли; съ тѣхъ мѣстъ въ лѣсы Теребогунскіе ѳздити не учили. Да тѣ жъ, г-не, крестьяне убили у князь Ѳеодорова слуги, у Ондreja у Селянкина, человекѣа, и того, г-не, человекѣа убитого искалъ на нихъ Ондреевъ сынъ, Смирнымъ звали; да въ томъ имъ досѣли убытки великіе; и послѣ того, г-не, тѣ жъ мужики того Смирного, пришедши на домъ къ нему въ деревню, ночью убили до смерти, по той насертъкѣ по старой, да и потому, что берѣгъ государя своего лѣсу, князь Васильева. А на князя Ва-

силы въ тѣ поры была Г-рева В. Князя онага. Да тѣ жъ, г-не, крестьяне, у князя же Василья, въ Теребогуняхъ, зазвали къ себѣ слугу, Наперникомъ звали, да того, г-не, слугу у себя убили до смерти; и въ той головѣ убитой тѣмъ крестьяномъ была волокита великая: азъ, на стану на Городкѣ, покованы сидѣли, и къ Москвѣ ихъ за спискомъ водили, и въ томъ дѣлѣ ихъ обвинили, и продажы имъ были великіе. Да тѣхъ же, г-не, сельъ съ тѣми крестьяны изстари брань была великая о земляномъ дѣлѣ и по ся мѣста.—И судья Данило да Иванъ велѣли дѣтѣмъ боярскимъ, и волостемъ, и священникомъ, и цѣловальникомъ, и сотчкимъ, и десятцкимъ, и людямъ добрымъ и приказникомъ къ обыску срочити.—И дѣти боярскіе, и волости, и священники, и цѣловальники, и сотчкіе, и десятцкіе, и люди добры, и приказчики къ обыску съѳхалися. И судья Данило да Иванъ спросили дѣтей боярскихъ, и священниковъ, и цѣловальниковъ, и сотчкихъ, и десятцкихъ, и людей добрыхъ и приказчиковъ: скажите въ дѣти боярскіе, и священники по священству, и цѣловальники, и сотчкіе, и десятцкіе, и люди добрые по Цареву и Г-реву В. Князя крестному цѣлованью: знаете ли вы, чья то земля изстари, на которой стоимъ? И дѣти боярскіе, и священники, и цѣловальники, и сотчкіе, и десятцкіе, и люди добрые и приказчики тако ркли: скажемъ, г-не, по Цареву и Г-реву В. Князя крестному цѣлованью, а мы священники по священству. Лѣта 7064-го по Царевѣ и Г-ревѣ В. Князя Ивана Васильевича всея Руск грамотѣ сказали въ обыску передъ судьями передъ Даниломъ передъ Александровымъ сыномъ Сысоева, да передъ Иваномъ передъ Микитинымъ сыномъ Аспна, сказали дѣти боярскіе по Цареву Г-реву В. К. крестному цѣлованью: Неклюдо Ѳеодоровъ сынъ Враникова, да Яковъ Микифоровъ сынъ Враникова, да Иванъ Прокофьевъ сынъ Назарьева, да Кирѣй да Ахматъ Михайловы дѣти Кеслова, да Сѣрой да Карецъ Ондреевы дѣти Чеботова, да Ондрей Васильевъ сынъ Шатилова, да Денисъ Сувичевъ, да его дѣти Ооноасей да Иванъ: то, г-не, земля и лѣсъ изстари Ондreja Расна, да дѣтей его Ѳеодорова да Данилова; и въ лѣсъ, г-не, крестьяне наши къ Данилу ѳздили, и явку платили Данилу: то, г-не, наши рѣчи. Да Кочемского села, подклѣтного села, сказали

въ обыску священникъ Яковъ, да цѣловальникъ Митрофанъ Сидоровъ сынъ, да староста Иванъ Поздновъ, да Иванъ Дмитреевъ Юдинской, (также названо еще 42 человека Кочемлянъ); да Савцынского села подкѣтного Царева и В. Князя священникъ Иванъ сказалъ въ обыску, да цѣловальникъ Менюкъ Гавриловъ, да Подосѣнь Онтишинъ, да староста Шестой Григорьевъ, да Микита Наумовъ, (также названо еще 15 человекъ изъ Савцынскаго села); да Славковского села подкѣтного Царева В. Князя, села Славкова сказали въ обыску священникъ Поликарпъ, да пощъ Иванъ Славковскіе, да цѣловальникъ Семень Яковлевъ, да староста Лева Гавриловъ, да Ермола Степановъ, (также названо еще 30 человекъ); да Рождественской священникъ Олѣрей, да діакопъ Михайло, да крестьяне въ ихъ приходѣ: (числомъ 10 человекъ); да городка Кочемли пощъ Яковъ Воскресенской Гавриловъ сынъ, да Борисоглѣбской пощъ Андрей Григорьевъ сынъ, да цѣловальникъ Лука Сидоровъ сынъ Теренской, да Василій Пестовской, да дворской Матоей Семеновъ сынъ Зберевской, да Григорей Яковлевъ сынъ Тукаловъ, (также названо и еще 34 человекъ); да Завостинскіе слободки черныхъ деревень дворской Проня Вороновъ, да Печай Григорьевъ, (воименовано еще 13 человекъ); да отъ Воскресенія эъ бору игумень Кирило, да крестьяне Воскресенскіе: (поименно 4 человекъ) и во всѣхъ крестьянъ мѣсто; игумень и пощъ и діакопъ сказали передъ судьями по священству, а цѣловальники, и старосты и крестьяне по Цареву В. Князя крестному цѣлованью, что, г-не, тотъ лѣсъ изстари Ондрея Рясина, да дѣтей его Федоровъ да Даниловъ: въ лѣсъ, есмь, г-не; сами ѣздили, и послали по бревна и по дрова, и явку есмь платили Данилу Рясину: то, г-не, наши рѣчи. А рѣчи обыскныхъ людей писали ихъ волостные дяки Кочемскіе волости, Митя Костянтиновъ да Осипко Кузминъ сынъ Климва. Да обыскные люди Пречистые Рождства изъ Бережья священникъ Иванъ Васильевъ сынъ, да Андрея Александровича Квашина приказникъ Иванъ Романовъ, да крестьяне: Данило Фоминъ, да Митя Клыкъ, да Василій Ширшовъ и во всѣхъ крестьянъ мѣсто Андреевыхъ Александровича, пощъ сказалъ по священству, а приказникъ и крестьяне по крестному цѣлованью, что, Г-рь, на насъ слася

Данило-Рясинъ во Оболенскихъ князей въ земляхъ и въ лѣсахъ и въ пожняхъ, а сказываетъ, Г-рь, что будто мы земля, и лѣсъ и пожни Данило... Рясина и князей Оболенскихъ и княгиня Воротышскіе знаемъ; и мы, Г-рь, Данила Рясина и князей Оболенскихъ и Воротышскіе княгини землѣ и лѣсу и пожень не знаемъ: то, Г-рь, наши рѣчи. А рѣчи писалъ Недоброй Григорьевъ. И Ондрей Простой да Сава Одинцовъ съ товарищи тако ркали: дайте намъ, г-не судьи, съ тѣми обыскными людьми, на которыхъ ся слася Данило Рясинъ и его дѣти, крестное цѣлованье да поле; цѣловать крестъ, да лѣземъ съ ними на поле битися. И судьи Данило да Иванъ спросили обыскныхъ людей Даниловыхъ, которые говорили по Данилѣ: вы крестъ цѣлуете ли и на поле битися лѣзете ли? И обыскные люди Данила Рясина тако ркали: крестъ, г-не, цѣлуемъ и на поле битися лѣземъ. И судьи Данило да Иванъ велѣли Даниловымъ старожилцамъ Рясина, Тимоею Ивановна сына Середкина съ товарищи итти межю. И Тимоей Ивановъ сынъ Середкина съ товарищи пошелъ межю зъ Городетцкіе дороги, съ Кашинского рубежу кустомъ безмежно; да вышли ис куста на березку, а грани на ней нѣтъ; отъ березки да на двѣ сосны, а грани на нихъ нѣтъ; отъ дву сосенъ на двѣ сосны же на кудрявые, грани на нихъ нѣтъ; направъ Данилова земля, а налѣвъ Кирилова монастыря, старожилцы сказываютъ. Отъ дву сосенъ, да на сосну на безверхую, грани нѣтъ, а сосна о трехъ сукѣхъ; а отъ сосны на елку увороте, грани нѣтъ; отъ елки отъ уворота на камень; отъ камня на березу, грани на березѣ нѣтъ; отъ березы на двѣ ели, грани на елехъ нѣтъ; отъ елей на пенъ на сосновой, да на елку, грани на нихъ и на елкѣ нѣтъ; направъ земля Данила Рясина, а налѣвъ земля Кирилова монастыря земля; ото пни и отъ елки на два пни сосновые, грани на нихъ нѣтъ; отъ пней дорогою возлѣ осѣкъ да на лугъ, на лугу бредъ, на бреду грани нѣтъ; зъ бреду на березку на сухую, зъ березки с сухие на ель, да на осѣкъ, на ель грани нѣтъ; отъ ели съ осѣка дорогою, да отъ дороги возлѣ осѣкъ, да осѣкомъ въ уголь къ осѣку же, да изъ угла возлѣ осѣкъ же да на ель на вилватую, на осѣку, на ели грани нѣтъ; отъ ели отъ вилватые да на ель на покляную, на

ель грани нѣтъ; отъ ели отъ поляные возлѣ оськъ да на лугъ, на бредъ, з бреду на березку на сухую, грани на березкѣ нѣтъ; з березки с сухіе да на ель на оську, да возлѣ оськъ на ель, на ель грани нѣтъ; отъ ели и отъ оська на поле на двѣ ели, на елехъ граней нѣтъ; отъ дву елей на сосну на подольдую, отъ сосны да черезъ огорода, отъ огорода на четыре ели, на елехъ граней нѣтъ; отъ четырехъ елей черезъ оськъ на вымоль, съ вымла на колодязь противъ деревни Посернихи, а отъ колодязя на вымоль, да лугомъ на оськъ, да возлѣ, оськъ по задомъ у деревни у Осипова да на заворъ, отъ завора стопною лугомъ да въ рощу дорогою из рощи на лугъ, да лугомъ дорогою на ручей на Кривиль, да возлѣ ручай на низъ къ рѣкѣ къ Дрозью; направъ Данилова земля Рясина, а налѣвъ Кирилова монастыря земля Тереботунская; да въ рѣку въ Дрозду, на берегу на Дроздѣ на рѣкѣ и на ручью на Кривиль на правой сторонѣ, на Даниловѣ землѣ, волха стоитъ вилвата, а на волхѣ грани нѣтъ; по та мѣста Данилова земля стала. А шли старожилцы Данила Рясина безгранно, ни на каковѣ деревѣ грани нѣтъ. И судьи Данило да Иванъ спросили Даниловыхъ старожилцовъ Рясина Матоея Иванова сына Середкина съ товарищи: по чему вы старожилцы Матоей съ товарищи шли безмежно и безгранно? И Матоей Ивановъ сынъ Середкина съ товарищи тако ркли: куда, г-не, знаемъ, туды и шли. И выступяся Ондрей Простой княгининъ Марьянъ слуга Воротынского, да Сава, Кирилова монастыря слуга, тако ркли: то, г-не, старожилцы Данила Рясина лживые; шли, г-не, безмежно и безгранно по государей нашихъ землѣ Оболенскпхъ князей и Кирилова монастыря. Дайте, г-не, намъ съ тми старожилцы крестное цѣлованіе да поле; цѣловавъ крестъ, да лъземъ съ ними на поле битися. И судьи Данило да Иванъ спросили Даниловыхъ старожилцовъ Матоея Иванова сына Середкина съ товарищи: вы крестъ цѣлуете ли и на поле битися лъзете ли? И старожилцы Данила Рясина, Матоей Ивановъ сынъ Середкина съ товарищи, тако ркли: крестъ, г-не, цѣлуемъ и на поле битися лъземъ. Да подалъ жалобницю Ондрей Простой Селянкинъ княгининъ Марьянъ человекъ, а въ жалобницѣ пишеть: Царю, Г-рю, В. Князю Ивану Василь-

евичю всея Руси бьетъ челомъ, во государыни своей мѣсто княжъ Володимерови Ивановича Воротынского княгини Марьи чловѣкъ ея Простой Ондреевъ сынъ Селянкина. Жалоба ми, Г-рь, во государыни своей мѣсто, во княгинию Марьяно, на Одреева сына Рясина, да на его дѣти на Юшка да на Петрока, да на его приказшика, на Сенку. Тотъ, Г-рь, Данило, да его дѣти, да его приказшикъ вступающа у наше государыни, у княгини Марьи, въ вотчинныя земли села Хотънова и у деревень въ пашенную землю, и въ лѣсы, и въ покосы и въ болота; а, та, Г-рь, земля, и лѣсъ, и покосы и болота наше государыни княгини Марьи выкупные вотчины; а цзтари, Г-рь, была та вотчина, село Тереботунъ, княжъ Олександрова Васильевича Оболенского. И княжъ Олександра Васильевича убили въ Нѣмцохъ, а тому, Г-рь, уже много лѣтъ; а та, Г-рь, вотчина безгосударня 7 лѣтъ. И отецъ твой, Г-рь, К. В. Василей Ивановичъ всея Руси, по княжъ Олександровѣ Васильевича Оболенского духовной грамотѣ, тое его вотчину всю роздалъ княжъ Олександровымъ племянникомъ, княземъ Оболенскимъ. То, Г-рь, село Тереботунъ далъ князю Ивану Нѣмому, да князю Оедору Лопатъ з деревнями и с лѣсы, и с покосы, и з болоты, и всѣми угоды, какъ, Г-рь, было при княжъ Олександрѣ Васильевичѣ. И тою, Г-рь, вотчиною, селомъ Тереботунью и з деревнями, землею, и лѣсомъ, и покосы, и болоты владѣли Князь Иванъ да князь Оедоръ и до своей смерти; а послѣ, Г-рь, князя Ивана да князя Оедора владѣли дѣти ихъ кн. Василей, да кн. Дмитрей. И ту, Г-рь, вотчину село Хотъново з деревнями, и земли и лѣсы, и покосы и болота продалъ ту вотчину свою кн. Дмитрей Ивановичъ Нѣмово к-зю Дмитрею Ивановичю Курлятеву, и наша государыня, княгини Марья о той вотчинѣ была челомъ тебѣ Царю Г-рю, и ты, Г-рь, пожаловалъ, велѣлъ ту вотчину выкупити у князя Дмитрея у Курлятева, и наша государыня ту вотчину выкупила, а дала на ней полпятаста рублевъ. И была челомъ тебѣ Г-рю Царю наша государыня, чтобъ ты, Г-рь, пожаловалъ ослободилъ ту выкупную вотчину, село Хотъново, дати въ Кириловъ монастырь по мужъ по своему, по княжъ Володимерѣ Воротынскомъ; и ты, Г-рь, пожаловалъ, ослободилъ дати; и наша государыня, княгини Ма-

ры съ твоего Царева вѣдома, то село Хотѣново з деревнями и земли, и лѣсы, и покосы, и з болоты, и со всѣми угодья, что къ тому сѣду и къ деревнямъ изстари потягло, дала въ Кириловъ монастырь по душѣ мужа своего, князя Володимера Ивановича. А прѣжь сего, Г-рь, въ ту вотчину тотъ Данило Рясинъ съ своими дѣтми у прѣжнихъ вотчинниковъ не вступалися ни во что, а нынѣча, Г-рь, тотъ Данило вступаетца съ своими дѣтми, какъ наша государыня ту вотчину выкупила у князя Дмитрея у Курлятева, и выкупи дала съ твоего Государева Царева вѣдома Пречистой въ домъ и Чюдотворцу Кирилу въ Кириловъ монастырь. Царь Г-рь, Князь Великій! Сыщи своимъ Царскимъ обыскомъ.* И судьи Данило да Иванъ спросили Данила Рясина и его дѣтей Юшка да Петрока: отвѣчайте. И Данило Рясинъ з дѣтми тако ркли: ни знаемъ, г-не, ни вѣдаемъ; въ землю ся, г-не, въ ихъ не вступаемъ; а та, г-не, земля изстари вотчина наша. И судьи Данило да Иванъ спросили княгиня Марьяна челоувѣка Андрея Простово: чѣмъ ты ихъ уличаешь? И Ондрей Простой тако рекъ: уличаю ихъ, г-не, крестнымъ цѣлованіемъ да полемъ; цѣловавъ крестъ, да лѣзу съ ними на поле битися. И судьи Данило да Иванъ спросили Данила Рясина, да его дѣтей Юшка да Петрока: вы крестъ цѣлуете ли и на поле битися лѣзете ли? И Данило Рясинъ з дѣтми тако ркли: крестъ, г-не, цѣлуемъ и на поле битися лѣземъ. И судьи спросили Андрея Простово: сверхъ у тебя крестного цѣлованья есть ли иная какова улика? И Ондрей Простой тако рекъ: шлюся, г-не, на старожилцовъ Тероботунскіе волости на Ортема, да на Кузма, да на Улиту на Нестеровыхъ дѣтей, да на Шелепу на Костянтинова, да на Ондрея на Данилова сына, да на Ондрона на Иванова сына, да на Власа на Иванова сына, да на Леву на Ляцунова, да на Кляма на Ермолина сына, да на Васка на Шалима на Александрова сына, да на Боровка на Васильева сына, да на Гришу на Калинина сына; да сверхъ того, Г-рь, шлюсь на старожилцовъ, на люди на добрые, Телбешскіе волости на Матоеа на Кочеля на Власова сына, да на Митю на Торшунина пасынка, да на Обою на Трибуна Торшунина сына: тѣ, г-рь, старожилцы землю знаютъ и между укажутъ.—И судьи Данило да Иванъ спросили Да-

нила Рясина и его дѣтей Юшка, да Петрока: шлеть ли ся вы на тѣ старожилцы, на которыхъ ся шлеть Ондрей Простой, на Ортема на Кузмина сына съ товарищи? И Данило Рясинъ и его дѣти Юшко да Петрокъ тако ркли: шлеться, г-не. И судьи Данило да Иванъ велѣли передъ собою старожилцовъ поставить: (опять поименованы названные Одреемъ Простымъ старожилцы). И старожилцы передъ судьями стали, кои въ семь списку писаны ияны. И судьи Данило да Иванъ спросили старожилцовъ Ортема, да Кузмы, да Улиты Нестеровыхъ дѣтей съ товарищи: скажите по Цареву и Г-реву В. Князя крестному цѣлованью: знаете ли вы между Даниломъ Одреевымъ сыномъ Рясина и Оболенскими князими селомъ Тероботуня? И старожилцы тако ркли: скажемъ, г-не, по Цареву В. Князя крестному цѣлованью; межъ, Г-рь, знаемъ, и грани укажемъ. Я, г-не, Гриша Калининъ помню за 80 лѣтъ; а я, г-не, Васко Шалимъ, помню за 70 лѣтъ; а язь, г-не, Ондронъ, помню за 80 лѣтъ; а язь, г-не, Климъ, помню за 70 лѣтъ; а язь Ортема, да Кузма, да Улита помнимъ за 60 лѣтъ; а язь Боровикъ помню за 60 лѣтъ; а язь Власъ помню за 50 лѣтъ; а язь Ондрей помню за 40 лѣтъ; а язь Левуша помню за 40 лѣтъ, что та земля Оболенскихъ князей села Тероботуня и Кирилова монастыря изстари вотчинная; подте, г-не, за нами; мы, г-не, между знаемъ и грани укажемъ; а то, г-не, старожилцы Данила Рясина Матоей Ивановъ сынъ Середкина съ товарищи живые; а шли, г-не, межю непрямо по землѣ Оболенскихъ князей и Кирилова монастыря; дайте, г-не, намъ съ тѣми живыми старожилцы крестное цѣлованье да поле, да цѣловавъ крестъ, да лѣземъ съ ними на поле битися. И судьи Данило да Иванъ спросили Даниловыхъ старожилцовъ Матоея Иванова сына Середкина съ товарищи: вы крестъ цѣлуете ли и на поле битися лѣзете ли? И старожилцы Матоей Ивановъ сынъ Середкинъ съ товарищи тако ркли: крестъ, г-не, цѣлуемъ и на поле битися лѣземъ. И судьи Данило да Иванъ велѣли ити межю старожилцомъ Кирилова монастыря и Тероботунскимъ Ортему, да Кузмѣ, да Улитѣ съ товарищи. И старожилцы Ортема, да Кузма, да Улита съ товарищи пошли межю отъ рки отъ Дрозны вверхъ ручьемъ Шеркуномъ мшариннымъ мхомъ на

нервую грань, на сосну на сырую, на соснѣ грань старая; отъ сосны да на сосну на сухую, грани на соснѣ старыя: по правую сторону земля Кирилова монастыря, а по лѣвую сторону Иванова земля Григорьева сына Рясина; да отъ сухіе сосны на двѣ сосны на сырые, грани на соснахъ старыя; да зъ дву сосенъ на сосну на поклядую, грани на соснѣ старыя; да от покляпые сосны на сосну на сырую, грань на соснѣ старая: поправу Кирилова монастыря земля, а по лѣву Иванова земля Рясина: а отъ сосны на сосну жъ, грань старая, да отъ сосны на сосну жъ грань старая; отъ сосны на двѣ сосны на сухіе, на соснахъ грани старыя; да зъ дву сосенъ на двѣ сосны на сырые, грани старыя; да зъ дву сосенъ на сосну на сухую, грань старая, да на сырую сосну, грань старая; отъ сырыя сосны на сосну жъ, грань старая; да отъ сосны на сосну же, грань старая; по правую сторону Кирилова монастыря земля, а по лѣвую сторону Иванова земля Рясина; да отъ сосны на сосну жъ, грань на соснѣ крестомъ старыя; отъ сосны зходя на мшаное болото къ олховцу, на сосну жъ, грань старая; да отъ сосны на олховець, на врагъ береза, грань на березѣ старая; отъ березы съ олховца черезъ маленькой мошекъ, конецъ мошку на сосну. Коли ся случитъ Ивановымъ крестьяномъ Рясина и Даниловымъ крестьяномъ Рясина и Оболенскихъ князей крестьяномъ и Кирилова монастыря крестьяномъ крестное цѣлованье или правой рукобытіе, и они ся ставятъ у тоя сосны у межные во всякихъ дѣлехъ. Отъ сосны на боръ на высокой на сосну, на соснѣ грань старая; отъ сосны съ высоково бору на подяные ямы, съ ямъ черезъ болотцо на паточину; направъ земля и лѣсъ и покосъ Оболенскихъ князей и села Тероботуни и Кирилова монастыря, а на лѣвъ земля и лѣсъ Данила Рясина; да на прудища, противъ прудищъ пень словой, на пни грань старая; да прошедши прудища на ель на сырую, грань на ели старая; отъ ели на жаровлинъ мохъ, да изшедъ жеравлинъ мохъ на боръ на Павловской, да черезъ Павловскую дорогу, на дорогѣ по обѣ стороны ямы; да на пень на сосновой, на пни грань старая; да путникомъ а отъ путика была поставлена сторожня князей Оболенскихъ лѣсъ беречи отъ стороннихъ людей села Славковского и Кочемского безъ пашни, и пришелъ огонь

лѣсомъ и та сторожня взбушка згорѣла; да педчи путникомъ да направо, а у путика яма; да отъ ямы сосна сломена, на соснѣ грань старая; да отъ сосны къ старымъ вороташемъ к Городетцкой дорогѣ, к Вереѣ, на Кашинской рубежъ, да направо Городетцкою дорогою къ Рычневу князей Оболенскихъ; и вышли старожилцы Кирилова монастыря на ту жъ дорогу на Городетцкую: по та мѣста князей Оболенскихъ земля и Кирилова монастыря стала. И Данило Рясинъ тако рекъ: язъ, г-не, тое межн не лживлю; да подадъ память, а въ памяти пишеть: ямы, г-не, Ооонася Саловцова не лживлю. Ооонасей, г-не, Соловдовъ былъ дѣловщикъ межъ князей князя Василья Федоровича Лопаты, да князя Дмитрея Ивановича Нѣмово въ ихъ вотчинѣ. И Ооонасей, г-не, намъ срочилъ на землѣ стати, и мы, г-не, ставъ на землѣ да у Ооонася срока просили, и Ооонасей намъ сроку не дадъ, и ямы копатъ по нашей землѣ; и мы били челомъ о томъ Г-рю В. Князю; и Г-рь Ооонасьево писмо отставилъ, а велѣлъ ждати болшихъ писцовъ. И били, г-не, у насъ послѣ тово болшіе писцы Рычко Ивановичъ Плещеевъ съ товарищи, и князи, г-не, у насъ въ ту вотчину не вступалися. И судьи Данило да Иванъ спросили Данила Рясина и его дѣтей Юшка да Петрока: коли у васъ были болшіе писцы Рычко Плещеевъ съ товарищи, и вы тогда писцомъ били ли челомъ? И Данило Рясинъ и его дѣти Юшка да Петрокъ тако ржи: тогда есмь, г-не, писцомъ не били челомъ. И судьи спросилъ Ондreja Простого: свѣрхъ тѣхъ старожилцовъ есть ли у тебѣ иная какова улика? И Ондрей Простой такъ рекъ: а свѣрхъ тѣхъ, г-не, старожилцовъ шлюся въ слухъ и въ обыскъ на Царевы, Г-ревы В. Князя дѣти боярскіе, въ Свицевскую губу: на сына боярского на Якова на Васильева сына Лохтева; (воименовъ трехъ) и на всѣхъ крестьянъ Яковлевыхъ; да шлюсь, г-не, на сына боярского на Никиту на Иванова сына Лохтева; (назвавъ двухъ) и на всѣхъ крестьянъ Никитиныхъ; да шлюсь, г-не, на сына боярского на Ермолу на Игнатьева сына Лохтева (назвавъ двухъ) и всѣхъ крестьянъ Ермолиныхъ; да шлюсь, г-не, на сына боярского на Ондreja на Осмина сына Кикерина; да шлюсь, г-не, на княжъ Данилова Ивановича Засѣкина, на Николского священника, на Ои-

дрея, да на княжого приказщика на Вещняка, да на князь Даниловыхъ крестьянъ на вотчинныхъ и на помѣстныхъ, на цѣловальника на Федора на Захарина сына Кудреватого; да на сотцкого на Игнатя на Лаврентьева сына Плетена, да на Посибя на Одреева сына Жабинского и на всѣхъ крестьянъ князь Даниловыхъ Засыкина вотчинныхъ и помѣстныхъ; да на сына боярского на Дмитрея на Михайлова сына Ознобишина, и на его приказщика, на Плохово и на его крестьянъ на цѣловальника на Окулова сына на Кринку, (назвавъ трехъ) и на всѣхъ крестьянъ Дмитреевыхъ; да на князь Ивановы Оболенского Кашина княгинины Овдотина приказщика, на Ивана на Иванова сына Племянникова, Нивского села; (назвавъ трехъ), и на всѣхъ крестьянъ княгини Овдоты Нивского села; да на Марьяны крестьяне Васильевы жены Поликарповы, на цѣловальника на Гаврила на Софонтьева, (названы трое); да на ее приказщика на Григоря на Одреева и на всѣ крестьяне Марьяны; да въ Киверчи на Федорова приказщика Прокофьева на Михайла на Остафьева сына; (назвавъ трехъ) и на всѣхъ крестьянъ Федоровыхъ; да въ Теблешскую волость на Рождественского священника на Истому, да на приказщика дѣвчича монастыря Олексѣя челоуѣка Божія на Грибана на Васильева сына, да на монастырского слугу на Ивана Семенова сына, да на Старика на Грибанова сына, да на Павла на Иванова сына, да на цѣловальника на Федора на Сергѣева, да на Онтишу на Труфанова сына, да на Мартюшу на Филипова сына, да на Овдѣя на Иванова сына Носырина, да на Сухово на Левлева сына да на Дашу на Павлова, да на сотцкого на Пешлея на Омелянова сына и на всѣ крестьяне Теблешскіе волости: тѣмъ, г-не, дѣтемъ боярскимъ, и священникомъ, и приказщикомъ, и цѣловальникомъ, и сотцкимъ и всѣмъ крестьяномъ, всѣмъ имъ въ вѣдомъ, что тотъ лѣтъ пзетари князей Оболенскихъ. Да шлюся, г-не, на Яковлевы жены Тютчевы, на Оксинина приказщика на Феофота и на ее крестьянъ: на цѣловальника на Меншика на Деметьева сына, да на Заню на Федорова сына, да на Прокофя на Федорова сына и на всѣхъ крестьянъ Оксиния Яковлевы жены Тютчевы; да шлемся, г-не, на Царевы В. Князя подклѣтного села Ивановского на крестья-

не, на старосты и на цѣловальники, и на люди на добрые, и на Златоустовского священника на Ивана, да на цѣловальника на Ивана на Клементьева сына, да на цѣловальника жъ на Миню на Левлева сына, да на Якова на Исаева, да на Истому на Захарова и на всѣхъ крестьянъ Ивановскіе. А сверхъ того, г-не, шлемся на вотчича на князя Дмитрея Ивановича Нѣмово Оболенского и на его приказщиковъ на Мѣшая да на Кузму: тѣ, г-не, приказщики тотъ лѣтъ на князя продавали, и на явки давали; а тотъ, г-не, лѣтъ пзетари князя Ивана Васильевича Нѣмова, и послѣ сына его князь Дмитреевъ. А то, г-не, село Хотыново и з деревнями и с лѣсы и с пожнями и со всѣмъ угоды продалъ былъ князь Дмитрей Ивановичъ Нѣмово брату своему князю Дмитрею Ивановичю Курлятеву. И князь Дмитрей Курлятевъ и его приказщикъ Григорей тою вотчиною и лѣсомъ владѣлъ. Да шлюся, г-не, въ Кашинской уѣздъ на Якова на Евсевья сына на Костянтиновского: тотъ, г-не, Яковъ, въ томъ селѣ, въ Тереботунехъ былъ у князя Ивана у Васильевича Нѣмова приказщикъ; да шлюся, г-не, на приказщика на Григорьева Федорова сына Тораканова, на Недоброво на Григорьева сына, да на цѣловальника на Синю на Иванова сына Посатого, да на Федора на Макарова, да на Ивана на Микитина, да на Данила на Коговина и на всѣхъ крестьянъ Григорьевыхъ Тараканова Одреевскаго села; да шлемся, г-не, въ Поръчье, на Иванова приказщика Михайлова сына Грибцова, на Савраса на Михайлова сына, да на его крестьянъ на Олексѣя на Матѣева сына, да на Митю на Софонова и на всѣ крестьяне Михайловы Грибцова; да шлемся, г-не, на Мешного Шыхичева на крестьянина на Турци на Курьянова сына. И судьи спросили Данила Одреева сына Рясина и его дѣтей: ты ся на тѣхъ людей шлешь ли, на которыхъ людей Ондрей Простой слава? И Данило Рясинъ тако рекъ: шлюся, г-не, на нихъ въ послушество. И судьи велѣли къ обыску ѣхати дѣтемъ боярскимъ, и священникомъ, и приказщикомъ, и цѣловальникомъ, и сотцкимъ и всѣмъ крестьяномъ и всѣмъ крестьяномъ. По Царевъ и В. Князя грамотъ Ивана Васильевича всея Русіи сказали въ обыску судьямъ Данилу Александрову сыну Сысоеву да Ивану Микитину сыну Асину: Кузмадемьянской игумень Гевадей, по свя-

шенству, а приказчикъ Григорья Федорова сына Тораканова Недоброй Григорьевъ, да и крестьяне: (числомъ 31 человекъ) и во всѣхъ крестьянъ мѣсто Григорьевыхъ Тораканова, да священникъ Николской Авдрей, да приказчикъ князь Даниловъ Ивановича Заѣкинъ Вешаякъ Савинъ сынъ, да князь Даниловы крестьяне вотчинные: (ихъ названо 22 человекъ); да помѣстные крестьяне князь Даниловы: (ихъ поименовано числомъ 29 человекъ) и во всѣхъ крестьянъ мѣсто князь Даниловыхъ вотчинныхъ и помѣстныхъ; да Златоустовской священникъ изъ Сивцова Царя В. Князя Иванъ, да Царя В. Князя цѣловальники Сивцовскіе жъ Истома Григорьевъ сынъ Лобыннъ, да Иванъ Климовъ сынъ, да Мня Осѣвъ сынъ, да Царевы В. Князя крестьяне Сивцовскіе жо волости: (ихъ названо 42 человекъ) и во всѣхъ крестьянъ мѣсто Царя В. Князя Сивцовскіе волости; да Ивановъ приказчикъ Михайлова сына Грибцова Саврасъ Михайловъ сынъ, да Ивановы крестьяне Грибцова: (ихъ названо 15 человекъ), и во всѣхъ крестьянъ мѣсто Ивановыхъ; да Яковъ Васильевъ сынъ Лохтева, да его крестьяне: Иванъ Жиха Васильевъ сынъ, да Елифанъ Васильевъ сынъ Жихинъ и во всѣхъ крестьянъ Яковлевыхъ; да Никита Ивановъ сынъ Лохтевъ, да его крестьяне: Илья Федоровъ сынъ Микулнъ, да Кузма Даниловъ сынъ и во всѣхъ крестьянъ мѣсто Микитиныхъ; да Ермола Игнатьевъ сынъ Лохтевъ, да его крестьяне Митя Китовъ, да Митя Михѣвъ и во всѣхъ крестьянъ мѣсто Ермолинныхъ; да Андрей Ѳминъ сынъ Кякернъ, да княгининъ Овдотинъ приказчикъ, князь Ивановы княгини Оболенского Кашина Иванъ Нива, да ее крестьяне: (ихъ названо 10 человекъ) и во всѣхъ крестьянъ мѣсто княгининныхъ; да Оксиня Яковлева жены Тютчевы приказчикъ Ѳедотъ, да Оксинины крестьяне: (коихъ названо 10 человекъ) и во всѣхъ крестьянъ мѣсто Оксининныхъ Яковлевы жены Тютчевы; да Федоровъ Прокофьева приказчикъ Михайло Остафьевъ, да Федоровы крестьяне: (ихъ названо 9 человекъ) и во всѣхъ крестьянъ мѣсто Федоровыхъ; да Дмитре-евъ приказчикъ Ознобишина Плохой, да Дмитревы крестьяне: (ихъ названо 10 человекъ) и во всѣхъ крестьянъ мѣсто Дмитревыхъ Ознобишина; да Марьянъ приказчикъ Васильевы жены Полукарповы

Гриды, да Марьяны жъ крестьяне: (ихъ названо 5 человекъ) во всѣхъ крестьянъ вѣсто Марьи Васильевы жены Полукарповы; игумень и попы сказали по священству, а дѣти боярскіе, и цѣловальники, и сотские, и старосты, и приказчики, и крестьяне сказали по крестному цѣлованію про вотчину Оболенскихъ князей да и Данила Рясина: отъ рѣки отъ Дрозны вверхъ въ ручай въ Щеркунъ, куды шли Тербутинскіе старожилцы и Теблешскіе: Тербутинскіе старожилцы (названо ихъ 12 человекъ); да дивичья монастыря Олексѣя человекъ Божія Теблешевскіе волости старожилцы Матвей Кошель Власовъ сынъ, да Митя Торшунинъ пасынокъ, да Обоия Труба Таршунинъ сынъ: направъ, Гръ, отъ рѣки отъ Дроздны земля и лѣсъ и пожни Оболенскихъ князей, князь Ивановъ Васильевича да князь Федорова Васильевича Лопатина, и послѣ, Г-ръ, ихъ дѣтей князь Дмитреева да князь Васильева; а послѣ княгини Марьи Воротынскіе; а налѣвъ, Г-ръ, земля Ивана Корфанова Рясина отъ рѣки отъ Дроздны до сырые сосны до граней; а ту, Г-ръ, коли лучица дѣло сумажное Оболенскихъ князей крестьяномъ и Ряснымъ крестьяномъ, цѣлованіе и рукобитие; а отъ тое, Г-ръ, сосны направъ лѣсъ и пожни Кривинскіе Тербутинскихъ деревень по гранемъ, Г-ръ, и по ямамъ и черезъ Толочновскую дорогу до старыхъ воротнщ на дорогу на Городетцкую; а налѣвъ, Г-ръ, отъ тое сосны земля, и лѣсъ, и пожни Данила Рясина. А скажемъ, Г-ръ, за 30 лѣтъ, въ тотъ мы, Г-ръ, лѣсъ ѣздилъ и явки давали приказчиномъ княжимъ Оболенскихъ князей. А Данилу, Г-ръ Рясину въ той землѣ споръ не бывалъ, и явки намъ отъ Данила отъ Рясина не бывали: то, Г-ръ, наши рѣчи. А рѣчи ихъ пасали Григорьевъ приказчикъ Тораканова Недоброй Григорьевъ сынъ; да Златоустовской попъ Иванъ, да Андрей Ѳминъ сынъ Кякернъ. Да въ обыску жъ передъ судьями говорили Теблешскіе волости Рождественской полъ Истома, да приказчикъ Грибанъ Васильевъ сынъ, да Павелъ Ивановъ сынъ, да Старикъ Грибановъ сынъ, да Иванъ Семеновъ, да соткой Шимшей Омеляновъ. (такъ поименовано еще 67 человекъ) и во всѣхъ крестьянъ мѣсто Теблешинскіе волости; священникъ Истома сказалъ по священству, а приказчикъ в крестьяне сказали по крестному цѣлованію: направъ,

Г-рь, отъ рѣки отъ Дрозны земля и лѣсъ и пожни Оболенскихъ князей Ивана Васильевича да князя Ѳедора Васильевича Лопатина, и послѣ, Г-рь, ихъ дѣтей княжъ Дмитреева да княжъ Васильева, а послѣ княгини Марьи Воротынскіе; а налѣвъ, Г-рь, земля Ивана Корбланова: отъ рѣки отъ Дрозны да до сырые сосны до граней; а тутю, Г-рь, коли лучища дѣло сумежное Оболенскихъ князей крестьяномъ и Рясинымъ крестьяномъ, цѣлованіе и рукобитіе; отъ тое, Г-рь, сосны направъ лѣсъ и пожни Кривинскіе и Теребутинскихъ деревень, по гранемъ, Г-рь, и по ямамъ черезъ Толоковскую дорогу и до старыхъ воротищъ, на Городецкую дорогу; а налѣвъ, Г-рь, отъ тое сосны сырые по гранемъ и по ямамъ до старыхъ воротищъ лѣсъ и пожни Данила Рясина. А рѣчи писалъ Старикъ Грибановъ. А княжъ Дмитривъ слуга Овчининъ Яковъ Овсѣевъ сказалъ: язъ, г-не, служилъ у князя Ивана Васильевича Нѣмова, а въ томъ есмь лѣсу въ Теребутоуныхъ; а былъ есмь у своего государя приказчикъ; а тому, г-не, минуло полтрегятцать лѣтъ; а тотъ, г-не, былъ лѣсъ Тореботунской князей Оболенскихъ, княжъ Ивановъ, да княжъ Ѳедоровъ; а мнѣ, г-не, тотъ лѣсъ приказанъ былъ беречи; и язъ, г-не, тотъ лѣсъ и беречь; а послѣ, г-не, тотъ лѣсъ былъ дѣтей ихъ княжъ Дмитреевъ, да княжъ Васильевъ; и тотъ, г-не, лѣсъ ихъ приказчики Оболенскихъ князей продавали и на явки давали: то, г-не, моя рѣчи по Цареву, Г-реву крестному цѣлованью; а рѣчи писалъ Недоброй Григорьевъ сынъ. А Успенія Пречистые поплъ Карпъ Григорьевъ сынъ сказалъ: язъ, г-не, служу Успенія Пречистые осмой годъ; а тѣмъ лѣсомъ Тереботунскимъ владѣли наши г-ри князи Оболенскіе: князь Василей Ѳедоровичъ Лопатина, да князь Дмитрей Ивановичъ Нѣмово, да князь Дмитрей Ивановичъ Курлатевъ; да послѣ князя Дмитрея Курлатева владѣла княгиня Марья княжъ Володимерова Ивановича Воротынского; и ихъ приказчики тотъ лѣсъ продавали и на явки давали; то, г-не, моя рѣчи по Цареву, Г-реву крестному цѣлованью; а рѣчи писалъ Пятко Агѣевъ сынъ. И судьи Данило да Иванъ спросили Ондreja Простова, сверхъ тѣхъ обыскныхъ людей есть ли у тебя иная какова улика? И Ондрей Простой тако рекъ: сверхъ, г-не, тѣхъ обыскныхъ людей, восе, г-не, у меня на ту вот-

чину списокъ съ купчіе грамоты слово въ слово; а въ списокъ пишеть: Се язъ княжъ Дмитрей Ивановичъ Курлатевъ Оболенской купилъ есмь у брата своего, у князя у Дмитрея у Ивановича у Нѣмова у Оболенского вотчину его въ Бежецкомъ Верху, въ Городецкомъ стану, половину села Тереботунъ з деревнями. Да въ томъ же селѣ на вопчей землѣ перковь Успеніе Пречистые, да придѣлъ Иванъ Богословъ, да Попова деревня, воче же съ сестрою его со княгинею съ Марьско со княжъ Володимерова Ивановича Воротынского. А к селцу х Хотѣнову: деревня Ермолина, др. Медвѣдка, др. Соинно, др. Зеленцово, др. Поцѣлуева, др. Скворцово, др. Мудова, др. Булычево, др. Лелявина, др. Осипово, др. Сѣдалицы, др. Посерниха, др. Загорье, др. Слободка, др. Борисово, др. Тереботунъ, др. Пали с пашнею, и с лѣсы, и с дуги, и з золоты и со всѣми угоды, что къ тому селцу и деревнямъ истари поятяло, куды съ того селца и деревень ходила соха и топоръ. А далъ есмь на той вотчинкѣ полпятаста рублевъ денегъ. А купилъ есмь ту вотчину собъ и своимъ дѣтемъ впрокъ безъ выкупа: волно мнѣ князю Дмитрею та вотчина продати, и промѣнати, и по душѣ дати. На то послуши: Иванъ Семеновъ сынъ Черемисиновъ, да княжъ Семень княжъ Ивановъ сынъ Стародубского, да Офѣрей Васильевъ сынъ Мажуева. Купчю писалъ подъячей Богданецъ Григорьевъ сынъ Подолского, лѣта 7062-го.—А за старожилцы вѣдѣли за Даниловыми Рясина и за Теребутинскими и Кириллова монастыря за старожилцы судѣ Данило Олександровъ сынъ Сысоева, да Иванъ Никитинъ сынъ Асина, да съ ними жъ дѣловалики Иванъ Семеновъ сынъ Куницына, да Некрасъ Максеимовъ сынъ Борковского, да Михайло Семеновъ сынъ Овсяниковъ Клинскіе волости, да Осипъ Семеновъ сынъ, да Санюкъ Титовъ сынъ Максимовскіи волости подклѣтного села, да Осипъ Якимовъ сынъ, да Михайло Мартыановъ сынъ Онтонова монастыря, да Василей Жилнѣвъ Сулежскіе волости, да Лука Софроньевъ сынъ Гвоздинскіе волости Покровского монастыря, да Шяпшля Омельяновъ сынъ, да Мартыанъ Филиповъ сынъ Теблешскіе волости, да Мнѣ Овсѣевъ сынъ Сивцовскіе волости подклѣтного села изъ Ивановского, да Калина Мокѣевъ сынъ, да Михайло Микхайловъ сынъ Пакувова Тереботунскіе волости, да

князь Даниловъ Ивановича Засѣкина цѣловальникъ Федоръ Захаровъ сынъ, да Митрофанъ Сидоровъ сынъ, да Иванъ Дмитреевъ сынъ Кочурского села, да Гридя Завалинъ того же села, да Славковского села цѣловальникъ Левонтей Михайловъ сынъ Голева, да Исакъ Микитинъ сынъ Левонтевской, да Кочемской Изстома Коняшинъ сынъ. И на судъ были тѣже цѣловальники, которые по межамъ и по границемъ ѳздили. А спорные земли и поженъ, и роцей, и бору, и мху, и болотъ поперегъ на 3 версты, а въдоль на 6 верстъ; а мѣрйти его не можно; пришла мочь великая. Да назади у судного и обыскаго списка руки судей Данила Олександрова сына Сысоева, да Ивана Микитина сына Асица, да обыскныхъ людей, да игумновъ, да 14 поповъ, да 3 человекъ дѣтей боярскихъ, да 3-хъ человекъ крестьянъ. И Царь В. Князь выслушавъ судной и обыскаго списка и чертежу смотривъ, вспросилъ обоихъ истцовъ: ищелъ Данила Рясина да сына его Юшка и отвѣтчиковъ Кирилова монастыря слуги Чюбаръ Якимовъ, да княгинина Марьяна слуги Ондруши Селянкина, да обыскныхъ людей: Кочюмского села Лучку Созонова, да изъ села изъ Савцына Васюка Петрова, да изъ села изъ Славцова Захарка Карпова, да з горodka съ Кочемля Мокля Олешина, да Олексѣевского монастыря изъ села изъ Стебляши Кузмадемьянскаго попа Изстома, да князь Данилова приказшика Засѣкина Вешняка Савина, да крестьянина Федка Кекишева, да изъ села изъ Сивцова Якуша Сергѣева, да Олексѣевского монастыря приказшика Старика Грибанова, да сотцкого Шишляка Омельянова, да дѣтей боярскихъ Якова Васильева сына Лохтева, да Микити Иванова сына Лохтева, да Ермола Игнатѣева сына Лохтева, да Ондра Фомина сына Кикерина и во всѣхъ обыскныхъ людей мѣсто, которые въ обыску писаны: былъ ли вамъ обоямъ истцомъ таковъ судъ и обыскъ, какъ въ судномъ и въ обыскаго списку писано? И вы, обыскные люди, таковы ли свои рѣчи въ обыску судьямъ сказывали, какъ въ судномъ и въ обыскаго списку писано? И ваши ли и вашихъ ли товарищевъ у обыскаго списка руки, и чертежъ начертень подѣльно ли? Да велѣли имъ у рѣчей рукъ своихъ писма и чертежу смотрити. И ищелъ Данило Рясинъ да сынъ его Юшко, выслушавъ судной и

обыскаго списка, и чертежу смотривъ, сказали: судъ, Г-рь, и обыскъ былъ намъ таковъ, какъ въ судномъ и въ обыскаго списку писано, а чертежъ, Г-рь, начертень неподѣлно и не по тому мѣсту, куды мои старожилцы шлѣ. А отвѣтчики Кирилова монастыря слуга Чюбаръ Якимовъ, да княгининъ Марьянъ человекъ Ондруша Селянкинъ, выслушавъ судной и обыскаго списка и чертежу смотривъ, сказали: судъ, Г-рь, и обыскъ былъ таковъ же, какъ въ судномъ и въ обыскаго списку написано, и чертежъ начертень подѣльно, какъ на чертежу написано. А обыскные люди Лучка Созонова, да Васюкъ Петровъ, да Захарко Карповъ, да Мокейко Олешинъ, да Кузмадемьянскаго попъ Изстома, да князь Даниловъ приказшикъ Засѣкина Вешнякъ Савинъ, да крестьянинъ Федко Кѣкишевъ, да Якушко Сергѣевъ, да Олексѣевского монастыря приказшикъ Старикъ Грибановъ, да Шишлай Омельяновъ, да дѣти боярскіе: Яковъ Васильевъ сынъ Лохтевъ, да Микита Ивановъ сынъ Лохтева, да Ермола Игнатѣевъ сынъ Лохтева, да Ондръй Фомиинъ сынъ Кикѣрина и во всѣхъ обыскныхъ людей мѣсто, которые въ обыску писаны, выслушавъ въ обыску рѣчи свои, да и рукъ своихъ писма смотривъ, сказали: мы, Г-рь, передъ судьями, въ обыску, таковы свои рѣчи говорили, какъ въ обыскаго списку писано; и руки, Г-рь, у рѣчей наши и нашихъ товарищевъ; и чертежъ, Г-рь, начертень подѣльной, по тому мѣсту, по которому мѣсту обоимъ истцовъ старожилцы по межамъ ходили. И ищелъ Данило Рясинъ да сынъ его Юшко бли челомъ Царю Г. В. Князю, а сказали: тѣ, г-рь, обыскные люди, которые говорили въ обыску по Кириловскомъ монастыря слугъ, да по княгининъ Марьянъ человекъ по Ондрушѣ, Кузмадемьянскаго попъ Изстома съ товарищи, послушествовали на насъ живою, одною своею губою, а норовячи имъ, и хотячи у насъ вотчинное лѣшишко отвести напрасно; да вросили съ обыскными людьми съ попомъ съ Истоמוю съ товарищи крестного цѣлованія и поля. И обыскные люди попъ Изстома съ товарищи зъ Даниломъ съ Рясинымъ и съ его сыномъ съ Юшкомъ за крестное цѣлованіе и за поле ималились. А отвѣтчики Кирилова монастыря слуга Чюбаръ Якимовъ, да княгининъ Марьянъ человекъ Ондруша Селянкинъ били челомъ Г-рю, Ц. С. Князю, а ска-

зали: которые, г-рь, люди въ обыску, писаны, а говорили по Данил по Рясинъ з дѣти, тѣхъ, Г-рь, всѣхъ людей Данило накупилъ, а хотячи, г-рь, у Кирила Чюдотворца лѣсъ отнати: а сказывають, Г-рь, что они ѣздили въ лѣсъ въ Даниловъ Рясина; ино, Г-рь, и опричь того общего лѣсу монастырскаго у того у Данила у Рясина своего лѣсу много; ино, Г-рь, есть имъ куда въ Даниловъ лѣсъ ѣздити опричь нашего лѣсу; да з Даниловыми съ обыскными людьми, которые говорили по Данил по Рясинъ, съ Лучкою съ Созоновымъ и съ его товарищи просили крестного цѣлованья и поля. И Царь и В. Князь спросилъ обыскныхъ людей, которые говорили по Данил по Рясинъ з дѣтми, Лучка Созонова съ товарищи: написано въ вашихъ рѣчахъ, что вы ѣздили въ лѣсъ Данила Рясина, а того именно не написано, въ которой есте лѣсъ Даниловъ Рясина имянно ѣздили, и явку съ него Данилу Рясину давали; и крестъ цѣлуете ли и на поле битись съ монастырскимъ слугою съ Чюбаромъ, да съ княгининымъ Марьинимъ человекомъ съ Ондриюшею лѣзете ли? И обыскные люди Лучка Созоновъ съ товарищи тако ркли: мы, Г-рь, и наши товарищи, которые съ нами въ обыску писаны, въ лѣсъ ѣздили въ тотъ, которой у нихъ лѣсъ въ споръ и въ списку написано, а крестъ, Г-рь, цѣлуемъ и на поле битись съ монастырскимъ слугою съ Чюбаромъ и со княгининымъ Марьинимъ человекомъ съ Ондриюшею лѣземъ. И судья Ивашко Асинъ, въ товарища своего мѣсто, въ Данилово Сысоева, билъ челомъ Г-рю Ц. В. Князю, а сказалъ: тотъ, Г-рь, Данило Рясинъ да сынъ его Юшка судного и обыскаго списка не лживяты; а сказывають, что имъ судъ и обыскъ былъ таковъ, какъ въ списку писано; а чертежъ, Г-рь, нашъ лживяты, буттось, Г-рь, чертежъ нашъ начертень неподѣлно и не по тому мѣсту, по которому мѣсту старожилцы его ходили; ино, Г-рь, чертежъ нашъ начертень подѣлно и по тому мѣсту, по которому мѣсту передъ нами обоихъ истцовъ старожилцы ходили, и з спискомъ съ нашимъ чертежъ начертень и писанъ слово въ слово; и вели, Г-рь, чертежъ нашъ съ спискомъ справити. И Царь и В. Князь велѣлъ чертежъ съ спискомъ справити. И чертежъ съ спискомъ справленъ, и писанъ чертежъ с спискомъ слово въ слово. И ищя Данило Рясинъ,

да сынъ его Юшко съ судьями съ Иваномъ Аешнымъ и съ товарищемъ его з Даниломъ Сысоевымъ поля и цѣлованья не юрсили. Да ищя же Данило Рясинъ да сынъ его Юшко тако ркли: встунаютца, Г-рь, у насъ гъ Кирилова монастыря и княгини Марьи Воротынской приказщици и крестьяне въ нашу старинну вотчину за наши за старинные межи; а та, Г-рь, наша вотчина у насъ съ имяннымъ отводомъ; а межи, Г-рь, у насъ писаны въ нашихъ трехъ дѣловыхъ. Да положили три дѣловые записи. И Царь и В. Князь велѣлъ передъ собою Данилово Рясина дѣловые чести; и въ первой, второй и третьей дѣловой записи пишетъ: (прописаны напечатанныя выше, на стр. 168-й, раздѣльныя записи). И отвѣтчики Чюбаръ Якимовъ, да Ондриюша Селянкинъ, выслушавъ Данилово Рясина дѣловые, били челомъ Г-рю, Ц. В. Князю, а сказали: тотъ, Г-рь, Данило Рясинъ да сынъ его Юри судей нашихъ чертежъ лживяты потому, хотячи, Г-рь, насъ Московскою волокотою и проѣстью въ конецъ уморити; а въ тѣ поры, Г-рь, хотячи на монастырской землѣ лѣсъ высѣчи; а тѣ, Г-рь, дѣловые кладутъ всѣ три нарядные лживые; а было, Г-рь, напередъ сего дѣло; пскалъ, Г-рь, на Кириловскаго же монастыря слугѣ, на Савѣ на крестынехъ Иванъ Зыковъ, въ тещи своей мѣсто, въ Катеринно Федоровской жены Рясина земли же передъ судьей передъ Иваномъ передъ Яковлевымъ сыномъ Кистемского; а то, Г-рь, дѣло было у дѣака у Тимофея у Горышкина; а въ томъ, Г-рь, въ прежнемъ дѣлѣ, тѣхъ Рясиныхъ дѣловые были жъ, да не таковы, каковы нынѣца Данило Рясинъ, да сынъ его Юри передъ тебѣ Г-ря, Ц. В. Князя положили; и вели, Г-рь, того прежнего нашего дѣла доискатися и дѣловые съ нынѣшними дѣловыми справити. И Царь В. Князь спросилъ Данила Рясина, да сына его Юшка: таково дѣло напередъ сего передъ Иваномъ передъ Кистемскимъ Ивашку Зыкову, въ тещи его, въ Катеринно мѣсто, Федоровской жены Рясина, съ Кириловскаго монастыря слугою съ Савою и со крестьяны въ землѣ было ли, и тѣ твои дѣловые въ прежнемъ дѣлѣ писаны же ли? И ищя Данило Рясинъ, да сынъ его Юшко тако ркли: таково, Г-рь, дѣло, напередъ сего Ивану Зыкову передъ судьей передъ Иваномъ передъ Кистемскимъ съ Ки-

риловского монастыря слугою съ Савою и со крестьяны въ земль было; и Ивана, Г-рь, Зыкова оправдали, а Кириловского монастыря слугу Саву и крестьян обвинили, и судной списокъ на нихъ судья Ивану Яковлеву подписали. И судья, Г-рь, Иванъ Яковлевъ сынъ Кистемской Ивану Зыкову и правую грамоту на нихъ далъ; и мы, Г-рь, шлемся на прежней на судной списокъ суда Ивана Кистемского, да на Иванову Зыкова правую грамоту изъ виноватаго въ томъ, что, Г-рь, въ томъ ихъ прежнемъ судномъ списку и въ правой грамотѣ дѣловые наши писаны тѣ же, которые дѣловые передъ тобою Г-ремъ, П. В. Княземъ положили; и вели, Г-рь, тотъ прежней судной списокъ и правую грамоту передъ собою положить. И Кирилова монастыря слуга Чубаръ Якимовъ, да княгининъ Марьянъ человекъ Воротынского Ондриуша Селянкинъ тако ркли: мы, Г-рь, на прежней судной списокъ суда Ивана Яковлева и на правую грамоту Ивана Зыкова шлемся изъ виноватаго же въ томъ, что, Г-рь, въ прежнемъ судномъ списку и въ правой грамотѣ Рясныхъ дѣловые писаны, да не таковы, каковы нынѣча, передъ тобою, Г-ремъ, Данило Рясинъ да сынъ его Юшко положили; и тогда, Г-рь, Кирилова монастыря слугу Саву и крестьянъ обвинили не поддѣло же, по лживымъ же дѣловымъ; а прежней, Г-рь, судья Иванъ Яковлевъ сынъ Кистемской тѣмъ Рясинымъ свой, и судилъ все имъ норовилъ; а мы, Г-рь, тогда того не вѣдали, что тотъ прежней судья Иванъ Кистемской Рясинамъ свой, потому что, Г-рь, село Едино досталось въ Кириловъ монастырь ново; и вели, Г-рь, тотъ прежней судной списокъ и правую грамоту передъ собою Г-ремъ, Ц-ремъ и В. Княземъ положить. И Царь и В. Князь велѣлъ недѣльщику Михалку Маркову судью Ивашку Яковлева сына Кистемского и ищю Ивашка Зыкова передъ собою поставити; а судья Ивашку Кистемскому и ищю Ивашку Зыкову велѣлъ передъ собою прежней судной списокъ подписной и правую грамоту положить. И передъ Царемъ, В. Княземъ недѣльщикъ Михалко Марковъ въ прежнего суды въ Ивашково мѣсто Яковлева сына Кистемского, сына его Волотку, и обохъ истновъ: ищю Данила Одреева сына Рясина да сына его Юшка, и отвѣтчиковъ Кирилова монастыря слугу Чубара Якимова и княгинина

Марьяна человекъ Воротынской Ондриуша Селянкина поставилъ; а про' ищю, про Ивашка про Зыкова недѣльщикъ Михалко Марковъ сказалъ, что онъ Ивашка Зыкова не възвѣхалъ; а прежнего судья, Ивашковъ сынъ Костенского, Володя положилъ отпа своего, Ивашкова Яковлева суда Кистемского судной списокъ подписанъ и запечатанъ. И Царь и В. Князь велѣлъ передъ собою прежней судной списокъ, и на списокъ подписъ чести. И въ судномъ списку писано: **Лѣта 7063 Сент. въ 20-й день, по Царевѣ и В. Князя Ивана Васильевича всея Русіи грамотѣ, ставъ передъ городовымъ приказщикомъ Бежецкаго Верху, передъ Иваномъ передъ Яковлевымъ сыномъ Савельева, въ Городетскомъ стану Кашинского рубежа, на пустоши на Возбужъ, Иванъ Васильевъ сынъ Зыкова въ тещи своей мѣсто, Катерины Федоровы жены Рясина, да подадъ жалобнищу. И судья велѣлъ передъ собою жалобнищу чести, и въ жалобницѣ пишеть: Царю и Г-рю, В. Князю Ивану Васильевичу всея Русіи бьетъ челомъ Катерина Федорова жена Рясина. Жалоба мнѣ, Г-рь, на Кириловского монастыря слугу на Саву, да на Кириловского же монастыря крестьянъ: (ихъ названо по именамъ и по отчествамъ или еще и по прозвѣщамъ 23 человекъ); что, Г-рь, тотъ Сава съ тѣми крестьяны вступающа у меня въ мужа моего въ вотчину въ Федорову и въ мою пустошь Возбужъ, да въ пустошь въ Ходинскую, да въ Воронинскую; перелѣзчи, Г-рь, они за межу, лѣсъ съкутъ и сѣно косать силно; а называютъ, Г-рь, тѣ пустоши монастырскими пустоши къ сѣду ко Дгину з деревнями; а тѣ, Г-рь, пустоши изстари мужа моего Федоровы и мои. И судья, выслушавъ жалобнищу, спросилъ Кириловского монастыря слуги Савы и Кириловского монастыря крестьянъ, которые въ жалобницѣ писаны: отвѣчайте. И Кириловского монастыря слуга Сава и Кириловского монастыря крестьяне: Останя Мануйловъ, да Ондрей Бурда, да Осоня Григорьевъ и ихъ товарищи тако ркли: мы, г-не, той Катеринѣ отвѣчаемъ; а на ней, г-не, намъ противъ изскати: тѣ, г-не, пустоши: Возбужъ, да п. Ходинская, да п. Воронинская и лѣсъ Пречистые Кирилова монастыря игумена Симеона з братьею; и мы, г-не, потому тѣ пустоши косимъ и лѣсъ съчемъ, г-не, государей своихъ Кириловского монастыря, ко-

торыхъ, г-не, пустошей и лѣсу на насъ ищетъ тотъ Иванъ Зыковъ, въ тещи своей мѣсто, Катерины Оедоровы жены Рясина; а тѣ, г-не, пустоши и лѣсъ къ нашему селу Дгину з деревнями; а то, г-не, село Дгино дала Пречистой въ домъ Кириловскаго монастыря игумену Семіону з братьею княгиня Марья княжъ Володимерова Ивановича Воротынскаго по душѣ князя Володимера Ивановича съ тѣми пустоши и съ лѣсы и со всѣми угоды; а коли, г-не, тѣ пустоши и лѣсъ были за княземъ Васильемъ Оедорвичемъ Лопатиннымъ; и то, г-не, село Дгино далъ по душе жъ князь Василей Лопатинъ къ Живоначальной Троицѣ Сергіева монастыря и съ тѣми пустоши, и съ лѣсомъ и со всѣми угоды. И у Троицы, г-не, то село выкупилъ князь Володимеръ Ивановичъ Воротынскаго. И какъ, г-не, княгиня Марья Воротынскаго то село Дгино дала по князѣ Володимерѣ по душѣ въ домъ Пречистые Кирилова монастыря съ тѣми пустоши и съ лѣсомъ; и та, г-не, Катерина нынѣча у насъ вступающа въ тѣ пустоши и въ лѣсъ, а называетъ, г-не, мужа своего пустошии и лѣсъ изстари своимъ. А коли, г-не, то село было за княземъ Васильемъ Лопатиннымъ и за Троецкимъ монастыремъ и за княземъ Володимеромъ Воротынскимъ; и она, г-не, въ тѣ пустоши и въ лѣсъ тогда не вступала. И Иванъ Зыковъ, въ тещи своей мѣсто въ Катеринино такъ рекъ: въ тѣ, г-не, пустоши Возбужъ и въ Ходинскую и въ Воронинскую и въ лѣсъ князь Василей Оедоровичъ Лопатинъ, и игумень Сергіева монастыря з братьею, и князь Володимеръ Ивановичъ Воротынскаго въ тѣ пустоши и въ лѣсъ не вступался, и мы, г-не, Царю, Г-рю, В. Князю на нихъ не билъ челомъ; а нынѣча, г-не, въ тѣ пустоши и въ лѣсъ вступающа Кирилова монастыря слуга тотъ Сава и крестьяне, и язъ, г-не, въ тещи своей мѣсто и билъ челомъ Царю и Г-рю на того Саву Кирилова монастыря и на Кириловскихъ хрестьянъ; и Царь и Г-рь, Князь Велики далъ намъ на тѣ пустоши и лѣсъ тебѣ судью. И судья спросилъ Ивана Зыкова въ тещи его мѣсто въ Катеринино: и сколь же давно они у васъ въ тѣ пустоши и въ лѣсъ вступающа? И Иванъ Зыковъ такъ рекъ: вступающа, г-не, они у насъ, тотъ Сава и крестьяне, въ тѣ пустоши и въ лѣсъ сего году. И судья спросилъ Ивана Зыкова, въ

тещи его мѣсто, въ Катеринино: чѣмъ ты ихъ уличаешь, и кому то у тебя вѣдомо, что тѣ пустоши и лѣсъ твоей тещи Катерины? И Иванъ Зыковъ въ тещи своей мѣсто такъ рекъ: уличаю, г-не, ихъ крестнымъ дѣлованіемъ: дѣловать, г-не, крестъ моей тещи человекъ ее, да лѣзетъ съ ними на поле битися и наймита шлетъ противъ ихъ на поле битица. И судья спросилъ Кирилова монастыря слуги Савы и Кириловскихъ хрестьянъ Ослани Мануйлова, да Ондра Бурды, да Оюни Гридина и ихъ товарищевъ: а вы, дѣловать крестъ, лѣзете ли съ ними на поле битися? И Кирилова монастыря слуга Сава и крестьяне: Останя Мануйловъ, да Ондра Бурда, да Оюня Григорьевъ, и въ товарищевъ своихъ мѣсто, такъ ркли: мы, г-не, крестъ дѣлуемъ, и на поле битица лѣземъ и наймита шлемъ. И судья спросилъ Ивана Зыкова въ тещи его мѣсто въ Катеринино: а свѣрхъ поля, есть ли у тебя на нихъ якая какова улика, что тѣ пустоши и лѣсъ тещи твоей Катерины, и мужа ее Оедора Рясина вотчинная, и кому то у васъ вѣдомо, и крѣпи у васъ на тѣ пустоши и лѣсъ какіе есть ли? И Иванъ Зыковъ, въ тещи своей мѣсто, такъ рекъ: а свѣрхъ поля, г-не, вѣдомо у тещи моей, у Катерины, людямъ добрымъ, старожилцомъ: Левонтию Олександрову сыну, да Оедору Остафьеву сыну, да Санъ Борисову сыну, да Трофиму Дмитрееву сыну, да Филъ Шеболтову, да Ортемя Остафьеву сыну, да Ивану Мокарову сыну, да Ондрею Григорьеву сыну, что, г-не, тѣ пустоши и лѣсъ изстари Оедора Рясина и его жены Катерины: на тѣхъ, г-не, на людей въ добрыхъ на старожилцевъ ся и шлемъ. А свѣрхъ, г-не, поля и тѣхъ старожилцевъ теща моя Катерина шлетца на дѣловые грамоты, да на духовной списокъ и на розвѣжей списокъ Славковского села подклѣтного Качинскаго уѣзда, что, г-не, писцы розвѣжжали князь Дмитрей Дашьковъ, да Третьякъ Карачаровъ съ товарищи, что, г-не, отъ Качинскаго рубежа межъ Катеринины земли и Славковского села отъ деревни отъ Липозара; а та, г-не, грамота розвѣжая у Славковского старосты у Овсяника у Липозаревскаго. И судья спросилъ Кириловскаго монастыря слуги Савы и Кириловскихъ хрестьянъ Снтипы Мануйлова, да Ондруши Бурды и въ товарищевъ ихъ мѣсто: а вы на духовной списокъ, и на дѣловые

грамоты, и на розъѣжжею грамоту, и на ищениыхъ старожилцовъ, на Катеринныхъ, которыхъ Иванъ Зыковъ передъ нами воименовалъ, шлете ли ся? И Кирилова монастыря слуга и крестьяне и въ товарыщевъ своихъ мѣсто, тако ркли: мы, г-не, на тѣхъ старожилцовъ шлемся въ послушество, и на дѣловые, г-не, грамоты, и на розъѣжжу грамоту, и на духовной списокъ шлемъ ся же; а того мы, г-не, не вѣдаемъ, что было у князя Василья у Федоровича Лопатина на тѣ пустоши и на лѣсъ крыш, и у Тростякого игумена Сергѣева монастыря, и у князя Володимира Ивановича Воротынского. И судья велѣлъ Славковского старосту Овсяника передъ собою поставити и староста Овсяникъ передъ судьею сталъ. И судья спросилъ старосты Овсяника; естъ ли у тебя розъѣжжая грамота Славковского села, подклѣтного села? И Овсяникъ староста передъ судьею сказалъ: грамоты, г-не, у меня розъѣжжіе нѣту; а то мнѣ, г-не, вѣдомо, что намъ розъѣздъ въ тѣхъ пустошахъ былъ съ Катериною съ Федоровою женою Рясина; а тѣ, г-не, пустоши были Федора Рясина, и жены его Катерины съ детьми. И слуга монастырской Сава и хрестьяне монастырскіе съ Овсяникомъ имался за поле и наймитовъ просили. И судья велѣлъ ищениыхъ старожилцовъ Катеринныхъ Ларивона Александрова, да Федора Остафьева сына и ихъ товарищевъ передъ собою поставити. И Катеринны старожилцы Ларивонъ Александровъ, да Федоръ Остафьевъ и ихъ товарищи передъ судьею стали. И судья спросилъ Катеринныхъ старожилцовъ, Ларивона Александрова, да Федора Остафьева и ихъ товарищевъ, которые въ семъ спискѣ писаны: скажите вы по Цареву и В. Князя крестному дѣлованію, чьи то пустоши, и лѣсъ, и печина, на которой стоимъ? И старожилцы Катеринны съ товарищи тако ркли: скажемъ, г-не, по Цареву и В. Князя крестному дѣлованію; тѣ, г-не, пустоши Возбужь, и Воронинская, и Ходинская, и лѣсъ, и печина, на которой стоимъ, изетари Катеринны Федоровы жены Рясина; а пожди, г-не, за нами, и мы, г-не, вамъ межъ тѣхъ пустошей и межю укажемъ. И судья спросилъ Катеринныхъ старожилцовъ Ларивона Александрова, да Федора Остафьева и ихъ товарищевъ: скажите вы, куды вамъ старожилцомъ насъ вести, и естъ ли тѣмъ мѣстомъ ямы

и грани отъ монастырскіе земли? И старожилцы тако ркли: ямы, г-не, по тѣмъ мѣстомъ заросли и засорилися; а грани, г-не, старинные повыгнели и повысѣчены; и мы, г-не, тебя судью ведемъ по старымъ урочищемъ и по примѣтамъ, что помнимъ. И повели ищениы Катеринны старожилцы съ пустоши съ Ходинской, а та пустошъ Ходинская у ямъ противъ Славковскіе деревни земли Липозера Царя и В. Князя подклѣтного села деревни; а отъ пустоши отъ Ходинскіе повели возлѣ ямъ Славковской земли Кашинского уѣзда, да привели на сѣчу, а отъ сѣчи на два пня сосновыхъ, да тако ркли: направъ г-не, лѣсъ и мохъ монастырской Кирилова монастыря, а налѣвъ, г-не, лѣсъ и мохъ пустоши Ходинской Катерины Федоровы жены Рясина противъ деревень монастырскихъ д. Высокіе да д. Черныя Кириловского монастыря села Дгина. И Кириловского монастыря слуга Сава и крестьяне Останя Мануйловъ, да Ондрей Бурда и ихъ товарищи, кои въ семъ списку писаны, тако ркли: тѣ, г-не, Катеринны старожилцы Ларивонъ Александровъ да Федоръ Остафьевъ и ихъ товарищи накупные живые! ведутъ тебя судью несораздо; дайте намъ, г-не, съ ними Божью правду, поле; цѣловавъ крестъ, лѣземъ съ нами на поле битися и наймита, г-не, шлемъ. И судья спросилъ Катеринныхъ старожилцовъ Федоровы жены Рясина Левы Александрова, да Федора Остафьева и ихъ товарищевъ: вы съ ними лѣзете ли на поле битца? И Катеринны старожилцы Ларивонъ да Федоръ и ихъ товарищи тако ркли: мы, г-не, крестъ цѣлуемъ, и на поле съ нами битца лѣземъ, и наймита противъ ихъ шлемъ. Да пошли старожилцы Катеринны отъ дву пневъ сосновыхъ мхомъ къ Макарову мостищу, а мостищу Макарово поберегъ посажени противъ деревни Черны монастырскіе; а отъ мостища отъ Макарова къ Макаровымъ же воротомъ на грязь, на большой дорогѣ, межъ монастырскихъ деревень: Черныя да Литвинова; да тутъ ставъ старожилцы Катеринны тако ркли: направъ, г-не судья, земля и лѣсъ и пустоши Кирилова монастыря, а налѣвъ, г-не, земля, лѣсъ и пустоши Катерины Федоровы жены Рясина. А отъ воротенъ отъ Макаровыхъ, отъ большой дороги да оскломъ, да пошли налѣво путикомъ, да съ того путика направо путикомъ же, да привели ко сѣнцу, а сѣнцо

не пожня вопреядь; да тутю ставъ старожилцы Катериныи сказали: направъ, г-не, земля, лѣсъ и пустошь Кирилова монастыря села Дгина з деревнями, а налѣвъ, г-не земля, и лѣсъ, и пустоши Катерины. Да пошли отъ сына на пожню на матерую, а отъ матерой пожни пошли поперегъ тое пожни, да привели къ соснѣ на грань на пожню. И Кирилова монастыря крестьяне Останя Мануйловъ, да Ондрейко Бурда и ихъ товарищи тако ркли: та, г-не судья, грань межъ нашими деревнями монастырскими, а обозри, г-не судья, и самъ, что та грань высока, а не старинная, межъ нашими деревнями Литвиновымъ и Подлипнымъ. А отъ грани повели на Синей на Камень на пожню, а отъ пожни, отъ Камени отъ Синего, къ осѣку Гдинскому, прямо къ монастырскому селу, а отъ осѣка поворотили налѣво до за осѣку лѣсомъ и ломомъ. И тутю ставъ монастырскіе старожилцы Останя Мануйловъ съ товарищи, тако ркли: то, г-не судья, у насъ не осѣкъ, засѣка отъ лѣсу животнѣ. Да пошли по за осѣку ломомъ, да болотомъ, лѣсомъ большимъ, паточиною, да изъ паточкины вышли изъ болота, лѣсомъ на дорожку, противъ княгинина лѣсу Марья Боротынскіе, да попошедъ дорошкою, да привели х колодязю хъ Калинину. И тутю ставъ Катериныи старожилцы Ларивонъ Александровъ сынъ съ товарищи тако ркли: направъ, г-не, земля, и лѣсъ и пустоши Кирилова монастыря села Дгина з деревнями изстари, а налѣвъ, г-не, земля, и пустоши и лѣсъ изстари Катериныи Федоровы жены Рясина вотчинная къ ее пустошамъ ко Вазбужу, да Ходынская, да Воронинская. Язъ, г-не, Ларивонъ помню за 80 лѣтъ; а язъ, г-не, Федко помню за 70 лѣтъ; а язъ, г-не, Саяя помню за 50 лѣтъ; а язъ, г-не, Трофимъ помню за 30 лѣтъ; а язъ, г-не, Филя помню за 60 лѣтъ; а язъ, г-не, Ортемей помню за 90 лѣтъ; а язъ, г-не, Иванко помню за 60 лѣтъ; а всѣ мы, г-не, помнимъ и знаемъ, что тѣ пустоши и лѣсъ изстари Федора Рясина и его жены Катериныи з дѣтми. И монастырской слуга Сава и монастырскіе хрестьяне Останя Мануйлова, да Ондрей Бурда и ихъ товарищи тако ркли: тѣ, г-не, пустоши и лѣсъ по обѣ стороны изстари Кирилова монастыря села Дгина з деревнями; а тѣ, г-не, Катериныи старожилцы накупные, лживые; вели тебѣ судью негораздо;

дай ми, г-не, съ ними Божію правду поле, дѣловавъ крестъ, лѣземъ съ ними на поле битися, и наймыта, г-не, противъ ихъ шлемъ. И Катериныи старожилцы Лева Александровъ, да Федоръ Остаѣевъ и ихъ товарищи съ монастырскимъ слугою съ Савою и съ монастырскими хрестьянми поля просили же и наймыта. И судья велѣлъ Ивану Зыкову въ тещи своей мѣсто списокъ духовной, и розъѣжкую грамоту и дѣловую передъ собою положить. И Иванъ Зыковъ, въ тещи своей мѣсто въ Катериныи, положилъ передъ судьею з дѣловые и с розъѣжкіе и з духовной грамоты списки. И судья велѣлъ передъ собою з дѣловые грамоты, и съ розъѣжкіе, и зъ духовные списки чести. Память з дѣловые. *Се язъ Федоръ, да Данило Ондреевы дѣти Рясины, по благословенью отца своего и матери своей, подѣлили еся межъ собѣ отчину свою въ Бежетцкомъ Верху въ Городецкомъ стану деревни Новинскіе. Досталося Федору деревня Яжолобовы Малые, да дер. Новинская, да дер. Блудиха, да дер. Горка, да дер. Ляпинская, да дер. Косарева, да дер. Вазбужъ, да пустошь Воронинская съ лѣсы и съ луги и съ угоды; а Данилу ся достало деревни Яжолобцы Болшіе, да дер. Токарева, да дер. Коромолиха, да дер. Кулибакино, да дер. Кожино, да дер. Бардѣва Ленеха, да дер. Колмы, да пустошь Ходина съ лѣсы, и съ луги и съ угоды; а межъ у насъ тѣми деревнями и пустошми и лѣсомъ отъ Макарова мху мостомъ старымъ, да дорогою старою по гранемъ и по ямамъ до грази до Вазбужинскіе, отъ грази отъ Вазбужинскіе потокомъ х колодязю по гранямъ и по ямамъ, отъ колодязя по гранямъ и по ямамъ къ Олховцу къ ручаю, да ручаеъ Олховцомъ вверхъ до дву волешокъ, а отъ волешекъ по гранямъ и по ямамъ на уголь на изгороду, да изгородою межъ Ляпинскою деревнею и Колмы, изгородою межъ Колмы и Новинскимъ, да дорогою старою межъ Колмы и Новинскимъ по гранямъ и по ямамъ на уголь, изгородою межъ Колмы и Новинскимъ, да изгородою Яжолобитцкою и Кожинскою на уголь на Яжолобитцкой, съ угла во врагъ, да врагомъ въ болото на вилватую сосну, да болотомъ, да въ гору по гранямъ и по ямамъ, да болотомъ и боромъ къ ручаю къ Мостинскому на желватую ель по гранямъ и по ямамъ. А послуси: Ивацъ Безнось, да Иванъ

Одреевъ сынъ Пыхичевъ. А дѣловую писалъ Данило Одреевъ своею рукою, лѣта 7030-го. А на затылкѣ у памяти написано: Иванъ Зыковъ дѣловые списокъ въ Катеринино мѣсто положилъ и руку приложилъ. А въ другомъ списку пишетъ: Память тѣ дѣловыя. По благословенью и по приказу отца своего Ивана Михайловича, благословеніемъ и здравьемъ матери своей Аннинимъ, се язъ Ондрей, да Иванъ, да Григорей подѣлили есмь свою вотчину промежъ себя по своей любви. Ондрею ся достало село Ильинское, да Сморкалово, да Яшкино, да Поповское, да Зручье, да Лазарцово, а отъ Черные отъ Тереботунскіе деревни межа Новинскимъ землямъ Макарова грязь, да Удггина по поле, да пустошь Взубужъ, да пустошь Колмы, да деревня Кожино, да пустошь Новинское, да пустошь Яжолобиды, а къ тѣмъ землямъ изстари потягло съ лѣсы и съ угодьемъ; а къ тѣмъ Тереботунскимъ землямъ межа у Рыснева по поле до Оксенова по поле, да ручьемъ Кривылемъ въ рѣку въ Дрозну. А на то послуши: Иванъ Безносъ, да Ѳедоръ Сврой, да Иванъ Туръ. А дѣловую писалъ грамоту братъ мой Иванъ Рясинъ. А на затылкѣ у памяти написано: зъ дѣловой грамоты списокъ положилъ и руку приложилъ Иванъ Зыковъ.* И судья высмотрѣлъ зъ духовной списокъ подлинной, и въ списку пустошь Взубужъ написана. И судья спросилъ Ивана Зыкова въ тещи его мѣсто, въ Катеринино: положилъ еси передъ нами списокъ зъ духовные грамоты, а духовная тебѣ передо мною мочно ли положити, и гдѣ нынѣча та духовная? И Иванъ Зыковъ, въ тещи своей мѣсто, тако рекъ: духовную, г-не, у насъ взяли Кашинскіе писцы Князь Дмитрей Дашковъ, да Третьякъ Корачаровъ; а сверхъ того, г-не, теща моя шлетца въ слухъ и въ обыскъ на дѣти на боярскіе, и на ихъ приказники, и на игумены, и на попы, и на дѣяконы, и на Великого Князя крестьянъ, на цѣловальниковъ, и на старость, и на сотцкихъ и на десятцкихъ въ томъ; что, г-не, тѣ пустоши Взубужъ, и Ходинская и Воронинская изстари мужа ее Ѳедора Рясина и ее зъ дѣтми и печище, на коей стоимъ. И монастырской слуга Кирилова монастыря Сава и монастырскіе хрестьяне Останя Мануиловъ, да Ондрей Бурда и ихъ товарищи, кон въ семь списку писаны, на дѣтей боярскихъ, и на игуменовъ, и на

поповъ, и на дѣяконовъ, и на хрестьянъ, на старость, и на сотцкихъ въ слухъ и въ обыскъ послали же ся. И туто жъ, не сходя съ суда, Кирилова монастыря слуга Сава подалъ жалобницу. И судья велѣлъ передъ собою жалобницу чести. И въ жалобницѣ пишетъ: «Царю и Г-рю В. Князю Ивану Васильевичу всея Русіи бьетъ челомъ Кирилова монастыря приказникъ Гдинского села Савка, во г-ря своего мѣсто игумена зъ братьею. Жалоба ми, Г-рь, на Катерину на Ѳедорову жену Рясина; вступаетца, Г-рь, она въ монастырскіе пустоши, во п. Возбужъ, да въ п. Ходинскую, да въ п. Воронинскую и въ лѣсъ, и въ пожня; а тѣ, Г-рь, пустоши и лѣсъ и пожни Пречистые Кирилова монастыря игумена Семьена зъ братьею; а то, г-рь, село Гдино зъ деревнями, и со всѣми угоды, и съ лѣсы, и съ пустошми и съ пожнями было за княземъ за Васильемъ за Ѳедоровичемъ Лопатинимъ; и князь Василей, Г-рь, преставися, и далъ то село къ Троицъ Живоначальной въ Сергѣевъ монастырь по своей душѣ и то село за монастыремъ было; и у монастыря, Г-рь, у Троецкоко князь Володимеръ Ивановичъ Воротынской по женѣ своей княгини Марьи княжъ Ѳедоровы дочери Васильевича Лопатина выкупилъ; и то село было за княземъ Володимеромъ; и князь Володимеръ преставися и легъ у Пречистые Богородицы въ Кириловъ монастырь; и княжъ Володимерова, Г-рь, княгиня Марья дала то село, свою вотчину, въ домъ Пречистой и Чюдотворцу Кирилу игумену Семьону зъ братьею; и за то, Г-рь, село княгини велѣла поставитъ церковь Божію каменую во имя Великого Князя Владимера Кѣвского надъ Княземъ Володимеромъ Ивановичемъ; и нашъ, Г-рь, игумень Семьонъ зъ братьею, церковь Божію ставитъ за то село съ твоего Царева Г-рева докладу; а коли, Г-рь, то село было Гдино за княземъ Васильемъ, и за монастыремъ за Троецкимъ и за княземъ Володимеромъ, и Ѳедоръ, Г-рь, Рясинъ, мужъ Катерининъ, въ тѣ пустоши, и въ лѣсъ и въ пожни не вступался; и послѣ Ѳедора, сынъ Ѳедоровъ Иванъ, пасынокъ Катерининъ, не вступалъ же ся; и Иванъ преставися, и Катерина, Г-рь, въ тѣ пустоши не вступала же ся; а уже, Г-рь, то село за тремя государи было, а нашъ, Г-рь, игумень Семьонъ зъ братьею четвертой государь; а розъѣжжикъ, Г-рь, былъ Ооонасей

Григорьевич Соловцовъ, розвѣжжалъ промѣжъ твоихъ Царевыхъ деревень Славковскаго села и промѣжъ Данила Рясина и Фѣдора Рясина; и тотъ, Г-рь, Ооонасей Соловцовъ по Фѣдора по Рясина посылалъ, и Фѣдоръ, Г-рь, къ Ооонасыю на розвѣздъ не похваля, а Фѣдоръ былъ дома, не на службѣ государевъ; въ то время, Г-рь, не служилъ, и сына своего Ивана и человѣка своего не высылалъ на розвѣздъ къ Ооонасыю; а розвѣзду, Г-рь, Ооонасѣву 18 лѣтъ; а послѣ, Г-рь, Ооонасѣва розвѣзду были писцы въ Бежетцкомъ Верху 5 лѣтъ спустя: Рычко Плещеевъ, да Василей Карачаровъ, да Григорей Татищевъ, а тому, Г-рь, писму 13 лѣтъ; и Иванъ, Г-рь, Фѣдоровъ сынъ и Катерина писцомъ не были челомъ о тѣхъ пустошахъ, и о лѣсу и о пожняхъ; и какъ, Г-рь, Катерина дала дочь свою за Ивана за Васильева сына Зыкова, и деревню Ляпиною да двѣма Горками владѣть Иванъ, а въ деревнѣ, Г-рь, въ Ляпинѣ живеть Ивановъ человѣкъ, а въ дву деревняхъ Горкахъ крестьяне живуть Ивановы; а того, Г-рь, не вѣдаю; купилъ ли у Катерины Иванъ, или за приданое взялъ; и Катерина, Г-рь, по сее поры молчала, и въ пустоши, и въ лѣсъ и въ пожни не вступалася, какъ не были за Ивановъ деревни, и дочери своей за Ивана не дала; а сталъ, Г-рь, нашему государю игумену Семьону зъ братъю тоть Иванъ въ искахъ.—И судья, выслушавъ жалобницы, спросилъ Ивана Зыкова: ты за свою тещу за Катерину за Фѣдорову жену Рясина отвѣчаешь ли? И Иванъ Зыковъ тако рекъ: язь, г-не, за свою тещу за Катерину передъ тобою отвѣчаю. Тѣхъ есмь, г-не, пустошей Вазбужи и Воронинской, и Ходинской передъ тобою искалъ сего дни и лѣсу и пожень въ теши своей мѣсто, въ Катеринно, на томъ на монастырскомъ приказникѣ, на Савѣ Киріловскаго монастыря; и на монастырскихъ крестьянѣхъ на Остаивъ на Мануйловъ, да на Ондрейкъ на Бардѣ и на ихъ товарищѣхъ, кои, г-не, въ жалобницѣ писаны, что, г-не, тотъ Сава приказникъ монастырской и тѣхъ крестьяне вступаютца въ мужа ее вотчину въ Фѣдорову и въ еѣ, въ тѣ пустоши, перелѣзчи, г-не, къ ней за межу, лѣсъ сѣкутъ и сѣно косятъ силно; а называютъ, г-не, тѣ пустоши они монастырскими пустоши къ селу Дгину зъ деревнями; а тѣ, г-не, пустоши изгари мужа еѣ Фѣ-

дора и еѣ, и списокъ есмь, г-не, зъ духовные и зъ дѣловыхъ грамотъ передъ тобою на тѣ пустоши и лѣсъ положилъ и на розвѣжжую есмь, г-не, грамоту слася, пока мѣста, г-не, писецъ Кашинской, князь Дмитрей Дашковъ съ товарищи по Кашинскому уѣзду землю розвѣжжалъ Славковскаго села подлѣтнаго съ Катериною съ Фѣдоровою женою Рясина; и на старожилцевъ есмь, г-не, передъ тобою сласъ ся же, кудъ, г-не, тебѣ наши старожилцы между укажутъ, межъ нашими пустоши и лѣсомъ съ монастырскими; а тѣ, г-не, пустоши: Вазбужа, и Воронино, и Ходинская, и лѣсъ и пожни изгари были мужа Катеринина, Фѣдора Рясина и еѣ зъ дѣтми по духовному списку и по дѣловымъ грамотамъ; и нынѣча, г-не, еѣ же; а что, г-не, писано у нихъ въ жалобницѣ, и сказываетъ тотъ приказникъ Сава, что Ооонасей Соловцовъ землю розвѣжжалъ межъ деревень Великаго Князя Славковскаго села и межъ Данила Рясина и Фѣдора Рясина, ино, г-не, такъ и естъ; мы ся, г-не, того не заираемъ; Ооонасей, г-не, Соловцовъ на землѣ былъ и землю, г-не, розвѣжжалъ, и ямы, г-не, копалъ, и грани клалъ межъ князми князя Василья Фѣдоровича Лопатина да князя Дмитрея Ивановича Оболенскаго, межъ ихъ вотчину дѣлвалъ; и Ооонасей, г-не, Соловцовъ, посылалъ по Фѣдора Рясина, по мужа еѣ, и Фѣдоръ, г-не, посылалъ къ Ооонасыю къ Соловцову своего человѣка Старка, срока просити на землю ѣхати; и Ооонасей, г-не, Соловцовъ Фѣдору Рясину срока не далъ; и Ооонасей, г-не, Соловцовъ тѣ пустоши и откопалъ и деревню Ляпино Фѣдора Рясина къ тому селу Дгину зъ деревнями; то, г-не, такъ было. А какъ, г-не, Ооонасей Соловцовъ былъ на томъ розвѣздѣ, и тому, г-не, 18 лѣтъ. И послѣ того, г-не, билъ челомъ Фѣдоръ Рясинъ Г-рю, В. Князю на Ооонасыю на Соловцова, что тѣ онъ пустоши и лѣсъ откопалъ и деревню Ляпино. И Князь Великій, г-не, велѣлъ тому Фѣдору Рясину ждати писцовъ болшихъ: Рычка Ивановлча Плещеева, да Григорья Татищева съ товарищи. И писецъ, г-не, Рычко Плещеевъ съ товарищи и отписалъ ту деревню Ляпино и пустоши и лѣсъ за Катериною зъ дѣтми, и ямы, г-не, покопалъ, и грани покчалъ межъ Славковскіе земля Подлѣтнаго села деревни Липозара съ противными, и грани, г-не, покчалъ протвъ ямъ. И Ооонасѣву,

г-не, Соловцово то его писмо не въ писмо, что онъ, г-не, тогда былъ писецъ, да не большой. И въ сотную, г-не, писцы Рычка Плещеевъ съ товарищи деревню Ляпино и въ книги написалъ; а шлюся на писцовы книги Рычка Плещеева съ товарищи и на сотную на Городецкую. А ищя Кирилова монастыря Сава на писцовы книги Рычка Плещеева съ товарищи и на Городецкую сотную послался же. И судья велѣлъ сотную передъ собою Городецкую положить. И Мининской волости сотникъ Якушъ передъ судьей Городецкую сотную положилъ. И судья высмотрѣлъ сотную подлинно; и въ сотной написано деревня Ляпино за Катериною за Федоровою женою Рясина. И судья спросилъ Кирилова монастыря приказщика Сава: вѣдъ ты ихъ улчаешь, и кому то у васъ вѣдомо, что тѣ пустоши и лѣсъ изстари Кирилова монастыря игумена Семьона зъ братьею села Дгна зъ деревнями, и старожилцы у васъ на тѣ пустоши и лѣсъ есть ли? И приказщикъ Сава тако рекъ: улчаю, г-не, ихъ крестнымъ цѣлованіемъ; цѣловавъ крестъ, лѣзу съ нимъ на поле битца и наймита, г-не, шлю. И судья спросилъ Ивана Зыкова, въ тещи его мѣсто въ Катеринино: вы съ нимъ лѣзете ли наполе битися? И Иванъ Зыковъ въ тещи своей мѣсто тако рекъ: цѣловавъ, г-не, крестъ, человекъ тещи моей да лѣзетъ съ нимъ на поле битися и наймита шлетъ. И Кирилова монастыря приказщикъ Сава тако рекъ: а сверхъ, г-не, крестного цѣлованья и поля есть у насъ люди добрые старожилцы: Григорей Калнинъ, да Василей Александровъ сынъ Шашинъ, да Иванъ Ермолинъ сынъ, да Климы Ермолинъ сынъ, да Власей Ивашовъ сынъ; тѣмъ, г-не, людемъ добрымъ вѣдомо, что тѣ пустоши и лѣсъ изстари Кирилова монастыря, г-ря нашего, игумена Семьона зъ братьею села Дгна зъ деревнями; на тѣхъ ся, г-не, на людей, на добрыхъ и шлю. Да сверхъ, г-не, тѣхъ старожилцовъ шлюся на даную грамоту княгини Марьи Веротынскіе; да шлюся, г-не, на Оеонасьево писмо Григорьевича Соловцова; а се, г-не, зъ даные грамоты списокъ; и Оеонасьева писма Соловцова рѣчи наши въ памяти передъ тобою; а даная, г-не, у государя нашего у игумена лежать въ казѣ въ монастырѣ. И судья спросилъ Ивана Зыкова: ты въ тещи своей въ Катеринино мѣсто, на тое даную и на Оеонасьево писмо Соловцова, и на старожилцовъ да монастырскихъ, которыхъ приказ-

щикъ монастырской Сава передъ нами воименовалъ, шлешь ли ся? И Иванъ Зыковъ такъ рекъ: язъ, г-не, въ тещи своей мѣсто, на тѣхъ старожилцовъ, и на писмо Оеонасья Соловцова шлюся въ послушество; а на даную, г-не, грамоту шлюся въ виноватые, въ томъ, что, г-не, тѣ пустоши и лѣсу въ той даной пѣту. А Кирилова монастыря приказщикъ изъ виноватыхъ послалъ ся же. И судья велѣлъ передъ собою чести рѣчи писма Оеонасья Соловцова, что ему подалъ на судъ ищя, приказщикъ Сава. И въ списокъ писать: шлюся, г-не, на Оеонасья на Григорьева сына Соловцова и на его писмо: билъ челомъ князь Василей Федоровичъ Царю и Г-рю В. Князю Ивану Васильевичу, чтобы Г-рь велѣлъ розвѣхати отъ своихъ царевыхъ деревень Славковского села, да отъ вотчичевъ отъ Данила отъ Рясина, да отъ Федора отъ Рясина жъ. И Царь Г-рь Князь В. пожаловалъ князя Василья, да въ розвѣжжика Оеонасья, и велѣлъ розвѣхати промежъ своихъ земель и Даниловы и Федоровы земли, и промежъ княземъ Васильемъ и промежъ княземъ Дмитремъ Ивановичемъ Оболенскимъ. И Оеонасей розвѣхалъ и ямы покопалъ великіе съ противными; въ иныхъ, г-не, ямахъ лѣсомъ почало роси, а въ иныхъ, г-не, брусничникъ; а розвѣзду, г-не, Оеонасьеву уже 18 лѣтъ; а съ нимъ, г-не, были на розвѣздѣ шти волостей люди: Царевъ, Г-ревъ поселкой Славковского села Изстома Константиновъ сынъ Будовъ, да Кочемской приказщикъ Костя Матеевъ сынъ Сушинъ, да съ Кочемля дворской Олѣрей Ивановъ сынъ, да Славковскіе волости староста и крестьяне, да изъ Савцына староста и крестьяне, да зъ городка съ Кочемля крестьяне, да изъ Ивановского сотникъ и крестьяне, да княжъ Дмитревы Ивановича крестьяне, да княжъ Васильеви Федоровича крестьяне; а по тѣди, г-не судья, на розвѣздѣ съ конца отъ Данила отъ Рясина, и язъ тебѣ, г-не, и ямы укажу. Да сверхъ того, г-не, шлюся на книги писма Рычка Плещеева съ товарищи; есть, г-не, тѣ пустоши въ книгахъ, которыхъ на насъ ищеть та Катерина; а на розвѣздѣ, г-не, и на дѣлу были: (воименованы всѣ тѣ 55 лицъ, кои значатся подъ дѣловою 1536 Юня 22, отпечатанною въ Актахъ Юридическихъ подъ № 156 на стр. 175). А въ даномъ списокъ писать: Се язъ княжъ Володимерова Ивановича Юре-

тынского княгини Марья дала еси въ домъ Успеніе Пречистые Кирялова монастыря игумену Семьону з братьею, или по немъ впередъ въ томъ монастырѣ иные игумены будутъ, въ Бежецкомъ Верху свою вотчину село Тереботунъ з деревнями; а въ селѣ церковь Пречистые, да у Пречистые монастырь, семь дворовъ, а церковь Успеніе Пречистые и монастырь. вопче со княземъ Дмитремъ Ивановичемъ Нъмово; въ селѣ дворъ княжой, крестьянскихъ три выги; да къ тому жъ селу деревни: др. Подлинное полтрети выги; др. Литвиново 4 выги, др. Черная выги; др. Высокая выги; др. Ерболова 2 выги; др. Дехтица 2 выги; др. селцо Рычнево полъсемь выги; др. Тереботунъ полчетверты выги; да къ тому же селу пустошь на рѣкѣ на Дроздѣ, пус. Заводное, пус. Нероновская съ лѣсы и съ луги и со всѣми угоды, что къ тому селу, и къ деревнямъ и къ пустошамъ изстари по тягло. Да дала еси кабаду въ дву сотѣ въ десяти рублехъ на князя Дмитрея Ивановича Нъмово. И игумену Семьону з братьею то село Тереботунъ з деревнями и пустоши у Пречистые въ Киряловъ монастырь держати въ прокъ; а за то игумену Семьону з братьею, или хто по немъ иные игумены будутъ въ Киряловъ монастырь, поставити церковь камени надъ княземъ Володимеромъ Ивановичемъ, во имя Великого Князя Володимера Къевского, и въ той церкви обѣдни служити вседневные, и князя Володимера Ивановича поминати, доколѣ монастырь стоитъ; а за княжъ Володимеру княгиню Марью и за пхъ дочеръ за княжъ Анастасью молити Бога, и въ охтеняхъ поминати на молебнахъ и на обѣдняхъ; а Богъ пошлетъ по душу княгиню Марью и по ее княжну Анастасью, ино ихъ написати въ оба сѣнаника въ вѣчной и во всякъдневной безъ выглатки, доколѣ и монастырь стоитъ; а память по нихъ правити со княземъ Володимеромъ вмѣстѣ; а дала еси то село и деревни и пустоши въ монастырь съ Царевы и В. Князя доклады. А на то послудя: князь Михайло Ивановичъ Воротынской, да отецъ мой духовной Юсифъ протополь, да Борисъ Олексеѣвъ сынъ Щекпнѣ. Къ сей даной грамотѣ княгиня Марья печать свою приложила. А даную грамоту писалъ подъячей Юри Лукпнѣ лѣта 7062. А назадъ на спискѣ написано: Послудъ князь Михайло

руку приложилъ. Послудъ Борисъ руку приложилъ. Послудъ старецъ Юсифъ руку приложилъ. И судья велѣлъ монастырскимъ старожилдомъ Гридо Калинина, да Василья Олександрова и ихъ товарищевъ, кои въ семь списку писаны, передъ собою поставити. И монастырскіе старожилцы Грида Калининъ, да Василей Олександровъ и ихъ товарищи передъ судьей стали; а обои изстцы стали же. И судья спросилъ монастырскихъ старожилцовъ: Гриди Калинина, да Василья Олександрова и ихъ товарищевъ: скажите по Цареву и В. Князя крестному цѣлованію: чья то пустошь, и лѣсъ, и пещица, на которой стоимъ? И старожилцы Грида Калининъ, да Василей Олександровъ сынъ и ихъ товарищи тако ркли: скажемъ, г-не, по Цареву и В. Князя крестному цѣлованію; то, г-не, пустошь, и лѣсъ и пещице, ва которой стоимъ, изстари Пречистые Кирялова монастыря игумена Семьона з братьею села Дгина з деревнями; а пойдите, г-не судья, за нами, и мы вамъ тѣмъ пустошамъ и лѣсу и между укажемъ. И судья велѣлъ старожилдомъ итти по межѣ. И старожилцы Грида Калининъ и Василей Олександровъ съ товарищи пошли по межѣ отъ ямъ противъ монастырскіе деревни Черные, а у ямъ пень сосновой, горѣлой, да по конецъ Жукова болота на рубежъ на Кашинскомъ, а ямы съ противными: яма Царя, Г-ря, В. Князя Славцовского подкѣтного села деревень, а другая яма Бежецкого Верху наша. И туто ставъ монастырскіе старожилцы, Грида Калининъ съ товарищи, сказали: тѣ, г-не, ямы копаны и грани кладены писма Оеонася Григорьевича Соловцова межъ Славцовского села деревень Кашинского уѣзду и Бежецкого Верху отъ монастырскихъ пустошей Кирялова монастыря: Взбужа, и Ходинской, и Воронинской къ селу Дгину з деревнями; тѣми, г-не, намъ ямами и грани вести тебя судью, куды, г-не, тѣ ямы копагъ и грани клагъ Оеонасей Соловцовъ по его писму. Да пошли монастырскіе старожилцы, да ставъ, тако ркли, не доходя тустоши Ходинской сѣчи палу, у сырые сосны: направъ, г-не судья, земля и пустоши и лѣсъ Кирялова монастыря игумена Семьона з братьею села Дгина з деревнями изстари; а налѣвъ, г-не, земля, и пустоши и лѣсъ Славковскаго села-деревень подкѣтного Кашинскаго уѣзду. И Иванъ Зыковъ, въ теци своей мѣсто въ Кате-

рянино, и Катериныны старожилцы Ларивонъ Олександровъ и Федоръ Остафьевъ и ихъ товарищи тако ркли: тѣ, г-не судья, монастырскіе старожилцы накупные, лживые; ведутъ тебя негораздо; направѣ, г-не, земля, и пустоши и лѣсъ Катериныны Федоровы жены Рясина изстари вотчинная, а налѣвъ, г-не, земля Славковского села деревень, уѣзду Кашинского; дай намъ, г-не, съ ними Божью правду, цѣловавъ крестъ лѣземъ съ ними на поле битися и наймита шлемъ. И монастырскіе старожилцы Гридя Калининъ съ товарищи с Иваномъ з Зыковымъ и з старожилцы съ Катериныными за поле имали же ся и наймита просили. Да пошли старожилцы отъ сѣчи съ палу по ямамъ и по границамъ, по рубежу у Кашинского уѣзду и Бежецкого Верху, да отъ ямъ пошли черезъ дорогу болшую, что ѣздятъ отъ Стыокъ на Городетико, а з дороги пошли по ямамъ и грани налѣво. И исшедци старожилцы пустоши монастырскіе межъ Царя, В. Князя землею села Славкова деревень, да ставъ противу Михайловы деревни Рясина Колмовъ на углу, монастырскіе старожилцы тако ркли: направѣ, г-не, земля, и пустоши и лѣсъ Кирилова монастыря изстари села Дгина з деревнями; а налѣвъ, г-не, земля Славковского села деревень; по та мѣсть, г-не, Ооонася Соловцова ямы копаны и грани кладены. И Иванъ Зыковъ въ тещи своей мѣсто, и Катериныны старожилцы Ларивонъ Олександровъ съ товарищи тако ркли: тѣ, г-не судья, старожилцы монастырскіе накупные, вели тебя негораздо; тѣ, г-не, ямы и грани лежать копаны межъ Кашинского уѣзда да и Бежецкого Верху; а тѣ, г-не, ямы копали и грани клали писцы болшіе Кашинскіе князь Дмитрей Дашковъ съ товарищи, а не Ооонасьея Соловцова ямы копанья, межъ города; дай намъ, г-не, съ ними Божію правду поле, цѣловавъ крестъ, лѣземъ съ ними на поле битися и наймита шлемъ. И монастырскіе старожилцы Гридя Калининъ съ товарищи, съ Иваномъ з Зыковымъ, и съ Катериныными старожилцы за поле имали же ся и наймитовъ просили. И ставъ Иванъ Зыковъ, да билъ челомъ судѣ: вели, г-не судья, тѣмъ монастырскимъ старожилцомъ между указать межъ нашими землями отъ тѣхъ пустошей. И судья спросилъ монастырскихъ старожилцовъ Гридя Калининна, да Василья Олександрава и ихъ товарищевъ,

которые въ семь списку писаны: есть ли отъ Катериныны земли ямы и грани, куды Ооонасей Соловцовъ ямы копалъ и грани клалъ? И старожилцы Гридя Калининъ, да Василей Олександровъ и ихъ товарищи сказали: по та мѣста, г-не, ямы и грани, гдѣ, г-не, мы стоимъ, противъ Михайловы деревни Рясина Колмовъ, то, г-не, Ооонася Соловцова ямы и грани, его копанья; а тѣхъ, г-не, мѣсть отъ нашихъ пустошей, отъ Катериныной земли, ямъ и грани нѣту отъ деревень, отъ Катериныныхъ отъ Ляпина, да отъ Горки; а нынѣча, г-не, тѣ деревни за Иваномъ з Зыковымъ. И судья спросилъ Ивана Зыкова: за тобою нынѣча тѣ деревни Ляпина и Горка приданы ли, или купля? И Иванъ Зыковъ сказалъ: тѣ есмь, г-не, деревни у своей тещи купилъ; а ищю, г-не, язь передъ тобою тѣхъ пустошей и лѣсу въ тещи своей мѣсто въ Катериныно. И отъ тѣхъ мѣствъ пошли старожилцы монастырскіе по конецъ поля деревни Колмовъ Михайла Рясина, да подлѣ осьвъ шли да Калининна колодязя, да туто ставъ, тако ркли: направѣ, г-не, пустоши и лѣсъ Кирилова монастыря, села Дгина з деревнями, а налѣвъ, г-не, земля Ивана Зыкова, деревни Ляпина, да Горки. Язь, г-не, Гридя Калининъ, помню за 90 лѣтъ; а язь, г-не, Васюкъ Олександровъ, да Иванко Ермолинъ, помини за 90 лѣтъ; а язь, г-не, Климъ Ермолинъ, помню за 80 лѣтъ; а язь, г-не, Власко помню за 50 лѣтъ; а та, г-не, пустошь запустѣла, а тому, г-не, полчетвертатцать лѣтъ; а всѣ мы, г-не, помнимъ и знаемъ, что тѣ пустоши: Взбужъ, и Воронинская и Ходинская были изстари князя Василья Лопатина къ селу Дгину з деревнями, а нынѣ, г-не, Кирилова монастыря. И Иванъ Зыковъ въ тещи своей мѣсто съ монастырскими старожилцы зъ Гридею съ Калининнымъ и съ его товарищи межъ себя за поле ималися и наймитовъ просили же. И о семь судья рекъ ся доложити Царевыхъ и Великого Квяза боярь. А на судѣ были мужи Кашинского уѣзда Славковского села подклѣтного Некрасъ Поповъ сынъ Григорьевъ, да староста Семень Яковлевъ сынъ, да Дорофѣй Ортемьевъ сынъ, да Сивцовского села Иванъ Семеновъ сынъ, да сотцкой Яковъ Сергѣевъ сынъ, да съ Кочемли Митроша Сидоровъ сынъ, да Таблешенскіе волости крестьяне Онгипа Труфановъ сынъ, да Микита Юрьевъ сынъ.

А на спискѣ, въ подписи, у доклада написано: передъ Царемъ и В. Княземъ Иваномъ Васильевичемъ всея Руси въ Городецкое городского приказчика, въ Иваново мѣсто Яковля сына Савельева, братъ его, Гриша Яковлевъ же сынъ, сей списокъ положилъ, и въ ищено мѣсто, въ Катеринино Федоровы жены Рясина зятя ее, Ивана Васильева сына Зыкова, и отвѣтчиковъ Кирилова монастыря слугу, Саву Одинцова и въ товарищевъ его мѣсто, Кирилова монастыря крестьянъ, (23 человекъ, кои по именамъ и отчествамъ или прозвищамъ названы), поставилъ. И Царь и В. Князь велѣлъ передъ собою списокъ чести, и выслушавъ списокъ спросилъ въ ищено мѣсто въ Катеринино, Федоровы жены Рясина, зятя ее Ивана Зыкова, и отвѣтчика Кириловскаго монастыря слуги Савы Одинцова и во всѣхъ товарищевъ его монастырскихъ крестьянъ мѣсто: былъ ли вамъ обоемъ истцомъ на спорной землѣ, на пустошахъ, судъ таковъ, какъ въ семъ списку писано? И въ ищено мѣсто, въ Катеринино Федоровы жены Рясина, зятя ее Иванъ Зыковъ и отвѣтчикъ Кирилова монастыря слуга Савы Одинцовъ и во всѣхъ товарищевъ своихъ мѣсто, монастырскихъ крестьянъ, сказали, что имъ обоемъ истцомъ на спорной землѣ, на пустошахъ, судъ таковъ былъ, какъ въ семъ списку писано. И Царь и В. Князь Иванъ Васильевичъ всея Русіи велѣлъ судъ, по сему списку, въ ищено мѣсто, Катеринино, Федоровы жены Рясина, зятя ее Ивана Васильева сына Зыкова въ пустошахъ во Вазбужѣ и въ Ходинской и въ Воронинской оправати, а отвѣтчиковъ, Кирилова монастыря слугу Саву Одинцова и его товарищевъ Кирилова жъ монастыря крестьянъ: (названо ихъ 23 человекъ), велѣлъ судъ по сему списку обвинити; потому что ищелъ Иванъ Зыковъ положилъ передъ судьбою на пустоши на Вазбужѣ, и на Ходинскую и на Воронинскую крѣпости: двѣ записи дѣловые Федора, да Данилка Ондреевыхъ дѣтей Рясина, да Ондreja, да Ивана, да Григорья Ивановыхъ дѣтей Михайлова Рясина, и двѣ Федоровъ и Даниловъ Рясинныхъ, въ дѣловой записи деревня Вазбужѣ, да пустошь Ходинская и Воронинская, въ дѣлу написаны за Федоромъ, да за Даниломъ за Рясинными въ вотчинѣ; а дѣловую писалъ Давыло Ондреевъ сынъ Рясина своею рукою

дѣла 7030-го; а въ другой дѣловой записи въ Ондреевъ, да въ Ивановъ, да въ Григорьевъ Ивановыхъ дѣтей Михайлова Рясина пустошь Вазбужѣ въ дѣлу написана Ондрею Иванову сыну Рясина, а дѣловую запись писалъ Иванъ Ивановъ сынъ Рясина; и отвѣтчикъ Кирилова монастыря слуга Савы Одинцовъ и въ товарищевъ своихъ мѣсто монастырскихъ крестьянъ обѣихъ дѣловыхъ записей не лживилъ, противъ его промолчалъ, не говорилъ ничего; да и потому, что Кирилова монастыря слуга Савы Одинцовъ и въ товарищевъ своихъ мѣсто сказалъ, что у князя Василья Федоровича Лопатина и у Третьякова Сергѣева монастыря игумена збратью, и у князя Володимера Ивановича Воротынскаго тѣ пустоши Вазбужѣ и Ходинская и Воронинская вотчинныя, а крѣпостей на тѣ пустоши у нихъ не сказали никакихъ; да и потому, что ищелъ Иванъ Зыковъ слася на князь Володимеровы Ивановича Воротынскаго княгинину Марьяну даную изъ виноградныхъ въ томъ, что тѣхъ пустошей Вазбужа, и Ходинской, и Воронинской княгиня Марья по мужъ своему, по князе Володимерѣ Ивановичѣ въ Кириловъ монастырь не дала и въ даную тѣхъ пустошей не написала; а Кирилова монастыря слуга Савы Одинцовъ съ товарищи на княгинину даную изъ виноградныхъ послалъ же ся; да положилъ передъ судьбою зъ даные списокъ: а даную сказалъ въ Кириловъ монастырь, и въ спискѣ зъ даные пишетъ: князь Володимера Ивановича Воротынскаго княгиня Марья дала въ домъ Пречистые Кирилова монастыря игумену Семьону зъ братею село Тероботуль зъ деревнями, да къ тому же селу деревня Подлипная, да деревня Литвинова, да деревня Черная, да деревня Высокая, да деревня Ербалова, да деревня Дехтерница, да деревня село Рычьево, да деревня Тероботуль, да къ тому жъ селу пустошь на рѣкѣ на Дрознѣ заводная, до пустошь Нероновская; и всего село, да 8 деревень, да 2 пустоши; а тѣ пустоши Вазбужѣ, и Ходинская, и Воронинская, въ той даной къ Пречистой въ Кириловъ монастырь не написаны; да и потому, что ищелъ Иванъ Зыковъ, сверхъ дѣловыхъ записей и князь Володимеровы Ивановича Воротынскаго княгини Марьяны даные, слася передъ судьбою въ слухъ и въ обыскъ на дѣтей боярскихъ, и на игумены, и на поповъ, и на дяко-

новъ, и на старость и на крестьянъ въ томъ, что тѣ пустоши: Возбужь, и Ходинская и Воронинская изстари Федора Рясина и жены его Катериныи з дѣтми, и отвѣтчики, монастырской слуга Сава Одинцовъ съ товарищи на дѣтей боярскихъ, и на игумены, и на поповъ, и на дьяконовъ, и на старость и на крестьянъ въ слухъ и въ обыскъ послали же ся; и въ обыску передъ судьей сказалъ 17 человекъ дѣтей боярскихъ, да игумень, да 8 поповъ, да 2 дьякона, да 93 человекъ старость и цѣловальниковъ и крестьянъ, дѣти боярскіе и старосты, и цѣловальники и крестьяне сказали по Цареву и В. Князя крестному цѣлованію, а игумень, и попы, и дьяконы сказали по священству, что тѣ пустоши Вабужь, и Ходинская, и Воронинская изстари Федора Рясина и жены его Катериныи и дѣтей ихъ, и въ лѣсъ они на тѣ пустоши по бревна къ Федору Рясина посылали, и писцы де Кашиинскіе князь Дмитрей Дашковъ, да Бежегской писецъ Рычко Плещеевъ, а они де тогда и ямы покопали съ противнями межъ Катериныными пустошми, и Царя и В. Князя подкѣтного Славковского села. И велѣлъ Царь и В. Князь судъ по сему списку пустошь Вабужь, да пус. Ходинскую, да пус. Воронинскую присудяти Катеринѣ Федоровѣ женѣ Рясина з дѣтми, да и межи ему учинити, грани покласти, и ямы покопати по той межѣ, куды шлѣ ищены Катериныны Федоровы жены Рясина старожилцы (поименованы восемь человекъ); и розвѣжіе обоямъ истцомъ подавати, чтобъ у нихъ о тѣхъ пустошахъ впередъ спору не было. Царь и В. Князь Иванъ Васильевичъ всея Русіи велѣлъ къ сему списку печатъ свою приложити лѣтъ 7064-го Октября въ 4-й день. А подписъ у списка Царевъ и В. Князя дѣака Тимофея Яковлева сына Горышкина. Да у списка жъ на 12 ставѣхъ приписъ дѣака Петра Иванова сына Шересединова. И Царь и В. Князь, выслушавъ судной подписной списокъ, и на списокъ подписъ, спросилъ обоихъ истцовъ: ищен Данила Рясина, да сына его Юшка и отвѣтчиковъ, Кирилова монастыря Чюбара Якимова да княгинина Марьяна человекъ Воротынской Ондрюши Селянкина: на тотъ ли есте судной списокъ въ Рясиныхъ дѣловыхъ оба васъ истца слалися изъ виноватыхъ, которой списокъ положилъ Иванковъ

сынъ Яковлева Волода? И обаи истцы, ищен Данило Рясинъ, да сынъ его Юшко, и отвѣтчики, Кирилова монастыря слуга Чюбаръ Якимовъ, да княгининъ Марьянъ человекъ Воротынской Ондрюша Селянкинъ тако ркли: мы, Г-рь, оба насъ истца слалися въ Рясиныхъ дѣловыхъ изъ виноватыхъ на тотъ судной списокъ, которой передъ тобою, Г-ремъ положилъ Ивановъ сынъ Яковлева Волода. И Царь и В. Князь Иванъ Васильевичъ всея Русіи отвѣтчика Кирилова монастыря слугу Чюбара Якимова въ Кирилова жъ монастыря слуги мѣсто въ Савино мѣсто Лохова, да княгинина Марьяна человекъ Воротынской Ондрюшу Селянкина и въ товарищевъ ихъ мѣсто Кирилова жъ монастыря Тереботунского села крестьянъ въ Калинин Мосѣва съ товарищи, которые въ семь дѣлъ, въ судномъ списку, писаны имяны, оправилъ; а ищен Данила Одреева сына Рясина, да сына его Юшка обвинилъ потому что ихъ ищены Даниловъ Рясина старожилцы Тимоха Ивановъ сынъ. Середкина съ товарищи 4 человекъ имяны передъ судьями передъ Даниломъ Сысоевымъ, да передъ Иваномъ Асинымъ шли безмежно у Кириловскихъ деревень у Рысенева, да у Павлова, да у Тереботунъ по конецъ полъ по осѣкъ и по уворотъ, да отъ Оспива въ ручай въ Кривиль, да ручаемъ Кривильемъ въ рѣку въ Дрозну; а промежъ тѣхъ мѣстъ старыхъ граней и ямы нѣту; да и потому, что они жъ ищен Данило Рясинъ з дѣтми слалися сверхъ своихъ старожилцовъ на обыскъ на дѣтей боярскихъ, и на поповъ, и на хрестьянъ многихъ людей въ томъ, что та ихъ вочпна лѣсъ изстари ихъ, и бревна и дрова у нихъ изъ лѣсу возили и явку давали ему Данилу; и передъ судьями передъ Даниломъ Сысоевымъ да передъ Иваномъ Асинымъ въ обыску говорили дѣтей боярскихъ 11 человекъ имяны, да изъ розныхъ волостей игумень, да 7 поповъ, да 149 человекъ старость и цѣловальниковъ, и крестьянъ имяны, а сказали, что тотъ лѣсъ изстари Одреевъ Рясина, да его дѣтей Федоровъ да Даниловъ, и въ лѣсъ они ѣздили и посылали по бревна, и по дрова и явку платили Данилу Рясину, а того они имянно не сказали, въ которой они лѣсъ ѣздили; а на докладъ обыскные люди Лучна Созоновъ съ товарищи, 4 человекъ имяны, во всехъ обыскныхъ людей мѣсто ска-

зали, что они ѳздили къ Данилу къ Рясину въ лѣсъ, которой промежъ ихъ въ спорѣ, а имянно того не сказали жъ, по которой они розѳзѣдъ ѳздили; да и потому, что отвѣтчиковы Кирилова монастыря, да княгинины Марьяны Воротынской старожилцы Терекунскіе волости крестьяне Ортемъ Нестеровъ съ товарищи, 12 человекъ имяны, да Тебдешскіе волости крестьяне Матюша Кошелевъ съ товарищи 3 человекъ имяны, и всего 15 человекъ, говорили передъ судьями, по крестному цѣлованью, что они межи знаютъ и грани укажутъ, и передъ судьями ходили по старымъ межамъ и по урочищамъ, и ищещи Данило Рясинъ съ отвѣтчиковыми старожилцы поля и цѣлованья не просили; да и потому, что ищещи Данило Рясинъ дѣловщика Оеонася Соловцова межъ, граней и ямъ передъ судьями не лживили, а сказали: били они челомъ о томъ на Оеонася на Соловцова Г-рю, В. Князю, и оль, Г-рь, то Оеонасево писмо оставляли, а велѣлъ ждати болшихъ писцовъ; а того не сказали: у кого то ихъ челобитые именемъ записано; а какъ у нихъ были болшіе писцы Рычко Пещеевъ съ товарищи, и они о томъ писцомъ Рычку Пещееву съ товарищи не били челомъ; да и потому, что отвѣтчиковыхъ Кирилова монастыря и княгини Марьяны Воротынской обыскные люди разныхъ волостей игумевъ, да 4 попы, да 4 человекъ дѣтей боярскихъ, да 12 человекъ прикащиковъ, да боярской человекъ, да 261 человекъ цѣловаликовъ и крестьянъ, и всего 283 человекъ имяны говорили въ отвѣтчиковы Кирилова монастыря въ слуги въ Савины Лохова, да княгинина Марьяна человекъ въ Ондрушины рѣчи; и ищещи Данило Рясинъ съ обыскными людьми передъ судьями поля и цѣлованія не просили же; да и потому, что Данило же Рясинъ, да сынъ его Юшко по списку и по обыску такали, а сказали, что ямъ судъ и обыскъ былъ таковъ, какъ въ семь списку и въ обыску писано; а чертежъ судинъ лживили, а сказали, что чертежъ чертенъ неподѣлно; а судья Иванъ Асинъ говорилъ, что чертежъ ихъ начертенъ подѣлно и противъ списка, какъ въ списку писано, и ищещи Данило Рясинъ, да сынъ его Юшко съ судьею съ Иваномъ Асинимъ поля и цѣлованья не просили жъ, а чертежъ чертенъ противъ списка; да и потому, что ищещи Данило Рясинъ, да сынъ его

Юшко передъ Царемъ В. Княземъ положили на докладъ свои 3 записи дѣловые, а сказали, что у нихъ тѣ дѣловые записи межъ ихъ въ вотчинъ ихъ съ имяннымъ отводомъ; а напередъ сего Ивана Зыкова съ Кирилова монастыря слугою съ Савою въ ихъ вотчинъ судили, и по тѣмъ же ихъ дѣловымъ, которые дѣловые они Данило Рясинъ, да сынъ его Юшко положили на докладъ, Ивана Зыкова оправдали, а Кирилова монастыря слугу Саву и крестьянъ обвинили; и писаны тѣ ихъ дѣловые у прежнего судьи у Ивана у Яковлева слово въ слово въ судномъ списку тѣ же, которые они на докладъ положили; а отвѣтки Кирилова монастыря слуга Чюбаръ Якимовъ да княгининъ Марьянъ человекъ Воротынской Ондруша Селякинъ сказали, что въ прежнемъ ихъ списку у Ивана у Яковлева дѣловые писаны, да не таковы, каковы Рясинъ Данило, да сынъ его Юшко положили, да въ томъ оба изстада слался на прежней списокъ изъ виноватыхъ; и Даниловъ Рясина дѣловые записи въ судныхъ спискахъ суда Данила Сысоева, да Ивана Асинна и прежнего судьи Ивашкова суда Яковлева списки зъ дѣловыхъ правлены; и Даниловы Рясина дѣловые записи въ обѣихъ спискахъ писаны с дѣловыхъ списки не слово въ слово; въ первой Даниловъ Рясина дѣловой записи писано, которую на докладъ за спискомъ положили: По благословенію и по приказу отца своего и матерн своей се язь Ѳеодоръ да Данило Ондреевы дѣти Рясина подѣлали семя собъ свою вотчинку по своей любви: мнѣ Данилу досталоса село Сморгалово, да деревня Заручье, да деревня Якшино, а межъ Якшинимъ и Поповскимъ лѣсъ Сърковъ Доръ, промежъ нашими по половинамъ до рѣки; да въ Бежетскомъ Верѣ деревня Лазарево, да починокъ Палкинъ со всѣмъ тѣмъ, что къ тому селу и къ деревнямъ и къ починкомъ изстари потягло съ лѣсы, и съ пожнями, и съ угодемъ, куды ходилъ топоръ и коса и соха, а отъ Лазарева и отъ Палкина починка лѣсъ до рѣки Даниловъ же; а отъ Терекунтунъ тѣмъ землямъ межа у Рыснева по поле, да у Павлова по поле, да у Терекунтунъ по поле, да у Осипова по поле, да ручаемъ Кривилемъ въ рѣку въ Дрозну; а отъ Толокнова и отъ Замошья межа ручай Грязной. А на то послуши: Иванъ Ондреевъ сынъ Лопаковъ, да Иванъ Сървова сынъ Пыхичевъ, да Ва-

силей Григорьевъ сынъ Шатилова. А дѣловую писалъ Михайло Ивановъ сынъ Козловъ лѣта 7020. А въ прежнемъ списку Ивашкова суда Яковлева, что судилъ Ивашка Зыкова съ Кирилова монастыря слугою съ Савою, съ прежніе дѣловые въ списку написано: Се азъ Ѳеодоръ да Данило Ондреевы дѣти Рясина, по благословенію отца своего и матерп своей, подѣлили есмѣ межъ себя вотчину свою въ Бжегетцкомъ Верху въ Городетцкомъ стану деревни Новинскіе. Досталосѣ Ѳеодору: деревня Якобобовы Малые, да деревня Новинская, да деревня Блудиха, да деревня Горка, да деревня Ляпинская, да деревня Косарева, да деревня Возбужъ, да пустошь Воронинская съ лѣсы и съ луги и съ угоди. А Данилу ся достало деревня Якобобцы Болшіе, да др. Токарева, да др. Коромошпха, да др. Кулибикино, да деревня Кожино, да деревня Бардѣева Лениха, да деревня Колмы, да пустошь Ходина съ лѣсы, и съ луги, съ угоди; а межъ у насъ тѣми деревнями, и пустошами и лѣсомъ отъ Макарова мху мостомъ старымъ, да дорогою старою по гранямъ и по ямамъ до грязи до Возбужскіе, отъ грязи отъ Возбужскіе потокомъ хъ колодязю по ямамъ и по гранямъ, отъ колодязя по гранямъ и по ямамъ къ Ольховцу, къ ручью, да ручьемъ Ольховцомъ вверху до дву волешекъ, а отъ волешекъ по гранемъ и по ямамъ на уголь на изгороду, да изгородю межъ Ляпинскую деревню и Колмы, изгородю межъ Колмы и Новинскимъ, да дорогою старою межъ Колмы и Новинскимъ по гранямъ и по ямамъ на уголь изгородю межъ Колмы и Новинскимъ, да изгородю Якобобитцкою и Новинскою на уголь Якобобитцкой, съ угла во врагъ, да врагомъ въ болото на вилватую сосну, да болотомъ, да до бору по гранемъ и по ямамъ, да болотомъ и боромъ къ ручаю къ Моствинскому на жлватую ель по гранемъ и по ямамъ. А послуи Иванъ Безнось, да Иванъ Ондреевъ сынъ Пыхичевъ. А дѣловую писалъ Данило Ондреевъ сынъ своею рукою лѣта 7030-го. А на затылкъ у памяти написано: Иванъ Зыковъ з дѣловые списокъ въ Катеринно мѣсто положилъ и руку приложилъ. А въ другой Даниловъ Рясина дѣловой написано: По благословенію и по приказу отца своего Ивана Михайловича, благословеніемъ и здоровьемъ матерп своей Анниннымъ, се азъ Ондрей, да Иванъ, да Гри-

горей подѣлили есмѣ свою вотчину промежъ себя, по своей любви: Ондрею ся достало село Ильинское, да Сморгалово, да Якшино, да Поповское, да Зручье, да Лазарево; а отъ Черные отъ Тереботунскіе деревни межа Новинскимъ землямъ Макарова Грязъ, да Удгина по поле, да пустошь Возбужъ, да пустошь Колмы, да деревня Кожино, да пустошь Новинское, да пустошь Якобобицы, а къ тѣмъ землямъ изстари потягло съ лѣсы, и съ луги и съ угодемъ; а отъ Тереботунъ тѣмъ землямъ у Рыснева по поле, да у Павлова по поле, да у Тереботунъ по поле, да у Осипова по поле, да ручаемъ Кривнемъ въ рѣку въ Дрозну. На то послуи: Иванъ Безнось, да Ѳеодоръ Сѣрой, да Иванъ Туръ. А дѣловую грамоту писалъ братъ мой Иванъ Рясинъ. А въ другомъ списку з дѣловой, въ судномъ же списку суда Ивашка Яковлева написано: По благословенію и по приказу отца своего Ивана Михайловича, благословеніемъ и здравіемъ матерп своей Анниннымъ се азъ Ондрей, да Иванъ, да Григорей подѣлили есмѣ свою вотчину промежъ себя, по своей любви. Ондрею ся достало: село Ильинское, да Сморгалово, да Якшино, да Поповское, да Зручье, да Лазарцово; а отъ Черные отъ Тереботунскіе деревни межа Новинскимъ землямъ Макарова Грязъ да Удгина по поле, да пустошь Возбужъ, да пустошь Колмы, да деревня Кожино, да пустошь Новинское, да пустошь Якобобицы, а къ тѣмъ межамъ изстари потягло съ лѣсы и съ угодемъ; а къ тѣмъ Тереботунемъ землямъ межа у Рыснева по поле, да у Ксенова по поле, да ручаемъ Кривилемъ въ рѣку въ Дрозну. А на то послуи: Иванъ Безнось, да Ѳеодоръ Сѣрой, да Иванъ Туръ. А дѣловую писалъ грамоту братъ мой Иванъ Рясинъ. А на затылкъ у памяти написано: з дѣловые грамоты списокъ положилъ и руку приложилъ Иванъ Зыковъ. И въ другой Даниловъ Рясина дѣловой передъ сѣмъ з дѣловой списокомъ лишка написано: въ межъ у дву деревень у Павлова по поле, да у Тереботунъ по поле. А третьей дѣловые записи, что Данило Рясинъ на докладъ за спискомъ положилъ на Иваново имя Григорьева сына Рясина, что имъ былъ споръ о лѣсу зъ Даниломъ съ Рясинымъ, въ прежнемъ списку суда Ивашка Яковлева и не написано.—И велѣлъ Царь и В. Князь тое спорную землю и съ лѣсомъ и со всякими угоди, что было

промежъ обѣихъ изстповъ въ спорѣ по та мѣста и по тѣмъ старымъ межамъ, по гранемъ и по ямамъ, по которымъ передъ судьями передъ Даниломъ Сысоевымъ, да передъ Иваномъ Аснимъ Кирилова монастыря старожилцы Ортемъ Нестеровъ, да Матюша Кошелевъ съ товарищи 15 человекъ имяны шли, отдать въ Кириловъ монастырь игумену Матеею зъ братьею, къ ихъ монастырскому къ селцу къ Тероботунямъ зъ деревнями по старинѣ; а велѣлъ тое спорную землю и лѣсъ отмежевати монастырскую землю отъ Дандыловъ Рясина вотчины по старымъ ихъ межамъ, по Оеонасьеву писму Соловцова, и по которому мѣсту по межамъ передъ судьями Кирилова монастыря старожилцы ходили, да и новые ямы и грани промежъ старыхъ граней и ямъ грани покласти и ямы поколати часто и знатно, въ Кириловъ монастырь игумену Матеею зъ братьею спорное мѣсто отдать тому же ихъ судѣ Данилу Олександрову сыну Сысоева, потому, чтобъ у нихъ впередъ промежъ ихъ спору и тяжбы о той спорной землѣ не было. А какъ судья Данило Сысоевъ тое спорную землю отмежеуетъ и грани покладеть, и ямы покопаеть и въ Кириловъ монастырь игумену Матеею зъ братьею отдать, и каковы отъ Дандыловъ земли Рясина грани покладеть, и ямы покопаеть, и по которому мѣсту и урочищу, и то велѣлъ судѣ Данилу Сысоеву велѣти написати на списокъ земскому дяку именно; да тотъ отмежной списокъ велѣлъ судѣ Данилу Сысоеву прислати на Москву къ себѣ Царю и В. Князю, за его за судьяною рукою, и за цѣловальниковыми и за крестьянскими руками, которые съ нимъ судью на отмежеваніи будутъ. И грамота о томъ къ судѣ къ Данилу къ Сысоеву послана. И передъ Царемъ и В. Княземъ изъ Бежецкого Верху въ судьино, въ Дандылово мѣсто Сысоева, человекъ его Ивашко Грдинъ сынъ положить отмежной списокъ, да и Кирилова монастыря слугу Ромашка поставилъ, да тако рекъ: а по ищей, Г-рь, по Данила по Рясина, да по его сына по Юшка, г-рь мой Данило Сысоевъ посылалъ цѣловальниковъ, чтобъ они къ г-рю моему на землю на спорную земли межавати выѣхали; и Данило, Г-рь, Рясинъ да сынъ его Юшко ко г-рю къ моему на землю не поѣхали. А кого, Г-рь, именемъ цѣловальниковъ, г-рь мой Данило по Данила

по Рясина и по его сына по Юшка посылалъ, и тѣмъ, Г-рь, цѣловальникомъ имена у отмежного списка въ памяти писано. И Царь и В. Князь велѣлъ передъ собою отмежной списокъ чести. И въ списку пишеть: Лѣта 7065 Юля въ 4-й день по Царевъ и Г-ревъ В. Князя Ивана Васильевича всея Руси грамотѣ, розѣхалъ Данило Олександровъ сынъ Сысоева землю въ Тероботуняхъ, Кирилова монастыря да Данила Ондарева сына Рясина, да сына его Юшка. И Кирилова монастыря слуга Чюбаръ и княгини Марья человекъ Воротынскіе Ондраша Селянкинъ на землѣ стали и на розѣздѣ; а по Данила по Рясина да по сына его по Юшка посылалъ трижды цѣловальниковъ; и Данило Рясинъ и сынъ его Юшко на землю на розѣздѣ не стали. И шли старожилцы Кирилова монастыря Тероботунскіе волости, куды шли преже сего передо мною: Ортемко, да Кузма, Улита Нестеровы дѣти, да Ондрашъ Ивановъ, да Власть Ивановъ, да Шемята Костинъ, да Ондрашо Даниловъ, да Левуша Лягуновъ, да Климъ Ермолинъ, да Васко Шашинъ Олександровъ, а Васка Боровика въ животѣ не стало, да Гриша Калдинъ; да Теблешскіе волости крестьяне старожилцы: Матюша Кошелъ Влаосовъ, да Митя Торшинъ пасынокъ, да Оеоня Труба Торшунинъ; и нынѣша шлі тѣ же старожилцы Ортемко съ товарищи передо мною по тѣмъ же урочищамъ и по старымъ гранямъ; отъ рѣки отъ Дрозны яма новая копана на Кириловской землѣ; въ ручью въ Счеркуну олда, на ней грань новая; направъ земля Кирилова монастыря, а налѣвъ земля Ивана Григорьева сына Рясина; да на сосну, а на соснѣ грани старыя и новая положена, а у нее яму копали; да на пенъ на сосновой, а на немъ грани старыя и новыя положена, а у нее ямы копали; да ото пни на сосну на сырую, а на ней грани старыя и новыя положена, а у нее яму копали; а возлѣ ту сосну тропа, да на сосну на покляпую, а на ней грани старыя и новыя положена, а у нее ямы копали; да черезъ мошекъ бѣлой, да изъ того мошку ручай Счеркунъ вышелъ; да на сосну на сырую, а на ней грани старыя и новыя положена, а у нее яму копали; да на двѣ сосны сухіе, а на нихъ грани старыя и новая положена, а у нихъ яму копали; да на сосну на сырую, а на ней грани старыя и новая положена, а

у нихъ яму копали; да на сосну на сырую, а на ней грани старыя и новыя положена; да на сырую сосну, а на ней грани старыя и новыя положена, а у ней яму копали; да на сосну на сырую, а на ней крестъ да грани старыя и новыя положена, а у нее яму копали; да черезъ ручай Олховецъ, а на ручью двѣ березы, а у нихъ грани старыя и новыя положена, а у нихъ яму копали; да на сосну на сырую, а на ней грань, а у нее дѣлованіе было съ Ивановыми крестьяни Рясина, а у нее яму копали; да на пенъ на олховой, а на немъ грани старыя и новыя положена; да на боръ на выскокой, а на бору сосна сырая медвѣжья, а на ней грани старыя и новыя положена, а у нее яму копали; да на сосну на сырую, а на ней грани старыя и новыя положена, а у нее яму копали; да на двѣ ямы водные; а отъ ямъ направъ Кирилова монастыря земля, а налѣвъ земля Данила Рясина; а отъ ямъ новая яма копана; направъ яма Кирилова монастыря земля, а налѣвъ Данила Рясина; да на ель на сырую, а на ней грани старыя и новыя положена, а та ель въ прудникахъ, а у нее яму копали; да на сосну на сырую, а на ней грани старыя и новыя положена, а у нее яму копали; да на пенъ на еловой, а на немъ грани старыя и новыя положена, а у нее яму копали; да на мху на Жаровлине, а на немъ грани старыя и новыя положена, а у него яму копали; да на пенъ на сосновой на горѣлой, а на немъ грани старыя и новыя положена, а у него яму копали; да на пенъ на сосновой же на горѣлой, а на немъ грани старыя и новыя положена, а у него яму копали; да на пенъ на сосновой же на горѣлой, а на немъ грани старыя и новыя положена, а у него яму копали; да на пенъ на еловой, а на немъ грани старыя и новыя положена, а у него яму копали; да на Толковскую дорогу, а у дороги пенъ сосновой, а на немъ грани старыя и новыя положена; да на двѣ ямы старыя, а третья нова положена; а на другой сторонѣ пенъ сосновой у дороги, а на немъ грани старыя и новыя положена, а у него яму копали; да отъ тое дороги путникомъ по ямамъ по старымъ: направъ Кирилова монастыря земля, а налѣвъ Данила Рясина земля; да съ путника на яму, по оську по старому, а у ямы два ннѣ сосновые, да яма копана новая изъ

старыя, да на пенъ на основоной на буроломноной, а на немъ грани старыя и новыя положена, а у него ямы старыя и новыя положена; да по ямамъ шли по старымъ, да на пенъ на сосновой на горѣлой пришли, а на немъ грани старыя и новыя положена, а у него яму копали; да на пенъ на сосновой на горѣлой, а на немъ грани старыя и новыя положена, а у него яму копали; да пришли на дорогу на большую на Городецкую; а на той дорогѣ были воротца и верея въ землѣ, да у верей яму копали: подлѣ дорогу направъ земля Кирилова монастыря, а налѣвъ Данила Рясина земля. А на розѣздѣ были з Даниломъ с Олександровымъ сыномъ Сысоева Олексѣена монастыря дичица изъ Стигляши сотцкой Шипляя Омельяновъ, да Онтонъ Труфановъ, да Микита Губивъ, да Некрасъ Васильевъ, да Тимоша Карповъ, да Васью Тимоѣевъ, да Поздыкъ Олексѣевъ Стрѣлковъ, да Сенко Олексѣевъ, да Федоръ Кузмишъ, да Федоръ Ивановъ Бѣшендовъ; да нового монастыря Пречистые Богородицы: дѣловалникъ Дмитрей Степановъ, да сотцкой Елсушѣй Яковлевъ, да Кузма Загребинъ, да Остафѣй Даниловъ, да Яковъ Спеску; да Марыны крестьяне Шубинскіе: Гаврило Софоновъ, да Заня Правоторховъ, да Фролъ Васильевъ; да Оксинины крестьяне Яковлевы жены Тютчевы: Микита Яковлевъ, да Иванъ Демидовъ, да Проня Ивановъ, да Власть Петровъ; да Сивцовскіе волости крестьяне: сотцкой Мосѣй Степановъ, да дѣловалникъ Миня Овѣевъ, да Вахромѣй Кононовъ, да Филипъ Кондратьевъ, да Онкудинъ Терентьевъ; да Ондреевы крестьяне Квашина: сотцкой Васко Ондреевъ Кондратовъ, да Микита Кондратьевъ; да Славцовскіе волости крестьяне: Лева Михайловъ сынъ Голевъ, да Ларивонъ Ивановъ сынъ Лавровской, да дякъ земской, Омѣна, Славцовскіе волости. А розѣжкой списокъ писалъ дякъ земской Герасимъ Ильинъ сынъ. А въ памяти писано: Память Данилу. Посылалъ по Царевъ Г-ревъ грамотъ по Данила по Рясина, да по его сима по Юшка на землю дѣловалника Бѣлоского Дмитрея Степанова сына, да въ другой посылалъ Сивцовской волости дѣловалника Миню, а вѣтрети посылалъ Сивцовскіе же волости сотцкого Мокья Степанова сына, да съ нимъ же Славцовского села крестьянина Ларю Иванова сына Лавровского; и Да-

нило на землю не выхвалъ и сынъ его Юшко. А память писалъ земской дѣякъ Славковскаго села Омѣна Останковъ. А назади у списка и у памяти написано: къ сему списку язъ Данило Александровъ сынъ руку приложилъ Сысовъ. Къ сему списку розъѣжжему дѣякъ земской Славковскаго Омѣника руку приложилъ. Къ сей памяти дѣякъ земской Герасимъ Ильинъ сынъ руку приложилъ. И Царь и В. Князь, выслушавъ розъѣжжей списокъ, спросилъ Кирилова монастыря слуги Ромашка: таковъ ли былъ той спорной землѣ розъѣздъ, какъ въ межномъ списку писано? И Кирилова монастыря слуга Ромашко, выслушавъ розъѣжжей списокъ, тако рекъ: розъѣздъ, Г-рь, былъ з Давиломъ Рясинымъ монастырской землѣ спорной таковъ, какъ въ списку писано. И Царь и В. Князь ведлъ въ семь дѣлъ, въ спорной землѣ Кирилова монастыря Игумену Матоею з братею на ишен на Данила на Андреева сына Рясина, да на его сына на Юшка сю свою и правую грамоту дати. А на докладъ были у Царя В. Князя бояре: князь Юрьи Ивановичъ Каминъ Оболенской; да Василей Юрьевичъ Траханюгъ, да Околничей Ондрей Александровичъ Квашиинъ. Къ сей правой грамотѣ Царь и В. К. Иванъ Васильевичъ всея Русіи ведлъ и печать свою приложити лѣта 7066-го Марта въ 13 день. А подписалъ Царя Великаго Князя дѣякъ Юрьи Семеновъ сынъ Башенинъ. *Писана на столбцъ изъ 37 склеенныхъ листовъ бумаги, длиною въ 17 арш. и 3 четверти, а шириною въ 6 $\frac{3}{8}$ вершка; строка длиною въ 5 $\frac{1}{8}$ вершка. Прикрепленная внизу грамоты бумажною, въ пять разъ сложенною, мочкою черновосковская печать искривилась; она имѣла полвершка въ диаметр и въ ободкѣ надпись, и изображала, кажется, собаку или волка. На оборотъ грамоты по первымъ восьми склейкамъ идетъ такая скръпль: Царя Великаго Князя Ивана Васильевича дѣякъ Юрьи Семеновъ сынъ Башенинъ. На остальныхъ за трѣмъ ставажъ повторяется пять разъ подпись: Царя и Великаго Князя дѣякъ Василей Мелентьевъ. Сверхъ того на оборотъ перваго листа грамоты написано: 1766 года Мая въ 17-й день у имѣющихся въ Бѣжецку Межевыхъ Дѣлъ сія грамота явлена и съ нее копія принята. Межевщикъ Михайло Досифеевъ.*

72. По Цареву и Великаго Князя Ивана Васи-

льевича всея Русіи слову и по судному по подлинному списку князь Иванова суда Дмитріевича Ростовскаго во княж Ондреево мѣсто Ивановича Стародубскаго князь Петръ Борисовичъ Ромодановскій с товарищи в Ростовскомъ уѣзду в Песь стану в Троицкомъ Сергіева монастыря селѣ в Новом у деревни у Целпина у Шептякова, да у селища у Синеева розъѣхал спорную землю с помѣстною землею Бахтеара Григорьева сына Зузина деревни Губачева, да деревни Тонетцкіе, которымъ мѣстомъ вели Троецкіе старожилицы Осипко Прокофьевъ с товарищи, от Синеевскаго болота пожнею от ямъ по ямамъ подлѣ Синеевскаго болота к ручью, что вышелъ из Синеевскаго болота, да через ручей, да попошедъ немного подлѣ ручья, да от ручья направо пожнею по ямамъ к лѣску, да подлѣ лѣсокъ направо пожнею по ямамъ подлѣ Бахтеарову пашню по уворотины деревни Тонетцкіе, и до межъ Царя Великаго Князя земли Перветинскаго села деревни Горка к старой ямѣ; направъ земля и пожни и лѣс болото Троицкаго Сергіева монастыря села Новаго деревни Целпина да селища Синеева, а налевъ земля и уворотены Бахтеара Зузина помѣстныхъ деревень: деревни Губачева да деревни Тонетцкіе. А на розъѣздъ у князя Петра Борисовича были Царя и Великаго Князя села Перветинскаго Ризположенской священникъ Исакъ Ивановъ сынъ, да старости: Евсеевъ Моисеевъ, да Окулъ Дмитреевъ сынъ, да целовалникъ Иванъ Кондратьевъ, да Царя же Великаго Князя Коратачевскаго села крестьянинъ Бѣлякъ Софоновъ, да князь Ивана Васильевича Пѣнкова села Нарядовскаго Троицкой священникъ Третьякъ Федоровъ сынъ, да старости: Китайъ Емельяновъ сынъ, да Карамышъ Матѣевъ, да Ивана Суморокова сына Вралова крестьянинъ Фома Денисовъ сынъ. Къ сей розъѣжжей грамотѣ князь Петръ Борисовичъ печать свою приложилъ; а розъѣжжую писалъ подъячей Печазецъ Бобровъ лѣта 7066-го Юля в 11 день. *Писана въ столбцѣ на одномъ листѣ, длиною въ 9, а шириною въ 3 $\frac{1}{8}$ вершка. Черновосковская овальная печать изображаетъ сидящаго лицемъ въ правую сторону назаго мужчину, который правую руку закинулъ назадъ, будто опираясь на ней или держась ею, а лѣвою протянутою впередъ что то держитъ. На оборотъ написано: Священникъ Ризположенской Исакъ к сей рожидной руку при-*

ложилъ. Къ сей розъѣзжей священникъ Троицкой руку приложилъ по Третьяк. По сей розъѣзжей Муртаза Микитин со княземъ Петромъ Борисовичемъ Ромадановскимъ землю розъѣзжалъ и руку приложилъ. С.

73. От Царя и В. Князя Ивана Васильевича всея Руси в Бѣжецкой Верхъ на Городецкой Выборному Губному старостѣ Ивану Михайлову сыну Неледизнаго. Здѣсь передъ нашими бояры передъ княземъ Ондреемъ Ивановичемъ Ростовскимъ с товарищи былъ судъ Василью Скрибину сыну Ушакова со княземъ Федоромъ со князъ Федоровымъ сыномъ Мещерского в вотчинной деревне в Трубихе; да рѣклися оба изца в той вотчине, выписавъ род свой о счете на память, да положили передъ нашими бояры, хто к той вотчине в родцѣ ближе; да передъ нашими бояры памяти не положи и въ родцѣ ни считаяся, да бояромъ нашимъ князю Ондрею Ивановичу Ростовскому с товарищи сказанъ в той вотчине межъ себя мирны; а деревни Трубихи князъ Федоръ Мещерской и в брата своего во князъ Микитино мѣсто сказалъ: поступился онъ ище Василью Скрибину сыну Ушакова, а взялъ за неѣ у Василья Скрибина двѣнадцатъ рублей денег. И какъ к тебѣ ся наша грамота придет; и ты б часа того ѣхалъ в тое ихъ вотчинную деревню в Трубиху, да тое бы еси деревню Трубиху возьмъ у князя у Федора и у брата его у князя у Микиты у Мещерскихъ, отдавъ Василью Скрибину и зс хоромы и с лѣсомъ и со всякимъ угодемъ, что к тое деревне изстари потягло; а князя Федора и брата его князя Микиту Мещерскихъ выслалъ бы еси ихъ ис тое деревни вонъ и с людьми и со всеми ихъ животы; а сруку бы еси имъ далъ возитися изъ той деревни изъ Трубихи на недѣлю. Писан на Москвѣ лѣта 7067-го Ноября въ 7 день. *Память писала современною скорописью въ столбцѣ на одномо листѣ дліною въ 8, а шириною въ 3 верш.; въ концѣ ея приложена малая печать изъ желатаго воску. На оборотѣ подписъ: Царь Великій Князь всея Руси. С.*

74. Се биль челомъ Царю и В. Князю Ивану Васильевичу всея Руси Данило Григорьевичъ Фоминъ и въ брата своего въ Васильево мѣсто на Околничего на Андрея Александровича Квашнина; а сказаль Данило: Андрей, Г-рь, Квашнинъ, утайся насъ, отдаетъ въ Кириловъ монастырь въ Москов-

скомъ уѣздѣ въ Горетовъ стану вотчинку, сельцо Петровское не по нашему совѣту, въ старости глубоцѣ; а мы, Г-рь, той отчинѣ таковы жъ вотчинники, какъ и Андрей; и ты, Г-рь, вели на Андрея намъ въ той отчинѣ пристава дать. И Царь и В. Князь велѣлъ недѣльщику Костѣ Коротаеву Андрея Квашнина съ Даниломъ съ очей на очи передъ собою поставити. И передъ Царемъ и В. Княземъ недѣльщикъ Костя Коротаевъ Данила Фомина и въ брата его въ Васильево мѣсто и отвѣтчика Андрея челоуѣка Квашнина Гришу Мѣшкова въ г-ря его Андреево мѣсто поставилъ. И Данило Фоминъ подалъ Царю и В. Князю челоубитную. И Царь и В. Князь велѣлъ передъ собою Данила Фомина челоубитную чести и въ челоубитной пишеть: Царю Г-рю и В. Князю Ивану Васильевичу всея Руси бють челоуѣ холопи твои Васюкъ, да Данилко Григорьевы дѣти Фомина. Милостивый Царь Государь! Покажи милость: Андрей Квашнинъ даетъ вотчинку въ Кириловъ монастырь въ Московскомъ уѣздѣ, въ Горетовъ стану, сельцо Петрово не по нашему совѣту, въ старости глубоцѣ; а та, Г-рь, вотчинка не одного его и его родителей, Петра Ильича, и всѣхъ насъ; каковы близки, таковы и онъ къ той отчинѣ. Царь и Государь! Не вели тое вотчинки отдать въ Кириловъ монастырь, вели у насъ за ту отчинку деньги взять по цѣнѣ, хотя и выше цѣны, пилъ въ то мѣсто вели нашей вотчинной земли взять въ иномъ мѣстѣ, гдѣ у насъ нашей вотчинной земли, и не отвѣди, Г-рь, насъ отъ Спаса и отъ родителей; а бьемъ челоуѣ потому о томъ загонѣ, что наша вотчинка сошлася съ тою вотчинною землею земля съ землею, и пашню папуть, и пожни косять черезъ полосу; а которую, Г-рь, вотчину Андрей подаетъ въ Кириловъ монастырь, и тое, Г-рь, вотчинки восемь вытей, а на выть съють крестьяне по пяти чети; и чтобъ мы холопи твои отъ тебя, Г-ря, въ опалѣ не были, потому что наша вотчинка съ тою вотчинкою сошлася вмѣстѣ; и вели намъ на Андрея дати свой царскій судъ. И Царь и В. Князь, выслушавъ Данила Фомина челоубитную, вопросилъ Андреева челоуѣка Квашнина Гришу Мѣшкова: сельцо Петрово за г-ремъ твоимъ въ вотчинѣ есть ли, и въ Кириловъ монастырь тое вотчину отдаетъ ли? И Андреевъ челоуѣкъ Гриша Мѣшковъ отвѣ-

чалъ, а сказалъ: сельцо, г-рь, Петрово за г-ремь моимъ въ вотчинѣ было, и тое, Г-рь, онъ свою отчину отдалъ въ Кириловъ монастырь по своей душѣ; да и даную на то сельцо игумену Кириловскому съ братією далъ; а та, Г-рь, вотчина была у г-ря моего купля. Да подалъ Царю и Великому Князю Гриша память, у кого г-рь его тое вотчину купилъ. И въ памяти писать: Память, у кого купилъ Андрей Александровичъ сельца Пестутина Петровскаго три жеребья, да деревню Парфеевскую, у Ивана Иванова сына Познякава, у Псковитина, да у Костромитина у Митьки у Наумова сына Зинова, да у Василія у Терентьева сына Пролейбрагина и у ихъ товарищевъ, да у Костромитина жъ у Тимохи у Созонова сына Окулова, да у Чухломца у Коротайка у Кузьмина сына Ванюкова и у ихъ товарищевъ, да у Ярослава у Прокофья Алексеева сына и у его товарищевъ, и въ товарища ихъ мѣсто Григорьева Волкова; а ихъ пожаловалъ Князь В. Василей Ивановичъ за ихъ разбой той вотчиныю, да и правую грамоту имъ на ту отчину далъ. И Царь и В. Князь, выслушавъ память, спросилъ Даниила Фомина: Андрей у тѣхъ людей, кои въ той памяти писаны, тое вотчину купилъ; и почему тое вотчину купилъ, и почему тое вотчину своею называетъ? И Данило сказалъ: то, Г-рь, сельцо Петрово вотчинка наша Петра Ильича; а дана, Г-рь, была въ приданые за Васильевою дочерью Мальцева за Ульяною Никитѣ Тихкову, и Никитины дѣти Тихкова: Офона да Елька своровали, разбой на нихъ довели; и Г-рь Князь В. Василій Ивановичъ въ томъ ихъ воровствѣ велѣлъ тое вотчину взяти, да отдати за выти истомъ тѣмъ, когорые въ той памяти писаны, что тебѣ Г-рю Андреевъ человекъ Гриша подалъ; и Андрей, Г-рь, Квашиннъ билъ челомъ Г-рю В. Князю Василю Ивановичу, чтобы ему тое вотчину велѣлъ выкупить, а онъ той вотчинѣ вотничъ; и Г-рь ему велѣлъ выкупить; а намъ Андрей билъ челомъ, чтобы мы Г-рю о той вотчинѣ не били челомъ, и у него въ тое вотчину не вступалися, потому что у насъ вотчина подмосковная есть, а за нимъ подмосковные деревни не было; и ему бѣ тое вотчину за собою держать, а онъ той вотчинѣ вотничъ же; а тое ему вотчины опричь насъ вотничевъ не продать, ни заложить ни-

кому, ни по душѣ не отдать; а онъ, Г-рь, нынѣ, хотячи у насъ тое вотчину отвести, да утаяся насъ, отдаетъ по душѣ въ Кириловъ монастырь. И Андреевъ человекъ Квашинна Гриша сказалъ: г-рь мой тое отчину купилъ, и крѣпости у г-ря моего на ту вотчину были, и тѣ всѣ крѣпости на тое отчину г-рь мой отдалъ игумену съ братією Кирилова монастыря; а Василю, да Данилу Фоминнымъ г-рь мой не бивалъ челомъ, чтобы они о той вотчинѣ Г-рю не били челомъ и у него не вступалися; а ему мимо ихъ вотчины не продавать, ни по душѣ не отдать. И Данило съ Гришею въ томъ просилъ крестнаго цѣлованья, да поля; а Гриша съ Даниломъ за поле поимался же. И Данило Фоминъ подалъ Царю и В. Князю родства своего память, и въ памяти писать: У Ильи у Ивановича были дѣти: большой сынъ Иванъ, другой сынъ Петръ, третій сынъ Михайло, четвертый сынъ Василій. И то, Г-рь, сельцо Петрово Петра Ильича, а у Ивана, Г-рь, сынъ Фома, а у Фомы, Г-рь, сынъ Григорій; а у Григорья дѣти: Васюкъ, да Данилко; а у Петра, Г-рь, дѣти: Василій Попадъ, да Василій Малецъ; а у Василя, Г-рь, у Мальца дочь была Ульяна за Никитою за Тихковымъ; и то сельцо Петрово дано за нею въ приданые; а у четвертаго сына у Василя у Ильича дѣти: сынъ Никифоръ, другой Илья, третій Иванъ, четвертый Федоръ, пятый Буславъ, шестой Махайло, седмый Александръ, и у Александра сынъ Андрей. И Царь и В. Князь, выслушавъ родства ихъ память, спросилъ Андреева человекъ Квашинна Гриши: таково ли родство ихъ, какъ въ той памяти писано? И Гриша сказалъ: родство ихъ, Г-рь, таково, какъ въ той памяти писано; да тое, Г-рь, вотчину государь мой не у ихъ родства купилъ. Вели, Г-рь, игумену Кирилова монастыря на тое вотчину предъ собою крѣпости положить, что имъ г-рь мой далъ. И туто жъ били челомъ Царю и В. Князю В. Новгорода дѣти боярские: Митька Васильевъ сынъ Квашиннъ, да Воинко Григорьевъ сынъ Квашиннъ и въ братѣ своей въ Михайлово, да въ Семейно мѣсто; а сказали, что они тое вотчины вотчичи жъ, и ближе Данила да Василя Фоминныхъ; да подали Царю и В. Князю Митька челобитную, а Воинка двѣ челобитныя, да родства своего память. И Царь и В. Князь велѣлъ тѣ три

челобитныя и родства ихъ память предъ собою чести. И въ Митякинъ Квашнина челобитной пишетъ: **Царю Г-рю и В. Князю Ивану Васильевичу** всея Руссїи бьютъ челомъ холопъ твой Митяка Васильевъ сынъ Квашнинъ на брата своего на Андрея Александровича Квашнина въ томъ, что, Г-рь, владѣтъ дяди моего роднаго Василїя Петровича Квашнина тотъ Андрей вотчиною, сельдомъ Петровымъ тремя жребьы; а четверть, Г-рь, того жъ сельца вобще за нами, и дворъ, Г-рь, у насъ вмѣстѣ, не разгороженъ, и пашню пашемъ черезъ полюсу, и луги, Г-рь, косимъ черезъ полюсу жъ; а Андрей, Г-рь, той вотчинѣ не вотчичъ, и ту, Г-рь, нашу вотчину отдаетъ въ Кириловъ монастырь мимо насъ вотчичевъ; а у меня, Г-рь, за ту вотчину денегъ не возьметъ; а въ кою пору, Г-рь, ту нашу вотчину купилъ, а насъ въ тѣ поры на Москвѣ не было; въ твоей, Г-рь, заповѣди изъ Новгорода ѣхати было немочно: потому что въ Новгородѣ было повѣтріе; и послѣ того, Г-рь, мы прїѣхали къ Москвѣ, да хотѣли у него мы ту вотчину выкупить, а онъ, Г-рь, намъ билъ челомъ: какъ мнѣ Андрею будетъ не до вотчины, и азъ тое вотчины мимо васъ не отдамъ никому; а нынѣ онъ ту нашу вотчину отдаетъ мимо насъ вотчичевъ въ Кириловъ монастырь; а хотячи, Г-рь, насъ холопей твоихъ въ конецъ уморити. Православный Царь Государь! Покажи милость; не отведи отъ родителей; вели у меня за ту вотчину дѣньги взять. А въ Воинковыхъ челобитныхъ пишетъ: **Царю Г-рю и В. Князю Ивану Васильевичу** всея Руссїи бьютъ челомъ холопъ твой Воинко Григорьевъ сынъ Квашнинъ на дядю своего на Андрея Александровича Квашнина въ томъ, что, Г-рь, владѣтъ дѣда нашего вотчиною сельдомъ Петровымъ тремя жребїи; а четверть, Г-рь, того жъ сельца за нами; а онъ, Г-рь, той вотчинѣ не вотчичъ; а у меня, Г-рь за ту вотчину денегъ не возьметъ; а въ кою пору Г-рь, онъ ту вотчину купилъ, а насъ, Г-рь, въ тѣ поры на Москвѣ не было; въ твоей заповѣди изъ Новгорода ѣхати было къ Москвѣ немочно; потому что было въ Новгородѣ повѣтріе; а послѣ, Г-рь, того мы прїѣхали къ Москвѣ, да хотѣли мы у него ту вотчинку выкупить, и онъ, Г-рь, намъ билъ челомъ, чтобъ мы на него тебѣ, Г-рю, не били че-

ломъ; и нынѣ онъ, Г-рь, ту нашу вотчинку отдаетъ мимо насъ вотчичевъ въ Кириловъ монастырь; а насъ, холопей твоихъ, хотячи въ конецъ уморити. А въ другой Воинковъ челобитной пишетъ: **Царю, Г-рю, и В. Князю Ивану Васильевичу** бьютъ челомъ холопи твои Г-ревы изъ Великого Новгорода изъ Шелонской пятини Михалко, да Сенька, да Воинко Григорьевы дѣти Квашнина на дядю своего на Андрея Александровича Квашнина въ томъ, что съ нимъ, Г-рь, вполчъ сельцо Петрово: ему, Г-рь, три жребьы, а намъ четвертой; и онъ, Г-рь, нынѣ тѣ три жребїи отдаетъ вкладу игумену Феоктисту съ братею въ Кириловъ монастырь; и у насъ, Г-рь, онъ за тѣ три жребьы денегъ не возьметъ; а вотчичи, Г-рь, той вотчины мы. Православный Царь Г-рь! Покажи милость; вели у насъ за тѣ три жребьы дѣньги взять. А въ родства ихъ памяти пишетъ: **У Петра у Ильича** большой сынъ Василїй Попода, а у Василья Попада дѣти: большой сынъ *Дмитрей*, да Никита, да Григорїй а у Григорья дѣти: Михайло, Семень, Воинъ. И Царь и В. Князь, выслушавъ челобитныхъ и родства ихъ память, спросилъ Андреева человекъ Гриша: тѣ дѣти боярскїе той вотчинѣ вотчичи ли, и родство ихъ таково ли, какъ въ той памяти писано? И Гриша сказалъ: та, Г-рь, вотчина у г-ря моего купилъ; а г-рь мой той вотчинѣ не вотчичъ; а что, Г-рь, ищуть на г-рѣ моемъ тое отчины Махайло, да Семень Квашнинъ, и прежь тѣхъ, Г-рь, они о той же вотчинѣ тебѣ, Г-рю, били челомъ, и ты, Г-рь, того сыскавъ, на нихъ г-рю моему и правую грамоту далъ; а у тѣхъ, Г-рь, дѣтей боярскихъ, у кого г-рь мой тое отчину купилъ, на тое отчину правая жъ грамота; и тѣ, Г-рь, нынѣ обѣ правая грамота и купчая на тое отчину г-рѣ мой отдалъ игумену; и тѣ, Г-рь, крѣпости передъ тобою Г-ремъ вели положить игумену Кирилловскаго монастыря. И Царь и В. Князь спросилъ Андреева человекъ Гриши: та вотчина Петра ли Ильича? И Гриша сказалъ: азъ, Г-рь, того не вѣдаю; то сельцо Петрова вотчина Петра ли Ильича? И Царь и В. Князь спросилъ Данила Фомина: у васъ на тое вотчину какковы крѣпости есть ли, что та вотчина Петра Ильича? Положите крѣпости передо мною. И Данило сказалъ: сказываетъ, Г-рь, Гриша, что онъ того на

вѣдаетъ, та вотчина Петра ли Ильича; и у Никиты, Г-рь, у Попадына Петра Ильича духовная грамота, да и отдѣльная въ той же вотчинѣ, что они дѣлился; а та вотчина въ духовной написана. И Царь и В. Князь велѣлъ недѣльщику Костѣ Коротаеву идти къ игумену Кирилова монастыря, чтобы на то сельцо Петрово къ Царю и В. Князю крѣпости прислалъ, что у нихъ есть. И Юня во второй день бѣлъ челомъ Царю и Великому Князю Данило Фоминъ, да подалъ челобитья своего Царю и В. Князю явку, а въ явкѣ пишетъ: **Лѣта 7067** Юня въ 1-й день бѣгетъ челомъ и являетъ Царю Г-рю и В. Князю Ивану Васильевичу всея Руссiи холопъ твой Данило Фоминъ, что есмь, Г-рь, искалъ предъ твоими Г-ревы бояры на Андрей на Александровичѣ Квашнинѣ вотчины своей, что онъ даетъ въ монастырь въ Кириловъ, и сего, Г-рь, утра и данную принесъ Андрей Квашнинъ въ Помѣстную язбу къ дьякомъ твоимъ къ Путилу Нечаеву на ту вотчину; а даетъ, Г-рь, въ монастырь въ Кириловъ; а бѣлъ, Г-рь, челомъ, чтобы ему тое вотчину въ книги записали; и какъ, Г-рь, сего утра искалъ язъ на немъ своей вотчины, и онъ, Г-рь, подъ вечеръ опять тое данную у Путила взялъ, а умудряючи, Г-рь, чтобы та наша вотчинка отъ насъ отошла: или будетъ, Г-рь, надъ нашу вотчинкою, которая нынѣ за нами, земля хочеть отдати; или, Г-рь, будетъ мельницу хочеть отдати, которая съ нами мельница по половинамъ; одинъ, Г-рь, берегъ нашъ, а другой его сельца Петрова, которыя азъ иду на немъ вотчины; или, Г-рь, будетъ землю нашу которымъ умышленіемъ хочеть отдати. Милостивый Царь Г-рь! Покажи милость; вели наше челобитиѣ записать. Юля въ 4-й день предъ Царемъ и В. Княземъ недѣльщикъ Костя Коротаевъ обоихъ истцовъ Данила Фомина, да Дмитрія и Воина Квашниныхъ, да Андреева челоуѣка Квашнина Гршу, да Кирилова монастыря старца Сергія Колачева поставилъ. И Кирилова монастыря старецъ Сергій на сельцо Петровское, что имъ далъ въ домъ Пречистой и Кирилу чудотворцу Андрей Квашнинъ, подалъ Царю и В. Князю данную, да старья крѣпости: Андрееву купчую, да Великого Князя Василья Ивановича всея Руссiи грамоту, за которыми та отчина напередъ Андрея была по той

Великого Князя грамотъ, да правую грамоту на Михалка, да на Сеньку на Поподьяныхъ Квашниныхъ. И Царь и В. Князь велѣлъ передъ собою данную Андрееву и тѣ всѣ крѣпости, что старецъ Сергій положилъ, чести. И въ Андреевой данной пишетъ: **Се язъ Царя и В. Князя Околничей Андрей Александровичъ Квашнинъ** далъ есмь въ домъ Успенія Пречистой Богородицы, Чудотворца Кирилова монастыря игумену Феокисту съ братією, или кто по немъ иные игумены въ Кириловъ монастырь будутъ, свою вотчину въ Московскомъ уездѣ, въ Горетовѣ стану, Пестушина Петровскаго три жереби и съ садомъ, да деревню Парфеевскую съ луги и съ лѣсъ и со всѣми угоды и со всѣмъ, какъ изъстари потягло, куды отъ *тѣхъ* трехъ жеребьевъ сельца Пестушина Петровскаго и отъ деревни Парфеевскія плугъ и соха и топоръ и коса ходила, и что подъ тѣмъ сельцомъ Пестушинымъ Петровскимъ мельница на рѣкѣ на Веходнѣ, и та мельница и мельничные дворы поставлены на моемъ на Андреевъ берегу; а другой берегъ у тое мельницы Василья, да Данила Григорьевыхъ дѣтей Фомина; а Василю и Данилу до той мельницы до моей и до мельничныхъ дворовъ дѣла нѣтъ; а о томъ ихъ берегу, что у тое мельницы у меня Андрея съ Васильемъ и съ Даниломъ споръ не бывалъ, и та моя мельница и мельничные дворы въ домъ Пречистой и Чудотворцу Кирилу къ сельцу Пестушину къ Петровскому къ моимъ къ тремъ жеребьямъ; а четвертый жребій того сельца Пестушина Петровскаго за Михайломъ да за Семеномъ за Григорьевыми дѣтьми Квашнина; а до мельницы имъ и до мельничныхъ дворовъ дѣла нѣтъ же; а скупилъ есмь тою сельца Пестушина Петровскаго три жереби и деревню Парфеевское у Исковитина у Ивана Позднякова съ товарищи; а далъ есмь того села Пестушина Петровскаго три жереби и съ садомъ и деревню Парфеевскую и мельницу и со всѣми угоды въ домъ Пречистой и Чудотворцу Кирилу по себѣ и по своимъ родителямъ, по отцѣ своему по Александрѣ, во иноцѣхъ по Аврамѣ, да по матери своей по Аннѣ, да по женѣ своей по Наставѣ, по иноцѣ схимницѣ Натальѣ, да по сынѣ по своему по Иванѣ, въ наследіе вѣчныхъ благъ, да и купчую, и правые грамоты на тѣ три жереби сельца Пестушина Петров-

скаго и деревню Парфеевскую со всіми угодья даль
 есми Кириловскому игумену Феоктисту съ братією,
 или кто по немъ иный игумень будетъ, съ того
 сельца Пестушина Петровскаго и съ деревни Пар-
 феевскіе и съ угодей при моемъ животѣ о моемъ
 здравіи Бога молити; а родителей моихъ поминати,
 которые въ сей данной написаны и въ синодикѣхъ
 и во вседневные и въ вѣчные писати; а Богъ по-
 шлетъ по душу мою, не станеть меня, и имъ меня
 поминати и въ синодики во вседневные и въ вѣч-
 ные написать же; а по мнѣ и по моихъ родителехъ
 братію кормитъ по дважды на годъ: въпервые на
 Андреевъ день Стратилата, Августа въ 19 день; а въ-
 другіе на мое Андреево преставление, какъ Богъ
 пошлетъ по душу мою; да и сію есми данную
 грамоту на вотчину свою на три жеребья сельца
 Пестушина Петровскаго съ садомъ и на деревню
 Парфеевскую и на мѣльницу и на всѣ угодья Успе-
 нія Пресвятой Богородицы Кирилова монастыря игу-
 мену Феоктисту съ братією, или кто по немъ пные
 игумены будутъ, даль. А у данной писать: Кон-
 стантинъ Фуниковъ сынъ Курцовъ, да Царя и В.
 Князя дьякъ Мясоѣдъ Семеновъ сынъ Вислаго; а
 даную писалъ Башмагъ Яковлевъ сынъ Никифорова
 лѣта 7067-го; а у даной приписано: къ сей данной
 Андрей Квашнинъ руку приложилъ. А Великаго
 Князя въ Васильевъ грамотъ писать: **Отъ В. Кня-**
зя Василья Ивановича всея Русіи Тимофею
 Мошнину, да подъячелу Степану Федотову, что
 есми велѣлъ вамъ въ своей опалѣ въ разбойномъ
 дѣлѣ описать брата нашего, у княжъ Юрьева Ива-
 новича паронка у Офони у Микитина сына Тихо-
 нова его отчину въ Московскомъ уѣздѣ въ Горего-
 вомъ стану сельцо Пестушино, да деревню Парфе-
 евскую, что прежде того сельцо бывало матери его
 Ульяны, да сестры еѣ Акулины; да отписавъ то
 сельцо и деревню Офонины три жеребья земли и
 всякихъ угодій опричь четвертаго жеребья, что за
 Васильевыми дѣтьми за Попадными, велѣлъ есми
 вамъ отдати Офонинымъ истцомъ Ивашку Поздняко-
 ву, да Гридѣ Волкову, да Костромитину Митькѣ
 Наумову съ товарищи въ ихъ искъ за 1487 ру-
 блевъ и за 10-ть алтынъ; и Гришѣ Волкову, да
 Костромитину Митькѣ Наумову съ товарищи по на-
 шему указу бояринъ нашъ Михайло Юрьевичъ, на-

передъ того сыскавъ, отдалъ разбойничья живота
 въ ихъ искъ 1037 рублевъ 10 алтынъ, на 100 ру-
 блевъ разбойничей рухляди, а Ивашку Позднякову
 изъ тѣхъ 100 рублевъ не дано ничего; потому что
 его въ тѣ поры на Москвѣ не было; а иску его на
 полпята ста рублевъ, а инялося ему противу ихъ
 иску въ свой искъ взяти изъ Офонины вотчины
 полтомадесять рублевъ съ полтиною, и Ивашку
 Позднякову взяти въ свой искъ половина земли и
 лѣсу и сѣна и всякихъ угодій изъ Офониныхъ трехъ
 жеребьевъ, а другая половина земли Офонины взятъ
 въ свой искъ Гридѣ Волкову съ товарищи. И
 изъ по твоей отписи Офонины три жеребья сельца
 Пестушина и съ деревню Парфеевскую велѣлъ оѣдѣ-
 нити, а учиниши земли цѣну по три чети земли за
 рубль въ одномъ полѣ по чети; а сѣна за рубль по
 20 копенъ; а рожъ въ землѣ по гривнѣ четверть; и
 тое земли и сѣну и со всіми угодья цѣна 151
 рубль; и вы бѣ того сельца Пестушина и съ дере-
 вню Офонины три жеребья земли и сѣна и лѣсу и
 всякихъ угодій отдалъ истцомъ его въ ихъ искъ
 Ивану Позднякову съ товарищи по нашему указу,
 какъ въ сей грамотѣ писано, опричь 4-го жеребья
 земли, что въ томъ сельцѣ за Васильевыми дѣтьми
 Попадными; а хлѣбъ стоячей по полямъ и моло-
 ченой въ житницахъ и всякой животъ Офонины по
 своей отписи отдали бы есте всѣмъ имъ въ ихъ
 искъ побытно, по сколько кому въ ихъ искъ на
 рубль имета; а отдавъ того Офонины три жеребья
 сельца и съ деревню Ивану Позднякову съ това-
 рищи, и они себѣ ту грамоту на Офонины три же-
 ребья Пестушина сельца держать въ прокъ. Писано
 на Москвѣ лѣта 7041 Декабря 21 дня. А назади у
 грамоты подише: Князь Великій и всея Русіи; а
 печать у грамоты **Великаго Князя Василья.**—
 А въ Андреевой купчей писать: **Се язь Андрей**
Александровичъ Квашнинъ купилъ есми у Ива-
 на Ивановича сына Позднякова, да у Костромитина
 у Митьки Наумова сына Зионова, да у Василья у
 Терентьева сына Пролейбрагна и у ихъ товари-
 щевъ, да у Костромитина жъ у Тихона у Созонова
 сына Окулова, да у Чухломца у Коратайки у Ку-
 змина сына Ванюкова и у ихъ товарищевъ, да у
 Ярославца у Прокофья у Алексѣева сына и у его
 товарищевъ и въ товарищахъ ихъ въ мѣсто Григорьево

Волкова, въ Московскомъ уѣздѣ въ Горетовъ стану сельца Пестушина три четвѣ, да деревни Парфеевской Овоинскую землю Никитина сына Тихкова матери его Ульяны приданое, да тетки его Акулины Ивановскіе жены Переславцовы; а тою землею Князь В. Василій всея Руссіи пожаловалъ Ивана Позднякова, да Костромитина Митьку Наумова сына Зионова, да Василья Терентьева сына Пролейбрагина и ихъ товарищевъ, да Костромитина жъ Тихона Сезонова сына Окулова, да Чухломца Коротайка Кузмина сына Ванюкова и ихъ товарищевъ, да Ярославцовъ Прокофья Алексеева сына, да Григорья Волкова и ихъ товарищевъ, далъ имъ за ихъ разбой. И язъ Андрей того сельца Пестушина три четверти, да деревню Парфеевскую купилъ по В. Князя данной грамотѣ съ лѣсы и съ луги, и съ пожнями и со всякими угодами, куды того сельца и деревни соха, и топоръ, и коса ходила и съ хлѣбомъ земнымъ; а далъ есмн на той землѣ 200 рублей да 20 рублей, да пополека волъ; да грамоту данную Г-ря Великого Князя, что имъ на то село и на деревню Князь В. далъ, Андрей у ихъ взялъ. А на то послуш: Иванъ Меньшой Андреевъ сынъ Ручкина, да Иванъ Степановъ сынъ Тетковъ, да Иванъ Никитинъ сынъ Ковырина, да Ларионъ Григорьевъ сынъ Карповъ, да Печай Васильевъ сынъ Кудрявцова, да Борисъ Ивановъ сынъ Шастинской. А купчую писалъ Тимофей Яковлевъ сынъ Горышкина. Лѣта 7041-го Декабря въ 30-й день. А позади купчей пишетъ: Иванъ, да Борисъ, Печай, Иванъ Меньшой послуш и руки приложили. А въ правой грамотѣ пишетъ: Се били челомъ Царю, Г-рю и В. Князю Ивану Васильевичу всея Руссіи дѣти боярскіе Михайло да Сенько Григорьевы дѣти Попадьяны Квашнина на Околичнаго на Андрея Александровича Квашнина, да подали жалобниду. Приказалъ Казначеймъ своимъ: Ивану Петровичу Головину, да Федору Ивановичу Сукину; а велѣлъ ихъ съ Андреемъ Квашнинымъ судить, да себѣ сказать. И передъ Казначейми передъ Иваномъ Петровичемъ Головинымъ, да передъ Федоромъ Ивановичемъ Сукинымъ недѣльщикъ Гриша Хвостовъ ишей Михалка, да Сенька Григорьевыхъ дѣтей Квашнина и отвѣтника Околичнаго Андрея Александровича Квашнина поставилъ. И Казначей велѣли пе-

редъ собою ишейну жалобниду честь, и въ жалобнидѣ его пишетъ: „Царю Г-рю и В. Князю Ивану Васильевичу всея Руссіи *быють* челомъ холопи твои Г-ревы Михалка, да Сенька Григорьевы дѣти Квашнина изъ Великого Новгорода. Жалоба намъ, Г-рь, на Андрея Александровича Квашнина. Вотчинной, Г-рь, владѣть въ Горетовъ стану въ Московскомъ уѣздѣ тремя жеребьи села Пестушина Петровскаго, да деревнею Парфеевскою; въ томъ же селѣ Петровъ за нами четверть; а та вотчинна за Андреемъ правдыда нашего и дѣда и отца нашего, а намъ прожить въ одномъ мѣстѣ не можно; людшекъ нашихъ бьетъ и садилшко отнял, и рошу съчетъ, а насъ выживаетъ изъ нашей вотчинки. Г-рь В. Князь! Вели Андрею у насъ за три жеребьи денегъ взять, а вотчинну нашу отдать.“ И Казначей спросилъ Околичнаго Андрея Квашнина: отвѣчай, почему ты въ ихъ вотчинѣ живешь, и купчая на ту вотчинну есть ли? И Андрей Квашнинъ тако рекъ: тремя, г-не, жеребьи села Пестушина Петрова и деревнею Пафорьевскою владѣю язъ; а четверть того села за тѣми за Михалкомъ, да Сенькой и нынѣча, а купилъ есмн тое вотчинну не у вотчинцевъ, у опрочнихъ людей; а дана была та вотчина въ разбоѣ истцомъ, разныхъ городовъ людемъ; а у кого есмн тое вотчинну купилъ, и тѣмъ у меня людемъ имена писаны въ купчей грамотѣ, да и выданную грамоту на ту вотчинну истцомъ взялъ; да положилъ передъ Казначеемъ купчую и выданную грамоту. А въ купчей его и въ выданной грамотѣ пишетъ: (прописаны оба выше на стр. 200 и 201 отпечатанные акта). И Казначей, выслушавъ купчую и выданную грамоту, спросилъ Михалка да Сеньки Попадьяна Квашниныхъ: коли тѣ три жеребьи сельца Пестушина да деревню Пафорьевскую далъ Князь В. Ивану Позднякову съ товарищи въ ихъ выли за ихъ разбой, и тому 17-тъ лѣтъ; но чему вы тогда вотчины своей Ивана Позднякова съ товарищи не выкупили, и отецъ вашъ Григорей въ тѣ поры въ животѣ ли былъ, и Андрею вы Квашинну въ той отчинѣ почему 17 лѣтъ молчали, а на немъ тое своей вотчины не искали? И Михалка да Сенька тако рекли: коли, г-не, Андрей Квашнинъ тое вотчинну нашу, три жеребьи села Пестушина Петрова, да деревню Пафорьевскую у Ивана съ товарищи купилъ, и отецъ нашъ въ тѣ поры

былъ въ живети; а какъ его не стало, тому 10 лѣтъ; да отецъ нашъ, да и мы въ тѣ поры были въ Новѣгородѣ, и тогда у насъ было повѣтріе, къ Москвѣ ѣздити не велѣно; и мы тогда потому вотчины своей не выкупали, а Андрею еси въ той своей вотчинѣ молчали 17 лѣтъ; было намъ не до вотчины своей. И Андрей Квашинъ сказалъ: въ Новѣгородѣ, г-не, живеть повѣтріе на время; а отъца ихъ не стало тому 8 лѣтъ; а жьлъ онъ со мною въ той отчинѣ 9 лѣтъ, а Государю и боярамъ на меня челомъ не бивалъ потому, что та ихъ вотчина вышла отъ нихъ. въ приданые изъ роду; дѣду ихъ Василью былъ родной братъ Василій Малой, а у него дочь; и Васильева дочь Малаго съ тою отца своего вотчиною шла за мужъ за Никиту за Тишкова за Кривова; а у Никиты было два сына: Афанасій, да Елья; и на Афанася была Г-рева опала въ разбойномъ дѣлѣ; и Г-рь тое Афанасеву вотчину, да Елькину велѣлъ: взяти и отдать истцомъ разнымъ городовъ людемъ: Ивану Позднякову съ товарищи за ихъ разбой, да и грамоту свою Г-реву на ту вотчину далъ. И изъ, г-не, тое Афанасеву вотчину у Ивана Позднякова съ товарищи купилъ съ докладу; да прежь сего, г-не, Г-рь Князь В. въ опалахъ своихъ отчины ималъ на себя, шли за разбой кому отдавалъ, и тѣмъ вотчинамъ вотчини не бывали прежь сего; а нынѣ вѣдаетъ Богъ, Государь и Казначей. Се дѣло сказывали Царю и В. Князю. И Царь В. Кн. сего дѣла слушалъ со всѣми бояры и приговорилъ; а велѣлъ отвѣтника Околыничего Андрея Александровича Квашина въ томъ дѣлѣ оправити, а ищей Новгородцевъ Михалка, да Сеньку Григорьевыхъ дѣтей Попадина велѣлъ обвинити, и отъ вотчины отъ трехъ жеребьевъ села Пестушина Петровскаго, да отъ деревни Пафоровской велѣлъ отставити; потому что ту вотчину три жеребья села Пестушина, да деревню Пафоровскую отдалъ Князь В. Василій Ивановичъ всея Руссїи въ разбойномъ дѣлѣ разнымъ городовъ людемъ: Ивану Позднякову съ товарищи за ихъ разбой; а изъ старш^у указъ вотчинамъ: которыя вотчины у вотчичевъ ималъ Князь Великій на себя въ своихъ опалахъ или истцомъ кому за разбой отдавалъ, и тѣмъ вотчинамъ вотчичевъ нѣту. Да и потому ихъ велѣлъ обвинити: Околыничей Андрей Александровичъ Квашинъ ку-

пилъ ту вотчину съ докладу у истцовъ разныхъ городовъ людей, у Ивана Позднякова съ товарищи, которымъ дана за ихъ разбой тому 17 лѣтъ, а не у вотчичевъ, да и грамоту жаловальную выданную на ту вотчину у истцовъ взялъ; а тогда Михалкинъ, да Сенькинъ отецъ Григорей былъ живъ и братья его, племянники тое своей вотчины не выкупали; а послѣ отца своего Михалка, да Сенька Андрею въ тѣ лѣта молчали жъ, о той своей вотчинѣ Государю не били челомъ. И по Цареву В. Князя Ивана Васильевича всея Руссїи слову Казначей Иванъ Петровичъ Головинъ, да Федоръ Ивановичъ Сукинъ Околыничего Андрея Александровича Квашина оправилъ, и вотчину ему три жеребья села Пестушина Петровскаго, да деревню Пафоровскую присудили по его купчей и по выданной грамотѣ въ прокъ безъ выкупа; а ищей Новгородцевъ Михалка, да Сеньку Григорьевыхъ Попадина Квашинна обвинилъ, и отъ вотчины отъ трехъ жеребьевъ села Пестушина Петровскаго, да отъ деревни Пафоровской отставилъ, и впрядъ имъ до тѣхъ трехъ жеребьевъ и до деревни дѣла нѣтъ. И сію правую грамоту Казначей на Михалка, да на Сеньку Григорьевыхъ дѣтей, и на вотчину на три жеребьевъ села Пестушина Петровскаго, да на деревню Пафоровскую Околыничему Андрею Александровичу Квашину далъ. Къ сей правой грамотѣ Казначей Иванъ Петровичъ Головинъ, да Федоръ Ивановичъ Сукинъ печати свои приложили. Лѣта 7058 Юня въ 15 день; а подпись у грамоты Царя и В. Князя дьяка Якова Семенова сына Щелкадова; а назадъ у правыя грамоты по ставомъ дьяка Ивана Михалова сына Висковатаго рѣка приложена. И Царь и В. Князь, выслушавъ крѣпости, спросилъ Данила Фомина, да Митки, да Воинка Квашинныхъ: вамъ тѣ крѣпости, что старецъ Сергій положилъ, вѣдомы ли? И Данило Фоминъ, и Дмитрей, и Воинко Квашинны сказали: то, Г-рь, вотчина наша Петра Ильича; а дана была въ приданые за Васильевой дочерью за Ульяной Никитѣ Тишкову, и у Никитинныхъ дѣтей та вотчина взята была въ опалъ, и Андрей ее купилъ и въ купчей его написано: Офонинская земля Никитина сына Тишкова матери его Ульяны приданная, и ты, Г-рь, Андреева челоуѣка Гриши спроси: Ульяна чья дочь была? А положилъ, Г-рь, онъ

на Михалка, да на Сеньку правую грамоту; и они, Г-рь, тое вотчины на немъ не ищутъ; а ищемъ, Г-рь тое вотчины; на насъ правые грамоты итъ, и судъ намъ съ Андреемъ ни въ чьмъ не бывалъ и по ся мѣста; а коли бы, Г-рь, насъ отецъ твой Князь Великій Василій Ивановичъ отъ вотчины отставилъ, и Г-рь на тое вотчину и данную далъ Андрею; а то, Г-рь, на тое вотчину отца твоего Великаго Князя Васильевы грамоты данные отъ вотчичевъ итъ; а та, Г-рь, вотчина наша искони въчная; а Андрей ее купилъ, что была взята въ опалѣ; Андрей утаясь отдасть въ Кирилловъ монастырь; а написанъ, Г-рь, въ Андреевъ данной, что намъ до мѣльницы дѣла итъ; а та, Г-рь, мѣльница съ Андреемъ мнѣ Данилу, да брату моему Василью въ обчій берегъ Андреевъ, а другой берегъ нашъ; да и въ данной своей Андрей написалъ самъ: берегъ его, а другой нашъ; ино, Г-рь, по чему той мѣльницѣ быти его одного Андрея, какая у него крѣпость на тое мѣльницу на насъ есть ли? Вели, Г-рь, ему крѣпости передъ собою положить. А какъ ты, Г-рь, намъ въ той отчинѣ указъ учинишь, и насъ отъ тое вотчины оставишь, и язь, Г-рь, тогда на Андрей тое мѣльницу ишу; а запись у насъ на Андрея за его рукою есть; а лежить та запись у дѣлшлаго человека, и того человекъ нынѣ на Москвѣ итъ, съѣхалъ съ Москвы верстъ съ 70 и будетъ наборзѣ, и я предъ тобою, Г-ремъ, запись положу. А Дмитрей да Воинко сказали: въ Андреевъ жъ, Г-рь, данной написано: отдать оны въ монастырь и съ садомъ; а садъ, Г-рь, у насъ съ нимъ съ Андреемъ по полямъ, и дѣловые у насъ въ землѣ и во всякихъ угодьяхъ есть; и тотъ садъ въ дѣловыхъ писанъ, и дѣловые, Г-рь, предъ тобою положимъ на срокъ. И Андреевъ человекъ Квашнина Гриша Артемьевъ сынъ Мѣшковъ сказалъ: чья, Г-рь, была вотчина, и у кого тое вотчину г-дарь мой купилъ, и на тое, Г-рь, вотчину и крѣпости положили, и то, Г-рь, все писано въ крѣпостяхъ; а мѣльница, Г-рь, г-ря моего одного, потому тутъ же близко мѣльницы г-рь мой имъ отступилъ лугу, что межъ водъ, а поотрыла вода съ ихъ стороны къ моего г-ря землѣ, и г-рь мой имъ тотъ лугъ на своей сторонѣ далъ косить; и они, Г-рь, лугъ косять, а г-рь мой мѣльницу въдастъ: а садъ, Г-рь, весь г-ря

моего; и чьмъ г-рь по ся мѣста владѣть, и съ тѣмъ со всѣмъ и въ монастырь. И Данило сказалъ: лугъ, Г-рь, отмытой изстари нашъ, а не Андреевъ, и косимъ его мы; а тотъ еще лугъ былъ за отцомъ за нашимъ, коли еще та вотчина за Андреемъ не была, а словеть Афонина Кудита; а отмыкала отъ плоскова лугу; а онъ намъ сказываеъ того лугу отъ мѣльницы противъ отступилъ и въ томъ бы, Г-рь, промежъ намъ было каково плешко, да и въ данной, Г-рь, своей того лугу почему не написалъ; и язь, Г-рь, въ томъ лугу дѣловому крестъ, лезу съ нимъ на поле битца; а сверхъ поля плось около того мѣста верстъ по три и по четыре на всѣхъ людей, что тотъ лугъ изстари нашъ и косимъ его мы, а мѣльницею владѣли за одинъ. И Андреевъ человекъ Гриша съ Даниломъ за поле пошамъ жъ; и на всѣхъ людей въ томъ, въ чемъ Данило слался, послалъ жъ въ послушество. И Царь и В. Князь спросилъ Гришу: у г-ря твоего на мѣльницу и на тотъ лугъ какова крѣпость? И какъ тотъ лугъ словеть? И по скольку копенъ сѣна ставитса? И Гриша сказалъ: крѣпости, Г-рь, межъ ихъ въ томъ. никакихъ итъ, въдалъ промежъ себя полюбовно, а лугъ словеть отмытой, что вода отрыла, а того, Г-рь, не въдаю: сколько копенъ становитса сѣна? Косать они. И Данило былъ челомъ Царю и В. Князю, а сказалъ: билъ, Г-рь, я челомъ на Андрея тебѣ Г-рю, что, утаясь, тое вотчину отдаеъ въ монастырь, и ты, Г-рь, мнѣ далъ на него пристава; и послѣ, Г-рь, того пришелъ есмь въ Помѣстную Избу, ажъ, Г-рь, Андрей съ Кирилловскимъ старцемъ хочеть тое вотчину у дьяковъ въ книгу записывать; и язь, Г-рь, дьяковъ о томъ билъ челомъ; и Андрей, Г-рь, учалъ лаяти, и язь, Г-рь ему молвилъ полоумомъ. И Андрей, Г-рь, осердясъ, изъ Избы пошелъ вонъ; а данная осталась на столѣ, и язь тое данные прочелъ немного, и въ данной, Г-рь, писано было: половина намъ мѣльницы; и подъ вечеръ пришелъ есмь въ Помѣстную, спрашалъ: данная не отдана ли назадъ? И мнѣ, Г-рь, сказала: что данную отдали; и язь, Г-рь, въ тотъ часъ о томъ билъ челомъ, и являя, и явку далъ твоимъ Государевымъ Бояремъ, чтобы Андрей данные не переписалъ и хипренія никакого не учинилъ: а нынѣ, Г-рь, предъ тобою данную положи

не то: написана в нынѣшней данной мельница вся его одного; и то, Г-рь, не явлю ли во всемъ его ухищрение? Данныя переписываетъ; вели, Г-рь, ему тое данной своей первые показати, что въ Помѣстную Избу къ дьякомъ приносилъ, передъ собою положить. И Андреевъ человекъ Грша сказалъ: государь былъ мой написалъ Василью да Данилу половину мельницы за свойство, и Данило, Г-рь, г-рю моему въ Помѣстной Избѣ лаялъ, и г-рь мой данную переписалъ: мельницу все отдать въ монастырь; и та первая данная у игумена жъ; и челобитную г-рь мой тебѣ Г-рю подаль: которые люди у г-ря моего у первой данной и у нынѣшней сдѣли и къ первой руки приложили, а къ нынѣшней данной рукъ не приложить. И Царь и В. Князь велѣлъ Андреевы челобитной допскаются. И въ Андреевъ челобитной пишетъ: Царю Г-рю и В. Князю Ивану Васильевичу всея Руссїи бьетъ челоюмъ холопъ твой Андреецъ Квашиный. Пожаловалъ еси, Г-рь, меня своего холопа на старость, отпустилъ къ Пречистой Богородицѣ и къ В. Чудотворцу Кирилу въ Киріоловъ монастырь постричься; и язъ, Г-рь, въ домъ къ Пречистой Преподобному Чудотворцу Кирилу и игумену Феоктисту съ братією, или по немъ иный игумень будетъ, далъ вкладу по своимъ родителямъ вписати въ синодикъ и на братію, на кормы отца моего Г-ря нашего и В. Князя Василья Ивановича всея Руссїи жалованье, свою купленную вотчину въ Московскомъ уездѣ въ Горетовѣ стану три жеребья села Пестушина Петровскаго съ садомъ, да деревню Пафореvскую со всеми угодья, да половину мельницы на рѣкѣ на Веходнѣ; а тое, Г-рь, мельницы съ одну сторону рѣки Веходни пришелъ берегъ мой, и мельницы и двory мельничные стоять на моемъ на одномъ берегу; а другой, Г-рь, берегъ у тое у рѣкѣ у Веходни у тое мельницы пришелъ Василья, да Данила Григорьевыхъ дѣтей Фомича, да и все еси, Г-рь, свои крѣпости старинные на тѣ три жеребья сельца Пестушина Петровскаго и со всеми угодья въ домъ Пречистой Богородицѣ и Чудотворцу Кирилу и игумену Феоктисту съ братією, или по немъ иный игумень кто будетъ, на тѣ три жеребья села Пестушина Петровскаго и на деревню Пафореvскую и на все угодья и на половину мельницы далъ былъ; а дру-

гую, Г-рь, половину мельницы написалъ былъ еси въ той данной дать за свойство Василью, да Данилу Григорьевымъ дѣтямъ Фомича, да въ старости, Г-рь, прописалъ въ той данной вскорѣ своимъ родителямъ именованъ, по комъ еси ту свою дачу далъ; а у данной, Г-ря, той сдѣли Константинъ Фуниковъ сынъ Курева, да дякъ твой Г-ревъ Мясоедъ Вислого, да и руки свои приложили къ той данной, и язъ свою руку къ той данной приложилъ же. И пришелъ еси, Г-рь, съ тою данною съ Кириловскимъ старцемъ, Сергіемъ Колачовымъ къ твоимъ Г-вымъ дьякомъ къ Путилу Михайлову, да къ Василью Стефанову, записывалъ тое данной въ книги; и тотъ, Г-рь, Данило Григорьевъ сынъ Фомича туто жъ за мной пригонила въ Избу; да передъ твоимъ Г-ревымъ дьякомъ учалъ меня далъ и старость мою безчествовать, и хочеть, Г-рь, еще при мнѣ у Пречистой Богородицы и у Чудотворца Кирила не токмо по моему приказу половину мельницы взяти и всю, Г-рь, три жеребья сельца Пестушина Петровскаго съ садомъ, и деревню Пафореvскую со всеми угодья и мельницу всю взяти, и на поруку, Г-рь, меня въ томъ велѣлъ дати, и того на мнѣ всего щеть; и язъ, Г-рь, туто у твоихъ Г-ревыхъ дьяковъ, не записываючи своей данной въ книги и не хотючи съ ними впередъ учинитъ монастырю брани въ той своей дачѣ, и шедъ на подворье, да тое свою данную велѣлъ переписать, и родители свои въ ней велѣлъ подлинно по именованъ поставити, и ту свою мельницу всю велѣлъ въ данной написать къ монастырю, что бы они впередъ у монастыря въ ту мельницу не вступались; а что ихъ другой берегъ противъ тое мельницы, и мнѣ, Г-рь, и до ся мѣстъ съ Васильемъ да съ Даниломъ споръ о томъ ихъ берегу не бывалъ, и до мельницы до моей имъ дѣла не было; а у той, Г-рь, нынѣшней данной сдѣли тѣ же люди, которые у прежней данной сдѣли: Константинъ Фуниковъ, да Мясоедъ Вислого; и язъ, Г-рь, въ нынѣшней данной руку свою приложилъ; а Константинъ и Мясоедъ къ той къ нынѣшней данной своихъ рукъ не приложили. Милостивый Г-рь Царь! Покажи свою милость, вели Константину и Мясоеду къ той нынѣшней данной безопасно свои руки приложить, и дякомъ своимъ Путилу, да Василью вели тое нынѣшнюю данную

въ книги написать: и вели, Г-рь, меня холопа своего на старость къ Пречистой Богородицѣ и Чудотворцу Кирилу въ монастырь отпустить безыатежно, и не вели, Г-рь, меня Василью, да Данилу въ той моей вотчинѣ волновати. И Царь и В. Князь, выслушавъ Андреевы челобитной, велѣлъ недѣльщику Косѣ Кортаеву Константина Фунякова, да Мясоѣда Вислого передъ собою поставить. И того жъ дни передъ Царемъ и В. Княземъ недѣльщикъ Коста Кортаевъ Константина Фунякова, да Мясоѣда Вислого съ обоими истцы съ очей на очи поставилъ. И Царь и В. Князь спросилъ Константина, да Мясоѣда: у Андрея естя у Квашнина у первые и у нынѣшней данной сидѣли ли; и къ первой данной рукъ приложили, а къ нынѣшней почему рукъ не приложите? И Константинъ и Мясоѣдъ сказали, что они у Андрея у первой и у нынѣшней данной сидѣли и руки къ первой данной приложили; а къ нынѣшней данной рукъ не приложили потому, что въ нынѣшней данной написана мѣльница вся къ монастырю; да чегырехъ человекѣкъ имена родителей приписаны, и того для, сказываетъ Андрей, тое свою данную переписалъ; а въ первой данной написано было Василью да Данилу Фоминымъ половина мѣльницы. И Царь и В. Князь спросилъ старца Сергія: первая Андреева данная у игумена естя ли? Положъ ее предо мною. И старецъ Сергій сказалъ, что первая данная у игумена естя, и ялся ее положить. И Царь и В. Князь спросилъ Данила Фомина: сказываешь, что Андрей Квашнинъ билъ челомъ огню моему В. Князю Василью Ивановичу вся Руссiя, чтобы ему тое вотчины велѣлъ выкупити у истцовъ, которымъ за выти дано; а онъ тое вотчины вотчялъ же; и отецъ мой Кцязь В. Василій Ивановичъ вся Руссiя ему велѣлъ выкупити, и то Андреево челобитье у котораго дьяка записано? И Данила Фомиачъ сказалъ: Андрей, Г-рь, билъ челомъ отцу твоему В. Князю Василью Ивановичу вся Руссiя, а нашему Г-рю, чтобы ему пожаловалъ велѣлъ тое отчину выкупити у истцовъ, коимъ за выти дано; и Г-рь Князь В. Василій Ивановичъ вся Руссiя пожаловалъ, велѣлъ ему выкупити; а челобитье его о томъ было при бояринѣ при Михайлѣ Юрьевичѣ, а того, Г-рь, не упомяну, у котораго дьяка то его челобитье записано. И Юля въ

7-й день Царь и В. Князь Иванъ Васильевичъ вся Руссiя сего дѣла слушавъ, Андреева человѣка Александровича Квашнина Гршу Мышкова, да Кирилова монастыря старца Сергія въ селцѣ Петровскомъ оправилъ; а Данилу Григорьева сына Фомина и въ брата его мѣсто въ Васильево, да Митыку Васильева сына Квашнина, да Волка Григорьева сына Квашнина и въ братіи его Михайлова, да Севькина мѣсто, обвинилъ: потому что та ихъ вотчина дана въ приданные Никитѣ Тпшкову и у Никитиныхъ дѣтей тое вотчину Г-рь Князь В. Василій Ивановичъ вся Руссiя взялъ въ своей опалѣ въ разбойномъ дѣлѣ и отдалъ истцомъ разныхъ городовъ людемъ: Ивану Позднякову съ товарищи за ихъ разбой, и грамоту имъ на тое вотчину далъ; а тое грамотѣ 26 лѣтъ; а они о той вотчинѣ тогда Г-рю не били челомъ и на выкупъ не прошали, и та ихъ отчина была въ Г-ревѣ опалѣ въ разбойномъ дѣлѣ взята и отдана истцомъ за ихъ разбой; а они тогда молчали, Г-рю не били челомъ; да и потому, котораго году та отчина истцомъ торговымъ людемъ Ивану Позднякову съ товарищи за ихъ разбой отдана была, и Андрей Квашнинъ у нихъ тое отчину того жъ году купилъ, и тое В. Князя Василья Ивановича вся Руссiя грамоту, по которой было имъ та отчина за собою держати, у нихъ взялъ; а что Данило, и Митыко, и Волко сказали, что имъ Андрей билъ челомъ, чтобы они Г-рю на него о той вотчинѣ не били челомъ и у него не вступались; а укрѣпленіе на него въ томъ не взяли, и улики на него въ томъ дѣлѣ не училили никаковы, и челобитья отъ нихъ на него въ 26 лѣтъ не бывало никакого; а какъ тое вотчину Андрей отдалъ по родителехъ своихъ въ домъ Пречистой Богородицѣ и Кирилу Чудотворцу, и они тое своей вотчины въ тѣ поры занесли, а до тѣхъ мѣсть въ тѣ лѣта всѣ молчали; да и потому, прежь сего предъ Казначей тое жъ вотчины на Андрей искали Воишковы братья Михалко, да Сенка Григорьевы дѣти Попадьяна Квашнина, тому 10 лѣтъ минуло; и съ Г-рева докладу и со всѣхъ бояръ приговору Казначей Андрея въ той отчинѣ оправилъ, а Михалка, да Сенька обвинили и отъ тое вотчины отставили: потому, что опальныхъ вотчинъ вотчичемъ не выкупати, да и правую грамоту Андрею въ той вот-

чинъ дали, и тою правую грамоту, и В. Князя Васильеву грамоту, и Андрееву купчую Кирилова монастыря старецъ Сергій и передъ Царемъ и В. Княземъ положили, и они правы грамоты и В. Князя Васильева грамоты и Андреевы купчіе не лживили; а то, сказалъ Данило, вѣдаеть, что та вотчина на Г-ря въ опалѣ была взята и истомъ за ихъ разбой отдана; а о той отчинѣ Г-рю и по ся мѣста на Андрея не бивалъ челомъ. Да и потому: сказалъ Данило, что Андрей близъ челомъ Г-рю В. Князю Василью Ивановичу всея Руссїи о той отчинѣ, чтобъ ему пожаловалъ велѣлъ выкупити, а онъ тою вотчинны вочичъ же. И Князь В. Василій Ивановичъ ему тою отчину у истомъ, коимъ пѣзъ разбойю отдана, велѣлъ выкупити, а челобитье о томъ Андреево, сказалъ, было при бояринѣ при Михаилѣ Юрьевичѣ, а того сказалъ, не упоминитъ, у котораго дѣлка то Андреево челобитье записано; и потому того челобитья смскаати нельзя. И велѣлъ тою отчину Царь и В. Князь отдать Кирилова монастыря игумену Феоктисту съ братією, или по немъ кто иные игумены въ томъ монастырѣ будутъ, что ямъ та Андреева Квашинна дача села Петровскаго три жеребья и деревню Пафгорьевскую держати за монастыремъ со всемъ по тому, что къ нимъ изстари потягло, и Андреевы ямъ родители поминати, и кормы кормити, и все съ той дачи исправляти потому, какъ было въ Андреевѣ данной; и въ сей правой грамотѣ съ той данной въ противнѣ написано: доколь монастырь стоитъ, а тѣ обѣ данныя грамоты, которые Андрей далъ игумену Феоктисту, Царь и В. Князь отставилъ; а велѣлъ Г-рь тѣ обѣ данныя оставить въ дѣлѣ у своего суда потому, что въ одной данной написана была мѣльница на двое: половина была ее написана къ монастырю, да другая Василью, да Данилу Фоминымъ; да какъ, разбраняся межъ себя, въ той же отчинѣ Андрей съ Васильемъ да съ Даниломъ, и онъ написалъ въ другой данной всю мѣльницу къ монастырю; а другой берегъ у тою мѣльницы на рѣкѣ на Веходнѣ пришелъ Васильевы, да Даниловы вотчины Фоминныхъ, и въ тотъ берегъ у Василья и у Данила по той мѣльницѣ Кириловскому игумену Феоктисту съ братією не вступатись, и дѣла имъ до ихъ берегу нѣту; а что Андрей въ своей данной написалъ мѣльницу свою всю

къ монастырю, а къ той мѣльницѣ пришли одинъ берегъ Петровской, а другой берегъ Васильевы да Даниловы вотчины Фоминныхъ, а ставилъ тою мѣльницу Андрей Квашиннѣ. И Царь и В. Князь тою мѣльницу со всемъ мѣльничнымъ пристроемъ велѣлъ отдать Кирилову монастырю, а въ берегъ ямъ на рѣкѣ на Веходнѣ вступатись не велѣлъ; а похочетъ Кириловской игумень впредь въ томъ же мѣстѣ мѣльницу ставити, и онъ мѣльницу дѣлаеть въ своей половине рѣкѣ Веходнѣ, и у своего берегу по та мѣста, по кои мѣста къ рѣкѣ ко Веходнѣ пришелъ берегъ Петровскаго села; а въ другую ему половину рѣкѣ Веходнѣ, которая отъ Васильева и отъ Данилова берегу Фоминныхъ, не вступатися жъ и до берегу ему до ихъ дѣла нѣтъ. А что сказалъ Андреевъ человекъ Квашинна Гриша, что г-рь его мѣльницу всю отдалъ къ монастырю: потому что противъ того берегу, гдѣ г-рь его Андрей мѣльницу сдѣлалъ, далъ въ своемъ берегу, что водою отмыло, Василью да Данилу Фоминнымъ лугъ; и въ томъ Царь и В. Князь Данила Фомина оправилъ; а Андреева человека Квашинна Гришу въ г-ря его Андреево мѣсто обвинилъ: потому, написалъ Андрей самъ въ своей данной, что берегъ его, а другой Васильевъ, да Даниловъ Фоминныхъ; да и потому: написалъ въ своей первой данной Василью да Данилу Фоминнымъ половина мѣльницы, а какъ на него Данило о той отчинѣ близъ челомъ, и онъ данную переписалъ, а въ другой своей данной написалъ къ монастырю мѣльницу всю. А что Андреевъ человекъ Гриша сказалъ: г-рь его Андрей отступилъ противъ мѣльницы Василью да Данилу Фоминнымъ лугу межъ воду, что отрыла вода съ ихъ же стороны къ г-ря его землѣ; а Данило сказалъ, что тотъ лугъ ихъ, а не Андреевъ, и Гриша въ томъ лугу на Данила никаковы улики не сказалъ, и крѣпостей у г-ря у своего на тотъ лугъ не сказалъ, да и въ данной г-ря его про тотъ лугъ не написалъ же; и впредь Кирилова монастыря игумену и съ братією до того лугу до отмытаго дѣла нѣтъ. А которыя крѣпости на село на Петровское на три жеребья и на деревню на Пафгорьевскую у Андрея были купчая и В. Князя Василья Ивановича всея Руссїи выданная грамота на три жеребья селца Петровскаго и на деревню Пафгорьевскую, велѣлъ отдать изъ дѣла съ сею правую грамотою вмѣстѣ Кириловскому

ягумену Феоктисту. А на судъ у Царя и В. Князя были бояре: князь Иванъ Андреевичъ Булгаковъ, да Федоръ Ивановичъ Нагой. И Царь и В. Князь Иванъ Васильевичъ всея Руссiи къ сей правой грамотѣ велѣлъ печатъ свою приложить. Лѣта 7067 Июля въ 24-й день. А подписалъ В. Князя дьякъ Леонгій Офунинъ. А позади по оставомъ того жъ дьяка принисъ. *Перепечатана по противно, снятому съ печатнаго, покойному К. А. Неволину принадлежавшаго, нынѣ въ продажѣ рѣдкаго, экземпляра. Первый издатель сей грамоты былъ, по показанiю покойнаго проф. Неволина, Сандуновъ (Ср. Нев. Исторiю Росс. Гражд. Зак. Т. III. Слѣб. 1851 г. Стр. 64). Сандуновъ отпечаталъ эту грамоту подъ заглавiемъ: Правая грамота по вотчинному дѣлу, въ 1559 производившемуся, для обучающихся Россiйскому практическому судопроизводству въ Императорскомъ Московскомъ Университетѣ. Москва. Въ Университетской типографiи. 1830, 8. Начальныя въ семъ экземплярѣ грамоты слова: Лѣта 7067 (1559). Списокъ съ правыхъ грамоты вотчиннаго суднаго дѣла нами отпущены, по убѣжденiю, что это члѣнъ либо позднѣйшая, а не оригинальная, заголовка. Къ печатному экземпляру приложена таблица: Родъ Квашинныхъ.*

75. Сiй судъ судили Нижегородскiе писцы Григорей Ивановичъ Заболоцкой, да Федоръ Григорьевичъ Давыдовъ, да дьякъ Третьякъ Михайловъ сынъ Дубровина. Тягалея Троецкой Сергiева монастыря слуга Ивашко Олексѣевъ зъ Балахонцы, с посадчичи людьми, с Ондрюшою Ивановымъ сыномъ Кухтина и с его товарищи. Ставъ передъ писцы, ищя, Пвашко Олексѣевъ, сказалъ: жалоба ми, г-не, на Ондр Пванова сына Кухтина, да на Ому на Баршу Евсева сына, да на Харю на Дылва, на Балахонцовъ перелѣзши, г-не, за межу Троецкихъ луговъ Плоскихъ, покосили сына 50 копень, да и свезли сильно; и прѣхали, г-не, Троецкiе крестьяне, и тѣ Балахонцы, лѣтось, Троецкихъ крестьянъ перебили и переграбили; а грабежу взяли: 5 меринговъ, да 5 сермягъ, да 5 косъ; а всего, г-не, грабежу взяли на 10 рублевъ съ четвертью. И въ Ондрюшино, да въ Харино, да въ Оомкино мѣсто, ставъ передъ писцы Балахонской соцкой Данилко Давыдовъ, да Сумарокъ Матвѣевъ сынъ Ростовцовъ, отвѣчали; а

сказали: Балахонцы, г-не, Ондрюшка Кухтинъ съ товарищи монастырскихъ луговъ не кашивали и крестьянъ Троецкихъ не бивали и не грабливали; тѣмъ ихъ Троецкой слуга клеветъ; а то, г-не, лугъ, на которомъ стоите, изстаря Балахонской всего посаду, а косяте его сильно Троецкого монастыря крестьяне. И писцы спросили ищя Троецкого слугу Ивашка: чѣмъ ты ихъ въ томъ спорномъ лугу и въ бою и въ грабежу улчашь? И ищя Ивашко сказалъ: дайте, г-не, мнѣ съ ними, Божью правду, крестное цѣлованье, да поле. И писцы спросили въ отвѣтчиковъ въ Ондрюшино, да въ Харино мѣсто соцкова Данила да Суморока Ростовцова: вы крестъ цѣлуете ли и на поле съ Троецкимъ слугою битисъ лѣзете ли? И отвѣтчикъ Данило да Суморокъ сказали: мы, г-не, крестъ цѣлуемъ, и на поле битисъ с Троецкимъ слугою лѣземъ, и наймита противъ его шлемъ. И писцы спросили ищя Троецкого слуги Ивашка: сверхъ крестного цѣлованья и поля, про тотъ лугъ и про бой и про грабежъ кому то вѣдомо, и крѣпости какiе у Троецкого Архимарита на тотъ лугъ есть ли? И ищя, Троецкой слуга, Ивашко сказалъ: есть, г-не, у г-ря нашего, у Троецкого Архимарита на деревню на Марьино и на пные деревни Г-рева жаловальная грамота; а тотъ лугъ, на которомъ стоите, изстаря деревни Марьиноскiе; а про бой и про грабежъ являлъ есмь въ Пивнемъ Повтородъ старостамъ и соцкимъ и десятичкимъ; а про лугъ, г-не, вѣдомо старожильцомъ: Терешку Сорому Ондреву сыну Шуменева, да Гришѣ Иестерову, да Ондрюшѣ Пашкратову, да Ершу Семенову сыну Вяткина, да Василью Митрофанову, да Калпнѣ Оедорову, да Михайлу Олексѣеву, да Курбату Онтишино, да Цеклюду Накратову, да Микифору, да Ондрюшѣ Ондрѣевымъ дѣтемъ, да Омельяну Карпову; а дайте, г-не, срокъ, и язъ передъ вами тѣхъ старожильцовъ поставлю. И писцы спросили отвѣтчиковъ Данила да Суморока: вы надшеичныхъ старожильцовъ и на явки шлете ли са? И отвѣтчикъ Данило да Суморокъ сказали: мы г-не, на ищельныхъ старожильцовъ и на явки шлемъ въ послушество. И ищя Троецкой слуга Ивашко Олексѣевъ подалъ писцомъ Г-реву жаловальную грамоту, по которой Троецкой Архимаритъ къ монастырю деревнями и тѣми покосы владѣеть; и въ

грамотъ пишетъ: Се язъ Князь В. Иванъ Васильевичъ всея Руси пожаловалъ есмн Троецкого Сергіева монастыря игумена Иону зъ братъею, или хто по немъ иный игумень въ томъ монастырѣ будетъ, да въ есмн имъ въ домъ Живоначальныя Троицы и Чудотворцу Сергію въ Нижегородскомъ уѣздѣ въ волости въ Стрѣльцѣхъ деревню Лихорево, что была въ помѣстьѣ за Копосомъ, да Щетиною за Хабарциновымъ, да послѣ того тое жъ полдеревни Лихорева Щетинынская выть Хабарцинова отдана была въ помѣстьѣ Петрушь Кислякову; да въ Стрѣльцѣхъ жъ, за Окою за рѣкою, деревни оброчные бортиные и съ оброкомъ, что шло съ тѣхъ деревень оброку медомъ за мою, В. Князя, данн: деревню Марьино, да къ ней жъ прищучена въ поле въ пашню роспашъ вверхъ по Халезевѣ, что была та деревня на оброцѣ за Соромомъ, да за Яблоу за Шумевымъ, да за вдовою за Ульянкою за Кусковскою женою Шуменева жъ, да за ее сыномъ за Ломанкомъ; деревню на рѣчкѣ на Митяи, что была на оброцѣ за Фофанкомъ за Карповымъ сыномъ Лучанинова съ товарищи; деревню Костянтиново на рѣчкѣ на Митяи жъ, что была на оброцѣ за Лучкою за Власовымъ, да за Истомкою за Парасковиннымъ; деревню Пыру, деревню Бавчино, что были за бортики жъ на оброцѣ. И хто у нихъ въ тѣхъ деревняхъ учнетъ жити людей, и наши намѣстницы Нижегородскіе и волостели и ихъ тѣны тѣхъ ихъ людей не судятъ ни въ чемъ, oprичъ душегубства и разбои съ полчинымъ; а вѣдаютъ и судятъ тѣхъ своихъ людей игумень Иона зъ братъею, или хто по немъ иный игумень въ томъ монастырѣ, сами во всемъ, или кому прикажутъ. А случитца судъ смѣстной тѣмъ ихъ людямъ зъ городскими людьми, или съ волостными, и наши намѣстницы Нижегородскіе и волостели и ихъ тѣны тѣхъ ихъ людей судятъ, а игумень Иона, или иный игумень, хто въ томъ монастырѣ будетъ, или ихъ приказшики судятъ съ ними жъ, а присудомъ дѣлатьца на полы. А кому будетъ чего искати на игумень на Ионѣ зъ братъею, или на иномъ игумень, которой по немъ въ томъ монастырѣ будетъ, или на ихъ приказшикѣхъ, ино ихъ сужу язъ, Князь В. или мой бояринъ и Дворенкой Большого Дворца. Писанъ на Москвѣ лѣта 7055. Декабря въ 23 день.

А назади у грамоты пишетъ: Лѣта 7059 Маія въ 17 день Царь и В. Князь Иванъ Васильевичъ всея Русіи сей грамоты слушалъ, и выслушавъ сю грамоту, Живоначальныя Троицы Сергіева монастыря, богомольца своего, игумена Артемья зъ братъею, или хто иный игумень будетъ, пожаловалъ, велѣлъ сю грамоту подписати на свое Царево и В. Князя имя, и сей у нихъ грамоты ршати не велѣлъ никому ничѣмъ; а кому будетъ чего искати на Троецкомъ игумень, ино ихъ судитъ отецъ нашъ Макарей, Митрополитъ всея Русіи. А кому будетъ чего искати на ихъ приказшикѣхъ и на крестьянехъ, ино ихъ сужу язъ, Царь и В. Князь, или мой бояринъ введеный. А велѣлъ у нихъ Царь и В. Князь ходити по тому, какъ въ сей грамотѣ и на подписи писано. А подписалъ Царевъ и В. Князя дѣякъ Кожухъ Григорьевъ сынъ Кроткого. И писцы спросили Балахонцевъ Данила да Суморока: у васъ на тотъ лугъ крѣпости какіе есть ли? И кому то вѣдомо, что тотъ лугъ, на которомъ стоимъ, изстари Балахонской? И сколь давно тотъ лугъ у васъ монастырскіе крестьяне косятъ? И Балахонцы Данило да Суморокъ сказали: косятъ, г-не, у насъ тотъ лугъ спльно Троецкого монастыря крестьяне, тому лѣтъ з 20; а вѣдомо, г-не, про тѣ луги старожильцомъ, Балахонцомъ же: Федору Бабину, да Василью кабатчику, да Гаврилу извошнику, да Якову Быкову, да Фофанью Тучному, Боку трубнику, да Митъ извошнику, что тотъ лугъ, на которомъ стоите, изстари Балахонской; и между вамъ тѣ старожильцы укажутъ; а были, г-не, у насъ на тѣ луги старожильцы многіе, да померли; а пивые побыты отъ Казанскихъ людей; и грамоты, г-не, Г-ревы у насъ на тотъ лугъ были жъ, да покорѣли въ городѣ, кола городъ Балахна горѣлъ; а дайте, г-не, срокъ, и мы передъ вами тѣхъ старожильцовъ поставимъ. И писцы спросили ишевъ, Троецкого слуги, Ивашка: ты на отвѣтчиковыхъ старожильцовъ шлешь ли ся? И писецъ Ивашко сказалъ: шлюсь, г-не, на нихъ въ послушество. И писцы спросили Балахонцевъ Данила да Суморока: сказываєте, что косятъ у васъ сильно лугъ Троецкого монастыря крестьяне тому лѣтъ з 20; и Г-рю вы о томъ бивали ли челомъ, и пристава по нимъ посылавали ли? И Данило да Суморокъ сказали: писали, г-не, Гороховецъ и Балахну

князь Юрья Мещерской, да Молчанъ Ростопчинъ; и мы, г-не, передъ нами, на монастырскомъ слугѣ на Юдѣ того лугу искали, а судной списокъ и нынѣ у доклада. И писцы спросили Троецкого слуги Ивашка: передъ писцы, передъ княземъ Юрьемъ Мещерскимъ, да передъ Молчаномъ, Балахонцомъ съ монастырскимъ слугою съ Юдою о томъ лугу судъ былъ ли? И монастырской слуга Ивашко сказалъ: Балахонцомъ, г-не, съ монастырскимъ слугою съ Юдою о томъ лугу передъ княземъ Юрьемъ судъ не бывалъ; а былъ имъ судъ, да не о томъ лугу. И писцы спросили Троецкого слуги Ивашка: ты на князя Юрья Мещерского и на его судной списокъ шлешь ли ся въ томъ, что Балахонцомъ съ Троецкимъ слугою Юдою о томъ лугу судъ не бывалъ? И Ивашко Олѣксѣевъ сказалъ: язъ, г-не, на князя Юрья шлю же ся въ томъ, что Балахонцомъ съ Троецкимъ слугою съ Юдою о томъ лугу судъ не бывалъ, а былъ имъ судъ передъ княземъ Юрьемъ, да не о томъ лугу. И Сентября въ 30-й день, ставъ передъ писцы на спорномъ лугу, Троецкой слуга Ивашко Олѣксѣевъ и старожильцовъ Терешка Сороба, да Гришку Нестерова съ товарищи поставилъ, а Балахонцы Данило да Суморокъ на тотъ срокъ передъ писцы стали жъ, и старожильцовъ своихъ Васка Кабатчика съ товарищи поставили. И Троецкой слуга Ивашко билъ челомъ писцомъ, а сказалъ: стаятъ, г-не, въ старожильцехъ Балахонцы Данило да Суморокъ Васка Кабатчика, а тотъ, г-не, Васко недоброй человекъ; прежь того онъ на Балахнѣ по торговъ и кнутьемъ битъ. И Васко Кабатчикъ сказалъ: былъ, г-не, язъ въ торгу, въ корчемномъ дѣлѣ; да то дѣло и миновалось. И писцы спросили ищенихъ старожильцовъ Терешка Сороба, да Гриши Нестерова и ихъ товарищевъ: скажите вы, по Цареву и В. Князя крестному цѣлованью, чей тотъ лугъ истари, на которомъ мы стоимъ, и межу тому лугу знаете ли? И старожильцы Терешко съ товарищи сказали: скажемъ, г-не, по Цареву и В. Князя крестному цѣлованью: тотъ, г-не, лугъ, на которомъ вы стоите, Троецкой Сергіева монастыря, деревни Марьянскіе; а межа, г-не, тому лугу отъ Плоского озера, отъ нижніе выголови да отъ сухова дуба до Основа островка; то, г-не, луги монастырскіе истари деревни Марьянскіе; а отъ острова, г-не, на низъ

до Волги луги монастырскіе жъ иныхъ деревень, и помѣстные, и городцкихъ людей и Нижегородовъ, а иные луги Нижегородскихъ оброчныхъ деревень. И Балахонцы Данило да Суморокъ сказали: то, г-не, на насъ старожильцы накупные; дайте намъ съ ними Божью правду, крестное цѣлованье да поле. И писцы спросили ищенихъ старожильцовъ Терешка Сороба, да Гриши Нестерова и ихъ товарищевъ: вы крестъ цѣлуете ли и на поле битись лѣзете ли? И Терешко да Гриша и ихъ товарищи сказали: крестъ, г-не, цѣлуемъ и на поле битись лѣземъ. Да Терешко жъ Соромъ Ондреевъ сынъ Шуменева сказалъ: сверхъ, г-не, того есть у меня на тотъ лугъ Гогоу-дарева жаловальная грамота, и межа тому лугу имянно въ грамотѣ написана; да положилъ грамоту. И въ грамотѣ пишетъ: **Отъ В. Князя Ивана Васильевича** всеа Руссиі въ Новгородъ въ Нижней Ключникомъ нашимъ Гордью Брейцину, да Ивану Осорину, или хто по васъ иные Ключники въ Новгородъ будутъ. Били намъ челомъ изъ Нижнего Новгорода оброчники Терешко да Назарко Ондреевы дѣти Шуменева и въ дяди своего мѣсто въ Лучкино Шуменева на Копоса на Офонасева сына на Хабарникова о томъ, что за ними въ Нижнемъ Новѣгородѣ за Окюю за рѣкою въ Стрѣльціи деревни Марьяно оброчная по писцовъ грамотѣ Ивана Захарьяна съ товарищи, за ихъ отцомъ за Ондрейкомъ; а по Федорову писъму Наумова та деревня написана за ихъ дядею за Лучкою, да и на книги въ томъ слались. И въ писцовыхъ книгахъ Ивана Захарьяна да дьяка Суморока Путятина написано: за Окюю за рѣкою въ Стрѣльціи деревни за бортики: деревня Марьяна, а въ ней бортикъ Ондрейко Шуменевъ, пашни полъ полъ полъ четьи сохи; да Ондрейку жъ придано къ его деревни отъ дуба отъ нижнего конца Плоского озера до Основа острова 200 копей; а оброку ему давати з земли и с поженъ два пуда меду. А по Федорову писъму Наумова та деревня Марьяно написана за Лучкою за Шуменевымъ, а въ ней 2 двора; да придано къ его деревнѣ пожня отъ дуба, отъ нижнего конца отъ Плоского озера до Основа острова, а оброкъ написанъ по тому жъ. И Терешко де и да Назарко, послѣ отца своего, росчисляли лѣсу къ той жъ деревнѣ вверхъ по рѣчкѣ по Халазевъ, и по Грязному

болоту, да и оброку надъ старымъ тое для принашки надали пудъ меду. И Копосъ деи перелѣзши къ нимъ за межу, за рѣчку за Халезеву, да на ихъ землѣ, на той роспашш, что они послѣ отца своего лѣсу рощистили тое деревни Марьянскіе, поставилъ починокъ спльно, да и крестьянъ въ томъ починкѣ посажалъ, да землю ихъ пашутъ и перевѣся сѣкуютъ. Да въ томъ имъ суды, по нашей грамотѣ, передъ вами былъ, и срокъ имъ есте стати за суднымъ спискомъ у доклада чинили въ той жъ день по Крещень Хрестовъ лѣта 7050-го. И Терешко и въ брата своего мѣсто въ Назарково на тотъ срокъ у доклада стали; а вы послѣ того, Февраля 18 день, тотъ списокъ суда своего прислали, и передъ нашимъ Дворецкимъ, передъ княземъ Иваномъ Ивановичемъ Кубенскимъ, человекъ вашъ Офона тоть списокъ положилъ; а про отвѣтчика, про Копоса про Хабарщикова сказалъ, что Копосъ передъ нами на землѣ въ томъ дѣлѣ отвѣчалъ, да послѣ суда поруки по себѣ не далъ и къ докладу не похѣалъ. И язъ ту землю присудилъ оброчникомъ Терешку, да Назарку, да ихъ дядѣ Лучкѣ, по книгамъ письма Ивана Захарыина. И вы бѣ тотъ починокъ, что поставилъ Копосъ Хабарщиковъ на Марьянской землѣ, отдали оброчникомъ Терешку, да Назарку, да ихъ дядѣ Лучкѣ Шуменевымъ, да и землю ихъ очистили по старинѣ, а Копоса бѣ есте ис того починка выслали вонъ по сей нашей грамотѣ; да и впередъ бы есте того берегли, чтобъ Копосъ Хабарщиковъ у тѣхъ оброчниковъ въ ту деревню и въ починокъ не вступался, и обиды имъ отъ него и отъ его людей ни въ чемъ не было. А пишешъ къ вамъ о такихъ дѣлехъ и не одинава, чтобъ есте бортниковъ и оброчниковъ берегли ото всякихъ обидъ, и бортниковъ бы есте деревенъ пустькихъ въ Стрѣлицѣ дѣтемъ боярскимъ не отдавали; и вы ихъ не бережете, и къ намъ о ихъ обидахъ не отписываете; и вы бѣ ихъ одноконечно берегли ото всякихъ обидъ, чтобъ имъ силы и обиды ни отъ кого ни въ чемъ не было; а кому учинитца бортникомъ и оброчникомъ какова обиды вашимъ небережемъ, и мнѣ тѣхъ убытки велити взяти на васъ. А прочетъ вы грамоту отдавайте имъ назадъ, и онѣ ее держатъ впередъ иныхъ для нашихъ Ключниковъ. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7050 Фе-

враля въ 26 день. И писцы, выслушавъ грамоту, спросили Троецкого слуги Ивашка, да Балахонцовъ Данила да Суморока: написано въ Терешковѣ грамотѣ: придано лугу къ деревнѣ къ Марьянъ отъ дуба, отъ нижнего конца Плоского озера до Осинова острова; есть ли въ тѣхъ лугѣхъ другое Плоское озеро и другой Осиновъ островъ? И Троецкой слуга и Балахонцы сказали: въ тѣхъ, г-не, лугѣхъ Плоского озера и Осинова острова другово нѣтъ. Да Балахонцы жъ Данило да Суморокъ сказали: далъ, г-не, тѣ луги Михайло Жедринской къ Балахнѣ, ко всему посаду; въ томъ, г-не, блемя на Михайловы книги, а тѣ нынѣ книги у Балахонского городского приказчика, у Дмитрея у Дьяка, а тое есмя грамоты и по сѣ мѣста не слышали. И писцы велѣли Балахонскимъ старожильцомъ Федку Бабину съ товарищи, на которыхъ слался Балахонцы Данило да Суморокъ, по межѣ итти; и Федко Бабинъ съ товарищи пошли отъ того же Плоского озера да подлѣ Востредову заводъ; да пошедъ сажень з 20 Федко Бабинъ, да Митя пзвоицкиъ, да Якушъ Быковъ ставъ сказали: по тѣ мѣста есмя, г-не, тѣ покосы изстари кашивали, наймующи у Балахонцовъ, а впередъ монастырскому лугу з Балахонскими луги межи не знаемъ. И Троецкой слуга Ивашко сказалъ: то, г-не, старожильцы на насъ накупные, указываютъ вамъ между негораздо; дайте мнѣ съ нимп Божью правду, крестное цѣлованье да поле. И писцы спросили отвѣтчиковыхъ старожильцовъ Федка Бабина съ товарищи: вы крестъ цѣлуете ли и на поле битисъ лѣзете ли? И старожильцы Федко Бабинъ и ихъ товарищи сказали: крестъ, г-не, цѣлуемъ и на поле битисъ лѣземъ. И писцы старожильцовъ Федка Бабина съ товарищи трехъ человекъ въ отводѣ оставили; да велѣли по межѣ итти Васку Кабачкику, да Гаврилку Извоицку: и Васко да Гаврилко сказали: поѣдте, г-не, за нами къ рѣкѣ къ Волгѣ, и мы вамъ отъ Волги въ тѣхъ лугѣхъ между укажемъ. Да пошли отъ Волги Хрестецкимъ истокомъ вверхъ, да отъ Хрестецкого истока налѣво подлѣ валь. и подлѣ лѣсъ, да ишедши островкъ да прямо къ Осинову острову, да отъ Осинова острова къ Плоскому озеру, да ставъ сказали: отъ Плоского, г-не, озера межа Балахонскимъ же лугомъ къ Бурнакину истоку, да х Коромыслов-

снимъ пожнямъ, да къ рѣкѣ къ Волгѣ: направъ, г-не, луги Балахонскіе всего посаду, а налѣвъ г-не, луги Троецкіе Сергіева монастыря, а иные оброчные. И монастырской слуга Ивашко сказалъ: указывали, г-не, вамъ между Васко, да Гаврилко Балахонскимъ лугомъ съ Троецкими луги, а сказали: направъ луги Балахонскіе, а налѣвъ монастырскіе и оброчные; и они, г-не, отводятъ луги не одни монастырскіе, и дѣтей боярскихъ помѣстныхъ и оброчные луга. И Васко да Гаврилко сказали: указываемъ, г-не, мы вамъ между Балахонскимъ лугомъ съ монастырскими луги, а того, г-не, не вѣдаемъ, хто съ монастырскими тѣ луги косятъ. И монастырской слуга Ивашко сказалъ: дайте, г-не, мнѣ съ ними Божью правду, крестное цѣлованье да поле. И писцы спросили отвѣтчиковыхъ старожильцовъ Васка да Гаврилка: вы крестъ цѣлуете ли и на поле битися лѣзете ли? И Васко да Гаврилко сказали: крестъ, г-не, цѣлуемъ и на поле битися лѣземъ. И туто жъ былъ челомъ писцомъ Елизаровъ, да Васильевъ, да Зубцовъ человекъ Крохотковыхъ Иванко, а сказалъ: то, г-не, лугъ на усть Хрестецкого истока моихъ г-рей да Офонася Лебедева сына Доможирова оброчной деревни Новинковъ, а Васко Кабатчикъ да Гаврилко Извошникъ отводятъ ихъ къ Балахнѣ. И Васко Кабатчикъ да Гаврилко Извошникъ сказали: то г-не, луги Балахонскіе всего посаду. И Елизаровъ человекъ Крохоткова Иванко сказалъ: дайте, г-не, мнѣ съ ними крестное цѣлованье, да поле. И писцы спросилъ Васка Кабатчика да Гаврилка Извошника: вы крестъ цѣлуете ли и на поле битися лѣзете ли? И Васко да Гаврилко сказали: крестъ, г-не, цѣлуемъ и на поле битися лѣземъ и найтима шлемъ. И туто жъ былъ челомъ Балахонецъ Михалко Васильевъ сынъ Плесанинова, а сказалъ: отводить, г-не, Васко Кабатчикъ, да Гаврилко Извошникъ пожною за Хрестецкимъ истокомъ, на Хрестецкомъ острову закладную отца моего къ Балахонскимъ пожнямъ, а заложилъ, г-не, у отца моего, тое пожно Иванъ Остафьевъ до Казанского взятъ, что ему далъ Нижегородской Дворской Олѣрей Жедринской; а послѣ, г-не, Казанского взятъ, тое жъ пожно взялъ на оброкъ отецъ мой у Борова у Ружанинова, да и оброкъ платилъ въ Нижнемъ Новѣгородѣ Ключникомъ; а Балахонцы у отца

моего въ ту пожно пося мѣста не вступались. Да положилъ двѣ грамоты, да кабаду закладую; и въ кабалѣ и въ грамотахъ пишетъ: **Се язь Иванъ Остафьевъ сынъ занялъ есмь у Василья у Кузмина сына у Плесанинова 6 рублевъ денегъ Московскихъ ходячихъ отъ Олѣксева дни человека Божья до Петрова дни и Павла безъ росту; а въ тѣхъ денгахъ заложилъ есмь пожно свою, вверхъ по Волгѣ въ Стрѣлицъ, на Хреспоскомъ островку по верхнюю взголовъ и по нижнюю острова; а та пожно Васидью Кузмину сыну косити за ростъ на себя; а не выкуплю язь Иванъ Остафьевъ сынъ на срокъ, на Петровъ день и Павла; и мнѣ Ивану до тое своей пожни дѣла нѣтъ, а мнѣ Василью Кузмину сыну на Иванѣ на Остафьевъ сынѣ послѣ срока Петрова дни денегъ по сей кабалѣ не править. И хто ся въ ту пожною станеть вступатися, и мнѣ Ивану та пожня очищати. А на то послуши: Иванъ Федоровъ сынъ Морозова, да Соколъ Васильевъ сынъ Минина. А кабаду писалъ Нечай Ермолинъ сынъ Сливнатого лѣта 7056-го. А назади у кабалы пишетъ: Иванъ послухъ руку приложилъ. Послухъ Соколъ руку приложилъ. **По В. Князя слову** Василья Ивановича всеа Русіи, се язь, Олѣрей Жедринской, Дворской Новагорода Нижнего далъ есмь Ивану Остафьеву островъ Хреспоской некое, лѣтъ ему съчи и расчищати на пожно. А писалъ Олѣрей своею рукою лѣта 7027-го **Маія въ 15-й день. По Цареву Государеву В. Князя Ивана Васильевича всеа Русіи слову** приказанихъ ключа Новагорода Нижнего се язь Василій Боровъ Игнатъевъ сынъ Ружаниновъ далъ есмь на оброкъ Балахонцу Василью Кузмину сыну Плесанинову островъ Хреспоской, роскокъ Ивана Стахнова, а ступиласъ ему того острова Ивановская жена Стахнова Матрена. И Василью Кузмину сыну Плесанинову на томъ острову лѣтъ съчи и пожно расчищати и съно косити на соба, а оброкъ ему давати се того сестрова Ключникомъ въ Новѣгородѣ въ Нижнемъ; а дати ему оброкъ впервые на Рождество Христово лѣта 7069 десять денегъ да пошлины. Писана грамота лѣта 7068 **Маія въ 15 день.** Къ сей грамотѣ приказанихъ ключа Новагорода Нижнего Василій Боровъ печать слою прижилъ. И Васко Кабатчикъ да Гаврилко Извошникъ, выслушавъ каба-**

лу и грамоты, сказали: то, г-не, пожни истари Балахонскіе всего посаду; а даль тѣ пожни къ посаду Михайло Жедринской; и тѣ, г-не, книги вынеча у Балахонского городского приказчика у Дмитрея у Дьяка; а того, г-не, не вѣдаемъ: заложилъ ли тотъ лугъ Иванко Остафьевъ у Василья у Плеснянова, или не заложилъ. И Михалко Васильевъ сынъ Плеснянова просилъ съ ними крестного цѣлованья да поля. И писцы спросили Васка Кабатчика, да Гаврилка Извощика; вы крестъ цѣлуете ли и на поле битись лѣзете ли? И Васко да Гаврилко сказали: крестъ, г-не, цѣлуемъ и на поле битись лѣземъ; а сверхъ того, г-не, шлемся на Михайловы книги Жедринского. И туто жъ билъ челомъ писцомъ Троецкой крестьянинъ Сергіева монастыря Неклюдко Панкратовъ, а сказалъ: отводить, г-не, Васко Кабатчикъ, да Гаврилко Извощикъ нашу закладную пожною; а та, г-не, пожно истари Нижегородского уѣзда; а владѣль тою пожною Нижегородецъ Наумъ Кириловъ сынъ кузнецъ, да Некрасъ Исакъ сынъ; да тое пожно заложилъ Балахонцу Данилу Васильеву сыну кирпичнику; а послѣ, г-не, Данила владѣль тою пожною Иванъ коноваль Кононовъ сынъ, Балахонецъ же; да заложилъ ее брату моему Титу Панкратову Нижегородцу, и кабаду на себя закладную даль, да и крѣпость старую на ту пожно выдалъ ему жъ; и мы, г-не, тою пожною владѣли 15 лѣтъ, а Балахонцы у насъ и по ся мѣста не вступались. Да положилъ двѣ кабады, и въ кабадахъ писать: Се язъ Иванъ коноваль Кононовъ сынъ Сауровъ занялъ еси у Тита у Панкратова сына 5 рублевъ денегъ отъ Благовѣщенева дни до Вербоного Воскресенья безъ росту; а въ тѣхъ деньгахъ язъ Иванъ заложилъ еси у Тита свою пожною по концю озера Кресцова. А въ межахъ та пожна съ Кусковой пожною Шуменева, а зъ другую сторону Семеновыми дѣтми съ Вяткина пожни. А не заплачу язъ Иванъ Титу денегъ на срокъ, ино ся кабада на ту мою пожно и въ купчїе мѣсто грамоты (безъ выкупа вѣка, и дѣла мнѣ Ивану послѣ срока до тое пожни нѣтъ, а мнѣ Титу по сей кабадѣ послѣ срока на Иванъ денегъ не правити. А въ очищенъ, и въ кабалномъ долгу понмался еси по той пожнѣ порукою язъ самъ Иванъ: хто на ту пожною выложитъ кабаду или запись, и мнѣ Ивану очисти. А

на то послуш: Микфоръ Сидоровъ сынъ Милюкъ, да Мартынъ Филаговъ сынъ. А кабаду писалъ и въ купчїе мѣсто грамоты Гурей Милюта Фоминъ сынъ Кошкинъ лѣта 7050-го. Се язъ Наумъ Кириловъ сынъ кузнецъ, да язъ Некрасъ Андрей Исакъ сынъ занялъ еси у Данила у Васильева сына у кирпичника 4 рубли денегъ Московскихъ ходячихъ отъ Петрова дни и Павла Святыхъ Апостолъ до Юрѣва дни до осеннего; а въ тѣхъ деньгахъ язъ Наумъ да Некрасъ заложили у Данила пожною съ нижнюю сторону Хресцова озера на нижнемъ концѣ, а съ верхнюю сторону Наумова пожна Кускова, а зъ другую сторону нижнюю Клавимова пожна, да Максимова; а межа пожнѣ, куды кося ходитъ Наумова, да Некрасова; а пожнѣ въ межахъ у Хресцова озера. А не выкупимъ мы своихъ поженъ на срокъ, на Юрѣвъ день на осеней, ино ся кабада на нашу пожно и въ купчїе мѣсто грамоты безъ выкупа. А мнѣ Данилу послѣ срока по сей кабадѣ на Наумъ, да на Некрасъ денегъ не правити; а пожною мнѣ Данилъ косити по та мѣста, пока мѣста косилъ Наумъ да Некрасъ. А на то послуси: Власей Степановъ сынъ Тутышко, да Зиновъ Шарапъ Васильевъ сынъ. А кабаду писалъ Истомка Зиновъ Кузминъ сынъ лѣта 7045-го. И Васко Кабатчикъ да Гаврилко Извощикъ, выслушавъ кабады, сказали: то, г-не, лугъ, которого щеть монастырской крестьянинъ Неклюдо Панкратовъ по закладной кабадѣ, изстари Балахонской всего посаду, а косилъ тотъ лугъ Балахонецъ Данило Васильевъ сынъ кирпичникъ; а послѣ, г-не, Данила косилъ тотъ лугъ Балахонецъ же Иванъ коноваль; а того не вѣдаемъ: Иванъ Коноваль Нижегородцу Титу Панкратову заложилъ ли, или не заложилъ. Да въ томъ съ ними Неклюдо просилъ крестного цѣлованья да поля. И писцы спросили отвѣтчиковъ старожильцовъ Васка Кабатчика, да Гаврилка Извощика: вы крестъ цѣлуете ли и на поле битись лѣзете ли? И Васка да Гаврилко сказали: мы, г-не, крестъ цѣлуемъ и на поле битись лѣземъ, и наймта шлемъ. И туто же билъ челомъ писцомъ Нижегородцы оброчники Иванко Михайловъ сынъ Быковъ, да Степанко Оксеновъ сынъ Пырского, да Истомка Пырской, да Балахонецъ Васюкъ Плесняновъ; а сказали: отводить, г-не, у насъ Васюкъ

Кабатчикъ да Гаврилко Извощикъ нашихъ оброчныхъ четырехъ деревень Нижегородскаго уѣзда луги въ Плоскихъ лугѣхъ; а мы, г-не, з деревень и съ тѣхъ луговъ Г-рю оброкъ даемъ; да они же, г-не, отводятъ лугъ у Нижегородца, у сына боярскаго у Тимофея у Мальшекина, да лугъ у Старка у Кичемасова, а Тимофея, г-не, да Старка и приказчиковъ ихъ здѣсь нѣтъ, и сказати вамъ про тѣ луги не кому. И Васко да Гаврилко сказали: то г-не, луги, которымъ лугомъ мы вамъ между указываемъ, изстари Балахонскіе всего посаду, а не оброчные и не помѣстные. Да въ томъ Иванко Быковъ съ товарищи съ отвѣтчиковыми старожильцы просили крестною цѣлованья да поля. И писцы спросили отвѣтчиковыхъ старожильцовъ Васка Кабатчика да Гаврилка Извощика: вы крестъ цѣлуете ли и на поле битися лѣзете ли? И Васко да Гаврилко сказали: крестъ, г-не, цѣлуемъ и на полѣ битися лѣземъ и наймита шлемъ. И писцы спросилъ оброчниковъ Иванка Михайлова сына Быкова съ товарищи: сказываете вы, что отводятъ у васъ Васко Кабатчикъ, да Гаврилко Извощикъ, къ Балахнѣ луги вашихъ оброчныхъ деревень; и старожильцы у васъ на тѣ луги есть ли, и кому то вѣдомо, что тѣ луги вашихъ оброчныхъ деревень Нижегородскаго уѣзда? И оброчники Иванко Быковъ съ товарищи сказали: которые, г-не, старожильцы на тѣ луги были, тѣ старожильцы померли, а иные побиты отъ Казанскихъ людей; а Балахонцы у насъ напередъ сего въ тѣ луги не вступалися, а нынѣ, г-не, на тѣ свои луги мы сами старожильцы. Да тутъ жъ били челомъ Балахонцы Сотцкой Данила да Суморокъ Ростовцовъ. а сказали: косять, г-не, у насъ Троецкаго монастыря крестьяне изъ деревни псѣ Пырскіе сильно Балахонской лугъ Бестемьянниковской; а напередъ того была деревня Бестемьянникова, и тотъ лугъ за Балахонцомъ за Савою за Власовымъ, и тое деревню Михайло Жедрипской далъ на выпускъ къ Балахнѣ ко всему посаду, а тотъ лугъ истари деревни Бестемьянниковскіе. И Троецкой слуга Ивашко сказалъ: то, г-не, луги Троецкаго монастыря доревни Пырскіе; коли, г-не, пожаловалъ Г-рь Троецкаго игумена Юну зъ братьюо деревнею Марьянымъ, да деревнею Пырскимъ и диними деревнями, и по Г-ревѣ по присыльной грамотѣ Пн-

жегородцой городской приказчикъ Жукъ Гавшинъ тѣ деревни къ Троецкому монастырю отписалъ, и отписной списокъ Троецкому игумену далъ; а тотъ, г-не, списокъ нынѣ въ монастырѣ; а тутъ, г-не, былъ ихъ же Балахонецъ Дмитрей Дьякъ; на Дмитрея, г-не, шлюсь изъ виноватыхъ въ томъ, что тотъ лугъ къ монастырской деревнѣ къ Ширской, которой лугъ Даншло да Суморокъ осваиваютъ; а се, г-не, съ того списка списокъ слово въ слово. И въ списокъ пишетъ: Лѣта 7053-го Генваря въ 26 день, по Г-ревѣ грамотъ В. Князя Ивана Васильевича всея Русіи, приказчикъ Пнжнего Новгорода Жукъ Захарынь сынъ Гавшинъ отписалъ Троецкаго Сергіева монастыря слугѣ Овдѣку Семенову сыну Бурцову деревни въ Нижегородскомъ уѣздѣ, въ волости въ Стрѣльцѣ, деревню Лихорево, что была въ помѣсть за Копосомъ да за Щегиную за Хабаршиковыми, да послѣ того тое жъ полдеревни Лихорева отдана была въ помѣсть Петрушѣ Кислякову; да въ Стрѣльцѣ жъ, за рѣкою за Окою, деревни оброчные бортыне: деревню Марьяно, да х той жъ припущена въ пашню распашъ вверхъ по Халезевѣ, починокъ, что былъ на оброкѣ за Соромомъ да за Яблою за Шуменевыми, да за вдовою за Ульяною за Кусковскою женою Шуменева жъ, да за се сыномъ за Романомъ; да деревню, на рѣчкѣ на Митянь, что была на оброкѣ за Фоаномъ за Карповымъ сыномъ Лучанинова съ товарищи; да деревню Костянтиново, на рѣчкѣ жъ на Митянь, что была на оброкѣ за Лукою за Власовымъ, да за Истоюю за Парасковьянымъ; да деревню Пыру, а подъ нею рѣчка Жужела; да дерев. Бабчино, что была за Остафѣемъ за Григорьевымъ сыномъ Якимова, съ лѣсы и съ луги и съ отхожими пожнями, что въ Плоскихъ лузѣхъ и за Волгою и со всѣми угоды. А тутъ былъ городской приказчикъ Балахонской Дмитрей Васильевъ Дьякъ, да Дорофѣй Григорьевъ сынъ Якимова, да Кузма Власьевъ сынъ, да Василей Кузминъ сынъ Дворянинова, да Филиппъ Ивановъ сынъ Тяжелого. А списокъ писалъ дьякъ Ивашко Кутазъ Ивановъ сынъ Ярославцевъ. И писцы, выслушавъ съ отвѣдные списокъ, спросили Болохонцовъ Данила Сотцкаго, да Суморока Ростовцова: вы на Дмитрея на Дьяка шетелся въ томъ, что тотъ лугъ Балахонской деревни Бестемьян-

никовскіе? И Данило да Суморокъ сказали: мы, г-не, на Дмитрея на Дьяка племся изъ виноватыхъ въ томъ, что тотъ лугъ изстари деревни Бестемьяниковскіе, которая деревня дана къ городу на выпускъ; а се, г-не, Дмитрей Дьякъ передъ вами. И писцы спросили Дмитрея Дьяка: скажи ты, по Цареву и В. Князя крестному цѣлованью, чей тотъ лугъ, котораго ишутъ Балахонцы Данило да Суморокъ: монастырской ли деревни Пырскіе, или Балахонскіе деревни Бестемьяниковскіе? И Дмитрей Дьякъ сказалъ: скажу, г-не, по Цареву и В. Князя крестному цѣлованью; тотъ, г-не, лугъ, котораго ишутъ Данило да Суморокъ, монастырской деревни Пырскіе, а не Бестемьяниковской; косить его монастырскіе крестьяне деревни Пырскіе Гаврилко Фофановъ съ товарищи; а Бестемьяниковскихъ, г-не, луговъ косить была половина Балахонцомъ посаджимъ людемъ, а другая половина косить была Савъ Власову Балахонцу жъ; и тѣ, г-не, луги всѣ косить Сава Власовъ, не вѣдаю поему. И писцы велѣли Дмитрею Дьяку Михайлову книги Жедринского передъ собою положить. И передъ писцы Дмитрей Дьякъ книги Михайла Жедринского положилъ. И въ книгахъ Михайла Жедринского да Карла Подъячего написано: Лѣта 7000 четыредесять перваго дана грамота всѣмъ людемъ Балахонскимъ Солн лугшимъ и середнимъ и молодымъ: Олесью Гридину сп. Якимовъ, да Остафью Григорьеву, да Онисиму Маурину, да Семени Баландину, да Стерлягу Власеву, да Харламу Григорьеву съ товарищи на Плоскихъ пожняхъ у Волгина берегу покосы Терентьевскіе Васильева сына Бабина, и Коромысловской и Кетинское, да покосы Пановскіе, да половину покосовъ Бестемьяниковского, а другую половину тѣхъ покосовъ Бестемьяниковскихъ косить на себя по своей грамотѣ Савъ Власеву; да Балахонцемъ же придали за рѣкою за Волгою подѣль берегъ на лѣсу на пустомъ рamente, отъ Удольскаго устья до вершины Кокроковъ островъ по подубной врагъ, да и по покосы всей Удольской волости; да имъ же есмь придали за рѣкою за Волгою на лѣсу пустое рamente у рѣки у Волги по перерву пониже покосовъ Онтона хлѣбника съ товарищи, опрѣчь тѣхъ всѣхъ покосовъ, которые людемъ даваны покосы въ оброкъ. И имъ лѣсъ росѣкати, и покосы росчищати и косить на

себя; а дати имъ съ тѣхъ покосовъ оброкъ и съ лѣсу, зъ году на годъ на Николинъ день осенней, по полутора рубля денегъ; а которымъ людемъ даваны покосы въ оброкъ, и имъ въ тѣ покосы оброчные не вступатися; а дати имъ тотъ оброкъ впервые лѣта 7040-го. А грамота дана лѣта 7000 четыредесять втораго Октября. И Троецкой слуга Пвашко, выслушавъ выпись изъ книгъ, сказалъ: которые, г-не, покосы Балахонцы прежь сего косили, и тѣ пожни нынѣ за ними; мы у нихъ въ тѣ пожни не встуцаемся; а встуцаютца, г-не, тѣ Балахонцы въ пожни у нашихъ г-рей, которые даны въ домъ Живоначальной Троицъ съ Стрѣльцкими деревнями. А Михалко Васильевъ сынъ Плесяниновъ сказалъ: а у отца, г-не, у моего, у Васелья у Плесянинова тѣ Балахонцы встуцаютца за Хрестецкимъ истокомъ на Хрестецкомъ острову въ оброчную пожню; а отецъ мой тою пожнею владѣеть много лѣтъ, и оброкъ платитъ въ Новгородъ въ Нижнемъ Ключничкомъ; а Балахонцы у отца моего въ тое пожню не вступалися. И писцы спросили Балахонцовъ сотского Данила, да Суморока Ростовцова: писать городъ Балахну князь Юрь Мещерской да Молчанъ Ростопчинъ; и сотная у васъ князь Юрева письма есть ли? Положите ее передъ нами. И того же дни Данило да Суморокъ передъ писцы сотную положили. И писцы велѣли передъ собою сотную чести. И въ сотной написано къ Балахнѣ, къ посаду, животногого выпущу на 221 четверть въ полъ, а въ дву потому жъ, худые земли за добрую землю 154 четверти; а сѣна къ посаду въ сотной не написано. И писцы спросили Балахонцовъ Данила да Суморока: сказываеете вы, что у васъ косять монастырскіе крестьяне лугъ сильно; а въ сотной съ книгъ князь Юрева письма, къ Балахнѣ сѣна не написано. И Данило да Суморокъ сказали: въ сотной, г-не, къ Балахнѣ сѣна не написано потому, что у насъ передъ княземъ Юремъ съ монастырскимъ слугою съ Иодою луги учинилъ въ спорѣ. И писцы спорные луги писали и мѣрили въ спорѣ луговъ съ монастырскимъ слугою съ Пвашкомъ 44 десятины съ полудесятною, а помѣстныхъ и оброчныхъ луговъ 47 десятины съ полудесятною, и обоего 92 десятины, опрѣчь Балахонскихъ луговъ; а Балахонскихъ посаджимъ луговъ не въ спорѣ 27 десятины; а тѣ всѣ луги спор-

ные и неспорные отъ города отъ Балахны 7 верстъ, а иные мало болши, а за-Волскіе луги, которые писаны къ Балахнѣ въ Михайловыхъ книгахъ Жедринскаго, и тѣ луги не въ Григорьевѣ письмѣ Заболотцкаго. И по Цареву и в. Князя Ивана Васильевича всеа Русіи наказу и по приговору боярина Семена Васильевича Яковлева, Нижегородціе писцы Федоръ Григорьевичъ Давыдовъ, да дьякъ Третьякъ Михайловъ сынъ Дубровина ищю, Троецкаго Сергіева монастыря слугу Ивашка Олексѣева, оправдали, а отвѣтчиковъ Балахонскаго сотцкого Данилка Давыдова, да Суморока Матвѣева сына Ростовцова и въ товарищевъ ихъ мѣсто въ Олдриушино Иванова сына Кухтина, да въ Фомкино Бармино, да въ Харину мѣсто Дылева обвинили; потому: сказали они, что тотъ лугъ, котораго монастырской слуга Иванъ Олексѣевъ на товарищевъ ихъ ищетъ, изстари Балахонской всего посаду, а косятъ, сказали, у нихъ тотъ лугъ монастырские крестьяне сильно тому лѣтъ з 20, да о томъ они на Троецкаго игумена и на монастырскихъ крестьянъ Г.рю не бывали челомъ и пристава по нимъ не посылавали. Да и потому, сказали они, что тотъ лугъ Балахонской и всего посаду, а не монастырской; да крѣпостей на тотъ лугъ передъ писцы не положили некоторыхъ и улки на монастырского слугу на Ивашка въ томъ лугу не училили некоторые, а сказали, что были у нихъ на тотъ лугъ многіе старожилцы, да померли, а иные побиты отъ Казанскихъ людей, и грамоты у нихъ, сказали, на тотъ лугъ были, да погорѣли, коли городъ Балахна горѣлъ. Да и потому: сказали они на своихъ старожилцовъ, на Балахонцовъ же на Федка на Бабина съ товарищъ, на 7 человекъ, въ томъ, что они тому ихъ лугу между знаютъ и отъ монастырскихъ луговъ отведутъ, и старожилцы Федко Бабинъ, да Митя извозчикъ, да Якушъ Быковъ, идучи по межъ передъ писцы сказали, что они ихъ Балахонскимъ лугомъ съ монастырскими луги межъ не знаютъ; а товарищъ ихъ старожилцы жъ Васко кабатчикъ, да Гаврило извозчикъ передъ писцы сказали, что они ихъ Балахонскому лугу съ монастырскимъ лугомъ между знаютъ, да межъ прямые ихъ Балахонскимъ лугомъ съ монастырскими луги не указали же, а отводили къ Балахонскимъ лугомъ луги помѣстные дѣтей боярскихъ и оброч-

ные крестьянскіе луги, а сказали, что они указываютъ между Балахонскимъ лугомъ съ монастырскими луги, а того, сказали, не вѣдаютъ, хто тѣ луги съ монастырскими косятъ. Да и потому: сказали сотцкой Балахонской Данилко Давыдовъ да Суморокъ Ростовцовъ, что тотъ лугъ ихъ старинной Балахонской всего посаду, и старожилцы монастырские крестьяне Терешко Соромъ да Гришка Нестеровъ сказали, что тотъ лугъ Троецкой Сергіева монастыря деревни Марьинскіе; а межа тому лугу отъ Плоскаго озера отъ нижнеи взголеви, да отъ сухова дуба до Основа острова, да и грамоту Царя и в. Князя посыльную на тотъ лугъ къ Нижегородскимъ Ключинномъ Гордюю Брейдуну да Ивану Осорбину передъ писцы положилъ, и въ грамотѣ, въ писцовымъ книгамъ Ивана Захарьина да дьяка Суморока Путятина написано: за Окою рѣкою, въ Стрѣльцѣ, деревни Марьино, за бортички, а въ ней бортикъ Ондрейко Шуменевъ, пашни полъ полъ полъ четыи сохи, да Ондрейку жъ придану къ его деревнѣ отъ дуба, отъ нижнего конца Плоскаго озера до Основа острова 200 копенъ; а оброку дати съ тое земли и съ поженъ 2 пуда меду; а по Федорову письму Наумова та деревни Марьяна написана за Лучкою за Шуменевымъ; а придану къ той деревнѣ пожня отъ дуба, отъ нижнего конца, отъ Плоскаго озера до Основа острова, а оброкъ написанъ потому жъ; и Терешко да Назарко послѣ отца своего расчистили лѣсу къ той жъ деревнѣ вверхъ по рѣчкѣ по Халезевѣ, и по Грязному болоту, да и оброку впередъ старымъ оброкомъ для припаша падали пудъ меду; и Балахонцы Данило да Суморокъ Терешковы грамоты не живили, а сказали, что они у Терешки тое грамоты не вѣдали, и въ тѣхъ лугѣхъ, сказали, Плосковѣ озера и Основа острова другово итъ; да тѣ луги, которые въ Терешковѣ грамотѣ написаны, отдалъ имъ Балахонцамъ Михайло Жедринской къ Балахнѣ, ко всему посаду, и въ книгахъ, сказали, тѣ луги за ними написаны, и въ Михайловыхъ книгахъ Жедринского тѣ луги, которые въ Терешковѣ грамотѣ, за ними къ Балахнѣ не написаны; а что Балахонцы жъ Данило да Суморокъ сказали, что у нихъ Троецкаго монастыря крестьяне изъ деревни ихъ Пырскіе косятъ лугъ Балахонской Бестемьянниковской сляно, а папередъ того,

сказали, была деревня Бестемьянниковая, и тотъ лугъ, сказали за Балахонцомъ за Савою за Власовымъ, и тое деревню далъ, сказали, на выпускъ Михайло Жедриной ко всему посаду, а тотъ лугъ изстари деревни Бестемьянниковскіе, да въ томъ Данило да Суморокъ Ростовцовъ слалси изъ виноватыхъ на своего же на Балахонца на Дмитрея на Дьяка, и Дмитрий Дьякъ въ ихъ рѣчи не говорилъ, а сказалъ, что тотъ лугъ, которого ищутъ Данилко да Суморокъ, монастырскіе деревни Пырскіе, а не Бестемьянниковской, и косятъ его, сказали, монастырскіе крестьяне изъ деревни изъ Пырскіе Гаврилко Фофановъ съ товарищи, а Бестемьянниковскихъ лугомъ косити было, сказалъ, Балахонцамъ посадникымъ людемъ половина, а другая половина косити было Савѣ Власову Балахонцу жъ; и тѣ луги коситъ, сказалъ, Сава Власовъ, не вѣдаетъ почему. Да и потому: положили сотикой Данилко да Суморокъ Ростовцевъ Балахонскую сотную писема князя Юрья Мещерского, и въ Балахонской сотнѣ къ городу къ Балахнѣ сына не написано. И велѣли писцы тѣми покосы въ Плоскихъ лугѣхъ, которыхъ искалъ Троецкой слуга Ивашко, владѣти Троецкому архимариту Едуферью зъ братьею къ деревнѣ къ Марьицкой по ихъ жаловальной грамотѣ, и по отписному списку Жука Гавшина, и по старожильцову, по Терешкову Шуменева съ товарищи отводу, и по Царя и В. Князя грамотѣ, что Терешко жъ Шуменевъ передъ писцы на тѣ луги положилъ; а Пырскіе деревни лугомъ велѣли владѣти архимариту же Едуферью зъ братьею къ Пырской деревнѣ по старинѣ, и межа тѣмъ лугомъ на веснѣ учинити, по Г-реву указу и по приговору боярина Семена Васильевича Яковля по тому мѣсту, какъ между указывали монастырскіе старожильцы Терешко Соромъ съ товарищи. А въ исцовѣ иску, что искалъ монастырской слуга Ивашко хрестьянского грабежу на 10 рублевъ съ четвертью, да 50 копенъ сѣна, и въ томъ бояринъ Семева Васильевичъ приговорилъ обомъ истцомъ: ищѣ Ивашку и отвѣтчикомъ сотцкому Данилку да Сумороку Ростовцову поле; а не похотятъ оба исца поля, и имъ дати крестное цѣлованье; потому что ищѣ Ивашко, опрчь крестного цѣлованья и поля, иные улики на нихъ не учинилъ ни которые. И отвѣтчики Данилко да

Суморокъ просили крестного цѣлованья безъ поля, и дали крестъ цѣловати на ищѣину на Иванкову душу; а ищѣ Иванко на крестное цѣлованье ималъ же ся; и крестъ цѣловати на свою душу взялъ. Срокъ стати у крестного цѣлованья на третьей недѣлѣ великого поста, въ пятницу, лѣта 7070-го. И оба исца, на срокъ ставъ, у цѣлованья померились; а за пошлины поимался сотцкой Данилко Давыдовъ и въ товарища своего въ Сумороково мѣсто. Пошлины дьячихъ и подъячихъ взято з 10 рублевъ съ четвертью 17 алтынъ съ полуденгою. А что Балахонцовъ же Данилковы да Сумороковы старожильцы Васко Кабатчикъ, да Гаврилко Извощикъ испомомъ указывали помѣстные луги дѣтей боярскихъ Елизара, да Василья, да Зубца Крохотковыхъ лугъ на усть Хрестецкого истока, да Офонася Лебедева сына Доможирова оброчной деревни Новинокъ, да Балахонца Михалка Васильева сына Плесянинова пожною за Хрестецкимъ истокомъ на Хрестецкомъ острову, да Троецкой крестьянина Неклюдка Панкратова закладную пожною, да Нижегородцовъ оброчниковъ Иванка Михайлова сына Быкова съ товарищи, четырехъ человекъ, ихъ оброчныхъ четырехъ деревень луги въ Плоскихъ лугѣхъ, да Нижегородца сына боярского Тимоея Малышкина лугъ, да Старка Кичемасова лугъ, и называли тѣ помѣстные и оброчные луги Балахонскимъ луги, и писцы присудили тѣми луги владѣти дѣтемъ боярскимъ къ ихъ деревнямъ по старинѣ; потому, сказали старожильцы, Васко Кабатчикъ да Гаврилко Извощикъ, что тѣ луги изстари ихъ Балахонскіе земли, да доводу на нихъ въ томъ не учинили ни которого, и межн прамые Балахонскимъ лугомъ съ монастырскими и з дѣтими боярскими луги не указали; а Офонася Лебедева Доможирова, его лугъ, деревни Новинокъ, да Нижегородцовъ оброчниковъ Иванка Михайлова сына Быкова, четырехъ человекъ съ товарищи, ихъ четырехъ деревень лугъ, да Балахонца Михалка Васильева сына Плесянинова пожною присудили держати имъ за собою по старинѣ къ Нижегородскому уѣзду, и оброчъ на нихъ положили, а Балахонцовъ посадникыхъ людей оставили, потому: старожильцы Васко Кабатчикъ, да Гаврилко Извощикъ сказали, что тѣ луги и пожно изстари Балахонскіе земли, да доводу на нихъ не

учинили некоторого, и въ Михайловыхъ книгахъ Жедринскаго Михалкова пожня Плесянинова къ Балахнѣ не написана, и отъ Казанскаго взятая Балахонцы посадкїе люди на отпа его и на него о той пожнѣ не бивали челомъ и пристава по отпа его и по него не посылавали. А Троецкаго крестьянина Неклюдка Панкратова кабалу, что положили онъ на закладную пожню писцы оставили; потому: сказалъ Неклюдко самъ, что та пожня изстари Нижегородскаго уѣзда, а не Балахонскаго посаду, а косиль ее, сказалъ, по закладной кабалѣ 15 лѣтъ, а оброкъ съ тое пожни Царя и В. Князя по ся мѣстѣ не плачивали; а старожилцы Васко Кабатчикъ да Гаврилко Извожникъ сказали, что та пожня изстари Балахонскїе земли, да двѣду на него въ томъ не учинили некоторого; и того, сказали, не вѣдаютъ, заложилъ ли Нижегородецъ Иванъ Коноваль тое пожню брату его Титку, или не заложилъ; и нынѣ та пожня написана въ книгахъ за Неклюдкою же за Панкратовымъ, и оброкъ на нее положенъ, а платити ему оброкъ въ Нижнемъ Новѣгородѣ по книгамъ. Къ сей правой грамотѣ Нижегородскїе писцы Федоръ Григорьевичъ Давыдовъ да дьякъ Третьякъ Михайловъ сынъ Дубровина печати свои приложили. Лѣта 7070 Марта въ 26 день. *Писана скорописью въ столбцѣ о 13 складкахъ, длиною въ 7 арш. и 10¼ вершк., а шириною въ 6½ вершк., изъ коиыхъ подъ полями по ⅔ вершка, а подъ строками почти 5 вершковъ. На лицевой сторонѣ внизу замѣтны слѣды двухъ малыхъ утраченныхъ печатей, именно: бумажныя мочки и оптические печатей на послѣднихъ строкахъ грамоты. На оборотѣ на всѣхъ 13 ставяхъ скрѣпа идетъ такъ: На семъ ставѣ Царя Великаго Князя дьякъ Третьякъ Михайловъ сынъ Дубровина.*

76. По Царя В. Князя Ивана Васильевича всеа Русїи наказному списку Нижегородской писецъ дьякъ Дементей Ивановъ сынъ Слугинъ розѣхалъ Печерскаго архимандрита Іакина съ братьею съ Шершовскаго мордуою: съ Кирдюшемъ съ Кудринымъ, да съ Кирдюшемъ съ Мормыжевымъ; и во всей Шершовской мордвы мѣсто спорной дугъ на рѣкѣ на Пьянѣ; и въ томъ спорномъ дугу боярїи и Дворецкой Казанской и Нижегородской и Мецкерской Михайло Ивановичъ Волынской отвѣтчика в архимандритѣ мѣсто Іакина

съ братьею Печерскаго монастыря старца Александра оправилъ; а ишей Шершовскїе деревни мордву Кирдюша Кудрина, да Кирдюша Мормыжева обвинил; и тотъ спорной дугъ присудилъ Печерскаго монастыря архимандриту Іакиму съ братьею къ ихъ к монастырскому селу къ Ягодному, и межу учинилъ по тому мѣсту, по которому мѣсту шли Печерскаго монастыря старожилцы: Васюк Ивановъ сынъ Кожуховъ; да Межакъ Денисовъ съ товарищи. А межа монастырской землѣ села Ягоднаго съ Шершовскою землею и спорному дугу рѣчка Шершовка; а впаля в рѣку во Пьяну, не доходя того мѣста, куда мордва Кирдюш Кудринъ съ товарищи писцовъ вели, да тою же рѣчкою Шершовкою не доходя озера, которое мордва прошла направо к рѣкѣ ко Пьянѣ истокомъ суходоломъ, и пришедъ суходоломъ сказали монастырскїе старожилцы, что то устье рѣки Шершовки пало во Пьяну усть рѣчки Шершовки; направо земля деревни Шершовы, а налево земля монастырская села Ягоднаго. А куда писцовъ вели мордва Кирдюш Кудринъ съ товарищи истокомъ во Пьяну, и тотъ истокъ впаля в рѣку во Пьяну из озера, а не рѣчка Шершовка. Къ сей розѣзжей грамотѣ Нижегородской писецъ дьякъ Дементей Васильевъ сынъ Слугинъ печати свою приложилъ. Лѣта 7070 Юня 2-го. *Писана современною скорописью въ столбцѣ на одномъ листѣ бумаги, длиною въ 6¾, а шириною въ 5½ вершковъ. Приложенная въ концѣ желтоватая печать безъ надписи, изображаетъ красивый головной портретъ мужчины, съ обращенною къ зрителю правою стороною лица и съ непокрытою головою, безъ бороды. С.*

77. Се азъ Олеша Пахомовъ сынъ, да азъ Другъ Семеновъ сынъ Образцова, да азъ Алексѣй Чубаровъ сынъ, крестьянъ Патробалскїе волости, Пречистинскаго приходу, да азъ Тимофѣй Кривовъ сынъ, да азъ Нежданъ Никитинъ сынъ Рѣцова, да азъ Сениа Романовъ сынъ, крестьянъ Спаскаго приходу съ Соги, да азъ староста Григорій Левонтьевъ сынъ, да азъ Шарашъ Микляевъ сынъ, да азъ Нечай Патрѣевъ сынъ, Федѣры Святые приходу съ Соги же, да азъ Третьякъ Никитинъ сынъ Чеботова, да азъ Гневашъ Мартемьяновъ сынъ Дробиловъ, да азъ Малафѣй Лукееповъ сынъ Егорьевскаго приходу, и во всехъ крестьянъ мѣсто волости Пяти Сохъ безъ четверти, что есмь искали передъ Царевымъ Великаго Князя

писцомъ передъ Юрьемъ Федоровичемъ Морозова спорные земли Кирилова монастыря слугъ на Ескинскомъ прикащикъ на Борисъ на Семеновъ сыне отъ Патры реки промежъ деревнею Власовымъ Патробальскіе волости, да промежъ деревнею Гривою Кирилова монастыря с осеку, где писецъ судилъ, и мы опосле суда с писцова приговору промежъ собою полюбовно межъ розошли, и грани поградили, и ямы покопали съ нижнего конца отъ реки отъ Шалгы; на реке на Шалге по берегу ямы; да ручаемъ вверхъ на ель, да на березу на одномъ корени, а на нихъ грани, а у нихъ ямы; по правую сторону земля и лѣсъ Великаго Князя Сидоровскіе деревни, а по левую сторону земля и лѣсъ Кирилова монастыря деревни Дору Бражникова; да до дороги, а на дороге волха да береза на одномъ корени, да на нихъ грани на край ручая; да отъ волхи да отъ березы на березу, а на ней грани и ямы; отъ березы за ручай на ель, на ней грани, а у нее ямы, отъ ели на ель, а на ней грань, а у нѣе ямы; да на четыре явы отъ ели на одномъ корени, на нихъ грани, а у нихъ ямы; да отъ четырехъ явъ на березу да на иву, а на нихъ грани, а у нихъ ямы; отъ березы да отъ явы на волху по виловатую, а на ней грани, а у нѣе ямы; отъ волхы отъ виловатые на ель на дороге, на ней грани, а у нѣе ямы; отъ ели и дороги на березу, а на ней грани, а у нѣе ямы; отъ березы на ель да на березу, а на нихъ грани, а у нихъ ямы; отъ ели да отъ березъ на двѣ березы на одномъ корени на дороге промежъ деревнею Сидоровскою Патробальскою и промежъ деревнею Кириловскою Камешнякой, а у нихъ грани, а у нихъ ямы; отъ двухъ березъ чрезъ дорогу посередине болотца, отъ одхововъ на две березы на одномъ корени, а на нихъ грани, а у нихъ ямы; да отъ двухъ березъ посередъ болотца на ель да на березу, а на нихъ грани, а у нихъ ямы; отъ ели да отъ березы по виловатую березу, а на ней грани, а у ней ямы; отъ виловатые березы на ель, а на ней грани, а у ней ямы; отъ ели черезъ дорогу промежъ Пречистые Патробальскіе волости Дубровка и промежъ деревни Кирилова монастыря Камешникомъ на березу, на ней грани, а у нѣе ямы; отъ березы на ель да на березу на одномъ корени, а на нихъ грани, а у нихъ ямы; по конецъ болотца промежъ

селомъ Ескинскимъ Кирилова монастыря и Пречистого на сосну, а на ней грани; отъ сосны на двѣ сосны на одномъ корени, а на нихъ грани; да отъ двухъ сосенъ на две жъ сосны, а на нихъ грани; отъ двухъ сосенъ на дорогу промежъ Пречистово съ деревнею Кирилова монастыря Степанѣвымъ; на ель да на березу на одномъ корени, а на нихъ грани, а у нихъ ямы; отъ ели да отъ березы черезъ дорогу; на ель на виловатую, а на ней грани, а у нѣя ямы; отъ ели дуплеватые по край болота на ель да на березу, а на ней грани и ямы; отъ ели да отъ березы на сосну на виловатую, а на ней грани; отъ сосны отъ виловатые по конецъ треслявлаго болотца на ель, а на ней грани; отъ ели на две березы на одномъ корени, а на нихъ грани; отъ двухъ березъ по край болотца на ель, да на березу на одномъ корени, а на нихъ грани; отъ ели да отъ березы дорогою межъ деревнею Отпоринною Патробальскіе волости да межъ деревнею Степанчевымъ Кирилова монастыря на березу, а на ней грани; отъ березы черезъ дорогу на березу на руччеватую, а на ней грани, а у ней ямы; отъ березы на березу на покляную, а на ней грани; отъ покляпой березы на осину, а на ней грани; отъ осины на ель да на березовой пень на одномъ корени, а на немъ грани; отъ березы да отъ пня на двѣ березы, да на ель на одномъ корени, противъ деревнещъ, а на нихъ грани; отъ двухъ березъ, да отъ ели на березу на покляную, да на ель на одномъ корени, а на нихъ грани; промежъ деревнею Сметанинымъ Кирилова монастыря да промежъ деревнею Отлюшнымъ Патробольскою; отъ ели да отъ березы на ель да на волху на одномъ корени, а на нихъ грани на тевню выгарь; отъ ели да отъ волхи на ель, а на ней грани; отъ ели на двѣ явы на одномъ корени, а на нихъ грани; отъ двухъ явъ на ель, на ней грани; отъ ели на ель же на толстую, а на ней грани; отъ ели отъ толстые промежъ деревнею Власовымъ Патробальскою да деревнею Кирилова монастыря Гривою на березу на руччеватую, а на ней грани; отъ березы на овяку да на березку да на елку, а у нихъ ямы, а березка да елка, да осинка на монастырской земле; а на томъ мѣсте и писецъ судилъ. А межъ расходилъ прямые полюбовные старожилцы Патробальскіе волости: Иванъ Чертовъ

Олферовъ сынъ, да Федоръ Мелка Нестеровъ сынъ, да Алексѣй Чуборовъ сынъ; да Кирилова монастыря старожилцы Сава Афонасьевъ сынъ, да Антонъ Сергѣевъ сынъ. А намъ те старожилцы любви обонимъ сторонамъ; и межи, куды они росходили изъ вотчины; а *учимъ* мы Патробольскіе волости крестьянъ Пяти Сохъ безъ четверги техъ междъ впередъ покати на Кириловскомъ прикащикъ и на ихъ крестьянехъ Ескпина села и деревень, и за те межи лѣсъ сечи, и пашню пахати; и на насъ на всей волости Кирилова монастыря игумену Васьяну съ братією сто рублевъ взяти по сей полюбовной записи. А на раздѣлдъ былъ отцы наши душевные Патробольскіе волости Причистинской попь Михайло Григорьевъ сынъ, да Спаской попь Дементей Дмитріевъ сынъ, да Егорьевской попь Сава Агафоновъ сынъ, да Федоры Святые попь Семень Дмитріевъ сынъ. А на то послуши изъ Заболотья изъ Михайловского Федоровъ прикащикъ Заболотцаго Лайко Федоровъ сынъ, да священникъ Архангельской Василій Гавриловъ сынъ, да Патробольскіе волости старой діакъ земской Первуша Андреевъ сынъ. А запись писалъ по противнемъ земской діакъ Патробольскіе волости Лева Максимовъ сынъ. Лѣта 7072. *На оборотъ: 1) перваго листа:* Рожества Пречистые попь Михайло на розезде былъ и руку приложилъ и въ детей своихъ душевныхъ мѣсто⁴. Спасій священникъ попь Дементей на роздѣдъ былъ и руку приложилъ и въ детей своихъ душевныхъ мѣсто⁴. *2) втораго листа:* Да Спаской же священникъ въ брата своего мѣсто Фодорина сына попа Семена руку свою приложилъ и въ детей своихъ душевныхъ мѣсто. Егорской поп Сава на раздѣдѣ былъ и руку приложилъ. Фодоровъ приказчикъ Заболотцаго послухъ руку приложилъ Лайко. *3) третьяго листа:* Послухъ попь Василей руку приложилъ. Послухъ Первой руку приложилъ. *4) четвертаго листа:* 1756 года Мая 13 дая по городу Помехонью у межевыхъ дѣлъ Помехонского уѣзду Ухтомскій волости вотчины Кирилова монастыря Бѣловзерского на недвижимое имѣніе сія роздѣзжая полюбовная запись явлена и копія с нее принята. Мѣжевицкй капитанъ Антипъ Анвичковъ. *Писана на четырехъ склееныхъ листахъ, длиною въ 7 четвертей, а шириною въ 3³/₈ вершка; на каждой изъ трехъ склеекъ написано; склеено крѣпко; безъ печатн.*

78. Судной списокъ Спаского Еуфимьева монастыря строителя старца Лева с казаки с Осейком да с Мосейком и съ ихъ товарищи о дугу, что под Стебачевымъ. *Эта заоловка на отдѣльно: приклеенной полюсье бумажн.* По Г-ревъ грамотѣ В. Князя Ивана Васильевича, ставъ на землѣ, судья Остафій Суцовъ, тягася строитель Сваской Іевъ съ Казакомъ, да с Осейком, да Мокейкомъ, да с Терехом, да с Овдакимкомъ, да и с ихъ товарищи. Тако рекъ Іевъ: жалоба ми, г-не, на того Казака да и на его товарищи; покосили у насъ, г-не, пожни монастырскія противи монастыря Стебачова за рѣкою за Нерлю, на которой стоишь; а то, г-не, наши пожни монастырскіе истарины. И судья спросилъ Казака, да и его товарищовъ: отвѣчайте. И Казакъ да и его товарищи тако ркли: то, г-не, пожни В. Князя; а косили есмь ихъ, г-не, по грамотѣ В. Князя лѣтось; а велѣлъ намъ, г-не, косити поселской В. Князя Тульневъ; а грамота, г-не, у насъ, В. Князя на Москвѣ; а по грамотѣ, г-не, велѣлъ ся намъ садити Г-рь нашъ Велика от Красенскіе дороги до Шатрищъ. И судья спросилъ строителя Лева: почему жо ты зовешъ пожни своими истарины? Іевъ тако рекъ: у меня, г-не, на тѣ пожни знахори, что то наши пожни монастырскіе истарины; а переже того, г-не, у насъ покосили тѣ пожни тѣжо хрестьяне Казакъ с своими товарищи, и мы, г-не, были челомъ Г-рю своему В. Князю; Князь В., г-не, послалъ князя Василія Бабича на тѣ пожни и князь Василій, г-не, намъ тѣ пожни отвелъ; а знахори, г-не, у насъ на тѣ пожни бояре: Григорей Молванинъ, да брать его Павелъ, да Микифоръ Аксакъ, да Микита Морышкин, да Юрья Микифоровъ сынъ Владыкина, да Бирюя, да хрестьяне В. Князя: Алексѣйко, да Грида, да Тимоня, да Данилка, да Оетька. А коли, г-не, намъ князь Василей отвелъ тѣ пожни, ино, г-не, с намъ были на отводѣ тѣ жо бояре, да и хрестьяне, которые, г-не, знаютъ тѣ пожни истарины. И судья спросилъ Казака да и его товарищовъ: а вы зовете тѣ пожни В. Князя; кому то у васъ вѣдомо, что тѣ пожни В. Князя? И Казакъ да и его товарищи тако ркли: у насъ, г-не, на тѣ пожни знахорей нѣтъ; мы, г-не, люди *пришлые*; а пожень, г-не, не знаемъ; а велѣлъ намъ, г-не, ихъ косити поселской В. Князя Тульневъ. И судья велѣлъ Іеву поставити передъ собою

знахорей; и знахори передъ судьей стали: Григорей да братъ его Павелъ Молванны, да Микифоръ Аксакъ, да Микита Морышкин, да Юрьи Микифоровъ сынъ Владыкина, да Бирюй, да Олексѣйко, да Гридя, да Тимоня, да Данилко, да Фетко. И судья вспросилъ знахорей: скажите вы въ Божью правду, чье то пожни? И Григорей да братъ его Павелъ, да Микифоръ Аксакъ с своими товарищи тако ркли: мы, г-не, помнимъ дѣтъ за 50, что то, г-не, пожни монастырскіе. *Недостаетъ 5 1/2 строкъ.* А на судъ были: Клипко, да Бурсукъ, да Шей, да Митя Доронинъ. *На оборотъ пераго листа написано тою же рукою:* По сему еписку Князь В. Иванъ Васильевичъ велѣлъ судѣ Остафью Сушову строителя Спаского старца Иева Богу во ту оправити, а Казака, да Осейка, да Мосейка, да Тереза, да Овдакинка и ихъ товарищовъ велѣлъ обвинити, и велѣлъ присудити землю пожни къ ихъ монастырю к Степачеву, и велѣлъ дати Остафью судѣ грамоту правую розѣзную потому, что тѣ хрестяне знахорей су себя на тѣ земли не сказали. А подписалъ В. Князя дьякъ Василей. *На второмъ, приклеенномъ къ первому и писанномъ дружимъ почеркомъ листъ написано:* Се яз князь Семень, да князь Тимофей Князь Ивановы дѣти Вяземского, да язъ Спаского Еуфимьева монастыря архимандритъ Саватей, да язъ бывшой архимандритъ Михайло, да язъ старецъ Теофиль, да язъ келарь Исая, да язъ казначей Варламъ Сушовъ и вся братья Спаскіе Еуфимьева монастыря, что билъ челомъ Царю и Г-рю слуга монастырской Матвей Печаевъ сынь Кунеевъ на моухъ князь Семеновыхъ людей на Олешу на Бальматовѣ, да на доводчика на Трофима и на крестьянѣ: на старосугу на Смолка на Прокофьева сына, да на Третьяка, да на Федора на Петровыхъ дѣтей Костромитцкого, да на Петелю, да на Гуду на Степановыхъ дѣтей Сауллина; да на Малца на Онофреева сына, да на Митю на Куржевскаго и на всѣхъ крестьянъ моухъ в люгу в монастырскомъ Стебачовского села противу Стебачова за рѣкою за Нерлю на Цетровской сторонѣ, да в сѣнѣ в 207-и копнахъ, да в бою и в грабежѣ во штипатцати рублехъ съ четвертью. И Царь и Г-рь меня архимандрита зъ братьею пожаловалъ, далъ намъ грамоту ко Якову къ Гавриловичу Наумова, и велѣлъ нашего слугу въ ихъ грабежу и в монастырскомъ дѣлѣ с

князь Семеновыми людьми и со крестьяны в томъ лугу и в сѣнѣ и въ бою и въ грабежу судити. И язъ князь Семень и князь Тимофей Вяземскіе, да язъ архимандритъ Саватей с братьею не пощая людей своихъ и крестьянъ передъ Якова тлгатица, да во всемъ в томъ помирились, что мнѣ князю Семену и князю Тимофею в тотъ лугъ монастырской не вступатися по старымъ межамъ. А межа тому лугу отъ рѣки от Нерли врагомъ, да на Черную Грязь, да на Черемховой колодезь, да от Черемхово колодезя подлѣ Очепенское поле в рѣку в Нерль. Да учну язъ князь Семень или братъ мой князь Тимофей и впередъ в тотъ лугъ вступатися перелезши за межу, ино на мѣне, на князь Семень и на моемъ братѣ взяти архимандриту Саватѣ зъ братьею по сей записи 50 рубловъ, а межа в межу по сей записи. А учнетъ нашъ монастырской слуга Матвей того дѣла на Князь Семеновыхъ людей и на крестьянѣхъ искати, ино на мнѣ на архимандритѣ зъ братьею по сей записи взяти князю Семену и брату его князю Тимофею 50 рубловъ. А записи есмь розняли промежъ себя по противномъ. А на то послуши: Тимофей Петровичъ Молваняновъ, да Юрьи Андреевичъ Трегубовъ, да Неустрой Сергеевъ сынъ Кошкинъ, да Григорей Степановъ сынъ Лихопинъ. А записъ писалъ князь Семеновъ челомъ Ивановича Вяземскаго Олешъ Бальматовъ. Лѣта 7074. *На оборотъ и на первомъ столбцѣ:* К сей записи князь Семень в брата своего мѣсто руку приложилъ. Тимофей послухъ руку приложилъ. *На склейкѣ:* Послухъ Юрья руку приложилъ. *Писаны на двухъ склеенныхъ столбцахъ, изъ коихъ въ верхнемъ длины 9 1/2 вершковъ и ширины 3 3/8 вершка, а въ нижнемъ длины 1 4 3/8 верш., а ширины 3 3/8 вершка.*

79. Отъ Царя и В. Кн. Ивана Васильевича всея Русіи въ Бѣлозерской уѣздъ губнымъ старостамъ Меньшему Иванову сыну Лихарева, да Якову Михайлову сыну Гѣвашова, Билъ намъ челомъ Кирилова монастыря въ пугменово мѣсто Кирилово зъ братіею старецъ Никодимъ Брудковъ: дали де мнѣ въ Кириловъ монастырь кн. Ондрей. да кн. Василей, да кн. Федоръ, да кн. Василей, меньшіе князь Ивановы дѣти Кривоборскаго, по духовной отца своего кн. Ивана князь Александрова сына Кривоборскаго, владу вотчини своей—сельцо Танще, старой по-

гость, да дер. Осечище, да дер. Кошѣново, да дер. Могялицы, да Пустошь Огафоново, да дер. Крюково, да дер. Рычконецъ, да пустошь Терехова со всеми угоды, впрокъ безъ выкупа по отцѣ своему и по матери въ наслажденіе вѣчныхъ благъ, тому 5 лѣтъ. А въ книгѣ де и въ Помѣстной Избѣ, въ которыхъ записываютъ вотчинныя крѣпости, кн. Андрей з братьею, да и они того селца и деревень не записали; и то де ихъ селцо и деревни Петрѣ Лихаревѣ да подьячей Костя Толмачевѣ роздали въ помѣстья дѣтемъ боярскимъ по Государеву указу. И намъ бы ихъ пожаловати, къ ихъ монастырю тѣмъ селцомъ и деревнями по ихъ данной, какову имъ Кривоборскіе на ту землю дали. И данную съ приписью кн. Ондрѣя Кривоборскаго на село на Тапинское и на деревни передъ нами старецъ Никодимъ клалъ: и въ той данной написано: „Кн. Ондрѣй, да кн. Василей, да кн. Федоръ, да кн. Василей, меньшіе князѣ Ивановы дѣти Кривоборскаго дали въ домъ Пречистой Богородицы и Великому Чудотворцу Кириллу, игумену Варлааму з братьею, или кто по немъ иный игумень будетъ у Пречистыя Богородицы и у Великого Чудотворца, по приказу и по духовной отца своего кн. Ивана Александровича Кривоборскаго, вкладу впрокъ безъ выкупа, вѣчныхъ благъ въ наслажденіе, селцо Танище, старій погость; а въ селцѣ храмъ Усыновенія Ив. Предтечи, да дер. Осѣчище..... да пустошь Терехова со всеми угоды, и что къ тому селцу и къ деревнямъ и къ пустошамъ изстари потягло, и куды коса ходила и соха и топоръ. А игумену Варламу з братьею пожаловати отца ихъ кн. Ивана и матеръ ихъ кн. Овдотью написати во всендневной сеноникъ безъ выгальни; а данная писана лѣта 7069. А въ выписи Петра Лихарева, да подьячего Кости Толмачева написано: **Въ Бѣлозерск. уѣздѣ князѣ Ондрѣевскіе** вотчины Кривоборскаго селцо погость старое Танище, а къ селу деревни: дер. Кошелово, дер. Могялицы, дер. Осѣчище даны въ помѣстье Миклушъ Правдину, а дер. Крюково, дер. Рычъ-конецъ, пустошь Терехова даны въ помѣстье Гришѣ Босову“. И оъ будетъ то селцо и деревни изстари князѣ Ондрѣева вотчина Кривоборскаго з братьею, а не черныя, и не помѣстные, и не оброчныя земли; и язъ Царь и В. Князь Кирилова монастыря игумена Кирилла з

братьею пожаловалъ, велѣлъ имъ то селцо Танище з деревнями и пустошми дати къ ихъ монастырю въ домъ Преч. Богородицы и Чудотворцу Кириллу по ихъ данной грамотѣ. И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, и вы бѣ взяли съ собою старестъ и цѣловальниковъ и лучшихъ людей, сколько будетъ пригоже, ѣхавъ въ то селцо и въ деревни, пизъ того селца и деревень Миклушу Правдина и Гришу Босова и с людьми выслали вонъ передъ собою часа того; да то селцо и деревни отказали Кирилова монастыря игумену Кириллу з братьею, или ихъ приказщику до нашего указу. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7074, Марта 27 день. *На оборотъ грамоты:* Царь и Велики Князь всеа Русіи; *а по силейкамъ:* склеено крѣпко. Б. № 80. Се азъ Царь и В. К. Иванъ Васильевичъ всеа Русіи пожаловалъ есмь Рожества Пречистыя Богородицы Боголюбова монастыря игумена Александра з братьею, что намъ били челом, а сказываютъ: в нашей деи у нихъ грамотѣ жаловальной написано: во всякихъ дѣлахъ чинатъ имъ два срока в году, а слугамъ монастырскимъ и крестьяномъ в ихъ грамотѣ срокъ не написан; и прѣѣзжая деи к нимъ наши недѣльщики площадные и дворцовые и ихъ племянники и ѣздоки, сроки на нихъ намѣтываютъ частые в дѣловую пору, и манастырскія деи крестьяне от того бѣжатъ изъ за нихъ вон, и намъ бы Рожества Пречистыя Боголюбова монастыря игумена Александра з братьею пожаловат, слугамъ монастырскимъ и крестьянамъ ихъ датъ пристава даного, пѣвчегю діака Василія Парфеньева сына Шиша, а велѣти имъ во всякихъ дѣлахъ чинити два срока в году. И азъ Царь и В. К. Иванъ Васильевичъ всеа Русіи Рожества Пречистыя Богородицы Боголюбова монастыря игумена Александра з братьею, или по немъ хто иный игумен у Рожества Пречистыя Богородицы в Боголюбовѣ монастырѣ будетъ, пожаловалъ, далъ есмь имъ одного даного пристава пѣвчегю діака Василія Парфеньева сына Шиша; а сроки есмь ему и его племянникомъ на манастырскихъ слугъ и отъ крестьянъ велѣлъ намѣтывати; а срочити имъ два срока в году: лѣтъ Петровъ день, а другой срокъ в зиму в той же день по Крещенью Христовѣ; а опрять тѣхъ дву сроковъ иныхъ сроковъ на нихъ не намѣтывати. А хто на манастырскихъ слугъ и на крестьянъ накинетъ срокъ не по тѣмъ ихъ срокомъ, или не отъ ихъ отъ даного пристава пѣвчегю діака Василія Шиша, и азъ имъ к

тѣм сроком на Москву отвѣчати ѣздити не велѣл. А хто на них оприч того их даного пристава накинет срок, или хоти и их даной пристав или его ѣздки не по их сроку; и яз имъ к тѣм сроком ѣздити не велѣл. А хто на них и бесудную возмет, и та бесудная не в бесудную. Дана грамота на Москвѣ лѣта 7065 Юля в 20 день. *На оборотъ написано:* „Царь и Великій Князь Иванъ Васильевичъ всеа Русіи“. *Подтвержденія:* Се яз Царь и В. Кн. Федоръ Ивановичъ всеа Русіи..... слушав Боголюбова монастыря игумена Михаила з братьею, или хто по нем иный игумен в том монастырь будет пожаловал, велѣл им сю грамоту подписать на свое Царево и В. Князя имя, и сее у них грамоты рушить не велѣл никому ничѣмъ, и о всемъ велѣл ходити по тому, как у них в сей грамотѣ писано. Лѣта 7093 Генваря в 31-й день. А подписалъ Г-ревъ Царевъ и В. Князя діакъ Богданъ Ксенефоновъ. Приказалъ Околничей Алексѣй Теодоровичъ Адашовъ.—Божіею милостию мы В. Г. Ц. и В. К. Борясъ Теодоровичъ всеа Русіи Самодержецъ и сынъ нашъ Царевичъ Князь Федоръ Борисовичъ всеа Русіи по сей грамотѣ Боголюбова монастыря строителя Іева, или по немъ в том монастырь иный игумен или строитель будетъ, пожаловали: сее у них грамоты рушать не велѣл никому ничѣмъ, а всемъ велѣл ходити по тому, как в сей грамотѣ писано. Лѣта 7107 Генваря в 21 день. А подписалъ Г-ревъ Царевъ и В. Князя Бориса Теодорвича всеа Русіи діакъ Василей Нелюбовъ. *Писана скорописью въ столбецъ на одномъ листѣ длиною въ 6, а шириною въ 5 вершковъ. С.*

√81. По Г-реву Цареву и В. Князя Ивана Васильевича всеа Русіи слову от Дворецкова от князя Федора Ивановича Хворостинина в Ростов городовому приказшику Русину Кушликову. Билъ челомъ Г-реву Царю и В. Князю Ивану Васильевичу всеа Русіи из Ярославля Спасково монастыря архимандритъ Федосей з братьею архіепискупа Ростовсково на сына боярсково на Олександра на Офанасьева сына Парфеньева, а сказал: далъ дей тот Олександр в Спаской монастырь въ Ярославскомъ уѣздѣ в Закоторскомъ стану деревню Васильевъ, с пустошми, и нынѣ дей в тое в деревню в Васильеве вступилъ сынъ боярской Парфеней Васильевъ сынъ Емлянов; а тот дей Олександръ тое деревню не очищаетъ. И какъ

к тебѣ ся грамота придет, и ты б тово Олександра Парфеньева дал на поруку с записью, а за порукою учинилъ ему срокъ стати на Москвѣ въ приказѣ Большого Дворца передо мною Дворецкимъ перед княземъ Федоромъ Ивановичемъ Хворостиннымъ, какъ зимная служба нѣметская минетца мѣсяцъ спустя, да и записи б еси поручные по обохъ лстцахъ прислал ко мнѣ на Москву на тот же их срокъ. Къ сей грамотѣ Дворецкой князь Федоръ Ивановичъ Хворостинни печатъ свою приложилъ. Лѣта 7085 Ноября в 30 ден. Діакъ Гаврило Мяхѣв. *Писанъ скорописью въ столбецъ на одномъ листѣ, шириною въ 3, а длиною въ 9 вершк. С. Прикрепленная въ концѣ овальная черновоская печатъ безъ надписи; изображаетъ стоящаго къ зрителю львими боками и львюю ногою впередъ, а правую назадъ, нагаго дорожнаго мужицину съ протянутою львюю рукою. (правой не видно), съ треугольною шапкою на головѣ и съ какими то едва замѣтными атрибутами за спиною, будто перекинутыми через правое плечо.*

82. Сіи судъ судилъ Дворецкой князь Федоръ Ивановичъ Хворостиннъ. Тагалъсь Богоявленского монастыря, что на Москвѣ, игуменъ Абрамей з братею Троицы Сергиева монастыря с архимандритомъ с Варлаамемъ з братьею. Лѣта 7085 Октября в 28 день Дворецкому князю Федору Ивановичу Хворостинину билъ челомъ Богоявленского монастыря, что на Москвѣ за торгомъ, игуменъ Аврамей з братею Троицы Сергиева монастыря на архимандрита на Варлаамъ з братею, а сказалъ, что владѣютъ Троецкой архимандритъ Варламей з братею ихъ монастырскою вотчиною в Стародубе в Ряполовскомъ селомъ Олексивымъ з деревнями силно; а в Богоявленской монастырь ту вотчину далъ старецъ Иона Протопоповъ, да в крѣпости на ту вотчину Богоявленсково монастыря игуменъ Варламей сказалъ.—И Дворецкой князь Федоръ Ивановичъ велѣл в Тресецково монастыря в архимандритово в Варлаамево мѣсто того же монастыря старца или слугу з Богоявленскимъ игуменомъ с Авраамемъ с сочей на очи даному приставу, пѣвчему дяку Истому Потапову поставить передъ собою. И Ноября во 2-й день передъ Дворецкимъ княземъ Федоромъ Ивановичемъ Хворостиннымъ сталъ Троецкой Сергиева монастыря келаръ Еустафей Головкинъ, да старецъ Варсунофей; а в

Богоявленского игумена в Оврамьево мѣсто сталъ Богоявленского жъ монастыря келарь Германъ. И Дворецкой князь Федоръ Ивановичъ Хворостинникъ Богоявленсково монастыря у келаря у Германа Троецкого монастыря на архимандрита на Варламя в селѣ в Олексине просилъ челобитные, і крѣпости ему, на то село на Олексино велѣлъ передъ собою положить, а Троецкому келарю старцу Еустафю и старцу Варсунофю на то село Олексино велѣлъ передъ собою крѣпости жъ положить. И Дворецкому князю Федору Ивановичу Хворостиннику в Богоявленсково игумена в Оврамьево мѣсто келарь Германъ близъ челомъ, чтобъ емъ, в челобитной і в крѣпостяхъ, которые на село на Олексино, велѣлъ дати сроку до утра; потому что изъ монастыря съѣхалъ прочь казначій, а тѣ крѣпости лежатъ у него, и ключи свои свезъ с собою жъ. И Дворецкой князь Федоръ Ивановичъ Хворостинникъ велѣлъ Богоявленскому келарю Герману в челобитной і в крѣпостяхъ на село на Олексино дати срока, положить ихъ передъ собою до утра; а Троецкому Сергіева монастыря келарю Еустафю да старцу Варсунофю на то село на Олексино велѣлъ передъ собою крѣпости положить на тотъ же срокъ. И на завтрея Ноября въ 3 день передъ Дворецкимъ передъ княземъ Федоромъ Ивановичемъ Хворостинникомъ даной приставъ Истомъ Потаповъ поставилъ Богоявленсково монастыря келаря Германа. И Дворецкой кн. Фед. Ив. Хворостинникъ у келаря у Германа на Троецкого Сергіева монастыря архимандрита на Варламя в селѣ в Олексине просилъ челобитные, і крѣпости передъ собою велѣлъ положить. И Богоявленского монастыря келарь Германъ на Троецкого архимандрита в селѣ в Олексине челобитные не далъ, і крѣпости у себя на то село не сказалъ, да подалъ явку. И в явке пишетъ: Лѣта 7085 Г-рю Царю і В. Князю Ивану Васильевичу всея Русіи бьютъ челомъ и являютъ богомольцы твои Г-ревы Богоявленской игуменъ Аврамей з братею, что на Москвѣ в Китаѣ городе за торгомъ. Дѣлялось, Г-рь, за две недѣли до Дмитрѣева дни Селунского; поѣхалъ, Г-рь, Богоявленской казначій старецъ Антоней Жужовъ в Богоявленское село в Лазево в Бѣжецкой Верхъ; а оставилъ, Г-рь, у себя въ кѣлье Богоявленского слугу Романа Володимерова сына Капилова; и даную Понинну за

отца его духовного рукою і крѣпости за Понинною рукою Протопопова на то село на Олексино з деревнями в Стародубѣ в Рязоловскомъ оставилъ, Г-рь, у себя жъ в келье в подголовке, і ключи того подголовка ему жъ далъ; а мнѣ, Г-рь, игумену з братею тѣхъ крѣпостей не далъ тотъ казначій Антоней; а поровачи, Г-рь, Троецкому архимандриту Варламяу Сергіева монастыря з братею, и тотъ, Г-рь, слуга Романъ по слову с казначіемъ с Антонемъ побѣжалъ, крѣпости укратчи ис подголовка, на Троецкой дворъ Сергіева монастыря в первую среду после Дмитрѣева дни Селунского, и отдалъ тѣ крѣпости архимандриту Варламяу і келарю Еустафю і всей братье Сергіева монастыря. И какъ, Г-рь, Романъ крѣпости укратчи к нимъ привезъ, и они, Г-рь, бьютъ челомъ на насъ, чтобъ мы крѣпости подожили: а какъ, Г-рь, крѣпости у нихъ не было; ино, Г-рь, мы на нихъ били челомъ, а онѣ не ставились. А казна, Г-рь, Богоявленская вся у того Антонья у казначая; суды серебряные и утварь Пречистые Богородицы Одигитрея і золотые, і камень, и рясы жемчужные, и подпязъ жемчужная, і кресты золотые и серебряные с каменемъ и з жемчуги, і книги церковные, и деньги, и суды мѣденые и оловяные. И срокъ тотъ прошелъ тому казначію, коему быти в монастырь из села. И толко, Г-рь, в монастырь к намъ не придетъ, а побѣдетъ к Троицѣ в Сергіевъ монастырь или в иной монастырь, а казна, Г-рь, замкнута за его замки и за печатми; ключи, Г-рь, и печать у него; а не выдаемъ, Г-рь, в казнѣ что есть, чего нѣтъ, и тобъ бы Г-рю Царю было вѣдомо; і велѣ, Г-рь, челобитыѣ наше и явку записать.—А Троецкой Сергіева монастыря келарь старецъ Еустафей і старецъ Варсунофей того жъ часу передъ Дворецкимъ передо княземъ Федоромъ Ивановичемъ Хворостинникомъ ставъ з Богоявленскимъ старцомъ з Германомъ с очей на очи на село жъ на Олексино положили крѣпости: даную да духовную книжки Овдоты Шемьякины, да розѣжку подъячего Третѣека Борѣмова. И Дворецкой князь Ф. Ив. Хворостинникъ, выслушавъ Троецкихъ крѣпостей на село Олексино, велѣлъ с тѣхъ крѣпостей з даше, и з духовные, и розѣжке списати слово в слово; а даную и духовную и розѣжку велѣлъ отдать Троецкому келарю Еустафю, да старцу Варсунофю; и того жъ

дни даная, и духовная и розъжая отдана келарю Еустафью, да старцу Варсунофью. А в списке с даные пишеть: „Се язъ князь Юрьева Ивановича Пронского Шемакина княгини Овдотья дала есми в домъ Живоначальные Троицы і Великому Чюдотворцу Сергію і Някону игумену Иосафю з братею свою вотчину село Олексіно з деревнями вкладу в Стародубѣ в Рыполовскомъ в Володимерскомъ уѣзде по своему же князю Юрьѣ Ивановичѣ, и по собѣ и по своихъ родителяхъ. А дала есми то село Олексіно з деревнями в домъ Живоначальные Троицы с лѣсы и с луги и с перевѣсы и рыбными ловли и с охотжами поянными, куды истари ходилъ топоръ і кося и соха, впродъ безъ выкупа, и для вѣчныхъ благъ наслажденія. И игумену Иосафу пожаловати мужа моего и отца моего и дядю написать в вечный сенаникъ с селники и во всѣ тетради, и кормы кормить. А покаместа меня княгиню Овдотью продлить Богъ живота, и мнѣ на томъ Олексіне жити; а по муже по своему и своихъ родителяхъ давати с того села игумену Иосафу з братею, или хто по немъ иный игумень будетъ, на кормы и на милостину по 20 рублевъ. А Богъ меня по душу послеть, и то село Олексіно и з деревнями и со всеми угодыя и со всемъ животоу въ домъ Живоначальные Троицы і Великому Чюдотворцу Сергію; и игумену Иосафу з братею, или хто по немъ иный игумень будетъ, положить меня у Живоначальные Троицы и у Велико Чюдотворца Сергія и въ сенаники написать, и кормы кормити по муже моему и по мнѣ и по нашихъ и родителяхъ, по два корма болшихъ кормити. А Богъ меня приведетъ в черницы, и игумену Иосафу з братею, или хто по немъ иный игумень будетъ, постричи меня у Богородицы подъ сосною за тѣмъ же вкладомъ. А та моя вотчина село Олексіно з деревнями не заложена, ни продана ни в какихъ крѣпостяхъ; а у ково выляжетъ какаяд крѣпость на то село и мнѣ княгине Овдотье то очищать, а игумена Иосафа з братею убытка не довести. А хто роду моего и племяни и мужа моего роду и племяни, и имъ до той вотчины дѣдъ нѣтъ; а хто ся станеть роду моего и племяни и мужа моего роду вступатца въ ту вотчину, и тому будетъ с нами судъ в будущемъ вѣдѣ передъ Создателемъ. А будетъ даде моему Ионе Протопопову то

село Олексіно взяти для своего покою до своего живота; и ему дати в домъ Живоначальной Троице і Великому Чюдотворцу Сергію по муже по моему по князю Юрьѣ Ивановичѣ и по мнѣ на кормы на всякой годъ по 20 рублевъ; а Богъ послеть по Ионяну душу, и то село Олексіно з деревнями и со всеми угодыя в домъ Живоначальной Троице і Великому Чюдотворцу Сергію со всемъ животоу. А на то послуши: князь Федоръ Ивановичъ Скопентъ, да князь Иванъ Васильевичъ Мезецкой, да Полуехтъ Федоровъ сынъ Долматовъ, да Иванъ Васильевъ сынъ Батюшковъ, да Далматъ Ивановъ сынъ Анисимовъ. А у даные сидѣлъ князь Юрьевой отецъ духовной игумень Антоней; а даную писалъ Плохой дьякъ Федоровъ сынъ Крюковъ лѣта 7060 осмага. А назади пишеть: К сей даной отецъ духовной князь Юрьѣ Ивановича игумень Антоней руку предложилъ по приказу сына своего духовного и княгини Овдотьи. К сей даное Долматъ Ивановъ сынъ Анисимовъ послухъ руку приложилъ. К сей даной послухъ Полуехтъ Федоровъ сынъ Долматовъ руку приложилъ. Послухъ Иванъ руку приложилъ“. А в духовной написано: „Во Имя Отца и Сына и Святаго Духа. Се язъ раба Божья князь Юрьѣ Ивановича Шемакина Пронского княгини Овдотья Ивановна пишу сию духовную взустную память своимъ дѣльымъ умоу и разумомъ, кому ми что дати и на комъ ми что взяти. Дать князь Семеновымъ дочеремъ Михайловича Мезецкого своимъ сестрамъ княгине Марѣ, да княгине Феодосѣ 20 рублевъ денегъ, да дати ми Орипе Ивановѣ женѣ Жеребятчева 10 четвертей ржи; дати ми Третьяку да Пятому Нечавымъ дѣтемъ Тумского 16 четвертей овса, да 2 четверти гречи; дати ми Фомѣ Пановѣ женѣ полтина денегъ; да что были на мнѣ полтора рубли Настасьины боярыни моеѣ, и тѣ денги велѣла есми отдати къ Спасу у ризъ положенскихъ воротъ, по еѣ душе; да что у меня кабала на моего брата на князя Юрьѣ Ивановича въ 15 рублевъ, а в тѣхъ денгахъ заложены брата жъ моего князя Юрьѣ двѣ деревни: др. Паршукова, др. Василево, и тѣ деревни велѣла есми отдати брату своему князю Юрью безденежно. Да у меня вотчинка дѣда моего г-ря благословение князя Михаила Романовича, и г-ря отца моего благословение князя Ивана Михайловича польсела Олексина,

а в немъ храмъ Богоотецъ Акимъ и Анны з деревнями. Да что у меня вотчинка дяди моего благословеннаго князя Петра Михайловича треть княжь Петровы выги вотчины посела Олексина, а в немъ храмъ Рождество Пречистые з деревнями, и то есмь село Олексина з деревнями и с луги и с озери и со всми угоды, что изстари потягло, дала в домъ Живоначальной Троице Сергиева монастыря по своей душѣ и по своихъ родителей въ наслѣднѣ вѣчныхъ благъ. Да что у меня деревни, благословеннѣ дяди моего князя Петровы трети: др. Батюгина, др. Харинская, др. Голощапово, др. Федорово, др. Бабишкино, др. Шурыгино, др. Волчьа, др. Галышковка, др. Лихорено, др. Бахулина, и тѣми деревнями благословляю брата своего князя Юрья Ивановича Мезецкого со всми угоды; да тоѣ жь трети дала есмь сестрамъ своимъ княгинѣ Марье, да княгинѣ Оеодсье четыре деревни: др. Круглое, др. Максимовъ, др. Звягино, др. Голевусово со всми угоди. Да что у меня дяди же моего г-ря благословеннаго князя Михаила Романовича, и отца моего г-ря князя Ивана Михайловича в Суздальскомъ уезде село Глузово з деревнями, а в немъ храмъ Покровъ Свѣтѣй Богородицы, и то есмь дала село Глузово з деревнями к Чюдному Богоявленюю в Москвѣ по своей душѣ и по своихъ родителей въ вѣчныхъ благъ наслѣднѣ. Да того жь села Глумова дала есмь дяде своему Ионе Васильеву сына Протопопова по его живогъ др. Гванево, др. Сурожко, др. Кругло Курожино, др. Суромежь, др. Терехово, др. Милутино, др. Пелеховицы, др. Чюрипово, др. Ломки, др. Кондратишово, др. Куней Островъ, др. Кречай Островъ, др. Нежерѣлехъ, др. Полянки, др. Палкину со всми угоды; а сошлетъ Богъ по душу его, и тѣ деревни къ Чюдному Богоявленюю по всѣхъ нашихъ родителей и по насъ. Да к Рождеству Пречистые въ Олексине дала есмь деревню Горюшкинскую с пожняи и со всми угоды по своей душѣ и по своихъ родителей вѣчныхъ благъ наслѣднѣ, и покаместа тѣмъ деревнямъ. Да и Богъ-отецъ Акима и Анны в Олексие жь дала есмь деревню Останкову Гриди Назарова по своей душѣ и по своихъ родителей вѣчныхъ благъ наслѣднѣ и покаместа х тѣмъ деревнямъ соха и коса ходила, и что к нимъ изстари потягло. Да к Покрову Пречистые въ Глузово дала есмь дворъ выиной

Мари Пустово с пашнею и с поженю, куды плугъ и коса и соха ходила, по своей душѣ и по своихъ родителей. Да пожаловала есмь въ Олексие слугу своего Ивана Тораканова деревню Окуловскую, покаместа той деревни соха и коса ходила. Да пожаловала есмь слугу своего Игнатя Власьева деревню Потапову, да починнокъ Кривошениъ, да поч. Вишвокъ, да поч. Коччинъ, и покаместа х той деревне соха и коса ходила, и покаместа к нимъ в лесу ростеть. Да пожаловала есмь слугу своего Петрюшу Кузмы Гришкава др. Заборы покаместа к ней коса и соха ходила за ихъ службу. А роду моему и племяи до тоѣ вотчины села Олексина з деревнями, кои даны Живоначальной Троице и Чюдному Богоявленюю и людемъ моимъ, дѣла нѣтъ. И токо Г-рь пожалуетъ православный Царь Князь В. Иаитъ Васильевичъ всея Русіи, не велитъ взяти у Живоначальные Троицы и у Чюдного Богоявленя тоѣ вотчинки, что есмь дала по своей душѣ и по своихъ родителей, а насъ не учинитъ безъпамятныхъ, а возьметъ, его царская воля. Да къ Егорю к Дубовой церкви дала есмь рубль, да игумену Маркеду шубу соболью подъзенденю, да к Николе в Можаскъ два рубли и Покрову в Суздаль два же рубли, да в Суздаль же въ Еуоимьевъ монастырь к Спасу два рубли же, к Пречистой в Киевъ два рубли, да к Пречистой в Печеры во Псковъ два рубль жь, да к Пречистой на Тихвину два рубли, да к Пречистой на Хотемль два рубли, да отцу моему духовному попу Угриму Благовѣщенскому два рубли. Да что у меня моего платья, и я его велѣла роздати по церквамъ по своей душѣ: Пречистой на плащадъ торлопъ отласенъ на черевехъ, к Олексю Чюдотворцу в Чюдовъ монастырь лѣтникъ камчатъ червьчатъ, к Вознесеню въ городе лѣтникъ зеленъ отласенъ, къ Спасу в Новой монастырь в девичь лѣтникъ рудожеката камка, в Олексѣвской монастырь лѣтникъ коранъ, да к Благовѣщенюю на Ваганково лѣтникъ зелена камка, да х Троице в городѣ лѣтникъ дороги червчаты, да в Сизановской монастырь шупка белоголуба, да в Ондришковской монастырь кортель куней, к Спасу на новой шупка свѣтлозелена, да к Пречистой к Веденской лѣтникъ червьчата таята, да к Патниѣ Свѣтой за болотомъ шупка багрець червьчатъ, да к Ивану Предотече за болотомъ же шупка скорлатъ червьчатъ, да к

Ивану Златоусту в монастырь лѣтник багрова тафта, да к Пятнице Кожевниковской каптуръ соболей. Да погребаленъ дати митрополиту и владыкамъ 10 рублей, да в тюрьму давати шесть недѣль по вся дни по гривне, а в богадѣльню на день по гривне жъ, да по вся дни кормити шесть недѣль по 200 старповъ, да накормя давати по полуденге; да къ Рождеству Пречистые в Олексине дати рубль, к Якиму и Анне в Олексине жъ къ Покрову в Глумовъ рубль, да к Архангелу в Лучсину рубль, да к Николе в Василевской рубль на всегодичи, к Николе рубль на большие всегодичи, к Пречистой рубль, к Спасу, да к Покрову на Кукуе по рублю, да к сорокъ храмовъ давати на Москвъ по рублю, а обѣдни пѣти шесть недѣль по вся дни. Что у меня ожерелье мое саженое жемчугомъ, да передцы жемчугомъ сажены, да двои яхонты, да двои пугвицы, да манисто золотое, да снуръ сажень, и то прикащикомъ моимъ продати, и тѣмъ душу мою поминати. А которые у меня люди служили полные и кабалные, и до тѣхъ моихъ людей дѣла нѣтъ никому; волные Царя и В. Князя; а у которыхъ моихъ людей лошади на имени моево давана и у дѣловыхъ людей и всякая животина, и того у нихъ не замати. Да что у меня хлѣба стоячего и в житницахъ в обзихъ селехъ и в томъ хлѣбѣ на поминки пива варити, и вина курити, и нищихъ кормити. А в коемъ селѣ и гдѣ Богъ сошлетъ по душу мою, и на томъ мѣсте свеча бы горѣла по вся дни шесть недѣль, и псалтырь говорить, и нищихъ кормити. А что того хлѣба останется, и то продати и душа моя поминати. Дати маме моей Овдотье опасень мой черной, да на кѣлю три рубли, да 10 четвертей ржи, да 10 четвертей овса. А людей моихъ надѣляти; дати Василеве з дочерью три рубли, Матрюше полтина, Усте полтина, Хавроне полтина, Селянке полтина, да Манке полтина, да Оринке Питицыне полтина, да Анке Иванове женѣ Тараканова кортель бѣлей черевей, да Смиренке кортель бѣлей хрептовой. Да пожаловала еси Ивану Тараканову кобылу булану, да Сердитому кобылу чалу, да 10 четвертей ржи, да Шарпу конь пѣгъ, да Осью кобыла пѣга, да Оку 10 четвертей ржи. А дворъ мой на Москвѣ продати, да продати конь сѣрой, да еерези отлѣсъ на золоте, да шапку мою с круживомъ, а круживо сажено

жемчугомъ, да тѣмъ душа моя поминати. А у которыхъ моихъ людей у служилыхъ и у дѣловыхъ на имени моего данья лошадей нѣтъ, и тѣмъ дати по лошади. А чево будетъ забыла написати, и в томъ вѣдаетъ Богъ. Да прикащаники чобы и малыхъ сиротъ надѣляли; а что останеця лошадей и людей моихъ за роздачею и коровъ, и быковъ, и овецъ, и свиней и всякие мѣлкіе животины, и суды пивные и винные, и погребные и поваренные, и то прикащикомъ моимъ продати, душу мою поминати, а досталъ нищимъ роздати. Да имати ми на Никите на Дементьевѣ полсема рублей. Да благословила еси дядю своего Иону Василева сына Протопопова образъ Егорей Страстотерпецъ обложень серебромъ золочень, да образъ Софьи премудры обложень серебромъ золочень, да дейсуъ складной рѣзь, да 10 рублей денегъ; да брату моему князю Юрью образъ Николы Чюдотворца Великорѣцкой обложень гривнами; да сестрѣ моей княгине Марье образъ Максима Исповѣдника обложень; да сестрѣ моеи княгине Феодосье образъ Варлама Чюдотворца обложень серебромъ золочень. Да что у меня писано в сей памяти роздати денегъ и платья, то стоитъ на Москвѣ в городе на Ондрѣевскомъ дворѣ. И приказываю душу свою архимандриту Троицкому Сергиева монастыря Меркурию, да игумену Богоявленскому Феодосью, да Ионе Васильеву сыну Протопопова. И сошлетъ Богъ по душу, и тѣло мое положить у Живоначальной Троицы. А у души моей сидѣли: отецъ мой духовной, игумень Хотѣнской Германъ, да Рождества Пречистые попь Устинъ, да Богъ отецъ Акима і Анны попь Кузма, да Покрова Свягѣй попь Лазарь. А духовную память писалъ дякъ земской села Олексина Образчикъ Васильевъ сынъ Бароковъ лѣта 7073. К сей духовной игумень Германъ, духовной отецъ, сидѣль и руку приложилъ.“ А в розѣжѣ написано: **Лѣта 7047** по Государеве грамоте Великаго Князя Ивана Васильевича всеа Русіи дѣлалъ подъячей Третьякъ Усатовъ Скоромтѣвъ княже Иванову, да княжъ Петрову, да княжъ Семенову, княжъ Михайловымъ дѣтемъ Мезетцого, да брата ихъ меншова князя Ивана, княжъ Михайлова жъ сына Мезетцого дочери княжнину Овдотыну в Стародубѣ в Рязоловскомъ ихъ вотчину село Лукиново, село Василевское, да село Олексіно и деревни и починокъ тѣхъ селъ на четыре жеребей

и землю пашенную и непашенную, и лѣсъ пашенной и непашенной, и рѣки и озера и пожни и перевѣсе и всякие уголья, и грани починилъ, и ямы покопалъ, и межи учинилъ, да учинилъ имъ срокъ стати передъ бояры у докладу на Рожество Христова лѣта 7047. И на срокъ в князей мѣсто стали при-казщики ихъ, да били челомъ бояромъ, чтобъ г-ремъ ихъ велѣди жити по старымъ ихъ усадищемъ. И з боярскаго доклада досталось князѣмъ Овдотѣ отца еѣ усадищемъ старымъ полъсела Олексина, а в немъ церковь Акима и Анны, да дворъ князей, да дворъ поповской, а в немъ князь Петровъ человекъ Бардѣй, а крестьянъ: дв. Иванко Овчяинникъ, дв. Офона Кузнецъ, дв. Власъ Долматовъ, дв. Клярка Омосовъ, дв. Ворыпай, дв. Сенка Амосовъ, дв. Едюня, дв. Ондрѣйко Овдѣевъ, дв. Матюшка Сарафановъ, дв. Грѣдя Амосовъ, дв. Логинко Федоровъ, дв. Симъ Омосовъ, дв. Васкиня Курдинъ, дв. Митя Степановъ, дв. Овдѣйко Ивановъ, дв. Иванко Ондрѣевъ, дв. Федко Ивановъ, дв. Зыба, дв. Третьякъ Федоровъ, дв. Юода Храпова; непашенныхъ: дв. Быкъ, дв. Федко Лукинъ, дв. Степанко, дв. вдова Улита, дв. вдова Ненила, дв. вдова Овдотья, дв. Иванко, дв. Гуляй, дв. Тырна князь Петровы люди. А деревень к тому селу Олексину: др. Станижары: дв. Федко Питовъ, дв. Демка Федоровъ, дв. Оврезниково, дв. Иванко Спиринъ, дв. Людово, дв. Трофимко, дв. Осюта Мининъ, дв. Данилко Новикова; др. Хмельниково: дв. Омѣна Яковлевъ, дв. Хари Семеновъ, дв. Окуль Ондрѣевъ, дв. Падка Федоровъ, дв. Ваня Ортемовъ; др. Бѣлая: дв. Тиша Дубневъ, дв. Овдодимъ Кузминъ; дв. Савель Савинъ; др. Черткова Городища: дв. Фомка Максимовъ, дв. Бориско Микитинъ, дв. Пятой; дв. Окниа Никитинъ; др. Фролпово: дв. Окуль Онисимовъ, дв. пустъ; др. Ванчипово: дв. князь Ивановъ человекъ Мурза, дв. Якова Созонова, дв. князь Ивановской человекъ Третьякъ; др. Прокошево: дв. Федко Михайловъ, дв. Жукъ, дв. Якушъ, дв. Дружина, дв. Левонъ, дв. Иванко Михайлова; др. Киверниково: дв. Иванко Ивановъ, дв. пустъ; др. Комарово: дв. Иванко, дв. Митя Ларионовы; др. Щпаново: дв. Мироша Филинъ; дер. Годинки: дв. Ондрѣйко да Косма Федотовы; дер. Пусово: дв. Олексѣйко, дв. Орефа, дв. Падка, дв. Якушъ Ивановъ; др. Никоново Ромашка Высокое:

дв. Никонъ Лавровъ; др. Избытово: дв. Федко Селивановъ, да сынъ его Иванко, дв. Михаилъ, дв. Мосѣй, дв. Филка; др. Филкино: дв. Фуникъ Демлякъ, дв. Беляйко Ивановъ; др. Шестинно: дв. Оотѣйко, дв. Жегуля Дорюфевъ, дв. Прокофьева Длчюво. др. Грѣдя, дв. Никитка Савинъ, дв. пустъ; др. Олешково: дв. Олешка Яковлевъ; др. Голеничово пуста, былъ два двора; др. Деясово, былъ дворъ; др. Прувищеново: дв. Тиша, дв. Вереня Федоровъ, дв. Иванъ Степановъ; др. Прокофьево старое: дв. Ванко, дв. Орефа Никитина, дв. Созонъ Масловъ; др. Прокофьево болшое: дв. Иванко Федоровъ безъ пашни, дворъ пустъ; починокъ на Прокофьевской роспаша за болотомъ: дв. Душатка Ивановъ; др. Кропниково: дв. Оновъ Казаковъ, дв. Карпикъ Мосѣй; др. Софроново болшое: дв. Запинка, дв. Ефимъ, дв. Орефа; др. Ердениха: дв. князь Ивановскаго человекъ Ондрушинъ, дворъ пустъ; др. Софроново малое: дв. Неронъ Горюшкинъ, дв. Неклюдъ Шипулякъ; др. Сенино: дв. княже Ивановские люди Нечайко, да Верещага; пустошь Босѣево; поч. Поварино: дв. Меншикъ Дьячковъ; поч. Офонинъ на гусиномъ вяду: дв. Офонка Глушковъ за рекою за Шяжехтово; деревни к тому жъ селу къ Якшпанскому: др. Дуброва: дв. Омелянко Гришковъ, дв. Истомка, дв. Ондровъ, дв. Кузма Гришакъ; др. Филцово малое: дв. Саня Суяковъ, да сынъ его Неклюдо; др. Филипово: дв. Михайло Суяковъ, дв. Ивашко Приходець; поч. Поточкинъ; дв. Лева Максимовъ, да сынъ его Митка; поч. на Кулаковскомъ острове: дв. Сенка да Митка Ондрѣевы; дер. Ростопное: дв. Олексѣй Семѣевъ, дв. братъ его Митка; др. Зурцово: дв. Жукъ Нлгинъ, дворъ пустъ; дер. Корынь болшое: дв. Хрипуша, дв. Васюкъ да Некрасъ Лазоревы, дв. Коровъ малой, дв. Олексѣйко Гизлевъ; поч. Запрудное: дв. Захарко Потаповъ, дворъ пустъ. А рубежъ и межа княжне Овдотѣ со княземъ Семеномъ княжичныхъ деревень Илкина угла межъ князей Семеновыхъ деревень Маншина угла отъ поля отъ Дубневъ деревни, отъ старой межи отъ южскпе, лѣсомъ, раменемъ по гранемъ ко Деголеву полю, да промежъ пол Деголева и Хмельникова межею к воротцомъ надъ Бегеля, что у воротецъ у Деголевыхъ на крайной барокъ, да чистымъ болотомъ к Горшковому болоту, да Горшковымъ болотомъ к

Горшковому озеру, да подль Горшкова озера по лъвой сторонѣ да в рѣчку в Маншинку, что вытекла изъ Горшкова озера, да Маншинскою рѣкою внизъ до Великныя пустоши до старой Закладницы, да Закладницею к Часелскому полю к Олексинскому, что отъ Росолова болота, правая сторона княжнина Овдотьина, а лъвая сторона княжь Семенова к селу к Лукову. Да княжьнъ жь Овдотье межа со княземъ Петромъ в черномъ углѣ межъ княжнинныхъ деревень Анинскихъ и княжь Петровыхъ деревень черного угла отъ Прокофьевского болота межъ Прокофьевские княжнинны и княжь Петровы деревни Труфановы свелькихъ сосенъ по гранемъ подле Закладницу Труфановские деревни на вымоль, да с вымля прямо лѣскомъ на вымоль къ полю жь к деревни Кропивне княжнинъ, да по огороде межъ полудеревни Кропивной к деревни Труфановой на всѣ сосны, да на сухую липу, отъ сухия липы отъ воротецъ отъ поля отъ деревни отъ Труфановской на дубъ да на вязъ, а отъ вяза межъ деревни Кропивной княжнинны и отъ княжь Петровы деревни Лихотевы на сосну на большую на бортную, что стоитъ на межъ подль огороде Лихотеву у болотца, да прямо путемъ в Рамюне, а изъ Рамюна в Волчье болото, по половинамъ Волчьа болота; князю Петру правая сторона, а другая половина Волчьа болота княжь Овдотья лъвая сторона; да межъ княжнина починка Парна и княжь Петрова починка Трухина Санникова на Лосинъ переходъ, а отъ Лосина переходу по полю Росолова болота, да межъ княжин деревни Сеннины и межъ княжь Петровымъ починкомъ Бобышкинымъ Офонасьева Перевеся, да в Сенино болото, да Сенинымъ болотомъ к селскому полю к Олексинскому к мухляди к закладнице; лъвая сторона княжнина Овдотьина, а правая сторона княжь Петрова. Да князю Петру да княжь Овдотье межа со княземъ Иваномъ с Шапкою отъ паточкины, что вышла изъ Олексинского озера, огородомъ межъ селского Олексинского поля Куриловы деревни княжь Ивановы на низкую сосну, да на две ели на низкіе жь, что блиско воротинъ Куриловыхъ, а отъ Курпловыхъ воротецъ межъ сельского жь поля и Ортемьевской пустоши княжнвы, по сторонъ же огороды до Ортемьевскихъ воротецъ на кудравую ель, а отъ воротецъ до кудравые ели до малого дубка к борку

на высокую сосну по старой закладнице, а отъ высокие сосны лѣсь к волцомъ, что противъ Вахрушинские княжь Ивановы, на низкую сосну; а отъ низкие сосны по огороде до болотца, да поперегъ болотца на вымоль на сосенки на малые жь, да на две большіе сосны по огороде, а отъ две сосенъ до ручья на сосну жь на межницу, что стоитъ на вымле у Василевского поля противъ заросли до княжь Семенова рубежа; направи земля княжь Иванова Василевского села, а налево земля княжь Петрова, да княжнина Овдотьина села Олексина; а за рѣкою за Шахтою межа княжне Овдотье со княземъ Семеномъ отъ трехверхова вазу, что стоитъ на ратной дороге на Заборлоской, отъ межника на право раменемъ межъ Кусконянксово саду и Лукоянова починка прямо на прудецъ под Мокрые, отъ Мокрово подтокава на прудецъ же, а отъ пруда в Зыбкинской врагъ, да врагомъ Зыбкинскимъ межъ починка Зыбкина княжь Семенова, а починка Напрудново да поперегъ Елхового болота до Елхову толину, да в Юрьеве болото потокомъ внизъ в рѣчку въ Юрлевку, да рѣчкою Юревцовкою на подоль Бабю реку, а Бабю рѣчкою в реку в Шижехту под мазалицу: на лъвой сторонѣ земля и лѣсь княжнинъ Овдотьинъ, а на правой сторонѣ земля и лѣсь княжь Семеновъ; а отъ мазалицы рекою Шижехтою вверхъ рѣки до Колбасные, да рѣчкою Колбачскою вверхъ отъ реки отъ Шижехты до колъна, а отъ колъна изъ рѣчки по Колбаски на Дубу, да межъ деревни Никитинские княжь Петровы и княжнинны деревни Оксена Дошина, а отъ Дубы раменемъ к крутому врагу и большой липе, что на крутомъ враге, да поперегъ крутого врага промежъ деревни Дубакинские припашы Неклюда Селпонова княжь Петровы и Зубцовы деревни княжнинны на ралную дорогу, да ралною дорогою межъ Кочеватова и взорного раменя к рѣчке к Печере; да черезъ Печеру к Разкошеному, да на Новинской врагъ, да в березовую мокорь, да Никольскимъ раменемъ до Леховой мокори, до граней до княже Иванова рубежа до Шапчина; на лъвой сторонѣ земля и лѣсь княжнинъ Овдотьинъ, а на правой сторонѣ земля и лѣсь княжь Петровы. А в лугъхъ межа княжь Овдотье со княземъ Иваномъ с Шапкою отъ рекъ отъ Клязмы отъ Омутецъ к Луки Порницкимъ истокомъ вверхъ,

что вышель ис Парницкого болота на вязь, да на два дуба, а отъ дву дубовъ тѣмъ же истокомъ в липно веретею на Крайково стоятъ дубъ, да в Парницкое болото, а ис Парницкого болота потокомъ в Радилово озерко, да на хмелища, да на дорогу на Рожково, да дорогоу до Шижихты до зимние дороги, да вверхъ подле Шижихты до Мостища, а отъ Мостища отъ Шижехотцкого дорогоу Горетцкоу до Смѣхра озера; лѣвая сторона княжнина Овдотьяна пожни и лѣсъ, а правая сторона земля и лѣсъ княжъ Семеновъ. Да княжнѣ Овдотьи косити вопчѣ за одинъ со княземъ Ивановъ, да со княземъ Петромъ, да со княземъ Семеновъ пожня Митрохи, да островъ Договещъ, всѣмъ четыремъ вопчѣ задинъ; да княжнѣ Овдотье со княземъ Петромъ Якиманское болото по половинамъ на выпускъ. А угодя княжнѣ Овдотье к тому селу Якиманскому озеръ: Ламхра, Свехра, Кочъ, Хракочъ, Хревъ, Воскра, Березова, Сочванецъ Бѣлая за Волкомшимъ с востокъ, Сергѣева тона за Шихтою. А истоковъ зимнихъ и осеннихъ: истокъ мелничной, истокъ Осовъ. А езовъ вешняковъ: Дандювские деревни Ревякое Суюковское в Ламхрей Свѣтны Яконкинъ, Лучкинское села по песочномъ Опалевские изъ Салванца Павловские Малинники Смелнойной берегомъ, Офонасьевские побборочное Коковинские в Лушичѣхъ, Павловские жъ подорожные в Лушичѣ жъ, да река Тезя отъ Фролцовы деревнцъ вверхъ до рубежа до Гуидоровыхъ; а рѣка Шажихта отъ рѣчки отъ Колбаски внизъ до Бабьей рѣчки по Стержно; правая сторона княжнина Овдотьяна, опрѣчь пруда княжъ Пванова, что пожни Полкина, а лѣвая сторона княжъ Пванова половина реки по Стержне до истока до нижнево конца озера Васкрая. Княжна себѣ запрудити прудъ отъ своего берега ко княже Иванову берегу Шапкину, гдѣ будетъ пригоже, и князю Ивану до княжнина пруда дѣла нѣтъ, потому жъ какъ княжнѣ до ево пруда дѣла нѣтъ; а что будетъ у неѣ в прудѣ рыбы и звѣря, и ему в прудѣ не ловити ничево; а чей берегъ пришлоъ к тѣмъ озеромъ и к рекѣ, и княжнѣ Овдотье волюно изъ озеръ и изъ реки на обѣ стороны рѣкъ и озеръ неводъ и сѣти сушиши и ботнички волочити отъ воды на берегъ сажень. А перевѣся княжнѣ Овдотье достался межъ тѣхъ озеръ, которые озера въ дѣлу достался; а в вопчихъ озе-

рахъ княжнѣ Овдотье, да князю Ивану, да князю Петру, да князю Семену вопчѣ ловити всѣмъ четыремъ задинъ озеро Пурхлопур, Хлпнеч, Черное в Тивкой лукъ Колачи, Луковое, Олексѣево; да вопчѣ имъ четыремъ ловити бровыи береги озера Долгое Попово да истокъ зимнихъ изъ Сорокина песочной изъ Пухло рѣчной Вешнякова езовъ, изъ Сорокина Терликовъ, песочной Толмачевъ; а в поповыхъ пожняхъ княжнѣ Овдотье четвертою жеребей на еѣ четвертую выть. А дѣловые писанты слово в слово. "И Ноября в 10 день Дворецкой княжъ Федоръ Ивановичъ Хворостининъ сего дѣла слушалъ и приговорилъ в Стародубе в Ряполовскомъ селомъ Олексинимъ с деревнями, что дала в монастырь княжъ Юрьева Пронского Шемякина княжнина Овдотья, владѣти Троицы Сергеева монастыря архимариту з братею; потому: былъ челомъ Богоявленского монастыря, что на Москвѣ за торгомъ, игумень Аврамей з братею Троицы Сергиева монастыря на архимарита Варлама з братею, что они владѣютъ тѣмъ монастырскимъ селомъ Олексинимъ с деревнями сплю данья в тотъ Богоявленской монастырь старца Ионы Протопопова, да хотѣлъ в игуменово в Оврамѣво мѣсто того жъ монастыря келарь Германъ на то село Олексино положить крѣпости, да не положижъ; а положижъ на то село Олексино с деревнями крѣпости Троицы Сергиева монастыря келарь Еустафей Головкинъ, да старецъ Варсунофѣй духовную и даную грамоту княжнини Овдотьи Шемякинны, да разѣжкую подъячего Третяка Охромѣева; а в даной и в духовной написано: княжъ Юрьева Ивановича Пронского Шемякина княжнина Овдотья дала в домъ Живоначальной Тройце и Великому Чюдотворцу Сергию свою вотчину селцо Олексино с деревнями вкладу Стародубе в Ряполовскомъ в Володимирскомъ уѣзде по своему же по князе Юрье Ивановичѣ и по собѣ и по своихъ родителехъ с лѣсы и с дуги и с перевѣсы и с рыбною ловлею и с отхожими пожнями, куды истари ходилъ топоръ и коса и соха, впрокъ безъ выкупа для вѣчныхъ благъ наслажденья; и сю правую грамоту Тройцы Сергиева монастыря архимандриту Ионе з братею на село на Олексино с деревнями велѣлъ дати. К сей правой грамотѣ Дворецкой княжъ Федоръ Ивановичъ Хворостининъ печать свою приложилъ дѣта 7087 Сентября в 22 день, а

подписал Государевъ Царевъ Великого Князя дякъ Дружина Петелинъ. *На оборотъ перваго листа написано:* Лѣта 7188 Марта въ 19 день Великій Г. Ц. и В. К. Фѣдоръ Алексѣевичъ всея в. и м. и б. Росіи Самодержецъ, слушавъ сей правой грамоты, Живоначальные Троицы Сергіева монастыря архимандрита Викентія, келаря старца Кипріяна, казначья старца Сергія зъ братею пожаловалъ, велѣлъ имъ сию грамоту подписать на свое В. Г. Ц. и В. К. Фѣдора Алексѣевича всея в. и м. и б. Р. Самодержца яля, и с селомъ Олексіинымъ зъ деревнями и со всѣми угодыи имъ архимандриту, и келарю, и казначью зъ братею, и хто по нихъ в томъ монастырѣ иные архимандриты, и келаря, и казначья и братья впредь будутъ, владѣть по сей правой грамоте, и по писцовымъ и по переписнымъ книгамъ. Дякъ Семень Кудрявцовъ. Справилъ Гришка Посниковъ. *Писана на 12 листахъ двумя четкими почерками: первые 7 листовъ крупнымъ, а остальные мелкимъ почеркомъ и уже друими, блѣдными чернилами; столбецъ имѣетъ въ длину 6 аршинъ, а въ ширину 7³/₈ вершка. Печать при ней чернаго воску искрошилась. На оборотъ по 11 склейкамъ два раза повторяется свѣрпка двухъ дяковъ: Дружины Петелина и Гаверма Мизгьева.*

83. Сіи судъ судилъ писецъ князь Дмитрей Михайловичъ Борятинской съ товарищи. Искаль Г-рева дворцового села Борисовского целовалиникъ Иванко Никоновъ, да крестьяне Фѣдко Уляновъ, да Вахрушко Яковлевъ, да Васюкъ Григорьевъ и во всѣхъ крестьянъ мѣсто села Борисовского Спаского монастыря изъ Суздаля на архимарите на Іеве; а сказали, что повыше Спаского села Мордоша по рекѣ по Нерли пожня Вертея Г-рева села Борисовского, а ставитца на ней сѣна по 200 копенъ, а владѣтъ тою пожнею Спаской архимаритъ Іевъ силно 16 лѣтъ. І в архимаритово въ Іевлево мѣсто Спаского монастыря слуга Матвій Юревъ на той землѣ, которую называютъ села Борисовского крестьяне пожнею Веретею, отвѣчалъ, а в отвѣтъ сказалъ: тотъ лугъ Задней Боровой, а не Веретей; уѣздъ Суздальской, а не Володимирской; а владѣтъ тѣмъ лугомъ Спаского монастыря архимаритъ Іевъ зъ братею пстарца, потому что пожаловалъ Князь Великій Василей Васильевичъ, далъ въ Спаской монастырь село Мордошъ со всѣми

угоди; а тотъ лугъ Спаской Боровой села Мордоша; да в томъ межъ себя имались за крестное целованье да за поле; а съверхъ крестного целованья і поля ища Иванко Никоновъ съ товарищи дали семлочные памяти, а в памяти жъ написано: слася въ слухъ и в обыскъ Г-рева села митрополчья на попа на Григорья, да на вдоваго попа на Посника, да на старосту на Никиту, да тово жъ села на крестьянъ: на Луку на Семенова, да на Третьяка на Калитина і на всѣхъ крестьянъ митрополчья села, что та пожня села Борисовского, да Г-рева села Красного на поповъ на Пятово, да на Юря, да на старосту на Илю і на всѣхъ крестьянъ села Красного; Боголюбова монастыря Войславского села на старосту на Первушу, да тогожъ села на крестьянъ на Данила на Григорьева, да на Сенку на Степанова і на всѣхъ крестьянъ села Войславского, что тотъ лугъ села Борисовского; да села Боголюбова на попа на Никиту, да на старосту на Васку, да на крестьянъ на Назара на Федорова і на всѣхъ крестьянъ того села в томъ, что тѣ луги села Борисовского; да владыки Суздальского села Добрынского на попа на Филіпа, да на старосту на Данила, да на крестьянъ на Ивана Фѣдорова, да на Куземку на Шемякина, да на Иванка на Купреянова и на всѣхъ крестьянъ села Добрынсково, что тѣ луги села Борисовского; да Г-рева села Брутовского на старосту на Макемка на Шалигина, да на целовалиника на Пятунку на Степанова, да на крестьянъ на Кирилка Иванова, да на Васку Городышского, да на Суморока на Дмитреева, да на Микиту на Сидорова, да на Певѣдомка на Логина і на всѣхъ крестьянъ села Брутовского; имъ вѣдомо, что тѣ луги Г-рева села Борисовского исконя въкъ; да Г-рева села Овчюговъ на старосту на Ермолу на Ондрѣева, да тово жъ села на крестьянъ на Шумла на Иванова; да на Васка на Фѣдорова, да на Ляпуна, да на Фѣдора на Бакланова, да на Ортемка на Павлова в томъ, что тѣ луги села Борисовского. І отвѣтчикъ Матвій, выслушавъ ссылочныхъ памятей на тѣхъ на всѣхъ людей, которые в ссылочныхъ памятехъ имяны писаны, слася въ послушество; а сказали: тѣ люди с ними живутъ на сусѣдствѣ, і пьютъ и едятъ с ними вмѣсте. Ищя Иванко съ товарищи, сверхъ ссылочныхъ памятей, слася в слухъ и в обыскъ около села Борисовского вереть по 5

и по шти и по 10, и по 15, и по 20 и по 30 в Володимирской уѣздъ на князей, и на детей боярскихъ и на владычныхъ и на монастырскихъ приказчиковъ и на крестьянъ, да на писцовы книги писма Ондрѣя Василевича Лодыгина да Василя Михаиловича Гирѣва с товарищи, да на сотную грамоту, что тотъ дугъ Веретея ихъ села Борисовского истари, а не Задней Боровой. I отвѣтчикъ Матвѣй на Володимирской уѣздъ в слухъ и в обыскъ около села Борисовского верстъ по 5, и по шти, и по 10, и по 15, и по 20, и по 30-ти на князей и на детей боярскихъ и на владычныхъ и на монастырскихъ приказчиковъ, и на крестьянъ и на сотную грамоту слался в послушество; а сказалъ: нѣчто будетъ у нихъ сотная грамота нарядная, а на писцовы книги писма Ондрѣя Василевича Лодыгина, да Василя Михаиловича Гирѣва с товарищи отвѣтчикъ Матвѣй слался из виноватыхъ; да подалъ слуга Матвѣй на село на Мордошъ з данныхъ грамотъ списки, и в спискахъ писать: „Се язъ Князь Велики Василей Василевичъ, да мати моя Великая Княгиня Софья, по приказу жиѣ Великому Князю своего сестрича, а моеи матери Великой Княгини и своего внука Князя Семена Олександровича, дали есмь в домъ Святому Спасу въ Еуфимьевъ монастырь село Мордашъ с хлѣбомъ и з серебромъ и з животиною и со всѣмъ, что к тому селу потягло истарины, и архимариту з братею и всему собору на поминокъ егѣ родителемъ по Великому Князе Костянтинъ, по его и по Князе по Борисе и по Князе по Иване, и по его отцѣ по Князе по Олександрѣ, и по его матери по Княгине по Василею, и по немъ по Князе Семене поминають ихъ душу и Бога за нихъ молятъ; а вѣдаетъ то село архимаритъ з братею; а архимариту з братею того села не продати, ни меняти из дому Святого Спаса. А подписалъ В. Князя диакъ Иванъ Давыдовъ.“ А в другой грамоте пишетъ: „Се язъ Князь Велики Василей Василевичъ пожаловалъ есмь архимарита Исакия з братею, или хто по немъ будетъ иной архимаритъ, что есмь далъ село Мордашъ Великому Спасу по своему сестрице по Князе Сементъ по Олександровичъ, да что Князь Иванъ Борисовичъ перекопалъ Нерль реку, да учинилъ Глушицу, и язъ и ту Глушицу и перекопъ далъ Великому Спасу архимариту з братею; ловятъ собъ рыбу; а Князь Иванъ Васи-

левичъ в ту бы ся Глушицу не вступалъ. I ижея Иванко с товарищи, выслушавъ данныхъ грамотъ, сказалъ: мы в ихъ землю и в воды не вступаемся; а тотъ дугъ Веретея у нихъ въ грамотахъ не написанъ, истари тотъ дугъ села Борисовского; и мы потому в него вступаемся. I отвѣтчикъ Матвѣй блязъ челомъ, а сказалъ: почему они начали в 16 лѣтъ, тотъ пожни не искали для чего? Да подалъ Матвѣй ссылки своей 6 памятей; и в памятехъ написано: Сверхъ крестного деловани и поля и крепостей монастырскихъ слался на писцовы книги Романа Образцова с товарищи; тѣ Борисовские крестьяне при нихъ вступались у монастыря, перелѣтчи за рубежъ за рѣчку за Печюгу, в дуги в монастырские, и писцы судили, да ихъ з Государева докладу обвинили, и правую на нихъ дали; а в тѣ дуги в то время при писцѣхъ не вступали и спору не было; а послѣ того другие писцы были Ондрей Василевичъ Лодыгинъ с товарищи, а писали дворцовые села в Володимере и в Суздале, и тѣ Борисовские крестьяне вступались в тѣ жъ монастырские дуги за рубежъ за рѣчку за Печюгу; и писцы ихъ Ондрѣй судили, да ихъ з Государева докладу обвинили жъ, и правую на нихъ дали; а в тѣ дуги в то время при писцѣхъ не вступались и спору не было; да слался на писцовы на межевые книги Игнатя Борисовича Блудова с товарищи, а писалъ онъ промежъ между Суздаля и Володимеря, и в то время при Игнатѣ тѣ Борисовские крестьяне в тотъ Боровой дугъ не вступались и спору не было; да слался на Ивановы книги Огарева с товарищи; писалъ онъ Суздальской уѣздъ и то село монастырское Мордошъ писалъ со всѣми угоди за монастыремъ, а Борисовские крестьяне при немъ в тѣ дуги не вступались и спору не было; а послѣ того в Суздале былъ писцы валовые князь Григорей Василевичъ Звенигородской с товарищи и то село монастырское Мордошъ писали со всѣми угоди за монастыремъ, а Борисовские крестьяне в тѣ дуги не вступались и спору не было; в томъ слался на тѣ книги. Да сверхъ того слался в слухъ и в обыскъ около села монастырского Мордона на всѣ стороны верстъ по 5 и по шти и по 10 и по 15 в Суздальской уѣздъ на митрополичихъ и на владычныхъ и на княженецкихъ и на боярскихъ крестьянъ, что тѣ дуги истари Спаского Еуфимьева

монастыря Боровой, да на усть реки Печюги круглой лугъ к селу к Мордашу, да к селу к Санину, а в уезде в Суздальскомъ, а не Володимерскомъ. Да оиъ же слася на весь Суздальской посадь, на протопопа і на игуменовъ и на поповъ и на дяконовъ и на всѣхъ посадкихъ людей в слухъ и в обыскъ, что тѣ луги Спаса Еуфимьева монастыря і иестари уездъ Суздальской. Ищя Борисовского села крестьяне Иванко Никоновъ с товарищи, выслушавъ отъѣтчиковыхъ Матвѣевыхъ ссылочныхъ памятей, сказали: молчали мы посямѣтя, того своего лугу Веретей не искали потому, что Суздальской уездъ былъ в опричнине, а наше село Борисовское было в земскомъ, і мы ждали времени, какъ Г-рю побити челомъ, да не лучилося; а прежние писцы Романъ Образцовъ, да Ондрѣй Лодыгинъ с товарищи съ Еуфимьевымъ монастыремъ в Печюскихъ лугѣхъ насъ не суживали, а судилъ насъ Володимерской городской приказчикъ Романъ Языковъ, да сыгникъ Семень Жуковъ; і какъ писцы Ондрѣй Лодыгинъ с товарищи писали село Борисовское, а судной список тогда былъ отосланъ к Москве, і лежалъ у боярина і Дворецкого у Давида Романовича Юрева в обговоре, а тѣмъ лугомъ Веретеемъ тогда, какъ писцы Ондрѣй Лодыгинъ с товарищи ѣздили, мы владыи села Борисовского крестьяне, а Спаского монастыря тогда в тотъ лугъ не вступались; а Печюскихъ луговъ мы ныне на нихъ не ищемъ; а какъ Игнатей Блудовъ писалъ і отмежевалъ в опричнину, і ему тогда была воли, что хотѣлъ, то писалъ, и отписалъ у насъ тогда Игнатей лугъ за рекою за Перлюю противъ села Мордоша, а ставитца на немъ сына 300 копенъ; да Игнатей же отмежевалъ у насъ лѣсу Бору по ту же сторону Перли 80 десятинъ, і тотъ лѣсъ отданъ в Суздальской уездъ к селу к Батыеву, а ныне то село за Савою за Ороловымъ; а Ивану Огареву с товарищи да князю Григорью Звенигородскому, какъ они ѣздили писати Суздальского уезда, и они о томъ лугу Веретей билъ челомъ, и князь Григорей Звенигородкой, да Иванъ Огаревъ челолюбия ихъ не слушали, а отказали имъ, что у нихъ дворцовымъ селомъ Володимерского уезда книгъ нѣтъ, и писати имъ дворцовыхъ селъ не велено. А в слухъ і в обыскъ около села Мордоша вереть по 5 и по 6 і по 10 и по 15

въ Суздальской уездъ на митрополичихъ крестьянъ и на владычныхъ и на монастырскихъ і на княжихъ и на детей боярскихъ крестьянъ и на весь Суздальской посадь на протопопа і на игуменовъ и на поповъ и на дяконовъ и на всѣхъ посадкихъ людей Иванко Никоновъ слася в послушество, а сказалъ, что Спаской Еуфимьевъ монастырь в Суздале на посаде, і у нихъ всякие люди на посаде и в монастырехъ удружены; потому что монастырь силой, всякихъ людей поятъ и кормятъ, а иные люди у нихъ угрожены. І отъѣтчикъ Матвѣй билъ челомъ писцомъ, а сказалъ: сверхъ тово шляеса извиноватыхъ на писцовые книги писма и мѣры Игнатя Блудова в томъ, что межъ Суздальского і Володимерского уезда рубежъ река Перль розлила, а села Борисовского крестьяне порельзчи черезъ Перль реку; да въступающа въ Спаской лугъ напрасно, хотягъ владыи пришедъ подъ село. І ищя Иванко Никоновъ с товарищи на Игнатевы книги Блудова сласия извиноватыхъ же; да подали писцу князю Дмитрею с товарищи сотную грамоту писма Ондрѣя Лодыгина с товарищи. І писецъ князь Дмитрей с товарищи с тоѣ сотные взяли списокъ, а сотную отдадъ крестьяномъ, а про спорной лугъ около села Борисовского і около села Мордоша Володимерскимъ і Суздальскимъ уездомъ обыскавалъ. А в списокъ писма Ондрѣя Василевича Лодыгина, да Василя Михайловича Гирѣва с товарищи с сотные грамоты і в обыскѣхъ написано: „в Володимерскомъ уезде в Боголюбскомъ стану Ц. і В. Кн. село Борисовское на рѣчке на Игошке; а в немъ церковь Василей Кисарский в верхъ да придедъ Никола Чюдотворецъ, да теплая церковь Преображенъ Спасово: да в селѣ дворъ И. і В. Кн., а живеть в немъ поселской, а хоромъ во дворѣ горенка на подклѣте, да повалшка, промежъ ихъ сѣнцы непокрыты, да пѣза у воротъ, да погребъ, да ледникъ с напоребидами, да жилища, да мыльня, да конюшня плетеная; а кругъ двора плетень, да воротышка ветчаны, а хоромы въ дворѣ всѣ ветчаны, а дѣлаютъ тотъ дворъ селомъ Борисовскимъ крестьяне; а дворовъ: дв. погъ Иванъ, дв. погъ Кипреянъ, дв. дяконъ Игнатей, дв. проскурница Огроовена; а крестьянскихъ дворовъ в селѣ: дв. Федко Давыдовъ, дв. Якимко Усь (точно также воименовано еще 197 дворовъ разныхъ по

именамъ и отчествамъ или по прозвѣщанъ крестьянъ). А безпашенныхъ пять дворовъ. І с тѣхъ дворовъ в селѣ Борисовскомъ дворъ Царя і В. К., да два двора поповы, да дворъ діаконъ, а крестьянскихъ 191 дворъ, а людей в нихъ: 193 человека, да непашенныхъ пять дворовъ, а живутъ в нихъ казани. Пашни в селѣ в Борисовскомъ 470 десятинъ в одномъ поле, а в дву по тому жъ, а земля добра; а сѣна подь селомъ подь Борисовскимъ за рекою за Нерлюю 2800 копенъ; лѣсу бору длина польверсты, а поперегъ менши полуверсты, да лѣсу же непашенного болога поймы 30 десятинъ; а вытей в селѣ Борисовскомъ 80 вытей, а положено на выт пашни по шти десятинъ і с тою десятиною, что имъ дано для посопного хлѣба, а лѣсу или бору дано 50 десятинъ, да лѣсу же в поймы на 30 десятинъ, итого лѣсу, бору и пойму 80 десятинъ дано крестьяномъ на выть по десятине; а сѣна дано имъ навить по 30 по 5 копенъ; а посопного хлѣба давати имъ ржи 640 четвертей, а овса 960 четй, с выти ржи по 8 четй, а овса по 12 четй; а сошны пашни соха и полъ трети и полъ полъ полъ трети сохи; а за посопной кормъ давати имъ 26 алтинъ без денги, с сохи по 20 алтинъ и по 8 денегъ; а за мѣлкой доходъ имати на Г-ря по Г-реву Цареву і В. Кн. указу по дворцовымъ книгамъ, а цена тому мѣлкому запасу по тамошней цѣнѣ по крестьянскою, какъ крестьяне межъ себя купятъ, с выти по 5 алтинъ без денги, итого 11 рублевъ 25 алтинъ, а по здѣшней по Московскою цѣнѣ тому запасу с выти по 8 алтинъ з денгою, итого 19 алтинъ і 20 алтинъ; а в которомъ году крестьяне мѣлково доходу по дворцовымъ книгамъ к Москве на срокъ не привезутъ, или в которомъ году Царь и В. Кн. мѣлково доходу запасомъ имати не велитъ, а велитъ Г-рь за мѣлкой доходъ имати денгамъ, а за мѣлкой доходъ имати на крестьянехъ по здѣшней цѣнѣ по Московскою с выти по 8 алтинъ з денгою. А пошлинъ дворедкой и діачыхъ давати имъ с рубля по 10 денегъ; а ямские имъ денги полоняникомъ на окупъ платити по розводу; да имъ же городовое дѣло дѣлати, і посопная служба служити; а за дань оброковъ на нихъ не положено, потому что имъ давати ямские денги и поляничные, да имъ же давати за Цареву і В. Кн. солому 2 рубля 4 гривны с выти по ал-

тину, а посельскому имъ пошлны давати с выти по 4 денги, итого полтора рубля з гривною, да с тоѣ жъ пошлны посельской дасть на Г-ревъ Дворецъ за скатерти с выти по полшукѣ, итого двѣ гривны. А дву попомъ пашни і діакону въ селѣ в Борисовскомъ 15 десятинъ в одномъ поле, а въ дву потому жъ; сѣна 150 копенъ. Да Босова жъ села крестьяне пахутъ пашню Дмитревскую, что тотъ монастырь в Суздаде на Владычнѣ дворъ, пашни в поле 308 десятинъ, а въ другомъ поле тожъ, а третего поля нѣтъ, розверстана пашня на троѣ, ялося в одномъ поле 205 десятинъ с осмнною, а в дву потому жъ; а земля добра; а сошны пашни польсохи; а оброку с тоѣ пашни давати по старинѣ: по 8 рублевъ на годъ, да пошлинъ Дворецкого и діачихъ с рубля по 10 денегъ; а что имъ дано лѣсу бору і поймы 80 десятинъ, і крестьяномъ того лѣсу бездѣлично не сѣчи і за волость не давати никому, а про себя имъ тотъ лѣсъ сѣчи для нужи, а в заповѣдны лѣсы крестьяномъ не ѣздити, і рощъ имъ заповѣдныхъ не сѣчи; а что имъ данъ лѣсъ, а они тотъ лѣсъ стануть сѣчи за посмѣхъ нужи для, или почнутъ кому давати за волость дружка, и тѣмъ крестьяномъ быти отъ Царя і В. Князя в продаже и в казни. А хто будетъ в селѣ в Борисовскомъ приказшикъ, і Борисовского села старосте, і всѣмъ крестьяномъ ся сотная являти приказшикомъ, а приказшикомъ Борисовскимъ того надъ крестьяны беречи накрепко, которой лѣсъ данъ крестаномъ, имъ того лѣсу бездѣлично не сѣчи и за волость не давати, а держати про себя; а учнутъ крестьяне тотъ лѣсъ, которой имъ данъ, сѣчи за посмѣхъ или за волость давати, и приказшикомъ Борисовскимъ про то сказывати Царю и В. Князю; а сѣна крестьяномъ ялося на выть по 30 по 5 копенъ, і приказшику Борисовскому с старостою і со крестьяны с лутчимъ людьми всѣ выти ізверстати пашнею и сѣномъ ровно на выть по 30 по 5 копенъ, которые сена подь селомъ и отхоже, чтобъ однолично всѣ выти пашнею і сѣномъ ровны были. Да Борисовского жъ села крестьяномъ в споре луги за рѣкою за Нерлюю, да за рѣкою за Печюгою Спаскимъ монастыремъ Еуфимьева монастыря, что в Суздаде, а ставитца на тѣхъ лугѣхъ 300 копенъ; а передъ пшцы тѣхъ луговъ не искали, а искали тѣхъ луговъ передъ Володи-

мерскимъ приказщикомъ передъ Романомъ Языковымъ, да передъ Сытникомъ Семеномъ Жуковымъ, і того дѣла списокъ на Дворцѣ у боярина и Дворецкого у Данила у Романовича, сказываютъ, лежить в обговоре. К сей сотной писцы Ондрѣй Васильевичъ Лодыгинъ, да Василей Михайловичъ Гирѣвъ печати своей приложили. А приписъ у сотной писецъ: Царя і В. Кн. подъячей Василей Станилавъ к сей сотной руку приложилъ; да назади на сставѣ приписъ подъячего Василя же Станислава, да на другомъ сставѣ приписъ **Нечая Резанова.**“ А в'обсыкъ написано: „**Володимерского уѣзда Г-ревыхъ дворовыхъ селъ:** Брутовского, да Овчуховъ 2 попа, 2 старосты, да целовалиникъ, да 51 человекъ крестьянъ села Норьского; да села Войславского 4 попы, да 3 старосты, да 50 человекъ крестьянъ, і всего всякихъ людей 113 человекъ сказали: пожня поверхъ реки Нерли промежъ Морждоскихъ луговъ повыше Спаского села Мордоша, словецъ Веретея, а не Боровая; а истари та пожня Г-рева села Борисовского; а завладѣть тою пожною Спаской архимаритъ наследствомъ, 16 дѣтъ. Володимерского жъ уѣзда села Корочарова попь, да староста, да целовалиникъ, да 64 человекъ крестьянъ сказали: слухомъ слышали: пожня по рецѣ ю Нерли повыше Спаского села Мордоша Г-рева села Борисовского, а слыветъ Веретея, а не Задняя Боровая Володимерского уѣзда; а завладѣть тою пожною Спаской архимаритъ Невъ 16 дѣтъ. Суздальского уѣзда Печерского монастыря келарь, да приказщикъ, да староста, да 38 человекъ крестьянъ; Суздальского владыки села Туртвинского, да села Гнезделова 2 попа, да 2 старосты, да 15 человекъ крестьянъ; Рождественного монастыря села Улала, да Василсково попь, да приказщикъ, да 26 человекъ крестьянъ; Сурина да Григоря помѣстья Городчиковыхъ, староста, да 21 человекъ крестьянъ; Василевского монастыря черной попь, да 4 старцы, сельца Слободки староста, да 13 человекъ крестьянъ; митроподича села Орханьилсково попь, да староста, да 13 человекъ крестьянъ; Владичинихъ селъ: села Янева, да села Ивановского 4 попы, да 4 старосты, да 51 человекъ крестьянъ; Покровского девича монастыря попь, да староста, да 6 человекъ крестьянъ; Покровского жъ девича монастыря села Обакумлева попь, да староста, да 41 человекъ крестьянъ; Бог-

данова помѣстья Голчина попь, да 3 человекъ крестьянъ; Владычня села Ратмического 2 попа, да 2 старосты, да 17 человекъ крестьянъ; і всего всякихъ людей 279 человекъ сказали: повыше села Мордаша лугъ словецъ Задней Боровой, а не Веретея, а истари тотъ лугъ Спаса Еуоимьева монастыря, а не Борисовского села; а рubeжь Володимерской в тѣхъ мѣстехъ река Нерль, а Борисовского лугу Веретен не знаютъ, і спору промежъ ими о томъ лугу не слышали.“ И Апрелья въ 1-й день передъ Бояриномъ и Дворецкимъ передъ Григорьемъ Васильевичемъ Годуновымъ писецъ князь Дмитрей Михайловичъ Борятинской с товарищи судной списокъ положили. І Бояринъ і Дворецкой Григорей Васильевичъ, судного списка слушавъ і чертежу смотривъ, велѣлъ выписати ис писцовыхъ книгъ писма Ондрѣя Лодыгина с товарищи, с которыхъ книгъ села Борисовского крестьяномъ дана сотная грамота: тотъ лугъ Веретея к Г-реву селу к Борисовскому написанъ ли? І в писцовыхъ книгахъ писма Ондрѣя Лодыгина да Василя Гирѣва в 7063 году в Боголюбскомъ стану написано: „Село Борисовское, а в немъ 80 вытей, сына подъ селомъ подъ Борисовскимъ, да за рекою за Нерлю 2900 копень, на выть по 30 по 5 копень; да Борисовского жъ села крестьяномъ луги в споре за рекою за Нерлю, да за рекою за Печюгою с Спаскимъ монастыремъ Еуоимьева монастыря, что в Суздале; а ставитца на нихъ сына 300 копень, а передъ писцы тѣхъ луговъ не искали, а искали, сказываютъ, тѣхъ луговъ передъ Володимерскимъ городомъ приказщикомъ передъ Романомъ Языковымъ. А того дѣла списокъ на Дворцѣ у боярина і у Дворецкого у Данила у Романовича Юрева; а писцы Ондрѣй Васильевичъ Лодыгинъ с товарищи Спаского монастыря архимарита Михаила с братею оправили, а лугъ Круглой присудили Спаскому архимариту с братею по ихъ данымъ і по правымъ грамотамъ.“ И Апрелья въ 29 день бояринъ і дворецкой Григорей Васильевичъ Годуновъ, сего дѣла слушавъ, приговорилъ Спаского архимарита Іева с братею оправити, а Г-рева села Борисовского крестьянъ Иванка Плконова с товарищи обвинити; потому: искали они Г-рева села Борисовского крестьяне іщя Иванко Николовъ с товарищи на Спаскомъ архимарите на

Иеве з братьею по жалобнице, что повыше Спаского села Мордоша по рекѣ по Нерли пожня Веретея Г-рева села Борисовского, а ставитца на немъ сына по 200 копенъ, а владѣтъ тою пожнею Спаской архимаритъ Иевъ з братьею 16 лѣтъ силно, і в архимаритово в Іевлево мѣсто Спаского монастыря слуга Матвѣй Юрьевъ отвечалъ, а в отвѣте сказалъ: тотъ лугъ Задней Борово, а не Веретея; уздѣтъ Суздальской, а не Володимерской; а владѣтъ тѣмъ лугомъ Спаского монастыря архимаритъ Иевъ з братьею изстари, потому что пожаловалъ Г-рь Князь Велики Василей Васильевичъ далъ въ Спаской монастырь село Мордощъ со всіми угоди, и тотъ лугъ села Мордоша; і ижея Иванко Никоновъ слася на сотную грамоту, какова у нихъ сотная с писцовыхъ книгъ писма Ондрѣя Василевича Лодыгина, да Василія Михайловича Гирѣва с товарищи, и на ихъ писцовы книги, да положилъ сотную грамоту, і отвѣчникъ слуга Матвѣй на сотную грамоту слася в послушество, а сказалъ: нѣчто будетъ у нихъ сотная грамота нарядная, а на писцовы книги Ондрѣя Василевича Лодыгина слася жъ; і в сотной грамоте, какову іжея Иванко Никановъ положилъ, того лугу Веретея не написано, да и в писцовыхъ книгахъ писма Ондрѣя Василевича Лодыгина того лугу Веретея к Г-реву селу Борисовскому не написано жъ; а написано в тѣхъ книгахъ подъ Г-ревымъ селомъ подъ Борисовскимъ, да за рекою за Нерлю 2800 копенъ сына, на вытъ по 20 по 5 копенъ. Да и потому: сказали на судѣ іжея Иванко Никоновъ с товарищи: какъ были в Володимере і в Суздаль писцы князь Григорей Звенигородской, да Иванъ Огаревъ і они тогда князю Григорию і Ивану о томъ лугу билъ челомъ, і они челобитья ихъ не слушали, а на Москвѣ они на архимарита з братьею о томъ лугу не бивали челомъ, а молчали 16 лѣтъ. Да и потому, что они дворцовые крестьяне и напередъ того в монастырские луги вступалися напрасно, і ихъ в тѣхъ лугѣхъ и винили, и правые грамоты архимариту Іеву на ихъ даны. И вельѣлъ тѣмъ лугомъ, что Иванко Никоновъ с товарищи называетъ Веретею, а архимаритъ Иевъ з братею называютъ Заднею Боровою, владѣти ему архимариту з братею, или хто по немъ иный архимаритъ будетъ, а в Спаской Еуфимьевъ монастырь дати сю правую грамоту;

і пошыяны с того лугу на 18 лѣтъ на ижеъ на Иванке с товарищи вельѣлъ доправить.—Къ сей грамоте Бояринъ и Дворецкой Григорей Василевичъ Годуновъ печатъ свою приложилъ лѣта 7093 Мая въ 15 день; а подписалъ Г-ревъ Царя і В. Князя діакъ Семень Іемеляновъ. *Писана разномѣстою скорописью въ столбцы на 11 склеенныхъ листахъ, длиною въ 5 арш. 7 вершковъ, шириною въ 6⁵/₈ вершка. Прикрепленная мочкою изъ бумаги, продѣтою сквозь отръзанную отъ правой руки къ левой отъ послѣдняго листа, и вчетверо сложенной по лоскою бумага, черновоская печатъ-почти круглая, около ³/₈ вершка въ поперечникъ, изображаетъ скачущаго отъ зрителя вправо всадника въ шлемъ и имѣеть въ ободкѣ надпись, на которой можно прочесть; вича годуну.... На оборотъ, на 10 ставяхъ, повторяется трижды такая скръпна: Диакъ Семень Емельяновъ. Справы нѣтъ.*

84. Си судь судилъ Г-ря Царя и В. Князя Федора Ивановича всеа Русіи Бояринъ и Дворецкой Григорей Василевичъ Годуновъ. Билъ челомъ Г-рю Ц. и В. Князю княжъ Ондрѣевъ человекъ Телятевского Иля Лобановъ в г-ря своего во княжъ Ондрѣево мѣсто Спаского Еуфимьева монастыря, что в Суздаль, на архимарита на Иеву з братею; да подалъ челобитную, і въ челобитной пишеть: „Царю Г-рю и В. Князю Федору Ивановичу в. Р. бьетъ челомъ холопъ твой Ондрѣецъ Телятевской. Жалоба мнѣ, Г-рь, Спаского Еуфимьева монастыря из Суздаля на архимарита на Иеву з братьею; пожаловалъ еси, Г-рь, меня холопа своего противъ моей Стародубской вотчины села Сареева з деревнями в Суздальскомъ уѣздѣ в Оболскомъ стану сельцомъ Петровымъ Городищемъ з деревнями; и тотъ, Г-рь, архимаритъ з братьею косятъ у меня твое Г-рева жалованя моей вотчинки сельца Петрова Городище лугъ насильствомъ, перелѣтчи за Нерль реку подъ то мое сельцо Петрово; а ставитца, Г-рь, на томъ лугу по 500 копенъ сына; а то, Г-ря, сельцо Петрово Городище прежъ сего было за помѣщики; а намъ, Г-рь, твое Г-рева жалованя то сельцо досталось противъ нашей Стародубовской вотчины села Сареева в вотчину жъ; и были, Г-рь, твои Г-ревы писцы в Суздаль 86 году князь Григорей Звенигородской да Василей Огалинъ с товарищи, і мнѣ,

Г-рь, людиска били челомъ твоимъ Г-ревымъ писцомъ князю Григорию с товарищи и тово лугу на архимарите з братьею искали, и твои Г-ревы писцы моихъ людшекъ с архимаричьи слугами на томъ лугу судили, и с суда, Г-рь, мои людиска слались на многие сторожилцы, которые тотъ лугъ истари знаютъ. И князь Григорей, Г-рь, с товарищи по архимаричю челобитью судя, на томъ лугу не обыскивали и сторожилцовъ не спрашивали, а обыскивали, Г-рь, после того суда спустя три недѣли, отъѣхавъ отъ той нашей вотчины 20 верстъ во князь Иванове вотчине Петровпча Шойского в Лопатничехъ; а обыскивали, Г-рь, тѣми людьми, на которыхъ архимаритъ слася, а норовечи, Г-рь, архимариту; а на которыхъ, Г-рь, на сторинныхъ людей и на сторожилцовъ мои людиска слались, и князь Григорей, Г-рь, с товарищи тѣми людьми про тотъ лугъ не обыскивалъ, и сторожилцовъ не спрашивалъ; и после, Г-рь, суда и обыску про тотъ лугъ намъ пути никакова не учинили; а архимаритъ, Г-рь, з братьею тѣмъ лугомъ и по ся мѣсто владѣть 11-й годъ. Милостивый Царь Г-рь! Покажи милость; пожалуй меня холопа своего; вели мнѣ дати своего Г-рева дозорщика на тотъ лугъ, и вели, Г-рь, обыскати сторонними людьми и старожилцы про тотъ лугъ опричь, Г-рь, архимаричихъ друзей и зговорщиковъ и вкладчиковъ. Г-рь Царь, смилуйся.“ И противъ челобитны Спского Еуфимьева монастыря в архимаричево в Иевлево мѣсто з братьею старецъ Левкѣя отвечалъ, а в отвѣте сказалъ: за рекою за Нерлю лугъ, которого щеть в Г-ря своего во князь Ондрѣево мѣсто человекъ его Иля Лобановъ, они владѣютъ, а тотъ лугъ монастырской села Стебачова, а не князь Ондрѣеви вотчины села Петрова Городище; да и напередъ де и того князь Ондрѣевъ человекъ тотъ же Иля Лобановъ тово лугу на нихъ искалъ передъ писцы передъ княземъ Григоремъ Звенигородскимъ, да передъ Василемъ Огалнинымъ; и писцы князь Григорей Звенигородкой да Василей Огалниъ в томъ лугу по суду и по обыску архимарита з братьею оправля, а его князь Ондрѣева человекъ Илю обвинили, и в книгахъ писма своего тотъ лугъ написали за монастыремъ; а ныне тово жъ лугу щеть вдругие и вклепываедта в него напрасно. Да в томъ оба исца межъ себя ищя

князь Ондрѣевъ человекъ Иля имался за крестное целованя, а отвѣтчикъ старецъ Левкѣя имался за жеребей. А сверхъ крестного целованя и жеребья ищя князь Ондрѣевъ человекъ Иля подаль ссылочную память; слася на сторожилцовъ Г-ревы волости Кубенскихъ деревень на крестьянина на Ивана на Букова, да Посоиново села Давыдовскихъ деревень на Гаврилова на Иля на сына, да на Федоровыхъ крестьянъ Забѣлина на Овдѣя на Оверкеева, да на Булгака на Твертиновского, да на Дмитреева крестьянина Ярышкина на Оксена Фомина сына, да на князь Борисовыхъ крестьянъ Шеховского на Нечая Еремия сына, да на Луку Михайлова сына, да на князь Ивановыхъ крестьянъ Троекурова на Федора, да на Ивана на Горшковскихъ, да на Илю на Купреянова сына, да на Шеметовыхъ крестьянъ Иванова на Сафона Еенимова сына, да на Бориса Борисова сына, да на Посниковыхъ крестьянъ Костяева на Митю на Крыжа, да Матвѣева крестьянина Симанова на Первова на Пориноловского, да на Бурина на Выязновского, что тѣ крестьяне межю вѣдаютъ. И отвѣтчикъ старецъ Левкѣя, выслушевъ князь Ондрѣева человекъ Или Лобанова ссылочные памяти на тѣхъ на всѣхъ людей слася в послушество; а сказалъ: тѣ у него старожилцы накупные; а какъ на нихъ тотъ же Иля того лугу передъ писцы искалъ, и тогда тѣхъ сторожилцовъ на судѣ не сказывалъ; да слася в томъ на князь Григореево судное дѣло и ихъ писма на книги; да сверхъ тово слася в слухъ и в обыскъ около села Стебачова на всѣ четыре стороны верстъ по 5, и по шти, и по 10, и по 15, и по 20-ти и болши в томъ, что тотъ лугъ за рекою за Нерлю Спского монастыря села Стебачова, а не князь Ондрѣеви вотчины села Петрова Городище. И князь Ондрѣевъ человекъ Иля сказалъ: писцы князь Григорей Звенигородкой, да Василей Огалниъ в томъ лугу судили, да норовили в судѣ Спскому архимариту, и обыскивали не сразу, выборомъ, ихъ други; а на которыхъ людей слася онъ, и писцы князь Григорей съ товарищи тѣми людьми не обыскивали; да слася на князь Григореево судное дѣло и ихъ писма на книги в послушество; а в слухъ и в обыскъ около села Стебачева верстъ по 5, и по шти слася, а дале того слася в послушество, потому что всѣ у монастыря удружены и

вкладчики; да слался из виноватых на писцовы книги на старые писма Степана Отяева да Истома Тумского в томъ, что тотъ лугъ в тѣхъ в обихъ книгахъ написанъ к селу к Петрову Городищу, а к монастырскому селу Стебачову не написанъ. А хто именовъ в Суздале у Спаса в монастырь вкладчиковъ, и тому подавъ память; а вкладчиковъ у Спаса в монастырь: князь Василей Федоровичъ, да князь Иванъ Петровичъ Шюйские; да князь Василей, да князь Ондрѣй, да князь Дмитрей, да князь Олександръ, да князь Иванъ Ивановичи Шюйские; Василей Яковлѣч Щелкаловъ, Оеодоръ Петровичъ, да Яковъ, да Елизарей, да Матвѣй Молвениновы въ родомъ вкладчики жъ; Еоимъ Вохромѣвичъ, Смердъ да Юря Ивановича Плецъевы, Василей да Петръ Волоховы, Нечай да Иванъ Булатовы, Коныхъ Василей Симоновъ, Посникъ Федоровъ сынъ Костяевъ; а братъ его Мартемьянъ у Спаса в казначѣхъ монастыря у Ивана Предотечи строитель Мартемьянъ Кубенской з братію г-рю нашему недружи в земляномъ дѣле; потому что г-ря его вотчинная земля с монастырскою землею сослась; Василей Матусовъ у Спаса вкладчикъ же. И отвѣтчикъ старецъ Левкѣя, выслушевъ ищенныхъ княжъ Ондрѣева челоука Или Лобанова ссылки, на писцовы книги Степана Отяева слался изъ виноватыхъ, что ко княжъ Ондрѣевъ вотчине к селу к Петрову Городищу тово лугу нѣтъ, а к монастырскому селу к Стебачову за рекою за Нерлю дуги есть, а имянно тотъ лугъ не написанъ, потому что объ немъ спорника никого не бывало; а Истома Тумского писца в Суздале не слышалъ, и того не вѣдаетъ, какъ в тѣхъ книгахъ про тотъ лугъ написано. Да старецъ же Левкѣя биль челомъ, а сказалъ: было то селоцо Петрово Городище в помѣстьѣ за Деменшнымъ да за Демидовымъ дѣдомъ Черемисиновыхъ за Семеномъ, да за отцомъ ихъ за Иваномъ, а владѣли они тѣмъ помѣстьемъ болши ста дѣтъ, а в тотъ лугъ не вступалися, в томъ слался на Демида, да на Деменшу изъ виноватого. И княжъ Ондрѣевъ челоукъ Или на Деменшина на Демида на Черемисиновыхъ слался в послушество, а сказалъ: дѣдъ ихъ Семень и отецъ Иванъ тѣмъ лугомъ владѣли к селу къ Петрову Городищу, а Спаского монастыря крестьяномъ давали на выпускъ по ихъ челоубію, а владѣти имъ

тѣмъ лугомъ не давали. И старецъ Левкѣя сказалъ: после Семена да Ивана Черемисиновыхъ дано было то село Петрова Городище въ помѣстьѣ князю Семену, да князю Тимофѣю Вяземскимъ, и учели были они в тотъ же лугъ вступатися, и Спаского монастыря архимаритъ биль челомъ Г-рю, да взялъ в Суздале на Яковлево имя Наумова судимую грамоту, что в томъ лугу ихъ судити; и князь Семень, да князь Тимофѣй, не ходя с ними на судъ, добили челоукъ, и запись на себя дали, что имъ впередъ в тотъ лугъ не вступатися; а та запись ныне в монастыре, да положилъ з записи списокъ; и в списке з записи пишеть: „Се язъ князь Семень, да язъ князь Тимофѣй княжъ Ивановы дѣти Вяземского, да язъ Спаского Еуфимьева монастыря архимаритъ Саватѣй, да язъ бывшей архимаритъ Михайло, да язъ старецъ Феовилъ, да язъ келаръ Исая, да язъ казначѣй Варламъ Сушовъ и вся брата Спаского Еуфимьева монастыря, что биль челомъ Г-рю И. и В. Князю слуга монастырской Матвѣй Нечаевъ сынъ Кунѣевъ на моихъ княжъ Семеновыхъ людей, на Илюшю на Болوماتова, да на довотчика на Трофима и на крестьянъ: на старосту на Смолка на Прокофьева сына, да на Третьяка на Федорова на Петровыхъ детей Костромичного, да на Петелю, да на Июду на Степановыхъ детей Саулина, да на Малца на Оноорева сына, да на Митю на Кирѣевского, и на всѣхъ крестьянъ моихъ в лугу в монастырскомъ Стебачовского села противъ Стебачова за рекою за Нерлю на Петровской сторонѣ, да в сѣнъ в 200 в 7 копахъ, да в бою и в грабежѣ во 16 рублехъ с четю; и Царь Г-рь меня архимарита з братію пожаловалъ, далъ намъ грамоту къ Якову к Говриловичю Наумову, и велѣлъ нашего слугу въ ихъ грабеже и в монастырскомъ дѣлѣ со княжъ Семеновыми людьми и со крестьяны в томъ лугу и в сѣне и в бою и в грабеже судити; и язъ князь Семень и князь Тимофѣй Вяземские, да язъ архимаритъ Саватѣя з братію, не пушая людей своихъ и крестьянъ передъ Якова тегагитя, да во всемъ в томъ помирлися, что мнѣ князю Семену и князю Тимофѣю в тотъ лугъ в монастырской не вступатися по старымъ межамъ. А межа тому лугу отъ реки отъ Нерли вправо, да на Черную грязь, да на черемховой колодезь, да отъ черемхового колодезя подѣ

Очетенское поле в реку в Нерль. Да учну язъ князь Семень или братъ мой князь Тимофѣй впередъ в тотъ лугъ вступатися, перелѣтца за межо; ино на мнѣ на князе Семене и на моемъ брате взяти архимариту Саватѣю зъ братею по сей записи 50 рублевъ, а межа в межо по сей записи; а учнетъ нашъ монастырской слуга Матвѣй того дѣла на князь Семеновыхъ людехъ и на крестьянехъ пскати; и на мнѣ на архимарите зъ братею по сей записи князю Семену и брату его князю Тимофѣю 50 рублевъ; и записи есмь рознели промежъ себя по противнымъ. А на то послуши: Тимофѣй Петровичъ Молвенниковъ, да Юри Ондрѣвичъ Трегубовъ, да Неустрой Сергѣевъ сынъ Косякинъ, да Григорей Слаоновъ сынъ Лихонинъ; а запись писалъ князь Семеновъ человекъ Ивановича Вяземскаго Олеша Боламытовъ дѣта 7074: а у записи намъ зарука князя Семена Вяземскаго и в брата своего мѣсто. "И князь Ондрѣевъ человекъ Иля Лобановъ, выслушавъ мировые записи списка, сказалъ: князь Семень, г-не, и князь Тимофѣй Вяземские умыслили с ними за одинъ ставкавса, да тотъ лугъ имъ продали, и запись на собя такову дали; да слася на ту запись в послушество; а тотъ деи лугъ истари села Петрова Городище, а не монастырскаго села Стебачова. И старецъ Левкѣя сказалъ: послѣ князя Семена да князя Тимофѣя то же село Петрова Городища было в помѣстье за детми боярскими за Федоромъ за Щеколдинымъ, да за Олексеємъ за Шюмпловымъ, да за Юремъ за Семеновымъ, и дѣта боярские в тотъ лугъ не вступили; да в томъ слася на тѣхъ детей боярскихъ изъ виноватого. И князь Ондрѣевъ человекъ Иля Лобановъ на детей боярскихъ на Федора на Щеколдина, да на Олекся на Шюмплова, да на Юрия на Семенова слася в послушество, а сказалъ: тѣ деи дѣта боярские Федоръ Щеколдинъ с товарищи владѣли тѣмъ лугомъ или не владѣли, тово онъ не вѣдаеть; а истари тотъ лугъ села Петрова Городища; а Спасскаго монастыря архимаритъ зъ братею к селу к Стебачову тѣмъ лугомъ владѣють насилствомъ, вклеваяся. И старецъ Левкѣя былъ челоумъ, а сказалъ: сказываетъ князь Ондрѣевъ человекъ Иля, что тотъ лугъ истари села Петрова Городища, а Спасскаго монастыря архимаритъ к селу Стебачову тѣмъ лугомъ владѣють вклеваяся; и тотъ лугъ истари села Сте-

бачова, потому: было деи то село Петрова Городище истари починокъ Г-ревыхъ дворцовыхъ сель, да туто жъ были иные починки, и тѣхъ починковъ крестьяне тотъ лугъ у нихъ покосили, и учели были в него вступатися, и Спасскаго монастыря строителю тово лугу на тѣхъ крестьянехъ передъ судьею передъ Остаеумъ Сушовымъ искалъ, и в тѣхъ лугѣхъ Спасской строптель оправленъ, а тѣ крестьяне обвинены, и правую грамоту Остаефѣй Сушовъ на тѣ луги в Спасской монастырь далъ, а ныне деи та грамота в монастырь. Да подалъ челобитную, да с правой грамоты списокъ, и в челобитной и с правые грамоты в списке пишеть: Царю Г. В. Кн. Федору Ивановичу всеа Русіи бьетъ челоумъ твоего Г-рева богомоля изъ Суздаля Спасскаго Еуфимьева монастыря архимаритъ зъ братею. Вступался, Г-рь, у насъ в монастырскаго лугъ в Суздаляскомъ уѣзде в Оболскомъ стану за рекою за Нерлю противъ села Стебачова; искалъ, Г-рь, на насъ передъ твоими Г-ревыми писцы передъ Суздаляскими передъ княземъ Григоремъ Васлевичемъ Звенигоронскимъ да передъ Василемъ Огалинымъ с товарищи князь Ондрѣевъ Петровича Телятевскаго княгининъ Оксининъ, да детей его князя Якова, да князя Ондрѣя Ондрѣевичевъ Телятевскаго человекъ ихъ Иля Лобановъ, а называлъ, Г-рь, тотъ лугъ г-рей своихъ вотчины села Петрова Городища; а слушка, Г-рь, монастырскаго Матюша Губинъ человекъ ихъ отвечалъ, что тотъ лугъ истари за рекою за Нерлю противъ села Стебачова Спасскаго Еуфимьева монастыря Чюдотворца Еуфимья, и на обыскъ, Г-рь, слася, и правую грамоту на тотъ лугъ передъ писцы клалъ. И твои Г-ревы писцы по суду и по обыску и по нашей правой грамоте присудили тотъ лугъ написати своего писма в книги монастырю, и велѣли владѣти по старинѣ. А нынече, Г-рь, тотъ Иля Лобановъ въ г-рей своихъ мѣсто вступаетца, ищетъ на насъ тово жъ лугу въ друго рѣдъ. Милостивый Ц. Г.! Покажи милость; вели про то дѣло сыскати, и вели то наше дѣло вершити; а в томъ, Г-рь, намъ волокиты и проести ставецга великие. Православный Ц. Г-рь! Покажи милость, чтобъ намъ нищимъ твоимъ Г-ревымъ богомольцомъ волокиты и убытковъ не было. Царь Г-рь! Смилуйся." Списокъ с правые грамоты: „По Г-ревъ грамоте В. Князя Ивана Ва-

сьбывича, ставъ на землѣ судя Остафѣй Сушовъ, тегался строитель Спаской Иевъ с Казакомъ да с Асѣйкомъ, да с Макѣйкомъ да с Терехомъ, да с Овдакимкомъ, да ихъ товарищи. Тако рекъ Иевъ: жалоба миѣ, Г-рь, на того Казака, да на его товарищи; покосили, Г-рь, у насъ пожни монастырские противъ монастыря Стебачову за рекою за Нерлюю, на которой стоимъ; а то, г-не, наши пожни монастырские истарины. И судя спросилъ Казака да его товарищевъ: отвечайте. И Казакъ да его товарищи тако ркли: то, г-не, пожни В. Кн.; а косили есмь ихъ по грамоте по В. Князя лѣтосъ; а вельѣ намъ, г-не, косити поселской В. Кн. Тульневъ; а грамота, г-не, у насъ В. Князя на Москвѣ; а по грамоте, г-не, вельѣ ся намъ садити Г-рь нашъ Князь В. отъ Красенские дороги до Шапушцъ. И судя спросилъ строителя Иева: почему жъ ты зовешь тѣ пожни Спаскими изъстари? Иевъ тако рекъ: у меня, г-не, на тѣ пожни знахари, что тѣ наши пожни монастырские истарины; а пережъ того, г-не, у насъ покосили тѣ жъ пожни тѣ же крестьяне Казакъ с своими товарищи; и мы, г-не, били челомъ Г-рю своему В. Князю, и Князь В., г-не, послалъ князя Василя Бабича на тѣ пожни; и князь Василя, г-не, намъ тѣ пожни отвелъ, а знахари у насъ на тѣ пожни бояре: Григорей Молвянинъ, да братъ его Павелъ, да Микѣоръ Аскакъ, да Микѣта Морышкины, да Юри Микѣоровъ сынъ Владыкинъ, да Бирюи; да крестьяне В. Князя: Олексѣйка, да Гридя, да Тимоня, да Данилка; а коли, г-не, намъ князь Василей отвелъ тѣ пожни, ино, г-не, с нимъ были на отводе тѣ же бояре, да и крестьяне, которые, г-не, знаютъ тѣ пожни изъстарины. И судя спросилъ Казака и его товарищевъ: а вы зовете тѣ пожни В. Князя: кому то у васъ вѣдомо, что то пожни В. Князя? И Казакъ да и его товарищи тако ркли: у насъ, г-не, на тѣ пожни знахарей нѣтъ; мы, г-не, люди пришлые; а пожень, г-не, не знаемъ; а вельѣ, г-не, намъ косити поселской В. Князя Тульневъ. И судя вельѣ Иеву поставити передъ собою знахорей; и знахари передъ судьео стали: Григорей да братъ его Павелъ Молвенины, да Микѣоръ Аксакъ, да Микѣта Марышкинъ, да Юри Микѣоровъ сынъ Владыкинъ, да Бирюи, да Олексѣйка, да Гридя, да Тимоня, да Данилко, да Фетко. И судя спросилъ

знахорей: Григоря Молвянина и его товарищевъ: скажите вы в Божю правду: чьи то пожни? И Григорей с своими товарищи тако ркли: мы, г-не, помнимъ лѣтъ за 50, что то, г-не, пожни монастырские Спаские, а косятъ ихъ, г-не, тѣ пожни к Стебачову; а прежъ того, г-не, были покосили тѣ пожни тѣ же крестьяне, и Князь В., г-не, вельѣ тѣ пожни отвести к князю Василю Бабичю; и коли, г-не, князь Василей Бабичъ отвелъ тѣ пожни, и мы, г-не, были съ нимъ. И об семъ судя рекъся доложити Г-ря своего В. Князя. А на судѣ были: Бурка да Климя, да Шея, да Митя Доронинъ; а на задѣ у грамоты подписано: По сему списку Кн. В. Иванъ Васильевичъ вельѣ судю Остаю Сушову строителя Спаского старца Иева Боту оправити; а Казака, да Осѣйка, да Макѣйка, да Тереха, да Овдакимка и ихъ товарищевъ вельѣ обвинити, и вельѣ присудити землю пожни к монастырю к Стебачову, и вельѣ дати Остаю судѣ грамоту правую розъѣзжую; потому что тѣ крестьяне знахарей у себя на тѣ земли не сказали. А приписъ у грамоты Великого Князя дьяка Василя. "И княжъ Овдрѣвъ челоуѣкъ Иля Лобановъ, выслушевъ с правые грамоты списка *сказалъ*: таковы оны правые грамоты в монастырѣ на тотъ лугъ не вѣдаеть: вельѣ бы ему положити передъ собою подлинную правую грамоту. И Бояринъ и Дворецкой Григорей Васильевичъ вельѣ данному приставу пѣвчому дьяку Василю Потапову обонхъ исповъ подавати на порукѣ до обговору; а старцу Левкѣ вельѣ положити передъ собою князя Семена, да князя Тимофея Вяземскихъ мировую подлинную запись, да правую подлинную грамоту; а срокъ ему данъ на две недѣли Сентября числа, Сентября жъ по 25 числу. И Сентября в 25 день Боярину и Дворецкому Григорю Васильевичу Годуну Спаского монастыря из Суздаля старецъ Левкѣ подалъ на спорной лугъ правую грамоту, да князя Семена, да князя Тимофея Вяземскихъ мировую запись. И Бояринъ и Дворецкой Григорей Васильевичъ, выслушевъ правые грамоты и мировыхъ записей, вельѣ справити с списками, каковы старецъ списки с правые грамоты и з записъ положила на судѣ; а подлинную правую грамоту и записи оддати старцу Левкѣ; да вельѣ послати в Помѣсной Приказъ память вѣдти спорной лугъ ис щесовыхъ книгъ

Степана Отяева, да из другихъ книгъ князя Григоря Звенигородскаго выписати. И правая грамота и мирные записи старцу отданы. А память в Помѣсной Приказъ послана такова: Лѣта 7094 Октября в 5 день память дьякомъ Елизарю Вылузгину, да Якову Витоетову, велѣти имъ выписати изъ Суздольскихъ ис писцовыхъ книгъ писма Степана Отяева в 52 году в Суздальскомъ уѣздѣ в Оболскомъ стану село Петровское, что было помѣсное да Спаскаго Еуфимьева монастыря село Стебачова; что подъ тѣми селы сennyхъ луговъ, и что отхожихъ луговъ порознь по имяномъ, и по колку на которомъ лугу копенъ сына ставитца; да имъ же велѣти выписати ис писцовыхъ книгъ писма князя Григоря Звенигородскаго да Василя Огалина с товарищи 86 году, да подъ тѣми жъ селы: подъ Петровскимъ, да подъ Стебачовымъ спорной лугъ, что тягалася о лугу князь Ондрѣй Телятевскій Спаскаго монастыря с архимаритомъ з братією: какъ в тѣхъ книгахъ про тотъ спорной лугъ написано? Да та имъ выпше прислати въ Приказъ Большаго Дворца к Боярину и Дворецкому к Григорю Василевичу Годунову часа того за своими приписми. Октября в 10 день ис Помѣснаго Приказу память прислана, а в памяти пишеть: „Лѣта 7094 г Октября в 9 день память Боярину и Дворецкому Григорю Василевичу Годунову. В твоей памяти за приписю дьяка Гаврила Михѣева, написано: велено выписати ис Суздольскихъ ис писцовыхъ книгъ писма Степана Отяева 52 году в Суздольскомъ уѣздѣ в Оболскомъ стану село Петровское, что было помѣсное, да Спаскаго Еуфимьева монастыря села Стебачова: что подъ тѣми селы сennyхъ луговъ, и что отхожихъ луговъ порознь, по имяномъ, и по колку на которомъ лугу сына ставитца копенъ; да выписати жъ велено изъ Суздольскихъ же ис писцовыхъ книгъ писма князя Григоря Звенигородскаго да Василя Огалина 86 году подъ тѣми жъ селы: подъ Петровскимъ, да подъ Стебачовымъ спорной лугъ, о которомъ лугу тягалася князь Ондрѣй Телятевскій Спаскаго Еуфимьева монастыря с архимаритомъ и з братією: какъ в тѣхъ в писцовыхъ книгахъ про тотъ спорной лугъ написано; да та выпше велено прислати в Приказъ Большаго Дворца к тебѣ Боярину и Дворецкому к Григорю Василевичу за дьячюю приписю. И выписано изъ Суздольскихъ ис

писцовыхъ книгъ писма Степана Отяева лѣта 7052 в Ополскомъ стану село Петрово Городище на рекѣ на Нерли в помѣстье за Семеномъ за Василевымъ сыномъ Черемисиновымъ; а в немъ церковь Никола Чюдотворецъ, пашни 80 чети в поле, а в дву по тому жъ; сына 190 копенъ; а Спаскаго Еуфимьева монастыря села и деревни в тѣхъ книгахъ не писаны. А в Суздольскихъ же в писцовыхъ книгахъ писма и мѣры князя Григоря Звенигородскаго да Василя Огалина с товарищи лѣта 7086 году в Ополскомъ стану написано: Спаскаго Еуфимьева монастыря село Стебачова на рекѣ на Нерли; пашни и передогу 190 чети, да церковные пашни 18 чети добрые земли в поле, а в дву по тому жъ; лугъ по рекѣ по Нерли промежъ поли по заполю 13 десятинь, сына косятъ 200 копенъ; да церковныхъ пожней две десятины, сына косятъ 40 копенъ; того же села Стебачова за рекою за Нерлюю продѣвъ села Стебачова лугъ 18 десятинь, сына на немъ ставитца 360 копенъ; а былъ тотъ лугъ в споре с вотчинники со князь Ондрѣевою княгинею Петровича Телятевскаго с Оксинеею с детми со княземъ Яковомъ, да со княземъ Ондрѣемъ к ихъ вотчине к селу к Петрову Городищу, а по суду и по обыску и по правой грамоте, какову положилъ передъ писцы Спаскаго монастыря слуга, и тотъ лугъ приписанъ Спаскаго Еуфимьева монастыря с селу к Стебачову. А межа тому лугу отъ реки отъ Нерли вверхъ врагомъ, да на Черную грязь, да на черемховой колодезь, да подлѣ Очетенское поле да в реку жъ в Нерль. В тѣхъ же книгахъ написано за князь Ондрѣевою княгинею Петровича Телятевскаго Оксинеею, да за еѣ детми за княземъ Яковомъ, да за княземъ Ондрѣемъ вотчина село Петрова Городище, да к селу припущено в пашню пустошь Мишково, пашни и передогу 90 чети, да церковные пашни 18 чети в поле, а в дву по тому жъ; луговъ по рекѣ по Нерли промежъ поли и по за полицомъ 12 десятинь, сына косятъ 200 копенъ; да тово жъ села Петрова Городище за рекою за Нерлюю лугъ Долгой, да лугъ Плоской 7 десятинь с полудесятиною, сына косятъ 150 копенъ по 20 копенъ на десятине.“ И Боярянь и Дворецкой Григорей Василевичъ Годуновъ, выслушевъ ис Помѣснаго Приказу памяти, велѣлъ в Помѣсной Приказъ послати другую память: сыскати писцовыхъ Степа-

новых книг вотчинным монастырским селамъ и деревнямъ, а сыскавъ Спасского Еуфимьева монастыря под селомъ подъ Стебачовымъ и пашню и луги выписати; а будетъ Степановыхъ книгъ не сыщутъ, и дячкомъ отписать: Степанъ Отяевъ монастырские вотчины писалъ ли, или не писалъ? И память в Помѣсной Приказъ послана такова. „Лѣта 7094 г. Октября в 17 день память дячкомъ Елизарю Вылузгину, да Якову Витоѣтову. В нынѣшнемъ 94 году Октября в 5 день послана к вамъ память за приписку дьяка Гаврила Михѣева: велѣти выписати изъ Суздолскихъ ис писцовыхъ книгъ Степана Отяева 52 году в Суздолскомъ уѣздѣ в Ополскомъ стану село Петрово Городище, что было помѣсное, да Спасского Еуфимьева монастыря село Стебачово: что подъ тѣми селы луговъ, и что отхожихъ луговъ порознь по иманомъ, и по колку на которомъ лугу копенъ сына ставитца, и отъ васъ в памяти за приписку дьяка Якова Витоѣтова в Приказъ Большого Дворца по писцовымъ книгамъ Степана Отяева 52 году под селомъ подъ Петровскимъ пашня и луги написаны; а Спасского Еуфимьева монастыря про село Стебачово не написано, в тѣхъ Степановыхъ книгахъ в помѣстныхъ не писано; и дячкомъ Елизарю Вылузгину да Якову Витоѣтову велѣти писцовыхъ книгъ Степана Отяева сыскати вотчиннымъ монастырскимъ селамъ и деревнямъ, а сыскавъ тѣ Степановы книги, велѣти Спасского монастыря подъ селомъ подъ Стебачовымъ пашню и луги и отхожие пашни и луги выписати порознь по иманомъ, да ту выписъ в Приказъ Большого Дворца прислати; а будетъ писцовыхъ Степановыхъ книгъ монастырскимъ селамъ и деревнямъ не сыщутъ, и дячкомъ Елизарю да Якову в Приказъ Большого Дворца отписать: Степанъ Отяевъ монастырские села и деревни писалъ ли, или не писалъ?“ 94 г Октября в 19 день ис Помѣсного Приказу память прислано, и в памяти пишеть: „Лѣта 7094 г. Октября в 20 день память боярину и Дворецкому Григорию Василевичю Годунову. В твоей памяти за приписку дьяка Семенки Омелянова написано: по прежней памяти прислана в Помѣсной Приказъ за приписку дьяка Гаврила Михѣева, велено выписати изъ Суздолскихъ ис писцовыхъ книгъ Степана Отяева 52 году в Суздолскомъ уѣздѣ в Ополскомъ стану село Петрова Городище, что было по-

мѣсное, да Спасского Еуфимьева монастыря село Стебачово: что подъ тѣми селы луговъ, и что отхожихъ луговъ порознь по иманомъ, и по колку на которомъ лугу копенъ сына ставитца. И в памяти ис Помѣсного Приказу написано: по писцовымъ книгамъ Степана Отяева 52 году подъ селомъ подъ Петровскимъ пашни и луги написаны, а Спасского Еуфимьева монастыря село Стебачово в тѣхъ книгахъ не написано. И ведено сыскати писцовыхъ книгъ Степана Отяева вотчинъ монастырскимъ селамъ и деревнямъ и выписати Спасского монастыря подъ селомъ подъ Стебачовымъ пашни и луги и отхожие пашни и луги порознь по иманомъ; а будетъ писцовыхъ книгъ Степана Отяева вотчиннымъ монастырскимъ селамъ и деревнямъ не сыщутъ, и о томъ велено отписать в Приказъ Большого Дворца: Степанъ Отяевъ монастырские села и деревни писалъ ли, или не писалъ? И в Суздолскихъ в писцовыхъ книгахъ писма Степана Отяева лѣта 7052 году писаны помѣсные и вотчинные земли за бояры и за дворяны и за детми боярскими, а Спасского Еуфимьева монастыря в тѣхъ книгахъ не писаны; а oprычъ тѣхъ книгъ иныхъ писцовыхъ книгъ Степана Отяева в Помѣсномъ Приказѣ нѣтъ.“ И лѣта 7094 г Октября в 29 день Бояринъ и Дворецкъ Григорей Василевичъ Годуновъ сего дѣла слушешъ и притворилъ: отвѣтчика Спасского монастыря, что в Суздале, старца Левкѣя в архимаричево Евлево мѣсто з братею оправити, а ишею княжъ Ондрѣева человека Телдтевского Илю Лобанова в г-ря его во княжъ Ондрѣево мѣсто обвинити; потому: искалъ княжъ Ондрѣевъ человекъ Иля Лобановъ в г-ря своего во княжъ Ондрѣево мѣсто Спасского монастыря в архимариче в Евлево мѣсто з братею на старце на Левкѣе, а сказалъ: в Суздолскомъ уѣздѣ в Ополскомъ стану г-ря его княжъ Ондрѣева вотчина селцо Петрово Городище з деревнями, и Спасского де монастыря архимаритъ з братею г-ря его княжъ Ондрѣевы вотчины села Петрова Городище косятъ лугъ насилствомъ перелѣтчи черезъ реку Нерль, а ставитца на томъ лугу по 500 копенъ сына; и дѣлосъ деи въ 86 году, были в Суздолѣ писцы княжъ Григорей Звенигородкой, да Василей Огалинъ, и г-ря деи его княжъ Ондрѣевы люди на архимарите з братею передъ писцы передъ княземъ Григоремъ Звенигородскимъ,

да передъ Василемъ тово лугу искали, и писцы в томъ ихъ лугу судили, а норовили архимариту з братьею; а после деи суда про тотъ лугъ никакова пути не учинили; и Спаского монастыря в архимариче мѣсто з братею старецъ Левкѣя в отвѣте сказалъ: за рекою за Нерлюю лугъ, котороу на нихъ князь Ондрѣвъ челоуѣкъ Иля Лобановъ ищетъ, они косятъ, а тотъ лугъ монастырской, а не князь Ондрѣвы вотчины села Петрова Городище, а князь Ондрѣй в тотъ лугъ вступаеца напрасно, и напередъ тово лугу тотъ же Иля Лобановъ передъ писцы передъ княземъ Григоремъ, да передъ Василемъ Огалинымъ на нихъ искали; князь Григорей Звенигородкой да Василей Огалинъ по суду и по сыску архимарита з братею оправиль, а князь Ондрѣва челоуѣка Илю обвиниль, і в книгахъ писма своего тотъ лугъ напсасалъ за монастыремъ; да слася в томъ на книги; и ищя Иля Лобановъ на князь Ондрѣвы книги Звенигородско с товарищи слася в послушество, а слася из виноватыхъ на писцовы книги Степана Огяева 52 году, а сказалъ: в тѣхъ в писцовыхъ книгахъ тотъ лугъ написанъ къ г-ря его вочине к селу к Петрову Городищу, а к селу к Стебачову не написано. І в Помѣсной Приказъ посылаю память, а велено ис писцовыхъ книгъ Степана Огяева выписати, что к селу к Петрову Городищу луговъ написано, и по колку на которомъ лугу коенъ сѣна ставитца, да выписати ис писцовыхъ книгъ князя Григоря Звенигородско, да Василя Огалина, какъ в тѣхъ книгахъ про тотъ спорной лугъ написано. И в памяти ис Помѣсного Приказу написано: в Суздольскихъ в писцовыхъ книгахъ Степана Огяева лѣта 7052 в Ополскомъ стану село Петрова Городище на рекѣ на Нерли в помѣстье за Семеномъ за Василевымъ сыномъ Черемисинова; пашни 80 чети в поле, а в дву потому жъ; сѣна 190 копенъ; а болши того к селу Петрову Городищу луговъ не написано; и князь Ондрѣй на Спаскомъ архимарите к своему селу Петрову Городищу ищетъ сѣна 500 копенъ болши писцовыхъ книгъ Степана Огяева. Да и потому: в Суздольскихъ же в писцовыхъ книгахъ писма и мѣры князя Григоря Звенигородско да Василя Огалина лѣта 7086 в Ополскомъ стану написано: Спаского Еуемяева монастыря село Стебачово на рекѣ на Нерли, лугъ по рекѣ по Нерли

промежъ поля и заполя 13 десятинь, сѣна косятъ 200 копенъ, да церковныхъ поженъ 2 десятины, сѣна косятъ 40 копенъ; тово жъ села Стебачова за рекою за Нерлюю лугъ противъ села Стебачова 18 десятинь, сѣна ставитца 360 копенъ, а былъ тотъ лугъ в споре с вотчинника со князь Ондрѣвою князинею Петровича Телятевского с Оксинею, да с еѣ детми со княземъ Яковомъ, да со княземъ Ондрѣвемъ къ ихъ вотчине к селу к Петрову Городищу; и по суду и по обыску и по правой грамоте, какову положилъ передъ писцы Спаского монастыря слуга, тотъ лугъ приписавъ Спаского монастыря к селу Стебачову, да князь Ондрѣвою князинею Телятевского к селу к Петрову Городищу промежъ поле и заполю сѣна 200 копенъ, да за рекою за Нерлюю лугъ Долгой да лугъ Плоской, сѣна косятъ 150 копенъ. И ищя князь Ондрѣвъ челоуѣкъ Иля сказалъ: писцы князь Григорей Звенигородкой, да Василей Огалинъ ихъ судили, да в томъ лугу имъ указу не учинили; а писцы ихъ в томъ лугу судили, да Спаского монастыря архимарита з братею в томъ лугу оправили, а его князь Ондрѣва челоуѣка Илю обвинили, и в книгахъ писма своего тотъ лугъ написали за монастыремъ к селу Стебачову, а князь Ондрѣй Телятевской тогды в томъ лугу на писцовъ въ судѣ в норовлени не билъ челоуѣ, а молчалъ восьмъ лѣтъ. Да и потому: сказалъ старецъ Левкѣя, напередъ князя Ондрѣя Телятевского в тѣ же луги вступалися изстари дворцовыхъ починковъ крестьяне; а то село Петрова Городище билъ починокъ же, и тѣхъ они луговъ на дворцовыхъ крестьянехъ искали, и в тѣхъ лугѣхъ архимаритъ Спаского монастыря оправлень, а тѣ крестьяне обинены; да в тотъ же лугъ учели были вступатися помѣщики напередъ же князя Ондрѣя князь Сементъ да князь Тимофѣй Вяземские; и архимаритъ з братею на князя Семена, да на князя Тимофѣя били челоуѣ, да взяли грамоту судимую в Суздоль на Яковлево имя Наумова, и князь Сементъ да князь Тимофѣй, не ходя на судъ, архимариту добила челоуѣ, и записи на себя подавали; да положилъ правую грамоту и мировые записи; и ищя князь Ондрѣвъ челоуѣкъ Иля выслушевъ правые грамоты и мировые записи, сказалъ: правые овъ грамоты в монастырѣ на тѣ луги не въдаеть, а

князь Семень да князь Тимофѣй Вяземские мировые записи в монастырь подавали ставаясь заодинъ; а тотъ лугъ истари к селу к Петрову Городищу; а крепостей на тотъ лугъ никакихъ не положилъ, и князь Ондрѣй в тотъ лугъ вступаетца, называетъ ево своимъ к селу Петрову Городищу вклепався, чевѣдомо почему. I веѣдѣи Спаского монастыря архимариту з братею владѣти по старой правой грамоте и по писцовымъ книгамъ князя Ондрѣя Звенигородского з товарищи, и правую грамоту в монастырь архимариту з братею веѣдѣи дати. К сей правой грамоте Боаринъ и Дворецкой Григорей Василевичъ Годуновъ печать свою приложилъ лѣта 7094 Апрѣля в 22 день, а подписалъ Г-ревъ Царевъ і В. Князя діакъ Гаврило Михѣевъ сынъ Станиславовъ. *Писана на столбцъ изъ 11 склеенныхъ листовъ бумаги, длиною безъ малаго 6 аршинъ, а шириною почти въ 7 вершковъ; строки длиною почти 5 вершковъ. Прикрѣпленная на концѣ бумажною мочкою печать утратилась. На оборотъ идетъ на 10 ставаяхъ скрѣпка: Государевъ Царевъ и Великого Князя Федора Ивановича всеа Русіи діакъ Гаврило Михѣевъ сынъ Станиславовъ; а за тѣмъ на концѣ послѣднѣго листа справа: Правиль подъячей Якушъ Демидовъ.*

✓85. Лѣта 7094 Юня 25 дня память старостѣ Митѣ Титову сыну во всѣхъ крестіянъ мѣсто Робоземскія волости черные. Что есмѣ били челомъ игумену Варламу Кирилова монастыря и всѣмъ соборнымъ старцемъ о спорной землѣ, и мы ту спорную землю розѣхали полюбовно по старымъ межамъ и по гранемъ отъ Кирилова монастыря вочяныи с Сомсары рѣки на земникъ на дорогу к Бытлю озеру на Бытлю рѣку на устѣе, отъ устѣя на Яфанову гору, Яфановую горою к Плюз рѣкѣ на березовой мостъ, с Плюз рѣки на Долгое болото, з Долгово болота поточиною на Негостайской путь, с Негостайского пути в Морошечное болото, из Морошечново болота в Волховой ручей под Высокую гору, Высокая гора в правой сторонѣ, до Влаодского кругого ручья в вершину в Сухое болото, из Сухово болота Черною грязью в Солмо болото, и Солмосом болотом в Солмо озеро, да озеромъ поперегъ, да в широкую Лохту на долгой мостъ на Волху на Чашево болото под Лениву Платиху, а Платихой, в левой стороне отъ Платихи, на березу, на березѣ грани, граниныи отъ березы

ручьемъ на волху, на волхѣ грани, отъ волхи на березу, на березѣ грани; отъ березы на осану, на осинѣ грани; отъ осинѣ на ель, на елѣ грани; отъ ели на березу, на березѣ грани; отъ березы на кривую ель, на ели грани; отъ ели на дорогу на Лубянку на ель, на ели грани; отъ ели на волху, на волхѣ грани; гранены отъ волхи истокомъ на волху, на волхѣ грани; отъ волхи на двѣ осины на одномъ корню, на нихъ грани; отъ дву осин на двѣ березы, на нихъ грани; отъ дву берез на иву на сороватую, на ней грани; отъ ивы на березу, на ней грани; отъ березы на болшую ель, на елѣ грани; отъ ели на двѣ березы на одномъ корню, на нихъ грани; отъ дву берез на осну, на осинѣ грани, граненыи посередѣ Желтого болота да в Моткозерское болото в болше до Сединца. По правой руке земля Кирилова монастыря вочяна, а по левой руке земля черная Великого Князя Робоземскія волости. А межѣ розѣхалъ старецъ Іевъ Челишевъ Кирилова монастыря, а с нимъ были на розиде: Троецкого монастыря крестянинъ Семян Андреевъ, да Робоземскія волости староста Митѣ Титовъ, да Стефанъ Ларионовъ, да Михайло Костянтиновъ, да Иванъ Ивановъ сынъ Комкова, да Василей Федоровъ, да Иванъ Никоновъ, да Кирилова монастыря крестянинъ Невѣмъ Елдаровъ, да Федоръ Тарасовъ, да староста Тигъ Васильевъ, да Климъ Карповъ, да Василей Митрофановъ, да Хорламъ Ивановъ. А хто за тое за полюбовную между полезетъ Робоземскія волости крестянина пахати или лисичій, на томъ взяти 20 рублей денегъ. А сю розѣхажу писалъ земской діакъ Робоземскія волости Артемко Алексѣевъ сынъ. *На оборотъ рукоприкладства: К сей розѣхжей памяти Пятницкой попъ Кипреянъ Робоземскія волости руку приложилъ во всѣхъ крестянъ мѣсто. К сей розѣхжей памяти Василей руку приложилъ. Писана скорописью на столбцъ изъ двухъ склеенныхъ листовъ бѣлой бумаги длиною въ 3 четверти, а шириною въ 3¼ вершка. С. ✓ 86. Отъ Ц. и В. Князя Бориса Федоровича всеа Русіи въ нашу князю въ Великій Новгородъ воеводѣ нашему князю Данилу Ондревичу Ногтеву, да дяку нашему Дмитрею Алябѣеву. Въ прошломъ во 105 году писали есте блаженные памяти къ Г. Ц. и В. Князю Феодору Ивановичу всеа Русіи, что билъ челомъ блаженные памяти Г. Ц. и В. Князю Феодору Ивановичу всеа Русіи Ноугородского уѣзда.*

изъ Обонежской пятины Троецкого и Николы Климентского монастыря старецъ Фялпъ съ братьею: въ прошломъ де въ 91 г. В. Г. Ц. и В. Князь Иванъ Васильевичъ всеа Русіи пожаловалъ Климентского монастыря игумена Тихона съ братьею въ Спаскомъ въ Кижскомъ погостѣ пустыми деревнями: деревнею Рокскою, вытъ земли, да деревнею Осиповичною на Мусть Наволокъ полвыти земли со всіми угоды тѣхъ деревень и съ черною лѣшею пашнею, да островкомъ, что копанъ ручей на мельницу; и по той жаловалной грамотѣ посыланъ изъ Новагорода сынъ боярской Дмитрей Кашкинъ, а велѣно ему тѣ деревни: деревню Роксу, да деревню Осиповскую на Мусть Наволокъ отвести къ Климентскому монастырю по приправочнымъ книгамъ Ондreja Лихачева, со всякими угоды тѣхъ деревень и съ черною лѣшею пашнею, съ старожилцы не въ коробейное и не въ четвертное число. И Дмитрей Кашкинъ, взявъ у старость и у волостныхъ людей Кижского жъ погоста старожилцовъ на деревню на Роксу Карпушку Яковлева Лонгачева, а на деревню на Осиповскую на Мусть Наволокъ Касьянка Овдокимова, и тѣ старожилцы тѣхъ деревень поля и пожни и всякія деревенскія угоды отвели опроче черныя лѣшіе пашни по своему прежнему владѣнію не въ коробейное и не въ четвертное число, и островокъ, что копанъ ручей на мельницу; а про черную де лѣшую пашню тѣ старожилцы сказали, что пахали безъ дѣлу съ одного Кижского погоста съ крестьяны повѣтно, и имъ дей Дмитрей Кашкинъ полямъ и пожнямъ межи и грани и урочища въ отдѣльные книги написалъ, а черную лѣшую пашню въ отдѣльные книги написалъ: пахати имъ Кижского погоста со крестьяны съ одною повѣтно, и отдѣльные книги за своєю и за поповскими и за волостныхъ людей руками отдалъ въ нашу казну въ Новѣгородъ; и они дей по Г-ревѣ жаловальной грамотѣ и по отдѣльнымъ книгамъ тою полевой пашнею и сѣнными покосы владѣли 12 лѣтъ, а черныя дей лѣшіе пашни, что отдѣлялъ имъ по Г-ревѣ грамотѣ Дмитрей Кашкинъ, Кижского погоста крестьяне имъ пахати не дали. И во 102 дей году Кижского погоста крестьяне Федосейко Звонковъ и во всѣхъ крестьянъ мѣсто искали на нихъ на старцахъ ложно припуску полевого къ тѣмъ ихъ монастырскимъ деревнямъ: къ деревнѣ

къ Роксинской да деревни Осиповской Мусть Наволока и сѣнныхъ покосовъ и лѣшіе черныя отхожіе пашни за отдѣльными межами за владѣніе 63 рублевъ. А послѣ де отдѣлу Дмитрея Кашкина прѣзжали писцы въ 93 г. Левонтей Аксаковъ съ товарищи и писали дей и мѣрили Кижского погоста деревни въ четвертное число на вытъ по 14 чети въ полъ, а въ дву по тому жъ; и тѣ дей крестьяне Спасского погоста Кижского въ тѣ поры Государю не били челомъ, и писцомъ на нихъ о поляхъ ни о пожняхъ не бивали жъ челомъ и не сказывали; а тѣхъ дей крестьянъ деревни съ ихъ монастырскими деревнями стоять въ розни, и поля съ полями не сошлись; и писцы дей ихъ монастырскихъ деревень не писали и не мѣрили; а мимо дей отдѣльныхъ книгъ поль они къ монастырскимъ деревнямъ не припущали и лѣшіе черной пашни тѣхъ крестьянъ отъ насильства къ тѣмъ деревнямъ не пахивали, и распаша дей полевые, что они распашали, и пожни, что они розчистили къ монастырскимъ деревнямъ по отдѣлу, у нихъ отнимають тѣ крестьяне сильно, и называютъ дей ее своєю пашнею ложно; а черная де отхожая пашня тѣхъ пустыхъ деревень, что за ними Климентского монастыря за старцы въ оброкъ, Кижского погоста нашихъ дворцовыхъ деревень недѣльная изстари, пахали съ одною повѣтно, а междъ нѣтъ. И блаженныя жъ памяти по Г-ревѣ, Царевѣ и В. Князя Федора Ивановича всеа Русіи грамотѣ, накова къ вамъ прислана по челобитью Климентского монастыря старца Фялпъ съ братьею, велѣно вамъ про тѣ Климентского монастыря поля и про отхожую черную пашню и про островокъ, что Копанъ ручей на мельницу, что имъ по Г-ревѣ жаловальной грамотѣ отдѣлялъ Дмитрей Кашкинъ, сыскати Г-ревою жаловалною грамотою и отдѣльными книгами Дмитрея Кашкина; да будетъ въ жаловалной грамотѣ и въ отдѣльныхъ книгахъ Дмитрея Кашкина поля изъ монастырскихъ деревень и отхожіе черныя пашни и пожни и островокъ, что Копанъ ручей на мельницу, и ныне какіе угоды написаны къ ихъ монастырскимъ деревнямъ, и вамъ къ ихъ монастырскимъ деревнямъ поля и черную отхожую пашню и пожни и скотинной выпускъ и островокъ, что Копанъ ручей на мельницу, велѣти отдѣлити по розводной межи Дмитрея Кашкина, и пашню у нихъ въ поляхъ велѣти

измѣрнн въ чети; а отхожая будетъ пашня по Дмитреевымъ по отдѣльнымъ книгамъ Дмитрея Кашкина Климетцкаго монастыря старцомъ велѣно пахати Кижскаго погоста со крестьяны съ одново; а межъ будетъ промежъ ими не учинено, и вамъ велѣно Климетцкаго монастыря старцомъ отхожіе черные пашни къ тѣмъ монастырскимъ деревнямъ отдѣлити, смѣтя по обжамъ, по колку десятинь на обжу доведца съ ряду съ одново, и между промежъ деревень Кижскаго погоста крестьянъ и монастырскихъ деревень учинити, и по отдѣлу тое землю въ книги написати; и вы для отдѣлу и межеванья тѣхъ монастырскихъ деревень полевые и отхожіе пашни и сѣнныхъ покосовъ и всякихъ угодей послали Богдана Помѣщикова и наказъ ему противъ Г-ревыхъ грамотъ и противъ Дмитреевыхъ Кашкина межевальныхъ книгъ дали. И Богданъ Помѣщиковъ привезъ тѣмъ монастырскимъ деревнямъ отдѣльные межевальные книги за своєю и за поповскими и за волостныхъ людей руками и чертежъ. А въ межевальныхъ книгахъ написано и на чертежу, отчерчено: отмежевалъ Богданъ окольныхъ погостовъ съ попы и съ старосты и съ цѣловальники по прежнимъ по межевальнымъ книгамъ Дмитрея Кашкина къ деревнѣ къ Роксъ во первомъ полѣ 12 чети съ осминою, въ другомъ полѣ 12 чети съ осминою, въ 3 мѣ полѣ 14 чети съ осминою, земля середняя; а Кижскаго погоста крестьяне на тое между Дмитрея Кашкина не пошли, и знатца и земскаго и церковнаго дьячка не дали, а сказали, что дей Дмитрей Кашкинъ тое между отмежевалъ по мздѣ, потому дей и знатца не дали, и сами не пошли, а дали на ту деревню своего старика Пятку Тимофеева, и тотъ старикъ Пятка отвелъ въ тѣхъ же поляхъ въ первомъ полѣ 6 чети съ осминою, въ другомъ полѣ 6 чети, въ 3-мѣ полѣ 5 чети, а сказалъ, что отецъ его, да и онъ Пятка на той деревни живуци по то мѣсто въ тѣхъ поляхъ пашню пахали полевою; да въ тѣхъ же поляхъ отвелъ самъ истецъ крестьянинъ Ѳедосейко Семеновъ, а сказалъ, что по тому мѣсту отвелъ Дмитрей Кашкинъ, а онъ Ѳедосейко тутъ жъ на отводѣ былъ, а по тому Ѳедосейкову отводу въ первомъ полѣ 7 чети съ осминою, въ другомъ полѣ 7 же чети съ осминою, въ 3 полѣ 9 чети; да Ѳедосейко жъ сказалъ, что въ тѣ поры, какъ Дмитрей Кашкинъ отдѣлялъ, по

той межѣ деревне было и грани, и въ ямы уголье сыпано; и послѣ де того то межное дерево съ гранями высѣкъ и коренѣ выоралъ и изъ ямы уголье вырылъ Климетцкаго монастыря слуга Якушъ Левонтьевъ, и между перенесъ далѣ того, гдѣ нынѣ болшая межа; а въ Богдановыхъ книгахъ написано то дерево имяны и съ урочищи, и на нихъ грани, и ямы съ угольемъ по большой межѣ противъ Дмитреевыхъ книгъ, да великой камень и нынѣ есть, про которой сказалъ Ѳедоско, что межное дерево перенесено, а сѣнные покосы отведены къ тѣмъ деревнямъ по Дмитреву же отводу Кашкина, да Вюхче озерко и Копанъ ручей, земли по обѣ стороны Копаного ручья 155 сажень, гдѣ поставити мельница; а пашни тутъ не пахати; а отхожіе пашни къ тѣмъ монастырскимъ деревнямъ не отвелъ, потому что крестьяне сами на отводѣ не пошли и знатцовъ не дали. И вы, по Г-ревѣ грамотѣ и по тому межеванью противъ прежнихъ Дмитреевыхъ книгъ Кашкина, велѣли Климетцкаго монастыря старцомъ къ тѣмъ деревнямъ полевою пашню и сѣнными покосы владѣти, а отхожую пашню впередъ отдѣлити. И прошлаго жъ 104 г. Май въ 4 день писано къ вамъ въ Г-ревой грамотѣ за припасью дьяка Смирнова Васильева, что били челомъ Г. Ц. и В. К. Ѳеодору Ивановичу всеа Русіи Кижскаго погоста крестьяне Третьячко Игнатъевъ да Устинко Ефимовъ Климетцкаго монастыря на старцовъ и на монастырскихъ слугъ, а сказали, что въ прошломъ въ 91 г. сынъ боярскаго Дмитрей Кашкинъ отдѣлялъ въ Климетцкой монастырь въ Спаскомъ въ Кижскомъ погостѣ къ деревнѣ къ Роксъ, да къ деревнѣ къ Осиповичнѣ мимо приправочныхъ книгъ Ондрея Лихачева да подьячяго Ладуня Добрынина, нороявъ Климетцкаго монастыря старцомъ, лишнюю землю иныхъ деревень Спаскаго Кижскаго погоста роспашн и сѣнные покосы; а крестьяне де Спаскаго Кижскаго погоста въ тѣ поры бѣгали отъ Нѣмецкіе войны и стоити дей. въ тѣ поры было за тое землю у нихъ нѣкому; и въ прошломъ де 99 г. били они челомъ Г-рю на тѣхъ старцевъ о томъ насильствѣ въ Вел. Новгородѣ, и по ихъ де челобитью дана имъ на тѣхъ старцовъ память судимая за Дмитреевою приписью Олябева Николскаго погоста Шунскаго къ выборному цѣловальнику къ Сергѣйку Гаврилову да къ Гришкѣ Корташеву, а

вѣлно де имъ въ той лишней землѣ съ тѣми старцы судити. И цѣловальники де Гришка да Сергѣйко съ тѣми старцы судили, и то де судное дѣло въ Вел. Новгородѣ и посямѣста не вершено; и по Г-ревой грамотѣ велено вамъ то судное дѣло вершити; а будетъ по суду доведетца въ тотъ Спасской въ Кижской погостъ послати спорные земли досмотрити, и вѣлно послать ково пригоже; да въ тѣхъ деревняхъ въ Роксѣ, да въ дер. Осиповщинѣ пашню и сѣнные покосы и всякіе угоды роздѣляти по приправочнымъ книгамъ Ондрея Лихачева да подъячего Лапуна Добрынина, по которымъ книгамъ тѣ деревни отданы въ Климетцкой монастырь и по старымъ мемамъ, и распроса старожилловъ, которые въ тѣхъ деревняхъ напередъ сего живали; а въ чемъ будетъ межъ ихъ въ той землѣ какой споръ, и вѣлно ихъ въ той спорной землѣ и въ сѣнныхъ покосѣхъ судити и сыски всякими сыскати, а по суду и по сыску вѣлно имъ указъ учинити безволочно. А по Г-ревѣ жъ грамотѣ изъ Четверги діака нашего Ивана Нарматцкого, по ложному челобитью Климетцкого монастыря старца Филипа въ той спорной землѣ Спасского Кижского погоста на крестьянъ управы давать не вѣлно, и вы за своею отпискою сročили обохъ исповѣ къ намъ къ Москвѣ, и записи поручные по нимъ прислази, и по поручной записи оба испы Климетцкого монастыря служба Сергѣйко Игнатьевъ и въ старцовъ мѣсто, да Спасского Кижского погоста крестьянинъ Третьячко Игнатьевъ и во всѣхъ крестьянъ мѣсто стали; и не дождавса нашего указу и узнавъ свою Третьячко Игнатьевъ въ спорной землѣ и въ пожняхъ вину, пописали Климетцкого монастыря съ служкою съ Сергейкомъ на ту спорную землю изълобленные записи; а въ записи написано: „Спасского Кижского погоста крестьяне Тренка Игнатьевъ и во всѣхъ крестьянъ мѣсто, да Климетцкого монастыря служба Сергѣйко Игнатьевъ, не емлючи на тѣ монастырскіе деревни на Роксу и на Осиповщину отводчика, межъ собою помирились полюбово, и учинили полями и пожнямъ и сѣннымъ покосамъ и лѣшнымъ пашнямъ межю; деревни Роксинской межа полевая сѣверному полю и другому восточному полю, куда изгорода стоитъ, а въ третьемъ западномъ полѣ на лѣсы кражи отъ улицы изгорода перенестъ по лѣсью кражу

повыше.... и дорога оставить проѣзжая ровнымъ мѣстомъ, и въ тѣхъ трехъ поляхъ обжа земли, а пожни тое деревни Роксинской сѣнные покосы на восточной сторонѣ деревни Роксы отъ Лопшинской дороги къ сѣвернику концомъ подлѣ болота ободъ луговой, а около его изгорода, то и межа по прежнему; и за бологомъ тое жъ деревни съ дву концовъ пожня отъ сѣверика, а другая съ полуденного конца; а межа тѣмъ пожнямъ сошласъ пожня съ одного смежно словеть Кужеевъ Теревъ, и тою пожнею Кужеевымъ Теревьемъ впредъ владѣти Климетцкого монастыря старцомъ и слугамъ, и противу того Кужеева Тереба владѣти Кижского погоста крестьяномъ на Вояласской Тойболѣ; пожня по обѣ стороны рѣки, а словеть Сомовской Теревъ, что владѣли монастырскіе. Да тое жъ деревни Роксы на Онеескомъ берегу въ Вояласской губѣ пожня у рѣки и межрѣчье, да за Черню противъ двора пожня не розчищена, а изгорода ставлена тое жъ деревни Роксы, да у Гарничя рѣки пристанъ прѣзжая судами къ той деревни къ Роксы пристанъ земли 20 сажень вдоль и поперегъ, а дорога имъ монастырскимъ отъ рѣки къ Роксинской деревни широта сажень, а пожни ихъ крестьянскіе и пожень имъ монастырскимъ не травить вѣдючи, а изгорода имъ по той дороге не ставить, а ставить имъ ворота.... до Осиповской деревни Мустъ наволоку поля и пожни въ ободу и Озоръ наволокъ; и тѣми полями и пожнями и Озоръ наволокомъ владѣти имъ Климетцкого монастыря старцомъ и слугомъ, а ободу межъ полями и пожнями изъ Ватлейской губы по изгороди по старому; а придетъ та изгорода въ Челмивжъ губѣ пожня, да въ Бабѣй губѣ пожня деревни Осиповщины, тое жъ тѣ пожни, да изъ Бабьи губы къ тѣмъ деревнямъ къ Роксѣ и къ Осиповщинѣ черного лѣсу изъ Бабьи губы подлѣ болота отъ монастырской пожни; а обойдетъ въ Челмивжъ губу концомъ, словеть Кодо Наволокъ, и тѣмъ Кодомъ Наволокомъ владѣти Климетцкого монастыря старцомъ и слугамъ. А что сѣки сѣчены или хлѣбъ сѣянъ въ 105 году, и тотъ хлѣбъ пожити, и суки спяхати, токо будутъ ржаные суки 106 году, хлѣбъ снимати Кижского погоста крестьяномъ, а впредъ имъ той земли не пахати и сѣнныхъ угодей не розчищати и не вступатца, владѣти Климетцкого монастыря старцомъ и слугамъ; да противу

Роксы деревни на восточной сторонѣ за болотомъ, а словеть урочищемъ Березовая Селга, черной лѣсъ къ тѣмъ же деревнямъ къ Роксѣ и къ Осиповщинѣ; и около тое Селги мохъ и болото по обѣ стороны, и будетъ хлѣбъ сѣянъ или суки сѣчены во 105 г. на той Березовой Селги хлѣбъ пожати и суки спяхати и будутъ ржаные суки, а нынѣ и впередъ на той Селги Березовой Кижского погоста крестьяномъ суковъ не сѣчи и угодей не розчищати и не вступатца, а владѣти и пахати Климетцкого монастыря старцомъ и слугамъ; а тѣми полями и пожнями и чернымъ лѣсомъ Кодо Наволокомъ и Березовою Селгою и поженными ободами владѣти имъ монастырскимъ по излюбленнымъ межамъ и по запишемъ, а Третьячку Игнатьеву и всѣмъ крестьяномъ Спасского погоста Кижского въ тѣ монастырскіе поля въ деревенскіе и въ поженные ободы и въ черной лѣсъ въ Кодо Наволокъ и въ Березовую Селгу не вступатца; а въ дальнихъ лѣсахъ въ Заонежскихъ пахати имъ монастырскимъ шестью топоры промежъ крестьянъ самимъ, а пущениковъ не пунати пахати; да имъ же монастырскимъ по Г-ревѣ грамотѣ Нюкче озеро, а изъ того озера течетъ Копанъ ручей, и на томъ ручью стоитъ ихъ монастырская мельница, а около мельницы по обѣ стороны Копанъ ручей; земля на южную сторону 110 сажень, а на северную сторону 40 сажень; а старой ручей, что течетъ изъ Нюкча озера, запирати имъ старцомъ и слугамъ, и Кижского погоста волостнымъ людямъ не отпирати; а лѣсъ имъ монастырскимъ мельничной запасъ имати около Нюкча озера по обѣ стороны не на пашенной землѣ; а на Нюкчѣ озерѣ рыба ловити съ волостными людьми монастырскимъ вмѣстѣ, а по Онескимъ губамъ и берегамъ монастырскимъ людямъ съ волостными людьми вмѣстѣ ловити рыба; а дворовой запасъ и бревна и дрова имати Кижского погоста крестьянамъ съ монастырскими крестьяны съ одного не на пашенныхъ земляхъ, и скоту монастырскихъ деревень ходити съ крестьянскимъ скотомъ, а за ободами и межами ихъ Климетцкого монастыря старцамъ и слугамъ по тѣмъ деревнямъ Роксы и Осиповщины крестьянскіе пашни и въ пожни и въ черной лѣсъ опрѣчь Онескихъ дальнихъ лѣсовъ не вступатца. А какъ прїѣдутъ писцы, и Кижского погоста крестьяномъ и Климетцкого монастыря старцомъ и

слугамъ бити челомъ писцомъ вмѣстѣ, чтобъ написали книги противъ ихъ излюбленныхъ записей поля и ободы поженные и черной лѣсъ. И прїѣхавъ имъ Кижскимъ крестьяномъ въ Спаской погостъ въ Кижской на Николинъ день вешней 105 г., и написати книги межевальные Климетцкого монастыря съ слугою съ Сергѣйкомъ Игнатьевымъ и съ старцами и слугами того жъ монастыря по излюбленнымъ запишемъ, и межи учинити, и тесы и грани потесати, и ямы покопати и урочища межамъ въ книги написати, и священнику волостному и грамотнымъ людямъ, которые умѣютъ руки свои приложити по запишемъ, и Климетцкого монастыря священнику и старцомъ и слугамъ руки приложити, и отдать въ Новгородѣ въ нашу казну; а противни книгамъ написати и руки приложити и рознати по противнемъ. А не учнутъ Третьякъ и священники и волостные люди что въ записи писано такъ творити, и на Третьячку взяти за прежне убытки и за волокиду Сергѣйку Игнатьеву по записи и заряду 50 руб. денегъ; а впредъ что учинитца Сергѣйку волочась убытка и волокиты, что Сергѣйко скажетъ, и тѣ убытки взяти на Третьячкѣ. А записи межъ собою писали по противнемъ однимъ дьячкомъ и послухи.⁴ Да въ нынѣшнемъ во 107 г. въ Четвдіяку нашему Ивану Нарматцкому подали Климетцкого монастыря старецъ Варсонофей грамоту, какову дали имъ вы въ Вел. Новгородѣ за нашою за Новгородскою печатюю, а въ грамотѣ написано: „Климетцкого монастыря служка Сергѣйко Игнатьевъ въ землѣ Климетцкого монастыря деревень Роксы да Осиповщины пашни полевой и лѣшен ухожен и въ сѣнныхъ покосѣхъ оправленъ, а Спаского Кижского погоста крестьянницъ Третьячко Игнатьевъ съ товарищи обвинены, и тою спорною всею полевою землею и лѣшею и сѣнными покосы велѣно владѣти Климетцкого монастыря игумену Герману съ братьею до большихъ писцовъ по мировой записи; а въ заставѣ по записи въ пятидесять рублехъ Климетцкого монастыря служкѣ Сергѣйку отказано для того, что деньги не даны, погостъ бы отъ того пустъ не былъ; а нынѣшніе убытки по челобитью служки Сергѣйка 10 рублевъ съ полтиною, да пошлннъ по прежнему судному списку велѣно доправить Кижского погоста на крестьянхъ на Третьячкѣ Игнатовѣ,

да на старость на прежнемъ на Иванцѣ Игнатьевѣ, а на всѣхъ крестьянцѣхъ его Иванкова прежнего старощеня; потому: въ прошломъ 105 г. по челобитию Климентцкаго монастыря служки Сергѣйка Игнатьева, да Кижского погоста крестьянина Третьячка Игнатьева по мировымъ записемъ, каковы мировые записи писали къ Москвѣ межъ собою Климентцкаго монастыря служка Сергѣйко Игнатьевъ Кижского погоста съ крестьяниномъ съ Третьячкомъ Игнатьевымъ въ землѣ Климентцкаго монастыря деревень Роксы да Осиповщины, посланъ въ Спасской погостъ Кижской подъячей Третьякъ Елизаровъ, а вѣлно ему, взявъ съ собою понятыхъ и окольныхъ погостовъ поповъ и дьяконовъ и волостныхъ людей и старожилцовъ и Спасскаго Кижского погоста поповъ и дьяконовъ и крестьянъ и старожилцовъ и Климентцкаго монастыря игумена съ братьею и крестьянъ и старожилцовъ, и обохъ исцовъ Климентцкаго монастыря служку Сергѣйка Игнатьева и Спасскаго Кижского погоста крестьянина Третьячка Игнатьева, да съ понятыми съ обими исцы прѣхавъ Климентцкаго монастыря въ деревню на Роксу да на Осиповщину, спорная земля тѣхъ деревень Роксы да Осиповщины поля пашенные и отхожую дѣсную пашню и пожни и сѣнные покосы и всякіе угоды Кижского погоста съ деревнями, которые деревни съ тою землею сошлись, вѣлно размежевати и межн учинити по ихъ полюбовнымъ мировымъ записемъ, а не мимо записи; а въ чемъ учинитца споръ, и въ томъ вѣлно обоямъ исцомъ дати вѣра крестное дѣлованье, и въ книги писати, да тѣ книги за понятыхъ людей и обохъ исцовъ за поруками вѣлно привезти въ В. Новгородъ. Да подъячему Третьяку вѣлно на обохъ исцевъ доправити пошлынъ по прежнему судному списку 3 рубли 5 алтынъ. И подъячей Третьякъ Елизаровъ привезъ въ Новгородъ добѣжје памяти за поповскими руками, а въ добѣжје памяти написано, что онъ съ понятыми людьми на спорную землю прѣхжалъ, а съ нимъ прѣхжали въ понятыхъ людехъ шти погостовъ 6 поповъ, да волостные люди тѣхъ погостовъ и Климентцкаго монастыря игуменъ съ братьею и старды и служки и Спасскаго Кижского погоста крестьяне Симанно Васильевъ, и всѣ крестьяне его Симанкова старощеня передъ понятыми сказали, что они Климентцкаго мо-

настыря съ старцы тягаться не могутъ и Третьячка Игнатьева въ Новгородъ я къ Москвѣ не посылали, и записи ему не давали, и писати себя въ записи не велѣли, и на Москвѣ полюбовные записи писати не велѣли жбу; а иные Кижского погоста крестьяне Сѣногубскіе волости Иванкова старощеня Истомка Ольхнатъ, да Макруша Васильевъ, ставъ на спорной землѣ, передъ понятыми сказали, что имъ земля не отводити, и люди и попы и старожилцы не будутъ; а иные крестьяне тое жъ Сѣногубскіе волости Баженко да Иванко да Истомка Барановы съ товарищи и всѣ крестьяне Сѣногубскіе волости Иванкова старощеня на землю хотѣли ѣхать, да не поѣхали жъ; а межевати по записи землю хотѣлъ одинъ Спасскаго Кижского погоста крестьянинъ Третьячко Игнатьевъ безъ поповъ и безъ волостныхъ людей, мимо указъ и мировыхъ записей; а въ мировыхъ записехъ у нихъ и въ наказѣ подъячему Третьяку Елизарову написано, что межевати та спорная земля съ обими исцы Климентцкаго монастыря съ игуменомъ и съ братьею и съ слугами и старожилцы Кижского погоста съ попы и дьяконы и со крестьяны; и Спасскаго Кижского погоста крестьянинъ Третьячко Игнатьевъ да староста Иваншко Игнатьевъ, и крестьяне Сѣногубскіе волости указу не слушаютъ и хотятъ дѣлати своимъ самовольствомъ, и давъ на себя записи, по записемъ не раздѣлялись и въ Вел. Новгородъ за тѣмъ дѣломъ по Ноябрь по 7 число 106 г. не прѣхали. Да въ нынѣшнемъ въ 107 г. билъ намъ челомъ и челобитие на Москвѣ въ Четъ дѣка нашего Ивана Нарматцкаго подаль Спасскаго Кижского погоста крестьянинъ Самулка Ооминъ и во всѣхъ Спасскаго Кижского погоста крестьянъ мѣсто, а въ челобитѣи его написано: во 106 г. билъ намъ челомъ онъ Самулка на старцовъ и на слугъ Климентцкаго монастыря, да на Тренку Игнатьева Кижского погоста на крестьянина въ томъ же земляномъ дѣлѣ; и по нашему де указу послана къ вамъ въ Вел. Новгородъ наша грамота, и по того Сергѣйкову ложному челобитию и по записи тѣхъ проторей 10 рублевъ съ полтиною править не вѣлно, и за Яковлевымъ Ракова и за Вешняковымъ Печаева землянымъ розводомъ тѣмъ старцомъ и слугамъ лишнюю землю и сѣнными покосы владѣть и вступатца не велѣтъ; а записи ложные вѣлно списать подрати, и вы де изъ Новгорода

посылали въ ихъ Спаской Кижской погостъ подъячеге Неждана Луговскаго въ деревню въ Роксу, да въ деревню въ Осиповщину лишние земли и сѣнныхъ покосовъ разводитъ по тѣмъ же по старымъ межахъ чережу и по гранемъ, что розводили подъячей Яковъ Раковъ да Вешнякъ Нечаевъ, по приправочнымъ книгамъ Андрея Лихачева да Ляпуна Добрынина. И подъячей Нежданъ Луговской, взявъ съ собою околнихъ же погостовъ поповъ и старостъ и цѣловальниковъ и волостныхъ людей многихъ землю лишнюю и сѣнные покосы розводили по тѣмъ же межахъ и по чережу и по амамъ и по гранемъ и по затесамъ, и въ ложныхъ захсехъ обыски за поповскими руками взять, и запись въ земляномъ дѣлѣ у Третьячка Игнатъева взялъ же, а Климетцкогo монастыря старцы и служи земляной скупной записи Неждану Луговскому не дал, да и вамъ въ Вел. Новгородѣ той земляной ложной записи не далъ жъ, наші грамоты не слушаютъ, стали сильны, и землю лишнюю и сѣнными покосы владѣютъ и посямѣста насильствомъ; и учинилось имъ убытка въ прежнемъ Яковлевѣ и въ Вешняковѣ въ земляномъ розводѣ, и въ ихъ корму и въ подводахъ, и что священниковъ и старостъ и цѣловальниковъ и многихъ волостныхъ людей и понятихъ поиди и кормили, и въ подводахъ 20 рублей съ полтиною; а въ Неждановѣ въ земляномъ розводѣ и въ корму и въ подводахъ, и что священниковъ и старостъ и цѣловальниковъ и волостныхъ людей поиди жъ и кормили, и въ подводахъ учинилось убытка 18 рублей съ четью; да что они волочили въ томъ земляномъ дѣлѣ въ Вел. Новгородѣ 6 путей и къ Москвѣ 4 пути, учинилось въ пробыти и въ волокити и въ подграмотныхъ пошланияхъ убытка 30 рублей Московская съ гривною; а въ земляномъ владѣннѣ и въ насильствѣ, что мы укажемъ. А въ томъ де въ земляномъ дѣлѣ за размежевальными книгами и за обысками посланы были ис Спаского погоста Кижского въ Вел. Новгородѣ Самулка да Мятка Ондрѣевъ, и въ Вел. Новгородѣ нашего указу вы имъ не учинили. И по нашему указу бояре наши себѣ ваши отписки и записи мровой и грамоты, что дали есте Климетцкогo монастыря игумену съ братьею слушавъ, приговорили въ спорной землѣ Климетцкогo монастыря деревни Роксы да Осиповщины въ по-

левой и въ лѣшей въ отхожей пашнѣ и въ сѣнныхъ покосѣхъ и въ Копанѣ ручьѣ, что данъ на мельницу, Климетцкогo монастыря игумена Германа съ братьею оправити, и впередъ тою землею владѣти и сѣнными покосы имъ игумену съ братьею по ихъ жаловальной грамотѣ и по излюбленной ихъ мировой записи; а Спаского Кижского погоста крестьянина Тренку Игнатъева и во всѣхъ крестьянъ мѣсто приговорили обинити, и впередъ въ ту землю сверхъ мировой записи вступатца не велно ни во что; потому что Спаского Кижского погоста крестьяне въ томъ дѣлѣ во многихъ статьяхъ дошли до вины. И какъ къ вамъ съ наша грамота придетъ, и вы бѣ велли поставити передъ собою обоихъ исповъ Климетцкогo монастыря игумена Германа или строителя Варсонофѣя, да Спаского Кижского погоста крестьянъ Тренку Игнатъева да старосту, да съ ними лутчихъ крестьянъ челоувѣка два или три, и сказавъ имъ по сей нашей грамотѣ нашъ указъ, впередъ тою спорною землею по прежней ихъ жаловальной грамотѣ и по мировой записемъ велли владѣти Климетцкогo монастыря игумену Герману съ братьею, а Спаского Кижского погоста старостѣ и крестьяномъ въ ту спорную въ полевою и въ черную въ лѣшю пашню, чего они по мировой записи отступились, впередъ вступатца не велли; а по записи жъ въ заставѣ въ 50 рублевъ Климетцкогo монастыря игумену съ братьею отказали, потому что деньги не даные, и погостъ бы отъ того пустъ не былъ; а велли бѣ есте игумену съ братьею доправить убытковъ ихъ прежнихъ Кижского погоста на крестьянѣхъ 10 рублей съ полтиною, а доправа убытки отдали игумену Герману съ братьею. А прочетъ сю нашу грамоту и списавъ съ нее противень слово въ слово, отдали б Климетцкогo монастыря игумену съ братьею; и они ту нашу грамоту держать у себя въ монастырѣ впередъ для нашихъ иныхъ Ноугородскихъ боярѣ и воеводъ и дьяковъ и всякихъ приказныхъ людей. Писавъ на Москвѣ лѣта 7107 Февраля въ 27 день. *На обор. послѣднго столбца:* Правилъ Сенка Самсоновъ. *Па пакетѣ надпись:* Въ нашу отчину въ Вел. Новгородѣ воеводѣ нашему князю Данилу Ондрѣевичу Ногтеву да дьяку нашему Дмитрею Алябьеву. *Туть же помята:* 107 Марта въ 8 день привезъ старецъ Варсонофей. *На оборотъ 2-ю*

столбца: Лѣта 7185 Марта въ 27 день, В. Г. Ц. и В. К. Феодоръ Алексѣевичъ всеа В. и М. и Б. Р. Самодержецъ сее жаловальныя грамоты слушаваъ, пожаловавъ съ Онега озера Климентскаго монастыря строителя старца Юасафа съ братьями, указавъ на сей грамотѣ написать свое В. Г. Ц. и В. К. Феодора Алексѣевича всеа В. и М. и Б. Р. Самодержца имя, и велѣть чинить, какъ въ сей грамотѣ написано, кромѣ тѣхъ статей, которыя по Уложенью отставлены. Дьякъ Филиппъ Артемьевъ.—Лѣта 7192 Января въ 26 день Божіею милостию мы В. Г-ри Ц. и В. Князя Юаннъ Алексѣевичъ, Петръ Алексѣевичъ всеа В. и М. и Б. Р. Самодержцы, сее грамоты слушава, пожаловали Новгородскаго уѣзду Живоначальныя Троицы и Вел. Чюдотворца Николая Климентскаго монастыря игумена Феодосія съ братьями, или кто по немъ впредь иные игумены и братія будутъ, велѣли имъ сее грамоты подписать на наше В. Г. Ц. и В. К. Юанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича всеа В. и М. и Б. Р. Самодержца имя, и монастырскую землю пашнею и сѣнными покосы и Копанью ручьемъ владѣть по писцовымъ и по переписнымъ книгамъ, и съ тѣхъ угодей о нашихъ В. Г-рей доходѣхъ и о всякихъ поборехъ быть по тому, какъ въ указѣ отца нашего, блаженные памяти В. Г-ря Ц. и В. К. Алексѣя Михайловича всеа В. и М. и Б. Р. Самодержца и въ Соборномъ Уложеньи напечатано, и послѣ Соборнаго Уложенья въ нашихъ В. Г-рей указахъ и въ боярскихъ приговорехъ и въ уставныхъ грамотахъ написано. Дьякъ Ларіонъ Вязминъ. *Подминикъ писанъ на 10 кнѣхъ разклеенныхъ столбцахъ, кои переплетены въ книгу, хранящуюся въ Архивъ Археологической Коммисіи подл № 35. На послѣднемъ столбцѣ замѣтны остатки черновосковой печати.*

87. Лѣта 7107 Сентября въ 20 день по Г-ревѣ Царевѣ и В. Князя Бориса Феодоровича всеа Русіи грамотѣ воевода Иванъ Васильевъ Мелюковъ, да Киръ Оеонасьевъ отдели Живоначальныя Троицы Сійскаго монастыря игумену Іонѣ з братью, или хто по немъ иной игумень будетъ на Емелдкомъ стану въ Чехоходцкой волости деревню Самсоновскую и всѣ пашенныя горніе земли и луговые и сѣнные покосы, и всякіе угодья, всего тое деревни по писцовымъ книгамъ двѣ обжи, чѣмъ владѣтъ

Поспелко Клементьевъ, да Митя Зайцовъ. И по Г-ревѣ Царевѣ и В. Князя Бориса Феодоровича всеа Русіи грамотѣ, и по прежнимъ ихъ по монастырскимъ кучимъ владѣти тою Самсоновскою деревнею игумену Іонѣ з братью, и всякіе Г-ревы подати и земские расходи съ тое Самсоновскіе деревни платити игумену Іонѣ з братью съ волостными Челмохотпкіе волости вмѣстѣ; а опроче тое Самсоновскіе деревни болѣе дву обержъ иными землями чужихъ деревень ничемъ не владѣти и не вступатся ни во что. А Поспелку Клементьеву з братью и Митѣ Зайцову отказали, впредь имъ тою Самсоновскою деревнею владѣти не велѣли. Къ сей отводной памяти Воевода Иванъ Васильевичъ Мелюковъ печатъ свою приложилъ. Приписалъ Киръ Оеонасьевъ. *На концѣ грамоты прильплена печать съ изтершимся изображеніемъ. Б.*

88. Я женка Дмитреева Любецкаго Полозовна явне чиню тымъ моимъ листомъ кому будетъ потребъ того вѣдати, або чтучи его слышати, што отецъ игумен Семионъ Святого Михаила Золотоверхого былъ челомъ его м-сти пану Григорью Ходкевичу, воеводе Киевскому, о кривды людей своихъ церковныхъ Лысковскихъ, которыи люди земли свои маютъ поспол судеревыми з людьми князя а малжанка моего Кузцовскими, яко земли пашныи и бортныи и сеножати и всякые входы и пожитки съ тыми людьми нашими. Ино его м-сти пан воевода за прозбою и челобитемъ его рачилъ ему тутъ на тые земли придати ему судьями пана Богуша Дешковскаго а пана Богдана Шовууду. И кды тые суди выехали тамъ на тые земли церковныя на рокъ зложеный, на денъ Рожества Пречистое, ино я, в небытности князя своего князя Дмитрея Любецкаго, на тотъ же зложеный рокъ тамъ выехала, и з руки своее судей своихъ выведа пана Богухвала Пашу а пана Тихна Коркошку. И кдыся тые суди наши з убу сторонъ выехали, люди церковныя Лысковскіе за листомъ его мл. пана воеводинымъ мнѣ на люди мои съ жаловали о земли судеревыми, яко бы имъ отъ людей моихъ кривда съ дѣля в земли пашной, бортной и сеножатехъ, и во всякихъ уоухъ и пожиткохъ. И тые суди, слухавши жалобы людей церковныхъ пытали: чи поспол вамъ тые земли пашныя и бортныя и сеножати з людьми князя Дмитреевыми? И люди церковныя, такъ тежъ и люди мои Кузцовскіе то з обу

сторон вызнали, иж имь всякая рѣч посполитая по половине. И тые суди наши так нашли, иж каждый члкъ свои входы дерево бортное зличити мает, и под кимь што болше будет, тот мает оповедати под присегою; а што ся дотычет земли пашное, хто мает ниву пашную, тот сябру своему мает дати против тое нивы толко ж тертежу; а под ким дерева бортног болше, тот против того сябру своему мает дати дерева угляда и подтеревов и кремного и влобововъ, иж бы ему также против того ся наполнило; а што ся тыче яко сеножатей и ловушок рыбных, што в лузе, якося их млти записали, то мают держати водле записов своих перших, яко и перед тым, кромь озеръ што неводы ходет. А о иныше всякие sprawy мужицкие, я женка Дмитреева Полозовна и отец игумен Семіон справедливость есмо на обеде стороне вчинили; а которая бы сторона нарушила тую вгуду нашу, тот мает заплатит сторона стороне петдесят коп грошей; а еслибы которы члкъ наш з obu сторон то нарушил, таковой маеть заплатити пану своему вины дванадцат коп грошей. И тому есмо дѣлу меж подданных наших рок зложили ден Святого Дмитрея, которы ма быт в року пятсот пятдесят пятом. И на то есмо оцу игумену Семіону дала сей мой листь под печатю моею и под печатми судей моих пана Богухвала Павши а пана Тихна Коркошки. Писан льт бож 1555 мѣз Сент. 9 день. *Видны слыбы трехъ печатей. На оборотъ слѣдующая надпись:* На Лисковщину. Судъ от Григорія Ходкевича воеводи Киевского игумену Семіону в кривдѣ людей церковных Лисковских з людьми Кузцовскими князя Дмитрея Любечкого zostaocyх. 1555. Септеврѣ 9 д. *Подлинникъ хранится въ библиотекѣ Нѣжинскаго Лицея кн. Безбородко. Копія снята и доставлена проф. сего Лицея Янишевскимъ.*

89. Конъстантын княже Острокое воевода Киевски, маршалокъ земли Волынской, Володимирский староста—Ознамуюты тым листом нашим кому то ведати належи, иж на року нынешним за позвоом нашим за дворным слухне припалым, росправовалисе перед нами и судом нашим на то от нас высаяоным и депутатным персоны духовные нижеименованы: сторона жалобливая отец Михайло священникъ зъ одное, а позваная Федор Митреевич священникъ церкви Святого Рождества Христова з Киева, з другое сто-

роны, сами през себе очевисте, о церков Божую преречоную Святого Рождества, и о плебанію. Михайло священник яко поводом будучи при учиненю за позвоом нашимъ жалобы свое показал листь нашъ, ему на тую церков под датою в року тисеча шестсотномъ в Березову даны, до воли и ласки нашею, яко на тот час той церкви без прозвитора вакующей, за тым просечи, абысмы его водлуг тамтого листу нашего данном, при той церкви прозвитором заховали. А отъпорный Федор Митреевичъ, священник и посессор теперешнїи менованой церкви, чинечи отъпор на жалобу повода, показал перед нами напервѣ листь нашъ первши с печатю и подписом властное руки нашею под датою року тисеча пятсотъ деведьдесят третего мѣсяца Августа 10 дня писаны в Луцъку, в которим листе нашем ажи до животье ему Федору ест з ласки нашею заховано при той церкви и пожитках до ней належачих. А иж с певных причин дла небесеченства отъ митрополиты Киевского Рагозы, ним се отъ послушанства и релии повшехное костела Греческого отступил, инстингуючи на него, тую церков до часу мусел опустити, освобожаючи себе самого и здоровье свое, а не дла яких инших причин и збытков, которих няякихъ на него быт не показал повод. А потом еше над то показал также два листы наши под датою року теперешнего шестсотъ второго в Дубне один до враду нашего Киевского пана подвоеводзего, а другї до парафианов, росказуючи, абы тую церков зо всеми пожитками преречоному Федору священнику опять подано было, заховуючи его во всем при первой данине нашей доживотной. А не мней и дла того, яко теж ведети дошло, иж з Михайла священника, которї там до часу за позволенем нашим услуговал, словом Божиим слухаче его або парафианове контенти не были. При том и иныше сведѣцтва певные за собою обжалованы быти показал, дж се в том стане духовном и повинности своей пристойне и скромне заховуе. Мы теды выслушавши достатечне sprawy и отъпорвѣ сторон обдубх перед нами туз сточаких контреверпучаих звезши подобенства и причины слухные, а прихиялячисе до самой слушности, Михайла священника, яко того, которї до часу за позволенем нашим при той там церкви быд, отсудилсмы и отсужаем. А Федора Митреевича посесора и све-

щенника при том достоинстве церкви менованой и вшеляких пожитках, до ней принадлежачих, яко перве так и тепер до живота его во вшелякою владою заховалимы и заховемы тым декретом нашим, абы без вшеляких ни от кого трудности и нагабана в той церкви Божой Рожества. Светого хвалу Божую отправовал до живота своего. Делосе в Остроже року. Божого 1602 мѣсаца Августа 7 дня. *Собственноручная подпись и печать князя Острожскаго. На оборотъ слѣдующая надпись: Судъ князя Острожскаго о церковь Рождественскую межъ священниками. Подлинный хранится въ библиотекъ Пнжннскаго Лицея кн. Безбородко. Копія снята и доставлена проф. сею Лицея Янишевскимъ.*

90. Лѣта 7114 году Августа въ 23 день былъ чедомъ Г-рю Царю и В. Князю Василью Ивановичю всеа Русіи Галицкаго уѣзда, Суданскіе осады, Вотцкіе волости крестьяне Ондришка Ефимовъ, да Левка Еремѣевъ и во всѣхъ крестьянъ мѣсто Вотцкіе волости, сказали: в прошломъ де во 107 году отпалъ у нихъ Троецкой приказчикъ Семенка Захенпъ со крестьяны Поповы *Слоботки* ихъ Вотцкіе волости черные земля лѣсу и покосныхъ болотъ вверхъ по рѣкъ по Вочъ наслѣствомъ, и называеъ де ту черную землю бялоу землею Троецкіе вотчинны Поповы *Слоботки*, а та де земля и лѣсъ и покосные *болота* истари ихъ черные волости; и в прежнихъ де в писцовыхъ книгахъ и в сотной грамотѣ Григорья Слизнева 68 году, и в нынѣшнихъ в дозорныхъ книгахъ Ивана Биркина, да Михаила Тюхина написано тотъ лѣсъ и покосные болота ихъ Вотцкія волости, а не Троецкіе вотчинны Поповы Слободки, и розѣзіе де у нихъ росписи и записи с Поповою Слободкою межъ себя есть; а Троецкіе де приказчики со крестьяны Поповы Слободки тѣмъ лѣсомъ и покосными болоты владѣють наслѣствомъ и посямѣста, и у нихъ де Вотцкіе волости отъ сыного недокоосу многіе крестьяне розбрелись, и выти у нихъ запустѣли; и Г-рь Царь и В. Князь Василей Ивановичъ всеа Русіи пожаловалъ бы ихъ, вельдъ про ту землю сыскати околными волостями и сотными грамотами, розѣзжими выписями и записями; а по сыску вельдъ бы Государь тою землею и покосными болоты владѣти имъ Вотцкіе волости крестьяномъ. И по Г-реву Цареву и В. Князя Василья Иванаовича всеа Русіи

указу послана в Галичь к приказнымъ людемъ к Федору Чередову, да к Селиверсту Сытину Г-рева сыскная грамота за приписью дьяка Петра Желябужсково; а вельно про то сыскати тутошными и сторонними людьми и старожилцы и сотными грамотами, и розѣзжими выписями, и по сыску межъ учинити по прежнему, и та земля по сыску отдати Вотцкіе волости крестьяномъ; да о томъ вельно отписати и сыску своего списокъ прислати к Москвѣ. И Федоръ Чередовъ да Селиверстъ Сытинъ прислали к Москвѣ в Галицкую Четверть обыски за своими и за обыскныхъ людей руками, да они жъ прислали с отпискою и с обыски Вотцкіе волости крестьянъ на ту жъ спорную землею с розѣзжихъ выписей Ивана Лугвицына 80 году и Федора Сухотина 108 году, да Бражника Кайсарова, да Ивана Коротнева 107 году, и с полюбовныхъ записей межъ Поповы Слободки и Вотцкіе волости крестьянъ 92 году, что имъ владѣть всякими угоды по тѣмъ записямъ, а за старые межъ не ладити, списки. И Вотцкіе волости крестьянинъ Левка Еремѣевъ противъ тѣхъ списковъ подлинные розѣзіе выписи и подлинные сотные грамоты Григорья Слизнева за приписью дьяка Ивана Михайлова 68 году и Ивана Биркина да Михаила Тюхина 114 году въ Четверти положили; а в сотныхъ грамотахъ Григорья Слизнева за приписью дьяка Ивана Михайлова 68 году и Ивана Биркина да Михаила Тюхина 114 году в розѣзжихъ выписяхъ, что положилъ в Четверти Вотцкіе волости крестьянинъ Левка Еремѣевъ, написано: к Вотцкой волости лѣсъ пашенной и непашенной на болотъ промежъ Поповы Слободки и деревень Вотцкіе волости по рѣкъ по Вочъ по обѣ стороны, и тотъ лѣсъ к Вотцкой волости; а межа тому лѣсу отъ рѣчки от Сосновки до Иванова села Неклюдова до Благовѣщенскаго, а Ивану дано лѣсу отъ пашни на двѣстъ сажень; а в сыску Федора Чередова, да Селиверста Сытина 115 году написано: обыскныхъ людей 187 человекъ сказали, что та земля по сотной грамотѣ истари Вотцкіе волости крестьянъ, а не к Поповъ Слободкъ; а Бражникъ Кайсаровъ да Иванъ Коротневъ отводили тою землею не по старымъ межамъ и не по сотной грамотѣ; в обыску жъ Усолскіе осады Спаснаго монастыря игумень поль черной, келарь казначей, 4 старца, староста, 8 че-

ловѣкъ крестьянъ, всего 17 человекъ сказали про Вотцкую землю и про Попову Слободку: въ прошломъ де во 107 году имали у нихъ ис Спаского монастыря чернево пола Тихона и слушку Гришку и крестьянъ приказные люди Бражникъ Кайсаровъ да Иванъ Коротневъ к Вотцкой волости да к Поповѣ Слободкѣ на межи к розъѣзду в понытые, а не в старожилцы, а старыхъ межъ промежъ Поповы Слободки и Вотцкіе волости не вѣдаютъ; а Троицы Сергіева монастыря стряпчей Северикъ Ковригинъ положилъ в Чети черные отдѣльные книги Бражника Кайсарова, да Ивана Коротнева 107 году и списокъ з жалованные с правые грамоты 109 году на ту спорную землю, и в тѣхъ в черныхъ книгахъ и в спискѣ з грамоты написано: земля и покосы, и лѣса и всякіе угодыя от Точемского устья вверхъ по рѣкѣ по Вочѣ, по правую сторону до Гавриловскіе лавы Троицы Сергіева монастыря к вотчинѣ к Поповѣ Слободкѣ, а по лѣвую сторону вверхъ же по рѣкѣ по Вочѣ земля и покосы и лѣса и всякіе угодыя написано к Вотцкой волости; а на розъѣздъ были в старожилцахъ з Бражникомъ и с ѡваномъ Неклюдко Костентиновъ Спаского монастыря крестьянъ. А в списку Ѳедора Чередова, да Селверета Сытина 115 году тово Спасково монастыря игумень, черной священникъ, келарь казначей и крестьяне и тотъ Неклюдко Костентиновъ всего 17 человекъ сказали: во 107 году Бражникъ Кайсаровъ, да Иванъ Коротневъ имали у нихъ Спаского монастыря чернова пола и служку и крестьянъ к Вотцкой волости и к Поповѣ Слободкѣ на розъѣздъ в понытые, а не в старожилцы, а старыхъ они межъ не вѣдаютъ, отъ нихъ удалело и по сыску Спаского монастыря крестьянъ Неклюдко Костентиновъ написанъ в старожилцы за очи, и тѣхъ отдѣльныхъ книгъ в Четверти не сыскано, а сыскана в Чети Троецкого архимарита черная грамота 109 году, а написана з Бражниковыхъ книгъ Кайсарова, да Ивана Коротнева, а тово не вѣдомо, дана ль имъ такова грамота, или не дана? И Троецкой стряпчій Северинъ Ковригинъ подлинную жалованную грамоту въ Чети хотѣлъ положить, да тоѣ грамоты не положилъ. И азъ Царь и В. Князь Васидей Ивановичъ всеа Русіи, выслушавъ сотные грамоты Григорья Слизнева за приписью діака Ивана Михайлова 68 году, и з розъѣзжихъ выписей Ивана

Лугвицына 80 году, и Ѳедора Сухонина 108 году и ихъ полюбовныхъ записей 92 году, и сотные жъ грамоты Ивана Биркина, да Михаила Тюхина 114 году, и сыску Галицкихъ приказныхъ людей Ѳедора Чередова да Селверета Сытина 115 году, и черныхъ отдѣльныхъ книгъ Бражника Кайсарова, да Ивана Коротнева 107 году, и черные жалованные грамоты Троецкого архимарита 109 году, Вотцкіе волости крестьянъ пожаловалъ, велѣлъ имъ на ту землю дати правую грамоту; а велѣлъ тою землею и сынными покосы по обѣ стороны рѣки Вочи владѣти имъ Вотцкіе волости крестьяномъ по сей грамотѣ и по сотной Григорья Слизнева 68 году, и по розъѣзжимъ выписямъ Ивана Лугвицына 80 году, и Ѳедора Сухонина 108 году и по полюбовнымъ записямъ 92 г. и по книгамъ, и по сотной же Ивана Биркина да Михаила Тюхина 114 году, и по сыску приказныхъ людей Ѳедора Чередова да Селверета Сытина 115 году, а Троицы Сергіева монастыря вотчины Поповы Слободки крестьяномъ вперед тою землею владѣти не велѣлъ; потому что Бражникъ Кайсаровъ да Иванъ Коротневъ отводили тою землю к Троецкой вотчинѣ к Поповѣ Слободкѣ во 107 году мимо сотные грамоты Григорья Слизнева 68 году и мимо розъѣзжихъ выписей и ихъ полюбовныхъ записей черезъ старые межи, и тѣхъ межевыхъ отдѣльныхъ книгъ Бражника Кайсарова да Ивана Коротнева в Чети не сыскано, а сыскана в Чети Троицы Сергіева монастыря архимарита черная жалованная грамота 109 году, а писана з Бражниковыхъ книгъ Кайсарова, да Ивана Коротнева, а тово не вѣдомо, дана ли имъ такова грамота, или не дана; потому что архимаричья челобития о той грамотѣ в Четверти не сыскано жъ, и за чєю приписью та имъ грамота дана, тово в Четверти не вѣдомо жъ; и жалованную грамоту Троецкой стряпчей Северинъ Ковригинъ в Чети хотѣлъ положить, да тоѣ грамоты не положилъ, а положилъ з жалованные грамоты и с отдѣльныхъ книгъ Бражника Кайсарова, да Ивана Коротнева списки, и в спискѣ з грамоты и в черныхъ в отдѣльныхъ книгахъ Спаского монастыря крестьянъ Неклюдко Костентиновъ написанъ в старожилцахъ, а в сыску Ѳедора Чередова, да Селверета Сытина 115 году Спаского монастыря игумень и старцы и крестьяне, и тотъ Неклюдко Костентиновъ всего 17 человекъ

сказали: во 107 году Бражнякъ Кайсаровъ да Иванъ Коротневъ ималъ у нихъ Спаского монастыря чорнова попа и службу и крестьянъ к Воцкой волости к Поповъ Слободѣ на розѣздъ в понятияе, а не въ старожилцы, а старыхъ они межъ не вѣдаютъ; от нихъ удалело; и тотъ Неклюдо Костентиновъ написанъ в старожилцы за очи; и хотя бъ у нихъ и жалованная подданная грамота была, и та у нихъ грамота не в грамоту, потому что дана имъ та грамота с отдѣльных книгъ Бражняка Кайсарова, да Ивана Коротнева 107 году мимо прежніе сотные грамоты Григорья Слизнева 68 году и розѣздіе выпиши 80 году и мимо ихъ полюбовныхъ записей 92 году. А что Троецкому архимариту дана Г-рева грамота во 115 году за приписью діака Петра Желябужскаво, и по той имъ грамотѣ не владѣти жъ, потому что та грамота дана имъ до сыску с тѣхъ же с чорныхъ книгъ Бражняка Кайсарова, да Ивана Коротнева. Дана ся правая грамота на Москвѣ лѣта 7116 Апрѣля въ 19 день. *На оборотъ сверху перваго, по концамъ обтрепаннагося листа, написано: Царь и Великій Князь Василей Ивановичъ всеа Русіи. Ниже того на первомъ же листѣ такое подтвержденіе: 122 Юля въ 14 день Государь Царь и В. Князь Михайло Феодоровичъ всеа Русіи сее жалованные грамоты слушалъ, Судайскіе осады Воцкіе волости крестьянъ пожаловалъ, вельдѣ имъ сеѣ правую грамоту подписати на свое Государеву Цареву и В. Князя Михайла Феодоровича всеа Русіи имя, а рудить ее ни в чемъ не вельдѣ, а вельдѣ имъ во всемъ ходитъ по тому, какъ в сей правой грамотѣ написано. Діакъ Семень Головинъ. На первой складкѣ: А поднисалъ Государевъ Царевъ и В. Князя Василя Ивановича всеа Русіи На второй складкѣ: Діакъ Михайло Петровъ сынъ Бѣгичевъ. На оборотъ же внизу втораго листа противъ послѣднихъ трехъ строкъ текста: Справилъ Богдашко Кондратьевъ Писана разонистою и четкою скорописью въ столбецъ на трехъ о двухъ ставаяхъ листахъ, въ коихъ мѣры: въ длину шесть четвертей и одинадцать вершковъ, а въ ширину семь вершковъ. Внизу большая черниловскова на бумажной лощѣнъ печать до половини искрошилась; на уцѣльвшихъ кускахъ ея видны крылья, брюхо, нога и хвостъ птицы и замѣтны слѣды выпуклыхъ буквъ.*

91. По Государеву Цареву и Великого Князя Михайла Феодоровича всеа Русіи указу Воевода Никита Михайловичъ Пушкинъ, да діакъ Путило Григорьевъ дали Живоначальныя Троицы Сергіева монастыря архимариту Деонисью з братьею Николы Чюхченемского монастыря на Бороздинскую деревню, что на Куростровѣ в Залѣсь, с прежнего судного списка суда Околыничего и Воеводы князя Григорья Борисовича Долгорукого, а с своего приговору правую грамоту, почему имъ тою деревнею к Николскому Чюхченемскому монастырю владѣть. А в судномъ спискѣ пишет: Лѣта 7120 Февраля въ 4 день перед Околыничимъ и Воеводою перед княземъ Григорьемъ Борисовичемъ Долгорукимъ да передъ діакомъ перед Путиломъ Григорьевымъ искалъ Сергіева монастыря старецъ Максимъ на Куростровѣ на Евсаячкѣ Григорьевѣ Неумоина по челобитной, а в челобитной пишетъ: Государю Святѣйшему Ермогену Патріарху Московскому и всеа Русіи бьет челомъ Живоначальныя Троицы Сергіева монастыря архимарит Деонисей з братьею. Жалоба, Государь, намъ на Евсая Григорьева сына Неумоина Куростровца о том: владѣть, Государь, тот Евсей на Куростровѣ з Залѣсь Бороздинскою Никольскою деревнею сильно, невѣдомо почему. Государь Святѣйшій Ермогенъ Патріархъ Московскій и всеа Русіи! Дай, Государь, нам на того Евсая свой суд и управу. Государь! Смилуйся пожалуй! И отвѣтчикъ Евсаячко Неумоинъ, выслушавъ архимарита Деонисья з братьею челобитную, сказалъ въ отвѣтъ, что де онъ Никольской Бороздинской деревни не вѣдает; а ему де Евсаячку в прошломъ во 119 году заложилъ на Куростровѣ деревеньку вотчину свою Дарца Безсонова дочь Онѣимова в дватцати рублехъ, и еж де тою деревнею по той закладной и владѣть; да подал отвѣтчикъ Евсаячко в суд закладную, и с тое у него закладной взяты к дѣлу списокъ, а закладная отдана ему назадъ; а в спискѣ з закладной пишет: „Ся яз Дарья Безсонова дочь Онѣимова сына Невейндына родомъ Куростровца, а живу в Койдокурской волости, заняла есмь у Евсая Григорьева сына Неумоина Куростровца дватцать рублевъ денегъ московскимъ числомъ Марта въ 28 день до сроку до Николая дни вешнего нынѣшняго 119 году; а в тѣхъ есмь денгахъ яз Дарья заложилъ тому Евсею

вотчину свою на Куростровѣ деревню Онефимовскою Невейнищину, отца своего Безсона оставленіе, двор со всѣми хоромы без вывѣта и дворище и огородецъ и земли орамые горныя и луговые и островскіе и з краями, и пожни и перелогы и з займищи и с причистыми и с перевѣсищи и с рыбными ловищи и с лесими ухожеи, и со всѣми угодыи тое Онефимовской деревни, гдѣ что ни есть, со всемъ без вывѣта; чѣмъ владѣлъ дѣд мой Онефимъ, и отецъ мой Безсонъ, тѣмъ и Евсею владѣти тою моею Дарьиною вотчиною Онефимовскою деревнею Невейнищина до того кабальново сроку до Николаина дни вешнего 119 году; а полагут денги по сродѣ, а у меня Дарья под ту деревню под вотчину свою денег не будет двадцати рублевъ, и Евсею Григорьеву по тому ж тою моею вотчиною Онефимовскою деревнею Невейнищина владѣти за ростъ, и всякіе подати платити с тое деревни ему Евсею, да и старыя розрубныя невыплаты 118 году платити ему ж Евсею с тое Онефимовской деревни Невейнищина. А заложила есми Дарья ту вотчину свою деревню Онефимовскую Невейнищина потому, что есми не измогла с тое деревни дани и оброку и земских розмѣтов и служебных денег платити, и служеб служить; а заложила есми ту свою вотчину и з гумномъ и з гуменнякомъ и з двором; а цѣна двору четыре рубля; а купчих у меня Дарьи старых на ту свою вотчину на деревню Безсоновскую Невейнищина нету. А в снимкѣ и в очищенѣ тое вотчины своей деревни Онефимовской Невейнищина от иныхъ купчих и от закладныхъ и от всякихъ писемныхъ крѣпостей, и от тетокъ своихъ, Оминыхъ дочерей, из Дарьи своими денгами, гдѣ вылагут на ту мою вотчину купчіе или закладные или какіе писемные крѣпости ни буди, ино мнѣ Дарьѣ тѣ всякіе крѣпости выкупати своими денгами и очищати, а до Евсея в той своей вотчинѣ убытка не довести по сей закладной. На то послуши: Матвѣй Пареновъ сынъ Мотовидовъ, да Клементей Сидоровъ сынъ Сергіевской дѣякъ, да Матвѣй Ивановъ сынъ Жаравовъ, да Перфирей Ивановъ сынъ Вахонинъ *Новгородецъ*. Писал закладную на Колмогорахъ Михайло Олексѣевъ лѣта 7119 Марта въ 28 день. А на другой сторонѣ закладной пишет: послухъ Клишко Сидоровъ руку приложил; послухъ Матюшка Ивановъ сынъ руку приложил; послухъ

Перша Ивановъ руку приложил". И Окольничей и Воевода князь Григорей Борисовичъ Долгорукой да дѣякъ Путило Григорьевъ, выслушавъ с отвѣтчиковъ съ Евсячковыхъ закладной списка, и спросили старца Максима: тое ли онъ деревни на Евсячкѣ ищет, и какая у него крѣпость на тое деревню есть, и на тое онъ Евсячкову закладную плетца ли? И старецъ Максимъ сказалъ, что де онъ тое деревни на Евсячкѣ ищет; а та де деревня по старому пути словетъ Бороздинская; да подалъ старецъ Максимъ купчую; и с тое у него купчей взятъ к дѣлу списокъ, а купчая отдана ему назад; а тое де онъ Евсячковы закладной, да и того: чья ему Дарьица тое монастырскую Никольскую деревню заложила, не вѣдает. А в списокѣ с купчей пишетъ: „Се купи Игнатей Матвѣевъ сынъ Есѣфова, староста Никольской, у Ефимья у Кузмина сына вотчину его на Куростровѣ в Залѣсѣ деревню Бороздинскую двор и дворище горныя земли и юромскіе орамые и пожни и горныя орамые и со всѣми угодыи и с пртерейбы, что к той деревни встарыи потягло, куды соха ходила и топор и плугъ, чѣмъ владѣлъ отецъ мой Кузма тою деревнею и всѣми угодыи, да и из Ефимей что ми досталось от братья в дѣлу. А дал есми Игнатей на той деревнѣ Никольскихъ денегъ Ефамью Кузмину сыну десять рублевъ денегъ въ Московское число, а пополонка десять пудовъ ржи и жита; а купи Игнатей в домъ Святому Николѣ Чюхченемскому ту деревню и со всѣми угодыи в дернъ без выкупа, а в отводѣ и в очищенѣ той деревни и всѣмъ угодыямъ староста Игнатей Ефимей Кузминъ сынъ. На то послуши: Иванъ Федоровъ сынъ Есѣфова, да Матвѣй Кузминъ сынъ, да Василей Левонтьевъ сынъ, да Иванъ Горяня Ивановъ сынъ, да Панфилъ Потапьевъ сынъ. Купчую писалъ дѣячкъ Лучка Ивановъ сынъ Кучковъ. Лѣта 7052 Марта въ 22 день. И отвѣтчикъ Евсячко Неумоинъ, выслушавъ с купчей списка, и по вопросу онъ тое купчей не лживилъ, а сказалъ, что де онъ тое купчіе не вѣдает; а тое де ему деревню заложила Дарьица, и онъ де по той закладной тою деревнею владѣет. И большыя тогостарецъ Максимъ да и Евсячко Неумоинъ никакныхъ рѣчей не сказали. И 121 году Октября въ 8 день Воевода князь Федоръ Ондревичъ Татевъ да дѣякъ Путило Григорьевъ, выслушавъ судной списокъ и

досмотря боярской грамоты, допрашивали отъѣзчика Евсячка Неумоина: какъ та деревня зовью в писцовых книгах князя Василья Звенигородскаго с товарищи написана, и в Куростровской волости у них сотная грамота с писцовых книг есть ли, и у кого та нынѣ сотная грамота? И отъѣзчикъ Евсячко Неумоин сказал, что де та деревня, которую он владѣетъ, в писцовых книгах написана Пleshковская, а Бороздинской де онъ деревни не вѣдаетъ; а сотная де грамота у нихъ в Куростровской волости есть у прежнего церковного приказшика у Истомки Бороздинна. Да подал Евсячко Неумоин челобитную, а в челобитной его пишетъ: „Великіе Росіи Московскаго государства Бояромъ и Воеводамъ и всей земли бьетъ челом Евсячко Григорьев сынъ Неумоин. Живу, государи, язъ в Куростровской волости на Пleshковской деревни, а Оншутинская тожъ, по старымъ по извѣчнымъ межамъ, и про то вѣдомо всѣмъ околнымъ сусѣдомъ и старинникомъ; а старцы Сергіева монастыря ищут на мнѣ деревни Бороздинской, а язъ, государи, тое Бороздинской деревни не вѣдаю, и на той Бороздинской деревни язъ и не жывалъ; и велите, государи, про ту деревню сыскати писмянными крѣпостями, которые крѣпости у сусѣдов, которые сусѣди околъ тое деревни живут; в тѣхъ сусѣднихъ писмянныхъ крѣпостехъ смежно та деревня писана Пleshковская и Оншутинская, а не Бороздинская, чтобъ я спрота в томъ в напрасномъ иску в конецъ не погнѣ. Государи! Смигуйтеся, пожалуйте.“ И слуга Михайло Онтищевъ, которой за тѣмъ дѣломъ в старцово в Максимово мѣсто ходилъ, выслушавъ отъѣзчику Евсячку Неумоину челобитную и сказал, что де в писцовых книгахъ та деревня написана Никольская и в сотной грамотѣ 95 году за приписью діака Ондreja Щелкалова написана деревня Пleshковская, а Шутовская тожъ, что бывала Никольская, а во дворѣ написанъ Онджей Иванов, пашни середніе земли положи с четью. А продавецъ Евсячко, Дарьца Безсонова дочь, да с нею вотчимъ ее Куземка Исаковъ, выслушавъ закладную по вопросу они закладной не живили, а сказалъ Куземка в Дарьцино мѣсто, что де Дарьца на тое Оншутинскую деревню тому Евсячку такую закладную дала, а денегъ у него не взяла нисколько; а тое де она ему закладную дала потому да и тѣмъ

обычаемъ, какъ де у нее отца не стало, а та де деревня дежала впусте и мирскіе де люди учили у ней с тое деревни подати просить, а она деробя а платитъ ей стало с тое деревни податей не чѣмъ, и она де тое деревню отдала тому Евсячку, да и закладную ему на нее дала, а крѣпостей де у ней на тое деревню старыхъ нѣтъ. И Воевода князь Ондор Андреевичъ Татевъ да діакъ Путило Григорьевъ, слушавъ сего судного списка, и приговорили, что послать про тое деревню в Куростровскую, да и в Чюхченемскую и в Ухтоостровскую волости обыскати, кого будетъ пригоже, и старожильцовъ роспросити, и старыми писмянными крѣпостями сыскати накрѣпо: в Куростровской волости в Зальсьи Николы Чюхченемскаго монастыря деревня Бороздинская была ли, и будетъ была, и та ли то деревня, которою нынѣ Евсячко Неумоинъ владѣетъ Бороздинская или не та, да будетъ только не та, и гдѣ же противъ монастырскаго старого пути на Куростровъ в Зальсьи деревня Бороздинская, и хто нынѣ тою Никольскою Бороздинскою деревнею владѣетъ, или та деревня одна что Бороздинская, а Пleshково да и Шутово тожъ, только написанъ рознымиъ имяны? Да что про то в обыскѣхъ волостные крестьяне скажутъ, и тогда в томъ деревенскомъ дѣлѣ по тѣмъ обыскомъ приговоритъ и указъ учинитъ. И в обыску Куростровскіе волости судейка Шорыпка Тимоооевъ, да содкой Оедда Резановъ, да пятидесяцкой Семенка Бизяевъ, да волостныхъ с ними крестьянъ и всего сорокъ два человека сказали, что де та деревня, на которой Евсячко Неумоинъ живетъ в Зальсьи, изстари бывала Николы Чюхченемскаго монастыря, а про урочище тое деревни не вѣдаютъ: Бороздинская ли то деревня, или не Бороздинская; да тое жъ волости Левка Нифонтовъ сказалъ, что де та деревня Невейиндинская изстари бывала Никольская, и в земныхъ де крѣпостехъ отца его земля написана в межахъ с Никольскою землею; Епифанко Вахромѣевъ сказалъ, что де Евсячко живетъ в Зальсьи на деревни и та де деревня в старыхъ ихъ дѣлнихъ написана Шутовская, а дѣлнихъ, какъ писаны, шестьдесятъ три лѣта, а про Бороздинскую де деревню, да и про то, что бывала ли та деревня за Николою Чюхченемскимъ, или не бывала, не знаетъ; Іевко Юрьевъ Удовкина сказалъ, что де та деревня бывала Никольская Чюхченемскаго

монастыря. Иванъ Иванов Вашукъ сказалъ: помнитъ де он, на которой деревни живетъ Евсачко, жилъ Онѣимко Невейнищын, а послѣ Онѣимка жилъ Юшко Будаков, а про Бороздинскую де деревню не знаетъ. Юшко Будаковъ сказалъ, что де Невейнищынской деревни того лѣзца была пожня за отцомъ его и с тое пожня государевы подати земскіе розмѣты давалъ отецъ его Обросимко в подмогъ Онѣимку Невейнищыну в Чюхченемскую волость, а та де деревня бывала Никольская, а про Бороздинскую де он деревню не вѣдаетъ. Иванко Ермолин Босков, да Родивонко Власьевъ Машковъ сказали, что де они на Куростровѣ живутъ не вдали, и про урочище тое деревни, на которой Евсачко Неумоинъ живетъ, не вѣдаютъ, а слухомъ слышали, что де та деревня бывала за Николою Чюхченемскимъ. Костянтинко Бачюринъ с товарищи восемь человекъ сказали, что де та деревня пастари была Николы Чюхченемского монастыря, а до Государева писца князя Василья Звенигородского с товарищи жилъ на той деревни Онѣимко Невейнищын, а Государевы всякіе подати и земскіе розмѣты платилъ онъ с тое деревни в Чюхченемскую волость, а про урочище они тое деревни не вѣдаютъ. А Чюхченемскіе волости в обыскомъ спискѣ написано: сказали Шестачко Павловъ с товарищи двадцать четыре человекъ, что де они в Никольской в монастырской казнѣ выдали на Бороздинскую деревню купчую, а того они не вѣдаютъ: та ли то деревня, которою нынѣ Евсачко Неумоинъ владѣеть, или не та; и того они не вѣдаютъ же: гдѣ противъ монастырскаго старога пути на Куростровѣ в Зальсѣ деревня Бороздинская, а розными имяны написана Пleshково и Шутово тоже; а слово та деревня, которую Евсачко Неумоинъ владѣеть, и бывала она Никольская. А Ухтоостровскіе волости в обыскомъ спискѣ написано: сказалъ Пимянко Лукинъ с товарищи двадцать девять человекъ, что де они про ту деревню не вѣдаютъ: чья она есть, и какъ ее имянемъ зовутъ; потому, что де она не в одной сотни живутъ, а живутъ на Ухтоостровѣ в Троедкомъ приходѣ верстѣ за пять и большыи. Иванко Семеновъ Игнатъева сказалъ, что де он про ту деревню слышалъ, что владѣлъ Никола по дѣда его Игнатковѣ кучей. И 121-го ж году Воевода Никита Михайловичъ Пушкинъ да діакъ Путило Григорьевъ, слу-

шавъ сево судново списка, и приговорили, что тоу деревнею на Куростровѣ в Зальсѣ по старому по монастырскому пути кудли старосты Никольскаго Игнашки Матвѣева, и по земскимъ обыскомъ Куростровской да Чюхченемской и Ухтоостровской волости крестьянъ владѣть к Никольскому Чюхченемскому монастырю архимариту Деонисію з братьею; потому что по старому по монастырскому пути, да и по земскимъ обыскомъ та деревня прямая Николы Чюхченемсково монастыря вотчина, и архимариту Деонисію з братьею потому тоу деревнею к Никольскому Чюхченемскому монастырю приговорили и владѣть; а отвѣтчику Евсачку Неумоину до его закладной в той деревнѣ приговорили отказать и впередъ ему в тое деревню по закладной своей вступатца не вѣлѣть; потому что по старому по монастырскому пути, да и по земскимъ обыскомъ та деревня стала прямая Николы Чюхченемсково монастыря вотчина, и Евсачку потому по его закладной приговорили и отказать, и впередъ ему в тое деревню вступатца не вѣлѣть, и архимариту Деонисію з братьею впередъ тоу деревнею по сей правой грамотѣ и по монастырскому по старому пути владѣть к Никольскому Чюхченемскому монастырю по прежнему. Къ сей правой грамотѣ Воевода Никита Михайловичъ Пушкинъ печатъ свою приложилъ. Лѣта 7121 Апрѣля въ 18 день. *Писана современно скоротисно въ столбецъ на шестии склеенныхъ листахъ бумаги, длиною въ два аршина и три четверти, а шириною въ 6³/₄ вершка. Прикрылленная внизу на лицевой сторонѣ грамоты небольшая черновосковая печатъ подписи не имѣеть, а изображаетъ на нижней своей половинѣ похожяго на ласкающуюся или прыгающую собаку съ закинутымъ на спину хвостомъ и съ открытою отъ зрителя альвою пастью, а на верхней половинѣ двухъ наизъ человекочковъ, которые стоятъ на доскѣ и держатъ за ушки приподнятый, похожій на яндову, сосудъ. На оборотъ перваго листа и по склейкамъ подпись: А подписать сю правую грамоту Государя Царя и Великого Князя Михаила Федоровича всеа Русія діакъ Путило Григорьевъ сынъ Булыгинъ. На оборотъ же послѣднего листа справа: Справилъ подъячей Истомка Ивановъ.*

92. Лѣта 7122 Юня въ 25 день по Государевѣ Царевѣ и В Князя Михаила Федоровича всеа Русія

грамотъ изъ Большаго Дворца отъ боярина отъ Бориса Михайловича Солтыкова за приписью Государева дьяка Богдана Тимофѣева Соли Галичскіе городовоі приказникъ Ѳеодоръ Мичеринъ, взявъ с собою окольныхъ посадскихъ и волостныхъ поповъ и дьяконовъ и старостъ и цѣловальниковъ и старожилцовъ, которые Живоначальные Троицы Сергіева монастыря в вотчинъ въ Поповъ Слободкѣ и в Черной въ Воцкой волости были на межахъ по Государевымъ Грамотамъ Бориса Годунова з Бражникомъ Кайсаровымъ да с Ивановъ Коротневымъ, и которые были жо на отказѣ с Галицкимъ з Губнымъ старостою с Михайломъ Цыгаровымъ, да з городовымъ приказникомъ с Петромъ Перелешинымъ Городецкаго монастыря старца Ѳеодрита Олютинскаго, да Спасскаго монастыря Александровы пустыни Чернаго попа Тихона, да слугу Дружину Борисова сына, да Солигаличскіе изнутри Успенскаго попа Молчана Григорьева, да Никольскаго попа Юрья Иванова, да Воскресенскаго попа Ивана Иванова, да дьякона Василья Ѳеодорова, да Солигаличскіе посадскихъ людей: Онанью Гаврилова, да Третьяка Ѳеодорова сына Черемисинова, да Ивана Стефанова сына Иванова, да четвертаго Григорьева сына Вагина, да Ивана Григорьева сына Пастухова, Спасскаго монастыря крестьянъ: Исему Стефанова сына, да Сувора Максимова сына, да Безсона Григорьева сына, да Окологородныя волости крестьянина Ивана Никитина сына Зубова, да Костянтина Аонасьева сына, да Чухломскіе осады Копянинскіе волости крестьянъ: Григорья Дмитриева сына, да Ондрѣя Васильева сына, да Ивана Третьякова сына Омотина, да Семена Григорьева сына Кропотова, да Саву Козмина сына, да Поповы Слободки Воскресенскаго попа Аонасыя Тарасьева сына, да Поповы жъ Слободки крестьянъ: Ратая Яковлева, да Аонасыя Антипьева, да Якова Иванова, да Пашу Павлова, Будяла да Семена Татаркиннихъ, да Тимофея Юрьева, да Ивана Стефанова, да Архипа Тимофѣева, да Аонасыя Степанова, да Владимира Костянтиннова, да Заматню Купреянова, да Назара Ульянова, да Тимофея Аврамьева, да Семена Осипова, да Агафона Оникьева, да Булата Иванова. И приѣхавъ с Ѳеодромъ на спорную землю межъ Троицкою вотчиною землею Поповы Слободки, и межъ Черною землею Воцкіе волости на рѣку на

Вочю на усть рѣки Тотемы, и прочеть Государеву Цареву и В. Князя Михаила Ѳеодоровича всеа Русіи грамоту, старожилцовъ старца Ѳеодрита и поповъ и посадскихъ людей и окольныхъ крестьянъ, и Троицкіе вотчины Поповы Слободки крестьянъ, спрошавъ межъ Троицкою вотчиною Поповы Слободки пустошми, пустоши Гаршкова да пустоши Шатнева, да пустоши Щелкутья, да межъ черныя Воцкіе волости межъ знаете ли? И старожилцы и околные люди, старецъ и попы и посадкіе люди, и околныхъ волостей крестьяне, которые были по Государевъ грамотѣ при Борисѣ Годуновѣ на межахъ съ Бражникомъ Кайсаровымъ, да съ Ивановъ Коротневымъ, и которые были на отказѣ по Государевъ грамотѣ Бориса Годунова съ Галицкимъ Губнымъ старостою Михайломъ Цыгаровымъ да з городовымъ приказникомъ Петромъ Перелешинымъ, ставъ на межахъ на рѣчкѣ на Вочѣ на усть рѣки Тотемы Ѳеодору Мичурину сказали: черной полъ и старецъ, сказалъ по черной ризѣ, а попы и дьяконъ по священству, а старожилцы и окольные крестьяне по Государеву Цареву и В. Князя Михаила Ѳеодоровича всеа Русіи крестному цѣлованію: старые межъ Поповы Слободки и у Воцкіе волости отъ рѣки отъ устья Точемскаго вверхъ по рѣчкѣ по Вочѣ по Гавриловскіе лавы, что лава подъ деревнею подъ Гавриловскимъ, по правую сторону вверхъ по рѣчкѣ по Вочѣ земли и покосы и лѣса и всякіе уголья Троицы Сергіева монастыря Поповы Слободки, а по лѣвую сторону за рѣкою за Вочею въверхъ по рѣчкѣ по Вочѣ земля и покосы и всякіе уголья Черныя Воцкіе волости, а у лавы столбъ да яма, а въ ямѣ уголье, а въ столбѣ грань; а отъ ямы и отъ рѣки отъ Вочи и отъ еловаго столба, и отъ ямы лугомъ тропою прямо на ель, а на ели грань, а у ели яма, а в ямѣ уголье; а отъ ели и отъ ямы тропою прямо на подсухую березу, а на березѣ грань; а отъ подсухей березы тропою жъ на двѣ березки, а на нихъ грани; а отъ дву березокъ тою жъ тропою на березу суховерхую, да на олху, а на нихъ грани; а отъ березы суховерхіе и отъ олхи тою жъ тропою на березу рубцоватую высокую, а на ней грани; а отъ березы высокіе рубцовые тою жъ тропою на елку невеликую з гранью. По правую сторону отъ рѣки отъ Вочи изъ подъ деревни Гавриловской отъ лавы вверхъ по

болоту тропую земля и покосы, и лѣса и всякіе угодыя Троицы Сергіева монастыря Поповы Слободки; а по лѣвую сторону тропую вверхъ болотомъ земля и лѣсъ и всякіе угодыя Воцкіе волости. А отъ елки с-тропы въ сторону налѣво лѣсомъ по болоту вышли на борокъ на большую березу на прямую, а на березѣ грань, а подъ березую яма, а въ ямѣ уголье; а з борку отъ березы отъ прямые отъ большіе и отъ ямы лѣсомъ прямо на березу кривлеватую, а на ней грань; да у березы жъ въ одномъ корени елка невелика; а отъ березы кривлеватой съ елью лѣсомъ прямо по болоту жъ на елку подсухую, с полуденную сторону суха, а на ней грань; а отъ тое елки подсухые лѣсомъ по болоту прямо на елку жъ суховатую жъ, а на ней грань; а отъ елки суховатые лѣсомъ прямо по болоту на березу близъ блага камня, а на березѣ грань, а з березы налѣво камень лежитъ на болотѣ середь Благовѣщенскіе дороги. По правую сторону земля и покосы и лѣса и всякіе угодыя Троицы Сергіева монастыря Поповы Слободки, а по лѣвую сторону земля и покосы и лѣса и всякіе угодыя Черные волости Воцкіе.—И по Гоеударевъ Царевъ и В. Князя Михайла Оедоровича всеа Русіи грамотѣ и по прежнимъ Государевымъ жалованнымъ и отводнымъ грамотамъ и по межевальнымъ книгамъ Бражника Кайсарова да Ивана Коротнева и по старожиловымъ рѣчамъ и околныхъ людей по сказкѣ, которые были на межахъ з Бражникомъ Кайсаровымъ да с Ивановъ Коротневымъ Солигаллицкіе городской приказчикъ Оедоръ Мичуринъ Воцкіе волости крестьяномъ отъ тѣхъ сѣнныхъ покосовъ и лѣсовъ и всякихъ угодей отказалъ; а велѣлъ тѣмъ сѣнными покосы и лѣсы и всякими угодыя по книгамъ Бражника Кайсарова да Ивана Коротнева отъ устья отъ Точемскова вверхъ по рѣкѣ по Вочѣ до Гавриловскіе лавы владѣти Живоначальные Троицы Сергіева монастыря вотчиннымъ крестьяномъ Поповы Слободки. А на отказѣ съ Оедоромъ съ Мичуринымъ были Солигаллицкіе изнутри города двовой попь Третьякъ Яковлевъ, да посадкой человекъ Иванъ Семеновъ сынъ Тетеринъ, да Солигаллицкіе околородные волости крестьяне: Иванъ Стефановъ сынъ Троекуровъ, да Томило Ивановъ сынъ Новоселовъ, да посадкіе люди: Третьякъ Оедоровъ сынъ Черемисновъ, да Пятый

Третьяковъ сынъ Калистратовъ, да Солдовскіе волости крестьянинъ Онанья Устиновъ сынъ. А сысковую и отводную выписъ писалъ Селигаллицкіе земской дьячекъ Вторушка Михайловъ сынъ. *На оборотъ грамоты подписи: 1) по следякамъ:* Къ сей отводной выписи Оедоръ Мичуринъ руку приложилъ; 2) *на листѣ:* На отводѣ Воскресенскій попь Иванъ с Оедоромъ и на межахъ с Бражникомъ Кайсаровымъ и с старожилицы былъ и руку приложилъ. На отводѣ Успенской попь Молчанъ былъ и руку приложилъ, и у старожиловъ межи слышалъ, и туто былъ. На отводѣ с Оедоромъ Мичуринымъ и с старожилицы Воскресенской дьячокъ Василей былъ и руку приложилъ. Къ сей отводной выписи Никольской попь Илья на отводѣ с Оедоромъ былъ и с старожилицы и руку приложилъ. На отводѣ с Оедоромъ и на межахъ с старожилицы Иванъ Зубовъ былъ и руку приложилъ. На отводѣ с Оедоромъ Мичуринымъ на межахъ с старожилицы былъ Кости Аюнасьевъ сынъ Поповъ и руку приложилъ. Къ сей отводной выписи Успенской попь Третьякъ на межахъ съ Оедоромъ Мичуринымъ и старожилицы былъ и руку приложилъ. На отводѣ с Оедоромъ Мичуринымъ и с старожилицы Ивашко былъ и руку приложилъ. Къ сей отводной выписи Ивашко Тетеринъ руку приложилъ. Къ сей отводной выписи Пятуня руку приложилъ. Къ сей отводной выписи Трена Черемисновъ руку приложилъ. На отводѣ и на межахъ Ивашко Стефановъ с Бражникомъ Кайсаровымъ да с Ивановъ с Коротневымъ и с старожилицы былъ и руку приложилъ. Б.

93. *По Цареву Великому Князя Михаила Оедоровича всеа Русіи указу, память Великою Государя Святѣйшого Фларета Никитича Патріарха Московского и всеа Русіи назначено старцу Сергію Лодыженскому, да діаку Оюнасью Максиму в Помѣстной Приказъ к боярину ко князю Ондрею Васильевичу Ситцкому, да къ Якову Михайловичу Бабарыкину, да к дьякомъ к Третьяку Корсакову, да к Ивану Гравезу, да к Венедихту Махову. В памяти за твоею Оюнасьевою рукою написано: велѣти выписати ис Костромскихъ ис старыхъ ис писцовыхъ из дозорныхъ книгъ в Костромскомъ уездѣ в Логново стану к церквѣ к Живоначальной Троицѣ и къ Николѣ Чюдотворцу сколько четвертные пашни*

и выпускъ и сѣнныхъ покосовъ написано по рѣкѣ по Межь по рѣчку по Кохталку, да та выпись прислати в Государевъ в Патріаршъ в Казенной Приказъ для сыску церковные земли. И сыскано в Помѣнномъ Приказѣ, в Костромскихъ книгахъ письма и мѣры князя Федора Кривоборского, да Ортемы Колтовского с товарщи 104 и 105 году написано: в Логиновѣ стану написанъ погостъ в Семяловѣ на Государевѣ Царевѣ и Великого князя землѣ приходной на рѣкѣ на Межь, а на погостѣ церковь Троица Живоначальная, да мѣсто церковное, былъ храмъ теплой Николы Чюдотворца, пашни паханые церковные худые земли 20 чети, да перелогомъ 5 чети, да лѣсомъ поросло 35 чети в полѣ, а в дву по тому жъ, сѣна 40 копенъ; а по которой рѣчкѣ и покамѣста, того в книгахъ не написано; у того же погоста медвянца на рѣкѣ на Межь болное колесо; а новыхъ Костромскихъ дозорныхъ книгъ Костромскіе дозорщики в Помѣнной Приказъ не отдаывали. И казначей старецъ Сергій Лодыженской, да дякъ Офонасей Максимовъ, выслушавъ тое памяти и приказали: послать в Помѣнной же Приказъ другую память, а велѣли выписать ис того Матвѣева челобитья Головцына и из дачь. И Февраля въ 2 день в Помѣнной Приказъ о томъ Матвѣевѣ челобитѣ Головцына память послана такова: „Лѣта 7131 Февраля въ 2 день. По указу Великого Государя Святѣйшего Филарета Патріарха Московского и всеа Русіи боярину князю Андрею Васильевичу Ситцкому, да Якову Михайловичу Бабарыкину, да діакомъ Третьяку Корсакову, да Ивану Грязеву, да Венедихту Махову. Были челомъ Великому Государю Святѣйшему Филарету Патріарху Московскому и всеа Русіи, Костромского уѣзду Логинова стану Живоначальной Троицы да Николы Чюдотворца попь Иванъ да попь Никита, а сказали: дано де к Живоначальной Троицѣ и к Николѣ Чюдотворцу пашни и лѣсу и с выпускомъ и с сѣнными покосы по рѣкѣ по Межь по рѣчку по Кохталку. И в прошломъ де во 130 году билъ челомъ Государю Царю и Великому Князю Михайлу Федоровичу всеа Русіи в Помѣнномъ Приказѣ Костромитинъ Матвей Головцынъ обоглавъ ложно о тѣхъ церковныхъ о сѣнныхъ покосѣхъ, и по ево де ложному челобитью и по обыскомъ тѣ сѣнные покосы отданы ему Матвею, а обыскивалъ

де про тѣ сѣнные покосы тотъ Матвей, умысли родомъ своимъ и племянемъ и хлѣбояжцы. И в Государевѣ в Патріаршѣ в Казенномъ Приказѣ Костромитинъ Матвей Головцынъ положилъ отгазную память с Костромы отъ Федора Старова на пустошъ Березовецъ, а в памяти написано: нынѣшняго 130 году Юля в 7 день, прислана Государева Царева и Великого Князя Михайла Федоровича всеа Русіи грамота ис Помѣнного Приказу за приписью діака Ондрея Варьева на Кострому к Федору Старого по челобитью Матвѣя Головцына, а по Государевѣ грамотѣ велно пустошъ Березовецъ по сыску обыскныхъ людей отдѣлать ему Матвею Головцыну, и про тое пустошъ Березовецъ сыскivano, и по сыску Ондрея Львова и обыскныхъ людей на той пустоши отдѣлено Матвею Головцыну пашни паханые и лѣсомъ поросло в одномъ полѣ 5 чети, а в дву по тому жъ, да лѣсу непашенного и болота 5 десятинъ, да сѣна по рѣкѣ по Межь внизъ до рѣчки до Кохталки 50 копенъ, да к той же пустоши на рѣкѣ на Межь мелничной берегъ. И боярину князю Андрею Васильевичу Ситцкому, да Якову Михайловичу Бабарыкину, да дякомъ Третьяку Корсакову, да Ивану Грязеву, да Венедихту Махову велѣти выписать из челобитной Матвея Головцына, какъ онъ билъ челомъ Государю Царю и Великому Князю Михайлу Федоровичу всеа Русіи, и какъ онъ в челобитной своей написалъ: имянно ли о церковныхъ земляхъ билъ челомъ, или в своемъ челобитѣ ложно билъ челомъ о порожнихъ земляхъ? Велѣти выписать из дачь, почему та земля со всеми угоды отдана ему в помѣсь: по Государевѣ лѣ грамотѣ, или по сыску или без сыску по его челобитью, и сколь давно? Да та выпись прислати в Государевъ в Патріарховъ в Казенной Приказъ к казначею старлу к Сергью Лодыженскому, да к діаку к Офонасью Максимову для справки церковные земли тѣми де вылуки и сѣнными покосы по рѣкѣ по Межь внизъ и до малые Кохталки рѣки владѣютъ истария попы Троецкіе, земля та истария престолная, и во 130 году Матвей Головцынъ назвалъ тѣ сѣнные покосы выпускъ порожжими землями, ис Костромы де Федоръ Старого, по Матвееву челобитью, тѣмъ Троецкимъ попомъ отказалъ, владѣти тѣми сѣнными покосы и выпускомъ не велѣтъ.“ И Генваря въ 25

день в Государствѣ Патріарховѣ в Казенномъ Приказѣ передъ казначеемъ старцемъ передъ Сергіемъ Лодыженскимъ, да передъ діаконъ передъ Офонасьемъ Максимовымъ, Костромитинъ Матвей Головцынъ ставленъ и роспрашиванъ, а в роспросѣ сказала: владѣть де онъ Матвей тѣми церковными сѣнными покосы по Государевъ грамотѣ ис Помѣсного Приказу, и положилъ отказную память ис тѣхъ церковныхъ сѣнных покосы с Костромы отъ Федора Старова за его Федоровою печатью, а в памяти пишетъ: **ЛѢТА 7130 Августа въ 30 день по Государеву Цареву и Великого Князя Михаила Федоровича всея Русіи указу, Федоръ Федоровичъ Старово далъ отказную Матвеемъ Головцыну на пустошъ Березники.....нынѣшняго 130 году..... ны и дѣтми боярскими и ихъ прикачки и старосты и цѣловальники и ихъ крестьяны по Государеву Цареву и Великого Князя Михаила Федоровича всея Русіи крестному целованью; и я твой Государевъ богомолецъ обыскивалъ про тѣ сѣнные покосы и про выпуски и обыскные рѣчи послалъ к тебѣ Великому Государю Святѣйшему Филарету Патріарху Московскому и всея Русіи с сею отпискою вмѣстѣ за обыскныхъ людей и за отцовъ ихъ духовныхъ руками. И казначей старецъ Сергій Лодыженской, да дьякъ Офонасей Максимовъ сее отписки и обысковъ слушали, а выслушавъ приказыли обыскныхъ людей имяна выложить, а рѣчи ихъ выписати на перечень. В обыску 14 человекъ поповъ да дьяконъ, да 50 человекъ дворянъ и дѣтей боярскихъ, 18 человекъ ихъ прикащиковъ, да старостъ, и крестьянъ 291 человекъ, всего всякихъ людей по имяномъ 373 человекъ: поби сказали по священству, а дворяне и дѣти боярскіе ихъ прикачки и старосты и целовальники и крестьяне сказали по Государеву Цареву и Великого Князя Михаила Федоровича всея Русіи крестному целованью. И Февраля въ 6 день в Государевъ в Патріарховъ в Казенной Приказѣ х казначею старцу к Сергію Лодыженскому, да к дьяку к Офонасью Максиму ис Помѣсного Приказу о тѣхъ церковныхъ о сѣнныхъ покосѣхъ память прислана такова: **ЛѢТА 7131 Февраля въ 6 день. По Государеву Цареву и Великого Князя Михаила Федоровича всея Русіи указу** память Великого Государя Святѣйшого Филарета Никитича Патріарха**

Московского и всея Русіи казначею старцу Сергію Лодыженскому, да дьяку Офонасью Максиму в Помѣсной Приказѣ к боярину ко князю Ондрею Васильевичю Ситиному, да к Якову Михайловичю Бабарыкину, да къ дьякомъ к Третьяку Корсакову, да к Ивану Грязеву, да к Венедикту Махову за твоєю Офонасьевою приписью написано: велти бѣ выписати из челобитья Матвея Головцына, какъ онъ билъ челомъ Государю Царю и Великому Князю Михайлу Федоровичю всея Русіи, и какъ онъ в своемъ челобитѣ написалъ: имянно ли билъ челомъ о церковныхъ земляхъ, или в своемъ челобитѣ тѣ церковные земли уталъ, а билъ челомъ ложно о порозжихъ земляхъ. И велти выписати из дачъ: почему та церковная земля со всѣми угоды отдана ему в помѣстье: по Государевъ ли грамотѣ, или по сыску, или безъ сыску по ево челобитью, и сколь давно? Да та выпись прислати бѣ в Казенной Приказѣ. И сыскано в Помѣсномъ Приказѣ: в прошломъ во 130 году билъ челомъ Грю Царю и В. Князю Михайлу Федоровичю всея Русіи Матвей Головцынъ, чтобъ ево Государь пожаловалъ в Костромскомъ уездѣ в Логиновѣ стану пустошью Холмокъ, да пустошью Березовцомъ; а тѣ де пустоши ободные земли, лежатъ в порозжихъ земляхъ, к Государевымъ дворцовымъ селамъ и к чернымъ волостямъ не приписаны и никому не отданы; и о тѣхъ пустошахъ посылана х Костромскимъ дозорщикамъ к Григорью Образцову с товарищи память, и в памяти отъ дозорщиковъ 130 году Апрѣля въ 14 день написано в Костромскихъ дозорныхъ книгахъ писма и дозору Григорья Образцова, да подъячево Ильи Бреева, да Федора Тимонова тѣхъ пустошей ни за кѣмъ в помѣстьяхъ и в вотчинахъ не написано, и в приправочныхъ книгахъ не сыскано. И 130 г. Юня въ 7 день послана грамота на Кострому к Федору Старому, по челобитью Матвея Головцына, а велно ему в Костромской уездѣ в Логиновъ станъ на пустошъ Холмъ, да на пустошъ Березовцово, да в волость в Кузь на пустошъ Патрежево послать кого пригоже, да около тѣхъ пустошей велно обыскати большимъ повалнымъ обыскомъ всякими людьми накрѣпо: та пустошъ Холмъ с пустошми нынѣ лежатъ в порозжихъ ли земляхъ, и напередъ сего в помѣстья и в вотчину кому не отданы ли, к Государевымъ двор-

повымъ селамъ и къ чернымъ волостямъ и къ ямскимъ слободамъ и къ монастырскимъ землямъ не приписаны ль, и не владеть ли ими кто? И будетъ кто владеть, и почему владеть: по Государевымъ ли грамотамъ, или по писцовымъ, или по отдѣлщиковымъ выписамъ, или кто владеть безъ дачъ? Да кто что обыскные люди в обыску скажутъ, и бы вельно тѣхъ людей имена и рѣчи написати на списокъ подлинно порознь земскому или церковному дячку, да к тому обыскному списку обыскнымъ людямъ вельно руки свои приложить; а которые люди на обыску будутъ, а грамоте не умѣютъ, и в тѣхъ людей мѣсто вельно отдемъ ихъ духовнымъ руки свои приложить; да и самому ему, кого про тѣ пустоши обыскивати пошлетъ, руку приложить; да будетъ обыскные люди в обыску скажутъ, что тѣ пустоши лежатъ в порозжихъ земляхъ, напередъ сего в помѣстье и в вотчину ни отданы никому, к Государевымъ дворцовымъ селамъ и к чернымъ волостямъ, и къ ямскимъ слободамъ, и къ монастырскимъ землямъ не приписаны, и тѣ пустоши измѣривъ, вельно отдѣлить Матвею Головцину в окладъ; а что будетъ сверхъ его окладу лишка, и тотъ лишекъ вельно отписать на Государя; а отдѣльные и отписные книги и обыскной списокъ вельно к Москвѣ прислать. А будетъ кто тѣми пустошми владѣтъ безъ дачъ, а Государевыхъ грамотъ и писцовыхъ и отдѣлщиковыхъ выписей не положить, и тѣхъ людей во владѣние вельно подавати на крепкіе поруки з записми, а за поруками прислать тѣхъ людей к Москвѣ в Помѣсной Приказъ. И 130 Августа въ 29 день писалъ ко Государю Царю и Великому Князю Михайлу Федоровичю всеа Русіи с Костромы Федоръ Старого и прислалъ обыски и отказные книги, и в обыскѣхъ 2 человекъ поповъ, 3 человекъ дѣтей боярскихъ, 9 человекъ приказщиковъ, 8 человекъ старостъ, 44 человекъ крестьянъ, всего 66 человекъ: попы сказали по священству, а дѣти боярскіе и ихъ приказщики и старосты и целовальники и крестьяне сказали по Государеву Цареву и В. Князя Михайла Федоровича всеа Русіи крестному целованью и сами ѣздил и наѣхалъ пустошъ з дворичемъ на рѣкъ на Мезь, а имани де не вѣдаютъ, опречь того имани, что называетъ ее Матвей Березовцовою, а владѣютъ тѣмъ дворичемъ Воздви-

женского монастыря крестьяне деревни Семиловой, а покосы косить внизъ по рѣкъ по Мезь Троецкой попь, а Государевыхъ грамотъ и отдѣлщиковыхъ выписей не положили, владѣютъ невѣдомо почему; а пустошью Холмомъ владѣютъ Первой да Непей Куломзины по Государевъ грамотѣ в вотчинѣ, и Государеву вотчинную грамоту клалъ на полпустоши Холму, а другою половиною пустоши Холму владѣютъ Троецкіе Ипатского монастыря крестьяне невѣдомо почему. В обыску жъ 3 человекъ поповъ, 11 человекъ дѣтей боярскихъ, 11 человекъ ихъ приказщиковъ, 6 человекъ старостъ, 40 человекъ крестьянъ, всего 71 человекъ, попы сказали по священству, а дѣти боярскіе и ихъ приказщики и старосты и целовальники и крестьяне по Государеву Цареву и В. Князя Михайла Федоровича всеа Русіи крестному целованью, про пустошъ Березовцово: тое дѣи они пустоши Березовцово не знаютъ и про нее не слышали, а которую землю на рѣкъ на Мезь Матвей указываетъ, и та земля Воздвиженского монастыря деревни Семиловой назъжая пашня, а пустоши Холму половина Первого, да Непей, да Ивана Куломзинныхъ вотчинная земля в Чижовѣ стану, а другая половина пустошъ Холму Троицы Живоначальныя Ипатского монастыря. В обыску жъ 2 человекъ дѣтей боярскихъ, 6 человекъ приказщиковъ, 2 человекъ старостъ, 10 человекъ крестьянъ, всего 20 человекъ сказали по Государеву крестному целованью: слухомъ де они слышали от стороннихъ людей, что на рѣкъ на Мезь пустошъ есть, а имани де ей не вѣдаютъ окромѣ того, что называетъ Матвей Головцинь Березовцовымъ; а владѣютъ де дворичемъ Воздвиженского монастыря деревни Семиловой крестьяне; а покосы косятъ внизъ по рѣкъ по Мезь Троецкіе попы, а того не вѣдаютъ, почему владѣютъ; а на половинѣ дѣи пустоши Холму у Первого, да Непей Куломзинныхъ есть Государева грамота, дана имъ в вотчину, а половиною пустоши Холму владѣютъ Троецкіе Ипатского монастыря крестьяне, а того не вѣдаютъ, почему. А в отдѣльныхъ книгахъ Андрея Льова 130 году Июля въ 15 день написано: отдѣлено Костромитину Матвею Головцину в Костромскомъ уездѣ в Логиновѣ стану пустошъ Березовцово, да мѣсто дворовое; а в ней пашни и перелогомъ и лѣсомъ поросло 5 чети в

поль, а в дву потому же, лѣсу пашенного болота 5 десятинъ, сѣна 50 копенъ. — И Апрѣля въ 8 день В. Г-рь Святѣйшій Филаретъ Патріархъ Московскій и всеа Русіи сего дѣла слушалъ, а выслушавъ, приговорилъ Троецкихъ поповъ Ивана да Никиту оправити потому, что они били челомъ Государю Патріарху на Костромитина на Матвея Головцына, что дѣи тотъ Матвей в прошломъ во 130 году билъ челомъ Г-рю Царю и В. Князю Михайлу Федоровичю всеа Русіи в Помѣсномъ Приказѣ о ихъ церковныхъ о сѣнныхъ покосехъ ложно, а называлъ тѣ церковные сѣнные покосы объѣзжими порозжими землями, и по ево де ложному челобитью и по обыскомъ тѣ церковные сѣнные покосы отданы ему Матвею в помѣстье. И по Государеву Патріархову указу послана на Кострому к Успенскому протопопу Онтонію сыскная грамота; велѣно сыскати болшимъ повалнымъ обыскомъ тѣ сѣнные покосы, которые отданы Матвею Головцыну в помѣстье церковные ли? И Костромской протопопъ Онтоней прислалъ обыски за поровыми и обыскныхъ людей за руками; и в обыску дворяне и дѣти боярскіе и ихъ приказчики и всякіе люди всего по имянномъ 373 человекъ сказали, что тѣ сѣнные покосы церковные церкви Живоначальныя Троицы, владѣютъ тѣми сѣнными покосы изстари попы. И в Помѣсной Приказѣ о томъ посылана память, какъ Матвей Головцынъ билъ челомъ Г-рю Царю и В. Князю Михайлу Федоровичю всеа Русіи о тѣхъ церковныхъ о сѣнныхъ покосѣхъ. И в памяти ис Помѣсного Приказа написано: в прошломъ во 130 году Юня въ 7 день, по челобитью Матвея Головцына, послана Государева грамота ис Помѣсного приказу на Кострому к Федору Старого, а велѣно ему в Логиновъ станъ на пустошъ Березовецъ послать кого пригоже, да около тое пустоши обыскати болшимъ повалнымъ обыскомъ всякими людьми накрѣпко, и в обыскѣхъ поповъ и дворянъ и дѣтей боярскихъ и всякихъ людей, всего 80 человекъ, сказали, что тѣми сѣнными покосы владѣютъ изстари Троецкіе жъ попы, а Федоръ Старого тѣ сѣнные покосы отдалъ Матвею не противъ обысковъ, норовячи Матвею Головцыну. А в Государевѣ в Патріарше в Казенномъ Приказѣ в Костромскихъ в старыхъ в писцовыхъ книгахъ Федора Соболева 93 году написано в Костромскомъ уездѣ

в Логиновѣ стану на рѣкѣ на Мезѣ погостѣ, а в немъ церковь Троица Живоначальная, пашни церковные земли 25 чети в поль, а в дву потому жъ, сѣна 125 копей, да у поща жъ мельница; и тѣ сѣнные покосы по сыску и по книгамъ церковные, а не объѣзжие. И то Матвею челобитѣе стало ложно, и за то его ложное челобитѣе В. Г-рь, Святѣйшій Филаретъ Патріархъ Московскій и всеа Русіи велѣлъ обвинити, потому что онъ Матвей билъ челомъ Г-рю Царю и В. Князю Михайлу Федоровичю всеа Русіи въ Помѣсномъ Приказѣ ложно, а называлъ тѣ церковные сѣнные покосы порозжими объѣзжими землями; а по сыску обыскныхъ людей и по книгамъ тѣ сѣнные покосы церковные церкви Живоначальныя Троицы, что в Логиновѣ стану, а необъѣзжие, владѣютъ тѣми покосы изстари Троецкіе попы. И тѣ сѣнные покосы В. Г-рь Святѣйшій Филаретъ Патріархъ Московскій и всеа Русіи велѣлъ отдать к церкви по прежнему, а ему Матвею отказать, впредь ему тѣми сѣнными покосы владѣть не велѣти; потому что ему Федоръ Старой тѣ сѣнные покосы отдалъ в помѣстье не по обыскомъ, друзачи ему Матвею. Къ сей правой грамотѣ Великій Государь Святѣйшій Филаретъ Патріархъ Московскій и всеа Русіи велѣлъ казначею своему старцу Сергію Лодыженскому, да дяку Фонасию Максиму свою Государеву Патріаршу домовую печать приложить. *Писана скорописью въ столбцѣ изъ 15 листовъ бѣлой бумаги, длиною 8 аршинъ безъ двухъ вершковъ, шириною 3½ вершка. Въ концѣ прикрѣплена на сложенной изъ бумаги и сквозь прорѣзы продѣтой мочкѣ красновосковая печать съ изображеніемъ благословляющей руки, и съ уцѣлвшимъ въ ободкѣ словомъ: Московскій. Надъ печатю помянуто: Печатные взяты. На оборотъ по слежалъ дважды повторяется скръпа: Діакъ Фонасей Максимовъ.*

94. Сіи судъ судили Великаго Государя Святѣйшаго Филарета Патріарха Московскаго и всеа Русіи въ его Государевѣ в Дворцовомъ Приказѣ Крайчей Иванъ Васильевичъ Биркинъ, да дякъ Микфоръ Шипулинъ. В лѣто 7131 Сентября въ 2 день били челомъ Великому Государю Святѣйшему Филарету Патріарху Московскому и всеа Русіи Оадѣи Ивановъ сынъ Колоткинъ Плещеевъ, с сыномъ своимъ с Михайломъ, и подали челобитную, а в чело-

битной пшеть: „Великому Государю Святѣйшему Патриарху Филарету Никитичю Московскому и всеа Русіи бьетъ челомъ холодъ вашъ Оадѣйко Ивановъ сынъ Колоткиня Плещеевъ с сынишкомъ своимъ с Михалкомъ. Жалоба, Государь, миѣ на Окольничева Иванову жену Ѳедоровича Басманова, на невѣстку свою Орину; в прошломъ, Государь, во 7130 году отдала, Государь, из роду нашего старинную нашу вотчинку в Переславскомъ уѣздѣ село Елизарово з деревнями и с пустошми и со всеми угоды в придаше за дочерю свою князю Василью Сулешеву, утая меня холопа вашего. Милостивый Государь, Святѣйшій Патриархъ Филаретъ Никитичъ Московскій и всеа Русіи! Пожалуй меня холопа своего с сынишкомъ с моимъ с Михалкомъ; веди, Государь, миѣ на невѣстку мою Орину в той нашей вотчинѣ дать свой Государевъ судъ и управу. Великій Государь, Святѣйшій Патриархъ Филаретъ Никитичъ Московскій и всеа Русіи! Смядуйся, пожалуй.“—И Великій Государь Святѣйшій Филаретъ Патриархъ Московскій и всеа Русіи, выслушавъ челобитные, указалъ Крапчему своему Ивану Васильевичу Биркину, да діаку Микифору Шипулану Оадѣя Иванова сына Колоткиня Плещеева Околничево с Ивановою женою Басманова с Ориною поставя с очей на очи в той вотчинѣ в селѣ Елизаровѣ и в деревняхъ и в пустошахъ и во всякихъ угодахъ судить и сыски всякими сыскати.—И по указу Великого Государя Святѣйшаго Филарета Патриарха Московскаго и всеа Русіи Крапчей Иванъ Васильевичъ, да дьякъ Микифоръ Шипулинъ велѣли дворцовому недѣльщику Ѳедору Пасыкову Околничево к Ивановѣ женѣ Басманова к Оринѣ сходити, чтобъ она к суду пришла, или в свое мѣсто к отвѣту ково прислала.—И того жъ дни х Крапчему к Ивану Васильевичу, да к діаку к Микифору Шипулину прислала Иванова жена Басманова Орина человекъ своего Герасимка Васильева, чтобъ государынѣ ево Оринѣ кому за нее быть в отвѣтъ на судъ в человекѣ велѣли дать сроку, а пришлетъ де государыни ево в свое мѣсто к суду человекъ Микитку Ширяева; и того де человекъ Микитка нѣтъ на Москвѣ, съѣхалъ с княземъ Васильемъ Яншеевичемъ Сулешовымъ к Троицѣ; а будетъ де тотъ человекъ к Москвѣ Сентября къ 9 числу. И Сентября въ 9 день передъ Крапчего Ивана

Васильевича, да передъ діака передъ Микифора Шипулина Иванова жена Басманова Орина прислала в свое мѣсто к отвѣту князь Васильева человекъ Яншеевича Сулешева Микитку Ширяева, а Оадѣевъ человекѣ Плещеева Трофимко Афонасьевъ туто же стоитъ. И Крапчей Иванъ Васильевичъ, да дьякъ Микифоръ Шипулинъ велѣли Оадѣеву челобитную Плещеева чести; и та челобитная чтена, и вклена в семь дѣлъ выше сего. И в Ивановой жены в Оринино мѣсто Басманова князь Васильевъ человекѣ Яншеевича Микитка Ширяевъ, выслушавъ челобитные, билъ челомъ, чтобъ деревнямъ и пустошамъ и всякимъ угодыямъ, которые к селцу Елизарову написаны, Оадѣевъ человекѣ Плещеева по имяномъ сказалъ порознь; будетъ де к селцу Елизарову деревни и пустоши по имяномъ скажетъ, и онъ де за тѣ деревни и за пустоши отвѣчаетъ; а будет де к селцу Елизарову деревень и пустошей по имяномъ порознь не скажетъ, и онъ де за деревни и за пустоши не отвѣчаетъ, потому что к селцу Елизарову деревни и пустоши многие в куплахъ. И Оадѣевъ человекѣ Плещеева Трофимко Афонасьевъ сказалъ: которые де к селцу Елизарову деревни и пустоши написаны имяны, и то де написано в Помѣсномъ Приказѣ, в писовыхъ и в дозорныхъ книгахъ.—И князь Васильевъ человекѣ Яншеевича Микитка Ширяевъ въ отвѣтъ сказалъ: то де селцо Елизарово з деревнями и пустошми родовая вотчина Данила Басмана Ондреевича, а не Плещеевыхъ, а послѣ Данила владѣлъ сынъ ево Олексій Даниловичъ, а послѣ Олексія владѣлъ Ѳедоръ Олексѣевичъ, а послѣ Ѳедора владѣла Ѳедорова жена з дѣтми с Иваномъ и с Петромъ Ѳедоровичи Басмановы; а какъ де Басмановы с Плещеевы в родствѣ розошлись, тому со сто с пятьдесятъ лѣтъ, и с тѣхъ де мѣстъ тою вотчиною владѣють Басмановы, а Плещеевы не владѣли; а владѣють Плещеевы вотчины своими, которые достались по раздѣлу; а раздѣлъ де был, какъ болшова брата Ивана Ондреевича не стало, а послѣ другою брата Ѳедора не стало жъ; и послѣ де ихъ братья жъ родные Михайло Ондреевичъ с братомъ своимъ з Даниломъ з Басманомъ Ондреевичемъ вотчинами раздѣлились, тому болши ста трицати лѣтъ, и почели слыть розными прозвищи Басмановы и Плещеевы, и с тѣхъ де мѣстъ вотчины Басмановы

владѣютъ своими, а Плещеевы вотчины своими ж. И Краччей Иванъ Василевич да дьякъ Микфоръ Шпунлинъ спросили ища Фадѣва челоуѣка Плещеева Трофимка Офонасьева, почему государя ево Фадѣй тоу вотчину село Елизарово называетъ старинною родовою вотчиною: по крѣпости ли, или по родству? И ища Фадѣевъ челоуѣкъ Трофимко Офонасьевъ сказалъ: та де вотчина родовая государя ево Фадѣва отца Ивана прадѣда Андрея Михайловича Плещеева; а какъ де Андрей Михайловичъ сего свѣта отходилъ, и онъ де тоу селцу Елизарово отказалъ и в духовной написалъ сыну своему, а государя ево Фадѣя двоюродному прадѣду Ивану Андреевичу Плещееву; и какъ де Ивана Андреевича на Государевѣ службѣ подъ Выборгомъ убили, в тою де вотчиною по духовной владѣлъ братъ Ивана Андреевича, а государя ево родной прадѣдъ Михайло Андреевичъ з братомъ своимъ з роднымъ з Даниломъ з Басманомъ Андреевичемъ с Плещеевымъ; и какъ де не стало прадѣда Михаила Андреевича, и тою де вотчиною владѣлъ сынъ его Даниловъ, а государя ево Фадѣя двоюродной дѣдъ Олексѣй Даниловичъ, и послѣ де Олексѣя и сына ево Федора, а государя ево Фадѣва дяди, владѣлъ тою вотчиною брат его Петръ Басмановъ, а послѣ де Петра владѣла пѣвска Иванова жена Орина, и тою де старинную вотчину государя ево отдала из роду в приданые за дочерью своею князю Василью Сулешову. А в духовной де прадѣда отца государя ево Иванова Андрея Михайловича написано, что тѣхъ вотчинъ ни продать, ни заложить, ни в закупъ ни по душе не отдать; да в томъ онъ слася на духовную прадѣда государя ево Андрея Михайловича; да подал на свои рѣчи ссылочную память, и в памяти пишетъ: „А сверхъ, Государь, тово шлюсь, что та вотчинка старинная прадѣда отца моего Андрея Михайловича Плещеева, а сего свѣта отходя отказал, в духовной своей написалъ сыну своему, а моему Фадѣйкову двоюродному прадѣду Ивану Андреевичу Плещееву; а какъ, Государь, прадѣда моего Ивана Андреевича убили на Государевѣ службѣ подъ Выборгомъ, и тою вотчиною владѣлъ по духовной братъ Ивана Андреевича, а мой Фадѣйковъ родной прадѣдъ Михайло Андреевичъ з братомъ своимъ с роднымъ з Даниломъ з Басманомъ Опдреевичемъ

с Плещеевымъ; и какъ, Государь, судомъ Божиимъ не стало прадѣда моего родного Михаила Андреевича, а тою вотчиною владѣлъ сынъ ево Даниловъ, а мой Фадѣйковъ дѣдъ двоюродной Олексѣй Даниловичъ, и послѣ, Государь, дѣда моего Олексѣя и сына ево Федора, а моего Фадѣйкова дяди владѣлъ тою вотчиною братъ мой Петръ Федоровичъ Басмановъ; и послѣ, Государь, брата моего тою вотчиною владѣла невѣска наша Орина, и в прошлом, Государь, во 7130 году ту нашу старинную вотчину отдала из роду нашего в приданые за дочерью своею князю Василью Сулешову; а в духовной, Государь, прадѣда отца моего Андрея Михайловича написано, что тѣхъ вотчинъ ни продать, ни заложить, ни в закупъ, ни по душе не отдать; в томъ, Государь, шлюсь на духовную прадѣда отца моего Андрея Михайловича.“—И отвѣтчикъ князь Васильевъ челоуѣкъ Яшеевича Микитка Ширяевъ на духовную слася жъ, а сказалъ: та де духовная писана до родѣду, какъ Плещеевы з Басмановыми в прозвищахъ и в вотчинахъ не розошлись; а какъ де они в прозвищахъ и в вотчинахъ разошлись, и та вотчина в тѣ поры в роздѣлъ досталася Данилу Андреевичу, и с тѣхъ де мѣстъ Басмановы тою вотчиною селцомъ Елизаровымъ владѣютъ, а Плещеевы владѣютъ своими вотчинами, которые достались по раздѣлу Плещеевымъ; а об вотчинахъ напредъ сего Басмановымъ с Плещеевыми спору и челобитья никакова не бывало. Да бил челоуѣкъ: ищетъ де Фадѣй Плещеевъ на государынь ево на Ивановѣ женѣ Басманова на Оринь по духовной вотчины селца Елизарова з деревнями и с пустошми, и которые де вотчины написаны в духовной, и тѣми де вотчины Фадѣй Плещеевъ всемиль по духовной владѣть? И ища Фадѣевъ челоуѣкъ Плещеева Трофимко Офонасьевъ, сказалъ: которые де вотчины росписаны в духовной братьямъ по родству, тѣми де вотчины с тѣхъ мѣстъ и владѣли: а та де вотчина, которой ищетъ государь ево Фадѣй, прадѣда отца его Андрея Михайловича, а в духовной де тоу вотчину написалъ Андрей Михайловичъ сыгу своему Ивану Андреевичу. И отвѣтчикъ князь Васильевъ челоуѣкъ Микитка Ширяевъ сказал: всѣ де Плещеевы и Басмановы дѣти Андрея Михайловича: большой де былъ у него сынъ Иванъ, другой Михайло, третьей Федоръ, четвертой Данило Басманъ Овдреевичъ, та

де вотчина село Елизарово по раздѣлу досталась Данилу Басману Ондреевичю, да был челом, чтобъ допросили: кромѣ де селца Елизарова всѣми ль вотчины Оадѣй Плещеевъ владѣть? И исца Оадѣевъ человекъ Трофимко Офонасеевъ сказалъ: владѣть де государь ево Оадѣй в Переславскомъ уѣздѣ половину селцомъ Твердиловымъ, а другою половиною владѣть Оадѣева брата Матѣева жена, а достальные многие вотчины в роздачу розданы дворяномъ и дѣтемъ боярскимъ, а кому именемъ и которые вотчины розданы, про то онъ сказать не упомянуть.— И Крачей Иванъ Василевичъ, да дьякъ Микифоръ Шипулинъ спросили Оадѣева человекъ Трофимка Офонасева: сказываетъ онъ, что Плещеевыхъ многие вотчины в роздачу розданы дворяномъ и дѣтемъ боярскимъ; и о тѣхъ вотчинахъ о поворотѣ челобитье Оадѣева отца Ивана бывало ли? И исца Оадѣевъ человекъ Трофимко Офонасеевъ сказалъ: в духовной де всѣ вотчины росписаны, кому которую вотчину владѣть, а которые де вотчины в роздачѣ не были, и тѣми вотчины владѣли по роспискѣ братъ отъ брата Плещеевы, а было л де челобитье о тѣхъ роздаточныхъ вотчинахъ вныхъ Плещеевыхъ или не было, про то де онъ не вѣдаетъ. И отвѣчикъ, князь Васильевъ человекъ Микитка Ширяевъ сказалъ: сказываетъ де Оадѣевъ человекъ, что по духовной владѣли вотчины по роспискѣ братъ отъ брата Плещеевы; и ис тѣхъ де вотчинъ котораго брата ис Плещеевыхъ не станеть иные вотчины объявились в дачахъ за Ростовскими-Примковы. И исца Оадѣевъ человекъ Трофимко Офонасеевъ сказалъ: была де на Олексѣя Даниловича Басманова блаженные памяти Государя и Великого Князя Ивана Василевича всея Русіи опала, и у него де вотчина была взята и отдана в роздачу. И отвѣчикъ, князь Васильевъ человекъ, Микитка Ширяевъ сказалъ: на Олексѣя де Даниловича Басманова при Царѣ Иванѣ Василевичѣ всея Русіи опала была, и вотчина де у него взята была и отдана в роздачу в иной родъ князю Петру Тутаевичю Шейдякову, а не Плещеевымъ, и иные де вотчины были в роздачѣ ж мимо Плещеевыхъ, а Плещеевы де в тѣ поры были не в опалѣ, а тѣми вотчинами не влаживали; а сосланъ де былъ Олексѣй Даниловичъ на Бѣлоозеро и з дѣтми с Оедоромъ с сыномъ, и у Олексѣя жены не было

в тѣ поры, а былъ женатъ сынъ его Оедоръ Олексеевичъ; и Олексѣя де Даниловича и сына его Оедора не стало в опалѣ на Бѣлоозерѣ, а остались послѣ Оедора жена з дѣтми с Петромъ, да с Иваномъ Оедоровичи; и послѣ де того Царь Иванъ Василевичъ всея Русіи пожаловалъ Оедорову жену з дѣтми с Петромъ, да с Иваномъ, велѣлъ ихъ взять в Великій Новгородъ и отдать брату ея князю Ондрею Василевичю Сидкому; а послѣ того из Новгорода велѣлъ ея взять к Москвѣ и выдать за князь Ивана Костянтиновича Курлятева, а дѣтей ея Петра и Ивана взялъ к себѣ к Государю, и тѣ имъ отца ихъ вотчины, которые были в роздачѣ, всѣ велѣлъ имъ отдать, и с тѣхъ мѣстъ и посямѣста владѣютъ Басмановы, а не Плещеевы. Да былъ челомъ: какъ тѣ вотчины были в роздачѣ, для чего Плещеевы не были челомъ? И исца Оадѣевъ человекъ Трофимко Офонасеевъ сказалъ: потому де об вотчинахъ не были челомъ, что Оадѣевъ отецъ Иванъ Дмитреевичъ был на Государевѣ службѣ въ Юрьевѣ Ливонскомъ двѣнадцать лѣтъ безъ спѣзду, а се де и своя вотчина у государя ево взята на Государя ж, и онъ де потому и не былъ челомъ. И отвѣчикъ, князь Васильевъ человекъ, Микитка Ширяевъ сказалъ: нѣчто де будетъ Иванъ Дмитреевичъ въ Юрьевѣ Ливонскомъ былъ в опалѣ, что у него вотчина, сказывается, взята на Государя, а не на службѣ? И исца Оадѣевъ человекъ Трофимко Офонасеевъ сказалъ: Иванъ Дмитреевичъ былъ въ Юрьевѣ Ливонскомъ не в опалѣ, а в тѣхъ де мѣсто вотчинъ, что взяты были на Государя, иные вотчины даны в Медвнскомъ уѣздѣ село Жуинова Сѣча. И отвѣчикъ, князь Васильевъ человекъ, Микитка Ширяевъ сказалъ: какъ де с Ростригою Петра Басманова убили, и та де вотчина село Елизарово послѣ Петра отдана была боярину Михайлу Олександровичю Наговю, и Михайло де тою вотчиною владѣлъ по Московское разоренье; а какъ де вышла из осады из Москвы Орина Васильевна з дочерью Оетиньею Ивановною, и ей де тоѣ вотчинну бояре отдали; и при боярехъ де Михайло опять тою вотчиною завладѣлъ было наследством; и какъ де Государь Царь и Великій Князь Михайло Оедоровичъ всея Русіи пришолъ к Москвѣ, и Орина де Васильевна была челомъ Государю з дочерью со княгинею Оетиньею Ивановною о той вот-

чпнѣ о селцѣ Елизаровѣ, и Государь де ее пожаловалъ, тою вотчиною велѣлъ ей владѣть по прежнему; а какъ де Петръ Басмановъ живѣть былъ, и она де послѣ мужа своего Ивана тою вотчиною не владѣла; владѣлъ Петръ Басмановъ, а Ордина де Васильевна кию вотчиною в томъ мѣсто владѣла. Да билъ челомъ: какъ де та вотчина была за боярникомъ за Михайломъ Нагимъ; и Плещеевымъ де в тѣ поры об ней бывали ль челомъ? И пса Фадѣевъ человекъ Трофимко Офонасьевъ сказалъ: Плещеевы де не бивали челомъ по тому, что Петра при Ростригѣ убили, а они де и всѣ того же над собою убивства чаали; да подалъ на изусную ссылочную память, а сказалъ, что в той изусной Олексѣй Даниловичъ в приказчикехъ написанъ Плещеевымъ, а не Басмановымъ, и в ссылкѣ пишетъ: „Сверхъ, Государь, тово шлюсь на изусную память Дмитрія Михайловича Плещеева в томъ, что в той изусной памяти написанъ въ приказчикехъ Олексѣй Даниловичъ Плещеевъ, и у той изусной и рука Олексѣя Даниловича; в томъ, Государь, и шлюсь.“ И отвѣтчикъ, князь Васильевъ человекъ, Микитка Ширяевъ, выслушавъ ссылочные памяти, слася в послушество; потому что на Олексѣеву де руку Даниловича знатоконъ нѣтъ, можно де руку и нарядитъ. Да подалъ отвѣтчикъ Микитка на Государевъ указъ в Помѣсной Приказъ ссылочную память, и в ссылкѣ пишетъ: „Шлюсь, Государь, из виноватыхъ в Помѣсной Приказъ на Государево Уложение и на боярской приговоръ в томъ, что по Государеву Уложению выкупатъ вотчины, хто которыми прозвищемъ слыветъ, тому тѣмъ и вотчины выкупать, а хотя хто тово жъ роду и ближнѣе и родитель, а прозвищемъ инымъ, и тѣмъ тѣхъ вотчины в выкупъ не давать; в томъ, Государь, в Помѣсной Приказъ на Государево Уложение и шлюсь. И пса Фадѣя Плещеева человекъ Трофимко Офонасьевъ, выслушавъ ссылочные памяти, на Государевъ указъ в Помѣсной Приказъ слася жъ, а сказалъ: Государевъ де указъ продажнымъ, да закладнымъ вотчинамъ, а не родовымъ, в томъ де онъ шлетца на Государевъ указъ; а та де вотчина родовая государя его Фадѣя и была по прошлой 7130 годъ в роду; да подалъ отвѣту своему писмо, а сказалъ: владѣли де Плещеевы вотчинами по духовной, а в духовной написано: ни продать, ни за-

ложить, ни в закупъ не дать; а Государю де Фадѣй не билъ челомъ для тово, что та вотчина была за дѣломъ и за братомъ: а толко б де Ордина з дочерью и нынѣ тою вотчиною владѣла, а из роду б ихъ не отдала; и Фадѣй бы де на нее не билъ же челомъ; а то де государя его невѣска Ордина тоъ вотчину отдала из роду князю Василью Яншеевичу. А в писмѣ пишетъ: „Которые, Государь, вотчины проданы или заложены мимо родства, ино, Государь, тѣмъ вотчинамъ Государевъ указъ; а та, Государь, вотчина роду нашего; а была по прошлой 7130 годъ в роду в нашемъ; а не билъ челомъ Государю для тово, что та вотчина была за дѣломъ, и за дядею, и за братомъ; да хотя бъ, Государь, и невска моя Ордина владѣла тою вотчиною, а из роду бы нашего не отдала, и яз бы об ней не билъ челомъ.“ И отвѣтчикъ, князь Васильевъ человекъ, Микитка Ширяевъ билъ челомъ: по Государеву де указу вотчинамъ каковъ вотчичъ сынъ, такова вотчица и дочь; то де все ровню; то де не вина, что Ордина Васильевна за дочерью своею за Фетинью Ивановною вотчину мужа своего в приданые дала, дочь де такова жъ вотчичъ, что сынъ; и из родства де тѣ вотчины выходятъ, а будетъ де тѣ вотчины, которые отцы за дочерми своими в приданые даютъ, а по родству хто о тѣхъ вотчинахъ учнегъ бытъ челомъ на выкупъ, в томъ де воленъ Богъ, да Государь; а посямѣсть де Государевъ указъ таковъ былъ: которую вотчину в приданые за дочерью хто дастъ, и той де вотчинѣ тотъ сталъ и вотчичъ, за ково хто дочь выдать.—И пса Фадѣевъ человекъ Трофимко Офонасьевъ сказалъ: сказываетъ, что дѣчь вотчинамъ вотчичъ; и у князя де Володимира Бахтеярова Ростовскаго осталась дочь, а выдали замужъ за князя Юрья Сицкаго, и в тѣхъ де вотчинахъ отца ее князь Юрью отказали; а та де вотчина за Иваномъ не бывала; а которые Ивановы вотчины, и тѣ де вотчины отданы в приданые князю Василью жъ Сулешову. Да подалъ отвѣту своему писмо, и в писмѣ пишетъ: „Сказываетъ, Государь, что дочь вотчинамъ вотчичъ; и у князя, Государь, Володимира Бахтеярова осталась дочь, а выдали замужъ за князя Юрья Сицкаго, и в тѣхъ отца ее вотчинахъ князь Юрью отказали; а та, Государь, вотчина за Иваномъ не бывала; а которые Ивановы

вотчины, и тѣ вотчины отданы въ приданые князю Василью жъ Сулешеву.“ И отвѣчикъ, князь Васильевъ человекъ, Микитка Ширяевъ сказалъ: какъ де Петръ съ Ивановъ Федоровичемъ были не в роздѣль, и они вмѣстѣ тою вотчиною владѣли; а какъ роздѣлились, и с тѣхъ мѣстъ владѣль одинъ Петръ. Да билъ челомъ: написано де в Оадѣвѣ челобитной, что бутто Орина Василевна то селцо Елизарово за дочерью своею за княжною Оетиньею Ивановною, утяя Оадѣя, дала; а какъ де государь ево князь Василей Яншеевичъ зговаривалъ женитца у Орину Василевны на дочери ее на Оетинь Ивановнѣ, и в тѣ де поры были на зговорѣ Плещеевы Левъ да Иванъ Офонасевичи, Оедоръ Кирилловичъ, Иванъ Григоревичъ, Иванъ Василевичъ Глазунъ, и руки де у записи Лвова и Оедорова есть; толко де онъ не вѣдаеть про Иванову руку; да чаю де и Ивана Офонасевича Лвова брата рука есть; и они де для чего в тѣ поры о той вотчинѣ молчали? И исца Оадѣвѣ человекъ Трофимко Офонасевъ сказалъ: какъ де записъ писали, и Оадѣй де про то не вѣдалъ; а какъ свѣдалъ, и Оадѣй де и билъ челомъ. Да подалъ росписъ, и в росписи пишетъ: „Сказываеть, Государь, которые роды розошлись, и тѣмъ родомъ промежъ себя дѣла итъ; и по Государеву, Государь, и по Патрiархову указу Примковъхъ отдана Бахтеяровъхъ вотчина, а Примковы, Государь, з Бахтеяровыми промежъ себя за много дальнейшего родства; а та, Государь, вотчина праждѣ моего Оадѣйкова Ивана Ондреевича, а не Данила Басманова Плещеева; а хотя бѣ, Государь, и Данила Басмана; и Данило, Государь, праждѣ моему родному братъ родной, а мнѣ Оадѣйку праждѣ двоюродной, а сынъ ево Олексѣй Даниловичъ дѣдъ, а Олексѣевъ сынъ Оедоръ Олексѣевичъ дядя внучатой, а Оедоровъ сынъ Петръ Оедоровичъ братъ; а то, Государь, вотчина наша старинная праждѣ моего Ивана Оцдреевича; а в духовной написано: что тѣхъ вотчинъ ни продать, ни заложить, ни в закупъ, ни по душе не отдать; да в томъ, Государь, шлюсь на духовную праждѣ отца своего Ондрея Михайловича.“ И князь Василевъ человекъ Микитка Ширяевъ сказалъ: какъ де Плещеевы з Басмановыми в роду разошлись, и с тѣхъ де мѣстъ Плещеевы владѣютъ своими вотчинами, а Басмановы своими жъ, а в ихъ вотчины

не вступались, владѣли вотчины своими, которые послѣ духовной в роздѣль достались.—И Краичей Иванъ Василевичъ, да дьякъ Микифоръ Шипулинъ спросили исца, Оадѣва человека Трофимка Офонасева: в Оадѣвѣ челобитной Плещеева написано: к селу Елизарову деревни и пустоши и всякіе угодыя, а которые именьне деревни и пустоши и всякіе угодыя, и того именьно в челобитной не написано, и у него Трофимка тѣмъ деревнямъ и пустошамъ и всякимъ угодамъ, сколько было к селцу Елизарову, именьная роспись ест ли? И исца Оадѣя Плещеева человекъ Трофимко Офонасевъ сказалъ: которые де к селу Елизарову были деревни и пустоши, и то де именьно написано в духовной, да в книгахъ в Помѣсномъ Приказѣ. И отвѣчикъ, князь Василевъ человекъ, Микитка Ширяевъ, билъ челомъ: ищетъ де Оадѣй Плещеевъ по духовной на Оринѣ Василевнѣ вотчины, и послѣ де духовной такая жъ вотчина в Кашинскомъ уѣздѣ селцо Сенкино з деревнями и с пустошми в роздѣль за дворяны и за дѣтми боярскими; а Плещеевы де о той вотчинѣ о поворотѣ для чего не бьютъ челомъ? И исца Оадѣвѣ человекъ Трофимка Офонасевъ сказалъ: потому де о томъ селцѣ Сенкинѣ не бьютъ челомъ, что та вотчина за Плещеевы не бывала. И Краичей Иванъ Василевичъ, да дьякъ Микифоръ Шипулинъ спросили отвѣчика, князь Василева человека, Микитку Ширяева: в старыхъ в писцовыхъ и в дозорныхъ книгахъ и в новыхъ в писцовыхъ же и в дозорныхъ книгахъ за кѣмъ та вотчина селцо Елизарово з деревнями и с пустошми и со всякими угоды в вотчинѣ написано? И отвѣчикъ, князь Василевъ человекъ, Микитка Ширяевъ сказалъ: то де селцо Елизарово в писцовыхъ книгахъ написано за сто лѣтъ за Даниломъ и за сыномъ ево за Олексѣемъ Даниловичемъ Басмановымъ.—И исца Оадѣвѣ человекъ Трофимко Офонасевъ сказалъ: хто де тѣмъ селцомъ Елизаровымъ владѣль, тотъ де за собою в вотчинѣ и писалъ.—И Краичей Иванъ Василевичъ, да дьякъ Микифоръ Шипулинъ рѣчи ихъ велѣли записать; а духовную Оадѣву человеку Трофимку велѣли перед собою положить. И Оадѣвѣ человекъ Трофимко Офонасевъ сказалъ, что духовную положить государь ево, Оадѣй Плещеевъ.—И туго жъ стоа билъ челомъ Краичему Ивану Василевичу, да дьяку

Микифору Шипулину князь Василевъ человекъ Микитка Ширяевъ: прислалъ де с нимъ государь ево князь Василій Яшеевичъ челобитную, а велѣлъ де бить челомъ, чтобъ тоѣ челобитную велѣли взять к дѣлу, да подалъ челобитную; а в челобитной пишетъ: „Великому Государю Святѣйшему Патріарху Филарету Никитичю Московскому и всеа Русіи, Бьетъ челомъ холопъ вашъ Васка Сулешовъ. Бьетъ челомъ на меня холопа вашего вамъ Государемъ Оадѣй Плещеевъ о приданой моей вотчинѣ, о селцѣ Елизаровѣ з деревнями и с пустошми, что дала мнѣ за женою моею теща моя Иванова жена Басманова Орина; а рассказываетъ, Государь, тотъ Оадѣй, что была та вотчинка прадеда отца-его Ондreja Михайловича сына Плещеева; а какъ, Государь, Басмановы с Плещеевыми в роду разошлись, и тому, Государь, болши ста тридцати лѣтъ; а та, Государь, вотчинка моя селцо Елизарово з деревнями и с пустошми досталася Басмановымъ в тѣ жъ поры, какъ они промеж собою в роду своемъ разошлись; опослѣ, Государь, из Басмановыхъ роду за Плещеевыми в роду та вотчинка николи не бывала; а которые, Государь, Плещеевы померли бездѣтны, а послѣ ихъ остались вотчины, и тѣми, Государь, вотчинами владѣли Плещеевы, а Басмановы в тѣ вотчины не вступались; а Плещеевы, Государь, в Басмановы ж вотчины не вступались; потому что Басмановы с Плещеевыми в роду своемъ и в прозвищахъ и в вотчинахъ разошлись из давнихъ лѣтъ; а иные, Государь, деревни и пустоши к тому селцу Елизарову прикупъ, а купилъ Олексій Даниловичъ Басмановъ; и Плещеевы, Государь, о Басмановыхъ вотчинахъ при прежнихъ Государехъ и Вамъ Государемъ не бивали челомъ. Да Оадѣй же, Государь, рассказываетъ о себя на ту вотчинку духовную, и по той духовной просить на выкупъ по наученью Лва да Ивана Офонасевыхъ дѣтей Плещеевыхъ, и надѣючися, Государь, на ихъ Лвовы и Ивановы деньги; а по Вашему Государеву Уложенью вотчины николи чужими деньгами не выкупаютъ, а той, Государь, ево духовной болши ста тридцати лѣтъ; а в Вашемъ, Государь, Уложеньи и ближнемъ родителемъ, которые хотя и одново прозвища, за сорокъ лѣтъ на выкупъ вотчины не даывали; а которые, Государь, роды в прозвищахъ промеж собою издавна разошлись, и тѣ, Государь,

по Вашему Государскому Уложенью по своимъ прозвищамъ всякой своимъ вотчинамъ и вотчичи бывають; которые, Государь, одново роду, а в прозвищахъ разошлись, и тѣ, Государь, по чужимъ прозвищамъ в вотчины не вступались; и по Вашему Государеву Уложенью такіе вотчины имъ не даваны Ярославскіе, Оболенскіе, Ростовскіе и иные, которые роды разошлись в родствѣ по прозвищамъ, а у тѣхъ, Государь, из прозвищевъ в прозвища по Вашему Государеву указу, которые разошлись в родствѣ, такіе вотчины на выкупъ не даывались; а по Вашему Государеву Уложенью каковыя вотчичь сынъ, такова вотчича и дочь. Великій Государь Святѣйшій Патріархъ Филаретъ Никитичъ Московскій и всеа Русіи! Пожалуй меня холопа своего; не вели, Государь, тоѣ вотчинки у меня холопа своего отнять. Государь! Смилуйся, пожалуй.“ И Крапчей Иванъ Василевичъ, да дьякъ Микифоръ Шипулинъ, выслушавъ челобитные, велѣли ее взять къ дѣлу. И того жъ часу Крапчему Ивану Василевичю, да дьяку Микифору Шипулину Оадѣй Ивановъ сынъ Колоткинъ Плещеевъ подалъ духовную, да списокъ з духовные. И Крапчей Иванъ Василевичъ да дьякъ Микифоръ Шипулинъ подлинную духовную с списокомъ з духовные справдывали, а справя подлинную духовную отдали Оадѣю Колоткиню Плещееву, а списокъ з духовные велѣли взять к дѣлу; и в списокъ з духовной пишетъ: Списокъ з духовной слово в слово: **Во Имя Отца и Сына и Святаго Духа.** Се азъ рабъ Божій Ондрей Михайловичъ пишу сію духовную своимъ цѣлымъ умомъ, кому ми что дати, и у ково ми что взяти. Дати ми Ивану Борисовичю кожухъ куней и с камкою и велѣлъ дати за тоѣ кожухъ десять рублевъ; дати ми Семену Борисовичю шуба горлотна и яз велѣлъ дати за ту шубу шесть рублевъ; да взяти ми на Иванѣ Полуехтовѣ десять рублевъ. Да взяти ми на Денисѣ, да на Митѣ на Романовыхъ дѣтѣхъ на Биберевекого семь рублевъ и двѣ гривны; взяти ми на Немирѣ на Телешовѣ, да на Петрѣ Василевѣ сынѣ Нефиимова, да на Иванѣ на Телешовѣ на молодомъ четьре рубли; да взяти ми на Кузмѣ на Аврамевѣ полпата рубля; взяти ми на Никитѣ Бутурлинѣ дватцать рублевъ и два рубли; взяти ми на Семенѣ Ивановѣ сынѣ Сабурова пятнатцать рублевъ; взяти ми на Федоре

Яробкинъ полсема рубли; взяти ми на Марья на Михайловъ на своей мачихѣ, да на ее сынѣ на Григорьѣ сорокъ рублевъ и два рубля; взяти ми на Иванъ Телешовъ на старомъ лошака воронъ, цѣна ему три рубли; а Ивану Телешову взяти на мнѣ на Одрѣ двадцать четвертей ржи. А сына своего Ивана благословляю ему крестъ золотъ съ яхонты и з жемчуги; а что жены моей село Елизаровское приданое в Переславскомъ уѣздѣ и мы с своею женою с Оленою поговоря дали еси по любви то село Елизаровское сыну своему Ивану в удѣлъ, занеже ему мало моихъ земель досталось, и я ему того для даалъ то село Елизаровское да деревню Никольское со всѣмъ, что х тому селу и к деревнѣмъ изстари потягло и с пустошми и с лѣсы, и с пожнями, и селищами, и со всѣми угодыи и с хлѣбомъ, и з животиною; да сыну же Ивану даю свой прикупъ половину села Вески, что еси купилъ у Васильевыхъ дѣтей у Лихарева, у Васка да Ивашка у Бавыкиныхъ вотчину, а отводъ той землѣ отъ Ивана Лихарева по ямамъ; да Ивану жъ сыну даю свой прикупъ, что еси прикупилъ к своему селцу Елизаровскому у Аврама Одреева сына у Сарыевского поля Сарыевского села земли, а межа той землѣ от Сарыевскіе земли по ручай по вешней; да ему жъ даю селище Лукошково, что еси купилъ у тово жъ Аврама, да у сына его у Семена, а межа тому селищу от Сарыевской земли по ямамъ. А что серебра моего в селѣ Елизаровскомъ на крестьянѣхъ сорокъ рублевъ денегъ без полутрехъ рубли, и я того серебра не велѣлъ на крестьянѣхъ имати; на комъ что есть, тому то и есть. А людей своихъ даю сыну своему Ивану: Левона, Нечая Юркина сына, да Ому дѣка з женою да с сыномъ с Назаромъ, да с дочерью с Анпцею, да Осташка полника Андропова сына с женою и з дѣтми, да Гридю Молву Петрешалова сына з женою, да Игната Степанова сына Чиркина з женою и з дѣтми, да Дениса Перонова сына з женою и з дѣтми, да Никитку Конша повара Перонова жъ сына, да Тараса плотника, да Ондрейка Бывала з женою, да Куземку Филина з женою и з дѣтми, да Игната Обакумова з женою и з дѣтми, да Никола з женою и з дѣтми, да Петра Мосѣева сына. А сына своего Михаила благословляю, даю ему крестъ золотъ, да ему жъ даю

въ Ростовскомъ уѣздѣ селцо свое Примково, что еси купилъ по Государя своего жалованью Великого Князя, у князя Дмитрея у Примкова и з деревнями и с пустошми, и с лѣсы, и с луги, и с пожнями, и со всѣмъ, что к тому селцу и к деревнямъ и к пустошамъ изстарины потягло, и с хлѣбомъ, и з животиною; да Михайлу жъ даю свой прикупъ деревню Федорцовъ, да два наволока: Дурковъ да Гоголевъ, что еси прикупилъ к тому селцу к Примкову у попа Ионы Сергѣева монастыря да у его брати у Оверкея, да у Васюка Якимовыхъ дѣтей Павлова ихъ вотчину, а даю ему ту деревню со всѣмъ, что к ней потягло изстарины. А что серебра моего в селѣ Примковѣ двадцать рублевъ на крестьянѣхъ, и я того серебра на крестьянѣхъ не велѣлъ имать, на комъ что есть, тому то и есть. А Михайлу жъ сыну даю в Дмитровскомъ уѣздѣ в Рождественомъ деревню Корковъ, что еси купилъ у Федюни у Федорова сына у Родионова его вотчину с лѣсы и с луги, и с пожнями и со всѣмъ, что х той деревнѣмъ изстари потягло; да ему жъ даю луги на рѣцѣ на Селцямъ, что еси купилъ у Федюнца брата у Ивашка у Федорова сына Родионова его вотчину; да ему жъ даю починокъ Сауловской, гдѣ сынъ Гридинъ сынъ Дьяковъ, да Новую деревню, гдѣ сынъ Вагоновы дѣти. А людей своихъ даю сыну Михайлу: Гридю Юркина сына з женою и з дѣтми, да Прокоса Булгака, да Сенку Кривою, да Тимошку Юркиныхъ же дѣтей, да Неклюда, да Грибана Гридиныхъ дѣтей Петрешалова, да Филипка хлѣбника Шеломова сына, да Сенка плотника Тимошкина сына, да Ивашка страдника з женою и з дѣтми, да Огафонда, да дву сыновъ его Архиппа, да Демьда, да Окняцку з женою, да Онисимца чеботника Палкина сына. А сыну своему Федору даю в Дмитровскомъ уѣздѣ в Рождественной волости село свое Богородское и з деревнями, и с пустошми, и с лѣсы, и с луги, и с пожнями и со всѣмъ, что х тому селу потягло истари, и к деревнямъ, какъ было за мною; да ему жъ даю селище Перепечино, что еси купилъ по Государя своего жалованью Великого Князя у Олферья Иванова сына, а посадилъ еси на томъ селище пять деревень, а даю тѣ деревни сыну своему Федору с лѣсы, и с пожнями и со всѣмъ, что х тому селищу и к деревнямъ иста-

рины потягло; а отводъ тѣмъ землямъ от Григорья Олферьева и от Василя от брата ево по ямамъ, какъ есиа с ними разводилъ. А что в томъ селѣ Богородицкомъ серебра моего на крестьянехъ делного и ростового сорокъ рублевъ без полутретья рубли, и азъ тѣхъ денегъ на крестьянехъ не велѣлъ имати сыну своему; что на комъ есть, тому то и есть. А людей своихъ даю сыну своему Фодору: Мишуту, да Данила Забѣлу Ондроновыхъ дѣтей, да Фодота Сокола, да Иванца з женою и з дѣтми, да Ондрейка з женою и з дѣтми, да Некрасца повара Козловы дѣти, да Вассана сюдара Малгина сына, да Степанка Бодырева сына з женою и з дѣтми, да Панку конюха съ его сыномъ со Зворыкою, да Савицу Шеломова сына, да Карника Подръзова Тонково з женою и з дѣтми, да Митицу Минина сына з женою и з дѣтми. А сыну своему Данилу даю в Переславскомъ уѣздѣ село Твердилково, да село Лихаревское, да деревню Жолваковскую, да деревню Петрищову, да полдустоши Робокновскіе, да починокъ промезъ земель Фодоровы и Костянтиновы Александровыхъ дѣтей Култашова; да что есиа прикупилъ к Твердилкову к Лихареву Полковской дѣсь, да пожни долги по Соснѣ по старой, что есиа купилъ у Фодора у Лександрова сына у Култашова; и я тѣ селца и с прикупомъ и со всѣмъ тѣмъ, что х тѣмъ землямъ изстарины потягло, и с дѣсы и с пожнами, и с хлѣбомъ и з животиною даю сыну своему Данилу. А что моего серебра в селцѣ в Лихаревѣ на крестьянехъ полтретьятцать рублевъ, и азъ тѣхъ денегъ не велѣлъ взять на крестьянехъ сыну своему Данилу; на комъ что есть, тому то и есть. А людей своихъ даю сыну своему Данилу: Фролка Дьяка молодова з женою и з дѣтми, да Луку Михайлова з женою, да Гаврилка, да Петраца Негодяевыхъ дѣтей, да Герасима повара з женою и з дѣтми первые его жены и другіе, да Илейку Шалима Терехова сына з женою и з дѣтми, да Ивашка Голову Дьякова сына, да Куземку Степанова сына Чиркина, да Лаврига Некраса Малгина сына, да Еремицу Обакумова сына з женою и з дѣтми, да Бауста Малахова сына з женою с Анницею да с сыномъ Дмитрейцомъ, да з двема дочерми первые его жены, да Ефимка Безсонова сына. А сына своего Офонася благословляю за его жеребей, даю ему трицать рублевъ

а тѣ денги трицать рублевъ у матери его у Олены, какъ возмужаетъ и мати его Олена денги ему трицать рублевъ дать, какъ будутъ ему надобе. А женѣ своей Оленѣ даю в Московскомъ уѣздѣ свою куплю деревню Хороброво и с дѣсы, и с пожнами, и с луги и со всѣмъ тѣмъ, что х той деревнѣ изстарины потягло, и с хлѣбомъ и з животиною; а опослѣ Олендина живота та деревня Хороброва сыну моему Ивану. А людей своихъ даю женѣ своей Оленѣ: Ивашка Богданова з женою и з дѣтми, да Гридю повара Добрызина сына з женою и з дѣтми, да Костю опека Степнинова сына з женою и з дѣтми, да Самсонца Панина сына, да Левоника Безноса з женою и з дѣтми, да Миню Петрушига сына з женою и з дѣтми, да Парфеңца портново мастера, да Фетва, да три дѣвки Гридины дочери Тетрикова, двѣ Огрофеңицы, да Настасицу, да Кирица страдника з женою и з дѣтми, да Ивгиницу Кудру Шеломову дочь, да Степанка Кислово, да Елизарка Скоряту, да Грилю Барла, да Ивашка Лукиныхъ дѣтей Михалева, да жонку Дарю Терринову дочь з дѣтми, да Грилю Негодяева сына з женою и з дѣтми. А что мой дворъ старой Московской внутри города, и азъ тогъ дворъ даю женѣ своей Оленѣ, да сыну своему Ивану; а что есиа прикупилъ к своему двору у Васильевыхъ дѣтей Вельяминова ихъ дворъ, и азъ тогъ прикупленной дворъ даю дѣтемъ своимъ Михаилу, да Фодору. А по грѣхомъ котораго сына моего в животь не станеть, а не будетъ от него отрода, и тому моему сыну своего села мимо свою братью не продавати, ни промѣнати, ни в закупѣ не давати, ни монастырю не отдати, да то село братья ево оцнѣять с людьми добрыми, да тому денги дадутъ; кому сынъ мой прикажетъ по своей душѣ поправить, а то село подѣлять себѣ по жеребямъ. А отпустилъ есиа людей своихъ на свободу: Степана Чиркина з женою да с сыномъ з Брехомъ, да Ондрона з женою, да Юрку да Филку мельника з женою, да Панию з женою, да Тереха кузнеца з женою, да Сухово да жонку Устинку с сыномъ с Ефлѣцомъ, да з дочерью с Марыцею, да женку Анницу з двоими дѣтми с меньшими, да Степанка Леонова сына з женою и з дѣтми, да Миню Подръзова, да Ивашка Хохла з женою и з дѣтми. А приказываю по сей духовной собрати в долгъ заплатаи и душу помя-

пути и жену и дѣти управити своему господину князю Семену Ивановичу Ряполовскому, да брату своему Петру Михайловичу, да Троицкому старцу Вельямину. А у духовные сидѣль князь Костянтинъ Федоровичъ Ушатоу, да Михайло Степановичъ Клепичъ, да Иванъ Сафаринъ, да отецъ мой духовной попь Семень Кузюдемьянской. А грамоту сию духовную писалъ Васюкъ Жукъ Ивановъ сынъ протопопа Архангельского. А у подлинные духовные паззиди написано: Смиранный Зосима митрополитъ всеа Русіи. Да на ней же написано: Сія духовная грамота господину Зосимъ митрополиту всеа Русіи явлена лета 6999-мѣсяца Августа въ 19 день. А послуши, что в сей духовной писаны князь Костянтинъ Федоровичъ Ушатоу, да Михайло Степановичъ Клепичъ и отецъ духовной Андреевъ Кузюдемьянской попь Семень и в Иваново мѣсто Сафарина передъ господиномъ Зосимомъ митрополитомъ всеа Русіи стояли и сказали Господину, что сія духовная писана передъ ними, а Василиій Жукъ Ивановъ сынъ Протопоповъ господину митрополиту сказалъ, что сию духовную онъ писалъ. А по господинову митрополити слову подписалъ дьякъ Леуашъ; а на склейкѣ у духовные митрополитчей дьякъ Леуашъ руку свою приложилъ. — И Крапчей Иванъ Васильевичъ, да дьякъ Микѣфоръ Шнигулинъ, выслушавъ духовные и списа зъ духовные, спросили князь Васильева человекъ Микитки Ширяева: в духовной написано ль Ондreja Михайловича, что онъ сыну своему Ивану далъ в Переславскомъ уѣздѣ село Елизаровское, да деревню Никольскую со всеми угоды, да ему жъ далъ прикупи половина села Вески, да к селу Елизаровскому поля Сарыевского села земли, да селище Лукошкова; и Иванова жена Орина за дочерью своею за княжню Оетинью к селу Елизаровскому деревню Никольскую и с прикубью в приданые государю ево князю Василью все ли дала? И отвѣтъчякъ князь Васильевъ человекъ Микитка Ширяевъ сказалъ: к селу де Елизаровскому деревню Веску Орина Васильевна за дочерью своею за княжню Оетинью государю ево князю Василью Яншевичю в приданые дала, а Сарыевского де поля земли и селища Лукошкова в приданые государю ево не давала, да и не знаютъ де той земли, да и в писцовыхъ де книгахъ не написано. Да былъ

челомъ, чтобъ допросили Оадья Плещеева: написано де в духовной Ондreja Михайловича, что онъ далъ сыну своему Ивану к селу к Елизаровскому деревню Никольскую, и та де деревня в Переславскомъ ли уѣздѣ, или въ иномъ въ которомъ городѣ, и что де к селу Елизаровскому деревень и пустошей и всякихъ угодей, чтобъ де онъ сказалъ порознь. И Оадья Плещеевъ сказалъ: бьетъ де онъ челомъ по духовной, что было за дѣдомъ за ево за Олексѣемъ Даниловичемъ и за братомъ за ево за Петромъ Федоровичемъ Басмановымъ; а в которомъ уѣздѣ деревня Никольская, про то де онъ не вѣдаетъ; а что де к селу Елизаровскому деревень и пустошей и всякихъ угодей, и то де написано в Помѣсномъ Приказѣ в писцовыхъ книгахъ. И отвѣтъчякъ, князь Васильевъ человекъ, Микитка Ширяевъ сказалъ: деревня де Никольская в Юрьевскомъ уѣздѣ Польскаго, а не в Переславскомъ уѣздѣ; а какъ де та вотчина за Оадьевымъ дѣдомъ за Олексѣемъ Даниловичемъ была, и онъ де к той вотчинѣ прикупилъ многіе земли, деревню де Вишку Олексѣй Даниловичъ купилъ у Оадьева отца, а у своего племянника у Ивана Дмитрѣевича, да и купчая де на ту деревню есть, а Ивану де Дмитрѣевичю пожаловалъ блаженныя памяти Царь и Великій Князь Иванъ Васильевичъ всеа Русіи, той деревню Вишку вмѣсто Ростовскіе вотчины деревни Горокъ. Да подалъ куплямъ Олексѣя Даниловича росписъ, а в росписѣ пишеть: „В Переславскомъ уѣздѣ Зальскаго вотчина родовая боярина Олексѣя Даниловича Басманова село Елизарово зъ деревнями, да к тому жъ селу Елизарову прикупи: Олексѣя жъ Даниловича прикупи полсела Астѣва, пустошь Микѣфорова, Шестачиха тожъ, пустошь Полунино, Шутово тожъ, а куплена у Василья Собаклина; прикупи: деревня Богородицкая, куплена у Ивана Мануилова; прикупи: деревня Вишка, а куплена у Ивана Дмитрѣевича Плещеева у Колотки, а ему Ивану блаженныя памяти Государь Царь и Великій Князь Иванъ Васильевичъ всеа Русіи пожаловалъ той вотчину деревню Вишку противъ Ростовской вотчины деревни Горокъ, а купилъ ее Олексѣй Даниловичъ. И Оадья Плещеевъ сказалъ про деревню Вишку про продажу отца своего, что онъ продалъ дѣду ево Олексѣю Даниловичю не слышалъ, а деревню де Горки Царь

Иванъ Василевичъ всеа Русіи у отца его взялъ к дворцовому селу великому, а в тоѣ де мѣсто деревни отцу ево дачи ягдѣ не бывало. И отвѣтчикъ, князь Васильевъ человекъ, Микитка Шпряевъ сказалъ: какъ де Олексій Даниловичъ у Оадѣва отца у Ивана Дмитриевича деревню Вишку купилъ, и в селѣ де Елизаровѣ устроилъ церковь Никиту Великого Мученика, да в предѣлѣ преподобнаго отца Анофрея, и тоѣ де деревню Вишку отдалъ по себѣ и по своихъ родителейхъ, и надъ жертвенникомъ де у церкви подписано; а какъ де та деревня дана, тому лѣтъ с шездесять; да и в писцовыхъ де книгахъ та деревня Вишка к той церкви написана, а деревню де Горки Царь Иванъ Васильевичъ всеа Русіи у Ивана Дмитриевича взялъ, толко де онъ не вѣдаетъ, х которому к дворцовому селу велѣлъ взять. И Оадѣй Плещеевъ сказалъ: какъ де деревню Горки Царь Иванъ Васильевичъ всеа Русіи велѣлъ у отца ево взяти, и тому нѣтъ штидесяти лѣтъ; да былъ челомъ, чтобъ изусную велѣли ему положить; въ изусной де Олексій Даниловичъ написалъ Плещеевъ; а не Басмановъ. И Краичей Иванъ Васильевичъ, да дьякъ Микифоръ Шипулинъ велѣли рѣчи ихъ записать, а изусную Оадѣю Плещееву велѣли перед собою положить; а в Помѣсной Приказъ велѣли послати память, а велѣли выписати из старыхъ ис писцовыхъ и ис новыхъ из дозорныхъ книгъ селцо Елизарово з деревнями: за кѣмъ именовъ в вотчинѣ написано, и что к тому селу Елизарову написано деревень и пустошей имены порознь, и которые деревни и пустоши написаны к тому селу Елизарову в купляхъ, и у ково именовъ и в которомъ году которые деревни и пустоши куплены, и хто именовъ которую деревню и пустошь к тому селцу Елизарову прикупилъ, и что в томъ селцѣ и в деревняхъ и в пустошахъ четвертные пашни и всякихъ угодей порознь? Да из Государева указу, которые вдовы даютъ за дочерми своими в приданные мужа своего вотчины родовые, а хто учнетъ по родству мужа ее о той вотчинѣ бити челомъ, чтобъ дали тоѣ вотчину на выкупъ, а тотъ челобитчикъ тоѣ вдовы с мужемъ в родствѣ в одномъ, а в прозвищахъ и вотчинами за много лѣтъ розошлись, и вотчины владѣли порознь; и о томъ, что Государевъ указъ и боярской приговоръ: той вот-

чинѣ послѣ мужа своего жсна з дѣтми вотчинъ ли, и в приданные тоѣ вотчину за дочерью своею владно ей дать, или отдать тѣ вотчины по родству тому, хто об ней учнетъ бити челомъ? И в Помѣсной Приказъ памяти посланы таковы: „Лѣта 7131 Сентября въ 11 день, по указу Великого Государя Святѣйшаго Филарета Патріарха Московскаго и всеа Русіи боярину князю Ондрею Василевичу Сидкому, да Якову Михайловичу Бобарыкину, да дьякомъ Третьяку Корсакову, да Ивану Грязеву: велѣти имъ выписати ис Переславскихъ Зальскаго ис старыхъ ис писцовыхъ и из дозорныхъ книгъ, которые сысканы послѣ Московского разоренья, и из новыхъ ис писцовыхъ же и из дозорныхъ книгъ, которые писцы и дозорщики посланы при Государѣ Царѣ и Великомъ Князѣ Михаилѣ Оedorовичѣ всеа Русіи: в Переславскомъ уѣздѣ селцо Елизарово з деревнями за кѣмъ именовъ в вотчинѣ написано, и что к тому селцу Елизарову написано деревень и пустошей имены порознь, и которые деревни и пустоши написаны х тому селу Елизарову в купляхъ, и у ково именовъ и в которомъ году которые деревни и пустоши куплены, и хто именовъ которую деревню и пустошь х тому селцу Елизарову прикупилъ, и что в томъ селцѣ и в деревняхъ и в пустошахъ четвертные пашни и всякихъ угодей порознь? Да та выписъ за дьячьего приписью прислати к Патріаршу Краичему к Ивану Василевичу Биркину, да к дѣяку к Микифору Шипулину.“—Лѣта 7131 года Сентября, въ 12 день, по указу Великого Государя Святѣйшаго Филарета Патріарха Московскаго и всеа Русіи боярину князю Ондрею Василевичу Сидкому, да Якову Михайловичу Бобарыкину, да дьякомъ Третьяку Корсакову, да Ивану Грязеву велѣти отписати к Патріаршу Краичему к Ивану Василевичу Биркину, да къ дѣяку к Микифору Шипулину: которые вдовы даютъ за дочерми своими в приданные мужа своего вотчины родовые, а хто учнетъ по родству мужа ее о той вотчинѣ бити челомъ, чтобъ дали тоѣ вотчину на выкупъ, а тотъ челобитчикъ тоѣ вдовы с мужемъ в родствѣ в одномъ, а в прозвищахъ и вотчинами за много лѣтъ розошлись, и вотчины владѣли порознь, и о томъ что Государевъ Царевъ и Великого Князя Михаила Оedorовича всеа Русіи указъ и боярской приговоръ: той вотчинѣ

послѣ мужа своего жена з дѣтми вотчич ли, и в приданые той вотчину за дочерью своею волно ли ей дать, или отдають тѣ вотчины по родству тому, кто об ней учнегъ бити челомъ?—И Сентября жь въ 13 день Крапчому Ивану Василевичю, да дядю Микифору Шипулину подалъ Ѡадѣй Плещеевъ изусную Дмитрея Плещеева, и визусной пишеть: Списокъ сызусной: «Во Имя Отца и Сына и Святаго Духа. Се азъ многогрѣшный рабъ Божій, Дмитрей Михайловичъ Плещеевъ пишу сію изусную своимъ цѣлымъ умомъ и разумомъ, кому что дати, и на комъ что взяти. Дати ми в монастырь Сергиевъ трицать пять рублей, Григорью Морозову десять рублей, да ему жь безкабално три рубля, Прозоровскому князю Ѡедору двадцать рублей, в Одинцову избу двадцать рублей с рублемъ, в Одинцову жь избу десять рублей; попомъ Варварскимъ двадцать рублей и тѣхъ денегъ шло к Ивану Борисову десять рублей, к уюду дати пять рублей, Тимофею Балтину Лучинину двадцать рублей, князю Ивану Трояурову пять рублей, в Осифовъ монастырь десять рублей, Истомѣ Раминскому семь рублей, на дворецъ монастырскихъ денегъ трицать рублей, Юрию Глазеву по двема кабааламъ двадцать рублей, князю Семену Гагарину четыре рубля, Десятому Балатину угличинину пять рублей, в Пахнутевъ монастырь десять рублей, Семену Микитину сыну Романову десять рублей, Михаилу Лукашову сыну подъячему полтретья рубля, Микитѣ Ергольскому священнику два рубля, Михаилу Зеленцину два рубля, Стрѣю Лучинову три рубля по кабаля, Михаилу Старкову по рядной. Да взяти на князь Андрѣя на Хованскомъ десять рублей, да на князь Андрѣя Омленкинъ пять рублей по памяти, на Ѡедорѣ на Васильевъ сынѣ Коробова по памяти десять рублей, за конь за буланой, а память в пятнадцати рублехъ, на Захарѣ Ивановѣ сынѣ Плещеевѣ полтора рубля по памяти, на Борисѣ Олферьевѣ по памяти пять рублей, да на немъ же бехтерецъ да шеломъ, на Васильѣ Олексѣевѣ сынѣ Грызовѣ двадцать рублей по кабаля, и в тѣхъ денгахъ заложена пустошь, и та пустошь отдати безденежно Васильевѣ женѣ и Васильеву сыну и кабаала имъ выдати, на Григорѣ Олексѣевѣ сынѣ Колтовскомъ по памяти десять рублей, на князѣ

Ѡедорѣ на Татевѣ бескабално десять рублей, а князю Ѡедору на миѣ взяти семдесят чети ржи, да солоду десять чети; на Михайлѣ на Лопатинѣ взяти бескабално шесть рублей за иноходець за соврасой, да шеломъ косыя грани навожевъ Ивана Жеребятичева, да таѣта шамская свѣтлозелена тринадцать аршинъ, на Васильѣ на Захарьевѣ тулупъ бастурской тамошей, писанъ красками да золотомъ по гзу; на Дмитреѣ на Григоревичѣ Плещеевѣ сукно гвоздично порпьяно четыре аршина, аршинъ по четыре гривны, да шеломъ людцкой, да конь чалъ, коню цѣна пятнадцать рублей; а Дмитрею на миѣ взяти сѣдло сафьяно, на Иванѣ на молодомъ на Очинѣ сукно порпьяна гвоздично, да сафьянъ полгина, а сукна четыре аршина, по четыре гривны, на Борисѣ Салтыковѣ охабенъ изуѣ бѣла анбурская подпушенъ камкою вишневою; на Ѡедорѣ на Умногъ ферези куны под тонкимъ ормянчымъ полотенномъ поясъ золотъ, петли золоты завяски, шолкъ свѣтлозеленъ, со золотомъ ферези четыре рубля, на немъ же четырнадцать алтынъ денегъ; на Микитѣ на Павлиновѣ коцюга Ивановская Суботина, да ножъ буди булатенъ зловта врѣзыванъ черенъ рыбей зубъ, да меринъ буръ Лобановской Слизнева. А за мною Микитиѣ меринець мухортъ два рубля, да конь чюбаръ шесть рублей, на князь Васильѣ Темкинѣ конь буланъ шенатцать рублей, на Микитѣ Ивановичѣ Очинѣ конь буланъ пять рублей; на князь Васильѣ Серебряномъ изуѣ лазорева Ангурская; на Михайлѣ Игнатевѣ сынѣ Салтыкова шуба куны нагольная, а на миѣ взяти Михаилу шуба черевья волчья; на Иванѣ Семеновѣ сынѣ Курчюва тигля и бархатъ синъ золотомъ, восьмъ рублей; на князь Семенѣ на князь Ѡедоровѣ сынѣ Борятинскомъ конь прень девять рублей; на Борисѣ Олферьевѣ сынѣ Плещеевѣ конь саврасъ пятнадцать рублей, да иноходець рыжь Ивана Булгака, чемъ его Иванъ пожалуетъ, возметъ, да конь сивъ косматъ десять рублей, да сѣдло деревцо Крымское, бархатъ на немъ жолтъ венецикой гладкой с войлой и со всею снастью ново; да князь Петрѣ Ивановичѣ на Шуйскомъ конь саврасъ шенатцать рублей; на Иванѣ на Хабаровѣ образы складные шестодневецъ, да два кова каповыхъ; на князь Ѡедорѣ на князь Васильевѣ сынѣ Борятинскомъ конь соловъ девять руб-

левъ; на Федоръ на Шелаевъ на Василцевъ кафтанъ бархатъ червчатъ венецицкой шесть рублей; на Иванъ на Баташовъ смоляннинъ кафтанъ камка черна кармазинъ долгой, пугвицы обвираны шолкомъ, пять рублей; да взяти мнѣ на Олексѣе Даниловичъ три поргища сукна порьяна гвоздична, по четыре аршина, да однорядка черна сукно оясное, пугвицы серебряны великіе шишками черезъ грань золочены, да однорядка парпьянъ гвоздична пугвицы серебряны витые, четырнатцать пугвиць, да тафта бурская мурома зелена четырнатцать аршинъ, да шеломъ гладкой венецъ навоженъ золотомъ, да однорядка червчатая шарлотна, поясокъ серебрянъ около, веревка золота, да мѣхъ бѣлей хрептовой три рубл. Да на Олексѣе жъ конь каръ, а на мнѣ Олексѣева однорядка махинская вишнева, завязки полъгъ чернъ со злотою; на Федоръ на Мишковъ конь гнѣдъ и тотъ конь Ивану сыну у Федора взяти, да отдать Ивану Булгакову, а кабала Федорова выдати на Михайлъ на Старковъ, конь гнѣдъ да два бехтерцы, да шеломъ, да шапка черна горлотна у князя Юрья Борятинсково пансырь, у князя Дмитриевы княини Оетяны Чергинского пансырь, да шеломъ, да тиглялай толстой, у Матвѣя у Сыкмышева бехтерець, да полотенецъ тонкое ормячное у Изветнова у Злобана сына Грибанова пансырь, у Михайла у Токаря два пансыря, у Одицца у Беклемишева кафтанъ, тафта зелена, частая стежъ. Да взяти мнѣ на Иванъ на Колычовъ за ормакъ семьдесятъ рублей по кабалъ; да что мнѣ взяти на князь Иванъ Шестуновъ, да на князь Иванъ Охлѣбининъ по двема кабаламъ сто полосмадесятъ рублей, да по двема памятемъ подвѣдята рубл, и в тѣхъ дву кабалахъ приписи попята десять рублей, и в тѣхъ приписныхъ деньгахъ приказшикомъ моимъ не взяти, что они уплатили денегъ, и то подписано на кабалахъ. Да взяти мнѣ на Федоръ на Мишковъ за колычюгу пятнатцать рублей; а что у меня кабала на попа на Ивана на Мдынскаго, да на Петра на Хомутова в десяти рублей, и та кабала выдати безденежно, да Матвѣю Погорьлому дати три рубл, а в тѣхъ деньгахъ заложена ендова серебряна. Да взяти на мнѣ Олексѣю брату пять рублей денегъ, да ферези миткаинны бѣлы, да Олексѣю жъ брату взяти на мнѣ шубу кунью нова, да взяти мнѣ по отца своею

кабаламъ Михайла Ондреевича на Иванъ Ивановъ сынъ Коробинъ с товарищи пятнатцать рублей, иные денги поплачены; да взяти на князь Михайлъ Даниловичъ Сченятевъ с товарищи тритцать рублей и тѣхъ денегъ уплатили десять рублей; да на князь Семенъ, да на князь Федоръ на Одоевскихъ пятнатцать рублей, и тѣхъ денегъ уплачено четыре рубл; да на Бабеи Мурзе два рубл по кабалъ; на Иванъ, да на Русинъ на Окинѣевыхъ дѣтѣхъ, да на Иванъ Чеботаевъ шесть рублей без чети по кабалъ; да на князь Ондрей на Холмскомъ, да на князь Борисъ Шепинъ сто рублей по кабалъ, и нынѣ та кабала в судѣ у князя Ондreja у Похтева; да на Иванъ Мшуринъ взяти бескабалу рубл. Да дати мнѣ Романовской жевъ дватцать чети ржи, да князь Ондрю, да князь Василью Мосальскимъ по десяти чети ржи, да князь Ивану Сухому—Кашину сорокъ чети ржи.—Да благословляю сына своего Ивана крестъ серебрянъ с мошми, да благословляю образъ Пречислые обложень серебромъ, вѣнецъ чеканень; да ему жъ благословляю образъ Предотечевъ, обложень серебромъ, вѣнецъ веревчатъ; да ему жъ даю вотчину свою село Койдоново з деревнями; да ему жъ даю прикупъ село Горки, да деревню Сестратина, да деревню Платину, да селцомъ Переславские Твердилюкомъ з деревнями, чемъ меня благословилъ отецъ мой Михайло Ондреевичъ, а вѣдаетъ сынъ мой тѣ деревни по старымъ крѣпостямъ. А дочерь свою Марью благословляю крестъ золотъ с мошми с каменьемъ; да ей же благословляю образъ Спасовъ обложень серебромъ, да образъ Олексѣя Чюдотворца обложень серебромъ. Да дочерь свою Олену благословляю образъ Спасовъ обложень серебромъ, да образъ Дмитрей Прилуцкой обложень серебромъ, да образъ Чюдотворца Петра обложень серебромъ, да образъ Николы Чюдотворца на золотъ. Да дочерей своихъ благословляю матери ихъ приданымъ: дочерѣ свою Марью матери ея Анны приданымъ, по рядной грамотѣ двѣтъ рублей, да дочь свою Олену благословляю матери ея Паросковьянымъ приданымъ, по рядной грамотѣ сто рублей. Да что мнѣ взяти на попъ на Докужъ с товарищи за рошю сто рублей по записи, и приказшикомъ моимъ тѣ денги взяти, да дати по матери по Марѣ к Троицѣ в Сергіевъ монастырь пятдесятъ рублей, а по моей

душъ пятьдесятъ же рублевъ. А что моего хлѣба в сѣлѣхъ стоячево и в житницахъ, то сыну моему Ивану; а что моего во крестьянѣхъ хлѣба и денегъ в помѣстьяхъ и в вотчинахъ, и приказщикомъ моимъ велѣти на нихъ имати истину в поля, а росту и наспу не имати, и половина истины передъ ними; а на три кормы дати сыну моему Ивану к Троицѣ семнатцать рублевъ, да по маткѣ пять рублевъ из моего живота. А что моего платья и досѣховъ и лошадей болшихъ и кошевыхъ и сѣделъ простыхъ в вьючныхъ и всякіе рухляди служебные, то все сыну моему Ивану; да ис тѣхъ же лошадей приказщикомъ моимъ дати людямъ моимъ по лошади, у которыхъ собиныхъ лошадей не было; а которыхъ моихъ людей на имена лошади, тѣ тѣмъ и есть; да приказщикомъ моимъ велѣти дати поваромъ моимъ Кашѣ с товарищи по суконцу. А что моихъ сундуковъ и коробей и платья и со всякою рухлядью, то стоятъ у Семена у Семенова сына Романова у гостя; а что мой ларецъ черной да пикъ суеной с крепоси с людками и с земляными и с кабалами, и тѣ стоять у священника у Егорьевского у Някиты; да у попа у Стефана у Николаега лежить положить тафтяной, да знамя, да два сукна сини. Да дати приказщикомъ моимъ к Спасу к новому по женѣ моей Парасковѣ семь рублевъ; да гробъ жены моей покрыть сукномъ лунскимъ, да священнику Егорьевскому Някитѣ дати шубу мою белью хребтовую, да однорядку мою жъ зелену без пугвацъ; да дати во все мои села священникомъ на церковь по рублю. А люди мои служивые деревенскіе и дворовые и повары, и хлѣбники, и конюхи, и исары, и дѣловые люди полные и докладные и кабалные, всѣмъ имъ свобода, куда хотять, опречь тѣхъ людей: Григорья Телиды, да дѣтей ево Бурнаша, да Адаша, тѣми людьми благословляю сына своего Ивана в прокъ, и дѣтемъ ево; а которые люди поженилися у дѣтей моихъ придаными, в тѣхъ людехъ волны дѣти мои; а у которыхъ моихъ и у конюховъ и у дѣловыхъ людей коровы и всякая животина, и в то у нихъ не вступати на во что жъ. А приказываю помянуть душу свою и дѣтей своихъ устроить государю своему брату Олексѣю Даниловичу Плещеву. А на то послуш: Никита Оксентьевъ сынъ Парфеньевъ, да князь Василей Семе-

новичъ Серебряной; а духовную писалъ Пречистенской попъ Иванъ Дмитрѣевъ отецъ духовной, а у изусной Дмитрѣева рука по ставамъ лѣта 7070; да на ней же изусной назадъ написано: приказщикъ Олексѣй руку приложилъ, послухъ Никита руку приложилъ, да князь Василей послухъ руку приложилъ; на складѣ у изусной Дмитрѣй Михайловичъ руку приложилъ. На ней же написано: Меня Ивана по сей изусной жены моей Олены матери Парасковѣ приданово дошло сто рублевъ, а подписалъ Иванъ своею рукою.“ И Краччей Иванъ Васильевичъ, да дьякъ Микифоръ Шицулинъ, выслушавъ изусные Дмитрѣя Михайловича, вспрашивали Оадѣва челоувѣка Трофимка Офонасьева в духовной написано Ондрея Михайловича в Переславскомъ уѣздѣ селцо Твердилково в отказѣ Данилу Басману Ондреевичю; а нынѣ тѣмъ селцомъ Твердилковымъ владѣетъ государь твой Оадѣй Плещеевъ с невѣскою, да в духовной же написано в отказѣ большому сыну Ивану в Переславскомъ уѣздѣ село Елзаровское, и тѣмъ селомъ владѣлъ Олексѣй Даниловичъ, и тѣ вотчины почему учинились в роздѣлѣ: по крепостямъ ли, или тѣми вотчины братъ з братомъ поступались межъ себя и мѣнялись полюбовно, и ест ли вотчинамъ у государя ево Оадѣя мѣнныне какіе крѣпости? И испа Оадѣевъ челоувѣкъ Трофимка Офонасьевъ сказалъ: почему де братъ з братомъ межъ себя вотчинами мѣнялись: по крѣпостямъ ли, или полюбовно, про то де онъ сказать не упомянуть, чтобъ де про то допросилъ государя ево Оадѣя, а большое де послѣ духовной вотчины братъ з братомъ межъ себя поступались полюбовно, а какъ де дѣлились, про то онъ сказать не упомянуть, потому что они в одномъ роду; и государь де ево о той вотчинѣ о селцѣ Елзаровскомъ по родству по тому и бьетъ челоувѣ. И противъ духовной про Ондреевыхъ дѣтей Михайловича про Ивана, и про Михаила, про Федора и про Данила, которая за кѣмъ в отказѣ вотчина в духовной написана, и хто нынѣ тѣми вотчинами владѣетъ, Оадѣй Плещеевъ допрашиванъ. И Оадѣй Плещеевъ сказалъ: запишъ де в дѣловыхъ крѣпостей, почему который братъ межъ себя вотчиною мѣнялся по крѣпостямъ ли или полюбовно, тому де у него письма нѣтъ никакова; а слышалъ де онъ у отца своего у Ивана Дмитреевича, что в Твердилково

мѣсто, что написано в духовной Данилу Андреевичю, которою нынѣ онъ с невѣскою владѣть, взявъ Давыло Андреевичъ брата своего вотчину Ѳеодорова в Дмитровскомъ уѣздѣ село Богородское, по тому, что тѣ вотчины родовые, а село де Прѣмково взято у дѣда ево у Дмитрея, да у Ѳедора Михайловичева к дворцовому селу Великому, а нынѣ де то село за князюю Прѣмковою Ростовскою, а того не вѣдаетъ, за которою имянемъ.—И Октября въ 9 день х Краичему к Ивану Васильевичю, да к дяку к Микифору Шипулину прислана ис Помѣсного Приказа память, и в памяти пишеть: „Лѣта 7131 Сентября въ 29 день по Государеву Цареву и Великого Князя Михаила Ѳеодоровича всеа Русіи указу, память Великого Государя Святѣйшаго Патріарха Филарета Никитича Московского и всеа Русіи, Краичему Ивану Васильевичю Биркину, да дяку Микифору Шипулину. В Помѣсной Приказъ к боярину ко князю Оудрею Васильевичю Сицкому, да къ Якову Михайловичю Бабарыкину, да к дякомъ к Третьяку Карсакову, да к Ивану Грязеву в памяти за твоею Микифоровою приписью написано: велено выписать Переславля Зальскаго из старыхъ писцовыхъ и из дозорныхъ книгъ, которые сысканы послѣ Московскаго разоренья, и из новыхъ ис писцовыхъ же и из дозорныхъ книгъ, которые писцы и дозорщики посыланы при Государѣ Царѣ и Великомъ Князѣ Михаилѣ Ѳеодоровичѣ всеа Русіи, в Переславскомъ уѣздѣ село Елизарово з деревнями за кѣмъ имянемъ, в вотчинѣ написано, и что к тому селу Елизарову написано деревень и пустошей имяны порознь, и которые деревни и пустоши написаны к тому селу Елизареву в купляхъ, и у ково имянемъ, и в которомъ году которые дереки и пустоши куплены, и хто имянемъ которую деревню и пустошь к тому селу Елизарову прикупилъ, и что в томъ селѣ и в деревняхъ и в пустошахъ четвертные пашни и всякихъ угодей порознь; да та выпишь велѣно прислати к вамъ на Патріаршѣ Дворѣ. И сыскано в Помѣснѣмъ Приказѣ в Переславскихъ в вотчинныхъ в приправочныхъ книгахъ Переславскаго городского приказщика Степана Васильевского 90 году в Переславскомъ стану в вотчиннахъ написано: вотчина была Олексея Дашковича Басманова, а нынѣ за внучаты ево за Ѳеодоровыми дѣтми Басманова село Елизарово

четвертные пашни триста пятьдесятъ чети в полѣ, а в дву по тому жъ; сошного писма полсохи без пол пол чети сохи, а послѣ Московскаго разоренья в Переславскомъ уѣздѣ писцы не бывали, а посланы во 7128 году дозорщики князь Оудрей Шеховской, да подъячей Макарь Чюкаровъ, и тѣхъ дозорныхъ книгъ в Помѣсной Приказъ не отдаывали.“ И Краичей Иванъ Васильевичъ, да дякъ Микифоръ Шипулинь, выслушавъ памяти, велѣли в Помѣсной Приказъ послати другую память: в Переславскихъ в приправочныхъ книгахъ Степана Васильевского, или в иныхъ в которыхъ в писцовыхъ и в дозорныхъ книгахъ, которые сысканы послѣ Московскаго разоренья, к селу Елизарову деревни и пустоши ест ли написаны куплены ест ли, и у ково куплены, и сколько имяны к тому селу Елизарову написано деревень и пустошей порознь; потому что ис Помѣсного Приказа в памяти того не написано. И память послана такова: „Лѣта 131 Октября въ 10 день, по указу Великого Государя Святѣйшаго Филарета Патріарха Московского и всеа Русіи боярину князю Оудрею Васильевичю Сицкому, да Якову Михайловичю Бабарыкину, да дякомъ Третьяку Карсакову, да Ивану Грязев.: в нынѣшнемъ во 131 году Сентября въ 11 день послана к вамъ в Помѣсной Приказъ память за приписью діака Микифора Шипулинца, а велѣно выписати ис Переславскихъ Зальскаго из старыхъ ис писцовыхъ и из дозорныхъ книгъ, которые сысканы послѣ Московскаго разоренья и из новыхъ писцовыхъ же и из дозорныхъ книгъ, которые писцы и дозорщики посыланы при Государѣ Царѣ и Великомъ Князѣ Михаилѣ Ѳеодоровичѣ всеа Русіи: в Переславскомъ уѣздѣ село Елизарово з деревнями за кѣмъ имянемъ в вотчинѣ написано, и что к тому селу Елизарову написано деревень и пустошей и имяны порознь, и которые деревни и пустоши написаны к тому селу Елизарову в купляхъ и у ково имянемъ, и в которомъ году которые деревни и пустоши куплены, и хто имянемъ которую деревню и пустошь к тому селу Елизарову прикупилъ, и что в томъ селѣ и в деревняхъ, и в пустошахъ четвертные пашни и всякихъ угодій порознь? Да та выпишь велѣно прислати к Патріаршу Краичему к Ивану Васильевичю Биркину, да к дяку к Микифору Шипулину. И в памяти за твоею

Третьяковою приписью написано: в Переславских в вотчинных в приправочных книгах Переславского городского приказщика Степана Васильевского 90 году в Нерскомъ стану в вотчинахъ написано: вотчина была Олексѣя Даниловича Басманова, а нынѣ за внучаты его, за Ѳеодоровыми дѣтми Басманова село Елизарово триста пятьдесятъ чети в полѣ, а в дву по тому жъ; сошного писма полсохи без пол подчети сохи; а послѣ Московского разоренья в Переславскомъ уѣздѣ писцы не бывали, а посланы во 7128 году дозорщики князь Андрей Шеховской, да подъячей Макарь Чюкаровъ, и тѣхъ дозорныхъ книгъ в Помѣсной Приказъ не отдаывали. А про деревни и про пустоши ест ли в тѣхъ в приправочныхъ книгахъ Степана Васильевского к селу Елизарову, что деревень и пустошей, и какіе деревни купленые ль, или написаны по старинѣ, того от васъ в памяти имянно не написано. И по указу Великого Государя Святѣйшаго Филарета Патріарха Московского и всеа Русіи боярину князю Ондрею Васильевичу и Якову Михайловичу и дьякомъ Третьяку и Ивану вельти отписать к Крапчему к Ивану Васильевичу, да к дьяку к Микифору Шипулину: в Переславскихъ в приправочныхъ книгахъ Степана Васильевского или в иныхъ в которыхъ в писцовыхъ и в дозорныхъ книгахъ, которые сысканы послѣ Московского разоренья, к селу Елизарову деревни и пустоши ест ли написаны; и будетъ есть, купленые ль и у ково куплены и сколько имяны к тому селу Елизарову написано деревень и пустошей порознь.“ И Сентября въ 26 день к Крапчему к Ивану Васильевичу, да к дьяку к Микифору Шипулину прислана ис Помѣсного Приказу память, а в памяти писать: „Лѣта 7131 Сентября въ 26 день по Государеву Цареву и Великого Князя Михаила Ѳеодоровича всеа Русіи указу Великого Государя Святѣйшаго Патріарха Филарета Никитича Московского и всеа Русіи Крапчему Ивану Васильевичу Биряину, да дьяку Микифору Шипулину. В памяти в Помѣсной Приказъ к боярину ко князю Ондрею Васильевичу Сидкому, да к Якову Михайловичу Бабарыкину да к дьякомъ к Третьяку Корсакову, да к Ивану Грязеву за твоею Микифоровою приписью написано: вельти бѣ отписать к вамъ, которые вдовы дають за дочерми своими в приданые мужа

своего вотчины родовые, а хто учнетъ по родству мужа ее о той вотчинѣ бити челомъ, чтобъ дала тоѣ вотчину на выкупъ, а тоѣ челобитчикъ тоѣ вдовы с мужемъ в родствѣ в одномъ, а в прозвищахъ и вотчинами за много лѣтъ розошлись и вотчины владѣли порознь, и о томъ, что Государевъ Царевъ и Великого Князя Михаила Ѳеодоровича всеа Русіи указъ и боярской приговоръ: вотчинѣ послѣ мужа своего жена з дѣтми вотчинъ ли и в приданые тоѣ вотчину за дочерью своею волно ли дать, или отдають тѣ вотчины по родству тому, хто об ней учнетъ бити челомъ? И в Помѣсномъ Приказѣ о такихъ родовыхъ вотчинахъ Государева Царевы и Великого Князя Михаила Ѳеодоровича всеа Русіи указу и боярского приговору не сыскано; а сыскано в Помѣсномъ Приказѣ в прошломъ во 7130 году Августа въ 27 день Государь Царь и Великій Князь Михайло Ѳеодоровичъ всеа Русіи, совѣтовавъ с отцемъ своимъ Великимъ Государемъ Святѣйшимъ Патріархомъ Филаретомъ Никитичемъ Московскимъ и всеа Русіи, и говоря з бояры, указали: которые вотчины купли и вкладъ села и деревни и по нихъ даваны в монастырь по душамъ, а иные продаваны послѣ уложенья Царя и Великого Князя Ивана Васильевича всеа Русіи съ 89 году, а вотчинники из монастырей в тѣ годы по Московское разоренье и посямѣста, какъ Государь Царь и Великій Князь Михайло Ѳеодоровичъ всеа Русіи учинился на государствѣ, о тѣхъ вотчинахъ ему Государю и прежнимъ Государемъ не били челомъ, и тѣхъ вотчинъ не выкупали, и тѣмъ вотчинамъ быть за монастыри по прежнему, потому, что тѣ вотчины застарѣли в монастырехъ многими лѣты; а о которыхъ вотчинахъ били челобитчики при Государѣ и при прежнихъ Государехъ, и о томъ докладывать Государя и чинить указъ, смотря по дѣлу, какъ о томъ Государь укажетъ; а которые люди давали вотчины свои родственные и купли вкладъ при Государѣ Царѣ и Великомъ Князѣ Михайлѣ Ѳеодоровичѣ всеа Русіи мимо Царя и Великого Князя Ивана Васильевича всеа Русіи, и прежнихъ Государей уложенья, а впредь о тѣхъ вотчинахъ по родству учнутъ бити челомъ Государю из монастырей на выкупъ хотя хто и далеко в роду, и тѣ вотчины села и деревни и пожни из монастырей указали выкупать вотчин-

никомъ по уложению опричь тѣхъ земель, которые даваны в монастыри по Государеву имянному приказу и по челобитью тѣхъ земель вотчинниковъ; а которые вотчины давали в монастыри при Государе жъ со 121 году, а роду тѣхъ вотчинъ не осталось, или хто и есть далнево роду и словутыиными роды, а не тѣми, которыхъ тѣ вотчины были изначала, и тѣ вотчины имать на Государя Царя и Великого Князя Михаила Федоровича всеа Русіи, а в монастыри за нихъ платить денги из Государевы казны по новому Государеву указу и по уложению.“ И Краичей Иванъ Васильевичъ, да дьякъ Микифоръ Шипулинъ, выслушавъ памяти, велѣли послати в Помѣсной Приказъ память, почему князю Олександру, да князю Олексѣю с племянники Приимковымъ Ростовскимъ князя Петра Бахтеярова Ростовского родовая вотчина дана на выкупъ по родству, и какъ ихъ о той вотчинѣ челобитье было, и какъ имъ указано дати на выкупъ; а в Патріаршѣ в Судной Приказъ память же, а велѣли выписати из судного дѣла, что искалъ князь Юрій Сицкой на княжъ Петровъ княинѣ Бахтеярова Ростовского родовые вотчины, что имъ учинено и почему князю Юрью Сицкому в той вотчинѣ отказано? И памяти в Приказы посланы таковы: „Лѣта 7131 Октября въ 13 день, по указу Великого Господина Святѣйшаго Филарета Патріарха Московского и всеа Русіи боярину князю Андрею Васильевичу Сицкому, да Якову Михайловичу Бабарыкину, да дьякомъ Третьяку Корсакову, да Ивану Грязеву, да Венедикту Махову велѣти имъ описати к Патріаршу Краичему к Ивану Васильевичу Биркину, да к дьяку к Микифору Шипулину: почему князю Олександру, да князю Олексѣю с племянники Приимковымъ Ростовскимъ, князя Петра Бахтеярова Ростовского родовая вотчина дана на выкупъ по родству, и какъ ихъ о той вотчинѣ челобитье было, и какъ имъ указано дати на выкупъ?—Лѣта 7131 Октября въ 13 день. По указу Великого Государя Святѣйшаго Филарета Патріарха Московского и всеа Русіи Государеву Цареву и Великого Князя Михаила Федоровича всеа Русіи и Патріаршу боярину князю Володимеру Тимоньевичу Долгово, да Патріаршу боярину Ивану Олександровичу Колтовскому, да дьякомъ Федору Рогозину, да Максиму Кудикову велѣти имъ вы-

писати ис судново дѣла, что искалъ князь Юрій Сицкой на княжъ Петровъ княинѣ Бахтеярова Ростовского родовые вотчины, что имъ учинено и почему князю Юрью Сицкому в той вотчинѣ отказано; да та выпись прислати к Патріаршу Краичему к Ивану Васильевичу Биркину, да к дьяку к Микифору Шипулину.“ И Октября въ 23 день к Краичему к Ивану Васильевичу, да к дьяку к Микифору Шипулину прислана ис Помѣсного Приказу память, и в памяти пишеть: „Лѣта 7131 Октября въ 23 день, по Государеву Цареву и Великого Князя Михаила Федоровича всеа Русіи указу, Великого Государя Святѣйшаго Патріарха Филарета Никитича Московского и всеа Русіи Краичему Ивану Васильевичу Биркину, да дьяку Микифору Шипулину. В Помѣсной Приказъ к боярину ко князю Ондрею Васильевичу Сицкому, да к Якову Михайловичу Бабарыкину, да к дьякомъ к Третьяку Корсакову да к Ивану Грязеву в памяти за твоею Микифоровою припискою написано: велѣно выписать ис Переславскихъ ис приправочныхъ книгъ Степана Васильевского или в иныхъ в которыхъ в писцовыхъ, или в дозорныхъ книгахъ, которые сысканы послѣ Московского разоренья к селу Елизарову деревни и пустоши ест ли написаны; и будеть есть, купленные ль и у ково куплены, и сколько пмяны к тому селу Елизарову написано деревень и пустошей порознь, и что в тѣхъ деревняхъ и в пустошахъ четвертные пашни? Да та выпись велѣно прислати к вамъ. И сыскано в Помѣсномъ Приказъ въ Переславскихъ в вотчинныхъ в приправочныхъ книгахъ Переславского городового приказника Степана Васильевского 90 году в Нерскомъ стану в вотчинахъ написано: вотчина была Олексѣя Давыловича Басманова, а пашнь за вучучаты ево за Федоровыми дѣтми Басманова село Елизарово, а четвертные пашни триста пятьдесятъ чети в полѣ, а в дву по тому жъ; сошного писма полсохи, без пол пол чети сохи, а деревень и пустошей к тому селу имяны не написано; а иныхъ писцовыхъ и дозорныхъ книгъ Переславского уѣзду в Помѣсномъ Приказъ нѣтъ; а сыскано в Переславской платежной с Переславскихъ книгъ писма и мѣры князя Ивана Ромодановского с товарищи 71 году, какова была дана для приправки Переславскимъ дозорщикомъ князю Ондрею Шеховскому, да подъячему Магару

Чюкарину: в Переславскомъ уѣздѣ в Нерскомъ стану в вотчинахъ и купляхъ написано: Олексѣя Даниловъча Басманова село Елизаровское, да половина села Астѣва, и всего село, да польь села, да треть сельца, да двѣ деревни, да пустошь, а сошныя пашни польь сохи без пол пол чети сохи, а которая треть сельца и деревни ияны, и того в платежнищѣ не написано.“ И Октября въ 30 день к Крамечу к Ивану Василевичю, да к дьяку к Микифору Шипулину прислана ис Патріарша Судново Приказу память, и в памяти пишеть: „Лѣта 7131 Октября въ 30 день, по указу Великого Государя Святѣйшаго Филарета Патріарха Московского и всеа Русіи память Крамечу Ивану Василевичю Биркину, да дьяку Микифору Шипулину в Патріаршѣ в Судной Приказъ ко Государеву боярину и Патріаршу князю Володимеру Тимофеевичю Долгорукому, да к Патріаршу боярину к Ивану Олександровичю Колтовскому, да к дьякомъ к Федору Рагозину, да к Максиму Куликову в памяти за твоею Микифоровою приписью написано: велѣтъ бѣ выписати изъ судново дѣла, что искалъ князь Юрій Сидкой на князь Петровѣ князѣ Бахтеярова Ростовского родовые вотчины: что имъ учинено и почему князь Юрью Сидкому в той вотчинѣ отказано? Да та выпишь прислатц бѣ къ вамъ в Патріаршѣ в Дворцовой Приказъ. И в судномъ дѣлѣ прошлаго 28 году написано: Искалъ князь Юрій Сидкой на князѣхъ на Овдотѣ князѣ Петровѣ жевѣ Бахтеярова Ростовского князѣ Володимеровы вотчины Бахтеярова Ростовского в Переславскомъ уѣздѣ Залѣскаго сельца Богородицкаго да Ильинскаго, а в челобитной своей написалъ, что в прошломъ де во 125 году далъ за него князь Юрья князь Петръ Бахтеяровъ сестру свою родную, княжню Оетинью князѣ Володимерову дочь, а приданого за нею в рядной написалъ на полсема ста рублевъ, а про тоѣ отца своего вотчину в тоѣ пору не сказалъ, и в рядной и не написалъ, что тою вотчину купленую отецъ ихъ князь Володимеръ велѣлъ отдать послѣ своего живота за дочерью своею, а за ево князь Петровъ сестру за княжню Оетинью. И в той вотчинѣ князю Юрью Сидкому отказано по тому, что князь Петръ Бахтеяровъ Ростовской выдалъ сестру свою княжню Оетинью за князь Юрья оиъ князь Петръ; и приданово за сестрою своею далъ

на полсема ста рублевъ жены своей княжни Овдотѣ на платя, а тоѣ вотчины в приданые в рядной записи не писывалъ, а отказалъ послѣ себя тоѣ вотчину женѣ своей княжнѣ Овдотѣ и в духовную написалъ; и та князь Петрова духовная по указу Великого Государя Святѣйшаго Филарета Патріарха Московского и всеа Русіи свидѣтельствована и запечатана; да и по тому князю Юрью Сидкому в той вотчинѣ отказано, что та вотчина у князя Володимера Бахтеярова у князь Петрова отца купленая, а не родовая.“ И Ноября въ 14 день к Крамечу к Ивану Василевичю, да к дьяку к Микифору Шипулину прислана ис Помѣсной Приказу память, и в памяти пишеть: „Лѣта 7131 Ноября въ 14 день по Государеву Цареву и Великого Князя Михаила Федоровича всеа Русіи указу память Великого Государя Святѣйшаго Патріарха Филарета Никитича Московского и всеа Русіи Крамечу Ивану Василевичю Биркину, да дьяку Микифору Шипулину. В памяти в Помѣсной Приказъ к боярину ко князю Ондрею Василевичю Сидкому, да к Якову Михайловичю Бабарыкину, да к дьякомъ к Третьяку Корсакову, да к Ивану Грязеву, да к Венедикту Махову за твоею Микифоровою приписью написано, велѣно выписати: почему князю Олександру, да князю Олексѣю с племянники Примковымъ Ростовскимъ князя Петра Бахтеярова Ростовского родовая вотчина дана на выкупъ, по родству ли; и какъ ихъ о той вотчинѣ челобитье было, и какъ имъ указано дати на выкупъ? Да та бѣ выпишь прислати к вамъ на Патріаршѣ Дворѣ. И сыскано в Помѣсномъ Приказѣ, в записныхъ в вотчинныхъ книгахъ написано: 128 Августа въ 4 день билъ челомъ Государю Царю и Великому Князю Михаилу Федоровичю всеа Русіи и Великому Государю Святѣйшему Патріарху Филарету Никитичю Московскому и всеа Русіи, князь Олександръ князь Даниловъ сынъ, да князь Олексѣй князѣ Василевъ сынъ, да князь Иванъ князѣ Микитинъ сынъ, с сыномъ своимъ со княземъ Иваномъ, да племянники ихъ князь Василей, да князь Федоръ князѣ Борисовы дѣти, да князь Иванъ, да князь Василей, да князь Семенъ князѣ Богдановы дѣти Ростовскіе Примковы о старинной родовоѣ вотчинѣ в Ростовскомъ уѣздѣ о сельцѣ Гвоздеѣ з деревнями и с пустоши, что тою вотчиною вынѣ

владѣть по духовной брата ихъ князя Петра Бахтеярова Ростовскаго князя Овдотья, а ихъ невѣстка, чтобъ ихъ Государь пожаловалъ, велѣлъ тоѣ вотчину дать имъ на выкупъ, а выкупъ дать по духовной пятьсотъ рублевъ. Да били челомъ Государю Царю и Великому Князю Михаилу Федоровичю всеа Русии князь Александръ князь Даниловъ сынъ, да князь Олексѣй князь Васильевъ сынъ, да князь Иванъ князь Микитинъ сынъ с сыномъ своимъ со княземъ Иваномъ и с племянники своими со княземъ Васильемъ, да со княземъ Федоромъ княжъ Борисовыми дѣтми, да со княземъ Иваномъ, да со княземъ Васильемъ, да со княземъ Семеномъ княжъ Богдановыми дѣтми Ростовскіе Пріимковы, били онѣ челомъ Государю о старинной родовой вотчинѣ дяди своего князя Михаила, да брата своего князя Василья Гвоздевыхъ Ростовскихъ о селѣ Гвоздевъ, да о деревнѣ Семьбратовъ з деревнями и с пустошми в Ростовскомъ уѣздѣ, что нынѣ по духовной владѣтъ брата ихъ князя Петра Бахтеярова Ростовскаго жена, а ихъ невѣстка князя Овдотья; и Государь де ихъ пожаловалъ, велѣлъ имъ по той духовной ту ихъ вотчину у невѣстки своей выкупить и дати за нее пятьсотъ рублевъ денегъ, и братъ де ихъ князь Иванъ князь Микитинъ сынъ Пріимковъ Ростовской с сыномъ своимъ со княземъ Иваномъ хочеть тоѣ ихъ старинную вотчину раздѣлитъ на себя и на сына своего и на братью и на племянниковъ по долямъ по жеребемъ, и хочеть ее роздробить, чтобъ тоѣ вотчины всѣ жеребы позапустѣли ево бездѣлемъ. А которые за нимъ за князь Иваномъ помѣстья и вотчины были, и онъ тѣ помѣстья и вотчины своимъ бездѣлемъ запустошля, а той вотчинѣ вотчинники дѣды ихъ князь Борисъ, да князь Григорей княжъ Ондрѣевы дѣти Ростовскіе Пріимковы, а князь Борисовы дѣти: князь Микита да князь Данило, а князь Григорьевы дѣти князь Василей, да князь Иванъ, а князь Микитины дѣти князь Иванъ, да князь Борисъ, а князь Даниловы дѣти князь Александръ, да князь Юрій, а князь Васильевы дѣти князь Ондрей, да князь Олексѣй, а князь Ивановъ сынъ князь Наумъ прозвище князь Богданъ Ростовскіе Пріимковы, и онѣ князь Александръ княжъ Даниловъ сынъ, да князь Олексѣй княжъ Васильевъ сынъ Ростовскіе Пріимковы своею братею и с пле-

мянники хотять тоѣ свою вотчину выкупить у невѣстки своей у княгини Овдотьи у князь Петровы жены Бахтеярова Ростовскаго, и хотѣли онѣ тоѣ вотчину раздѣлити на четверо по отцовъ своихъ по князь Микитѣ, да по князь Данилѣ, да по князь Васильѣ, да по князь Иванѣ, что онѣ ихъ дѣти, и Государь бы ихъ пожаловалъ, велѣлъ за ту ихъ родовую вотчину дяди ихъ князь Михаила, да брата ихъ князя Василья, невѣсткѣ ихъ по духовной брата ихъ князь Петра на нихъ деуги взяты пятьсотъ рублевъ, и велѣлъ бы Государь ту ихъ вотчину напасати за ними в Помѣсномъ Приказѣ в вотчинные книги в родъ ихъ, и велѣлъ бы Государь тоѣ ихъ вотчину раздѣлити начетверо противъ отцовъ ихъ, чтобъ та ихъ вотчинка не измелела и не запустѣла по малымъ жеребемъ. А в памяти из Большого Приходу за припису дьяка Богдана Подѣева 7128 Августа въ 9 день написано: в Приказѣ Большого Приходу в Ростовскихъ в дозорныхъ книгахъ дозору Федора Игнатъева, да подъячево Юрья Дурова 7123 году в Ситескомъ стану написано: за бояриномъ за княземъ Володимеромъ Ивановичемъ Бахтеярово Ростовскимъ в вотчинѣ селцо Гвоздево, а в немъ вотчинниковы пашни паханые тридцать чети, да перелогомъ и лѣсомъ поросло пятьдесять десятинъ в полѣ, а в дву по тому жъ, земля середняя; да к селу жъ Гвоздеву деревень: деревня Макарова, Семьбратовъ тожъ, а в ней пашни паханые крестьянскіе пять чети, да перелогомъ и лѣсомъ поросло дватцать десятинъ в полѣ, а в дву по тому жъ, земля середняя; деревня Семеновская, а в ней пашни паханые крестьянскіе три чети, да перелогомъ и лѣсомъ поросло одиндцать десятинъ в полѣ, а в дву по тому жъ, земля середняя; да к селцу жъ Гвоздеву пустошей: пустошь, что была деревня Исады, на рѣкѣ на Устьѣ; пашни перелогомъ и лѣсомъ поросло по смѣтѣ дватцать десятинъ в полѣ, а в дву по тому жъ, земля середняя; да к селцу жъ Гвоздеву была деревня Левкова, и тоѣ деревню Левкову бояринъ князь Володимеръ Ивановичъ Бахтеяровъ Ростовской, да сынъ ево князь Петръ по своихъ родителейъ отдали Ростовскаго уѣзду въ Егорьевской Бѣлого-Свицкой монастырь, за шездесять за пять чети писаны в монастырскихъ земляхъ за Егорьевскимъ монастыремъ. Да в памяти с Патриарха Двора за

приписью дьяка Ивашки Шерапова 7128 Августа въ 23 день написано: в князь Петровъ Бахтеярова Ростовского из усной памяти написано: *женѣ своей отказывает купленную свою вотчину князи Овдотью прародительскую въ Ростовскомъ уѣздѣ село Гвоздево з деревнями; а будетъ кому та ево вотчина понадобится из родителей ево, и ему дать за ту вотчину женѣ ево пятьсотъ рублевъ*. И Государь Царь и Великій Князь Михайло Федоровичъ всеа Русіи, Великій Государь Святѣйшій Патріархъ Филаретъ Никитичъ Московскій и всеа Русіи указали: той вотчину дать имъ на выкупъ противъ памяти из Большого Приходу село Гвоздево з деревнями, а дать за то село з деревнями по духовной пятьсотъ рублевъ денегъ опрѣчь деревни Левковой, что боярину князь Петръ Ивановичъ отдалъ въ Егорьевской Бѣлогосидкой монастырь, а деревню Левкову указали выкупать из монастыря опрѣчь тѣхъ денегъ пяти сотъ рублевъ иными денгами. Да билъ челомъ Государю Царю и Великому Князю Михайлу Федоровичю всеа Русіи князю Александръ князь Даниловъ сынъ, да князь Олексій князь Васильевъ сынъ с племянники своими со княземъ Иваномъ, да со княземъ Васильемъ, да со княземъ Семеномъ князь Богдановыми дѣтми Ростовскіе Пріимковы: пожаловалъ ихъ Государь, да брата ихъ князя Ивана князь Микитина сына, да племянниковъ ихъ князя Василья, да князя Федора князь Борисовыхъ дѣтей Ростовскихъ Пріимковыхъ, велѣлъ имъ старинную ихъ родовую вотчину в Ростовскомъ уѣздѣ село Гвоздево з деревнями и с пустоши у невѣски ихъ брата ихъ князь Петровы жены Бахтеярова Ростовского у княгини Овдотьи выкупити, дать за нее по духовной пятьсотъ рублевъ денегъ, и онѣ той вотчину хотятъ выкупити, и в Помѣсной Приказѣ для той вотчины з денгами ходятъ ежедневно; а братъ ихъ князь Иванъ с сыномъ своимъ со княземъ Иваномъ, да племянникъ ихъ князь Василей князь Борисовъ сынъ з братомъ своимъ для той вотчины в Помѣсной Приказѣ не ходятъ, и той вотчины с нами не выкупаютъ; и Государь бы ихъ пожаловалъ, велѣлъ брата ихъ князя Ивана, да племянника ихъ князя Василья князь Борисова сына поставити в Помѣсномъ Приказѣ с ними с очей на очи, и велѣлъ бы Государь ихъ допросити: выкупат ли имъ та вотчина

с ними вмѣстѣ, или не выкупать? И будетъ онѣ той вотчины выкупать с ними вмѣстѣ не стануть, и Государь бы пожаловалъ ихъ, велѣлъ имъ в Помѣсномъ Приказѣ к записнымъ к вотчиннымъ книгамъ руки свои приложить, чтобъ имъ до той вотчины вперед дѣла не было. И Государь Царь и Великій Князь Михайло Федоровичъ всеа Русіи и Великій Государь Святѣйшій Патріархъ Филаретъ Никитичъ Московскій и всеа Русіи велѣли князя Ивана просити: выкупат ли имъ та вотчина? И будетъ выкупать, и онѣ бы з братьями по своей долѣ денги платили. И князь Иванъ князь Микитинъ сынъ и сынъ ево князь Иванъ Ростовскіе Пріимковы в Помѣсномъ Приказѣ распрашиваны, и князь Иванъ Ростовской Пріимковъ и сынъ ево князь Иванъ в роспросѣ сказали: что имъ той вотчины выкупать нечѣмъ, ста рублевъ взяти негдѣ; и прошали сроку на три дни; и давано имъ сроку въ ихъ доляхъ вотчинныхъ в выкупныхъ денгахъ на три дни Сентября съ 5-го числа Сентября жъ по 9-е число, и на тотъ срокъ денегъ не принесли; а билъ челомъ князь Иванъ с сыномъ, чтобъ ему дати сроку покаместа дворъ продать, а будетъ двора вскорѣ не продасть, и Государь бы ево пожаловалъ, велѣлъ ему дать сроку, какъ у него будутъ денги, и онъ свою долю выкупать. Да билъ челомъ Государю Царю и Великому Князю Михайлу Федоровичю всеа Русіи князь Иванъ же князь Микитинъ Ростовской Пріимковъ: били челомъ Государю брата ево князь Александръ князь Даниловъ сынъ, да князь Олексій князь Васильевъ сынъ Ростовскіе Пріимковы с племянники своими со княземъ Иваномъ, да со княземъ Васильемъ, да со княземъ Семеномъ князь Богдановыми дѣтми Ростовского Пріимкова на князь Петровскую княгиню Бахтеярова Ростовского на Овдотью в вотчинѣ в Ростовскомъ уѣздѣ в селѣ Гвоздевъ з деревнями, а ево с сыномъ писали онѣ в челобитную с собою вмѣстѣ за очи, не поговоря с нимъ, умысла воровски, хотячи ево с сыномъ от той вотчины отженуть и в копецъ погубить, а онѣ и посамѣста про то ихъ челобитье не вѣдали, что онѣ били челомъ Государю о той вотчинѣ на выкупъ; а вѣдали бы онѣ про то ихъ челобитье, и онѣ бы денги готовили за свой жеребей; а нынѣча братья ево с племянники били челомъ Государю на

нево и челобитную подписную принесли в Помѣсной Приказъ: велѣно ево в Помѣсномъ Приказѣ поставить с ними с очей на очи и допросить: выкупат ли ему с ними вотчина, или не выкупать? А ему с сыномъ своимъ тоѣ вотчины выкупати вскорѣ нечѣмъ; потому что онъ челобитя ихъ не вѣдалъ; а онъ человекъ бѣдной, волочитца с сыномъ своимъ промежъ дворъ, помираетъ голодною смертью, а онѣ люди полные, были во многихъ городѣхъ по воеводствамъ и по приказомъ: князь Александръ былъ на Колмогорахъ три годы, да послѣ Московскаго разореня былъ въ Пустозерѣ четыре годы, да на Вяткѣ былъ три годы; а князь Олексѣй былъ на воеводствахъ на Устюгъ Великомъ пять лѣтъ, а онъ былъ на Государевѣ службѣ в Каргаполѣ одинъ годъ, и тому уже три годы, какъ ис Каргаполя; а помѣстья у нево на Вологдѣ и в Вязмѣ розорено от Полскихъ и от Литовскихъ людей и от Рускихъ воровъ от казаковъ; нѣтъ ни единого жылца; выкупати ему тоѣ вотчины вскорѣ нечѣмъ, ста рублей взяти негдѣ и не с ково; а братья ево говорили ему, что велеть ему хъ книгамъ руку приложить неволею; и Государь бы ево пожаловалъ для его великіе бѣдности и разореня велѣлъ ему в тѣхъ денгахъ во стѣ рублехъ въ ево долѣ дати сроку на годъ, чтобъ онъ с сыномъ прародителей своихъ от вотчины не отбылъ. И Душой дякъ Миколой Новокшеновъ докладывалъ Государя Царя и Великаго Князя Михаила Федоровича всеа Русіи и Великаго Государя Святѣйшаго Патріарха Филарета Никитича Московскаго и всеа Русіи, что князь Иванъ Ростовскій Примковъ, и сынъ ево князь Иванъ в роспрѣ сказали, что имъ тоѣ вотчины выкупати нечѣмъ, ста рублей взяти негдѣ, и пропали сроку на три дни, и давано имъ сроку въ ихъ долѣ в вотчинныхъ в выкупныхъ денгахъ на три дни Сентября съ 5-го числа да Сентября жъ по 9-е число, и на тогъ срокъ денегъ не принесли; а билъ челомъ князь Иванъ с сыномъ, чтобъ ему дати сроку покамѣста дворъ продать, а будетъ двора вскорѣ не продать, и Государь бы ево пожаловалъ, велѣлъ бы ему дати сроку, какъ у него денги будутъ, и онъ свою долю выкупитъ; а в челобитной своей написалъ, чтобъ ево Государь пожаловалъ, велѣлъ ему дати в тѣхъ денгахъ во стѣ рублехъ въ ево долѣ с сыномъ сроку

на годъ. И Государь Царь и Великій Князь Михайло Федоровичъ всеа Русіи и Великій Государь Святѣйшій Патріархъ Филаретъ Никитичъ Московскій и всеа Русіи указали того дѣла слушать бояромъ. И бояре князь Федоръ Ивановичъ Мстиславскій с товарищыи сего дѣла слушали, и приговорили: князю Ивану князь Микитину сыну Примкову Ростовскому и сыну ево князю Ивану в тоѣ вотчинѣ отказать; потому что, кто учнетъ родovou вотчину выкупать, а в денгахъ учнетъ просити сроку, и сроку в вотчинныхъ денгахъ не дають; а приговорили ту вотчину село Гвоздево с деревнями с пустоши дати на выкупъ, опрѣчь деревни Левковой, князю Александру, да князю Олексю с племянники ихъ со князь Борисовыми дѣтми, да со князь Богдановыми дѣтми Примковыми Ростовскими, и про тогъ свой приговоръ велѣли доложить Государя Царя и Великаго Князя Михаила Федоровича всеа Русіи и отца ево Великаго Государя Святѣйшаго Патріарха Филарета Никитича Московскаго и всеа Русіи; и какъ о томъ онѣ Государи укажутъ. И по докладу про тоѣ вотчину Государь Царь и Великій Князь Михайло Федоровичъ всеа Русіи и отецъ ево Государевъ Великій Государь Святѣйшій Патріархъ Филаретъ Никитичъ Московскій и всеа Русіи указали тоѣ вотчину выкупать по своему Государеву указу и по боярскому приговору князю Александру, да князю Олексю с племянники опрѣчь князя Ивана Примкова Ростовскаго с сыномъ, и отказную грамоту велѣли имъ дати. Да билъ челомъ Государю Царю и Великому Князю Михаилу Федоровичу всеа Русіи и Великому Государю Святѣйшему Патріарху Филарету Никитичю Московскому и всеа Русіи, князь Александръ князь Даниловъ сынъ, да князь Алексѣй князь Васильевъ сынъ с племянники своими со князь Борисовыми, да со князь Богдановыми дѣтми Ростовскіе Примковы, билъ онѣ челомъ имъ Государемъ в Ростовскомъ уѣздѣ о родственной своей вотчинѣ о селѣ Гвоздевѣ с деревнями и с пустоши и со всеми угодами, что владѣть брата ихъ князь Петрова княгиня Бахтеярова Ростовскаго, а ихъ невѣстка княгиня Овдотья, и онѣ, Государи, ихъ пожаловали, велѣли имъ тоѣ ихъ родственную вотчину у невѣстки ихъ выкупити, дати за нее по духовной брата ихъ князя Петра

пятьсотъ рублей денегъ, да тоѣ жъ де вотчины села Гвоздева деревню Левкову со всѣми угодья отдавъ дядя ихъ князь Володимѣръ Ростовской Бахтеяровъ въ Бѣлогостицкой монастырь къ Георгію невѣдомо почему, а дядя ихъ князь Володимѣръ взявъ тоѣ родственную вотчину село Гвоздево зъ деревнями и съ пустошми и со всѣми угодья и с хлѣбомъ стоячимъ и съ молоченымъ и зъ землянымъ и зъ животомъ съ лошадми и съ коровы и со всякою мелкою животиною при Царѣ Васильѣ безденежно, а не далъ за тоѣ вотчину въ монастырь ни единые деньги; и родители ихъ тоѣ вотчины князь Михайло князь Ѳеодоровъ сынъ, да князь Василей князь Ивановъ сыновъ Гвоздевы Ростовскіе лежать въ монастырь безъ помину; а нынѣ де Думной дьякъ Николай Новокщеновъ сказалъ имъ, велѣлъ имъ того села Гвоздева деревню Левкову выкупать изъ Бѣлогостицкой монастыря иными деньгами опрѣчь того села Гвоздева зъ деревнями и съ пустошми; а тово имъ не указано: что дать за тоѣ деревню Левкову выкупу? И Государь бы Царь и Великій Князь Михайло Ѳеодоровичъ всеа Русіи и Великій Государь Святѣйшій Патріархъ Филаретъ Никитичъ Московскій и всеа Русіи пожаловали ихъ, велѣли тоѣ деревню Левкову со всѣми угодья изъ монастыря дати имъ на выкупъ къ тому жъ селу Гвоздеву по прежнему, и велѣли бы на нихъ за тоѣ деревню Левкову взяти въ монастырь четвертые деньги по своему Государеву Уложенью. А Государевъ де указъ, что родственныхъ вотчинъ въ монастырь не давать, а давать въ монастырь деньгами. А въ Государевъ Царевъ и Великого Князя Ивана Васильевича всеа Русіи указъ о вотчинахъ за приписью дѣяка Василья Щелкалова, дѣла 7089 Ноября въ 21 день написано: Государь Царь и Великій Князь Иванъ Васильевичъ всеа Русіи съ сыномъ своимъ со княземъ Ивановъ и съ отцомъ своимъ и богомольцемъ съ Антономъ митрополитомъ всеа Русіи и со архіепископы и епископы и со всѣмъ освященнымъ соборомъ и со всѣми бояры приговорили: о земляхъ, которые земли за митрополиты и за епископы и за монастыри въ вотчинѣ у митрополитовъ и у епископовъ, и изъ монастырей не отнимать ни которыми дѣлы, судомъ и тяжемо, хотя которое мѣсто и не утвержено; а впередъ съ 88 году Генвара съ 5 числа вотчинникомъ вотчинъ своихъ

по душамъ не давать, а давать за нихъ въ монастырь денги, которое село чего судить, а село имать вотчинникомъ хотя кто и далеко въ роду; а будетъ у котораго роду не будетъ нидалнево, и та вотчина имать на Государя, а денги за нее платить ис казны; а митрополиту и владыкамъ и монастыремъ земель покупать и въ закладъ держать не велѣно; а хто послѣ того Уложенья купить землю, или закладную учнетъ за собою держати, и тѣ земли имати на Государя. И по 121 году Помѣсного Приказу дѣякъ Государя Царя и Великого Князя Михайла Ѳеодоровича всеа Русіи докладывали; и 121 жъ Іюня въ 5 день Государь Царь и Великій Князь Михайло Ѳеодоровичъ всеа Русіи сего указу Царя и Великого Князя Ивана Васильевича всеа Русіи слушалъ и приказалъ тотъ приговоръ въ Помѣсномъ Приказѣ написати въ книги, и впередъ бояромъ и дьякомъ Помѣсного Приказу велѣлъ о княженецкихъ и о монастырскихъ вотчинахъ дѣлати по прежнему указу Царя и Великого Князя Ивана Васильевича всеа Русіи, а рудить прежнихъ Государей указу не велѣлъ.—И 133 Ноября въ 12 день Кравчей Иванъ Васильевичъ Биркинъ, да дьякъ Микѣфоръ Шипулинъ се дѣло вносили въ докладъ къ Великому Государю Святѣйшему Филарету Патріарху Московскому и всеа Русіи; и Великій Государь Святѣйшій Филаретъ Патріархъ Московскій и всеа Русіи сего дѣла слушалъ и указалъ вотчиную селомъ Елизаровымъ зъ деревнями и съ пустошми и со всѣми угодья владѣть, и въ той вотчинѣ по мужню родству оправити Иванова жену Басманова вдову Орану; а что она тоѣ вотчину за дочьерю своею в приданые дала Кравчему князю Василью Яншеевичу Сулешову, и тою вотчиною указалъ владѣть зятю ее князю Василью Яншеевичу, а исца Ѳадѣя Иванова сына Колоткина Плещеева и сына его Михайла в той вотчинѣ указалъ обвинить потому: по указу Великого Государя Святѣйшаго Филарета Патріарха Московского и всеа Русіи посланы памяти в Помѣсной Приказъ, а велѣно выписати изъ старыхъ ис писцовыхъ и изъ дозорныхъ книгъ, которые сысканы послѣ Московского разоренья, и изъ новыхъ ис писцовыхъ книгъ: за кѣмъ то село Елизарово зъ деревнями написано въ вотчинѣ? И въ памятехъ ис Помѣсного Приказу написано: сыскано в Переславской платежницѣ

с Переславскихъ книгъ писма и мѣры князя Ивана Ромодановскаго с товарищи 71 году, какова была дана для приправки Переславскимъ дозорщикомъ князю Андрею Шеховскому, да подъячому Макару Чюкарину; в Переславскомъ уѣздѣ в Нерскомъ стану в вотчинахъ и в куплахъ написано: Олексѣя Даниловича Басманова село Елизаровское, да половина села Астѣва, всего село, да полсела, да треть селца, да дву деревни, да пустошь, сошныя пашни полсохи без пол пол чети сохи. Да в Переславскихъ же в вотчинныхъ в приправочныхъ книгахъ Переславскаго городоваго приказщика Степана Васялевскаго 90 году в Нерскомъ стану в вотчинахъ написано: вотчина была Олексѣя Даниловича Басманова, а нынѣ за внучаты ево за Федоровыми дѣтми Басманова село Елизарово; четвертные пашни триста пятьдесятъ чети в полѣ, а в дву по тому жъ. И Великій Государь Святѣйшій Патріархъ Филаретъ Никитичъ Московскій и всеа Русіи указалъ в той вотчинѣ в селѣ Елизаровѣ з деревнями и с пустошми оправитъ Иванову жену Басманову вдову Орину; а что она тоѣ вотчину в приданые дала за дочерью своею, и тою вотчину указалъ владѣть зятю ее князю Василью Аншеевичу Суешову з женою ево, а съ ее Ориною дочерью Басманова со княгинею Оетиньею; а испа Оадѣя Иванова сына Колоткина Плещеева и сына ево Михаила указалъ в той вотчинѣ обвинити по тому: по писцовымъ книгамъ та вотчина село Елизарово з деревнями написано за Олексѣемъ Даниловичемъ сыномъ Басманова и за внучаты ево за Федоровыми дѣтми Басманова, тому нынѣ шездесять третей годъ; а по Государеву Цареву и Великаго Князя Михаила Федоровича всеа Русіи указу и по Судебнику узакано родственныхъ вотчинъ искать хто у ково завладѣлъ насилствомъ за сорокъ лѣтъ, а болши сорока лѣтъ родственныхъ вотчинъ искать и отдавать вотчичемъ не вѣльно; да и по тому, что Басмановы с Плещеевыми в родствѣ в прозвищахъ разошлись и вотчинами роздѣлялись изстари; давно Басмановы владѣли своими родовыми вотчинами Басмановыхъ, а Плещеевы владѣютъ и нынѣ своими жъ Плещеевыхъ родовыми вотчинами изстари жъ; и той вотчинѣ селу Елизарову з деревнями вотчичъ Орина Басманова з дочерью. А что Оадѣевъ человекъ Трофимко Офонасьевъ на судѣ сказалъ, что

у князя Володимира Бахтеярова Ростовскаго осталася дочь, а выдали за мужъ за князя Юрья Сидкого, и в тѣхъ вотчинахъ отца ее князь Юрья отказали, а Примковымъ де отдана Бахтеяровыхъ вотчина, а Примковы де з Бахтеяровыми промежъ себя за много далъ ихъ родства, и о томъ послышныя памяти в Помѣсной Приказъ: почему князю Олександрю, да князю Олексѣю с племянники Примковымъ Ростовскимъ князя Петра Бахтеярова Ростовскаго родовая вотчина дана на выкупъ: по родству ли, и какъ ихъ о той вотчинѣ челобиты было, и какъ имъ узакано дати на выкупъ? А в Патріаршѣ в Судной Приказъ вѣлно выписать изъ судново дѣла, что искалъ князь Юрій Сидкой на князь Петровѣ княинѣ Бахтеярова Ростовскаго родовые вотчины: что имъ учинено, и почему князю Юрью Сидкому в той вотчинѣ отказано? И ис Помѣсново Приказу в памяти за приписью діака Третьяка Карсакова написано: в записныхъ в вотчинныхъ книгахъ в Помѣсномъ Приказѣ написано: билъ челомъ Государю Царю и Великому Князю Михаилу Федоровичю всеа Русіи и Великому Государю Святѣйшему Филарету Патріарху Московскому и всеа Русіи князь Александръ, князь Даниловъ сынъ, да князь Олексѣй князь Васильевъ сынъ, да князь Иванъ князь Микитинъ сынъ з сыномъ своимъ со княземъ Ивановъ, да племянники ихъ Примковы Ростовскіе о старинной родовою вотчинѣ дяди своего князя Михаила, да брата своего князя Василья Гвоздевыхъ Ростовскихъ о селцѣ Гвоздѣ з деревнями и с пустошми, что тою вотчиною нынѣ владѣтъ по духовной брата ихъ князя Петра Бахтеярова Ростовскаго княиня Овдотья, а ихъ невѣска, чтобъ ихъ Государь пожаловалъ, велѣтъ тоѣ вотчину дати имъ на выкупъ, а выкупу дати по духовной пятьсотъ рублевъ. А в памяти з Государева з Патріарша Двора за приписью дьяка Ивашки Шерапова написано: в князь Петровѣ Бахтеярова Ростовскаго изусной памяти написано: „Женѣ своей отказываетъ купленую свою вотчину княинѣ Овдотѣ прародительскую в Ростовскомъ уѣздѣ селцо Гвоздево з деревнями, а будеть кому та ево вотчина понадобитца из родителей ево, и ему дати за ту вотчину женѣ ево пятьсотъ рублевъ, и тѣ деньги по духовной пятьсотъ рублевъ на князь Олексѣю з братьею и на племянникехъ взятъ

и отданы княгини Овдоть. А в памяти из Государева Патриарха из Судново приказу за приписью діака Федора Рагозина написано: в прошлом во 128 году искалъ князь Юрья Сицкой на княгини Овдоть князь Петровъ жець Бахтеярова Ростовского, князь Володимеровъ вотчины Бахтеярова Ростовского в Переславскомъ уездѣ Зальскаго села Богородицкаго, да Ильинскаго, что в прошломъ де во 125 году далъ за него князь Юрья князь Петръ Бахтеяровъ сестру свою родную княжну Фетинью князь Володимерову дочь, а приданого за нею в рядной написалъ на полсмаста рублевъ, а про тоѣ отца своего вотчину в тоѣ пору не сказалъ, и в рядной не написалъ, что тоѣ вотчину купленую отецъ ихъ князь Володимеръ ведѣлъ дать послѣ своего живота за дочерью свою, а за ево князь Петрову сестрою за княжною Фетиньею; и в той вотчинѣ князь Юрья Сицкому отказано по тому, что князь Петръ Бахтеяровъ Ростовской выдалъ сестру свою княжну Фетинью за князь Юрья; онъ князь Петръ и приданого за сестрою своею далъ на полсмаста рублевъ жены своей княгини Овдотьи на платья, а тоѣ вотчины в приданые в рядной записи не писывалъ, а отказалъ послѣ себя тоѣ вотчину жець своей княгини Овдоть, и в духовную написалъ, и та князь Петрова духовная свидѣтельствована и запечатана. Да и потому князь Юрья Сицкому в той вотчинѣ отказано, что та вотчина у князя Володимера Бахтеярова у князь Петрова отца купленая, а не родовая; и Фадѣвъ человекъ Трофимко Офонасьевъ на судѣ сказывалъ и уличалъ тѣми родовыми вотчинами не дѣломъ, себѣ жъ къ вищѣ: князь Олександръ Примковъ Ростовской за братьею и с племянники вотчину дяди своего князя Михаила, да брата своего князя Василья Гвоздевыхъ Ростовскихъ селцо Гвоздево з деревнями и с пустошми выкупили у князь Петровы княгини Бахтеярова Ростовского по духовной, что ведѣно ее дать на выкупъ; а толко бѣ онъ не выкупили, и тою бѣ вотчиною князь Петрова княгиня и посямѣсть владѣла; а князь Юрья Сицкому тестя своего в князь Володимеровъ вотчинѣ Бахтеярова Ростовского в селѣ Богородицкомъ да в Ильинскомъ отказано потому, что тоѣ вотчины в приданые князь Петръ Бахтеяровъ Ростовской за сестрою своею в рядной не написалъ, а отказалъ послѣ себя и в ду-

ховную написалъ тоѣ вотчину женѣ своей княгини Овдоть; и князь Юрья Сицкой о той вотчинѣ билъ челомъ не дѣломъ, по тому ему и отказано. А что Фадѣй Колоткинъ Плещеевъ положилъ на судѣ духовную Ондreja Михайлова сына Плещеева, и тоѣ духовную указалъ отставить, потому в духовной в Ондреевъ написано: котораго сына в животоѣ не станеть, а не будетъ от него отроду, и тому ево сыну своего села мимо братью ни продати, ни промѣнати, ни в закупъ дати, ни монастырю не отдати, а оцѣнять то село братья ево з добрыми людьми, да тому денги дадутъ, кому сынъ ево прикажетъ по своей душѣ поправить, а то село подѣлять себѣ по жеребамъ; и по той духовной вотчина село Елизарово з деревнями и с пустошми Фадѣю Плещееву и сыну ево Михайлу на выкупъ дать не довелось, что по духовной вотчины ведѣно продавати братъ брату, а тово в духовной не написано, что послѣ ево Ондреевыхъ дѣтей тоѣ вотчины мимо ево внучать и правнучать и роду ево ни продати, ни промѣнати, ни в закупъ не дати, ни монастырю не отдати; а та вотчина село Елизарово з деревнями и с пустошми по отказу досталася болшому Ондреву сыну Ивану, а не Фадѣву родному прадѣду Михаилу; а которые вотчины по духовной же написаны в отказѣ Фадѣву родному прадѣду Михаилу в Ростовскомъ уездѣ селцо Примково з деревнями, и то селцо Примково по Фадѣву скаскѣ взято у дѣда ево у Дмитрея, да у Федора Михайловыхъ дѣтей к Государеву дворцовому селу великому, а нынѣ то селцо за княжнею Примковою Ростовскою. И Фадѣю было или Фадѣву отцу Ивану по той духовной, по которой нынѣ билъ челомъ Великому Государю Святѣйшему Филарету Патриарху Московскому и всея Русіи о селѣ Елизаровскомъ на выкупъ, довелось было о той своей родовой вотчинѣ бити челомъ на княжню Примкову Ростовскую, потому что по духовной та вотчина в отказѣ Фадѣву прадѣду родному Михаилу и тою было духовною в челобитѣ и на судѣ правитца, а то Фадѣва отца Ивана и ево Фадѣва челобитѣ о поворотѣ той вотчины на княжню Примкову Ростовскую не бывало, а та духовная какъ свидѣльствована, тому нынѣ сто тридцать другой годъ; а которая вотчина написана в отказѣ Данилу Басману в Переславскомъ уездѣ

село Твердилково, и тѣмъ селомъ Твердилковымъ владѣть Ѡадѣй брата своего с невьсткою пополамъ, и по той духовной тѣмъ селомъ Твердилковымъ Ѡадѣю Плещееву с невьсткою владѣть было не довелось, потому что та вотчина Ѡадѣеву прадѣду Михайлу в отказѣ не написана, а написана та вотчина в духовной в отказѣ Данилу Басману Пегрову да Иванову Басмановыхъ прадѣду, и тою было вотчиною по духовной владѣть довелось по родству Басмановымъ, а не Плещеевымъ, а то Ѡадѣй с сыномъ о поворотѣ той вотчины бьетъ челомъ и правитца духовною, что та вотчина ихъ родовая, а самъ же онъ Ѡадѣй мимо духовной с невьскою своею Басмановыхъ по родству вотчиною селомъ Твердилковымъ владѣть, и тѣмъ роздѣломъ та духовная в вотчинахъ нарушена, потому что Ондреевы дѣти послѣ отца своего отказу межъ себя вотчинами мѣнялись, а по отказу отца своего тѣми вотчинами, которая кому вотчина в отказѣ написана, владѣть не захотѣли. И велѣи исца Ѡадѣева челоуѣка Плещеева Трoфимка Ѡоанасеева с отвѣтчикомъ с князь Васильевымъ челоуѣкомъ Яншеевца Сулешова с Микиткою Ширяевымъ поставити, и сей указъ Великого Государя Святѣйшаго Филарета Патрiарха Московского и всеа Русii сказати; а с трехсотъ с пятидесяти чети пошлны на Ѡадѣй Плещеевъ по указу взяти; а по Государеву Цареву и Великого Князя Михайла Ѡеодоровича всеа Русii указу положено по три осмины за рубль, и того с трехсотъ с пятидесяти чети пошлны и пересуду и праваго десятка дватцать три рубли, семнатцать алтынъ, двѣ денги.—И того жъ дни Ѡадѣй Ивановъ сынъ Колоткинъ Плещеевъ с князь Васильевымъ челоуѣкомъ Яншеевца с Микиткою Ширяевымъ с очей на очи ставленъ, и сей указъ Великого Государя Святѣйшаго Филарета Патрiарха Московского и всеа Русii испу Ѡадѣю Колоткину Плещееву и отвѣтчику князь Васильеву челоуѣку Микиткѣ Ширяеву сказанъ, и праведная выпись в пошлинахъ дана такова: „Лѣта 7133 Ноября въ 13 день по указу Великого Государя Святѣйшаго Филарета Патрiарха Московского и всеа Русii, память дворцовому недѣльнику Ѡеодору Пасынкову: доправити ему на Ѡадѣе Ивановѣ сынѣ Колоткинѣ Плещеевъ съ его жъ иску, что онъ искалъ родовые своей вотчины на Ивановѣ жеиѣ

Басманова, на вдовѣ Оринѣ, в Переславскомъ уѣздѣ села Елизаровского з деревнями, а четвертые пашии в томъ селѣ и в деревняхъ триста пятьдесятъ чети; а по Государеву указу положено по три осмины за рубль, итого с трехсотъ с пятидесяти чети пошлны и пересуду и праваго десятка дватцать три рубли, семнатцать алтынъ, двѣ денги; а доправа тѣ денги принести и отдати Краичему Ивану Васильевичу Биркину, да дяку МикиѠору Шипулину. К сей правой грамотѣ Великiй Государь Святѣйшiй Патрiархъ Филаретъ Никитичъ Московскiй и всеа Русii велѣтъ печатъ свою приложитъ. *Писана крупною и четкою скорописью въ столбецъ, изъ сорока четьрехъ склеенныхъ листовъ; столбецъ длиною въ двадцать два аршина безъ двухъ вершковъ, а шириною семь безъ двухъ восьмыхъ вершка, изъ коихъ подъ строками четьре съ половиною вершка. Къ грамотѣ на красномъ шелковомъ шнурѣ прившена изъ краснаго воска Патрiаршая печать, которая имѣетъ въ диаметръ 1 $\frac{1}{8}$ вершка и вполнѣ сохранилась въ жестяной, имѣющей 1 $\frac{2}{8}$ вершка въ поперечникъ и по бокамъ вырѣзы для пропуска запыленного въ воскѣ шелковаго шнурка внутри печати, матиць. На печати ясно видны: на одной лицевой сторонѣ благословляющая кисть патрiаршей руки, пальцами къ тексту грамоты, и въ ободкѣ читаются слова: Филаретъ, Божiею милостiю Святѣйшiй Патрiархъ царствующаго города Москвы и всеа Русii; а на львой сторонѣ Божiей Матери, которая сидитъ въ великолѣпномъ креслѣ, упирается ногами объ лежащую на полу подушку и на львой рукѣ держитъ младенца Иисуса Христа, спустившаго согнутыя ноги на львую ногу Богоматери. Надъ головою Богоматери греческiя буквы по львую отъ зрителя сторону: мѣ, а по правую ѳѳѳ. Главы Спасителя и Божiей Матери украшены вѣнками. На оборотѣ грамоты повторяется по склейкамъ шесть разъ скрипя: Дьякъ МикиѠоръ Шипулинъ, а вверху, противъ послѣднихъ строкъ грамоты съ правой стороны справа: Справиль подъячей Томилко Петровѣ.*

95. Лѣта 7134 года а..... по Государеву Цареву и Великого Князя Михайла Ѡеодоровича всеа Русii указу, в прошлом во 132 году Юля въ 16 ден прислана Государева Царева и Великого Князя Михайла Ѡеодоровича всеа Русii грамота к писцомъ к

Дмитрею Юрьевичу Пушечникову, да к подъячему к Офонасью Костяеву и к Приказу Казанского Дворца за приписью дьяка Ивана Болотникова, по челобитью Живоначалыни Троицы Сергіева монастыря архимарита Деонисья, да келаря Александра, да казначея Спиридона з братьею; а вельно судное дѣло, что искал по записи вмѣсто Троецкихъ властей Сергіева монастыря служка Грязной Ларіонов деревни Пахмусовы на Мордвѣ на Кобайкѣ Пахмусовѣ с товарищи, да деревни Тарасовы Камунко Маске Стемасовѣ с товарищи рыбныхъ ловел рѣки Суры, да рѣки Олатора с озера и с истоки и с падучими рѣчками, прислал ко Государю Царю и Великому Князю Михаилу Федоровичу всея Русіи в Москвѣ в Казанской Дворецъ. И Декабря въ 15 ден писано ко Государю Царю и Великому Князю Михаилу Федоровичу всея Русіи, и судное дѣло послано к Москвѣ в Казанской Дворецъ с пушкаремъ с Перушкою Мелентьевым. И в нынѣшнем во 134 году Января в 20 ден прислана Великому Государю Святѣйшаго Патріарха Филарета Никитича Московского и всея Русіи грамота из ево Великому Государю Патріарша Разряда за приписью дьяка Максима Куликова к писцом к Дмитрею Юрьевичу Пушечникову, да к подъячему к Офонасью Костяеву с судного дѣла, что искал Троецкого монастыря служка Грязной Ларіонов деревни Тарасовы на Мордвѣ Камунко Маскѣ Стемасовѣ с товарищи, да деревни Пахмусовы на Кобайкѣ Пахмусовѣ с товарищи рыбныхъ ловел по записи, что дали на себя им записи деревни Тарасовы Мунко Маска Стемасов с товарищи, да деревни Кобаевы Кобайка Пахмусовѣ с товарищи, что завладѣли насильством Пичевалская Мордва Салдущка Олов с товарищи мнѣю зарядной записи Олаторского монастыря послѣ строителя Иосаеа Пестрикова при строителѣ при Сергѣе Дмитровцѣ. И того судного дѣла Государевъ Царевъ и Великого Князя Михаила Федоровича всея Русіи и Великому Государю Святѣйшаго Патріарха Филарета Никитича Московского и всея Русіи боярин князь Ондрей Васильевич Хилков, да Великому Государю Святѣйшаго Патріарха Филарета Никитича Московского и всея Русіи боярин Иван Александрович Колтовской, да дьяки Федор Рагозин да Максим Куликов слушавъ, приговорили по тому судному дѣлу и по полюбовной

записи по обчей ссылкѣ Троецкого служку Грязнова Ларіонов оправит потому, что та Мордва, дав на себя записи, лживил, а Мордву Мунко Маска Стемасова с товарищи да Кобайка Пахмусова с товарищи в тѣхъ рыбныхъ ловляхъ по судному дѣлу, и по записи, что они записи лживили, и по обчей ссылкѣ обинит; и тѣ рыбные ловли рѣка Сура да рѣка Олатор с озера и с истоки и с падучими рѣчками по грамотѣ Великому Государю Святѣйшаго Патріарха Филарета Никитича Московского и всея Русіи по записи вельно написать за Троецкимъ Олаторскимъ монастыремъ; а Мордвѣ деревни Тарасовы Мунко Маску Стемасову с товарищи, да деревни Пахмусовы Кабайку Пахмусову с товарищи в тѣхъ рыбныхъ ловляхъ вельно откажат. И по грамотѣ Великому Государю Святѣйшаго Патріарха Филарета Никитича Московского и всея Русіи по записи тѣ рыбные ловли рѣка Олатор да рѣка Сура с озера и с истоки и с падучими рѣчками в писцовые книги за Троецкимъ Олаторскимъ монастыремъ написано, и по грамотѣ Великому Государю Святѣйшаго Патріарха Филарета Никитича Московского и всея Русіи по сей выписи Олаторского Троецкого монастыря строителю Прохору, или кто иной по нем строителъ будетъ, тѣми рыбными ловлями рѣкою Сурою от города от Олатора правая сторона с озера: озеро Аристово, озеро Терехово, озеро Пучья, озеро Башкирское, озеро Бозарское, озеро Нестерки, озеро Чукалское, да озеро Долгоозерки, да озера Черные, да завод Кулусура Большая, да завод Кулусура Малая, да завод Пахмусова, да озеро Мелхова на низъ до Люли, а от Люли по обѣ стороны до Мелхова озера, и всѣ озера по обѣ стороны рѣки Суры и с падучими рѣчками по Терехова озера, да рѣка Олаторъ с крутова болшова омуту вверхъ по Олатору по обѣ стороны до Баевского рубежа, да озеро Покашка с малою Покашкою, да озеро Каторга и с малыми озерами и с истоки и с протоки и с суходолы владѣт; а оброкъ имъ с тѣхъ вод в Государеву казну платит по три рубли на годъ. Къ сей выписи Дмитрей Юрьевич Пушечников печат свою приложилъ. *Писана скоротисью на скляенномъ изъ семи листовъ столбцѣ, длиною три аршина, а шириною 3½ вершка. Прикрепленная въ концѣ выписи малая черновосковая печать представляетъ птицу съ распростертими*

къ зрителю крыльями, съ обращеннымъ направо клювомъ и съ разставленными промежъ хвоста ногами. На оборотъ по склейкамъ скръпъ: Приписаль Офонасей Костяевъ.

96. Лѣта 7135 Феврала въ 20 день бияъ челомъ Великому Государю Святѣйшему Патріарху Филарету Никитичу Московскому и всеа Русіи Володимерскаго уѣзда Боголюбова монастыря игумень Юсифъ з братею, а сказалъ: в прошломъ де во 127 году бияъ челомъ Государю Царю и Великому Князю Михайлу Федоровичу всеа Русіи, и искалъ в Приказъ Большаго Дворца передъ бояриномъ передъ Борисомъ Михайловичемъ Салтыковымъ, да передъ дѣяки: передъ Богданомъ Кашкинымъ, да передъ Патрекеемъ Насоновымъ Иванъ Сурвоцкой Боголюбова монастыря на бывшемъ игумень Еуфимъ з братею вотчины прародительные села Сурвоцкаго въ Юрьевскомъ уѣздѣ в Боголюбскомъ стану; и по Государеву де Патріархову указу того села Сурвоцкаго двѣ трети: Степановская треть Александрова сына Сурвоцкаго, да треть Ивановская Хауни Григорьева сына Сурвоцкаго же, отданы к нимъ в Боголюбовъ монастырь, а третью вотчины села Сурвоцкаго велно владѣть Ивану Сурвоцкому; а почему де имъ тѣми двѣма трети вотчиною впередъ владѣти, и у нихъ де на тѣ двѣ трети с суда правые грамоты вѣтъ; и Великій бы Государь Святѣйшій Патріархъ Филаретъ Никитичъ Московскій и всеа Русіи пожаловалъ, велѣлъ с суднаго дѣла на тѣ двѣ трети вотчины села Сурвоцкаго правую грамоту дати. И Великій Государь Святѣйшій Патріархъ Филаретъ Никитичъ Московскій и всеа Русіи пожаловалъ Боголюбовскаго игумена Юсифа з братею, велѣлъ имъ с суднаго дѣла правую грамоту дати, почему имъ впередъ тою вотчиною двѣма трети села Сурвоцкаго владѣти. А в судномъ дѣлѣ, каково прислапо в Государевъ Патріарховъ Дворцовой Приказъ ис Приказу Большаго Дворца, написано: Лѣта 7127 Юля въ 10 день в Приказъ Большаго Дворца передъ бояриномъ передъ Борисомъ Михайловичемъ Салтыковымъ, да передъ дѣки передъ Богданомъ Кашкинымъ, да передъ Патрекеемъ Насоновымъ искалъ Иванъ Рохманиновъ сынъ Сурвоцкой Володимерскаго уѣзда Боголюбова монастыря на игумень Еуфимъ з братею вотчины прародительные села Сурвоцкаго въ

Юрьевскомъ уѣздѣ, в Боголюбовскомъ стану по челобитной, а сказалъ: владѣютъ де тѣ Боголюбовскіе старцы тою ихъ прародителною вотчиною селомъ Сурвоцкимъ по Ондреву насильству Щелкалова, половиною селомъ Сурвоцкимъ отца ево Рохманина, а другою половиною дяди его Петра; в прошломъ въ 93 году взялъ Ондрей Щелкаловъ ту ихъ вотчину село Сурвоцкое у отца ево у Рохманина, и у дяди его у Петра з животами и с хлѣбомъ и с людьми и со крестьяны насильствомъ, по наученію Боголюбовскихъ старцовъ; а в тѣ поры де отецъ его былъ на Государевѣ службѣ в Казани, и с службы де прѣхавъ бияъ челомъ отецъ ево и дядя на Ондreja Щелкалова в той вотчинѣ, в насильствѣ, блаженные памяти Государю Царю и Великому Князю Федору Ивановичу всеа Русіи; и Ондрей де былъ человекъ силеной, велѣлъ отца его и дядю привести к себѣ на дворъ, и держалъ ихъ в чепи и в желѣзѣхъ и вымучилъ у нихъ на двѣ трети села Сурвоцкаго купчую, а на третъ тое жъ вотчины села Сурвоцкаго закладную; а купчие де и закладные, отецъ ево не вѣдаетъ, в какихъ рублѣхъ велѣлъ Ондрей написать, а руки де приложить х купчей и к закладной велѣлъ Ондрей силено, что хотѣлъ ихъ посадить в воду, и они де, блюдая смерти, руки приложили, а денегъ имъ по купчей и по закладной не далъ. И отецъ де ево и дядя о томъ многжда бивали челомъ Государю Царю и Великому Князю Федору Ивановичу всеа Русіи, и на Ондreja де они суда не добились, потому что онъ человекъ былъ силеной. И послѣ де Ондreja Щелкалова тою ихъ вотчиною стали владѣть тѣ Боголюбовскіе старцы. И в прошломъ де во 110 году при Царѣ Борисѣ искалъ той вотчины отецъ ихъ на Боголюбовскихъ старцѣхъ в Московскомъ Судномъ Приказѣ передъ бояриномъ передъ княземъ Ондреемъ Телятевскимъ, да передъ діакомъ передъ Степаномъ Владычкинымъ, и на ту де вотчину отецъ ихъ положилъ на судѣ крѣпости родителей своихъ духовные и изустные памяти за ихъ руками, а тѣ де старцы на ту вотчину крѣпостей никакыхъ не положили, а сказали де они в тѣ поры, буттося у нихъ крѣпости пропали, а отца де ево в тѣ поры отослали с Москвы для Государева дѣла, а то ихъ дѣло пропало не вершено в Московское раззореше. И Государь бы его

Ивана пожаловалъ, вельдѣль бы ему на тѣхъ старцовъ в той ихъ прародительской вотчинѣ дали судъ. И Боголюбова монастыря игумень Еуфимей за себя и за братью в отвѣтъ сказалъ: владѣють де они Сурвоцкихъ вотчиною по крѣпостямъ и по даной Степана Сурвоцкогo лѣтъ с пятидесять и болши, за дватцать лѣтъ до Ондаревы купчи Щелкалова; а в прошломъ де во 110 году при Царѣ Борисѣ отецъ Ивана Сурвоцкогo Рохманянь Сурвоцкой в Московскомъ в Судномъ Приказѣ на нихъ на Боголюбовскихъ старцѣхъ тѣ вотчины не искивалъ; да положилъ Боголюбовской игумень на ту вотчину Степана Сурвоцкогo даную за Степановою и за сидѣльчиковыми руками; а в даной написано: **В прѣцломъ въ 74 году Степанъ Александровъ сынъ Сурвоцкой далъ вотчину свою дяди своего Ивана Григорьева сына Сурвоцкогo села, что мы владѣли з братомъ своимъ с Фѣдоромъ, Шиховской заулокъ, з землю и с покосы и с рощами и со всякими угоды к Рождеству Пречистые в домъ в Боголюбовъ монастырь игумену Максиму з братьею, или хто до немъ будетъ нные игумены в томъ монастырѣ, по отца своего душѣ Александрѣ Григорьевѣ сынѣ, и по матерѣ своей по Доминѣ Семеновѣ дочерѣ, и по братьѣ своей по Игнатѣ да по Фѣдорѣ, да по сестрѣ своей по Оринѣ и по себѣ и по всѣхъ своихъ родителѣхъ в вѣчный благъ на поминоукъ, впрокъ без выкупу; а сошлетъ Богъ по ево Степанову душу, и послѣ ево живота игумену з братьею также ево вотчиню владѣти со всѣмъ, какъ было истари за нимъ Степаномъ по тиглу, со всякими угоды по старымъ межимъ; а игумену з братьею послѣ ево Степанова живота заплатити долгъ ево по духовной, что в духовной пишеть. Да послѣ своего живота далъ женѣ своей Катеринѣ Елизарьевѣ дочери вотчину отца своего Александра, п свою треть села Сурвоцкогo со всѣмъ угодыемъ до ево живота; а поидеть жена его за мужъ или пострыжетца, п та вотчина треть села Сурвоцкогo Пречистые в домъ в Боголюбовъ монастырь на поминоукъ в вѣчный благъ в прокъ без выкупу; а игумену з братьею дать за ту вотчину за треть села Сурвоцкогo женѣ его Катеринѣ за ее приданое и на прожитокъ сто рублевъ денегъ; а до тое ево вотчины братьѣ ево и роду п племяни дѣла нѣтъ; а хто ево брати или**

роду и племяни станеть вступатца в ту ево вотчину, п на немъ не буди благословенье родителей ево и ево Степаново в семь вѣцъ и въ будущемъ.— И Иванъ Сурвоцкой про тое даную сказалъ, что онъ такой крѣпости от отца своего и отъ дѣда Степана не слыхалъ; а Степанъ де былъ Сурвоцкому отцу его Рахманяну дядя, а ему Ивану дѣдъ, и руку де онъ Степанову, какова у той даной, мало знаетъ, а владѣль де дѣдъ ево Степанъ половинно вотчины Ивановою да Григорьевою третью Сурвоцкихъ. И Боголюбовской игумень положилъ на ту жъ вотчину изустную память старца Андреяна Володимерова сына Сурвоцкогo за его рукою; а вызустной написано: **В прошломъ 85 году Боголюбовской старецъ Ондарежь Володимеровъ сынъ Сурвоцкой, что далъ в домъ Пречистые в Боголюбовской монастырь братъ ево Степанъ во вноцѣхъ Сергей Олександровъ сынъ Сурвоцкогo, выгъ свою вотчины в селѣ Сурвоцкомъ, Шиховской конецъ, да и даную на ту вотчину далъ в домъ Пречистой, и мы тою Степановою вотчиною язъ старецъ Ондарежь да Никита да Иванъ братья владѣли и посямѣста, не вѣдаючи, да ище Степановы, и онъ старецъ Андреянь тое вотчины своей выгъ отступилъ по даной по Степановѣ, п отдалъ в домъ Пречистой, и нѣтъ на той вотчинѣ своей выгъ долгу никаково ни деньгъ, и нкоторые нные запѣники. И Иванъ Сурвоцкой сказалъ: та де изустная воровская; таковы де онъ изустные не слыхалъ; а старца де Андреянова рука есть у него в столпѣ у ево Ивановыхъ крѣпостей, чтобъ де того Ондареяново писмо с писмомъ сложили: одна ли будетъ рука Ондареянова, и сопдетца ль писмо с писмомъ? И послѣ того допрашиваъ Боголюбовской игумень Еуфимей: всею ли они вотчиною Сурвоцкихъ владѣють? И будетъ всею; и почему у нихъ в крѣпостяхъ ихъ написано половина вотчины треть Сурвоцкогo села, а другою половиною тое вотчины почему они владѣють? И Боголюбовской игумень сказалъ: треть тое вотчины прозвичесемъ Самсонобскую дали в Боголюбовъ монастырь, напередъ Степана Сурвоцкогo дачи, Григорей да Володимеръ Ивановы дѣти Сурвоцкогo; и та де у нихъ крѣпость утерлася; а двѣ трети вотчины отказалъ имъ в монастырь по купчей дьякъ Ондрей Щелкаловъ: Степановскую да Ивановскую Хауни**

Сурвоцкихъ; а в купчей дьяка Ондreja Щелкалова написано: В проиомъ въ 93 году Рохманинъ да Петръ Микитины дѣти Сурвоцкое продали Ондрею Щелкалову вотчину свою, отца своего благословенье, в Володимерскомъ уѣздѣ в Боголюбовскомъ стану в селѣ в Сурвоцкомъ двѣ трети: Степановскую треть Александрова сына Сурвоцкого, да треть Ивановскую Хауни Григорьева сына Сурвоцкого же, а взяли они у Ондreja Щелкалова за ту свою вотчину за двѣ трети двѣста рублевъ; а продали они ту вотчину свою двѣ трети Ондрею доброволно без выкупу; а у купчей руки ихъ Рохманина да Петра Сурвоцкихъ. И Иванъ Сурвоцкой тое купчїе не лѣживилъ, а сказалъ, что Андрей Щелкаловъ челоувѣкъ былъ сильной, на отца ево Рохманина такову купчую вымучилъ, ставався Боголюбова монастыря е старцы; а что де Боголюбовской игумень сказываетъ, что третью треть села Сурвоцкого дали имъ в монастырь до Степановы дачи Сурвоцкого Григорей да Володимерь Ивановы дѣти Сурвоцкого, а прозвѣщемъ бутто та треть словеть Самсоновская; и тою третью селомъ Сурвоцкимъ владѣвъ Володимерь Сурвоцкой, а прозвѣщемъ та треть сѣбла Володимеровская, а не Самсоновская; а Самсоновские оны трети не знаетъ, и тою де третью Боголюбовские старцы завладѣли невѣдомо почему. И про то допрашиванъ Боголюбовской игумень: положилъ гнъ на Степановскую треть Сурвоцкого Степанову даную, а Ондreja Щелкалова на Степановскую жъ треть, да на Ивановскую треть Хауни Сурвоцкого купчую; а третья треть Сурвоцкихъ вотчины, что, оны сказаль, дали в монастырь до Степановы дачи Григорей да Иванъ Володимеровы дѣти Сурвоцкого, и та треть почему у нихъ крѣпка, и ест ли у нихъ на нее в монастырь какіе крѣпости? И игумень Еуфимей сказаль, что у нихъ на ту треть Самсоновскую Григорей да Володимера Сурвоцкихъ даная утералася, какъ крали в монастырь казну; а Ондрей де Щелкаловъ, купя тое вотчину у Рохманина да у Петра Сурвоцкихъ, владѣлъ всею и тою третью, которую имъ дали до Степановы дачи Григорей да Володимерь; и какъ де тое вотчину Ондрей Щелкаловъ отдалъ имъ в монастырь, и оны де имъ сверхъ купчїе далъ в монастырь отписъ во 105 году за отца своего духовнаго рукою на всю Сурво-

цкихъ вотчину. А в отписи 105 году написано: „Се язъ Ондрей Щелкаловъ, что ималъ есмь из Боголюбова монастыря у игумена у Тихона домовую пустую вотчину село Сурвоцкое на роспашку роспахать и наполнить, что далъ ту вотчину в домъ Пречистые Богородицы Григорей да Володимерь Ивановы дѣти Сурвоцкого да Степанъ Александровъ сынъ Сурвоцкого, да Ондреянъ Володимеровъ сынъ Сурвоцкого по своимъ родителямъ без выкупа, а держать было ему Ондрею та вотчина за роспашку и за наполку за собою до своего живота, и оны Андрей ту Боголюбова монастыря домовую вотчину село Сурвоцкое роспахавъ и наполнивъ отдалъ в домъ Боголюбова монастыря при своемъ животѣ строителю старцу Іеву Кайсарову, да келарю да казначею и соборнымъ старцемъ и всей братье со всемъ, а имать ему у нихъ за роспашку и за наполку до своего живота запасъ по сту чети ржи, да по сту чети овса, да по пяти чети гороху на годъ; и что на него на Ондreja у нихъ в монастырь кабала в пятидесять рублехъ, и имъ та кабала выдать ему безденежно; а к отписи в Ондреево мѣсто Щелкалова отецъ ево духовной Пречистые Введенские, что за торгомъ, попъ Федоръ руку приложилъ.“ И Иванъ Сурвоцкой билъ челоувѣкъ: что в той Ондреевъ Щелкалова, в отписи написано: взялъ оны Ондрей тое вотчину ихъ у Боголюбовского монастыря, а не у нихъ у Сурвоцкихъ, а купчей де Ондрей в той отписи не написалъ; и коли де на оную вотчину живутъ двѣ крѣпости? Да сжался Иванъ Сурвоцкой на писцовы и на дозорные книги 80 и 82 и 86 и 87 году розныхъ писцовъ в томъ, что в тѣхъ книгахъ та ихъ вотчина село Сурвоцкое написано за дѣдомъ ихъ за Мнякитю Сурвоцкимъ з братею съ Иваномъ да с Ондреемъ, да за дядею отца его за Иваномъ Володимеровымъ сыномъ Сурвоцкимъ, да за отцомъ ево за Рахманиномъ, да за дядею ево за Петромъ Сурвоцкимъ, а не за Боголюбовымъ монастыремъ, и на выне на писцовы и на дозорные книги, которые сышутца по 93 году до Ондреева наслѣства Щелкалова. Да оны же сжался на Юрьевские книги писма и дозору Василья Кирипрѣйского 122 году в томъ, что тѣ старцы написали ту вотчину село Сурвоцкое дачу в монастырь Ондreja Щелкалова, а не Сурвоцкихъ; да оны жъ де

в тѣхъ в дозорныхъ книгахъ написали в той же вотчинѣ пашни паханые и перелому и монастырскіе и церковные земли семдесятъ семь чети, а в дозорныхъ книгахъ Меншово Ростоचना, да подъячево Ивана Акинѣева 82 году написано пашни паханые и перелому сто тридцать двѣ чети. И Боголюбовской игумень на прежніе на дозорные и на писцовые книги не слался, а сказалъ, что онъ в тѣ поры в Боголюбовскомъ монастырѣ не былъ, и тѣхъ онъ писцовъ не помнитъ, и слатца на ихъ книги не смѣять, а про новые дозорные книги Василья Кирипрійского сказалъ, что писана та вотчина в тѣ книги по Ондрѣевѣ дачь Щелжалова. И Иванъ Сурвоцкой положилъ на ту вотчину старинныхъ пятнатцать крѣпостей, а в крѣпостяхъ написано: Правая грамота Грядки Иванова сына Сурвоцкого на вотчину ево Атлеускую землю, что онъ ее вытегалъ при Великомъ Князѣ Васильѣ Васильевичѣ у Семена Непойчина; грамота жалованная несудимая Великого Князя Ивана Васильевича всеа Русіи 99 года Ивану Хаунѣ да Олексѣю да Володимеру Григорьевымъ дѣтемъ Сурвоцкого на село Сурвоцкое, а на грамотѣ подписъ Великого Князя Василья Ивановича всеа Русіи, лѣта 7015 подписана Ивану жъ Хаунѣ да Олексѣю да Володимеру Григорьевымъ дѣтемъ Сурвоцкого; духовная Ивана Григорьева сына Сурвоцкого 29 году, что онъ далъ вотчину свою треть села Сурвоцкого женѣ своей Ѳедорѣ; духовная Володимера Григорьева сына Сурвоцкого 34 году, а в духовной ево написано треть же села Сурвоцкого, что ево благословилъ отецъ ево, а никому та треть не отдана; кабада закладная Степана Александрова сына Сурвоцкого 77 году, что заложилъ у брата своего у Микиты Володимерова сына Сурвоцкого в десяти рублехъ по десяти десятинъ во всѣхъ в трехъ поляхъ; запись Катерины Степановы жены Сурвоцкого 78 году, что она послѣ мужа своего Степана треть села Сурвоцкого со всѣми угодь, что ее благословилъ мужъ ее Степанъ, поступилась тое вотчины трети села Сурвоцкого деверьямъ своимъ Микитѣ да Ивану да Андрею Володимеровымъ дѣтемъ Сурвоцкого, а взяла она у деверей своихъ у Микиты з братьєю за ту свою вотчину, за треть села Сурвоцкого, пядесять рублевъ денегъ; да деверьямъ же ее с тое вотчины, с трети села Сур-

воцкого, что выляжетъ послѣ мужа ее Степана долгу кабалного и некабалного, и имъ тотъ долгъ платить; а к той записи вмѣсто Катерины Степановы жены Сурвоцкого братъ ее Степанъ Елизарьевъ сынъ Недоброго в сестры своей Катерины мѣсто руку приложилъ; запись Ояимъ Богдановы жено Володимерова сына Сурвоцкого 74 году, что она поступилась деверьямъ своимъ Микитѣ жъ да Ивану да Андрею Володимеровымъ дѣтемъ Сурвоцкого выти вотчины в полуселѣ Сурвоцкомъ, что была та выть мужа ее Богдана, а взяла у нихъ скупу двѣнатцать рублевъ, да имъ же платити мужа ее, а своего брата Богдановъ долгъ, а к той записи Борисъ Матвѣевъ сынъ Горянинова руку приложилъ; духовная Андреяна Володимерова сына Сурвоцкого 80 году, что благословилъ онъ послѣ живота своего братью свою Микиту да Ивана вотчиною, что ево отецъ благословилъ, а имъ с тое вотчины долгъ ево платить и по душѣ дать, да что онъ купилъ з братьєю своею брата жъ своего вотчину Степана Александрова сына у его жены у Катерины, и онъ тое вотчины своею вытью благословляетъ, отходя сего свѣта, братью же свою Микиту да Ивана, а у духовной рука ево Андреева; да на ту жъ вотчину память Микиты жъ да Ивана да Андреяна Володимеровыхъ дѣтей Сурвоцкихъ 83 году, что они купили у Филофеи у Степановскіе жены вотчину мужа ее Степана, дали пядесять рублевъ, и тѣ они деньги в той памяти росписали межъ себя, хто скѣлько далъ; да память закладная на ту жъ вотчину Ивана Володимерова сына Сурвоцкого 84 году, что онъ тое вотчину свою выть села Сурвоцкого заложилъ у брата своего у Микиты Владимірова сына Сурвоцкого в осмнатцати рублехъ; да на ту жъ вотчину на все село Сурвоцкое духовная Никиты Володимерова сына во иноцехъ Микифора Сурвоцкого 87 году, что онъ благословилъ дѣтей своихъ Рохманина да Петра вотчиною селомъ Сурвоцкимъ, отда своего благословеньемъ, и что купилъ з братьєю своею съ Иваномъ да с Ондреємъ Володимеровымъ дѣтми у снохи своей у Катерины у Степановскіе жены Олександра сына Сурвоцкого треть села Сурвоцкого, и что ево Микифора благословилъ послѣ своего живота братъ его Андрей Сурвоцкой своимъ отповскямъ жеребемъ, и что в томъ же селѣ Сурвоцкомъ

заложилъ у него жъ у Никифора свой жеребей брать его Иванъ по кабалѣ в осмнадцати рублехъ, и что онъ за него жъ Ивана заплатилъ по кабалѣ двенадцать рублевъ, и что заложилъ у него жъ брать его Степанъ Александровъ сынъ Сурвоцкой в десяти рублехъ в томъ же селѣ Сурвоцкомъ въ Ивановѣ трети Григорьева сына Хаунева во всѣхъ трехъ поляхъ по десяти десятинъ земли, да онъ же Никифоръ заплатилъ по выкупной кабалѣ за брата за Степана Ивану Михайлову сыну, да снохъ его Аннѣ Богдановской женѣ по двѣмъ кабаламъ тринадцать рублевъ, а Степанъ заложилъ у Ивана и у брата ево у Богдана в томъ же селѣ дворъ третинной и землю, и онъ Никифоръ благословляетъ дѣтей своихъ тою вотчиною всемъ селомъ Сурвоцкимъ Рохманина, да Петра отца своего благословеньемъ и ево братьи по закладнымъ и по выкупнымъ кабаламъ; а у духовной рука ево старца Никифора. И Боголюбовской игумень тѣхъ крѣпостей Ивана Сурвоцкого не лживилъ, а сказалъ: прямая та вотчина Сурвоцкихъ, только дали тое вотчину в Боголюбовской монастырь прародители Ивана Сурвоцкого, а послѣ того далъ имъ на ту жъ вотчину Андрей Щелкаловъ двѣ крѣпости, и они по тою вотчиною владѣютъ. И противъ того Боголюбовской игумень допрашиванъ: положилъ ты Степана Сурвоцкого на треть вотчины дацю, а даная писана в 74 году; а Иванъ Сурвоцкой положилъ Степана жъ Сурвоцкого закладную, и закладная писана в 77 году, послѣ вашей даной три годы спустя; и та Степанова треть вотчины почему за Степаномъ Сурвоцкимъ объявилась послѣ вашей дачи? И игумень Еуфимей сказалъ: таковы де онъ крѣпости не въдаетъ, какъ послѣ даной ихъ у Ивана Сурвоцкаго объявилась Степанова закладная, в тѣ поры онъ в монастырь не былъ; а что в закладной Степановѣ написано: Ивановская треть вотчины, и та треть словеть Шиховской конецъ, а не Ивановская. Да положилъ игумень на ту вотчину старицы Филофее Степановы жены Сурвоцкой отписъ, а в отписи написано: Далъ в домъ Пречыстые Богородицы братъ ее Степанъ Александровъ сынъ в Боголюбовъ монастырь вотчину свою треть села Сурвоцкого по своихъ родителейъ впрокъ безъ выкупу; а в духовной Степановѣ написано: мнѣ старицѣ Филофее за мое

приданое и за надѣлокъ взяти у игумена з братьею с тое вотчины с трети села Сурвоцкого скупу из монастырскіе казны сто рублевъ денегъ, да игумену жъ з братьею стю поконтъ всякимъ запасомъ до моего живота; а тѣ деньги меня старицы Филофее от игумена з братьею за мое приданое и за надѣлокъ дошли сто рублевъ; и в тѣхъ деньгахъ она старца и отписъ дала, а отписъ писана 81 году; и та у нихъ отписъ в монастырь утералась, какъ крали казну; и язъ старица Филофее в тѣхъ деньгахъ во стѣ рублѣхъ по Степановъ духовной, что взяла в монастырь ис казны за свое приданое и за надѣлокъ, изнова дала отписъ строителю Іезу Кайсарову во 101 году; у отписи рука отца ее духовного Егорьевского игумена Павла. И Иванъ Сурвоцкой допрашиванъ: сказалъ онъ, что Андрей Щелкаловъ на отца его и на дядю вымучилъ на двѣ трети села Сурвоцкого купчую, а на третюю треть закладную, а писана купчая в 93 году, тому нынѣ 34 годы; и онъ Сурвоцкіе при Царѣ и Великомъ Князѣ Ѳеодорѣ Ивановичѣ всея Русіи на Андрея Щелкалова о той вотчинѣ, и при Царѣ Борисѣ, и при Ростригѣ, и при Царѣ Василѣ на Боголюбовскихъ старцовъ бивали ль челомъ? И Иванъ Сурвоцкой сказалъ: при Царѣ де Ѳеодорѣ Ивановичѣ всея Русіи многожды они на Андрея Щелкалова били челомъ; и Андрей де былъ человекъ сильной, суда на него не добились; а какъ де Андрея не стало, и они послѣ того били челомъ на Боголюбовскихъ старцевъ и на нихъ тово искали, и при Царѣ де Борисѣ дѣло ихъ не вершилось; а какъ де былъ Рострига, а послѣ Ростриги Царь Василей, и они не бивали челомъ по тому, что застали службы частые. И Боголюбовской игумень Еуфимей билъ челомъ, что та вотчина село Сурвоцкое—данье в Боголюбовъ монастырь прародителей ево, и в книгахъ де в окладныхъ в церковныхъ в Патриаршихъ 93 году дозору Григорья Болтина написана за Боголюбовскимъ монастыремъ. И в Патриаршихъ в казенныхъ окладныхъ книгахъ писма и дозору Григорья Болтина 93 году написано: Володимерскіе десятины Церковь святыхъ мученикъ Фрола и Лавра в селѣ Сурвоцкомъ в вотчинѣ Боголюбова монастыря, а не за Сурвоцкими. И Иванъ Сурвоцкой билъ челомъ послѣ суда: сказали де Боголюбовскіе

старцы в судъ, что треть села Сурводкого дали имъ в монастырь Григорей да Иванъ Володимеровы дѣти Сурводкого, и та де у нихъ даная утералася; и у нихъ де Сурводкихъ Григорья Володимерова сына и в роду не бывало, а Иванъ де заложилъ свою долю въ сель Сурводкое у дѣда его у Микиты, и закладная в судъ за его рукою. А что де игумень слася на Патриаршескіе данные книги 93 году, и тѣ де книги писаны послѣ того, какъ Ондрей Шелкаловъ ту вотчину взялъ у отца его да у дяди, а онъ де Иванъ слася на книги на тѣ, которые съищутся в Помѣстномъ Приказѣ и в Большомъ Приходѣ писцовы и дозорные до 93 году, до писецтва Ондрея Шелкалова. И в Помѣстномъ Приказѣ в Володимерскихъ в писцовыхъ книгахъ писма Ивана Злойдова с товарищи 80 году вотчина села Сурводкое написано за Микитою; да и за Иваномъ, да за Ондреемъ Володимеровымъ дѣтми Сурводкою; да в Володимерскихъ же писцовыхъ книгахъ писма Меншова Ростоичина с товарищи 82 году село: жъ Сурводкое в вотчинахъ написано за Микитою; да за Иваномъ да за ихъ братомъ за старцемъ за Ондреемъ Володимеровымъ; Сурводкою, а за Боголюбскимъ монастыремъ по книгамъ Ивана Злойдова 90 году, да по книгамъ Меншова Ростоичина 82 году в вотчинахъ села Сурводкого не сыскано. А 86 и 87 и 92 и 93 годовъ писцовыхъ и дозорныхъ книгъ в Помѣстномъ Приказѣ послѣ Московскаго разоренья не сыскано. А в Большомъ Приходѣ в Юрьевскихъ в дозорныхъ книгахъ Василья Кирикрьскаго да подъячего Кирила Немцова 121 году написано: въ Юрьевскомъ уѣздѣ в Боголюбовскомъ стану за Боголюбовымъ монастыремъ вотчина село Сурводкое за деревнями и с пустоши, дане дьяка Ондрея Шелкалова; да в Володимерскихъ в платныхъ книгахъ, каковы сысканы послѣ Московскаго разоренья, збору Бориса Беклемишева, да Володимерскаго городского прикащика Марка Баскакова 98 году написано в Боголюбовскомъ же стану за дьякомъ за Ондреемъ Шелкаловымъ в вотчинѣ село Сурводкое по обѣ стороны вратъ Суловухи, что была вотчина за Иваномъ Володимеровымъ сыномъ Сурводкого, да за его племянники за Рахманиномъ да за Петромъ за Микитиными дѣтми Сурводкого; а книгъ дозорныхъ и платныхъ книгъ в Бол-

шомъ Приходѣ не сыскано. И нынѣшняго жъ 127 году Марта въ 27 день Великій Государь Святѣйшій Патриархъ Оиларетъ Никитичъ Московскій и всеа Русіи сего дѣла слушалъ и указалъ: вотчину, что купилъ Ондрей Шелкаловъ у Ивана Сурводкого у отца у Рохманина, да у дяди Ивана у Петра у Микитиныхъ дѣтей Сурводкого, в Володимерскомъ уѣздѣ в Боголюбовскомъ стану в сель Сурводкомъ двѣ трети: Степановскую треть Александрова сына Сурводкого, да треть Ивановскую Хауни Григорьева сына Сурводкого же, отдать в Боголюбской монастырь игумену Ефимью з братью, и владѣти имъ тою вотчиною в монастырѣ по прежнимъ крѣпостямъ, какъ они владѣли напередъ сего; потому что одну треть того села Сурводкого, Шиховской заулокъ, далъ в тотъ Боголюбовъ монастырь Ивановъ дѣдъ Сурводкого Степанъ Александровъ сынъ Сурводкой в 74 году дяди своего Ивана Григорьева сына половина, тому ужъ нынѣ 53 годы, по отцѣ своемъ по Александрѣ Григорьевѣ сынѣ и по матери своей и по братьѣ по Игнатѣ и по Федорѣ, и по сестрѣ своей по Оринѣ, и по ебѣ, и по всѣхъ своихъ родителѣхъ, в вѣчныйъ благи на помяновъ, впроевъ безъ выкупа а дружую треть того села Сурводкого далъ в Боголюбовъ монастырь Степанъ же Александровъ сынъ Сурводкой отца своего Александра и свою треть, что былъ онъ Степанъ послѣ своего живота отказалъ тою третью села Сурводкого жепъ своей Катеринѣ до ее живота; и на ту вотчину на двѣ трети села Сурводкого положилъ Боголюбовской игумень даную Степана Сурводкого за Степановою рукою Сурводкаго, а послѣ Степана Сурводкого на тое жъ треть села Сурводкого, на Шиховской конечи, далъ изустную память в тотъ же Боголюбовскій монастырь Степановъ братъ Сурводкого старецъ Андреянъ Володимеровъ сынъ Сурводкого в 83 году, тому ужъ нынѣ 44 годы. А по Государеву Цареву и Великого Князя Михаила Федоровича всеа Русіи указу и по Судебнику указано: родственныхъ вотчинъ искать хто у кого завладѣлъ насильствомъ за сорокъ лѣтъ, а болши сорока лѣтъ родственныхъ вотчинъ искати и отдавать вотчинчѣмъ не велѣно. И до тѣхъ дву третей вотчины села Сурводкого: до Степановской трети, да до Ивановской трети Хауни Сурводкихъ Ивану Сурводкому на в чемъ дѣла

дѣть, потому что по одной крѣпости тѣ двѣ трети за Боголюбовскимъ монастыремъ 53 годы, а по другой 44 годы. Да на тѣ жъ двѣ трети села Сурвоцкога: на Степановскую треть да на Ивановскую треть Хауни Сурвоцкихъ положилъ Боголюбвской игумень купчую Ондreja Щелкалова 93 году, какъ онъ ту вотчину купилъ у Иванова отца у Рохманина, да у Петра Сурвоцкихъ, тому 34 годы; а Ондрей Щелкаловъ ту вотчину отдалъ со всемъ в Боголюбвской же монастырь, а третью треть села Сурвоцкога, что сказалъ Боголюбвской игумень Еуфимей, что треть тое вотчины прозвищемъ Самсоновскую, далъ в Боголюбв монастырь напередъ Степана Сурвоцкога дачи Григорей да Володимеръ Ивановы дѣти Сурвоцкога, и та де у нихъ крѣпость утерялась, и они де тою третью владѣли по отписи Ондreja Щелкалова, какову имъ далъ отписъ во сто в пятому году на ту треть вотчины сверхъ купчей Ондрей Щелкаловъ за отца своего духовнаго рукою тому 22 года; а Иванъ Сурвоцкой сказалъ, что та треть вотчины села Сурвоцкога, что называется игумень словеть Самсоновская, и тою де третью селомъ Сурвоцкимъ владѣлъ Володимеръ Сурвоцкой, а прозвищемъ та треть слыла Володимеровская, а не Самсоновская, и ту треть села Сурвоцкога Григорьевскую да Володимеровскую Сурвоцкихъ указалъ Великій Государь Святѣйшій Патріархъ Фидаретъ Минигичъ Московскій и всеа Русіи отдати вотчину Ивану Рохманинову сыну Сурвоцкому на выкупъ; потому что та вотчина по крѣпостямъ, каковы положилъ Боголюбвской игумень, Сурвоцкихъ родовая, а на ту третью треть Боголюбвской игумень старые крѣпости никакіе не положилъ, и в книгахъ за ними не сыскано, а положилъ на ту треть отписъ Ондreja Щелкалова, какову имъ на ту вотчину далъ Ондрей Щелкаловъ во 105 году, тому 22 года; и той отписи указныхъ 40 дѣтъ нѣтъ; а Ивану Сурвоцкому указалъ за ту треть дати в Боголюбв монастырь выкупу за четь по полтинѣ по тому жъ, по чему указано давать выныхъ городѣхъ за вотчинные земли выкупу по четвертямъ, для того, что ужъ и та треть, какъ дана в Боголюбв монастырь, 22 года.—И Марта въ 28 день по указу Великого Государя Святѣйшаго Патріарха Фидарета Никитича Московскаго и всеа Русіи Дворецкой Данило Юрь-

евичъ Левонтьевъ, да дьякъ Никифоръ Шипулинъ се ево Государской указъ испу Ивану Сурвоцкому и Боголюбва монастыря игумену Еуфимью сказывали, и велѣли испу Ивану Сурвоцкому у Боголюбва монастыря Володимеровскую треть Сурвоцкога выдѣлить со крестьяны и со всѣми угодыя, а по Государеву указу за Володимеровскую треть велѣли испу Ивану Сурвоцкому заплатить в Боголюбв монастырь за сорокъ чети осминою и с третникомъ по полтинѣ за четь, итого дватцать рублевъ одинатцать алтынъ з денгою; и тѣ денги на Иванъ Сурвоцкому взяты и отдачи Боголюбва монастыря игумену Ефимью з братею; и отписъ у нихъ в тѣхъ деньгахъ взята. И Великого Государя Святѣйшаго Патріарха Фидарета Никитича Московскаго и всеа Русіи роздѣльная грамота в Суздаль к Осадному Головъ к Григорью к Мякишеву, да к Володимерскому к Губному старостъ к Онтону Киприянову послана; а велѣно имъ ѣхати в Володимерской уѣздъ в Боголюбвской станъ Боголюбва монастыря в вотчину в село Сурвоцкое и взяти с собою околнихъ селъ, которые подошли к той вотчинѣ к селу Сурвоцкому, поповъ и старостъ и целовальниковъ и крестьянъ старожилцовъ, сколько человекъ пригоже, которые дой вотчинѣ селу Сурвоцкому старые урочища и межи знаютъ, да с тѣми сторонними людьми старожилды велѣно выдѣлти ис той вотчины из села Сурвоцкога и из деревень и ис пустошей треть Григорьевскую да Володимеровскую Сурвоцкихъ с пашнею и с луги и с лѣсы и со всякими угодыя и со крестьяны, которые на той трети живутъ на сорокъ чети с осминою и с третникомъ, по старымъ межамъ и по урочищамъ, какъ было истари за Григорьемъ да за Володимеромъ за Ивановыми дѣтми Сурвоцкога. А выдѣля тое треть, велѣно имъ отказать тою третью владѣти вотчичу Ивану Рохманинову сыну Сурвоцкому по старымъ межамъ, какъ было истари за родители ево, и крестьяномъ, которые на той третѣ по отдѣлу будутъ, вотчича Ивана Сурвоцкога слушати и доходъ ему вотчинниковъ платити, чѣмъ онъ ихъ изброчитъ; а Боголюбвскому игумену Еуфимью з братею велѣно владѣти селомъ Сурвоцкимъ з деревнями и с пустоши и со всякими угоды дѣтми третми: Степановскою третью Александрова сына Сурвоцкога, да Ивановскою Ха-

уни Григорьева сына Сурвоцкого по прежнимъ крѣпостямъ и по старымъ межамъ и урочащамъ, какъ было изстари; и тое треть, которую отдѣлять Ивану Сурвоцкому от Боголюбскіе вотчины от дву третей села Сурвоцкого, отмежевати и росписати с старожилцы; и на межахъ вѣлно грани посетати, и ямы покопати, и всякіе признаки покласть, чтобъ у Ивана Сурвоцкого с Боголюбовскими старцы в той вотчинѣ впередъ никакіе вражды и смуты не было. А какъ тое треть вотчины в селѣ Сурвоцкомъ и в деревняхъ и пустошахъ и во всякихъ угодахъ Ивану Сурвоцкому отдѣлять, и что на той трети крестьянъ отдѣлять, и тое треть вотчины вѣлно земскому или церковному дьячку написати в отдѣльные книги подлинно, порознь, по статьямъ: сколько в селѣ и в деревняхъ и в пустошахъ четвертные пашни в живущемъ и в песте порознь, и сколько сѣна и лѣсу и всякихъ угодей, и кто будетъ крестьяне по иманю? Да и межи и урочища той вотчинѣ вѣлно написати в отдѣльные книги подлинно жъ; да к тѣмъ книгамъ попомъ и старостамъ и целовальникомъ, которые на отдѣлѣ и на межеваньхъ будутъ, вѣлно къ тѣмъ книгамъ руки приложить, да и самимъ по тому жъ к книгамъ руки жъ приложить; да о томъ отписати, и книги за руками прислати к Москвѣ в Государевъ Патріарховъ в Дворцовой Приказъ.—И 128 году Августа въ 7 д. писали к Великому Государю Святѣйшему Патріарху Фларету Никитичу Московскому и всеа Русіи из Суздаля Осадной Голова Григорей Мякишевъ, да Володимирской Губной староста Онтонъ Кипріановъ прислали отдѣлу своего книги за своими и за поповскими руками. А в отдѣльныхъ книгахъ написано: „Лѣта 7128 Юня въ 13 день, по грамотѣ Великого Государя Святѣйшаго Патріарха Фларета Никитича Московского и всеа Русіи, Суздальской Осадной Голова Григорей Петровъ сынъ Мякишевъ, да Володимирской Губной староста Онтонъ Кипріановъ, взявъ с собою тутошнихъ и околныхъ людей поповъ и старостъ и целовальниковъ и лутчихъ крестьянъ, ѣздили въ Юрьевской уездъ в Боголюбской станъ в вотчину Боголюбова монастыря села Сурвоцкого, и отдѣляли в селѣ Сурвоцкомъ треть села Сурвоцкого Ивану Рохманнову сыну Сурвоцкому; досталось в селѣ Сурвоцкомъ на Иванову долю

Григорьевскіе да Володимировскіе доли Сурвоцкихъ дворъ отда ево Рохманново старое мѣсто; а на томъ мѣстѣ нынѣ дворъ обычной, что бывалъ Мельшика Быкова; да на ево жъ треть крестьянъ: дв. Микфорко Семеновъ с братомъ своимъ с Самошкомъ, прозвище Лысово; дв. Онтонъ Федоровъ; дв. Мишка Тимофеевъ; дв. Ивашко Васильевъ; дв. Машка Кузминъ; дв. Дорошья Ивановъ; дв. Треня Кипріановъ; дв. Богдашко Максимовъ, и всего отдѣлено пашни паханые и перелогу сорокъ чети с осминою и с третникомъ в поле, а в дву по тому жъ; сѣна по уворотинамъ и по заполью пятнадцатъ копенъ, да лѣсу непашенново вопче роща з Боголюбовскимъ игуменомъ Еуфимьемъ з братьею три десятины. А межа Иванове вотчинѣ сыгуменомъ промежу ими рѣчка Соловуха от Микулскаго, а от рѣчки Соловухи вверхъ Стрѣлхою до боліе Володимирскіе дороги, да воловою межею от Бродницкіе земли к Патріархове земли къ селу Сеславскому, да к Суходолой земли с темныхъ могилко воловою межею потокомъ по Зашевелеву врагу в рѣчку жъ въ Соловуху; да к той же трети досталось селище Сурвоцкое Подброничи Семенова помѣстья Коробина на рѣчкѣ на Стюденцѣ, пашня лѣсомъ поросла по старымъ межамъ. А всего отдѣлено Ивану в селѣ в Сурвоцкомъ дворъ вотчинниковъ, да восьмъ дворовъ крестьянскихъ, а крестьянъ в нихъ девять человекъ, пашни паханые и перелогу сорокъ чети с осминою и с третникомъ в полѣ, а в дву по тому жъ, сѣна по изворотинамъ и по запольцѣ пятнадцатъ копенъ, да лѣсу непашенново вопче з Боголюбовскимъ игуменомъ три десятины. Да в томъ же селѣ Сурвацкомъ отдѣлено Боголюбова монастыря игумену Еуфимью з братьею двѣ треть, треть Степана Александрова сына Хауни Сурвоцкого жъ; а в тѣхъ дву третяхъ дворъ монастырской, да крестьянъ: дв. Пятунка Ивановъ; дв. Дружинка Архиповъ; дв. Гарасимко Левонтьевъ; дв. Сенка Ивановъ; дв. Дружинка Ивановъ; дв. Федка Васильевъ; дв. Дружинка Ивановъ; дв. Истомка Ивановъ; дв. Сергунко Прокофьевъ; дв. Оеонка Ивановъ: дв. Фролко Михайловъ; дв. Федка Михайловъ. И всего отдѣлено игумену Еуфимью з братьею в селѣ Сурвоцкомъ пашни паханые и перелогу и лѣсомъ поросло восемдесятъ одна четь и два третника, да сѣнныхъ покосовъ

тридцать копенъ, да лѣсу непашенново вопче сываномъ Сурвоцкимъ роща три десятины; да к тѣмъ же дву третямъ села Сурвоцкога межа от Ивана Сурвоцкога вотчины Боголюбова монастыря села Сурвоцкога дву третей Степана Александрова сына, да дяди его Ивана Григорьева сына Хауни промежь ихъ вотчинъ от монастырскіе ихъ Боголюбовскіе вотчины от пустоши Микуаскіе вверхъ по рѣчкѣ по Соловухѣ, а от Соловухи вверхъ по врагу Стрелихоу по большую по Володимерскую дорогу, а з другую сторону пришла Боголюбова жъ монастыря земля пустоши Микуаскіе; да к тѣмъ же дву третямъ села Сурвоцкога пустошь Подъяблонное, да пустошь Отловское, да селище Марьино по рѣчку Отлова от Борисовского поля по старымъ межамъ от Кайсарова по Бронницкую межу; да сѣнныхъ покосовъ на тѣхъ пустошахъ по врагомъ и по уворотинамъ 15 копенъ. И всего отдѣлено Боголюбова монастыря игумену Еуфимью з братьею в селѣ в Сурвоцкомъ дворѣ монастырской, да 12 дворовъ крестьянскихъ, а людей в нихъ тожь, да три пустоши. А на отдѣлѣ были з Григорьемъ Петровымъ сыномъ Макишевымъ, да з Губнымъ Старостою с Онтономъ Киприяновымъ Архіепископа Суздальскаго вотчини села Добрынскаго крестьяне: Данилко Мартемьяновъ, да Федка Яковлевъ; да Покровскаго монастыря, что усть рѣки Нерли, села Нового Ильинской поль Петръ, да крестьяне: Федоръ Лобановъ, да Потешка Коркинъ; да Царькоантииновскаго монастыря села Доброво крестьянинъ Семенка Михайловъ; да Государева дворцоваго села Борисовскаго крестьянинъ Костянтинко Филиппевъ. А роздѣльные книги писалъ Володимерской Губной дьячекъ Тишка Трефилевъ. И по челобитью Боголюбова монастыря игумена Еуфимья а братьею послана память к писцомъ к Федору к Арцыбашеву да к подъячому к Кирилу Немцову, а велѣно то село Сурвоцкое в писцовыхъ книгахъ росписати по отдѣльнымъ книгамъ Суздальскаго Осадного Головы Григорья Макишева, да Володимерскаго Губново Старосты Онтона Кипреянова за Боголюбовымъ монастыремъ написати в вотчинѣ двѣ трети села Сурвоцкога: Степановскую треть Александрова сына Сурвоцкога, да другую треть Ивановскую Хауни Григорьева сына Сурвоцкога, пашни паханые и перелогу и лѣсомъ поросло 82 четки бес треника,

да сѣнныхъ покосовъ 30 копенъ, да лѣсу непашенного вопче сываномъ Сурвоцкимъ роща три десятины; да к тѣмъ же дву третямъ села Сурвоцкога пустошь Подъяблонное, пустошь Отловское, да селище Марьино, а сѣнныхъ покосовъ на тѣхъ пустошахъ 15 копенъ; а за Ивановъ Сурвоцкимъ велѣно написать треть села Сурвоцкога Григорьевскую да Володимеровскую Сурвоцкихъ, пашни паханые и перелогу 40 четки с осминою и с треникомъ в поль, а в дву по тому жъ; сѣна 15 копенъ, лѣсу непашенного вопче з Боголюбовскимъ игуменомъ три десятины.—И по указу Великаго Государя Святѣйшаго Патріарха Филарета Никитича Московскаго и всеа Русіи Боголюбова монастыря игумену Юсифу з братьею, или хто по немъ в томъ Боголюбовѣ монастырѣ иныи игумень и братья будутъ, по сей правой грамотѣ, и по отдѣльнымъ книгамъ Григорья Макишева, да Онтона Кипреянова владѣти в селѣ в Сурвоцкомъ деревнями и пустоши и всякими угоды двѣма третми: Степановскую третью Александрова сына Сурвоцкога, да Ивановскою Хауни Григорьева сына Сурвоцкога жъ, а третью третью в селѣ жъ в Сурвоцкомъ Григорьевскою да Володимерскою Ивановыхъ дтей Сурвоцкога владѣти вотчину Ивану Сурвоцкому по прежнему и по отдѣльнымъ же книгамъ Григорья Макишева да Онтона Кипреянова. Къ сей правой грамотѣ Великаго Государя Святѣйшаго Патріарха Филарета Никитича Московскаго и всеа Русіи велѣлъ печать свою приложить. *Писана на двѣнадцати склепанныхъ листахъ современною скорописью; длина подлинной грам. 6 аршинъ, и ширина 6⁷/₈ вершка. Большая, почти вершокъ въ поперекичнѣ, копенно, патріаршала, печать отпала. Сперва на оборотъ по склепкамъ: Дьякъ Никифоръ Шипулянь повторенъ дважды. Справилъ подъячей Томпако Петровъ. Внизу полпта: „Печатные взяты“.*

97. Сии судъ судили Государя Царя и Великаго Князя Михаила Федоровича всеа Русіи и Великаго Государя Святѣйшаго Филарета Никитича Патріарха Московскаго и всеа Русіи, бояринъ князь Ондрей Васильевичъ Хилковъ, да Великаго Государя Святѣйшаго Филарета Никитича Патріарха Московскаго и всеа Русіи бояринъ Иванъ Александровичъ Колтовской, да Государевы Патріарши дьяки Федоръ

Рагозѣнъ да Гаврила Левонтьевъ. Лѣта 7136 Юля въ 17 день в Патріаршѣ Розрядѣ передъ Государевымъ бояриномъ и Патріаршимъ передъ княземъ Одреемъ Васильевичемъ Хилковымъ, да передъ Патріаршимъ бояриномъ передъ Иваномъ Александровичемъ Колтовскимъ, да передъ діакіи передъ Феодоромъ Рагозинымъ да передъ Гавриломъ Левонтьевымъ искалъ ис Переслава Зальскаго Живоначальные Троицы Данилова монастыря вмѣсто архимарита Фомы з братею служка Жданъ Ляпуновъ на Троецкомъ стряпчемъ на Теофанъ Ивачовъ по челобитной; а высковой челобитной ихъ пишеть: *Царю Государю и Великому Князю Михаилу Федоровичу всеа Русіи и Великому Государю Святѣйшему Филарету Никитичу Патріарху Московскому и всеа Русіи бьютъ челомъ Переслава Зальскаго Данилова монастыря архимаритъ Фомы з братею. Жалоба, Государя, намъ Живоначальные Троицы Сергіева монастыря на архимаритъ Діонисія, да на келаря старца Олександра, да на казначая старца Павлутя, да на Троецкихъ крестьянъ Переславскіе рыбные слободки на Оксена Наумова, да на Дружину Одреева с товарищи. Блаженныи, Государя, памяти Царя и Великаго Князя Ивана Васильевича всеа Русіи и Царя и Великаго Князя Феодора Ивановича всеа Русіи жалованные грамоты у насъ были; и какъ, Государя, в Переславѣ приходили Польскіе и Литовскіе люди панъ Сапѣга, и твое Царское богомолье церкви Божіи разорили, и тѣ, Государя, жалованные грамоты в тѣ поры утерались; остались у насъ с тѣхъ Государевыхъ грамотъ списки; и мы, Государя, богомолды ваши, били челомъ тебѣ Государю Царю и Великому Князю Михаилу Федоровичу всеа Русіи и тебѣ Великому Государю Святѣйшему Филарету Никитичу Патріарху Московскому и всеа Русіи по тѣмъ спискамъ; и вы, Государя, насъ богомолцовъ своихъ пожаловали, дали намъ свою Государеву жалованную грамоту в вотчину Данилова монастыря в село Усолъе со всеми угоды и с рыбною ловлею намъ владѣти по вашимъ Государевымъ жалованнымъ грамотамъ. И в нашемъ, Государя, богомольѣ в Переславскомъ уѣздѣ Живоначальные Троицы Данилова монастыря в вотчину в томъ селѣ Усолъѣ в рѣкѣ в Вексѣ и на стану Теремиче пониже Тятина куста Троецкая Данилова

монастыря рыбная ловля, поставлены были язы и рыбные всякіе снасти; и Троецкіе, Государя, власти с тѣми крестьяны насилствомъ язы въ нынѣшнемъ 136 году выламали, и снасти рыбные поймали и совсѣмъ на стану сожгли, и рыбною ловлею Данилова монастыря завладѣли, и в озерѣ, Государя, Сомиинѣ, и в рѣкѣ в Нерли, и в рѣкѣ в Щормѣ, и великимъ ѣзомъ по Глуховскіе сады рыбною ловлею завладѣли ж. И нынѣ, Государя, мы ваши Государевы богомолцы, живучи в монастырѣ, помираемъ голодною смертию, и тѣмъ, Государя, селомъ Усолъеш и крестьяншики тѣ Троецкіе власти хотятъ завладѣти насилствомъ, а рыбную, Государя, ловлю отнять; а у насъ, Государя, богомолцовъ твоихъ толко и угодей, что в селѣ Усолъѣ; тѣмъ братья и служки и служебники цѣтаютца. Милосердый Государь, Царь и Великій Князь Михайло Федоровичъ всеа Русіи и Великій Государь Святѣйшій Филаретъ Никитичъ Патріархъ Московскій и всеа Русіи! Пожалуйте насъ богомолцовъ своихъ, велите, Государя, намъ с тѣми Троецкими властями въ ихъ насилствѣ по своей Государеве жалованной грамотѣ своей царской указъ учинити. Государя! Смиадуѣтесь. На челобитной пошты діака Гаврила Левонтьева: 136 г. Юля въ 9 день Великій Государь Святѣйшій Филаретъ Никитичъ Патріархъ Московскій и всеа Русіи указалъ в тѣхъ рыбныхъ ловляхъ дати на Троецкихъ властей судъ. И отвѣтчикъ, Троецкой стряпчей Теофанъ Ивачовъ, выслушавъ челобитную, в отвѣтъ сказалъ: в Переславскомъ уѣздѣ Зальскаго в рѣкѣ Вексѣ и на стану Теремиче пониже Тятина куста, и в озерѣ в Сомиинѣ, и в рѣкѣ в Нерли, и в рѣкѣ Щормѣ и великимъ ѣзомъ по Глуховскіе сады рыбною ловлею владѣютъ по Государевымъ жалованнымъ грамотамъ блаженные памяти Государя Царя и Великаго Князя Ивана Васильевича всеа Русіи, и по новой Государя Царя и Великаго Князя Михаила Федоровича всеа Русіи, и по выписи с книгъ 102 году; а ихъ Данилова монастыря на той рыбной ловлѣ зовъ и рыбныхъ всякихъ снастей Троецкіе власти, да Троецкіе жъ крестьяне Переславскіе рыбные слободы Оксена Наумова, да Дружника Одреевъ с товарищи, в нынѣшнемъ 136 году насилствомъ на стану не жигали; тѣмъ ихъ поклѣпали. Да в томъ искѣ Данилова монастыря служка Жданъ Ляпуновъ

отвѣтника Троецкаго стряпчава Феодана Ивачева уличалъ жеребемъ; а сверхъ жереби отвѣтчикъ Троецкой стряпчей Феоданъ Ивачевъ, почему тѣми рыбными ловли Троецкіе власти владѣютъ, подалъ блаженные памяти Государя Царя и Великаго Князя Ивана Василевича всеа Русіи жаловалную грамоту за красною печатю; и с той Государевы жалованной грамоты взять списокъ, а подлинная справа отдана ему Феодану. Да Феоданъ же подалъ Государя Царя и Великаго Князя Михаила Федоровича всеа Русіи жаловалную грамоту, что имъ дана с списка Великаго Князя Василья Василевича всеа Русіи, и с той грамоты взять списокъ же, а подлинная отдана ему жъ; да выпися е книги 102 году писма и мѣры и межванья Михаила Вельминаова, и с той выпися взять списокъ же. А в грамотныхъ спискахъ и в выпися пишетъ: „Се язъ Князь Великій Иванъ Васильевичъ всеа Русіи пожаловалъ еси Троицкоу Сергіева монастыря игумена Иосафа в братю, или по немъ иныи игумены будутъ у Живоначальныя Троицы Сергіева монастыря, что ми били челомъ, а сказывають, что ихъ рыбные ловли в Переславскомъ озерѣ и в Соминѣ озерѣ и в рѣкахъ, что пожаловалъ бывшего игумена Троицкоу Сергіева монастыря Зиновья прадѣдъ Нашъ Князь Великій Василій Васильевичъ тѣми ловлями в Переславскомъ уездѣ и в Соминѣ озерѣ и в рѣкахъ, велѣлъ имъ рыбу ловить неводы и мережами и всякими ловлями, какими похотятъ; и грамоту игумень Иосафъ з братю на тѣ ловли в озерахъ и в рѣкахъ передъ нами клалъ прадѣда Нашего Великаго Князя Василья Васильевича, а и дѣда Нашего Великаго Князя Ивана Васильевича всеа Русіи, и сказывають, у нихъ грамота была жъ и при отцѣ Нашемъ Великому Князѣ Васильѣ Ивановичѣ всеа Русіи нѣкоторыя дѣла бранныя остались монастырскимъ людямъ с ловцы Переславскими, и отецъ Нашъ погнѣвался про то на Троицкоу бывшего игумена на Якова, тѣ рыбные ловли у монастыря взял, и грамоту жаловалную прадѣда Нашего у нихъ подернил. И язъ Князь Великій Иванъ Васильевичъ всеа Русіи по прадѣда Своего Великаго Князя Василья Васильевича грамотѣ Троицкоу Сергіева монастыря игумена Иосафа з братю, или хто по немъ иныи игумены будутъ, пожаловалъ

еся: в Переславскомъ озерѣ и в Соминѣ озерѣ и в рѣкахъ рыбными ловлями по старинѣ ловить в Переславскомъ озерѣ и в Соминѣ озерѣ и в рѣкахъ неводы и мережами и всякими ловлями по старинѣ, какъ ловилъ прежь сего. И кого игумень Иосафъ з братю, или хто по немъ иныи игумены будутъ, пошлютъ на тѣ ловли своихъ людей монастырскихъ, и намѣстники наши Переславскіе и волостели Усольскіе, и иныи наши волостели и ихъ тѣуны, и наши ключники и приказчики, и всѣ пошлывники е тѣхъ ихъ людей и с удовъ и с неводовъ и с мережь и со всякихъ ловель, которые пойдутъ рыбы ловить, по озерамъ и по рѣкамъ вверхъ и внизъ рыбы ловить, подлиннъ нашихъ и своихъ нѣкоторыхъ на нихъ не емалютъ; и наци подключники монастырскимъ рыболовамъ на Нашъ рыбы ловить не ведать; и намѣстники наши Переславскіе и волостели Усольскіе и стодича пути иныи наши волостели и ихъ тѣуны и приказчики наши и ключники на собя рыбы ловить не наряжаютъ же. Тако жъ и наши намѣстники Переславскіе и волостели Усольскіе и иныи наши волостели и ихъ тѣуны и наши приказчики и ключники приставовъ своихъ на монастырскихъ людей не даютъ, и не судятъ ихъ ни в чѣмъ, oprичъ душегубства и разбоа с поличнымъ; а вѣдаетъ ихъ и судятъ тѣхъ монастырскихъ людей монастырской приказчикъ, кому игумень прикажетъ. А случитца судъ смѣсной и тѣмъ ихъ монастырскимъ людямъ з городскими людьми или с волосными, и наши намѣстники Переславскіе и волостели, и ихъ тѣуны ихъ судятъ, а монастырской приказчикъ с ними жъ судить. А правъ ли будетъ, виноватъ ли городцкой человекъ или волостной, и онъ в правдѣ и в винѣ нашимъ намѣстникомъ и волостелемъ Усольскимъ и инымъ нашимъ волостелемъ и ихъ тѣуномъ; а монастырской человекъ правъ ли будетъ, виноватъ ли, и онъ в правдѣ и в винѣ игумену з братю, и намѣстники наши и волостели Усольскіе и иныи наши волостели и ихъ тѣуны въ ихъ человекъ не вступаютца. правого и в виноватого, а монастырской приказчикъ у нашихъ намѣстниковъ и у волостелей и у ихъ тѣуновъ в ихъ человекъ не вступаютца ни в правого ни виноватого. А кому будетъ искати чего на монастырскомъ приказчикѣ, ино его ежузъ язъ Князь Великій или мой Дворецкой. А черезъ ся мою гра-

молу хто что на нихъ возметъ или чѣмъ ихъ изобидитъ, и тому от меня от Великаго Князя быти в казни и в продажѣ. А кого язъ пожалую вамъ грамоту жаловалную на грамоты, а на сю мою грамоту грамоты нѣтъ. Писанъ на Москвѣ лѣта 7047 Ноября в д. А назади у грамоты пишеть: Князь Великій Иванъ Васильевичъ всеа Русіи. — Лѣта 7059 Мая въ 17 день Царь и Великій Князь Иванъ Васильевичъ всеа Русіи сей грамоты слушалъ, и выслушавъ сю грамоту Живоначальныя Троицы Сергіева монастыря богомолца своего игумена Артемья з братею, или хто по немъ иный игуменъ будетъ, пожаловалъ, велѣлъ имъ сю грамоту подписати на свое Царево и Великаго Князя имя, и сее у нихъ грамоты рушати не велѣлъ никому ничѣмъ. А подписалъ Царевъ и Великаго Князя дьякъ Юри Сидоровъ. — Лѣта 7093 Мая въ 31 день Царь и Великій Князь Ѳедоръ Ивановичъ, всеа Русіи сее грамоты слушалъ, а выслушавъ сю грамоту Живоначальныя Троицы Сергіева монастыря богомолца своего архимарита Митрофана з братею, или хто по немъ у Живоначальныя Троицы иный архимаритъ будетъ, пожаловалъ, велѣлъ имъ сю грамоту подписати на свое Царево и Великаго Князя имя, и сее у нихъ грамоты рушати не велѣлъ никому ни в чѣмъ; а велѣлъ у нихъ ходити о всемъ по тому, какъ в сей грамотѣ писано. А подписалъ Царя и Великаго Князя дьякъ Петръ Трифановъ сынъ Тиуновъ. — Божіею милостию мы Великій Государь Царь и Великій Князь Борисъ Ѳедоровичъ всеа Русіи и Самодержецъ, и сыновъ Нашъ Царевичъ Князь Ѳедоръ Борисовичъ сее грамоту слушалъ Троицы Сергіева монастыря архимарита Кприва з братею, или по немъ в монастырѣ и иныи архимариты будут, пожаловали, велѣли имъ сее грамоту подписати на свое царское имя, и рудятъ ее не велѣли никому ни в чѣмъ, а велѣли ходити о всемъ по тому, какъ в сей грамотѣ писано лѣта 7110 году Ахтыабри въ 15 день; а подписалъ Государя Царя и Великаго Князя Борися Ѳедоровича всеа Русіи Самодержца дьякъ Ондрей Арцыбышевъ. А у сего списка печать Троицы Сергіева монастыря келарская. — Божіею милостию Мы Великій Государь Царь и Великій Князь Мххайло Ѳедоровичъ всеа Русіи Самодержецъ пожаловали есемъ Живоначальныя Троицы Сергіева монастыря

богомолца своего келаря старца Аврамія Палицына з братею, что били они Намъ челомъ, а сказали: в прошломъ де во 126 году Августа въ 21 д. ѣхалъ с Москвы в Троицк Сергіевъ монастырь Троицкой слушака Карпъ Юдинъ, а везъ с собою от Троицкого стряпчего Ѳедора Конышева ящикъ, а в немъ были жаловалныя грамоты блаженные памяти Великихъ Князей и Царей, и грамота Великаго Князя Дмитрея Ивановича Донского о податѣхъ и о торговыхъ пошлинахъ и несудимая и о крестномъ целованьи грамота Великаго Князя Ивана Васильевича в Нижнемъ Новѣгородѣ в рѣкѣ Волги на Хрещовскую заводъ и дески и озеро Луиское състояи и на пожни, грамота Царя и Великаго Князя Ивана Васильевича всеа Русіи всѣхъ городовъ ис Троицкихъ вотчинъ со всякими запасы провзяая о пошлинахъ, грамота Великаго Князя Ивана Васильевича на рыбныя ловли в Переславскомъ и в Соинѣ озерѣ и в рѣкахъ, да на тѣ же рыбныя ловли грамота Царя и Великаго Князя Василья Ивановича всеа Русіи подписана на Наше царское имя, да двѣ грамоты Царя и Великаго Князя Ѳедора Ивановича всеа Русіи: одна грамота села Крутца на деревню Омутыше да и на деревню Крутое Судои, да другая на тѣ же деревни; да иныи де были жаловалныя грамоты и даныи в крепости; и того де ихъ слышку на дорогѣ у рѣки Клязмы подъ селомъ Черказовымъ воры ограбили, и тот ихъ ящикъ и з жаловалными грамотами и з даными крепостями у него взяли; и намъ бы ихъ пожаловати, велѣти бы с тѣхъ жаловалныхъ грамотъ с списковъ дати на Наше царское имя новыя жаловалныя грамоты, чтобъ за тѣми нашими жаловалными грамотами в податѣхъ и во всякихъ пошлинахъ впрѣдъ смуты не было, Троицкими же селы хто влепався напрасно не завладѣлъ. А в списку з жаловалныя грамоты Великаго Князя Василья Васильевича, каковъ списокъ положили въ Дворцѣ передъ боярнымъ Нашимъ передъ Борисомъ Михайловичемъ Саятыковымъ, да передъ дьякомъ Нашимъ передъ Иваномъ Вологитковымъ, да передъ Патрелемъ Насоновымъ Троицкой стряпчей Ѳедоръ Конышевъ за рукою Троицкого келаря Аврамія Палицына, написано: *Святые де для Троицы Князь Великій Василій Васильевичъ пожаловалъ игумена Зновья з братею Сергіева монастыря, или хто по

немъ виннй игумень будетъ, велѣзь имъ ловити неводомъ и мережами и всякими ловлями, какъ захотятъ, в Переславскомъ озерѣ и в Соминѣ озерѣ и в рѣкахъ, и намѣстници Наши Переславскіе в тѣ ловли не вступаютца ни во что, ни приставовѣ на нихъ не даютъ, ни судятъ ихъ, ни ловити имъ на себя не велятъ, и намѣстници Наши тѣмъ монастырскимъ ловцемъ на Насъ ловит не наряжаютъ. А ведаеть ихъ и судитъ самъ игумень Зиновой, или кому прикажетъ; а будетъ судъ смѣстной, и намѣстници Наши и волостели судятъ, а игумень Зиновой с ними жъ судитъ, или кому прикажетъ. А прав ли будетъ, виновать ли монастырской челоувѣкъ, ино игумену в правдѣ и в винѣ, а намѣстници Наши и волостели не вступаютца в него ни во что; а городцкой челоувѣкъ или волосной прав ли, виноват ли, ино намѣстнику и волостелю в правдѣ и в винѣ, а игумень не вступаетца в него ни во что. А черезъ сию грамоту хто что восметъ, или хто чемъ изобидеть, и тому быти въ казни; а на которую грамоту грамота, а на сию грамоту грамоты нѣтъ. И Мы, Великій Государь Царь и Великій Князь Михайло Феодоровичъ всеа Русіи Самодержецъ, выслушавъ старыя жаловалныя грамоты списка, для милости Пресвятые Живоначальныя Троицы и Великихъ преподобныхъ отецъ Сергія и Никона Радонескихъ. Чудотворцовъ Живоначальныя Троицы Сергіева монастыря богомолца своего келаря старца Аврамія Палицына з братею пожаловали, велѣли имъ с списка старыя жаловалныя грамоты Великого Князя Василья Василевича дати Нашу новую жаловалную грамоту такову жъ, какъ у нихъ в прежней жаловалной грамотѣ написано, и сее у нихъ жаловалныя грамоты никому ничемъ рудитъ не велѣмъ, а велѣли есемъ о всемъ ходити по тому, какъ в прежней жаловалной грамотѣ Великаго Князя Василья Василевича написано. Дана ся Наша царская жаловалная грамота въ Нашемъ царствующемъ градѣ Москвѣ лѣта 7127 Ноября въ 2 д. А назади жаловалныя грамоты написано: Царь и Великій Князь Михайло Феодоровичъ всеа Русіи Самодержецъ. А подписалъ Великого Государя Царя и Великого Князя Михайлы Феодоровича всеа Русіи дьякъ Иванъ Болотниковъ. А у сего списка печать Троицкого Сергіева монастыря келарская*.—Выписано из писцовыхъ

книгъ Переславскаго уѣзду писма и мѣры и межеванья Михайлы Вельяминова, да подъячево Ивана Князева: *лѣта 7102 году Живоначальныя Троицы Сергіева монастыря в Переславскомъ озерѣ, да в Соминѣ озерѣ, и в рѣкахъ и в тонахъ и в малыхъ рѣчкахъ: в рѣчкѣ в Симашцовѣ и в рѣчкѣ в Бексѣ и в заводяхъ рыбныя ловли неводоы и мережами и сѣтми и всякими ловлями на монастырской обиходъ; а в приправочныхъ книгахъ не написаны; а положилъ на тѣ воды Государеву жаловалную грамоту Великого Князя Ивана Василевича всеа Русіи лѣта 7047 году.*—И истецъ Данилова монастыря слушна Жданъ Ляпуновъ, выслушавъ тѣхъ Государя Царя и Великого Князя Ивана Василевича всеа Русіи и Государя Царя и Великого Князя Михаила Феодоровича всеа Русіи жаловалныхъ грамотъ, и выписи 102 году писма и мѣры и межеванья Михайлы Вельяминова, да подъячево Ивана Князева, сказалъ, что в тѣхъ Государевыхъ в жаловалныхъ грамотахъ и в выписи 102 году написаны рыбныя ловли, и онъ де на Троицкихъ властѣхъ тѣхъ же ищетъ, и тѣхъ де онъ Государевыхъ грамотъ не лживить; а Государя Царя и Великого Князя Михаила Феодоровича всеа Русіи грамота имъ дана на тѣ рыбныя ловли, по ихъ челобитью, с списка, а не с подлинныя грамоты блаженныя памяти Государя Царя и Великого Князя Ивана Васильевича всеа Русіи; и выписи съ книгъ 102 году не лживилъ же; только де имъ в тѣхъ рыбныхъ ловляхъ с суда, какъ они на Троицкихъ властѣхъ искали, во 124 году отказано, а они оправлены. Да подааъ з Государевы Царевы и Великого Князя Михаила Феодоровича всеа Русіи жаловалную отказную грамоту на тѣ жъ рыбныя ловли, писана 124 году; и с той Государевой грамоты взять списокъ слово в слово, а подлинная, справа с списокомъ, отдана слушкѣ Ждану Ляпунову. А в списокъ пишеть: „Списокъ с правыя грамоты слово в слово: От Царя и Великаго Князя Михаила Феодоровича всеа Русіи в Переславль Залѣской воеводѣ Нашему Феодору Ивановичу Сомову, да Феодору Вихотзову. В Приказѣ Большаго Дворца передъ болѣриномъ Нашимъ передъ Боросомъ Михайловичемъ Салтыковымъ с товарищи некакъ Переславля Залѣскаго Живоначальныя Троицы Данилова монастыря архимарть Коршилій з братею Живоначальныя

Троицы Сергіева монастыря на келарѣ Аврамѣ по челобитной. В нынѣшнемъ 124 году отнять тотъ келарь Аврамей у Живоначальныя Троицы Данилова монастыря, что была вотчина, рыбные ловли в селцѣ Усольѣ озерко Сомино и озерко Здрожсково, да рѣчку Вексу да рѣчку Щелму по Глуховскіе сады; дано де то селцо Усолье в вотчину в Даниловъ монастырь со всеми угоды въ 92 году; и прежніе де того монастыря архимариты владѣли тою вотчиною и посямѣста тритцать два годы, а Троицы Сергіева монастыря прежніе келары тѣмъ ихъ не владѣли, и насилствомъ не вступалися, а нынѣ де Троицкой келарь Аврамей вступаетца насилствомъ. И по Нашему указу и по приговору боярина Нашего Бориса Михайловича Салтыкова, да дьяковъ Нашихъ Ивана Болотникова, да Богдана Кашкина, да Патрекея Насонова велѣно Данилова монастыря архимариту Корнилю в Переславскомъ уѣздѣ двѣма озера Соминнымъ да Здротковымъ за рѣкою Вексою да Щелмою, что впало в Сомино озеро по Глуховскіе сады, да великимъ ѣздомъ, что в немъ Усолье, владѣти по нашей жалованной грамотѣ 123 году по прежнему; а Троицкому келарю Аврамю в тѣхъ озеркахъ и в рѣкахъ велѣно отказать для того, что у нихъ в жалованной грамотѣ, какова имъ дана при Царѣ Васильѣ, про тѣ озера и рѣки, чѣмъ имъ владѣти, имянно не написано, а велѣно имъ владѣти рыбными ловлями в Переславскомъ озерѣ и в Соминѣ озерѣ и в рѣкахъ неводы и мережами и всякими ловлями по Нашей жалованной грамотѣ, какова имъ дана. Да и потому келарю Аврамю в тѣхъ озеркахъ и в рѣкахъ велѣно отказать же, что ево архимарита Корниля вопчая права Крутицкой митрополитъ Иона в тѣхъ озеркахъ и в рѣкахъ по ихъ вопчей ссылкѣ во всеѣ его келаря Аврамья обвинял. И какъ к вамъ ся Наша грамота придетъ, и вы бѣ Переславля Залѣскаго Данилова монастыря архимариту Корнилю в Переславскомъ уѣздѣ двѣма озера Соминнымъ да Здротковымъ да рѣкою Вексою да Щелмою, что впало в Сомино озеро, по Глуховскіе сады, да великимъ ѣздомъ, что в немъ Усолье, велѣли владѣти по Нашей жалованной грамотѣ, какова имъ дана въ прошломъ 123 году по прежнему; а Троицкому келарю Аврамю в тѣ озера и в рѣкахъ, которые в Нашей грамотѣ имянно писаны, вступатца и владѣти ими

не велѣли; а велѣти имъ владѣти по своей жалованной грамотѣ. А прочет сю Нашу грамоту и списавъ с нее списокъ слово в слово, отдалъ, бы еси Данилова монастыря архимариту Корнилю, почему ему тѣми рыбными ловлями озера и рѣками впредъ владѣти; а списокъ с нее нашѣ грамоты оставялъ у себя впредъ для спору. Писано на Москвѣ лѣта 124 году Юля в 10 день. А у подлинныя грамоты приписъ дьяка Ивана Болотникова; а у подлинныя грамоты печать дворцовая.“ И отвѣтчикъ Троицкой стряпчей Θεофанъ Ивачевъ, выслушавъ тон Государевы грамоты, сказалъ, что в прошломъ во 124 году суда у нихъ такова с Троицкими властми о тѣхъ рыбныхъ ловляхъ, о водахъ не бывало; а в томъ де 124 году и во 125 г. в стряпнѣ былъ онъ Θεофанъ Ивачевъ, а искалъ де в томъ во 125 году тѣхъ рыбныхъ ловель онъ на нихъ. И истецъ Данилова монастыря слухка Жданъ Ляпуновъ подаль ссылочную память, а в памяти пашетъ: да сверхъ, Государь, того шлюся изъ виноватыхъ на дозорныя книги и на списокъ Государевы с правыя грамоты и на книги, какова Государева грамота дана за архимаричью рукою на Макарья Чукарина; в томъ, Государя, и шлюся. И отвѣтчикъ Троицкой стряпчей Θεофанъ Ивачевъ, выслушавъ тое ссылку на дозорныя книги Макарья Чукарина и на списокъ Государевы с правыя грамоты слася в послушество; а сказалъ, что они того Макарья Чукарина скупя, тѣ рыбные ловли въ дозорныя книги записала утася Троицкихъ властей. И истецъ, Данилова монастыря служка, Жданъ Ляпуновъ слася словесно из виноватыхъ на Переславлъ Залѣской и на уѣздъ в повалной обьскъ, опрично Горницкого монастыря, в томъ, что тѣ рыбные ловли, в которые вступаютца Троицкіе власти, ихъ Данилова монастыря, а за Троицкимъ монастыремъ не бывали, и тѣми они рыбными ловлями не влаживали; а тѣ рыбные ловли ихъ Данилова монастыря истари. И отвѣтчикъ, Троицкой стряпчей, Θεофанъ Ивачевъ, выслушавъ тое ево словесную ссылку на городъ Переславлъ Залѣской и на Переславскій уѣздъ, опрично Никитцкого и Борисоглѣбскаго монастыря слугъ и брати и Переславскіе рыбные слободы, слася же из виноватыхъ в томъ, что тѣ рыбные ловли, ловли ихъ Троицкіе, а не Данилова монастыря. Да отвѣтчикъ же

Троицкой стряпчей Θεοфанъ Ивачевъ подалъ свою ссылочную память, а в памяти пишеть: в прошломъ, Государь, во 125 году, в томъ же озеръ Сомянъ и в рѣчкахъ били мы челомъ Государю Царю и Великому Князю Михайлу Федоровичу всеа Русіи на прежняго Даниловскаго архимарита Корнилія з братеню, и суду у насъ в томъ с нимъ былъ в Приказѣ Большаго Дворца передъ бояриномъ передъ Борисомъ Михайловичемъ Салтыковымъ, да передъ дьяки передъ Иваномъ Болотниковымъ, да передъ Патрекеемъ Насоновымъ; а то судное дѣло было у подьячихъ у Суриянина Тороканова, да у Первого Неронова; и по тому судному дѣлу насъ богомолцовъ Твоихъ, оправли, а Даниловскаго монастыря архимарита Корнилія обвинили, и искъ на нихъ монастырской вельно править, и доправлено на нихъ в монастырской искъ в уплату дватцать три рубли, а не доправлено на нихъ монастырского иску сорока осми рублевъ, потому что архимаритъ Корнилія с правезу збѣгъ во Брянскъ; а имъ Ивану Болотникову, да Патрекею Насонову, да Суриянину Тороканову, да Первому Неронову про то дѣло про ево подлинно вѣдомо; в томъ на нихъ и шлемся. Истецъ, Данилова монастыря служба, Жданъ Ляпуновъ, выслушевъ тое ево ссылочную память, на дьяковъ на Ивана Болотникова да на Патрекея Насонова, да на подьячихъ на Суриянина Тороканова, да на Первого Неронова, слася же из виноватыхъ в томъ, что искали тѣхъ рыбныхъ ловель они Данилова монастыря архимаритъ Корнилей; в томъ ихъ иску, в тѣхъ рыбныхъ ловляхъ, Троецкіе власти обвинены, и грамота имъ за ево Ивановою приписью дана, а обвинены де они были въ изронъ; а в тѣхъ они рыбныхъ ловляхъ виноваты не бывали. И отвѣтчикъ, Троецкой стряпчей, Θεοфанъ Ивачевъ слася словесно из виноватыхъ на ту жь очею правду на Переславль и на Переславской уѣздъ Залъской, опрчь прежнихъ отводныхъ монастырей и рыбной слободы, в томъ, что въ ихъ иску, в тѣхъ рыбныхъ ловляхъ и во владенъ Данилова монастыря архимаритъ Корнилей стоялъ на правези, и в тѣхъ водахъ обвинены; имъ то вѣдомо. Истецъ Жданъ Ляпуновъ, выслушевъ тое ево словесную ссылку на ту жь очею правду на Переславль и на Переславской уѣздъ, опрчь Горницкаго монастыря, в повалной обыскъ слася же из виноватыхъ в томъ, что Данилова монастыря архимаритъ Корнилей платилъ Троецкімъ властемъ за изронъ, а в водахъ они в рыбныхъ ловляхъ оправлены, и тѣ имъ рыбные ловли отданы; и бояре и дьяки рѣчи ихъ того суда вельи записать. И Юля въ 22 д. Данилова монастыря служба Жданъ Ляпуновъ подалъ на тѣ воды Государеу жаловалную грамоту, и с той грамоты справя взять списокъ, а в списокъ пишеть: Божією милостию Мы Великій Государь Царь и Великій Князь Михайло Федоровичъ всеа Русіи Самодержецъ пожаловали есмь Переслава Залъскаго Жпичначальные Троицы Данилова монастыря архимарита Игнатія з братію, или хто по няхъ в томъ монастырѣ иный архимарит и братія будутъ, что били они Намъ челомъ, а сказали: преже де сего была у нихъ жаловалная грамота блаженныи памяти Государя Царя и Великаго Князя Ивана Васильевича всеа Русіи и Государя Царя и Великаго Князя Федора Ивановича всеа Русіи на село Усолье, и на рыбные ловли на Сомяно озеро и на рѣчку Вексу и Щелму и на озерко Дроской; и какъ де в Переславѣ стояли Польскіе и Литовскіе люди и Сопѣга с товарищи, и тотъ де монастырь выжгли и храмы разорили, и монастырские де жаловалные грамоты и вогчинные крепости изадрали; а остался де у нихъ с тое прежне жаловалные грамоты на то Усолье и на рыбные ловли списокъ, а подлинная де жаловалная грамота у нихъ в разоренъе утерялась, и тотъ они списокъ передъ Нами положили за рукою богомольца Нашего Преосвященнаго Юны митрополита Сарскаго и Подонскаго, потому что митрополитъ Иона былъ напередъ сего до разоренія в Даниловъ монастырь в архимаритѣхъ, и ему про тое прежнюю жаловалную грамоту вѣдомо, и Намъ въ ихъ пожаловати, вельи имъ с того списка дати Нашу царскую жаловалную новую грамоту. И Мы, Великій Государь Царь и Великій Князь Михайло Федоровичъ всеа Русіи Самодержецъ того списка с прежне жаловалные грамоты слушели и Переслава Залъскаго Данилова монастыря архимарита Игнатія з братію, или хто по нихъ в томъ монастырѣ иный архимарит и братія будутъ, пожаловали, вельи имъ с того списка дати Нашу жаловалную новую грамоту на мое Государево Царевъ и Великаго Князя Михаила Федо-

ровича всея Русіи имя такову жъ, какъ у нихъ было написано в прежней жаловалоѣ грамотѣ, что дано имъ по прежней жаловальной грамотѣ Усолье семь вытокъ, да оброчная рыбная ловля, да озерко Сомино, да озерко Здротково, да двѣ рѣчки: рѣчка Векса да рѣчка Шелма и великой ѣзъ по Глуховскіе сады, что были на оброкъ за Усольскимъ старостою за Борискомъ за Лавровымъ с товариши на пяти рубльхъ; а дана имъ та семь вытей с пашнею и с луги и с лѣсы, куды и стары топоръ и соха и коса ходила, в вотчину со всѣми угоды. А по выписи с книгъ за приписью дьяка Семена Омелянова 92 году по платажнымъ книгамъ с отписи князя Ивана Ромодановскаго написано: въ Переславскомъ уѣздъ з дву озеръ Сомина да з Дроткова да с рѣчки с Вексы да с Шелмы, что впало в Сумно озеро, по Глуховскіе сады, да с великого ѣзу, что в немъ Усолье, а оброку с тѣхъ рѣкъ и с озеръ давали в Нашу казну по пети рублевъ на годъ; да в Кіучерскомъ стану Усолье Переславское, а в немъ тяглыхъ дворовъ пашенныхъ дватцать одинъ дворъ, а непашенныхъ тритцать пять дворовъ; а в нихъ сошнаго писма в живущемъ поа чети сохи, ямскихъ денегъ два рубли безъ четверти, а в пусте полчетверти жъ сохи, ямскихъ денегъ два рубли жъ безъ четверти, и обоего в живущемъ и впусе сошнаго писма четь сохи, а ямскихъ денегъ три рубли с полтиною, а за посонной кормъ платятъ крестьяне в четь з городомъ с Переславлемъ вмѣсте, гдѣ они будутъ в приказѣ. И Мы Великій Государь Царь и Великій Князь Михайло Ѡеодоровичъ всея Русіи Самодержецъ Живоначальныя Троицы Данилова монастыря архимарита Игнатія з братією, ил хто по нихъ в томъ монастырѣ ныи архимаритъ и братія будутъ, пожаловалъ тѣмъ Усольемъ семью вытками да оброчною рыбною ловлею, да озеркомъ Соминымъ да озеркомъ Здротковимъ, да двѣма рѣчками: рѣчкою Вексою да рѣчкою Шелмою и великимъ ѣзомъ по Глуховскіе сады, что было на оброкъ прежь сего за Усольскимъ старостою за Борискомъ за Лавровымъ на пяти рубльхъ, далъ есмь имъ ту семь вытей с пашнею и с луги и с лѣсы в вотчину со пѣми угоды и по прежнему. Дана ся Наша царская жаловальная грамота на Москвѣ ѡкта 7123 Февраля въ 8 день; а у подленной Государевы жаловальной

грамоты в концы приписъ дьяка Ивана Болотникова, справка подъячево Никифора Шипулина. Да назадъ жъ у тое жаловальне грамоты написано: ѡкта 7131 Сентября в 20 день Мы жъ Великій Государь Царь и Великій Князь Михайло Ѡеодоровичъ всея Русіи Самодержецъ и отецъ Нашъ Государевъ Великій Государь Святѣйшій Ѡиларетъ Никитичъ Божією милостію Патріархъ Московскій и всея Русіи сее Наше жаловальне грамоты 123 г. Живоначальныя Троицы Данилова монастыря слушавъ указали: Язъ Царь и Великій Князь Михайло Ѡеодоровичъ всея Русіи и отецъ Нашъ Государевъ Великій Государь Святѣйшій Патріархъ Ѡиларетъ Никитичъ Московскій и всея Русіи по своему Государскому указу сю жаловальную грамоту переписать вновь на Наше Государское имя, а сее прежнюю жаловальную грамоту указали, подписавъ на Наше жъ Государское имя, отдать Данилова монастыря архимариту Макарію и о всемъ указали по тому, какъ в Нашей в новой жаловальной грамотѣ 131 году написано; а у подленной жаловальной грамоты назадъ приписъ дьяка Ивана Поздѣва. 136 Августа въ 19 день Государь Царь и Великій Князь Михайло Ѡеодоровичъ всея Русіи и Великій Государь Святѣйшій Ѡиларетъ Никитичъ Патріархъ Московскій и всея Русіи сего суднаго дѣла, что искалъ Данилова монастыря служка Жданъ Ляпуновъ вмѣста того монастыря архимарита Ѡомы з братією на Троецкихъ властей на архимаритѣ Денисѣ да на келарѣ старцѣ Олександрѣ, да на казначей старцѣ Пафнутѣ з братією рыбныхъ ловель в Переславскомъ уѣздѣ Залѣского в Усолье в озеръ Соминъ и въ рѣкъ в Вексѣ, да в рѣкъ в Нерли и в рѣкъ в Шормъ и великимъ ѣзомъ по Глуховскіе сады, а за Троецкихъ властей отвѣчалъ ихъ Троецкой стряпчѣ Ѡеофанъ Пчавевъ, и того суднаго дѣла об рыбныхъ ловляхъ слушавъ и указали: исаца Даниловскаго монастыря архимарита Ѡому з братією в тѣхъ рыбныхъ ловляхъ оправит, а отвѣчика Троецкаго стряпчѣ Тимофея Дѣвочкина вмѣста Троецкихъ властей обвинит, и в тѣхъ рыбныхъ ловляхъ Троецкимъ властемъ отказать; по тому высковой челобитной исаца Даниловскаго монастыря архимарита Ѡомы з братією написано: были де у нихъ блаженныя памяти Государя Царя и Великаго Князя Ивана Василевича всея Русіи и Государя Царя и

Великого Князя Федора Ивановича всеа Русіи жалованные грамоты на тѣ рыбные ловли, и какъ в Переславль Зальскій приходили Полскіе и Литовскіе люди панъ Сапега, и тѣ Государевы жалованные грамоты в тѣ поры утерались, а остались у нихъ съ тѣхъ Государевыхъ грамотъ списки; и онѣ де были челомъ Государю Царю и Великому Князю Михаилу Федоровичу всеа Русіи и Великому Государю Святѣйшему Филарету Никитичу Патріарху Московскому и всеа Русіи по тѣмъ спискамъ; и онѣ Государи ихъ Данилова монастыря архимарита з братьею пожаловали, велѣли имъ дать свою Государеву жалованную грамоту в вотчину Данилова монастыря в село Усолье со всеми угодьями и с рыбною ловлею владѣть в селѣ Усольѣ в рѣкѣ в Вексѣ, и на стану Терьмище пониже Татина куста поставлена у нихъ была рыбная ловля ѣзы, и рыбные всякіе снасти; и в нынѣшнемъ во 136 году Троецкіе власти тѣ ихъ рыбные ловли велѣли поволожить, и снасти рыбные поймали и совсемъ на стану сожгли с рыбною ловлею, и Данилова монастыря завладѣли и в озерѣ Соминѣ, и в рѣкѣ в Нерли, и в рѣкѣ в Шормѣ и великимъ ѣзомъ по Глуховскіе сады, насилствомъ у нихъ отняли. А за Троецкихъ властей Троецкой стряпчей Теофанъ Ивачевъ в отвѣтъ сказалъ: въ Переславскомъ уѣздѣ Зальскаго в озерѣ в Соминѣ и въ рѣкахъ в Нерли и в Шормѣ и великимъ ѣзомъ по Глуховскіе сады рыбною ловлею владѣть по Государевымъ жалованнымъ грамотамъ блаженные памяти Государя Царя и Великого Князя Ивана Василевича всеа Русіи, и по выписи с книгъ 102 году и Государя Царя и Великого Князя Михаила Федоровича всеа Русіи по жалованной же грамотѣ. И истецъ, Данилова монастыря служба, Жданъ Ляпуновъ сказалъ, что имъ на тѣ рыбные ловли Государева жалованная грамота дана по ихъ челобитью с списка, а не с подлинныя грамоты, а искали де онѣ на Троецкихъ властѣхъ тѣхъ рыбныхъ довелъ в Приказѣ Большого Дворца во 124 году, и в тѣхъ онѣ рыбныхъ ловляхъ оправлены, а Троецкимъ властемъ отказано; и на тѣ имъ рыбные ловли и Государева Царева и Великого Князя Михаила Федоровича всеа Русіи отказная грамота дана с суднаго дѣла за приписью дьяка Ивана Болотникова; да подалъ ту Государеву грамоту, а в Государевѣ гра-

мотѣ написано: по приговору боярина Бориса Салтыкова, дьяковъ Ивана Болотникова, да Богдана Кашкина, да Патрекея Насонова велѣю Данилова монастыря архимариту Корнилю в Переславскомъ уѣздѣ двѣма озера Соминымъ, да Здротковымъ, да рѣкою Вѣскою да Шелмою, что впадо в Сомино озеро, по Глуховскіе сады, да великимъ ѣзомъ, что в немъ Усолье, владѣти по Государеве жалованной грамотѣ 123 г. по прежнему, а Троецкому келарю Аврамью в тѣхъ озерахъ и в рѣкахъ велѣно отказать; для того что у нихъ в жалованной грамотѣ, какова имъ дана при Царѣ Васильѣ, про тѣ озера и рѣки чѣмъ владѣти именно не написано, а велѣно владѣти рыбными ловлями в Переславскомъ озерѣ и в Соминѣ озерѣ и в рѣкахъ неводы и мережами и всякими ловлями по Государевой жалованной грамотѣ, какова имъ дана, и по вопчей правдѣ Крутицкаго митрополита Юны келарь Аврамей по всемъ по тому судному дѣлу в тѣхъ рыбныхъ ловляхъ обвиненъ. И по тому прежнему судному дѣлу и по той Государевой отказной грамотѣ Государь Царь и Великій Князь Михайло Федоровичъ всеа Русіи и Великій Государь Святѣйшій Филаретъ Никитичъ Патріархъ Московскій и всеа Русіи указали в тѣхъ рыбныхъ ловляхъ исца Даниловскаго монастыря архимарита Оуму з братьею оправить и тѣми имъ рыбными ловлями владѣть, а Троецкимъ властемъ в тѣхъ рыбныхъ ловляхъ отказать. Да и потому въ тѣхъ рыбныхъ ловляхъ указали исца Даниловскаго монастыря архимарита Оуму з братьею оправить, а Троецкимъ властемъ отказать: в судѣ жъ истецъ Даниловскаго монастыря служба Жданъ Ляпуновъ на тѣ жъ рыбные ловли Государя Царя и Великого Князя Михаила Федоровича всеа Русіи положилъ жалованную грамоту за приписью дьяка Ивана Болотникова, писана во 123 году; да на той же Государевой грамотѣ написано: 131 году Сентября въ 20 день подписано на Государеву Цареву и Великого Князя Михаила Федоровича всеа Русіи и отпа ево Государева Великого Государя Святѣйшаго Филарета Никитича Патріарха Московскаго и всеа Русіи имя вновь приписъ у подписи дьяка Ивана Поздѣва; а в той Государевой жалованной грамотѣ про рыбные ловли написано, что даны имъ по прежней жалованной грамотѣ Усолье семь вытокъ, да оброчная

рыбная ловля озеро Сомино, да озерко Здротково, да двѣ рѣчки: рѣчка Векса, да рѣчка Щелма и великой ѣзъ по Глуховскіе сады, что были на оброкѣ за Усолскимъ старостою за Борискомъ Лавровымъ с товарищи на пяти рубльяхъ. А по выписи с книгъ за приписью дьяка Семенка Омельянова 92 году по платежнымъ книгамъ отписи князя Ивана Ромодановскаго написано: в Переславскомъ уѣздѣ з дву озеръ Сомина да Здроткова, да с рѣчки с Вѣксы, да и с Щелмы, что впадо в Сомино озеро, по Глуховскіе сады, да с великаго ѣзу, что в немъ Усолье, а оброку с тѣхъ рѣкъ и с озеръ давали в Государеву казну по пяти рублевъ; и потому Государь Царь и Великій Князь Михайло Ѡдоровичъ всеа Русіи и Великій Государь Святѣйшій Ѡиларетъ Никитичъ Патріархъ Московскій и всеа Русіи указали в тѣхъ рыбныхъ ловляхъ исца Даниловскаго монастыря архимарита Ѡому з братею по той Государевой жаловальной грамотѣ оправитъ, а Троецкимъ властемъ в тѣхъ рыбныхъ ловляхъ отказать; потому что тѣ рыбные ловли въ 92 году взяты из оброку Усолскаго старосты у Бориска Лаврова с товарищи, в оладанъ в Даниловской монастырь, а не ис Троецкаго монастыря взяты, и Троецкіе власти в тѣ поры тѣми водами не владѣли. А что в судѣ Троецкой стряпчей Ѡеофанъ Ивачевъ положилъ Государя Царя и Великаго Князя Михаила Ѡдоровича всеа Русіи на тѣ жъ рыбные ловли жаловальную грамоту 127 году за приписью дьяка Ивана Болотникова, ж той грамотѣ Государь Царь и Великій Князь Михайло Ѡдоровичъ всеа Русіи и Великій Государь Святѣйшій Ѡиларетъ Никитичъ Патріархъ Московскій и всеа Русіи вѣрты не велѣли, потому что дана хмъ та Государева грамота по ихъ челобитью с сивка съ ихъ же, каковъ Троецкой стряпчей Ѡедоръ Ковищевъ в Приказѣ Большаго Дворца положилъ за рукою Троецкаго келаря Аврамія Палицына, а не за дьячею приписью, и не за Государевою печатью. А какъ тѣ рыбные ловли въ 92 году были за Усолскимъ старостою за Борискомъ Лавровымъ с товарищи на оброкѣ на пяти рубльяхъ, и Троецкіе власти в тѣ поры Государю на того старосту на Бориска Лаврова в тѣхъ рыбныхъ ловляхъ не бивали челомъ, и челобитья ихъ не бывало; а у того Бориска Лаврова тѣ рыбные ловли въ 92 году взяты

и отданы в Даниловскій монастырь; тому нынѣ срокъ четыре года; и то знатно, что тѣ рыбные ловли истари за Троецкимъ монастыремъ не бывали, а были в Приказѣ Большаго Дворца в оброкахъ; и потому Государь Царь и Великій Князь Михайло Ѡедоровичъ всеа Русіи и Великій Государь Святѣйшій Ѡиларетъ Никитичъ Патріархъ Московскій и всеа Русіи и указали исца Даниловскаго монастыря архимарита Ѡому з братею в тѣхъ рыбныхъ ловляхъ оправити ихъ, имъ отдати и тѣми имъ рыбными ловлями владѣть по прежнему ему архимариту Ѡомъ з братею, или хто по немъ в томъ в Даниловъ монастырь архимариты иные будутъ, а Троецкимъ властемъ в тѣхъ рыбныхъ ловляхъ отказать, потому что за Троецкимъ монастыремъ прежь сего тѣ рыбные ловли не бывали.—И 136 Августа въ 29 день били челомъ Государю Царю и Великому Князю Михайлѣ Ѡедоровичу всеа Русіи и Великому Государю Святѣйшему Ѡиларету Никитичу Патріарху Московскому и всеа Русіи Данилова монастыря архимаритъ Ѡома з братею и подалъ челобитную, а в челобитной пишеть: *Царю Государю и Великому Князю Михайлѣ Ѡедоровичу всеа Русіи и Великому Государю Святѣйшему Ѡиларету Никитичу Патріарху Московскому и всеа Русіи бьютъ челомъ Переславля Залскаго Живоначальные Троицы Данилова монастыря нищія Ваши Государевы богомолцы архимаритъ Ѡома з братею: дѣяlose, Государь, нынѣшняго 136 году: били мы челомъ богомолцы Ваши Государевы Живоначальные Троицы Сергіева монастыря на властей в рыбныхъ ловляхъ в озеркѣ в Сомино, да озеркѣ Здротковѣ, да о дву рѣчкахъ: рѣчкѣ Вѣксѣ, да рѣчкѣ Щолмѣ и великимъ ѣзомъ по Глуховскіе сады; и судъ у насъ с ними былъ; и по суду и по Вашему Государскому приговору, и по своимъ грамотамъ Троецкихъ властей обвинили, а насъ Данилова монастыря оправили; а владѣли, Государя, по своему ложному челобитью и по грамотамъ девять лѣтъ. Милостивный Царь, Государь и Великій Князь Михайло Ѡедоровичъ всеа Русіи и Великій Государь Святѣйшій Ѡиларетъ Никитичъ Патріархъ Московскій и всеа Русіи! Пожадуйте нищихъ своихъ царскихъ богомолцовъ; велите, Государя, дать намъ богомолцомъ своимъ Государьскимъ свою царскую правую грамоту на тѣ озера и на рѣки и на великой ѣзъ

по Глуховскіе сады, чтобъ впередъ насъ нищихъ Вашихъ богомолцевъ тѣ Троецкіе власти тѣми водами не владѣть. Государь! Смилуйся, пожалуй*. — И Государь Царь и Великій Князь Михайло Федоровичъ всеа Русіи и Великій Государь Святѣйшій Филаретъ Никитичъ Патріархъ Московскій и всеа Русіи ис Переславля Залѣскаго Живоначальныя Троицы Данилова монастыря архимарита Ѡму з братьею пожаловали, велѣли имъ на тѣ рыбныя ловли на озеро Сомино и на озеро Здротково и на рѣчку на Вѣкѣу, да на рѣчку Щелму и на великій ѣзъ по Глуховскіе сады, с сего суднаго дѣла дати свою Государеву правую грамоту, и впредь на нихъ в тѣхъ рыбныхъ ловляхъ указали суда никому не давати. А тѣмъ рыбнымъ ловлямъ Государь Царь и Великій Князь Михайло Федоровичъ всеа Русіи и отецъ ево Государевъ Великій Государь Святѣйшій Филаретъ Никитичъ Патріархъ Московскій и всеа Русіи указали быти Живоначальныя Троицы за Даниловымъ монастыремъ, и велѣли тѣми рыбными ловлями владѣть Даниловскому архимариту Ѡмѣ з братьею, или хто ныне архимариты в томъ Даниловскомъ монастырѣ будутъ, по тому же впредь имъ тѣми рыбными ловлями владѣть по сей правой грамотѣ. Къ сей правой грамотѣ Великаго Государя Святѣйшаго Филарета Никитича Патріарха Московскаго и всеа Русіи домовая печать приложена. *Писана разгонистою скорописью на столбцѣ изъ 18 склепныхъ листовъ бумаги, длиною въ 9 аршинъ, а шириною въ 7½ вершковъ; строки длиною въ 2⅔ вершка. Начальная буква грамоты: С, вышиную въ 5½ вершковъ, разукрашена и раззолочена; первая строка грамоты писана вязью, и буквами вышиную въ ⅔ вершка съ лишкомъ. Прикрѣпленная продѣлотою сквозъ сложенный вдвое незаписанный конецъ листа бумажною мочкою краснооксая печать имѣетъ въ поперечникъ ⅔ вершка и искрошилась такъ, что на ней замѣтны одни только персты благословляющей руки. На оборотѣ по склейкамъ идутъ одна противъ другой скрѣпы: по левой сторонѣ четыре раза повторяется: Діакъ Ѡедоръ Розановъ, а по правой сторонѣ семь разъ написано: Діакъ Гаврило Леонтьевъ. По правую руку на концѣ послѣдняго листа противъ двухъ послѣднихъ строкъ текста справа: Справилъ Петрушка Стеншинъ.*

98. Лѣта 7135 Мая въ 28 день былъ челомъ Государю Царю і Великому Князю Михайлу Федоровичу всеа Русіи и Великому Государю Святѣйшему Филарету Никитичю Патріарху Московскому і всеа Русіи Ростовскій митрополитъ Варлаамъ, а в ево митрополиче мѣсто в Приказе Большаго Дворца князю Олексію Михайловичю Азову, да дьякомъ Гарасиму Мартемьянову, да Максиму Чиркову стряпчей ево Ратманъ Сумороковъ подати челобитную за помѣтого Думново дьяка Федора Лихачева; и в челобитной пишеть: Царю Г-рю и В. Князю Михайлу Федоровичу всеа Русіи и В. Г-рю Святѣйшему Филарету Никитичю Патріарху Московскому і всеа Русіи бьетъ челомъ богомолецъ вашъ Государьской Ростовской митрополитъ Варлаамъ. В Вологодцкомъ, Государи, уѣздѣ в Кубенскомъ стану домовая пожня Пречистыя Богородицы и Чюдотворца Леонтея Ефимьевъ наволокъ промезъ двумя рѣчками: Пучасомъ і Возиюмъ; і в прошломъ, Государи, во 125 году отдали ту старинную домовую пожню Ефимьевъ наволокъ насилствомъ Ваши Государевы конюхи Василей Головецкой, да Иванъ Соколовъ из оброку Кубенскіе волости деревни Починошново Михайлову крестьянину Михайловича Салтыкова Осипку Вахромеѣву; а ныне, Государи, тою старинною домовою пожнею Ефимьевымъ наволокомъ владѣютъ тое жъ Кубенскіе волости Матѣевы крестьяне Богданова сына Глѣбова деревни Семшина Олешка да Федка Петровы с товарищи, а владѣютъ, Государи, тою домовою пожнею невѣдомо почему; а в писцовыхъ, Государи, книгахъ в прежнихъ і в нынѣшнихъ та пожня Ефимьевъ наволокъ написана домовая Пречистыя Богородицы и Чюдотворца Леонтея Ракускіе волости домовыхъ крестьянъ тяглая. І в прошломъ, Государи, во 133 году былъ я челомъ богомолецъ вашъ вамъ Государемъ о сыскной грамотѣ, и по вашему Государьскому указу послана ваша Государьская сыскная грамота на Вологду ис Приказа Большаго Дворца за приписью дьяка Ивана Федорова к воеводе Василю Федоровичю Бутурлину, да к дьяку Василю Ларионову. І воевода, Государи, Василей Бутурлинъ, да дьякъ Василей Ларионовъ по Вашей Государьской грамотѣ посылали в Вологодцкой уѣздъ про ту домовую пожню Ефимьевъ наволокъ обыскивать околными людьми, oprичъ на-

ших домовыхъ крестьянъ. И тѣ, Государи, обыски воевода Василей Бутурлиаъ, да дьякъ Василей Ларионовъ с Вологомъ прислали к Москве, к Вамъ Государемъ, в Приказъ Большого Дворца. И тѣ, Государи, обыски въ прошломъ во 134 году во Дворцѣ в пожаръ изгibli. А передъ Вами, Государи, тѣ обыски в докладе не бывали. Милосердый Государь, Царь и В. Князь Михаилъ Федоровичъ всеа Руси і В. Г-рь Святѣйшій Филаретъ Никитичъ Патріархъ Московскій і всеа Руси! Пожалуйте меня богомолца своего, велите мнѣ дать свою Государеву обыскную грамоту на Вологду к своему Государеву боярину ко князю Володимеру Тимофѣевичу Долгорукому, да к дьяку к Тимофѣю Агѣеву; і велите, Государи, про'тое домовую пожню Ефимьевъ наволокъ в Вологодскомъ уѣзде околными людьми сыскать. Государи! Смигудитесь. А на челобитной помѣта думного дьяка Федора Лихачова; написано: Государь и Святѣйшій Г-рь Патріархъ пожаловали: будетъ напередъ сево про то обыски были, і в пожаръ сгорѣли, и ныне противъ преждево указу дати грамота обыскная на Вологду к боярину і к дьяку.—И по Г-реву Цареву: и В. Князя Михаила Федоровича всеа Руси і В. Г-ря Святѣйшаго Филарета Никитича Патріарха Московскаго і всеа Руси указу князь Олексѣй Михайловичъ Львовъ, да дьяки Гарасимъ Мартемьяновъ, да Максимъ Чирковъ противъ Ростовскаго митрополита Варламова челобитья велѣли на Вологду к боярину і воеводе ко князю Володимеру Тимофѣевичу Долгорукому, да к дьяку к Тимофѣю Агѣеву послать Государеву грамоту, і велѣли в Вологодскомъ уѣздѣ в Кубенскомъ стану около спорново луга Ефимьева наволока обыскать всякими людьми и старожилцы. И Государева обыскная грамота послана такова: *Отъ Царя и В. Князя Михаила Федоровича всеа Руси на Вологду боярину нашему і воеводе князю Володимеру Тимофѣевичу Долгорукому, да дьяку нашему Тимофѣю Агѣеву. Билъ Намъ челомъ і отцу Нашему В. Г-рю Святѣйшему Филарету Никитичю Патріарху Московскому і всеа Руси богомолецъ нашъ Варламъ митрополитъ Ростовскій и Ярославскій, а сказали: в Вологодскомъ де уѣзде в Кубенскомъ стану домовая пожня Пречистые Богородицы и Чюдотворца Леонтія Ефимьевъ наволокъ промежь двема рѣчками Пучкасомъ и Во-

зимую; і во прошломъ во 125 году отдали тое домовую пожню Ефимьевъ наволокъ конюхи Василей Голодецкой, да Иванъ Соколовъ самовольствомъ из оброку Рубенские жѣ волости деревни Почпшново Михайлову крестьянину Салтыкова Оспика Вахромьеву, и тое де ево домовую пожню Ефимьевъ наволокъ написали в конюшенные книги по челобитью Михайлова крестьянина Салтыкова Оспика Вахромьева. А в писцовыхъ де книгахъ встаря написана та пожня Ефимьевъ наволокъ домовая Пречистые Богородицы и Чюдотворца Леонтія домовыхъ ево крестьянъ Ракулские волости трехъ деревень: др. Нагорсково, др. Поповского, др. Колоколова тгалаа, дана имъ въ угоде. І в прошломъ де во 133 году билъ намъ челомъ овъ богомолецъ нашъ Варламъ митрополитъ о обыскной грамоте, и по нашему де указу послана наша грамота ис Приказу Большого Дворца за приписью дьяка нашево Ивана Федорова на Вологду к воеводе Василью Бутурлину, да к дьяку к Василью Ларионову. І воевода де Василей Бутурлиаъ, да дьякъ Василей Ларионовъ по нашей грамоте посылали в Вологодской уѣздъ про ту домовую пожню Ефимьевъ наволокъ обыскивать околными людьми, опречь ево домовыхъ крестьянъ, и тѣ де обыски воевода Василей Бутурлиаъ, да дьякъ Василей Ларионовъ с Вологды прислали к Намъ к Москве в Приказъ Большого Дворца, и тѣде обыски в прошломъ во 134 году во Дворцѣ в Московскій пожаръ сгорѣли. И Намъ бы и отцу Нашему Великому Г-рю Святѣйшему Филарету Никитичю Патріарху Московскому и всеа Руси ево богомолца нашего митрополита Варлама пожаловать, велѣти про тое домовую пожню Ефимьевъ наволокъ в Вологодскомъ уѣзде сыскать околными людьми. И какъ к вамъ ся наша грамота придетъ, і вы бѣ в Вологодской уѣздъ в Кубенской станъ послали кого пригожъ, а велѣли ему около тово спорново луга Ефимьева наволока обыскать по верстѣ и по двѣ, и по три, и по пяти, и по шти, и по десяти, и по пятнадцати, и по двадцати и болши всякихъ чиновъ людьми опречь митрополитскихъ вотчинъ и Богдановыхъ крестьянъ Глѣбова в Вологодскомъ уѣзде в Кубенскомъ стану пожня: Ефимьевъ наволокъ Ростовского ли митрополита домовые вотчины Ракулские волости трехъ деревень: др. Нагорсково, да

др. Поповского, да др. Колоколова? И будет та пожня Ефимьевъ наволокъ Ростовскаго митрополита домовые вотчины Ракулские волости, і в прошломъ во 125 году тое домовую пожню Ефимьевъ наволокъ ис Конюшеннаго Приказу конюхи Василей Голодецкой, да Иванъ Соколовъ из оброку Кубенские жь волости деревни Починошново Михайлову крестьянину Салтыкова Осипку Вахромьеву по чему отдали: по нашей ли грамоте, или по старымъ по писцовымъ книгамъ, или тотъ лугъ Ефимьевъ наволокъ в Конюшенные книги во 125 году конюхи Василей Голодецкой, да Иванъ Соколовъ написали по челобитью Михайлова крестьянина Салтыкова Осипки Вахромьева? И изстари тотъ лугъ Ефимьевъ наволокъ конюшенной ли, или Ростовскаго митрополита домовою вотчины? И какъ писцы были на Вологде во 128 і во 129 год., писали Вологодской уѣздъ, и тотъ Ефимьевъ наволокъ писцы за митрополитомъ ли писали, или в конюшенныхъ лугехъ? Да хто что про то про все в обыску обыскныхъ людей скажутъ, и вы бы ему тѣхъ обыскныхъ людей имена и рѣчи велѣли нависать на списокъ Земскому или Церковному дьячку, да к тому обысному списку обыскнымъ людямъ, которые грамоте умѣютъ, руки свои приложить; а которые обыскные люди грамоте не умѣютъ, и в тѣхъ обыскныхъ людехъ мѣсто велѣли отцѣмъ ихъ духовнымъ руки свои приложить, да о томъ о всемъ велѣли отписать к намъ к Москве, а отписку и обыскной списокъ за обыскныхъ людей руками велѣли отдать в Приказе Болшого Дворца князю Олексію Михайловичу Львову, да дьякомъ нашимъ Гарасиму Мартемьянову, да Максиму Чиркову. Писанъ на Москвѣ лѣта 7135 году Мая въ 7 день. И Июля въ 29 день писали ко Г-рю Царю в В. Князю Михаилу Федоровичу всеа Руси с Вологды боярнѣи и воевода князь Володимеръ Тимофѣевич Долгорукой, да дьякъ Тимофѣй Агѣевъ, а подъ отпискою своею прислали обыскной списокъ за обыскныхъ людехъ руками. І в отписке і в обыскахъ пишутъ: Государю Царю и В. Князю Михаилу Федоровичу всеа Руси холопи твои Володка Долгорукой, Тимошка Агѣевъ челомъ бьютъ. В нынѣшнемъ, Государь, во 135 году Июня в 27 день прислана твоя Государева Царева і В. Князя Михаила Федоровича всеа Руси грамота к намъ, холопомъ твоимъ, за

приписью дьяка Максима Чиркова по челобитью Варлама митрополита Ростовскаго и Ярославскаго; а в тоей Государевъ грамоте написано: велѣно намъ холопомъ твоимъ в Вологодской уѣздъ в Кубенской станъ послать ково пригожь, і велѣти около спорного луга Ефимьева наволока обыскать, опряч митрополитскихъ вотчинъ и Богдановыхъ крестьянъ Глѣбова; в Вологодскомъ уѣздъ в Кубенскомъ стану пожня Ефимьевъ наволокъ Ростовсково ли митрополита домовые вотчины Ракулские волости трехъ деревень: др. Нагорсково, др. Поповскаго, др. Колоколова? И будетъ та пожня Ефимьевъ наволокъ Ростовскаго митрополита домовые вотчины Ракулские волости; і в прошломъ во 125 году тое домовую пожню Ефимьевъ наволокъ ис Конюшеннаго Приказу конюхи Василей Голодецкой, да Иванъ Соколовъ из оброку Кубенские жь волости деревни Починошново Михайлову крестьянину Салтыкова Осипку Вахромьеву по чему отдали: по твоей ли Г-ревъ грамоте, или по старымъ писцовымъ книгамъ, или тотъ лугъ Ефимьевъ наволокъ в конюшенные книги во 125 году конюхи Василей Голодецкой, да Иванъ Соколовъ написали по челобитью Михайлова крестьянина Салтыкова Осипка Вахромьева? И изстари тотъ лугъ Ефимьевъ наволокъ конюшенной ли, или Ростовскаго митрополита домовою вотчины? И какъ писцы на Вологдѣ быдъ во 128 і во 129 году, писали Вологодской уѣздъ, и тотъ Ефимьевъ наволокъ писцы за митрополитомъ ли писали или в конюшенныхъ лугехъ? Да хто что про то про все в обыску обыскныхъ людей скажутъ, и обычку тѣхъ людей имена и рѣчи велѣти написати на списокъ земскому или церковному дьячку, да к тому обысному списку обыскнымъ людямъ, которые грамотъ умѣютъ, велѣти руки свои приложить; а которые обыскные люди грамотъ не умѣютъ, і в тѣхъ обыскныхъ людехъ мѣсто велѣти отцѣмъ ихъ духовнымъ руки свои приложить; да о томъ велѣно отписать и обыски прислатъ к тебѣ Г-рю Царю і В. Князю Михаилу Федоровичу всеа Руси к Москве. И мы, холопи твои, по твоему Г-реду указу, около спорного луга Ефимьева наволока обыскивать послали пушкаря Костю Тимофѣева; и пушкаръ Костя про тотъ спорной лугъ Ефимьевъ наволокъ привезъ к намъ холопомъ твоимъ обыски за обыскныхъ людей і отцѣвъ ихъ

духовныхъ руками и за своєю обыщикою рукою. И мы, холопи твой, тѣ обыски послали к тебѣ Г-рю Царю и В. Князю Михаилу Федоровичу всеа Руси к Москве, а велѣли подати в Приказе Болшого Дворца князю Олексѣю Михайловичу Лвову, да дьякомъ Грассиму Мартемьянову, да Максиму Чиркову. И князь Олексѣй Михайловичъ Лвовъ, да дьяки Грассимъ Мартемьяновъ, да Максимъ Чирковъ, выслушавъ отписки и обыску; велѣли из обыску обыскныхъ людей имяна выложить в число и рѣчи ихъ выписать на перечень. И в перечню пишеть: *В обыску Вологодскаго уѣзду села Ильинского, что надъ Кубенскимъ озеромъ, пошь, староста, 10 человекъ крестьянъ, обоего 12 человекъ: пошь сказалъ по священству, а староста и крестьяне по Государеву крестному целованью: пошня Ефимьевъ наволокъ, домовая ли Пречистые Богородицы и Чюдотворца Леонтия или не домовая, того они не вѣдаютъ, потому что молоды, а старинныхъ людей Литва послала. В обыску жъ Пречистые Богородицы Новоявленской игумень, да Песочново монастыря черной пошь, келарь, казначѣй, два человекъ стародовъ, да Кубенской волости Никольской, да Ивана Предотечи два пова, да розныхъ помѣщиковъ 18 человекъ старость, 48 человекъ крестьянъ, обоево 74 человекъ; игумень и попы сказали по священству, а келарь, и казначѣй и старцы по иноческому общанію, и старосты и крестьяне по Государеву крестному целованью: *пошня де Ефимьевъ наволокъ. встаря Пречистые Богородицы и Чюдотворца Леонтия вотчины домовая Ракулсково стану трехъ деревень: др. Колоколова, др. Поповскаго, др. Наргорсково; владѣя ею крестьяне Ростовскаго митрополита Ракулские волости; а в прошломъ го 125 году ту домовую пошня Ефимьевъ наволокъ Коношеннаго Приказу конохи: Василей Голодецкой да Иванъ Соколовъ из оброку Кубенской волости деревни Починочново Михайлову крестьянину Салтыкова Осипу Вахромѣеву почему отдали: по Г-ревъ ли грамотъ; илц своимъ произволеніемъ, или по старымъ писцовымъ книгамъ, и написали в коношенные книги, по челобитью ли Михайлова крестьянина Салтыкова Осипка Вахромѣева, тово они не вѣдаютъ. I во 128 да во 129 году в Вологодскомъ уѣздѣ писцы тотъ Ефимьевъ наволокъ за

митрополитомъ ли писали, или в коношенныхъ лугѣхъ, того они не вѣдаютъ же; а в прошломъ во 134 году Богданова помѣстья Глббова деревни Семшины крестьяне Олешка да Федка Петровы, да деревни Зелина Осипко Захарьевъ: почему тотъ лугъ косяли, тово не вѣдаютъ же? — И Августа в 4 день князь Олексѣй Михайловичъ Лвовъ, да дьяки Грассимъ Мартемьяновъ да Максимъ Чирковъ сево дѣла слушали и приговорили в Коношенной Приказъ послать память, и велѣли выписать из сыску и из дозору коноховъ Василья Головецкаго, да Ивана Соколова: койми обычан тотъ митрополчъ лугъ приписанъ в коношенные луги: по сыску ль, или по приправочнымъ книгамъ? — И память в Коношенной Приказъ ис Приказу Болшого Дворца послана такова: Лѣта 7135 году Августа в 4 день по Г-реву Цареву и В. Князя Михаила Федоровича всеа Руси указу память Яселничему Богдану Матвѣевичу Глббову, да дьяку Григорью Олтуфеву: велѣти сыскати в Коношенномъ Приказе: койми обычай во 125 году конохи Василей Голодецкой, да Иванъ Соколовъ митрополчъ лугъ Ефимьевъ наволокъ приписали к коношеннымъ лугамъ: дозорщики ли они были, или самовольствомъ съемъ тотъ митрополчъ лугъ у митрополита отписали к коношеннымъ лугамъ? И будетъ тѣ конохи Василей Голодецкой и Иванъ Соколовъ в томъ во 125 году посланы были в Вологодкю уѣздъ отъ васъ коношенныхъ луговъ дозирать: и есть ли ихъ дозорные книги 125 году? И будетъ есть, и ис тѣхъ книгъ ихъ велѣтъ про тотъ митрополчъ лугъ Ефимьевъ наволокъ выписать: какъ они дозирали в Вологодскомъ уѣзде коношенные луги, и тотъ лугъ Ефимьевъ наволокъ почему они отъ митрополчъ домовой Ракулской вотчины отписали к коношеннымъ лугамъ, по сыску ля, или по приправочнымъ писцовымъ книгамъ? И будетъ по писцовымъ приправочнымъ книгамъ, и котораго году и писцовъ имяны книги коношеннымъ лугамъ с конохами в Василемъ Голодецкимъ, да с Ивановомъ Соколовымъ были? А будетъ конохи Василей Голодецкой да Иванъ Соколовъ тотъ лугъ Ефимьевъ наволокъ написали в коношенные луги по сыску и по старожилцове сказке: и хто имяны, и которыхъ волостей в обыску обыскныхъ людей и старожилцовъ про тотъ имъ лугъ

Ефимьевъ наволокъ сказали, что тотъ лугъ Ефимьевъ наволокъ конюшенныхъ луговъ и сколько числомъ обыскныхъ людей и старожилцовъ про тотъ лугъ имъ скавали, что онъ конюшенной лугъ?—Да та выпись прислать в Приказъ Большого Дворца ко князю Олексю Михайловичю Львову, да к дякомъ к Гарасиму Мартемьянову да к Максиму Чиркову для вершеня сыскаго дѣла. И 136 Сентября в 29 день в Приказе Большого Дворца князю Олексю Михайловичю Львову, да дякомъ Гарасиму Мартемьянову, да Максиму Чиркову ис Конюшеннаго Приказу память за приписью дьяка Григорья Олтуфьева подаль Ростовского митрополита стряпчей Ратманъ Сумороковъ, і в памяти пишеть: Лѣта 7136 Сентября в 29 день по Г-реву Цареву і В. Князя Михаила Федоровича всеа Руси указу память князю Олексю Михайловичю Львову, да дякомъ Гарасиму Мартемьянову да Максиму Чиркову. В Конюшенной Приказъ къ Яселничему к Богдану Матвѣевичю Глѣбову, да к дяку к Григорью Олтуфьеву: в памяти за твою Максимовоу приписью написано: велѣти сыскати в Конюшенномъ Приказе: коими обычай во 125 году конюхи Василей Голодецкой да Иванъ Соколовъ митрополичъ лугъ Ефимьевъ наволокъ приписали к конюшеннымъ лугамъ: дозорщики ль они были, или самоволствомъ своимъ тотъ митрополичъ лугъ у митрополита отписали к конюшеннымъ лугамъ; и будетъ тѣ конюхи Василей Голодецкой и Иванъ Соколовъ в томъ во 125 году посыланы были в Вологодской уѣздъ отъ васъ конюшенныхъ луговъ дозирать; и есть ли ихъ дозорные книги 125 году? И будетъ есть, и ис тѣхъ книгъ велѣть про тотъ митрополичъ лугъ Ефимьевъ наволокъ выписать, какъ они дозирали в Вологодскомъ уѣзде конюшенные луги и тотъ лугъ Ефимьевъ наволокъ: почему они отъ митрополита домовою Ракудской вотчины отписали к конюшеннымъ лугамъ: по сыску ли или по приправочнымъ писцовымъ книгамъ? И будетъ по писцовымъ приправочнымъ книгамъ, и котораго году и писцовъ имены книги конюшеннымъ лугамъ с конюхами с Васильемъ Голодецкимъ да с Иваномъ Соколовымъ были? А будетъ конюхи Василей Голодецкой да Иванъ Соколовъ тотъ лугъ Ефимьевъ наволокъ написали в конюшенные луги по сыску и по старожилцове скаске;

и хто имены и которыхъ волостей в обыску обыскныхъ людей и старожилцовъ про тотъ имъ лугъ Ефимьевъ наволокъ, что онъ конюшенныхъ луговъ, и сколько числомъ обыскныхъ людей и старожилцовъ про тотъ имъ лугъ сказали, что онъ конюшенной лугъ; да та выпись прислать в Приказъ Большого Дворца к тебѣ ко князю Олексю Михайловичю Львову, да к дякомъ к Гарасиму Мартемьянову да к Максиму Чиркову для вершеня сыскаго дѣла. И ис Конюшеннаго Приказу во 125 году стремянные конюхи Василей Голодецкой да Иванъ Соколовъ на Вологду не посыланы, а во 126 году посланы были на Вологду стремянные конюхи: Василей Голодецкой да Яковъ Сумороковъ с товарищи, и тотъ Ефимьевъ наволокъ во 126 году дали на оброкъ боярина Бориса Михайловича да крайчево Михайла Михайловича Салтыковыхъ крестьянину Кубенского погоста Осипку Пятого; а положили они на тотъ Ефимьевъ наволокъ впервые оброку двѣ гривны, а того они в платжныхъ книгахъ не написали, почему они на тотъ Ефимьевъ наволокъ оброкъ положили. Да выписано изъ книгъ писма и мѣры Булата Телицына да стремяннаго конюха Ивана Соколова 132 году: в Вологодскомъ уѣзде пожня Ефимьевъ наволокъ на рѣчке на Пучкасе у Кубенского озера, по мѣре 15 десятинъ, на обroke Кубенские волости деревни Окуневы за Матвѣевыми кресьяны Богдановича Глѣбова за Тренкою Фадѣевымъ, да за Олешкою Петровымъ, да за Осипкомъ Захаровымъ старого оброку и новые падачи четыре гривны. А Ростовского митрополита пискомъ и в Конюшенномъ Приказе челобитья о томъ наволоке не бывало. И 136 году Ноября въ 9 день по сему дѣлу Г-ря Царя і В. Князя Михаила Федоровича всеа Руси і В. Г-ря Святѣйшаго Филарета Никитича Патрарха Московского і всеа Руси князь Олексій Михайловичъ Львовъ, да дякъ Гарасимъ Мартемьяновъ докладывали. И Г-рь Царь і В. Князь Михаилъ Федоровичъ всеа Руси і Вел. Г-рь Святѣйшій Филаретъ Никитичъ Патрархъ Московскій і всеа Руси, слышавъ дѣла, указали в Вологодскомъ уѣзде в Кубенскомъ стану пожно Ефимьевъ наволокъ, что промезъ двумя речками: Пучкасомъ и Возному отдати Ростовскому митрополиту Варламу в домовую ево вотчину по прежнему, а Богдановымъ крестьяномъ Глѣбова отказать; по тому:

в челобитной ево митрополиче написано: в прошломъ де во 125 году отдали ево митрополичю домовую пожию Ефимьевъ наволокъ конюхи Василией Голодецкой да Иванъ Соколовъ самоволствомъ из оброку Кубенские волости деревни Починошново Михайлову крестьянину Салтыкова Осипку Вахромъеву, и тое де ево домовую пожию Ефимьевъ наволокъ написали в конюшенные книги по челобитью Михайлова крестьянина Салтыкова Осипка Вахромъева; а в писцовыхъ де книгахъ изстари написана та пожня Ефимьевъ наволокъ домовая Пречистые Богородицы и Чюдотворца Леонтия домовыхъ ево крестьянъ Ракульские волости трехъ деревень: др. Нагорсково, др. Поповсково, др. Колоколова тягла дана имъ в угоде. А ныне де тою домовою пожиею Ефимьевымъ наволокомъ владычють тое жъ Кубенские волости Матвѣевы крестьяне Богданова сына Глѣбова деревни Семшина Олешка да Федка Петровы дѣти с товарищи невѣдомо почему. И по ево митрополичю Варламову челобитью про ту пожию Ефимьевъ наволокъ посылаю обыскивать; и в обыску Пречистые Богородицы Новоявленской игумень да Песочного монастыря черной погъ, келарь, казначей, два человекъ старцевъ, да Кубенской волости Николской, да Ивана Предотечи два поца, да разныхъ помѣщиковъ, 18 человекъ старостъ, 48 человекъ крестьянъ, обоего 74 человекъ сказали: пожня де Ефимьевъ наволокъ изстари Пречистые Богородицы и Чюдотворца Леонтия домовые вотчины Ракульского стану трехъ деревень: др. Колоколова, др. Поповсково, др. Нагорсково, и владычи тѣмъ лугомъ митрополича крестьяне. Да и потому тотъ лугъ Ефимьевъ наволокъ по Государеву указу doveva отдатъ в митрополичю домовую вотчину: сверхъ обысковъ ис Конюшенного Приказу в Приказъ Большого Дворца, в памяти за приписью дьяка Григорья Олтуфьева написано: в прошломъ во 126 году посланы были на Вологду стремянные конюхи Василией Голодецкой, да Яковъ Сумороковъ с товарищи, и тотъ Ефимьевъ наволокъ дали на оброкъ боярина Бориса да крайчево Михайла Михайловичевъ Салтыковыхъ Кубенского погоста крестьянину Осипку Пятого, а положили на тотъ Ефимьевъ наволокъ в первые оброки две гривны, а в оброчныхъ своихъ книгахъ не написали, почему они на тотъ Ефимьевъ наволокъ

оброкъ положили. Да выписано из книгъ писма и мѣры Булата Телицына, да стремянного конюха Ивана Соколова 132-году; в Вологодскомъ уезде пожня Ефимьевъ наволокъ на рѣчке на Пучкасе у Кубенскаго озера, по мѣре 15 десятинъ, на оброке Кубенские волости деревни Окуневы за Матвѣевыми крестьяны Глѣбова за Тренкою Фадѣевымъ, да за Олешкою Петровымъ, да за Осипкомъ Захаровымъ старого оброку и новые наддачи четыре гривны; а почему тотъ митрополичъ лугъ Ефимьевъ наволокъ в конюшенные книги написали, тово невѣдомо; и то знатно, что тое пожию Ефимьевъ наволокъ у Булата Телицына Матвѣевы крестьяне Глѣбова Тренка Фадѣевъ с товарищи написали в книги по стачке Борисова да Михайлова крестьянина Салтыковыхъ Осипка Пятого противъ книгъ стремянныхъ конюховъ Василя Голодецкаго, да Якова Суморокова с товарищи, чѣмъ бы имъ тотъ лугъ Ефимьевъ наволокъ за собою укрепить, и у митрополдита имъ завладѣть, и тѣмъ книгамъ стремянныхъ конюховъ Василя Голодецкаго да Булата Телицына вѣрить не вѣдѣли, потому что они тотъ митрополичъ лугъ Ефимьевъ наволокъ в конюшенные книги написали безъ омыску. И вѣдѣли на тотъ спорной лугъ на Ефимьевъ наволокъ на Вологду к боярину и воеводе ко князю Володимеру Тимофеевичю Долгорукому, да к дьяку Тимофею Агѣеву дать отказную грамоту. И отказная Государева грамота в митрополиче в Варламово мѣсто стряпчему ево Ратману Суморокову дана такова: „Отъ Царя и Великаго Князя Михаила Федоровича всеа Руси на Вологду боярину Нашему и восводе князю Володимеру Тимофеевичю Долгорукому, да дьяку Нашему Тимофею Агѣеву. В прошломъ во 134 году былъ Намъ челомъ и отцу нашему В. Г-рю Святѣйшему Филарету Никитичу Патриарху Московскому и всеа Руси богомолецъ нашъ Ростовской митрополитъ Варламъ, а сказавъ: в прошломъ де во 125 году отдали ево митрополичю домовую пожию Ефимьевъ наволокъ конюхи Василией Голодецкой, да Иванъ Соколовъ самоволствомъ из оброку Кубенские жъ волости деревни Починошново Михайлову крестьянину Салтыкова Осипку Вахромъеву, и тое де ево домовую пожию Ефимьевъ наволокъ написали в конюшенные книги по челобитью Михайлова крестьянина Осипка Вахромъева; а в

писцовыхъ де книгахъ изстари написана та пожня, Ефимьевъ наволокъ, домовая Пречистые Богородицы и Чюдотворца Леонтея, домовыхъ ево крестьянъ Ракулские волости трехъ деревень: др. Нагорсково, др. Поповсково, др. Колоколова тягла дана имъ в угоде; а нынѣ де тою домовою пожнею, Ефимьевымъ наволокомъ, владеють того жъ Кубенские волости Матвѣевы крестьяне Богданова сына Глѣбова деревни Семшина Олешка да Федка Петровы дѣти с товарищи, невѣдомо почему. И по ево богомолца нашего митрополита Варламу челобитво послано около того спорного дуга Ефимьева наволока обыскивать окольными людьми и старожилци. И в обыску вскихъ чиновъ людей 74 человека сказали: пожня де Ефимьевъ наволокъ изстари Пречистые Богородицы и Чюдотворца Леонтея домовые вотчины Ракулского стану трехъ деревень: др. Колоколова, др. Поповсково, др. Нагорсково, и владѣли тѣмъ дугомъ изстари митрополци крестьяне. А ис Конюшенного Приказа в память за приписью дьяка Григорья Олтушева написано: в прошломъ в 126 году посланы были на Вологду стремянные конюхи Василей Голодецкой да Яковъ Сумороковъ, и отдали тотъ Ефимьевъ наволокъ на оброкъ боярина Бориса, да крайчегу Михайла Михайловичевъ Фалтыковыхъ крестьянину Осипку Пятого, а оброку положили на тотъ дугъ две гривны, а тово в книгахъ ихъ не написано: почему они на тотъ дугъ оброкъ положили. Да в конюшенныхъ же в писцовыхъ книгахъ писма и мѣры Булата Теляцына да стремянного конюха Ивана Соколова 132 году написано: в Вологодцкомъ уѣздѣ пожня Ефимьевъ наволокъ на рѣчкѣ на Пучкасе у Кубенского озера, по мѣре 15 десятинъ, на оброке Кубенские волости деревни Окуневы за Матвѣевыми крестьяны Глѣбова за Тренкою Фадѣевымъ, да за Олешкою Петровымъ, да за Осипкомъ Захаровымъ, старого оброку и новые наддачи четьре гривны; а почему тотъ митрополци дугъ, Ефимьевъ наволокъ, в конюшенные книги написали, тово невѣдомо жъ; и тѣмъ книгамъ стремянныхъ конюховъ Василя Голодецкого с товарищи и Булата Теляцына вѣрять вѣному. И Мы и отецъ Нашъ В. Г-рь Святѣйшій Филаретъ Никитичъ Патриархъ Московскій и всеа Руси по тому сыску пожню, митрополци домовою дугъ Ефимьевъ наволокъ в Во-

логодцкомъ уѣздѣ в Кубенскомъ стану, что промежь двумя рѣчками: Пучкасомъ і Возмною, указали отдать богомолцу нашему Ростовскому митрополиту Варламу в домовую его вотчину по прежнему; а Богдановымъ крестьяномъ Глѣбова велѣли отказать. И какъ к вамъ ся наша грамота придетъ, і вы бѣ в Вологодной уѣздѣ в Кубенской станъ послали ково придожъ, и пожню, Ефимьевъ наволокъ, что промежь двумя рѣчками: Пучкасомъ і Возмною, велѣли отказать богомолцу нашему Ростовскому митрополиту Варламу в домовую ево вотчину Ракулской вотчины к тремъ деревнямъ: к Поповскому, да к Нагорскому, да к Колоколову по прежнему; а Богдановымъ крестьяномъ Глѣбова велѣли отказать і впрѣдъ тою пожнею, Ефимьевымъ наволокомъ, владѣть имъ и никому стороннимъ людемъ не велѣли. А какъ тоѣ пожню, Ефимьевъ наволокъ, богомолцу нашему Ростовскому митрополиту Варламу, ково пошлете в домовую ево вотчину, отвѣдетъ, а Богдановымъ крестьяномъ Глѣбова в томъ дугу откажетъ; и вы бѣ о томъ описали к намъ к Москве, а отписку велѣли отдать в Приказе Большого Дворца князю Олексію Михайловичю Львову, да дьякомъ нашимъ Гарасиму Мартемьянову да Максиму Чиркову, чтобъ намъ про то было вѣдомо. А прочетъ сю нашу грамоту, и списавъ с нее списокъ слово в слово, оставили у себя; а подлинную сю нашу грамоту отдали бѣ есте Ростовского митрополита вотчины домовымъ крестьяномъ, почему имъ тою пожнею, Ефимьевымъ наволокомъ, впередъ владѣть. Писанъ на Москвѣ лѣта 7136. И на тотъ вотчанной домовою дугъ, Ефимьевъ наволокъ, Ростовскому митрополиту Варламу, и хто по немъ на Ростовской митрополци иный митрополци будеть, дана ся правая грамота, почему имъ тѣмъ дугомъ, Ефимьевымъ наволокомъ, к домовою вотчине Ракулской волости к тремъ деревнямъ: к др. Поповской, да к др. Нагорской да к др. Колоколову впередъ владѣть. К сей правой грамотѣ князь Олексій Михайловичъ Львовъ, да дьяки Гарасимъ Мартемьяновъ, да Максимъ Чирковъ велѣли Государеву Дворцовую печать приложити. *Писана мелкою, но четкою скорописью на столбцѣ изъ девяти склепныхъ листовъ, длиною въ четьре аршина и 9½ вершковъ, а шириною въ 6½ вершковъ. Начальное слово: Лѣта написано взяно и*

крупными, вышиною въ 1 $\frac{2}{3}$ вершка, буквами Черно-восковая, около полувершка въ поперѣчницу, печать прикреплена къ правой сторонѣ послѣдняго листа отрыванною отъ него, строе сложению, и сквозъ прорѣзы продѣтою полоскою чистой бумаги; изображаютъ быющую безъ сѣдока, будишь съ вѣничкомъ на головѣ, лотавѣ, надъ спиною которой съ трудомъ читаются слова: Большого Дворца: Назади по склейкамъ три раза повторена скръпя: Дякъ Михаилъ Чирковъ. Назади же противъ шестой съ конца строки текста справа: Справилъ подъячей Богданко Григорьевъ.

99. Списокъ съ правыхъ грамоты слово в слово. Архиепископа Серапиона Суздальскаго и Торускаго. Лѣта 7137 Генваря в 24 ден в Приказъ Большого Дворца околничему, князю Олексю Михайловичю Львову, да дякомъ Гарасиму Мартемьянову да Макашю Чиркову Суздальско архіепискупа Юсифа страпчей Осипъ Еремьевъ подал челобитную за помятою думною дяка Федора Лихатова; а в челобитной написано: *Царю Государю и Великому Князю Михаилу Федоровичю всеа Русіи и Великому Государю Святѣйшему Филарету Никитичю Патріарху Московскому и всеа Русіи бьетъ челомъ богомолецъ Вашъ Государской, Суздальскій архіепископъ Юсиф. В прошломъ, Государи, 96 году блаженные памяти Государь Царь и Великій Князь Федор Ивановичъ всеа Русіи пожаловал в домъ Пречистые Богородицы епискупу Іеву, Суздальскому и Торускому рыбные ловля в рѣкъ в Волгѣ отъ рѣчки отъ Лоши вниз по Волгѣ до Ветлужскаго устья по обѣ стороны рѣки Волги и с падучими рѣчками и з заводми и систоки и с озеры и с пески и с подвальи, да в рѣкъ в Ветлугѣ с устья Ветлужскаго вверхъ по Ветлугѣ по Волосову завод по обѣ стороны с озеры и с заводми и с пески и з бобровыми гоны по старинѣ, что дано изстари в домъ Пречистыя Богородицы в Суздаи; а велѣно в тѣхъ водахъ рыбу ловит и бобры гонят и всякимъ угодемъ владѣтъ безоброчно и безоплащину, и тѣхъ, Государь, домовыхъ Пречистые Богородицы искони вѣчныхъ рыбныхъ ловел в рѣкъ в Ветлугѣ отъ рѣки отъ Устья вверхъ Ветлугою по Волосову завод и по обѣ стороны рѣки Ветлуги озеры и заводми и истоя и бобровыми гоны и всякими угоды владѣтъ насилствомъ княгини Ирны

Мстисловской Ветлужскихъ вотчин села Лопшанки и иныхъ селъ и деревень крестьяне. И в прошломъ, Государи, во 136 году посылае я богомолецъ вашъ о томъ ко княгинѣ Ирнѣ Мстисловской, чтобъ она тѣми домовыми Пречистые Богородицы искони вѣчными рыбными ловлями и всякими угоды крестьяномъ своимъ насилствомъ владѣтъ не велѣла; а будетъ нехотятъ владѣтъ, и они б давали в домовую Пречистые Богородицы казну с тѣхъ водъ и со всякаго угоды оброкъ, по чему доведетца. И княгиня Ирина Мстисловская сказала, что крестьяне ее тѣми домовыми Пречистые Богородицы рыбными ловлями и всякимъ угодемъ владѣтъ безъ ея вѣдома, и дала в тѣ свои Ветлужскіе вотчины къ приказнику къ Воину Нелединскому отъ себя грамоту, чтобъ онъ тѣми домовыми Пречистые Богородицы рыбными ловлями и бобровыми гоны и всякими угоды насилствомъ владѣтъ не велѣла. И я богомолецъ Вашъ послал с тою ее грамотою къ приказнику къ Воину Нелединскому своихъ дѣтей боярскихъ: Гаврила Ширяева да Федора Таратина, и тотъ, Государи, Воинъ Нелединской да товаришь ево Тугаринъ Даниловъ у моихъ дѣтей боярскихъ княгини Ирны грамоту взяли, и про рыбные ловля отказали, и крестьяномъ тѣми домовыми рыбными ловлями велѣли владѣтъ безоброчно; а меня богомолца Вашего за очи брали и дѣтей боярскихъ моихъ Гаврила Ширяева да Федора Таратина хотѣли побит до смерти, не самопалов и на луковъ по нихъ стрѣляли, и одва у нихъ тѣ мои дѣти боярскіе ушли. И я богомолецъ Вашъ о томъ писалъ вдурагодъ ко княгинѣ Ирнѣ, чтобъ она тѣми рыбными ловлями крестьяномъ своимъ владѣтъ не велѣла и на людей бы своихъ в Воина Нелединского да на Тугарина Данилова въ ихъ воровствѣ дала управу. И княгиня Ирина ему архіепискупу отказала, и на людей своихъ управы не дала; а тѣ домовые Пречистые Богородицы искони вѣчные ловля и всякіе угоды называетъ своими, и впредь хочетъ владѣтъ насилствомъ. Милосердый Государь, Царь и Великій Князь Михайло Федоровичъ всеа Русіи и Великій Государь Святѣйшій Филаретъ Никитичъ Патріархъ Московскій и всеа Русіи! Пожауйте меня богомолца Вашего; велѣте, Государи, в тѣхъ домовыхъ Пречистые Богородицы в рыбныхъ ловляхъ и во всякихъ угодахъ по прежнимъ жаловальнымъ грамотамъ и по своей Госу-

дарской жалованной тарханной грамотъ свой Государской указ учинит. Государи! Смилуйтеса, пожалуйте!* А назади на челобитной помѣта думного дьяка Федора Лизачева: *Государь и Святѣйшій Государь Патріархъ пожаловали, вельдѣи, поставя с очей на очи, распросит, и из жалованных грамот и из книгъ выпишет и около тѣх спорных мѣстъ обыскати всякими сыски накрѣпко, и доложит себя Государей*. И в Приказъ Большого Дворца Суздальскаго архіепископа Юсупа стряпчей Осипъ Еремѣевъ положи на спорныя рыбныя ловля жалованную грамоту блаженныя памяти Государя Царя и Великаго Князя Федора Ивановича всеа Русіи 96 году; а в жалованной грамотѣ написано: блаженныя памяти Государь Царь и Великій Князь Федор Иванович всеа Русіи пожаловал Суздальсково епискупа Іова, или хто по немъ иный епископъ в Суздаль будет, вельдѣи ему владѣть рыбными ловлями в рѣкѣ в Волгѣ от рѣчки от Лоши вниз по Волгѣ до Ветлужского устья на дватцати на пяти верстах по обѣ стороны рѣки Волги и с падучими рѣчками и з заводми и с озеры и с пески и с подвалы и рѣкою Ветлугою с устья Ветлужсково по Волосову завод по обѣ ж стороны с озеры и с заводми и с пески и с бобровыми гоны по старинѣ, что было изастари; а пожаловал в дом Пречистыя Богородицы в Суздаль безоброчно и безпошлинно. Да на той же грамотѣ назади, написано за приписью дьяка Василья Нелюбова: во 107 году Царь и Великій Князь Борисъ Федоровичъ и сын ево Царевичъ Князь Федор Борисовичъ, да во 114 году Царь и Великій Князь Василей Ивановичъ всеа Русіи, слушавъ грамоты, пожаловали Суздальсково архіепископа Галахтіона, рудит у него жалованные грамоты ни в чемъ не вельдѣи, а вельдѣи ходитъ по тому, какъ в ней написано. На той же грамотѣ назади написано, за приписью думного дьяка Сыдавнаго Васильева: 121 году Государь Царь и Великій Князь Михайло Федоровичъ всеа Русіи пожаловал Суздальсково архіепискупа Герасима, жалованне грамоты рудит не вельдѣи, а вельдѣи ходитъ, какъ в жалованной грамотѣ написано. На той же грамотѣ назади написано, за приписью дьяка Ивана Гвоздѣва: 130 году Государь Царь и Великій Князь Михайло Федоровичъ всеа Русіи и Великій Государь Святѣйшій Ондарет Никитичъ Патріархъ Московскій и всеа Русіи,

слушавъ грамоты, указали переписать вновь по новому уложанью, а тое Государеву прежнюю жалованную грамоту указали, подписав на свое государское имя, отдать Суздальско архіепископу Арсенью впредь для спору вотчинныхъ земель и всякихъ вотчинныхъ крѣпостей, а во всемъ указали по тому, какъ в той жалованной грамотѣ 130 году написано. А в новой жалованной грамотѣ Государя Царя и Великаго Князя Михайла Федоровича, всеа Русіи и отца ево Государева Великаго Государя Святѣйшаго Ондарета Никитича Патріарха Московскаго и всеа Русіи 130 году, за приписью дьяка Семена Головина, написано: Государь Царь и Великій Князь Михайло Федоровичъ всеа Русіи и отецъ ево Государевъ Великій Государь Святѣйшій Ондарет Никитичъ Патріархъ Московскій и всеа Русіи, слушавъ прежнихъ жалованныхъ грамотъ Суздальсково архіепискупа Арсеня, или хто по немъ иный архіепискупи будутъ, пожаловали, что в прежней жалованной грамотѣ блаженныя памяти Государя Царя и Великаго Князя Федора Ивановича всеа Русіи написано: даны Суздальскому епискупу Іеву рыбныя ловля въ рѣкѣ в Волгѣ от рѣчки от Лоши вниз по Волгѣ до Ветлужского устья на дватцати на пяти верстахъ по обѣ стороны рѣки Волги и с падучими рѣчками и з заводми и с озеры и с рѣкою Ветлугою с устья Ветлужсково по Волосову завод по обѣ стороны с озеры и з заводми и с пески и з бобровыми гоны по старинѣ безоброчно и безпошлинно, и тѣми рыбными ловлями вельдѣи владѣтъ, и в оброк отдаватъ до прежнему. Да в Приказъ ж Большого Дворца княгини Ирины Мегиславской приказной человекъ Дмитрей Дабаскинъ положилъ грамоту Царя Бориса 107 году, за приписью дьяка Василья Шелкалова, какова дара Троицкого городища с Ветлуги рѣки борникомъ Якимку Сергѣеву с товарищи, а вельдѣи крестьяномъ, которые учнут по Ветлугѣ рѣкѣ селитися на пустыхъ мѣстехъ, давати лгота противъ прежне грамоты блаженныя памяти Государя Царя и Великаго Князя Федора Ивановича всеа Русіи, смотря по пустотѣ и по угодию, чтобъ имъ в тѣ во лютныя лѣта двory поставить и поля огородитъ и пашня разпахат; а которые будетъ мѣста прищутъ по сю сторону Ветлуги рѣки и за Ветлугою промежъ рѣчекъ Шудою и Урогомъ пустоши, сѣнные покосы и рыбныя ловля,

и теми угоды вельно владѣть тѣмъ же крестьяномъ Якимку с товарищи. Да на той же грамотѣ назади написано, за приписью дьяка Петра Желябужсково: 114 году Государь Царь и Великій Князь Василей Ивановичъ всеа Русии с Ветлуги рѣки бортникъ Якимка Сергѣева с товарищи пожаловалъ, сее грамоты рудитъ у них не велѣлъ, а велѣлъ о всемъ ходитъ, какъ в ней написано. На той же грамотѣ назади написано, за приписью дьяка Семена Головина: 122 году Государь Царь и Великій Князь Михайло Ѳеодоровичъ всеа Русии Троецково городища с Ветлуги рѣки бортниковъ Якимка Сергѣева с товарищи пожаловалъ, велѣлъ имъ сее грамоту подписати на свое государское имя, и о всемъ ходити, какъ в ней написано, а рудити ни в чемъ ее не велѣлъ. Княгини же Ирины Мстисловской приказной Дмитрей Побаскин в Приказѣ Болшого Дворца положилъ с писцовыхъ книгъ Юрья Ловчикова, да дьяка Василя Мартемьянова сотную 125 году, за приписью дьяка Семена Головина, какова сотная дана Лопшанскіе волости и прибылыхъ починковъ Шутцкимъ и Арбузовскимъ крестьяномъ, да двѣ грамоты Государя Царя и Великого Князя Михаила Ѳеодоровича всеа Русии: одна 227 года за приписью думного дьяка Николая Новоженцова, а другая 130 году за приписью дьяка Ивана Грязева; да роздѣльные книги 134 году, роздѣлу Алексѣя Языкова да подъячего Богдана Лошахова. И в сотной писцовъ Юрья Ловчикова да дьяка Василя Мартемьянова написано к Лопшанской волости и к новоприбылымъ починкамъ к Шудцкимъ и к Арбузовскимъ рыбные ловли и бобровые гоны и сѣяные покосы, с чѣво крестьяне денежной оброкъ платять, от рѣчки от Дону вниз по рѣчкѣ по Ветлугѣ до рѣчки до Устья по обѣ стороны рѣки Ветлуги. А в грамотѣ Государя Царя и Великого Князя Михаила Ѳеодоровича всеа Русии 127 году написано: пожаловалъ Государь боярина своего князя Ѳеодора Ивановича Мстисловского за Московское осадное Королевичевъ приходъ сидѣнье, въ Галицкомъ уѣздѣ своими Государевыми черными волостями на Ветлугѣ рѣкѣ Воздвиженскимъ станомъ Богородицкимъ, Троецкимъ, Воскресенскимъ да на Ветлугѣ же Лопшанскою волостью и новоприбылыми Шудцкими и Арбузовскими починками в вотчину с мытомъ и с перевозы и с тамгою и с кабаки и з бортними

ухоженъ и з бобровыми гоны и с пересевь и с рыбными ловлями и з звѣриными стойлы и со всякими промыслы и со всеми угоды, покаместа преже сего ходили плугъ и соха и коса и топор. А в другой Государевѣ ж грамотѣ 130 году написано: боярина князя Ѳеодора Ивановича Мстиславского вотчиною, что дано ему за Московское Королевичевъ приходъ осадное сидѣнье в Галицкомъ уѣздѣ на Ветлугѣ Воздвиженскимъ станомъ, Богородицкимъ, Троецкимъ, Воскресенскимъ да Лопшанскою волостью и Арбузовскими починками и с мытомъ и с перевозы и с тамгою и с кабаки и з бортными ухоженъ и з бобровыми гоны и с пересевь и з рыбными ловлями и со всякими промыслы и с угоды вельно владѣтъ княгиня Ирина Мстисловской по прежней жалованной грамотѣ, какова дана мужу ее боярину князю Ѳеодору Ивановичу Мстисловскому. А в роздѣльныхъ книгахъ Алексѣя Языкова, да подъячего Богдана Лошахова 134 году, какъ они отдѣла въ вотчину княгини Ирины Мстисловской Лопшанскую волость и Арбузовскіе и Шудцкіе починки Троецково Ветлужсково монастыря Варнавины пустыни от вотчины написаны одиѣ погосты, да деревни и починки и займища, а рыбныхъ ловел в тѣхъ книгахъ не объявлено. И о тѣхъ спорныхъ рыбныхъ ловляхъ и о всякихъ угодахъ Государь Царь и Великій Князь Михайло Ѳеодоровичъ всеа Русии и Великій Государь Святѣйшій Ѳиларетъ Никитичъ Патріархъ Московскій и всеа Русии какъ укажутъ? И 137 Февраля в 26 д. помѣта на дѣлъ дьяка Гарасима Мартемьянова: Государь Царь и Великій Князь Михайло Ѳеодоровичъ всеа Русии и ево Государевѣ отецъ Великій Государь Святѣйшій Патріархъ Ѳиларетъ Никитичъ Московскій и всеа Русии, слушавъ дѣла, пожаловали Суздальсково архіепископа Иосифа велѣли ему тѣ рыбные ловли и бобровые гоны по жалованной грамотѣ Государя Царя и Великого Князя Ѳеодора Ивановича всеа Русии и по своей Государевѣ жадованной грамотѣ отдати, и грамоту ему дати, и тѣ рыбные ловли и бобровые гоны отвстѣ противъ Государевыхъ грамотъ, и в книги урочища написати имянно; по тому, что по жадованной грамотѣ написаны тѣ воды архіепископу имянно по урочищамъ своихъ мѣстъ и по которые урочища; а какъ Ветлужская Лопшанская волость дана в вотчину боярину князю Ѳеодору Ивановичу

Мстисловскому, и в грамотѣ написано: пожаловаль ево Государь тѣми волостями в вотчину со всеми угоды и с рыбными ловлями, а тѣх архіепискуплих вод имянно ему не написано; и какъ ему ту вотчину давали въ Помѣстномъ Приказѣ, и того было невѣдомо ж, что тѣ воды по прежнимъ Государевымъ жаловальнымъ грамотамъ даны Суздальскому архіепископу; а толко б было у вотчинные дачи выписано, что тѣ воды за Суздальскимъ архіепископомъ, и тѣх бы вод боярину князю Ѳеодору Ивановичу Мстисловскому Государь не велѣл дат, а у архіепискупа отнять.—И 137 года Марта въ 31 ден о межеване рыбныхъ ловел Государева грамота в Галич к Василью Копнину послана такова: От Царя и Великого Князя Михаила Ѳеодоровича всеа Русіи в Галич Василью Васильевичю Копнину. В нынѣшнемъ во 137 году бил Нам челом и отцу нашему Великому Государю Святѣйшему Ѳиларету Никитичю Патріарху Московскому и всеа Русіи Суздальскаго архіепископъ Іосіе, а сказал: в прошломъ де въ 96 году блаженные памяти при Государѣ Царѣ и В. Князѣ Ѳеодорѣ Ивановичѣ всеа Русіи дано в домъ Пречистые Богородицы Суздальскому епископу Іеву рыбные ловли в рѣкѣ в Ветлугѣ от рѣчки от Лотоши вниз по Волгѣ до Ветлужскаго устья по обѣ стороны рѣки Волги и с падучими рѣчками и з заводми и с истоки и с озеры и с подвальи, да в рѣкѣ в Ветлугѣ с устья Ветлужсково вверхъ по Ветлугѣ по Волосову завод по обѣ стороны с озеры и з заводми и с пески и з бобровыми гоны по старинѣ, что дано изстари в дом Пречистые Богородицы в Суздаля, и велѣно в тѣ водахъ рыбу ловят и бобры гонят и всякимъ угодемъ владѣт безоброчно и безпошлинно; и тѣхъ де домашнихъ ископи вѣчныхъ рыбныхъ ловел в рѣкѣ в Ветлугѣ от рѣчки от Устья вверхъ Ветлугою по Волосову завод и по обѣ стороны рѣки Ветлуги с озеры и заводми и истоки и бобровыми гоны и всякими угоды владѣютъ насилствомъ княгини Ирины Мстисловскія Ветлужскихъ вотчин села Лопшанки и иныхъ селъ и деревень крестьяне. Да положилъ в Приказѣ Большого Дворца Суздальскаго архіепископа Іосіѣа стряпчей Осипъ Еремьевъ жаловальную грамоту блаженные памяти Государя Царя и В. Князя Ѳеодора Ивановича всеа Русіи 96 году, да нашу жаловальную новую грамоту 130 году за приписью діака Семена

Головина. И в жаловальной грамотѣ блаженные памяти Государя Царя и Великого Князя Ѳеодора Ивановича всеа Русіи написано: Суздальскому епископу Іеву, или по немъ иные епискупы в Суздаля будут, велѣно владѣтъ рыбными ловлями в рѣкѣ в Волгѣ от рѣчки от Лоши вниз по Волгѣ до Ветлужскаго устья на дватцати на пяти верстахъ по обѣ стороны рѣки Волги и с падучими рѣчками и з заводми и с озеры и с пески и с подвальи и с рѣкою Ветлугою с устья Ветлужскаго по Волосову завод по обѣ же стороны с озеры и з заводми и с пески и с бобровыми гоны по старинѣ, что было изстари безоброчно и безпошлинно. Да на той же грамотѣ назадъ написано, за приписью Дьяка Василья Нелюбова: 107 году Царь и Великій Князь Борис Ѳеодоровичъ и сынъ ево Царевичъ Князь Ѳеодор Борисовичъ, да во 114 году Царь и Великій Князь Василій Ивановичъ всеа Русіи, слушавъ грамоты, пожаловали Суздальскаго Архіепископа Галахтіона, рудити у него жаловальные грамоты ни в чемъ не велѣли, а велѣли ходитъ по тому, какъ в ней написано. А в нашей жаловальной в новой тархальной грамотѣ 130 году написано: велѣно Суздальскому Архіепископу Арсенію, или кто по немъ инъ Архіепискупъ будет, рыбными ловлями владѣти и в оборокъ отдаватъ по прежней жаловальной грамотѣ блаженные памяти Государя Царя и Великого Князя Ѳеодора Ивановича всеа Русіи в рѣкѣ в Волгѣ от рѣчки от Лоши вниз по Волгѣ до Ветлужскаго устья на дватцати на пяти верстахъ по обѣ стороны рѣки Волги и с падучими рѣчками и з заводми и с озеры и рѣкою Ветлугою с устья Ветлужскаго по Волосову завод по обѣ стороны с озеры и з заводми и с пески и з бобровыми гоны по старинѣ, безоброчно и безпошлинно. А княгини Ирины Мстисловской приказной человекъ Дмитрей Побаскинъ положилъ грамоту Царя Бориса 107 году, за приписью дьяка Василья Щелкалова, какова дана Троицкого Городища с Ветлуги рѣки бортникомъ Якимку Сергѣеву с товарищи, а велѣно крестьяномъ, которые учнут по Ветлугѣ рѣкѣ селитися на пустыхъ мѣстѣхъ, давати лгота противъ прежние грамоты Государя Царя и Великого Князя Ѳеодора Ивановича всеа Русіи, смотря по пустотѣ и по угоды, чтобъ имъ в тѣ во лготные лѣта дворы поставит и поля огородит и пашни роспахат; а которые будетъ мѣста прирнут

по сю сторону Ветлуги рѣки и за Ветлугую промежь рѣчекъ Шудюю и Урусомъ пустоши, сѣнные покосы и рыбные ловли, и тѣми угоды вельно владѣтъ тѣмъ же крестьяномъ Якимку с товарищы. Да на той же грамотѣ назадъ написано, за приписью дьяка Петра Желабужского: 114 году Государь Царь и Великій Князь Василей Ивановичъ всеа Русіи, слушавъ грамоты, рудити не велѣтъ, а велѣа ходити о всемъ, какъ в ней написано. Да княгиня жъ Ирины Мстисловской приказной Дмитрей Побаскинъ в Приказъ Большого Дворца положилъ с писцовыхъ книгъ Юрья Ловчыкова, да дьяка Мартемьянова сотную 125 году за приписью дьяка Семена Головина, какова сотная дана Лопшанскіе волости ис прибылыхъ починковъ Шутцкимъ и Арбузовскимъ крестьяномъ, да наши жалованные двѣ грамоты: одна 127 году за приписью думного дьяка Николая Невокщенова, а другая 130 году за приписью дьяка Ивана Грязева. А в сотной грамотѣ Юрья Ловчыкова да дьяка Василья Мартемьянова написано к Лопшанской волости и к новоприбылымъ починкамъ и Шутцкимъ и к Арбузовскимъ рыбные ловли и бобровые гоны и сѣнные покосы, с чевѣ крестьяне денежной оброкъ платят, от рѣчки от Дону вниз по рѣчкѣ по Ветлугѣ до рѣчки до Усты по обѣ стороны рѣки Ветлуги. А в нашихъ жалованныхъ грамотахъ написано: во 127 году пожаловали мы боярина нашегъ князя Ѳедора Ивановича Мстисловского за Московское осадное Королевичевъ приходъ сидѣнье в Галицкомъ уѣздѣ черными волостями на Ветлугѣ рѣкѣ Воздвиженскимъ станомъ, Богородицкимъ, Троицкимъ, Воскресенскимъ, да на Ветлугѣ жъ Лопшанскою волостью и новоприбылыми Шутцкимъ и Арбузовскимъ починками в вотчину с мытомъ, и с тамгою, и с кабаки, и з бортными ужожен, и з бобровыми гоны и с пересевы, и с рыбными ловлями и с звѣриными стойлы и со всякими промыслы и со всіми угоды, покаместа преж сего ходили плугъ и соха и коса и топоръ. А в другой нашей жалованной грамотѣ 130 году написано: вотчиною боярина князя Ѳедора Ивановича Мстисловского в Галицкомъ уѣздѣ на Ветлугѣ Воздвиженскимъ станомъ, Богородицкимъ, Троицкимъ, Воскресенскимъ, да Лопшанскою волостью и новоприбылыми Шутцкимъ и Арбузовскимъ починками в вотчину с мытомъ и с

перевозы, и с тамгою, и с кабаки, и з бортными ужожен, и з бобровыми гоны и с пересевы, и с рыбными ловлями и с звѣриными стойлы и со всякими промыслы и со всіми угоды, покаместа преж сего ходили плугъ и соха и коса и топоръ. А в другой нашей жалованной грамотѣ 130 году написано: вотчиною боярина князя Ѳедора Ивановича Мстисловского в Галицкомъ уѣздѣ на Ветлугѣ Воздвиженскимъ станомъ, Богородицкимъ, Троицкимъ, Воскресенскимъ, да Лопшанскою волостью и новоприбылыми Шутцкимъ и Арбузовскимъ починками и мытомъ и с перевозы, и с тамгою, и с кабаки, и с бортными ужожен, и з бобровыми гоны, и с пересевы, и с рыбными ловлями, и со всякими промыслы и с угоды вельно владѣтъ княгиня Ирина Мстисловской.—И мы и отецъ нашъ Великій Государь Святѣйшій Ѳиларетъ Никитичъ Патриархъ Московскій и всеа Русіи, слушавъ жалованныхъ грамотъ, Суздальскаго архіепискупа Іосифа пожаловали, велѣли ему рыбные ловли и бобровые гоны и всякіе угоды отвести и владѣтъ противъ жалованныхъ грамотъ блаженныя памяти Государя Царя и Великого Князя Ѳедора Ивановича всеа Русіи жъ противу наше жалованной грамоты 130 году по урочищамъ, какъ у него архіепискупа Іосифа рыбнымъ ловлямъ и всякимъ угодымъ урочища написаны в жалованныхъ грамотахъ, в рѣкѣ в Волгѣ от рѣчки от Лоши вниз по Волгѣ до Ветлужскоу устья на дватцати на пяти верстахъ по обѣ стороны рѣки Волги и спадучими рѣчками, и з заводми, и с озеры, и с рѣкою Ветлугую, с устья Ветлужеково по Волосову завод по обѣ стороны с озеры и з заводми, и с пески, и з бобровыми гоны, по старинѣ безоброчно и безошлино, а княгиня Ирина Мстисловской в тѣхъ рыбныхъ ловляхъ и во всякихъ угодыхъ велѣли отказать; потому какъ Ветлужская и Лопшанская волость дана в вотчину боярину нашему князю Ѳедору Ивановичу Мстисловскому, и в нашей грамотѣ написано: вельно ему Ветлужскою и Лопшанскою волостми владѣтъ со всіми угоды и с рыбными ловлями, а архіепискупныхъ водъ имяно ему в нашей грамотѣ не написано. Да и по тому, какъ боярину князю Ѳедору Ивановичу Мстисловскому дана Ветлужская и Лопшанская волость в вотчину, и у вотчинной дачи в Помѣстномъ Приказѣ архіепискупли воды были не выписаны, и того было не-

вѣдомо, что тѣ воды по прежнимъ Государскимъ жаловальнымъ грамотамъ даны Суздальскому архіепископу; а толко бы у вотчинные дачи архіепископу воды были выписаны, и мы б тѣхъ вод у Суздальского архіепископа отнять, и боярину нашему князю Федору Ивановичу Мстисловскому дат не велѣли ж. И какъ к тебѣ ся наша грамота придетъ, и ты б в Галицкой уѣздъ на спорные воды, что въ рѣкѣ Волгѣ и въ рѣкѣ в Ветлугѣ, ѡхад, и прѣхавъ взад с собою в понятые околнихъ тутюшнихъ людей: попов и дьяконов и старост и цѣловаликовъ и крестьянъ, сколько человекѣ пригожо; да передъ тѣми понятыми отвел Суздальскому архіепископу рыбные ловли и всякіе угодыя противу жаловальныхъ грамотъ блаженныя памяти Государя Царя и Великого Князя Федора Ивановича всеа Русіи 96 году, и противу нашеи жаловальныя грамоты 130 году въ рѣкѣ в Волгѣ от рѣчки от Лоши вниз по Волгѣ до Ветлужского устья на двадцати на пяти верстахъ по обѣ стороны Волги и с падучими рѣчками, и с заводми, и с озера, и с пески, и с подвальи; а в рѣкѣ в Ветлугѣ с устья Ветлужсково вверхъ по Ветлугѣ по Волдосу заводъ по обѣ ж стороны с озера и с заводми, и с пески, и с бобровыми гоны по старинѣ, какъ было встары, и межѣ тѣмъ водамъ учинилъ, и на межѣхъ велѣлъ ямъ покопат, и грани потесат, и стодабы поставитъ, и всякіе признаки вновь учинитъ, и велѣлъ написати межѣ и урочища и всякіе признаки в книги иманно; а в книги велѣлъ бы еси написат земскому или церковному дьячку; да к тѣмъ книгамъ попомъ и дьякономъ и старостам и цѣловаликомъ, которые грамотѣ умѣютъ, велѣлъ руки свои приложить, да и самъ к тѣмъ книгамъ руку приложилъ; да тѣ межевыя книги прислалъ къ намъ к Москвѣ, и велѣлъ отдат в Приказѣ Большого Дворца околничему нашему, князю Алексѣю Михайловичу Львову, да дьякомъ нашимъ Гарасиму Мартемьянову да Максиму Чиркову. Писанъ на Москвѣ лѣта 7137-го Марта в 31 день. И 138 Сентября в 10 день въ Приказѣ Большого Дворца околничему князю Алексѣю Михайловичу Львову, да дьякомъ Гарасиму Мартемьянову, да Максиму Чиркову Васильевъ человекѣ Копяина Овдрюшка подалъ межевыя книги, и в книгахъ написано: Лѣта 7137 Августа въ 9 ден по Государеву Цареву и Великого Князя Мххапа Фе-

доровича всеа Русіи грамотѣ из Приказу Большого Дворца за приписью дьяка Гарасима Мартемьянова отдалъ Василей Васильевичъ Копяин Суздальскому архіепископу Юсѣфу рыбные ловли в Волгѣ рѣкѣ в Кузюдемьянскомъ уѣздѣ по луговой сторонѣ от рѣки Лоши, а Лотоши тож, а по другую сторону рѣки Волги по горной сторонѣ, по скаскѣ Василя города посадичихъ людей, кои были в понятыхъ, Игнашки Иванова сына Свинопаса, Митки Григорьева сына Ореха, Гришки Терентьева сына Кузнеця, архіепископу живимъ в Волгѣ рѣкѣ рыбнымъ ловлемъ Суздальсково ж Спаса Еуфимьева монастыря в Волгѣ ж рѣкѣ рыбнымъ людямъ истари межѣ рѣчка Хмелевка; а от тѣхъ межѣ от рѣчки Лоши, а Лотоши тож, да от рѣчки Хмелевки по обѣ стороны по устьѣ рѣкѣ Ветлуги рыбные ловли со всѣми угодыи и с падучими рѣчками, и с заводми, и с озера, и с пески, и с подвальи на дватцати на пяти верстахъ к архіепископулю к Покровскому монастырю, что на Юнгѣ; а по луговую сторону от Лоши рѣки, а Лотоши тож, завод Лотошинская, да завод Дорогутцкая, завод Липовская, да озера Озерскіе, да озеро Кривое, да озеро Подборное, да озеро Глубокое, да озеро Юрино, да рѣчка Дорогуча; да по луговую же сторону песокъ Лотошинской, да песокъ Дорогутцкой, да песокъ Липовской; да по горную сторону от рѣчки Хмелевки завод Сумская, да песокъ Сумской, да песокъ Юнской; а от Волги рѣки в рѣкѣ в Ветлугѣ с устья Ветлужского вверхъ по Ветлугѣ от нагорные стороны песокъ против Волошки, песокъ Яманцовской, песокъ Барницкой, а ниже по конецъ тово песка озеро Барницкое, истокъ из него в Ветлугу, песокъ Парабичинской, а за ним озеро Порабично, истокъ из него в Ветлугу, песокъ выше тово истоку, а выше тово песка песокъ Липовской, а позади песка озеро Липовское, из него истокъ в Ветлугу, песокъ выше Липовского озера, песокъ Моршавинской; а за ним озеро Моршавино, из него истокъ в Ветлугу; выше тово песку Моршавинскова рѣчка Стряца впаля в Ветлугу, песокъ на Моршавинскомъ острову, песокъ ниже Тогашевыхъ отар, песокъ выше Тогашевыхъ отар, песокъ Мелкой, а за ним Мелкое озеро, а из него истокъ; а ниже истоку два озера в Ветлугу, выше тово истоку два песка, да песокъ Шуркинской, а за ним озеро Шуркино, а из него истокъ.

в Ветлугу; а выше тово озера песокъ, выше того песку Глушитца, песокъ Лисинской, а за нимъ озеро Лисино, а из него истокъ в Ветлугу; а выше тово озера рѣчка Юмда, а по ней озера и бобровые гоны; а выше тое рѣчки песокъ, а за пескомъ озеро Карасье, песокъ Галиковской, а за пескомъ озера Карася, и ниже тѣхъ озерокъ подъ займищемъ озерко Карасье, песокъ Городецкой, ниже ево озерко с истокѣмъ, песокъ Денисовской, а выше тово песку подъ деревнею Токаревоу заводъ Ахтуба подгорная, а за заводью озерко, да песокъ Ахтубской, а выше песку рѣчка Прость, а по той рѣчкѣ озеро Ватажское, да Окуневое, да Олоконное, а выше тое рѣчки песокъ, а выше тово песку Глушица верхняя сыстокомъ; а за Глушицею четыре озера Карася, выше Глушицы два песка, а межъ тѣхъ песковъ истокъ из озер Орѣшнскихъ, а выше тово песка два песка, а выше тѣхъ песковъ озеро Лебяжье сыстокомъ, а выше тово истоку три озера Карася песокъ Бойдаровской, а выше тово песка два песка, выше тѣхъ песковъ рѣчка Осоковца, а по ней озера Карасье, а выше тое рѣчки песокъ, а выше тово песку песокъ противъ Красного яру, Ильинскіе волости выше деревни Галабихи рѣчка Галабиха, а выше тое рѣчки песокъ Молитовской, выше тово песку песокъ Курдомской, а позади тово песка озеро Курдумское сыстокомъ, а выше тово озеро Калининское сыстокомъ, а выше озера песокъ Ильинскіе же волости ниже погосту Воскресенского в Ветлугу впаля рѣчка Швейка, на ней мельница; а выше того погосту озерко сыстокомъ; а выше тово истоку песокъ; выше тово песка песокъ Семеновской, песокъ Плошиховской, песокъ противъ Красныя Горы; а выше тово песку крутой врагъ; а по тотъ крутой врагъ выше Кузюдемьянского уѣзду Ильинскихъ починокъ з Галицкимъ уѣздомъ с Васильевымъ помѣстьемъ Коржбока Столпина Лапшанскіе волости с Арбузовскими починками. а выше тово крутово врага песокъ подъ Русиною деревнею, а за пескомъ озеро с истокѣмъ, а выше тово истоку четыре песка, а выше тѣхъ песковъ подъ Арбузовскимъ погостомъ песокъ; а выше погосту песокъ; а выше тово песку рѣчка Коробиха, а выше тое рѣчки заводъ подъ деревнею Карасихою озеро Карасье; а выше тово озера песокъ; а выше тово песку рѣчка Янга, а по ней озеро Янское сыстокомъ; а выше тово истоку

песокъ; а выше тово песка озеро Красное сыстокомъ; а выше тово истока песокъ, а выше тово песку озеро Старицыно; а выше тово песокъ; а выше тово песку озеро Бобровое сыстокомъ; а выше тово истока песокъ; а выше тово песку Лошанское озеро сыстокомъ; а выше тово истока рѣчка Малая Лапшанга, а по немъ озерѣ и бобровые гоны; а выше тое рѣчки Круглое озеро сыстокомъ; а выше тово истоку два песка; а выше тѣхъ песковъ противъ деревни Гуляхи среди рѣчки песокъ; а выше той деревни песокъ; а выше тово подъ Баковскимъ погостомъ песокъ; а выше погосту два песка; а выше тово подъ деревнею Безлядовскою заводъ Безлядовская; а выше тое заводи два песка; а выше тѣхъ песковъ противъ погосту Стратотерца Христова Дмитрея среди рѣчки песокъ; а выше тово осередка песокъ подъ Лаврѣкѣевоу деревнею; а выше тово песка озеро Полуусное; а выше тово озера песокъ; а выше тово песку озеро Черное сыстокомъ, песокъ выше деревни Боярка, а позади обошла Старая Ветлуга; а выше той старой Ветлуги Харина заводъ; а выше той заводи песокъ, да подъ Макарьевскимъ погостомъ рѣчка Курдома, а по ней озера и бобровые гоны, а выше той рѣчки песокъ; а выше тово песку подъ деревнею Курдомою три песка; а выше тѣхъ песковъ озеро Ужгольское; а выше тово Троецкимъ погостомъ песокъ, а противъ песку остров; а выше тово острова два песка; а выше тѣхъ песковъ рѣчка Лапшанга болшая, а по ней озера и бобровые гоны; а выше тое рѣчки песокъ; а за пескомъ озеро Кривое; выше тово озера песокъ; а выше тово песку озеро Глухое; а выше тово озера два песка; а выше тѣхъ песковъ Ване-годская прость, а выше ее два песка; а за песками Глухое озеро; а выше ихъ два песка, а за песками озеро сыстокомъ; а выше тово истока песокъ; а выше тово песка озеро Ловчее; а выше тово песокъ, а выше тово песку рѣчка Шуда; а по ней озера и бобровые гоны, а выше тое рѣчки песокъ; а выше песку Лялина заводъ, а за заводью озера, а выше той заводи три песка; а выше тѣхъ песковъ озеро сыстокомъ, а истокъ впаля в Тюневу заводъ; а выше Тюневы заводи песокъ, а выше песку истокъ из озеръ; а выше тово истока два песка; а выше тѣхъ песковъ озеро Глухое; а выше тово озера песокъ; а выше песку рѣчка Пыжуга, а по ней озера и боб-

ровые гоны; а по рѣчку Пыжугу межа помѣстные земли Василья Коржбока Столпина; а с устья тое рѣчки Пыжуги вотчиною боярина князя Федора Ивановича Мстиславского княгини Ирины Воловского волюетою вверх по Ветлугѣ рѣкѣ песокъ; а за пескомъ прость, а выше прости два песка, а выше тѣхъ песковъ межа со княгининными рыбными ловлями архіепископлевемъ рыбнымъ ловамъ завод Волосова; а по луговую сторону от Волги рѣки с устья вверх Ветлугою рѣкою песокъ Аманцовской; а выше тово песку озеро Яманцово сыстокомъ; а выше тово истока песокъ Барницкой, выше тово песокъ Малой, выше песку против Паралчинскіе прорвы песокъ, выше тово песку два озера Осиновые, выше тѣхъ озеръ песокъ против Липовского истока, а против песку озеро Липовское, кругъ острова обшло, объма концы вошло на один истокъ, впалъ в Ветлугу; а выше истока песокъ, противъ Старицы Моршавинскіе; а выше тово песокъ противъ Старицы старые Маршавинскіе Волошка; а в ту старую Волошку истокъ впал из озера Моршавина песокъ Боровской; а выше тово песку озеро Боровское сыстокомъ; а выше тово истока песокъ Пермятинской; а выше тово песку озеро Пермятино сыстокомъ; а выше тово песокъ Каламорской; а выше тово песка песокъ Шуркинской; а выше озеро Шуркино, а истокъ в Ветлугу; а выше тово озеро Яманово сыстокомъ; а выше тово песокъ против Шуркинскіе верхніе изголовы; а выше тово песокъ против Тохташковы деревни; а выше тово два песка, а выше тѣхъ песокъ Глушица болшая, выше тое Глушицы песокъ против Лисанского истоку; а выше тово истоку песокъ против Голыковского починка, а ниже ево истокъ из малыхъ озеръ, а выше тово песку впадала рѣчка Важня, а вышла из озера из Важни, а по рѣчкѣ ные озера, а выше рѣчки песокъ Елгасовской с истокомъ, а истокъ впал в Важню; а выше тово песокъ Николской, а выше тово песку Глушица нижняя сыстокомъ; а выше истока озеро Яужкое сыстокомъ; а выше истока песокъ Лужской; а выше тово песка речка Черемпска впадала в Ветлугу, а по ней озера и бобровые гоны; а выше той рѣчки два песка, а выше тѣхъ песковъ песокъ Юринской, а поперег песку рѣка Юронга впадала в Ветлугу, а по ней озера и бобровые гоны; а выше тое рѣчки песокъ Пере-

вирской; а выше тово песку рѣчка Переварка впадала в Ветлугу, а по ней озера и бобровые гоны; а выше тое рѣчки песокъ; а выше тово песку Байдаровской песокъ; а выше песку истокъ из Байдаровскихъ озеръ; а выше тѣхъ озеръ рѣчка Поля, а по ней два озера Моховые; а выше тое рѣчки два песка, а выше тѣхъ песковъ песокъ Сухоборской; а выше песку завод Сухоборская; а выше заводи два песка, а выше тѣхъ песковъ озеро Кривое сыстокомъ; а выше истока два песка; а выше тѣхъ песковъ рѣчка Перелга впадала в Ветлугу; а по ней озера и бобровые гоны; а выше тое рѣчки три песка; а выше тѣхъ песковъ два истока из озер, а выше тѣхъ истоковъ песокъ, а выше тово песка Ильинское озеро сыстокомъ, а выше истока три песка, выше тѣхъ песковъ два озера Семеновы сыстокомъ; а выше тѣхъ озеръ два песка; а выше тѣхъ песковъ песокъ, а поперег тово песку рѣка Уста, а впадала в Ветлугу, а по ней озера и бобровые гоны, а по устью Усты рѣки межа Кузьмодемьянсково уѣзду Галицкой уѣздъ с Васильевымъ помѣстьемъ Коржбока Столпина; а от Усты вверхъ по Ветлугѣ два песка, против Русиновы деревни песокъ, а выше деревни два песка, а выше тѣхъ песковъ Прудовое озеро сыстокомъ; а выше истока подвалье сыстокомъ, а истокъ из озеръ; а выше подвалье песокъ, а за пескомъ озеро Араубовское, да другое озеро Черное; а выше тѣхъ озеръ два песка, а выше тѣхъ песковъ озеро вопчее, а из него истокъ в Ветлугу, а выше тово истока два песка, а выше тѣхъ песковъ озеро Семеновское, а из него истокъ; а выше истоку песокъ, а выше тово песку озеро Ядрово сыстокомъ, а выше истока песокъ; а против Баковского погосту кривое озеро сыстокомъ, а выше истока два песка; а выше тѣхъ песковъ рѣчка Жижма, а по ней озеро и бобровые гоны; а выше тое рѣчки Туямская прость, а выше тое прости песокъ; а выше песку озеро Мосеево сыстокомъ; а выше истока Безлядовское озеро сыстокомъ; а выше истока песокъ противъ Дмитрея Селунского песокъ выше Дмитрея; а выше тово песка озеро Иваново сыстокомъ, а выше истока два песка; выше Макаря песокъ; а выше тово песку Елговатое озеро, а из него истокъ, а выше истока песокъ; а выше песку озеро Щучье сыстокомъ, а выше истока три песка, а выше тѣхъ песковъ озеро Осиновое сыстокомъ; а выше озера песокъ; а выше

песка два озера Карасьи; а выше тѣх озеръ песокъ; а выше песка озеро Олешкино сыстоком; а выше истока четыре песка; а выше тѣхъ песков озеро Глухое; а выше тово озера два песка; а выше песков озеро Карасье; а выше тово озера песокъ; а выше тово песка Тумина завод с озеромъ; а выше ее три песка, а за песками глухіе озера; а выше тѣхъ песковъ озеро Нелидово сыстоком; а выше истока песокъ; а выше тово песка озеро Полуусное сыстоком, а выше истока песокъ; а выше песку озера вопчіе, а из нихъ истокъ; а выше истока два песка; а выше песковъ озера сыстоки; а выше истока два песка; а выше песковъ озеро Карасье; а выше песокъ; а выше тово песку истокъ из озеръ среди песку; а выше тово истоку Ужгольская прость; а выше ее песокъ; а выше песку озеро Глухое; а выше озера три песка; а выше песковъ Малдова прость; а выше ее песокъ, а за пескомъ озеро сыстоком; а выше истока песокъ; а выше песку Алгалская прость; а выше тое прости истокъ из озеръ; а выше истока песокъ; а выше песка два озера Глухих; а выше озеръ песокъ; а выше песку озеро Карасье. И от Волги рѣки с устья Ветлужского вверхъ Ветлугою по нагорной сторонѣ Кузюдемьянскимъ уѣздомъ по крутой врагъ 38 песковъ, да 36 озер, да 14 истоков, да 6 рѣчекъ, да завод, да двѣ Глушицы; а с устья от крутова врага вверхъ по Ветлугъ Васильевымъ помѣстьемъ Коржбока Столпина; да вотчины боярина князя Федора Ивановича Мстисловского и княгини Ирины по рѣчку по Пяегу 51 песокъ, да 23 озера, да 12 истоков, да 7 рѣчекъ, да 4 заводи, да одна прость. А от устья рѣки Пяегу княгининую вотчину вверхъ Ветлугою рѣкою по Волосову завод три песка да прость. И всего по нагорной стороне от устья Ветлужского по Волосову завод 92 песка, да 59 озеръ, да 26 истоков, да двѣ прости, да двѣ Глушицы, да пят заводей, да 30 рѣчекъ; а по луговую сторону от Волги рѣки с устья Ветлужского вверхъ Ветлугою Кузюдемьянскимъ уѣздомъ по рѣку по Усту 43 песка, да 18 озер, да 17 истоковъ, да 7 рѣчекъ, да двѣ Глушицы, да одна заводъ; а от устья Усты рѣки вверхъ по Ветлугъ рѣкѣ Галициамъ уѣздомъ Васильевымъ помѣстьемъ Коржбоковымъ и вотчиною княгини Ирины Мстисловской по ту ж Волосову завод 51 песокъ, да 33

озера, да 21 истокъ, да одна рѣчка, да 4 прости, да одно подвале, да одна завод. И всѣхъ песков по луговой сторонѣ от Волги с устья вверхъ Ветлугою рѣкою по Волосову заводъ 94 песка, да 51 озеро, да 38 истоковъ. да 8 рѣчекъ, да 4 прости, да двѣ заводи, да двѣ глушицы, да одно подвале; и обоего по Волгѣ и по Ветлугъ рѣкѣ нагорною и луговою по обѣ стороны 191 песокъ, да 116 озеръ, да 64 истока, да 22 рѣчки, да 11 заводей, да 6 простей, да 4 глушицы, да одно подвале, опричь тѣхъ озеръ и рѣчекъ, коимъ именъ не написано, потому что помѣшковые и вотчинницы крестьяне именъ имъ не сказали. А в понятихъ были Волгою рѣкою до устья Ветлужского Василя города с посаду Пятницкой попь Козма, да Василя ж города посадчіе люди: Игнашко Иванов сынъ Свинопасъ, да Митка Григорьевъ сынъ Орехов, да Гришка Терентьевъ сынъ Кузнецъ; а от Волги рѣки с устья Ветлужского вверхъ Ветлугою рѣкою и по Волосову завод были попытые Кузюдемьянского города посадчій человекъ Васка Ортемьевъ сынъ Свинка, да Кузюдемьянсково уѣзду посопныхъ Бойдаровскихъ починковъ Николской попь Иванъ, да Бойдаровскихъ же починковъ крестьянинъ Пвашко Орлов, да Кузюдемьянсково ж уѣзду посопной же Ильинской волости крестьяне: Федка Иванов, да Куземка Кондратьевъ. А книги писалъ Кузюдемьянсково города с посаду площадной дьячекъ Васка Тимофеевъ*.— Къ сей правой грамотѣ Государева Царя и Великого Князя Михаила Федоровича всеа Русіи Дворцовая печатъ приложена. У подлинныя грамоты припис діака Герасима Маргемьянова, справка Дмитрея Михайлова. Къ сему списку архіепискупня домовая печатъ приложена. *Писана скорописью въ столбецъ изъ 14 листовъ, длиною въ 7 аршинъ и 6 вершковъ, а шириною 6³/₄ вершка. Внизу прикрѣплена черновосковая овалная средней величины печатъ, верхняя часть которой отворшилась, а на нижней уцѣльшей можно прочесть: иныи се... архіепискупъ суз...скій и тарусскій, т. е. смиренный Серапионъ Архіепискупъ Суздальскій и Тарусскій, подпись котораго помѣщена въ заголовкѣ грамоты въ удостовѣреніе вѣрности списка съ правой грамоты. На оборотъ по склейкамъ списка идетъ скръпъ: Архіепискупъ приказной человекъ Осипъ Еремьевъ. С.*

100. Сін судъ судили Великого Государя Царя и Великого Князя Михаила Федоровича всеа Русіи и отца ево Государя Великого Государя Святѣйшаго Оларета Никитича Патріарха Московскаго и всеа Русіа, Переславля Зальскаго писцы Ондрей Ивановичъ Загрязской, да подьячей Гаврило Володимировъ. Лѣта 7138 Іюля въ 3 день били челомъ Государю Царю и Великому Князю Михаилу Федоровичу всеа Русіи и отцу ево Государеву, Великому Государю Святѣйшему Оларету Никитичу Патріарху Московскому и всеа Русіи Живоначальные Троицы Сергіева монастыря архимаритъ Діонисей, да келарь старецъ Александръ, да казначей старецъ Іасаѣъ з братьею Живоначальные Троицы Данилова монастыря вотчины села Усоля на крестьянъ у Соли Переславскіе во владѣнъ в Троецкихъ в пяти варницахъ з дворовыми мѣсты и с огородами и с санными покосы; а передъ писцы передъ Андреемъ Ивановичемъ Загрязскимъ, да передъ подьячимъ передъ Гавриломъ Володимировымъ Троецкой слуга Иванъ Нарматцкой тѣхъ варницъ и дворовыхъ мѣсть в огородахъ и санныхъ покосовъ Данилова монастыря на слугъ на Жданъ Ляпуновъ искалъ по челобитной. А в челобитной пишетъ: *Царю Государю и Великому Князю Михаилу Федоровичу всеа Русіи и Великому Государю Святѣйшему Оларету Никитичу Патріарху Московскому и всеа Русіа быть челомъ богомолды Ваши Государьскіе Живоначальные Троицы Сергіева монастыря архимаритъ Діонисей, да келарь Александръ, да казначей Іасаѣъ з братьею. В Переславскомъ, Государи, уздѣ у Соли Переславскіе встаріи были Троецкіе пять варницъ з дворами и с огородами и с санными покосы; и тѣ, Государи, варницы и слободки от хлѣбныхъ недовородовъ и от разоренья запустѣли; а тѣхъ варницъ и слободокъ с огородами и санными покосы завладѣли Данилова монастыря села Усоля крестьяне. Милосердый Государь, Царь и Великій Князь Михайло Федоровичъ всеа Русіи и Великій Государь Святѣйшій Оларетъ Никитичъ Патріархъ Московскій и всеа Русіи! Пожалуйте насъ богомолцовъ своихъ: велите, Государи, своимъ Государевымъ писцомъ тѣ Троецкіе варничные и дворовые мѣста и санные покосы и огороды отмежевать к Троецкому Сергіеву монастырю по дрежнему. Государи! Смилуй-

теся*. И отвѣтчикъ, Данилова монастыря слуга, Жданъ Ляпуновъ, выслушавъ исповы челобитные, вмѣсто Данилова монастыря села Усоля крестьянъ отвѣчалъ; а в отвѣтъ сказалъ: ищетъ де нынѣ Иванъ Нарматцкой в Усоля пять варницъ Троецкихъ и мѣсть дворовыхъ и огородовъ и санныхъ покосовъ, и онъ де тѣхъ варницъ ищетъ в томъ мѣсть не дѣломъ; есть де ихъ Троецкіе толко четыре мѣста варничныхъ, а не пять мѣсть; и тѣ лежать пусты, и тѣми мѣсты варничными и дворовыми и огородами и санными покосы владѣють ихъ Троецкіе крестьяне, а Даниловскіе села Усоля крестьяне тѣми Троецкими Сергіева монастыря варничными мѣсты и дворовыми и огородами и санными покосы не владѣють и не вступаютца. И истецъ и отвѣтчикъ имались за вѣру за иконное хоженіе з дерномъ. И писцы спросили отвѣтчика, Данилова монастыря слуги, Ждана Ляпунова: Данилова ль монастыря села Усоля крестьяномъ онъ емлетъ на душу от тѣхъ от Троецкихъ варницъ и от дворовыхъ мѣсть и от огородовъ и от санныхъ покосовъ Данилова монастыря землю и всякія угоды отводить с образомъ и з дерномъ, и кому именовъ, или онъ вѣрять Троицы Сергіева монастыря крестьяномъ, и кому именовъ онъ вѣрять? И отвѣтчикъ, Данилова монастыря слуга, Жданъ Ляпуновъ взялъ на душу отводить с образомъ и з дерномъ Данилова монастыря села Усоля крестьянину Кононку, прозвище Пятункъ Федорову; а истецъ, Троицы Сергіева монастыря слуга, Иванъ Нарматцкій тому Кононку, прозвище Пятункъ, вѣрять. И писцы Ондрей Ивановичъ Загрязской да подьячей Гаврило Володимировъ спросили пеца, Троеццкаго слуги Ивана Нарматцкаго: сверхъ вѣры, иконново хоженья, кому то вѣдомо, что Троецкихъ пять варницъ у Соли Переславскіе есть и дворовые мѣста и огороды и санные покосы, а владѣють Данилова монастыря села Усоля крестьяне? И истецъ Троецкой слуга Иванъ Нарматцкой сказалъ: слатся де ему в томъ не на ково; а ищетъ де онъ Данилова монастыря на крестьянѣхъ Троецкихъ четырехъ мѣсть варничныхъ, а патово варничнаго мѣста Благовѣщенія Куржатцкаго монастыря. И подалъ на тѣ варничныя мѣста Великого Князя Василія Ивановича всеа Русіи з жаловальныя грамоты списокъ. А в списокъ пишетъ: СПИСОКЪ з жа-

ловальные грамоты: * Се язъ Князь Великій Василей Ивановичъ всеа Русіи пожаловалъ есмь Троецкого Сергіева монастыря игумена Якова зъ братьею, или кто по немъ иный игумень будетъ, что ихъ села в Переславскомъ уездѣ, село Хупанское зъ деревнями, да селцо Копинское, да деревня Свѣчинское с пустоши и с лѣсы, что ихъ дала Марья Васильева жена Борисовича Копнина, да что у Соли Переславскіе ихъ же монастырскіе четыре варницы, а пятая ихъ же варница Киржатцкая, да дворы монастырскіе у Соли жъ, да в городѣ в Переславѣ дворы в Березѣ на рѣцѣ на Трубежѣ у озера, да другой дворъ внутри города. И хто у нихъ в тѣхъ селехъ и в деревняхъ и в дворехъ учнетъ жити людей, и тѣ ихъ люди коня моего Великого Князя не кормятъ, да сѣвъ monkъ не косятъ, ни законного не даютъ; ни закащики пошлннъ своихъ на нихъ не емлютъ, ни поворотного не даютъ; ни к соцкимъ, ни к дворскимъ, ни к десяткимъ не тянутъ ни в какіе проторы, ни в розмеги, опрчъ церковныхъ пошннъ; ни двора моего Великого Князя не дѣлають, опрчъ яму и посонные службы; ни намѣстничьихъ дворовъ не ставятъ, ни поворотного не даютъ. А намѣстницы наши Переславскіе и волостели Усолскіе и ихъ тѣни тѣхъ ихъ людей не судятъ ни в чемъ, опрчъ душегубства и разбоя с поличнымъ, ни кормовъ своихъ на нихъ не емлютъ и не всылають к нимъ ни по что; а правечьяки и доivotчики поборовъ своихъ на нихъ не берутъ и не възжають к нимъ ни по что; а ведаеть и судить тѣхъ своихъ людей игумень зъ братьею сами во всемъ, или кому прикажутъ. А случитца судъ смѣсной тѣмъ ихъ людямъ зъ городцкими людьми, или с ставными, или с волостными; и намѣстницы Переславскіе и волостян Усолскіе и ихъ тѣны судятъ, а игумень зъ братьею, или ихъ прикащикъ, с ними жъ судить. А правъ ли будетъ, виноватъ ли городцкой человекъ или волостной, и онъ в правдѣ и в вниѣ намѣстникомъ и волостелемъ и ихъ тѣномъ; а монастырской человекъ правъ ли будетъ, виноватъ ли, и онъ в правдѣ и в вниѣ монастырю игумену зъ братьею, а намѣстницы наши Переславскіе и волостели Усолскіе п ихъ тѣны в монастырского человека у нихъ не вступаютца ни в правого ни в виноватого. А кому будетъ чево искати на самомъ

игуменѣ зъ братьею и на ихъ прикащикѣ, ино ихъ сужу язъ Князь Великій или мой бояринъ введеной. Также есмь игумена Якова зъ братьею пожаловалъ, что ихъ дворы у Соли у Переславскіе, и они с тѣхъ дворовъ даютъ волостелю Соли Переславскіе корму в годъ на три праздника: на Рождество Христово з двора денгу Московскую, а на Великъ День денгу жъ Московскую, а на Петровъ день з двора денгу жъ Московскую; а с варницы имъ давати корму, коли учнутъ топиться, ино со всякіе варницы в десятъ день по двѣ плошки соли, а за плошку по три денги, а с водолива по полуденгъ; со всякіе жъ вари, аже будетъ водоливъ прихжей, а будетъ водоливъ тутошней, ино с нѣго нѣтъ ничего; да вешего даютъ с соли по полуденгъ с подыма. А пятнѣ игумену зъ братьею в тѣхъ своихъ селехъ и в деревняхъ не держати; а хто у нихъ в тѣхъ селехъ и в деревняхъ и в дворехъ что у Соли купитъ или продасть или менать, и они тѣ лошади пятнать у намѣстниковъ и у волостелей, или у ихъ патеншиковъ; а домо-рошенныхъ своихъ лошадей не пятнать; а пятна имъ давати с купца денга Московская, а с продавца денга жъ Московская. А хто у нихъ черезъ сю мою грамоту что возьметъ или чемъ изобидитъ, и тому у меня быть в опалѣ. А у ково будетъ у нашихъ намѣстниковъ и у волостелей на грамотники грамоты, а на сю мою грамоту грамоты нѣтъ. Писано на Москвѣ лѣта 7026 Декабря въ день. Подпись: Князь Великій Василій Ивановичъ всеа Русіи по сей грамотѣ пожаловалъ Троецкого Сергіева монастыря игумена Иасафа зъ братьею, или кто по немъ иный игумень будетъ, сее грамоты у нихъ рущать не велѣлъ никому ни чемъ лѣта 7042 Февраля въ 9 д. Подписалъ дьякъ Офонасей Курицынъ. Лѣта 7059 Мая въ 17 день Царь и В. Князь Иванъ Васильевичъ всеа Русіи сее грамоты слушалъ и, выслушавъ, сю грамоту Живоначальне Троицы Сергіева монастыря богомолца своего игумена Артемья зъ братьею и хто по немъ иный игумень будетъ, пожаловалъ, велѣлъ имъ сю грамоту подписать на свое Царево и Великого Князя имя, и сей у нихъ грамоты рущати не велѣлъ никому ничемъ, а велѣлъ у нихъ ходити по тому, какъ в сей грамотѣ писано. Подпись дьяка Юрья Сидорова. И отвѣчикъ, Данилова монастыря слуга, Жданъ Ляпуновъ,

выслушевъ списка з жаловалные грамоты, и на тотъ списокъ слагся в послушество: чему де тому вѣрить, что онъ в списку написалъ? Велите де ему положить подлинную грамоту. И истецъ Иванъ Нарматкой сказалъ, что у него подлинной грамоты нѣтъ. И отвѣтчикъ, Данилова монастыря слуга, Жданъ Ляпуновъ билъ челомъ: искалъ де на Даниловскихъ властяхъ Троицкой стряпчей Теофанъ Ивачевъ на Москвѣ на Патриаршѣ Дворѣ в Судномъ Приказѣ четырехъ варницъ: трехъ варницъ Троецкихъ, а четвертой варницы Киржатцкой монастыря, да на дватцать копечъ сеньныхъ покосовъ, и клалъ в судъ на тѣ варницы Даниловую грамоту Великого Князя Дмитрея Ивановича Донского: велите де ему и нынѣ положить тое грамоту. И истецъ Иванъ Нарматкой прогвѣвъ челобитья отвѣтчика Ждана Ляпунова сказалъ, что у него такой жаловальной грамоты нѣтъ; а каковъ де у него з грамоты списокъ естъ, таковъ онъ нынѣ передъ писцы и положилъ. И писцы Ондрей Ивановичъ Загрязской да подъячей Гаврило Володимировъ велѣли то судное дѣло оставить. — И того же числа Юля въ 3 день писцы Ондрей Ивановичъ Загрязской да подъячей Гаврило Володимировъ сего суднаго дѣла слушали и приговорили от тѣхъ Троицкихъ варнишныхъ мѣстъ и от дворовыхъ и от-огородовъ и от сеньныхъ покосовъ Данилова монастыря землю и мѣста варнишные и колодези соловарные и сеньные покосы и всякіе угодыя отойти с образомъ и з дерномъ Данилова монастыря крестьянину Кононку, прозвище Пятункъ, Ѳеодорову; потому в судѣ истецъ и отвѣтчикъ ни на ково в тѣхъ варницахъ и в дворовыхъ мѣстехъ и в огородѣхъ и в сеньныхъ покосѣхъ не слаглся, и сыскать про то некимъ. А что положилъ в судѣ списокъ з жаловалные грамоты Великого Князя Василья Ивановича лѣта 7026, и в томъ списку имянно про тѣ варницы не написано, в которомъ мѣстѣ тѣ варницы, и по тому списку тѣхъ варницъ сыскать некимъ; и потому писцы тому Данилова монастыря крестьянину Кононку, прозвище Пятункъ Ѳеодорову, с образомъ и з дерномъ и приговорили отойти; а Троецкой слуга Иванъ Нарматкой в судѣ тому крестьянину вѣрилъ; и по которому мѣсту тотъ крестьянинъ пойдетъ с образомъ и з дерномъ, велѣли столбы ставить и грани тесать,

и у столбовъ ямы копать, и в нихъ признаки класть, и велѣли тѣ межѣ в межевые книги написать впередъ для спору. И того жъ 138 Юля въ 29 день били челомъ Государю Царю и Великому Князю Михаилу Ѳеодоровичу всеа Русіи п отцу ево Государеву Великому Государю Святѣйшему Ѳиларету Никитичу Патриарху Московскому и всеа Русіи Живоначальные Троицы Данилова монастыря архимарить Ѳома з братьемъ, а писцомъ Ондрею Ивановичу Загрязскому, да подъячому Гаврилъ Володимирову Данилова монастыря слуга Жданъ Ляпуновъ подалъ челобитную. А в челобитной пишеть: *Царю Государю и Великому Князю Михаилу Ѳеодоровичу всеа Русіи и Великому Государю Святѣйшему Ѳиларету Никитичу Патриарху Московскому и всеа Русіи бьютъ челомъ богомолцы Ваши Государскіе Переславля Залѣского Живоначальные Троицы Данилова монастыря архимарить Ѳома з братьемъ. В нынѣшнемъ, Государю, во 138 году били челомъ Вамъ Государемъ Вашего Государева богомольца Живоначальные Троицы Данилова монастыря вотчины села Усолья на крестьянъ у Соли Переславскіе во владѣннѣ Живоначальные Троицы Сергіева монастыря власти в Троецкихъ в пяти варницахъ з дворовыми мѣсты и с огородами и с сѣнными покосы передъ Вашими Государевыми писцы: передъ Ондреемъ Ивановичемъ Загрязскимъ з товарищи. Тѣхъ варницъ з дворовыми мѣсты и с огородами и с сеньными покосы искалъ Троецкой слуга Иванъ Нарматкой на нашемъ служкѣ на Жданкѣ Ляпуновъ, и по тому, Государь, судному дѣлу и по приговору Вашихъ Государевыхъ писцовъ от тѣхъ Троецкихъ угодей ходилъ с образомъ и з дерномъ Вашего Государева богомольца Данилова монастыря вотчины села Усолья крестьянинъ Пятунка Ѳеодоровъ по тому, что ему в томъ на судѣ Троецкой слуга Иванъ Нарматкой вѣрилъ; и гдѣ онъ по которому мѣсту ходилъ с образомъ и з дерномъ, и по тѣмъ мѣстамъ Ваши Государевы писцы по Вашему Государскому указу и межѣ учили. Милосердый Государь, Царь и Великій Князь Михайло Ѳеодоровичъ всеа Русіи и В. Г-рь Святѣйшій Ѳиларетъ Никитичъ Патриархъ Московскій и всеа Русіи! Пожалуйте насъ богомолцовъ своихъ; велите, Государь, своимъ Государевымъ писцомъ с того суднаго дѣла намъ богомолцомъ своимъ и крестьяншамъ

нашимъ дать грамоту, по чему намъ богомолцемъ Вашимъ и крестьяшкамъ нашимъ впредь отъ тѣхъ Троецкихъ властей в томъ правыми быть. Государи! Смылуйтеса*. И по Государеву Цареву и Великого Князя Михаила Феодоровича всеа Русіи и отца ево Государева, Великого Государя Святѣйшаго Филарета Никитича Патріарха Московскаго и всеа Русіи указу и по челобитной Живоначальныхъ Троицы Давилова монастыря архимарита Оомы зъ братьею писцы Ондрей Ивановичъ Загрязскій да подъячей Гаврило Володимировъ с сего судного дѣла Давилова монастыря архимариту Оомѣ зъ братьею приговорили грамоту дать, по чему имъ и крестьяномъ ихъ отъ Троецкихъ властей Сергіева монастыря впредь правыми быть; да к той грамотѣ приговорили и руки свои приложити впередъ имъ для спору. *Писана мелкою и цустою скорописью въ столбецъ изъ трехъ склеенныхъ листовъ бѣлой бумаги, длиною въ 6 четвертей съ верхкомъ, а шириною въ 6 1/8 вершка; подъ строчками не больше четырехъ вершковъ. Печати нѣтъ и не было. На оборотъ по склейкамъ на лѣвой сторонѣ скрѣпа: Ондрей Загрязской; а противъ нее на правой сторонѣ приписъ: Приписалъ подъячей Гаврило Володимировъ.*

101. Лѣта 7138 Апрелья в 9 день били челомъ Государю Царю и Великому Князю Михаилу Феодоровичу всеа Русіи и Великому Государю Святѣйшему Филарету Никитичу Патріарху Московскому и всеа Русіи Рождества Пречыстыя Богородицы Пафнотьева монастыря игуменъ Юсифъ зъ братьею, а в Государевѣ Патріарше Розрядѣ Государеву Цареву и Великому Князю Михаилу Феодоровичу всеа Русіи, и отца ево Государева, Великого Государя Святѣйшаго Филарета Никитича Патріарха Московскаго и всеа Русіи боярину князю Ондрею Васильевичу Хилкову, да Великому Государю Святѣйшаго Филарета Никитича Патріарха Московскаго и всеа Русіи дьякомъ Федору Рагозину, да Гаврилу Левонтьеву Пафнотьева монастыря слуга Яковъ Савиновъ подалъ челобитную за помѣтою думного дьяка Федора Лихачова. А в челобитной пишетъ: *Царю Государю и Великому Князю Михаилу Феодоровичу всеа Русіи и Великому Государю Святѣйшему Филарету Никитичу Патріарху Московскому и всеа Русіи бьютъ челомъ Рождества Пречыстыя Богородицы Пафнотьева

монастыря пише вашъ Государевы Богомолцы игуменъ Юсифъ зъ братьею. В прошлом, Государи, во 106 году, какъ былъ Царь Борис в Серпуховѣ на берегу и велѣлъ взять Рождества Пречыстыя Богородицы Пафнотьева монастыря старинную вотчину, деревеньку Тѣшилову, на Окѣ рѣкѣ на берегу близко монастырскіе вотчины; а в той, Государи, деревенкѣ Тѣшиловой живали монастырскіе рыболова десять человекъ, а давали, Государи, тѣмъ рыболовамъ казенное годовое монастырское жалованье, хлѣбъ и ленги; и в той же, Государи, деревенкѣ Тѣшиловой былъ устроенъ двор монастырской для рыбные ловли; и какъ, Государи, Царя Бориса не стало, и та деревенка Тѣшилова отдана в помѣстье Семену Борисову сыну Левонтьеву; а в тое, Государи, деревенки мѣсто Тѣшиловой Царь Борис не указалъ дать нигдѣ вотчинки в Пафнотьевъ монастырь. Милосердый Государь, Царь и Великій Князь Михайло Феодоровичъ всеа Русіи и Великій Государь Святѣйшій Филаретъ Никитичъ Патріархъ Московскій и всеа Русіи! Пожалуйте, Государи, насъ нищихъ своихъ богомолцовъ; велите, Государи, пожаловать про тое старинную монастырскую вотчину, деревенку Тѣшилову, сыскать околными людьми Серпуховыми посадскими и уѣздными людьми и Коширскимъ уѣздомъ, и по сыску отдать в домъ Пречыстыя Богородицы и Великому Чюдотворца Пафнотію. Государи! Смылуйтеса, пожалуйте.* А на челобитной ихъ помѣта думного дьяка Федора Лихачева: Государь и Святѣйшій Государь Патріархъ пожаловали, велѣли выписавъ доложить себя Государемъ: за што у нихъ та монастырская вотчина, деревня Тѣшлова, взята, и противъ того имъ дано ли? И противъ сей челобитной Государевъ бояринъ и Патріаршъ князь Ондрей Васильевичъ Хилковъ, да Патріарши дьяки Федоръ Рагозинъ да Гаврило Левонтьевъ велѣли приставу Устину Микифорову Семена Левонтьева поставить передъ собою с Пафнотьевскимъ страпчимъ на очную ставку для допросу. И Мая въ 24 день приставъ Устинъ Микифоровъ в Патріаршѣ Розрядѣ передъ бояриномъ и передъ дьяки Романомъ Семеновымъ сына Левонтьева вмѣсто отца ево Пафнотьева монастыря съ страпчимъ съ Яковомъ Савиновымъ поставилъ; а сказалъ Романъ, что де отецъ ево боленъ. И Романъ Левонтьевъ противъ челобитнаго Пафнотьева монастыря игумена Юсифа зъ братьею допрашиванъ: почему отецъ

ево Семен тою слободкою Тъшиловою владѣет, по дачѣ ли, и будет по дачѣ, и ис которого Приказу дана, и в помѣстье лд, или она за ним в вотчинѣ, и в котором году ему та слободка дана? И Роман Левонтьев вмѣсто отца своего, по допросу боярина и дьяков, подал писанные рѣчи за своею рукою. А в рѣчах пишет: *Сказалъ на очной ставкѣ боярину князю Ондрею Васильевичу Хилкову да дьякомъ Феодору Рагозину да Гаврилу Левонтьеву: Государево жалованье дано ему Семену помѣстье в прошлом во 123 году в Коширскомъ уѣздѣ, и Государевы дворцовые Липицкіе волости слободка Тъшиловская за сто четвертей, oprичъ кабака и тамги; а кабаки и тамгу откупают откупщики на Москвѣ в Большомъ Дворцѣ; а искони та слободка Государева Дворцовая Липицкіе волости, а не монастырская. А назади у той сказки написано: к сей сказки Роман Левонтьев в отца своего мѣсто Семена Левонтьева руку приложил*. Да Роман же Левонтьев перед бояриномъ и перед дьяки на тое Тъшилову слободку положил Государя Царя и Великого Князя Михаила Феодоровича всеа Русіи ввозную грамоту за приписью дьяка Гарасима Мартемьянова 129 году. И с той ввозной грамоты взят к дѣлу списокъ, справа с подлинною грамотою слово в слово; а подлинная грамота ему Роману отдана. А в списокъ пишет: **От Царя и Великого Князя Михаила Феодоровича всеа Русіи в Коширской уѣздѣ в Тъшиловскую слободку, что была та слободка в нашихъ дворцовыхъ селех, а во 123 году дано в помѣстье Семену Левонтьеву, всѣмъ крестьяномъ, которые в той слободкѣ живут. Был намъ челом Семен Левонтьев:** нашего де жалованья велѣно за ним покладу учинить помѣстье на шесть сот на пятьдесятъ четвертей, и за ним де помѣстье на Кошпрѣ двѣсти четвертей, да в Володимерѣ сто четвертей; да ему же де давно из нашихъ дворцовыхъ сел Тъшиловская слободка за сто четвертей; и на то де помѣстье дана ему отказная грамота, а ввозные де ему грамоты не дано; и намъ бы ево пожаловать, велѣти дать ввозную грамоту. А в памяти з Дворца за приписью дьяка нашего Патрѣкья Насонова ныйшшаго 129 году написано: в прошлом во 122 году Липицкіе волости слободка Тъшиловка дана в помѣстье Семену Левонтьеву за сто четвертей, oprичъ кабака и тамги.

И ож будет так, как намъ Семен Левонтьев бил челомъ, и вы б всѣ крестьяня, которые в той слободкѣ живут, Семена Левонтьева слушали, пашню на него пахали, и доход ему помѣщиков платили. Писан на Москвѣ лѣта 7129 Октября въ 23 день. А назади у подлинные грамоты приписъ дьяка Гарасима Мартемьянова; справа подъячево Ивана Бороздинцова. И стряпчей Яков Савинов, выслушав Семена Левонтьева писанныхъ рѣчей и сына ево Романовой сказки, сказал, что та слободка Тъшилова встарѣ была Пафнотьева монастыря, дача блаженные памяти Государя Царя и Великого Князя Феодора Ивановича всеа Русіи. И как был в Серпуховѣ во 106 году Царь Борис да береговой службы, и он де тогда, тое слободку Тъшилову ис Пафнотьева монастыря взяв, велѣд приписать к дворцовой Липицкой волости для рыбныхъ ловел; а в тое слободки мѣсто в отиѣн хотѣд пожаловать в монастырь дачу вотчинну индѣ, гдѣ пришут, и тогда де нигдѣ иные вотчинки в тое слободки мѣсто не прискипвано; потому что были смутные времена. И Роман Левонтьев бил челом боярину и дьякомъ словесно, чтоб Пафнотьевского стряпчего допросили: есть ли у них на тое слободку Тъшилову какіе крѣпости, по чему онѣ тою слободкою владѣли? И стряпчей Яков Савинов по допросу боярина и дьяковъ сказал, что у них была на тое слободку Тъшилову жалованная грамота блаженные памяти Государя Царя и Великого Князя Феодора Ивановича всеа Русіи; и какъ в розаренье Тушинской вор монастырь розарилъ, и тогда де та жалованная грамота утерялася, згорѣла сыными крѣпостями; а которая де была тое слободки рыбная ловля, и тою рыбного ловлею в прошлом во 135 году Государь Царь и Великій Князь Михайло Феодоровичъ всеа Русіи и отецъ ево Государевъ, Великій Государь Святѣйшій Филаретъ Никитичъ Патриархъ Московскій и всеа Русіи, по челобитью вгумена Юсѣфа з братьею и по сыску, пожаловали дали в монастырь по прежнему; а дѣло было в Приказѣ Сыскныхъ Дѣд у боярина у князь Бориса Михайловича Лыкова. Да стряпчей же Яков Савинов подал боярину и дьякомъ двѣ ссыльные памяти. А в памятехъ пишет: *Шаемся, Государь, из вивнота в повальной обыскѣ на Кошпру на посад: на попов, и на дьяконов, и на посадскихъ людей, и на Ко-

швирской уездъ по берегу по обѣ стороны Оки рѣки Великого Государя Святѣйшаго Филарета Никитича Патріарха Московскаго и всеа Русіи села Селны на старость и на цѣловальников и на всѣхъ крестьян, и на Государевы дворцовые села на Липицкую волость, и на Жерноковскую волость, и на боярскіе и на княженецкіе и на дворянскіе помѣстья и вотчины, на ихъ приказшков, на старость и на крестьянъ в том, что та Тѣшиловская рыбная слободка была вотчина Пафнотьева монастыря; жили в ней монастырскіе рыболовля, и двор монастырской в ней был на пріѣздъ старцамъ и слугамъ; а под тою Тѣшиловскою слободкою на Окѣ рѣкѣ монастырская рыбная ловля; то, Государь, имъ вѣдомо; в том на нихъ и шлемся. Да сверхъ, Государь, того шлемся из виноватыхъ в повадной обыскъ на Серпухов на посад: на попов, и на дьяконов, и на посадцкихъ людей и на Высоцкой монастырь и на Владычен на архимарита и на игумена и на всю братью, и на слугъ и на монастырскіе слободки, и на ихъ вотчины на всѣхъ крестьян, и на Серпуховской уездъ по берегу по обѣ стороны Оки рѣки в том, что та рыбная слободка Тѣшиловская была вотчина Пафнотьева монастыря; жили в ней монастырскіе рыболовля, и двор монастырской в ней был на пріѣздъ старцамъ и слугамъ; а под тою Тѣшиловскою слободкою на Окѣ рѣкѣ монастырская рыбная ловля; то имъ вѣдомо, в томъ на нихъ шлемся*. И Роман Левонтьев, выслушевъ ссылочныхъ памятей, по первой ссылочной памяти на Коширу на посад, и на Коширской уездъ по берегу по обѣ стороны Оки рѣки в павальной обыскъ въ всякихъ жилицкихъ людей и Великого Государя Святѣйшаго Филарета Никитича Патріарха Московскаго и всеа Русіи села Селны на старость и на цѣловальников и на всѣхъ крестьян и на Государевы дворцовые села на Липицкую волость и на Жерноковскую волость и на боярскіе и на княженецкіе и на дворянскіе помѣстья и вотчины; и по другой ссылочной памяти на Серпухово на посад: на попов, и на дьяконов, и на посадцкихъ людей и на Серпуховской уездъ по берегу по обѣ стороны Оки рѣчки,—опричь Высоцкого да Владычня монастыря и тѣхъ монастырей слугъ и крестьян, да опричь Государева Патріарша боярина Пвана Александровича Колтовскаго, да Борса, да Федора, да

Дмитрея, да Семена, да Степана, да Перфія Колтовскихъ, и на ихъ людей и крестьян, да опричь Федора Арцыбышова и ево людей и крестьян,—из виноватыхъ слалжеса в том, что та слободка Тѣшилова истари Государева, а за монастыремъ та слободка хотя будет и была, только недалое время. Да Роман же Левонтьев подал боярину и дьякомъ ссылочную память. А в памяти пишетъ: *шлюся, Государь, из виноватыхъ на приправочные книги, каковы даны Коширскому писцу князь Булату Мещерскому 97 году с писцовыхъ книгъ Василія Измаилова с товарищи, и в тѣхъ приправочныхъ писцовыхъ книгахъ слободка Тѣшиловская написана Государева дворцовая Липицкіе волости, а не монастырская*. И страпчей Яковъ Савинов, выслушевъ Романовой ссылочной памяти, сказалъ: хотя де будет в тѣхъ приправочныхъ книгахъ, каковы даны писцу князь Булату Мещерскому, та слободка Тѣшилова за Государемъ и написана, того не упомнитъ; только де той слободку блаженные памяти Государь Царь и Великій Князь Федоръ Ивановичъ всеа Русіи дал в Пафнотьевъ монастырь. Да 138 Маія въ 29 день страпчей Яковъ Савинов подал челобитную. А в челобитной пишетъ: *Бьетъ челомъ изъ Боровска Рождества Пречистые Богородицы Пафнотьева монастыря игуменъ Юсифъ зъ братьею: в нынѣшнемъ, Государни, во 138 году били мы челомъ вамъ Государемъ у монастырской вотчингѣ, о Тѣшиловской о рыбной слободкѣ, на Окѣ рѣкѣ, что владѣетъ тою монастырскою рыбною слободкою Семенъ Левонтьевъ; и ставка, Государни, намъ с нимъ была; и тотъ Семенъ положилъ грамоту зъ Дворца; написана та монастырская слободка, дана ему в его окладъ за сто четвертей. И во 128 году былъ у того Семена Левонтьева съ Федоромъ Арцыбышевымъ судъ у Сыскныхъ Дѣлъ у боярина Михаила Борисовича Шепна о рыбной ловлѣ об озерехъ; и тотъ Семенъ у Сыскныхъ Дѣлъ клялъ грамоту; и с той, Государни, ево грамоты списокъ у Сыскныхъ Дѣлъ на тое монастырскую рыбную слободку у дѣла; и Государь бы Царь и Великій Князь Михайло Федоровичъ всеа Русіи и Великій Государь Святѣйшій Филаретъ Никитичъ Патріархъ Московскій и всеа Русіи пожаловали ихъ, велѣли в томъ дѣлѣ дати имъ очную ставку, и с того списка, что у Сыскныхъ Дѣлъ клялъ Семенъ Левонтьевъ у боярина у Матвѣя Михайловича

Годунова, велѣли выписать против нынѣшней ево грамоты, и велѣти б тое выписку взять к дѣлу к прежней их очной ставкѣ в Государевѣ Патріаршѣ Розрядѣ*. И 138 Іюня въ 4 день сео дѣла бояря и дьяка слухев приговорили: обискать по ссылкам повальнымъ обыскомъ всѣми людьми, да послать память к боярину к Михайлу Борисовичу Шенну, велѣти ис судного дѣла выписать: какъ суд был у Семена с Федоромъ Арцыбышевым. А тѣ дѣла нынѣ приказаны вѣдать окольникему Лву Ивановичу Долматову-Карпову да дьяку Федору Панову. И от окольника ото Лва Ивановича в памяти, за приписью дьяка Федора Панова, пишет: *Лѣта 7138 Іюня в 21 день, по Государеву Цареву и Великого Князя Михаила Федоровича всеа Русіи указу Государеву Патріаршу боярину князю Ондрею Васильевичу Хилкову, да Патріаршу боярину Ивану Александровичу Колтовскому, да дьякомъ Федору Рагозину, да Гаврилу Левонтьеву. В Приказъ Сыскныхъ Дѣл к окольникему ко Лву Ивановичу Долматову-Карпову, да к дьяку к Федору Панову в памяти за твоею Гавриловою приписью написано: велѣти б выписать ис судного дѣла в прошлом во 128 году, какъ искал Федор Арцыбышев на Семенѣ Левонтьевѣ перед бояриномъ перед Михаиломъ Борисовичемъ Шеннымъ в Коширскомъ уездѣ рыбныхъ ловель озер; и Семен Левонтьев в судѣ на Тѣшиловскую рыбную слободку и на озера клал Государеву грамоту; и велѣти б с той грамоты, списав списокъ слово в слово, да тот списокъ прислати б к вам в Государевъ Патріаршѣ Розряд. И в Приказѣ Сыскныхъ Дѣл выписано ис судного дѣла: В прошлом во 128 году Іюня въ 23 день перед бояриномъ перед Михайломъ Борисовичемъ Шеннымъ, да перед дьякомъ перед Васпдемъ Яковлевымъ искал Федор Арцыбышев на жидьцахъ на Олимпѣ, да на Романѣ, да на Федорѣ Семеновыхъ дѣтехъ Левонтьева, по челобитной, рыбныхъ ловель к той вотчинной его деревнѣ, к селцу Лужкамъ угодеі: озерца Курина, да Лужи Гнилой. И Роман Левонтьев за братей за Олимпея и за Федора и за себя против челобитной Федора Арцыбышева в отвѣтѣ сказал: в Серпуховскомъ де уездѣ в его Федоровѣ вотчинѣ в селцѣ в Лужкахъ его Федоровымъ угодемъ на ево землѣ меж пашни озеркомъ Курнымъ да лужею Гнилою не владѣет;

а владѣют де озеркомъ Курнымъ отецъ их Семен Левонтьев по дачѣ к Коширскому своему помѣстью к Тѣшиловской слободкѣ. И Федор Арцыбышев был челом, а сказал: тѣ де озерка отцу ево Семену даны в Коширскомъ ли, или в Серпуховскомъ уездѣ, а то ево помѣстье Тѣшиловская слободка, что дана отцу ево Семену за рѣкою, в Коширскомъ уездѣ, а не в Серпуховскомъ; а тѣ ево озерка къ ево вотчинѣ по сю сторону Оки рѣки в Серпуховскомъ, а не в Коширскомъ уездѣ. Да в томъ слася он Федор на Государеву грамоту, какова послана в Серпухов к воеводѣ ко князю Ивану Мосальскому ис Помѣсного Приказу. А в грамотѣ де ево написано: велено Тѣшиловскую слободку Семену Левонтьеву отказать в помѣсье с угодеи в Коширскомъ уездѣ, а не в Серпуховскомъ де; и в грамотѣ к Тѣшиловской слободкѣ никакихъ угодеі нѣтъ, а та де Государева грамота нынѣ у князя Ивана Мосальского, какова дана ему Семену Левонтьеву в помѣсье на Тѣшиловскую слободку. И Роман Левонтьевъ сказал: даны де отцу ево Семену тѣ озерка в прошлом во 122 году, а за отцомъ де ево за Семеномъ тѣ озерка в Серпуховскомъ ли, или в Коширскомъ уездѣ в дачахъ написаны, про то не вѣдает. А какова Государева грамота отцу ево Семену на Тѣшиловскую была дана, и та де грамота в Серпуховскомъ розаренье згорѣла; а о новой де грамотѣ отецъ ево Семен Государю не бивал челом, и явокъ де у него в томъ нѣтъ же; владѣет по дачемъ; да в томъ слася на писцовые книги Большого Дворца. И в памяти ис Приказу Большого Дворца, за приписью дьяка Патрекея Насонова, написано: *в дозорныхъ книгахъ Ивана Мѣшкова, да подъячево Ивана Макѣева 122 году Липецкіе волости в торжку Тѣшиловскомъ дворцовая рыбная слободка, и тое Тѣшиловскіе рыбные слободки рыболова лавливали рыбу в Окѣ рѣкѣ в оброкѣ плесо от рубежа от рѣчки Блудейки до рубежа вверхъ по рѣкѣ по Окѣ до рѣки до Поротвы; да в ихъ же оброкѣ за рѣкою. Окою два озерка: озерко Курно, да озерко Гнилец*. — И в прошлом во 123 году по Государеву указу та Тѣшиловская рыбная слободка дана в помѣстье Коширеннну Семену Борису сыну Левонтьеву за сто чет.—А в Коширскихъ в дозорныхъ книгахъ писма и дозору Володимера Плещева да подъячево Григорья Козлова 128 году написано за Семеномъ Бо-

рисовым сыном Левонтьева слободка Тъшилова на берегу, что было прежде того в дворцовых селех Липицкого села за рыболовни на оброкѣ. А в приправочных в дозорных в дворцовых книгах Ивана Мошкова, да подъячево Ивана Мокѣна 122 году написано в ней шесть дворов крестьянских, а людей в них тож; а рыбу ловят в Окѣ рѣкѣ до рубежа от рѣки Блудейки вверх по рѣкѣ до рѣки до Поротвы. Да в приправочныхъ же книгах писма и дозору Василья Измайлова, да подъячево Меншика Заморцова 97 году написано к той же слободкѣ десятина земли для прогону на выпускъ, да имъ же под дворя и под огороды и на выпускъ пашни и лугу написано на десять чет в одномъ полѣ, а в дву не дано изъ отбѣжкі земли, что у Оки рѣки, у Егорья Святого а Тъшиловъ в деревнѣ Маринскіе. А в списку, каковъ в Государевы грамоты дал Семен Левонтьев, написано на Коширу к воеводѣ ко князю Ивану Мосальскому у 123 году: велно ему послать, ково пригож, да тое Тъшиловскую слободку велно отказать ему Семену Левонтьеву в помѣсть за сто чет.—И Семен Левонтьев клал с отказные грамоты список, за рукою сына своего Романа; а подлинныя Государевы грамоты отказные и отказничковы выписи не положил, а сказал, что та отказная Государева грамота и отказничкова их выписи на тое слободку згорѣла в Серпуховѣ во 127 году в Черкаской приказе. Да в памяти же ис Приказу Большого Дворца за приписью дьяка Патрекея ж Насонова написано: в Приказѣ Большого Дворца сыскано в отдаточномъ столу: в прошломъ во 123 году бил челомъ Государю Царю и Великому Князю Михаилу Федоровичу всеа Русіи Коширенин Семен Борисов сынъ Левонтьев: оклад де ему помѣной шесть сот пядесятъ чет., а в дачахъ де за нимъ помѣсть на Коширѣ двѣсти чет.; и Государь бы его пожаловал в Коширскомъ уездѣ в Липицкой волости слободкою Тъшиловымъ. А под челобитною его выписка; а в выпискѣ написано: в Приказѣ Большого Дворца в дозорныхъ книгахъ Ивана Мошкова да подъячево Ивана Мокѣна прошлого 122 году написано: в Липицкой волости в торжку Тъшиловскомъ рыбная слободка; а в ней шесть дворовъ рыболовскихъ, а людей в нихъ тож; а ловятъ рыбу в Окѣ рѣкѣ плесо от рубежа от рѣчки от Блудейки до рубежа вверхъ до рѣки

до Поротвы; да за ними ж в оброкѣ два озерка: озерко Курпно, да озерко Гнилецъ. А Государевы грамоты на тое Тъшиловскую слободку и на рыбные ловли в томъ судномъ Дѣлѣ вѣст.—А в обыскѣхъ Ивашки Гвѣзашева написано: протопоп, 18 человекъ попков, 2 дьякона, посадцкой староста, цѣловальникъ, 40 человекъ посадцкихъ людей, 36 человекъ пушкарей и затинщиков, да Серпуховского уѣзду розныхъ помѣщиковъ 2 приказщика, 4 старосты, 24 человекъ крестьян, всего 129 человекъ: протопоп и попы и дьяконы сказали по священству, а староста и цѣловальникъ, и посадцкіе люди, и пушкарни, и затинщики, и приказщики, и старосты, и крестьяни по Государеву Цареву и Великому Князю Михаилу Федоровичу всеа Русіи крестному цѣлованью: *пестари та слободка Тъшиловская была за Государемъ Коширского уѣзду дворцовой Липицкой волости; а прежде того та слободка в вотчинѣ и в помѣстьхъ ни за кѣмъ не бывала; а нынѣ тою Тъшиловской слободкою владѣетъ Семен Левонтьев; а за Пафнотьевымъ монастыремъ та слободка в вотчинѣ была, и чѣй дачи, и монастырскіе рыболова в той слободкѣ жили ль, и рыбу на монастырской обиходъ ловили ль, и монастырской дворъ в той Тъшиловской слободкѣ на прїѣздъ старцамъ и слугамъ были, и годовое жалованье из монастыря имъ давала ль, и почему та слободка ис Пафнотьева монастыря взята, и в которомъ году, и для чѣво, и по чѣму указу взята, и в той слободкѣ мѣсто индѣ гдѣ вотчина в отчѣн дана ли? И онѣ про то про все не вѣдаютъ*. В седмомъ обыску Коширской соборной протопоп, дьякон, приходныхъ церквей 4 попа, всего шесть человекъ сказали по священству: *Коширского уѣзду слободка Тъшиловская за Пафнотьевымъ монастыремъ в вотчинѣ была, и в той слободкѣ рыболова жили, и рыбу на монастырской обиходъ ловили, и двор монастырской в той слободкѣ для рыбныхъ ловли на прїѣздъ старцамъ и слугамъ был; а пестари та слободка Коширского уѣзду дворцовой Липицкой волости; а нынѣ тою слободкою владѣетъ Семен Левонтьев*. В восьмомъ обыску Коширской земской староста, 38 человекъ посадцкихъ людей, всего 39 человекъ, сказали: *слухомъ слышалъ в тѣ ж рѣчи, что и Коширской протопоп и попы сказали: слободка Тъшиловская за Пафнотьевскимъ монастыремъ в вотчинѣ была, и в ней рыболова жили, и рыбу

на монастырской обиход ловили, и двор в той слободкѣ для рыбной ловли на приѣздъ старцам и слугам был. Да онъ ж в рѣчах своих прибавил: взята слободка у Пафнотьева монастыря для рыбные ловли, какъ был в Серпуховѣ Царь Борис*. В девятом обыску Коширского уѣзду Бѣлопогодского монастыря игумен, келарь, черной попь, казначей, конюшей и вся братья того монастыря, служка, староста, 6 человекъ крестьян, всего 13 человекъ ни про что не вѣдают. В десятом обыску Коширского уѣзду Великого Государя Святѣйшаго Филарета Никитича Патриарха Московского и всеа Русіи домовые деревни Седын староста, 22 человекъ крестьян; в первомнадесять обыску Коширского уѣзду дворцовой Липицкой волости староста, два цѣловальника, 49 человекъ крестьян; в другомнадесять обыску Коширского уѣзду дворцовые Жерноковскіе волости поп, 31 человекъ крестьян; всего 107 человекъ: поп сказалъ по священству, а старосты, и цѣловальники, и крестьяня по Государеву Цареву и Великого Князя Михаила Федоровича всеа Русіи крестному цѣлованью тож, что и в Коширскихъ прежнихъ обыскѣхъ обыскные люди сказали, что *слободка Тѣшиловская за Пафнотьевымъ монастыремъ в вотчинѣ была, и двор монастырской в ней был, на приѣздъ старцам и слугам для рыбные ловли был; и какъ Царь Борис был в Серпуховѣ во 106 году, и ту слободку ис Пафнотьева монастыря взял и приписал к дворцовой Липицкой волости; а до Пафнотьева монастыря слободка Тѣшиловская ни за кѣмъ не бывала, а нынѣ та слободка из дворцовой Липицкой волости дана в помѣстье Семену Левонтьеву*. И всего в Коширскихъ обыскѣхъ, которые обыскные люди знали в прямѣ, что Липицкіе волости слободка Тѣшиловская за Пафнотьевымъ монастыремъ в вотчинѣ была, 113 человекъ; да слухомъ слышали, сказали в тѣ ж рѣчи, 39 человекъ; и обоего слухомъ слышали и в вѣдомѣ сказали обыскныхъ людей в повальномъ обыску, опречь отводныхъ людей, которыхъ по подписной челобитной за помѣсто думного дьяка Федора Лихачова в повальномъ обыску отводить не велѣно, 152 человекъ. В повальномъ же обыску обыскныхъ отводныхъ людей, которыхъ на очной ставкѣ у Пафнотьевского стряпчево отводил Роман Семеновъ сынъ Левонтьев, а по подписной челобитной Пафнотьева

монастыря игумена Иосифа з братьею за помѣсто думнаго дьяка Федора Лихачова в повальномъ обыску не отводить, и Серпухова Высоцкого монастыря архимарит, келарь, казначей, конюшей, три попа, дьякон, 7 человекъ старцов, всего 15 человекъ; Владычня монастыря келарь, казначей, 2 попа, 7 человекъ старцов, служка, 13 человекъ крестьян, всего 25 человекъ; Высоцкого монастыря вотчины 5 человекъ попов, дьякон, 2 прикащика, 68 человекъ крестьян, и обоего Высоцкого монастыря вотчины 77 человекъ, и всего 117 человекъ. В обыску же Коширского уѣзду Патриарша боярина Ивана Олександровича Колтовского села Рождественного: поп, 2 прикащика, 2 старосты, 2 цѣловальника, 90 человекъ крестьян, и обоего 97 человекъ; Бориса Савостьянова сына да Дмитрея Федорова сына Колтовскихъ: 2 прикащика, 2 старосты, 38 человекъ крестьян, а всего обыскныхъ отводныхъ людей 256 человекъ: архимарит и попы и дьяконы сказали по священству, а старцы по иноческому обѣманью, а прикащикни, и старосты, и цѣловальники, и крестьяня по Государеву Цареву и Великого Князя Михаила Федоровича всеа Русіи крестному цѣлованью в одиѣ рѣчи тож, что и в прежнихъ обыскѣхъ обыскные люди говорили: *в Коширскомъ уѣздѣ слободка Тѣшиловская за Пафнотьевымъ монастыремъ была, и монастырской двор на приѣздъ старцам и слугам в той слободкѣ был; и какъ Царь Борис был в Серпуховѣ в прошломъ во 106 году, тое слободку ис Пафнотьева монастыря взял и приписал к дворцовой Липицкой волости Семену Левонтьеву*. И всего про спорную Тѣшиловскую слободку обыскныхъ людей в вѣдомѣ и слухомъ сказали, что та слободка Тѣшиловская за Пафнотьевскимъ монастыремъ была в вотчинѣ, 408 человекъ. А по Семенъ Левонтьевъ в обыскѣхъ говорили тѣ ж люди, что и по Пафнотьевъ монастырь в обыскѣхъ говорили, что нынѣ тою слободкою владѣет Семенъ Левонтьев; а чей дачи та слободка, и сколько лѣт за Пафнотьевымъ монастыремъ в вотчинѣ была, и в той слободки мѣсто иждѣ гдѣ вотчина в Пафнотьевъ монастырь в отгнѣ дана ли? И про то обыскные люди не вѣдают.—И 139 Октября въ 3 день Государь Царь и Великій Князь Михайло Федоровичъ всеа Русіи и отецъ епо Государевъ, Великій Государь Святѣйшій Патриархъ Фр-

дарет Никитичъ Моск. и всеа Русіи, сево дѣла слушавъ, пожаловали, велѣли тое Тѣшиловскую слободку отдать в Пафнотьев монастырь по прежнему; потому что та слободка в тѣх верстах, на сколько верстъ в Оклъ рѣкъ за Пафнотьевым монастырем написано рыбных ловель; да и в обыскѣхъ всякихъ людей 408 человекъ сказалъ, что та слободка Тѣшиловская была за Пафнотьевым монастыремъ преж сего, а Семену Левонтьеву дана из Дворца без Государева вѣдома, ввав из дворцовые волости; и в то мѣсто пожаловали Государь и Святѣйшій Государь Патріархъ, велѣли Семену прискати на сто ж четвертей ис помѣстныхъ земель. — И по сему Государеву указу Пафнотьева монастыря игумену Іосифу з братьею на ту слободку и отказная грамота дана такова: **От Великого Государя Святѣйшаго Филарета Никитича Патріарха Московского и всеа Русіи** на Коширу воеводѣ Борису Савостьяновичу Колтовскому. В прошломъ во 106 году при Царѣ Борисѣ взята Боровского уѣзду Рождества Пречистые Богородицы Пафнотьева монастыря их монастырская вотчина к Коширскому уѣздѣ в Лилицкой волости слободка Тѣшилова; а нынѣ та слободка ис той дворцовой Лилицкой волости без Государева Царева и Великого Князя Михаила Ѳеодоровича всеа Русіи вѣдома дана в помѣстье Семену Левонтьеву. А по списку обыскныхъ людей города Коширы и Коширского уѣзду та слободка Тѣшилова в вотчинѣ была за Пафнотьевым монастырем, а опричь Пафнотьева монастыря та слободка в вотчинѣ и в помѣстьѣ ни за кѣмъ не была. И Государь Царь и Великій Князь Михайло Ѳеодоровичъ всеа Русіи и Великій Государь Святѣйшій Филаретъ Никитичъ Патріархъ Московскій и всеа Русіи, слушавъ Пафнотьева монастыря игумена Іосифа з братьею челобитья и обысковъ про ту слободку Тѣшилово, Пафнотьева монастыря игумена Іосифа з братьею пожаловали: у Семена Левонтьева ис помѣстья велѣли взять, и отдать в дом Пречистые Богородицы и Великого Чюдотворца Пафнотья, пли по нем в томъ монастырѣ иной игумен и братья будет, по старинѣ в вотчину со всеми угоды, а Семену Левонтьеву тою слободкою в помѣстьѣ владѣть не велѣли. И какъ к тебѣ ся наша грамота приде; и ты б в Коширской уѣздѣ в слободку Тѣшилово, что было преж сего в вотчинѣ за Пафно-

тьевым монастырем, а нынѣ тою слободкою владѣетъ Семен Левонтьев в помѣстьѣ, послалъ ково пригож, да ту слободку Тѣшилово со всеми угоды велѣлъ бы еси отказать Пафнотьева монастыря в вотчину игумену Іосифу з братьею по прежнему. А что в той слободкѣ в Пафнотьев монастырѣ в вотчину откажешъ дворовъ и во дворехъ людей, и ты б о томъ отписалъ к намъ к Москвѣ, а отписку свою велѣлъ отдать в нашѣмъ Розрядѣ Государеву боярину и нашему князю Ондрею Васильевичу Хидкову, да нашему боярину Ивану Олександровичу Колтовскому, да дьякомъ нашимъ Ѳеодору Рагозину да Гаврилу Левонтьеву. А Семена Левонтьева ис той слободки велѣлъ выслать отказщику передъ собою с людьми тотъ час, и впредѣ ему тою слободкою владѣти и жити в ней не велѣлъ. А прочетъ со нашу грамоту и списавъ с нее списокъ слово в слово оставилъ у себя, а подлинную грамоту отдалъ бы еси Пафнотьева монастыря игумену Іосифу; и онъ ее держитъ у себя впредѣ для иныхъ воеводъ и приказныхъ людей. Писанъ на Москвѣ лѣта 7139 Октября въ 6 день. — И 139 Ноября въ 17 день писалъ к Великому Государю Святѣйшему Филарету Никитичу Патріарху Московскому и всеа Русіи с Коширы воевода Борис Колтовской, и прислалъ той монастырской вотчинѣ слободки Тѣшиловской отказные книги. И в отпискѣ написано, что онъ по той Государевѣ Святительской грамотѣ в Коширской уѣздѣ послалъ сына боярского Романа Савлукова в тое слободку Тѣшилово, и велѣлъ ему отказать в дом Рождества Пречистые Богородицы и Великого Чюдотворца Пафнотья ту слободку Тѣшилово со всеми угоды игумену Іосифу з братьею. А что в той слободкѣ Тѣшиловской крестьянъ по имяном, и онъ тѣ переписные книги тѣмъ крестьяномъ прислалъ к Великому Государю Святѣйшему Филарету Никитичу Патріарху Московскому и всеа Русіи к Москвѣ. И в отказныхъ книгахъ написано: **Лѣта 7139 Октября въ 20 день** Великого Государя Святѣйшаго Филарета Никитича Патріарха Московского и всеа Русіи по грамотѣ за приписью дьяка Гаврила Левонтьева и по наказной памяти воеводы Бориса Колтовского сынъ боярской Романъ Савлуковъ отказалъ в Коширском уѣздѣ в Тѣшиловскомъ стану слободку Тѣшилово в дом Рождества Пречистые Богородицы и Великого Чюдотворца Паф-

нотя игумену Юсифу з братьею. А в той слободѣ Тъшиловой храмъ Стратотерпца Христова Георгія древен клецки; у церкви двор попов, во дворъ попадаѣя вдова Онисья; а у церкви два мѣста дворовыхъ; да в той же слободѣ Тъшиловой мѣсто монастырское, да во дворехъ крестьян: во дворѣ Игнашка Семенов, прозвище Кисель, а у него пасынок Мянка Павлов; во дворѣ Ортемко Кондратов; во дворѣ Ивашко Яковлев, а у него два сына: Офонька да Сенька; во дворѣ Ермолка Митрофанов; во дворѣ Давидко, прозвище Дружинка, Минин; во дворѣ Ондрушка Степанов, а у него брат Ермошка Степанов, да сынъ его Ондрушкин Федка; во дворѣ Захарко Степанов; во дворѣ Сенка Кондратов. Да тое ж Тъшиловской слободки старинные крестьяня живут в Серпуховѣ: Олешка Кузмин, а у него племянникъ Кондрашка Ивановъ живет у церкви Козмодемьянскаго попа на оброкѣ; да крестьянинъ Милайка Ильинъ, а у него сынъ Олфиска, живет на куленом мѣстѣ; да крестьянинъ Осипка Матвѣев, да у него сынъ Осипка, живет у Семка Левонтьева на дворничествѣ; да крестьянинъ Данилко Сомойлов, у него сынъ Костянтинко, живет в Серпуховѣ на посадѣ; а тѣхъ крестьянъ дворовые мѣста в слободѣ Тъшиловой лежат впусте. А на отказѣ были Государевы дворцовой Жирноковской волости Покрова Пречистые Богородицы поп Офонасей, да Преображенья Спасова поп Семен, да Жерноковскіе волости крестьянинъ Михайло Прохоров, да Васильевъ крестьянинъ Барыкова Иван Семенов. А отказные книги писал Каширской плошедной дячок Ларка Сафоноов.—И в нынѣшемъ во 139 году Ноября въ 18 день былъ челом Государю Царю и Великому Князю Михайлу Федоровичу всеа Русіи и Великому Государю Святѣйшему Филарету Никитичу Патриарху Московскому и всеа Русіи из Боровска Рождества Пречистые Богородицы Пафнотьева монастыря вмѣсто игумена Юсифа з братьею Пафнотьева монастыря стряпчей Яков Савиннов подал челобитную. А в челобитной пишет: *Царю Государю и Великому Князю Михайлу Федоровичу всеа Русіи и Великому Государю Святѣйшему Филарету Никитичу Патриарху Московскому и всеа Русіи бьют челом из Боровска Рождества Пречистые Богородицы Пафнотьева монастыря нищѣ ваши Государевы богомолцы

игумен Юсиф з братьею. Пожаловали вы, Государя, в дом Пречистые Богородицы и Чюдотворцу Пафнотію свое Государское жалованье в Коширскомъ уѣздѣ на Окъ рѣкѣ рыбную слободку Тъшилову; и отказная, Государя, грамота на Коширу к воеводу дана; и по той по вашей Государской отказной грамотѣ воевода тое Тъшилову слободку, и в ней что бобылей в дом Чюдотворцу Пафнотію и нам нищим отказал. А почему намъ, Государя, тою Тъшиловскою слободкою владѣть, и правой грамоты нам нищим с того вотчинного дѣла не дано. Милосердый Государь, Царь и Великій Князь Михайло Федорович всеа Русіи и Великій Государь Святѣйшій Филарет Никитичъ Патриархъ Московскій и всеа Русіи! Пожалуйте свое Государское богомолье и нас нищихъ своихъ Государевыхъ богомольцевъ; велите, Государя, дати намъ на Тъшиловскую слободку свою Государеву жаловальную правую грамоту, почему намъ тою Тъшиловскою слободкою владѣть. Государя! Смилюетесь, пожалуйте*. И по Государеву Цареву и Великому Князю Михайлу Федоровичу всеа Русіи и отца ево Государева Великого Государя Святѣйшаго Филарета Никитича Патриарха Московскаго и всеа Русіи указу на ту слободку Тъшилову Пафнотьева монастыря игумену Юсифу з братьею, или кто по немъ впредь в томъ монастырѣ иныи игумень и братья будет, тою вотчиною владѣть по сей правой грамотѣ в вотчинѣ. К сей правой грамотѣ Государя Царя и Великому Князю Михайлу Федоровичу Русіи и отца ево Государева, Великого Государя Святѣйшаго Филарета Никитича Патриарха Московскаго и всеа Русіи печати приложены. Лѣта 7139 Февраля въ 27 день. *Писана современно скорописью на столбѣ изъ 16 склеенныхъ листовъ, длиною 8 аршинъ и 11 вершковъ, а шириною 8 вершковъ. Въ концѣ приложены двѣ печати: одна черновосковская государственная, которая отъ времени обломалась, а другая красновосковская съ изображеніемъ благословляющей руки. На оборотѣ, на первомъ листѣ написано: Лѣта 7193 Октября въ 14 день Божіею милостию Мы Великіе Государя Царя и Великіе Князя Иоаннъ Алексѣевичъ, Петръ Алексѣевичъ всеа великіи и малыи и бѣлыи Росіи Самодержцы, сее правые грамоты слушава, пожаловали изъ Боровска Пафнотьева монастыря игумена Оеофана з братьею, велѣли сію правую грамоту*

подписать на наши Великих Государей Царей и Великих Князей Иоанна Алексеевича, Петра Алексеевича, всеа великия и малыя и бѣлыя Росіи Самодержцевъ имяна. Дьякъ Григорей Посыников. А по скадейкамъ онаго написано: Дьякъ Федоръ Рагозинъ, Дьякъ Гаврило Левонтьев. Справила подячей Беда Ивановъ.

102. Лѣта 7141 Декабря въ 10 день. Били челомъ Г-рю Царю и Великому Князю Михаилу Федоровичу всеа Русіи Живоначальные Троицы Сергиева монастыря архимандритъ Деонисей, да келарь старецъ Александръ, да казначей старецъ Иасаеъ з братею. По Г-реву де указу и по сыску дано в домъ Живоначальные Троицы в вотчину въ Юрьевскомъ уѣздѣ Поволжского пустошь, что бывалъ Никола на Вилешеме, вмѣсто Троецкой взятой земля, что взято на Государя в Звенигородскомъ уѣздѣ к Г-реву дворцовому селу Дмитровскому; а почему имъ тою Вилешемскою землею впередъ владѣть, и о томъ имъ Г-ревы правые грамоты не дано; и Государь бы ихъ пожаловалъ, велѣлъ имъ дать правую грамоту, по чему тою Вилешемскою землею впередъ владѣть.—И Г-рь Царь и В. Князь Михаилъ Федоровичъ всеа Русіи Троецково архимарита Деонисия, да келаря старца Александра, да казначья старца Иасафа з братиею пожаловалъ, велѣлъ имъ на тое Вилешевскую землю з дѣла и с межевальныхъ книгъ дать правую грамоту. А в дѣле написано: В прошломъ во 132 году били челомъ Г-рю Царю и В. Князю Михаилу Федоровичу всеа Русіи и Великому Г-рю Святѣйшему Патріарху Филарету Никитичу Московскому и всеа Русіи Живоначальные Троицы Сергиева монастыря архимандритъ Деонисей, да келарь старецъ Александръ, да казначей старецъ Спиридонъ з братею, а сказали: въ Юрьевскомъ де уѣздѣ Поволского Троецкая вотчина село Соболево з деревнями и к той де вотчине лѣсу бревенного и дровяного нисколько нѣтъ, а ѣздить де Троицкие крестьяне по хорошой и по дровяной лѣсъ верстъ по двадцати и болши, и тотъ лѣсъ нанимуютъ и покупаютъ; и в томъ Троецкимъ крестьяномъ чиналца нужда и убытки великие, и отъ того крестьяне бредутъ розно; и Государя бѣ ихъ пожаловали, велѣли имъ дати к селцу Соболеву въ Юрьевецкомъ же уѣздѣ Поволского за рекою за Волгою пустошь,

что была Никола на Вилешеме; а та де пустошь поросла лѣсомъ, а не владѣть ею никто, лежить впусе отъ Луговые Черемисы; а в то мѣсто велѣли бѣ Государя взять отъбнѣ к своимъ Г-ревымъ к дворцовымъ селамъ ис Троецкихъ пустошей, гдѣ Троецкие пустоши подошли к дворцовымъ селамъ смежно.—И по Г-реву Цареву и В. Князя Михаила Федоровича всеа Русіи указу послана въ Юрьевецъ в Поволской к путному ключнику к Григорью Грекову Г-рева грамота; а велено ему тоѣ пустошь дозрѣти и описать: сколько в ней пашни паханые и перелогу, и лѣсомъ поросло, и сѣна, и лѣсу и всякихъ угодей? И ссыкати: хто тою пустошью владѣть, и по чему хто владѣть, или та пустошь лежитъ порожжа? Да о томъ велено отписать, и дозоръ и сыскъ прислати ко Г-дарю к Москве в Приказъ Болшого Дворца. I во 132 году писалъ ко Г-рю Царю и В. Князю Михаилу Федоровичу всеа Русіи изъ Юрьевца Поволского путной ключникъ Григорей Грековъ, а в Приказъ Болшого Дворца прислалъ дозорную роспись и обыски. А в дозорной росписи написано: *Пустошь, что бывалъ Никола на Вилешеме, вверхъ по рѣчкѣ по Николской пашенные и непашенные худые земли в длину на три версты, а поперегъ на две версты; а десятинные пашни смѣтати было немочно по тому, что дозиралъ зимою; а какъ та пустошь запустѣла, и про то памятуховъ не сказали, и никто ею не владѣть*. А что Троицы Сергиева монастыря архимаритъ Деонисей, да келарь старецъ Александръ з братиею били челомъ Государю о той Николской пустоши в отъбнѣ ис Троецкихъ вотчявъ, и они Троецкимъ вотчиннымъ пустошамъ прислали в Приказъ Болшого Дворца з Звенигородскихъ с писцовыхъ книгъ Аеонasia Загрясково, да подъячево Ждана Степанова 102 году роспись. А в росписи написано: *Звенигородского уѣзду Троицы Сергиева монастыря вотчины, что были приписаны к селу Гузѣеву три деревни да 15 пустошей, а в нихъ пашни паханые и лѣсомъ поросло худые земли 472 четі с осминою в поле, а в дву по тому жъ*. I во 134 году Г-рь Царь и В. Князь Михаилъ Федоровичъ всеа Русіи и В. Г-рь Святѣйшій Патріархъ Филаретъ Никитичъ Московскій и всеа Русіи пожаловали архимарита Деонисия, да келаря старца Александра з братиею, пожаловали

въ Юрьевскомъ уѣздѣ Поволскаго церковную пустошь, что бывалъ Никола на Вилешеме, велѣли дати в вотчину к Троице в Сергиевъ монастырь; а в тое пустоши мѣсто в отмѣнъ велѣли Государи взяти во Дворецъ ис Троецкие и Звенигородцке вотчины села Гузьева с с пустошей тожь число.—И во 134 жъ году послана въ Юрьевецъ Поволской Г-рева грамота Сытного Дворца к стряпчему к Дружинѣ Пустобоярову, а по той Г-ревѣ грамоте велено ему на пустошь, что бывалъ Никола на Вилешеме, ѣхать, да тоѣ пустошь велено ему досмотрити и измѣрити в десятины, и в книги написати подлинно: сколько будетъ раменные земли, которая подъ пашню пригодитца, и сколько будетъ десятинъ сенихъ покосовъ, и болотныхъ мѣстъ, и хоромного лѣсу? А досмотря и переписавъ, и измѣрявъ, и сыскавъ накрепко, ту пустошь со всѣми угодами велено отказать Живоначальные Троицы в Сергиевъ монастырь в вотчину.—И в прошломъ же во 135 году писалъ ко Г-рю Царю и В. Князю Михаилу Федоровичу всея Русіи изъ Юрьевца Поволскаго Сядново Дворца стряпчей Дружина Пустобояровъ, и прислалъ Вилешевской пустоши переписные и мѣреные и межевые книги. А в переписныхъ книгахъ написано: *Юрьевецкого уѣзду Поволскаго пустошь, что бывалъ Никола на Вилешеме, в длину на три версты, а поперегъ на две версты; а в тѣхъ верстахъ пашенные середніе и худые земли и раменнаго лѣсу в разныхъ мѣстахъ 45 десятинъ, а четвертною пашнею 90 четъ*. И во 136 году били челомъ Г-дарю Юрьевецкого уѣзду Поволскаго Коряковские волости староста Мишка Олексѣевъ да Софронко Лукьяновъ и во всѣхъ Коряковские волости крестьянъ мѣсто тоѣ жъ Коряковские волости на крестьянъ на мирскихъ посельщиковъ, московскихъ ходяковъ: на Васку Бесперстово, да на Сергѣйка Хамтѣва с товарищи, а сказали: в прошломъ де во 126 году стряпчей Тимоѣй Мандрикинъ, какъ онъ былъ у нихъ на приказе, отдавалъ Коряковские волости старцу Трефилю Некрасову в Коряковской волости за рекою за Унжею подъ пустыню черной лѣсъ, Пелъгову Рамешко, и дающую де ему окружную на ту пустошь даль, что ему на томъ мѣстѣ пустыня строить вновь. И тотъ де старецъ Трефилай Некрасовъ тоѣ Пелъгову пустыню и дающую отдалъ в домъ Живоначальные

Троицы в Сергиевъ монастырь. И в прошломъ во 135 году били челомъ Г-рю Царю и В. Князю Михаилу Федоровичу всея Русіи и В. Г-рю Св. П. Филарету Намѣстичу Московскому всея Русіи Живоначальные Троицы Сергиева монастыря архимаритъ Деонисей, да келарь старецъ Алексанръ, да казначей старецъ Пафнотей з братьею, и имали по тогу Васку Бесперстово с товарищи с Патриарша Двѣра зазывную грамоту в медвяной покупке, и в убыткахъ в 500 рублехъ; и судъ де у нихъ с ними в томъ былъ; а с суда де приговорено имъ с ними дати жеребей; я тѣ де Троецкие власти учинили с ними отсрочной срокъ Николинъ день тово жъ 136 году; а пропали де они у тѣхъ ходяковъ и у нихъ по той Пелъговской землѣ, что имъ дали в монастырь старецъ Трефилай Г-ревы Коряковские волости земли и лѣсу раменнаго мѣста за рекою за Унжею, что межъ ихъ Троецкими двумя пустошми: Вилешевскою да Пелъговскою до Куского рубежа, а тово де мѣста версть на 40 и болши. Да они жъ де сверхъ тово пропали у нихъ на тоѣ землю за зарядомъ, что имъ та земля, что межъ ихъ Вилешевскою землею Пелъговою пустынею, сполити с одново; а гдѣ Пелъговская пустыня построена, и та де земля Г-ревы Коряковские жъ волости, а у нихъ де Коряковские волости у крестьянъ болши тово раменно и бортново лѣсу нѣтъ.—И в прошломъ де во 136 же году носылали они тѣхъ крестьянъ Васку Бесперстово да Сергѣйка Хамтѣва с товарищи с челобитною ко Государю к Москве бити челомъ въ ихъ властелинскомъ иску, а о землѣ, что у нихъ просятъ Троецкие власти, извещати; а в Троецкой де монастырь ко властемъ послали они с нимъ же с Васкою с товарищи мирскую запись, что имъ в Пелъгову пустыню, что далъ старецъ Трефилай, не вступатися. И они де Васка с товарищи по той ихъ мирской челобитной о томъ судномъ дѣле и о землѣ, не бивъ челомъ Г-дарю о указе, землю и лѣсъ, и сennie покосы, и рыбные ловли, что межъ ихъ Троецкою Вилешевскою землею и Пелъговою пустынею по рѣчке по Курдюге и по рѣчке по Юмешчамъ, что у нихъ просиди Троецкие власти, в Троецкой монастырь отдали, а назвали они тое отдалочную землю и Пелъгову пустыню ихъ Троецкою Вилешевскою землѣю, и записъ де имъ на себя рядную на ту

землю и на лесъ дали, что имъ всѣмъ Коряковские волости крестьяномъ в тоѣ землю, и в лѣсъ, и в бортные ухажа, и в сѣнные покосы, и в рыбные ловли, и во всякие угода не вступатися; и на веспу 136 жъ году ту землю, и лѣсъ, и сѣнные покосы, и рыбные ловли и всякие угода и Пелъгову пустыню имъ Коряковские волости крестьяномъ с старожилцы отвести, разводъ учинити, и в писцовыхъ книгахъ справить ихъ Троецкою Вилешевскою землею, а не Коряковские волости, и роспись тому отводу к Троице ко властемъ привести. А в записи де онъ Васка Бесперстой с своими товарищи написали с Яземскимъ старостою во всѣхъ Коряковские волости крестьянъ мѣсто; а которую де онъ запись послали с тѣми ходоками в Троецкой монастырь ко властемъ о Пелъгове пустыне, и они де тоѣ записи в миръ назадъ не отдадутъ; а сказываютъ, что они тоѣ записи отдали Троецкимъ властемъ. А они де, Коряковские волости всѣ крестьяне, Васке Бесперстоу с товарищи тоѣ земли в Троецкой монастырь отдавати, и Вилешевскою землею еѣ и Пелъгову пустыни называти, и записи имъ таковы на себя давати не веливали; потому что та земля и лѣсъ, и бортные ухажа, и сѣнные покосы, и рыбные ловли и всякие угода изстари Г-реву дворовые Коряковские волости; а Вилешевская де пустошь по Г-реву указу и по сыску за Троецкимъ монастыремъ в отводе себѣ округою; отводилъ де имъ тоѣ землю стряпчей Дружина Пустобояровъ; и у нихъ де, Коряковские волости у крестьянъ, бортные ухажа, и сѣнные покосы, и рыбные ловли, и всякие угода по той Васки Бесперстоу рядной записи стали в отводе. А Васка Бесперстой, да Серешка Хамтѣевъ, да Мляска Ларионовъ, да Тренка Оетининъ, да Гришка Анбаровъ с товарищи Коряковские волости на старость на Мишку Алексѣева, на Софронка Лукъянова сына Мычичина, да на старость же прошлаго году на Оялку Королева, на Симонку Наумова, на Перушку Ширяева, на Богдашка Левонтьева Сырховата, на Папку Климова, на Оедку Ръзвого, на Куземку Наумова и на всѣхъ Коряковске волости на крестьянъ Г-дарю били челомъ, а сказали: били де челомъ Государю на нихъ тѣ старосты, что будто онъ дворовую пустошь, что бывалъ Никола на Вилешеве, да Пелъгову пустыню отдали в Троецкой

монастырь; и они де тоѣ пустоши и пустыни в Троецкой монастырь не отдаывали; били де челомъ Государю на нихъ ложно; а дапа де та Вилешевская пустошь в Троецкой монастырь в прошломъ во 135 году по Г-реву Цареву и В. Князя Михаила Оедоровича всея Русіи и В. Г-ря Св. Патриарха Филарета Тякитича Московскаго и всея Русіи указу вмѣсто Троецкихъ вотчинныхъ Звенигородцкихъ пустошей; а Пелъгову де пустыню и лѣсъ, что стоятъ на Вилешевской землѣ, в прошломъ во 126 году стряпчей Тимофѣй Мандрыкинъ отдалъ съ ихъ мирского приговору Троецкимъ Сергиева монастыря старцу Трефялю, да Иванку Голубову; и тоѣ де Троецкой старецъ Трефялей да Иванку Голубовъ тою Пелъговую пустошью владѣли, а оброкъ с веѣ и с черные рамени, что по рѣчке по Шехмате, платили особно, а не с ними Коряковские волости оброчными денгами, а строили онѣ тоѣ пустыню Троецкою монастырскою казною. А какъ де в прошломъ во 135 году по Г-реву указу писали Юрвевецъ Пвольской и Юрьевской уѣздъ Ондраій Усовъ да подъячей Михайло Бухаровъ, и Коряковские де волости старожилцы: Перша Ширяевъ да Оялка Степановъ, да Микудка Ивановъ писемъ сказали обманомъ, и назвали тоѣ Пелъгову пустыню и лѣсъ черную рамень Коряковские волости, строене сказали мирское, а не Троецкой монастыря. I в прошломъ де во 135 году Троецкие власти взяли по нихъ Коряковские волости по многихъ крестьянъ с Патрларша Двора в медвяной покулке в 500 рублехъ зазывную грамоту; и по той де грамоте Коряковские волости крестьяне отпустили к Москве к отвѣту Сенку Оедорова, Кондрашку Молчанова, и отпускную де имъ память отъ миру дали, что имъ за нихъ старость, и целовальниковъ и за всѣхъ крестьянъ высѣхъ отвѣчать. И тѣ де крестьяне Сенка, да Кондрашка на Москвѣ Троецкимъ властемъ отвечали, и жили на Москвѣ 17 недѣль; а по отпуску де ихъ миромъ по поручной записи подалл; и они де Семенка да Кондрашка на тѣхъ на прошлыхъ и на нынешнихъ старостъ на Оялку Степанова, да на Симонка Иванова, да на Ортюшку Кондратова, и на целовальниковъ и на всѣхъ Коряковские волости на крестьянъ в томъ, что они ихъ в томъ Троецкомъ иску *продали*, били челомъ Г-дарю, и тѣ де старосты

Филиппо, да Симонко да Ортюшко і всѣ крестьяне дали имъ по себѣ поручные записи, что имъ прислали къ Москвѣ къ суднымъ деламъ къ вершенью, къ жеребю, дву или трехъ человекъ на срокъ после Петрова дни наскоре; и они де старосты на срокъ сами не стали, и людей не выслали, вѣдая свою вину. І в прошломъ де во 135 году тѣ старосты Филка с товарищи і во всѣхъ крестьянъ мѣсто посылали челобитную къ писцомъ къ Ондрию Усову, да къ подъячому къ Михаилу Бухарову объ той Пельгове пустыне; а в челобитной де написали, что де той Пельгову пустыню далъ старцу Трейлю приказщикъ Тимофѣй Мандрыкинъ, а не Тимофѣй Исканской; а про строенье де той пустыни вѣдаетъ старецъ Трейлей, а старожилы де про той пустыню писцомъ сказали не гораздо, опаметався; а старецъ де Трейлей строенье той пустыни сказываетъ Троецкіе капы Сергеева монастыря. И по тѣмъ же де суднымъ деламъ Троецкихъ властей і по ихъ поручнымъ записямъ приѣзжалъ в волость с Москвы по наказу В. Г-ря Св. Патріарха Филарета Никитича Московского і всея Русіи недѣлщикъ Дмитрей Безумовъ, и доправилъ по поручнымъ записямъ на поручникахъ, Коряковские волости на крестьянехъ с судного дѣла пошляны; да взялъ с собою к суднымъ деламъ къ вершеню къ жеребю трехъ человекъ крестьянъ: Серешку Иванова, да Ондриюшку Семенова, да Гаврилка Иванова; и тѣ де крестьяне выскѣхъ Троецкихъ властей на Москвѣ жили 11 недѣль. И тѣ де старосты Филка с товарищи посылали в Троецкой монастырь ко властемъ с мирскою челобитною Коряковские же волости крестьянина Гришку Овдокимова, чтобъ они ихъ выскѣхъ с ними велѣли здѣлку учинить; а имъ де старостамъ і всѣмъ крестьяномъ в той Пельгову пустыню і в черной лѣсъ не вступатися и своимъ строенемъ не называть. И Троецкіе де власти той ихъ челобитной не повѣрили, а прошали на нихъ на старость и на всѣхъ крестьянъ записи. И тѣ де крестьяне Серешка Ивановъ с товарищи, живучи на Москвѣ, в тѣхъ искѣхъ били челомъ Государю і В. Г-рю Св. Патріарху Филарету Никитичу Московскому і всея Русіи, чтобъ тѣхъ старость Филку Степанова с товарищи, да и прошлыхъ старость, и целозальщиковъ выскѣхъ Троецкихъ властей къ здѣлкѣ поставити. И по ихъ чело-

битью приѣзжалъ к нимъ в волость с Москвы ис Патріарша Розряду недѣлщикъ Олексѣй Головинъ по старостѣ и по всѣхъ крестьянъ; и тѣ де старосты Филиппо, да Симонко, да Ортюшка і во всѣхъ крестьянъ мѣсто для того дѣла отпустили ко Государю къ Москвѣ ихъ Васку да Еремку Елизарьева, да Кириюшку Дорофѣева, да Васку Сидорова с товарищи, і в монастырь имъ властемъ бити челомъ велѣли, чтобъ власти выску велѣли с ними здѣлку учинить, и отпускную де имъ память отцовъ своихъ духовныхъ за руками дали, и челобитную де мирскою с ними за поповыми руками тѣ старосты: Симонко с товарищи в Троецкой монастырь ко властемъ о томъ же, чтобъ власти выскѣхъ своихъ велѣли с ними здѣлку учинить, а имъ старостамъ і всѣмъ крестьяномъ в Пелегову пустыню і в черной лѣсъ, что бывалъ Никола на Вилешеве, не вступатися і своимъ строенемъ не называть, послали. И они де той челобитную властемъ отдали; і власти де имъ сказали, что они въ ихъ искѣхъ виноваты давно, и пошлыны де сыску на Москвѣ на нихъ взяты, и они де по ихъ мирскому отпуску ис Троецкого монастыря отпустили к нимъ в волости товарищевъ своихъ дву человекъ Тонку Семенова да Еремку Елизарьева для исковыхъ денегъ, и тѣ де старосты Филка с товарищи і всѣ крестьяне исковыхъ денегъ с нимъ къ Москвѣ не присылавали, а прислали де в Троецкой монастырь ко властемъ Коряковские волости со крестьяниномъ з Гришкою Овдокимовымъ, да с Вихоркомъ Степановымъ на той Пельгову пустыню и на черной рамень за поповыми руками записи, что имъ в той Пельгову пустыню і в черную рамень не вступатися, и рубежей де округе в записи не написали. И Троецкіе де власти той записи взяли, а выску ево не свободили для того, что в записи рубежей той пустыне не написано; и онъ де по ихъ мирскому приказу, да и по той ихъ записи Троецкимъ властемъ записи далъ по Тимофѣеве даче Мандрыкина, и рубежи в записи ввелъ; а в записи де ихъ написано 14 человекъ; а жить де онъ Васка за тѣмъ дѣломъ на Москвѣ после товарищевъ своихъ Васка да Кириюшка 15 недѣль; а товарищи де ево Васка да Кириюшка, поживъ с нимъ три недѣли, сошли в волость; а поручную де по немъ записи, что ему стати на Москвѣ на Николинъ день внешней,

взяли они силно. И Государь бы их пожаловалъ, велѣлъ у Троецкихъ властей ихъ мирские челобитные, да в записъ, что они дали на тоѣ Пелъгову пустыню и на черную рамень, взять и по тѣмъ писмамъ, по отпускнуи памяти, в убыткахъ велѣлъ указъ учинити. А Троецкой келарь Александръ прислалъ в Приказъ Болого Дворца к Околичему ко князю Алексѣю Михайловичу Лвову, да к дьякомъ к Гаврасиму Мартемьянову да к Максиму Чиркову с Троецкимъ страпчимъ с Тимофѣемъ Девочкинымъ на Пелъгову пустыню даную Тимофѣя Мандрыкина 126 году за его Тимофѣевою рукою, да записъ, какову дали на себя в Троецкой монастырь Коряковские волости крестьяне на Пелъгову жъ пустыню. А в даной Тимофѣя Мандрыкина написано: 126 г. Мая въ 20 день били челомъ Государю Царю і В. Князю Михаилу Федоровичу всея Русіи Живоначальные Троицы Сергіева монастыря старецъ Трефилий, да того жъ Троецкой Сергіева монастыря крестьянинъ Івашко Голубковъ, а сказали: есть де за рѣкою за Унжею на дикомъ мѣстѣ, отъ людей поотдалѣло, лѣсъ рамень, старинные дворничка урочище Пелъгово рамешко, связу отъ рѣчки Юмчищъ большихъ отъ бору, а в ночную сторону вверхъ подле боръ по заполямъ повыше Котлова врага, да к той же де рѣчке Юмчищамъ, а на низъ подле рѣчки до тово жъ бору да пошли елхи для скотинныхъ выпусковъ, да старинные сѣнные знати покосы бывали межъ кустовъ на дикомъ мѣсте по рѣчке по Шемахте сверху отъ Куского рубежа, отъ рѣчки Выргасовки и отъ рѣчки Березовки, а на низъ по обе стороны рѣчки Шомахты до перваго вражка поппжъ рѣчки родники пали с полуденную сторону. И Государю бы ихъ того старца Трефилия и крестьянина Івашка пожаловати для своего Г-рева богсомля, то Пелъгово рамешко поземъ и дворнички на труды для пустынного строения, какъ они Государю били челомъ, по тѣ рубежи и скотинные выпуски съ елхи и с сѣнными покосы межъ кустовъ і вновь прилчицати к той пустыне и со всѣми угоды дати на лготу; а имъ бы в тѣ во лготные годы храмъ воздвигнути и братю и крестьянъ называти, а после лготы на денежной оброкъ. И по Г-дареву Цареву і В. Князя Михаила Федоровича всея Русіи указу Сытново Дворца страпчей Тимофѣй Мандры-

кинъ Живоначальные Троицы Сергіева монастыря старцу Трефилю, да крестьянину Івашку Пелъгову рамешко, поземъ и дворнички, и скотинные выпуски съ елхи и с сѣнными покосы и со всякими угоды по тѣмъ рубежамъ, какъ они Государю били челомъ, на лготу в усадъ далъ; а лготы дано для пустынного строения и крестьянского призыву и для пашенные полевые и луговые росчистки с Семеня дни Лѣтопроводца 127 году по Семень же день 133 году на 6 лѣтъ; а в тѣ имъ лготные лѣта в той Пелъгове рамешке пустыню строить, и храмъ воздвигнути, и братню ꙗ себѣ и крестьянъ на пашню на тотъ поземъ призывати, и лѣсъ росчицати, и пашню нахати, к той пустыне елхи и сѣнными покосы і всякими угоды владѣти по тѣмъ рубежамъ, какъ они Государю били челомъ; а какъ отойдетъ лгота и имъ старцу Трефилю и крестьянину Івашку с тоѣ пустыни с Пелъгова рамешка с позему и со всякихъ угодей платити в Г-реву казну оброкъ за покосы и за обиходы и за ямской прогонъ по 30 алтынъ на годъ, на срокъ на зборное Воскресенье ежегодно беспереводно до тѣхъ мѣстъ, какъ тоѣ пустыню Пелъгово рамешко писель напшеть, и инымъ оброкомъ пооброчить.—А в записи, какову записъ дали на себя Коряковские волости крестьяне Троецкимъ властямъ, написано: Коряковские волости старосты и целовальники і всѣ крестьяне дали на себя записъ Живоначальные Троицы Сергіева монастыря архимариту Деонисію, да келарю старцу Александру, да казначью старцу Иафотію з братею в томъ: в прошломъ во 126 году, по Г-реву Цареву і В. Князя Михаила Федоровича всея Русіи указу страпчей Тимофѣй Мандрыкинъ, какъ былъ в Коряковской волости на приказе, отдавъ на Г-рево богомолье старцу Трефилю Некрасову за рекою за Унжею дикое мѣсто, черной лѣсъ, Пелъгово рамешко, подъ пашню и для розчистки сѣнныхъ покосовъ, и даную окружную, по чему ему на томъ мѣсте пустыня строить, лѣсъ подъ пашню и сѣнные покосы росчицати и впередъ владѣти, за своею рукою далъ. І в прошломъ во 135 году тотъ старецъ Трефилий тоѣ Пелъгову пустыню по той даной отдалъ в домъ Живоначальные Троицы в Сергіевъ монастырь, и имъ Коряковские волости старостамъ и целовальникомъ, і всѣмъ крестьяномъ о той Пелъгове

пустыне по той даной Г-рю Царю и В. Князю Михаилу Федоровичу всея Русіи и В. Г-рю Св. Патр. Филарету Никитичу Московскому и всея Русіи не бити челомъ и никакими именъ не искати, и тоѣ Пельгровы пустыни своимъ строениемъ не называти; а будетъ они Коряковские волости старосты и целовальники и всѣ крестьяне впередъ учнутъ в тоѣ Пельгрову пустыню по той даной вступатца, или о той Пельгровской пустыне учнутъ Г-рю Царю и В. Князю Михаилу Федоровичу всея Русіи и В. Г-рю Св. Патриарху Филарету Никитичу Московскому и всея Русіи бити челомъ, или учнутъ тоѣ Пельгрову пустыню своимъ строениемъ называти; и на нихъ Коряковские волости на старостахъ, и на целовальникахъ и на всѣхъ крестьянѣхъ по той записи пеня Г-ря Царя и В. Князя Михаила Федоровича всея Русіи, а пеню, что Государь укажетъ. Да Тимоѣй же Девичьянъ подалъ в Приказе Большого Дворца Околничему князю Алексію Михайловичу Львову, да дьякомъ Гарасиму Мартемьянову да Максиму Чпркову с челобитные списокъ, какову челобитную подавали Коряковские волости крестьяне писцомъ Ондрью Усову, да подъячю Михаилу Бухарову. А в списке с челобитной написано: били челомъ Г-рю Царю и В. Князю Михаилу Федоровичу всея Русіи Коряковские волости староста Филка Степановъ и во всѣхъ тоѣ волости крестьянъ мѣсто: в прошломъ де во 126 году стряпчей Тимоѣй Мандрюкинъ далъ Коряковской волости за рекою за Уижею лѣсъ, Пельгово рамешко, на Г-рево богомолье старцу Трефилю Некрасову и даную де ему окружную на ту землю далъ, и тогъ де старецъ Трефилей тоѣ пустыню заложилъ; а чье де в тоѣ пустыне строенье церковное, и хто пмянемъ вкладчикъ, и они де про то не вѣдаютъ, а вѣдаетъ про то старецъ Трефилей. И в прошломъ же де во 135 году по Г-реву указу писали у нихъ в волости писцы Ондрьй Усовъ да подъячей Михайло Бухаровъ, и передъ тѣмъ де писцы Коряковские волости крестьянинъ Якушко Тихоновъ сынъ Перелыгинъ тоѣ пустыне межъ, сказалъ, пропанетоваль, не гораздо, мимо даьше, будто ся далъ тоѣ пустыню старцу Трефилю дозорщикъ Тимоѣй Исканской да подъячей Семень Копыловъ, и писцы де тоѣ пустыню в книги написал по ево скаске. И Августа въ 30 день послана въ Юрье-

ведъ Поволской к путному ключнику к Долмату Борнякову Г-рева грамота, а по той грамоте велено ему, взявъ с собою Юрьевца Поволского поповъ и дьяконовъ и посадкихъ людей и Юрьевецкого уѣзду Поволского поповъ и дьяконовъ и посадкихъ людей и Юрьевецкого уѣзду Поволского дворцовыхъ волостей старостъ и целовальниковъ и крестьянъ, которые были на отводе на пустошъ, что бывалъ Никола на Валешеме, что дано въ Троецкой монастырь в вотчину противъ Звенгородскихъ пустошей Сытново Дворца с стряпчимъ с Дружниною Пустобояровымъ вхати на Валешевскую жъ пустошь, да с тѣми людьми тоѣ Валешевские пустоши отъ межъ и отъ граней роспроса тѣхъ же людей вхати с ними на спорную землю Г-ревы дворцовые Коряковские волости, что отъ Валешевские пустоши отъ межъ и отъ граней, на Пельгову пустыню, да межъ Пельгovy пустыни, что отводилъ Тимоѣй Мандрюкинъ, и рассмотреть гораздо и смѣтити: сколько тоѣ земли отъ межъ Дружины Пустобоярова до Пельгovy пустыни до межъ Тимоѣя Мандрюкина, сколько верстъ вдоль и сколько верстъ поперегъ на право и на лѣво? И тоѣ землю рассмотреть гораздо: сколько в тѣхъ мѣстахъ тоѣ земля, которая подъ пашню пригодитца; и сколько болотныхъ мѣсть, которые мѣста подъ пашню не пригодатца? А досмотри и смѣта тоѣ земли велено написати на росписъ подлинно и на чертежъ начертати, и в чертежъ росписати подлинно, и в росписи какие иные угоды на той землѣ бортные ль ухоя и которые рѣки, и сколько сенныхъ покосовъ, и рыбныхъ ловель и подписати на чертежъ имянно, чтобъ было к рассмотрю все знато. Да с тоѣ землѣ велено ему вхати на Пельгову пустыню и тоѣ Пельгovy пустыни по отводной Тимоѣя Мандрюкина межъ велено посмотреть жъ: отъ которыхъ мѣсть и по которые мѣста тоѣ земли старцу Трефилю было дано, и на сколько верстъ тоѣ земли вдоль и поперегъ, и какие в томъ бору угоды: бортные ль ухоя, или рыбные ловли и сепные покосы, и которые рѣки имяны, и сколько поставлено деревень и починокъ? И тѣ деревни и почины велено ему переписать дворы и людей по имяномъ, и пашню и всякие угоды велено смѣтити, и потому жъ ту пашню и землю, которая отдана по Тимоѣеву отводу Мандрюкина и деревни и

починки на чертеж начертить; да о томъ велено отписать и тѣмъ землямъ досмотренную роспись и чертежъ за своею и за поповыми и тѣхъ людей, которые с нимъ будутъ тоѣ земли на досмотре, за руками прислать ко Г-рю в Москве в Приказъ Болшого Дворца. I во 136 году писалъ ко Г-рю изъ Юрьевца Поволского путной ключникъ Долмать Борняковъ и прислалъ в Приказъ Болшого Дворца Пелъговые пустыни и Коряковские волости спорной землѣ досмотренную роспись и чертежъ. А в досмотреной росписи написано: *С верхотинны рѣчки Боровки поперегъ промежные спорные земли по верхнему концу того промежку со востоку на западъ к Пелъгове пустыне на верхнюю на Пелъговскую между до подымного мѣста по верхъ Котлова врага по смѣте 6 верстѣ; налеве земля и лѣсъ и бортные ужоже промежные спорные Коряковские волости, а на правую по за Пелъгове пустыне х Кускимъ рубежамъ и к рѣчке Шомахте в ночную сторону земля и лѣсъ и бортные ужожи Коряковские жѣ волости не в споре. Да поперегъ же тоѣ промежные спорные земли с верхотинны рѣчки Мостовки жѣ посередь спорного промежку идучи к Пелъговой пустыне з зимнего востоку на промежъ полуночи и лѣтнево западу Вилешевскою дорогою до Колоткова жѣ врага до подымного мѣста три версты; и на правую промежная земля отъ верхотинъ рѣчки Мостовки и рѣчки Боровки отъ Вилешевские земли х Котлову врагу пришла клиномъ межъ поперешиковъ, а в томъ промежку, по смѣте и по скаске старожилцовъ Захарка Олабина да Івашка Козлова с товарищи, лѣсу рамленного, которое мѣсто подъ пашню пригородитца, половина земля середняя и худая, а другая половина того промежку болотные и мшаные мѣста и с убори земля безгодная; а опрчь бортныхъ ужожевъ в тѣхъ лесахъ иныхъ никаквихъ угодей нѣтъ; а отъ рѣчки отъ Юмчищъ болшихъ выше Коряковскихъ починковъ отъ заплочныхъ пахотныхъ лесовъ Коряковского починка Соболева и по заплочнымъ же лесамъ починка Горохова и починка Михайловскаго займища, идучи на полуденную сторону до рѣчки до Куртюге на Вилешевскую между прямо на устье рѣчки Мостовки поперегъ промежку по нижнему концу, спорные промежные землѣ, по смѣте и по скаске Коряковские волости крестьянъ Матюшки Харламова, да Васки

Клокова с товарищи и Пелъговы пустыни крестьянъ: Тимошки Луккина да Павлика Осипова с товарищи 4 версты. Идучи отъ рѣчки отъ Юмчищъ к рѣчке х Куртюге на устье рѣчки Мостовки на правую землю и лѣсъ Коряковские волости крестьянъ починка Соболева да починка Горохова, да починка Михайловскаго займища не в споре, а налеве земля и лѣсъ на восточную сторону промежъ Вилешевскихъ и Пелъговскихъ межъ спорная Коряковские волости, а в томъ промежку пахатные худые земли с убори на устье вражка, что палъ в рѣчку Юмчища, с полудни займище Кузминское, а на немъ высѣяно ржи, по смѣте и по скаске Коряковские волости крестьянъ: Бурѣйка Кузмина с товарищи, с осмины, а съѣлъ де ту рожъ Заборские волости крестьянниъ Васка Шадринъ по даной Троецкого старца Пелъговы пустыни строителя Ионы Песоцкого з братьею, да другое займище Онохинское заросль отъ рѣчки отъ Юмчищъ, идучи к Мостовскому устью, а на той заросли, по смѣте и по скаске Коряковские волости крестьянъ Бурѣйка с товарищи, пахатные земли з десятину поросла, а достальные в томъ промежку, сказали Коряковские волости и Пелъговы пустыни крестьяне, мѣста безгодные, болота и боры, подъ пашню не пригодятца. А бортные ужожи во всей промежной спорной землѣ Коряковские волости крестьянъ Митки Овдѣва да Васки Клокова, да Івашка Гаврилова с товарищи; а опрчь бортныхъ ужожевъ в тѣхъ мѣстехъ иныхъ никаквихъ угодей нѣтъ. Да в споре земли в межахъ Коряковцы Васка да Матюшка с товарищи Пелъгове пустыне между сказали отъ сырого бору с ночные стороны к лѣтнево востоку на верхъ рѣчки сухихъ Юмчищъ, а сверхъ тоѣ рѣчки Сухихъ Юмчищъ пошло промежъ востоку и полудни мокрыми мѣсты, а елками на Борисовские болота, а з Борисовскихъ болотъ по поломному мѣсту по мелкой заросли межъ полудни и запада, поворотятъ на правую между на Котлову врагъ к рѣчке жѣ къ Юмчищамъ. На правую земля и лѣсъ Пелъговы пустыни, а налеве земля и лѣсъ Коряковские волости. А Пелъговы пустыни крестьяне: Тимошка Луккинъ, да Павликъ Осиповъ с товарищи сказываютъ между Пелъгове пустыне отъ того жѣ сырого бору с ночные стороны по за Сухимъ Юмчищамъ к лѣтнево востоку, да поворотилось

через Сухие Юмчица на полуденную сторону по за Борисовским болотамъ да поверхъ Котлова жъ врага на прежнюю межу к рѣчке к Юмчицамъ большимъ; а рѣчка де сухие Юмчица и по обе стороны тоѣ рѣчки сѣнные покосашка, елки и лесные выгари и Борисовские болота у нихъ в Пельговской округе; и того спорного мѣста в ночной сторонѣ, идучи отъ сырого бору на верхотину рѣчки Сухихъ Юмчицъ по лѣвой сторонѣ ныскихъ мѣстъ и елховъ и болотъ, по смѣте и по скаске Коряковские волости и Пельговы пустыни крестьянъ, в длину полверсты, а поперегъ четверть версты. А сѣнныхъ покосашковъ в томъ мѣсте копенъ с 15. Да сверхъ рѣчки Сухихъ Юмчицъ до Борисовскихъ болотъ, и тѣ Борисовские болота и до рѣчки до Юмчицъ большихъ ободомъ с прежнего мѣста, по смѣте и по скаске тѣхъ же Коряковские волости и Пельговы пустыни крестьянъ, в длину верстъ с три, а поперегъ в широкомъ мѣсте отъ рѣчки отъ Юмчицъ большихъ в клине версты на две, а выныхъ мѣстехъ поперегъ того спорного мѣста на версту и менши; а в томъ спорномъ мѣсте болота и боры земля безугодная*. И Г-рю Царю и В. Кн. Михаилу Федоровичу всея Русіи и В. Г-рю Св. Патріарху Филарету Викитичу Московскому и всея Русіи били челомъ Живоначальные Троицы Сергиева монастыря архимаритъ Деонисей, да келарь старецъ Александръ, да казначій старецъ Паонотей, чтобъ Г-ри пожаловали, велѣли дати к Живоначальной Троице в Сергиевъ монастырь въ Юрьевскомъ уѣздѣ Поволского пустошь Никольскую на Вилешеме противъ ихъ Троецкие вотчины Звенигородцкихъ пустошей. И 137 Декабря въ 30 день Околничей князь Олексій Михайловичъ Львовъ, да дячки Гарасимъ Мартемьяновъ да Максимъ Чарковъ сево дѣла слушали и приговорили Пельгову пустыню и землю, что промежъ Вилешевской пустоши и Пелеговы пустыни и ту землю, что в ночной сторонѣ идучи отъ сырого бору на верхотину рѣчки Сухихъ Юмчицъ по лѣвой сторонѣ ныскихъ мѣстъ и елховъ и болотъ в длину полверсты, а поперегъ четверть версты, по сыску и по досмотру путново ключника Долмата Борнякова, отдали к Троице в Сергиевъ монастырь архимариту Дионисію, да келарю старцу Александру, да казначію старцу Паонотію с братією в вотчину,

противъ ихъ Троецкие вотчины Звенигородцкихъ пустошей в додачю к пустоши, что бывалъ Никола на Вилешеме. А что Коряковские волости и Пельговы пустыни у крестьянъ земли в спорѣ, сверхъ рѣчки Сухихъ Юмчицъ до Борисовскихъ болотъ, и тѣ Борисовские болота и до рѣчки до Юмчицъ большихъ ободомъ с порожнего мѣста, по смѣте и по скаске ихъ же Коряковские волости крестьянъ и Пельговы пустыни крестьянъ же, в длину версты с три, а поперегъ в широкомъ мѣсте отъ рѣчки отъ Юмчицъ большихъ в клине версты на две, а выныхъ мѣстехъ поперегъ того спорного мѣста к Сухимъ Юмчицамъ на версту и менши, и тоѣ спорные земли на всеѣ, какъ свѣгъ с поль сойдесть, приговорили послати досмотрити и отдати к Троице жъ в Сергиевъ монастырь противъ тоѣ жъ Звенигородской недоходной земли. Потому в прошломъ во 134 году Г-рь Царь и В. Князь Михайло Федоровичъ всея Русіи и В. Г-рь Св. Патріархъ Филаретъ Викитичъ Московскій и всея Русіи пожаловали Живоначальные Троицы Сергиева монастыря архимарита Деонисія да келаря старца Александра, да казначій старца Спиридона з братією въ Юрьевецкомъ уѣзде Поволского пустошью церковною, что бывалъ Никола на Вилешеме, противъ Звенигородцкихъ пустошей четырехъ сотъ семидесятъ дву чети. А в пустоши, что бывалъ Никола на Вилешеме по отказнымъ и по межевымъ книгамъ страпчего Дружини Пустобоярова 135 году, пашенные середние и худые земли и раменного лѣсу в разныхъ мѣстехъ 45 десятинъ. И во 137 же году къ Юрьевецкимъ писцомъ к Ондрью Усову да к подъячему к Михаилу Бухарову послана память за приписью дьяка Гарасима Мартемьянова, а велено имъ Пельгову пустыню и землю, что межъ Вилешевской пустоши и Пельговы пустыни, что по сыску и по досмотру путново ключника Долмата Борнякова, все в книгахъ писма своего и дозору написать за Троецкимъ Сергиевымъ монастыремъ в вотчине противъ ихъ Троецкихъ мѣновныхъ пустошей в додачю к пустоши, что бывалъ Никола на Вилешеме. Да во 138 году послана Г-рева грамота въ Юрьевецъ Поволской к путново ключнику к Степану Якимову, а велено Пельгову пустыню и землю, что межъ Вилешевской пустоши и Пельговы пустыни, и ту землю, что в ночной

сторонѣ, идучи отъ сырово бору на верхотину рѣчки Сухихъ Юмчищъ по лѣвой сторонѣ нискихъ мѣстъ и еловъ и болотъ в длину на полверсты, а поперегъ на четверть версты, по сыку и по досмотру путного ключника Долмата Борнякова, отказать к Троице в Сергиевъ монастырь архимариту Деонисію, да келарю старцу Александру, да казначью старцу Пафнотью з братьею в вотчину противъ Троецкие вотчины Звенигородскихъ пустошей в додацию к пустоши, что бывалъ Никола в Вилешеме. А что Коряковские волости и Пельговы пустыни у крестьянъ земля в споре сверхъ рѣчки Сухихъ Юмчищъ до Борисовскихъ болотъ, и ему Степану тѣхъ Борисовскихъ болотъ и до рѣчки до Юмчищъ большихъ захавъ велено досмотреть, а досмотря отказать к Троице жъ в Сергиевъ монастырь противъ тоѣ Звенигородской недоходной земли; а отказавъ всю землю отъ дворцовые отъ Коряковские волости по росписи, какова к нему роспись послана, Вилешевской пустоши и промежуной земли з досмотреной росписи путново ключника Долмата Борнякова, отмежевать, а отмежевавъ грани потесать, и ямы покопать и всякие признаки учинить, и межи тоѣ землѣ в отказные свои книги написать прямо в правду; да о томъ велено ему отписать и межевые книги прислать к Г-рю к Москвѣ и отдать в Приказъ Большого Дворца Околицному князю Олесью Михайловичу Двору да дьякомъ: Гарасиму Мартемьянову да Максиму Чиркову. Да такова жъ другая грамота в прошломъ во 139 послана въ Юрьевецъ Поволской к путному ключнику к Смирному Порошину. I во 140 году били челомъ Г-рю Царю и В. Князю Михаилу Федоровичу всея Русіи Юрьевецкую уѣзду Поволского Коряковские волости староста Васка Королевъ и во всѣхъ Коряковские волости крестьянъ мѣсто: *в прошломъ де во 139 году Июля въ 14 день по Государевымъ грамотамъ и по досмотреной росписи Долмата Борнякова с понятиями призжалъ онъ Смирной Порошинъ с боялемъ Соколовъ, да на починокъ Гороховъ, на починокъ Кузминское, а Якунинъ тожъ, да на починокъ Мишино займище, да на починокъ Гавриловъ, и тѣхъ починковъ досматривалъ. И Троицкого де монастыря старецъ Давыдъ Нащокинъ живущей починокъ Кузминской, а Якунинъ тожъ, отводятъ к Троицкому монастырю,

а называетъ тотъ починокъ промежуною землею, что промежъ Пельговою пустынею и Вилешевскою пустошью. А какъ де Долматъ Борняковъ с понятиями на досмотре были, в тотъ де починокъ Кузминской, а Якунинъ тожъ, сталъ на Коряковской землѣ, и в тѣ поры тотъ починокъ былъ не в споре; а что де в Троицкой же монастырь дана промежуная земля, что межъ Пельговою пустынею и Вилешевскою пустошью в ночной сторонѣ, идучи отъ сырово бору на верхотину рѣчки Сухихъ Юмчищъ по лѣвой сторонѣ нискихъ еловъ и болотъ, в длину на полверсты, а поперегъ на четверть версты; и в томъ де мѣсте Коряковские волости старинные санные покосы многихъ крестьянъ, ставится сына воевъ по 200 и болши на годъ; и тѣми де санными покосы владеютъ Троецкие старцы и крестьяна насилствомъ; и Г-рь бы ихъ пожаловалъ, велѣлъ тоѣ землю размежевать по досмотреной росписи Долмата Борнякова*.—А Троицкою Сергиева монастыря архимаритъ Деонисей, да келарь старецъ Александръ, да казначей старецъ Исаѣя з братьею Г-рю Царю и В. Князю Михаилу Федоровичу всея Русіи и В. Г-рю Свят. Патр. Филарету Никитичу Московскому и всея Русіи били жъ челомъ: *по Г-реву указу и по грамоте ис Приказу Большого Дворца путной ключникъ Смирной Порошинъ Вилешевские пустоши и Пельговы пустыни на промежуною землю призжалъ, и почалъ было по Долматове росписи Борнякова тоѣ землю розводить, и три грани насѣклъ, и ямы почали копати. И Коряковские волости крестьяна, умысля воровски и рняся тому, что они на промежуной землѣ и позади Борисовскихъ болотъ монастырьскую казною учали двory строити и бобылей призывать, Г-ва указу не послушали, учинились сильны, межъ не розвели и в межеванье отказали; а сказали, что будто Смирной Порошинъ между розводить не по Г-реву указу, и не противъ Долматовы досмотренные росписи, а учали указывать между с устья рѣчки Мостевки к рѣчке Юмчищамъ большаѣ поверхъ займищевъ Кузминское и Онохинского, на которыхъ они двory построили и бобылей призвали, которые займища в Долматове росписи написаны в промежуной землѣ, и тѣ де займища Кузминское, а Якунинъ тожъ, и Онохинское отводятъ к своей Коряковской волости в нижнюю

сторону; а в Г-ревѣ де грамоте і в росписи Долмата Борнякова написана межа Вилешевской землѣ отъ рѣчки Юмчицѣ болшихъ выше Коряковскихъ почивковѣ отъ започичныхъ пахотныхъ лѣсовъ Коряковского починка Соболева и по започичнымъ же лѣсомъ починка Горохова и починка Михайловского займища, идучи на полуденную сторону до рѣчки до Куртгоги на Вилешевскую межу прямо на усть рѣчки Мостовки; а по скаске де ихъ же Коряковские волости крестьянъ: Бурейка Кузмина с товарищи, на Кузминскомъ займище пашни с осмину, а на Онохинскомъ займище заросли пахотные земли с десятину, а достальные де мѣста безугодные, болота и бѣры, подъ пашню не пригодятца; а что де они, надѣясь на ихъ Коряковские волости на крестьянскую челобитную, которую они о разводе к нимъ в монастырь прислали позади Борисовскихъ болотъ на поломномъ мѣсте и на выгарехъ подъ три починки лѣсу розчистили, и дворы монастырскую казною строили, и бобылей призвали, и тѣ де крестьяня в тѣ починки вступаютца и хотять имъ завладѣть напрасно; а Коряковские жѣ де волости крестьяня, которые не хотять видети впередъ смуты и своей братья неправды, били челомъ Г-рю, что они дѣлають неправду, по Долматове росписи и по своей челобитной межѣ не розводить; да тѣ жѣ де Коряковские волости крестьяня бьют челомъ Г-рю ложно будто Троецкие старцы и крестьяня вступаютца въ ихъ Коряковские волости в землю и в леса и в живущие деревни, і в починки и займища, і в сѣнные покосы, і в оброчные озера в Борисове раменьѣ и в Родинскомъ к рѣчкѣ к Шомохте; а они де въ ихъ Коряковские волости в живущие деревни и в починки, і в леса, и ни в какие угоды не вступаютца, а вступаютца де Коряковские жѣ волости крестьяня въ ихъ Троецкие в три починка, которые починки поставили они на промежуной землѣ по Долматове росписи Борнякова и по ихъ крестьянской заручной челобитной; а та де земля к рѣчке к Шомохте по обе стороны рѣчки Шомохты старинные розчисти к Пелъгову пустыне и в Долматове росписи Борнякова написана по дапой Тимофѣя Мандрыкина к Пелъгову пустыни. А что де в Долматове росписи написано в ночной сторожѣ, идучи отъ сырово бору на верхотину рѣчки Сухихъ Юмчицѣ

в длину на полверсты, а поперегъ на четверть версты сѣнныхъ покосовъ копень с 15, и Коряковские де волости крестьяня бьютъ челомъ Г-рю будто на томъ мѣсте ихъ крестьянские сѣнные покосы ставитца на годъ копень по 200 и болши; да они же де Коряковские волости крестьяня на берегу рѣки Унжи лѣсу, которой Троецкие крестьяня изготовять к Астараханскому и к Волскому промыслу к сплавке, положить не дадутъ, и двѣ избы, которые поставлены на берегу реки Унжи на вертячемъ песку для работныхъ людей, которые лѣсъ сѣкутъ і водою проводятъ, хотять сломати и Пелъгову пустыни старцовъ и бобылей по воду не припустятъ, і братья на пищу рыбы уловити не дадутъ, а ково у реки Унжи увидятъ, и тово бьютъ и грабятъ; а от Пелеговской земли до рѣчки Унжи на полверсты, а инде на четверть версты и меньши. И Г-рь бы ихъ пожаловалъ, Пелъгову пустыню и Вилешевскую пустошь и промежуную все землю велѣть отъ Коряковские волости отмежевати по Долматове росписи Борнякова, и по полюбовной челобитной, которую прислали в монастырь Коряковские волости крестьяня. А что де они Коряковцы били намъ челомъ, что будто ихъ сѣнные покосы многие на томъ мѣсте, что написаны в Долматове росписи отъ сырово бору на верхотину рѣчки Сухихъ Юмчицѣ в длину на полверсты, а поперегъ на четверть версты, ставитца возовъ по 200 и болши, велѣлъ бы Государь тѣмъ мѣстомъ владѣть Коряковские волости крестьяномъ; а в то мѣсто велѣлъ бы Г-рь дати к Троице въ Сергиевъ монастырь изъ ихъ Коряковскихъ сѣнныхъ покосовъ по рекѣ по Унжѣ в поля на сто возовъ, да к Пелъгову пустыне велѣлъ бы Г-даръ дати на выпускъ по рекѣ по Унжѣ на три версты, гдѣ к Астраханскому и к Волскому промыслу дровъ к сплавке положить, и на братью в рекѣ рыбы уловить*. И 140 жѣ году Сентября въ 8 день по Г-реву Цареву і В. Князя Михаила Федоровича всея Русии указу послана Г-рева грамота в Юрьевецъ Поволской к путному ключнику к Смирнову Порошину, да к губному старосте к Михайлау Самсонову, а велено имъ, взять с собою Юрьевца Поволскаго посацкихъ людей і Юрьевецкихъ волостей крестьянъ и Троицково старца в службу, да с тѣми людьми велено имъ ѣхать на спорную землю, а приѣхавъ

Пельгову пустыню и Вилешевскую пустошь и промежную всея землю от Коряковские волости отмежевать по Долматове росписи Борнякова и по челобитной, а починюк Кузминской, а Якунинъ тожь, и починюк Опохинской велено отмежевать къ Троице жъ в Сергиевъ монастырь, потому что тѣ починки в Долматове росписи Борнякова написаны в промежной землѣ, что межъ Пельговою пустынею и Вилешевскою пустошью, да и Коряковские волости крестьяня, челобитчики Васка Сядоровъ, Ортюшка Васильевъ, какъ они ставлены в Приказе Большого Дворца с Троицкимъ старцомъ з Давыдомъ Нащокинымъ с очей на очи, сказали, что тѣ починки до Троицкой отдачи были ввусе; а какъ промежная земля, что межъ Пельговою пустынею и Вилешевскою пустошью, отдана к Троицѣ, и на тѣ починки посажали крестьянъ Троецкие власти, а что Коряковские волости на спорной землѣ в ночнои сторонѣ отъ сырово бору на верхотину Сухихъ Юмчищ в длину на полверсты, а поперегъ на четверть версты, сказали, ставица сѣна болши дву сотѣ возовъ; и тоѣ землю велено отмежевать Коряковские волости крестьяномъ; а в то мѣсто к Троице в Сергиевъ монастырь к Пельговской пустыне сѣнныхъ покосовъ и землѣ, гдѣ Троицкимъ крестьяномъ к Астараханскому и к Волскому промыслу лѣсу, и к Балахонскому соляному промыслу дровъ положить, отмежевалъ бы еси вверхъ по рекъ по Унже отъ Сухихъ болшихъ Юмчищ по берегу на полторы версты; а размежевавъ велено грани потесать, и ямы покопать, и всякие признаки учинить, и межѣ той землѣ в межевые свои книги написать прямо в правду; да тѣ межевые книги велено имъ прислать ко Г-рю к Москвѣ и отдать в Приказе Большого Дворца Околицному князю Олексию Михайловичю Лвову, да дякомъ Гарасиму Мартемьянову да Максиму Чиркову. И 140 жъ году писали ко Г-рю Царю и В. Князю Михаилу Федоровичу всея Русии путной ключникъ Смирной Порошинъ, да губной староста Михайло Самсоновъ. А в отписке ихъ написано: *Привѣдавъ де онъ на спорную землю Юрьевца Поволского с польи, и с посадными людьми, и с крестьяны, и с Троицкимъ старцомъ з Давыдомъ Нащокинымъ и с слуги, и почали Пельгову пустыню и Вилешевские пустоши землю Коряковские волости отъ

земли отмежевати; и Коряковские волости старосты и крестьяня Оллка Королевъ, да Васка Олльповъ с товарищи с Троицкимъ старцомъ з Давыдомъ Нащокинымъ в томъ межеваньѣ межъ себя учинили полюбовной договоръ; и били намъ челомъ, а к нимъ к Смирному и к Михайлу принесли челобитную за руками отцовъ своихъ духовныхъ и Троицково старца Давыда Нащокина, чтобъ тоѣ землю межъ ими размежевати и в межевые книги написать по полюбовному ихъ договору противъ челобитные. И они Смирной да Михайло, по той ихъ полюбовной обчей челобитной, тоѣ землю межевали лѣтнимъ путемъ, и грани покладаи, и ямы покопали и всякие признаки учинили, для того что зимнимъ путемъ межевати нельзя; а книгъ тово межеванья безъ Г-рева указу написать не смѣютъ, потому что они учинили межъ собою договоръ и смѣнъ не противъ Г-ревы грамоты и росписи. И Декабря въ 10 день послана Г-рева грамота въ Юрьевецъ Поволской к путному ключнику к Смирному Порошну, да к губному старосте к Михайлу Самсонову, а велено имъ представить передъ собою всехъ Коряковские волости крестьянъ и спросити: со всехъ ли крестьянъ вѣдома договорную челобитную о межѣ подали? Да будетъ крестьяня скажутъ, что со всехъ ихъ вѣдома договорная челобитная подана; и имъ тоѣ землю и между велено написать в книги по своему межеванью и по ихъ полюбовной договорной челобитной; да тѣ межевые книги велено имъ прислати к Г-рю к Москвѣ в Приказъ Большого Дворца. И 140 жъ Феврала во 2 день писали к Г-рю Царю и В. Князю Михаилу Федоровичу всея Русии изъ Юрьевца Поволского путной ключникъ Смирной Порошинъ, да губной староста Михайло Самсоновъ, и прислали Троицкой землѣ Пельговою пустыне и Вилешевской пустоши и промежной землѣ, что межъ Пельговою пустынею и межъ Вилешевскою пустошью Коряковские волости отъ земли, межеванья своего книги. А в межевальныхъ книгахъ за руками путново ключника Смирново Порошинъ, да губного старосты Михайла Самсонова и за поповыми и посадными людьми за руками написано: *Лѣта 7140 Понбря въ 5 день по Г-ревымъ Царевымъ и В. Князя Михаила Федоровича всея Русии грамотамъ по Приказу Большого Дворца за приписью дякомъ Гарасима Мар-

гемьянова да Максима Чиркова, путной ключникъ Смирной Порошницъ, да Юрьевца Поволскаго губной староста Михайло Самсоновъ, взявъ с собою Юрьевца Поволскаго поповъ и посадскихъ людей, и Юрьевецкихъ волостей поповъ и крестьянъ, и Троицкаго Сергіева монастыря соборново старца Давыда Нащокина, да старца Рафаила и слугъ и крестьянъ, отмежевали Юрьевецкаго уѣзду Поволскаго землю Троицкаго Сергіева монастыря вотчину Пельгову вустыню и Вилешевскую пустошь и промежуную всея землю отъ Г-ревы дворцовые. Коряковские волости отъ земли по полюбовной договорной обчей челобитной Троицкаго Сергіева монастыря властей архимарита Дионисія, да келаря старца Александра, да казначія старца Исаѣа з братьями, и Коряковские волости старостъ: Олѣжя Королева, да Васки Филіпова и всѣхъ крестьянъ, какову челобитную привнесли путному ключнику Смирному Порошину да губному старосте Михайлу Самсонову Троицкой соборной старецъ Давыдъ Нащокинъ за своею рукою, да Коряковские волости старосты и крестьяня Олѣжя Королевъ, да Васка Филіповъ с товарищи отцовъ своихъ духовныхъ за руками отмежеваны и о сѣнѣ тое земли и лѣсовъ і всякихъ угодей; а отмежеванъ тое землю, грани потесали и ямы покопали і всякие признаки učinили. Межа Троицкаго Сергіева монастыря вотчине Пельгове пустыне і Вилешевской пустоши і промежуной землѣ отъ Г-ревы Коряковские волости отъ рѣчки отъ Куртюги отъ пустыне мельницы, что бывала Юрева крестьянина Теленева Валовские волости Івашка Ондрѣева, а у той мельницы на берегу куста Бредовой, а подлѣ куста яма выкопана, а пропльвъ тоѣ ямы на другой сторонѣ дороги старая ровина болшая, что бывала копана яма на засыпку на мелничную за плотину; а с тоѣ ямы отъ рѣчки отъ Куртюги дорогою, что ѣздить отъ тоѣ мельницы къ Горохову починку промежъ ѣтнево востку и зимнево, на сосну, что стоитъ на правой сторонѣ дороги с сажень, а на ней грани; а сѣ сосны на сосну жъ, стоитъ на правой же сторонѣ дороги с сажень, а на ней грани; а с тоѣ сосны на сосну жъ, стоитъ на лѣвой сторонѣ дороги с полсажени, а на ней грани; а с тоѣ сосны на сосну жъ, перешедши первой вражекъ, стоитъ на лѣвой сторонѣ дороги с сажень, а на ней в корени

старая заросль, да на ней же грани; а с тоѣ сосны на сосну жъ, стоитъ на правой сторонѣ дороги сажени з двѣ, а на ней с корени вверхъ по дереву бороздина, да двѣ заросли невелики, да на ней же грани; а подлѣ тоѣ сосны яма выкопана; а с тоѣ сосны на сосну жъ, стоитъ на правой сторонѣ дороги с сажень, а с корени покляпа в ночную сторону, а на ней заросль с корени, да по обе стороны грани; а с тоѣ сосны на сосну жъ, стоитъ подлѣ дороги налево, а с комля покляпа на востокъ, а на ней грани; а с тоѣ сосны на сосну жъ, стоитъ подлѣ дороги налево же, а у ней верхъ кривъ близко нискихъ мѣсть мѣккіе боровые заросли, да на ней же грани; а с тоѣ сосны на сосну жъ, стоитъ на правой же сторонѣ дороги, а на ней грани; а с тоѣ сосны на сосну жъ, стоитъ близко нисково мѣста на лѣвой сторонѣ дороги, а на ней грани; а с тоѣ сосны на осину, стоитъ на долу на лѣвой сторонѣ дороги с полсажени, а на ней грани; а с тоѣ сосны на сосну, стоитъ на веретее, что словеть Плюганово Займище, а Милшино тожъ, на лѣвой сторонѣ дороги сажени з двѣ, а на ней грани; а с тоѣ сосны отъ Плюганова Займища, Милшино тожъ, поворотясь направо черезъ дорогу идучи къ Фуфайкове сосне на яму, а та яма отъ рубежной сосны сажень с пять, а сѣ ямы на сосну, а на ней с корени подсушица с ночную сторону, да на ней же грани; а с тоѣ сосны на Фуфайкову болшую бортиную сосну Михайлова, а на ней бортиное знамя костыль о дву посохахъ отметокъ вверхъ тѣпшышъ, да на той же борти грани; да подлѣ тоѣ сосны яма, а с тоѣ Фуфайковы сосны, идучи по запольнымъ лесамъ починка Горохова на березу, покляпа в ночную сторону, стоитъ на выскери, а на ней грани; а с тоѣ березы на березу жъ, а на ней грани; а с тоѣ березы на сырой дубъ вверхъ росоховать, а па немъ грани, а з дуба на березу, а на ней подсушица с корени заросла по дереву вверхъ, да на ней же грани; а с тоѣ березы на березу жъ, на ней грани; а с тоѣ березы на березу жъ, на пей грани, напей в корени подирнипа з зимнего востку, да на ней же грани; а з березы на сырой кривой дубъ, на немъ грани; а з дуба на сосну, на ней грани; а с сосны на болшой на сырой дубъ, а тотъ дубъ в ночную сторону подсухъ, а на немъ грани; а близко тово

дуба сажени з двѣ стоятъ два дуба сырые; а с тово дуба, сошедши с рамени на боръ в почную сторону черезъ Вилешевскую дорожку на двознаменную бортную сосну, а на ней знамя желна судовая, другое знамя костыль поперегъ дерева, да на ней же грани, да у той же сосны яма; а с тоѣ сосны на сосну же бортную на большую Коряковца Демидка Клокова, не дошедши болота Жаравишиново сажени с три, а на ней знамя желна, да на ней же грани; а с тоѣ бортные сосны черезъ болота на сосенку, стоять за Гороховскимъ полемъ, на ней по обе стороны грани, а подлѣ ея яма; а с тоѣ сосенки по за Гороховской заплице на сосну, стоять на бору подлѣ тropy, а на ней грани; а с тоѣ сосны на бортную суховерхую сосну с валами Коряковца Ондрухъ Рудакова, стоять у болота, а на ней знамя костыль, да на ней же грани; а отъ тоѣ сосны промежь бороваго мшарнику и промежь болота, что за Гороховскими полми березникомъ поросло на сосенку на тонкую, а на ней грани; а с тоѣ сосенки на две берески, стоять подлѣ часгово болота, что словеть Мочалное в правой сторонѣ отъ болота, а на нихъ грани; а с тѣхъ березокъ на старую лосинову яму на выгоренной заросли, а съ ямы, к рамени идучи, что промежь починка Горохова и Гавриловского займища, на сырую липу, а на ней грани; а с тоѣ сырые липы на раменной лѣсь, что промежь починка Горохова и Гавриловского займища поперегъ та рамень пополамъ на дубъ, а у него в корени з зимнево востоку подырина, а на немъ грани; а с тово дуба на дубъ же, а у него в корени подырина жъ, а на немъ грани; а з дуба на березу вверху розслась на трое, а на ней грани; а з березы, черезъ старое Рѣшище перешедши, на ель на тонкую, а на ней грани; а съ ели на большой сырой дубъ, а на немъ грани; а з дуба на дубъ же на сырой, а на немъ с корени рубецъ с полуденную сторону, да на немъ же грани; а с тово дуба на кривой на сырой дубъ отъ корени рубецъ, а на немъ грани; а з дуба на бортной на большой дубъ суховерхой, а на немъ знамя костыль, подлѣ знаменемъ отмогонъ внизъ, да на немъ же грани; а с тово дуба на сырой жъ верхвилловой дубъ, а на немъ грани; а с тово дуба на ель, на ней валяки, да на ней же грани; а съ ели и перешедши рамень и черезъ по-

лому на сухой боръ, что промежь починка Горохова и починка Соболева на большую бортную сосну Коряковца Тишки Перелыгина, а на ней два знамени, одно знамя костыль, а другое знамя заросло, а у тоѣ сосны верхъ срубленъ, да на ней же грани; а с тоѣ бортные сосны на сосну жъ на сырую, стоять на бору на правой сторонѣ у дороги, что ѣздить изъ Горохова починка в Пелъгову пустыню на починокъ Соболевъ, а на той сосне грани; а у ней яма, да противъ тово на другой на лѣвой сторонѣ дороги на сырой же сосне грани жъ и подлѣ нею яма; а отъ тѣхъ сырыхъ сосенъ черезъ дорогу сухимъ боромъ, идучи ободомъ к рѣчке къ Большимъ Юмчищамъ, на сосну, а у ней верхъ кривъ в почную сторону, а на немъ грани; а с тоѣ сосны на сосну жъ верхъ виловатъ на трое, а на ней грани; а с тоѣ сосны на сосну жъ верхъ в ночь погнулся, а на ней грани; а с тоѣ сосны на сосну жъ, в западъ немного покляпа, на ней грани; а с тоѣ сосны на сосну жъ близко Микитки на рамень, а на ней грани; а с сосны на липу, стоять в подвалье у бору подлѣ Микиткинымъ раменьемъ, а на ней грани; а с липы подвальемъ боровымъ на дубъ, а у тово дуба верхъ кривъ в западъ, а на немъ грани; а з дуба на сосну, покляпа на востокъ в подвалье же, стоять подлѣ рамени, а на ней грани; а с сосны на сосну жъ, стоять у Коршуновы тropy, что ѣздить изъ Соболева починка на реку на Унжу, а на той сосне грани; а с тоѣ сосны черезъ дорогу на сосну жъ на прямую, а на ней грани; а с сосны жъ на сосну, а на ней грани; а с тоѣ сосны на сосну же, стоять при долу, а на ней грани; а с сосны на ель на большую на сырую, стоять в болоте, а на ней грани; а съ ели, черезъ болото, перешедши на бортную сосну, на ней знамя тетеревина лапа поперегъ дерева, а в корени рубецъ, да на ней же грани; а с тоѣ бортные сосны на сосну поземистую, стоять на голомъ бору, а на ней грани; а с тоѣ сосны на поземистую жъ сосну, на ней грани; а с сосны на красную кудрявую сосну, а на ней грани; а с тоѣ сосны на сосну жъ, к болотцу идучи, на ней грани; а с сосны перешедши черезъ болото на сосну жъ, верхъ кудрявой покривился на полдень, а у ней в корени подсушина, а на ней грани; а с тоѣ сосны на сосну жъ, а у ней на томъ корени молодая сосенка растетъ,

а на той сосне грани; а с той сосны на сосну жъ, верхъ сломенъ, стоитъ на веретее, а на ней грани, а подъ нею яма; а с той сосны на сосну жъ на поземистую, а на ней грани; а с той сосны на сосну жъ на толстую, а на ней грани; а с той сосны на сосну жъ, на ней грани; а с той сосны на сосну жъ, а у ней в корени рубецъ с полдни, а на ней грани; а с той сосны на сосну жъ, стоятъ у рѣчки у большихъ Юмчищъ на берегу на уговорномъ мѣсте, что сказали Троицкой вотьчины Пельговы пустыни крестьяня Павлигъ Осиповъ, да Тимошка Лукьяновъ с товарищи сырой боръ, а на той сосне грани, да тутъ же на другой сосне на берегу грани жъ; а промежъ тѣхъ сосенъ сажени з двѣ, да подъ ними жъ яма; а с тѣхъ сосенъ прямо в рѣчку Юмчища, да перешедчи черезъ рѣчку Большия Юмчища противъ тово на Пельгоской сторонѣ на сосне грань, а подъ нею яма; а с тѣхъ граней с сырово бору в рѣчку Большими Юмчищами на низъ до реки до Унжи; направо земля и живущая слободка и леса и всякие угодыя і сенины покосы Троицкие Пельговы пустыни; а рекою Унжею вверхъ мимо Троицкую слободку отъ устья рѣчки Большихъ Юмчищъ черезъ рѣчку сухіе Юмчища до Ивашковы пожни Безметелина Г-ревы Коряковские волости крестьянина, а у Ивашковы пожни Безметелина на межѣ на берегу у реки Унжи у талового куста поставленъ столбъ дубовой, а на немъ грани, а подъ тово столба яма; а отъ Ивашковы пожни Безметелина Г-ревы Коряковские волости крестьянина, а у Ивашковы пожни Безметелина на межѣ на берегу у реки Унжи у талового куста поставленъ столбъ дубовой, а на немъ грани, а подъ тово столба яма; а отъ Ивашковы пожни Безметелина отъ реки отъ Унжи с талового куста и отъ дубового столба, и отъ ямы направо идучи к рѣчкѣ к Сухимъ Юмчищамъ на лѣтней востокъ на сухой на большой суковатой дубъ, верхъ виловатъ, стоитъ на поженной веретее за тропую на край логу, на немъ грани; а ве доходя до тово дуба на средней поженной веретее отъ столба с прями на дубъ яма; а з дуба на сырой дубовой пень, стоитъ на поженной же веретее, на немъ грани, а подъ тово пня стоять въ Ивашкове пожне Безметелина два дуба; а з дубового пня прямо на яму на веретее, а съ ямы на молодую елку,

стоитъ у тое жъ веретей в повалье, а на ней грани; а съ елки прямо к Березовскому истоку на сырой молодой дубокъ, а на немъ рубежи и подъ нимъ яма; а с тово дубка, подлѣ березовской истоку пошедчи сажени с три, на сырой дубокъ, а на немъ грани; а с тово дуба черезъ березовской истоку и черезъ веретее прямо на большой на бортной дубъ Коряковские волости крестьянина Матюшкин Харди-мова, стоитъ у веретей в подвалье, а на немъ знамя лопатка внизъ стеблемъ, да на немъ же грапи, да на той же веретее, ве доходя до дуба, яма выкопана; а с тово бортново Матюшкина дуба, черезъ логъ перешедчи, на кривую липу, стоитъ на веретее, на ней грани; а с липы черезъ логъ ниже Васкины пожни Болозеница, Коряковские волости крестьянина, что словеть Розбойничиха в логу в моеромъ, на дубъ молодишной, а на немъ грани; а с тово дуба логомъ елками на березу, а на ней грани; а з березы тѣмъ же логомъ до веретей; а черезъ веретее з черезъ другой логъ на подсухую ель суковатую, стоитъ на край долу, а на ней грани, а подлѣ тоѣ ели стоитъ береза крива, а на ней граней жъ; а с тоѣ ели да з березы, идучи к рѣчке къ Сухимъ Юмчищамъ, прямо на верхъ Ивашковы пожни Дешевово на яму, а та яма у тростъ; а съ ямы на одинакую сосну, верхъ и сучье покляло на полдень, а на ней грани; а с сосны на ель на сырую суковатую, стоитъ на берегу у рѣчки у Сухихъ Юмчищъ, а на ней грани, а подлѣ ее стоитъ дубокъ молодой сырой, да подъ нею жъ яма; а противъ тоѣ ели за рѣчку за Сухими Юмчищами на Пельгоской сторонѣ на березу, на березе грани жъ, а подлѣ еѣ яма; а отъ тѣхъ граней рѣчку Сухими Юмчищами вверхъ до первые отноги, что отъ тоѣ рѣчки отъ Сухихъ Юмчищъ пошла налево, а на отного на трехъ деревьяхъ на волке да на дву березахъ грани; а отногомъ вверхъ подлѣ боръ до верхотны тое отноги до болота, а на болоте на две сосны, стоятъ в одномъ мѣсте, а на нихъ грани; а с тѣхъ сосенъ, болотомъ идучи, на большую на сырую сосну, покляпа на западъ, а у нее в корени выгорело, а на ней грани; а с сосны поворота на востокъ, идучи к угольной яме, на сосну суховерхую, покляпа на полдень, а на ней грани; а с тоѣ сосны на сосну жъ кудрявую, покляпа на зимней востокъ,

а на ней грани; а с сосны через веретее прямо на сосну жь кудряву суховерху, а на ней грани; а с сосны на сосну жь голенасту, а на ней грани; а с сосны на сосну жь, стоить на мшариномъ нискомъ борвомъ мѣсте, а на ней грани; а с тоѣ сосны на сосну жь на кудряву покляпа на западъ, а на ней грани; а с тоѣ сосны на большую кудряватую жь сосну, стоить на ниской же субори, а на ней грани; а с тоѣ сосны на кривую виловатую сосну, а на ней грани; а с сосны на большую кудрявую суховерхою сосну, стоить по край мѣлково соснагу, покляпа на полдень, а на ней грани; а с тоѣ сосны на сосну жь, стоить на той же ниской субори, а на ней грани, да подь нею яма; а с тоѣ сосны да съ ямы на суховерхую сосну, верхъ росоховать гривлявать, стоить по край болота, а на ней грани; а с тоѣ сосны через болото прямо на старую угольную яму на субори на старой дрованой выделке; а с угольные ямы направо боромъ на сосну, а у неѣ верхъ кривъ с колъна, а на ней грани; а с сосны на сосну жь, а у неѣ верхъ покляпъ на полдень, а на ней грани; а с тоѣ сосны на сосну жь, стоить на ниской субори, а у неѣ с корени подсушина да рубецъ, а на ней грани; а с тоѣ сосны на сосну жь, стоить у Кобылинской тропы на мшаринокъ в чаще, а на ней грани; а с сосны на сосну жь, стоить на той же тропѣ, а у неѣ верхъ с отроскомъ, а в корени погорѣло с почную сторону, а на ней грани; а с тоѣ сосны, отъ тропы вѣтво идучи на мокрые мѣста, на сосну жь, стоить у березника, а на ней грани; а с тоѣ сосны на сосну жь суховерху на березнике подле елиникъ, на ней грани; а с тоѣ сосны через березникъ на молодую сосну, а на ней грани; а с тоѣ сосны на сосну жь, стоить в чаще, а на ней грани; а с сосны на осину, а на ней грани; а с осины на осину жь на кривую, покляпа на востокъ, на ней грани; а с осины на сосну на большую суховерху, на ней грани; а с сосны на сосну жь, стоить у березника, а у неѣ присушина посередъ сосны с полдни, а на ней грани; а с тоѣ сосны подле березникъ на виловатую сосну суховерху, а у неѣ в корени горѣло, а на ней грани; а с сосны на сосну жь, покляпа на западъ, а на ней грани; а с тоѣ сосны на мокрые мѣста на березникъ же на сосну, а на ней грани; а с сосны на боръ на большую кудрявую сосну, на ней валъ, да на ней же грани; а с тоѣ сосны на сосну жь на высокою, пзлукобата в почъ, а на ней грани; а с тоѣ сосны на кудрявую сосну, середъ ее присушина зарастаетъ с почную сторону, а на ней грани; а с тоѣ сосны на виловатую сосну, покляпа на востокъ, на ней валки, да на ней же грани; а с тоѣ сосны на сосну жь на тошкую, стоить на мшаринокъ, на ней грани; а с тоѣ сосны на сосну жь на высокою, на ней грани; а с тоѣ сосны на сосну жь, стоить в чаще, а у неѣ подсушина со востоку, да на ней же грани; а с тоѣ сосны на сосну жь, стоить на веретее у болотца впрае, а на ней грани; а с тоѣ сосны на сосну на большую на край веретей, покляпа немного на востокъ, на ней грани; а с сосны на бортную сосну со пчелами, покляпа на полдень, а на ней знамя желна, да на ней же грани; а з борти на сосну, а у неѣ верхъ на полдень покляпъ, а на ней грани; а с тоѣ сосны на Борисовскую рамень на сосну, стоить в черныхъ лесныхъ чащахъ, а на ней грани; а с тоѣ сосны на высокою бортную сосну, на ней знамя костыль, да на ней же грани; а с сосны, к Первушкину рѣпищу, а Мытищинское тожь, идучи, на осину пзлуковату, на ней грани; а с осины на ель, стоить на Борисовской же рамени у Первушина рѣпища, а на ней грани; а съ ели на Первушино рѣпище, а отъ Первушина рѣпища, лѣсомъ идучи на лѣтней востокъ, на ель, стоить по край рѣпища, на ней грани; а съ ели на бортную сосну, на ней знамя барани рога, а у неѣ верхъ покляпъ на полдень, да на ней же грани; а с тоѣ сосны на сосну жь, на ней грани, а с сосны на бортную сосну, стоить на веретее, а на ней грани; а з борта через Жаровливое болото на большую сосну, с корени погорѣла с одну сторону, а на ней грани; а с тоѣ сосны на сосну на покляпаю, а на ней грани, а с тоѣ сосны на бортную сосну, а на ней знамя желна судовая; да на ней же грани; а с тоѣ сосны через дорогу, что ходять на рѣчку на Шомакху, на большую ель, а на ней грани; а съ ели на сосну, а у неѣ верхъ кривъ на полдень, а на ней грани; а с сосны на ель на кудрявою, а на ней грани; а съ ели на ель же, на ней грани. А с тоѣ ели на большую пзлуковатую сосну, на ней грани; а с сосны, через дорогу идучи к починку Сидорову, на ель, стоить навеле отъ Яковлева бо-

лота, а на ней грани; а съ ели на ель же, на ней грани; а с тоѣ ели на молодую ель, на ней грани; а съ ели, идучи к рѣчке Борисовке, на ель, стоитъ у болота на черномъ лесу, на ней присушина со стоку, да на ней же грани; а с тоѣ ели на ель же, стоитъ у берегу у рѣчки Борисовки, на пей грани; а с тоѣ ели, перешедши черезъ рѣчку черезъ Борисовку, на ель же, стоитъ на берегу, а на ней грани; а съ ели отъ рѣчки отъ Борисовки черезъ болото на сосну плосковерху, стоитъ на раменной полове, а на ней грани; а с сосны на ель на кудрявую, на ней грани; а с ели на болшую ель, стоитъ за полемъ починка Федорова, а на ней грани, да подлѣ тоѣ ели яма; а с тоѣ ели да съ ямы, идучи к лиственной сосне Пятунки Клокова, на березу на влоуватую, поклана на западъ, стоятъ по край дворща на лѣвой сторонѣ, а на ней грани; а з березы на сосну голенастую, на ней грани; а с тоѣ сосны на сосну же влоуватую, на ней валъ вырослъ, да на ней же грани; а с тоѣ сосны на березу соухверхую, стоятъ на рамени, на ней грани; а з березы на ель, на ней грани; а съ ели на бортнюю сосну, верхъ срубленъ, стоитъ по край полове, на ней знамя костыль о дву посохахъ, да на ней же грани; а з борти на другую бортнюю сосну, знамя дуга котилная, рубежъ на правую сторону, а на ней грани; а с тоѣ борти на ель болшую по край полове, на ней грани; а съ ели на сосну голенастую, крива на полдень, на ней грани; а с сосны на лиственную бортнюю сосну Коряковца Пятунки Клокова, стоятъ на Тенковской полове, на ней знамя коровай, отметокъ нальво, да на ней же грани, подъ нею яма; а с тоѣ лиственные Пятунки сосны нальво по запольце починка Князева, идучи къ реке к Шомакте, на сосенку молодую; а отъ тоѣ сосенки с ночную сторону сырой молодой боръ, а с полдни отъ починка Князева врагъ болшой сухой, а на той сосенке грани, а подъ нею яма, а в ней камень; а с тоѣ сосенки и съ ямы на зимней востокъ черезъ сухой врагъ, идучи къ первому врагу ниже рѣчка Родинки, которой пришелъ с полдни в речку Шомакту, на сухой сосновой пень, на немъ грань; а со пни на молодую березку, стоитъ на молодой заросли на поломномъ мѣстѣ, а на ней грани; а с топ берески на береску жъ, стоитъ на субори у доспной

ямы, а на ней грани; а с тоѣ берески, с уборю перешедши черезъ два вражка на первой вражекъ, что, ниже реки Родинки, пришелъ в речку Шомакту с полденные стороны на устье тово вражка, на сосну на голенастую, поклана в ночь, на ней грани, подъ нею яма; а с тово первово брѣшка, что ниже реки Родинки пришелъ с полдни в реку Шомакту вверхъ речкою Шоматою до рѣчки до Вургасовки. И по сему розводу и по окружной меже противъ опяки договорные челобитные, что принесл Троецкой соборной старецъ Давидъ Наскокицъ за своєю рукою и Коряковские волости старосты и крестьяне за отцовъ своихъ духовныхъ руками, отъ речки отъ Куртюги, отъ пустые мельницы, что бывала Валовской волости крестьянина Ивашка Ондрѣева вверхъ идучи противъ лѣтнево вѣстоку и зимнево дорогою, что ездятъ отъ тоѣ мельницы къ Горохову починку до Плюганова займища, а Млпшна тожъ, а отъ Плюганова займища направо до Фуфайковы бортние сосны Михайлова, а с Фуфайковы сосны да по запыленнымъ лесамъ починка Гороховского, а промежъ того Горохова починка и Гавриловского займища раменной лесъ по поламъ, да прямо черезъ полову сухимъ боромъ, что промежъ починка Соболева и починка Горохова черезъ дорогу, что ездятъ изъ Горохова починка в Пелъгову пустыню в починокъ Соболевъ ободома на речку на Большие Юмчища, гдѣ указали Троецкие крестьяне сырой боръ обзревъ речки Болшихъ Юмчищъ, а речкою Большими Юмчищами внизъ до реки до Унжи. По межевымъ гранемъ и по ямамъ и по всякимъ признакамъ, направо земля и лесъ и сennie покосы и всякие угодыя Троицы Сергиева монастыря вотчины Пелъговы пустыни и Велешевские пустоши и Пелеговскихъ и Велешевскихъ починковъ, опрѣчь дву Коряковскихъ дву мельницъ, что на той же речке на Юмчищахъ Болшихъ; а нальво земля и лесъ и всякие угодыя Г-ревы дворцовые Коряковские волости, а тѣ две мельницы, что на рѣчке на Большихъ Юмчищахъ Коряковские жъ волости крестьянъ Ивашка Дешеева, да Гришки Климова с товарищи. И впрелъ Коряковские волости крестьяномъ теми мельницами владеть, и земля на те мельницы для мельничныхъ поделокъ на заплотину и в Троецкой стороне около техъ мельницъ брегъ рѣчки Юмчищъ ковати по

прежнему; а Троецким Пелъговы пустыни старцамъ и крестьяномъ до техъ мельницъ дѣла нетъ. А с устья речки Болшихъ Юмчищъ рѣкою Унжею вверхъ берегъ и слоботка Троецкая живущая Пелеговы пустыни, и выше слоботки черезъ речку черезъ Сухие Юмчища до пожни Коряковские волости крестьянина Ивашка Безметеллина до межевые грани, до столба; а отъ рѣки отъ Унжи отъ Ивашковы пожни Безметеллина поворотяся направо къ рѣчкѣ къ Сухимъ Юмчищамъ, идучи черезъ березовской стокъ, перешедши лугомъ, и черезъ лугу и черезъ веретей на верхъ Ивашковы пожни Дешеева на речку на Сухие Юмчища, да речкою Сухими Юмчищамъ вверхъ по первую отлогу, что пошла налево, да тою отлогою подле боръ и лѣсами до угольные старые ямы направо боромъ да на мокрые мѣста, и мокрыми мѣсты по обрѣзнику к Борисовской рамени и Борисовскою раменью по Первушино репище; а отъ Первушина репища черезъ лѣсъ поперегъ рѣчки Борисовки и за рѣчку за Борисовку на листовную сосну на боръ Пятунки Клокова; а с листовные сосны налево по заполоде починка Князева, да на речку на Шомахту на первой вражекъ пожни речки Родники, что прошель с подневую сторону в речку Шомахту; а с тово вражка вверхъ речкою Шомахтою до речки до Виргасовки по межевымъ гранемъ и по ямамъ и по всякимъ признакамъ. Направе земля и лѣсъ и сѣнные покосы и всякие угодыя Троицы Сергиева монастыря вотчины Пелъговы пустыни и Пелеговскихъ починковъ, а налево земля и лѣсъ и всякие угодыя Г-ревы дворовые Коряковские волости, опрѣч сѣнныхъ покосовъ, что на речке на Шомахте с усть речки Родники вверхъ по речке по Шомахте по обѣ стороны до речки до Березовки, а по лѣвой стороне речки Шомахты по боръ Коряковские волости, а те сѣнные покосы с усть речки Родники, идучи вверхъ по речке по Шомахте до речки до Березовки до усть на лѣвой сторонѣ по боръ, Троецкие жъ Пелеговы пустыни и Пелеговскихъ починковъ. А опрѣч сѣнныхъ покосовъ за рекою за Шомахтою Троецкие вотчины Пелъговы пустыни и починковъ, и земли, и лесовъ, и иныхъ никакихъ угодей нѣтъ. А что есть в Троецкой Сергиева монастыря вотчине в Пелъгове пустыне и в Велишевской пустоши и в починкахъ и в промежуной

земль, которая отведена в домъ Живоначальные Троицы Сергиевъ монастырь, во всей округѣ бортные ухоженъ старые Коряковские волости крестьянъ, да Троецкой вотчины Пелъговы пустыни крестьянина Тимошки Лукьянова, и теми бортными ухоженъ старыми Коряковские волости крестьяномъ и Пелъговы пустыни крестьянину Тимошке Лукьянову по своимъ знаменомъ владети по прежнему, а Троецкие Пелъговы пустыни старцомъ и крестьяномъ в те бортные старые ухоженъ не вступатися и оброку с нихъ не имати, а вновь бортей Коряковские волости крестьяномъ в той Троецкой вотчине в Пелъгове пустыне и в Велишевской пустоши и в промежуной земле во всей округе не делати. А что было по Г-реву указу велено отвести к Троице в Сергеевъ монастырь к Пелъгове пустыне на реке на Унже берегу и сѣнныхъ покосовъ выше речки Сухихъ Юмчищъ, вверхъ на полторы версты, и темъ береговымъ и сѣнными покосы отъ межевыхъ граней отъ дубового столба и отъ иныхъ признаковъ с Ивашковы пожни Безметеллина вверхъ, впередъ владѣти Коряковские волости крестьяномъ; потому что имъ Троецкие власти, по своему любовному договору и по обчей ихъ заручной челобитной, тово берегу и сѣнныхъ покосовъ поступились в смѣнѣ, а в то мѣсто Троецкие вотчины Пелеговы пустыни старцомъ и крестьяномъ Пелеговскихъ и Вилшевскихъ починковъ владѣти починкомъ Соболевыхъ, что рочищали и роспаховали Троецкие крестьянъ Пелъговы пустыни и сѣнными покосы, что вверхъ Сухихъ Юмчищъ по болотамъ, которое было велено по Г-реву указу отмежевать к Г-реву дворовой Коряковскою волости в длину на полверсты, а поперегъ на четверть версты; да сѣнными жъ покосы оброчными на речкѣ на Куртюгѣ слущки, что были Коряковские волости за крестьяниномъ за Ортюшкою Васильевымъ на оброке отъ межи отъ пустыне мельницы, что бывала Валовца Ивашка Ондарева, рѣчкою Куртюгою вверхъ по лѣвой сторонѣ, да землю и бѣрегомъ реки Унжи отъ устья речки отъ Болшихъ Юмчищъ вверхъ черезъ речку Сухие Юмчища до Ивашковы пожни Безметеллина и слоботкою, что живуть Троецкие бобыли Мартыно с товарищи, и всюю сменною землею и лѣсами и сѣнными покосы и всякими угодыя противъ обчей договорной чело-

битной по межевые грани и по всякие признаки; потому что Коряковские волости крестьянъ той земли и лѣсовъ и сѣнныхъ покосовъ и бѣрегу поступились, по своему любовному договору и по обчей челобитной, к Троицкой вотчине к Пельговы пустыни и к Вилешевской пустоши и къ Пельговскимъ и къ Вилешевскимъ починкомъ в отменъ противъ того бѣрегу и сѣнныхъ покосовъ, которые были по Г-реву указу вѣлено отвести к Троицкой к Пельгове пустыне на реке на Унже отъ Сухихъ Юмъчищъ вверхъ на полторы версты—для того, что де у нихъ Коряковские волости у крестьянъ в техъ верстахъ по реке Унже многихъ деревень сѣнные покосы тяглые и выпуски и усады к набережнымъ деревнямъ; а оброкъ сѣнныхъ покосовъ, что на речкѣ на Куртогъ, которыми владѣлъ Васильевъ, впередъ платити в Г-реву казну Коряковские волости крестьяномъ по-прежнему. А на договоре и на межевание с путнымъ ключникомъ с Смирнымъ Порошнымъ да з губнымъ старостою с Михайломъ Самсоновымъ были сторонъние понятые люди Юрьевца Поволского посаду Воскресенской попь Иванъ Марковъ, Вознесенской попь Иванъ Антошевъ, да посадские люди: Первушка Григорьевъ сынъ Древининъ, да Софонко Федоровъ сыни Олабинъ, да Бориско Яковлевъ сынъ Колашинъ, да Дорофейко Собининъ сынъ Масленикъ; да Еднатские волости Вознесенской попь Иванъ Ондрѣевъ, да староста Федка Ивановъ сынъ Тюрюмовъ, да крестьянъ: Митка Гавриловъ, Семенка Федоровъ Решетниковъ, Оялка Исаковъ сынъ Тюляевъ, Софронко Гавриловъ сынъ Кривой, Пятунка Никитинъ сынъ Бенкинской, Кондрашка Огафоновъ сынъ Упоровъ; да Бѣрезницкие волости Покровской попь Григорей Овровъ, да крестьяне: Савка Матвѣевъ сынъ Слободинъ, Павлякъ Ивановъ сынъ Митулинъ, Офонка Даривоковъ сынъ, прозвище Попъ; да Соколские волости Никольской попь Корнило Ортемьевъ, да крестьяне: Оска Никитинъ сынъ Яблонской, Ивашко Григорьевъ сынъ Козловъ, Савка Петровъ, Кандрашко Ондрѣевъ сынъ Аристовъ, Нежданко Павловъ, Мартышко Васильевъ; да Николы Шартомсково монастыря вотчины Соколскихъ горъ села Устья Никольской попь Овръ Ивановъ, да крестьяне: Замятня Гавриловъ сынъ Пласовъ, Гришка Евремовъ; да Успенья Пре-

чистые Богородицы Дорофѣевы пустыни крестьянъ: Ильйка Степановъ, Митка Григорьевъ сынъ Сорокинъ; да Юрьевъ крестьянинъ Телепнева Валдовские волости Ивашко Семеновъ сынъ Чохловъ Родка Денисовъ; да Живоначальные Троицы Сергиева монастыря соборной старецъ Давыдъ Нацокинъ, да Пельговы пустыни строитель старецъ Рочаилъ, да Троицкого же монастыря слуги: села Соболева прикащикъ Михайло Осеконъ, да Иванъ Горчаковъ, да крестьянъ: Пельговы пустыни и Вилешевскихъ починкомъ крестьянъ: Тимошка Лукьяновъ, Павлякъ Осиповъ, Томилко Яковлевъ, Ларка Стебенева, Докучай Аврамовъ; да Коряковские волости старосты: Оялка Степановъ сынъ Королевъ, да Василей Оялшовъ, да целовалики: Тимошка Михайловъ, Папечко Левонтьевъ, Обрашко Спиридоновъ, да крестьяне: Буренко Кузминъ, Онтропка Яковлевъ, Ивашко Дешовъ, Первушка Максимовъ, Ивашко Безметелинъ, Ивашко Чюхломянъ, Мокей Коперловъ, Васка Сидоровъ, Офонка Офонасевъ, Федотко Митрофановъ, Софонко Мачидинъ, Митка Ортемьевъ, Ивашко Гавриловъ, Костыка Дементьевъ, Тарашко Милютинъ, Путилко Михайловъ, Васка Клоковъ, Ивашко Климовъ, Ивашко Сухоруковъ, Селверстко Оминъ, Власко Микитинъ, Пятунка Сухоруковъ, Матюшка Сидоровъ*. К сей правой грамоте Околицкой Князь Олексей Михайловичъ Лвовъ Г-рреву Цареву і Великому Князю Михаилу Оедоровича всеа Русіи дворцовую печать приложилъ. Діакъ Гарасимъ Мартемьяновъ. *На оборотъ второго листа грамоты написано:* Лѣта 7188 Марта въ 19 день Великій Гръ Царь і В. Князь Осодоръ Алексѣевичъ всеа великія і малыя і бѣлыя Росіи Самодержецъ сеѣ правые грамоты вѣда своего Г-рева блаженныя памяти Великаго Г-ря Царя і В. Князя Михаила Оедоровича всеа Росіи Самодержца слушавъ, Живоначальные Троицы Сергиева монастыря архимандрита Викентія, келаря старца Кипреана, казначья старца Сергия з братнею пожаловавъ, велѣлъ имъ сию правую грамоту подписать на свое В. Государя Царя і В. Князя Оеодора Алексѣевича всеа велика, і малыя, і бѣлыя Росіи Самодержца имя; и тою вотчиною со всѣми угоды имъ архимандриту, и келарю, и казначью з братнею, и хто по нихъ в томъ монастырѣ иные архимандриты и келари, и казначья, и братія впредь будутъ, вва-

дѣть по сей грамоте. Діакъ Семень Кудрявцовъ. *Здѣсь же пописке: Справилъ Гришка Посняковъ. Писана на столбцѣ изъ 34 склеенныхъ листовъ бѣлой бумаги деулъ равно четкими почерками: первые 17 листовъ—наклонныхъ, а остальные—прямыя почеркомъ. Столбецъ длиною въ 17 арш. и 14 вершк., а шириною $6\frac{3}{4}$ вершка, изъ коихъ подъ строками $5\frac{1}{4}$ вер. Въ концѣ послѣдняго листа замѣтны слѣды утраченной печати, которая была здѣсь прикреплена продтою сквозъ прорѣзы бумажною мочкою. На оборотъ по 33 склейкамъ трижды повторится скрѣпа: Ді-акъ Га-ра-самъ Ма-рь-те-мъ-іа-новъ. Тамъ же на правой сторонѣ 34 листа: Справилъ подячей Гера-симко Салтановъ.*

103. Се азъ Звенигородцкой Пречистинской Соборной протопопъ Иванъ, что бидъ на меня челоуъ Великому Государю Свѣтѣйшему Филарету Никитичу Патріарху Московскому и всея Русіи, Сторожевского монастыря стротель старецъ Іосафъ, что в прошломъ 140 году Юля въ 22 день ѣздилъ я, протопопъ, на ихъ монастырскія земли пустоши Бѣлкина, да пустоши Клымкина на сѣнныхъ покосѣхъ и на ихъ монастырской землѣ дѣлалъ межи, натесывалъ грани, примежевывалъ ихъ монастырскую землю къ своей к Колтаровской земли и кошеные ихъ сѣна, что кошены на ихъ монастырской землѣ, копелъ зъ 20, отвелъ къ своей пустоши. Да стротель жа на мепл билъ челоуъ в своей землѣ; в я, протопопъ, не ѣздилъ к Москвѣ к отвѣту, стротелю добилъ челоуъ за его безчестья. А что межи надѣланы на ихъ монастырской землѣ, грани натесываны новыя, то самъ знаю, что та прямая земля монастырская, а тесаи тѣ грани без моего вѣдома воры, невѣдомо хто, хотя меня с монастыремъ сороти. И я, протопопъ, чинилъ стротелю Іосафу билъ челоуъ, чтобъ со мною полюбовна выбралъ третьева, и тѣ воровскія натесы, то деревья ссекъ до корени, а старинная прямая межа, что от монастырской земли от пустоши Бѣлкина да от пустоши Клымкина с Пречистенскою землею с пустошю Колтаровымъ, тому нашему полюбовному третьему старую межа поновить и ямы покопать новыя, и грани потесать, и признаки учинить. А знаютъ ту сторинную межу Звенигородцы посадккія люди: сынъ мой духовной Коспа Выфантеевъ сынъ Быкинъ. И стротель Іосафъ по моему челоубитю со мною по-

любовна заредилъ мы третьева Гаряина Михайловича Слизнева. И бити намъ челоуъ тому своему излюбленому третьему, чтобъ ему пожаковать на ту межу выехать на которой день онъ изволить; и тѣ воровскіе натесы, что тесаы на монастырской землѣ и та деревья ис кореня посечь, а премая старая межа по допросу старожилца и знать... Колпы Выфантеева поновить, ямы покопать, и грани потесать новыя и урочища росписать, и намъ пожаковать дати той межѣ розписи по протпвнымъ за своюе рукою и за нашими руками и за стороннихъ людей, которые с нами будутъ на межѣ, за руками, и по саакому челоуъ Колинъ Выфантѣеву намъ о томъ бити жѣ челоуъ. А что сѣна кошенова сметали монастырского 20 копелъ в мое Колтаровское сѣно, и то сѣно мнѣ стротелю отдать и своего сѣна передъ тѣмъ жа третьямъ; и впереть мнѣ, протопопу, за ту сторинную межу, что нашъ полюбовной третей поновилъ, в монастырскую землю не вступатися, и мимо той сторинной межи иныхъ межниковъ не ѣздатъ. А не устою я, протопопъ, в своемъ словѣ протавъ сіе записи, и на мнѣ взять стротелю Іосафу з братлею заряду 20 рублей; а межа такъ старинная и во вѣки према. А на то послухъ: Федотъ Борисовъ сынъ; а записъ писалъ Кондрашка Федоровъ лѣта 7141 году Сентября въ 6 день, *На оборотъ сей записи: Къ сей записи Успенія Пречистой Богородицы протопопъ Иванъ руку приложилъ. Послухъ Федотка руку приложилъ. Писана очень нечоткии почеркомъ на столбцѣ изъ 2 листовъ длиною 1 аршинъ и $1\frac{1}{2}$ вершка, а шириною $3\frac{3}{4}$ вершка. С.*

104. Михаѣла Осодо.....гду воеводѣ Волконскому, да дьяку нашему Третьяку Коппину. В прошломъ во 143 году в Приказѣ Болшого Дворца перед боярнимъ нашимъ перед княземъ Алексѣемъ Михайловичемъ Львовымъ, да перед дьяки нашими перед Григорьемъ Незачевымъ, да перед Максимомъ Чирковымъ искаа Михайло Меншово сынъ Дурново на богомолицъ нашимъ на Варламъ митрополитъ Ростовскомъ и Ярославскомъ, по челоубитной, что де в прошломъ во 139 году онъ богомолецъ нашъ Варламъ митрополитъ завладѣлъ нашимъ жалованьемъ, а его Михайловы помѣстной деревни Розуевы землею, пашнею и сѣнными покосы, п лѣсомъ десятин з дватцат и болши, и ево де митрополцъ сынъ боярской Казаринъ Корякинъ

с митрополитыми крестьяны Шуйского городка и Кочковского стану и Шейбугоцкого стану с Федкою Мосеевым с товарищи, да Шуйского городка с земскими дьячком с Костянтинком Короваевым и сынами с многими крестьяны умысла, накупили сына боярского Вологженина Посника Воло(от)цкого, хотя тою его помьсною землею завладѣти, будто ся ему Поснику вельно межевати митрополю вотчина Вологдоцкого уѣзду от помьщиков и от вотчинников приноровя, как де былъ на Вологдѣ писец Семен Коробинъ да подъячей Ѳеодор Стоговъ; а огняли де у него мѣрную землю послѣ Семена Коробина. А как Семен Коробинъ у него писал и мѣрил, и Семен де Коробинъ да подъячей Ѳеодор Стогов митрополитыи земля не отмежевал для того, что прислана к ним наша грамота, по челобитью богомолца нашего Ростовского митрополита, а в нашей де грамотѣ написано, что ему Семену тое митрополитыи писат и мѣрят не вельно. И Семен де Коробинъ да подъячей Ѳеодоръ Стогов написали, что ему тѣм помьством Шилегоцким владѣт по старым межам; а как де тот Посникъ с митрополитым сыном боярским и со крестьяны межевалъ, и они назвали рѣчку Микзулицу Мостовым ручьем и учили по нем признаку, будто ся нашли старыя межи и грани, а старыя де межи и грани повьсыкли и изгороды полевые растащили. И на судъ вмѣсто богомолца нашего Варлама митрополита стряпчей его Семен Сатынниковъ отвѣчал, а в отвѣтъ сказал: в прошлом де во 139 году богомолец наш Ростовской митрополит Варлам у Михайла Дурново помьсною ево деревни Розуевы землею, папшею и сѣнными покосы и лѣсом на двадцат десеяи и болши не завладѣл, и митрополитъ сын боярской Казарин Корякин с митрополитыми крестьяны Вологженина сына боярского Посника Воло(от)цкого не накупал; а призжалъ де тот Посникъ на ту землю по наказной грамотѣ писцов Семена Коробина да подъячего Ѳеодора Стогова; а у той де наказной памяти печат Семена Коробина за Ѳеодорово рукою Стогова; и митрополитъ де приказные люди по его Посниковѣ присылѣ для межеванья на ту землю призжали с сотною грамотою. И Посникъ де Волоцкой митрополитию землю от помьщиковы земли отмежевалъ по сотной грамотѣ по старым межам; а рѣчку Микзу-

лицу Мостовым ручьем Казарин Корякин с митрополитыми крестьяны называли д, или не называли, того он не вѣдает, потому что он тут не былъ; а как де ту рѣчку называют, то подлинно писано в сотной грамотѣ. В том истецъ Михайло отбыва своего, сверхъ крестного дѣлованья и жеребья, и уличал, слася из виноватого в повальной обыскъ около деревни Розуева версть по пяти и по шти и по десяти и болши на старожилцов, которые знают тое его землю Лип(Шил)егоцкой волости на вских людей с ворот на ворота на вес стан, опрочѣ Посника Воло(от)цкого и ево дѣтей, людей его и крестьянъ, в том: про то де они вѣдаютъ подлинно, что митрополит у него завладѣлъ насильством и примежевана къ его митрополитъ вотчинной землѣ, а та де земля искони бѣ Шилегоцкой волости, а не Митрополиты, и старыя межи и грани разорил, и рѣчку Микзулицу назвали Мостовым ручьем. Да истецъ же Михайло слася Шилегоцкой же волости на старожилцов, которые старожилцы знают, какъ былъ расход Шилегоцкой волости с Митрополитомъ вотчиною блаженные памяти при Царѣ и Великомъ Князѣ Иванѣ Васильевичѣ всеа Русии, и они де старыя межи и признаки знают. Да Михайло же слася из виноватых на писцовъ выпис Семена Коробина да подъячего Ѳеодора Стогова за его Семеновоу печатю и за рукою Ѳеодора Стогова; а в той их выписи написано, что владѣти ему тѣмъ Шилегоцким помьством по старым межам. Да истецъ же Михайло слася из виноватых, какъ писал и мѣрилъ и сыскывал Митрополитю вотчину Северьянъ Давыдовъ, а вельно де ему Северьяну сыскыватъ сторонними людьми про ту вотчину покамѣста Митрополитъ вотчинная земля, и у того де сыску были вопы и старосты и многыя крестьяне; и в тѣ де поры митрополитыи крестьяне в ту помьстную землю не вступались и челобитья митрополиты на ту землю не бывало; и слася на Северьяновы книги Давыдова, и на старожилцов, которые старожилцы в Северьяновых книгахъ написаны, опрочѣ ево Митрополитыи покос и крестьянъ. Да истецъ же Михайло слася из виноватых на ево митрополитъ Варламово челобитье, какъ он Митрополит билъ намъ челом, чтобъ домовыхъ вотчинъ Пресвятыя Богородицы и Левонтия Чудотворца и ево митрополитыи писат и мѣрят не вельно, что

у него былъ в вотчинах писец и мѣрщикъ Северьянъ Давыдовъ; и по нашему де указу, а по ево митрополичю челобитью писать и мѣрять Семену Коробьну не указано, и наша грамота к писцом о том послана; в том слася на нашу грамоту. А отвѣтчикъ страпчей Семень Сатынников, выслушав слычныхъ памятей, по первой слычной памяти в повалный обыскъ около деревнъ Розуевъ верстъ по пяти и по шти и по десяти и болши Шилеготккіе волости на всякихъ людей не слася; Митрополича де вотчина тѣхъ слычныхъ людей с помѣстною и с вотчинною землею сошлас смежно, и они де митрополччыхъ крестьянъ обидят, хлѣб толочат и сѣно носятъ силно, и за то межъ ими соора и вражда всегда; да тѣж де слычные люди ублди митрополчча крестьянина. А по другой слычной памяти не слася жъ, что они тое ж Шилеготккіе волости жалцы, а Митрополиту они поцы, и в первой ссылкѣ они написаны ж, а межъ де всѣ писаны в сотной грамотѣ. А по третьей слычной памяти отвѣтчикъ Семень сказал: по старымъ де межамъ истецъ его Михайло землею и владѣтъ, а митрополччи де межъ писаны в сотной грамотѣ, а писалъ де и межевалъ ихъ помѣстныя земли от митрополччи земли, а в книги Семена Коробьна то писано л, или нѣтъ, того он не вѣдает; а будетъ в писцовыхъ книгахъ Посникова межеванья написано, и он на Семеновы книги шлетца, будетъ онъ сам Семень Коробьнъ и подьячій Федор Стогов межевал. А по четвертой ссылкѣ отвѣтчикъ Семень сказал: мужикъ де былъ вор, из митрополччи вотчины и выбить вон за то, что он своровал, какъ писалъ Северьянъ Давыдовъ и то в старые межъ написал, дружа тѣмъ людям, которые с митрополччею землею смежны и ему Михайлу; и мы и отецъ нашъ, блаженные памяти Великій Государь Святѣйшій Патріархъ Филаретъ Никитичъ Московскій и всеа Русіи, Северьяновы книги указали взнестъ к себѣ, и смотря тѣхъ книгъ пожаловали митрополчча, сложили передъ Северьяновыми книгами сто рублевъ тягла, а того мужика вора велѣли из митрополччи вотчины выбить, и ево в тѣ поры и выбили, какъ поѣхал от писцовъ сынѣ боярской и тѣ земли размежевалъ по сотной грамотѣ.—И истецъ Михайло Дурной слася на Северьяновы книги, что они и нынѣ по тѣмъ книгамъ подати платят. А страпчей Семенъ сказал: платятъ

де они по Северьяновымъ книгамъ по нашему указу, что мы и отецъ нашъ, Великій Государь Святѣйшій Патріархъ Филаретъ Никитичъ Московскій и всеа Русіи, велѣли полегчит. А по пятой ссылкѣ отвѣтчикъ Семень сказал: то де онъ и самъ нынѣ на судѣ сказывает, что намъ Митрополитъ былъ челомъ, чтобъ Семену Коробьну его вотчинъ не межеват; и мы и отецъ нашъ, Великій Государь Святѣйшій Патріархъ Филаретъ Никитичъ Московскій и всеа Русіи, писатъ имъ не велѣли. Да тутю ж, не сходя с суда истецъ Михайло ж Дурной искалъ на томъ же своемъ отвѣтчикѣ на страпчемъ на Семень Сатынниковѣ по челобитной, что де в прошломъ во 139 году пограбилъ онъ Семень со многими людьми в той его помѣстной деревнѣ Розуевъ, а грабежу де взыалъ 30 копен шеницы, 50 копен овса, 30 копен ржи, 50 возов сѣна, да померло с голоду животины 10 меринов, 5 кобыл, 10 коров, 22 овцы, 20 кошенъ ячмени, 2 десятины лну, 2 десятины рпы, да крестьянина ево Потапка Тимофеева билъ и увѣчил, и вымучил у него 20 рублевъ денгами. А отвѣтчикъ Семень на судѣ противъ той челобитной в отвѣтъ сказал: в прошломъ во 139 жоду онъ Семень въ его Михайловѣ помѣстной деревнѣ Розуевѣ ни с какими людьми ничего не грабилъ, и крестьянина ево Потапка не бивалъ и не увѣчил, и денегъ 20 рублевъ не вымучилъ; в томъ истецъ Михайло, сверхъ крестного цѣлованья, слася изъ виноватыхъ около своей деревни Розуева в повалный обыскъ, кромѣ Посника Волоцкоко и дѣтей и людей и крестьянъ ево, на всякихъ людей с ворот на ворота, по верстѣ и по двѣ и по пяти и по шти и по десяти и болши в томъ: тѣ де люди про то вѣдаютъ, какъ Семень в деревню его Розуеву со многими людьми прѣзжалъ, и хлѣбъ и сѣно и лен и рпу пограбѣ посвозилъ, и крестьянина ево билъ и увѣчил, и денги вымучилъ, и лошади и иная животина от его грабежу з голода померла. А отвѣтчикъ Семенъ противъ тое его ссылки в повалной обыскъ на всякихъ людей в бою и в грабежѣ не слася; потому что де ему иные другъ, а иные хлѣбояжцы, а иные скажутъ по немъ по Михайлѣ боая ево, что онъ челоуѣкъ хлопотливой; а митрополчча де земля сошлася съ ихъ землею, и они ихъ ненавидят, и ихъ бы съѣли. И истецъ Михайло билъ челомъ на судѣ рѣчью, чтобъ отвѣтчика ево Семена допросит: хто ему Ми-

хайлу друзи и хлѣбояжцы? И отвѣтчик Семень в допросѣ сказаа: ему де Михайлау и крестьяном ево околинѣ люди друзи и хлѣбояжцы, и крестьяне их бояся не скажут. А в выписи, какову выпис послѣ суда по нашему указу истецъ Михайло Дурной подалъ к дѣлу с Вологодскихъ книгъ писма и мѣры Семена Коробьина да подъячего Ѳедора Стогова 136 и 137 и 138 годовъ написано: в Шилеготцкой волости в помѣстьяхъ за Михайломъ Меншово сыномъ Дурнымъ по нашей грамотѣ за приписью дьяка нашего Венедикта Махова 135 году, что ему дано Григорьево помѣстье и вотчины Витофтова деревня, что былъ починокъ Розуевъ навѣрхъ рѣчки Шейбухты; а в ней пашни паханые и перелогомъ и лѣсомъ поросло середнѣ земли 50 чети в полѣ, а в дву по тому жѣ, сына 49 копенъ; да в той же выписи написано 5 пустошей в той же Шилеготцкой волости, да в Оларевской волости деревня; а в тѣхъ дву деревняхъ и в пяти пустошахъ написано 4 двора крестьянскихъ, людей в нихъ 5 человекъ; три двора обыхскихъ, людей в нихъ тожь; два двора пустыхъ, 6 мѣстъ дворовыхъ; пашни паханые и перелогомъ и лѣсомъ поросло середнѣ земли 127 чети съ полуосминою, а добрые земли с наддачею 102 чети в полѣ, а в дву по тому ж; сына 59 копенъ; лѣсу пашенного двѣ десятины; платитъ за живущего в сохино писмо по нашему указу с осмины с получетверникомъ пашни; а владѣтъ ему тѣмъ Шилеготцкимъ помѣстьемъ по старымъ межамъ. А в памяти ис Помѣстного Приказу за приписью дьяка Бажена Слѣпанова написано: в Вологодтскихъ книгахъ писма и мѣры Семена Коробьина да подъячего Ѳедора Стогова 136 и 137 и 138 годовъ в Шилеготцкой волости в помѣстье написано за Михайломъ Ѳедотьевымъ сыномъ Дурнымъ, что было в помѣстьѣ и в вотчинѣ за жилцомъ за Григорьемъ Витофтовымъ деревня, что былъ починокъ Розуевъ, а в ней пашни и передогу лѣсомъ поросло середнѣ земли 50 чети, а доброю землею с наддачею 40 чети в полѣ, а в дву по тому ж; а Михайлау велѣно владѣть по старымъ межамъ, а меж в книгахъ ямяно не написано. А Ростовского митрополита Варлама, что в Шилеготцкой волости по нашему указу Семену Коробьину и подъячему писать и мѣрять не велѣно потому, что тое вотчину писал и мѣрилъ Северьянъ Давыдовъ да подъячей Евлампей Шатохинъ

до Семена Коробьина незадолго. В Приказѣ Большого Дворца передъ бояриномъ нашимъ передъ княземъ Алексѣемъ Михайловичемъ Львовымъ, да передъ дьяки нашими передъ Григорьемъ Нечаевымъ, да передъ Максимомъ Чирковымъ положили митрополчи страпчѣ, которой страпчѣй былъ в судѣ в отвѣтъ Семень Сатинниковъ, да новой страпчѣй Алексѣй Палицынъ, блаженные памяти Г-ря Царя и В. Князя Ивана Васильевича всеа Русіи, списокъ с сотныя по судному дѣлу судьи Темира Аксентьева на одномъ листу за черною печатью бывшего Варлама митрополита, и за приписью митрополча приказного Юрья Суворцова, да другой списокъ с сотныя ж грамоты Вологодтцого писца Тимофея Карамышева с товарищѣ 7052 году на листѣ ж за красною печатью бывшего Варлама митрополита, а приписи у той грамоты на девети оставехъ митрополча дѣака Богдана Фокина, да в столпцахъ списокъ с роскошею Посникова межеванья Волоцкого за его рукою. И тѣхъ крѣпостей бояринъ нашъ князь Алексѣй Михайловичъ Львовъ да дьяки Григорей Нечаевъ да Максимъ Чирковъ досматривали, и досмотря про подлинныя крѣпости страпчѣхъ Семена Сатинникова и Алексѣя Палицына допрашивали: для чего они подлинныхъ сотныхъ грамотъ не положили? И по вопросу тѣ страпчѣ Семенъ и Алексѣй сказали: в дому де у Пречистой Богородицы и у Митрополита во дворѣ они внове; а на судѣ Семенъ на подлинныя крѣпости слался по крестьянской скаскѣ потому, что тѣ списки крестьяне называли сотными грамотами; а какъ тѣ крѣпости крестьяне положили передъ Митрополита, аножь два списка в листехъ, властные с подлинныхъ крѣпостей списки, а третья в столпцахъ розъезду Посника Волоцкого за его Посниковою рукою, потому митрополитъ тѣ крѣпости и велѣлъ к дѣлу положить. А подлинныя де крѣпости были до разоренья в домовою казнѣ у митрополита во дворѣ; и какъ де учало быть разоренье при отцѣ нашемъ блаженные памяти при Великомъ Г-рѣ Святѣйшемъ Ѳиларетѣ Никитичѣ Патриархѣ Московскомъ п всеа Русіи, какъ онъ Государь в Ростовѣ былъ митрополитъ, тѣ подлинныя крѣпости изгубили в тѣ поры, какъ Литовскіе люди высекли, и его отца нашего взяли в соборной церкви Успенія Пресвятые Богородицы к себѣ в Литовскіе таборы; а в соборной церкви и в митрополчиѣ домовомъ дворѣ

и в городъ и на посадъ церкви Божіи и жилецкихъ людей дворы разорили и людей присѣкли. А есть ваша жалованная тарханная грамота за нашею красною печатью и за дьячею приписью, что дана в дом Пречистой Богородицы при отцѣ нашемъ блаженные памяти при Великомъ Государѣ Святѣйшемъ Патриархѣ Филаретѣ Никитичѣ Московскомъ и всеа Русіи, и та де наша грамота нынѣ в Ростовѣ у Митрополита в домовою казнѣ. А в памяти ис Помѣсного Приказа за приписью дьяка Василья Прокофьева написано: в Вологодцкихъ книгахъ писма и мѣры Северьяна Давыдова да подъячего Евлампія Шахотина 132 году Ростовского митрополита в вотчинѣ написано: в Кочковской волости деревня Беснево, пашни паханые чет с осминою, перелогу 26 чегы с осминою в полѣ, а в дву по тому ж; сѣна 6 копен, лѣсу нѣт. Да в тѣх же книгахъ написано: Митрополити крестьяне перед писцы перед Северьяномъ Давыдовымъ с товарищи клалы с межевые грамоты список за печатью бывшего Варлама митрополита Ростовского, и за рукою приказного ево человѣка Юрѣя Суворцова, а в списокъ написано: *По Государеву Цареву и Великого Князя Ивана Васильевича всеа Русіи слову, и по судному списку судья Терим Левонтьев в Вологодскомъ уездѣ розѣхал нашу землю Шилегоцкіе волости и Паршнскихъ деревень с Пречистые землю и Левонтья Чудотворца архіепискуша Ростовского Никандра крестьяномъ учинилъ межу; а межа написана в томъ с межевые грамоты в списку от верховъ рѣчекъ Шейпухты Щербининскимъ бологомъ межъ Св(Ш) и Легодского починка Розуева и межъ деревни Безснева Кочковские волости Щербининскимъ бологомъ и по инымъ урочищамъ, которые в томъ списокѣ написаны, на Черной остров, по правой сторонѣ Сигулева починка, к дорогѣ и к мосту, что дорога ис Козланскіе волости в Паршенгу, да черезъ дорогу на верхотини у рѣчки Осиповатицы между Паршенского починка Шапкина займища и между Козланского починка Ваеюкова займища Холопова лѣсомъ прямо между рѣчекъ Стрѣльницы и Угольницы к Холую великому, что на рѣкѣ Шувѣ, и от Холуя по урочищамъ до Сухоны рѣки. Направѣ земля и деревни и лѣс и пожни, написано, Царя и Великого Князя Шилегоцкіе волости и Паршенскіе деревни и починки, а

на лѣвѣ земля и деревни и починки и лѣс и пожни, написано, Пречистые и Левонтья Чудотворца и архіепискуша Ростовского Никандра Шейпудкіе волости Кочковскихъ деревень и Козланскихъ; а которого году подлинная межевая грамота, и того в списокѣ не написано. *А в памяти с Вологодскихъ книгъ письма и мѣры Семена Коробына да подъячего Федора Стогова 136 и 138 году в Вологодцкомъ уездѣ Ростовского митрополита вотчина Шейбудцкая волость с Шилегодскою волостью не межевана и тое Шейбудцкіе волости митрополитца деревня Бѣснева, да помѣстная, деревня Розуева Шилегоцкіе волости в четвертой пашнѣ и в сѣнныхъ покосѣхъ и во всякихъ угодьяхъ ни в какихъ межахъ ни с кѣмъ не описаны, потому что Семену Коробыну да подъячему Федору Стогову Ростовского митрополита вотчины Шейбудцкіе волости, по нашей грамотѣ за приписью дьяка Венедикта Махова 136 году, писат и мѣрят и межеват не вѣлно; потому что тое Ростовского митрополита домовую вотчину писал и мѣрил Северьянъ Давыдов да подъячей Евлампей Шахотин до Семенова писма Коробына незадолго во 132 году. И по нашему указу боярнѣ нашъ князь Алексѣй Михайловичъ Львов, да дьяки наши Гривгорей Нечаев да Максимъ Чирковъ приговорили в первомъ дѣлѣ отвѣтника, Ростовского митрополита старячего Семена Сатынникова, оправит, а исца Михайла Дурного обвинят; по тому в челобитной ево Михайловѣ написано: в прошломъ во 139 году завладѣлъ Варламъ митрополит ево Михайловы помѣстной деревни Розуевы землемо, пашнею и сѣнными покосы и лѣсомъ десятии с двадцатъ и болши с Посникова межеванья Волоцкого, и сдася в повалной обыскѣ около своей деревни Розуевы на сторожилцовъ Шилегодской волости на всякихъ людей на весъ станъ опрѣчь Посника Волоцкого и ево дѣтей и людей и крестьянъ, про то де вѣдаютъ подлинно, что Митрополит у него землю и лѣсомъ завладѣлъ насильствомъ и примежевана къ его митрополитчѣ вотчинной землѣ; а та де земля истари Шилегодской волости, а не митрополитца, и про то де они вѣдаютъ, что старыя межи и грани разорилъ; и какъ де былъ расходъ Шилегодской волости с митрополитчею вотчиною при Царѣ и Великомъ Князѣ Иванѣ Васильевичѣ всеа Русіи, и они де старожилцы старыя межи и признаки знают; а

митрополич стряпчей Семень Сотышниковъ в отвѣтъ сказал: землю ево Михайловою митрополит не завладѣлъ, а по исцовъ ссылкѣ в обыскъ не слася, а отводил недружбою, а иные де Михаилу совѣтники и тѣх де ссылочныхъ людей земля с митрополичю вочцнаю землею сошлас смежна, и они митрополичх крестьянъ обидат: хлѣб толочат, сѣно косят сильно, и за то межъ ими сеора и вражда всегда; да тѣ ж де люди убили митрополича крестьянина, и старожилцы тое волости митрополиту и исцы; и по нашему указу отвѣтчикову отводу не вѣрят; а повальной обыскъ не оговариваль. И посылали про то сыскивать, и между и землю отпясав сыскал. И в сыску Ондрея Молвьянинова написано: Михайловы ссылочные люди тое Шилегоцкой волости, гдѣ Михайло помѣстье: три попы, да 72 человекъ крестьянъ сказали: то они вѣдают и знают, что Посникъ Волоцкой помѣсьные ево Михайловы земли от деревни Розуевы к митрополичѣ деревнѣ Бѣсневѣ пашню и сѣнные покосы и лѣсу отмежевал, а старые меж и признаки полюву покинали, и изгороду полевою растащили; а сколько десятин отмежевал, того не знают; а прежде сего та земля была их Шилегоцкой волости, а не Шейбукиѣ. Да ево ж Михайловы ссылочные люди 6 человекъ попов, староста, 116 человекъ крестьянъ и ямскихъ охотниковъ в обыскѣхъ сказали: в которую землю нынѣ вступаетца Михайло Дурной, и тою землею владѣютъ Ростовского митрополита крестьяне Кочковского стау, а почему они и сколько с которыхъ мѣсть и по которые мѣста владѣют, того не вѣдают. А иные в обыску и у разводу сказали: какъ де они и запомнят и у отцовъ своихъ слышали, то спорною землею межъ митрополичи деревни Бѣснева и межъ Михайловы деревни Розуева владѣли землею Ростовского митрополита крестьяне; а от Михайла Дурново и от ево крестьянъ посжей послѣ писцовъ Ростовского митрополита на крестьянъ во владѣнѣ той земли извѣт и явки к нимъ не бывали, и про межю, и про урочища, и про десятинной лѣсъ, и про рѣчку Мигн(из)улицу, и про изгороди, иные сказали, не вѣдают. Да в обыску же поп, приказщикъ, староста, 29 человекъ крестьянъ сказали: тово все де не вѣдают, потому что удалело, и явокъ к нимъ о томъ от Михайла и от ево крестьянъ ни от ково не бывало. И то ево Михайлова вина,

ево же обыскные люди сказали не по ево ссылкѣ; написалъ онъ в ссылкѣ своей, что околнѣ люди то все вѣдают и старые межю знают; а в обыску всякихъ чиновъ людей с 145 человекъ сказали, что межю не знают, и не вѣдают; а иные сказали: помнят и от отцовъ своихъ слышали, что тою землею владѣютъ митрополичх крестьяне, а от Михайла и от ево крестьянъ преже писцовъ и послѣ писцовъ извѣт и явки не бывали; и в томъ Михайло виноватъ по своей ссылкѣ. А что Шилегоцкіе волости три попа, да 72 человекъ крестьянъ сказали, что они будто вѣдают и знают, какъ Посникъ Волоцкой Михайловы деревни Розуевы земли к митрополичѣ землѣ отмежевал, а сколько отмежевалъ земли, тово не знают, и тому приговорили не вѣрит; потому что по отвѣтчикъ говорили болши передъ тѣми людьми вдвое, а ссылка ж ево Михайлова, а отвѣтчикъ на нихъ и не слася; а хотя б и обѣихъ ихъ обчая ссылка, и повѣритъ тому, по комъ в обыскѣхъ болши людей скажут. Да и потому тѣмъ Лип(Шил)егоцкіе волости обыскомъ не вѣрит: сачи жъ сказали: то они вѣдают и знают, что землю Посникъ отмежевал; а сколько десятинъ и от которыхъ мѣсть по которые мѣста отмежевал, тово, опять сказали, не знают; и то они говорили не в одни рѣчи. Знато, что дружа Михайлу сказывали ложно. Да и потому знато, что они солгали: какъ Ондрей Молвьяниновъ велѣлъ ево Михайловымъ старожилцомъ межю указат, и тое ж Шилегоцкой волости крестьяне 17 человекъ сказали: та де спорная земля изстари Шилегоцкой волости Михайлова помѣстья Дурново, а митрополичи крестьяне владѣютъ с Посникова межеванья Волоцкого и на ту землю они старожилцы и межю той спорной земли они знают; а какъ Ондрей велѣлъ имъ между указат и они указали межю внов, а старыхъ ямъ и посѣченныхъ граней не указали, а сказали: тѣ де ямы развее заросли, и гдѣ де были мѣста, не знают; а по Ондреву досмотру только указали тѣ Михайловы старожилцы межного мѣста, старое изгороды гоны з двои, а какъ от тое изгороды лѣсомъ повели, и въ ихъ отводѣ межевыхъ признаковъ, граней и ямъ не было, а тое спорные землѣ лѣсу 20 десятин; и по тому все знато, что ево Михайловы стороны обыскные люди старожилцы солгали; одни люди, а говорили врознь: знают и не знают, и межъ старыхъ и признаковъ не ска-

зали. Потому и приговорили ища Михайла Дурново обвинит и в той землѣ откажат, а страгчево митрополча Семена Сатынникова оправит и владѣть тою землею митрополчимъ крестьяномъ по старой межевой судьи Темира Аксентіева, какова им дана блаженныя памяти при Государѣ Царѣ и Великомъ Князѣ Иванѣ Васильевичѣ всея Русіи, и по межевой Посника Волоцкого, что положили к дѣлу митрополчи страгчѣ Семен Сатынников да Олексѣй Полицын, тому приговорили и вѣрит; потому что тот список с сотные за печатью бывшаго митрополита Варлама и за рукою приказанью его человѣка Юрья Суровцова, и то дѣло поизстарло; митрополит Варлам преставися, а Юрья Суровцова не стало давно; а тот список преже Михайлова челобитья Дурново был у писцов у Северьяна Давыдова, да у подъячево у Евлампія Шахотина еще во 132 году; потому и приговорено тое землю и всякіе угоды откажат митрополчимъ крестьяномъ к деревнѣ Бѣснѣвъ по прежнему по той сотной грамоте, какъ в ней написано. А что они с обѣ стороны объявляли в судѣ Посникова межеванья Волоцкого, и тово в дѣло не ставит; потому по справкѣ с Помѣснымъ Приказомъ Посникова межеванья не объявилос; а хотя будет и межевал по посылкѣ писцов Семена Коробына да подъячево Федора Стогова; да какъ к нимъ Государевъ указ прислан, митрополчи вотчины писат не велно; и то Посникова межеванье и покинута, и в книгахъ ево писат было нелзе; и хотя будет и размежевалъ, и тово в дѣло не ставит. А в другомъ судномъ дѣлѣ, что искалъ Михайло на митрополчѣ ж страгчемъ на Семенѣ Сатынниковѣ, будто онъ Семень в прошлом во 139 году в ево Михайловѣ деревнѣ Разуевѣ со многими людьми взял грабежемъ 30 копен пшеницы, 50 копен овса, 30 копен ржи, 20 копен ячмени, 50 возов сѣна, двѣ десятины луны, двѣ десятины рѣпы, да померли с голоду животины 10 меринов, 5 коров, 10 козлов, 22 овцы, да крестьянина ево Михайлова Потапка Тимофеева бил и увѣчил, и вымучил у него 20 рублей денегъ; и в томъ приговорили: отвѣтника митрополча страгчево Семена Сатынникова оправит, а ища Михайла обвинитъ же; потому слагся он Михайло около своей деревни Розуевы в повальной обыскѣ на всякихъ людей по верстѣ и по двѣ и по пяти и по шти и к по десяти и болши в том, что тѣ люди про то

вѣдают, какъ Семень въ его деревню со многими людьми приѣзжал, и хлѣбъ, и сѣно, и ленъ и рѣпу пограбя повозил, и крестьянина ево бил и увѣчил, и дѣнги вымучилъ, и животина з голоду померла; а отвѣтчикъ Семен на его Михайлову ссылку не слагся, а сказалъ, что ему Михайлу иные други, а иные хлѣбожцы, а иные скажут по немъ Михайла боясе ево, что он Михайло человѣкъ хлопотной, и митрополча земля сошлас съ ихъ землею, и тѣ люди митрополчихъ крестьянъ ненавидят; и тому отводу не повѣрено жъ; послан обыскиватъ Ондрей же Молваншинов, и в сыску Авнесскіе волости 6 попов, староста, 106 человѣкъ крестьянъ ямскихъ и охотниковъ сказали, что они про то про все не вѣдают, от нихъ удалело, и явки им и от Михайла и от ево крестьян о томъ не бывали; да ис тѣхъ людей 34 человѣки сказали про грабежъ и про крестьянской бой: то имъ вѣдомо, что того ничево не бывало, и явокъ к нимъ не бывало ж. А иные люди: села Николского попь, прикащикъ, староста, 29 человѣкъ крестьянъ сказали: в бою и в грабежѣ от Михайла Дурново и от крестьянъ явокъ к нимъ не бывало, и про то они про все не вѣдают. И потому и приговорили Михайла обвинит, что ево жъ селочные люди, на которыхъ онъ сказалъ: то вѣдают, сказали: не вѣдаютъ и явокъ не бывало; а иные впрямъ сказали, что тово ничево не бывало. А Шилегоцкіе волости обыскные люди розныхъ помѣщиковъ: 3 попы, 72 человѣки крестьянъ сказали, что Семень Сатынниковъ со многими людьми въ его Михайлову деревню Розуево приѣзжал, и всякой хлѣбъ и сѣно и ленъ и рѣпу повозил, и лошади и коровы и овцы померли, и крестьянина вязали, и к себѣ в Шуйско свозили, а сколько чево свез и животины колко какой померло, и денегъ у крестьянина вымучили или не вымучили, того они не вѣдают; и то знатно, что они в обыскахъ солгали ж; говорили двои рѣчи не противъ Михайловы ссылки, и тому вѣрит нечему жъ; хотя б и впрямъ сказали про то про все: вѣдают, ино по отвѣтчикѣ людей говорили в обыскѣ болши вдвое, а ссылка ищова; а хотя б и обчая ссылка, ино вѣрит по комъ в обыску болши людей сказало; потому истець Михайло и виноват, а отвѣтчикъ правъ. И с тово Михайлова яску пошлин и пересуд и правой десятокъ приговорили взяти на Михайла по уложенью. И какъ

к вам ся наша грамота придет, и вы б богомолцу нашему Варламу митрополиту Ростовскому и Ярославскому домовою Пречистые Богородицы и Левонтия Чудотворца и ево митрополчи воччины, а Кочковской волости деревни Бъснева пашнею паханую и перелогом и сѣяными покосы велѣли владѣть по книгам Вологодских писцов писма и мѣры Северьяна Давыдова да подъячево Евлампія Шатохина и по списку с межевые грамоты за печатью бывшего Варлаама митрополита и за рукою приказново его человѣка Юрья Суровцова, какъ по указу блаженные памяти Г-ря Царя и В. Князя Ивана Васильевича всеа Русіи и по судному списку судья Темірѣ Левонтьевъ в Вологодком уѣздѣ розѣхали нашу землю Шилегодкіе волости и Паршинских деревень с Пречистые Богородицы и Левонтия Чудотворца и архіепископа Ростовского Никандра крестьяном учиниши владѣти тою землею митрополичьим крестьяном, такъ как написаны межи с той межевой и розѣзжей в списокъ; а Михайлу Дурново и ево крестьяномъ тою землею владѣти не велѣти. А для розводу тое земли послали б дворянина добра, да подъячево от мѣста добра ж, и наказную им память дали; а велѣли имъ для розводу тое земли взяти с собою окольных попов и дяконов, и прицащиковъ, и старость, и цѣловальниковъ, и крестьянъ, сколько человѣкъ пригоже; да перед тѣми людьми ту спорную землю и угоды при стороннихъ всякихъ людех и при старожилцахъ велѣли б есте розвести по писцовымъ книгамъ Северьяна Давыдова да подъячево Евлампія Шатохина, и по списку с межевые грамоты Северьяна Давыдова по старымъ межамъ прямо правду по нашему кресному цѣлованью, какъ владѣли напередъ сего, и в книги написать подлинно, чтобъ впредъ межъ ими спору и никакіе ссоры и к намъ челобитья не было. И какъ ту землю розведут, и вы б о томъ к намъ отписали, и с книгъ выписки за своими руками прислали к намъ к Москвѣ, и велѣли подати в Приказъ Большого Дворца боярину нашему князю Алексѣю Михайловичу Львову, да дякомъ нашимъ Григорью Нечаеву да Максиму Чиркову. А прочетъ сю нашу грамоту, оставили у себя списокъ; а сю нашу подлинную грамоту отдали богомолцу нашему Варламу митрополиту Ростовскому и Ярославскому. Писавъ на Москвѣ лѣта 7145 Фев-

рала въ 28 день. Писана современною скорописью на столбцъ изъ 26 склеенныхъ листовъ, длиною 13 аршинъ, а шириною въ 3½ вершка. На оборотъ по склейкамъ скрипи: Діакъ Максимъ Чирковъ, а внизу справа: Справилъ Иванко Конановъ, С.

105. Лѣта 7145 Августа въ 9 день били челомъ Г. Ц. и В. Кн. Михайлу Ѳеодоровичу всеа Русіи Живоначальные Троицы Сергіева монастыря архимаритъ Нектарій, келарь старецъ Александръ Булатниковъ, казначей старецъ Симонъ Азаридъ з братьею, а в Приказъ Большого Дворца боярину князю Алексѣю Михайловичу Львову, да діакомъ Григорью Нечаеву да Максиму Чиркову стряпчей Неустрой Дементьевъ подаѣ челобитную. А в челобитной написано: *Ц. Г. и В. Князю Михайлу Ѳеодоровичу всеа Русіи быютъ челомъ Живоначальные Троицы Сергіева монастыря архимаритъ Нектарей, да келарь старецъ Александръ, да казначей старецъ Симонъ з братьею. В прошломъ де во 143 году били они челомъ Государю, а в Приказъ Большого Дворца вмѣсто ихъ искалъ Троицкой стряпчей Иван Шешков на Нижегородцахъ посаджкихъ людехъ Кузавинскіе слободы на Ивалкѣ прозвище Брусенъ, да на Емелькѣ Дѣде с товарищи владѣнья Троицкихъ рыбныхъ ловель в рѣкѣ Волгѣ, да бою и грабежу Троицкихъ рыбныхъ ловцовъ; и по тому де судному дѣлу и по писцовымъ книгамъ и по обыскомъ они оправлены, а Нижегородцы посаджкіе люди обинены, и тѣми рыбными ловлями велѣно имъ владѣть по прежнему; а с того суднаго дѣла на тѣ рыбные ловли правая грамота имъ не дана; и Г. Ц. и В. Князь Михайлъ Ѳеодоровичъ всеа Русіи пожаловалъ бы ихъ, велѣл с того суднаго дѣла на тѣ Троецкіе рыбные ловли дать свою Государеву правую грамоту.* И бояринъ князь Алексѣй Михайловичъ Львовъ, да діакъ Григорій Нечаевъ да Максимъ Чирковъ, выслушавъ челобитной, велѣли имъ с того суднаго дѣла дать правую грамоту. И в Приказъ Большого Дворца в судномъ дѣлѣ написано: Лѣта 7143 Сентября въ 19 день били челомъ Г. Ц. и В. Князю Михайлу Ѳеодоровичу в. Р. Живоначальные Троицы Сергіева монастыря архимаритъ Нектарей, да келарь старецъ Александръ, да казначей старецъ Симонъ з братьею, а в Приказъ Большого Дворца боярину князю Алексѣю Михайловичу Львову, да діакомъ Гарасиму Мартельянову да Максиму

Чиркову подали челобитную. А в челобитной пишет: *Ц. Г. и В. Князю Михаилу Федоровичу всеа Русіи быють челом богомолцы твои Государевы Живоначальные Троицы Сергіева монастыря архимаритъ Нектарей, да келарь старец Александръ, да казначей старец Симон з братью. Жалоба, Г-рь, нам на Нижегородцов посадцких людей на Ивана Брюсено, да на Емельяна Стахъева, прозвище Дѣда, с товарищи Кунавинскіе слободы на тяглецов; в прошлых, Г-рь, годѣх блаженные памяти прежних Г-рей Ц-рей и В. Князей и твое Г-ря Ц. и Вел. Князя Михаила Федоровича всеа Русіи жалованье в Нижегородцкомъ уѣзде к Троецкой вотчинѣ к селцу Копосову на Волгѣ, острова, а по твоему Государскому жалованью около тѣх островов в Волгѣ рыбные ловли и пески и подпесочье даны в дом Живоначальные Троицы и Великого Чюдотворца Сергія; да из оброчных вод к тѣм же рыбным ловлям твое Государево жалованье на Волгѣ ж рыбная ловля песок Золотуха, да осередокъ Мокрой; и на тѣ, Г-рь, рыбные ловли Ваши Г-ревы жаловальные грамоты и писцовые книги и иные крѣпости в дому Живоначальные Троицы есть. И в прошлом, Г-рь, во 142 году тѣ Нижегородцы посадцкіе люди чиняща силы, твоих Г-ревых жаловальных грамот и писцовых книгъ не слушают, тѣ монастырскіе рыбные ловли у нас богомолцов твоих отняли, и владѣют ими насилствомъ, ловятъ неводами и приволоками и плавнями, и монастырских рыбных ловцов на тѣх ловляхъ перебили и переграбили, на станѣх монастырскіе хлѣбные запасы, и ловецкіе всякіе снасти, и рыбные лодки и суды и всякой монастырской рыбной заводъ отняли, и в тѣх Троицких водах про монастырской обиход рыбы ловити не дают по два года; и в том, Г-рь, учинили они монастырской казнѣ убытковъ 150 рублев. Милосердый Г., Ц. и В. К. Михаил Федоровичъ всеа Русіи! Пожалуй нас богомолцов своих; вели, Г-рь, нам на тѣх Нижегородцов посадцких людей в том дати свой Г-ревъ суд и управу. Государь Царь! Силлуйся, пожалуй!* И на челобитной помѣта діака Максима Чиркова: „143 Сентября въ 19 день суд был.“ И против сеѣ челобитные Кунавинскіе слободы тяглец Емельяно Стахъев, прозвище Дѣд, и в товарищев своих мѣсто Нижегородцовъ посадцких людей Ивашка Брюсени с товарищи, от-

вѣчалъ, а в отвѣтъ сказал: Троицкими рыбными ловлями, которые написаны к селцу Копосову около остров и песками и подпесочьем и пескомъ Золотухою и осередкомъ Мокрымъ они не владѣют, и рыбы не ловят; а ловят де они рыбу в Волгѣ и владѣют своими рыбными ловлями от Стрѣлки вверхъ по Золотуху, ловятъ снастями, неводами и удами, а монастырских рыбных ловцов не бивали и не граблывали, и на станѣх запасов и ловецкіе снасти, и лотокъ и судов и рыбного всякого заводу не отнимывали, и монастырской казнѣ в том никакова убытка не чинивали. Да в том истецъ, Троицкой стряпчей Иван Шешков, имался за вѣру за жеребей, а отвѣтчик Емелька Дѣд имался за вѣру и за крестное дѣлованье и крестъ дѣловатъ взял себѣ на душу. А сверхъ вѣрн жеребья, истец Троицкой стряпчей Иван Шешков подал четыре ссылочные памяти. И в ссылочных памятях пишет: сверхъ, Г-рь, Божіей правды и святительского уложенья жеребья, шлемся из виноватых монастырских рыбных ловцов в бою и в грабежѣ на явки, а в рыбных ловдах прежних Г-рей Царей и В. Князей и Г-ря Царя и В. Князя Михаила Федоровича всеа Русіи на жаловальные грамоты в том, что в тѣх Г-ревых жаловальных грамотах тѣ воды и рыбные ловли написаны имянно к Троицкому Сергіеву монастырю; в том на Г-ревы жаловальные грамоты и шлемся. Да сверхъ, Г-рь, того шлемся из виноватых на писцовые книги писма и межеванья Дмитрея Васильевича Лодыгина, да Василья Ивановича Полтева, да діака Дементья Образцова 129 году в том, что тѣ воды и рыбные ловли въ их писцовых книгахъ написаны все имянно по Оку рѣку по Стрѣльцу Троицкой Сергіева монастыря к вотчинѣ к селцу Копосову; в том на писцовые книги и шлемся. Да сверхъ, Г-рь, того шлемся из виноватых на поручную запись, какъ тѣ монастырскіе рыбные ловли имали у нас на оброкъ Нижегородцы ж посадцкіе люди Бажен Филиов сынъ Долгой с товарищи, а ручался намъ по них в тѣх монастырскихъ рыбных ловлях и в оброчных денгах ихъ же Нижегородцы посадцкіе люди, вѣдаю то, что тѣ рыбные ловли старинные Троицкіе; и при писцахъ тѣ воды разводили старожилцы ихъ же Нижегородцы посадцкіе люди Спиридон Ондрѣев с товарищи, и имяна их в писцовых и в межевых

книгах написаны; в том на запись и на старожилцов шлемся. Да сверхъ, Г-рь, того шлемся из виноватых на их посадцкіе писцовые книги писма: мезеваныя Дмитрія ж Васильевича Лодыгина с товарищи в том, что в тѣх их писцовых книгах написано Нижегородцкимъ посадцкимъ людемъ рыбная ловля на рѣкѣ Волгѣ одинъ стрѣженъ вверхъ по заводъ Золотуху, а песковъ и подпесочья и осередка Мокрымъ посадцкимъ людемъ в писцовых книгахъ не написано; в том на писцовые книги и шлемся.— И отвѣтчикъ Емелька, прозвище Дѣдъ, выслушавъ съслочныхъ памятей, по первой ссылкѣ на явки слася в послушество: что де хотятъ, то в явкахъ и пишутъ; а на жаловальные грамоты и по другой ссылкѣ на писцовые книги Дмитрія Лодыгина с товарищи слася жъ в том, что они владѣютъ своими рыбными ловлями от Стрѣлки по Золотуху, а монастырскими рыбными ловлями, которые у нихъ в жаловальныхъ грамотахъ и в писцовых книгахъ написаны, чего на нихъ нынѣ стряпчей ищетъ, не владѣютъ; а по третьей ссылкѣ на поручную запись и на Нижегородцовъ посадцкихъ людей, которые у нихъ Троицкіе рыбные ловли наймуютъ, слася в послушество; по четвертой ссылкѣ на посадцкіе писцовые книги Дмитрія ж Лодыгина из виноватыхъ слася жъ в том, что имъ посадцкимъ людемъ написаны рыбные ловли от Стрѣлки вверхъ по Золотуху, а не одинъ стреженъ; а Троецкими ловлями они песками и подпесочьемъ и осередкомъ Мокрымъ не владѣютъ. Да отвѣтчикъ же Емельяно слася словесно из виноватыхъ на Нижней Новгородъ, на посадъ и на Нижегородцкой уѣздъ, в том, что они Троицкими рыбными ловлями, которыхъ на нихъ ищетъ стряпчей, не владѣютъ, и ловцовъ Троицкихъ они не бивали и не грабивали, и снастей рыбныхъ и лотокъ не имывали. И истецъ Троицкой стряпчей Иванъ Шешковъ, выслушавъ отвѣтчиковы словесной ссылки, на Нижегородцовъ посадцкихъ людей слася в послушество; по тому: бьютъ челомъ Троицкіе власти на всѣхъ Нижегородцовъ на посадцкихъ людей, что они монастырскими водами владѣютъ насилствомъ; а на Нижегородцкой уѣздъ на всякихъ людей в повальной обыскъ, и на явки из виноватыхъ слася жъ в томъ, что Троецкими рыбными ловлями они владѣютъ и рыбныхъ ловцовъ били и грабили, в томъ на нихъ даваны явки. Да Троицкой же стряпчей билъ челомъ

словомъ и слася на Ярославль и на Кострому и на Юрьевецъ тѣхъ Поволскихъ городовъ на рыбныхъ ловцовъ и на всякихъ людей в повальной обыскъ в том, что Волгоу рѣкою на стрижныхъ ловятъ рыбу плавною сѣтми, а неводами по стрежно не ловятъ; в томъ слася на три города. А отвѣтчикъ Емелька слася на писцовые книги в томъ: къ Нижнему Новгороду воды написаны от Стрѣлки вверхъ по Троицкіе воды по Золотуху.— И бояринъ князь Алексѣй Михайловичъ и діакъ Гарасимъ Мартемьяновъ да Максимъ Чирковъ вѣдѣли рѣчи ихъ записать и до вершины судного дѣла вѣдѣли ихъ исца и отвѣтчика дворцовому недѣящику Захару Гишину дати на поруки зъ записми. И на дѣлѣ помѣта діака Гарасима Мартемьянова: „послать память, выписать ис книгъ“. И в Ноугородцкую Четверть къ Печатняку и къ думному діаку къ Ивану Тарасевичу Грамотину, да къ діаку къ Ивану Федорову послана память такова. И в памяти пишетъ: *Лѣта 7143 Октября въ 2 день по Г-реву Цареву и В. Князя Михаила Федоровича в. Р. указу Печатняку и думному діаку Ивану Тарасевичу Грамотину с товарищи. В ныѣшнемъ во 143 году в Приказѣ Большого Дворца перед бояриномъ передъ княземъ Алексѣемъ Михайловичемъ Львовымъ, да передъ діаки: передъ Гарасимомъ Мартемьяновымъ, да передъ Максимомъ Чирковымъ исца в Троицкихъ властей мѣсто Сергіева монастыря Троицкой стряпчей Иванъ Шешковъ по челобятной на Нижегородцахъ на посадцкихъ людехъ на Иванѣ Брусенѣ, да Емельянѣ, прозвище на Дѣдѣ, с товарищи: в прошлыхъ де годѣхъ блаженныя памяти прежнихъ Государей Царей и Г-рево Цареве и В. Князя Михаила Федоровича в. Р. жалованье в Нижегородцкомъ уѣздѣ х Троицкой вотчинѣ къ селцу Копосову на Волгѣ острова, а около тѣхъ острововъ в Волгѣ рыбные ловля и пески и подпесочье даны в домъ Живоначальныя Троицы; да изъ оброчныхъ водъ къ тѣмъ же рыбнымъ ловлямъ на Волгѣ жъ рыбная ловля песокъ Золотуха, да осередокъ Мокрой. И в прошломъ де во 142 году тѣ Нижегородцы посадцкіе люди тѣ монастырскіе рыбные ловли у нихъ отняли и владѣютъ ими насилствомъ, ловятъ неводами и приволоками и плавнями, а про монастырской обиходъ рыбы имъ ловити не даютъ. И Нижегородцы посадцкіе люди Емельяно Дѣдъ и в товарищевъ своихъ мѣсто в от-

вѣтъ сказалъ, что они Троицкими рыбными ловлями на рѣкѣ на Волгѣ около островъ песками и подпесочьемъ и пескомъ Золотуху и осередкомъ Мокрымъ не владѣютъ, и рыбы не ловятъ, а владѣютъ де они в рѣкѣ Волгѣ своими рыбными ловлями по писцовымъ книгамъ Дмитрія Лодыгина с товарищи отъ Стрѣлки вверхъ по Золотуху, а ловятъ неводами и удами, и в наемъ отдаютъ; да въ томъ слался истецъ и потѣвчикъ на Нижегородскіе писцовые книги Дмитрія Лодыгина с товарищи. И Печатику и думному дѣду Ивану Тарасевичу Грамотину с товарищи велѣти выписати изъ Нижегородскихъ ис писцовыхъ книгъ Дмитрія Лодыгина с товарищи къ князю: къ князю Ивану Кунавинской слободкѣ которые рыбные ловли имяно написаны, и по которе урочыше велѣно имѣть рыба ловить: в одномъ ли стрѣжень, или въ берегахъ ли в стрѣжень? Да та выпись прислати въ Приказъ Большаго Дворца къ боярину ко князю Алексѣю Михайловичу Львову, да къ дѣакомъ къ Гараюму Маремьянову да къ Максиму Чаркову*. А в Помѣстный Приказъ послана о Троицкихъ рыбныхъ ловляхъ памяти такова жъ И Октября въ 18 день в Приказъ Большаго Дворца в памяти изъ Нижегородскіе Чети за приписку діака Ивана Федорова написано: *Въ Нижегородскихъ писцовыхъ книгахъ писма и мѣры Дмитрія Лодыгина с товарищи 129 и 130 году написано Нижегородцовъ посадскихъ людей воды рыбные ловли в Окѣ рѣкѣ стрѣжень отъ межи Благовѣщенскихъ водъ по нагорной сторонѣ отъ Череминского врага, а по луговой сторонѣ отъ рѣчки Молитовки отъ верхнево устья вниз до устья Волюсково, а отъ устья Волюсково внизъ Волгою по нагорной сторонѣ по Петерскіе воды по Коровей Ввозъ, а по луговой сторонѣ по рѣкѣ по Везлому, да вверхъ по рѣкѣ жъ Молитовкѣ по луговой сторонѣ три озерка безымянные, да заводъ Быстрица невелика; а около тѣхъ озеръ земля и сѣнные покосы Мясюра Соловцова; да низъ Кунавинскіе слободы в Стрѣльцѣ: озеро Барацково вдоль сажень 60, а поперегъ сажень 40, озеро Микиткино вдоль на версту, а поперегъ сажень 50 и больша, а инде менши; да озеро Мешерское сыстокомъ; а около тѣхъ озеръ земля и сѣнные покосы Нижегородцовъ посадскихъ людей жъ; да в рѣкѣ Волгѣ стрѣжень отъ Стрѣлки вверхъ по заводъ Золотуху; да воды рыбные ловли за рѣкою за Волгою противъ нижнево острова: озеро Плоское

малое в длину сажень в 40, а поперегъ в 20 сажень, инде больша, а инде менши; два озера Муромскихъ сыстокомъ с вершиною вдоль по полуверстѣ, а поперегъ сажень в 40, инде больша, инде менши; озеро Хомутово вдоль с полверсты, а поперегъ сажень в 20; озерко Глобокое вдоль на версту, а поперегъ сажень в 30; озерко Травяно з боковыми; невеликое озеро Арпстovo Вязовое вдоль сажень во сто, а поперегъ сажень в 30; два озерка Стрѣлки невеликіе; озеро Луговое в длину сажень в 40, а поперегъ сажень в 30, инде больша, а инде менши; а около тѣхъ озеръ сѣнные покосы Нижегородцовъ же посадскихъ людей*. Да в памяти жъ ис Помѣстнаго Приказа за приписку діака Михаила Алѣймова написано: *Въ Нижегородскихъ писцовыхъ книгахъ писма и мѣры Дмитрія Лодыгина с товарищи 129 и 130 и 131 году в Стрѣльцкомъ стану в вотчинѣ Живоначалныя Троицы Сергіева монастыря село, что была деревня Колюсово, а Вихорево тожь, з деревнями в Троицкой же вотчинѣ Сергіева монастыря ко Грѣвъ Царевъ и В. Князя Михаила Федоровича в. Р. жалованной грамотѣ и по грамотамъ прежнихъ Грѣвъ воды рыбныхъ ловли на рѣкѣ на Волгѣ заводъ Хресцовская и песок, да около трехъ островъ Толстиковъ пески и подпесочье; а межъ той заводи и песковъ островъ оспров Верхній Толстиковъ с малыми озерки, а по мѣрѣ того острова вдоль 10 десятинъ, а поперегъ 9 десятинъ, инде больша и менши; островъ Нижней Толстиковъ, по мѣрѣ вдоль 10 десятинъ, а поперегъ 8 десятинъ; островъ Мокрецъ противъ города и Стрѣлки, по мѣрѣ вдоль и поперегъ двѣ десятины; а на тѣхъ островахъ садятъ капусту и сѣютъ шпенну и ячмень. Да в рѣкѣ Волгѣ по оброчныхъ водъ рыбные ловли осередокъ Могрой да песокъ Золотуха, что противъ Золотыхъ Колецъ, а понизе Толстиковъ трехъ острововъ, что по конецъ ихъ монастырскихъ водъ. А по разводу и по скаскѣ Нижегородца посадского человека Спирки Ондреева тѣ рыбные ловли: Мокрый осередокъ да песокъ Золотуха сверху отъ Хресцовскіе заводи на низъ по обѣ стороны рѣки Волги на луговой сторонѣ Мокрецовскіе косы по нижнюю плголову, а по другой сторонѣ по Оку рѣкѣ по Стрѣлицу. Помѣта на дѣлѣ діака Григорья Печасова: „опричъ посаду сыскать уѣдомъ“. — *Се азъ Василій Оплатовъ сынъ, торгую в Вандышскомъ ряду в лавкѣ, Патріарховъ крестьянинъ с

Козья Болота, да яз Еремей Олексѣев сынъ Квасникъ, Государевъ садѣвникъ, живу в Яковѣ стану Ондрава сына Квасника, да яз Проковей. Филатов сын, торгуя в Вандышномъ ряду, Патріарховъ крестыяннъ е Козья Болота, да яз книгъ печатного дѣла разборникъ Сергій Онанин сын, да яз Ортемей Григорьев сын Патріарховъ крестыяннъ Гавриловскіе слободы торговои человекъ, да яз Кремля города вход Иерусалима священникъ Семенъ Никоуровъ выручили еси у дворцового недѣльщика у Захарья Ташина Нижегородца посадцого человека Омеляна Стахѣва сына, прозвище Дѣда, в томъ ставитца ему за нашею порукою в Приказѣ Большого Дворца перед бояриномъ перед княземъ Алексѣемъ Михайловичемъ Львовым, да перед діакъ перед Гарасимомъ Мартемьяновым да перед Максимомъ Чирковым, с суда по вся дни, ис Москвы ему не съхъать до сужого дѣла вершенья. А не учяетъ онъ Омелянъ за нашею порукою ставитца с суда по вся дни или с Москвы съѣдет, и на нас на поручикахъ исцовъ искъ Троицы Сергіева монастыря властей владѣнья рыбные ловля, да иску 150 рублей, да людской бой, и с того иску Государевы судные пошлины и пересудъ и правой десятокъ. А кой нас поручиковъ будет в лицах, на том и порука. А на то послуси Онтон Олексѣев; а запись писал Панка Ивановъ лѣта 7143 Сентября в 12 день. А назади у записи написано: Сергій ручал и руку приложил и в Ортемево и въ Еремѣево мѣсто. К сей статной записи вход Иерусалимской попъ Семен ручал и руку приложил. Послух Антоню руку приложил*. А Государева грамота в Нижней Новгород послана такова: *От Царя и В. Князя Михаила Федоровича в Р. в Нижней Новгород воеводѣ нашему Василью Петровичю Шереметеву, да діаку нашему Осипу Пустынинкову. В прошлом во 143 году в Приказѣ Большого Дворца перед бояриномъ нашимъ перед княземъ Алексѣемъ Михайловичемъ Львовым, да перед діакъ нашими перед Гарасимомъ Мартемьяновым, да перед Максимомъ Чирковымъ искалъ Троицы Сергіева монастыря вмѣсто архимарита Нектарія, да келаря старца Александра, да казначая старца Симона з братею

стряпчей Иванъ Шешков на Нижегородцахъ на посадцкихъ доухъ Кунавинскіе слободки: на Иванскъ Брусенъ, да на Емельянкъ, прозвище Дѣдъ, а товарищи по челобитной. А в челобитной ихъ написано: в прошлыхъ де годѣхъ при прежнихъ Государей и наше жалованье в Нижегородномъ уѣздѣ к Троицкой вотчинѣ к селцу Копосову на Волгѣ островы, а около тѣхъ острововъ в Волгѣ рыбные ловли в лесамъ и подпесочье даны в домъ Живоначальне Троицы; да изъ оброчныхъ водъ к тѣмъ же рыбнымъ ловлямъ наше жалованье на Волгѣ рыбная ловля песокъ Золотуха, да осередокъ Мокрой, и на тѣ де рыбные ловли наше жаловальне грамоты и писцовые книги и иные крѣпости есть. И в прошлом де во 142 году тѣ Нижегородцы посадцкіе люди чинятца сильны, тѣ монастырскіе рыбные ловли у нихъ отняли, и владѣютъ нацѣлствомъ, ловятъ неводами и приволоками и плавнями, и монастырскихъ рыбныхъ ловцовъ на тѣхъ ловляхъ перебили и переграбили, на станѣхъ монастырскіе жаловальне запасы и ловецкіе всякіе снасти и рыбные ловки и суды и всякой монастырской рыбной завод отняли, и в тѣхъ Троицкихъ водахъ рыбы ловити не даютъ по два года, и в томъ де учинили монастырской казнѣ убытковъ 150 рублей. А отвѣчякъ Кунавинскіе слободы тягледъ Емельяно Стахѣев, прозвище Дѣдъ, и в товарищехъ своихъ мѣсто отвѣчал, а в отвѣтъ сказалъ: Троицкими рыбными ловлями, которые написаны к селцу Копосову около острововъ, и песками, и подпесочьемъ, и пескомъ Золотухою, и осередкомъ Мокрымъ они не владѣютъ и рыбы не ловятъ, а ловятъ де они рыбу в Волгѣ и владѣютъ своими рыбными ловлями от Стрѣлки вверхъ по Золотуху, ловятъ снастями, неводами и удами; а монастырскихъ рыбныхъ ловцовъ не бивали и не граблявали, и на станѣхъ запасовъ и ловецкіе снасти, и дѣтень, и судовъ, и рыбного всякого заводу не отнимывали, а монастырской казнѣ в томъ убытка никакова не чинявали. Да в томъ истецъ Троицкой стряпчей Иванъ Шешковъ слагся изъ виноватыхъ в рыбныхъ ловляхъ прежнихъ Государей и на нашу жаловальную грамоту в томъ, что в тѣхъ жаловальныхъ грамотахъ тѣ воды и рыбные ловли написаны имянно к Троицкому Сергіеву монастырю, да на писцовые книги писма и межеванья Дмитрея Лодыгина с товарищи 129 году в томъ, что тѣ воды и рыбные

ловли в их писцовых книгах написаны всё имянно по Оку рѣку по Стрелицу Троицкоу Сергіева монастыря к вотчинѣ, к селу Копосову, а Нижегородцѣмъ посадцкимъ людемъ в писцовыхъ книгахъ написана рыбная ловля в рѣкѣ Волгѣ одинъ стреженьъ вверхъ по заводъ Золотуху, а песокъ и подпесочья и осередка Мокрово имъ посадцкимъ людемъ в писцовыхъ книгахъ не написана. И отвѣтчикъ Емелка, прозвище Дѣдъ, выслушавъ ссылочныхъ памятей на жаловальные грамоты и на писцовые книги Дмитрея Лодыгина с товарищи, изъ виноватыхъ слася ж в томъ, что они владѣютъ своими рыбными ловлями от Стрѣлки вверхъ по Золотуху, а не однимъ стреженьемъ, а монастырскими рыбными ловлями, которые у нихъ в жаловальныхъ грамотахъ и в писцовыхъ книгахъ написаны, чево на нихъ нынѣ стряпчей ищетъ, не владѣютъ; и в посадцкихъ писцовыхъ книгахъ Дмитрея ж Лодыгина с товарищи посадцкимъ людемъ написаны рыбные ловли от Стрѣлки вверхъ по Золотуху, а не одинъ стрежень. Да отвѣтчикъ же Емелянко слася словесно изъ виноватыхъ на Нижегородцкой уѣздѣ в томъ, что они Троицкими рыбными ловлями, которыхъ на немъ ищетъ стряпчей, не владѣютъ и Троицкихъ рыбныхъ ловцовъ не бивали и не грабывали, и снастей рыбныхъ и лотокъ не имывали. И Троицкой стряпчей Иванъ Шешковъ, выслушавъ отвѣтчиковой словесной ссылки на Нижегородцкой уѣздѣ на всякихъ чиновъ людей, в повалной обыскъ изъ виноватыхъ слася ж в томъ, что Троицкими рыбными ловлями они владѣютъ и рыбныхъ ловцовъ били и грабили. Да Троицкой же стряпчей Иванъ Шешковъ слася словесно на Ярославль и на Кострому и на Юрьевецъ тѣхъ Поволскихъ городовъ на рыбныхъ ловцовъ и на всякихъ людей в повалный обыскъ в томъ, что Волгою рѣкою на стрежняхъ ловятъ рыбу плавную сътми, а неводами по стрежню не ловятъ. А отвѣтчикъ Емелка слася на писцовые книги в томъ, что к Нижнему Новугороду воды написаны от Стрѣлки вверхъ по Троицкіе воды по Золотуху. И по нашему указу и по приговору боярина нашего князя Алексѣя Михайловича Лвова и діаковъ нашихъ Григорья Нечаева да Максима Чиркова вельно про тѣ рыбные ловли и про рыбныхъ ловцовъ бой и грабежъ сыскать Нижегородцкимъ уѣздомъ всякихъ чиновъ людемъ. И какъ к вамъ ся наша грамота придетъ, и вы б

Кунавинскіе слободки Ивашка Брюсеню выслали за порукою к намъ к Москвѣ, а у обыску быть ему не вельли; а в Нижегородской уѣздѣ послали ково пригоже и вельли сыскать всемъ Нижегородцкимъ уѣздомъ болшимъ повалнымъ обыскомъ: архимариты, и игумены, и попы и діаконы по священству, а старцы по иноческому общанью, а дворяны и дѣтми боярскими и ихъ помѣстей и вотчинъ и монастырскихъ вотчинъ прикащики и старосты и целовальники и крестьяны по нашему крестному пѣлованью: Нижегородцы посадцкіе люди Кунавинскіе слободки тяглецы Ивашко Брюсеня, да Емелянко Дѣдъ с товарищи Троицы Сергіева монастыря рыбными ловлями, что приписаны к Троицкому селу Копосову, на Волгѣ около острововъ песками и подпесочьемъ и оброчныхъ водъ пескомъ Золотухою и осередкомъ Мокрымъ насилствомъ владѣютъ ли, и рыбу неводами и приволоками и плавнями ловятъ ли, и Троицкихъ рыбныхъ ловцовъ в прошломъ во 142 году на тѣхъ ловляхъ били ли и грабили ли, и на станѣхъ лѣбные запасы и ловецкіе всякіе снасти и рыбные лодки и суды и всякой монастырской заводъ отняли ль? А хто что про то про все в обыску обыскные люди скажутъ, и вы б тѣхъ обыскныхъ людей имена и рѣчи вельли написать на списокъ порознь по статьямъ, да к тѣмъ обыскнымъ рѣчамъ вельли обыскнымъ людемъ руки свои приложити; а которые обыскные люди грамотѣ не умѣютъ, и в тѣхъ обыскныхъ людей мѣсто вельли отповъ ихъ духовнымъ руки свои приложити; да тотъ обыскной списокъ за обыщиковою и за обыскныхъ людей и за отповъ ихъ духовныхъ руками прислали к намъ к Москвѣ, и вельли подать в Приказъ Большого Дворца боярину нашему князю Алексѣю Михайловичу Лвову, да діакомъ нашимъ Григорью Нечаеву, да Максиму Чиркову. Писанъ на Москвѣ лѣта 7144 Октября вѣнь 28 день*. И Июня вѣнь 5 день писали к Г. Ц. и В. Князю Михаилу Федоровичу в. Р. изъ Нижнева Новагорода воевода Василій Шереметевъ, да діакъ Осипъ Пустынниковъ, а в Приказѣ Большого Дворца боярину князю Алексѣю Михайловичу Лвову, да діакомъ Григорью Нечаеву да Максиму Чиркову изъ Нижнева Новагорода подалъ отписку да обыски. И ис тѣхъ обысковъ выписано на перечень: боярина Федора Ивановича Шереметева вотчины села Кадницъ попъ, староста, 29 человекъ крестьянъ, да розныхъ помѣщиковъ два человекъ, дѣтей

боярских 7 человек, попов 20 человек, староста, 3 человека целовальников, 307 человек крестьян всего 370 человек, попы сказали по священству, а дѣти боярскіе и старосты и целовальники и крестьяня по Г-реву Цареву и В. Князя Михаила Оедоровича в. Р. крестному целованью: то они вѣдают: Нижегородцы посадикіе люди Кунавинскіе слободки тяглецы Ивашко Брусеня да Емелка Стахѣевъ, прозвище Дѣд, с товарищи Троицкими рыбными ловлями, что написаны к Троицкому селу Копосову, на Волгѣ около островов песками и подпесочьем и оброчным песком Золотухою и осередком Мокрым по Мокрецовскіе нижніе косы владѣют насилством, рыбу всякими снастями и неводами ловят, а тѣ рыбные ловли изстари Троицкіе к селу Копосову; а того не вѣдают: Троицких ловцов били ль и грабелі ль? Да ис тѣх же обыскных людей 10 человек в рѣчех своих прибавили: Государевы жаловальные грамоты и выписи с писцовых книг на тѣ воды у Троицких слугъ слышали, а Кунавинскіе слободы тяглецы Ивашко Брусеня да Емелка Дѣд с товарищи рыбную ловлю в рѣкѣ в Волгѣ около островов песка и подпесочьем и песком Золотухою и осередком Мокрым по Мокрецовскіе нижніе косы владѣют, невѣдомо почему. В обыску ж Дудина монастыря игумень, казначей, 20 человек старцовъ, бѣлой поп, дякон, 6 человек служекъ, староста, 32 человека крестьянъ, Тимоѣевы вотчины Лодыгина прикащикъ, староста, 16 человек, крестьянъ 81 человекъ сказали: слухом они слышали: рыбная ловля на Волгѣ около островов песка и подпесочье и песок Золотуха и осередокъ Мокрый по Мокрецовскіе нижніе косы изстари Троицкіе села Копосова, а Кунавинскіе слободы тяглецы Ивашко Брусеня да Емелка Дѣд с товарищи тѣми водами владѣют и рыбу ловят, невѣдомо почему; а того не вѣдают, Троицких ловцов били ль и грабелі ль и ловецкіе суды и рыбные снасти грабелем поймаи ль? В обыску ж боярина князя Ивана Борисовича, да столника Якова Куденековича Черкасскихъ вотчины два человека попов, староста, 30 человекъ крестьянъ, Патриарша Благовѣщенского монастыря келарь, казначей, 14 человекъ старцовъ, два человека дѣтей боярскихъ, да розныхъ помѣщиков и вотчинниковъ: три человека попов, три человека прикащикова, 42 человека старостъ,

одинъ человекъ целовальникъ, 193 человека крестьян, всего 293 человекъ сказали: того они не вѣдают: Нижегородцы посадикіе люди Кунавинскіе слободы тяглецы Ивашко Брусеня да Емелка Дѣд с товарищи Троицкими рыбными ловлями, что написаны к Троицкому селу Копосову, на Волгѣ около островов песками и подпесочьем и оброчным песком Золотухою и осередком Мокрым владѣют ли насилством, и рыбу ловят ли, и в прошлом во 142 году Троицких рыбных ловцов на тѣх рыбных ловлях били ль и грабили ль, и на ставѣх всякіе запасы и ловецкіе снасти и рыбной всякой завод отняли ль?—И Октября въ 23 день в Приказъ Большого Дворца боярину князю Алексѣю Михайловичю Львову, да діакон Григорью Нечаеву да Максиму Чиркову Троицкой стряпчей Иван Павлов подал челобитную. А в челобитной пишет: *Царю Г-рю и В. Князю Михаилу Оедоровичю в. Р. бьют челом богомолцы твои Г-ревы Живоначальные Троицы Сергіева монастыря архимарит Нектарей, да келарь старец Александръ, да казначей старецъ Симон з братьєю. В прошлом, Г-рь, во 143 году били мы челомъ тебѣ, Г-рю, на Нижегородцов посадиких людей на Омелку Стахѣева с товарищи во владѣнье Троицких ловель и в бою и в грабежѣ; и суд в том у нас богомолцов твоих в Приказъ Большого Дворца был; и с суда, Г-рь, по том Нижегородцѣ посадином человекѣ по Омелкѣ поручная запись взята, что ему до вершенья судного дѣла с Москвы не съѣхать; а тот, Г-рь, отвѣтчик Емелка, не дождався по судному дѣлу твоего Г-рева указу, с Москвы съѣхал. Милосердый Г-рь, Царь и В. Князь Михаилъ Оедоровичъ в. Р.! Пожалуй насъ богомолцов своих; вели, Г-рь, в том по Уложенью свой Государской указ учинить. Царь Государь! Смилуйся!* На челобитной помѣта діака Григорья Нечаева: „145 года Октября въ 23 день записать челобитье, и отвѣтника и поручников сыскать точча“. И по отвѣтника по Омелку и по поручниковъ его послан пристав Илья Филимонов. И Октября въ 25 день в Приказъ Большого Дворца перед боярином перед князем Алексѣем Михайловичем Львовым, да перед діаки перед Григорьем Нечаевым, да перед Максимом Чирковым пристав Илья Филимонов Омелкина поручника от входа Иерусалима попа Семена Микиѣорова поставил, и по

Семен допрашиван: на Москвѣ ль вылъ Омелка или нѣтъ? А в роспрѣсь попъ Семен сказал: на Москвѣ ль Омелка, или куды съѣзал, того не вѣдает; и чтоб ему дать сроку до утра, и он ево Емелку провѣдает и скажет про него подлинно. На той снаскѣ поп Семен руку приложил. И вору Семену даво сроку Октября до 26 числа до 4 часу дни, что ему Емелку поставить в Приказѣ Большого Дворца или провѣдав подлинно, куды поѣхал, про него сказать. И Октября ж въ 26 день в Приказѣ Большого Дворца попъ Семенъ сказалъ, что его Емелки не сыскал; а какъ ево сыщет, и он ево поставит во Дворцѣ; а самъ ево на Москвѣ не выдал, а сказывает де, что он работает в миру, а гдѣ работает, того не вѣдает. И Октября ж въ 27 день в Приказѣ Большого Дворца поп Семенъ сказал, что он Омелкѣ на Москвѣ не сыскал, а куды он съѣхал, того не вѣдает. Да Октября ж въ 28 день Омелкинъ же поручикъ книгъ печатново двора батышникъ Сергѣйко Аваншинъ в Приказѣ Большого Дворца сказал: Омелка де на Москвѣ наймуецца работать, а у кого работает, того не вѣдает; а с Москвы де онъ не съѣзживал, и бьет челом, чтоб ему сроку дать до Воскресенья Октября до 30—того числа, что тогда Омелку в Приказѣ Большого Дворца поставит. Того ж дни поручикъ Вандышново ряду торговой человекъ Пронка Олзатовъ сказал: на Москвѣ тот Омелка, или куды съѣхал, того не вѣдает, чтоб дать сроку до Воскресенья. И Октября ж въ 29 день поручикъ Сергѣйко и Пронка сказали тож, что про Омелку не вѣдают. И Октября ж въ 30 день в Приказѣ Большого Дворца Нижегородецъ посадкой человекъ Омелка Стахѣевъ стал; а в роспрѣсь сказал: работал онъ на Москвѣ у Василья Шорина с недѣлю, а с Москвы выкуды не съѣжал.—И бояринъ князь Алексѣй Михайловичъ Львовъ, да діакъ Григорій Нечаевъ да Максимъ Чирков, выслушав челобитья Троицкихъ властей стряпчево их Ивана Павлова, допрашивали: почему они тѣми водами владѣют и Нижегородци посадцимъ людем на оброк дают, и почему с нихъ оброку емлют? И Троицы Сергіева монастыря стряпчій Иван Павловъ сказал: владѣют они тѣми рыбными ловлями по Г-ревымъ жаловальнымъ грамотамъ В. Князей и Г-ря Царя и В. Князя Ивана Васильевича в. Р. грамотѣ и по грамотѣ Г-ря Царя и В. Князя Михаила Ое-

доровича в. Р., а давали они тѣ воды на оброкъ Нижегородцимъ посадцимъ людем, а оброку имали в монастырь по 30 рублей на год, а не учали оброку давать два года; а какъ они оброкъ платили, и то в монастырь записано в записныхъ в казенныхъ книгахъ. И к той сказкѣ Троицкой страдчій Иван Павловъ руку приложил. И Генваря въ 24 день в Приказѣ Большого Дворца боярину князю Алексѣю Михайловичю Львову, да діакомъ Григорью Нечаеву, да Максиму Чиркову Троицкой стряпчей Иван Павловъ подал роспрѣсь. А в росписи пишет: *Нижегородцы посадцие люди Кунавийскіе слободы Иванъ Брусеня да Емелка Дѣдъ с товарищи на Троицкихъ рыбныхъ ловляхъ, бивъ Троицкихъ рыбныхъ ловцовъ вграбемъ взяли рыбныхъ снастей и неводовъ и сѣтей и приволокъ и лотокъ и всякихъ рыбныхъ снастей и хлѣбныхъ запасовъ и с Троицкихъ рыбныхъ ловцовъ платя и денегъ и всякой рухляди на 50 на восемь рублей; а в монастырской казнѣ учинилось убытковъ в тѣ годы, покупая рыбу для Государскихъ приходовъ на монастырскіе обиходы, дорогою цѣною 92 рубль, кромѣ оброку, что с тѣхъ водъ шла оброку по 30 рублей на год, и кромѣ бою и увѣчья Троицкихъ рыбныхъ ловцовъ. На росписи помѣта діака Григорья Нечаева: „145 году Генваря въ 29 день взять к дѣлу; подал Иванъ Павловъ.“—И 145 Марта въ 8 день бояринъ князь Алексѣй Михайловичъ Львовъ да діакъ Григорій Нечаевъ да Максимъ Чирков, слушавъ сего дѣла, приговорили вмѣсто Троицкихъ властей стряпчево их Ивана Шешкова во владѣнне острова Старого Мокреца и в рыбныхъ ловляхъ оправить, а за владѣнне на два года доправить 60 рублей; а отвѣтчиковъ Нижегородцихъ посадцихъ людей Емелку Стахѣева с товарищи обвинять; а в бою и грабежу и в убыткахъ в 100 в 50 рублехъ дать вѣру жеребей; потому: высковой челобитной Троицкихъ властей написано: в Нижегородцкомъ уѣздѣ к Троицкой вотчинѣ к селу Копосову на Волгѣ островъ, а по Г-реву жалованью около острововъ в Волгѣ рыбные ловли и пески и подсочье даны в домъ Живоначальныя Троицы и Великого Чюдотворца Сергія, да из оброчныхъ водъ к тѣмъ же рыбнымъ ловлямъ Г-рево жалованье на Волгѣ ж рыбная ловля песекъ Золотуха да осередокъ Мокрой, и на тѣ рыбные ловли Г-ревы жаловальныя грамоты и писцовыя книги, и иные

хрѣпости в дому Живоначальне Троицы есть. И в прошломъ во 142 году Нижегородцы посадникіи люди Ивашко Брусеня да Омелка Дѣд чинягца слыши, Г-ревых жалованных грамот и писцовых книгъ не слушают, тѣ монастырскіе рыбные ловли у монастыря отняли и владѣютъ ими насилствомъ, ловятъ неводами и приволоками и плавнями, и монастырскихъ рыбныхъ ловцов на тѣхъ ловахъ перебили и переграбили, на станѣхъ монастырскіе хлѣбные запасы и ловецкіе всякіе снасти и рыбные лодки и суды и всякой монастырской рыбной завод отняли, и в тѣхъ Троицкихъ водахъ про монастырской обиходъ рыбы ловить не даютъ по два года, и в томъ учинили они монастырской казнѣ убытковъ 150 рублей. И отвѣтчикъ Кунавинскіе слободы тяглец Омелка Стахѣев, прозвище Дѣд, в товарищевъ своихъ мѣсто Нижегородцовъ посадникхъ людей Ивашка Брусеня с товарищи; в отвѣтъ сказал: Троицкими рыбными ловлями, которые написаны к селцу Копосову около островов, и песками и подпесочьем и пескомъ Золотухою и осередкомъ Мокрымъ они не владѣютъ, и рыбу не ловят, а ловятъ они рыбу в Волгѣ и владѣютъ рыбными ловлями от Стрѣлки вверхъ по Золотуху, ловятъ снастями неводами и удами; а монастырскихъ рыбныхъ ловцовъ не бивали и не грабивали, и на станѣхъ запасовъ и ловецкіе снасти и лотокъ и судовъ и рыбного всякого заводу не отнимывали, и монастырской казнѣ в томъ никакова убытка ни учинявали. Да в томъ межъ себя имались за вѣру за жеребей. А сверхъ жеребей истецъ Троицкой страпчей Иван Шешковъ слагася на писцовые книги Дмитрея Лодыгина с товарищи 129 году, что тѣ воды и рыбные ловли в тѣхъ писцовыхъ книгахъ написаны всё мьянцо по Оку рѣку по Стрѣлицу Троицкого Сергіева монастыря к воччинѣ к селцу Копосову. А отвѣтчикъ Емелка на писцовые книги Дмитрея Лодыгина с товарищи слагася ж в томъ, что они владѣютъ своими рыбными ловлями от Стрѣлки по Золотуху, а монастырскими рыбными ловлями, которые у нихъ в жалованныхъ грамотахъ и в писцовыхъ книгахъ написаны, чево на нихъ нынѣ страпчей шлет, не владѣютъ; да слагася на Нижней Новгородъ на посад и на Нижегородкой уѣздъ, что они Троицкими рыбными ловлями не владѣютъ, и Троицкихъ ловцовъ они не бивали и не грабивали, и снастей рыбныхъ и лотокъ не

имывали. А истецъ Троицкой страпчей Иван Шешковъ слагася на Нижегородкой уѣздъ на всякихъ чиновъ людей в повальной обыскъ и на явки в томъ, что Троицкими рыбными ловлями они владѣютъ, и рыбныхъ ловцовъ били и грабили. А в писцовыхъ книгахъ Дмитрея Лодыгина с товарищи 129 и 130 году написано: Нижегородцовъ посадникхъ людей воды рыбные ловли в Окѣ рѣкѣ стрѣжень, а в воччинѣ Живоначальне Троицы Сергіева монастыря написано: в Стрѣлицкомъ стану селцо, что была деревня Копосово, а Вихорево тож, з деревнями; да к той же воччинѣ воды рыбные ловли на рѣкѣ на Волгѣ заводъ Хресдовская с пескомъ, да около трехъ острововъ Толстиковъ пески и подпесочье, а межъ той заводу и песковъ острова: островъ Верхней Толстигъ с малыми озерами; да в рѣкѣ ж в Волгѣ изъ оброчныхъ водъ рыбные ловли осередокъ Мокрый, да песокъ Золотуха, что противъ Золотыхъ Колецъ, а пониже Толстиковъ трехъ острововъ, что по концѣ ихъ монастырскихъ водъ; а по разводу и по скасѣхъ Нижегородца посадникого человека Спирки Ондрѣева тѣ рыбные ловли Мокрый осередокъ да песокъ Золотуха сверху от Креповскіе заводу на низъ по обѣ стороны рѣки Волги и на луговой сторонѣ Мокрецовскіе косы по нижнюю изголовь; а по другой сторонѣ по Оку по Стрѣлицу. А в обыску Нижегородского уѣзду всякихъ чиновъ людей всего 370 человекъ сказали: то они вѣдаютъ; что Нижегородцы посадникіи люди Кунавинскіе слободы тяглецы Ивашко Брусеня да Омелка Стахѣев, прозвище Дѣд, с товарищи Троицкими рыбными ловлями, что написаны к Троицкому селцу Копосову, на Волгѣ около острововъ песками и подпесочьем и пескомъ Золотухою и осередкомъ Мокрымъ по Мокрецовскіе нижне косы владѣютъ насилствомъ, рыбу всякими снастями и неводами ловят, а тѣ рыбные ловли встарѣ Троицкіе к селцу Копосову; а того не вѣдаютъ, Троицкихъ ловцовъ били ль и грабили ль. Потому и приговорили Троицково страпчево Ивана Шешкова оправить, а Нижегородцовъ рыбныхъ ловцовъ Емелку Стахѣева с товарищи обвинить, и впредь имъ тѣмъ водами и рыбными ловлями владѣть не велѣли. А что они Омелка с товарищи владѣли Троицкими водами и рыбными ловлями два года, и за то велѣли на нихъ доправить владѣнья на два года 60 рублей, по 30 рублей на годъ за

то, что они теми водами островом владѣли насилством; и вѣдѣли тем островом Троицкимъ властем владѣть по прежнему. А в бою и в грабежѣ и в убытках во 100 в 50 рублех вѣдѣли дать жеребей; потому что в обыскѣх обыскныя люди про тот бой и про грабеж не сказали, и опричь вѣры розвѣсть не чѣмъ. Да в памяти из Новгородскіе Четверти написано: лѣта 7145 Мая въ 18 день по Г-реву Цареву и В. Князя Михаила Федоровича в. Р. указу боярину князю Алексѣю Михайловичу Лвову, да діакомъ Григорью Нечаеву да Максиму Чиркову велѣти имъ описати в Ноугородскую Чети к діаком к думному к Федору Лихачову, да к Максиму Матюшкину, да Григорью Лвову: что искали Троицкіе власти на Нижегородских на посадских людех на Ивашкѣ Брусенѣ да Омелкѣ Стахѣевѣ вод рыбных ловел, и то дѣло вершено ль, и что им по тому дѣлу указано? Для того, что быют челомъ тѣ Нижегородцы посадские люди Ивашко Брусеня да Емелка Стахѣев на Нижегородских земских старость в убытках, что им учинились от них убытки в рыбных ловлях в их неочищенье. Приписи у памяти діака Максима Матюшкина; помѣта на памяти діака Максима Чиркова: „отписать“... И в Новгородскую Четверть память послана такова: *Лѣта 7145 Юня въ 3 день по Г-реву Цареву и В. Князя Михаила Федоровича в. Р. указу память діакомъ думному Федору Лихачову, да Максиму Матюшкину да Григорью Лвову из Приказу Большого Дворца к боярину ко князю Алексѣю Михайловичу Лвову, да к діаком Григорью Нечаеву, да Максиму Чиркову в памяти за твоею Максимовою приписью написано: велѣти б отписать, что искали Троицкіе власти на Нижегородцѣх на посацких людех на Ивашкѣ Брусенѣ, да на Омелкѣ Стахѣевѣ вод рыбных ловель, и то дѣло вершено ль и что им по тому дѣлу указано? И в прошлом во 143 году в Приказѣ Большого Дворца перед боярином перед князем Алексѣем Михайловичем Лвовым да перед діакіи перед Гарасимом Мартемьяновым, да перед Максимом Чирковым искал вмѣсто Троицких властей Троицкой стряпчей Иван Шешков на Нижегородцѣх на посацких людех Кунавинскіе слободы на Ивашкѣ Брусенѣ на Емелкѣ Дѣдѣ с товарищи в Нижегородском уѣздѣ владѣнья на два года, рыбных ловель в рѣкѣ Волгѣ песка и подпесочьев

и около островов песка Золотухи, да осередка Мокрово штидесят рублев, да бою Троицких рыбных ловцов и грабежу и убытков 150 рублев; а в отвѣтъ Омелка Стахѣев и в товарищев своих мѣсто сказали: Троицкими рыбными ловлями, которые написаны к селцу Копосову, около островов и песками и подпесочьем и песком Золотухою и осередком Мокрым не владѣют, и рыбы не ловят, и Троицких рыбных ловцов не бивали и не граблявали, и монастырской казнѣ убытка не чинивали, а ловят они рыбу в Волгѣ и владѣют они своими рыбными ловлями от Стрѣлки вверхъ по Золотуху. И стряпчей Иван Шешков слася на писцовые книги Дмитрея Лодыгина с товарищи 129 году, что тѣ воды и рыбные ловли в тѣх писцовых книгахъ написаны всѣ имянно по Оку рѣку по Стрѣлицу Троицкого Сергіева монастыря к вотчинѣ к селцу Копосову; а отвѣтчикъ Омелка на писцовые книги слася ж в том, что они владѣют своими ловлями от Стрѣлку по Золотуху, а монастырскими ловлями не владѣют; да слася на Нижней Новгород на посад и на уѣздѣ в том, что они Троицкими рыбными ловлями не владѣют, и Троицких ловцов не бивали и неграблявали; а Троицкой стряпчей Иванъ Шешков слася на Нижегородской уѣздѣ в повальный обыскѣ в том, что Троицкими рыбными ловлями они владѣют и рыбных ловцов били и грабили. А в писцовых книгахъ Дмитрея Лодыгина с товарищи 129 и 130 году написано: Нижегородцовъ посадских людей воды, рыбные ловли в Окѣ рѣкѣ стрежень, а в вотчинѣ Живоначальне Троицы Сергіева монастыря написано: в Стрѣлицком стану село, что была деревня Копосово, а Вихореве тож, з деревнями, да к той же вотчинѣ воды рыбные ловли на рѣкѣ на Волгѣ заводъ Хресцовская и песокъ, да около трех островов Толстиков песок и подпесочье; а меж той заводи и песков острова: остров Верхней Толстикъ с малыми озерки; да в рѣкѣ ж Волгѣ из оброчных вод рыбные ловли осередок Мокрой, да песокъ Золотуха, что против Золотых Колец, а пониже Толстиков трех островов, что по конец их монастырских вод; а по розводу и по скаскѣ Нижегородца посадного челоуѣка Спирки Андреева тѣ рыбные ловли Мокрый осередокъ да песокъ Золотуха сверху от Хресцовскіе заводи на низъ по обѣ стороны рѣки Волги, и

на луговой сторонѣ Мокрецовскіе косы по нижнюю изголовь, а по другой сторонѣ по Оку рѣку по Стрѣлицу; а в обыску Нижегородскаго уѣзду всяких чинов людей всего 370 человекъ сказали: то они вѣдают, что Нижегородскіе посадскіе люди Кунавинскіе слободы тяглецы Ивашко Брусени, да Омелка Стахѣв, прозвище Дѣд, с товарищи Троицкими рыбными ловлями, что написано к Троицкому к селу Копосову, на Волгѣ около островов песками и подсесочьем и пескою Золотухою и осередком Мокрым по Мокрецовскіе нижние косы владѣют насилством, рыбу всякими снастями и неводами ловят, а тѣ рыбные ловли изстари Троицкіе к селу Копосову; а тово не вѣдают: Троецких ловцов били ль и грабежи тѣ? И по приговору боярина князя Алексѣя Михайловича Лвова да діакон Григорья Нечаева да Максима Чиркова вельно Троицкаго стряпчево Ивана Шешкова оправитъ, а Нижегородцов Троицких ловцов Омелку Стахѣва с товарищи обвинят, и впрѣд тѣми водами и рыбными ловлями владѣть не вельно. А что они Омелка с товарищи владѣли Троицкими водами и рыбными ловлями два года, и за то на нихъ доправить владѣнья на два года 60 рублей, по 30-и рублей на год, за то, что они тѣми водами островом владѣли насилством, и тѣм островом Троицким властем владѣть по прежнему. А в бою и в грабежѣ и в убытках во стѣ в 50 рублей вельно дать жеребей; потому что в обыскѣх обыскные люди про тот бой и про грабеж не сказали*.—И Августа въ 4 день в Приказъ Большого Дворца боярину князю Алексѣю Михайловичю Лвову, да діакон Григорью Нечаеву да Максиму Чиркову Троицкой стряпчѣ Неустрой Дементьев, да Нижегородецъ Емелка Стахѣв подали мировую челобитную, А в челобитной пишет: Царю Г-рю и В. Князю Михаилу Ѳеодоровичу в. Р. бьют челом богомолцы твои Г-ревы, Живоначальные Троицы Сергіева монастыря архимарит Нектарей, да келарь старецъ Александръ, да казначей старецъ Симонъ з братьею. В прошлом, Г-рь, во 143 году вмѣсто нас богомолцов твоих Троицкой стряпчѣ Иван Шешков искал в Приказъ Большого Дворца на Нижегородцѣх посадских людех Кунавинскіе слободы на Ивашкѣ, прозвище Брусенъ, да на Емелкѣ Дѣдѣ с товарищи владѣнья Троицких рыбных ловель в рѣкѣ Волгѣ, да бою и грабежу

Троицких рыбных ловцов. И по твоemu Г-реву указу, а по тому судному дѣлу, и по обыском, и по писцовым книгам в тѣх Троицких рыбных ловлях и во владѣннѣ тѣ Нижегородскіе посадскіе люди Ивашко Брусени с товарищи обвинены, и на прошлые годы за владѣннѣ денги на них нам богомолцом твоим доправлены; а в бою и в грабежѣ указанъ дать жеребей, и в том жеребьевомъ дѣлѣ с нами богомолцѣх твоими они роздѣлялись полюбовно; а впрѣд им до тѣх Троицких рыбных ловель дѣла нѣтъ, и в них не вѣзжать и рыбы не ловить, а оброчитца имъ у нас богомолцовъ твоих; в том мы, богомолцы твои, в том жеребьевомъ дѣлѣ и дѣлки учинили. Милосердый Г-рь, Ц. и В. Князь Михаилъ Ѳеодоровичъ в. Р.! Пожалуй нас богомолцов своихъ; вели, Г-рь, наше челобитье и миръ записать. Царь Государь! Смилуйся. И на той челобитной помѣта діакон Григорья Нечаева: „145 году Августа въ 4 день записать челобитье, а пошлнны, сказалъ отвѣтчикъ Емелка, ему платитъ“. Да на той же челобитной написано: К сей мировой челобитной Троицкаго Сергіева монастыря Неустрой Дементьевъ руку приложилъ. К сей мировой челобитной Нижегородца Новогорода соборные церкви Боголюбново Преображенія попъ Стахѣй вмѣсто Нижегородцов посадских людей Ивашка Брусени по ихъ вельноу руку приложилъ. И 146 Октябрь въ 28 день с сего судного дѣла с дву сот з десяти рублей пошлин и пересуду и правого десятка взято на Нижегородцѣх на Ивашкѣ Брусенъ, да на Омелкѣ Дѣдѣ 21 рубль 7 алтынъ 2 денги, и тѣ денги отдать в денежной столъ подъячелу Гурью Патрекеву. И по Г-реву Цареву и В. Князю Михаилу Ѳеодоровичу в. Р. указу боярин князь Алексѣй Михайловичъ Лвовъ, да діакон Григорей Нечаевъ да Максимъ Чирков Живоначальные Троицы Сергіева монастыря архимариту Нектарію да келарю старцу Александру да казначею старцу Симону з братьею себѣ правую грамоту с судного дѣла дали слово в слово. К сей правой грамотѣ Г-рева Царева и В. Князя Михаила Ѳеодоровича в. Р. Дворцова я печать приложена. Лѣта 7146 Марта въ 20 день. *На оборотѣ, на верхней половинѣ перваго листа написано:* Лѣта 7188 Марта въ 19 день В. Государь Царь и В. Князь Ѳеодоръ Алексѣевичъ всеа великія и малыя и бѣлыя Росіи Самодержецъ, себѣ правую грамоту

слушав, Живоначальные Троицы Сергіева монастыря архимандрита Векентія, келаря старца Кипріяна, казначея старца Сергія з братією пожаловал, велѣ имъ сію правую грамоту подписати на свое В. Г. Царя и В. Князя Ѳеодора Алексѣевича всеа великія и малыя и бѣлыя Россіи Самодержца имя, и рыбными ловлями имъ архимандриту и келарю и казначею з братією, и хто по них в томъ монастырѣ иные архимандриты и келаря и казначей и братія впредь будутъ, владѣть по сей правой грамотѣ. Діакъ Семен Кудрявцов. Справилъ Гришка Посников. — *Правая писана современною скорописью на столбцѣ, склеенною изъ 17 листовъ бѣлой бумаги, длиною въ 8 аршинъ и 5 вершковъ, а шириною въ 7 вершк. Внизу ея прикрѣплена средней величины овальная, черно-восковая печать, изображающая бѣгущую въ лѣвую отъ зрителя сторону около сухой древесной вѣтки лошадь безъ сѣдока, и имѣющая вверху надъ лошадью въ серединѣ надпись: печать большаго дворца. На оборотѣ по склейкамъ скръпа: Діакъ Максимъ Чирковъ, и внизу справа: Справилъ Юшко Собакинъ. С.*

106. Лѣта 7147 Марта въ 14. день били челомъ Г-рю Ц. и В. Князю Михаилу Ѳеодоровичу в. Р. Переславля Зальскаго Живоначальные Троицы Данилова монастыря архимаритъ Іосифъ да келарь старецъ Епифанъ Ансинъ з братею, а в Конюшенномъ Приказѣ Яселничему Ивану Василевичу Биркину да дьяку Григорью Пятову подали челобитную. И в челобитной пишутъ: *Ц. Г-рю и В. К. Михаилъ Ѳеодоровичу в. Р. бьютъ челомъ богомолцы твои Г-ревы Переславля Зальскаго Живоначальные Троицы Данилова монастыря архимаритъ Іосифъ, да келарь старецъ Епифанъ Ансинъ з братею. В промломъ, Г-рь, во 89 году блаженные памяти Г-рь Ц. и В. Ки. Иванъ Василевичъ в. Р. пожаловалъ в домъ Живоначальные Троицы в Даниловъ монастырь в вотчину селще Романово, что было дворцовое село; а к тому селщцу Романову даны въ домъ Живоначальной Троицы сенные покосы по рѣкѣ по Рокшѣ, а с тѣхъ, Г-рь, сенныхъ покосовъ положитъ твой Г-ревъ оброкъ. И с тѣхъ, Г-рь, мѣсть и посѣмѣста тми сенными покосы владѣли мы, богомолцы твои, безпереоброчно; а в нынѣшнемъ, Г-рь, во 147 году побраняся с нашими крестьяншия Юрьевскаго уѣзда Польскаго твоего Г-рева дворцоваго села Сими де-

ревни Иналовы крестьяне Богдашко Онофреевъ с товарищи, и били челомъ тебѣ, Г-рю, ложно о тѣхъ нашихъ сенныхъ покосѣхъ на оброкъ из наддачи на розчиску. А тѣ, Г-рь, сенные покосы и до нихъ розчишалъ мы, богомолцы твои; и по ихъ, Г-рь, ложному челобитью тѣ наши сенные покосы имъ на оброкъ отданы; а на настъ богомолцахъ твоихъ с тѣхъ сенныхъ покосовъ твои Г-ревы деньги на нынѣшней на 147 годъ стремянной конюхъ Михайло Захряпинъ взялъ сполна. И опричь, Г-рь, тѣхъ сенныхъ покосовъ у настъ богомолцовъ твоихъ к той нашей монастырской вотчинѣ иныхъ никакихъ угодей нѣтъ вгдѣ. Милосердый Г-рь, Ц. и В. К. Михайло Ѳеодоровичъ в. Р.! Пожалуй настъ богомолцовъ своихъ; не вели, Г-рь, у настъ тѣхъ нашихъ старинныхъ сенныхъ покосовъ по ихъ ложному челобитью отнять, чтобъ намъ богомолцомъ твоимъ без тѣхъ сенныхъ покосовъ в конецъ не погинутъ. Царь Государь! Смплуйся, пожалуй*. И в Конюшенномъ Приказѣ в дозорныхъ книгахъ писма и дозору стремянного конюха Ивана Одинцова, да задворного конюха Микиты Матчина 124 году написано: в Переславскомъ уѣздѣ Зальскаго Данилова монастыря вотчина село Романово на рѣкѣ на Рокшѣ, а по немъ по обѣ стороны Г-ревы Царевы и В. К. Михаила Ѳеодоровича в. Р. сенные покосы, и в прошлыхъ годѣхъ не кошены; а по скаскъ околныхъ людей, что лежали тѣ сенные покосы впусе от Литовскаго разоренья, а иные уворотины и лѣсомъ поросли; а по смѣтѣ на тѣхъ лугахъ сенныхъ покосовъ станеть ко 124 году двадцать копенъ вологовыхъ. А в окладныхъ приходныхъ книгахъ прошлыхъ лѣтъ со 121 году по 123 году написано: Данилова монастыря села Романова сенного оброку и пошланъ восемь рублевъ 24 алтына; а на тѣ на прошлые годы оброчные деньги не плачены. А во 123 году в окладной приходной книгѣ написано: по обыску задворного конюха Ивана Холопова то село Романово пусто, вызжено и высѣчено от Литовскихъ людей. А со 124 году по нынѣшней по 147 годъ в окладныхъ приходныхъ книгахъ написаны тѣ сѣнные покосы Романовскіе, кто в Кіучерскомъ ставу по рѣкѣ по Рокшѣ на оброкъ за Даниловымъ же монастыремъ, а оброку с тѣхъ сенныхъ покосовъ написано на годъ по три рубля; а даны тѣ сѣнные по-

косы на оброкъ до перекупи. И со 124 году по нынѣшней по 147 годъ о тѣхъ сенныхъ покосѣхъ на перекупъ изъ наддачи челобитчиковъ не было; а оброчные деньги с тѣхъ сенныхъ покосовъ на всѣ на прошлые годы и на нынѣшней на 147 годъ з Данилова монастыря взяты сполна. И в нынѣшнемъ во 147 году Генваря въ 30 день по Г-реву Ц. и В. К. Михаѣлу Ѳеодоровича в. Р. указу отданы тѣ сенные покосы на оброкъ изъ наддачи Юрьевского уѣзду Полскаго села Семы крестьяномъ Богдашку Онофреву с товарищи, а наддачи на нихъ с тѣхъ сенныхъ покосовъ, сверхъ старого оброку, написано полтора рубля; а даны имъ тѣ сенные покосы для разчски безъ перекупи на три годы. И Г-рю Ц. и В. К. Михаѣлу Ѳеодоровичу в. Р. быть челоу Данилова монастыря архимаритъ Иосифъ з братею, чтобъ Г-рь ихъ пожаловалъ, тѣхъ ихъ старинныхъ сенныхъ покосовъ по ложному челобитью села Семы крестьянъ Богдашка Онофреева с товарищи отнять у нихъ не велѣлъ, чтобъ имъ безъ тѣхъ сенныхъ покосовъ в конецъ не погибнуть. Да подалъ Данилова монастыря архимаритъ Иосифъ Данилова монастыря на вотчинную землю блаженные памяти Г-ря Ц. и В. Кн. Ивана Василевича в. Р. жалованную грамоту 89 году; и с той Г-ревой грамоты взять у него списокъ, а подлинная Г-рева грамата отдана Данилова монастыря архимариту Иосифу. И в списокъ писать: Се язъ Ц. и В. Кн. Иванъ Василевичъ в. Р. пожаловалъ есмь Троицы Живоначальные Данилова монастыря, что в Переславль, архимарита Сергія з братею, или хто по немъ в томъ монастырь впрядьные архимариты или строители будутъ, что намъ архимаритъ Сергей з братею били челоу, а сказали: пожаловали есмь ихъ, дали в домъ Троицы Живоначальные в Переславскомъ уѣздъ селцо Троецкое, да деревню Воргушу, и у того селца и у деревни по нашему наказу Ѳеодоръ Сеславинъ да подъячей Иванъ Кругликовъ отвели к Переславскому аму пахатные земли по двору по самой монастырь 160 десятинъ и с хлѣбомъ землянымъ, и с пожнями, и со всѣми угоды, а в тое земли мѣсто в отиѣнъ земли имъ не дали нигдѣ; и намъ бы ихъ пожаловати, в тое ихъ монастырскіе земли мѣсто в Переславскомъ уѣздъ пустошью селищомъ Романовскимъ, да пустошью селищемъ Бибиревымъ, что сошлось

с ихъ монастырскимъ с селомъ с Романовымъ. А по выпискѣ за приписью діака нашего Ондreja Шереединова, по ихъ даточнымъ книгамъ 88 году, послана Г-рева грамота в Переславль къ губному старостѣ къ Гаврилу Крохоткину, по челобитью Василія Зубова да Петруши Трусова, а велѣно ему сыскати в Переславскомъ уѣздѣ Болвановское помѣстье Скрипицына, а сыскавъ отдѣлти Василію Зубову въ его окладъ во 100 в 50 четвертей; а по отдѣльнымъ книгамъ Гаврила Крохоткина того жъ 88 году изъ того Болвановскаго помѣстья Скрипицына дано Василію Зубову да Петрушъ Шестоухову пустошь Бибирево-пашни 130 четвертей в одно поле, а в дву по тому жъ; да церковные земли 20 четвертей, сына 100 копень, лѣсу кустарю 10 четвертей; а пустоши Романовой в помѣсной дачѣ и в вотчинныхъ земляхъ и в оброкъ ни за кѣмъ не написано. А у выписи Данилова монастыря слуга Романъ сказалъ: та пустошь Романова дана была на оброкъ архимариту Сергею з братею изъ Большого Приходу. А в отписи Переславскаго городского приказшика Суботы Николаева, что положилъ Данилова монастыря слуга, написано: *Лѣта 7083 Марта въ 25 день Переславской городской приказшикъ Субота Микулаевъ у Данилова монастыря архимарита у Сергея з братею взялъ с пустоши с селища Бибирева, что было в помѣстье Болвана Скрипицына, в Никитиномъ стану, да Квочурскаго стану с пустоши с селища Романовскаго, что было дворцовое село, оброку за тѣ пустоши восемь рублей денегъ. И язъ Царь и В. Кн. Иванъ Василевичъ в. Р. Данилова монастыря архимарита Сергея з братею пожаловалъ, далъ пустошь Бибирево, что было помѣстье Болвановское Скрипицына, да пустошь Романово, что было дворцовое село, с пашнею и с луги и с лѣсы и со всѣми угоды в монастырскіе земли мѣсто, что отведена къ ямской слободѣ; а нашу дань и всякія подати и посоху и всякіе розметы с тѣхъ пустошей платити по нашей жалованной и тарханной грамотѣ, какова имъ наша грамота дана. А дана грамота на Москвѣ лѣта 7089 Апреля въ 29 день; а у подлинной Государевы грамоты которова діака приписъ, того невѣдомо, потому что имени его не написано; а грамота на одномъ листу*. И Яселничей Иванъ Василевичъ Баркинъ, да дьякъ Григорій Па-

тово, слушеть сего списка, велѣли взять к дѣлу, Да Марта жъ въ 28 д. били челомъ Г-рю Ц. и В. К. Михаилу Федоровичу в. Р. Юрьевского уѣзду Полскаго села Симы приселка Матвѣищева деревни Иналовы крестьяне Богдашко Онофреевъ с товарищи, а в Конюшенномъ Приказѣ Яселничему Ивану Васильевичу Биркину да діаку Григорью Пятово подали челобитную. А в челобитной пишеть: *Царю Г-рю и В. К. Михаилу Федоровичу в. Р. бьетъ челомъ сирота твой Юрьев Полскаго села Симы приселка Матвѣищева деревни Иналовы крестьянинъ Богдашко Онофреевъ с товарищи. Били мы челомъ тебѣ Г-рю Переславскаго уѣзду сеца Романова стану Кіучорскаго о лугахъ о твоихъ Г-ревыхъ не прибыли; и тѣ, Г-рь, луги намъ даны из наддачи на годъ по полутора рубли наддачи на три годы; и нынѣ, Г-рь, о тѣхъ лугѣхъ бьетъ челомъ тебѣ Г-рю Даниловскаго монастыря стряпчей Бажень не из наддачи, а намъ, Г-рь, на тѣ луги грамота твоя Г-рева дана. Милосердый Г-рь, Царь и В. Кн. Михайло Федоровичъ в. Р.! Пожалуй насъ; не вели, Г-рь, у насъ тѣхъ луговъ отнять, чтобъ намъ в конецъ не погнуть, Царь Государь! Смилуйся, пожалуй*. И Яселничей Иванъ Васильевичъ Биркинъ да діакъ Григорій Пятово, слушеть сее челобитные, велѣли выписать ко Г-рю докладъ. Доложить Г-ря Царя и В. К. Михаилу Федоровича в. Р.: в Конюшенномъ Приказѣ в дозорныхъ книгахъ писма и дозору стремяннаго конюха Ивана Одинцова да задворнаго конюха Микиты Матчина 124 году написано: в Переславскомъ уѣздѣ Залѣскаго Данилова монастыря вотчина село Романово на рѣкѣ на Рокшѣ, а о немъ по обѣ стороны Г-ревы сennie покосы от Литовскаго розоренія лежатъ вусте; а в окладныхъ приходныхъ книгахъ прошлыхъ лѣтъ со 121 году по 124 годъ написано Данилова монастыря села Романова сennaго оброку и пошлягъ восемь рублевъ 24 алтына, и на тѣ на прошлые годы оброчные деньги не плачены потому, что то село Романова пусто вызжено и высѣчено от Литовскихъ людей; а со 124 году до нынѣшней по 147 годъ написаны тѣ сennie покосы по рѣкѣ по Рокшѣ на оброкъ за Даниловымъ же монастыремъ, а оброку с тѣхъ сennыхъ покосовъ написано на годъ по три рубли, а даны имъ тѣ сennie покосы до перекупи.

И в нынѣшнемъ во 147 году Генваря въ 30 день били челомъ Г-рю Ц. и В. К. Михаилу Федоровичу в. Р. Юрьевского уѣзду Полскаго Г-рева дворцоваго села Симы крестьяне Богдашко Онофреевъ с товарищи, чтобъ Г-рь ихъ пожаловалъ, велѣли имъ тѣ луги дати на оброкъ из наддачи, а наддачи они на тѣ луги наддають по полутора рубли на годъ. И Г-рю Ц. и В. К. Михаилу Федоровичу в. Р. Данилова монастыря архимаритъ Іосифъ з братею бьютъ челомъ: в прошломъ де во 89 году дано в Даниловъ монастырь изъ дворцовыхъ селъ в вотчину селище Романово, а к тому селищу Романову даны в угоды сennie покосы по рѣкѣ до Рокшѣ, а положенъ с тѣхъ сennыхъ покосовъ денежный оброкъ, и с тѣхъ де мѣстъ по нынѣшней по 147 годъ владѣли они тѣми сennыми покосы безъоброчно; и в нынѣшнемъ де во 147 году, побраняся съ ихъ монастырскими крестьяни села Симы крестьяне Богдашко Онофреевъ с товарищи били челомъ Г-рю о тѣхъ ихъ сennыхъ покосѣхъ на оброкъ из рощици ложно, а тѣ де сennie покосы и до нихъ рощицины, а oprичъ де тѣхъ сennыхъ покосовъ к той ихъ вотчинѣ иныхъ сennыхъ покосовъ нѣтъ нигдѣ; и Г-рь бы ихъ пожаловалъ, тѣхъ сennыхъ покосовъ по ложному челобитию села Симы крестьянъ Богдашко Онофреева с товарищи отнять у нихъ не велѣлъ. Да подаль Данилова монастыря архимаритъ Іосифъ блаженныя памяти Г-ря Ц. и В. К. Ивана Васильевича в. Р. жалованную грамоту 89 году. И в той Г-ревѣ жалованной грамотѣ написано: Г-рь Ц. и В. К. Иванъ Васильевичъ в. Р. Данилова монастыря архимарита Сергія з братею пожаловалъ, далъ пустошь Бибирево; что было помѣстье Болваниковское Скрыпичина, да пустошь Романово, что было дворцовое село, с пашнею и с луги и с лѣсы и со всеми угоды въ ихъ монастырскіе земли мѣсто в отчѣвъ, что у нихъ взята и отведена къ ямскай слободѣ 160 десятинъ и з землянымъ хлѣбомъ, а Г-ревы всякіе подати и посоху и всякіе розмыты с тѣхъ пустошей платити по Г-реве жалованной тарханной грамотѣ. И Августа въ 18 день Г-рь Ц. и В. К. Михайло Федоровичъ в. Р. сего доклада слушалъ, и указалъ тѣми сennыми покосы, которые были на оброкъ Данилова монастыря по прежней блаженныя памяти Г-ря Ц. и В. К. Ивана Васильевича в. Р. жалованной гра-

моть, владети къ Данилову монастырю противъ ихъ монастырской взятой земли безоброчно; а в Конюшенномъ Приказѣ указалъ Г-рь тотъ оброкъ из оклада выложитъ. Помѣта на докладной выпискѣ дѣака Григорія Пятово. И по Г-реву Ц. и В. К. Михаила Федоровича в. Р. указу Яселничей Иванъ Василевичъ Биркинъ, да дьякъ Григорей Пятово велѣли Данилова монастыря архимариту Юсифу, да келарю старцу Епифану Авсину з братею, или по нихъ в томъ монастырѣ иные игумень и келарь и братеи будутъ, дать Г-реву Цареву и В. К. Михаила Федоровича в. Р. грамоту, почему имъ тѣми сенными покосы впредъ владѣть. Къ сей Г-ревой правой грамотѣ Г-рева Царева и В. К. Михаила Федоровича в. Р. печать приложена. *На оборотъ: подпись: Царь и Великій Князь Михайль Федоровичъ всеа Русіи; и два подтвержденія:* А) Лѣта 7155 Юня въ 2 день. Божіею милостію В. Г-рь Ц. и В. К. Алексій Михайловичъ в. Р. сее грамоты слушалъ, а выслушавъ пожаловалъ ис Переслава Зальскаго Данилова монастыря архимарита Корнилія з братьею, или хто по немъ впредъ инши архимаритъ и братья в томъ монастырѣ будутъ, велѣлъ имъ сее грамоту подписать на свое Г-рево Цареву и В. К. Алексія Михайловича в. Р. имя, и сее у нихъ грамоты рудити не велѣлъ никому ничѣмъ, а велѣлъ ходити о всемъ по тому, какъ в сей грамотѣ писано; а подписалъ Г-ревъ Царевъ и В. К. Олексія Михайловича в. Р. дѣакъ Иванъ Федоровъ. Б) Лѣта 7185 Августа въ 7 день В. Г-рь Ц. и В. К. Теодоръ Алексѣевичъ в. вел. и м. и б. Росіи Самодержецъ, сее жаловалные грамоты слушавъ, указалъ подписать на свое В. Г-ря Царя и В. К. Теодора Алексѣевича в. в. и м. и б. Р. Самодержца имя, и чинити о всемъ, какъ в сей жаловалной грамотѣ написано.—Дѣакъ Филипъ Артемьевъ. *Писана плотною и вязкою съ надстрочными словосокращеніями скорописью на столбцѣ изъ двухъ склеенныхъ листовъ бумаги, длиною въ 1½ аршина, а шириною въ 9 вершковъ, изъ коихъ три вершка подъ полями. Первое слово: Лѣта написано золотомъ вязью, вышнюю въ 2½ и шириною въ 1¼ вершка. На черновосковой овальной вышнюю въ одинъ вершокъ, а шириною въ ⅘ вершка, печати, прикрѣпленной внизу бумажною мочкою, виднѣ двуглавый орелъ,*

и была въ ободкѣ надпись, но утратилась. На оборотъ грамоты есть на склейкѣ скръпя: Дѣакъ Григорей Пятово, но справы нѣтъ. Грамота подложена бѣлымъ столбцемъ изъ трехъ склеенныхъ листовъ, который прикрѣпленъ къ подлиннику у печати бумажною мочкою и на которомъ отпечены содержаніе и годъ грамоты, уездъ, къ которому грамота относится, и архивные номера.

107. Лѣта 7148 Марта въ 4 день по Г-реву Цареву и В. К. Михаила Федоровича в. Р. указу и по грамотѣ, какова Г-рева Царева и В. К. Михаила Федоровича в. Р. грамота прислана на Двину в прошломъ по 147 году Августа въ 31 день ис Приказа Болшова Дворца за приписью дѣака Максима Чиркова, воевода Борисъ Петровичъ Шереметевъ да дѣакъ Потап Ввучковъ дали правую память с судныхъ дѣл и с своего приговору Двиньсково уѣзду Никола Чудотворца Корельсково монастыря игумену Памвѣ з братьею, и хто по немъ в Никольскомъ монастырѣ иной игумень и братья будутъ, Двиньсково ж уѣзду на рыбные лови, что на лѣтней сторонѣ на тоню Лудушку, да на тоню Песчанку, что тѣ тони были в спорѣ с Архангельскимъ монастыремъ. Потому: в Г-ревѣ Царевѣ и В. К. Михаила Федоровича в. Р. грамотѣ ис Приказу Болшова Дворца за приписью дѣака Максима Чиркова к воеводѣ к Борису Петровичу Шереметову да к дѣяку к Потапу Ввучкову писано: Во 147 году Февраля въ 11 день в Приказѣ Болшова Дворца перед бояриномъ перед княземъ Олексѣемъ Михайловичемъ Львовымъ, да перед дѣяки перед Григорьемъ Нечаевымъ, да перед Максимомъ Чирковымъ искалъ Двиньсково Архангельсково монастыря вмѣсто черново попа Матвѣя тово ж монастыря старецъ Юсѣвъ Корельсково монастыря вмѣсто игумена Памвы з братьею на старѣи Тихонѣ по челобитной. А в челобитной ево написано: завладѣли де тот игумен Памва з братьею Архангельсково монастыря вотчинными тонями на лѣтней сторонѣ от Онежсково рубежа тонею Устьсырты да тонею Кошевою часилствомъ, и тонщиков ихъ збили и промышлять имъ на тѣхъ тоняхъ не дали. А в прошломъ де во 144 году бди они челомъ Г-рю и подавали челобитную на Колмогорахъ стольнику и воеводѣ князю Василью Львову да дѣяку Тимовею Щелдину о тѣхъ тоняхъ, и воевода де и дѣакъ

сыскав про тѣ их тони по писмяннымъ крѣпостем и по писцовымъ книгамъ и окольными людьми, что тѣ тони написаны за Архангельскимъ монастыремъ, и отводную имъ на тѣ тони дали, и они де послѣ того тѣми тонями владѣютъ же у нихъ пасилствомъ. А Корельсково монастыря старецъ Тихонъ в отвѣтъ сказалъ: Архангельсково де монастыря тонями на лѣтней сторонѣ от Онежсково рубежа тонею Устьсаргы да тонею Кошевою насилствомъ они не владѣютъ, и тонщиковъ не збиваютъ, а судъ де в тѣхъ тоняхъ передъ столыникомъ и воеводою передъ княземъ Василемъ Львовымъ да передъ дьякомъ Тимоеемъ былъ, и Архангельскимъ де указано своими тонями владѣть, а имъ Корельскимъ указано тонямъ своимъ жи владѣть, а в Архангельскіе тони они ни во что не вступаютца. А в отводной памяти отводчиковъ Лисостровца Ивашка Окулова да Койдокурца Ивашка Кузьмина за приписью дьяка Тимоея Пчелина 144 году написано: Архангельсково монастыря игумену Павлу з братьею велѣно владѣть тонями, которые в писцовыхъ книгахъ Мирона Веляминова с товарищи за Архангельскимъ монастыремъ написаны на лѣтней сторонѣ от Онежсково рубежа тонею на устье Сяртеньскомъ, да тонею что в Кошу, велѣно владѣть во прежнему, по писмяннымъ крѣпостемъ и по писцовымъ книгамъ, а Николы Корельсково монастыря игумену Лазарю з братьею тѣми тонями, которые за Архангельскимъ монастыремъ написаны, владѣть не велено. И Николы Корельсково монастыря старецъ Тихонъ сказалъ, что они владѣютъ своими Никольскими ловлями, а не Архангельскими; да положилъ свою даную за рукою Тимоея ж Пчелина 145 году. А в даной написано за Никольскимъ Корельскимъ монастыремъ, на лѣтней сторонѣ с морсково конца от Онежсково рубежа в Чевакинской Сяргы тона Лудушка, да тона Песчанка, владѣть имъ по прежнему по писмяннымъ же крѣпостемъ и по писцовымъ книгамъ. И Архангельсково монастыря старецъ Іосифъ, выслушавъ даную, сказалъ: такъ де в даной написано, толко де Корельсково монастыря старецъ Тихонъ тонею Устьсаргу называетъ Песчанкою, а тонею Кошевою называетъ Лудушкою; а Песчанка де и Лудушка въ ихъ Корельской сторонѣ, а не в Архангельскомъ берегу; а опричь того мѣста въ Двинскомъ берегу тона Лудушка и Песчанки нѣтъ. И Никольсково монастыря

старецъ Тихонъ слася словесно на старожилцовъ на волость Луду, да на волость Яренскую, да на волость Лошенигу Кирилловского промыслу, да Курскіе волости на Якушка Григорьева в томъ, что де у нихъ тона Лудушка и Песчанки въ Двинскомъ рубежѣ опричь того нигдѣ нѣтъ, а в Архангельскіе де угоды они не вступаютца. И Архангельсково монастыря старецъ Іосифъ на тѣхъ на всѣхъ людей слася же в томъ, что де Корельсково монастыря старецъ Тихонъ Устьсаргу называетъ Песчанкою, а Кошевую называетъ Лудушкою, а ихъ де тони в Архангельскомъ берегу, а у Никольскихъ де в Корельскомъ берегу всѣ сразу.—И по Г-ревѣ Царевъ и В. К. Михаила Федоровича в Р. грамотѣ велѣно послать кова пригожъ, чтобъ было кому вѣрити, и велѣно съ окольными людьми и с старожилца тѣхъ водъ досмотреть: за Архангельскимъ монастыремъ на лѣтней сторонѣ от Онежсково рубежа тона Устьсарга, да тона, что в Кошу, есть ли и врозни ли, или сразу и в Архангельскомъ ли берегу? Да за Никольскимъ Корельскимъ монастыремъ на лѣтней ж сторонѣ с морсково конца от Онежсково рубежа в Чевакинской Сяргы тона Лудушка да тона Песчанка есть ли, и врозни ли, или сразу или Никольсково монастыря старецъ Тихонъ Архангельсково монастыря тонею Устьсаргу называетъ Песчанкою, а тонею Кошевою называетъ Лудушкою? И велѣно про тѣ воды сыскать накрѣпо старожилцы волостью Лудою, да волостью Яренскою, да волостью Лошениго Кирилловского промыслу, да Курскіе волости Якушкомъ Григорьевымъ: Никольсково Корельсково монастыря игуменъ Памва з братьею Архангельсково монастыря вотчинными тонями на лѣтней сторонѣ от Онежсково рубежа тонею Устьсаргы, да тонею Кошевою насилствомъ завладѣли ли и много ли лѣтъ владѣютъ, и тонщиковъ ихъ збиваютъ ли, и промышлять имъ на тѣхъ тоняхъ не даютъ ли? Или Никольсково Корельсково монастыря игуменъ Памва з братьею владѣютъ своею вотчиною на лѣтней ж сторонѣ с морсково конца от Онежсково рубежа в Чевакинской Сяргы тонею Лудушкою, да тонею Песчанкою, или Никольской старецъ Тихонъ Устьсаргу называетъ Лудушкою, а Кошевою называетъ Песчанкою, или тѣ всѣ четыре тони врозни всякая себѣ? Да и всякими писмянными крѣпостями и писцовыми и иными кнп-

гами вельно сыскать прямо в правду, не наравя никому и не покрывая ни по ком. Да по сыску и по досмотру и по книгам и по крѣпостем меж ими вельно указ учинить по Г-реву указу до чего доведется, чтоб о томъ Г-рю вперед Архангельсково и Никольсково монастырей челобитья о том не было; а что меж ими указ учинять, и о том вельно отписать к Г-рю Ц. и В. К. Михаилу Федоровичу в. Р. к Москвѣ; а отписку вельно подать в Приказъ Большова Дворца боярину князю Олексию Михайловичу Лвову, да дьякомъ Григорью Печаеву, да Максиму Чиркову. И в нынешномъ по 148 году Сентября въ 12 день бли челом де Г-рю Ц. и В. К. Михаилу Федоровичу в. Р., а в Архангельскомъ городѣ воеводѣ Борису Петровичу Шереметеву, да дьяку Потапу Внукову Никольсково Корельсково монастыря вмѣсто игумена Памвы з братьею старецъ Тихонъ, да Архангельсково монастыря вмѣсто келаря и казначея старецъ Юсифъ з братьею, за руками подаля челобитную. А в челобитной ихъ написано, чтобъ Г-рь Царь и В. К. Михаилу Федоровичъ в. Р. пожаловалъ б ихъ, вельмъ имъ дати для досмотру спорныхъ тонъ кому досмотреть Архангельсково города жидца Онфимка Городчикова, да Низовца Гордюшку Звягина; а они ихъ излюбили, и имъ вѣрять. И по Г-реву Цареву и В. К. Михаилу Федоровичу в. Р. указу и по грамотѣ и по ихъ Архангельсково и Николы Корельсково монастырей по излюбленной ихъ челобитной за руками, ково они сами излюбили, воевода Борис Петровичъ Шереметевъ, да дьякъ Потапъ Внуковъ для досмотру и сыску спорныхъ тонъ на лѣтнюю сторону посылали съѣзжіе избы подьячево Василья Яковлева, да Архангельсково и Николы Корельсково монастырей излюбленныхъ людей по ихъ челобитью Архангельсково города жидца Онфимка Городчикова да Низовца Гордюшку Звягина, а вельмъ имъ, прѣхавъ на лѣтнюю сторону, взять с собою тутешныхъ и окольныхъ людей старожильцовъ Лудцково усолыя и Яренсково погоста и Лопшеньскіе волости крестьянн, сколько человекъ пригож; и с тѣми с окольными людьми и старожильцы вельмъ тѣхъ воды и спорныхъ тонъ досмотрѣть, и про тѣ воды вельмъ имъ сыскать накрѣпко в правду допрама сторожилцы: волостью Лудую, да волостью Яренскою, да волостью Лопшенгою Кирпловсково

промыслу, да Куреской волости Якушномъ Григорьевымъ. И в досмотрѣ и в сыску, каковъ досмотру своему и сыску подали в съѣзжей избѣ воеводѣ Борису Петровичу Шереметеву, да дьяку Потапу Внукову подьячей Василей, да Никольсково и Архангельсково монастырей излюбленные третые Онфимко Городчиковъ да Гордюшка Звягинъ за своими и за обыскныхъ людей руками, написано, что они подьячей Василей, да излюбленные ихъ третые Онфимко да Гордюшка, прѣхавъ на лѣтнюю сторону и взяв с собою старожильцовъ тутешныхъ и окольныхъ крестьянн Кирилова монастыря Соляноу промыслу Лопшеньскіе волости крестьянъ: Федотка Кононова, Минку Тимоеева, Максимка Зинюева, да Курескіе волости ис Кузополя крестьяннина с тони Дрестванки Якушка Григорьева Выборцова и про спорные тони Архангельсково монастыря про тоию Устьсаргы да про тоию Кошевую да Никольсково монастыря про тоию Лудушку да про Песчанку сыскивали и досматривали, и старожиллов на спорныхъ мѣstech допрашивали по Г-реву Цареву и В. К. Михаилу Федоровичу в. Р. крестному цѣлованью, и противъ крѣпостей спорныхъ тонъ досматривали. И Архангельсково монастыря в крѣпостехъ в даной, да в дву купчихъ за свищовыми печатми написано: на лѣтней сторонѣ по морскому берегу воды и тони, а межъ тѣмъ тонямъ с морсково конца по рѣкѣ по Сартѣ, а с верхново конца повыше другія Сарты и повыше Камени по глубокому ручью да в море прямо. А по писцовымъ книгамъ писцовъ Мирона Вѣльямнинова с товарищи 130 и 131 и 132 году и по платежнымъ описаньямъ написано; за Архангельскимъ монастыремъ тона на устье на Сартенскомъ да тона в Кошу. А Никольсково Корельсково монастыря в трехъ купчихъ написано 63 году на лѣтней сторонѣ в тоняхъ в большой Сартѣ в Чевакинской и в Захребетной и в Лудушкѣ и в Песчанкѣ и в Устьлопшенги и в Юришной, да в купчей ж 63 ж году написано на лѣтней сторонѣ в Сартѣ в Чевакинской в большой во всѣхъ во шти тоняхъ и в Захребетной и в Лудушкѣ и в Песчанкѣ и на Устьлопшенги рѣки и на Скоргѣ; да в купчей ж 62 году написано на лѣтней сторонѣ в большой Сартѣ в Чевакинской в дву тоняхъ да в Песчанкѣ да в Лудушкѣ и Устьлопшенги написаны за Никольскимъ монастыремъ. Да по писцовымъ книгамъ и по платеж-

ным описям написано за Никольскимъ ж монастыремъ по морскому берегу на лѣтней сторонѣ с морсково конца от Онежсково рубежа топя Никольская да в Чевакинской Сяргы, что была Павлика Татаркина, топя Лудушка, топя Песчанка, топя на Устьлопшенги, топя въ Сяргенскомъ становищии, топя промеж Корги, топя Юричная, что была Павлика ж Татаркина, написаны за Никольскимъ монастыремъ. И по досмотру подьячево Василья Яковлева и излюбленныхъ ихъ третьихъ Онефимка Городчикова да Гордюшка Звягина и старожильцовъ, которые с ними на тѣхъ спорныхъ мѣstech были, написано: на лѣтней сторонѣ на морскомъ берегу выше Сяргы рѣки Чернеческіе с верхново конца от Двинской стороны от глубоково ручья топя Юричная Архангельсково монастыря вниз к Онежскому рубежу прошедъ устье Сяргы рѣки Чернеческіе топя Юричная Чернеческая Устьсяргы рѣки Чернеческіе Архангельсково ж монастыря, а от тое топи вниз к Онежскому рубежу к другой Сяргы рѣки топя Большая на мори Юричная Архангельсково ж монастыря, а от тое топи к Онежскому же рубежу к Чевакинской Сяргы вниз топя Кошешая противъ часовни, гдѣ опочивалъ Иванъ Яренскій Чюдотворецъ, Архангельсково ж монастыря; а от тое топи Кошешой вниз к Онежскому же рубежу сто сажень ложекъ сухой, а за лошкомъ за сухимъ по нижнюю сторону топя на мори Юричная Лудушка Никольсково монастыря, что в спорѣ архангельскихъ старцовъ Никольсково монастыря с игуменомъ Памвою з братьею. Архангельскіе называютъ ту топяю своею топяю Кошешою, а Никольскіе называютъ тое топяю своею топяю Лудушкою. А от тое Юричной топи Лудушки 300 сажень вниз к Онежскому ж рубежу спорная ж другая топя Песчанка бережная, что владѣютъ Никольсково монастыря игуменъ з братьею, а называютъ Песчанкою, а Архангельсково монастыря старцы называютъ тое топяю своею топяю Устьсяргы рѣки Чевакинскіе. А от тое спорные топи вниз к Онежскому рубежу 220 сажень до Устьсяргы рѣки Чевакинскіе да на усть же Сяргы рѣки Чевакинскіе поставлена изба новая. И Архангельсково монастыря черной полъ Павелъ да старецъ Юсифъ сказали, что де тое избу новую Устьсяргы рѣки Чевакинскіе поставили онѣ Архангельсково монастыря старцы в прошломъ во 144 году для межъ

от Никольскихъ старцовъ и промышляли, красную рыбу ловили одно лѣто противъ тое избы по отводной памяти князя Василья Лвова да дѣдка Тимофея Пчелина. И старожильцы Кирилова монастыря Лопшенские волости крестьяне Фодотко Конановъ, Минка Тимошеевъ, Максимко Зеновевъ, да Курескіе волости ис Кузополя: Якушко Григорьевъ Выборцова про тѣ спорные топи сказали по Г-реву Цареву и В. К. Михайла Федоровича в. Р. крестному цѣлованью и указали: топя де, что у часовни, гдѣ опочивалъ Иванъ Яренскій Чюдотворецъ, словетъ Кошешая, а владѣютъ и промышляютъ, красную рыбу семгу ловятъ на той топи, Архангельсково монастыря старцы, а Никольсково де монастыря игуменъ Памва з братьею тою топяю не владѣютъ, и тонщикъ Архангельсково монастыря с той топи збиваючи не видали и не слыхали; а что де от тое топи Кошешой топя Юричная, и та де топя словетъ Лудушка, а не Кошешая; а от той топи Юричной Лудушки топя бережная, и та де топя словетъ Песчанка, а владѣютъ де тѣми топями Лудушкою и Песчанкою Никольсково монастыря старцы истари, какъ онѣ и запомнятъ, а почему де онѣ владѣютъ, и какъ тѣмъ топямъ межъ, тому де у нихъ крѣпости и писцовы книги; а вѣномъ де мѣстъ на лѣтней сторонѣ топя Лудушка и Песчанки не знаютъ. Да ис тѣхъ же старожильцовъ, что по Государевѣ грамотѣ велно съсать Куреской волости крестьяниномъ Якушомъ Григорьевымъ, и та ихъ вопчая излюбленная ссылка Никольсково и Архангельсково монастырей Куреской волости крестьяниномъ Якушко Григорьевъ сказаъ по Г-реву крестному цѣлованью, что онѣ тѣ топи Лудушку и Песчанку помнить и знаетъ, тому 60 лѣт, что владѣютъ тѣми топями и промышляютъ на тѣхъ топяхъ красную рыбу в морѣ неводами Никольсково монастыря старцы, а не Архангельсково монастыря. Да старожильцы ж Фодотко Конановъ с товарищи и четыре человекъ сказаъ по Г-реву Цареву и В. К. Михайла Федоровича в. Р. крестному ж цѣлованью, что на Устьсяргы рѣки Чевакинскіе избу новую тонвою поставили Архангельсково монастыря старцы в прошломъ во 144 году на новомъ мѣстѣ, а прежде де сево на томъ мѣстѣ избы и топи не бывае, и противъ де той новой избы Архангельсково монастыря старцы неводомъ сидѣти и красную рыбу ловили одно лѣто,

а послѣ того в том мѣстѣ не сиживали, а выномъ де мѣстѣ Архангельсково монастыря Устьсарьенской тони не знают. Да по досмотру ж подьячево Василья, да излюбленных ихъ третыхъ Онешка Гордчикова да Гордюшки Звягина и старожильцовъ, от рѣки от Сяргы Чевакинскіе 200 сажень вниз к Лопшенгъ рѣкѣ к Онежскому рубежу тона новая бережная в Сяргенском становищѣ промеж Коргъ Никольсково Корельсково монастыря, а от той тони 60 сажень вниз к Лопшенгъ рѣкѣ тона Юричная Никольская ж, и противъ той тони изба, а от той тони Юричные вниз к Лопшенгъ ж рѣкѣ тона Никольская на усть Лопшенга рѣки, а за рѣкою за Лопшеюгою тони Сійсково монастыря. И Архангельсково монастыря черной попъ Павел да старецъ Іосифъ сказали: которую де тонию Никольскіе старцы называютъ Новую бережную в Сяргенском становищи, я та де у нихъ тона словетъ Песчанка, а Юричная тона Лудушка, а въ ихъ де в Архангельскомъ берегу тоя Лудушки и Песчанки нѣтъ, а называютъ де Никольскіе ихъ Устьсарьенскую тонию Песчанкою, а Кошевую тонию Лудушкою въ ихъ Архангельскомъ берегу. А излюбленные старожильцы Феоотко Конановъ с товарищи четыре человекъ сказали по Г-реву крестному цѣлованью, что та тона словетъ истари в Сяргенском становищѣ промеж Корогъ, а другая Юричная, а не Песчанка и не Лудушка. В обыску ж Лудцкого усолья сопкой Ефимко Вакоринъ да волостныхъ крестьянъ 9 человекъ и всѣ крестьяне сказали по Г-реву крестному цѣлованью: про тѣ де спорные тони они ничево не вѣдаютъ и не знают, а живутъ они от тѣхъ мѣстъ верстъ за 40. В обыску ж Яренского погоста крестьяне Митка Фѣдоровъ Пирожниковъ с товарищи 7 человекъ и всѣ крестьяне сказали по Г-реву крестному цѣлованью: про тѣ де спорные тони они ничево не вѣдаютъ и не знают; тому де у нихъ слѣдуютъ писемные крѣпости и писцовыя книги; а в тонномъ насильствѣ Архангельсково монастыря от старцовъ от Никольсково Корельсково монастыря на игумена з братиею явок не слышали. В обыску же Лопшенскіе волости Кириллова монастыря крестьяне Конашко Мининъ с товарищи 4 человекъ сказали по Г-реву крестному цѣлованью: на лѣтней де сторонѣ з Двинскіе стороны к Чевакинской Сяртѣ внизъ тоною Кошевою владѣютъ и

красную рыбу ловятъ Архангельсково монастыря старцы, а Устьсарьенскіе тони старые не знают и не вѣдаютъ; а в прошломъ де во 144 году на Устьсарты рѣкѣ Архангельсково монастыря старцы поставили избу, и противъ избы промышляли, рыбу ловили одно лѣто, а послѣ того Архангельсково монастыря старцы не сиживали, невѣдомо для чего; а преже де сево на томъ мѣстѣ избы и тони не бывало: а Никольсково монастыря старцы Архангельсково монастыря тонщиковъ с тони с Устьсарты, да с тони Кошевой збивали ли, тово они не слышали, и не вѣдаютъ; а то де они слышали, что Никольскіе Архангельскихъ збивали с своей тони с Песчанки, а тоною де Песчанкою да тоною Лудушкою истари владѣютъ и промышляютъ Никольсково монастыря старцы, а не Архангельсково монастыря; а почему де они владѣютъ, и какъ тѣмъ тонямъ межи, тому у нихъ писемные крѣпости и писцовыя книги; а выномъ де мѣстѣ нигдѣ Песчанки и Лудушки нѣтъ и не знаютъ; а тѣ де тони врозни всякая себѣ, а не сряду. А в писцовыхъ книгахъ 130 и 131 и 132 году писма и мѣры Мирона Вельяминова с товарищи написано: за Архангельскимъ монастыремъ на лѣтней сторонѣ от Онежсково рубежа тона на устьѣ на Сяргенскомъ, старого оброку и пошлинъ 3 алтына 3 денги; тона в Кошу, старого оброку и новые наддачи 4 алтына; на лѣтней же сторонѣ тона впусте в Чернеческой Сяргы, а больши того за Архангельскимъ монастыремъ в писцовыхъ книгахъ тона не написано. А Николы Чюдотворца Корельсково монастыря в писцовыхъ книгахъ 130 и 131 и 132 году писцовъ Мирона же Вельяминова с товарищи написано: старинное владѣние на лѣтней сторонѣ с морсково конца от Онежсково рубежа тона Никольская, старово оброку 3 алтына 2 денги пошлинъ денга, новые наддачи и пошлянъ 10 денегъ с полуденгою на лѣтней же сторонѣ в Чевакинской Сяргы, что были Павлика Тотаркина, тона Лудушка, тона Песчанка, тоя на Устьлопшенги, старово оброку 10 алтынъ, пошлинъ 3 денги; да в Сяргенскомъ становищѣ промежъ Коргъ тона новая, старово оброку 3 алтына 2 денги, пошлинъ денга, новые наддачи и пошлинъ полпяты денги; тона Юричная, что была Павлика ж Тотаркина, старово оброку 3 алтына 2 денги, пошлинъ денга, новые наддачи и пошлинъ

полнаты денти.— И по тому Николы Чюдотворца Корельского монастыря вмѣсто игумена Памвы з братьею отвѣтчикъ старецъ Тихон оправлень, а Архангельского монастыря вмѣсто черного попа Корнилія з братьею истецъ старецъ Іосифъ обвиняетъ, что Архангельского монастыря вмѣсто черного попа Матвѣя з братьею искалъ старецъ Іосифъ Корельского монастыря вмѣсто игумена Памвы з братьею на старцѣ Тихонѣ по челобитной, а в челобитной своей написалъ: завладѣли де тотъ игумень Памва з братьею Архангельского монастыря вотчинными тонами на лѣтней сторонѣ от Онежского рубежа тонею Усть-Сяръты рѣки да тонею Кошевою насильством, и тонщеры их збили в промышлять имъ на тѣх тонахъ не дали, и о томъ Архангельского монастыря старецъ Іосифъ билъ челомъ Г-рю Ц. и В. К. Михаилу Федоровичю в. Р. и искалъ Никольского монастыря на старцѣ Тихонѣ ложно, что Архангельского монастыря в крѣпостехъ: в даной, да в дву купчих за свинцовыми печатми написано на лѣтной сторонѣ по морскому берегу воды и тони, а межѣ тѣмъ тонамъ с морсково конца по рѣкѣ по Сяртѣ, а с верхново конца повыше другіе Сяръты и повыше Камени по глубокому ручью да в море прямо; а по пясцовымъ книгамъ и по платежнымъ отписамъ за Архангельскимъ монастыремъ толко всего написано тона на устьѣ на Сяртенскомъ, да тона в Кошу, да тона впусѣе в Чернеческой Сяръты, а больши того за Архангельскимъ монастыремъ тонъ в пясцовыхъ книгахъ и в платежныхъ отписяхъ не написано. А Никольского монастыря в трехъ купчихъ написаны тони в Большой Сяръты в Чевакинской и в Захребѣтной и в Лудушкѣ и в Песчанкѣ и Устьлопешни и въ Юричной. Да по пясцовымъ книгамъ пясцовъ Мирона Вельяминова с товарищи и по платежнымъ отписамъ за Николою Чюдотворцомъ Корельского монастыря написано по морскому берегу на лѣтней сторонѣ с морсково конца от Онежского рубежа тона Никольская, да в Чевакинской Сяръты, что были Павлака Тотаркина, тона Лудушка, тона Песчанка, тона на Устьлопешни, тона в Сяртенскомъ становичи, тона промежъ Коргъ, тона Юричная, и с тѣхъ тонъ и оброкъ в Г-реву казну платятъ Никольского монастыря старцы ежегодъ на Двинѣ сынными данными и оброчными денгами вмѣстѣ. И по тому от-

вѣтчикъ Никольского Корельского монастыря старецъ Тихон в тѣх тонахъ правъ, а истецъ Архангельского монастыря старецъ Іосифъ з братьею виновати; тѣ спорные тони: тона Лудушка, тона Песчанка в пясцовыхъ книгахъ Мирона Вельяминова с товарищи написаны за Николою Чюдотворцомъ Корельского монастыря, а не за Архангельскимъ монастыремъ. Да и потому Никольского ж монастыря в тѣх тонахъ прави, а Архангельского монастыря виновати: в трехъ купчихъ 62 году да 63 тѣ спорные тони написаны и владѣютъ тѣми тонами Никольского ж Корельского монастыря, а не Архангельского монастыря. Да и потому Николы Чюдотворца Корельского монастыря прави, а Архангельского монастыря старцы виновати: по платежнымъ книгамъ и отписамъ с тѣхъ тонъ оброкъ платятъ в Г-реву казну на Двинѣ ежегодъ сынными данными и оброчными денгами вмѣстѣ Никольского ж монастыря, а не Архангельского монастыря; то имъ вина же. Да и потому Никольского Корельского монастыря старцы в тѣх тонахъ прави, а Архангельского монастыря старцы виновати: по досмотру и по сыску подлечево Василья Яковлева, да Архангельского и Корельского монастырей излюбленныхъ опчихъ третьихъ Онеѣшка Городчикова да Гордюшки Звягина, да по досмотру же старожильцовъ на лѣтной сторонѣ тутоннихъ Кирилова монастыря соляново промыслу Лопшенскіе волости крестьянъ: Федотка Конанова, Мянки Тимоеева, Максимка Зеновьева, да с ними же по досмотру Куреской волости крестьянина Якушка Григорьева, что по Г-ревѣ грамотѣ велѣно сыскать про тѣ воды накрѣпо старожильцы и тѣмъ Якушкой Григорьевымъ: на морскомъ берегу на лѣтной сторонѣ Архангельского монастыря старцы владѣютъ своими тонами выше Сяръты рѣки Чернеческіе с верхново конца от Двинской стороны от глубокова ручья тонею Юричною, да прошедъ устьѣ Сяръты рѣки Чернеческіе внизъ к Онежскому рубежу, владѣютъ Архангельскіе ж большею тонею Юричною же, да к Онежскому же рубежу сряду внизъ к Чевакинской Сярътѣ владѣютъ тонею Кошевою Архангельского ж монастыря старцы, которой тони ищутъ Никольского монастыря на старцахъ, и

тою тоною Кошевою сами и владѣють Архангельсково монастыря старцы, а от тое тони вниз к Онежскому ж рубежу сто сажень ложокъ сухой, а за ложкомъ по нижнюю сторону тоня Юричная на мори Лудушка Никольсково монастыря, что Архангельскіе называли тое тоню своею тоною Кошевою, а Никольскіе называли своею тоною Лудушкою; а от тое тони Лудушки сряду вниз к Онежскому же рубежу 300 сажень тоня Песчанка бережная, что владѣют Никольсково ж монастыря игумень з братьею, а называютъ Песчанкою, а Архангельскіе старцы называли тое тоню своею тоною Устьсырты рѣки Чевакинскіе; а от тое спорные тони вниз к Онежскому же рубежу 220 сажень до Устьсырты рѣки Чевакинскіе; а на Устьсырты рѣки Чевакинскіе поставлена изба новая. И потому Архангельсково монастыря старецъ Юсифъ виноватъ же, а Никольсково монастыря старецъ Тихонъ правъ: старожилцы ж Кирилова монастыря Лопшенскіе волости крестьяне: Ѳедотко Конановъ, Мипка Тимоеевъ, Максимко Зеновеевъ, да Куреской волости крестьянинъ Якушко Григорьевъ, что по Г-ревѣ грамотѣ вельно сыскать имъ Якушкомъ про тѣ спорные тони, в сыску сказали по Г-реву Цареву и В. К. Михаила Ѳеодоровича в. Р. крестному цѣлованью, что де противъ часовни, гдѣ почивалъ Иванъ Яренской Чюдотворецъ, словеть тоня Кошевая, а владѣютъ и промышляютъ на той тони красную рыбу Архангельсково монастыря старцы, а Никольсково де монастыря игумень Памва з братьею тою Кошевою тоною не владѣють, и тонщиковъ Архангельсково монастыря с той тони збиваючи не видали и ни от ково не слышали; а что де от Архангельскіе Кошевой тони вниз к Онежскому рубежу тоня Юричная, и та де тоня Никольсково монастыря словеть Лудушка, а не Кошевая, а от той де тони Юричной Лудушки сряду вниз тоня Никольсково монастыря бережная, и та де тоня словеть Песчанка, а владѣють де тѣми тонями Лудушкою и Песчанкою Никольсково монастыря старцы истари, какъ онъ и запомнят; а выномъ де мѣстъ на лѣтней сторонѣ тонь Лудушки и Песчанки не знают. Да и потому Никольсково монастыря старецъ Тихонъ правъ, а Архангельсково монастыря старецъ Юсифъ виноватъ, что излюбленная опчая ссылочная ихъ правда старожилецъ Курецкой волости крестьянинъ Якушко Гри-

горьевъ в сыску ж сказалъ по Г-реву крестному цѣлованью, что де онъ Якушко тѣ тони Лудушку и Песчанку помнить и знает, тому 60 лѣтъ, а владѣють де тѣми тонями и промышляютъ на тѣх тонях, красную рыбу ловятъ Никольсково монастыря старцы. Да и потому Никольсково монастыря отвѣтчикъ правъ, а Архангельсково монастыря истецъ виноватъ: старожилцы ж Ѳедотко Конановъ с товарищи в сыску сказали по Г-реву крестному цѣлованью, что на Устьсырты рѣки Чевакинскіе избу новую поставили Архангельсково монастыря старцы в прошломъ во 144 году на новомъ мѣстѣ, а преже де сево на томъ мѣстѣ избы и тони не бывало, и противъ той новой избы Архангельсково монастыря старцы неведомъ сидѣли и красную рыбу ловили одно лѣто; а послѣ тово в томъ мѣстѣ не сиживали, а выномъ де мѣстѣ Архангельсково монастыря Устьсыртенской тони не знают, а от Сырты рѣки Чевакинскіе 200 сажень к Лопшенги тони сряду Никольсково же монастыря тони в Сыртенскомъ становищѣ промежъ Коргъ, да другая тоня Юричная, а не Песчанка и не Лудушка.—Да и потому Никольсково монастыря отвѣтчикъ правъ, а Архангельсково монастыря истецъ виноватъ, что в сыску ж Лопшенскіе волости Кирилова монастыря крестьяне Конашко Мининъ с товарищи 4 человекъ сказали по Г-реву крестному цѣлованью: на лѣтней де з Двинскіе стороны к Чевакинской Сырты вниз тоною Кошевою владѣють и красную рыбу ловятъ Архангельсково монастыря старцы, а Устьсыртенскіе тони не знают; а в прошломъ де во 144 году на Устьсырты рѣки Архангельсково монастыря старцы промежъ Никольскими тонями поставили избу, и рыбу ловили одно лѣто, а послѣ того Архангельсково монастыря старцы не сиживали, а преже де сево на томъ мѣстѣ промежъ Никольскими тонями избы и тони не бывало, а Никольсково де монастыря старцы тонщиковъ с тони с Устьсырты да с тони Кошевой збивали ли, того они не слышали и не вѣдают, а то де они слышали, что Никольскіе Архангельскихъ збивали с своей тони с Песчанки, а тоною де Песчанкою да Лудушкою истари владѣють Никольсково монастыря старцы, а выномъ мѣстѣ нигдѣ Лудушки да Песчанки не знают; то имъ Архангельсково монастыря старцомъ вина же. Да и потому Николь-

сково монастыря старецъ Тихонъ правъ, а Архангельсково монастыря старецъ Юсифъ виноват: искал он старецъ Юсифъ Никольсково монастыря на старцѣ Тихонѣ Кошевой тони Архангельсково монастыря, а по сыску тою тонею Кошевою сами же владѣють они Архангельсково монастыря старцы, то имъ винаж, а Корельсково монастыря старцы тою их Кошевою и Устьсартенскою тонями не владѣють, а владѣють Корельсково монастыря старцы, по сказкѣ и по сыску старожилцовъ, встари своими тонями Корельсково монастыря тонею Лудушкою, да тонею Песчанкою по своимъ купчимъ, болши 80 лѣтъ, какъ тѣ ихъ купчїе писаны. Да и в писцовыхъ книгахъ тѣ ихъ тони Лудушка да Песчанка за Никольскимъ монастыремъ написаны же имянно, и съ тѣхъ тонъ оброкъ в Государеву казну платятъ ежегод на Двинѣ; то имъ вина ж. Да и потому Архангельсково монастыря старцы виновати: в купчихъ Архангельсково монастыря имянно того не написано, которого году купчїе у нихъ писаны, а только б Архангельсково монастыря по ихъ купчимъ тѣ воды и тони были ихъ, а межѣ по рѣкѣ по Сяргы, а толко б ихъ Архангельсково монастыря тонямъ Никольсково монастыря старцы завладѣли, и они б Архангельсково монастыря старцы въ ихъ насильствѣ в тѣ же поры Никольсково монастыря на старцовъ били б челомъ Г-рю Ц. и В. К. Михаилу Ѳеодоровичу в. Р. и перед писцовъ б с своими крѣпостями стали, а тому до писцовъ и послѣ писцовъ болши 80 лѣтъ какъ Никольсково Корельсково монастыря купчїе на тѣ тони писаны; и по сыску и по сказкѣ старожилцовъ и излюбленной ссылочной опчей правды Куреской волости Якушка Григорьева тѣми тонями Никольсково монастыря старцы владѣють, какъ он и запомнить; тому шездесать лѣтъ; и в томъ Никольсково монастыря на старцовъ Архангельсково монастыря старцы Государю не бивали челомъ, и передъ прежнихъ и нынѣшнихъ писцовъ с своими крѣпостями Архангельсково монастыря старцы не ставились, и челобитья ихъ о тѣхъ тоняхъ Никольсково монастыря на старцовъ не бывало ж; то имъ Архангельсково монастыря старцомъ и большая самая вина. Да и потому Архангельсково монастыря старецъ Юсифъ виноват, а Никольсково Корельсково монастыря старецъ Тихонъ правъ, что о тѣхъ же тоняхъ в прошломъ во 144 году

Мая въ 6 день на Двинѣ передъ воеводою передъ княземъ Васильемъ Львовымъ, да передъ дьякомъ Тимошеемъ Пчелинымъ судъ былъ; искал Архангельсково монастыря игумень Павелъ и во всѣхъ старцовъ мѣсто Никольсково Корельсково монастыря на игумень Лазарь, и во всѣхъ старцовъ мѣсто Корельсково монастыря по челобитной, а в челобитной ево написано: завладѣлъ де тотъ игумень Лазарь Архангельсково монастыря ихъ монастырскою вотчиною на лѣтной сторонѣ красной рыбы ловлею от Онежсково рубежа отъ рѣки отъ Сяргы, и писомъ де о тѣхъ тоняхъ билъ челомъ ложно, и тѣмъ тонямъ зовъ сказалъ передъ писцы своимъ умышляемъ, и тое де ихъ монастырскою вотчиною двѣма тонями владѣтъ сильно, а которыми Корельсково монастыря игумень Лазарь завладѣлъ тонями, и сколь давно завладѣлъ, и какъ тѣмъ тонямъ зовъ, и того в челобитной имянно не написано. И послѣ суда князь Василей Львовъ, да дьякъ Тимошей Пчелинъ противъ писцовыхъ книгъ дали память Архангельсково монастыря игумену зъ братью, и велли ему владѣтъ Архангельсково монастыря тонями, которые тони в писцовыхъ книгахъ Мирона Вельяминова с товарищи за Архангельскимъ монастыремъ написаны на лѣтной сторонѣ от Онежсково рубежа: тонею на устьѣ на Сяргенскомъ, да тонею Кошевою да тонею Чернеческою, что в Чернеческой Сяргы написана влусте, а в Никольскїе тони Корельсково монастыря вступати не велли; а Никольсково монастыря игумену Лазарю зъ братью велли владѣтъ Никольсково монастыря тонями по писцовымъ же книгамъ, которые за Никольскимъ Корельскимъ монастыремъ написаны на лѣтной сторонѣ с Мокрово конца от Онежсково рубежа тонею Никольскою, да Чевакпнскою Сяргы тонею Лудушкою, да тонею Песчанкою, тонею на Усть Лопшенги да в Сяргенскомъ становищѣ промежъ Коргъ новою тонею, да тонею Юричною. А в прошломъ во 146 году того же монастыря старецъ Елисей, да служка Первушка Ивановъ во всѣхъ старцовъ и служокъ Архангельсково монастыря мѣсто искали того ж владѣти дву тонь в нижней Сяргы Никольсково монастыря на старцахъ на Митроанѣ, да на Тихонѣ, да на служкѣ на Грившкѣ Юрьевѣ; и по тѣмъ суднымъ дѣламъ Архангельсково монастыря старцы виноваты же, а Никольсково монастыря

старши правы; потому: для подлинново сыску и досмотру послан на лѣтнюю сторону подачей Яков Львов и про тѣ спорныя тони в сыску старожилцы Кириловского промысла Лопшенскіе волости крестьянин Минка Тимоеев сын Семенова и во всѣх крестьян мѣсто Лопшенсково уосяля, да Унсково уосяля крестьянин Куземка Петровъ, да Куреской волости крестьянин Якушко Григорьевъ в сыску сказали по Г-реву крестному цѣлованью, что опрѣчь тѣх тонъ Лудушки да Песчанги, что промеж Сяргы рѣки Чернеческіе и Сяргы рѣки Чевакинскіе, гдѣ нынѣ владѣют Корельсково монастыря старцы, на иномъ мѣстѣ иных тонъ тѣмъ ямяем Лудушки да Песчанки на лѣтней сторонѣ в Двинскомъ уѣздѣ не знаютъ. А тѣми де тонями Лудушкою да Песчанкою през сего владѣли и нынѣ владѣют старцы и служки Корельсково монастыря; а Курянинъ Якушко Григорьевъ сказал, что онъ тони Лудушку и Песчанку на том мѣстѣ знаетъ, тому шездесятъ лѣтъ, а индѣ нигдѣ не знаетъ: а сухой ручей, что противъ тони Лудушки Юричные, был у Никольскихъ старцовъ с Архангельскими межами. И потому Никольсково монастыря старецъ прав же, а Архангельсково монастыря старецъ виноватъ, что старожилцы в первомъ сыску по суднымъ дѣламъ сказали тожъ, что тѣми тонями Лудушкою да Песчанкою владѣют Никольсково ж монастыря старцы. И по тѣмъ по прежнимъ суднымъ дѣламъ и по сыску в прошлом во 147 году Декабра въ 23 день на Двинѣ Архангельсково монастыря старцы выску своимъ в тѣх тоняхъ обвинены ж, а Никольсково монастыря старцы в том оправлены. И Архангельсково монастыря во всѣхъ старцовъ и служекъ мѣсто Архангельсково монастыря келарю старцу Мисаилу а Николы Корельсково монастыря мѣсто игумена Памвы зъ братьею старцу Тихону приговоръ сказанъ былъ. Да и то Архангельсково монастыря старцу Юсяѳу вина ж, что тѣ прежніе судныя дѣла и сыскъ о тѣх тоняхъ утаили и в нынѣшномъ челобитъ своемъ не объявили. И потому Корельсково монастыря вмѣсто игумена Памвы зъ братьею старецъ Тихонъ оправленъ, а Архангельсково монастыря вмѣсто черного попа Корниля зъ братьею старецъ Юсяѳъ обвиненъ.—И вперед Николы Чюдотворца Корельсково монастыря игумену Памвѣ зъ братьею, или хто по немъ в том монастырѣ иной игумен и братья будутъ, приговорили тонями

владѣть по прежнему по писцовымъ книгамъ Мирона Вельямнинова с товарищи, какъ наперед себѣ владѣли тонею Лудушкою да тонею Песчанкою и Архангельскимъ старцомъ и служкамъ в тѣ тони, которые в писцовыхъ книгахъ за Николою Чюдотворцомъ Корельсково монастыря написаны в Лудушкоу да в Песчанку, что выше Сяргы рѣки Чевакинске от Двинской стороны, приговорили вперед не вступатца. К себѣ правой памяти воевода Борис Петровичъ Шереметевъ печать свою приложилъ. *Писана скоротисью на столбцѣ изъ десяти склепанныхъ листовъ, длиною въ 4³/₄ аршина, а шириною въ 7 вершковъ. Прикрепленная на концѣ послѣдняго листа мала овальная черносковская печать изображаетъ гербъ воеводы Шереметева безъ надписи въ ободкѣ. На оборотъ правой памяти есть на 8 склейкахъ такая скрипка: „Діакъ Потапъ Внуковъ“. С.*

108. Лѣта 7150, Августа въ 24 день, по Г-реву Цареву и В. К. Михаила Федоровича в Р. указу, и по наказной памяти, за приписью дьяка Филипа Арцыбашева, приказной Гаврило Васильевичъ Обернибесовъ, по челобитью Георгіева монастыря архимарита Иларіона, яже о Христѣ съ братьею, прѣхавъ на спорную землю Юрьева монастыря и деревни Желкуна и, взявъ съ собою изъ села Ракома старосту Кипричка Федора и волостныхъ людей и Юрьева монастыря крестьянъ, и про ту про спорную землю спросилъ у тѣхъ исцовъ и отвѣтчиковъ. О тое спорныя земли исцы и отвѣтчики излюбили, кому та земля размежевать, съ обѣихъ половинъ, митрополца крестьянина деревни Милославской Томигу Ооонасева. А у спросу были Г-ревы дворцовые крестьяне села Ракома староста Кипричъ Федоровъ, Субота Кондратьевъ, да деревни Харамзина Микифорко Федоровъ, Федоръ Федоровъ, Михайко Емельяновъ, Фочко Ортемьевъ, Федка Іевлевъ.—Излюбленной старикъ Томило Милославской сказалъ: „Я де слыхалъ и сказалъ по Г-реву крестному цѣлованью, тотъ старикъ между указалъ отъ паханыя земли отъ рѣки отъ Веряжи, вверхъ черезъ большую дорогу, до рѣки до Ракомки, и до противья ямы старья двѣ сысканы, и нынѣ отъ ямы до ямы грани на деревѣ потесаны и ямы по старой межи покопаны, отъ ямы на сосны грани, а отъ сосны до противья, а выгону у рѣки у Веряжъ между указалъ

пастбы; а изгороды де въ пастбы не бывали; а животъ де у нихъ ходилъ вопчѣ обѣихъ деревень: деревни Желкуна и деревни Мосѣвичъ. А того старика Томила и рѣчи. *На двухъ разклеенныхъ столбцахъ сплѣнаго и потому съ большими трудомъ чтомаю письма. На оборотъ втораго листка:* Къ сѣмъ рѣчамъ Егорьевской попъ Никиѳориче вмѣсто излюбленные правды Томила Аонасыева руку приложилъ по его вѣльню.

109. Лѣта 7150 Августа въ 24 день, по Г-реву Цареву и В. К. Михаила Ѳеодоровича в. Р. указу и по наказной памяти боярина и воеводы Глѣба Ивановича Морозова, за приписью дьяка Филипа Арцыбашева, вѣльню: Г-ревыхъ Новгородскихъ дворцовыхъ сель приказному Гаврилу Васильевичу Обернибесову, по челобитью Георгіева монастыря архимарита Иларіона съ братьею, что они били челомъ на Г-ревыхъ крестьянъ дворцоваго села Ракома, деревни Желкуна, на рѣкъ на Веряжѣ, на Васку да на Ивашка Ивановыхъ дѣтей съ сусѣды о спорной земли, о межи межъ тое деревни Желкуномъ и межъ деревни монастырской Мосѣвичами, отъ Веряже рѣки и до Ракомки рѣчки, вѣлно стариковъ сыскати и старикамъ межа розвестъ по стариннымъ межамъ. И приказной Гаврила Васильевичъ Обернибесовъ, съѣхався съ сторонними людьми на ту спорную землю, взявъ съ собою Георгіевского попа Никиѳора Аонасыева и поставя исца и отвѣтчиковъ, спросилъ: кого вы знаете старика на ту спорную землю, кому межа провеста? И Георгіева монастыря старецъ Никонъ, да стряпчей слуга Пинай Устиновъ с своими крестьяны, а Г-ревы крестьяне Жеакунскіе Васка да Ивашко съ сусѣды съ обоихъ сторонъ излюбили старика взонча, митрополича крестьянина деревни Милославска Томила Аонасыева. И приказной вѣльнѣ на межу поставитъ на спорную землю. И тотъ ихъ излюбленной старикъ Томила, не дошедъ Веряжи рѣки, сказалъ: отъ Веряжи рѣки до страдой земли изъ вѣку, куды скотъ выходить, и пастбѣ межа изгорода не бывала, а животъ ходитъ обопчѣ деревень вмѣстѣ; а отъ паственной земли вверхъ на востокъ сыскалъ старинную яму, и отъ тое ямы идучи къ большой дорогѣ Псковскіе сажень 140 до другой ямы, а отъ другой ямы старинны сажень 160 сажень, а отъ тое ямы за большую дорогу 40

сажень, а отъ тое ямы до большіе дороги Ракомской, а у Ракомской дорогѣ яма же, а отъ Ракомской ямы до рѣчки ж межи черезъ старинную пахотную землю межа высокая, и тое межею до рѣки до Ракомки, а за рѣкою за Ракомкою пойдетъ земля Юрьева монастыря монастырскіе пашни Противенскіе, а тое межею отъ рѣки отъ Веряжи отъ паственной земли на востокъ черезъ дорогу Псковскую и Ракомскую. Направъ земля Юрьева монастыря деревни Мосевичъ, а налѣвъ земля В. Князя Г-ревыхъ крестьянъ деревни Желкуна и Ракома села. А съ приказнымъ съ Гаврилою были на межи, гдѣ старикъ розводилъ спорную землю Томила Милославскаго, были люди сторонніе: села Ракома староста Каприянъ Ѳеодоровъ, да дѣловальникъ Онтонъ Ивановъ, Прокопей Петровъ, Ѳромеѣ Овдѣевъ, да крестьяне Субота Кондратьевъ, деревни Желкуна Иванъ Филатьевъ, деревни Харамзина Микиѳоръ Ѳеодоровъ, да Яковля сельца Максимъ Взасьевъ, да Юрьева монастыря старецъ Никонъ, да стряпчей слуга Пинай Устиновъ, да Богданъ Ивановъ Тухвинецъ; да Юрьева монастыря крестьяне Мосевскіе Савка Попугай, да Титко Васильевъ с товарищи. А межевальную память и списокъ писалъ Ѳеодоровской дьячекъ села Ракома Микиѳоръ Митрофановъ; а у подлинныя памяти руки Юрьева монастыря архимарита Иларіона, да Егорьевского попа Никиѳора Аонасыева. Архимаритъ Ларіонъ приложилъ руку. *На оборотъ 1-ю столбца и на смейкѣ:* Къ сему межевальному списку вмѣсто Георгіева монастыря, вмѣсто прихожанъ своихъ, которые въ сей межевальной имены написаны, Егорьевской попъ Никиѳориче Аонасыевъ по ихъ вѣльню руку приложилъ. *Подлинныя №№ 108 и 109 хранятся въ Археологической Коммисіи, именно въ третьей книгѣ переписныхъ Новгородскихъ актовъ подъ №№ 127 и 128.*

110. Лѣта 7151 Генваря въ 9 д. били челомъ Г-рю Царю и Великому Князю Михаилу Ѳеодоровичу всеа Русіи гостинные сотни Василей Григорьевъ сынъ Юдинъ съ сестрою Марѳою, а въ Ямскомъ Приказѣ окольничему князю Семѣну Васильевичу Прозоровскому, да дьяку Васылю Яковлеву подали подписную челобитную. А въ челобитной ихъ написано: били де они челомъ Государю отъ брата своего двоюроднаго, на Ивана Ондрѣева сына Юдина, что онъ

биль челомъ Государю на опшихъ ихъ родителей животы, и на лавки, и на дворы, а писалъ де въ своёмъ ложномъ челобитьѣ, будто родства ихъ Юдиныхъ опротчъ ево никою нѣтъ, и будто у него двора и лавокъ нѣтъ же; а ево Василья и сестру ево, и дворъ свой, и лавки свои в челобитье утайлъ, и по ево де ложному челобитью отдано было все ему Ивану. И онъ де Василей биль челомъ Государю на того брата своего Ивана о тѣхъ обшихъ животахъ, объ роздѣлѣ. И по Государеву де указу велѣно имъ дать очная ставка передъ Околыничимъ, передъ княземъ Семеномъ Васильевичемъ Прозоровскимъ, да передъ дьякомъ передъ Семеномъ Софоновымъ. И у нихъ де очная ставка была, а дьяку де Семену Софонову, по Государеву указу, велено быть в Новой Чети, и того де ихъ дѣла не дѣлаеть; и Государь бы пожаловалъ: велѣлъ го ихъ дѣло съ околыничимъ со княземъ Семеномъ Васильевичемъ вершить иному дьяку, кому Государь укажетъ. И на челобитной ево помѣта думнаго дьяка Ивана Гавренева. *Государь пожаловалъ, велѣлъ по дѣлу доложить себя Государя околыничему князю Семену Васильевичю Прозоровскому, да дьяку Василю Яковлеву*. И по Государеву указу, по подписной челобитной, то дѣло Ивана Андреева сына Юдина из Новые Чети у дьяка Семена Софонова взято въ Ямской Приказъ. А въ дѣлѣ написано: въ прошломъ во 150 году, Мая въ 18 день, биль челомъ Г-рю Ц. и В. Князю Михаилу Федоровичю всея Русіи гостинной сотни Василей Григорьевъ сынъ Юдинъ съ сестрою своею с Марею. И в челобитной ихъ написано: въ прошломъ во 148 году судомъ Божиимъ не стало брата ихъ двоюроднаго Григорья Иванова сына Юдина, а братья родныхъ и сестрѣ послѣ ево Григорья кромѣ ихъ не осталось ни ково, и послѣ де ево Григорьевы смерти биль челомъ Г-рю, утаяся, братъ ихъ Иванъ Ондрѣевъ сынъ Юдинъ одинъ на ево Григорьеву мать родную, а на свою и на ихъ тетку, на Оксинью о ево Григорьевѣ дворѣ, и о лавкахъ, и о животахъ, что онъ Григорей умеръ бездѣтенъ, а ихъ въ челобитье своемъ, и дворъ свой, и лавки утайлъ. И Государь де ево пожаловалъ, велѣлъ Григорьевы лавки и погребы каменные и деревянные въ рядѣхъ и изъ Московского двора три доли отдать ему Ивану, а въ животахъ указалъ Государь ему

Ивану съ теткою ихъ Оксинью судъ дать. А у него де Ивана дворъ есть отцовской и на дворѣ полаты каменные и лавки и погребы есть же; и Государь бы ихъ пожаловалъ: велѣлъ имъ съ тѣмъ Иваномъ Ондрѣевымъ сыномъ Юдинымъ своей царской указъ учинять, чтобъ ему Ивану обшихъ родителей животами одному не завладѣть. А на челобитной ихъ помѣта думнаго дьяка Ивана Гавренева: „150 года, Мая въ 16 день Государь пожаловалъ, велѣлъ Василья Юдина з братомъ ево Иваномъ Юдинымъ поставить с очи на очи и ихъ роспросить: онъ Василей съ нимъ Иваномъ сколь близко межъ себя и къ тому умершему Григорью? И роспросить околыничему князю Семену Васильевичю Прозоровскому, да дьяку Семену Софонову велѣлъ доложить себя Государя“. И мая въ 25 день, по Государеву Цареву и Великого Князя Михаила Федоровича всея Русіи указу, Василья Юдина з братомъ ево съ Иваномъ Юдинымъ, поставя съ очей на очи, роспрашивали: онъ Василей съ нимъ Иваномъ сколь близко межъ себя въ роду и къ тому умершему Григорью Юдину кто изъ нихъ ближе? И на очной ставкѣ Иванъ и Василей подали роду своему Юдинымъ росписи за своими руками. И въ росписи, какову подалъ Иванъ Юдинъ, написано: сказалъ Иванъ Ондрѣевъ сынъ Юдинъ: *дяди мои* Василей и Иванъ и отецъ мой Ондрѣй были родные братья, Офонасьевы дѣти Юдина, а отъ нихъ осталось двое *насъ*, братъ мой Григорей Ивасовъ, да я Ивашко Ондрѣевъ сынъ; и судомъ Божиимъ брата моего Григорья не стало, и остался я одинъ въ ближнихъ Офонасьева родства, а Григорей да и Романъ Ивасовы дѣти Юдина другова колѣна. Въ росписи жъ, какову подалъ Василей Юдинъ, написано: Родъ Юдиныхъ: Иванъ Ивасовъ сынъ Юдинъ, а отъ него было дѣтей два сына: первой сынъ Иванъ, и у того сына было три сына: Григорей, да Романъ, да Иванъ Юдинъ, Иванъ да Романъ были бездѣтны, а отъ Григорья большова ихъ брата Иванова сына Юдина были сынъ Василей, да дочь Марѣя; другой сынъ биль Офонасей, и отъ того Офонася дѣтей было пять сыновъ: Иванъ, Василей, Иванъ же, Ондрѣй, Богданъ Офонасьевы дѣти Юдина, и большой сынъ Офонасьевъ Иванъ, да середній Василей, да меньшей Богданъ, тѣ три сына были бездѣтны; а

у третьева Офонасева сына Ивана сынъ былъ Григорей, а у четвергова Офонасева жъ сына Ондръя сынъ Иванъ. А нынѣ въ остаткѣ родства нашего Юдиныхъ отъ большого Иванова сына отъ Григорья Юдина сынъ *Василей Юдинъ, да дочь Марфа, а отъ Ондръя Офонасева сына сынъ Иванъ. И Василью Григорьеву сыну и Марфѣ Григорьевой дочери и Ивану Ондръеву сыну Юдинымъ правды Иванъ Ивановъ сынъ Юдинъ одинъ в родствѣ, а дѣды наши Иванъ да Офонасей Ивановы дѣти Юдина родные братья, а отцы наши Григорей да Ондръей двоюродные братья, а мы Григорьевы дѣти Иванова сына Юдина Василей, да Марфа съ Ивановъ Ондръевымъ сыномъ Юдина жъ протородныя братья. А съ начала отъ правды нашего Ивана Иванова сына Юдина... родичи естъ жили и торговали вмѣстѣ заодно не въ роздѣль Офонасей Ивановъ сынъ и ма... и онъ Ивановъ дѣдъ Офонасей де Ивану.....* меньшей братъ другой жены сыну, а Василей Григорьевъ сынъ Марфу, а за свою жену гостяные сотни торговый человекъ Александръ Бавевъ Ивановъ де отецъ Ондръей Офонасебъ сынъ Юдинъ былъ третьей жены сынъ, а Васильеву и Марфину дѣду Ивану Офонасей былъ большой ли или меньшей братъ, про то Василей имянно не сказалъ, а жили де дѣды ихъ Иванъ и Офонасей Ивановы дѣти Юдины вмѣстѣ въ одномъ дворѣ и торговали де вмѣстѣ жъ и животы де были у нихъ нероздѣльные. А нынѣ де Иванъ Ондръевъ сынъ Юдинъ былъ челомъ Государю ложно одинъ, что будто опричь ево Ивана роду Юдинныхъ никого нѣтъ, а ево де Василья и сестру ево Марфу въ челобитье своемъ и дворъ свой Московской, и лавки утаилъ, и потому де Государь ево Ивана и пожаловалъ Григорьевымъ дворомъ и лавками Юдина, а онъ де Василей въ то время былъ боленъ, побить было челомъ за него Государю нѣкому. А Иванъ Юдинъ сказалъ: дѣды де ихъ Офонасей и Иванъ жили въ роздѣлѣ, а не вмѣстѣ, и роздѣльные де у нихъ потому лютъ естъ семьдесятъ, и тѣ де роздѣльные пропали, а кою пору роздѣльные пропали, того онъ не вѣдаетъ; а былъ де челомъ Государю онъ Иванъ брата своего о Григорьевъ дворъ Иванова сына Юдина, и о лавкахъ и у Архангельскаго города о анбарѣ, и о Вологодскомъ дворѣ, потому что роду ихъ ближе ево

Ивана не осталося. И Государь де его Ивана пожаловалъ брата ево Григорьевыми животами, и Государева де грамота ему Ивану дана, и та де Государева грамота нынѣ у печати. А что де на него Ивана бьетъ челомъ Государю Василей Юдинъ с сестрою своею Марфою о животахъ, и у Василей де Юдина после отца ево Григорья Иванова сына Юдина дворъ и лавки остались, не помнить—двѣ лавки, не помнить одна; и Василей де дворъ свой продалъ боярину князю Никитѣ Ивановичу Одоевскому, а лавки за нямъ ли или нѣтъ, того де онъ не вѣдаетъ. И Василей Юдинъ сказалъ: двора де отца своего онъ Василей не продавывалъ, а продалъ де половину двора своего дядя ево Романъ Ивановъ сынъ Юдинъ торговому человеку Богдану Левашову, а другая де половина того двора взята на Государя за додгъ послѣ дяди ево Романа, а отца ли его Григорья или дяди его Романа дворъ и вопчѣ ли ихъ былъ, того де онъ Василей не упоминать; а лавокъ де за нимъ Василеемъ нѣтъ нигдѣ, а Иванова де отца Ондръя братья ево родные Иванъ да Василей Офонасевы дѣти Юдины наделили трожды; а онъ де Василей и сестра ево Марфа родителей своихъ остались малы; а родители де ихъ Иванъ Офонасебъ сынъ Юдинъ приказалъ брату своему Василью, а Василей де Юдинъ послѣ себя приказалъ невѣсткѣ своей вдовѣ Оксинѣ, да племяннику своему Григорью Иванову сыну Юдину, а Григорей де Ивановъ сынъ Юдинъ приказалъ послѣ себя матери своей Оксинѣ, что остаются послѣ ево три сродича: Иванъ Ондръевъ сынъ, да онъ Василей съ сестрою с Марфою, а животы де оставаютца опче, и какъ де они замукаютъ и имъ бы животы раздѣлить и владѣть вмѣстѣ; и Ивану де Ондръеву сыну Юдину изъ Ивановыхъ да изъ Васильевыхъ животовъ Юдинныхъ тетка ихъ Оксиня Ивановская жена Юдина дала пятьсотъ рублей опричь иной мелоча, а ему де Василью и сестрѣ его Марфѣ также хотѣла подѣлиться и для де того ему Василей и сестрѣ его Марфѣ въ тѣ поры животы и не дала, что они были малы.—А Иванъ сказалъ: отцу де ево Ондръю Офонасеву сыну дядя ево родной Иванъ Офонасебъ же сынъ Юдинъ приказалъ дать послѣ себя пятьсотъ рублей и тѣ де деньги отецъ ево послѣ брата своего взялъ въ тѣ жъ поры, какъ братъ

его умерь, а ему де Ивану, тетка его Оксинья изъ Ивановыхъ да изъ Васильевыхъ животовъ пятьсотъ рублевъ денегъ не даывала; а Василья де и сестру его Марю тетка ихъ Оксинья надѣлала, и они де Василей и Марфа съ нимъ Ивановъ потому о дворъ и о лавкахъ послѣ его Иванова брата Григорья вмѣстѣ съ нимъ Ивановъ и не блин челомъ тому нынѣ больше году, а двора своего Московского онъ Иванъ въ челобитѣхъ своемъ не тапвалъ, а писалъ в челобитѣхъ глухо, а была де лавка каменной матери ево в овощномъ ряду, и тое де лавки онъ Иванъ въ челобитѣхъ своемъ не объявилъ же. Да подалъ росписъ за своею рукою, а въ росписѣ написано: сказалъ Ивашко Ондрѣевъ сынъ Юдинъ, прадѣдъ нашъ Иванъ Полкарповъ сынъ Юдинъ, у него сынъ большой Офанасей, мой Ивашковъ дѣдъ, и отъ него родилися три сына: Василей, Иванъ, Ондрѣй, родные братья, Офанасевы дѣти; и отъ Ивана Офанасьева сына Юдина родилса сынъ Григорій, а я Ивашко родилса отъ Ондрѣя Офанасьева сына Юдина; и судомъ Божиимъ брата моего Григорія не стало, а я Ивашко остался того колѣна одинъ, дѣда своего Офанасеевъ внукъ; а наживки, животы и лавки и дворъ дѣда моего Офанасья, да дядей моихъ Василя да Ивана и брата моего Григорья Юдинныхъ. Иванъ Полкарповъ сынъ Юдинъ, у него сыгъ былъ Иванъ, Офанасью меньшей братъ моему дѣду; отъ него родилися дѣти Григорій да Романъ Юдины; а прадѣдъ мой Иванъ Полкарповъ дѣтей своихъ Офанасья и Ивана раздѣлилъ при себѣ, и жили они в раздѣлѣ, а наживки, животы и лавки и дворъ были у нихъ свои. Отъ Григорья родилса сынъ Василей да дочь, и та дочь Григорьева замужемъ за Олексаандромъ Бавымъ, а выдана она с приданымъ, и съ наживкомъ дѣда и отца ея. И Василей Юдинъ подалъ сказку за рукою, а въ сказкѣ его написано: въ прошломъ де во 143 году не стало дяди ихъ гостя Василя Юдина, и тотъ дядя Василей написалъ при себѣ духовную память, и въ той духовной написано: дать брату ево гостю Ондрѣю Юдину тысячу рублевъ, да другому брату ево Богдану Юдину пятьсотъ рублевъ, да племяннику Василю, да сестрѣ его Марѣ двѣсти рублевъ; а oprичъ де того благословенія, что онъ приказалъ братьямъ своимъ Ондрѣю, да Богдану, до племянника ево

Григорья Иванова сына Юдина ни в чемъ дѣлать, ни до живота, ни до двора, ни до лавокъ, потому что они отдѣлены при отцѣ ево Офанасѣ. Да сверхъ того тотъ же ихъ дядя Василей приказалъ изустно, сверхъ той своей духовной, теткѣ Оксиньѣ, да брату Григорію дать ему же дядя Ондрѣю, да сыну ево Ивану тысячу рублевъ, и ту тысячу рублевъ вzialъ онъ Иванъ у тетки ихъ Оксиньи, да у брата ихъ Григорья послѣ смерти отца своего Ондрѣя, и къ той духовной дяди ихъ Василя онъ Иванъ и руку свою приложилъ, и что дано отцу его и ему Ивану сверхъ духовной тысяча жъ рублевъ, и въ томъ во всемъ естъ отписъ за рукою отца его Ондрѣя и за его Ивановою рукою; и впродъ было по той духовной до животовъ и до двора и до лавокъ родителей ихъ ево—Иванову отцу и ему Ивану ни до чего было дѣлать, по духовной во всемъ ему отказано. А какъ де Иванъ съ ними былъ на очной ставкѣ, и онъ сказалъ, будто отцу его и ему Ивану послѣ родителей всего де дано только пятьсотъ рублевъ, и въ томъ де онъ во всемъ солгалъ, хотя ихъ тѣмъ истѣснить, а того де в той духовной не написано, чтобы и ему Василю съ сестрою до того дѣлать; и онъ де Иванъ билъ челомъ Государю на очіе животы ложнымъ челобитѣмъ, утаисъ ихъ, хотя тѣмъ животомъ завладѣть одинъ. И Иванъ Юдинъ подалъ письменную сказку за своею рукою. А въ сказкѣ пишеть: сказалъ Ивашко Ондрѣевъ сынъ Юдинъ, духовная де дяди моего Василя Офанасьева сына Юдина въ докладѣ передъ Государемъ была, и къ дѣлу съ духовной списокъ взятъ, и въ Государевѣ жалованной грамотѣ мнѣ Ивашку та духовная введена; а что дядя мой родной Василей написалъ въ своей духовной, что до животовъ и до лавокъ отцу моему и мнѣ дѣлать, и то онъ написалъ, проча племяннику моему родному, а моему Ивашкову брату, Григорью; а что отцу моему и мнѣ дядя мой Василей послѣ своего живота приказалъ по духовной тысячу рублевъ, да изустно приказалъ другую тысячу рублевъ, и отцѣ мой по приказу брата своего родного, а моего Ивашкова дяди Василя, тѣ деньги вzialъ. И какъ брата моего Григорья не стало, и я Ивашко учелъ бить челомъ Государю о родныхъ дядей своихъ Василя и Ивана и брата своего Григорія о животахъ и о

лавкахъ и о дворѣ, и тѣ деньги 2000 рублей бывшей теткѣ моей Оксинѣ в стрешномъ челобитьѣ написаны, и въ Государеву жалованную правую грамоту мнѣ тѣ деньги введены; и видя тетка моя Оксинья ко мнѣ Государское жалованье, научила бытъ челомъ Государю о тѣхъ же лядей моихъ родныхъ и брата моего о животахъ и о лавкахъ и о дворѣ Василія Григорьева сына, и духовную ему дяди моего родного Василія отдала; а какъ она Оксинья была челомъ Государю противъ моего челобитья вѣстрешно, и та духовная у ней была и в челобитье и въ Государеву жалованную правую грамоту мнѣ та духовная введена; а какъ бы братъ мой Григорей живъ былъ, и я бы на тѣ животы и лавки и на дворъ Государю челобитчикъ не былъ; а брата бы моего Григорья не было, и дядя бы мой родной Василей животы и лавки и дворъ мимо отца моего, а своего родного брата Ондрѣя, и меня яному никому изъ роду не приказалъ; а какъ дяди моего родного Ивана Офонасьева сына Юдина въ животѣ не стало, и онъ въ своей духовной написалъ, будетъ жена ево Оксинья не похочеть жить съ сыномъ своимъ съ Григоріемъ, а момъ братомъ, и подетъ замужъ, и ей дать надѣлу тысячу рублей да приданое, и тое духовную дяди моего родного, а своего мужа Ивана у себя таитъ; а Государеву жалованье, указанное нынѣ, четвертой жеребей животовъ, и у ней Оксинѣ и всѣ животы по племени развожены и перехоронены, а мнѣ тѣхъ животовъ и посидѣста не дала, ни деньги и записей на лавочныхъ сидѣльцовъ не отдастъ, а лавочные сидѣльцы съ лавокъ не платятъ, и лавокъ безъ записей не очтаютъ, и та Оксинья Государева указу и правой грамоты не слушаетъ, учинилась сильна. А Василей Григорьевъ сынъ Юдинъ другога колѣна: дѣдъ у него и дяди и отецъ ево были свои, и животы и лавки и дворъ были у нихъ свои жъ. А я Иваншко билъ челомъ Государю полтора годы, и противъ моего челобитья было вѣстрешное челобитье бывшей теткѣ моей Оксинѣ, а онъ Василей въ тѣ поры торговалъ, сидѣлъ въ лавкѣ; и въ тѣ полтора годы зачѣмъ онъ Государю не билъ челомъ? А нынѣ онъ бьетъ челомъ Государю по наученію бывшей теткѣ моей Оксинѣ; и въ томъ что Государь указать. А назади у сказки написано: к тѣмъ рѣчамъ Иваншко Юдинъ руку приложилъ. И окольникъ князь Семень Ва-

силевичъ да дьякъ Семень, выслушавъ Ивана Юдина сказку, велѣли взять къ дѣлу. И выписано изъ родственныхъ росписей, каковы подалъ Иванъ и Василей Юдины, сколь они блиско въ роду межъ себя и умершему Григорю Юдину. Родъ Юдинныхъ: Иванъ Юдинъ, а отъ него дѣтей два сына: Иванъ да Офонасей, отъ Ивана сынъ Григорей, отъ Григорья дѣти сынъ Василей да дочь Марфа, нынѣ замужемъ; отъ Офонася дѣти Иванъ да Ондрѣй, отъ Ивана сынъ Григорій, а отъ Ондрѣя сынъ Иванъ. И по тѣмъ родственнымъ росписямъ умершему Григорю Иванову сыну Юдину Иванъ Ондрѣевъ сынъ Юдинъ братъ двоюродной; отцы ихъ Иванъ и Ондрѣй были братья родные, Офонасьевы дѣти Юдина, а Василью Офонасьеву сыну Юдину, которой животы и лавки и дворъ по духовной приказалъ племяннику своему родному Григорю Юдину, онъ Иванъ родной же племянникъ, что и умершій Григорій Ивановъ сынъ Юдинъ. А Василей Григорьевъ сынъ Юдинъ умершему Григорю и Ивану Юдинымъ по родству братья; отцы ихъ братья были двоюродные, а дѣды ихъ Иванъ и Офонасей были братья родные, а Василью Офонасьеву сыну Юдину по родству племянникъ въ третьемъ колѣнѣ двоюроднаго брата сынъ. И Августа въ 5 день били челомъ Государю Царю и Великому Князю Михаилу Федоровичу всея Русіи гостинные сотни Василей Григорьевъ сынъ Юдинъ съ сестрою съ Марфою: били де они челомъ Государю на брата своего Ивана противъ его ложного челобиття, что онъ ихъ въ челобитье своемъ и дворъ свой и лавки утаилъ, и писалъ въ челобитьѣ своемъ, будто родства ихъ Юдинныхъ опрочѣ ево никого нѣтъ, и буду у него ни двора ни лавокъ нѣтъ же; и имъ де велено дать очная ставка, и у нихъ де очная ставка была; и Государь бы ихъ пожаловалъ, велѣлъ о томъ дѣдъ доложить себя Государю. А на челобитной ихъ помѣта думнаго дьяка Ивана Гавренева: „150 года, Июня въ 17 день Государь пожаловалъ, велѣлъ по дѣлу доложить себя Государя“. И 150 года Августа въ 19 день Государя Царя и Великому Князю Михаила Федоровича всея Русіи по сему дѣлу докладывалъ окольникъ князь Семень Васильевичъ Прозоровской, и Государевъ указъ приказалъ помѣтти: „памяти послать въ Большой Приходъ и на Патриарш дворъ: въ Большомъ

Приходъ выписать изъ дѣла и изъ Государевы правые грамоты въ томъ дѣлѣ, сколько тѣхъ животовъ и лавокъ и дворовъ и анбаровъ объявилось, и кому тѣ животы послѣ Григорья Юдина отданы, и что въ памятехъ изъ розныхъ приказовъ Государевъ указъ написанъ; а на Патріаршемъ дворѣ выписать изъ уложенья“. Да Октября въ 3 день била челомъ Государю вдова Оксинья Иванова жена Юдина: билъ де челомъ Государю на нее Иванъ Ондрѣевъ сынъ Юдинъ о животахъ мужа и сына ея и о лавкахъ и о дворѣ, мимо духовной и приказу деверя ея Василья, утая дворъ свой и лавки, и забывъ, что онъ с отцомъ своимъ по духовной рчоное взяли, и къ духовной и къ отписи руки свои приложили; а окромъ де того рчоного имъ, до сына ея и до нее по духовной ни в чемъ дѣла нѣтъ, потому что отецъ ево Ондрѣй отдѣленъ у отца своего, а у ея свекра, у Аоноася Юдина давно, ещо до Московского разоренья; а она де была съ-сыномъ своимъ нероздѣльна и не мачеха, и нынѣ де она всѣмъ оскорблена по Иванову челобитью: велѣно ему отдать все сына ея лавки и три доли двора мимо духовной со всякою во дворѣ посудинкой и запасенкой, и на Вологдѣ прѣзжей куверъ и всякой заводъ, а лавки де у нихъ были все купленные. Да онъ же де Иванъ билъ челомъ Государю и оглашалъ ложно, будто она Государевы грамоты не слушаетъ и двора и лавокъ ему не очищаетъ; а онъ де всѣми лавками владѣтъ давно, и сидѣльцовъ своихъ посадилъ, и въ насмъ отдаетъ. А которые де и бездетные вдовы оставались послѣ мужей своихъ, и у тѣхъ дворовъ и животовъ и купленныхъ вотчинъ, чѣмъ они надѣлены, не отымывано. А что де онъ Иванъ въ своемъ челобиты написалъ, что дворъ свой продалъ, стало дѣтца нѣгдѣ, и въ томъ де онъ своемъ ложномъ челобиты росписался, дворъ свой утаилъ. А нынѣ де бьетъ челомъ Государю Василей Григорьевъ сынъ Юдинъ о тѣхъ же лавкахъ и о животахъ встрѣшно мимо ея челобитя и противъ де Васильева челобитя изъ Новые Чети посылаютъ на Патріаршъ Дворъ память опрочъ ея челобитя. И Государь бы ея пожаловалъ, не велѣлъ у ней дворщика отнять, и велѣлъ бы Государь челобитную ея взять тутъ же къ дѣлу. И на челобитной ея помѣта думного дьяка Ивана Гавренева: „151 года Сентября въ 29 день

Государь пожаловалъ, велѣлъ взять къ дѣлу“. И Октября въ 15 день въ Большой Приходъ послана память: **Лѣта 7151 г. Октября въ 15 день** по Государеву Цареву и В. Князя Михаила Федоровича всеа Русіи указу Окольниковому Степану Матвѣевичу Профестеву, да дьяку Артемыю Хватову велѣтъ выписать изъ дѣла, что билъ челомъ Государю Царю и В. Князю Михаилу Федоровичу всеа Русіи Иванъ Ондрѣевъ сынъ Юдинъ брата своего двоудного о Григорьевыхъ животахъ Иванова сына Юдина и изъ Государевы грамоты, какова дана Государева правая грамота ему Ивану на тѣ выморочные на Григорьевы животы Юдина, и изъ памятей, каковы памяти къ тому дѣлу присланы изъ розныхъ Приказовъ за Государевымъ указомъ, и въ томъ ихъ дѣлъ и въ грамотѣ, сколько отца его Григорьева, гостя Ивана Офонасьева сына Юдина и дяди его родного гостя жъ Василія Офонасьева сына Юдина животовъ, и на Москвѣ и въ городѣхъ лавокъ и дворовъ и таварныхъ кладовыхъ анбаровъ объявилось порознь? И послѣ ево Григорьевы смерти, кому тѣ отца ево и дяди его родного гостя Василія Офонасьева сына Юдина животы роздѣлены въ родъ ли по жеребьямъ или одному, хто въ роду ближе? И по Государеву указу или по боярскому приговору о тѣхъ выморочныхъ животахъ указъ кому ихъ велѣно отдать, и что кому тѣхъ его животовъ дано? Да та выпишь и списокъ гостя съ Васильевы духовные Офонасьева сына Юдина велѣтъ прислать къ окольниковому ко князю Семену Васильевичу Прозоровскому, да дьяку к Семену Софоноку. ***Лѣта 7151 г. Октября въ 21 день** по Государеву Цареву и В. Князя Михаила Федоровича всеа Русіи указу память Патріаршу боярину Василью Федоровичу Янову, да дьякомъ Василью Потапову да Ивану Ковелину велѣти выписать изъ Г-рева Царева и В. Князя Михаила Федоровича всеа Русіи и отца его Государева Великаго Государя Святѣйшаго Филарета Никитича Патріарха Московскаго и всеа Русіи указу и изъ уложенья: которой гость или торговой чело-вѣкъ умереть бездѣтенъ и жены послѣ ево не оставетца, а въ духовной своей напишетъ обіе свои животы съ племянникомъ своимъ с роднымъ, и тотъ онъ свой животъ свою половину и съ лавками и половину двора своею и всякою дворовую посуду

прикажет послѣ своего живота тому своему родному племяннику, брата своего родного сыну: а жили они съ тѣмъ племянникомъ и съ его отцомъ вмѣстѣ и не въ раздѣль, а другая половина въ томъ во всемъ животѣ и въ лавкахъ и въ дворѣ того ево родного племянника, что его надѣляль отецъ его, а ево братъ родной, и тотъ ево племянникъ умереть же безъ духовныя, а жены и дѣтей послѣ ево не останецца жъ, а останется у того ево племянника мать вдова бездѣтна, и той вдовѣ послѣ смерти сына еѣ пѣть тѣхъ изо всѣхъ животовъ, изъ двора и изъ лавокъ изъ половины мужа и сына еѣ и изъ другіе половины, что сыну еѣ приказалъ свою половину тотъ дядя ево родной, ей вдовѣ дать доведетца ли, или тѣ всѣ животы и дворы и лавки доведутца отдать тово жъ ево дяди другому родному племяннику, родново жъ другого брата сыну, потому что таковъ же родной племянникъ, что и умершей племянникъ? И двоюродного брата дѣтемъ племяннику и племянницѣ замужней по родству изъ тѣхъ животовъ и изъ лавокъ дать доведетца ли? Да та выпись велѣть прислать къ окольниковому ко князю Семену Васильевичу Прозоровскому да къ дяку Семену Софонову*. И Декабря въ 21 день изъ Большого Приходу въ память написано: Лѣта 7131 г. Декабря въ 19 день по Г-реву Цареву и В. Князя Михаила Федоровича всея Русіи указу окольниковому князю Семену Васильевичу Прозоровскому, да дяку Семену Софонову. Въ нынѣшнемъ во 151 году Октября въ 15 день въ Приказъ къ окольниковому къ Степану Мавгѣвичу Профѣеву, да къ дяку къ Артемью Хватову въ памяти за твоєю Семеновоу приписноу написано; велѣти бѣ выписать изъ дѣла, что былъ челомъ Г-рю Царю и В. Князю Михаилу Федоровичу всея Русіи Иванъ Ондрѣевъ сынъ Юдинъ брата своего двоюродново о Григорьевыхъ животахъ Иванова сына Юдина, и изъ Государевы грамоты, какова Государева правая грамоти дана ему Ивану на тѣ выморочныя на Григорьевы животы Юдина, и изъ памятей, каковыя памяти къ тому дѣлу присланы изъ розныхъ Приказовъ з Государевымъ указомъ, и сколько Григорьева отца гостя Ивана Офонасьева сына Юдина и брата его родного, а Григорьева дяди гостя жъ Василья Офонасьева сына Юдина, въ томъ дѣлѣ жи-

вотовъ, и на Москвѣ и въ городовъхъ лавокъ и дворовъ и тозарныхъ кладовыхъ анбаровъ объявилось порознь? И послѣ Григорьевы смерти кому тѣ отца ево и дяди его родного, гостя Василья Офонасьева сына Юдина животы раздѣлены: въ родъ ли по жеребьямъ или одному, кто въ роду ближе? И по Г-реву указу или по боярскому приговору о тѣхъ выморочныхъ животахъ указъ кому ихъ велѣно отдать, и что кому тѣхъ ево животовъ дано? Да та выпись и списокъ гостя съ Васильевы духовныя Офонасьева сына Юдина велѣти бѣ прислать къ тебѣ окольничему ко князю Семену Васильевичу Прозоровскому и къ дяку Семену Софонову. И въ Приказѣ Большого Приходу въ дѣлѣ Ивана Ондрѣева сына Юдина написано: въ прошломъ во 149 году былъ челомъ Г-рю Царю и В. К. Михаилу Федоровичу всея Русіи гостиной сотни Иванъ Ондрѣевъ сынъ Юдинъ; а въ челобитныхъ ево написано: въ прошломъ де во 148 братъ ево Григорья Иванова сына, Юдина въ животѣ не стало, а родителей послѣ брата его Григорья Юдина oprичъ ево никою не осталось; а смерть ему судомъ Божиимъ случилась скорая; а де духовныя послѣ ево пѣтъ; а мать де его Григорьева, а ево тетка, вдова Аксинья роду дѣтей боярскихъ, и нынѣ де родители еѣ къ ней прѣзжанотъ, животы волокутъ розно, а она ихъ всѣхъ надѣляетъ, а дѣвокъ замужъ выдаетъ з большичъ приданымъ; и видя то, что она не прочитъ въ родъ ихъ, своихъ родителей всѣхъ надѣляетъ большимъ надѣлкомъ, многіе къ ней въ родъ причитаютца, а ему де послѣ брата ево Григорья маинтъ и говоритъ: oprичено де ево домоу и животамъ и вотчинамъ и лавками владѣти нѣкому; а нынѣ де родители еѣ волокутъ все розно; а онъ де Иванъ того опасетца, чтобы она достальныхъ животовъ родителей его не розстачила, двора и вотчинныхъ лавокъ не продала и не заложила; а родителей де ево дядей и отца ево Ондрѣя ко Государю служба была, а отецъ де ево животы прожилъ въ государевыхъ службахъ; а церковь де Божія, Воскресение Христово, строение родителей его Юдиныхъ безприходная, чтобы де та церковь Божія безъ пѣня въ заустыни не была, и память бы родителей ево не изсягла; а животамъ де подлинныя книги за брата ево Григорьевою рукою. И Г-рь бы

его пожаловалъ, велѣлъ тѣхъ родителей ево в родственныхъ животахъ, и во дворѣ, и въ вотчинныхъ лавкахъ, какъ ево Государевъ указъ боярскимъ и дворянскимъ и Строгоновымъ и гостиннымъ вдовамъ, по своему Государеву уложению свой Г-ревъ указъ учинить; а родителей де Юдиныхъ опричь ево никого нѣтъ, и чтобъ родъ ихъ Юдиныхъ не извелся, а онъ бы въ нищетѣ не пропасть; а послѣ де смерти брата ево Григорья Юдина женѣ его указалъ Государь дать изъ животовъ ево пятьсотъ рублевъ. А на челобитныхъ его подпись думного дьяка Михаила Даншова. „149 года Апрѣля въ 3 „день да въ 11 день Государи пожаловалъ, велѣлъ „выписать, какъ было при прежнихъ Государѣхъ и „при немъ Государь о такихъ гостинныхъ женахъ, „о вдовахъ бездѣтныхъ, о ихъ животахъ и о лавкахъ: „по духовнымъ ли тѣ животы вдовамъ, или по уло- „женію въ родъ? И гостей о томъ спросить; а вы- „писавъ о томъ подлинно и роспрося, велѣлъ до- „ложить себя Государи; а до Государева указу вдовѣ „животовъ никому не давать, и лавокъ никому не „продавать и не закладывать“. А въ росписи, какову подалъ Иванъ Юдинъ за своею рукою, написано: осталось послѣ дядей ево родныхъ, Василья да Ивана Офонасьевыхъ дѣтей Юдина и послѣ брата ево Григорья Иванова сына Юдина животовъ, что онъ Иванъ вѣдаетъ, въ долгѣхъ по кабаламъ и безкабально большимъ длужникомъ: на тягелѣхъ на Богданъ Левашовъ две тысячи рублевъ; гостинной сотни на Парфенья Веневитиновъ тысяча сто рублевъ; на торговыхъ пѣмѣцахъ на Еремѣ Пантелеевѣ да на Павлѣ Вѣстовѣ тысяча сто рублевъ; Дмитровской сотни на тягелѣхъ на Иванѣ Рубцѣ пятьсотъ рублевъ; на кабакномъ откупщикѣ на Иванѣ Яцкомъ с товарищи тысяча сто рублевъ; на гостѣ на Васильѣ Юрьевѣ четыреста сорокъ рублевъ; на Матвѣѣ Черкасовѣ четыреста сорокъ рублевъ; на Петрѣ Негнутомъ триста тридцать шесть рублевъ; на Ладженцахъ двѣсти двадцать рублевъ; имяна де ихъ пропаятовала, а порука по нимъ торговые люди: суконного ряду Ондрѣй Злобинъ, да овшанного ряду Обрамъ Демидовъ; на Богданѣ Цветномъ тысяча сто рублевъ; на Иванѣ Юрцове двѣста рублевъ; на Милоте Боровиковѣ триста рублевъ. Да гостинной сотни на Ефремѣ Марковѣ, да на Карпѣ Ермолаевѣ с товарищи

москотильного ряду на торговыхъ людехъ что на нихъ взять, тому книги и кабалы у ней Оксаньѣ. И на Богданѣ Щепоткинѣ тысяча рублевъ; на Яковѣ да на Ильѣ Веретенниковыхъ семьсотъ рублевъ; на Кадошевцѣ на Феоктистѣ Нагаѣ сто двадцать рублевъ; на Муромцѣ на торговомъ человѣкѣ на Яковѣ Дубенскомъ стѣдесять рублевъ; суконнаго ряду на торговомъ человѣкѣ на Иванѣ Папкратевѣ сто двадцать рублевъ; на Галанцѣ торговомъ человѣкѣ на Еремѣ Феиеле тысяча рублевъ; да въ промыслу на Вологдѣ пять тысячъ рублевъ; вѣдомъ де тотъ промыслъ на Вологдѣ и у Архангельскаго города в таможенныхъ книгахъ; да на Вологдѣ жъ дворъ и онбаръ, да у города Архангельскаго онбаръ. А сказываетъ онъ Иванъ про то, что вѣдаетъ, а долгамъ де большимъ всемъ и промысламъ и лавкамъ, которые лавки отдаваны в наймы з денгами и без денегъ, тому всему книги за рукою брата ево Григорья у тетки его у вдовы Оксиньи. Да низанья всякова ожерелье женское семьсотъ рублевъ, да брата ево Григорьево ожерелье двѣста рублевъ, два ожерелья женскихъ триста рублевъ; а серегъ де добрыхъ съ камениемъ съ яхонты и перстней золотыхъ съ яхонты и с олмазы, сколько по счету, того не упомнить, да десять ожерелей мужскихъ стоячихъ и отложныхъ з жемчуги и с камениемъ. Да дядей ево Ивановыхъ Василья и Ивана Юдиныхъ и брата ево Григорья платья олтабачного и бархатного и атласного и камчатого и пного всякаго, того онъ не упомнить; вѣдаетъ то все она Оксинья, потому что онъ остался послѣ отца своего малъ; да золотного посольскаго платья с плащи жемчужными и с камениемъ два золотныхъ портища, два обонья нарядныхъ: одинъ бѣль, другой вишневъ, с плащами жемчужными и с камениемъ и с кружыви коваными; да судовъ золотыхъ и серебряныхъ братнихъ да стакановъ, ковшовъ, чарокъ и посуды мѣдные и оловянные что по счету, того онъ Иванъ всего не упомнить. Да в Китаѣ городъ въ розныхъ рядахъ двадцать девять лавокъ, и въ томъ числѣ тринадцать лавокъ каменныхъ, да погребъ, да шестнадцать лавокъ деревянныхъ. Да въ Бѣломъ городѣ въ мучномъ ряду два анбара, одинъ полчетверты сажени. Да дворъ дядей ево Василья и Ивана и брата его Григорья Юдина въ Китаѣ городѣ въ Посольской

улицъ. А сколь денегъ осталось послѣ дядей и брата его Григорья и всякого домашнего заводу, и то де вѣдаетъ она же вдова Оксинья. И свѣдавъ она вдова Оксинья еѣ Иваново ко Государю на себя челобитье, всѣ животы перевозила и роздала племяни своему; а животы большіе, недовѣдомые, нажитки праотца и дѣда, и дядей, и отца ево, а онъ де тѣхъ животовъ въ молодости своей сказать подлинно не вѣдаетъ.—И по Г-реву Цареву и В. Князя Михаила Федоровича всея Русіи указу на Патріаршіи Дворѣ послана память, а вѣлно выписать прежнихъ Патріарховъ и митрополитовъ указы и изъ уложеня: какъ умреть бояринъ, или дворянинъ, или гость и гостиниой сотни торговой человѣкъ, а послѣ ково останеца жена, да одиъ сынъ, и тотъ сынъ послѣ отца умреть же, и та вдова послѣ мужа и послѣ сына своего животами и вотчинами и дворомъ и лавками владѣтъ одна, а родители, которые остались того умершаго роду о животахъ и о дворѣ и о вотчинахъ и о лавкахъ учнутъ бити челомъ; и о такихъ одинакихъ вдовахъ, и о вотчинахъ, и о животахъ, и о дворехъ, и о лавкахъ, что ихъ святительской указъ и уложение, и, по правиламъ святыхъ Апостолъ и святыхъ Отецъ, кому тѣ выморочные животы, и дворъ, и вотчины и лавки? И Строгоновымъ какъ о животахъ и о вотчинахъ указъ учиненъ? А въ памяти съ Патріаршомъ Двора за приписью дьяка Ивана Соболева написано: въ Патріаршѣ Судномъ Приказѣ прежнихъ митрополитовъ и Патріарховъ, что было до Московскаго разоренія указу и уложенія, не сыскано; потому что все разорено и указовъ такихъ нѣтъ. А о Строгоновыхъ животахъ и о вотчинахъ указу въ Патріаршѣ Судномъ Приказѣ не сыскано жѣ, потому что Строгоновы по Государеву указу вѣдомы въ духовныхъ и въ зауморныхъ животахъ в десятине и области Ростовскаго митрополита, а не въ Патріаршѣ. А которые были дѣла блаженные памяти при В. Государѣ Святѣйшемъ Филаретѣ Никитичѣ Патріархѣ Московскомъ и всея Русіи и послѣ его Государева представлення блаженные памяти, при В. господнии святѣйшемъ Иосафѣ Патріархѣ Московскомъ и всея Русіи боярѣ и окольничихъ и дворянъ и гостей и гостиние сотни и всякихъ чиновъ людей послѣ умершихъ въ зауморныхъ животахъ и о вотчинахъ и о лавкахъ

у бездѣтныхъ жевъ умершихъ мужей ихъ з братьями и племянники, и у иныхъ жевъ бездѣтныхъ умершихъ ихъ мужей з дѣтми, а съ ихъ пасынки, и в Патріаршѣ Судномъ Приказѣ сыскано въ Г-ревѣ Царевѣ и В. Князя Михаила Федоровича всея Русіи и отца ево Г-рева блаженные памяти В. Государя Святѣйшаго Филарета Никитича Патріарха Московскаго и всея Русіи указъ и уложенія написано: По правиломъ св. Апостолъ и св. Отецъ, родовые и за службы данные вотчины и по ихъ Г-реву указу и уложенію отдавать дѣтемъ сыновьямъ; а будетъ не останеца сыновей, и тѣ вотчины дочерямъ; а будетъ и дочерей не останеца, и тѣ вотчины давать въ родъ, кто къ тѣмъ вотчинамъ ближе. А женамъ бездѣтнымъ, по правиломъ св. Апостолъ и св. Отецъ и по Г-реву Цареву и В. Князя Михаила Федоровича всея Русіи и отца его Г-рева блаженные памяти В. Государя Святѣйшаго Филарета Никитича Патріарха Московскаго и всея Русіи указу и уложенію, вѣлно давать приданое противъ радной записи, да изъ мужа еѣ изъ животовъ изъ всего четвертой жеребей; а до родовыхъ и до выслуженныхъ вотчинъ бездѣтнымъ женамъ дѣла нѣтъ; а хто купить вотчины женамъ и дѣтемъ, и тѣ вотчины послѣ умершихъ крѣпки женамъ и дѣтемъ; а будетъ не останеца у ково жены и дѣтей, и тѣ купленные вотчины въ родъ же, кто къ тѣмъ купленнымъ вотчинамъ вотчицей ближе. А гостемъ и гостиние сотни о вотчинахъ ихъ, о лавкахъ, и о животахъ и о дворехъ указъ по тому же; будетъ послѣ умершаго останеца жена да сынъ, и они тѣмъ вотчинамъ и лавкамъ и двору и животамъ вотчици; а будетъ не останеца сына, и тѣ вотчины и животы крѣпки дочерямъ. А будетъ жена останеца послѣ мужа своего, а сына и дочерей не останеца жѣ, а останеца бездѣтна, и тѣ вотчины, лавки, и дворъ и животы отдають послѣ умершихъ въ родъ, хто къ тѣмъ животамъ и двору и лавкамъ по родству ближе; а женамъ бездѣтнымъ приданое, да сверхъ приданого изъ всего изъ двора и изъ лавокъ и изъ животовъ четвертой жеребей; а до родовыхъ и до выслуженныхъ вотчинъ бездѣтнымъ женамъ дѣла нѣтъ.—А гости допрашиваны, а въ допросѣ гость Аникей Чистаго сказалъ: какъ гость или гостиниой сотни торговой человѣкъ умреть, а дѣтей у него не останеца, а

родители ближние останутся, и о животах и о дворѣ и о лавкахъ какъ Государево уложеніе, того онъ не вѣдаетъ; а въ прошлыхъ годѣхъ умеръ гостинной сотни торговой человѣкъ Иванъ Твердиговъ, а осталась у него дочь маленька, и онъ женѣ своей и дочери приказалъ урочную часть животовъ своихъ, а достальные животы и лавки приказалъ племянникомъ своимъ Ивану да Ильѣ Офонасьевымъ дѣтемъ Твердиковымъ; да въ Ярославѣ умеръ Дружина Назаревъ, а жена его осталась бездѣтна, и онъ женѣ своей приказалъ урочную часть животовъ своихъ, а достальные животы и дворѣ и лавки приказалъ племянникомъ своимъ Михайлу да Ондрѣю, да Ивану Гурьевымъ дѣтемъ Назарева. Гости же: Василей Юрьевъ, Григорей да Ондрѣй Никитниковы, Василей Шоринъ сказали: повелось изстарѣи и в преднихъ родехъ у гостей и у торговыхъ людей, хто умеръ гость или торговой человѣкъ, а послѣ его останетца жена и дѣти, и они приказываютъ животы свои женѣ и дѣтемъ, будетъ женѣ нейти за мужъ, а будетъ замужъ илгѣ похочеть, и ей изъ животовъ дають урочную часть, что мужъ прикажетъ, а достальными животами владѣють дѣти; а будетъ дѣти помруть при матери, а мать ихъ замужъ не пойдетъ, и владѣть вотчинами и животами мать и по смерть свою, и изъ тѣхъ животовъ поминаетъ мужа своего и дѣти; а какъ она умереть, и тѣми животами владѣть, кто въ роду ближе; а будетъ у ней есть мужа еѣ духовная, и кому будетъ въ духовной мужъ еѣ что приказалъ сродичамъ и стороннимъ людямъ, и то она по духовной исправляетъ, а достальными животами владѣть и по смерть свою.—Гость Анофрей Васильевъ сказалъ: которые вдовые жены оставаютца бездѣтны, а замужъ не пойдутъ, и тѣхъ вдовыхъ изъ дворовъ ихъ не высылають, и вотчинами мужними, покамѣста сами живы, владѣють, а сродичевъ ближнихъ отъ животовъ не отставляютъ, что бы ихъ родители впредь безпамятна не были, и кому что останетца животовъ, и тѣми животами ихъ жа поминають и илчимъ роздаютъ по ихъ жа душамъ, а даромъ приказанаго живота ни на што не изгубляютъ; а напередъ того въ остаткахъ такихъ животовъ мало бывало, а тѣ люди прожиткомъ были изъ нашей братьи первые.—Гость Боктеаръ Булгаковъ сказалъ: какъ

гость или гостинной сотни торговой человѣкъ умереть, а жена его останетца бездѣтна, и о томъ какъ Государевъ указъ, того онъ не вѣдаетъ. Въ прошлыхъ годѣхъ умеръ Никита Строгоновъ, а послѣ его осталась жена его бездѣтна, и животы ево взяты на Государя; а по Г-реву указу женѣ ево дали урочную часть, а вотчины ево и соляные промыслы по Г-реву указу отданы братьѣ ево и племянникомъ. Въ прошлыхъ же годѣхъ умеръ гостинной сотни торговой человѣкъ Иванъ Твердиговъ, а послѣ его осталась жена да дочь, и онъ имъ отказалъ урочную часть живота своего, а достальные животы отказалъ племянникомъ своимъ Ивану да Ильѣ Офонасьевымъ дѣтемъ Твердиковымъ. А въ Ярославѣ умеръ Дружина Назаревъ, а послѣ его осталась жена его бездѣтна, и онъ приказалъ женѣ своей урочную часть живота своего, а достальные животы приказалъ племянникомъ своимъ Михайлу да Ондрѣю да Ивану Гурьевымъ дѣтемъ; а у Юдиныхъ остались животы большіе, и о томъ какъ Г-рь Царь и В. Князь Михаилъ Федоровичъ всея Русіи укажетъ. Гость Надѣя Светешниковъ сказалъ, что Государевъ указъ, ково въ животѣ не станеть, а жена его останетца бездѣтна, и того мнѣ не вѣдомо; а въ прошлыхъ годѣхъ не стало Микиты Строгонова, а осталась жена его бездѣтна, и животы ево Микитины взяты на Г-ря, а женѣ его изъ тѣхъ животовъ данъ надѣлокъ, а вотчины и соляной промыслъ отданы по челобитью братьямъ его Никитинымъ, потому что тѣ у нихъ вотчины выслуженные. Да на Москвѣ не стало гостя Григорья Твердикова, а осталось у него жена да дочь, и онъ имъ отдалъ изъ живота надѣлокъ, а достальные животы приказалъ брату своему гостю Максиму Твердигову; а какъ Максима въ животѣ не стало, и тѣ его животы приказалъ женѣ своей. Гость Семень Светешниковъ сказалъ, что Г-ревъ указъ, ково въ животѣ не станеть, а жена его останетца бездѣтна, и того ему не вѣдомо; а въ прошлыхъ годѣхъ на Москвѣ не стало гостя Григорья Твердикова, а осталось у него жена да дочь, и онъ имъ отдалъ изъ животовъ надѣлокъ, а достальные животы приказалъ брату своему гостю Максиму Твердигову; а какъ Максима въ животѣ не стало, и тѣ свои животы приказалъ женѣ своей. А Ивановская жена Юдина вдова Оксинья

Г-рю била челомъ: Деверя де еѣ Василія Юдина не стало, а жилъ онъ с мужемъ еѣ, а с своимъ братомъ съ Иваномъ Юдинымъ вмѣстѣ за одно, а не въ роздѣль, а какъ де мужа еѣ Ив. Юдина не стало, и деверь еѣ Вас. Юдинъ съ своимъ племянникомъ, а съ еѣ сыномъ з Григорьемъ шелъ вмѣстѣ жъ, не въ роздѣль, а приказалъ де послѣ себя деверь еѣ Василей еѣ, да сыну еѣ Григорью своею половиною животами и лавками и дворомъ помпнать душу свою, и въ духовной своей написалъ тожъ, а велѣлъ имъ дать изъ того своего живота послѣ себя на поминокъ брату своему Ондрью тысячу рублевъ по духовной, да онъ же де приказалъ изустно дать ему Ондрию другую тысячу рублевъ, и она де по изустному его приказу съ сыномъ своимъ з Григорьемъ ему Ондрию тое тысячу рублевъ дали, и Андрѣй съ сыномъ своимъ с Иваномъ въ тѣхъ деньгахъ отписъ имъ дали за своимъ руками, а что де по духовной тысячу рублевъ приказалъ Ондрию дать, и тѣ деньги взялъ послѣ Андрѣя сынъ ево Иванъ и на духовной своею рукою подписалъ; а какъ де сына еѣ Григорья не стало, и она тому жъ Ивану Андрѣеву сыну Юдину на поминокъ сына своего Григорья дала пятисотъ рублевъ, и Патриархъ де з животомъ послѣ сына еѣ Григорья пошлины взялъ четиристѣа рублевъ, и сверхъ тѣхъ пошлинъ, что плачены з духовной деверя еѣ Василія Юдина. А вснѣ де Иванъ Андрѣевъ сынъ Юдинъ бьетъ челомъ Г-рю на неѣ ложно, и оглашаетъ еѣ не по дѣлу, и хочеть еѣ изпродать напрасно; а она де владѣеть лавками и дворомъ по благословенію и по приказу мужа своего Ивана, да деверя Василія и сына своего Григорья Юдина, души ихъ помпнаеть, и по силѣ милостыню даетъ, а церквѣ Божію строить, и попомъ и діакономъ и причетникамъ руги даетъ, и церковь Божію при себѣ и послѣ себя строить, и родителей помпнаеть тѣмъ жъ лавками; а мужа де еѣ Ивана и деверя Василія з братомъ ихъ съ Андрѣемъ отецъ ихъ раздѣлилъ до Московскаго разоренія въ животахъ и въ лавкахъ и во дворѣ, во всемъ при себѣ, да и въ духовной де деверь еѣ Василей написалъ, что до животомъ и двора Московскаго и Вологодскаго, и что у города Архангельскаго и до лавокъ брату ихъ Ондрию и сыну ево Ивану дѣла вѣтъ; а она де съ тѣхъ своихъ лавокъ платитъ всякіе

Г-ревы подати, а съ двора и съ перковнаго мѣста по Г-реву указу и земляной городъ дѣлала; которые де ихъ сестры, гостинны сотни торговыхъ людей жены, овдовѣли бездѣтны—гостей Максимовская жена Твердикова, Томиловская жена Торапанова, Григорьевская жена Мылкінова, гостинія сотни Т, етьякова жена Судовщикова, Ивановская жена Сишева, Кузьмпна жена Дрябина; и у нихъ по Государской милости дворовъ и животомъ и лавокъ не отымывали и племянникомъ не даывали, владѣють по приказу мужей своихъ. А какъ пришла она замужъ за Ивана Юдина, и она де в томъ дому живетъ большъ дватцати лѣтъ. А гости де Бахтеаръ Булгаковъ, да Надѣя Светешниковъ съ сыномъ, да Анникей Чистого въ сказкахъ своихъ написалъ, дружа ему Ивану, что онъ ему ближніе. Ево Ивана Ондрѣева сына Юдина двоюродная сестра была за Рудефюмъ Булгаковымъ первая жена, а отъ Рудефювой жены первая дочь за Надѣйнымъ сыномъ за Семеновъ Светешниковымъ, а Бахтеаръ Булгаковъ Рудефюу братъ двоюродной. За Ониккьемъ Чистого Ивана Юдина двоюродная сестра по матерп, а отецъ его Ивановъ Ондрѣй Юдинъ былъ третьей жены сынъ, а не первой, которой были Василей и мужъ еѣ Иванъ Юдинъ, а которые де есть ево Ивановы двоюродные братья, а мужа еѣ и деверя Василія и отца ево Ондрѣя племянники родные, какъ и онъ Иванъ, и тѣ де на еѣ животы не бьютъ челомъ. И Государь бы еѣ пожаловалъ за службу мужа еѣ Ивана и деверя Василія, не велѣлъ бы еѣ начать, а Иванову ложному челобитію и Надѣйнымъ и Бахтеаровымъ и Ониккьевымъ и Семеновымъ речемъ повѣрить, и духовной деверя еѣ Василія порудитъ, и еѣ вдову разоритъ и во вѣки оселитъ, а Иванъ де Юдинъ хочеть еѣ погубитъ и поминъ родителей своихъ разрушить, чтобъ ей по ево Иванову ложному челобитію межъ дворъ не побрестъ. А на челобитныхъ еѣ подпись думныхъ дѣяковъ: Ивана Гаврѣева, Михайла Данклова: „Государь пожаловалъ, велѣлъ выписать, какъ было при прежнихъ Государехъ и при немъ Г-рѣ ѡ такихъ гостинныхъ женяхъ, о вдовахъ бездѣтныхъ, о ихъ животахъ и о лавкахъ, что Г-ревъ указъ и уложеніе? По духовнымъ ли, или по уложенію о тѣхъ животахъ, вдовамъ ли, или в родѣ? Да о томъ велѣлъ Г-рѣ доложить себя Г-ри, а животомъ ей и лавокъ безъ

Грева указъ не роздовать, и не продавать, и не закладывать. А въ духовной Василья Юдина и въ отписи Ондрѣя Юдина, какъ вы къ дѣлу подала вдова Оксинья Юдина, за руками Василья Юдина и отца его духовнаго и сядльцовъ, и за рукою Ондрѣя Юдина, а съ нихъ взяты къ дѣлу списки за рукою Аксиньи брата Якимъ Сушова, написано: **Во имя отца и сына и Св. духа.** Се азъ рабъ Божій, московской гость, Василей Офонасеевъ сынъ Юдинъ пишу сію духовную своимъ цѣлымъ умомъ и разумомъ, на комъ мнѣ что взять, и кому душа моя поминать. И на мнѣ на самомъ долгу нѣту никакова-ни каבלнаго ни безкаבלнаго, ни по какимъ крѣпостямъ, ни поклажевъ у меня чужихъ нѣту же никакихъ; а на комъ мнѣ самому что взять обчево живота съ племянникомъ моимъ з Григорьемъ Ивановымъ сыномъ Юдинымъ по крѣпостямъ и лавокъ и того моего живота и с лавками моей половины три тысячи шестьсотъ рублевъ, и тотъ я свой живую съ лавками и половину двора своего и всякую дворовую посуду приказываю послѣ своего живота племяннику своему родному, Григорью Иванову сыну Юдину, а другая половина в томъ во всемъ въ животѣ и въ лавкахъ и во дворѣ племянника моего Григорья, что его благословилъ отецъ ево, а мой братъ, Иванъ Офонасеевъ сынъ Юдинъ. Да я же приказываю послѣ своего живота изъ своей половины дать брату своему, гостю Ондрѣю Офонасееву сыну Юдину, тысячу рублевъ денегъ, да другому своему брату, Богдану Офонасееву сыну Юдину приказываю дать пятьсотъ рублевъ денегъ, да племяннику своему Василью, да сестрѣ ево Марее Григорьевымъ дѣтемъ Юдина по сту рублевъ чело-вѣку; а опричь того моего благословенія, что я приказалъ по сей духовной своего живота братьемъ моимъ Ондрѣю и Богдану, до племянника моего до Григорья Иванова сына Юдина ни в чемъ дѣла нѣтъ ни до живота, ни до лавокъ, ни до двора, потому что онъ отдѣленъ отъ насъ при отцѣ нашемъ. А что у насъ с племянникомъ з Григорьемъ людей обчихъ купленныхъ, и тѣми людьми владѣть племяннику моему Григорью. А у сей духовной сидѣлъ отецъ мой духовной Ивана Предтечи, что на Варварскомъ Крестѣ, священникъ Харлампей, да братъ мой Богданъ Офонасеевъ сынъ Юдинъ, да гостинной

сотни торговые люди: Григорей Григорьевъ сынъ Панкратевъ, да Кузьма Ондрѣевъ сынъ Дрябинъ. А на то послуши: Осипъ Левонтьевъ сынъ Ушатого, да Борисъ Ивановъ, да Кузьма Мироновъ. А духовную писалъ Маркѣло Семеновъ сынъ Никитина лѣта 7143 году. А на зади духовной написано: по сей духовной я Иванъ Ондрѣевъ сынъ Юдинъ послѣ отца своего смерти взялъ тысячу рублевъ, и подписался я Иванъ своею рукою; по приказу дяди нашего, Василья Юдина. По сей духовной язъ Василей Григорьевъ сынъ Юдинъ съ сестрою своею Мареею двѣста рублевъ взялъ; подписался я Василей своею рукою. Къ сей духовной Предтеченской пощъ Харлампей руку приложилъ. Къ сей духовной Василей Юдинъ руку приложилъ. У сей духовной Богданъ Юдинъ сидѣлъ и руку приложилъ. У сей духовной Григорей Панкратевъ сидѣлъ и руку приложилъ. Къ сей духовной Кузьма Дрябинъ сидѣлъ и руку приложилъ. Послухъ Осипу и руку приложилъ. Послухъ Борису и руку приложилъ. Послухъ Кузьмѣ руку приложилъ. По сей духовной до меня Богдана Юдина 500 рублевъ денегъ дошло и руку приложилъ. Да на духовной же подписано: Смирный Иосафъ, Божією милостию Патріархъ Московскій и всея Русіи. Передъ Великимъ Господиномъ Святѣйшемъ Иосафомъ Патріархомъ Московскимъ и всея Русіи сю духовную умершаго гостя Василья Офонасева сына Юдина положилъ за руками на свидѣтельство къ подписи и печати племянникъ ево Григорей Ивановъ сынъ Юдинъ; а въ духовной написалъ умершаго Василья Юдина отецъ духовный отъ Ивана Предтечи, что на Варварскомъ крестѣ, пощъ Харлампей, да сидѣльцы: братъ ево родной Богданъ Офонасеевъ сынъ Юдинъ, да гостинной сотни Григорей Григорьевъ сынъ Панкратевъ, да Кузьма Ондрѣевъ сынъ Дрябинъ, да послуши: Осипъ Левонтьевъ сынъ Ушатовъ, Борисъ Ивановъ, да Кузьма Мироновъ, да подъячей, которой сю духовную писалъ, Маркѣл Семеновъ сынъ Никитинъ. И тотъ отецъ духовной и сидѣльцы и послуши и подъячей передъ Великимъ Господиномъ Святѣйшимъ Иосафомъ Патріархомъ Московскимъ и всея Русіи на свидѣтельство стали. И Великій Господинъ Святѣйшій Иосафъ, Патріархъ Московскій и всея Русіи, сю духовную велѣлъ передъ собою вступу честь и

выслушавъ духовные, спросилъ Предтеченскаго попа Харлампя: умершему гостю Василью Офонасьеву сыну Юдину отецъ ли духовной былъ, и у сей духовной сидѣлъ ли, и на сей духовной рука твоя ли? А ты Богданъ Юдинъ, да Григорей Понъграчевъ, да Кузма Дряблнъ у сей духовной сидѣлъ ли, и на сей духовной руки ваши ли? Писана ся духовная по умершаго ли Васильеву вельню, и при его ли животе, и при цѣломъ ли ево умѣ и разумѣ? И приказъ отъ умершаго отъ Василья Юдина племяннику ево Григорю Иванову сыну Юдину таковъ ли былъ, какъ въ сей духовной писалъ? И на сей духовной умершаго ли Васильева рука Юдина? А ты Осипъ Ушаговъ, да Борисъ Ивановъ, да Кузма Мировновъ в сю духовную умершему Василью Юдину в послухи писался ли, и на сей духовной въ послусъхъ, руки ваши ли? А ты, Маркель Микитинъ, умершему Василью Юдину сю духовную писалъ ли, и ся духовная рука твоя ли, и писалъ ты сю духовную по умершаго ли Васильеву вельню, и при его ли животе, и при цѣломъ ли его умѣ и разумѣ? И приказъ отъ него таковъ ли былъ, какъ въ сей духовной его написалъ? И В. Господину Святѣйшему Иоасафу Патрiарху Московскому и всея Русіи Ивановской попъ Харлампій сказалъ: умершему, Г-не, гостю Василью Юдину отецъ духовной я былъ, и у сей духовной сидѣлъ, и на сей духовной рука моя. А умершаго Василья Юдина братъ его родной Богданъ Офонасьевъ сынъ Юдинъ с товарищи сказали: у сей мы духовной сидѣлъ, и на сей духовной руки наши, и приказъ отъ умершаго Василья Юдина племяннику его Григорю Иванову сыну Юдину таковъ былъ, какъ въ сей духовной его написанъ, и на сей духовной умершаго Василья Юдина рука. А Осипъ Ушагово с товарищи сказали: в сю мы духовную умершему Василью Юдину въ послухи писался, и на сей духовной в послусъхъ руки наши, а писался мы въ послухи по умершаго Васильеву вельню, при ево животе. А Маркель Микитинъ сказалъ: сю духовную умершему гостю Василью Юдину я писалъ, и ся духовная писмо рука мой, а писалъ сю духовную по умершаго Васильеву вельню и при его животе, и приказъ отъ умершаго отъ Василья племяннику его Григорю Юдину таковъ былъ, какъ въ сей духовной написалъ.—И В.

Г-динъ Святѣйшій Иоасафъ Патрiархъ Московскій и всея Русіи сю духовную умершаго гостя Василья Юдина, по свидѣтельству отца его духовнаго и сидѣльцовъ, и послуховъ, и подъячего, которой сю изустную писалъ, вельль подписать и запечатать, и отдать приказчику умершаго Василья Юдина, племяннику его, Григорю Иванову сыну Юдину. А списокъ съ сей духовной слово въ слово, подписавъ за своею рукою, вельль оставить въ своей Патрiаршей казні. Подписана и запечатана ся духовная и списокъ лѣта 7143 Апрѣля въ день; а у духовной печатъ—благословящая рука съ подписью Патрiаршевимъ именемъ на красномъ воску.—А въ отписъ написано: Се азъ Московской гость, Ондрѣй Офонасьевъ сынъ Юдинъ, въ нынѣшнемъ во 143 году судомъ Божиимъ брата моего Московскаго жъ гостя Василья Офонасьева сына Юдина въ животе не стало, и отходя сего свѣта, братъ мой Василій написалъ въ свою духовную мнѣ Ондрѣю своего благословенія пзъ своею живота тысячу рублевъ денегъ; да мнѣ Ондрѣю опричь духовной братъ мой В. приказалъ дать словесно невѣсткѣ своей, Ивановской женѣ Офонасьева сына Юдина, вдовѣ Оксинѣ да сыну еѣ, а моему племяннику, Григорю Иванову сыну Юдину другую тысячу рублевъ денегъ. И послѣ ево Васильева живота невѣстка моя Оксинья и сынъ еѣ, а мой племянникъ, Григорій Ивановъ сынъ Юдинъ, по приказу брата моего Василья, дали мнѣ Ондрѣю тоѣ тысячу рублевъ денегъ, что мнѣ приказалъ братъ мой В. словесно, опричь духовной, и тѣ деньги тысяча рублевъ, что мнѣ приказалъ братъ мой В. словесно, опричь духовной, отъ невѣстки моей Оксиньи и отъ сына еѣ, а отъ моего племянника, отъ Григорья да меня Ондрѣя дошла вся сподна, и впредь мнѣ Ондрѣю и сыну моему Ивану до нихъ въ томъ дѣла нѣтъ. А что братъ мой В. написалъ мнѣ въ духовной тысячу рублевъ и тоѣ мнѣ тысячи рублевъ ждатель Мая по 9 день 144 году; а какъ придетъ срокъ, и мнѣ Ондрѣю взять по духовной брата своего Василья. Въ томъ я Ондрѣй невѣсткѣ своей Оксинѣ и сыну еѣ, а моему племяннику, Григорю и отписъ далъ. А на то послуше: Федоръ Пероурьевъ сынъ Михѣевъ, да Савинъ Петровъ, да Сила Ермолаевъ сынъ Казапировъ. А отписъ писалъ Маркель Семеновъ сынъ

Никитинъ лѣта 7143 году Мая въ 27 день. А назадъ у подлинной отписи пишеть: Къ сей отписи Ондръй Юдинъ деньги взялъ и руку приложилъ. Къ сей отписи Иванъ Ондръевъ сынъ Юдина руку приложилъ. Послухъ Оедка руку приложилъ. Послухъ Савинко руку приложилъ. Послухъ Сылко руку приложилъ. И во 150 году Февраля въ 5 день билъ челомъ Г-рю Царю и В. Князю Михаилу Федоровичу всея Русіи Иванъ Юдинъ, чтобы Г-рь его пожаловалъ, велѣлъ ему въ томъ дѣлѣ по своему Г-реву и отца своего Г-рева блаженные памяти В. Г-ря Святѣйшаго Филарета Никитича Патриарха Московского и всея Русіи указу и уложенію своей Государевъ указъ учинить, и у тетки его у Оксинь животоми велѣлъ бы Г-рь взять книги за рукою брата его Григорья. А на челобитной его подпись думного дьяка Ивана Гавренева: „Г-рь пожаловалъ, велѣлъ о томъ доложить себя Г-ря, и книги животоми его взять, что за его Григорьевою рукою. И по тому Г-реву указу ко вдовѣ Оксинь для книгъ посылаю, чтобъ она книги за рукою сына своего Григорья къ сыску прислала въ Приказъ Большого Приходу. И вдова Оксинья сказала: книгъ де животоми ихъ за рукою сына еѣ Григорья у ней нѣтъ; и которые де письма были у сына еѣ, и какъ де сына еѣ не стало, и в тѣ де поры тѣ письма утерялись; потому что еѣ было не до того. А что де послѣ мужа и сына еѣ осталось лавокъ, и лавки де все в лѣпахъ, и въ Большомъ де Приходѣ въ книгахъ написаны. Да Марта въ 29 день билъ челомъ Г-рю Иванъ же Юдинъ: тетка де ево вдова Оксинья, не дождалась по дѣлу Г-рева указу, животы дядей и брата ево розвозила все по своему племени, и домъ весь истощила; а животы де большіе пропадаютъ безвѣстно, и въ промыслѣхъ тѣхъ животовъ нигдѣ нѣтъ, и Г-рева пошлина съ тѣхъ животовъ пропадаетъ большая, и долги де она все выбираетъ на сѣхъ, а на соляномъ де дворѣ онбарное мѣсто продала гостю Василью Шорпну, и лавки и погребы роздаетъ, Г-рева указа не слушаетъ; и книги животоми таитъ, къ сыску не отдала, хотя такими великими животами съ племениемъ своимъ завладѣть; а тѣ де книги были величиною больші псалтыри; а знаютъ де тѣ книги люди еѣ Оксинь: Еоремко Татаринъ, да Артюшка Пгнатевъ; а куды она жи-

воты возила, и они то вѣдаютъ же. И Г-рь бы его пожаловалъ, велѣлъ тѣхъ людей про животы и про книги допросить. А на челобитной его подпись думного дьяка Ивана Гавренева: „Г-рь пожаловалъ, велѣлъ про то сыскать и людей допросить“. И Ефремка и Артюшка про то допрашиваны, а въ допросѣ сказали: у Григорья Юдина животоми переписанные книги были или нѣтъ, про то онѣ не вѣдаютъ; а у Оксинь никакихъ книгъ за Григорьевою рукою онѣ не видали, и животовъ де Оксинья ни х кому не розваживала, и лавокъ и погребовъ никому не продаывала; а только бы де она лавки и погребы продавала, ино бы де купчие были записаны въ Приказѣ Большого Приходу. А на очной ставкѣ Иванъ Юдинъ сказалъ: тетка де ево Оксинья лавки и онбары и погребы продаетъ глухо; купчихъ, по договору съ тѣми людьми, кому продастъ, не пишеть, и въ книги не записываетъ. И Иванъ Юдинъ допрашванъ: кому именяемъ тетка ево лавки и анбары и погребы продавала? И онъ бы Иванъ сказалъ про то подлинно. И Иванъ Юдинъ сказалъ изустно: про то онъ не упомянуть, а принесть тому роспись. Да билъ челомъ Иванъ Юдинъ, чтобъ тѣхъ людей Ефремка и Артюшка въ книгахъ и въ животахъ указалъ Г-рь пытать; потому что онѣ про все вѣдаютъ подлинно. А Ефремко и Артюшка Г-рю билъ челомъ: будетъ Иванъ тотъ у нихъ не допытается, и ево бѣ Ивана указалъ Г-рь пытать же. И 150 году Апрѣля въ 19 день Г-ря Царя и В. Князя Михаила Федоровича всея Русіи окольничей Степанъ Матвѣевичъ Простеть, да дьякъ Артемій Хватовъ по тому дѣлу докладывали. И Г-рь Царь и В. Князь Михаилъ Федоровичъ всея Русіи дѣла слышать, указалъ гостей Василья да Ивана Фонасевыхъ дѣтей, да Ивана сына Григорья Юдиныхъ родственное ихъ помановеніе на Москвѣ въ рядехъ лавки каменные и деревянные все, которые въ рядѣхъ по запискѣ объявились з деньгами, которые деньги при Григорье и послѣ Григорья с тѣми лавками торговымъ людемъ въ промыслъ, и которые безъ денегъ даваны, да на Вологдѣ и у города Архангельского двory и анбары со всякими заводы и съ промыслами, что в промыслу при Григорье и послѣ Григорья Юдина и во всякихъ заводахъ было, отдать Ивану Юдину. Да ему же Ивану указалъ Г-рь дать двора Мо-

сковское переписавъ и отдѣля три жеребья со всѣмъ дворовымъ строеніемъ, и съ посудой, и что во дворѣ есть всякого запаса на лицо; а Ивановъ женѣ, а Григорьевѣ матери Юдина, вдовѣ Акинѣе указавъ Г-рь дать изъ двора четвертой жеребей во всемъ строенъ и въ посудѣ, и что запаса на лицо. А которые животы въ сыску не объявились, и тѣхъ животовъ указавъ Г-рь Ивану Юдину на теткѣ своей на вдовѣ Акинѣе искати судомъ. И Г-ревъ указъ Ивану Юдину и вдовы Акинѣицу брату Якиму Сущеву сказанъ Апрѣля въ 21 день. И по тому Г-реву Цареву и В. Князя Михаила Федоровича всея Русіи указу въ рядѣхъ Ивановскіе и Васильевскіе и Григорьевскіе Юдиныхъ каменные и деревянные лавки переписаны, и торговые люди, которые въ тѣхъ лавкахъ сядятъ, допрашиваемы: при Григорѣе и постѣ Григорѣя Юдина мать ево Григорьева вдова Акинѣя съ тѣми лавками сколько кому въ промыслъ денегъ по крѣпостямъ порознь дала? А въ Каменной Приказъ каменнаго дѣда о подмастерьяхъ, кому на дворѣ полаты переписать и смѣтити и оцѣнить; и въ Земской Приказъ о пеньныхъ целовальникахъ, кому дворовая земля и городба и всякое дѣсное строеніе и кровля оцѣнить, посланы памяти; а въ желѣзномъ ряду, кому у полатъ двери и затворки и решетки оцѣнить, велѣно взять торговыхъ людей. И по переписи Приказу Большого Приходу подъячего Богдана Акндипова вдовы Акинѣи гости Ивановской жены Юдина въ Китаѣ городѣ, въ рядѣхъ лавокъ, которые указавъ Иванъ Ондаревъ сынъ Юдинъ, и по допросу торговыхъ людей денегъ, что съ лавками торговымъ людямъ даваны въ промыслъ, объявилось порознь: Въ овшномъ ряду, что идучи изъ города на правой сторонѣ, лавка каменная на вемлѣ на три затвора: одинъ затворъ въ овшномъ рядѣ; торгуетъ Павловъ сидѣлецъ Медыщова, Савка Троимовъ; и Павелъ Медыщовъ по допросу сказалъ: паймуеть онъ двѣ лавки каменныя у Дарьи Кузьминны жены Дрябина, а денегъ у него съ тою выморною лавкою сто рублей; а два затвора той лавки лицомъ на Ильинской крестецъ; торгуютъ въ нихъ пряденымъ золотомъ и серебромъ и шолки, въ одномъ затворѣ торгуетъ Большой Конюшенной слободы тяглець Тимшма Селиверстовъ, въ другомъ затворѣ Бронные слободы

Гришка Аверкѣевъ; и Гришка сказалъ: наймуеть де тѣ затворы у Акинѣи Кузьминская жена Дрябина Дарья, а имъ тетка, а ош сидятъ отъ нее, а денегъ де Акинѣиныхъ съ тою лавкою нѣтъ. Подъ тою жъ лавкою погребъ каменной съ выходомъ; торгуетъ въ немъ садовникъ Онтипко Ивановъ; и Онтипко сказалъ, что онъ тотъ погребъ наймуеть у Оксинѣи безъ денегъ. Въ другомъ овшномъ ряду, что, плучи изъ города, по лѣвой сторонѣ, въ первомъ рядѣ, лавки каменные жъ, лавка на два затвора, торгуютъ воротника Богдашковы сидѣльцы Иванова: Ларионка Кипрецовъ да Игнашко Емельяновъ; и Богдашговъ сынъ Пашка сказалъ: съ тою лавкою въ промыслы себя Оксинѣиныхъ денегъ пятьдесятъ рублей. Третъ лавка торгуетъ Новодѣвичя монастыря крестьянинъ Васка Сѣрой, и Васка не допрашиванъ потому, что лавка въ тѣ поры была замкнута и запечатана; а по скаскѣ торговыхъ людей, печатъ у лавки ево Васкица, а Васка лежитъ боленъ, и въ лавкѣ не сидитъ. Полавки торгуетъ Дмитровскіи сотни Тимшма Ивановъ; денегъ въ промыслу у себя ничего не сказалъ. Лавка на два затвора; торгуетъ Патриаршъ крестьянинъ Козья болота Данилко Ероѣевъ, да Большой Конюшенной слободы Тихонко Ондрѣевъ, денегъ въ промыслу у себя не сказали жъ. Лавка на одинъ затворъ; торгуетъ Иваншко Родіоновъ, Суконной сотни Васильевъ сидѣлецъ Гарасимовъ; и Василей Гарасимовъ сказалъ у себя въ промыслу денегъ сто рублей. Въ шолковомъ ряду: лавка каменная на пять затворовъ; четыре затвора въ шолковой рядѣ, пятой въ саложной, красной рядѣ; торгуютъ въ тѣхъ затворехъ: Государевъ пѣвчей дьякъ Степанъ Ивановъ, денегъ сказалъ у себя 50 рублей; да Дмитровской сотни Федотко Ивановъ, и Федотко сказалъ, что онъ тотъ затворъ наймуеть у Гришки Оверкѣева, а денегъ емлетъ съ нимъ сто рублей; а Гришка Оверкѣевъ сказалъ, наймуеть де онъ тотъ затворъ у Оксинѣи Юдиной, а денегъ емлетъ съ нимъ 50 рублей; да Суконной сотни Федоръ Половинкинъ, и Федоръ сказалъ, что онъ наймуеть затворъ у Оксинѣи безъ денегъ; да гостинной сотни Иванъ Зиповьевъ денегъ въ промыслу сказалъ у себя 50 рублей. Въ затворѣ, что въ саложной рядѣ, торгуетъ Новгородикой сотни Федка Карповъ, и Федка сказалъ: наймуеть де тотъ за-

творъ безъ денегъ, да подлѣ того затвора на вымлѣ къ Ильинскому крестцу здѣланъ прилавокъ казенною на одинъ затворъ; торгуеть на немъ шолкомъ Бронной слободы Ооонька Деменъевъ; и Ооонька сказалъ, что онъ наймуеть безъ денегъ. Въ сурожскомъ ряду лавка каменная на одинъ затворъ; торгуеть гостинные сотни Александръ Бавевъ Государевымъ товаромъ. Въ старомъ суконномъ ряду лавка каменная на вымлѣ, идучи въ рядъ с Ильинскаго крестца по лѣвой сторонѣ, на три затвора; одиѣмъ затворомъ лицомъ въ суконной рядъ, а два затвора въ покронной рядъ. Въ суконномъ ряду торгуеть Кадошевецъ Тарасъ Федоровъ, денегъ въ промыслу сказалъ у себя 200 рублей; а въ покронномъ ряду торгуютъ въ одномъ затворѣ Ивашко Титовъ, денегъ у себя не сказалъ ничего; въ другомъ затворѣ Гришка Семеновъ Барашкіе слободы, денегъ въ промыслу сказалъ у себя 20 рублей. Въ суконномъ Смоленскомъ ряду лавка каменная, идучи въ рядъ по лѣвой сторонѣ; торгуеть Лужицкой слободы Ивашко Понкратевъ, денегъ сказалъ у себя 100 р. Въ шапошномъ мужскомъ ряду лавка каменная замкнута; а по скаске шапочного ряду торговыхъ людей съ Третейской сотни Федки Дмитриева с товарищи (с Старичи?) нанялъ тоѣ лавку у вдовы Аксиньи Юдина Кадашевецъ Ивашко Степановъ, и поѣхалъ въ Литву съ торгомъ на 3 года. Да къ той лавки прилабочекъ на одинъ затворъ въ шапочной рядъ, торгуеть въ немъ Новгородской сотни Мишка Микитинъ шапочнымъ товаромъ; и Мишка сказалъ, что онъ наймуеть его у Кадашеца у Бориска Левонтьева, а Бориско Левонтьевъ сказалъ; наймуеть онъ той прилавокъ у вдовы Аксиньи безъ денегъ. Въ медовомъ въ верхнемъ ряду три лавки каменные; торгуютъ въ нихъ Даниловской слободы Анашка Вавиловъ, да Кадашевыцы Микитка Титовъ да Ооонька Дмитриевъ; и Анашка и Микитка денегъ въ промыслу у себя не сказали, а Ооонькинъ сынъ Сенька сказалъ денегъ въ промыслу 100 рублей. Двѣ лавки деревяныя; торгуютъ въ нихъ Кадашевецъ Теокистко Кузминъ, да Патриаршъ крестьянинъ Козья болота Ивашко Ивановъ; и Теокистко сказалъ; наймуеть де тоѣ лавку у Аксиньи братъ ево Матюшка, а денегъ въ промыслу у него сто рублей; а Ивашко сказалъ у себя 50 руб. Въ москотильномъ ряду поллавки на

одинъ затворъ; торгуеть Коношенныя слободы с Овчинниковъ Карпушка Флиповъ, денегъ сказалъ у себя 100 руб. Четь лавки на вымлѣ на два затвора; торгуеть суконной сотни Тимоѣй Сипридоновъ; денегъ сказалъ у себя 100 рублей. Четь лавки на вымлѣ жъ на два затвора; торгуеть Тверской Хамовной слободы Гришка Панкратевъ; денегъ сказалъ у себя 100 р. Четь лавки на одинъ затворъ, торгуеть той же слободы Ондрюшка Фоминъ; денегъ сказалъ у себя 50 р. Поллавки на одинъ затворъ; торгуеть Коношенной слободы Абенко Обромовъ; денегъ сказалъ у себя 50 р. Поллавки на одинъ же затворъ; торгуеть Кузнецкой слободы Анътипико Трофимовъ; денегъ сказалъ у себя 50 р. Поллавки на одинъ же затворъ; торгуеть Патриаршъ крестьянинъ Козья болота Савка Ивановъ; денегъ сказалъ у себя 50 р. Поллавки на одинъ затворъ; торгуеть садовникъ Ивашко Алексевъ; денегъ сказалъ у себя 100 рублей. Поллавки на одинъ затворъ; торгуеть Большой Коношенной слободы Кирилко Фроловъ; и Кирилко сказалъ; наймуеть де онъ тоѣ поллавки у Ивана Крюкова безъ денегъ, а Иванъ Крюковъ денегъ Аксиньинныхъ сказалъ у себя 100 руб. Три лавки на шесть затворовъ, да поллавки стоятъ пусты; никто въ нихъ не торгуеть. Лавка на два затвора; торгуеть въ ней денежной мастеръ Ивашко Василевъ, да Кадашевецъ Алешка Никитинъ; и Ивашко денегъ сказалъ у себя 100 р., а Алешка сказалъ; наймуеть де онъ Большой Коношенной слободы у Марка Петрова, а Марко Петровъ Оксиньинныхъ денегъ сказалъ у себя 50 руб. Въ свѣжномъ ряду, что на Варварскомъ крестцѣ, лавка деревянная на два затвора; торгуеть Кадашевецъ Осташка Кондратевъ, да новой Залузской слободы Богдашка Борисовъ; денегъ оба сказали у себя по 50 р. Въ сапожномъ ветчаномъ ряду лавка деревяная на три затвора; торгуеть садовникъ Кондрашко Степановъ, да новой Микитцкой слободы Митька Федосевъ; и Кондрашко денегъ сказалъ у себя 20 р., а Митка сказалъ, что наймуеть онъ Стрътенской сотни у Елизарка Павлова, а Елизарко денегъ Аксиньинныхъ въ промыслу у себя сказалъ 50 р. Поллавки на 2 затвора; торгуеть Стольника Никиты Ивановича Романова крестьянинъ Илюшка Евстратевъ; денегъ сказалъ у себя 20 р. Въ кожанномъ ряду поллавки деревяныя;

торгуетъ Бронной слободы Петрушка Юрьевъ; денегъ сказалъ у себя 50 р. Въ ветошномъ ряду три поллавки деревянные; торгуетъ въ нихъ Ивановъ крестьянинъ Гаврилова сына Хлопова, Романовского уѣзду, деревни Хивъ Осташко Ивановъ да Купреянко Семеновъ, да Иванова приказу Головленкова стрѣльцѣ Любимка Максимовъ; и Осташко денегъ сказалъ у себя 30 р., а Купреянко сказалъ, что онъ тоѣ поллавки наймуесть у Кадащевца у Ивашка Кузмина, а Ивашко Кузминъ денегъ Аксиньиныхъ въ промыслу сказалъ у себя 100 р., а Любимко Максимовъ денегъ у себя ниче не сказалъ. Въ пожевомъ ряду поллавки каменная; торгуетъ въ ней Новой Микитцкой слободы Ивашко Клементьевъ, денегъ у себя ничего не сказалъ.—И послѣ переписи и сказокъ ко вдовѣ Аксинь Ивановской женѣ Юдина посыланъ подъячей говорить: которыя лавки въ рядѣхъ отдаваны въ наемъ зъ деньгами, а нынѣ безъ денегъ торговымъ людемъ при Григорьѣ Юдинѣ и послѣ Григорьѣ погодно, а на тѣхъ людей иманы записи; и она бѣ тѣ записи прислала въ Приказъ Большого Приходу. А по Г-реву указу тѣми лавками и деньгами вѣдно владѣть Ивану Юдину; и вдовы Аксиньи братъ Якимъ Суцовъ въ Приказъ Большого Прихода сказалъ: записи де на торговыхъ людехъ и на Оксниньчю вмя есть, и она де по тѣмъ записямъ съ тѣми торговымъ людемъ и роздѣлку учпнить; а съ котораго числа Г-рь пожаловалъ Ивана Юдина лавками, и онъ де на торговыхъ людехъ съ того числа новые записи ѣмли; и къ скаске своей Якимъ руку приложилъ.—А по смѣтной и по цѣпной росписи каменныхъ дѣлъ подмастерей Марка да Трефила Шарутинныхъ, и по цѣпнымъ же росписямъ Земскаго Двора лесныхъ цelloвалыничковъ Новгородской сотни Асташки Иванова с товарищи, да желѣзныхъ рядовъ торговыхъ людей Лукьянка Сидорова съ товарищи цѣна Васильеву и Иванову и Григорьеву двору Юдиныхъ каменному строенію 1910 рублей, 30 алтынъ; а деревянному всякому дворовому строенію и избамъ и полатной кровль и городѣбъ и саду и дворовой земль 1300 рублей; въ полатныхъ окошкахъ 40 решетокъ желѣзныхъ, цѣна по рублю решетка; у окошекъ 20 осемь затворовъ желѣзныхъ, цена по рублю затворъ; три двери желѣзныхъ, цена по осми рублей дверь; итого 92 р.;

и всему двору со всякимъ строеніемъ цѣна 3302 рубли 30 алтынъ.—И по Г-реву указу изъ того двора Ивану Ондрѣеву сыну Юдину на три жеребѣя доведетца 2477 рублей 5 алтынъ 5 денегъ; а вдовѣ Аксинь четвертой жеребей 825 рублей 24 алтынъ зъ деньгою.—И Апрѣля въ 29 день билъ челомъ Г-рю Царю и В. Князю Михаилу Федоровичу всяя Русіи Иванъ Юдинъ: пожаловалъ де Г-рь ему дядей ево родныхъ въ рядѣхъ лавки и въ дворѣ три жеребѣя, и на Вологдѣ дворъ и анбары, и на Колмогорахъ дворъ же и анбары, и у города Архангельскаго анбаръ, и на Москвѣ на Солянномъ дворѣ анбарное мѣсто; и Г-рь бы ево пожаловалъ, вельѣ ему на тѣ дворы и на лавки и на анбары дать свою Г-реву жалованную правую грамоту. И по Г-реву Цареву и В. Князя Михаила Федоровича всяя Русіи указу околицей Степанъ Матвѣевичъ Простевъ, да дялкъ Артемей Хватовъ Ивану Юдину противъ Г-рева указу вельли дать Г-реву правую грамоту со всего дѣла, почему ему впередъ Г-ревымъ жалованьемъ дядей и брата своего Григорья Юдиныхъ родственными лавками и дворами Московскимъ и Вологодскимъ и Кольмогорскимъ и анбарамъ въ тѣхъ мѣстехъ и у города Архангельскаго со всякими заводы и съ промыслами, а на Москвѣ на Солянномъ дворѣ анбарнымъ мѣстомъ владѣть и почему деньги, которые даваны съ лавками в промыслъ, выбрать. И Г-рева правая грамота Ивану Юдину со всего дѣла дана 150 года, Мая въ 8 день. А послѣ Г-ревы жалованные правые грамоты, Мая въ 11 день послана въ Новгородскую Четверть память, а вѣдно выписать изъ Колмогорскихъ, да изъ Вологодцкихъ изъ запненихъ вся таможенныхъ книгъ гостинной сотни Григорья Иванова сына Юдина въ промыслѣхъ на Колмогорахъ и на Вологдѣ, какъ онъ былъ живъ со 145 году и нынѣ ево со 148 году, сколько какова товару въ привозѣ и въ отпускѣ у записи и порознь объявилосъ, и что съ того товару Г-ревыхъ таможенныхъ пошлпнъ въ тѣхъ годѣхъ взято? И Майя въ 16 день билъ челомъ Г-рю Иванъ Юдинъ словесно: въ прошломъ де во 149 году билъ онъ челомъ Г-рю, да дѣлѣ своихъ Василья да Ивана и брата своего Григорьевыхъ о животяхъ Юдина и подалъ роспись, а въ той де росписи должники прописаны: Ондрѣй Свиридоновъ, Иванъ Шатерникъ,

и Государь бы его пожаловалъ, велѣлъ противъ росписи, какову онъ подалъ съ первую свою челобитную, и которыхъ въ росписи прописалъ, про дѣлговые деньги допросить. И по Государеву указу, а по Иванову челобитью Юдина противъ росписи, какову онъ подалъ съ подписною челобитной во 149 году Апрѣля въ 3 день, и которыхъ въ росписи прописалъ, гость и гостинной и розныхъ сотень торговые люди допрашиваны. А въ допросѣ гость Василей Юрьевъ сказалъ: вдовы Аксиньинныхъ денегъ Юдиной 440 рублей въ займѣхъ на немъ нѣтъ; а которые де деньги были на немъ въ займу при сынѣ еѣ при Григорѣ, и онъ тѣ деньги платилъ Григорью. Гостинной сотни Богданъ Щепоткинъ сказалъ: вдовы Аксиньинныхъ денегъ Юдины 1000 рублей въ займѣхъ на немъ не бывало; а было на немъ Оксиньинныхъ денегъ, что ималъ у неѣ на перехватку, 600 рублей, и тѣ деньги онъ еѣ заплатилъ во 150 году послѣ Рождества Христова.— Гостинной же сотни Яковъ Веретенниковъ сказалъ: Оксиньинныхъ денегъ въ займѣхъ 700 рублей на немъ и на братѣ сво Ильѣ нѣтъ. Парфеныя Венеитинова да Ладоженцовъ поручникъ, садовникъ Онѣдрѣй Зюбницъ сказалъ: порукою де онъ по Парфенѣ въ тысячи рублей, а по Ладоженцахъ во стѣ рублей, а не въ двухсотѣ двадцати рублей, вдовѣ Оксинѣ былъ; и те де деньги вдовѣ Оксинѣ они заплатили во 150 году, Парфеней на Рождествѣ Христова, а Ладоженцы в великой постѣ. Ладоженцовъ же другой поручникъ, овошнаго ряду торговой человекъ, Абрамъ Демидовъ сказалъ, что онъ по Ладоженцахъ порукою былъ во стѣ рублей съ верхками слѣшкомъ, а не въ двухсотѣ двадцати рублей, и тѣ де деньги Оксинѣ они заплатили во 150 году по зпѣ. Дмитровской сотни Иванъ Рубецъ сказалъ: Василья и Ивана и Григорья Юдиныхъ въ займѣхъ денегъ 500 рублей на немъ не бывало, а ималъ онъ при Григорѣ Юдинѣ на перехватку врознь рублей по стѣ и по двѣсти, и тѣ деньги онъ платилъ при Григорѣ; а таперъ де на немъ въ долгу денегъ ничего нѣтъ. Петръ Негнутовъ сказалъ на себѣ съ товарищи въ займѣхъ 336 рублей. Кадашовецъ Феоктистъ Нагай сказалъ: ста де двадцати рублей въ займѣхъ на немъ нѣтъ; а есть де на братѣ его Матвѣѣ Аксиньинныхъ денегъ данныхъ

ему съ лавкою въ промыслъ, что въ мѣдовомъ ряду, 100 р., и про тѣ де сто рублей онъ напередъ сего сказалъ, а заемныхъ денегъ и на братѣ его нѣтъ же. Суконного ряду Иванъ Панкратьевъ сказалъ: 120 р. и съ верхками, что даны ему въ промыслъ съ лавкою, что въ суконномъ ряду, есть, а иныхъ де заемныхъ денегъ 120 рублей, oprичъ тѣхъ промышленныхъ денегъ, въ займѣхъ на немъ нѣтъ и свершки жъ на тѣ деньги на 100 р. по 20 р. и съ лавошнымъ наймомъ на годъ, на прошлые годы вдовѣ Аксинѣ онъ платилъ, а на 150 годъ не платилъ. Большихъ олужниковъ: тяглецъ Богданъ Левашовъ сказалъ: дву тысячъ р. на немъ нѣтъ, и на передъ сего ничего долговыхъ Аксиньинныхъ денегъ и сына еѣ Григорья не бывало. Ивановъ сынъ Ятцкаго Понкратей сказалъ: Аксиньинныхъ денегъ 1100 р. на отцѣ его съ товарищи было; и какъ де отца его не стало, и товарищи отца его: Иванъ Рычаловъ да Иванъ Елизарьевъ платили ли или нѣтъ, того онъ не вѣдаетъ; а отецъ де его тѣхъ денегъ при себѣ не платилъ; а Иванъ Рычаловъ да Иванъ Елизарьевъ сказали: вдовы де Аксиньинныхъ денегъ Юдины на Иванѣ Ятцкомъ и на нихъ 1100 р. въ займѣхъ была; и какъ де Иванъ Ятцкой умеръ, и тѣ де деньги онѣ вдовѣ Аксинѣ заплатили во 149 году. Садовники Карлъ Ермолаевъ да Федоръ Ивановъ сказали: было на нихъ въ долгу 200 р., по стѣ рублей на человекъ; и тѣ де деньги Аксинѣ они заплатили во 150 году до Рождества Христова. Галанецъ торговой человекъ Еремѣй Ондрѣевъ сынъ Фесенъ сказалъ: Аксиньинныхъ де денегъ 1000 р. въ займѣхъ на немъ нѣтъ, и напередъ сего на немъ не бывало ничего. Торговой Немчынъ Еремѣй Пантелѣевъ сказалъ: Аксиньинныхъ денегъ 1100 р. въ займѣхъ была на Павлѣ Вѣстовѣ, а онъ де по Павлѣ Вѣстовѣ былъ порукою, и Павелъ де тѣ деньги Аксинѣ заплатилъ ли или нѣтъ, того онъ не вѣдаетъ. А Павелъ Вѣстовъ сказалъ: Аксиньинныхъ де денегъ 1100 р. въ займѣхъ на немъ была, и тѣ деньги заплатилъ онъ при Григорью Юдинѣ, а нынѣ де Аксиньинныхъ денегъ ничего на немъ нѣтъ. Барашъ Иванъ Юрьовъ сказалъ: Григорьевыхъ денегъ въ займѣхъ 200 р. по кабалѣ на немъ было, а послѣ де Григорья мать его вдова Аксинья взяла у него тѣхъ денегъ въ зачотъ лѣсъ и медь и воскъ и деньгаме

всего на 100 р., а нынѣ де на немъ въ займѣхъ по той кабаль 100 жъ р. Гостинной сотни Ондрѣй Спиридоновъ сказалъ: вдовы де Аксиньиныхъ денегъ Ивановской жены Юдина въ долгу на немъ по кабаль 500 р.; кабаля писана во 148 году; срокъ писанъ Благовещенье день, а свершки де на тѣ деньги вдовѣ Аксиньѣ по Благовещенье день 150 году на два года платилъ. Копюшенные слободы Иванъ Ивановъ сынъ Шатерникъ сказалъ: Аксиньиныхъ де денегъ Юдиной на немъ въ займѣхъ по кабаль 100 р.; занежь у ней на Успенье день Пречистые Богородицы во 149 году, а заплатить де ему тѣ деньги во 150 на тотъ же срокъ. Да три человекъ: Матвѣй Черкасоевъ, Богданъ Цветной, Муромецъ Яковъ Дубенской про долговые деньги про 1000 про 600 про 50 рублей не допрашиваны, потому что на Москвѣ они не сысканы. Да два человекъ: Милота Боровитиновъ да Ефрѣмъ Марковъ умерли; а написано въ росписи Ивана Юдина долговыхъ денегъ на Милоту 300 р.—Да били челомъ Г-рю Царю и В. Князю Михаилу Федоровичу всеа Русіи Иванъ Ондрѣевъ сынъ Юдинъ. По Г-реву де указу дана ему на животы и на лавки и на дворъ дядей и брата ево Государева жалованная правая грамота; и тетка де ево вдова Оксинья учинилась силна, Г-рева указу не слушаетъ, записей на лавочныхъ сидельцовъ ему не отдаеть; а лавочные де сидельцы лавокъ ему не очищаютъ, прошаютъ своихъ записей, и двора де она не очищаетъ; а чѣмъ Г-рь еѣ пожаловалъ въ томъ дворѣ четвертой жеребей, и она де по цѣнной денегъ у его не емлетъ; и Г-рь бы его пожаловалъ, велѣлъ ему съ нею свой Г-ревъ указъ учинить. И ко вдовѣ Аксиньѣ послыанъ подъяеи говорить: указалъ Г-рь Царь и В. Князь Михаилъ Федоровичъ всеа Русіи дать Ивану Юдину дядей ево Василія да Ивана и брата его Григорья Юдиныхъ двора Московскаго три жеребья, а четвертой жеребей ей Аксиньѣ; и дворъ цѣнешъ, и по цѣнѣ Ивану Юдину на три жеребья изъ того двора довелось 2477 рублей, 5 алтынъ, 5 денегъ, а ей Оксиньѣ четвертой жеребей 825 рублей, 24 алтына з деньгою; и она бѣ Оксинья Ивану Юдину дворъ очистила и деньги за свой жеребей у него взяла. Да ей же Оксиньѣ велѣли говорить: Ивану жъ Юдину указалъ Г-рь владѣть лавками всеми з дель-

гами, которые съ тѣми лавками торговымъ людемъ при сынѣ ея Григорьѣ и послѣ Григорья впромыслъ, и которые лавки безъ денегъ въ наемъ даваны, а на тѣхъ торговыхъ людахъ иваны записи, и она бѣ тѣ записи прислала въ Приказъ Большого Приходу. И вдова Оксинья сказала: Г-реву де указу она не противна; а у Ивана Юдина за свой жеребей денегъ ей неймать, въ томъ воля Г-рева; а Ивану Юдину за ево три жеребья денегъ платить ей нечѣмъ; только у ней и животовъ было, что лавки, и тѣ лавки отданы ему Ивану; а записи де на торговыхъ людехъ и у ней естъ, а по тѣмъ де записемъ съ торговыми людьми она роздѣлку чиняетъ; а съ котораго де числа пожаловалъ Г-рь лавками Ивана Юдина, и Иванъ де записи на торговыхъ людей новые емли, а въ Приказъ де записей она не пришлетъ; въ томъ де воленъ Г-рь. А торговые люди москотильнаго ряду, которые сидятъ въ лавкахъ, Г-рю били челомъ: емали де они лавки въ наемъ и деньги съ лавками въ промыслъ у Василія и у Григорья Юдиныхъ, и записи де на себя имъ давали на ихъ имяна; а послѣ де Григорья записи на себя давали вдовѣ Аксиньѣ на еѣ имя; а нынѣ де по Г-реву указу тѣ лавки велѣно имъ очищать Ивану Юдину; и Г-рь бы ихъ пожаловалъ, велѣлъ Аксиньѣ тѣ ихъ записи имъ выдать; а какъ записи имъ выдать, и они лавки очистить, и деньги принесутъ въ Приказъ Большого Приходу. И вдова Оксинья лавочныхъ записей въ Приказъ Большого Приходу Декабря по 18 день не присылывала. И послѣ того били челомъ Г-рю гостинные сотни Василей Юдинъ съ сестрою своею Марою; били де они челомъ Г-рю на брата своеѣ Ивана противъ ево Ивана ложнаго и утаеннаго челобитья обшихъ родителей на животы и на лавки и на дворы; и по Г-реву де указу велѣно ихъ поставить съ очн на очн и допроситъ, сколь они межъ собою блиски: и у нихъ де очная ставка была; и околнницей де князь Семенъ Васильевичъ Прозоровской о томъ дѣлѣ Г-ря не доложилъ; и Г-рь бы ихъ пожаловалъ, велѣлъ о томъ дѣлѣ доложить себя Г-ря. А на челобитной ихъ помѣта думного дяка Ивана Гавренина: „151 году Декабря въ 25 д. Г-рь пожаловалъ, велѣлъ по дѣлу доложить себя Государю“. Лѣта 7151 г. Генваря въ 5 день по Государеву Цареву и В. Князю Михаилу

Федоровича всея Русіи указу и по приказу В. Господина Святѣйшаго Насафа Патріарха Московскаго и всея Русіи окольничему князю Семену Васильевичу Прозоровскому, да дьяку Семену Сононову въ Патріаршѣ Судной Приказѣ, къ Патріаршу боярину къ Василію Федоровичу Янову, да къ дьякомъ къ Василію Потапову, да къ Ивану Ковелину. Въ памяти за твою Семеновою приписью написано: велѣти бѣ выписать изъ Г-рева Царева и В. Князя Михаила Федоровича всея Русіи и отда ево Г-рева блаженные памяти В. Г-ря Святѣйшаго Филарета Никитича Патріарха Московскаго и всея Русіи указу и изъ уложения: которой гость или торговой чело-вѣкъ умереть бездѣтенъ, а жены послѣ ево не останется, а въ духовной своей напишетъ опчіе ево животы съ племянникомъ своимъ роднымъ, и тотъ онъ свой животъ свою половину и съ лавками и половину двора своего и всякую дворовую посуду прикажетъ послѣ своего живота тому своему родному племяннику, брата своего родного сыну, а жили они съ тѣмъ племянникомъ и съ ево отцемъ вмѣстѣ, а не въ раздѣлѣ; а другая половина въ томъ во всемъ животѣ и въ лавкахъ и во дворѣ тово его родного племянника, что ево надѣлалъ отецъ ево, а ево братъ родной; и тотъ его племянникъ умереть же безъ духовные, а жены и дѣтей послѣ ево не останется, а останется у того его племянника мать вдова бездѣтная: и той вдовѣ послѣ смерти сына еѣ изъ тѣхъ изъ всѣхъ животовъ и изъ двора и изъ лавокъ, изъ половины мужа и сына еѣ и изъ другіе половины, что сыну еѣ приказалъ свою половину тотъ дядя ево родной, вдовѣ дать доведется ли, или тѣ всѣ животы и дворы и лавки доведутся отдать тово жъ ево дяди другому племяннику родному жъ, другого брата сыну, потому что таковъ же родной племянникъ, что и умершей племянникъ? И двоюродного брата дѣтемъ племяннику и племянницѣ замужней по родству изъ тѣхъ животовъ дать доведется ли? И такіе дѣла духовные о зауморныхъ животяхъ по правиламъ св. Апостолъ и св. Отецъ вѣдаютъ и разсуждаютъ и указываютъ Патріархи; а нынѣ о такихъ духовныхъ дѣлахъ и о зауморныхъ животяхъ какъ Г-рь Царь и В. Князь Михаилъ Федоровичъ всея Русіи указать? А у памяти приписъ дьяка Василія Потапова. И Мая въ 23 д. въ Ям-

скомъ приказѣ окольничему князю Семю Васильевичу Прозоровскому, да дьяку Василію Яковлеву гостя Иванова жена Юдина вдова Аксиња подала челобитную. А въ челобитной пишетъ: Царю Г-рю и В. Князю Михаилу Федоровичу всея Русіи бьетъ челомъ бѣдная и беззаступная раба твоя, гостя Иванова женишко Юдина вдова Оксѣяница: бѣлъ челомъ тебѣ Г-рю ложно на меня, рабу твою, Иванъ Андрѣевъ сынъ Юдинъ о животяхъ мужа и сына моего Григорья, и о лавкахъ, и о дворѣ мимо духовной и приказу деверя моего Василья, утая дворъ свой и лавки, и забывъ, что онъ съ отцомъ своимъ по духовной взяли изъ животыхъ рчоное, и къ духовной и къ отписи руки приложили, и та духовная свидѣльствована. И по ево, Г-рь, челобитью указалъ ты, Г-рь, всѣ сына моего лавки и всякой торговой заводъ и три доли Московскаго двора отдать ему Ивану; а у насъ, Г-рь, тѣ лавки были всѣ куплены, и я раба твоя до конца розорена. А которые, Г-рь, духовные свидѣльствованы и запечатаны, а у свидѣльства, будетъ, ни чьего челобитья на духовную не будетъ, и по тѣмъ свидѣльствованнымъ духовнымъ тѣ животы крѣпки послѣ умершихъ, кому въ духовной написаны; а матери дѣтамъ своимъ всегда бывають приказщицы. Милосердый Г-рь, Царь и В. Князь Михаилъ Федоровичъ всея Русіи! Пожалуй меня рабу свою; вели, Г-рь, на Патріаршѣ Дворѣ послать память и выписать о томъ изъ правила св. Отецъ и изъ Патріарша указу, чтобъ мнѣ рабѣ твоей отъ ево Ивана межъ дворъ не бродить. Царь, Г-рь! Смилуйся. А на челобитной еѣ помѣта дьяка Василья Яковлева: „151 г. Мая въ 23 д. послать на Патріаршѣ Дворѣ память противъ подлинного дѣла и еѣ челобитья“. Приказалъ окольничей князь Семень Васильевичъ Прозоровской. И окольничей князь Семень Васильевичъ и дьякъ Василей, слушавъ челобитную, велѣли послать на Патріаршѣ Дворѣ память противъ подлинного дѣла и еѣ челобитья. И на Патріаршѣ Дворѣ память послана такова: Лѣта 7151 г. Мая въ 23 д. по Г-реву Цареву и В. Князя Михаила Федоровича всея Русіи указу, память Патріаршу боярину Василію Федоровичу Янову да дьякомъ Василію Потапову, да Ивану Ковелину, велѣти выписать изъ Г-рева Царева и В. Князя Михаила

Федоровича всея Русии и отца ево Г-рева блаженные памяти В. Государя Святейшаго Филарета Никитича Патриарха Московского и всея Русии указу и изъ уложения: которой гость или торговой человекъ умретъ бездѣтень, а жены послѣ ево не останется жь, а по духовной животы его и съ лавками и половину двора своего и всякую дворовую посуду, прикажетъ послѣ своего живота родному своему племяннику, брата своего родного сыну, и та духовная свидѣтельствована и запечатана; а жили они съ тѣмъ племянникомъ и съ ево отцемъ вмѣстѣ, а не въ роздѣль; а другая половина въ томъ жо всемъ животѣ и въ лавкахъ и во дворѣ того племянника его, котораго надѣлилъ; и тотъ его племянникъ умретъ же безъ духовной, а жены и дѣтей послѣ ево не останется, а останется въ томъ дворѣ и животахъ послѣ его мать вдова бездѣтная: и тѣ животы и лавки послѣ смерти сына еѣ по свидѣтельствовавшей духовной доведутца отдать по праву св. Отецъ матери ли ево, или тѣ животы и дворы и лавки доведутца отдать другому племяннику родному жь, другою брата сыну, да двоюродного брата дѣтемъ племяннику и племянницѣ замужней по родству изъ тѣхъ животовъ дать доведетца ли? Да та выпись прислатъ въ Ямской Приказъ къ окольниковому князю Семену Васильевичу Прозоровскому, да къ дьяку къ Василью Яковлеву. Приписъ дьяка Василья Яковлева: „Послана съ подъячимъ Семеномъ Якимовымъ“. *Лѣта 7151 г. Юния въ 3 день, по Г-реву Цареву и В. Князя Михаила Федоровича всея Русии указу и по приказу В. Господина Святейшаго Исафа Патриарха Московского и всея Русии, окольниковому князю Семену Васильевичу Прозоровскому да дьяку Василью Яковлеву. Въ Патриаршѣ Судной Приказъ къ Патриаршу боярину къ Василью Федоровичу Янову, да къ дьякомъ къ Василью Потапову да къ Ивану Ковелину, въ памяти за твою Васильевою приписью написано: велѣти бѣ выписать изъ Г-рева Царя и В. Князя Михаила Федоровича всея Русии и отца его Г-рева блаженные памяти В. Государя Святейшаго Филарета Никитича Патриарха Московского и всея Русии указу и изъ уложения: которой гость или торговой человекъ умретъ бездѣтень, а жены послѣ ево не останется; а по духовной животы своя съ лавками и половину двора

своего и всякую дворовую посуду прикажетъ послѣ своего живота родному своему племяннику, брата своего родного сыну, и та духовная свидѣствована и запечатана, а жили они съ тѣмъ племянникомъ и съ ево отцемъ вмѣстѣ, а не въ роздѣль; а другая половина въ томъ во всемъ животѣ и въ лавкахъ и въ дворѣ тово племянника ево, котораго надѣлилъ, и тотъ его племянникъ умретъ же безъ духовной, а жены и дѣтей послѣ его не останется, а останется въ томъ дворѣ и въ животахъ, послѣ ево мать вдова бездѣтна: и тѣ животы и лавки послѣ смерти сына еѣ, по свидѣтельствовавшей духовной, доведутца отдать по правиламъ св. Отецъ матери ли ево, или тѣ животы и дворы и лавки доведутца отдать другому племяннику родному жь, другого брата сыну? Да двоюродного брата дѣтемъ племяннику и племянницѣ замужней по родству изъ тѣхъ животовъ дать доведетца ли? Да та выпись прислати бѣ въ Ямской Приказъ къ тебѣ окольниковому ко князю Семену Васильевичу и къ тебѣ дьяку къ Василью. И въ Патриаршѣ Судномъ Приказѣ ссыскано и выписано изъ дѣлъ и изъ духовныхъ, которые были блаженные памяти при В. Г-рѣ Св. Филаретѣ Никитичѣ Патриархѣ Московскомъ и всея Русии и вершены по его Г-реву Патриаршу имянному указу. Въ прошломъ во 139 году Исака Семенова сына Погожева не стало, а послѣ ево осталась духовная и въ той духовной, отходя сего свѣта, написалъ женѣ своей выслуженные и купленные вотчины и дворъ московской з дворовую посуду, да 500 руб. денегъ; и что есть у неѣ платья, что онъ дѣлалъ, и ожердей и всякой кузни, окромѣ еѣ приданова, и то все послѣ живота ево женѣ ево; а будетъ жена ево послѣ его живота пойдетъ замужъ, и тѣ вотчины его выслуженные и купленные все брату ево Дементью съ племянникомъ ево Петромъ; а которые долги послѣ его остались взять на розныхъ чинновъ людей, и тѣ онъ долги приказалъ послѣ своего живота взять брату своему родному да племяннику Федору Погожеву. И въ прошломъ во 140 году Сентября въ 4 д. блаженные памяти В. Г-рѣ, Святейшій Филаретъ Никитичъ Патриархъ Московскій и всея Русии, духовной умершаго Исака Погожева слушавъ, свидѣствовать не велѣлъ; потому написано въ Исакове духовной женѣ его Исакове

Марья выслуженная ево Исакова вотчина, что ему дана за Московское осадное сиденье Королевичева приходу, въ Мещерскомъ уездѣ двеста четъ; и то въ Исакове духовной написано не по правиломъ св. Апостола и св. Отецъ и не по Г-реву Цареву и В. Князя Михаила Федоровича вся Русія и отца его Г-рева блаженныя памяти В. Г-ря Святѣйшаго Филарета Никитича Патриарха Московскаго и вся Русія указу и не по уложенію. А по правиломъ св. Апостола и св. Отецъ и по Г-реву Цареву и В. Князя Михаила Федоровича вся Русія и отца его Г-рева блаженныя памяти В. Г-ря Святѣйшаго Филарета Никитича Патриарха Московскаго и вся Русія указу и уложенію, послѣ умершихъ выслуженныя вотчины вельно давать умершихъ дѣтемъ; а будетъ послѣ умершаго дѣтей не останется, и тѣ выслуженныя вотчины вельно по ихъ Г-реву указу давать въ родъ, хто умершему близокъ въ роду. И В. Г-рь Святѣйшій Филаретъ Никитичъ Патриархъ Московскій и вся Русія указалъ тое Исакову выслуженную Мещерскую вотчину, что ему дана за Московское осадное сиденье Королевичева приходу половину села Сасова, а въ немъ пашни 200 четвертей, дать умершему Исакову родному брату Дементію Семенову сыну Погожеву; а что умершей Исакъ Погожей написалъ въ духовной своей брату же своему Дементію выслуженныя ево Дементьевы вотчины, что даны были ему Дементію за Московское за Царя Васильево осадное сиденье во Твери да на Угличѣ 200 четвертей, а у Дементя тѣ вотчины взяты были за опалу и отданы были ему Исаку; и тѣ вотчины Тверскую и Углицкую, а въ нихъ пашни 200 четвертей, указалъ В. Г-рь Святѣйшій Филаретъ Никитичъ Патриархъ Московскій и вся Русія отписать на Г-ря Царя и Великаго Князя Михаила Федоровича вся Русія, а выслуженную вотчину, что была дана Исаку за Царя Васильево осадное сиденье, на Угличѣ 120 четъ. и тое вотчины 77 четъ съ осминою указалъ Государь Патриархъ дать Исакову родному племяннику Федору Дементьеву сыну Погожеву; а достальныя вотчины 42 четъ съ осминою Исакову родному же племяннику Петру Дмитріеву сыну Погожеву, да ему жъ Петру дяди ево Исакова жъ купленная вотчина въ Переславскомъ уездѣ Зальскаго, половина деревни Ондисовы съ пустошми 35 четвертей, и

того ему 70 же 7 четъ съ осминою; а Исаковъ женѣ Марья указалъ В. Г-рь Святѣйшій Филаретъ Никитичъ Патриархъ Московскій и вся Русія дать купленные вотчины, что куплены изъ порожнихъ земель изъ Приказа Большаго Двора въ Звенигородскомъ уездѣ 290 четвертей, да въ Московскомъ уездѣ, что куплена изъ порожнихъ земель изъ Помѣстнаго Приказа 135 чет., да что куплена у околничего у князя Алексія Михайловича Львова князь Ивановская вотчина Хворостинна в Новоскли 12 четъ съ осминою; да ей же Марья купленная вотчина, купля Исаковыя сестры Ульяны на Угличѣ, сельцо Торальково з деревнями. А что умершей Исакъ Погожей ту Углицкую вотчину сестры своей Ульяны сельцо Торальсково з деревнями и съ пустошми написалъ было въ духовной своей Левонтью Юрьеву сыну Погожему, и В. Г-рь Святѣйшій Филаретъ Никитичъ Патриархъ Московскій и вся Русія Левонтью Погожему вельно отказать, а изъ животовъ Исаковыхъ указалъ В. Г-рь Святѣйшій Филаретъ Никитичъ Патриархъ Московскій и вся Русія, женѣ ево Исакове изъ всѣхъ изъ двунатцати тысячъ изъ дву сотъ и съ сорока изъ осми рублеѣ изъ десяти алтынъ и съ пяти денегъ дать четверть изъ того ей, на четверть 3032 руб. 2 алтына 4 д.; да ей же приданое еѣ по рядной записи на 500 р. А что умершей Исакъ Погожей написалъ въ духовной дать надѣлку племяннику своему Петру Дмитріеву сыну Погожему з лошадей и с серебряныхъ судовъ и съ служилой рухляди, всего на семьсотъ на шездесять на два рубль, на три алтына, на две денги; а племяннику жъ своему Федору Дементьеву сыну Погожему написалъ надѣлку 370 руб.; и В. Г-рь Святѣйшій Филаретъ Никитичъ Патриархъ Московской и вся Русія указалъ Исаковымъ племянникомъ Петру и Федору изъ Исаковыхъ животовъ дати объѣма поровну по семи сотъ по штидесять по два рубль, по три алтына, по двѣ денги человеку; итого 1524 руб. 6 алт. 4 д. Да изъ Исаковыхъ же животовъ указалъ Г-рь Патриархъ Исаковымъ роднымъ племянницамъ, Дементьевымъ дочерямъ Погожева, Львовѣ женѣ Плещеева Анне, да Васильеве жене Горжабокова Катерине дать въ надѣлокъ по 400 р., итого 800 руб. А что умершей Исакъ Погожей написалъ по душѣ своей дать въ

Колязинъ монастырь вкладу и братья на кормъ 325 руб., да отцу своему духовному надѣлку исплата и из денег, и что написалъ братьямъ своимъ Деметью да Левонтью да Федору Погожимъ и приказщикомъ и людямъ дать надѣлку, и то указалъ Г-рь Патриархъ исправитъ по Исакову приказу, какъ написано въ духовной. А достальные Исаковы животы указалъ Г-рь Патриархъ раздавать по монастыремъ по Исакове душе въ вѣчной поминокъ Исаковымъ приказщикомъ. И долговые деньги выбирать указалъ Г-рь Патриархъ приказщикомъ же. А тотъ указъ за рукою блаженныхъ памяти В. Г-ря Святѣйшаго Филарета Никитича Патриарха Московскаго и всея Русіи.—Да въ Патриаршемъ же Судномъ Приказе сыскано: Въ прошломъ во 143 году гости Василія Офонасьева сына Юдина не стало, а послѣ его осталась духовная, а въ той духовной написано: взяти ему опчево живота съ племянникомъ ево зъ Григорьемъ Ивановымъ сыномъ Юдинымъ по крѣбостямъ и лавокъ и того ево живота и с лавками ево половины 3600 р. и тотъ онъ свой животъ и съ лавками и половину двора своего и всякую дворовую посуду приказалъ послѣ живота своего племяннику своему родному Григорью Иванову сыну Юдину, а другая половина въ томъ во всемъ животѣ и въ лавкахъ и во дворѣ—племянника ево Григорья, что его благословилъ отецъ ево, а ево Васильевъ братъ Иванъ Офонасьевъ сынъ Юдинъ; да онъ же приказалъ послѣ своего живота изъ своей половины дать брату своему гостю Ондрью Офонасьеву сыну Юдину тысячу рублей, да другому своему брату Богдану Офонасьеву сыну Юдину 500 рублей денегъ, да племяннику своему Василью, да сестрѣ ево Марѣ Григорьевылъ дѣтемъ Юдина по 100 р. человекъ, а опрѣчь тово его благословенія, что онъ приказалъ по духовной своей живота братьямъ своимъ Ондрью и Богдану и имъ до племянника ево до Григорья Иванова сына Юдина ни въ чемъ дѣла нѣтъ ни до живота, ни до лавокъ, ни до двора; потому что они отдѣлены отъ нихъ при отцѣ ихъ. И послѣ умершаго гостя Василія Юдина та ево духовная по сыску и по свидѣтельству отца его духовнаго и сидѣльцовъ и послуховъ и кто тое духовную писалъ, свидѣствована и печатана блаженныя памяти при В. Господнѣ Святѣйшемъ

Иоасафѣ, Патриархѣ Московскомъ и всея Русіи, и та духовная за свидѣтельствомъ и печатью и за Патриаршею рукою, и по той свидѣствованной духовной тотъ отказной дворъ и животы и лавки и надѣлъ крѣпни тѣмъ людямъ, кому что написано въ духовной, потому что на шеѣ челобитья и спору ни чьево не было.—А которые нине люди, отходя сего свѣта, писали себѣ духовные, а въ тѣхъ ихъ духовныхъ писано въ надѣлъ женамъ ихъ и дѣтемъ; а нине, отходя сего свѣта, приказываютъ въ надѣлъ дворы и животы и лавки свои братьямъ и дядямъ и племянникомъ и племянницамъ своимъ, а челобитья и спору, будетъ, никакова ни въ чемъ на тое духовную умершаго роду у свидѣтельства не было, и тѣ ихъ духовные будетъ по сыску умершаго отца ево духовнаго и сидѣльцовъ и послуховъ, и кто тое духовную писалъ, свидѣствованы и печатаны, потому чтобъ не у свидѣтельства спору ни съ кѣмъ никакова не было; и по тѣмъ свидѣствованнымъ духовнымъ тѣ отказные животы крѣпки тѣмъ людямъ, кому они въ духовной написаны по тому жъ. А что послѣ умершаго сына изъ тѣхъ изъ всехъ животовъ изъ двора и изъ лавокъ и изъ половины мужа и сына еѣ и изъ другіе половины, что сыну еѣ приказалъ свою половину дяди ево родной, вдовѣ дать доведется ли; или тѣ всѣ животы и дворы и лавки доведутся, взявъ у матери ево у вдовы нажитокъ мужа еѣ и сына и дядей ево приказной животъ, и отдать того ево дяди другому племяннику родново жъ другою брата сыну, потому что онъ таковъ же родной племянникъ, что и умершей; и двоюродного брата дѣтемъ племяннику и племянницѣ замужней по родству изъ тѣхъ животовъ дать доведется ли? И по правлѣнью св. Апостолъ и св. Отецъ и по Патриаршу имянному приказу: будетъ хто умершей и мимо жены своей, отходя сего свѣта, дворъ и животы и лавки, наживокъ своей и куплю прикажетъ отецъ сыну или дядя племяннику своему и въ духовную тотъ надѣлъ напишетъ имянно, а та будетъ духовная свидѣствована и печатана, и у свидѣтельства на шеѣ челобитья и спору умершаго роду ни въ чемъ не было, и того сына или племянника не станеть, а послѣ ево хотя и духовные не останеться, и послѣ умершаго сына тотъ дяди животъ и лавки по преж-

нему отказу и по свидѣтельствованной духовной дяди его и по куплѣ крѣпки матери ево, пока мѣста она жива и во вдовахъ будетъ, и воляна она въ томъ дворѣ и въ животахъ и въ лавкахъ мужа и сына своего и дяди ево въ отказныхъ животахъ по приказу и по свидѣтельской духовной и по куплѣ, какъ похочетъ по тому умершему нажитокъ свой куплю волно отказать и въ духовную написать, и душу свою приказать кому похочетъ, и взять послѣ сына у матери ево у вдовы того двора и животовъ и лавокъ сверхъ прежнего отказу и свидѣтельствованной духовной сына еѣ и дяди ево нажитку и купит не доведется; потому что тотъ животь отказанъ сыну еѣ, а мать съ сыномъ не роздѣльны, и изъ тѣхъ ей животовъ по приказу строить и поминать душу мужа и сына своего и сродниковъ ихъ, потому что мать сына своего души его приказщица. У памяти приписъ дьяка Ивана Ковелина; справка подячего Степана Корѣлкина*.— И послѣ того блии челомъ Г-рю гостиные сотни Василей Григорьевъ Юдинъ съ сestroю своею съ Марфою: въ прошломъ де во 150 блии они челомъ Г-рю на брата своего Ивана Юдина противъ ево Иванова утѣнаго ложного челобитья, что онъ Иванъ билъ челомъ Г-рю на обшихъ ихъ родителей животы и писалъ въ томъ своемъ ложномъ челобитьи, будто родства ихъ Юдинныхъ опроче ево Ивана никого нѣтъ, и будто у него ни двора ни лавокъ нѣту жъ, а дворъ свой и лавки потаилъ, хотя опшихъ родителей животомъ и лавками и дворами одинъ завладѣть. И по Г-реву указу, а по его Иванову ложному челобитью опшие родители ихъ животы отданы всѣ ему Ивану, а они де блии челомъ Г-рю на того Ивана о тѣхъ обшихъ родителей животахъ объ роздѣлѣ, чтобъ ему Ивану одному не завладѣть. И по Г-реву указу сошла имъ подписная челобитная, что вельно ихъ поставить съ нимъ Ивановъ съ очей на очи и допросить, сколь они блиски межъ себя. И по тому дѣлу вельзь бы Г-рь доложить себя Г-ря. И у нихъ де съ нимъ были двѣ очные ставки; а на очныхъ де ставкахъ подавали они рѣчи за своими руками, и окольничей де князь Семень Васильевичъ Прозоровскій другого того ихъ дѣла по се время въ докладъ не несетъ; а животы де послѣ родителей ихъ остались не малы; а тепере все межъ рукъ

истирается. И Г-рь бы ихъ пожаловалъ, вельзь о томъ дѣлѣ доложить себя Г-ря. А на челобитной ихъ помѣта думного дьяка Ивана Гавренева: „151 Юня въ 13 день Г-рь пожаловалъ, вельзь по дѣлу доложить себя Г-ря“. Да на той же челобитной помѣта дьяка Василья Яковлева: „Юля въ 14 день написать въ докладъ“. И 151 г. Юня въ 21 д. Г-рь Царь и В. Князь Михаилъ Федоровичъ всеа Русіи, слышавъ сего дѣла и памятей, каковы присланы съ Патриаршаго Двора, указалъ послать къ Святѣйшему Пасафу Патриарху Московскому и всеа Русіи дьяка Василья Яковлева, и вельзь говоритъ своимъ Г-ревымъ словомъ: *Въ памяти, какова прислана изъ ево Патриарша Розряду къ сысному дѣлу за приписью дьяка Ивана Ковелина, по челобитью вдовы Оксиньи Ивановы жены Юдинѣ съ Иваномъ Андреевымъ сыномъ, да съ Васильевымъ Григорьевымъ сыномъ и съ сestroю ево Марфою Юдиними жъ, написано: по правиламъ Св. Апостоля и Св. Отецъ и по его Патриаршу имянному приказу, будетъ хто умершей и мимо жены своей дворъ и животы и лавки нажитокъ свой и куплю прикажетъ отецъ сыну или дяди племяннику и въ духовную тотъ надѣлъ напишетъ имянно, а та духовная свидѣтельствована и запечатана, а у свидѣтельства, будетъ, на нее челобитья и спору умершаго роду ни въ чемъ не было, и того сына или племянника не стаетъ, а послѣ ево хотя и духовные нѣтъ, и послѣ умершаго сына тотъ дворъ и животы и лавки по прежнему отказу и по свидѣтельствованной духовной дяди ево и по куплѣ крѣпки матери ево, пока мѣста жива и во вдовахъ будетъ; и воляна она въ томъ дворѣ и въ животахъ и въ лавкахъ мужа и сына своего и дяди ево въ отказныхъ животахъ, какъ похочетъ по тому что умершему нажитокъ свой и куплю волно отказать и душу свою приказать кому похочетъ, и взять послѣ сына у матери ево у вдовы того двора и животовъ и лавокъ, сверхъ прежнего отказу и свидѣтельствованной духовной сына еѣ, и дяди ево нажитку и купит не доведется; - и про ту память онъ Святѣйшій Патриархъ вѣдаетъ ли, и по ево ли Патриаршу вельно та память послана, и противъ ли правила св. Апостоля и св. Отецъ въ ней написано?* И по Г-реву Цареву и В. Князя Михаила Федоревича всеа Русіи указу дьякъ Василья Яковлевъ

Святѣйшему Пасаѳу Патріарху Московскому и всеа Русіи Г-ревъ указъ сказывалъ, и Святѣйшіи Пасаѳъ Патріархъ Московскій и всеа Русіи, смотря памяти, оказалъ дьяку Василию Яковлеву: про тое онъ память, что послана къ сыскному дѣлу изъ его Патріарша Розряду въ Ямской Приказъ, вѣдаетъ и отпущена де та память по его Патріаршу вельнью, и въ ней написано по правиламъ св. Апостолъ и св. Отецъ. И Юня въ 27 день Г-рь Царь и В. Князь Михаилъ Федоровичъ всеа Русіи сего дѣла и записки и сказки Святѣйшаго Патріарха Пасаѳа слушавъ, указалъ: гостей Василія да Ивана Обоносавыхъ дѣтей, да Григорья Иванова сына Юдина родственные ихъ животы и Московскій дворъ и лавки во всѣхъ рядахъ каменные и деревянные, всѣ, которые по запискѣ объявились з деньгами, что съ тѣми лавками торговымъ людямъ въ промыслъ дано и которые безъ денегъ, да на Вологдѣ и у города Архангельскаго двory и анбары со всякими заводами съ промысла, взявъ у Ивана Ондрѣева сына Юдина, отдати вдовѣ Аксиинѣ, Ивановѣ женѣ Афонасьева сына Юдина, а Григорья Иванова сына Юдина матери до еѣ Оксипиина живота, а Ивану Ондрѣеву сыну Юдину и Василию Григорьеву сыну и сестрѣ его Марѣ Юдинымъ же въ тѣхъ животахъ и въ лавкахъ и въ Московскомъ дворѣ и что на Вологдѣ и у города Архангельскаго и во всякомъ промыслу указалъ Г-рь отказать; и до тѣхъ животовъ и до Московскаго двора и до лавокъ и которые двory и анбары въ городѣхъ имъ Ивану и Василію и сестрѣ его Марѣ, покаместа вдова Иванова жена, а Григорьева мать Аксиинья жива и во вдовахъ, будетъ, дѣла нѣтъ. А послѣ Оксипиина живота тотъ Московскій дворъ и лавки и въ городѣхъ двory и анбары указалъ Г-рь отдать по родству имъ Ивану Ондрѣеву сыну и Василию Григорьеву сыну и сестрѣ его Марѣ: Потому въ памяти съ Патріаршаго Двора, за приписью дьяка Ивана Ковелина написано: по правиламъ св. Апостолъ и св. Отецъ, а по Патріаршу имянному приказу, будетъ хто умершей и мимо жены своей, отхода сего свѣта, дворъ и животы и лавки нажитогъ свой и куплю прикажетъ отецъ сыну или дяди племяннику своему и въ духовную тотъ надѣлъ напишетъ имянно, а та будетъ духовная свидѣтельствована и печатана и у свидѣтельства

на нее челобитья и спору умершаго роду ни въ чемъ не было, и того сына или племянника не станеть, а послѣ ево хотя и духовные не осанетца, и послѣ умершаго сына тотъ дворъ и животы и лавки по прежнему отказу и по свидѣльствованной духовной дади ево и по куллѣ, крѣпки матери ево, покаместа она жива и во вдовахъ будетъ; и воля она въ томъ дворѣ и въ животахъ и въ лавкахъ мужа и сына своего и дяди ево въ отказныхъ животахъ по приказу и по свидѣльствованной духовной и по куплѣ, какъ похочеть, потому что умершему пожитогъ свой и куплю волюно отказать и въ духовную написать и душу свою приказатъ кому похочеть, и взять послѣ сына у матери ево у вдовы того двора и животовъ и лавокъ сверхъ прежнего отказу и свидѣльствованной духовной сына еѣ и дади ево, нажитику купли не доведетца, потому что тотъ животъ отказанъ сыну еѣ, а мать съ сыномъ не роздѣльны; и изъ тѣхъ еѣ животовъ по приказу строить и поминать душу мужа и сына своего и сродникоу ихъ, потому что мать сына своего души ево приказница. Да по его же Г-реву имянному приказу къ св. Пасаѳу Патріарху посыланъ дьякъ Василей Яковлевъ говорить про тое память, какова прислана изъ ево Патріарша Розряду къ сыскному дѣлу по челобитью вдовы Аксииньи Ивановы жены Юдина: онъ св. Патріархъ вѣдаетъ ли и по ево ли Патріаршу вельнью та память отпущена и противъ ли правилъ св. Апостолъ и св. Отецъ въ ней написано? И св. Пасаѳъ Патріархъ Московскій и всеа Русіи, смотря памяти сказалъ: про тое де онъ память вѣдаетъ и отпущена та память по его Патріаршу вельнью, и въ ней написано по правиламъ св. Апостолъ и св. Отецъ. А что по ево Г-реву указу на тѣ лавки и на двory дана была ево Г-рева правая грамота Ивану Юдину, и та грамота ему Ивану противъ сего Г-рева указу не крѣпка, покаместа вдова Аксиинья жива и во вдовахъ будетъ. А вдовѣ Аксиинѣ при своемъ животѣ того Московскаго двора и лавокъ и въ городѣхъ дворовъ и анбаровъ не продать и не заложить и по душѣ въ монастырь не отдать. И сей свой Г-ревъ указъ вельнѣ имъ сказать. И сей Г-ревъ указъ сказанъ. Юля въ 11 день въ Ямскомъ Приказѣ околицичему князю Семену Васильевичу Прозоровскому, да дьяку Василію Яков-

леву гостя Иванова жена Юдина вдова Акинья подаде подписную челобитную. А въ челобитной пишеть: *Царю Г-рю и В. Ки. Мпхаилу Федоровичу всеа Русіи бьетъ челомъ раба твоя Г-рева гостя Иванова женишко Юдина вдовы Оксвнѣнца: въ нынѣшнемъ, Г-рь, въ 151 г. пожаловалъ ты меня рабу свою своимъ праведнымъ милосердымъ расмотрѣніемъ и своею царскою милостію, противъ правилъ св. Апостолъ и св. Отець животами и лавками, и дворомъ Московскимъ и на Вологдѣ дворпшкомъ и на Колмогорахъ анбаршкы, мужа моего и сына моего нажиткомъ купленымъ. А въ Ямскомъ, Г-рь, Приказѣ написано не по правилу св. Апостолъ и св. Отець и мимо твоего Г-рева указу, что мнѣ рабѣ твоей Московскаго двора и лавокъ и на Вологдѣ двора и на Колмогорахъ анбаршковъ не продать и не заложить и по душѣ въ монастырь не отдать; а дворъ, Г-рь, Московскій и лавки и промыслъ наживокъ и купля мужа моего Ивана и сына моего Григорья и мое, и мнѣ, Г-рь, рабѣ твоей того своего нажитку по тому твоему Г-реву указу не вольно будетъ дать по родителехъ и въ монастырь и на церковное строеніе. А по правиламъ, Г-рь, св. Апостолъ и св. Отець, какова память прислана къ тому сыскному дѣлу отъ твоего Г-рева богомолца отъ В. Господина св. Іасафа Патріарха Московскаго и всеа Русіи написано: послѣ умершаго сына дворы и животы и лавки по куплѣ крѣпки матеремъ и вольны они въ тѣхъ дворахъ и въ лавкахъ, какъ похотять. И мнѣ, рабѣ твоей, противъ того ничего указу не учинено; а онъ Иванъ Юдинъ владѣеть лавками напрасно, а я раба твоя съ челадемъ своимъ въ простяхъ одолжала великимъ долгомъ и многіе убытки явнѣца. Милосердый Г-рь, Царь и В. Князь Михаилъ Федоровичъ всеа Русіи! Пожалуй меня рабу свою для своего Государскаго многолѣтнего здоровья; велѣ, Г-рь, мнѣ по правиломъ св. Апостолъ и св. Отець и по своему Г-реву милосердому жалованью въ томъ дѣлѣ свой Г-ревъ указъ учинить, чтобъ, Г-рь, мнѣ твоего Царскаго жалованья не отбыти и церковное бы строеніе и по родителехъ помянокъ не запустѣть, и впрѣдъ отъ ложного Иванова челобитья Юдина въ конецъ не погнунуть*. И на челобитной еѣ помѣта думного дьяка Ивана

Гавренева: „151 Іюля въ 7 день Г-рь пожаловалъ, мужа еѣ и сына дворъ Московской и лавки каменные и деревянные и по городомъ мужа еѣ и сына дворы и лавки велѣлъ ей дать по еѣ животъ, и ей тѣхъ дворовъ и лавокъ не продавать и не закладывать, ни въ монастырь по душѣ не отдать“. Да на той же челобитной помѣта дьяка Василія Яковлева: „Іюля въ 1 д. по клентѣ подѣ Г-ревъ указъ“. И Іюля въ 22 д. била челомъ Г-рю, Царю и В. Князю Михаилу Федоровичу всеа Русіи гостя Иванова жена Офонасьева сына Юдина: въ нынѣшнемъ де во 151 году пожаловалъ Г-рь еѣ животами мужа еѣ Ивана и сына еѣ Григорья нажиткомъ купленымъ, лавками и дворомъ Московскимъ и на Вологдѣ и на Колмогорахъ дворами и лавками по прежнему. И Г-рь бы еѣ пожаловалъ, велѣлъ ей съ того дѣла и съ своего Г-рева указу дати свою Г-реву правую грамоту. А на челобитной еѣ помѣта дьяка Василія Яковлева: „151 г. Іюня въ 22 д. дать грамота противъ Г-рева указа, какъ про то въ Г-ревъ указѣ написано“. И вдовѣ Акинѣѣ мужа и сына своего московскимъ дворомъ и лавками и въ городѣхъ дворами и анбарами владѣти по сей Г-ревѣ Царевѣ и В. Князя Михаила Федоровича всеа Русіи грамотѣ до своего живота безспорно. Писанъ на Москвѣ лѣта 7151 Августа въ 18 день. *Писана на столбцѣ, склеенномъ изъ 23 разноцвѣрныхъ листовъ бумаги, длиною въ 13 арш. и 15 вершковъ, а шириною въ 8¹/₈ вершка, изъ коихъ подѣ строками, писанными при началѣ мельче и гуще, а при концѣ рѣже и крупнѣе, 6¹/₈ вершка. Первый листъ оторванъ въ идущемъ наискось разрывѣ, котораго край заплтаны какой то бурсы жидкостью. На нѣсколькихъ мѣстахъ грамоты, выше и ниже разрыва, видны тоже пятна бурало цвѣта. Въ концѣ грамоты прикреплена особую булажною мочкою черновосковая, около вершка въ поперечникъ, печать, на уцѣлѣвшихъ двухъ третяхъ которой видны: въ срединѣ—двуглавый орелъ, а по окраинѣ съ правой стороны слова: милостію Великій Государь. На оборотѣ грамоты по 22 склейкамъ четыре раза повторяется скръпя: Дякъ Василей Яковлевъ; а на послѣднемъ листѣ близъ печати на правой сторонѣ: Справилъ Сидорко Давыдовъ.*

Конецъ перваго тома.